

ГОМЕР

ИЛИАДА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

ΟΜΗΡΟΥ

ΙΛΙΑΣ

ГОМЕР

ИЛИАДА

Перевод
Н. И. ГНЕДИЧА

Издание подготовил
А. И. ЗАЙЦЕВ

2-е издание, стереотипное

Санкт-Петербург
«Наука»
2008

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ» (1990)

*В. Е. Багно, Н. И. Балашов, Г. П. Бердников, И. С. Брагинский,
В. Э. Вацуро, М. Л. Гаспаров, А. Л. Гришунин, Л. А. Дмитриев,
Н. Я. Дьяконова, Б. Ф. Егоров (заместитель председателя), Н. А. Жирмунская,
А. В. Лавров, Д. С. Лихачев (председатель), А. Д. Михайлов,
Д. В. Ознобишин, И. Г. Птушкина (ученый секретарь),
Б. И. Пуришев, А. М. Самсонов (заместитель председателя),
И. М. Стеблин-Каменский, С. О. Шмидт*

Ответственный редактор

Я. М. БОРОВСКИЙ

Настоящее издание предпринято по решению
Редакционной коллегии серии «Литературные памятники» (2007)

*В. Е. Багно, В. И. Васильев, А. Н. Горбунов, Р. Ю. Данилевский,
Н. Я. Дьяконова, Б. Ф. Егоров (заместитель председателя),
Н. В. Корниенко (заместитель председателя), Г. К. Косиков, А. Б. Куделин,
А. В. Лавров, И. В. Лукьянец, А. Д. Михайлов (председатель),
Ю. С. Осипов, М. А. Островский, И. Г. Птушкина, Ю. А. Рыжов,
И. М. Стеблин-Каменский, Е. В. Халтрин-Халтурина (ученый секретарь),
А. К. Шапошников, С. О. Шмидт*

© А. И. Зайцев, составление, примечания, статья,
1990

© А. Н. Егунов, статья, 1990

© Российская академия наук и издательство «Наука»,
серия «Литературные памятники» (разработка,
оформление), 1948 (год основания), 2008

Песнь первая

ЯЗВА. ГНЕВ

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
5 Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова воля), —
С оного дня, как, воздвигшие спор, вспылали враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.

Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному спору?
Сын громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
10 Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриза.
Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
15 Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;
20 Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».

Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;
25 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
«Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!
Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,
30 В Аргосе, в нашем дому, от тебя, от отчизны далече —

Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишься!»

Рек он; и старец трепещет и, слову царя покорясь,
Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.
35 Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
Фебу царю, лепокудрая Леты могущему сыну:
«Бог сребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий, обходишь
Хризу, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
40 Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
Коз и тельцов,— услышь и исполни одно мне желанье:
Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,
45 Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
Сев наконец пред судами, пернатую быстрю мечет;
Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца.
50 В самом начале на месков напал он и псов празднородных;
После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
Частые трупов костры непрестанно пылали по стану.

Девять дней на воинство божие стрелы летали;
В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.
55 В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
Быстро сходился народ, и, когда воедино собрался,
Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши море,
60 В дóмы свои возвратиться, когда лишь от смерти спасемся.
Вдруг и война и погибельный мор истребляет ахеян.
Но испытаем, Атрид, и спросим жреца, иль пророка,
Или гадателя снов (бывают и сны от Зевеса):
Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон небожитель?
65 Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую гневен?
Или от агнцев и избранных коз благовонного тука
Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

Так произневши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма
Калхас восстал Фесторид, верховный птицагадатель.
70 Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
И ахеян суда по морям предводил к Илиону
Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:
«Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,
75 Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
Я возведу; но и ты согласишься, поклянишься мне, что верно
Сам ты меня защитишь и словами готов и руками.

Я опасуюсь, прогневаю мужа, который верховный
Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.

80 Слишком могуществен царь, на мужа подвластного гневный:
Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй, заступник ли ты мне?»

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:

85 «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он ни был!
Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Кáлхас,
Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
Нет, пред судами никто, покуда живу я и вижу,
Рук на тебя дерзновенных, клянусь, никто не подымет
90 В стане ахейн; хотя бы назвал самого ты Атрида,
Властию ныне верховной гордящегося в рати ахейской».

Рек он; и сердцем дерзнул и вещал им пророк непорочный:

«Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчюу гневен
Феб, но за Хриза жреца: обесчестил его Агамемнон,
95 Дщери не выдал ему и моление и выкуп отринул.
Феб за него покарал и бедами еще покарает,
И от пагубной язвы разящей руки не удержит
Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы, свободной
Дщери его черноокой и в Хризиду святой не представят
100 Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма воздвигся
Мощный герой, пространно-властительный царь Агамемнон,
Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
Злобой наполнилось; очи его засветились, как пламень.

105 Кáлхасу первому, смóтря свирепо, вещал Агамемнон:
«Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,

110 Будто народу бедý дальномечущий Феб устроает,
Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хризеиды
Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой Клитемнестре,
Девой взятой в супруги; ее Хризеида не хуже

115 Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане аргивском
Я без награды один не останусь: позорно б то было;
120 Вы же то видите все — от меня отходит награда».

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:

«Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
Где для тебя обрести добродушным ахейам награду?
Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:
125 Что в городах разоренных мы дбыли, все разделили;

Снова ж, что было дано, отбирать у народа — позорно!
 Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
 Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
 Если дарует Зевс крепкостенную Троию разрушить».

- 130 Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
 «Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным подобный,
 Хитро не умствуй: меня ни проведешь, ни склонить не успеешь.
 Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб, лишенный,
 Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал? . .
- 135 Пусть же меня удовольствуют новою мздою ахейцы,
 Столько ж приятно сердцу, достоинством равною первой.
 Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну
 Или твою, иль Аякову мзду, или мзду Одиссея;
 Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!
- 140 Но об этом беседовать можем еще мы и после.
 Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
 Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу поставим
 И сведем Хризеиду, румяноланитую деву.
 В нем да воссядет начальником муж от ахейн советных,
- 145 Идомедей, Одиссей Лаэртид иль Аякс Теламонид
 Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополченье страшнейший!
 Шествуй и к нам Аполлона умилишь жертвой священной!»
 Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
 «Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою мздолюбец!
- 150 Кто из ахейн захочет твои повеления слушать?
 Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро сразится?
 Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
 Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
 Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;
- 155 В счастливой Фтии моей, многолюдной, плодами обильной,
 Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
 Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
 Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
 Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!
- 160 Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
 Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
 Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне ахейн? . .
 Но с тобой никогда не имею награды я равной,
 Если троянский цветущий ахейне град разгромяют.
- 165 Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
 Руки мои подымают, всегда, как раздел наступает,
 Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
 В стан не рошца возвращаюсь, когда истомлен ратоборством.
 Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней
- 170 В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный тобою,
 Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».

- Быстро воскликнул к нему повелитель мужей Агамемнон:
 «Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
 Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;
 175 Честь мне окажут они, а особенно Зевс промыслитель.
 Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами Зевса!
 Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
 Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.
 В дом возвратясь, с кораблями беги и с дружиной своею;
 180 Властвуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;
 Гнев твой вменяю в ничто; а, напротив, грожу тебе так я:
 Требуется бог Аполлон, чтобы я возвратил Хризеиду;
 Я возвращу, — и в моем корабле и с моею дружиной
 Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи твоей Бризеиду
 185 Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
 Сколько я властико выше тебя, и чтоб каждый страшился
 Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!»
 Рек он, — и горько Пелиду то стало: могучее сердце
 В персях героя власатых меж двух волновалось мыслей:
 190 Или, немедля исторгнувши меч из влагалища острый,
 Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
 Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
 В миг, как, подобными думами разум и душу волнуя,
 Страшный свой меч из ножен извлекал он, — явилась Афина,
 195 С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
 Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
 Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,
 Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонме.
 Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
 200 Дочь громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
 К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
 «Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низопшла от Олимпа?
 Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
 Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
 205 Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»
 Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:
 «Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным покорен,
 С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
 Вас обоих равномерно и любит она и спасает.
 210 Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
 Злыми словами язви, но рукою меча не касайся.
 Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:
 Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
 Здесь за обиду заплатят: смирился и нам повинуйся».
 215 К ней обращаясь вновь, говорил Ахиллес быстроногий:
 «Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.
 Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
 Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внемлют».

- Рек, и на сребренем черене стиснул могучую руку
 220 И огромный свой меч в ножны опустил, покорился
 Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
 В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.
 Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
 К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:
 225 «Грузный вином, пса имеющий очи, а сердце елени!
 Ты никогда ни в сраженье открытое стать перед войском,
 Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
 Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется смертью.
 Лучше и легче стократ по широкому стану ахеян
 230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет.
 Царь пожиратель народа! Зане над презренными царь ты,—
 Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!
 Но тебе говорю, и великою клятвой клянуса.
 Скипетром сим я клянуса, который ни листьяв, ни ветвей
 235 Вновь не испустит, однажды оставив свой корень на холмах,
 Вновь не прозябнет,— на нем изощренная медь обнажила
 Листья и кóру, — и ныне который ахейские мужи
 Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи,—
 Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:
 240 Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
 Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен им будешь
 Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
 Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься, бешен
 Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил».
 245 Так произнес, и на землю стремительно скипетр он бросил,
 Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
 Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя; и Нестор
 Сладкоречивый восстал, громогласный вития пилосский:
 Речи из уст его вещих, сладчайшие меда, лилися.
 250 Два поколенья уже современных ему человек
 Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
 В Пилосе пышном; над третьим уж племенем царствовал старец.
 Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
 «Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!
 255 О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
 Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
 Если услышат, что вы воздвигаете горькую распря,—
 Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
 Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,
 260 Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;
 С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
 Что ж, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
 Воев, как Пирифой и Дриас, предводитель народов,
 Грозный Эксадий, Кеней, Полифем, небожителям равный,
 265 И рожденный Эгеем Тезей, бессмертным подобный!
 Се человеки могучие, слава сынов земнородных!

- Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
270 Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши Пилос,
Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стязаться
Кто бы дерзнул от живущих теперь человекон наземных?
Но и они мой совет принимали и слушали речи.
Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.
- 275 Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
Девы: ему как награду ее даровали ахейцы.
Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем препираться:
Чести подобной донныне еще не стяжал ни единый
Царь скиptronосец, которого Зевс возвеличивал славой.
- 280 Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
Но сильнейший здесь он, повелитель народов несчетных.
Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
Гнев отложи на Пелида героя, который сильнейший
Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани троянской».
- 285 Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
«Так, справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех перевысить,
Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати над всеми,
Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.
- 290 Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбленья?»
Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:
«Робким, ничтожным меня справедливо бы все называли,
Если б во всем, что ни скажешь, тебе угождал я, безмолвный.
- 295 Требуй того от других, напыщенный властительством; мне же
Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!
Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:
В битву с оружием в руках никогда за плененную деву
Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте, что дали!
- 300 Что ж до корыстей других, в корабле моем черном хранимых,
Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!
Или, приди и отведай, пускай и другие увидят:
Черная кровь из тебя вкруг копья моего заструится!»
- 305 Так воеводы жестоко друг с другом словами сражаясь,
Встали от мест и разрушили сонм пред судами ахеян.
Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям быстролетным
Гневный отшел, и при нем Менетид с мирмидонской дружиной.
Царь Агамемнон легкий корабль ниспустил на пучину,
Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,
- 310 Дар Аполлону, и сам Хризейду, прекрасную деву,
Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей многоумный;
Быстро они, устремяся, по влажным путям полетели.
Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам;

- Все очищались они и нечистое в море метали.
 315 После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы,
 Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
 Туков воня до небес восходила с клубящимся дымом.
 Так аргивяне трудились в стане; но царь Агамемнон
 Злобы еще не смирял и угроз не забыл Ахиллесу:
 320 Он, призвав пред лицо Талфибия и с ним Эврибата,
 Верных клеветов и вестников, так заповедовал, гневный:
 «Шествуйте, верные вестники, в сень Ахиллеса Пелида;
 За руки взяв, пред меня Брисейду немедля представьте:
 Если же он не отдаст, возвратитесь — сам я исторгну:
 325 С силой к нему я приду, и преслушному горестней будет».
 Так произнес и послал, заповедавши грозное слово.
 Мужи пошли неохотно по берегу шумной пучины;
 И, приближася к кущам и быстрым судам мирмидонов,
 Там обретают его, перед кущей своею сидящим
 330 В думе; пришедших увидя, не радость Пелид обнаружил.
 Оба смутились они и в почтительном страхе к владыке
 Стали, ни вести сказать, ни его спросить не дерзая.
 Сердцем своим то проник и вещал им Пелид благородный:
 «Здравствуйте, мужи глашатаи, вестники бога и смертных!
 335 Ближе предстаньте; ни в чем вы не винны, но царь Агамемнон!
 Он вас послал за наградой моей, за молодой Брисейдой.
 Друг, благородный Патрокл, изведи и отдай Брисейду;
 Пусть похищают; но сами они же свидетели будут
 И пред сонмом богов, и пред племенем всех человек.
 340 И пред царем сим неистовым, — ежели некогда снова
 Нужда настанет во мне, чтоб спасти от позорнейшей смерти
 Рать остальную... свирепствует, верно, он, ум погубивши;
 Свесть настоящего с будущим он не умея, не видит,
 Как при судах обеспечить спасение рати ахейской!»
 345 Рек, и Менетиев сын покорился любезному другу.
 За руку вывел из сени прекрасноланитую деву,
 Отдал послам; и они удаляются к сням ахейским;
 С ними отходит печальная дева. Тогда, прослезясь,
 Бросил друзей Ахиллес, и далеко от всех, одинокий,
 350 Сел у пучины седой, и, взирая на понт темноводный,
 Руки в слезах простирал, умоляя любезную мать:
 «Мать! Когда ты меня породила на свет кратковечным,
 Славы не должен ли был присудить мне высокогремящий
 Зевс Эгиох? Но меня никакой не сподобил он чести!
 355 Гордый могуществом царь, Агамемнон, меня обесчестил:
 Подвигов бранных награду похитил и властвует ею!»
 Так он в слезах вопиял; и услышала вопль его мать,
 В безднах сидящая моря, в обители старца Нерея.
 Быстро из пенного моря, как легкое облако, вышла,
 360 Села близ милого сына, струящего горькие слезы;

Нежно ласкала рукой, называла и так говорила:

«Что ты, о сын мой, рыдаешь? Какая печаль посетила
Сердце твое? не скрывайся, поведай, да оба мы знаем».

Ей, тяжело застонав, отвечал Ахиллес быстроногий:

365 «Знаешь, о мать: почто тебе, знающей все, возвещать мне?
Мы на священные Фивы, на град Этионов ходили;

Град разгромили, и все, что ни взяли, представили стану;

Все меж собою, как должно, ахеян сыны разделили:

Сыну Атрееву Хризову дочь леповидную дали.

370 Вскоре Хриз, престарелый священник царя Аполлона,

К черным предстал кораблям аргивян меднобронных, желая

Пленную дочь искупить; и, принесши бесчисленный выкуп

И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов

Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,

375 Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской.

Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы

Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;

Но Атриду царю, одному, не угодно то было:

Гордо жреца он отринул, суровые речи вещая.

380 Жрец огорчился и вспять отошел; но ему сребролукий

Скоро молящемуся внял, Аполлону любезен был старец:

Внял и стрелу истребления послал на данаев; народы

Гибли, толпа на толпе, и бессмертного стрелы летали

С края на край по широкому стану. Тогда прорицатель,

385 Калхас премудрый поведал священные Феба глаголы.

Первый советовал я укротить раздраженного бога.

Гневом вспылил Агамемнон и, с места, свирепый, воспрянув,

Начал словами грозить, и угрозы его совершились!

В Хризу священника дочь быстроокне чада ахеян

390 В легком везут корабле и дары примирения богу.

Но недавно ко мне приходили послы и из кущи

Брисову дочь увели, драгоценнейший дар мне ахеян!

Мать! когда ты сильна, заступися за храброго сына!

Ныне ж взойди на Олимп и моли всемогущего Зевса,

395 Ежели сердцу его угождала ты словом иль делом.

Часто я в доме родителя, в дни еще юности, слышал,

Часто хвалилася ты, что от Зевса, сгустителя облак,

Ты из бессмертных одна отвратила презренные козны,

В день, как отца оковать олимпийские боги дерзнули,

400 Гера и царь Посидаон и с ними Афина Паллада.

Ты, о богиня, представ, уничтожила ковы на Зевса;

Ты на Олимп многохолмный призвала сторукого в помощь,

Коему имя в богах Бриарей, Эгеон — в человеках:

Страшный титан, и отца своего превышающий силой,

405 Он близ Кронида воссел, и огромный, и славою гордый.

Боги его ужаснулись и все отступили от Зевса.

Зевсу напомни о том и моли, обнимая колена,

Пусть он, отец, возжелает в боях поборать за пергамлян,
Но аргивян, утесняя до самых судов и до моря,
410 Смертью разить, да своим аргивяне царем насладятся;
Сам же сей царь многовластный, надменный Атрид, да познает,
Сколь он преступен, ахеяца храбрейшего так обесчестив».

Сыну в ответ говорила Фетида, лиющая слезы:

«Сын мой! Почто я тебя воспитала, рожденного к бедствам!
415 Даруй, Зевес, чтобы ты пред судами без слез и печалей
Мог оставаться. Краток твой век, и предел его близок!
Ныне ты вместе — и всех кратковечней, и всех злополучней!
В злую годину, о сын мой, тебя я в дому породила!
Но вознесусь на Олимп многоснежный; метателю молний
420 Все я поведаю, Зевсу: быть может, вонмет он моленью.
Ты же теперь оставайся при быстрых судах мирмидонских,
Гнев на ахеян питай и от битв удержишь совершенно.
Зевс громовержец вчера к отдаленным водам Океана
С сонмом бессмертных на пир к эфиопам отшел непорочным;
425 Но в двенадцатый день возвратится снова к Олимпу;
И тогда я пойду к меднозданному Зевсову дому,
И к ногам припаду, и царя умолю упую».

Слово скончала и скрылась, оставя печального сына,
В сердце питавшего скорбь о красноопоясанной деве,
430 Силой Атрида отъятой. Меж тем Одиссей велемудрый
Хризом веселой достиг с гекатомбой священной Фебу.
С шумом легкий корабль вбежал в глубодонную пристань,
Все паруса опустили, сложили на черное судно,
Мачту к гнезду притянули, поспешно спустив на канатах,
435 И корабль в пристанище дружно пригнали на веслах.
Там они кбтвы бросают, причалы к пристанищу вяжут,
И с дружиною сами сходят на берег пучины,
И низводят тельцов, гекатомбу царю Аполлону,
И вслед Хризеида на отчую землю нисходит.
440 Деву тогда к алтарю повел Одиссей благородный,
Старцу в объятия отдал и словом приветствовал мудрым:
«Феба служитель! Меня посылает Атрид Агамемнон
Дочь тебе возвратить, и Фебу царю гекатомбу
Здесь за данаев принесть, да преклоним на милость владыку,
445 В гнев на племя данаев пославшего тяжкие бедства».

Рек, и вручил Хризеиду, и старец с веселием обнял
Милую дочь. Между тем гекатомбную славную жертву
Вкруг алтаря велелешного стройно становят ахеяцы,
Руки водой омывают и соль и ячмень поднимают.
450 Громко Хриз возмолился, горé воздевающий руки:
«Феб сребролукий, внемли мне! о ты, что хранящий обходишь
Хризу, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе!
Ты благосклонно и прежде, когда я молился, услышал

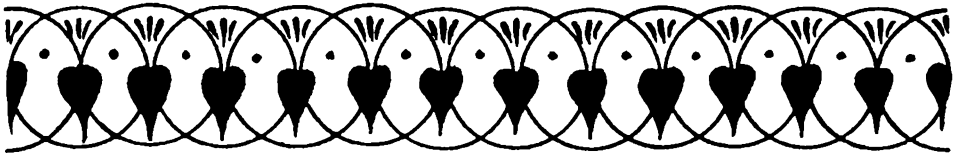
- И прославил меня, поразивши бедами ахеян;
455 Так же и ныне услышь и исполни моление старца:
Ныне погибельный мор отврати от народов ахейских».
- Так он взывал, — и услышал его Аполлон сребролукий.
Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертвы,
Быи им подняли вверх, закололи, тела освежили,
460 Бедра немедля отсекли, обрезанным туком покрыли
Вдвое кругом и на них положили останки сырые.
Жрец на дровах сожигал их, багряным вином окропляя;
Юноши окрест его в руках пятизубцы держали.
Бедра сожегши они и вкусивши утроб от закланных,
465 Всё остальное дробят на куски, прободают рожнами,
Жарят на них осторожно и, всё уготова, снимают.
Кончив заботу сию, ахеяне пир учредили;
Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем;
И когда питием и пищею глад утолили,
470 Юноши, паки вином наполнивши доверху чаши,
Кубками всех обносили, от правой страны начиная.
Целый ахеяне день ублажали пением бога;
Громкий пеан Аполлону ахейские отроки пели,
Слава его, стреловержца, и он веселился, внимая.
475 Солнце едва закатилось, и сумрак на землю спустился,
Сну предались пловцы у причал мореходного судна.
Но, лишь явилась Заря розоперстая, вестница утра,
В путь поднялись обратный к широкому стану ахейцы.
С места попутный им ветер послал Аполлон сребролукий.
480 Мачту поставили, парусы белые все распустили;
Средний немедленно ветер надул, и, поплывшему судну,
Страшно вокруг кия его зашумели пурпурные волны;
Быстро оно по волнам, бразды оставляя, летело.
После, как скоро достигли ахейского ратного стана,
485 Черное судно они извлекли на покатую сушу
И, высоко, на песке, подкативши огромные бревна,
Сами рассеялись вокруг по своим кораблям и по кущам.
- Он между тем враждовал, при судах оставаясь черных,
Зевсов питомец, Пелид Ахиллес, быстроногий ристатель.
490 Не был уже ни в советах, мужей украшающих славой,
Не был ни в грозных боях; сокрушающий сердце печалью,
Праздный сидел; но душою алкал он и брани и боя.
- С оной поры наконец двенадцать денниц совершилось,
И на светлый Олимп возвратились вечные боги
495 Все совокупно; предшествовал Зевс. Не забыла Фетида
Сына молений; рано возникла из пенного моря,
С ранним туманом взошла на великое небо, к Олимпу;
Там, одного восседающего, молний метателя Зевса
Видит на самой вершине горы многоверхой, Олимпа;
500 Близко пред ним восседает и, быстро обнявши колена

- Левою рукою, а правой подбродя тихо касаясь,
 Так говорит, умоляя отца и владыку бессмертных:
 «Если когда я, отец наш, тебе от бессмертных угодна
 Словом была или делом, исполни одно мне моление!
 505 Сына отпусти мне, о Зевс! кратковечнее всех он данаев;
 Но его Агамемнон, властитель мужей, обесславил:
 Сам у него и похитил награду, и властвует ею.
 Но отомсти его ты, промыслитель небесный, Кронион!
 Ратям троянским даруй одоление, доколе ахейцы
 510 Сына почтить не предстанут и чести его не возвысят».
 Так говорила; но, ей не ответствуя, тучегонитель
 Долго безмолвный сидел; а она, как объела колена,
 Так и держала, припавши, и снова его умоляла:
 «Дай непреложный обет, и священное мание сделай,
 515 Или отвергни: ты страха не знаешь; реки, да уверюсь,
 Всех ли презреннейшей я меж бессмертных богинь остаюся».
 Ей, вздохнувши глубоко, отвечивал тучегонитель:
 «Скорбное дело, ненависть ты на меня возбуждаешь
 Геры надменной: озлобит меня оскорбительной речью;
 520 Гера и так непрестанно, пред сонмом бессмертных, со мною
 Спорит и вопит, что я за троян побораю во брани.
 Но удалися теперь, да тебя на Олимпе не уарит
 Гера; о прочем заботы приемлю я сам и исполню:
 Зри, да уверена будешь, — тебе я главой помагаю.
 525 Се от лица моего для бессмертных богов величайший
 Слова залог: невозвратно то слово, вовек непреложно,
 И не свершиться не может, когда я главой помагаю».
 Рек, и во знаменье черными Зевс помавает бровями:
 Быстро власы благовонные вверх поднял у Кронида
 530 Окрест бессмертной главы, и потрясся Олимп многохолмный.
 Так совещались они и расстались. Быстро Фетида
 Ринулась в бездну морскую с блистательных высей Олимпа;
 Зевс возвратился в чертог, и боги с престолов восстали
 Встречу отцу своему; не дерзнул ни один от бессмертных
 535 Сидя грядущего ждать, но во стретенье все поднялися.
 Там Олимпиец на троне воссел; но владычица Гера
 Все познала, увидя, как с ним полагала советы
 Старца пучинного дочь, среброногая мать Пелида.
 Быстро, с язвительной речью, она обратилась на Зевса:
 540 «Кто из бессмертных с тобою, коварный, строил советы?
 Знаю, приятно тебе от меня завсегда сокровенно
 Тайные думы держать; никогда ты собственной волей
 Мне не решился поведать ни слова из помыслов тайных!»
 Ей отвечал повелитель, отец и бессмертных и смертных:
 545 «Гера, не все ты надейся мои решения ведать;
 Тягостны будут тебе, хотя ты мне и супруга!
 Что невозбранно познать, никогда никто не познает

- Прежде тебя, ни от сонма земных, ни от сонма небесных.
Если ж один, без богов, восхощу я советы замыслить,
550 Ты ни меня вопрошай, ни сама не изведывай оных».
- К Зевсу воскликнула вновь волоокая Гера богиня:
«Тучегонитель! какие ты речи, жестокий, вещаешь?
Я никогда ни тебя вопрошать, ни сама что изведать
Век не желала; спокойно всегда замышляешь, что хочешь.
555 Я и теперь об одном трепещу, да тебя не преклонит
Старца пучинного дочь, среброногая мать Пелида:
Рано воссела с тобой и колена твои обнимала;
Ей помавал ты, как я примечаю, желая Пелида
Честь отомстить и толпы аргивян истребить пред судами».
- 560 Гере немедля ответил тучегонитель Кронион:
«Дивная! все примечаешь ты, вечно меня согляддаешь!
Но произвесть ничего не успеешь; более только
Сердце мое отвратишь, и тебе то ужаснее будет!
Если соделалось так, — без сомнения, мне то угодно!
565 Ты же безмолвно сиди и глаголам моим повинуйся!
Или тебе не помогут ни все божества на Олимпе,
Если, восстав, наложу на тебя необорные руки».
- Рек; устрашилась его волоокая Гера богиня
И безмолвно сидела, свое победившая сердце.
- 570 Смутно по Зевсову дому вздыхали небесные боги.
Тут олимпийский художник, Гефест, беседовать начал,
Матери милой усердствуя, Гере лилейнораменной:
«Горестны будут такие дела, наконец нестерпимы,
Ежели вы и за смертных с подобной враждуете злобой!
575 Ежели в сонме богов воздвигаете смуту! Исчезнет
Радость от пиршества светлого, ежели зло торжествует!
Мать, тебя убеждаю, хотя и сама ты премудра,
Зевсу царю окажи покорность, да паки бессмертный
Гневом не грянет и нам не смутит безмятежного пира.
- 580 Если восхощет отец, Олимпиец, громами блестящий,
Всех от престолов низвергнет: могуществом всех он превыше!
Мать, потщися могучего сладкими тронуть словами,
И немедленно к нам Олимпиец милостив будет».
- Так произнес и, поднявшись, блистательный кубок двудонный
- 585 Матери милой подносит и снова так ей вещает:
«Милая мать, претерпи и снеси, как ни горестно сердцу!
Сыну толико драгая, не дай на себе ты увидеть
Зевса ударов; бессилен я буду, хотя и крушася,
Помощь подать: тяжело Олимпийцу противиться Зевсу!
590 Он уже древле меня, побужденного сердцем на помощь,
Ринул, за нбгу схватив, и низвернул с небесного прага:
Несся стремглав я весь день и с закатом блестящего солнца
Пал на божественный Лемнос, едва сохранивший дыханье.
Там синтийские мужи меня дружелюбно прияли».

- 595 Рек; улыбнулась богиня, лилейнораменная Гера,
И с улыбкой от сына блистательный кубок прияла.
Он и другим небожителям, с правой страны начиная,
Сладостный нектар подносит, черпая кубком из чаши.
Смех несказанный воздвигли блаженные жители неба,
600 Видя, как с кубком Гефест по чертогу вокруг суетится.
Так во весь день до зашествия солнца блаженные боги
Все пировали, сердца услаждая на пиршестве общем
Звуками лиры прекрасной, бряцавшей в руках Аполлона,
Пением Муз, отвечавших бряцанию сладостным гласом.
605 Но, когда закатился свет блистательный солнца,
Боги, желая почить, уклонились каждый в обитель,
Где небожителю каждому дом на холмистом Олимпе
Мудрый Гефест хромоногий по замыслам творческим создал.
Зевс к одру своему отошел, олимпийский блистатель,
610 Где и всегда почивал, как сон посещал его сладкий;
Там он, восшедши, почил, и при нем златотронная Гера.

Песнь вторая

СОН. БЕОТИЯ, ИЛИ ПЕРЕЧЕНЬ КОРАБЛЕЙ

Все, и бессмертные боги, и коннодоспешные мужи,
Спали всю ночь; но Крониона сладостный сон не покоил.
Он волновался заботными думами, как Ахиллеса
Честь отомстить и ахеян толпы истребить пред судами.

- ⁵ Сердцу его наконец показалася лучшею дума:
Сон послать обманчивый мощному сыну Атрея.
Зевс призывает его и крылатые речи вещает:
«Мчися, обманчивый Сон, к кораблям быстролетным ахеян;
Вниди под сень и явись Агамемнону, сыну Атрея;
¹⁰ Все ты ему возвести непременно, как я завещаю:
В бой вести самому повели кудреглавых данаев
Все ополчения; ныне, вещай, завоеет троянский
Град многолюдный: уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно; всех наконец согласила
¹⁵ Гера своею мольбой; и над Троею носится гибель».

- Рек он, — и Сон отлетел, повелению Зевса покорный.
Быстрым полетом достиг кораблей мореходных аргивских,
К кущам Атридов потек и обрел Агамемнона: в куще
Царь почивал, и над ним амброзический сон разливался.
²⁰ Стал над главой он царевой, Нелееву сыну подобный,
Нестору, более всех Агамемноном чтимому старцу;
Образ его восприяв, божественный Сон провещает:
*Спишь, Агамемнон, спишь, сын Атрея, смирителя коней!
Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета,
²⁵ Коему вверено столько народа и столько заботы!
Быстро внимай, что реку я: тебе я Крониона вестник;
Он и с высоких небес о тебе, милосердый, печется;
В бой вести тебе он велит кудреглавых данаев
Все ополчения; ныне, он рек, завоеешь троянский
³⁰ Град многолюдный: уже на Олимпе имущие дома

Боги не мнят разномысленно; всех наконец согласила
 Гера мольбой; и над Троею носится гибель от Зевса.
 Помни глаголы мои, сохраняй на душе и страшися
 Их позабыть, как тебя оставит сон благотворный».

- 35 Так говоря, отлетел и оставил Атреева сына,
 Сердце предавшего думам, которым не сужено сбыться.
 Думал, что в тот же он день завоюет Приамову Трою.
 Муж неразумный! не ведал он дел, устрояемых Зевсом:
 Снова решился отец удручить и бедами и стоном
- 40 Трой сынов и данаев на новых побоищах страшных.
 Вспрянул Атрид, и божественный голос еще разливался
 Вкруг его слуха; воссел он и мягким оделся хитоном,
 Новым, прекрасным, и сверху набросил широкую ризу;
 К белым ногам привязал прекрасного вида плесницы,
- 45 Сверху ramen перекинул блистательный меч среброгвоздный;
 В руки же взявши отцовский, вовеки не гибнущий, скипетр,
 С ним отошел к кораблям медянодоспешных данаев.

- Вестница утра, Заря, на великий Олимп восходила,
 Зевсу царю и другим небожителям свет возвещая;
- 50 И Атрид повелел провозвестникам звонкоголосым
 Всех к собранию кликать ахейских сынов кудреглавых.
 Вестники подняли клич, — и ахейцы стекались быстро.
 Прежде же он посадил на совет благодумных старейшин,
 Их пригласив к кораблю скиптроносного старца Нелида.
- 55 Так Агамемнон, собравшимся, мудрый совет им устроил:
 «Други! объятому сном, в тишине амброзической ночи,
 Дивный явился мне Сон, благородному сыну Нелея
 Образом, ростом и свойством Нестору чудно подобный!
 Стал над моей он главой и вещал мне ясные речи:
- 60 — Спишь, Агамемнон, спишь сын Атрея, смирителя коней!
 Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета,
 Коему вверено столько народа и столько заботы!
 Быстро внимай, что реку я: тебе я Крониона вестник.
 Он с высоких небес о тебе, милосердый, печется;

- 65 В бой вести тебе он велит кудреглавых данаев
 Все ополчения: ныне, вещал, завоюешь троянский
 Град многолюдный; уже на Олимпе имущие домы
 Боги не мнят разномысленно: всех наконец согласила
 Гера мольбой, и над Троею носится гибель от Зевса.
- 70 Слово мое сохрани ты на сердце. — И так произнесши,
 Он отлетел, и меня оставил сон благотворный.
 Други! помыслите, как ополчить кудреглавых данаев?
 Прежде я сам, как и следует, их испытаю словами;
 Я повею им от Трои бежать на судах многовеслых,
- 75 Вы же один одного от сего отклоняйте советом».

Так произнес и воссел Атрейон, — и восстал между ними
 Нестор почтенный, песчаного Пилоса царь седовласый;
 Он, благомысленный, так говорил пред собраньем старейшин:

- «Други! вожди и правители мудрые храбрых данаев!
80 Если б подобный сон возвещал нам другой от ахеян,
Ложью почли б мы его и с презрением верно б отвергли;
Видел же тот, кто слывет знаменитейшим в рати ахейской;
Действуйте, други, помыслите, как ополчить нам ахеян».
- Так произнесши, первый из сонма старейшин он вышел.
- 85 Все поднялись, покорились Атриду, владыке народов,
Все скиптроносцы ахеян; народы же реяли к сонму.
Словно как пчелы, из горных пещер вылетая роями,
Мчатся густые, всечасно за купою новая купа;
В образе гроздий они над цветами весенними вьются
- 90 Или то здесь, несчетной толпою, то там пролетают, —
Так аргивян племена, от своих кораблей и от нущей,
Вкруг по безмерному берегу, несчетные, к сонму тянулись
Быстро толпа за толпой; и меж ними, пылая, летела
Осса, их возбуждавшая, вестница Зевса; собрались;
- 95 Бурно собор волновался; земля застонала под тьмами
Седших народов; воздвигнулся шум, и меж оными девять
Гласом гремящих глашатаев, говор мятежный смиряя.
Звучно вопили, да внемлют царям, Зевеса питомцам.
И едва лишь народ на местах учрежденных уселся,
- 100 Говор унявши, как пастырь народа восстал Агамемнон
С царственным скиптром в руках, олимпийца Гефеста созданием.
Скиптр сей Гефест даровал молненосному Зевсу Крониду;
Зевс передал возвестителю Гермесу, аргубийце;
Гермес вручил укротителю коней Пелопсу герою;
- 105 Конник Пелопс передал властелину народов Атрею;
Сей, умирая, стадами богатому предал Фиесту,
И Фиест, наконец, Агамемнону в роды оставил,
С властью над тьмой островов и над Аргосом, царством пространним.
Царь, опираясь на скипетр, вещал к восседающим ахеям:
- 110 «Други, герои данайские, храбрые слуги Арея!
Зевс громовержец меня уловил в неизбежную гибель!
Пагубный, прежде обетом и знаменьем сам предначинил
Мне возвратиться рушителем Трои высоковердынной;
Ныне же злое прельщение он совершил и велит мне
- 115 В Аргос бесславным бежать, погубившему столько народа!
Так, без сомнения, богу, всемогущему Зевсу, угодно:
Многих уже он градóв сокрушил высокие главы
И еще сокрушит: беспредельно могущество Зевса.
Так, — но коликий позор об нас и потомкам услышать!
- 120 Мы, и толикай рать и народ таковой, как данай,
Тщетные битвы вели и бесплодной войной воевали
С меньшею ратью врагов и трудам конца не узрели.
Ибо когда б возжелали ахейцы и граждане Трои,
Клятвою мир утвердивши, народ обоюдно исчислить,
- 125 И трояне собрались бы, все, сколько есть их во граде;
Мы же, ахейский народ, разделяся тогда на десятки,

- Взяли б на каждый из них от троянских мужей виночерпца,—
 Многим десяткам у нас недостало б мужей виночерпцев!
 Столько, еще повторяю, числом превосходят ахейцы
 130 В граде живущих троян. Но у них многочисленны други,
 Храбрые, многих градов копьеборные мужи; они-то
 Сильно меня отражают и мне не дают, как ни жажду,
 Града разрушить враждебного, пышно устроенной Трои.
 Девять прошло круговратных годов великого Зевса;
 135 Древо у нас в кораблях изгнивает, канаты истлели;
 Дома и наши супруги, и наши любезные дети,
 Сетуя, нас ожидают; а мы безнадежно здесь медлим,
 Делу не видя конца, для которого шли к Илиону.
 Други, внемлите и, что повелю я вам, все повинуйтесь:
 140 Должно бежать! возвратимся в драгое отечество наше;
 Нам не разрушить Трои, с широкими стогнами града!»
 Так говорил,— и ахейн сердца взволновал Агамемнон
 Всех в многолюдной толпе, и не слышавших речи советной.
 Встал, всколебался народ, как огромные волны морские,
 145 Если и Нот их и Эвр, на водах Икарийского понта,
 Вздуют, ударивши оба из облаков Зевса владыки;
 Или, как Зэфир обширную ниву жестоко волнует,
 Вдруг налетев, и над нею бушующий клонит колосья;
 Так их собрание все взволновалось; с криком ужасным
 150 Бросились все к кораблям; под стопами их прах, подымаясь,
 Облаком в воздухе стал; вопиют, убеждают друг друга
 Быстро суда захватить и спускать на широкое море;
 Рвы очищают; уже до небес подымались крики
 Жаждущих в дома; уже кораблей вырывали подпоры.
 155 Так бы, судьбе вопреки, возвращение в дома свершилось
 Рати ахейской, но Гера тогда провещала к Афине:
 «Что это, дочь не оборная тучегонителя Зевса!
 Или обратно в дома, в любезную землю отчизны
 Рать аргивян побежит по хребтам беспредельного моря?
 160 Или на славу Приаму, на радость гордым троянам
 Бросят Елену Аргивскую, ради которой под Троей
 Столько данаев погибло, далёко от родины милой?
 Мчися стремительно к воинству меднодоспешных данаев!
 Сладкою речью твоей убеждай ты каждого мужа
 165 В море для бегства не влечь кораблей обоюдувесельных».
 Так изрекла; покорилась Афина владычице Гере:
 Бурно помчалась, с вершины Олимпа высокого бросаясь,
 Быстро достигла широких судов аргивян меднобронных;
 Там обрела Одиссея, советами равного Зевсу:
 170 Думен стоял и один доброснастного черного судна
 Он не касался: печаль в нем и сердце и душу пронзала.
 Став близ него, прорекла светлоокая дочь Эгиоха:
 «Сын благородный Лаэрта, герой, Одиссей многоумный!
 Как? со срамом обратно, в любезную землю отчизны

- 175 Вы ли отсель побежите, в суда многоместные реяшь?
Вы ли на славу Приаму, на радость троянам Елену
Бросите, Аргоса дочь, за которую столько ахеян
Здесь перед Троей погибло, далёко от родины милой?
Шествуй немедля к народу ахейскому; ревностно действуй;
- 180 Сладостью речи твоей убеждай ты каждого мужа
В море для бегства не влечь кораблей обоюдувесельных».
Так провещала; и голос гремящий познал он богини:
Ринулся, сбросив и верхнюю ризу; но оную поднял
Следом спешивший за ним Эврибат, итакийский глашатай.
- 185 Сам Одиссей Лаэртид, на пути Агамемнона встретив,
Взял от владыки отцовский вовеки не гибнущий скипетр;
С оным скиптром пошел к кораблям аргивян меднобронных;
Там, властелина или знаменитого мужа встречая,
К каждому он подходил и удерживал кроткою речью:
- 190 «Муж знаменитый! тебе ли, как робкому, страху вдаваться?
Сядь, успокойся и сам, успокой и других меж народа;
Ясно еще ты не знаешь намерений думы царевой;
Ныне испытывал он, и немедля накажет ахеян;
В сонме не все мы слышали, что говорил Агамемнон;
- 195 Если он гневен, жестоко, быть может, поступит с народом.
Тягостен гнев царя, питомца Крониона Зевса;
Честь скиптроносца от Зевса, и любит его промыслитель».
Если ж кого-либо шумного он находил меж народа,
Скиптром его поражал и обуздывал грозною речью:
- 200 «Смолкни, несчастный, воссядь и других совещания слушай,
Боле почтенных, как ты! Невоинственный муж и бессильный,
Значащим ты никогда не бывал ни в боях, ни в советах.
Всем не господствовать, всем здесь не царствовать нам, аргивянам!
Нет в многовластии блага; да будет единый властитель,
- 205 Царь нам да будет единый, которому Зевс прозорливый
Скиптр даровал и законы: да царствует он над другими».
Так он, господствуя, рать подчинял; и на площадь собраний
Бросился паки народ, от своих кораблей и от кущей,
С воплем: подобно как волны немолчношумящего моря,
- 210 В брег разбиваясь огромный, гремят; и ответствен понт им.
Все успокоились, тихо в местах учрежденных сидели;
Только Терсит меж безмолвными каркал один, празднословный;
В мыслях вращая всегда непристойные, дерзкие речи,
Вечно искал он царей оскорблять, презирая пристойность,
- 215 Все позволяя себе, что казалось смешно для народа.
Муж безобразнейший, он меж данаев пришел к Илиону;
Был косоглаз, хромоног; совершенно горбатым сзади
Плечи на персях сходились; глава у него подымалась
Вверх острнем, и была лишь редким усеяна пухом.
- 220 Враг Одиссея и злейший еще ненавистник Пелида,
Их он всегда порицал; но теперь скиптроносца Атрида
С криком пронзительным он поносил; на него аргивяне

- Гневались страшно; уже восставал негодующих ропот;
 Он же, усиля свой крик, порицал Агамемнона, буйный:
- 225 «Что, Агамемнон, ты сетуешь, чем ты еще недоволен?
 Кущи твои преисполнены меди, и множество пленниц
 В кущах твоих, которых тебе аргивяне избранных
 Первому в рати даем, когда города разоряем.
 Жаждешь ли злата еще, чтоб его кто-нибудь из троянских
- 230 Конников славных принес для тебя, в искупление сына,
 Коего в узах я бы привел иль другой аргивянин?
 Хочешь ли новой жены, чтоб любовь с ней наслаждаться,
 В сень одному заключившись? Нет, недостойное дело,
 Бывши главою народа, в беды вовлекать нас, ахеян!
- 235 Слабое, робкое племя, ахеянки мы, не ахейцы!
 В дома свои отпльвем; а его мы оставим под Троей,
 Здесь насыщаться чужими наградами; пусть он узнает,
 Служим ли помощью в брани и мы для него, иль не служим.
 Он Ахиллеса, его несравненно храбрейшего мужа,
- 240 Днесь обесчестил: похитил награду и властвует ею!
 Мало в душе Ахиллесовой злобы; он слишком беспечен;
 Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!»
 Так говорил, оскорбляя Атрида, владыку народов,
 Буйный Терсит; но незапно к нему Одиссей устремился.
- 245 Гневно воззрел на него и воскликнул голосом грозным:
 «Смолкни, безумноречивый, хотя громогласный, вития!
 Смолкни, Терсит, и не смей ты один скиптроносцев порочить.
 Смертного боле презренного, нежели ты, я уверен,
 Нет меж ахеян, с сынами Атрея под Трою пришедших.
- 250 Имени наших царей не вращай ты в устах, велереча!
 Их не дерзай порицать, ни речей уловлять о возврате!
 Знает ли кто достоверно, чем окончится дело?
 Счастливо или несчастливо мы возвратимся, ахейцы?
 Ты, безрассудный, Атрида, вождя и владыку народов,
- 255 Сидя, злословишь, что слишком ему аргивяне герои
 Много дают, и обиды царю произносишь на сонме!
 Но тебе говорю я, и слово исполнено будет:
 Если еще я тебя безрассудным, как ныне, увижу,
 Пусть Одиссея глава на плечах могучих не будет,
- 260 Пусть я от оногo дня не зовуся отцом Телемаха,
 Если, схвативши тебя, не сорву я твоих одеяний,
 Хлены с ramen и хитона, и даже что стыд покрывает,
 И, навзрыд вопиющим, тебя к кораблям не пошлю я
 Вон из народного сонма, позорно избитого мною».
- 265 Рек — и скиптром его по хребту и плечам он ударил.
 Сжался Терсит, из очей его брызнули крупные слезы;
 Вдруг по хребту полоса, под тяжестью скиптра золотого,
 Вздудась багровая; сел он, от страха дрожа; и, от боли
 Вид безобразный наморщив, слезы отер на ланитах.
- 270 Все, как ни были смутны, от сердца над ним рассмеялись;

- Так говорили иные, взирая один на другого:
«Истинно, множество славных дел Одиссей совершает,
К благу всегда и совет начиная, и брань учреждая.
Ныне ж герой Лаэртид совершил знаменитейший подвиг:
275 Ныне ругателя буйного он обуздал велеречью!
Верно, вперед не отважит его дерзновенное сердце
Зевсу любезных царей оскорблять поносительной речью!»
Так говорила толпа. Но восстал Одиссей градоборец,
С скиптром в руках; и при нем светлоокая дева, Паллада,
280 В образе вестника став, повелела умолкнуть народам,
Чтоб и в ближних рядах, и в далеких данайские мужи
Слышали речи его и постигнули разум совета.
Он, благомыслия полный, витийствовал так перед сонмом:
«Царь Агамемнон! Тебе, скиптроносцу, готовят ахейцы
285 Вечный позор перед племенем ясноглаголивых смертных,
Слово исполнить тебе не радеют, которое дали,
Ратью сюда за тобою летя из цветущей Эллады, —
Слово, лишь Трои разрушив великую, вспять возвратиться.
Ныне ж ахейцы, как слабые дети, как жены-вдовицы,
290 Тягнутся друг перед другом и жаждут лишь в дом возвратиться.
Тягостна брань, и унылому радостно в дом возвратиться.
Путник, и месяц один находясь вдали от супругов,
Сетует близ корабля, снаряженного в путь, но который
Держат и зимние вьюги, и волны мятежного моря.
295 Нам же девятый уже исполняется год круговратный,
Здесь пребывающим. Нет, не могу я роптать, что ахейцы
Сетуют сердцем, томясь при судах. Но, ахейские мужи,
Стыд нам — и медлить так долго, и праздно в дома возвратиться!
Нет, потерпите, о други, помедлим еще, да узнаем,
300 Верить ли нам пророчеству Кáлхаса, или не верить.
Твердо мы оное помним; свидетели все аргивяне,
Коиx еще не постигнули смерть наносящие Парки.
Прошлого, третьего ль дня, корабли аргивян во Авлиду
Сонмом слетались, несущие гибель Приаму и Трое;
305 Мы, окружая поток, на святых алтарях гекатомбы
Вечным богам совершали, под явором стоя прекрасным,
Где, из-под корня древесного, била блестящая влага.
Там явилось чудо! Дракон, и кровавый и пестрый,
Страшный для взора, самим Олимнийцем на свет извлеченный,
310 Вдруг из подножья алтарного выполз и взвился на явор.
Там, на стебле высочайшем, в гнезде, под листьями таяся,
Восемь птенцов воробьиных сидели, бесперые дети,
И девятая мать, недавно родившая пташек...
Всех дракон их пожрал, испускающих жалкие крики.
315 Мать кругом их летала, тоскуя о детях любезных;
Вверх он извившись, схватил за крыло и стениющую мать.
Но, едва поглотил он и юных пернатых, и птицу,

- Чудо на нем совершает бессмертный, его показавший:
 В камень его превращает сын хитроумного Крона;
- 320 Мы, безмолвные стоя, дивились тому, что творилось:
 Страшное чудо богов при священных явилось жертвах.
 Калхас исполнился духа и так, боговещий, пророчил:
 — Что вы умолкнули все, кудреглавые чада Эллады?
 Знаменьем сим проявил нам событие Зевс промыслитель,
- 325 Позднее, поздний конец, но которого слава бессмертна!
 Сколько пернатых птенцов поглотил дракон сей кровавый
 (Восемь их было в гнезде и девятая мать пернатых),
 Столько, ахейцы, годов воевать мы под Троею будем;
 Но в десятый разрушим обширную стогнами Трою. —
- 330 Так нам предсказывал Калхас, и все совершается ныне.
 Бодрствуйте ж, други, останемся все, браноносцы данаи,
 Здесь, пока не разрушим Приамовой Трои великой!»
 Рек, — и ахейне подняли крик; корабли и окрестность
 С страшным отгрянули гулом веселые крики ахейн,
- 335 Речь возносящих хвалой Одиссея, подобного богу.
 Вскоре вещать меж ахейцами Нестор божественный начал:
 «Боги! в собрании мы разглагольствуем праздно, как дети
 Слабые, коим и думы о бранных делах незнакомы.
 Что и моления наши, и клятвы священные будут?
- 340 Или в огонь и советы пойдут и заботы ахейн,
 Вин возлиянья и рук сочетанья на верность союзов?
 Мы лишь словами стязаемся праздными; помощи ж делу
 Мы изыскать не могли, долговременно здесь оставаясь.
 Светлый Атрид, и теперь, как и прежде, душою ты твердый,
- 345 Властвуй, ахейских сынов предводи на кровавые битвы,
 Если ж из оных один или два помышляют не с нами,
 Их ты оставь исчезать, — не исполнятся помыслы робких:
 Нет, не воротимся в Аргос, доколе мы въявь не познаем,
 Зевса, эгиды носителя, ложен обет иль не ложен.
- 350 Я утверждаю, успех знаменал всемогущий Кронион,
 В самый тот день, когда на суда бысролетные сели
 Рати ахейн, троянам грозя и бедою и смертью:
 Он одесную блистал, благовествуя рати ахейской.
 Нет, да никто из ахейн не думает в дом возвратиться
- 355 Прежде, покуда троянской жены на одре не обьмет
 И не отмстит за печаль и за тайные слезы Елены.
 Если ж кто-либо сильно желает лишь в дом возвратиться,
 Пусть корабля своего многовеслого он прикоснется:
 Прежде других, малодушный, найдет себе смерть и погибель.
- 360 Царь, предлагай ты совет, но внимай и другого совету.
 Мысль не презренная будет, какую тебе предложу я.
 Воев, Атрид, раздели ты на их племена и колена.
 Пусть помогает колено колену и племени племя.
 Если решиться на то и исполнить преклонишь ахейн,

365 Скоро узнаешь, какой у тебя из вождей иль народов
Робок иль мужествен: всяк за себя ратоборствовать будет;
Вместе узнаешь, по воле ль бессмертных не рушишь ты града
Или по слабости войск и неведенью ратного дела».

Сыну Нелея немедля отвечивал царь Агамемнон:
370 «Всех ты ахейских мужей побеждаешь, старец, советом!
Если б, о Зевс отец, Аполлон и Афина Паллада,
Десять таких у меня из ахейн советников было,
Скоро пред нами поникнул бы град крепкостенный Приама,
Наших героев руками плененный и в прах обращенный!

375 Но Кронид громовержец мне лишь беды посылает;
В тщетную распря меня, во вражду злополучную вводит.
Я с Ахиллесом Пелидом стязался за пленную деву
Спором враждебным; и я раздражаться на горе мне начал.

Если же некогда мы съединимся с героем, уверен,
380 Гибели грозной от Трои ничто ни на миг не отклонит!
Ныне спешите обедать, а после начнем нападение.
Каждый потщися и дрот изострить свой, и щит уготовить;
Каждый кормом обильным коней напитай подъяремных,
Вкруг осмотри колесницу, о брани одной помышляя.

385 Будем целый мы день состязаться в ужасном убийстве;
Отдыха ратным рядам ни на миг никакого не будет,
Разве уж ночь наступившая воинов ярость разнимет.
Пóтом залъется ремень на груди не единого воя,
Щит всеобъемный держащий; рука на копье изнеможет;
390 Пóтом покроется конь под своей колесницей блестящей.

Если ж кого я увижу, хотящего вне ратоборства
Возле судов крутоносных остаться, нигде уже после
В стане ахейском ему не укрыться от псов и пернатых!»

Рек, — и ахейцы вскричали ужасно; подобно как волны
395 Вокруг при бреге высоком, прибитые Нотом порывным
К встречной скале, от которой волна никогда не отходит,
Каждым вздымаясь ветром, отсель и оттоль находящим.
Встав, устремился народ, меж судами рассеялся быстро,
Вкруг задымилися кущи, спешили обедать ахейцы.

400 Жертвовал каждый из них своему от богов вечносущих,
Смерти избавить моля и спасти от ударов Арея.
Он же тельца пятилетнего, пастырь мужей Агамемнон,
Тучного в жертву заклал всемогущему Зевсу Крониду.
Созвал старейшин отличных, почтеннейших в рати ахейской:

405 Первого Нестора старца и критского Идоменея,
После Аясов двоих и Тидеева славного сына,
И за ним Одиссея, советами равного Зевсу.
Но Атрид Менелай добровольно пришел и незванный,
Зная любезного брата и как он в душе озабочен.

410 Стали они вкруг тельца и ячмень освященный подъяли;
В сонме их, громко моляся, воззвал Агамемнон державный:

«Славный, великий Зевс, чернооблачный житель эфира!
 Дай, чтобы солнце не скрылось и мрак не спустился на землю
 Прежде, чем в прах я не свергну Приамовых пышных чертогов,
 415 Черных от дыма, и врат не сожгу их огнем неугасным;
 Прежде, чем Гектора лат на груди у него не расторгну,
 Медью пробив; и кругом его многие други трояне
 Ниц не полягут во прахе, зубами грызущие землю!»

Так он взывал; но к молитве его не склонился Кронион:
 420 Жертвы принял, но труд беспредельный Атриду готовил.
 Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертву,
 Выю загнули тельцу и заклали и тук обнажили,
 Бедра немедля отсекли, обрезанным туком покрыли
 Вдвое кругом, и на них распростерли части сырые.
 425 Всё сожгали они на сухих, безлиственных ветвях,
 Но утробы, пронзив, над пылавшим огнем обращали.
 Бедра сожегши они и вкусивши утробы от жертвы,
 Всё остальное дробят на куски, прободают рожнами,
 Жарят на них осторожно и, так уготовя, снимают.

430 Кончив заботу сию, немедленно пир учредили;
 Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем.
 Вскоре ж, когда питием и брашном насытили сердце,
 Начал меж оными слово Нестор, конник герекский:
 «Царь знаменитый, Атрид, повелитель мужей, Агамемнон!
 435 Более здесь оставаясь, ни времени тратить, ни медлить
 Делом великим не будем, которое бог нам вверяет.
 Царь, повели, да глашатаи меднодоспешных данаев
 Кликом, нимало не медля, народ к кораблям собирают,
 Мы ж, совокупные все, по широкому стану ахеян
 440 Сами пройдем, да скорее возбудим жестокою битву».

Рек; не отринув совета владыка мужей Агамемнон;
 В тот же он миг повелел провозвестникам звонкоголосым
 Кликом сзывать на сражение меднодоспешных данаев.
 Вестники подняли клич,— и они собирались поспешно.
 445 Быстро цари, вокруг Атрида стоявшие, Зевса питомцы,
 Бросились строить толпы, и в среде их явилась Паллада,
 В длани имея эгид, драгоценный, нетленный, бессмертный:
 Сто на эгиде бахром развевались, чистое злато,
 Дивно плетенные все, и цена им — стотельчье каждой.
 450 С оным, бурно носяся, богиня народ обтекала,
 В бой возбуждая мужей, и у каждого твердость и силу
 В сердце воздвигла, без устали вновь воевать и сражаться.
 Всем во мгновенье война им кровавая сладостней стала,
 Чем на судах возвращенье в любезную землю родную.

455 Слово огонь истребительный, вспыхнув на горных вершинах,
 Лес беспредельный палит и далёко заревом светит,—
 Так, при движении воинств, от пышной их меди чудесной
 Блеск лучезарный кругом восходил по эфиру до неба.

Их племена, как птиц перелетных несчетные стаи,
460 Диких гусей, журавлей иль стада лебедей долговыйных
В златном Азийском лугу, при Каистре широкотекущем,
Вьются туда и сюда и плесканием крыл веселятся,
С криком садятся противу сидящих и луг оглашают,—
Так аргивян племена, от своих кораблей и от кущей,
465 С шумом неслися на луг Скамандрийский; весь дол под толпами
Страшно кругом застонал под ногами и коней и воев.
Стали ахеян сыны на лугу Скамандра цветущем,
Тьмы, как листы на деревьях, как цветы на долинах весною,
Словно как мух неисчетных рои собирався густые
470 В сельской пастушеской куще, по ней беспрестанно кружатся
В вешние дни, как млеко изобильно струится в сосуды,—
Так неисчетны противу троян браноносцы данаи
В поле стояли и, боем дыша, истребить их горели.

Их же, как пастыри коз меж бродящих стад необъятных
475 Скоро своих отлучают от чуждых, смешавшихся в пастве,
Так предводители их, впереди, позади учреждая,
Строили в бой; и меж них возвышался герой Агамемнон,
Зевсу, метателю грома, главой и очами подобный,
Станом — Арею великому, персями — Энносигею.
480 Словно как бык среди стада стоит, перед всеми отличный,
Гордый телец, возвышается он меж телиц превосходный:
В день сей таким сотворил Агамемнона Зевс Олимпиец,
Так отличил между многих, возвысил средь сонма героев.

Ныне поведайте, Музы, живущие в сених Олимпа:
485 Вы, божества, — вездесущи и знаете всё в поднебесной;
Мы ничего не знаем, молву мы единую слышим:
Вы мне поведайте, кто и вожди и владыки данаев;
Всех же бойцов рядовых не могу ни назвать, ни исчислить,
Если бы десять имел языков я и десять гортаней,
490 Если б имел неслабеющий голос и медные перси;
Разве, небесные Музы, Кронида великого дщери,
Вы бы напомнили всех, приходивших под Трою ахеян.
Только вождей корабельных и все корабли я исчислю.

Рать беотийских мужей предводили на бой воеводы:
495 Аркесилай и Лейт, Пенелей, Профоенор и Клоний.
Рать от племен, обитавших в Гирии, в камнистой Авлиде,
Схен населявших, Скол, Этеон лесисто-холмистый;
Феспии, Греи мужей и широких полей Микалесса;
Окрест Илезия живших и Гармы и окрест Эритры;
500 Всех обитателей Гил, Элеон, Петеон населявших;
Также Окалею, град Медеоц, устроением пышный,
Копы, Эвтрес, и стадам голубиным любезную Фисбу,
Град Коронею, и град Галиарт на лугах многотравных;
Живших в Платее, и в Глиссе тучные нивы пахавших;
505 Всех, населяющих град Гипофивы, прекрасный устройством;

- Славный Онхест, Посидонов алтарь и заветную рощу;
 Арн, виноградом обильный, Мидею, красивую Ниссу,
 И народ, наконец, населявший Анфедон предельный.
- 510 По ним несло пятьдесят кораблей, и на каждом из оных
 По сту и двадцать воинственных, юных боетян сидело.
 Град Аспледон населявших и град Миниеев Орхомен
 Вождь Аскалаф предводил и Иялмен, Ареевы чада;
 Их родила Астиоха в отеческом Актора доме,
 Дева невинная: некогда терем ее возвышённый
- 515 Мощный Арей посетил и таинственно с нею сопрягся.
 С ними тридцать судов прилетели, красивые, рядом.
 Вслед ополченья фокеев Схедий предводил и Эпистроф,
 Чада Ифита царя, потомки Навбола героя.
 Их племена Кипарисс и утесный Пифос населяли;
- 520 Криссы веселые доли, и Давлис, и град Панопею;
 Жили кругом Гиампола, кругом Анемории злачной;
 Вдоль по Кефиссу реке, у божественных вод обитали;
 Жили в Лилее, при шумном исходе Кефисского тока.
 Сорок под их ополченьями черных судов принеслося.
- 525 Оба вождя устроили ряды ополчений фокеевских
 И близ боетян, на левом крыле, ополчались к бою.
 Локров Аякс предводил, Оилеев сын быстроногий:
 Меньше он был, не таков, как Аякс Теламонид могучий,
 Меньше далеко его; невеликий, в броне полотняной,
- 530 Но копьеметец отличный меж эллинов всех и данаев.
 Он предводил племена, населявшие Кинос и Опунт,
 Вессу, Каллиар, и Скарф, и веселые доли Авгеи;
 Тарфы и Фроний, где воды Воагрия быстро катятся.
 Сорок черных судов принеслося за ним к Илиону
- 535 С воинством локров мужей, за священною живице Эвбеей.
 Но народов эвбейских, дышащих боем абантов,
 Чад Эретрии, Халкиды, обильной вином Гистиеи,
 Живших в Коринфе приморском и в Диуме, граде высоком,
 Стир населявших мужей, и народ, обитавший в Каристе,
- 540 Вывел и в бой предводил Элефенор, Ареева отрасль,
 Сын Халкодонов, начальник нетрепетных духом абантов.
 Он предводил сих абантов, на тыле власы лишь растивших,
 Воинов пылких, горящих ударами ясных копий
 Медные брони врагов разбивать рукопашно на персях.
- 545 Сорок черных судов принеслося за ним к Илиону.
 Но мужей, населяющих град велелепный Афины,
 Область царя Эрехтея, которого в древние веки
 Матерь земля родила, воспитала Паллада Афина,
 И в Афины ввела, и в блестящий свой храм водворила,
- 550 Где и тельцами и агнцами ныне ее ублажают
 Чада Афин, при урочном исходе годов круговратных,—
 Сих предводил Петейд Менесфей, в ратоборстве искусный.

- С ним от мужей земнородных никто не равнялся в искусстве
 Строить на битвы и быстрых коней, и мужей щитоносцев.
- 555 Нестор один то оспаривал, древле родившийся старец.
 С ним пятьдесят кораблей, под дружиною, черных примчалось.
 Мощный Аякс Теламонид двенадцать судов саламинских
 Вывел и с оными стал, где стояли афинян фаланги.
 В Аргосе живших мужей, населявших Тиринф крепкостенный,
- 560 Град Гермиону, Азину, морские пристанища оба,
 Грады Трезону, Эйон, Эпидавр, виноградом обильный,
 Живших в Масете, в Эгине, ахейских юношей храбрых,
 Сих предводителем был Диомед, знаменитый воитель,
 Также Сфенел, Капанея великого сын благородный;
- 565 С ними и третий был вождь, Эвриал, небожителя равный,
 Храбрый Мекестия сын, потомок царя Талайона.
 Вместе же всех предводил Диомед, знаменитый воитель:
 Осмьдесят черных судов под дружинами их принеслося.
 Но живущих в Микене, прекрасно устроенном граде,
- 570 И в богатом Коринфе и в пышных устройством Клеонах;
 Орнии град населявших, веселую Арефирею,
 Град Сикион, где царствовал древле Адраст браноносный,
 Чад Гипересии всех, Гоноессы высокоутесной;
 Живших в Пеллене, кругом Эгиона мужей обитавших,
- 575 Вдоль по поморью всему, и окрест обширной Гелики, —
 Всех их на ста кораблях предводил властелин Агамемнон.
 Рать многочисленной всех, превосходнее всех ратоборцы
 С ним принеслися; он сам облакался сияющей медью,
 Славою гордый, что он перед сонмом героев блистает
- 580 Саном верховным своим и числом предводимых народов.
 Град населявших великий, лежащий меж гор Лакедемон,
 Фару, Спарту, стадам голубиным любезную Мессу;
 В Брисии живших мужей и в веселых долинах Авгии,
 Живших Амиклы в стенах и в Гелосе, граде приморском;
- 585 Град населяющих Лаас и окрест Этила живущих;
 Сих Агамемнона брат, Менелай, знаменитый воитель,
 Вел шестьдесят кораблей, но отдельно на бой ополчался;
 Ратников сам предводил, на душевную доблесть надежный,
 Сам их на бой возбуждал и пылал, как никто их ахеян,
- 590 Страшно отмстить за печаль и за стон похищенной Елены.
 В Пилосе живших мужей, обитавших в Арене веселой;
 Фриос, Алфейский брод и славные зданием Эпи,
 Град Кипариссию, град Амфигению вокруг населявших,
 Птелеос, Гелос и Дорион, место, где некогда Музы,
- 595 Встретив Фамира Фракийского, песнями славного мужа,
 Дара лишили: идя от Эврита, царя эхалин,
 Гордый, ввалиться дерзал, что победу похитит он в песнях,
 Если и Музы при нем воспоют, Эгиоховы дочери.
 Гневные Музы его ослепили, похитили сладкий

- 600 К песням божественный дар и искусство бряцать на кифаре.
Сих предводил повелитель их Нестор, конник геренский:
С ним девяносто судов принеслися, красивые строем.
Живших в Аркадии, вдоль под Килленской горюю высокой,
Близко могилы Элита, мужей рукопашных на битвах,
605 В Феносе живший народ, в Орхомене, стадами богатом,
В Рипе, Стратии мужей обитавших и в бурной Эниспе,
И Тегеи в стенах и в странах Мантиней веселой;
В Стимфале живших мужей и в Парразии нивы пахавших,—
Сими начальствуя, отрасль Анкеева, царь Агапенор
610 Гнал шестьдесят кораблей; многочисленны в каждом из оных
Мужи сидели аркадские, сильно искусные в битвах.
Их ополчением сам повелитель мужей Агамемнон
Дал кораблям доброснастные, плыть им по черному понту
К Трое высокой: они небрегли о делах мореходных.
615 Вслед вупрасийцы текли и народы священной Элиды,
Жители тех областей, что Гирмина, Мирзин приграничный,
И утес Оленийский, и холм Алезийский вмещают:
Их предводили четыре вождя, и десять за каждым
Быстрых неслоя кораблей, с многочисленной ратью эпеян.
620 Сих устремляли на бой Амфимах и воинственный Фалпий:
Первый Ктеатова отрасль, второй Акторида Эврита;
Тех предводителем шествовал храбрый Диор Амаринкид;
Вождь их четвертый был Поликсен, небожителю равный,
Доблестный сын Агасфена, народов царя Авгеида.
625 Рать из Дулихии, рать с островов Эхинадских священных,
Тех, что за морем широким лежат против берега Элиды,
Мегес Филид предводил, ратоборец, Арею подобный,
Сын любимца богов, конеборца Филея, который
Некогда в край Дулихийский укрылся от гнева отцова.
630 Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных примчалось.
Царь Одиссей предводил кефалленян, возвышенных духом,
Живших в Итаке мужей и при Нерите трепетolistном;
Чад Крокилеи, пахавших поля Эгилипы суровой,
В власти имевших Закинф и кругом обитавших в Самосе,
635 Живших в Эпире мужей, и на бреге противулежащем,—
Сих предводил Одиссей, советами равный Зевесу;
И двенадцать за ним принеслось кораблей красноносых.
Рать из племен этолийских Фоас предводил Андремонид,
Рать из мужей, обитавших в Олене, Пилене, Плевроне,
640 И в Калидоне камнистом, и в граде Халкиде приморской.
Не было больше на свете сынов браноносных Инея;
Мертв и сам уже был он, и мертв Мелеагр светлокудрый;
И в Этолии царствовать вверено было Фоасу.
Сорок за ним, под дружиною, черных судов принеслося.
645 Критян же Идомений предводил, знаменитый копейщик;
В Кноссе живущих мужей, в укрепленной стенами Гортине,

Ликт населявших, Милет и град белокаменный Ликаст,
Ритий обширный и Фест, многолюдные, славные грады,
И других, населяющих Крита стоградного земли,
650 Был воеводою Идоменей, знаменитый копейщик,
И Мерион, Эниалию равный, губителю смертных;
Осмьдесят черных судов принеслося под критской дружиной.

Но Тлиполем Гераклид, как отец, и огромный и мощный,
Гордых родосцев, извел в девяти кораблях из Родоса,
655 Кои в родосской земле, разделенные на три колена,
Линд, Иялис и Камир белокаменный вкруг населяли:
Сих предводил Тлиполем, копьеборец, гибельный в битвах,
Силы Геракловой сын, рожденный с младой Астихой,
Взятой героем в Эфире, у вод Селлеиса, когда он
660 Многие грады рассыпал питомцев Зевсовых юных.
Сей Тлиполем лишь возрос в благосозданном доме Геракла,
Скоро убил, безрассудный, почтенного дядю отцова,
Старца уже седого, Ликимния, отрасль Арея.

Быстро сплотил он суда и с великою собранной ратью
665 Скрылся, бежа по морям, утрашаяся мести грозивших
Всех остальных, — и сынов, и потомков Геракловой силы.
Прибыл в Родос наконец он, скиталец, беды претерпевший;
Там поселились пришельцы тремя племенами и были
Зевсом любимы, владыкой богов и отцом человекон:
670 Он им богатства несметные свыше пролил, Олимпиец.

Вслед их Нирей устремлялся с тремя кораблями из Сима,
Юный Нирей, из Харопа царя и Аглаи рожденный;
Оный Нирей, что с сынами данаев пришел к Илиону,
Смертный, прекраснейший всех, после дивного мужа Пелида;
675 Но не мужествен был он, и малую вывел дружину.

Живших в Низире мужей, населяющих Казос и Крапаф,
Град Эврипилов Коос и народ островов Калиднийских
Два предводили вождя: и Фидипп, и воинственный Антиф,
Оба Фессалом рожденные, царственным сыном Геракла.
680 Тридцать за ними судов принеслися, красивые строем.

Ныне исчислю мужей, в пеласгическом Аргосе живших,
Алос кругом населявших, и Алоп удел, и Трахину,
Холмную Фтию, Гелладу, славную жен красотою,
Всех — мирмидонов, ахеян и гелленов имя носящих;
685 Сих пятьдесят кораблей предводил Ахиллес знаменитый.

Но народы сии о гремящей не мыслили брани;
Некому было водить на сражения строев их грозных.
В стане, при черных судах, возлежал Ахиллес быстроногий,
Гневный за дочь Брисееву, пышноволосую деву,
690 Деву, которую взял, по жестоких трудах, из Лирнесса,
Самый Лирнесс разгромил и высокие фивские стены,
Где и Эвена сынов, копьеборцев, гибельных в битвах,

Внуков Селепа царя, и Эпистрофа сверг и Минеса.

Грустен по ней, возлежал он; но скоро воспрянет, могучий.

695 В Филаке живших мужей, населявших Пираз цветущий,
Область Деметры любимую, мать овец Итонею,
Травами тучный Птелей и Антрон, омываемый морем,—
Сих ополчения Протесилай предводил бравоносный
В жизни своей; но его уже черная держит могила.

700 В Филаке он и супругу, с душою растерзанной, бросил,
Бросил и дом полуконченный: пал, пораженный дарданцем,
Первый от всех аргивян с корабля соскочивший на берег.

Рать не была без вождя, но по нем воздыхали дружины;

Их же к сражениям строил Подаркес, Ареева отрасль,

705 Сын Филакида Ификла, владельца стад сребрурных,
Брат однокровный героя, бесстрашного Протесилая,

Но летами юнейший; и старше его и сильнее

Протесилай воинственный был; потерявши героя,

Рать не нуждалась в вожде, но о нем воздыхали, о храбром;

710 Сорок за ним кораблей, под дружиной, примчалось черных.

В Ферах живущих и вокруг при Бебеидском озере светлом,

Биб населявших, Глафиры и град Ияолк пышнозданный,

Быстрых одиннадцать мчалось судов; предводил же Эвмел их,

Сын Адмета любимый, который рожден им с Алкестой,

715 Дивной женою, прекраснейшей всех из Пелиевых дочерей.

Живших в Мефоне, и окрест Фавмакии нивы пахавших,

Чад Мелибея, и живших в полях Олизона суровых,—

Сих племена Филоктет предводитель, стрелец превосходный,

Вел на семи кораблях; пятьдесят восседло на каждом

720 Сильных гребцов и стрелами искусных жестоко сражаться.

Но лежал предводитель на острове Лемне священном

В тяжких страданиях, где он оставлен сынами ахейн,

Мучимый язвою злой, нанесенною пагубной гидрой.

Там лежал он, страдалец. Но скоро ахейские мужи,

725 Скоро при черных судах о царе Филоктете вспомнят.

Рать не была без вождя, но желала вождя Филоктета.

Медон над нею начальствовал, сын Оилея побочный,

Коего с Реной младою родил Оилей градоборец.

Тришкой владевший народ, и Ифомой высокоутесной,

730 И обитавший в Эхалии, граде владыки Эврита,

Два извели воеводы, Асклепия мудрые чада,

Славные оба данаев врачи, Подалир и Махаон.

Тридцать за ними судов принесли, красивые строем.

Живших в Ормении храбрых мужей, у ключа Гипереи,

735 В власти имевших Астерий и белые главы Титана,—

Сих предводил Эврицил, блистательный сын Эвемонов;

Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных примчалось.

В Аргиссе живших мужей и кругом населявших Гиртону,

Орфу, широкий Элон, белокаменный град Олооссах,—

- 740 Сих предводил Полипет, воеватель бесстрашнейший в битвах,
Ветвь Пирифоя, испедевшего в мир от бессмертного Зевса,
Сын, Пирифою рожденный женой Ипподамией славной,
В самый тот день, как герой покарал чудовищ косматых:
Обил с Пелиона кентавров и гнал до народов эфиков.
- 745 Он предводил не один, но при нем Леонтей бранодушный,
Отрасль Ареева, чадо Кенея, Коронова сына.
Сорок за ними судов, под дружиной, примчалось черных.
Но из Кифа Гуней с двадцатью и двумя кораблями
Плыл, предводя эниан и воинственных, сильных перребов,
- 750 Племя мужей, водворившихся окрест Додоны холодной,
Земли пахавших, по коим шумит Титаресий веселый,
Быстро в Пеней устремляющий пышно катящиеся воды,
Коиx нигде не сливает с Пенеем сребриstopучинным,
Но всплывает наверх и подобно елею струится:
- 755 Он из ужасного Стикса, из вод заклинаний исходит.
Профоой, сын Тендредонов, начальствовал ратью магнетов.
Окрест Пеней и вокруг Пелиона шумного лесом
Жили они; предводил их в сражение Профоой быстрый:
Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных примчалось.
- 760 Се и вожди и властители меднодоспешных данаев.
Кто же из них знаменитейший был, поведай мне, Муза,
Доблестью или конями, из всех за Атридом притекших?
Коней извел превосходнейших славный Эвмел Феретиад;
Он устремлял кобылиц на бегу, как пернатые, быстрых,
- 765 Масти одной, одинаковых лет и хребтом как под меру.
Сам Аполлон воспитал на зеленых лугах пиерийских
Сих кобылиц, разносящих в сражениях ужас Арея.
Мужем отличнейшим слыл Аякс Теламонид, доколе
Гневом Пелид сокрушался; но он был могучее всех их,
- 770 Также и кони, носящие в битвах Пелида героя.
Но бездействовал он при своих кораблях мореходных,
Пламенный гнев на владыку народов, Ареева сына,
В сердце питая; дружины его на берегу моря
Дисков, и сулиц, и стрел забавлялися праздным метаньем.
- 775 Рьяные кони вождей при своих колесницах стояли,
Праздные, лотос один и селину болотную щипля.
Все колесницы и сбруя, заботно покрыты, лежали
В сених владык; а они, предводителя храброго алча,
Праздные, с края на край по широкому стану бродили.
- 780 Двинулась рать, и как будто огнем вся земля запылала;
Дол застонал, как под яростью бога, метателя грома
Зевса, когда над Тифеем сечет он перунами землю,
Горы в Аримах, в которых, повествуют, ложе Тифея;
Так застонала глубоко земля под стопами народов,
- 785 Вдруг устремившихся: быстро они проходили долиной.

- Тою порою троянам подобная вихрям Ирида,
 Вестница Зевса Кронида, явилася с вестию грозной.
 Те ж совещали совет у дверей Приамова дома,
 Все на дворе воедино столпясь, и младые и старцы.
 790 Став посреди, провещала посланница Зевса, Ирида,
 Голос заявши Полита, Приамова сына, который
 Стражем троянским сидел, уповая на быстрые ноги,
 В поле, на высшей могиле старца троян Эзиета,
 Вкруг соглядая, когда от судов нападут аргивяне.
 795 В виде его провещала посланница Зевса Ирида:
 «Старец почтенный! и ныне ты любишь обильные речи,
 Так же, как в мирные дни: неизбежная брань угрожает!
 Часто я, часто бывал на кровавых бранях народов,
 Но век таковых и толиких я ратей не видел!
 800 Как листы на деревьях, как пески при морях, неисчетны
 Воинства мчатся долиною ратовать около града.
 Гектор, тебе предлагаю совет мой полезный исполнить:
 Много народов союзных в Приамовом граде великом,
 Разных своим языком, по земле рассеянных смертных.
 805 Каждым из оных да властвует муж, повелитель народа;
 Он и вождем на боях и строителем граждан да будет».
 Так прорекла; и богиню вещавшую Гектор постигнул:
 Сонм распустил, и к оружию бросились граждане Трои.
 Все растворились ворота; из оных зареяли рати,
 810 Конные, пешие; шум и смятение страшное встало.
 Есть перед градом троянским великий курган и высокий,
 В поле особенный, круглый равно и отсель и оттоле.
 Смертные, с древних времен, нарицают его Ватиеей,
 Но бессмертные боги — могилою быстрой Мирины.
 815 Там и троян и союзников их разделилися рати.
 Храбрых троян Приамид, племоблещущий Гектор великий,
 Всех предводил; превосходные множеством, мужеством духа,
 С ним ополчилися мужи, копейщики, бурные в битве.
 820 Вслед их дарданцам предшествовал сын знаменитый Анхизов,
 Мощный Эней; от Анхиза его родила Афродита,
 В рощах на холмах Идейских, богиня, почившая с смертным.
 Он предводил не один, но при нем Акамас и Архелох:
 Оба сыны Антенора, искусные в битвах различных.
 В Зелии живших мужей, при подошве холмистых Иды,
 825 Граждан богатых, пиющих Эсеповы черные воды,
 Племя троянское лучник отличнейший вел Ликаонид,
 Пандар, которого Феб одарил сокрушительным луком.
 Но Адрастеи мужей, Питиеи и веси Апеса,
 И народ, заселявший Терею, высокую гору,
 830 Сих предводили Адраст и Амфий, в броне полотняной,
 Оба сыны перкозийца Мерапа, который славнейший
 Был предвещатель судьбы и сынам не давал позволенья

К брани убийственной в Трою иди; не послушали дети
Старца родителя: рок увлекал их на черную гибель.

835 В Перкоте живших мужей и кругом населявших Практион,
Грады Сестос, Абидос и граждан священной Арисбы
Рати устраивал Азий, мужей повелитель, Гиртакид,
Азий Гиртакид, который на пламенных конях великих
В Трою привнес из дальней Арисбы, от вод Селлеиса.

840 Гиппофоой предводил племена копьеборных пеласгов,
Тех, что в Ларисе бугристой, по тучным полям обитали;
Гиппофоой предводил их и Пилей, Ареева отрасль,
Оба сыны пеласгийского Лефа, Тевталова сына.

Но фракиян предводил Акамас и воинственный Пирос.
845 Всех, которых страны Геллеспонт бурнотечный объемлет.

Храбрый Эвфем ополчал племена копьеборных киконов,
Сын браноносца Трезена, любезного Зевсу Кеада.

Вслед им Пирехм предводил криволуких пеонов, далеко
Живших в странах Амидона, где катится Аксий широкий.

850 Аксий, водою чистойшей священную землю поящий.

Вождь Пилемен пафлагонам предшествовал, храброе сердце,
Выведший их из Генет, где стадаются дикие мески,

Племя народов, которые жили в Киторе, Сесаме,
855 Окрест потока Парфения в славных домах обитали,
Кромну кругом, Эгиал и скалы Эрифин населяли.

Рать гализонов Годий и Эпистроф вели из Алибы,
Стран отдаленных, откуда исход серебра неоскудный.

Мизам предшествовал Хромий и Энномос, птицегадатель,
Но и гаданием он не спасся от гибели черной:

860 Лег, низложенный руками Пелеева быстрого сына,
В бурной реке, где троян и других истреблял он, могучий.

Форкис и храбрый Асканий вели из Аскании дальней
Рати фригиян, и оба, бесстрашные, боем пылали.

865 Вслед их Антиф и Месфл, воеводы мужей меонийских,
Оба сыны Пилемена, Гигейского озера дети,
Рать предводили меонов, при Тмоле высоко рожденных.

Настес вел говорящих наречием варварским каров,
Кои Милет занимали и Фтиров лесистую гору,
И Меандра поток и Микала вершины крутые;

870 Сих предводили на бой Амфимах и воинственный Настес,
Настес и тот Амфимах, Номинонова отрасль, который
Даже и в битвы ходил, украшаяся золотом, как дева.

Жалкий! и золотом не мог отвратить он погибели грозной:
Лег, низложенный руками Пелеева быстрого сына,

875 В бурной реке, и Пелид его золото унес, победитель.

Рать ликиян Сарпедон и блистательный Главк предводили,
Живших далеко в Ликии, при Ксанфе глубокопучинном.

Песнь третья

КЛЯТВЫ. СМОТР СО СТЕНЫ.
ЕДИНОБОРСТВО АЛЕКСАНДРА И МЕНЕЛАЯ

- Так лишь на битву построились оба народа с вождами,
Трои сыны устремляются, с говором, с криком, как птицы:
Крик таков журавлей раздается под небом высоким,
Если, избегнув и зимних бурь и дождей бесконечных,
5 С криком стадами летят через быстрый поток Океана,
Бранью грозя и убийством мужам малорослым, пигмеям,
С яростью страшной на коих с воздушных высот нападают.
Но подходили в безмолвии, боем дыша, аргияне,
Духом единым пылая — стоять одному за другого.
- 10 Словно туман над вершинами горными Нот разливает,
Пастырям стад нежеланный, но вору способнейший ночи:
Видно сквозь оный не дальше, как падает брошенный камень, —
Так из-под стоп их прах, подымаяся мрачный, крутился
Вслед за идущими; быстро они проходили долину.
- 15 И, когда уже сблизилась к битве идущие рати,
Вышел вперед от троян Александр, небожителю равный,
С кожей парда на раме, с луком кривым за плечами
И с мечом при бедре; а в руках два копыя медножалых
Гордо колебля, он всех вызывал из данаев храбрейших,
- 20 Выйти противу него и сразиться жестокою битвой.
Но лишь увидел его Менелай, любимый Ареем,
Быстро вперед из толпы выступающим поступью гордой, —
Радостью вспыхнул, как лев, на добычу нежданно набредший,
Встретив еленя рогатого или пустынную серну;
- 25 Гладный, неистово он пожирает, хотя отовсюду
Сам окружен и ловцами младыми, и быстрыми псами:
Радостью вспыхнул такой Менелай, Александра героя
Близко узрев пред собой; и, отмстить похитителю мысля,
Быстро Атрид с колесницы с оружием прынул на землю.

- 30 Но, лишь увидел его Приамид, Александр боговидный,
Между передних блеснувшего, сердце его задрожало;
Быстро он к сонму друзей отступил, избегающий смерти.
Словно как путник, увидев дракона в ущелиях горных,
Прядает вспать и от ужаса членами всеми трепещет,
35 Быстро уходит, и бледность его покрывает ланиты, —
Так убежавши, в толпу погрузился троян горделивых
Образом красный Парис, устроясь Атреева сына.
Гектор, увидев его, поносил укорительной речью:
«Видом лишь храбрый, несчастный Парис, женолобец, прельститель!»
40 Лучше бы ты не родился или безбрачен погибнул!
Лучше б сего я желал, и тебе б то отраднее было,
Чем поношеньем служить и позорищем целому свету!
Слышишь, смеются ряды кудреглавых данаев, считавших
Храбрым тебя первоборцем, судя по красивому виду.
45 Вид твой красен, но ни силы в душе, ни отважности в сердце!
Бывши таков ты, однако дерзнул в кораблях мореходных
Бурное море исплавать, с толпою клеветов любезных,
В чуждое племя войти и похитить из стран отдаленных
Славу их жен, и сестру и невестку мужей браноносных,
50 В горе отцу твоему, и народу, и целому царству,
В радость ахейцам врагам, а себе самому в поношенье!
Что же с оружием не встретил царя Менелая? Узнал бы
Ты, браноносца какого владеешь супругой цветущей.
Были б не в помощь тебе ни кифара, ни дар Афродиты,
55 Пышные кудри и прелесть, когда бы ты с прахом смешился.
Слишком робок троянский народ, иль давно б уже был ты
Каменной ризой одет, злополучий толиких виновник!»
Гектору быстро в ответ возразил Александр боговидный:
«Гектор, ты вправе хулить, и твоя мне хула справедлива.
60 Сердце в груди у тебя, как секира, всегда непреклонно:
Древо пронзает она под рукой древодела и рьяность
Мужа сугубит, когда обсекает он брус корабельный:
Так в груди у тебя непреклонен дух твой высокий.
Не осуждай ты любезных даров златой Афродиты.
65 Нет, ни один не порочен из светлых даров нам бессмертных;
Их они сами дают; произвольно никто не получит.
Ныне, когда ты желаешь, чтоб я воевал и сражался,
Всем повели успокоиться, Трой сынам и ахейцам;
И посреди их поставьте меня с Менелаем героем;
70 Мы за Елену Аргивскую с ним перед вами сразимся.
Кто из двоих победит и окажется явно сильнейшим,
В дом и Елену введет, и сокровища все он получит.
Вы ж, заключившие дружбу и клятвы святые, владейте
Трой холмистой; ахейцы же в Аргос, конями богатый,
75 Вспать отплывут и в Ахаию, славную жен красотою».

Так говорил, и восхитился Гектор услышанной речью;
И, на средину испед и копьё ухватив посредине,
Спнул фаланги троянские; все успокояся стали.

Но на Гектора луки ахейя сыны натянули.
80 Многие метили копьями, многие бросили камни.
К ним громогласно воззвал повелитель мужей Агамемнон:
«Стойте, аргивцы друзья! не стреляйте, ахейские мужи!
Слово намерен вещать племоблещущий Гектор великий».

Рек, — и ахейяне прёрвали бой и немедленно стали
85 Окрест, умолкнув; и Гектор великий вещал среди воинств:
«Сонмы троян и ахейя красивопоножных! внимайте,
Что предлагает Парис, от которого брань воспылала.
Он предлагает троянам и всем меднолатным ахейцам
Ратные сбруи свои положить на бесплодную землю;
90 Сам посреди ополчений с воинственным он Менелаем
Битвой, один на один, за Елену желает сразиться.
Кто из двоих победит и окажется явно сильнейшим,
В дом и Елену введет, и сокровища все он получит;
Мы ж на взаимную дружбу священные клятвы положим».

95 Рек он; ахейцы безмолвные все сохраняли молчанье;
И меж них провещал Менелай, знаменитый воитель:
«Ныне внимайте и мне; жесточайшая горсть пронзает
Сердце мое; помышляю давно я: пора примириться
Трой сынам и ахейцам; довольно вы бед претерпели
100 Ради вражды между мной и Парисом, виновником оной.
Кто между нами двумя судьбой обречен на погибель,
Тот да погибнет! а вы, о друзья, примиритесь немедля.
Пусть же представят и белого агнца, и черную овцу
Солнцу принести и земле; а Кровиду пожрем мы другого.
105 Пусть призовут и Приама владыку, да клятву положит
Сам (а сыны у него напыщенны, всегда вероломны),
Да преступник какой-либо Зевсовых клятв не разрушит:
Сердце людей молодых легкомысленно, непостоянно;
Старец, меж ними присущий, вперед и назад прозорливо
110 Смотрит, обеих сторон соблюдая взаимную пользу».

Так говорил; и наполнились радостью оба народа,
Чая почить наконец от трудов изнурительной брани:
Коней становают в ряды, с колесниц своих прядают сами;
Быстро снимают доспехи, на землю слагают их близко
115 Друг против друга: меж воинств осталось узкое поле.

Гектор немедленно к граду глашатаев двух посылает
Агнцев поспешно принести и вызвать владыку Приама.
Царь Агамемнон равно повеление дал Талфибью
К сениям ахейским идти и принести на заклание агнца;
120 Он поспешил, повинувшись державному сыну Атрея.

С вестью Ирида явилась к Елене лилейнораменной.
Вестница, образ принявши любезной Елене золовки,

С коей в супружестве был Антенорид царь Геликаон,
Образ младой Лаодики, прекраснейшей дочери Приама,
125 В терем вошла, где Елена ткань великую ткала,
Светлый, двускладный покров, образуя на оном сраженья,
Подвиги конных троян и медянодоспешных данаев,
В коих они за нее от Ареевых рук пострадали.
К ней приступив, быстроногая так говорила Ирида:
130 «Выйди, любезная нимфа, деяния чудные видеть
Конников храбрых троян и медянодоспешных данаев.
Оба народа недавно, стремимые бурным Ареем,
В поле сходились, пылая взаимно погибельной бранью.
Ныне безмолвны стоят; прекратилася брань; ратоборцы
135 Все на щиты преклонилися, копыя их воткнуты в землю.
Но герой Александр и Атрид Менелай браноносный
Выйти желают одни за тебя на копьях сразиться,
И супругой любезной тебя наречет победитель».

Так изрекла и влияла ей в душу сладкие чувства,
140 Думы о первом супруге, о граде родимом и кровных.
Встала она и, сребристыми тканями вокруг осеняя,
Быстро из дому идет со струящеюся нежной слезою.
Следом за ней поспешили прислужницы верные обе,
Эфра, Питеева дочь, и Климена, с блистательным взором.
145 Скоро они притекли ко вратам возвышавшимся Скейским.
Там и владыка Приам, и Панфой, и Фимет благородный,
Клитий, божественный Ламп, Гикетаон, Ареева отрасль,
Укалегон, и герой Антенор, прозорливые оба,
Старцы народа сидели на Скейской возвышенной башне,
150 Старцы, уже не могучие в брани, но мужи совета,
Сильные словом, цикадам подобные, кои по рощам,
Сидя на ветвях дерев, разливают голос их звонкий:
Сонм таковых илионских старейшин собрался на башне.
Старцы, лишь только узрели идущую к башне Елену,
155 Тихие между собой говорили крылатые речи:
«Нет, осуждать невозможно, что Трои сыны и ахейцы
Брань за такую жену и беды столь долгие терпят:
Истинно, вечным богиням она красотою подобна!

Но, и столько прекрасная, пусть возвратится в Элладу;
160 Пусть удалится от нас и от чад нам любезных погибель!»
Так говорили; Приам же ее призывал дружелюбно:
«Шествуй, дитя мое милое! ближе ко мне ты садися.
Узришь отсюда и первого мужа и кровных, и ближних.
Ты предо мною невинна; единые боги виновны:
165 Боги с плачевной войной на меня устремили ахеян!
Сядь и поведай мне имя величеством дивного мужа:
Кто сей, пред ратью ахейскою, муж и великий и мощный?
Выше его головой меж ахеями есть и другие,
Но толико прекрасного очи мои не видали,

- 170 Ни толико почтенного: мужу царю он подобен!»
 Старцу в женах знаменитая так отвечала Елена:
 «Ты и почтен для меня, возлюбленный свекор, и страшен!
 Лучше бы горькую смерть предпочесть мне, когда я решилась
 Следовать с сыном твоим, как покинула брачный чертог мой,
- 175 Братьев, и милую дочь, и веселых подруг мне бесценных!
 Но не сделалось так; и о том я в слезах изнываю!..
 Ты вопрошаешь меня, и тебе я скажу, Дарданион:
 Муж сей есть пространно державный Атрид Агамемнон,
 Славный в Элладе, как мудрый царь и как доблестный воин.
- 180 Деверь он был мне; увы, недостойная, если б он был им!»
 Так говорила, — и старец, дивясь Атриду, воскликнул:
 «О Агамемнон, счастливым родившийся, смертный блаженный!
 Сколько под властью твоею ахейских сынов браноносных!
 Некогда, быв во фригийской земле, виноградом обильной,
 185 Зрел я великую рать фригиян, колесничников быстрых;
 Зрел я Атрея полки и Мигдона, подобного богу:
 Станом стояло их воинство вдоль берегов Сангария;
 Там находился и я, и союзником оных считался,
 В день как мужам подобные ратью нашли амазонки:
- 190 Но не столько их было, как здесь быстрооких данаев».
 После, узрев Одиссея, Приам вопрошает Елену:
 «Ныне скажи и об этом, дитя мое: кто сей данаец?
 Менее целой главой, чем великий Атрид Агамемнон,
 Но, как сдается мне, он и плечами и персями шире.
- 195 Сбруя его боевая лежит на земле плодоносной;
 Сам же, подобно овну, по рядам ратоборным он ходит.
 Он мне подобным овну представляется, пышному вóлной,
 В стаде великом ходящему между овец серебрянунных».
 Вновь отвечала Приаму Елена, рожденная Зевсом:
- 200 «Муж сей, почтенный Приам, Лаэртид Одиссей многоумный,
 Взросший в народе Итаки, питомец земли каменистой,
 Муж, преисполненный козней различных и мудрых советов».
 К ней обративши слова, говорил Антенор благоумный:
 «Подлинно, речь справедливую ты, о жена, произносишь:
- 205 Некогда к нам приходил Одиссей Лаэртид знаменитый,
 Присланный, ради тебя, с Менелаем воинственным купно.
 Я их тогда принимал и угашивал дружески в доме;
 Свойство узнал обоих и советов их разум изведаль.
 Если они на собранья троянские вместе являлись, —
- 210 Стоя, плечами широкими царь Менелай отличался;
 Сидя же вместе, взрачнее был Одиссей благородный.
 Если они пред собранием думы и речи сплетали, —
 Царь Менелай всегда говорил, изъясняясь бегло,
 Мало вещал, но разительно; не был Атрид многословен,
- 215 Ни в речах околичен, хоть был он и младший годами.
 Но когда говорить восставал Одиссей многоумный,

- Тихо стоял и в землю смотрел, потупивши очи;
 Скиптра в деснице своей ни назад, ни вперед он не двигал,
 Но незыбно держал, человеку простому подобный.
- 220 Счел бы его ты разгневанным мужем или скудоумным.
 Но когда издавал он голос могучий из персей,
 Речи, как снежная вьюга, из уст у него устремлялись!
 Нет, не дерзнул бы никто с Одиссеем стяжаться словами;
 Мы не дивились тогда Одиссееву прежнему виду».
- 225 Третьего видя Аякса, Приам вопрошает Елену:
 «Кто еще оный ахейнин, столько могучий, огромный?
 Он и главой и плечами широкими всех перевысил.»
 Старцу в женах знаменитая вновь отвечала Елена:
 «Муж сей — Аякс Теламонид великий, твердыня данаев.
- 230 Там, среди критских дружин, возвышается, богу подобный,
 Идомедей, и при нем предводители критян толпятся.
 Часто героя сего Менелай угощал дружелюбно
 В нашем доме, когда приходил он из славного Крита.
 Вижу и многих других быстрооких данайских героев;
- 235 Всех я узнала б легко и поведала б каждого имя.
 Двух лишь нигде я не вижу строителей воинств: незримы
 Кастор, коней укротитель, с могучим бойцом Полидевром,
 Братья, которых со мною родила единая мать.
 Или они не оставили град Лакедемон веселый?
- 240 Или, быть может, и здесь, принеслись в кораблях мореходных,
 Но одни не желают вступать в ратоборство с мужами,
 Срамом гнушаясь и страшным позором, меня тяготящим!»
 Так говорила; но их уже мать земля сокрывала
 Там, в Лакедедоне, в недрах любезной земли их родимой.
- 245 Тою порою через Трою жертвы для клятвы священной,
 Агнцев и дар полей, вино, веселящее сердце,
 В козьем меху несли провозвестники; нес совокупно
 Вестник Идей и блестящую чашу, и кубки золотые;
 Он же, и к старцу представ, призывал Дарданида, вещая:
- 250 «Сын Ламедонтов, шествуй, тебя приглашают вельможи
 Трои сынов конеборных и меднодоспешных данаев!
 Выйди на ратное поле, да клятвы святые положат.
 Ныне герой Александр и с ним Менелай бравоносец
 С длинными копьями выйдут одни за Елену срязиться.
- 255 Кто победит — и жены и сокровищ властителем будет;
 Мы ж, заключившие дружбу и клятвы священные, будем
 Троей владеть, а данаи в Аргос, конями обильный,
 Вспять отплывут и в Ахаию, славную жен красотою».
- Так произнес; ужаснулся Приам, но друзьям повелел он
- 260 Коней запретить в колесницу; они покорились охотно;
 Старец взошел и бразды натянул к управлению коней;
 Подле него Антенор на блистательной стал колеснице;
 В поле они через Скейские быстрых направили коней.

- И когда достигнули воинств троян и ахеян,
 265 Там, с колесницы прекрасной сошедши на златную землю,
 Между троян и ахеян серединою шествуют старцы.
 Встречу им быстро восстал повелитель мужей Агамемнон,
 Мудрый восстал Одиссей; и почтенные вестники оба
 Жертвы для клятвы священной представили; в чаше единой
 270 Вина смешали и на руки воду царям возлияли.
 Тут Агамемнон, владыка, десницею нож обнаживши
 Острый, висящий всегда при влагалище мечном великом.
 Волну отрезал на агничих главах, и глашатаи оба,
 Взяв, разделили ее меж избранных троян и ахеян.
 275 Царь Агамемнон воззвал, с воздеянием дланей моляся:
 «Мощный Зевс, обладающий с Иды, преславный, великий!
 Гелиос, видящий все и слышащий все в поднебесной!
 Реки, земля, и вы, что в подземной обители души
 Оных караете смертных, которые ложно клянутся!
 280 Будьте свидетели вы и храните нам клятвы святыи:
 Если Парис Приамид поразит Менелая Атрида,
 Он и Елену в дому и сокровища все да удержит;
 Мы ж от троянской земли отплывем на судах мореходных.
 Если Париса в бою поразит Менелай световласый,
 285 Граждане Трои должны возратить и жену и богатства;
 Пеню должны заплатить аргивянам, какую прилично;
 Память об ней да прейдет и до поздних племен человеков.
 Если же мне и Приам и Приама сыны отрекутся
 Должную дань заплатить по паденье уже и Париса,
 290 Снова я ратовать буду, пока не истребю дани;
 Здесь я останусь, пока не увижу конца ратоборству».
 Рек и гортани онов пересек он суровою медью
 И обоих на земле положил их, в трепете смертном
 Жизнь издыхающих: юную силу их медь сокрушила.
 295 После, вино из чаши блистательной черпая кубком,
 Все возливали и громко молились богам вечносущим;
 Так не один возглашал меж рядами троян и ахеян:
 «Зевс многославный, великий, и все вы, бессмертные боги!
 300 Первых, которые смеют священную клятву нарушить,
 Мозг, как из чаши вино, да по черной земле разольется,
 Их вероломных и чад,— и пришельцы их жен да обымут!»
 Так возглашали; моления их не исполнил Кронион.
 Старец Приам между тем обратился к народам, вещая:
 «Слову внимайте, трояне и храбрые мужи ахейцы:
 305 Я удаляюсь от вас, в Илион возвращаюсь холмистый.
 Мне неостанет сил, чтобы видеть своими очами
 Сына любезного бой с Менелаем, питомцем Арея.
 Ведает Зевс Эгиох и другие бессмертные боги,
 В битве кому из подвижников смертный конец предназначен».

- 310 Рек, — и овнов в колесницу влагает божественный старец;
Всходит и сам и бразды к управленью коней напрягает;
Подле него Антенор на блистательной стал колеснице.
Старцы, назад обратясь, погнали коней к Илиюу.
Гектор тогда Приамид и с ним Одиссей благородный
- 315 Прежде измерили место сражения; после, повергнув
Жребии в медный шелом, сотрясали, да ими решится,
Кто в сопровитника первый копье медяное пустит.
Рати же окрест молились и длани к богам воздевали;
Так не один восклицал меж рядами троян и ахеян:
- 320 «Мощный Зевс, обладающий с Иды, преславный, великий!
Кто между ими погибельных дел сих и распрей виновник,
Дай ты ему, пораженному, в дом погрузиться Аида,
Нам же опять утвердить и священные клятвы, и дружбу!»
Так возглашают; а Гектор великий два жребия в шлеме,
- 325 Взор отвратив, сотрясает, и выпрянул жребий Париса.
Воины быстро уселись рядами, где каждый оставил
Коней своих звуконогих и пестрые ратные сбруи.
Тою порой вкруг рамен покрывался оружием пышным
Юный герой Александр, супруг лепокудрой Елены.
- 330 И сперва наложил он на белые ноги поножи
Пышные, кои серебряной плотно смыкались наглезной;
Перси кругом защищая, надел медяные латы,
Брата Ликаона славный доспех, и ему соразмерный;
Сверху на рамо набросил ремень и меч среброгвоздный
- 335 С медяным клинком; и щит захватил, и огромный и крепкий;
Шлем на могучую голову ярко блестящий надвинул
С гривовою конскою; гребень ужасный над ним волновался;
Тяжкое поднял копье, по которое было споручно.
Так и Атрид Менелай покрывался оружием, храбрый.
- 340 И едва лишь каждый в дружине своей вооружился,
Оба они аргивян и троян на средину выходят
С грозно блестящими взорами; ужас смотрящих объемлет
Конников храбрых троян и красивопоножных данаев.
Близко герои сошлись и на месте измеренном стали,
- 345 Копья в руках потрясая, свирепствуя друг против друга.
Первый герой Александр послал длиннотенную пику
И ударил жестоко противника в щит круговидный;
Но — не проникнуло меди, согнулось копейное жало
В твердом щите. И воздвигся второй с занесенною пикой
- 350 Царь Менелай, умоляющий пламенно Зевса владыку:
«Зевс! помоги покарать сотворившего мне оскорбленье!
В прах моею рукой низложи Приамида Париса;
Пусть ужасается каждый и в позднорожденных потомках
Злом воздавать за приязнь добродушному гостеприимцу».
- 355 Рек он — и, мощно сотрясши, поверг длиннотенную пику,
И ударил жестоко противника в щит круговидный;

- Щит светозарный насквозь пробежала могучая пика,
 Броню насквозь, украшением пышную, быстро пронзила
 И, на паху подреберном, хитон у Париса рассекла,
 360 Бурная; он, лишь отпрянув, погибели черной избегнул.
 Сын же Атреев, исторгнув стремительно меч среброгвоздный,
 Грянул с размаху по бляхе шелома; но меч, над шеломом
 В три и четыре куска раздробившись, пал из десницы.
 Царь Менелай возопил, на пространное небо взирая:
 365 «Зевс, ни один из бессмертных, подобно тебе, не злоторен!
 Я наконец уповал покарать Александра злодея;
 И в руках у меня сокрушается меч, и напрасно
 Вылетел дрот из десницы моей: не могу поразить я!»
- Рек — и напал на него и, за шлем ухватив коневласый,
 370 Быстро повлек, обратившись к пышнопоножным ахейцам.
 Стиснул Парисову нежную выю ремень хитрошвенный —
 Вплоть у него под бородой проходившая подвязь шелома.
 Он и довлёк бы его, и покрылся бы славой великой;
 Но любимца увидела Зевсова дочь Афродита;
 375 Кожу вола, пораженного силой, она разорвала:
 Шлем последовал праздный за мощной рукой Менелая.
 Быстро его Атрейон, закруживши на воздухе, ринул
 К пышнопоножным данаям, и подняли верные други.
 Сам же он бросился вновь, поразить Александра пылая
 380 Медным копьем; но Киприда его от очей, как богиня,
 Вдруг похищает и, облаком темным покрывши, любимца
 В ложницу вводит, в чертог, благовония сладкого полный;
 Быстро уходит Елену призвать, и на башне высокой
 Ледину дочь, окруженную сонмом троянок, находит,
 385 Тихо рукой потрясает ее благовонную ризу
 И говорит, уподобясь старице, древлерожденной,
 Пряхе, что в прежние дни для нее в Лакедэмонне граде
 Волну прекрасно прятала и царевну вседушно любила;
 Ей уподобясь, так говорит Афродита богиня:
 390 «В дом возвратися, Елена; тебя Александр призывает.
 Он уже дома, сидит в почивальне, на ложе точеном,
 Светел красой и одеждой; не скажешь, что юный супруг твой
 С мужем сражался и с боя пришел, но что он к хорооводу
 Хочет идти, иль воссел опочить, хороовод лишь оставил».
- 395 Так говорила, — и душу Елены в груди взволновала:
 Но, лишь узрела Елена прекрасную выю Киприды,
 Прелести полные перси и страстноблестящие очи,
 В ужас пришла, обратилась к богине и так говорила:
 «Ах, жестокая! снова меня обольстить ты пылаешь?
 400 Или меня еще дальше, в какой-либо град многолюдный,
 Фригии град иль Меонии радостной хочешь увлечь ты,
 Если и там обитает любезный тебе земнородный?
 Ныне, когда Менелай, на бою победив Александра,

- Снова в семейство меня возвратить, ненавистную, хочет,
 405 Что ты являешься мне с злонамеренным в сердце коварством?
 Шествуй к любимцу сама, от путей отрекися бессмертных
 И, стопою твоей никогда не касаясь Олимпа,
 Вечно при нем изнывай и ласкай властелина, доколе
 Будешь им названа или супругою, или рабою!
- 410 Я же к нему не пойду, к беглецу; и позорно бы было
 Ложе его украшать; надо мною троянские жены
 Все посмеются; довольно и так мне для сердца страданий!»
 Ей, раздраженная Зевсова дочь, отвечала Киприда:
 «Смолкни, несчастная! Или, во гневе тебя я оставив,
 415 Так же могу ненавидеть, как прежде безмерно любила.
 Вместе обоих народов, троян и ахейн, свирепство
 Я на тебя обращаю, и погибнешь ты бедственной смертью!»
 Так изрекла, — и трепещет Елена, рожденная Зевсом,
 И, закрывшись покровом сребристоблестящим, безмолвно,
 420 Сонму троянок невидимо, шествует вслед за богиней.
 Скоро достигли они Александрова пышного дома;
 Обе служебницы бросились быстро к домашним работам.
 Тихо на терем высокий жена благородная всходит.
 Там для нее, улыбаясь пленительно, кресло Киприда,
 425 Взав сама, пред лицом Александровым ставит, богиня.
 Села на оном Елена, рожденная Зевсом Кронидам,
 Очи назад отвратила и так упрекала супруга:
 «С битвы пришел ты? о лучше б, несчастный, навеки погибнул,
 Мужем сраженный могучим, моим преждебывшим супругом!
- 430 Прежде не сам ли хвалился, что ты Менелая героя
 Силой своей и рукой и копьём превзойдешь в ратоборстве!
 Шествуй теперь и Атрида могучего вызови снова;
 Лично с героем сразися. Но я не советую; лучше
 Мирно покойся, и впредь с светлокудрым Атреевым сыном
 435 Ратовать ратью, ни битвою биться не смей безрассудно;
 Или, страшись, да его копием укрощен ты не будешь!»
 Ей отвечая, Парис устремляет крылатые речи:
 «Нет, не печаль мне, супруга, упреками горькими сердце;
 Так, сегодня Атрид победил с ясноокой Афиной;
 440 После и я побужду: покровители боги и с нами.
 Ныне почием с тобой и взаимной любви насладимся.
 Пламя такое в груди у меня никогда не горело;
 Даже в тот счастливый день, как с тобою из Спарты веселой
 Я с похищенной бежал на моих кораблях быстролетных,
 445 И на Кранае с тобой сочетался любовью и ложем.
 Ныне пылаю тобою, желанья сладкого полный».
 Рек он — и шествует к ложу, за ним и Елена супруга.
 Вместе они на блистательноубранном ложе почили.
 Сын же Атреев по воинству рыскал, зверю подобный,
 450 Взоры бросая кругом, не увидит ли где Александра.

Но ни единый из храбрых троян и союзников славных
Мощному сыну Атрея не мог указать Александра.
Верно, из дружбы к нему не сокрыл бы никто его зревший:
Всем он и им уже был ненавистен, как черная гибель.

- 455 Громко тогда возгласил повелитель мужей Агамемнон:
«Слух преклоните, трояне, дардане и рати союзных!
Видимо всем торжество Менелая, любимца Арея.
Вы аргивянку Елену, с богатством ее похищенным,
Выдайте нам и немедленно должную дань заплатите,
460 Память об ней да прейдет и до поздних племен человеков».
Так Агамемнон вещал,— и в хвалу восклицали ахейцы.

Песнь четвертая

НАРУШЕНИЕ КЛЯТВ.
ОБХОД ВОЙСК АГАМЕМНОНА

Боги, у Зевса отца на помосте златом заседая,
Мирно беседу вели; посреди их цветущая Геба
Нектар кругом разливала; и, кубки приемля златые,
Чествуют боги друг друга, с высот на Троя взирая.
5 Вдруг Олимпийец Кронион замыслил Геру прогнать
Речью язвительной; он, издеваясь, беседовать начал:
«Две здесь богини, помощницы в бранях царя Менелая:
Гера Аргивская и Тритогея Алалкомена.
Обе, однако, далеко сидя и с Олимпа взирая,
10 Тем утешаются; но с Александром везде Афродита,
Помощь ему подает, роковые беды отражает,
И сегодня любимца спасла, трепетавшего смерти.
Но, очевидно, победа над ним Менелая героя.
Боги, размыслим, чем таковое деяние кончить?»
15 Паки ли грозную брань и печальную распрю воздвигнем
Или возлюбленный мир меж двумя племенами положим?
Если сие божествам и желательно всем, и приятно,
Будет стоять нерушимою Троя Приама владыки,
И с Еленой Аргивскою в дом Менелай возвратится».
20 Так он вещал; негодуя, вздыхали Афина и Гера;
Вместе сидели они и троянам беды умышляли.
Но Афина смолчала; не молвила, гневная, слова
Зевсу отцу, а ее волновала свирепая злоба.
Гера же гнева в груди не сдержала, воскликнула к Зевсу:
25 «Сердцем жестокий Кронион! какой ты глагол произносишь?
Хочешь ты сделать и труд мой ничтожным, и пот мой бесплодным,
Коим, трудясь, обливалася? Я истомила и коней,
Рать подымая на гибель Приама и чадам Приама.
Волю твори; но не все от бессмертных ее мы одобрим».

- 30 Ей негодующий сердцем ответствовал Зевс тучеводец:
 «Злобная! старец Приам и Приамовы чада какое
 Зло пред тобой сотворили, что ты непрестанно пылаешь
 Град Илион истребить, благолепную смертных обитель?
 Если б могла ты, войдя во врата и троянские стены,
- 35 Ты бы пожрала живых и Приама, и всех Приамидов,
 И троянский народ, и тогда б лишь насытила злобу!
 Делай, что сердцу угодно; да горький сей спор напоследок
 Грозной вражды навсегда между мной и тобой не положит.
 Слово еще изреку я, а ты впечатлей его в сердце:
- 40 Если и я, пылающий гневом, когда возжелаю
 Град ниспровергнуть, отчизну любезных тебе человек, —
 Гнева и ты моего не обуздывай, дай мне свободу!
 Град сей тебе я предать соглашаюсь, душой несогласный.
 Так, под сияющим солнцем и твердью небесною звездной
- 45 Сколько ни зрится градов, населенных сынами земными,
 Сердцем моим наиболее чтима священная Троя,
 Трои владыка Приам и народ копыеносца Приама.
 Там никогда мой алтарь не лишался ни жертвенных пиршеств,
 Ни возлияний, ни дыма: сия бо нам честь подобает».
- 50 Вновь проведала к нему волоокая Гера богиня:
 «Три для меня наипаче любезны ахейские града:
 Аргос, холмистая Спарта и град многолюдный Микена.
 Их истреби ты, когда для тебя ненавистными будут;
 Я не вступаюсь за них и отнюдь на тебя не враждую.
- 55 Сколько бы в гневе моем ни противилась их истреблению,
 Я не успела б и гневная: ты на Олимпе сильнейший.
 Но труды и мои оставаться должны ли бесплодны?
 Я божество, как и ты, исхожу от единого рода,
 И, богиня старейшая, дочь хитроумного Крона,
- 60 Славой сугубой горжусь, что меня и сестрой и супругой
 Ты нарицаешь, — ты, над бессмертными всеми царящий.
 Но оставим вражду и, смиряясь друг перед другом,
 Оба взаимно уступим, да следуют нам и другие
 Боги бессмертные. Ныне, Кронид, повели ты Афине
- 65 Быстро сойти к истребительной брани троян и данаев;
 Пусть искушает она, чтоб славою гордых данаев
 Первые Трои сыны оскорбили, разрушивши клятву».
- Так говорила, — и внял ей отец и бессмертных и смертных;
 Речи крылатые он устремил к светлоокой Афине:
- 70 «Быстро, Афина, лети к ополченью троян и данаев;
 Там искушай и успея, чтоб славою гордых данаев
 Первые Трои сыны оскорбили, разрушивши клятву».
- Рек — и подвигнул давно пылавшую сердцем Афины:
 Бурно помчалась богиня, с Олимпа высокого бросаась.
- 75 Словно звезда, какую Кронион Зевс посылает
 Знаменьем или пловцам, иль воюющим ратям народов,

- Яркую; вкруг из нее неисчетные сыплются искры, —
В виде таком устремляясь на землю, Паллада Афина
Пала в средину полков: изумление обняло зрящих
- 80 Конников храбрых троян и медянодошпешных данаев;
Так говорил не один ратоборец, взглянув на другого:
«Снова войне ненавистной, снова сече кровавой
Быть перед Троей; или полагает мир между нами
Зевс всемогущий, который меж смертными браней решитель».
- 85 Так не один говорил в ополченых троян и ахеян.
Зевсова ж дочь, Антенорова сына приявшая образ,
Мужа Лабдока храброго, в сонмы троянские входит,
Пандара, богу подобного, ищет, кругом вопрошая;
Видит его: непорочный и доблестный сын Ликаонов,
- 90 Пандар, стоял и при нем густые ряды щитоносцев —
Воев, пришедших за ним от священных потоков Эсепа.
Став близ него, устремила богиня крылатые речи:
«Будешь ли мне ты послушен, воинственный сын Ликаона?
Смеешь ли быстрой стрелкою ударить в царя Менелая?
- 95 В Трое от каждого ты благодарность и славу стяжаешь;
Более ж всех от Приамова сына, царя Александра.
Так, от него ты от первого дар понесешь знаменитый,
Если узрит он, что царь Атрейон, Менелай браноносный,
Свержен твоею стрелой, на костер подымается грустный.
- 100 Пандар, дерзай! порази Менелая, высокого славою!
Прежде ж обет сотвори луконосцу ликийскому, Фебу,
Агнцев ему первородных принесть знаменитую жертву,
В отческий дом возвратяся, в священные Зелии стены».
- Так говоря, безрассудного сердце Афина подвигла.
- 105 Лук обнажил он лоснистый, рога быстроскачущей серны,
Дикой, которую некогда сам он под перси уметил,
С камня готовую прыгнуть; ее, ожидавший в засаде,
В грудь он стрелой угодил и хребтом опрокинул на камень.
Роги ее от главы на шестнадцать ладоней вздымались.
- 110 Их, обработав искусно, сплотил рогодел знаменитый,
Вылощил ярко весь лук и покрыл его золотом поверхность.
Лук сей блестящий стрелец, натянувши, искусно изладил,
К долу склонив; и щитами его заградила дружина,
В страхе, да слуги Арея в него не ударят, ахейцы,
- 115 Прежде чем будет пронзен Менелай, воювода ахеян.
Пандар же крышу колчанную поднял и выволок стрелу,
Новую стрелу крылатую, черных страданий источник.
Скоро к тугой тетиве приспособил он горькую стрелу,
И, обет сотворя луконосцу ликийскому, Фебу,
- 120 Агнцев ему первородных принесть знаменитую жертву,
В отческий дом возвратяся, в священные Зелии стены,
Разом повлек он и уши стрелы, и воловую жилу;
Жилу привлек до сосца и до лука железо пернатой;

- И едва круговидный огромный свой лук изогнул он,
 125 Рог закрипел, тетива загудела, и прынула стрелка
 Остроконечная, жадная в сонмы влететь сопротивных.
 Но тебя, Менелай, не оставили жители неба,
 Вечные боги, и первая дочь светлоокая Зевса:
 Став пред тобою, она возбраняет стреле смертоносной
 130 К телу касаться; ее отражает, как нежная мать
 Гонит муху от сына, сном задремавшего сладким.
 Медь направляет богиня туда, где застежки золотые
 Запон смыкали и где представлялася броня двойная:
 Бурнопернатая горькая в сомкнутый запон упала
 135 И насквозь просадила изящно украшенный запон,
 Броню насквозь, украшением пышную, быстро пробила,
 Навязь медную, тела защиту, стрел сокрушенье,
 Часто его защищавшую, самую навязь пронзила
 И рассекла, могучая, верхнюю кожу героя:
 140 Быстро багряная кровь заструилась из раны Атрида.
 Так, как слоновая кость, обагрённая в пурпур женою,
 Карскою или месенскою, для пышных нащечников коням,
 В доме лежит у владелицы: многие конники страстно
 Жаждут обрести, но лежит драгоценная царская утварь,
 145 Должная быть и коню украшеньем и коннику славою,—
 Так у тебя, Менелай, обагрились пурпурной кровью
 Бедрa крутые, красивые ноги и самые глeзны.
 В ужас пришел Атрид, повелитель мужей Агамемнон,
 Брата увидевши кровь, изливавшуюся током из язвы.
 150 В ужас пришел и сам Менелай, воеватель отважный;
 Но лишь увидел шипы и завязку пернатой вне тела,
 Вновь у Атреева сына исполнились мужества перси.
 Тяжко стеная и за руку брата держа, Агамемнон
 Так между тем говорил, и кругом их стенала дружина:
 155 «Милый мой брат! на погибель тебе договор заключил я,
 Выставив против троян одного за данаев сражаться:
 Ими пронзен ты; попрали трояне священную клятву!
 Но не будут ничтожными клятва, кровавая жертва,
 Вин возлиянье и рук сопряжение на верность обета.
 160 Если теперь совершить Олимпийский Зевес не рассудит,
 Поздно, но он совершит,— и трояне великою платой,
 Женами их и детьми, и своими главами заплатят.
 Твердо уверен я в том, убеждаясь духом и сердцем,
 Будет некогда день, как погибнет высокая Троя,
 165 Древний погибнет Приам и народ копьеносца Приама.
 Зевс Эгиох, обитатель эфира высокоцарящий,
 Сам над главами троян заколеблет ужасным эгидом,
 Сям вероломством прогневанный: то неминуемо будет.
 Но меж тем, Менелай, и жестокая будет мне горесть,
 170 Если умрешь ты, о брат мой, и жизни предел здесь окончишь.

- Я, отягченный стыдом, отожду в многожаждущий Аргос!
Скоро тогда по отечестве все затоскуют ахейцы.
В славу Приаму и в радость троянам, здесь мы оставим
Нашу Елену, и кости твои середь поля истлеют,
175 Легше в чуждой троянской земле, не свершенному делу.
Скажет тогда не один беспредельно надменный троянец,
Гордо на гроб наскочив Менелая, покрытого славой:
— Если бы так над всеми свой гнев совершал Агамемнон!
Он к Илиону ахейскую рать приводил бесполезно;
180 Он с кораблями пустыми в любезную землю родную
Вспять возвратился, оставивши здесь Менелая героя.—
Так он речет; и тогда расступися, земля, подо мною!»
Душу ему ободряя, вещал Менелай светловласый:
«Брат, ободрися и в страх не вводи ополчений ахейских;
185 В место мне не смертельное медь вонзилася; прежде
Пояс мой испещренный ее укротил, а под оным
Запон и навязь, которую медники-мужи ковали».
Быстро ему отвечал повелитель мужей Агамемнон:
«Было бы истинно так, как вещаешь, возлюбленный брат мой!
190 Язвю же врач знаменитый немедля тебе испытает
И положит врачевств, утоляющих черные боли».
Рек — и к Талфибью вестнику речь обратил Агамемнон:
«Шествуй, Талфибий, и к нам призови ты Махаона мужа,
Славного рати врача, Асклепия мудрого сына.
195 Пусть он осмотрит вождя аргивян, Менелая героя,
Коего ранил стрелою стрелец знаменитый ликийский,
Или троянский, на славу троянам, ахейцам на горесть!»
Рек — и глашатай немедленно слову царя повинулся:
Быстро пошел сквозь толпы, по великому войску данаев,
200 Окрест смотря по рядам; и героя Махаона видит:
Пеш он стоял и кругом его храбрых ряды щитоносцев,
Воев, за ним прилетевших из Трики, обильной конями.
Став близ него, устремляет Талфибий крылатые речи:
«Шествуй, Асклепиев сын; Агамемнон тебя призывает;
205 Шествуй увидеть вождя аргивян, Менелая героя,
Коего ранил стрелою стрелец знаменитый ликийский,
Или троянский, на славу троянам, ахейцам на горесть!»
Так говорил он, — и душу Махаона в персях встревожил.
Быстро пошла сквозь толпы по великому войску данаев,
210 И, когда притекли, где Атрид Менелай светлокудрый
Был поражен, где, собравшись, ахейские все властелины
Кругом стояли, а он посреди их, богу подобный,
Врач из плотного запона стрелу извлечь поспешает;
Но, когда он повлек, закривились шипы у пернатой.
215 Быстро тогда разрешив пестроблещущий запон, под оным
Пояс и повязь, которую медники-мужи ковали,
Явину врач осмотрел, нанесенную горькой стрелою;

- Выжал кровь и, искусный, ее врачевствами осыпал,
 Силу которых отцу его Хíрон открыл дружелюбный.
 220 Тою порой, как данаи заботились вокруг Менелая,
 Быстро троянцев ряды наступали на них щитовосцев;
 Снова данаи оружием покрылись и вспыхнули боем.
 Тут не увидел бы ты Агамемнона, сына Атрея,
 Дремлющим, или трепещущим, или на брань неохотным:
 225 Пламенно к брани, мужей прославляющей, он устремился.
 Коней Атрид с колесницею, медью блестящей, оставил;
 Их браздодержец могучий держал недалеко, храпящих,
 Муж Эвримéдон, потомок Пира́осов, сын Птолемеев:
 Близко держаться Атрид заповедал, на случай, когда он
 230 Члены трудом истомит, обходящий и строящий многих.
 Сам, устремившись пеш, проходил он ряды ратоборцев.
 Где послешавших на бой находил аргивян быстроконных,
 Духа еще им, представ, придавал возбуждательной речью:
 «Аргоса вой, вспомните ныне кипящую доблесть!
 235 Нет, небожитель Кронид в вероломствах не будет помощник
 Первых, которые, клятвы поправ, нанесли оскорбленье,—
 Белое тело их, верно, растерзано вранами будет;
 Мы же супруг их цветущих и всех их детей малолетних
 В плен увлечем на судах, как возьмем крепкостенную Трою».
 240 Но, встречая мужей, на печальную битву коснящих,
 Сильно на них нападал, порицая жестокою речью:
 «Аргоса вой, стрельцы презренные, нет ли стыда вам?
 Что, пораженные страхом, как робкие лани, стоите?
 Лани, когда утомятся, по чистому бегая полю,
 245 Купой стоят, и нет в их персях ни духа, ни силы,—
 Так, пораженные, вы здесь стоите и медлите к бою.
 Ждете ли вы, чтоб трояне до самых рядов приступили
 наших судов лепокормных, на берегу моря сегодо,
 Там чтоб увидеть вам, вас ли рукой покрывает Кронион?»
 250 Так он, начальствуя, вокруг обходил ратоборные строи.
 Скоро приблизился к критским, идя сквозь толпу ратоборцев:
 Критяне строились в бой вокруг отважного Идомееня;
 Идомееней впереди их подобрался вепрю, могучий;
 Вождь Мерион у него позади возбуждал ополченья.
 255 Их усмотревши, наполнился радостью царь Агамемнон
 И предводителя критян приветствовал ласковой речью:
 «Идомееней, тебя среди сонма героев ахейских
 Чествую выше я всех, как в боях и деяниях прочих,
 Так и на празднествах наших, когда благородным данаям
 260 К пиру почетного чермного чашу вина растворяют;
 Где предводители прочие меднодоспешных данаев
 Пьют известною мерой, но кубок тебе непрестанно
 Полный стоит, как и мне, да пьешь до желанья сердца.
 Шествуй же к брани таков, как и прежде ты быть в ней гордился».

- 265 И Атриду отвечивал критских мужей воевода:
«Славный Атрид, неизменно твоим я остануся другом,
Верным всегда, как и прежде тебе обещал я и клялся.
Но спеш и других возбудить кудреглавых данаев.
Битву скорее начнем; разорвали священные клятвы
270 Трои сыны! И постигнут их первых беды и погибель;
Первые, клятвы поправ, вероломно они оскорбили!»
Так он вещал, — и Атрид удалился, радостный сердцем;
Он устремился к Аяксам, идя сквозь толпу ратоборных:
Оба готовились в бой, окруженные тучею пеших.
- 275 Словно как с холма высокого тучу великую пастырь
Видит, над морем идущую, ветром гонимую черным:
Издали взору его как смола представляется бурной,
Мчитя над морем она, предводящая страшную бурю;
С ужасом пастырь глядит и стада свои гонит в пещеру, —
280 Вслед таковы за Аяксами юношей, пламенных в битвах,
К брани кровавой с врагом устремлялись фаланги густые,
Черные, грозно кругом и щиты воздымая и копья.
Видя и сих, наполняется радостью царь Агамемнон
И, к вождям обратясь, крылатую речь устремляет:
- 285 «Храбрые мужи, Аяксы, вожди меднолатных данаев!
Вам я народ возбуждать не даю повелений неужельных:
Сильно вы сами его поощряете к пламенным битвам.
Если б, о Зевс Олимпийский, Афина и Феб луконосец!
Если б у каждого в персях подобное мужество было,
290 Скоро пред нами поникнул бы град крепкостенный Приама,
Наших героев руками плененный и в прах обращенный!»
Так произнесши, оставил он их и к другим устремился.
Стрелился Нестор ему, сладкогласный вития пилюсский:
Строил свои он дружины и дух распалал их на битву.
- 295 Окрест его Пелагон возвышался, Аластор и Хромий,
Гемон, воинственный царь, и Биант, предводитель народов.
Конных мужей впереди с колесницами Нестор построил;
Пеших бойцов позади их поставил, и многих и храбрых,
Стену в сражениях бурных; но робких собрал в середину,
300 С мыслью, чтоб каждый, когда не по воле, по нужде сражался.
Конникам первым давал наставленья, приказывал им он
Коней рядами держать и нестройной толпой не толпиться.
«Нет, — чтоб никто, на искусство езды и на силу надежный,
Прежде других не пылал впереди с сопостатами биться,
305 Или назад обращаться: себя вы ослабите сами.
Кто ж в колеснице своей на другую придет колесницу,
Пику вперед уставь: наилучший для конников способ.
Так поступая, и древние стены и грады громили,
Разум и дух таковой сохраняя в доблестных персях».
- 310 Так им советовал старец, давно испытанный в бранях.
Царь Агамемнон, узрев и его, веселится душою

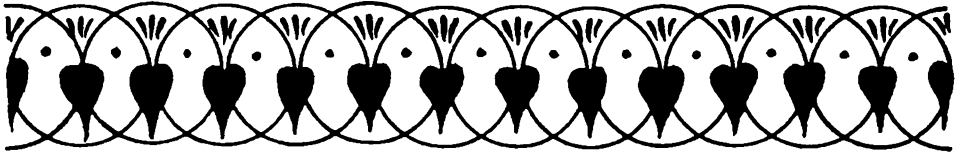
- И, обратясь к нему, устремляет крылатые речи:
 «Если бы, старец, доныне еще, как душа твоя в персях,
 Ноги служили тебе и остались в свежести силы!
- 315 Но угнетает тебя неизбежная старость; пускай бы
 Мужа другие старели, а ты бы блистал между юных!»
- И Атриду ответствовал Нестор, конник геренский:
 «Так, благородный Атрид, несказанно желал бы и сам я
 Быть таковым, как я был, поразивший Эревлиона.
- 320 Но совокупно всего не дают божества человеку:
 Молод я был, а теперь и меня постигнула старость.
 Но и таков я пойду между конными; буду бодрить их
 Словом моим и советом: вот честь, остающаяся старцам.
 Копья пускай устремляют ахеяне младшие, мужи,
- 325 Родшиеся после меня и надежные больше на силу».
- Так произнес,— и Атрид удаляется, радостный сердцем;
 Он Менесфея, отличного конника, близко находит
 Праздно стоящим, и окрест — афинян, искусных в сраженьях.
 Там же, близ Менесфея, стоял Одиссей многоумный;
- 330 Окрест его кефалленов ряды, не бессильных во брани,
 Праздно стояли, еще не слышавшие бранной тревоги:
 Ибо едва устремленные к бою сходились фаланги
 Конников быстрых троян и ахеян, и стоя дружины
 Ждали, когда, наступивши, ахейская башня другая
- 335 Прежде ударит в троян и кровавую битву завяжет.
 Так их нашед, возроптал повелитель мужей Агамемнон
 И к вождям возгласил, устремляя крылатые речи:
 «Сын скиптроносца Петей, питомца Крониона Зевса
 Также и ты, одаренный коварствами, хитростей полный!
- 340 Что, укрываясь здесь, вы стоите, других ожидая?
 Вам из ахейских вождей обоим надлежало бы первым
 Быть впереди и пылающей брани в лицо устремляться.
 Первые вы от меня и о пиршествах слышите наших,
 Если старейшинам пиршество мы учреждаем, ахейцы.
- 345 Там приятно для вас насыщаться зажаренным мясом,
 Кубками вина сладкие пить до желания сердца;
 Здесь же приятно вам видеть, хотя бы и десять ахейских
 Вас упредили фаланг и пред вами сражались медью».
- Гневно возрев на него, отвечал Одиссей знаменитый:
- 350 «Речи какие, Атрид, из уст у тебя излетают?
 Мы, говоришь ты, от битв уклоняемся? Если, ахейцы,
 Мы на троян быстроконых воздвигнем свирепство Арея,
 Узришь ты, если захочешь и если участие примешь,
 Узришь отца Телемахова в битве с рядами передних
- 355 Конников храбрых троян; а слова произнес ты пустые!»
- Гневым узрев Одиссея, осклабился царь Агамемнон,
 И, к нему обращаясь, начал он новое слово:
 «Сын благородный Лаэрта, герой Одиссей многоумный!

- Я ни упреков отяюдь, ни приказов тебе не вещаю.
360 Слишком я знаю, что сердце твое благородное полно
Добрых намерений; ты одинаково мыслишь со мною.
Шествуй, о друг! а когда что суровое сказано ныне,
После исправим; но пусть то бессмертные всё уничтожат!»
Так произнесши, оставил вождей и к другим устремился.
- 365 Там он Тидида нашел, Диомеда героя, стоящим
Подле коней и своей составной колесницы блестящей;
С ним стоял и Сфенел, благородная ветвь Капанея.
Гневно и их порицал повелитель мужей Агамемнон;
Он к Диомеду воззвал, устремляя крылатые речи:
370 «Мужа бесстрашного сын, укротителя коней Тидея,
Что ты трепещешь? и что озираешь пути боевые?
Так трепетать не в обычае было Тидея героя;
Он впереди, пред дружиною, первый сражался с врагами.
Так говорили дела его зревшие; я с браноносцем
375 В подвигах не был, не видел; но всех, говорят, превышал он.
Некогда он, не с войной, но как странник, в микенские стены
Мирный вошел, с Полиником божественным рать собирая.
Брань подымали они на священные фивские стены
И просили микенян дать им союзников славных.
- 380 Те соглашались дать и решились исполнить прошение;
Но Зевес отвратил их явлением знамений грозных.
Оба вождя отошли и путем обратным достигли
Брега Асопа густокамышного, тучного злаком.
Снова оттуда послом аргивяне послали Тидея
385 В Фивы, куда и пришел он и вместе обрел там кадмеян
Многих, пирующих в царском доме Этеокловой силы.
Там, невзирая, что странник, Тидей, конеборец могучий,
В страх не пришел, находясь один среди многих кадмеян,
К подвигам их вызывал и на каждом легко сопровтивных
390 Всех победил: таково поборала Тидею Афина.
Злобой к нему воспылала кадмейцы, гонители коней,
И, на идущего вспять, пятьдесят молодых ратоборцев
Выслали тайно в засаду; и два их вождя предводили:
Меон младый, Гемонид, обитателям неба подобный,
395 И Автофонов сын, Ликофон, ненасытимый боем.
Но Тидей и для них жестокий конец уготовил:
Всех поразил их и дал лишь единому в дом возвратиться;
Меона он отпустил, покоряясь знаменьям бога.
Так был воинствен Тидей этолиец! Но сына родил он,
400 Доблестью бранною низшего, высшего только витийством».
- Рек он; ни слова царю Диомед не отвечивал храбрый,
Внемля с почтеньем укоры почтенного саном владыки;
Но возразил Агамемнону сын Капанея героя:
«Нет, о Атрид, не неправдуй, тогда как и правду ты знаешь,
405 Мы справедливо гордимся, что наших отцов мы храбрее:

- Войнство в меньшем числе приведя под Арееву стену,
 Мы и престольные Фивы разрушили, град семивратный,
 Знаменьям веря богов и надеясь на Зевсову помощь.
 Наши ж отцы своим безрассудством себя погубили.
- 410 Славы отцов не равняй, Агамемнон, со славою нашей!»
 Грозно взглянув на него, возразил Диомед благородный:
 «Молча стой, Капанид, моему повинуюсь совету:
 Я не вменяю в вину, что владыка мужей Агамемнон
 Дух возбуждает к сражению пышнопоножных данаев.
- 415 Слава ему, предводителю, если данайские мужи
 Мощь одолеют троян и святой Илион завоюют;
 Тяжкая горесть ему же, когда одолеют данаев.
 Но устремимся, и сами воспомним кипящую храбрость!»
 Рек — и с высот колесницы с оружием прынул на землю.
- 420 Страшно медь зазвучала вокруг персей царя Диомеда,
 В бой полетевшего; мужа храбрейшего обнял бы ужас.
 Словно ко берегу гремячему быстрые волны морские
 Идут, грядя за грядою, клубимые Зэфиром ветром;
 Прежде средь моря они воздымаются; после, нахлынув,
- 425 С громом об берег дробится ужасным, и выше утесов
 Волны понурые плещут и брызжут соленую пену,—
 Так непрестанно, толпа за толпою, данаев фаланги
 В бой устремляются; каждой из них отдает повеленья
 Вождь, а воины идут в молчании; всякий спросил бы:
- 430 Столько народа идущего в персях имеет ли голос?
 Вой молчат, почитая начальников: пышно на всех их
 Пестрые сбруи сияют, под коими шествуют стройно.
 Но трояне, как овцы, богатого мужа в овчарне
 Стоя тьмочисленные и млеком наполняя дойницы,
- 435 Все непрестанно блеют, отвечая бляению агнцев,—
 Крик такой у троян раздавался по рати великой;
 Крик сей и звук их речей не у всех одинаковы были,
 Но различный язык разноземных народов союзных.
 Их возбуждает Арей, а данаев Паллада Афина,
- 440 Ужас насильственный, Страх и несытая бешенством Распря,
 Бога войны, мужегубца Арея сестра и подруга:
 Малая в самом начале, она пресмыкается; после
 В небо уходит главой, а стопами по долу ступает.
 Распря, на гибель взаимную, сеяла ярость меж ратей,
- 445 Рыща кругом по толпам, умирающих стон умножая.
 Рати, одна на другую идущие, чуть сосступились,
 Разом сразились кожи, сразились копыя и силы
 Воинов, медью одетых; выпуклобляшные разом
 Сшиблись щиты со щитами; гром раздался ужасный.
- 450 Вместе смешались победные крики и смертные стоны
 Воев губящих и гибнущих; кровью земля заструилась,
 Словно когда две реки наводненные, с гор низвергаясь,

- Обе в долину единую бурные воды сливают,
Обе из шумных истоков бросаясь в пучинную пропасть;
455 Шум их далеко пастырь с утеса нагорного слышит,—
Так от сразившихся воинств и гром разлился и ужас.
Первый тогда Антилох поразил у троян бравоносца
Храброго, между передних, Фализия ветвь, Эхепола.
Быстро его поражает он в бляху косматого шлема
460 И пронзает чело: пробежало глубоко внутрь кости
Медное жало, и тьма Эхеполовы очи покрыла;
Грянулся он, как великая башня средь бурного боя.
Тело упавшего за ноги царь захватил Элефенор,
Сын Халкодонов, воинственный вождь крепкодушных абантов,
465 И повлек из-под стрел, поспешая скорее с троянца
Латы совлечь — но не долго его продолжила забота:
Влекшего труп усмотрев, крепкодушный воитель Агенор
В бок, при наклоне его от ограды щита обнаженный,
Сулицей медной пронзил и могучего крепость разрушил.
470 Там он дух испустил, и при нем загорелось дело,—
Яростный бой меж троян и ахейн: как волки, бросались
Вои одни на других; человек с человеком сцеплялся.
Тут поражен Теламоном сын Анфемиона юный,
Жизнью цветущий, герой Симоисий, которого мать,
475 Некогда с Иды сошедшая вместе с своими родными
Видеть стада, родила на зеленых берегах Симоиса:
Родшийся там, наречен Симоисием, но и родившим
Он не воздал за свое воспитание: краток во цвете
Был его век, Теламонова сына копьем пресеченный.
480 Он устремлялся вперед, как его поразил Теламонид
В грудь близ десного сосца; на другую страну через ramo
Вышло копьё, и на землю нечистую пал он, как тополь,
Влажного луга питомец, при блате великом возросший,
Ровен и чист, на единой вершине раскинувший ветви,
485 Тополь, который избрав, колесничник железом блестящим
Ссек, чтоб в колеса его для прекрасной согнуть колесницы;
В прахе лежит он и сохнет на берегу потока родного,—
Юный таков Симоисий лежал, обнаженный доспехов
Мощным Аяксом. В Аякс же вдруг Приамид пестролатный
490 Антиф, намета меж толпища, пикою острой ударил,
Но промахнулся; она Одиссеева доброго друга
Левка ударила в пах, увлекавшего мертвое тело;
Вырвалось тело из рук, и упал он близ мертвого мертвый.
Гневом герой Одиссей за его, пораженного, вспыхнул;
495 Выступил дальше передних, колебля сверкающей медью;
К телу приближася, стал и, кругом оглянувшись, мощно
Ринул блистающий дрот; отступили враги от удара
Мужа могучего; он же копьё не напрасное ринул:
Демокоона уметил, побочного сына Приама,

- 500 В дом из Абида притекшего, с паств кобылиц легконогих.
 Пикой его Лаэртид, раздраженный за друга, уметил
 Прямо в висок: на другую страну сквозь висок просверкнула
 Острая пика,— и тьма Приамидовы очи покрыла:
 С шумом на дол он упал, и взгремели на падшем доспехи.
- 505 Всячь подались и передних ряды, и божественный Гектор;
 Громко вскричали ахейн сыны и, похитивши трупы,
 Ринулись прямо, пробились вперед; Аполлон раздражился,
 Смотри с Пергамских высот, и воскликнул, троян возбуждая:
 «Конники Трои, вперед! не давайте вы бранного поля
- 510 Гордым ахейцам; их груди не камень, тела не железо,
 Чтобы меди удары, пронзающей тело, ничтожить.
 Днесь и Пелид не воинствует, сын лепокудрой Фетиды:
 Он пред судами гнев, сокрушительный сердцу, питает».
- Так им из града гремел он, ужасный; но воев ахейских
- 515 Зевсова славная дочь, Тритогеия, дух возбуждала,
 Быстро носясь по толпам, где медлительных видела воев.
 Тут Амаринкова сына, Диора, судьба оковала:
 Камнем он был поражен рукометным, жестоко зубристым
 В правую голень: его поразил предводитель фракиян,
- 520 Пирос герой, Имбразид, к Илиону из Эны притекший.
 Обе на голени жилы и кость раздробил совершенно
 Камень бесстыдный, и навзничь, шатаясь, в прах Амаринкид
 Гринулся, руки дрожащие к милым друзьям простирая,
 Дух предающий; а тут прилетел поразивший фракиец,
- 525 Пирос могучий, и пику вонзил средь утробы; на землю
 Вылилась внутренность вся,— и мрак осенил ему очи.
 Пироса бурного пикой ударил Фоас этолиец
 В перси, выше сосца, и вонзилася в легкое пика.
 Быстро примчался Фоас этолиец; могучую пику
- 530 Вырвал из персей фракийца и, меч обнажив изощренный,
 В чрево его посредине ударил и душу исторгнул;
 Сбруи ж похитить не мог: обступили герои фракийцы,
 Мужи высокочубастые, грозно уставивши копьа.
 Ими, сколь ни был огромен, и крепок, и мужеством славен,
- 535 Прогнан Фоас; и назад отступил, поколебанный силой.
 Так по кровавому праху один близ другого простерлись
 Копьями грозных фракиян и меднооружных эпеян
 Два воеводы, и окрест их многие пали другие.
- Делу сему не хулу произнес бы свидетель присущий,
- 540 Если б, еще невредимый, не раненный острою медью,
 Он среди боя вращался и если б Афины Паллады
 Дланию был предводим и от ярости стрел охраняем.
 Много и храбрых троян, и могучих данаев в день оный
 Ниц по кровавому праху простерлося друг подле друга.

Песнь пятая

ПОДВИГИ ДИОМЕДА

В оное время Афина Тидея великого сыну
Крепость и смелость дала, да отличнейшим он между всеми
Аргоса воями будет и громкую славу стяжает.

Пламень ему от щита и шелома зажгла неугасный,
5 Блеском подобный звезде той осенней, которая в небе
Всех светозарнее блещет, омывшись в волнах Океана, —
Пламень подобный зажгла вокруг главы и рамен Диомеда
И устремила в средину, в ужасное брани волнение.

Был в Илионе Дарес, непорочный священник Гефеста,
10 Муж и богатый и славный, и было у старца два сына,
Храбрый Фегес и Идей, в разнородных искусные битвах.
Оба они, отделись, полетели против Диомеда;
Но они на конях, — Диомед устремляется пеший.
Только лишь стали сближаться, идущие друг против друга,
15 Первый троянец Фегес устремил длиннотенную пику:
Низко, блестящая жалом, над левым плечом Диомеда
Медь пронеслася, не ранив его; и воздвигнулся с пикой
Он, и его не напрасно копьё из руки полетело:
В грудь меж сосцов поразил и противника сбил с колесницы.

20 Спрянул Идей, побежал, колесницу прекрасную бросив;
В трепете сердца не смел защитить и убитого брата;
Он бы и сам не избег от грозящего, черного рока,
Но исторгнул Гефест и, покрытого мрачностью ночи,
Спас, да не вовсе отец сокрушится печалью о детях.

25 Коней меж тем изловив, Диомед, воеватель могучий,
Вверил дружине, да гонят к судам многоместным. Трояне,
Бодрые в битве дотоле, узрев, что Даресовы чада —
Тот уstraшенный бежит, а другой с колесницы низвержен,
Духом смутились все: и тогда Паллада Афина,

30 За руку взявши, воскликнула к бурному богу Арею:

- «Бурный Арей, истребитель народов, стен сокрушитель,
Кровью покрытый! не бросим ли мы и троян и ахеян
Спорить одних, да Кронид промыслитель им славу присудит?
Сами ж с полей не сойдем ли, да Зевсова гнева избежем?»
- 35 Так говоря, из сражения вывела бурного бога
И посадила его на возвышенном берегу Скамандра.
Гордых троян отразили данаи; низверг браноносца
Каждый их вождь; и первый владыка мужей Агамемнон
Мощного сбил с колесницы вождя гализонов, Годия:
- 40 Первому, в бег обращенному, пику ему Агамемнон
В спину меж плеч углубил и сквозь перси широкие выгнал;
С шумом на землю он пал, и взгремели на падшем доспехи.
Идоменей поразил меонийцем рожденного Бором
Феста, притекшего к брани из Тарны, страны плодоносной.
- 45 Мужа сего Девкалид копьеносец копьем длиннотенным
Вдруг, в колесницу всходившего, в правое рамо ударил:
В прах с колесницы он пал и ужасною тьмой окружился;
Быстро его обнажили царя Девкалида клеветры.
Там же Скамандрий Строфид, молодой звероловец искусный,
- 50 Пал, Менелая Атрида поверженный ясенной пикой,
Славный стрелец; изученный самою богинею Фебой,
Всех он зверей поражал, и холмов и дубравы питомцев;
Но его не спасла ни стрельбой веселящаясь Феба,
Ни искусство, каким он, стрелец дальнometкий, гордился:
- 55 Юношу сильный Атрид Менелай, знаменитый копейщик,
Близко его убежавшего, ясенной пикою острой
В спину меж плеч поразил и сквозь перси кровавую выгнал:
Грянувшись в прах он лицом, зазвучала кругом его сбура.
Вождь Мерпон Ферекла повергнул, Гармонова сына,
- 60 Зодчего мужа, которого руки во всяком искусстве
Опытны были; его безмерно любила Паллада;
Он и Парису герою суда многовеселые строил,
Бедствий начало, навлекшие гибель как всем илионцам,
Так и ему: не постигнул судеб он богов всемогущих.
- 65 Воя сего Мерпон, пред собою гоня и настигнув,
Быстро в десное стегно поразил копьем, — и глубоко,
Прямо в пузырь, под лобковую костью, проникнуло жало:
С воплем он пал на колена, и падшего смерть осенила.
Мегес Педея сразил, Антенорова храброго сына.
- 70 Сын незаконный он был, но его воспитала Феана
С нежной заботой, как собственных чад, угождая супругу.
Мегес Филид, на него устремясь, копейщик могучий,
В голову около тыла копьем поразил изощренным.
Медь, меж зубов пролетевши, подсекла язык у Педея:
- 75 Грянувшись в прах он и медь холодную стиснул зубами.
Вождь Эврипил Эвемонид сразил Гипсенора героя,
Ветвь Долопиона старца, который, возвышенный духом,

Был у Скамандра священник и чтился как бог от народа.

Мужа сего Эврипил, блистательный сын Эвемонов,

80 В бегстве узрев пред собою, догнал на бегу и по раму
Острым мечом поразил и отнес жироватую руку;
Там же рука кровавая пала на прах, и троянцу
Очи смежила багровая Смерть и могучая Участь.

Так воеводы сии подвизались на пламенной битве.

85 Но Диомеда вождя не узнал бы ты, где он возвращался,
С кем воевал — с племенами троян, с племенами ль ахейя?
Реял по бранному полю, подобный реке наводненной,
Бурному в осень разливу, который мосты рассыпает;
Бега его укротить ни мостов укрепленных раскаты,
90 Ни зеленых полей удержать плотины не могут,
Если незапный он хлынет, дождем отягченный Зевеса;
Вкруг от него рассыпаются юношей красных работы,—
Так от Тидида кругом волновались густые фаланги
Трой сынов и стоять не могли, превосходные силой.

95 Скоро героя увидел блистательный сын Ликаонов,
Как он, крутясь по полям, волновал пред собою фаланги;
Скоро на сына Тидеева лук напрягал со стрелюю
И, на скакавшего бросив, уметил по правому раму
В бронную лату. Насквозь пролетела крылатая стрелка,

100 Прямо вонзилась в плечо: оросилась кровию броня.
Громко воскликнул, гордяся, блистательный сын Ликаонов:
«Други, вперед! ободритесь, трояне, бодатели коней!
Равен славнейший аргивец; и он, уповаю, не может
Долго бороться с стрелюю могучею, ежели точно

105 Феб сребролукий меня устремил из пределов ликийских!»
Так он кричал, возносясь; но героя стрела не смирила:
Мало Тидид отступив, впереди колесницы и коней
Стал и к Сфенелу воззвал, Капанееву храброму сыну:
«Друг Капанид, поспеши на мгновенье сойти с колесницы,
110 Чтоб извлечь у меня из рама горькую стрелу».

Так он сказал,— и Сфенел с колесницы спрынул на землю;
Стал за хребтом и из рама извлек углубившую стрелу;
Брызнула быстро багряная кровь сквозь кольчатую броню;
И взмолился тогда Диомед, воеватель могучий:

115 «Слух преклони, необорная дочь громаносного Зевса!
Если ты мне и отцу поборать благосклонно любила
В брани пылающей, будь мне еще благосклонной, Афина!
Дай мне того изойти и копейным ударом постигнуть,
Кто, упредивши, меня уязвил и надмен предвещает,—
120 В жизни недолго мне видеть свет лучезарного солнца!»

Так восклицал он, молясь, и вняла ему дочь громовержца;
Члены героя соделала легкими, ноги и руки,

И, приблизясь к нему, провещала крылатые речи:

«Ныне держай, Диомед, и без страха с троянами ратуй!
125 В перси тебе я послала отеческий дух сей бесстрашный,

Коиm счита потрясатель Тидей обладал, конеборец;
 Мрак у тебя от очей отвела, окружавший их прежде;
 Ныне ты ясно познаешь и бога и смертного мужа.

130 Шествуй, и если бессмертный, тебя искушая, предстанет,
 Ты уа бессмертных богов, Диомед, не дерзай ополчаться,
 Кто ни предстанет; но если Зевесова дочь Афродита
 Явится в брани, рази Афродиту остроу медью».

Так говоря, отошла светлоокая дочь громовержца.

135 Сын же Тидеев, назад обратившись, стал меж передних,
 И, как ни пламенно прежде горел он с врагами сражаться,
 Ныне трикраты сильнейшим, как лев, распылался он жаром,
 Лев, которого пастырь в степи, у овец руноносных,
 Ранил легко, чрез ограду скакавшего, но, не сразивши,
 Силу лишь в нем пробудил; и уже, отразить не надеясь,
 140 Пастырь под сень укрывается; мечутся сирые овцы;
 Вкруг по овчарне толпятся, одни на других упадают;
 Лев распаленный назад, чрез высокую скачет ограду,—
 Так распаленный Тидид меж троян ворвался, могучий.

Там Астиноя поверг и народов царя Гипенора;

145 Первого в грудь у сосца поразил медножальной пикой,
 А другого мечом, по плечу возле выи, огромным
 Резко ударив, плечо отделил от хребта и от выи.
 Бросивши сих, на Абаса напал и вождя Полиида,
 Двух Эвридама сынов, сновидений гадателя-старца;
 150 Им, отходящим, родитель не мог разгадать сновидений;
 С них Диомед могучий, с поверженных, сбóрвал корысти.
 После пошел он на Ксанфа и Фоона, двух Фенопидов,
 Фенопса поздних сынов; разрушаемый старостью скорбной,
 Он не имел уже сына, кому бы стяжанья оставить.
 155 Их Диомед повергнул и сладкую жизнь у несчастных
 Братьев похитил; отцу же — и слезы, и мрачные скорби
 Старцу оставил: детей, возвратившихся с брани кровавой,
 Он не обнял; наследство его разделили чужие.

Там же двух он сынов захватил Дарданида Приама,
 160 Бывших в одной колеснице, Хромия и с ним Эхемона;
 И, как лев на тельцов нападает и вдруг сокрушает
 Выю тельцу иль телице, пасущимся в роще зеленой,—
 Так обоих Приамидов с коней Диомед, не хотаящих,
 Сбил беспощадно на прах и сорвал с пораженных доспехи,
 165 Коней же отдал клеветам, да гонят к кормам корабельным.

Храбрый Эней усмотрел истребителя строев троянских;
 Быстро пошел сквозь гремящую брань, сквозь жужжащие копы,
 Пандара, богу подобного, смóтря кругом, не найдет ли;
 Скоро нашел Ликаонова храброго, славного сына,
 170 Стал перед ним и такие слова говорил, негодуя:
 «Пандар! где у тебя и лук и крылатые стрелы?
 Где твоя слава, которой никто из троян не оспорил

- И в которой ликиец тебя превзойти не гордился?
 Длани к Зевесу воздень и пусти ты пернатую в мужа,
 175 Кто бы он ни был, могучий: погибели много нанес он
 Ратам троянским; и многим и сильным сломил он колена!
 Разве не есть ли он бог, на троянский народ раздраженный,
 Гневный, быть может, за жертвы? а гнев погибелен бога!»
- Быстро Энею отвечивал славный сын Ликаонов:
 180 «Храбрый Эней, благородный советник троян меднолатных!
 Сыну Тидея могучему, кажется, муж сей подобен:
 Щит я его узнаю и с забралом шелом дырокий;
 Вижу его и коней, но не бог ли то, верно не знаю.
 Если сей муж, как поведал я, сын бранодушный Тидеев,
 185 Он не без бога свирепствует; верно, при нем покровитель
 Бог предстоит, обвив рамена свои облаком темным:
 Он от него и стрелу налетавшую быстро отринул.
 Я уже бросил стрелу и уметил Тидеева сына
 В рамо десное, пробив совершенно доспешную лату,
 190 И уже уповал, что его я повергнул к Аиду;
 Нет, не повергнул! Есть, без сомнения, бог прогневленный!
 Коней со мною здесь нет, для сражения нет колесницы;
 В Зелии, в доме отца, у меня их одиннадцать пышных,
 Новых, недавно отделанных; к бережи их, покрывала
 195 Окрест висят, и для каждой из них двуяремные кони
 Подле стоят, утучняясь полбой и белым ячменем.
 Нет, не напрасно меня Ликаон, воинственный старец,
 Так увещал, отходящего к брани, в отеческом доме:
 Старец наказывал мне, ополчась на конях, в колеснице
 200 Трои сынов предводить на побоищах бурных сражений.
 Я не послушал отца, а сие бы полезнее было.
 Коней хотел пощадить, чтоб у граждан, в стенах заключенных,
 В корме они не нуждались, привыкнув питаться роскошно.
 Коней оставил и так устремился я пеш к Илиону,
 205 Твердо надежный на лук, но сей лук для меня не помощник!
 В двух воевод знаменнейших бросил я меткие стрелы:
 В сына Тидея и в сына Атрея; того и другого
 Ранивши, светлую кровь я извлек и озлобил их больше.
 В злую годину, я вижу, и лук и пернатые стрелы
 210 Снял со столба я в тот день, как решился в веселую Трою
 Рати троянские вест, угождая Приамову сыну.
 Если я вспять возвращусь и увижу моими очами
 Землю родную, жену и отеческий дом наш высокий, —
 Пусть иноземец враждебный тогда же мне голову срубит,
 215 Если я лук сей и стрелы в пылающий пламень не брошу,
 В щепы его изломав: бесполезный он был мне сопутник!»
- Пандару быстро Эней, предводитель троян, возражает:
 «Так не вещай, Ликаонид любезный! не будет иначе
 Прежде, нежели мы человека сего, в колеснице

- 220 Противостав, не изведем оба оружием нашим.
Шествуй ко мне, взойди на мою колесницу, увидишь,
Троса кони каковы, несказанно искусные поем
Быстро летать и туда и сюда, и в погоне и в бегстве.
К граду и нас унесут они, бурные, если б и слова
- 225 Славу Зевс даровал Диомеду, Тидееву сыну.
Шествуй, любезный; и бич и блестящие конские вожжи
В руки прими ты, а я с колесницы сойду, чтоб сразиться.
Или врага принимай ты, а я озабочусь конями».
- Но ему возражает блистательный сын Ликаонов:
- 230 «Сам удержи ты бразды и правь своими конями:
Прытче они под возницей привычным помчат колесницу,
Ежели мы победим пред могучим Тидеевым сыном.
Или они, оробевши, замнутя и с бранного поля
Нас понесут неохотно, знакомого крика не слыша.
- 235 Тою порою нагрянет на нас Диомед дерзновенный,
Нас обоих умертвит и похитит коней знаменитых.
Ты, Анхизид, удержи и бразды, управляй и конями;
Я же его, налетевшего, пикою острою встречу».
- Так сговоряся и оба в блистательной став колеснице,
- 240 Вскачь на Тидеева сына пустили коней быстроногих.
Их усмотревши, Сфенел, знаменитый сын Капанеев,
К сыну Тидея немедля крылатую речь устремляет:
«Храбрый Тидид Диомед, о друг, драгоценнейший сердцу!
Вижу могучих мужей, налетающих биться с тобою.
- 245 Мощь обоих неизмерима: первый — стрелец знаменитый
Пандар, гордящийся быть Ликаона ликийского сыном;
Тот же — троянец Эней, добродушного мужа Анхиза
Сын, нарицающий матерью Зевсову дочь Афродиту.
Стань в колесницу, и вспать мы уклонимся; так не свирепствуй,
- 250 Между передних бросаясь, да жизни своей не погубишь».
- Грозно взглянув на него, отвечал Диомед нестрашимый:
«Смолкни, о бегстве ни слова! к нему ты меня не преклонись!
Нет, не в породе моей, чтобы вспять отступить из сражений
Или, робея, скрываться: крепка у меня еще сила!
- 255 Даже на коней всходить мне не хочется; так, как ты видишь,
Пеш против них я иду; трепетать не велит мне Афина.
Их в колеснице обратно не вынесут быстрые кони;
Оба от нас не уйдут, хоть один и укрылся бы ныне.
Мольбу тебе я иное, а ты сохрани то на сердце:
- 260 Ежели мне Тритогея мудрая славу дарует
Их обоих поразить, быстроногих ты собственных коней
Здесь удержи, затянувши бразды за скобу колесницы;
Сам, не забудь, Капанид, на Энеевых коней ты бросься
И гони от троян к ополчениям храбрых данаев.
- 265 Кони сии от породы, из коей Кронид громовержец
Тросу ценою за сына, за юного дал Ганимеда;

- Кони сии превосходнее всех под авророй и солнцем.
Сей-то породы себе у царя Лаомедона тайно
Добыл Анхиз властелин, из своих кобылиц подославши:
- 270 Шесть у Анхиза в дому родилось породы сей коней;
Он, четырех удержав при себе, воспитал их у яслей;
Двух же Энею отдал, разносящих в сражениях ужас.
Если сих коней похитим, стяжаем великую славу!»
- Тою порой, как на месте герои взаимно вещали,
275 Близко враги принеслися, гонящие коней их бурных.
Первый к Тидиду воскликнул блистательный сын Ликаонов:
«Пламенный сердцем, воинственный, сын знаменитый Тидея!
Быстрой моею стрелой не смирен ты, пернатою горькой;
Ныне еще испытаю копьем, не вернее ль умечу».
- 280 Рек он — и, мощно сотрясши, послал длиннотенную пику
И поразил по щиту Диомеда; насквозь совершенно
Острая медь пролетела и звучно ударилась в броню.
Радуюсь, громко воскликнул блистательный сын Ликаонов.
«Ранен ты в пах и насквозь! и теперь, я надеюсь, не долго
285 Будешь страдать; наконец даровал ты мне светлую славу!»
Быстро ему, не смутясь, отвечал Диомед благородный:
«Празден удар, ты обманут! но вы, я надеюсь, оба
Прежде едва ль отдохнете, доколе один здесь не ляжет
Кровью своею насытит несытого бранью Арея!»
- 290 Так произнес — и поверг; и копье направляет Афина
Пандару в нос близ очей: пролетело сквозь белые зубы,
Гибкий язык сокрушительной медью при корне отсекло
И, острием просверкнувши насквозь, замерло в подбородке.
Рухнулся он с колесницы, взгремели на падшем доспехи
- 295 Пестрые, пышноблестящие; дрогнули тросские кони
Бурные; там у него и душа разрешилась и крепость.
Прянул на землю Эней со щитом и с огромною пикой
В страхе, да Пандаров труп у него не похитят ахейцы.
Около мертвого хóдя, как лев, могуществом гордый,
300 Он перед ним и копье уставлял и щит круговидный,
Каждого, кто б ни приблизился, душу исторгнуть грозящий
С криком ужасным. Но камень рукой захватил сын Тидеев,
Страшную тягость, какой бы не подняли два человека
Ныне живущих людей, — но размахивал им и один он;
- 305 Камнем Энея таким поразил по бедру, где крутая
Лядвея ходит в бедре по составу, зовомому чашкой:
Чашку удар раздробил, разорвал и бедёрные жилы,
Сорвал и кожу камень жестокий. Герой пораженный
Пал на колено вперед; и, колеблясь, могучей рукою
310 В дол упирался, и взор его черная ночь осенила.
Тут неизбежно погиб бы Эней, предводитель народа,
Если б того не увидела Зевсова дочь Афродита,
Матерь, его породившая с пастырем юным, Анхизом.

- Около милого сына обвив она белые руки,
 315 Рязи своей перед ним распростерла блестящие сгибы,
 Кроя от вражеских стрел, да какой-либо конник данайский
 Медью персей ему не пронзит и души не исторгнет,
 Так уносила Киприда любезного сына из боя.
- Тою порою Сфенел Капанид не забыл наставлений,
 320 Данных ему Диомедом, воинственным сыном Тидея:
 Коней своих звуконогих вдали от бранной тревоги
 Он удержал и, бразды затянув за скобу колесницы,
 Бросился быстро на праздных Энея коней пышногривых,
 И, отогнав от троян к меднолатным дружинам ахеян,
 325 Другу отдал Деипилу, которого сверстников в сонме
 Более всех он любил, по согласию чувств их сердечных,
 Гнать повелев к кораблям мореходным; сам же, бесстрашный,
 Став в колеснице своей и блестящие вожжи ослабив,
 Вслед за Тидидом царем на конях звуконогих понесся,
 330 Пламенный. Тот же Киприду преследовал медью жестокой,
 Знав, что она не от мощных богинь, не от оных бессмертных,
 Кои присутствуют в бранях и битвы мужей устроят,
 Так, как Афина или как громающая грады Энио.
 И едва лишь догнал, сквозь густые толпы пролетая,
 335 Прямо оставив копьё, Диомед, воеватель бесстрашный,
 Острую медь устремил и у кисти ранил ей руку
 Нежную: быстро копьё сквозь покров благовонный, богине
 Тканый самими Харитами, кожу пронзило на длани
 Возле перстов; заструилась бессмертная кровь Афродиты,
 340 Влага, какая струится у жителей неба счастливых:
 Ибо ни брашна не ядят, ни от гроздий вина не вкушают;
 Тем и бескровны они, и бессмертными их нарицают.
 Громко богиня вскричав, из объятий бросила сына;
 На руки быстро его Аполлон и приял и избавил,
 345 Облаком черным покрыв, да какой-либо конник ахейский
 Медью персей ему не пронзит и души не исторгнет.
- Грозно меж тем на богиню вскричал Диомед воеватель:
 «Скройся, Зевесова дочь! удалися от брани и боя.
 Или еще не довольно, что слабых ты жен обольщаешь?
 350 Если же смеешь и в брань ты мешаться, вперед, я надеюсь,
 Ты ужаснешься, когда и название брани услышишь!»
- Рек, — и она удаляется смутная, с скорбью глубокой.
 Быстро Ирида ее, поддержав, из толпищ выводит
 В омраке чувств от страданий; померкло прекрасное тело!
 355 Скоро ошую брани богиня находит Арея;
 Там он сидел; но копьё и кони бессмертные были
 Мраком одеты; упав на колена, любезного брата
 Нежно молила она и просила коней златосбруйных:
 «Милый мой брат, помоги мне, дай мне коней с колесницей,
 360 Только достигнуть Олимпа, жилища богов безмятежных.

Страшно я мучуся язвою; муж уязвил меня смертный,
Вожжд Диомед, который готов и с Зевесом сразиться!»

Так изрекла, — и Арей отдает ей коней златосбруйных.

365 Входит она в колесницу с глубоким крушением сердца;
С нею Ирида вошла и, бразды захвативши в десницу,

Коней стегнула бичом; полетели послушные кони;
Быстро достигнули высей Олимпа, жилища бессмертных.

Там удержала коней ветроногая вестница Зевса
И, отрешив от ярма, предложила амброзию в пищу.

370 Но Киприда стелящая пала к коленам Дионы,
Матери милой, и мать в объятия дочь заключила,
Нежно ласкала рукой, вопрошала и так говорила:
«Дочь моя милая, кто из бессмертных с тобой дерзновенно
Так поступил, как бы явно какое ты зло сотворила?»

375 Ей, восстав, отвечала владычица смехов Киприда:
«Ранил меня Диомед, предводитель аргосцев надменный,
Ранил за то, что Энея хотела я вынести из боя,
Милого сына, который всего мне любезнее в мире.
Ныне уже не троян и ахеян свирепствует битва;
380 Ныне с богами сражаются гордые мужи данай!»

Ей богиня почтенная вновь говорила Диона:
«Милая дочь, ободрись, претерпи, как ни горестно сердцу.

Много уже от людей, на Олимпе живущие боги,
Мы пострадали, взаимно друг другу беды устроая.

385 Так пострадал и Арей, как его Эфиалтес и Отос,
Два Алойда огромные, страшною цепью сковали:
Скован, тринадцать он месяцев в медной темнице томился.
Верно бы там и погибнул Арей, ненасытимый бранью,

390 Если бы мачеха их, Эрибея прекрасная, тайно
Гермесу не дала вести: Гермес Арея похитил,
Силы лишенного: страшные цепи его одолели.

Гера подобно страдала, как сын Амфитриона мощный
В перси ее поразил треконечною горькой стрелою.

Лютая боль безотрадная Геру богиню терзала!

395 Сам Айдес, меж богами ужасный, страдал от пернатой.
Тот же погибельный муж, громовержцева отрасль, Айдеса,
Ранив у врат подле мертвых, в страдания горькие ввергнул.
Он в Эгиохов дом, на Олимп высокий вознесся,

Сердцем печален, болезнью терзаем; стрела роковая

400 В мощном Айдесовом раме стояла и мучила душу.
Бога Пеан врачевством, утоляющим боли, осыпав,
Скоро его исцелил, не для смертной рожденного жизни.
Дерзкий, неистовый! он не страшась совершал злодеянья:

Луком богов оскорблял, на Олимпе великом живущих!

405 Но на тебя Диомеда воздвигла Паллада Афина.
Муж безрассудный! не ведает сын дерзновенный Тидеев:
Кто на богов ополчается, тот не живет долголетен;

Дети отцом его, на колени садясь, не кличут
 В дом свой пришедшего с подвигов мужеубийственной брани.
 410 Пусть же теперь сей Тидид, невзирая на гордую силу,
 Мыслит, да с ним кто иной, и сильнейший тебя, не сразится;
 И Адрастова дочь, добродушная Эгиалея,
 Некогда воплем полночным от сна не разбудит домашних,
 С грусти по юном супруге, храбрейшем герое ахейском,
 415 Верная сердцем супруга Тидида, смирителя коней».

Так говоря, на руке ей бессмертную кровь отирала:
 Тяжкая боль унялась, и незапно рука исцелела.
 Тою порою, зревшие все, и Афина и Гера
 Речью язвительной гнев возбуждали Кронiona Зевса;
 420 Первая речь начала светлоокая дева Афина:
 «Зевс, наш отец, не прогневаю ль словом тебя я, могучий?
 Верно, ахейку новую ныне Киприда склоняла
 Ввериться Трои сынам, беспредельно богине любезным?
 И, быть может, ахейку в пышной одежде лаская,
 425 Пряжкой златою себе поколола нежную руку?»

Так изрекла; улыбнулся отец и бессмертных и смертных
 И, призвав пред лицо, провещал ко златой Афродите:
 «Милая дочь! не тебе заповеданы шумные брани.
 Ты занимайся делами приятными сладостных браков;
 430 Те же бурный Арей и Паллада Афина устроят».

Так взаимно бессмертные между собою вещали.
 Тою порой на Энея напал Диомед нестрашимый:
 Зная, что сына Анхизова сам Аполлон покрывает,
 Он не страшился ни мощного бога; горел непрестанно
 435 Смерти Энея предать и доспех знаменитый похитить.
 Трижды Тидид напал, умертвить Анхизида пылая;
 Трижды блистательный щит Аполлон отразил у Тидида;
 Но, лишь в четвертый раз налетел он, ужасный, как демон,
 Голосом грозным к нему провещал Аполлон дальновержец:
 440 «Вспомни себя, отступи и не мысли равняться с богами,
 Гордый Тидид! никогда меж собою не будет подобно
 Племя бессмертных богов и по праху влачащихся смертных!»

Так провещал, — и назад Диомед отступил недалеко,
 Гнева боящийся бога, далеко разящего Феба.
 445 Феб же, Энея похитив из толпищ, его полагает
 В собственном храме своем, на вершине святого Пергама.
 Там Анхизиду и Лета и стрелолюбивая Феба
 Сами в великом святилище мощь и красу возвращали.
 Тою порой Аполлон сотворил обманчивый призрак —
 450 Образ Энея живой и оружием самым подобный.
 Около призрака Трои сынов и бесстрашных данаев
 Спихались ряды, разбивая вкруг персей воловые кожи
 Пышных кругами щитов и крылатых щитков легкометных.
 К богу Арею тогда провещал Аполлон дальновержец:

- 455 «Бурный Арей, мужегубец кровавый, стен разрушитель!
Или сего человека из битв удалить не придешь ты,
Воя Тидида, который готов и с Кронидам сразиться?
Прежде поразил Киприду копьем поразил он в запястье;
Здесь на меня самого устремился ужасный, как демон!»
- 460 Так произнесши, воссел Аполлон на вершинах Пергама;
Но свирепый Арей троян возбудить устремился,
Вид Акамаса приняв, предводителя быстрого фраков.
Звучно к сынам Приама, питомца Зевеса, взывал он:
«О сыны Приама, хранимого Зевсом владыки!
- 465 Долго ль еще вам убийство троян попускать аргивянам?
Или пока не начнут при вратах Илиона сражаться?
Пал воевода, почтенный для нас, как божественный Гектор,
Доблестью славный Эней, знаменитая отрасль Анхиза!
Грянем, из бранной тревоги спасем благородного друга!»
- 470 Так говоря, возбудил он и силу и мужество в каждом.
Тут Сарпедон укорять благородного Гектора начал:
«Гектор! где твое мужество, коим ты прежде гордился?
Град, говорил, защитить без народа, без ратей союзных
Можешь один ты с зятьями и братьями; где ж твои братья?
- 475 Здесь ни единого я не могу ни найти, ни приметить.
Все из сражения прячутся, словно как псы перед скимном;
Мы же здесь ратуем, мы, чужеземцы, притекшие в помощь;
Ратую я, союзник ваш, издалека пришедший.
Так, и ликийские доли и ксанфские воды — далеки,
- 480 Где я оставил супругу любезную, сына-младенца
И сокровища многие, коих убогий алкает.
Но, невзирая на то, предвожу ликиян, и готов я
С мужем сразиться и сим, ничего не имея в Троаде,
Что бы могли у меня иль унести, иль увести аргивяне.
- 485 Ты ж — неподвижен стоишь и других не бодрить ополчений
Храбро стоять, защищая и жен и детей в Илионе.
Гектор, блюдись, да объаты, как всеувлекающей сетью,
Все вы врагов разъяренных не будете плен и добыча!
Скоро тогда сопостаты разрушат ваш град велелепный!
- 490 Ты о делах сих заботиться должен и денно и ночью,
Должен просить воевод, дальнотемных союзников ваших,
Бой непрестанно вести, а грозы и упрёки оставить».
- Так говорил он, — речь уязвила Гектора сердце:
Быстро герой с колесницы с оружием прынул на землю.
- 495 Острые копья колебля, кругом полетел по дружинам,
В бой распалая сердца; и возжег он жестокою сечу!
Вспять возвратились трояне и стали в лицо аргивянам;
Те же, сомкнувши ряды, нажидали врагов, не робели.
- 500 Как, если ветер плевый рассеивает по гумнам священным,
Жателям, веющим хлеб, где Деметра с кудрями златыми
Плод отделяет от плев, возбуждая дыхание ветров,

Гумны крутом под плевою белеются,— так аргивяне
 С глав и до ног их белели под прахом, который меж ними
 505 В быстрых, крутых поворотах; ворочали в бой их возницы,
 Прямо с могуществом рук на врагов устремляясь; но мраком
 Бурный Арей покрывает всю битву, троянам помощный,
 Вкруг по рядам их носясь: поспешил он исполнить заветы
 Феба, царя златострельного; Феб заповедал Арею
 510 Души троян возбудить, лишь узрел, что Паллада Афина
 Бой оставляет, богиня, защитница воинств ахейских.
 Сам же Энея вождя из святилища пышного храма
 Вывел и крепостью перси владыки народов наполнил.
 Стал Анхизид меж друзьями величествен; все веселились
 515 Видя, что он, живой, невредимый, блистающий силой,
 Снова предстал, но его спросить ни о чем не успели;
 Труд их заботил иной, на который стремил Сребролукий,
 Смертных губитель Арей и неустально ярая Распря.

Оба Аякса меж тем, Одиссей и Тидид воеводы
 520 Ревностно в бой возбуждали ахейских сынов; но ахейцы
 Сами ни силы троян не страшились, ни криков их грозных;
 Ждали недвижные, тучам подобные, кои Кронион
 В тихий, безветренный день, на высокие горы надвинув,
 Черные ставит незыбно, когда и Борей и другие
 525 Дремлют могучие ветры, которые мрачные тучи
 Шумными уст их дыханьями вкруг рассыпают по небу;
 Так ожидали данаи троян, неподвижно, бесстрашно.
 Царь Агамемнон летал по рядам, ободряя усердно:
 «Будьте мужами, друзья, и возвысьтесь доблестным духом;
 530 Воина воин стыдися на попрание подвигов ратных!
 Воинов, знающих стыд, избавляется боле, чем гибнет;
 Но беглецы не находят ни славы себе, ни избавы!»

Рек — и стремительно ринул копьё и переднего мужа
 Деикоона уметил, Энеева храброго друга,
 535 Сына Пергасова, в Трое равно, как сыны Дарданида,
 Чтимого: ревностен был он всегда между первых сражаться.
 Пикой его поразил по щиту Агамемнон могучий;
 Щит копия не сдержал: сквозь него совершенно проникло
 И сквозь заповь блистательный в нижнее чрево погрузило;
 540 С шумом на землю он пал, и взгремели на падшем доспехи.

Тут Анхизид ниспровергнул храбрейших мужей из данаев,
 Двух Диоклесовых чад, Орсилоха и брата Крефона.
 В Фере, красиво устроенной, жил Диоклес, их родитель,
 Благами жизни богатый, ведущий свой род от Алфея,
 545 Коего воды широко текут чрез пилийскую землю.
 Он Орсилоха родил, неисчетных мужей властелина;
 Царь Орсилох породил Диоклеса, высокого духом;
 И от сего Диоклеса сыны-близнецы родилися,

- Вождь Орсилох и Креффон, в разнородных искусные битвах.
550 Оба они, возмужалые, в черных судах к Илиону,
Славному конями, с силой ахейских мужей прилетели,
В брани Атрея сынам, Агамемнону и Менелая,
Чести ища, но кончину печальную оба снискали.
Словно два мощные льва, на вершинах возросшие горных,
555 Оба под матерью львицей вскормленные в лесе дремучем,
Тучных овец и тельцов круторогих из стад похищая,
Окрест дворы у людей разоряют, доколе и сами
Ловчих мужей от руки под убийственной медью не лягут,—
Так и они, пораженные мощной рукою Энея,
560 Рухнулись оба на землю, подобные соснам высоким.
Падших увидя, воссетовал царь Менелай браноносный,
Выступил дальше передних, покрытый сверкающей медью,
Острой колеблющий пикой: Арей распалл ему душу
С помыслом тайным, да будет сражен он руками Энея.
565 Но увидел его Антилох, Несторид благородный,
Выступил сам за передних, страшася, да пастырь народов
Зла не потерпит и тяжких трудов их плоды уничтожит.
Тою порою герои и руки и острые копья
Друг против друга уже подымали, пылая сразиться,
570 Но предстал Антилох к воеводе ахеян Атриду,
И остаться Эней не посмел, сколь ни пламенный воин,
Двух браноносцев увидя, один за другого стоящих.
Те же, убитых поспешно увлекши к дружинам ахейским,
Там их оставили, бедных, друзьям возвративши печальным;
575 Сами, назад обратившись, между передних сражались.
Там Пилемена повергли, Арею подобного мужа,
Бранных народов вождя, щитоносных мужей пафлагонян.
Мужа сего Атрейон Менелай, знаменитый копейщик,
Длинным копьем, сопротиву стоящего, в выю уметил;
580 Вождь Антилох поразил у него и возницу Мидона,
Отрасль Атимния: коней своих обращавшего бурных,
Камнем его угодил он по локтю; бразды у Мидона,
Костью слоновой блестящие, пали на пыльную землю.
Прянул младой Антилох и мечом в висок его грянул;
585 Он, тяжело вздохнувший, на прах с колесницы прекрасной
Рухнулся вниз головой и, упавший на темя и плечи,
Долго в сем виде стоял он, в песок погружившись глубокий,
Кони покуда, ударив, на прах опрокинули тело:
Их, поражая бичом, Антилох угонял к аргивянам.
590 Гектор героев узнал меж рядов и на них устремился
С яростным криком; за ним и троян понеслися фаланги
Сильные; их предводили кровавый Арей и Энио
Грозная, следом ведущая бранный мятеж беспредельный:
Бурный Арей, потрясая в деснице огромною пикой,
595 То выступал перед Гектором, то позади устремлялся.

- Бога узрев, ужаснулся Тидид, воеватель могучий,
 И, как неопытный путник, великою степью идущий,
 Вдруг перед быстрой рекою, падающею в понт, цепенеет,
 Пенной кипящую видя, и смутный назад отступает, —
 600 Так отступил Диомед и немедля воскликнул к народу:
 «Други, почто мы дивимся, что ныне божественный Гектор
 Стал копьеборец славнейший, боец дерзновеннейший в битве?
 С ним непрестанно присутствует бог, отражающий гибель!
 С ним и теперь он — Арей, во образе смертного мужа!
 605 Други, лицом к сопостатам всегда обращенные, с поля
 Вы отступайте, с богами отнюдь не держайте сражаться!»
 Так говорил он, но близко на них наступили трояне.
 Гектор двух ратоборцев повергнул, испытанных в битвах,
 Бывших в одной колеснице, Менесфа и с ним Анхисала.
 610 Падших узрев, пожалел их великий Аякс Теламонид;
 К ним приступил он и стал и, пославши сверкающий дротик,
 Амфия свергнул, Селагова сына, который средь Песа
 Жил, обладатель богатств и полей; но судьба Селагида
 В брань увлекла поборать за Приама и всех Приамидов.
 615 В запон его поразил Теламониев сын многомошный;
 В нижнее чрево ему погрузилась огромная пика;
 С шумом он грянулся в прах; и Аякс прибежал победитель,
 Жадный доспехи совлечь; но трояне посыпали копьа
 Острые, ярко блестящие; много их щит его принял.
 620 Он же, пятой наступив на сраженного, медную пику
 Вырвал назад; но других не успел драгоценных доспехов
 С плеч унести Селагидовых: стрелы его засыпали.
 Он окружения сильного гордых троян убоялся:
 Много их, мощных, отважных, уставив дроты, наступало;
 625 Ими, сколь ни был огромен и сколь ни могуч и ни славен,
 Прогнан Аякс и назад отступил, поколебанный силой.
 Так браноносцы сии подвизались в пламенной битве.
 Тою порою Тлиполем Гераклид, и огромный и сильный,
 Злою судьбою сведен с Сарпедоном божественным в битву.
 630 Чуть сосупились герои, идущие друг против друга,
 Сын знаменитый и внук воздымателя облаков Зевса,
 Так Тлиполем Гераклид к сопротивнику первый воскликнул:
 «Ликии царь Сарпедон! какая тебе неизбежность
 Здесь между войск трепетать, человек незнакомый с войною?
 635 Лжец, кто расславил тебя громоносного Зевса рождением!
 Нет, несравненно ты мал пред великими теми мужами,
 Кои от Зевса родились, меж древних племен человеков,
 И каков, повествуют, великая сила Геракла
 Был мой родитель, герой дерзновеннейший, львиное сердце!
 640 Он, приплывши сюда, чтоб взыскать с Лаомедона коней,
 Только с шестью кораблями, с дружиною ратною малой,
 Град Илион разгромил и пустынными стогны оставил!

- Ты же робок душой и предводишь народ на погибель.
Нет, для троян, я надеюсь, ты обороной не будешь,
645 Ликью бросил напрасно, и будь ты стократно сильнейший,
Мною теперь же сраженный, пойдешь ко вратам Аидеса!»
Ликии царь Сарпедон Тлиполему отвечивал быстро:
«Так, Тлиполем, Геракл разорил Илион знаменитый,
Но царя Лаомедона злое безумство карая:
650 Царь своего благодетеля речью поносной озлобил
И не отдал коней, для которых тот шел издалека.
Что ж до тебя, предвещаю тебе я конец и погибель;
Их от меня ты примешь и, копьем сим поверженный, славу
Даруешь мне, и Аиду, конями гордящемуся, душу».
655 Так говорил Сарпедон; но, сотрясши, свой ясенный дротик
Взнес Тлиполем; обоих сопротивников длинные копыя
Вдруг полетели из рук: угодил Сарпедон Гераклида
В самую выю, и жало насквозь несмиримое вышло:
Быстро темная ночь Тлиполемовы очи покрыла.
660 Но и сам Тлиполем в бедро улучил Сарпедона
Пикой огромною; тело рассекшее, бурное жало
Стукнуло в кость; но отец от него отвращает погибель.
Тут Сарпедона героя усердные друзья из битвы
Вынести спешили; его удручала огромная пика,
665 Влекшаясь в теле; никто не подумал, никто не помыслил
Ясенной пики извлечь из бедра, да с спешащими шел бы;
Так озабочены были трудящиеся вокруг Сарпедона.
Но Тлиполема данаи, блестящие медью, спешили
Вынести из боя; увидел его Одиссей знаменитый,
670 Твердый душою, и вспыхнуло в нем благородное сердце;
Он между помыслов двух колебался умом и душою:
Прежде настигнуть ли сына громами звучащего Зевса
Или, напав на ликийян, у множества души исторгнуть?
Но не ему, Одиссею почтенному, сужено было
675 Зевсова сына могучего медью острой низвергнуть.
Сердце его на ликийский народ обратила Паллада.
Там он Керана, Аластора, Хромия битвой низринул,
Галия, вслед Ноемона, Алкандра убил и Притана;
И еще бы их более сверг Одиссей знаменитый,
680 Если бы скоро его не узрел шлемоблещущий Гектор:
Ринулся он сквозь передних, сияющей медью покрытый,
Ужас данаям несущий. Обрадован друга приходом,
Зевсов сын Сарпедон говорил ему гласом печальным:
«Гектор! не дай, умоляю, лежать мне добычей ахеян;
685 Друг, защити! и пускай уже в вашем приятном граде
Жизнь оставит меня; не судила, как вижу, судьбина,
В дом возвратившемуся, в землю отечества милого сердцу,
Там обрадовать мне и супругу, и юного сына!»

- Так говорил, но ему не отвечивал Гектор великий,
 690 Быстро пронесся вперед, нетерпением пылая скорее
 Рать аргивян отразить и у множества души исторгнуть.
 Тою порою Сарпедона героя друзья посадили
 В поле, под буюм прекрасным метателя молнии Зевса.
 Там из бедра у него извлек длиннотенную пику
 695 Храбрый, могучий Пелагон, друг, им отлично любимый:
 Дух Сарпедона оставил, и очи покрылися мглою.
 Скоро опять он вздохнул, и кругом его ветер прохладный
 Вновь оживил, повевая, тяжелое персей дыханье.
 Рать аргивян пред Ареем и Гектором меднодошеспным
 700 Тесно фаланги сомкнувши, как к черным судам не бежала,
 Так и вперед не бросалася в бой, но лицом непрестанно
 Вся отступала, узнав, что Арей в ополченях троянских.
 Кто же был первый и кто был последний, которых доспехи
 Гектор могучий похитил и медный Арей душегубец?
 705 Тевфрас, бессмертным подобный, и после Орест конеборец,
 Воин бесстрашный Эномаос, Трех, этолийский копейщик,
 Энопа отрасль Гелен и Орезбий пестропоясный,
 Муж, обитающий в Гиле, богатства стяжатель заботный,
 Около озера живший Кефисского, где и другие
 710 Жили семейства беотян, уделов богатых владыки.
 Их лишь узрела лилейнораменная Гера богиня,
 Храбрый ахейский народ истребляющих в битве свирепой,
 Быстро к Афине Палладе крылатую речь устремила:
 «Горе, дочь необорная молний метателя Зевса!
 715 Тщетным словом с тобой обнадежили мы Менелая
 В дом возвратить разрушителем Трои высокотвердынной,
 Если свирепствовать так попускаем убийце Арею!
 Нет, устремимся, помыслим и сами о доблести бранной!»
 Так говоря, преклонила дочь светлоокою Зевса;
 720 Но сама, устремясь, снаряжала коней златосбруйных
 Гера, богиня старейшая, отрасль великого Крона.
 Геба ж с боков колесницы набросила гнутые круги
 Медных колес осьмиспичных, на оси железной ходящих;
 Ободы их золотые, нетленные, сверху которых
 725 Медные шины положены плотные, диво для взора!
 Ступицы их серебром, округленные, окрест сияли;
 Кузов блестящими пышно серебром и златом ремнями
 Был прикреплен, и на нем возвышались дугою две скобы;
 Дышло серебряное из него выходило; на оном
 730 Геба златое, прекрасное вяжет ярмо, продевает
 Пышную упряжь златую; и быстро под упряжь ту Гера
 Коней бессмертных подводит, пылая и бранью и боем.
 Тою порою Афина, в чертоге отца Эгиоха,
 Тонкий покров разрешила, струей на помост он скатился,
 735 Пышноузорный, который сама, сотворив, украшала;

- Вместо ж его облачась броней громоносного Зевса,
Бранным доспехом она ополчалась к брани плачевной.
Бросила около персей эгид, бахромою косматый,
Страшный очам, поразительным Ужасом весь окруженный:
- 740 Там и Раздор, и Могущность, и, трепет бегущих, Погоня,
Там и глава Горгоны, чудовища страшного образ,
Страшная, грозная, знаменье бога всеильного Зевса!
Шлем на чело возложила украшенный, четырёхбляшный,
Златом сияющий, ста бы градов ратоборцев покрывший.
- 745 Так в колеснице пламенной став, копием ополчилась
Тяжким, огромным, могучим, которым ряды сокрушает
Сильных, на коих разгневана дочь всемогущего бога.
Гера немедля с бичом налегла на коней быстроногих;
С громом врата им небесные сами разверзлись при Горах,
- 750 Страже которых Олимп и великое вверено небо,
Чтобы облак густой разверзать иль смыкать перед ними.
Сими богини вратами коней подстрекаемых гнали;
Скоро они обрели, далеко от бессмертных сидящим,
Зевса царя одного, на превыспреннем холме Олимпа.
- 755 Там, коней удержавши, лилейнораменная Гера
Кронова сына царя вопрошала и так говорила:
«Или не гневен ты, Зевс, на такие злодейства Арея?
Сколько мужей и каких погубил он в народе ахейском
Нагло, насильственно! Я сокрушаюсь, тогда как спокойно
- 760 В сердце своем веселятся Киприда и Феб, подстрекая
К брани безумца сего, справедливости чуждого всякой.
Зевс, наш отец! на меня раздражишься ли, если Арея
Брань я принужу оставить ударом, быть может, жестоким?»
Гере немедля отвечивал туч воздыматель Кронион:
- 765 «Шестувуй, восставь на Арея богиню победы, Палладу;
Больше обыкла она повергать его в тяжкие скорби».
Рек,— и ему покорила лилейнораменная Гера;
Коней хлестнула бичом; полетели покорные кони,
Между землю паря и звездами усеянным небом.
- 770 Сколько пространства воздушного муж обымает очами,
Сидя на холме подзорном и смётря на мрачное море,—
Столько прядают разом богов гордовыйные кони.
К Трое принесшимся им и к рекам совокупно текущим,
Где Симоис и Скамандр быстрокатные воды сливают,
- 775 Там коней удержала лилейнораменная Гера
И, отрешив от ярма, окружила облаком темным;
Им Симоис разостлал амброзию сладкую в паству.
Сами богини спешат, голубицам подобные робким,
Поступью легкой, горя поборать за данаев любезных.
- 780 И лишь достигли туда, где и многих мужей и храбрейших
Вкруг Диомеда вождя, укротителя мощного коней,
Сонмы густые стояли, как львы, пожиратели крови,

Или как вепри, которых мощь не легко одолима,—
 Там пред аргивцами став, возопила великая Гера,
 785 В образе Стентора, мощного, медногослого мужа,
 Так вопиющего, как пятьдесят совокупно другие:
 «Стыд, аргивяне, презренные, дивные только по виду!
 Прежде, как в грозные битвы вступал Ахиллес благородный,
 Трои сыны никогда из Дардановых врат не дерзали
 790 Выступить: все трепетали его сокрушительной пики!
 Ныне ж далеко от стен, пред судами, трояне воюют!»

Так говоря, возбудила и силу и мужество в каждом.
 Тою порой к Диомеду подходит Паллада Афина:
 Видит царя у своей колесницы; близ коней он стоя,
 795 Рану свою прохлаждал, нанесенную Пандара медью.
 Храброго пот изнурял под ремнем широким, держащим
 Выпуклый щит: изнурялся он им, и рука цепенела;
 Но, подымая ремень, отирал он кровавую рану.
 Зевсова дочь, преклоняся на конский ярем, возгласила:
 800 «Нет, Тидей произвел себе не подобного сына!
 Ростом Тидей был мал, но по духу воитель великий!
 Некогда я запрещала ему подвизаться, герою,
 Бурной душой увлекаясь, когда он один от ахейн
 В Фивы пришел послом к многочисленным Кадма потомкам.
 805 Я повелела ему пировать спокойно в чертогах;
 Но Тидей, как всегда, обладаемый мужеством бурным,
 Юных кадмеян к борьбам вызывал и легко сопротивных
 Всех победил: таково я сама поборала Тидею!
 Так я тебе предстою, благосклонно всегда охраняю
 810 И одобряю тебя с фригиянами весело биться;
 Но иль усталость от подвигов бурных тебя поразила,
 Или связала робость бездушная! После сего ты
 Сын ли героя Тидея, великого в бранях Инида?»

Ей отвечая немедленно, рек Диомед благородный:
 815 «О! познаю я тебя, светлоокая дочь громовержца!
 Искренне все пред тобой изреку, ничего не сокрою.
 Нет, не усталость меня и не робость бездушная держит,
 Но заветы я помню, какие мне ты завещала:
 Ты повелела не ратовать мне ни с одним из блаженных
 820 Жителей неба, но если Крониона дочь, Афродита,
 Явится в брани, разить Афродиту острою медью.
 Вот для чего отступаю и сам я, и прочим аргивцам
 Всем повелел, уклоняясь, здесь воедино собраться:
 Вижу Арея; гремящую битвою он управляет».

825 Вновь провещала к нему светлоокая дочь Эгиоха:
 «Чадо Тидея, о воин, любезнейший сердцу Афины!
 Нет, не страшися теперь ни Арея сего, ни другого
 Сильного бога; сама за тебя я поборницей буду!
 Мужествуй, в бой на Арея лети на конях звуконогих;

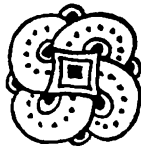
- 830 Смело сойдишь и рази, не убойся свирепства Арея,
Буйного бога сего, сотворенное зло, вероломца!
Сам он недавно обет произнес предо мной и пред Герой
Ратовать против троян и всегда поборать за ахеян;
Ныне ж стоит за троян, вероломный, ахеян оставил!»
- 835 Так говоря, с колесницы Сфенела согнала на землю,
Быстро повлекши рукой, — и покорный мгновенно он спрыгнул;
Быстро сама в колесницу к Тидиду восходит богиня,
Бранью пылая; ужасно дубовая ось застонала,
Зевса подъявшая грозную дочь и храбрейшего мужа.
- 840 Разом и бич и бразды захвативши, Паллада Афина
Вдруг на Арея на первого бурных коней устремила.
В те поры он обнажал Перифаса, вождя этолиян,
Мужа огромного, мощного, славную ветвь Охезия;
Мужа сего кровавый Арей обнажал, но Афина
- 845 Шлемом Аида покрылась, да будет незрима Арею.
Смертных губитель едва усмотрел Диомеда героя,
Вдруг этолиян вождя, Перифаса огромного, бросил
Там распростертого, где у сраженного душу исторгнул:
Быстро и прямо пошел на Тидиду, смирителя коней.
- 850 Только лишь сблизились оба, летящие друг против друга,
Бог, устремясь вперед, над конским ярмом и браздами
Пикою медной ударил, пылающий душу исторгнуть;
Но, рукой ухватив, светлоокая дочь Эгиоха
Пику отбросила вбок, да напрасно она пронесется.
- 855 И тогда на Арея напал Диомед нестрашимый
С медным копьем; и, усилив его, устремила Паллада
В пах под живот, где бог опоясывал медную повязь;
Там Диомед поразил и, бессмертную плоть растерзавши,
Вырвал обратно копьё; и взревел Арей меднобронный
- 860 Страшно, как будто бы девять иль десять воскликнули тысяч
Сильных мужей на войне, зачинающих ярую битву.
Дрогнули все, и дружины троян, и дружины ахеян,
С ужасом: так заревел Арей, ненасытный войною.
- Сколько черна и угрюма от облаков кажется мрачность,
- 865 Если неистово дышащий, знойный воздвигнется ветер, —
Взору Тидида таков показался, кровью покрытый,
Медный Арей, с облаками идущий к просторному небу.
Быстро бессмертный вознесся к жилищу бессмертных, Олимпу.
Там близ Кронида владыки воссел он, печальный и мрачный,
- 870 И, бессмертную кровь показуя, струимую раной,
Тяжко стенающий, к Зевсу вещал он крылатые речи:
«Или без гнева ты, Зевс, на ужасные смотришь злодейства?
Боги, мы непрестанно, по замыслам друг против друга,
Терпим беды жесточайшие, благо творя человекам;
- 875 Все на тебя негодуем: отец ты неистовой дочери,
Пагубной всем, у которой одни злодеяния в мыслях!

Боги другие, колико ни есть их на светлом Олимпе,
 Все мы тебе повинуюемся, каждый готов покориться.
 Сей лишь одной никогда не смиряешь ни словом, ни делом;
 880 Но потворствуешь ей, породивши зловредную дочь!
 Ныне она Диомеда, Тидеева гордого сына,
 С диким свирепством его на бессмертных богов устремила!
 Прежде Киприду богиню из рук поразил он в запястье;
 После с копьём на меня самого устремился, как демон!
 885 Быстрые ноги меня лишь избавили, иначе долго б
 Там я простертый страдал, между страшными грудами трупов,
 Или б живой изнемог, под ударами гибельной меди!»

Грозно воззрев на него, провещал громовержец Кронион:
 «Смолкни, о ты, переметник! не вой, близ меня восседающий!
 890 Ты ненавистнейший мне меж богов, населяющих небо!
 Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы!
 Матери дух у тебя, необузданный, вечно строптивый,
 Геры, которую сам я с трудом укрошаю словами!
 Ты и теперь, как я мню, по ее же внушениям страждешь!
 895 Но тебя я страдающим долее видеть не в силах:
 Отрасль моя ты, и мать тебя от меня породила.
 Если б от бога другого родился ты, столько злотворный,
 Был бы уже ты давно преисподнее всех Уранидов!»

Рек, — и его врачевать повелел громовержец Пеану.
 900 Язву Пеан врачевством, утоляющим боли, осыпав,
 Быстро его исцелил, не для смертной рожденного жизни.
 Словно смоковничий сок, с молоком перемешанный белым,
 Жидкое вяжет, когда его быстро колеблет смешавший, —
 С равной Пеан быстротой исцелил уязвленного бога.
 905 Геба омыла его, облачила одеждою пышной,
 И близ Зевса Кронида воссел он, славою гордый.

Паки тогда возвратилась в обитель великого Зевса
 Гера Аргивская купно с Афиною Алалкоменою,
 Так обуздав истребителя, мужеубийцу Арея.

Песнь шестая

СВИДАНИЕ ГЕКТОРА С АНДРОМАХОЙ

Страшную брань меж троян и ахеян оставили боги;
Но свирепствовал бой, или здесь, или там по долине,
Воинств, одни на других устремляющих медные копыя,
Между берегов Симоиса и пышноструистого Ксанфа.

⁵ Первый Аякс Теламонид, стена меднобронных данаев,
Прорвал фалангу троян и возрадовал светом дружины,
Мужа сразив, браноносца храбрейшего рати фракийской,
Эвсора ветвь, Акамаса, ужасного ростом и силой.

Мужа сего поражает он первый в шелом коневласый
¹⁰ И вонзает в чело: погрузилось глубоко внутрь кости
Медное жало, и тьма Акамасовы очи покрыла.

Там же Акилла поверг Диомед, воеватель могучий,
Сына Тевфрасова: он обитал в велелепной Арисбе,
Благами жизни богатый и друг человекам любезный;

¹⁵ Дружески всех принимал он, в дому при дороге живущий;
Но никто из друзей тех его от беды не избавил,
В помощь никто не предстал; обоих Диомед воеватель
Жизни лишил — и его, и Калезия друга, который
Правил конями; и оба сошли неразлучные в землю.

²⁰ Дреса герой Эвриал и Офелтия мощного свергнув,
Быстро пошел на Эсепа и Педаса, нимфой рожденных,
Абарбареей наядой прекрасному Буколиону;
Буколион же был сын Лаомедона, славного мужа,
Старший в семействе, но матерью тайно, без брака рожденный:

²⁵ Пастырь, у стад он своих сочетался любовью с нимфой;
Нимфа, зачавшая, двух близнецов-сынов сих родила:
Юношам вместе и дух сокрушил, и прекрасные члены
Сын Мекистеев, герой, и с ramen их похитил доспехи.

Там же, дышащий бранью, сразил Полипет Астиала;
³⁰ Царь Одиссей перкозийского воя Пидита низринул

Медною пикой; и Тевкр Аретаона, храброго в битвах,
Несторов сын, Антилох, устремивши сияющий дротик,
Аблера сверг; и владыка мужей Агамемнон — Элата:

Он обитал на брегах светлоструйной реки Сатниона,
35 В граде высокою Педасе. Филака бегущего сринул
Леит герой; Эврипил же, сразив, обнажил Меланфея.

Но Адраста живым изловил Менелай копьеносный:

Кони его, пораженные страхом на битвенном поле,
Вдруг об мириковой куст колесницу с разбега ударив,
40 Дышло ее на конце раздробили и сами помчались
К граду, куда и других уstraшенные кони бежали,
Сам же Адраст, с колесницы стремглав к колесу покатыся,
Грянулся оземь лицом; и пред павшим стал налетевший
Сильный Атрид Менелай, грозя длинноотенною пикой.

45 Ноги его обхватил и воскликнул Адраст, умоляя:
«Даруй мне жизнь, о Атрид, и получишь ты выкуп достойный!
Много сокровищ хранится в отеческом доме богатом,
Много и меди, и злата, и хитрых изделий железа.

С радостью выдаст тебе неисчислимый выкуп отец мой,
50 Если услышит, что я нахожуся живой у данаев!»

Так говорил — и уже преклонял Менелаев сердце;

Храбрый уже помышлял поручить одному из клеветров
Пленника весть к кораблям мореходным, как вдруг Агамемнон,
Встречу бегущий, предстал и грозно вскричал Менелаяу:

55 «Слабый душой Менелай, ко троянцам ли ныне ты столько
Жалостлив? Дело прекрасное сделали эти троянцы
В доме твоём! Чтоб никто не избег от погибели черной
И от нашей руки! ни младенец, которого мать
Носит в утробе своей, чтоб и он не избег! да погибнут
60 В Трое живущие все и лишённые гроба исчезнут!»

Так говорящий, герой отвратил помышление брата,

Правду ему говоря; Менелай светлокудрый Адраста
Молча рукой оттолкнул; и ему Агамемнон в утробу
Пикую вонзил; опрокинулся он, и мужей повелитель,
65 Ставши ногою на перси, вонзенную пикую исторгнул.

Нестор меж тем аргивян возбуждал, громогласно вещая:

«Други, даная герои, бесстрашные слуги Арея!

Ныне меж вас да никто, на добычи бросаюсь, не медлит
Сзади рядов, чтобы больше отнесть их в стан корабельный.

70 Нет, поразим сопровитников; после и их вы спокойноно
Можете все обнажить на побоище мертвые трупы.»

Так говоря, возбудил он и душу и мужество в каждом.

В оное время трояне от дышащих бранью данаев

Скрылись бы в град, побежденные собственной слабостью духа,

75 Если б Энею и Гектору мудрого не дал совета
Сын Приамов Гелен, знаменитейший птицегадатель:
«Гектор, Эней! на вас, воеводы, лежит наипаче

- Время забот о народе троянском; отличны вы оба
В каждом намеренье вашем, сражаться ли нужно, иль мыслить.
- 80 Станьте же здесь и бегущие рати у врат удержите,
Сами везде устремляясь, доколе в объятия жен их
Все беглецы не падут и врагам в посмеянье не будут!
Но, когда вы троянские вокруг ободрите фаланги,
Мы, оставаясь здесь, с аргивянами будем сражаться,
- 85 Сколько бы ни были ими тесными: велит неизбежность.
Гектор, но ты поспеши в Илион и совет мой поведай
Матери нашей: пускай соберет благородных троянок
В замок градской, перед храм светлоокой Паллады богини.
Там, заключенные двери отверзая священного дома,
- 90 Пышный покров, величайший, прелестнейший всех из хранимых
В царском дому, и который сама наиболее любит,
Пусть на колени его лепокудрой Афины положит.
Пусть ей двенадцать крав, однолетних, ярма не познавших,
В храме заклать обрекается, если, молитвы услыша,
- 95 Град богиня помиует, жен и младенцев невинных;
Если от Трои священной она отразит Диомеда,
Бурного воя сего, повелителя мощного бегства,
Мужа, который, я мыслю, храбрейший в народе ахейском!
Так ни Пелид не страшил нас, великий мужей предводитель,
- 100 Сын, как вещают, богини бессмертной! Тидид аргивянин
Пуще свирепствует: в мужестве с оным никто не сравнится!»
Так говорил он,— и Гектор послушался брата советов;
Быстро герой с колесницы с оружием прынул на землю;
Острые копыя колебля, кругом обходил ополченья,
- 105 Дух распалая на бой; и восставил он страшную сечу.
В бой обратились трояне и стали в лицо аргивянам;
Вспять подались ряды аргивян, укротили убийство,
Мысля, что бог незримый, ниспедший от звездного неба,
Сам за врагов их поборствует; так обратились трояне.
- 110 Гектор еще возбуждал, восклицающий звучно к троянам:
«Храбрые Трои сыны и союзники славные наши!
Будьте мужами, о други, вспомните бурную силу.
Я ненадолго от вас отлучуся в священную Трою
Старцам советным поведать и нашим супругам, да купно
- 115 Молят небесных богов, обетую стотельчие жертвы».
Так говоря им, шествовал шлемом сверкающий Гектор;
Билася сзади его, по стопам и по вые, концами
Черная кожа, которая щит окружала огромный.
Главк между тем, Гипполохид, и сын знаменитый Тидея
- 120 Между фаланг на средину сходились, пылая сразиться.
Чуть соспустились герои, идущие друг против друга,
Первый из них взговорил Диомед, воеватель могучий:
«Кто ты, бестрепетный муж от земных обитателей смертных?
Прежде не зрел я тебя на боях, прославляющих мужа;

- 125 Но сегодня, как вижу, далеко ты мужеством дерзким
 Всех превосходишь, когда моего копья нажидаешь.
 Дети одних злополучных встречаются с силой моею!
 Если бессмертный ты бог, от высокого неба ниспедший,
 Я никогда не дерзал с божествами Олимпа сражаться.
- 130 Нет, и могучий Ликург, знаменитая отрасль Дриаса,
 Долго не жил, на богов небожителей руки поднявший.
 Некогда, дерзкий, напав на питательниц буйного Вакха,
 Их по божественной Ниссе преследовал: нимфы вакханки
 Фирсы зеленые бросили в прах, от убийцы Ликурга
- 135 Сулицей острой свирепо разимые; Вакх уstraшенный
 Бросил в волны морские и принят Фетидой на лоно,
 Трететный, в ужас введенный неистовством буйного мужа.
 Все на Ликурга прогневались мирно живущие боги;
 Кронов же сын ослепил Дриатида; и после не долгой
- 140 Жизнью он наслаждался, бессмертным всем ненавистный.
 Нет, с богами блаженными я не желаю сражаться!
 Если же смертный ты муж и воскормлен плодами земными,
 Ближе предстань, да к пределу ты смерти скорее достигнешь».
- Быстро ему отвечал воинственный сын Гипполохов:
- 145 «Сын благородный Тидея, почто вопрошаешь о роде?
 Листьям в дубравах древесных подобны сыны человеков:
 Ветер одни по земле развеивает, другие дубрава,
 Вновь расцветая, рождает, и с новой весной возрастают;
 Так человеки: сии нарождаются, те погибают.
- 150 Если ж ты хочешь, тебе и о том объявлю, чтобы знал ты
 Наших и предков и род; человекам он многим известен.
 Есть в конеславном Аргосе град знаменитый Эфира;
 В оном Сизиф обитал, препрославленный мудростью смертный,
 Тот Сизиф Эолид, от которого Главк породился.
- 155 Главк даровал бытие непорочному Беллерофонту,
 Коему щедрые боги красу и любезную доблесть
 В дар ниспослали; но Прет неповинному гибель умыслил:
 Злобно его из народа изгнал (повелитель ахеян
 Был он сильнейший: под скипетр его покорил их Кронион).
- 160 С юношей Прета жена возжелала, Антия младая,
 Тайной любви насладиться; но к ищущей был непреклонен,
 Чувств благородных исполненный, Беллерофонт непорочный;
 И жена, клеветца, говорила властителю Прету:
 — Смерть тебе, Прет, когда сам не погубишь ты Беллерофонта:
- 165 Он насладиться любовью со мною хотел, с нехотящей.—
 Так клеветала; разгневался царь, таковое услыша;
 Но убить не решился: в душе он сего ужасался;
 В Ликийю выслал его и вручил злосоветные знаки,
 Много на дщице складной начертав их, ему на погибель;
- 170 Дщицу же тестю велел показать, да от тестя погибнет.
 Беллерофонт отошел, под счастливым покровом бессмертных.

- Мирно достиг он ликийской земли и пучинного Ксанфа;
 Принял его благосклонно ликийских мужей повелитель:
 Девять дней угощал, ежедневно тельца закалая.
 175 Но воссиявшей десятой богине Заре розоперстой,
 Гостя расспрашивал царь и потребовал знаки увидеть,
 Кои принес он ему от любезного зятя, от Прета.
 И, когда он приял злосоветные зятевы знаки,
 Юноше Беллерофонту убить заповедал Химеру
 180 Лютую, коей порода была от богов, не от смертных:
 Лев головою, задом дракон и коза серединой,
 Страшно дыхла она пожирающим пламенем бурным.
 Грозную он поразил, чудесами богов ободренный.
 После войною ходил на солимов, народ знаменитый;
 185 В битве, ужаснее сей, как поведал он, не был с мужами;
 В подвиге третьем разбил амазонок он мужеобразных.
 Но ему, возвращавшемуся, Прет погибель устроил:
 Избранных в царстве пространном ликиян храбрейших в засаду
 Скрыл на пути; но они своего не увидели дома:
 190 Всех поразил их воинственный Беллерофонт непорочный.
 Царь наконец познал знаменитую отрасль бессмертных;
 В доме его удержал и дочь сочетал с ним царевну;
 Отдал ему половину блистательной почести царской;
 И ликийцы ему отделили удел превосходный,
 195 Лучшее поле для сада и пашен, да властвует оным.
 Трое родилося чад от премудрого Беллерофонта:
 Мужи Исандр, Гипполох и прекрасная Лаодамия.
 С Лаодамией прекрасной почил громовержец Кронион,
 И она Сарпедона, подобного богу, родила.
 200 Став напоследок и сам небожителем всем ненавистен,
 Он по Алейскому полю скитался кругом, одинокий,
 Сердце снедая себе, убегая следов человека.
 Сына Исандра ему Эниалий, насытый убийством,
 Свергнул, когда воевал он с солимами, славным народом.
 205 Дочь у него — златобраздая гневная Феба сразила.
 Жил Гипполох, от него я рожден и горжуся сим родом.
 Он послал меня в Трою и мне заповедовал крепко
 Тщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться,
 Рода отцов не бесчестить, которые славою своею
 210 Были отличны в Эфире и в царстве ликийском пространном.
 Вот и порода и кровь, каковыми тебе я хвалюся».
 Рек, — и наполнился радостью сын благородный Тидеев;
 Медную пику свою водрузил в даровитую землю
 И приветную речь устремил к предводителю Главку:
 215 «Сын Гипполохов! ты гость мне отеческий, гость стародавний!
 Некогда дед мой Иней знаменитого Беллерофонта
 В собственном доме двадцать дней угощал дружелюбно.
 Оба друг другу они превосходные дали гостинцы:

- Дед мой Иней предложил блистающий пурпуром пояс;
 220 Беллерофонт же златой подарил ему кубок двудонный:
 Кубок и я, при отходе, оставил в отеческом доме;
 Но Тидея не помню: меня он младенцем оставил
 В дни, как под Фивами градом ахейское войство пало.
 Храбрый! отныне тебе я средь Аргоса гость и приятель,
 225 Ты же мне — в Ликии, если приду я к народам ликийским.
 С копыями ж нашими будем с тобой и в толпах расходиться.
 Множество здесь для меня и троян и союзников славных;
 Буду разить, кого бог приведет и кого я постигну.
 Множество здесь для тебя аргивян, поражай кого можешь.
 230 Главк! обменяйся нашим оружием; пусть и другие
 Знают, что дружбою мы со времен праотцовских гордимся».
- Так говорили они — и, с своих колесниц соскочивши,
 За руки оба взялись и на дружбу взаимно клялись.
 В оное время у Главка рассудок восхитил Кронион:
 235 Он Диомеду герою доспех золотой свой на медный,
 Во сто ценимый тельцов, обменял на стоящий девять.
 Гектор меж тем приблизился к Скейским воротам и к дубу.
 Окрест героя бежали троянские жены и девы,
 Те вопрошая о детях, о милых друзьях и о братьях,
 240 Те о супругах; но он повелел им молиться бессмертным
 Всем, небеса населяющим: многим беды угрожали!
 Но когда подошел он к прекрасному дому Приама,
 К зданию с гладкими вдоль переходами (в нем заключалось
 Вкруг пятьдесят почивален, из гладко отесанных камней,
 245 Близко одна от другой устроенных, в коих Приама
 Все почивали сыны у цветущих супруг их законных;
 Дщерей его на другой стороне, на дворе, почивальни
 Были двенадцать, под кровлей одною, из тесаных камней,
 Близко одна от другой устроенных, в коих Приама
 250 Все почивали зятя у цветущих супруг их стыдливых),
 Там повстречала его милосердая мать Гекуба,
 Шедшая в дом к Лаодике, своей миловиднейшей дщери;
 За руку сына взяла, вопрошала и так говорила:
 «Что ты, о сын мой, приходишь, оставив свирепую битву?
 255 Верно, жестоко теснят ненавистные мужи ахейцы,
 Ратуя близко стены? И тебя устремило к нам сердце:
 Хочешь ты, с замка троянского, руки воздеть к Олимпийцу?
 Но помедли, мой Гектор, вина я вынесу чашу
 Зевсу отцу возлиять и другим божествам вековечным;
 260 После и сам ты, когда пожелаешь испить, укрепишься;
 Мужу, трудом истомленному, силы вино обновляет;
 Ты же, мой сын, истомился, за граждан твоих подвизаясь».
- Ей отвечал знаменитый, шеломом сверкающий Гектор:
 «Сладкого пить мне вина не носи, о почтенная мать!
 265 Ты обессилишь меня, потеряю я крепость и храбрость.

- Чермное ж Зевсу вино возлиять неомытой рукою
Я не дерзну, и не должно сгустителя облаков Зевса
Чествовать или молить оскверненному кровью и прахом.
Но иди ты, о мать, Афины добычелюбивой
- 270 В храм, с благовонным курением, с сонмом жен благородных.
Пышный покров, величайший, прекраснейший всех из хранимых
В царском доме, и какой ты сама наиболее любишь,
Взяв, на колена его положи лепокудрой Афине;
И двенадцать крав однолетних, ярма не познавших,
- 275 В храме заклать обрекайся ты, если, молитвы услыша,
Град богиня помилует, жен и младенцев невинных;
Если от Трои священной она отразит Диомеда,
Бурного воя сего, повелителя мощного бегства,
Шествуй же, мать, ко храму Афины добычелюбивой;
- 280 Я же к Парису иду, чтобы к воинству из дому вызвать,
Ежели хочет советы он слушать. О! был бы он там же
Пожран землей! Воспитал Олимпиец его на погибель
Трое, Приаму отцу и всем нам, Приамовым чадам!
Если б его я увидел сходящего в бездны Аида,
- 285 Кажется, сердце мое позабыло бы горькие бедства!»
Так говорил, — и Гекуба немедля служительниц дома
Вызвала; жен благородных они собирали по граду.
Тою порой сама в благовонную горницу сходит;
Там у нее сохранялись пышноузорные ризы,
- 290 Жен сидонских работы, которых Парис боговидный
Сам из Сидона привез, прешывая пространное море.
Сим он путем увозил знаменитую родом Елену.
Выбрав из оных одну, понесла пред Афины Гекуба
Большую, лучшую в доме, которая швением пышным
- 295 Словно звезда сияла и в самом лежала исподе.
С оной пошла, и за ней благородные многие жены.
В замок градской им притекшим, ко храму Афины богини,
Двери пред ними разверзла прелестная ликом Феано,
Дщерь Киссея, жена Антенора, смирителя коней,
- 300 Трои мужами избранная жрица Афины богини.
Там с воздеянием рук возопили они пред Афиной;
Ризу Гекубы румяноланитая жрица Феано
Взяв, на колена кладет лепокудрой Афины Паллады
И с обетами молит рожденную богом великим:
- 305 «Мощная в бранях, защитница града, Паллада Афина!
Дрот сокруши Диомедов и дай, о богиня, да сам он
Ныне, погибельный, грянется ниц перед башнею Скейской!
Ныне ж двенадцать крав однолетних, ярма не познавших,
В храме тебе мы пожертвуем, если, молитвы услыша,
Град помилуешь Трою, и жен, и младенцев невинных!»
- 310 Так возглашала, молясь; но Афина молитву отвергла.
Тою порой, как они умоляли рожденную Зевсом,

- Гектор великий достигнул Парисова пышного дома.
 Сам он дом сей устроил с мужами, какие в то время
 315 В целой Троаде холмистой славнейшие водчие были:
 Мужу ему почивальню, и гридню, и двор сотворили
 В замке градском, невдали от Приама и Гектора дома.
 В двери вступил божественный Гектор; в деснице держал он
 Пику в одиннадцать локтей; далеко на древке сияло
 320 Медное жало копья и кольцо вокруг него золотое.
 Брата нашел в почивальне, в трудах над оружием пышным:
 Щит он и латы и гнутые луки испытывал, праздный.
 Там и Елена Аргивская в круге сидела домашних
 Жен рукодельниц и славные им назначала работы.
 325 Гектор, взглянув на него, укорял оскорбительной речью:
 «Ты не во время, несчастный, теперь напыщаешься гневом.
 Гибнет троянский народ, пред высокою града стеною
 Ратуя с сильным врагом; за тебя и война и сраженья
 Вкруг Илиона пылают; ты сам поругаешь другого,
 330 Если увидишь кого оставляющим грозную битву.
 Шествуй, пока Илион под огнем сопостатов не вспыхнул».
 Быстро ему отвечал Приамид Александр боговидный:
 «Гектор! ты в праве хулить, и твоя мне хула справедлива;
 Душу открою тебе; преклонися и выслушай слово:
 335 Я не от гнева досель, не от злобы на граждан троянских
 Праздный сидел в почивальне; хотел я печали предаться.
 Ныне ж супруга меня дружелюбною речью своею
 Выйти на брань возбудила; и ныне, чувствую сам я,
 Лучше идти мне сражаться: победа меж смертных превратна.
 340 Ежели можно, помедли, пока ополчусь я доспехом;
 Или иди: поспешу за тобой и настичь уповаю».
 Рек он; ни слова ему не ответственвал Гектор великий.
 К Гектору с лаской Елена смиренную речь обратила:
 «Деверь жены бесстыдной, виновницы бед нечестивой!
 345 Если б в тот день же меня, как на свет породила лишь мать,
 Вихорь свирепый, восхитя, умчал на пустынную гору,
 Или в кипящие волны ревущего моря низринул,—
 Волны б меня поглотили и дел бы таких не свершилось!
 Но, как такие беды божества предназначили сами,
 350 Пусть даровали бы мне благороднее сердцем супруга,
 Мужа, который бы чувствовал стыд и укоры людские!
 Сей и теперь легкомыслен, подобным и после он будет;
 И за то, я надеюсь, достойным плодом насладится!
 Но войди ты сюда и воссядь успокоиться в кресло,
 355 Деверь; твою наиболее душу труды угнетают,
 Ради меня, недостойной, и ради вины Александра:
 Злую нам участь назначил Кронион, что даже по смерти
 Мы оставаться должны на бесславные песни потомкам!»

Ей немедля ответствовал Гектор великий: «Елена,
 360 Сесть не упрашивай; как ни приветна ты, я не склонюся;
 Сильно меня увлекает душа на защиту сограждан,
 Кой на ратных полях моего возвращения жаждут.
 Ты же его побуждай; ополчившись, пусть поспекает;
 Пусть он потщится меня в стенах еще града настигнуть.
 365 Я посету лишь мой дом и на малое время останусь
 Видеть домашних, супругу драгую и сына-младенца,
 Ибо не знаю, из боя к своим возвращусь ли еще я
 Или меня уже боги погубят руками данаев».

Так говоря, удалился шеломом сверкающий Гектор.
 370 Скоро достигнул герой своего благоданного дома;
 Но в дому не нашел Андрوماхи лилейнораменной.
 С сыном она и с одною кормилицей пышноодежной
 Вышел, стояла на башне, печально стеная и плача.
 Гектор, в дому у себя не нашед непорочной супруги,
 375 Стал на пороге и так говорил прислужницам-женам:
 «Жены-прислужницы, вы мне скорее поведайте правду:
 Где Андрوماха супруга, куда удалилась из дому?
 Вышла ль к золовкам своим, иль к невесткам пышноодежным,
 Или ко храму Афины поборницы, где и другие
 380 Жены троян благородные грозную молят богиню?»

И ему отвечала усердная ключница дома:
 «Гектор, когда повелел ты, тебе я поведаю правду.
 Нет, не к золовкам своим, не к невесткам пошла Андрوماха,
 Или ко храму Афины поборницы, где и другие
 385 Жены троян благородные грозную молят богиню,—
 К башне пошла илионской великой: встревожилась вестью,
 Будто троян утесняет могучая сила ахеян;
 И к стене городской, торопливая, ринулась бегом,
 Словно умом иступленная; с ней и кормилица с сыном».

390 Так отвечала,— и Гектор стремительно из дому вышел
 Прежней дорогой назад, по красиво устроенным стогнам.
 Он приближался уже, протекая обширную Трою,
 К Скейским воротам (через них был выход из города в поле);
 Там Андрوماха супруга, бегущая, встречу предстала,
 395 Отрасль богатого дома, прекрасная дочь Эгиона;
 Сей Эгион обитал при подошвах лесистого Плака,
 В Фивах Плакийских, мужей киликиян властитель державный;
 Оного дочь сочеталася с Гектором меднодоспешным.
 Там предстала супруга: за нею одна из прислужниц
 400 Сына у персей держала, бессловного вовсе, младенца,
 Плод их единый, прелестный, подобный звезде лучезарной.
 Гектор его называл Скамандрием; граждане Трои —
 Астианаксом: единый бо Гектор защитой был Трои.
 Тихо отец улыбнулся, безмолвно взирая на сына.
 405 Подле него Андрوماха стояла, лиющая слезы;

- Руку пожала ему и такие слова говорила:
 «Муж удивительный, губит тебя твоя храбрость! ни сына
 Ты не жалеешь, младенца, ни бедной матери; скоро
 Буду вдовой я, несчастная! скоро тебя аргивяне,
 410 Вместе напавши, убьют! а тобою покинутой, Гектор,
 Лучше мне в землю сойти: никакой мне не будет отрады,
 Если, постигнутый роком, меня ты оставишь: удел мой —
 Горести! Нет у меня ни отца, ни матери нежной!
 Старца отца моего умертвил Ахиллес быстроногий,
 415 В день, как и град разорил киликийских народов цветущий,
 Фивы высоковоротные. Сам он убил Этиона,
 Но не смел обнажить: устрасался нечестия сердцем;
 Старца он предал сожжению вместе с оружием пышным.
 Создал над прахом могилу; и окрест могилы той улымы
 420 Нимфы холмов насадили, Зевеса великого дочери.
 Братья мои однокровные — семь оставалось их в доме —
 Все и в единый день преселились в обитель Аида:
 Всех злополучных избил Ахиллес, быстроногий ристатель,
 В стаде застигнув тяжелых тельцов и овец белорунных.
 425 Матерь мою, при долинах дубравного Плака царицу,
 Пленницей в стан свой привлек он с другими добычами брани,
 Но даровал ей свободу, приняв неисчислимый выкуп;
 Феба ж и матерь мою поразила в отеческом доме!
 Гектор, ты все мне теперь — и отец, и любезная мать,
 430 Ты и брат мой единственный, ты и супруг мой прекрасный!
 Сжался же ты надо мною и с нами останься на башне,
 Сына не сделай ты сирым, супруги не сделай вдовою;
 Воинство наше поставь у смоковницы: там наипаче
 Город приступен врагам и восход на твердыню удобен:
 435 Трижды туда приступая, на град покушались герои,
 Оба Аякса могучие, Идоменей знаменитый,
 Оба Атрея сыны и Тидид, дерзновеннейший воин.
 Верно о том им сказал прорицатель какой-либо мудрый,
 Или, быть может, самих устремляло их веее сердце».
 440 Ей отвечал знаменитый, шеломом сверкающий Гектор:
 «Всё и меня то, супруга, не меньше тревожит; но страшный
 Стыд мне пред каждым троянцем и длинноодежной троянкой,
 Если, как робкий, останусь я здесь, удаляясь от боя.
 Сердце мне то запретит; научился быть я бесстрашным,
 445 Храбро всегда меж троянами первыми биться на битвах,
 Славы доброй отцу и себе самому добывая!
 Твердо я ведаю сам, убеждаясь и мыслью и сердцем,
 Будет некогда день, и погибнет священная Троя,
 С нею погибнет Приам и народ копьеносца Приама.
 450 Но не столько меня сокрушает грядущее горе
 Трои, Приама родителя, матери дряхлой Гекубы,
 Горе тех братьев возлюбленных, юношей многих и храбрых,

- Кои полягут во прах под руками врагов разъяренных,
Сколько твое, о супруга! тебя меднолатный ахеец,
455 Слезы льющую, в плен повлечет и похитит свободу!
И, невольница, в Аргосе будешь ты ткать чужеземке,
Воду носить от ключей Мессеяса или Гиперея,
С ропотом горьким в душе; но заставит жестокая нужда!
Льющую слезы тебя кто-нибудь там увидит и скажет:
460 Гектора это жена, превышавшего храбростью в битвах
Всех конеборцев троян, как сражались вокруг Илиона!
Скажет — и в сердце твоём возбудит он новую горечь:
Вспомнишь ты мужа, который тебя защитил бы от рабства!
Но да погибну и буду засыпан я перстью земною
465 Прежде, чем плен твой увижу и жалобный вопль твой услышу!»
Рек — и сына обнять устремился блистательный Гектор;
Но младенец назад, пышноризой кормилицы к лону
С криком припал, устращаясь любезного отчего вида,
Яркою медью испуган и гребнем косматовласатым,
470 Видя ужасно его закачавшийся сверху шелома.
Сладко любезный родитель и нежная мать улыбнулись.
Шлем с головы немедля снимает божественный Гектор,
Наземь кладет его, пышноблестящий, и, на руки взявши
Милого сына, целует, качает его и, поднявши,
475 Так говорит, умоляя и Зевса, и прочих бессмертных:
«Зевс и бессмертные боги! о, сотворите, да будет
Сей мой возлюбленный сын, как и я, знаменит среди граждан;
Так же и силою крепок, и в Трое да царствует мощно.
Пусть о нем некогда скажут, из боя идущего вида:
480 Он и отца превосходит! И пусть он с кровавой корыстью
Входит, врагов сокрушитель, и радуется матери сердце!»
Рек — и супруге возлюбленной на руки он полагает
Милого сына; дитя к благовонному лону прижала
Мать, улыбаясь сквозь слезы. Супруг умилился душевно,
485 Обнял ее и, рукою ласкающий, так говорил ей:
«Добрая! сердце себе не круши неумеренной скорбью.
Против судьбы человек меня не пошлет к Аидесу;
Но судьбы, как я мню, не избег ни один земнородный
Муж, ни отважный, ни робкий, как скоро на свет он родится.
490 Шествуй, любезная, в дом, озаботься своими делами;
Тканьем, пряжей займись, приказывай женам домашним
Дело свое исправлять; а война — мужей озаботит
Всех, — наиболее ж меня, — в Илионе священном рожденных».
Речи окончивши, поднял с земли бронблещущий Гектор
495 Гривистый шлем; и пошла Андромаха безмолвная к дому,
Часто назад озираясь, слезы ручьем проливая.
Скоро достигла она устройением славного дома
Гектора мужегубителя; в оном служительниц многих,
Собранных вместе, нашла и к плачу их всех возбудила:

- 500 Ими заживо Гектор был в своем доме оплакан.
Нет, они помышляли, ему из погибельной брани
В дом не прийти, не избежать от рук и свирепства данаев.
Тою порой и Парис не медлил в высоких палатах.
В пышный одевшись доспех, испещренный блистательной медью,
- 505 Он устремился по граду, надежный на быстрые ноги.
Словно конь застоялый, ячменем раскормленный в яслях,
Привязь расторгнув, летит, поражая копытами поле;
Пламенный, плавать обыкший в потоке широкотекущем,
Пышет, голову кверху несет; вкруг ramen его мощных
- 510 Грива играет; красой благородною сам он гордится;
Быстро стопы его мчат к кобылицам и паствам знакомым:
Так лепокудрий Парис от высот Илионского замка,
Пышным оружием окрест, как ясное солнце, сияя,
Шествовал радостно-гордый; быстро несли его ноги;
- 515 Гектора скоро настиг он, когда Приамид лишь оставил
Место, где незадолго беседовал с кроткой супругой.
К Гектору первый вещал Приамид Александр боговидный:
«Верно, почтеннейший брат, твою задержал я поспешность
Долгим медленьею своим и к поре не приспел, как велел ты?»
- 520 И ему отвечал шлемоблещущий Гектор великий:
«Друг! ни один человек, душой справедливый, не может
Ратных деяний твоих опорочивать: воин ты храбрый,
Часто лишь медлен, к трудам неохотен: а я непрестанно
Сердцем терзаюсь, когда на тебя поношение слышу
- 525 Трои мужей, за тебя поднимающих труд беспредельный.
Но поспешим, а рассудимся после, когда нам Кронион
Даст в благодарность небесным богам, бесконечно живущим,
Чашу свободы поставить в обителях наших свободных,
После изгнания из Трои ахейн меднодоспешных».

Песнь седьмая

ЕДИНОБОРСТВО ГЕКТОРА И АЯКСА

Так говорящий, пронесся вратами блистательный Гектор;
С ним устремился и брат Александр: и душой Приамиды
Оба пылали воинствовать снова и храбро сражаться.
Словно пловцам, долговременно жаждущим, бог посылает
5 Ветер попутный, когда уже, множеством весел блестящих
Понт рассекая, устали, все члены трудом изнуливши,—
Так предводители их ожидавшим троянам явились.
Начали битву: Парис поразил Арейфоева сына,
Жителя Арны Менесфия, коего палиценосный
10 Царь породил Арейфой с черноокою Филомедузой.
Гектор вождя Эибея острою пикой ударил
В выю, под круг крепкомедного шлема, и крепость разрушил.
Главк, Гипполохова отрасль, ликийских мужей воевода,
Дексия сына, Ифиноя, в бурном сражении пикой
15 В рамо пронзил, кобылиц на него напускавшего быстрых;
В прах с колесницы он пал, и его сокрушились члены.
Их лишь увидела светлая взором Афина богиня,
Так истребляющих воинов Аргоса в битве жестокой,
Вдруг от Олимпа высокого, бросившись, бурно помчалась
20 К Трое священной; навстречу богине, узрев от Пергама,
Феб Аполлон устремился: троянам желал он победы.
Встречу спешащие боги сошлись у древнего дуба;
Первый к богине воззвал дальномечущий Феб сребролукий:
«Что ты, волнения полная, дочь всемогущего Зевса,
25 Сходишь с Олимпа? К чему ты стремима сим пламенным духом?
Или склонить аргивянам неверную брани победу
Хочешь? Троян погибающих ты никогда не жалеешь!
Но прими ты совет мой, и то благотворнее будет:
Нынешний день прекратим мы войну и убийство народов;
30 После да ратуют снова, доколе священного града,

Трои, конца не увидят, когда уже столько приятно
Вашему сердцу, богини великие, град сей разрушить».

Быстро воззвала к нему светлоокая дочь Эгнوخа:

«Так, дальновержец, да будет; с подобною думою в сердце
35 Я низошла от Олимпа, к сраженью троян и ахеян.

Но возвести, прекратить ратоборство их как ты намерен?»

Снова богине ответствовал царь Аполлон сребролукий:

«Гектора мы, укротителя коней, отважность возвысим.

Пусть Приамид вызывает храбрейших героев данайских

40 Выйти один на один и сразиться решительной битвой;

Сим оскорбленные меднопоножные мужи данаи

Сами возбудят бойца однокорствовать с Гектором славным».

Так говорил, — и склонилась дочь светлоокая Зевса.

Сын Приамов, Гелен прорицатель, почувствовал духом

45 Оный совет, обоим божествам совещавшим приятный,

К Гектору брату предстал и так говорил воеводе:

«Гектор, пастырь народа, советами равный Крониду!

Будешь ли мне ты послушен, усердносоветному брату?

Дай повеление сесть и троянам и всем аргивянам;

50 Сам же меж воинств на бой вызывай, да храбрейший данаец

Выйдет один на тебя и сразится решительным боем.

Ныне тебе не судьба умереть и предела достигнуть;

Слышал я голос такой небожителей вечно живущих».

Так произнес, — и восхитился Гектор услышанной речью,

55 Вышел один на средину и, взявши копьё посредине,

Спнул фаланги троянские; все, успокоясь, воссели.

Царь Агамемнон равно удержал меднобронных данаев.

Тою порой Афина Паллада и Феб сребролукий,

Оба вознесшись, словно как ястребы, хищные птицы,

60 Сели на дубе высоком отца молненосного Зевса,

Ратями вместе любуясь: ряды их сидели густые,

Грозно щиты, и шеломы, и острые копьё вздымая,

Словно как Зэфир порывистый по морю зыбь разлиывает,

Если он вдруг подымается: море чернеет под нею, —

65 Ратей ряды таковы и троян, и бесстрашных данаев

В поле сидели, и Гектор вещал, между ратями стоя:

«Трои сыны и ахеяне храбрые, слух преклоните;

Я вам поведаю, что мне велит благородное сердце:

Наших условий высокоцарящий Кронид не исполнил,

70 Но, беды совещающий, нам обоюдно готовит

Битвы, покуда иль вы крепкобашенный град наш возьмете

Или падете от нас при своих кораблях мореходных.

Здесь, о ахеяне, с вами храбрейшие ваши герои;

Тот, у которого сердце со мною сразиться пылает,

75 Пусть изойдет и с божественным Гектором станет на битву.

Так говорю я, и Зевс уговора свидетель нам будет.

Если противник меня поразит сокрушительной медью,

Сняв он оружия, пусть отнесет к кораблям мореходным;

Тело же пусть возвратит, чтоб трояне меня и троянки,
80 Честь воздавая последнюю, в доме огню приобщили.

Если же я поражу и меня луконосец прославит,—

Взявши доспехи его, внесу в Илион их священный

И повешу во храме метателя стрел Аполлона;

Тело ж назад возвращу к кораблям обоюдувесельным.

85 Пусть похоронят его кудреглавые мужи ахейцы

И на берегу Геллеспонта широкого холм да насыплют.

Некогда, видя его, кто-нибудь и от поздних потомков

Скажет, плывя в корабле многовеслом по черному понту:

— Вот ратоборца могила, умершего в древние веки:

90 В бранях его знаменитого свергнул божественный Гектор! —

Так нерожденные скажут, и слава моя не погибнет».

Рек,— и молчанье глубокое все аргивяне хранили:

Вызов стыдились отвергнуть, равно и принять ужасались.

Вдруг восстал Менелай и вещал между сонма ахейн,

95 Всех упрекая жестоко и горестно сердцем стенам:

«Горе мне! о самохвалы! ахейки вы — не ахейцы!

Срам для ахейских мужей из ужасных ужаснейший будет,

Если от них ни один не посмеет на Гектора выйти:

Но погибните вы, и рассыптесь водою и прахом,

100 Вы, сидящие здесь, как народ без души и без чести!

Я ополчуся и выйду на Гектора! знаю, что свыше

Жребий победы находится, в воле богов всемогущих».

Так говоря, покрывался поспешно оружием пышным;

И тогда, Менелай, ты расстался бы с сладкою жизнью

105 В мощных руках Приамида, далеко сильнейшего мужа,

Если б тебя удержать не воздвиглись цари и герои:

Сам повелитель мужей, Агамемнон пространнодержавный,

За руку брата схватил, называл и вещал, убеждая:

«Ты иступлен, Менелай благородный! такое безумство

110 Вовсе тебя не достойно: смири огорченное сердце;

В ревности гордой с сильнейшим тебя не дерзай состязаться,

С Гектором, сыном Приама: его и другие трепещут!

С ним и Пелид быстроногий на славных мужам ратоборствах

С страхом встречается,— воин, тебя несравненно храбрейший!

115 Сядь при дружине своей, успокойся, питомец Зевеса;

Мы от ахейн ему однорорца другого возбудим;

Сколь он ни будет бесстрашен и боя кровавого жаден,

С радостью, верно, колена преклонит, когда лишь безвреден

Выйдет из пламенной битвы и страшного единоборства!»

120 Так говорящий герой отвратил помышление брата,

Правду ему говоря: покорился Атрид, и клеветы

Весело с плеч Менелая оружия светлые сняли.

Нестор от сонма ахейн восстал и вещал им печальный:

«Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!

125 Истинно горько восплачет Пелей, седой конеборец,

- Славный мужей мирмидонских вития и мудрый советник.
 Он восхищался, когда вопрошая меня в своем доме,
 Каждого порознь ахейца разведывал род и потомство;
 Ныне ж, когда он услышит, что всех ужасает их Гектор,
 130 Верно, не раз к небожителям руки прострет, да скорее
 Дух сокрушенный его погрузится в обитель Аида!
 Если бы ныне, о Зевс, Аполлон и Паллада Афина!
 Молод я был, как в те годы, когда у гремучего берега
 Билася рать пилиян и аркадян, копейщиков славных,
 135 Около фэйских твердынь, недалеко от струй Иардана,
 В воинстве их впереди Эревфалион, богу подобный,
 Первый стоял, ополченный оружием Арейфооя,
 Славного Арейфооя, прозванием палиценосца,
 Данным ему от мужей и от жен, опоясаньем красных:
 140 Мощный, не луком тугим, не копьем длиннотенным сражался,
 Он булавою железной ряды разрывал сопротивных.
 Оного храбрый Ликург одолел, но не силой — коварством,
 В тесном проходе; не мог он себя булавою и железной
 Спасть от смерти: Ликург, на дороге его упредивши,
 145 В чрево копьем поразил, и об дол он ударился тылом.
 Снял победитель оружия, дар душегубца Арея;
 После и сам их носил, выходя на Ареевы споры.
 Но когда обессилел герой, состаревшийся в доме,
 Отдал тяжелый доспех Эревфальону, ратному другу:
 150 Сими доспехами гордый, выкрикивал всех он храбрейших;
 Все трепетали, страшились, никто не отважился выйти.
 Вспыхнуло сердце во мне, на свою уповая отвагу,
 С гордым сразиться, хотя между сверстников был и я младший.
 Я с ним сразился, — и мне торжество даровала Афина!
 155 Большого всех и сильнейшего всех я убил человека!
 В прахе лежал он, огромный, сюда и туда распростертый.
 Если бы так я был млад и не чувствовал немощи в силах,
 Скоро противника встретил бы шлемом сверкающий Гектор!
 В вашем же воинстве сколько ни есть храбрейших данаев,
 160 Сердцем никто не пылает противником Гектору выйти!»
 Так их старец стыдил, — и мгновенно воспрянули девять:
 Первый воздвигся Атрид, повелитель мужей Агамемнон;
 После воспрянул Тидид Диомед, воеватель могучий;
 Оба Аякса вожди, облеченные бурною силой;
 165 Дерзостный Идоменей и его совоинственник грозный,
 Вождь Мерион, человекав губителю равный, Арею;
 После герой Эврипил, блистательный сын Эвемона;
 Вслед Андремонид Фоас и за ним Одиссей знаменитый.
 Столько восстало их, жаждущих с Гектором славным сразиться.
 170 Слово опять обратил к ним Нестор, конник геренский:
 «Жребии бросим, друзья, и которого жребий назначит,
 Тот несомненно, я верю, возрадует души ахейя

И не менее радостен будет и сам, коль спасенный
Выйдет из пламенной битвы и страшного единоборства».

- 175 Так произнес он, — и каждый, наметивши собственный жребий,
Бросил в медный шлем Агамемнона, сына Атрея.
Рати молились и длани к бессмертным горé воздевали;
Так не один говорил, на пространное небо взирая:
«Даруй, о Зевс! да падет на Аякса, или Диомеда,
180 Иль на царя самого многозлатой Микены, Атрида».

- Так говорили, — а Нестор шлемом сотрясал пред собраньем;
Вылетел жребий из шлема, данаями всеми желанный,
Жребий Аякса; и вестник, понесши кругом по собранью,
Всем, от десной стороны, показал воеводам ахейским:
185 Знака никто не признал, отрекался от жребия каждый.
Вестник предстал и к тому, по собранию окрест носящий,
Кто и означил и в шлем положил; Теламонид великий
К вестнику руку простер, и вестник, приближаясь, подал;
Жребий увидевши, знак свой узнал и в восторге сердечном
190 На землю бросил его и к ахеям вскричал Теламонид:
«Жребий, ахейне, мой! веселюся и сам я сердечно!
Так над божественным Гектором льщусь одержать я победу.
Други, пока я в рядах боевые доспехи надену,
Вы молитесь Зевсу, могущему Кронову сыгу,
195 Между собою, безмолвно, да вас не услышат трояне.
Или молитесь громко: мы никого не страшимся!
Кто б ни желал, против воли меня не подвигнет он с поля
Силой, ни ратным искусством; и я не невеждой, надеюсь,
Сам у отца моего в Саламине рожден и воспитан!»

- 200 Так говорил, а данам молили могущего Зевса.
Так не один возглашал, на пространное небо взирая:
«Зевс отец, обладающий с Иды, преславный, великий,
Дай ты Аяксу обрести и победу и светлую славу!
Если ж и Гектора любишь, когда и об нем промышляешь, —
205 Равные им обоим и могущество даруй, и славу!»

- Так говорили. Аякс покрывался блистательной медью
И, как скоро одеялся весь в боевые доспехи,
Начал вперед выступать, как Арей выступает огромный,
Если он шествует к брани народов, которых Кронид
210 Духом вражды сердцегложущей свел на кровавую битву:
Вышел таков Теламонид огромный, твердыня данаев,
Грозным лицом осклабясь; и звучными сильными стопами
Шел, широко выступая, копьем длиннотенным колебля.
Все аргивяне, смотря на него, восхищались духом;
215 Но троянину каждому трепет вступил в его члены;
Даже у Гектора сердце в могучей груди содрогалось;
Но ни врага избежать, ни в толпы ополчений укрыться
Не было боле возможности: сам на сражение вызвал.
Быстро Аякс подходил, пред собою несущий, как башню,

- 220 Медяный щит семикожный, который художник составил,
Тихий, усмарь знаменитейший, в Гиле обителью живший;
Он сей щит сотворил легкодвижимый, семь сочетавши
Кож из тучнейших волов и восьмую из меди поверхность.
Щит сей неся перед грудью, Аякс Теламонид могучий
- 225 Стал против Гектора близко и голосом грозным воскликнул:
«Гектор, теперь ты узнаешь, один на один подвизаясь,
В рати ахейской земли каковы и другие герои
Есть, без Пелида, фаланг разрывателя, с львиной душою!
Он у своих кораблей, при дружинах своих мирмидонских,
- 230 Празден лежит, на царя Агамемнона злобу питая.
Нас же, ахеян, которые выйти с тобою готовы,
Много таких! Начинай, Приамид, поединок и битву!»
Но ему отвечал племоблещущий Гектор великий:
«Сын Теламонов, Аякс благородный, властитель народа,
- 235 Тщетно меня ты, как будто ребенка, испытывать хочешь
Или как деву, которая дел ратоборных не знает.
Знаю довольно я брань и кровавое мужеубийство!
Щит мой умею направо, умею налево метать я, —
Жесткую тяжесть,— и с нею могу неусталый сражаться;
- 240 Пеший, умею ходить я под грозные звуки Арея;
Конный, умею, скача, с кобылиц быстроногих сражаться.
Но не хочу нападать на такого, как ты, ратоборца,
Скрытно высматривая, но открыто, когда лишь умечу».
- Рек он — и, мощно сотрясши, поверг длиннотенную пику
- 245 И поразил Теламонида в выпуклый щит семикожный,
В яркую полосу меди, что сверху восьмая лежала:
Шесть в нем полос пробежала, рассекши, бурная пика,
В коже седьмой увязла. Тогда Теламонид великий,
Мощный Аякс, размахнувши, послал длиннотенную пику
- 250 И вогнал Приамиду оружие в щит круговидный:
Щит светозарный насквозь пролетела могучая пика,
Броню насквозь, украшеньем изящную, быстро пронзила
И на чреве, под ребрами, самый хитон растерзала,
Бурная. Гектор отпрянул и гибели черной избежал.
- 255 Оба исторгнули вновь длиннотенные копыя и разом
Сшиблися вновь, как свирепые львы, пожиратели крови,
Или как звери лесов, нелегко одолимые вопри.
Гектор копьем в середину щита Теламонида грянул,
Но щита не прорвал: на медь изогнулося жало.
- 260 В щит, налетевши, ударил Аякс, и насквозь совершенно
Вышло копье, напиравшего Гектора вспять отразило,
Вскользь пробежало по вые, — и черная кровь заструилась.
Боя герой не прервал, племоблещущий пламенный Гектор,
Но, назад он подавшись, камень рукою могучей
- 265 Сорвал, средь поля лежавший, черный, жестокий, огромный;
Махом поверг, и Аяксов блистательный щит семикожный
Глыбой в средину ударил; взревела вся медь щитовая.

Быстро Аякс подхватил несравненно огромнейший камень;
Ринул его, размахав, и, напрягши безмерную силу,
270 В щит угодил и насквозь проломил его камнем жерновным,
Ранил колена врагу: на хребет опрокинул Гектор,
Сверху натиснут щитом; но незачно воздвиг Приамида
Феб; и тогда рукопашно мечами б они изрубились,
Если б к героям глашатаи, вестники бога и смертных,
275 Вдруг не предстали — один от троян, а другой от ахеян,
Вестник Идей и Талфибий, мѹжи разумные оба.
Между героями скиптры они протянули, и рек им
Вестник троянский, Идей, исполненный мудрых советов:
«Кончите, дети любезные, кончите брань и сраженье:
280 Оба равно вы любезны гонителю облаков Зевсу;
Оба храбрейшие воины: в том убедились все мы.
Но приближается ночь; покориться и ночи приятно».

Быстро к нему обратясь, отвечал Теламонид великий:
«Вестник, что ты произнес, повели произнестъ Приамиду;
285 Он вызывал на сражение наших храбрейших героев;
Он и начини: покориться готов я, коль он пожелает».

И ему отвечал шлемоблещущий Гектор великий:
«Так, Теламонид, тебе и великость, и силу, и разум
Бог даровал; меж ахеями ты копьеборец славнейший.
290 Кончим на нынешний день и борьбу и сражение наше!
После сойдемся и будем сражаться, пока уже демон
Нас не разлучит, из двух одному даровавши победу.
Ныне приблизилась ночь; покориться и ночи приятно.
Шествуй — и пред кораблями всех аргивян ты обрадуй,
295 Более ж друзей любезных и ближних, каких ты имеешь;
Я же в Приамовом граде великом обрадую, в Трое,
Сердце троян и длинные ризы влачащих троянок,
Кои молиться о мне соберутся в божественном храме.
Сын Теламонов! почтим мы друг друга дарами на память.
300 Некогда пусть говорят и Трояды сыны и Эллады:
Бились герои, пылая враждой, пожирающей сердце;
Но разлучились они, примиренные дружбой взаимной».

Гектор, слово окончивши, меч подает среброгвоздный
Вместе с ножами его и красивым ремнем перевесным;
305 Сын Теламона вручает блистающий пурпуром пояс.

Так разлучася, герои — один к ополченьям ахейским
Шествовал, к сонмам троянским другой поспешал; и трояне,
Радуясь сердцем, смотрели, что шествует здрав и безвреден
Гектор, Аяксовой силы и рук необорных избегший;
310 В град повели Приамида не ждавшие видеть живого.
Так и Аякса красивопоножные мѹжи данаи
К сыну Атрея вели, восхищенного славой победы.

Им собравшимся в кущах владыки народов Атрида,
Ради пришедших тельца пятилетнего царь Агамемнон

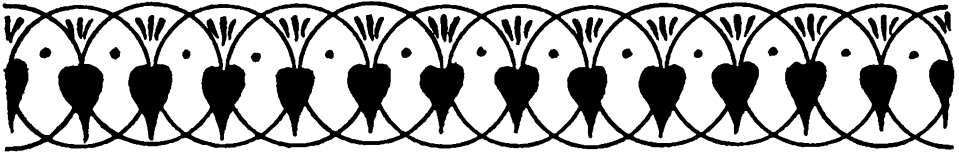
- 315 Тучного жертвой заклал всемогущему Зевсу Крониду.
Быстро его одирают, трудятся, всего рассекают,
Рубят искусно на мелкие части, пронзают рожнами,
Жарят на них осторожно и, всё уготовив, снимают:
Скоро окончился труд, и немедленно пир уготован:
- 320 Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем;
Но Аякса героя особо хребтом бесконечным
Сам Агамемнон почтил, повелитель ахеян державный.
И когда питием и пищею глад утолили,
Старец в собрании первый слагать размышления начал,
- 325 Нестор, который и прежде блистал превосходством советов;
Он, благомысленный, так говорил и советовал в сонме:
«Царь Агамемнон и вы, воеводы народов данайских!
Много уже на боях полегло кудреглавых данаев,
Коиx черную кровь по берегам пышноструйного Ксанфа
330 Бурный Арей разливал, и в Аид погрузились их души.
Должно с зарею, Атрид, прекратить ратоборство данаев.
Мы же, поднявшись дружно, свезем с побоища трупы
В стан на волах и на месках и все совокупно сождем их,
Одаль судов мореходных: да кости отцовские детям
- 335 Каждый в дом понесет, возвращаяся в землю родную.
После, на месте сожженья, собравшись, насыплем могилу,
Общую всем на долине, а подле построим немедля
Стену и башни высокие, нам и судам оборону.
В оных устроим ворота и крепко сплоченные створы,
340 Путь бы чрез оные был колесницам и коням просторный.
Подле стены той, снаружи, ров ископаем глубокий;
Пусть он, идущий кругом, воспящает и конных и пеших,
Чтоб когда-либо рать не нагрязнула гордых пергамлян».
- Так говорил он; совет одобряя, царя воскликали.
- 345 Мужи троянские также совет, на вершине Пергама,
Смутный и шумный держали, пред домом Приама владыки.
Первый на нем Антенор совещать благомысленный начал:
«Трой сыны, и дарданцы, и вы, о союзники наши!
Слух преклоните, скажу я, что в персях мне сердце внушает:
- 350 Ныне решимся: Елену Аргивскую вместе с богатством
Выдадим сильным Атридам; нарушивши клятвы святыя,
Мы вероломно воюем; за то и добра никакого
Нам, я уверен, не выйдет, пока не исполним, как рек я».
- Так произнесши, воссел Антенор; и восстал между ними
- 355 Богу подобный Парис, супруг лепокудрой Елены;
Он Антенору в ответ устремляет крылатые речи:
«Ты, Антенор, говоришь неугодное мне совершенно!
Мог ты совет и другой, благотворнейший всем нам, примыслить!
Если же то, что сказал, произнес ты от чистого сердца,
- 360 Разум твой, без сомнения, боги похитили сами!
Я меж троян, укротителей коней, поведаю мысли

- И скажу я им прямо: Елены не выдам, супруги!
Что до сокровищ, которые в дом я из Аргоса вывез,
Все соглашаюсь выдать и собственных к оным прибавить».
- 365 Так произнес и воссел Приамид; и восстал между ними
Древний Приам Дарданид, советник, равный бессмертным.
Он, благомыслия полный, советовал так на собрании:
«Трои сыны, и дарданцы, и вы, о союзники наши!
Слух преклоните, скажу я, что в персях мне сердце внушает:
- 370 Ныне вы, дети мои, вечеряйте во граде, как прежде;
Помните стражу ночную и бодрствуйте каждый на страже.
Завтра же вестник Идей да пойдет к кораблям мореходным,
Мощным Атрея сынам, Агамемнону и Менелая,
Думу поведать Париса, от коего распря восстала.
- 375 Он и сию им измолвит разумную речь: не хотят ли
Мало почтить от погибельной брани, доколе убитых
Трупы сождем; и заратуем снова, пока уже демон
Нас не разлучит, одним иль другим даровавши победу».
- Так говорил,— и, внимательно слушая, все покорились.
- 380 Рати троянские вместе, толпа близ толпы, вечеряли.
Рано утром Идей отошел к кораблям мореходным
И обрел уж на сонме данаев, клеветов Арея,
Подле кормы корабельной царя Агамемнона. Вестник
Стал посреди воевод и вещал им голосом звучным:
- 385 «Царь Агамемнон и вы, предводители ратей ахейских!
Царь мне Приам повелел и другие сановники Трои
Думу поведать, когда то желательно вам и приятно,
Сына его Александра, от коего распря восстала:
Те из сокровищ, которые он в кораблях многоместных
- 390 В Трою из Аргоса вывез (о лучше б он прежде погибнул!),
Хочет все возвратить и собственных к оным прибавить;
Но супругу младую Атрида царя, Менелая,
Выдать Парис отрекается, как ни склоняли трояне.
Слово еще и сие повелели сказать: не хотите ль
- 395 Вы опочить от погибельной брани, доколе убитых
Трупы сождем; и заратуем снова, пока уже демон
Нас не разлучит, одним иль другим даровавши победу».
- Рек,— и молчанье глубокое все аргивяне хранили.
Но меж них взговорил Диомед, воеватель могучий:
- 400 «Нет, да никт между нас не приемлет сокровищ Париса,
Даже Елены! Понятно уже и тому, кто бессмыслен,
Что над градом троянским грянуть готова погибель!»
- Так произнес,— и воскликнули окрест ахейские мужи,
Все удивляясь речам Диомеда, смирителя коней.
- 405 И тогда ко Идею вещал Агамемнон державный:
«Слышишь ты сам, провозвестник троянский, речи ахеян:
Так отвечают ахеяне, так я и сам помышляю.
Что до сожжения мертвых, нисколько тому не противлюсь.

- Долг — ничего не щадить для окончивших дни человекoв,
 410 И умерших немедленно должно огнем успокоить.
 Зевс да услышит обет мой, Геры супруг громаносный!»
 Так произнес — и горé небожителям поднял он скипетр;
 И обратно Идей отошел к Илиону святому.
 Тою порою сидели на сонме трояне, дардане,
 415 Все совокупно: они ожидали, когда возвратится
 Вестник почтенный. Идей возвратился и, став посреди их,
 Весть произнес; и, поднявшись, трояне готовились быстро,—
 Те привозить мертвецов, а другие — дрова из дубравы.
 Соны ахейн равно от судов многовеслых спешили,—
 420 Те привозить мертвецов, а другие — дрова из дубравы.
 Солнце лучами новыми чуть поразило долины,
 Вышел из тихокатящихся волн Океана глубоких
 В путь свой небесный, как оба народа встретились в поле.
 Трудно им было узнать на побоище каждого мужа:
 425 Только водой омывая покрытых и кровью и прахом,
 Клади тела на возы, проливая горючие слезы;
 Громко рыдать Приам запрещал им: трояне безмолвно
 Мертвых своих на костер полагали, печальные сердцем,
 И, предав их огню, возвратились к Трое священной.
 430 Так и с другой стороны меднолатные мужи ахейцы
 Мертвых своих на костер полагали, печальные сердцем,
 И, предав их огню, возвращались к судам мореходным.
 Не было утро еще, но седили уж сумраки ночи,
 И на труд поднялись ахейн отборные мужи.
 435 Там, где тела сожигали, насыпали дружно могилу,
 Общую всем на долине; близ оной воздвигнули стену,
 Башни высокие, воинству их и судам оборону;
 В них сотворили ворота и крепко сплоченные створы,
 Путь бы чрез оные был колесницам и коньям просторный.
 440 Подле стены той, снаружи, ров ископали великий,
 Всюду широкий, глубокий, и колья по нем водрузили.
 Так подвизались там кудреглавые мужи ахейцы.
 Боги меж тем, восседя у Кронида, метателя молний,
 Все изумлялися, видя великое дело ахейн.
 445 В сонме их начал вещать Посидаон, земли колебатель:
 «Зевс громовержец, какой человек на земле беспредельной
 Ныне богам исповедает волю свою или помысл?
 Или не видишь ты, в ночь кудреглавые мужи ахейцы
 Создали стену своим кораблям и пред нею глубокий
 450 Вывели ров, а бессмертным от них возданы ль гекатомбы?
 Слава о ней распространится, где только денница сияет;
 Но забудут об оной, которую я с Аполлоном
 Около града царю Лаомедону создал, томяся!»
 Гневно вдохнув, отвечал Посидаону Зевс тучеводец:
 455 «Бог многомощный, землю колеблющий, что ты вещаешь!

- Пусть от бессмертных другой устрашается замыслов равных,
Кто пред тобою далёко слабее и силой и духом!
Слава твоя распрострется, где только денница сияет.
Верь и дерзай: и когда кудреглавые мужи ахейцы
460 В быстрых судах понесутся к любезным отечества землям,
Стену сломи их и, всю с основания в море обрушив,
Изнова берег великий покрой ты песками морскими,
Да и след потребится огромной стены сей ахейской».
- Так взаимно бессмертные между собою вешали.
465 Солнце зашло, и свершилось великое дело ахеян.
В кущах они закаляли тельцов, вечерять собирались.
Тою порой корабли, нагруженные винами Лемна,
Многие к берегу пристали: Эвней Язонид послал их,
Сын Ипсипилы, рожденный с Язоном, владыкой народа.
470 Двум Атрейонам, царю Агамемнону и Менелаю,
Тысячу мер, как подарок, напитка прислал Язонион.
Прочие мужи ахейские меной вино покупали:
Те за звенящую медь, за седое железо меняли,
Те за воловые кожи или за волов круторогих,
475 Те за своих полоненных. И пир уготовлен веселый.
Целую ночь кудреглавые мужи ахейцы по стану
Вкруг пировали, а Трои сыны и союзники — в граде.
Целую ночь им беды совещал олимпийский провидец,
Грозно гремящий, — и страх находил на пирующих бледный:
480 Мужи вино проливали из кубков; не смел ни единый
Пить, не возлив наперед всемогущему Кронову сыну.
Все наконец возлегли и дарами сна насладились.

Песнь восьмая

СОБРАНИЕ БОГОВ. ПРЕРВАННАЯ БИТВА

- В ризе златистой заря простиралась над всею землею,
Как богов на собор призвал молнелюбец Кронион;
И, на высшей главе многохолмного сидя Олимпа,
Сам он вещал; а бессмертные окрест безмолвно внимали.
- 5 «Слушайте слово мое, и боги небес, и богини:
Я вам поведаю, что мне в персях сердце внушает;
И никто от богинь, и никто от богов да не мыслит
Слово мое ниспровергнуть; покорные все совокушно
Мне споспешайте, да я беспрепятственно дело исполню!
- 10 Кто ж из бессмертных мятежно захочет, и я то узнаю,
С неба сойти, пособлять илионянам или данаям,
Тот пораженный позорно страдать на Олимп возвратится!
Или восхичу его и низвергну я в сумрачный Тартар,
В пропасть далекую, где под землей глубочайшая бездна:
- 15 Где и медяный помост, и ворота железные, Тартар,
Столько далекий от ада, как светлое небо от дола!
Там он почувствует, сколько могучее всех я бессмертных!
Или держайте, изведайте, боги, да все убедитесь:
Цепь золотую теперь же спустив от высокого неба,
- 20 Все до последнего бога и все до последней богини
Свестесь по ней; но совлечь не сможете с неба на землю
Зевса, строителя вышнего, сколько бы вы ни трудились!
Если же я, рассудивши за благо, повлечь возжелаю, —
С самой землею и с самым морем ее повлеку я
- 25 И мою десницею окрест вершины Олимпа
Цепь обовью; и вселенная вся на высоких повиснет —
Столько превыше богов и столько превыше я смертных!»
Так он вещал, — и молчанье глубокое боги хранили,
Все пораженные речью: ужасно грозен вещал он;
- 30 Но наконец светлоокая так возгласила Афина:

«О всемогущий отец наш, Кронион, верховный владыко!
 Ведаем мы совершенно, что сила твоя необорна;
 Но милосердуем мы об ахейцах, доблестных воях,
 Кои, судьбу их жестокою скоро исполнив, погибнут.

35 Все мы, однако, от брани воздержимся, если велишь ты;
 Мы лишь советы внушим аргивянам, да храбрые мужи
 В Трое погибнут не все под твоим сокрушительным гневом».

Ей, улыбаясь, отвечивал тучегонитель Кронион:
 40 «Бодрствуй, Тритония, милая дочь! не с намереньем в сердце
 Я говорю, и с тобою милостив быть я желаю».

Так произнес он — и впряг в колесницу коней медноногих,
 Бурно летающих, гривы волнующих вкруг золотые;
 Золотом сам он одеялся; в руку художеством дивный
 Бич захватил золотой и на блещущей стал колеснице;
 45 Коней погнал,— и послушные быстро они полетели,
 Между землею паря и звездами усеянным небом.
 Он устремлял их на Иду, зверей многоводную мать,
 К Гаргару холму, где роща его и алтарь благовонный.
 Там коней удержал повелитель бессмертных и смертных
 50 И, от ярма отрешив, окружил их мраком великим.
 Сам на вершине Идейской воссел, величаясь славой,
 Град созерцая троян и суда меднобронных данаев.

Тою порой укрепились снедью ахейские мужи,
 Быстро по куцам и в битву оружием все покрывались.
 55 Трой сыны на другой стороне ополчились по граду,
 В меньшем числе, но и так готовые крепко сражаться,
 Нуждой влекомые кровной, сражаться за жен и детей их.
 Все растворились ворота; из оных зареяли рати
 Конные, пешие; шум между толп их воздвигся ужасный.

60 Рати, на место одно устремляясь, быстро сошлись;
 Разом сразились кожи, сразились копыя и силы
 Воинов, медью одетых; выпуклобляшные разом
 Сшиблись щиты со щитами; гром поднялся ужасный.
 Вместе смешались победные крики и смертные стоны
 65 Воев губящих и гибнущих; кровью земля заструилась.

Долго, как длилось утро и день возрастал светоносный,
 Стрелы и тех и других поражали — и падали вои.
 Но, лишь сияющий Гелиос стал на середине небесной,
 Зевс распростер, промыслитель, весы золотые; на них он
 70 Бросил два жребия Смерти, в сон погружающей долгий:
 Жребий троян конеборных и меднооружных данаев;
 Взял посредине и поднял: данайских сынов преклонился
 День роковой, данайских сынов до земли многоплодной
 Жребий спустился, троян же до звездного неба вознесся.

75 Страшно грянул от Иды Кронид и перун, по лазури,
 Пламенный бросил в ахейские рати; ахейцы, увидя,
 Все изумились, покрылись лица их ужасом бледным.
 Идоменей оставаться не смел, ни Атрид Агамемнон;

- Ни Аяксы вожди не остались, клеветы Арея.
 80 Нестор один средь побоища, страж аргивян, оставался
 Волей недоброю: конь пострадал, пораженный стрелой.
 Равил его Александр, супруг лепокудрой Елены,
 В голову, в самое темя, где первые волосы коней
 Идут от черепа к вые: опасное место; от боли
 85 Конь заскакал на дыбы: пернатая в мозг погрузилась.
 Коней смутил и других он, крутясь вокруг пагубной меди.
 Тою порою, как старец, к коню пораженному бросясь,
 Припряжь отсечь напрягается, Гектора быстрые кони
 Скачут сквозь волны бегущих, отважного мча властелина,
 90 Гектор! Тут бы старец жизнь погубил неизбежно,
 Если б его не узрел Диомед, воеватель могучий.
 Страшно воскликнул герой, призывая царя Одиссея:
 «Сын благородный Лаërта, герой Одиссей многоумный!
 Что ты бежишь, обращая хребет, как в толпе малодушный?
 95 Пику тебе, берегися, вонзят бегущему в плечи.
 Стань, Одиссей, отразим мы от старца свирепого мужа».
 Рек; не услышал его Одиссей, благородный страдалец;
 Мимо промчался, бежа к кораблям многоместным ахейским.
 Но Диомед, и один оставаясь, вперед устремился;
 100 Стал перед конским ярмом геренского старца Нелида
 И к нему взговорил, устремляя крылатые речи:
 «Старец, жестоко тебя ратоборцы молодые стесняют!
 Сила оставила, старость тебя удручила лихая;
 Немощен твой и возница, и кони твои не проворны.
 105 Шествуй ко мне, взойди на мою колесницу; увидишь,
 Троса кони каковы, несказанно искусные в поле
 Быстро летать и туда и сюда, и в погоне и в бегстве.
 Я их вчера у Энея отбил, разносителя бегства.
 Вверх ты своих попеченью сподвижников, сих же с тобою
 110 Мы устремим на троян конеборных, да ныне и Гектор
 Узрит, в руке и моей способна ль свирепствовать пика!»
 Так произнес; не преслушался Нестор, конник геренский;
 Старца приняв кобылиц, озаботились ими клеветы,
 Сильные двое, Сфенел с Эвримедоном славолюбивым.
 115 Сами вожди совокупно вошли в колесницу Тидида;
 Нестор немедленно в руки приял блестящие вожжи,
 Коней стегнул, и пред Гектором быстро они очугились.
 В Гектора, прямо летящего, дрот Диомед устремляет;
 И в него не попал; но его браздодержца-клеветра,
 120 Сына Фебея почтенного, смелого Эниопея,
 Коней браздами гонящего, в грудь поражает у сердца:
 В прах с колесницы он пал, и отпрянули в сторону кони
 Бурные; там сокрушилась его и душа и могучесть.
 Гектору сердце стеснила жестокая скорбь о вознице;
 125 Но его наконец, невзирая на жалость о друге,

Бросил и смелого окрест возницы искал; и не долго
 Кони нуждались в правителе; скоро достойный явился:
 Архептолем, Ифитид бесстрашный; ему он на коней
 Быстрых взытой повелел и бразды к управлению вверил.

130 Сеча была б, совершилось бы невозвратимое дело,
 В граде своем заключились бы, словно как овцы, трояне;
 Но увидел то быстро отец и бессмертных и смертных.
 Он, загремевши ужасно, перун сребропламенный бросил
 И на землю его, пред конями Тидида, повергнул:

135 Страшным пламенем вверх воспаленная пыхнула сера;
 Кони от ужаса, прынув назад, под ярмом задрожали;
 Пышные коней бразды убежали из старцевых дланей;
 С сердцем трепещущим он провещал к Диомеду герою:
 «Друг Диомед, оборачивай к бегству коней быстроногих.

140 Или не чувствуешь ты, не тебе от Кронида победа!
 Ныне его на бою громомещущий Зевс прославляет,
 Гектора; после, быть может, когда возжелает, дарует
 Славу и нам. Человек не предложит советов Зевеса,
 Сколько бы ни был он силен: могучее он, громовержец!»

145 Но ему отвечал Диомед, знаменитый воитель:
 «Всё справедливо и всё ты разумно, старец, вещаешь;
 Но болезнь мне жестокая сердце и душу проходит!
 Гектор некогда скажет, пред сонмом троян велереча:
 — Вождь Диомед от меня к кораблям убежал, уstraшенный. —

150 Скажет хвалясь, и тогда расступися, земля, подо мною!»
 Вновь Диомеду ответственал Нестор, конник геренский:
 «Сын браноносца Тидея, бестрепетный, что ты вещаешь?
 Если бы Гектор тебя и робким назвал и бессильным,
 Веры ему не дадут ни дардане, ни граждане Трои;
 155 Веры ему не дадут и супруги троян щитоносцев,
 Кних супругов цветущих толпы распростер ты по праху».

Так говоря, обратил он на бегство коней звуконогих
 Рати бегущей в толпу; и на них и трояне и Гектор,
 Страшные крики подняв, задождили свистящие стрелы.
 160 Голосом звучным кричал ему вслед племоблещущий Гектор:
 «О Диомед! перед всеми тебя почитали данаи
 Местом, и брашном, и полными кубками в пиршествах общих;
 Впредь не почтут: пред очами их женщиной ты оказался!
 Сгибни, презренная дева! скорей, чем, меня отразивши,
 165 На стены наши взойдешь или наших супруг похищенных
 В плен повлечешь ты, скорее тебя я к демону свергну!»

Так восклицал; а Тидид волновался в сомнительных думах:
 Вспять обратить ли коней и сразиться ли противуоставши?
 Трижды на думу сию и умом он и сердцем решался;
 170 Трижды с идейского Гаргара грозно гремел промыслитель
 Зевс, возвещая троянам победу сомнительной битвы.
 Гектор же снова троян возбуждал, восклицающий звучно:

- «Трои сыны, и ликийцы, и вы, рукопашцы дарданцы!
 Будьте мужами, о други, помните бурную доблесть!
- 175 Чувствую, мне благосклонный Кронид знаменует сим громом
 В брани победу и славу, ахейцам же срам и погибель!
 Мужи-безумцы, они в оборону примыслили стены,
 Слабые, храбрым презренные, силам моим не преграда!
 Кони же наши легко чрез ископанный ров перепрыгнут.
- 180 Но когда я приближусь к аргивским судам мореходным,
 Помните, други! с огнем вы пылающим будьте готовы.
 Пламенем я истреблю их суда и самих пред судами
 Всех изобью аргивян, удушаемых дымом пожарным!»
- Так произнесши, к коням обратился и к ним говорил он:
- 185 «Ксанф и Подарг, и божественный Ламп, и могучий мой Эфон!
 Ныне, о кони, вы мне заплатите за корм свой роскошный:
 Часто моя Андромаха, почтенная дочь Этиона,
 Первым вам предлагала пшеницу приятную в пищу,
 Вам растворяла вино к питию, до желания сердца,
- 190 Прежде меня, для нее драгоценного мужа младого!
 Мчитесь ж, кони, летите; настигнем врагов и похитим
 Несторов щит, о котором слава до неба восходит,
 Будто из золота весь он — и круг и его рукояти;
 И с рамен Диомеда, смирителя коней, добудем;
- 195 Пышные, дивные латы, Гефеста бессмертного дело!
 Если похитим мы их, несомненно уверен, ахейцы
 В эту же ночь на суда быстролетные бросятся к бегству!»
- Так возносясь, восклицал он; прогневалась мощная Гера,
 Восколебалась на троне, и дрогнул Олимп многохолмный.
- 200 Быстро вещала она к Посидону, великому богу:
 «Бог многомогущий, колеблющий землю! ужели нисколько
 Сердце твое не страдает о гибнущих храбрых данаях!
 Тех, что и в Эге тебе, и в Гелике столько приятных
 Жертв и даров посвящают? споспешествуй им ты в победе!
- 205 Если б и все, аргивян покровители, мы возжелали,
 Трои сынов отразив, обуздать громоносного Зевса,
 Скоро бы он сокрушился, сидя одинокий на Иде!»
- Ей, негодуя, отвечивал мощный земли колебатель:
 «О дерзословная Гера! какие ты речи вещаешь?
- 210 Нет, не желаю отнюдь, чтобы кто-либо смел от бессмертных
 С Зевсом Кронидом сражаться; могуществом всех он превыше!»
- Так на Олимпе бессмертные между собою вещали.
 Тою порой от судов, между рвом и стеною, пространство
 Всё наполнено было и коней и воев толпами
- 215 Страшно теснимых данаев: теснил их, подобно Арю,
 Гектор могучий, когда даровал ему славу Кронидом.
 Он истребил бы свирепым огнем и суда их у моря,
 Если бы Гера царю Агамемнону в мысль не вложила
 Быстро народ возбудить, хоть и сам он об оном же пекся:

- 220 Он устремился стопами широкими к стану ахеян,
Мощной рукою держа великий свой плащ пурпуровый.
Стал Агамемнон на черный, огромный корабль Одиссея,
Бывший в середине, да голос его обоюдно услышат
В кущах конечных Аякса и в кущах царя Ахиллеса,
- 225 Кои на самых концах с многовеслыми их кораблями
Стали, надежные оба на силу их рук и на храбрость.
Там, поразительным голосом, он вопиял к аргиевкам:
«Стыд, аргиевны! отродье презренное, дивные видом!
Где похвальбы, как храбрейшими сами себя величали,
- 230 Те, что на Лемне, тщеславные, громко вы произносили?
Там на пирах, поедая рогатых волов неисчетных,
Чаши до дна выпивая, вином через край налитые,
На сто, на двести троян, говорили вы, каждый из наших
Станет смело на бой! а теперь одного мы не стоим
- 235 Гектора! Он к кораблям приближается с пламенем бурным!
Зевс Олимпийский, кого на земле от царей многомогущих
Равной ты карой карал и толикой лишал его славы?
Я же, о Зевс, миновал ли когда твой алтарь велелепный,
В черном моем корабле сюда на несчастье пливший?
- 240 Нет, на всех возжигал я тельчьи туки и бедра,
Сердцем пылая разрушить высокотвердынную Трою.
Ныне, о Зевс, хоть одно для меня ты исполни желанье!
Дай хотя нам ты самим от врагов избежать и спастись;
Здесь не предай на погибель сынам Илиона ахеян!»
- 245 Рек; умилился отец над царем, проливающим слезы.
Знаменье дал, да спасется аргиевский народ, не погибнет:
Быстро орла ниспослал, между вещей вернейшую птицу.
Мчащий в когтях он еленя, рождение быстрых лани,
Близ алтаря велелепного Зевсова бросил еленя,
- 250 Где племена аргиевян поклонялись всевещему Зевсу.
Чуть усмотрели они, что от Зевса явилася птица,
Жарче на рати троянские бросились, вспыхнули боем.
Но не успел ни один, сколь ни много данаев тут было,
Славиться прежде Тидида, что, бурных коней устремивши,
- 255 Выгнал за ров, на противных ударил и смело сразился.
Первый из всех он троянского мужа, доспешника, свергнул,
Фрадмона ветвь, Агелая; тогда, как троянец на бегство
Коней ворочал, ему, обращенному, острую пику
Он между плеч углубил и сквозь перси кровавую выгнал:
- 260 Пал с колесницы он в прах, и взгремели на падшем доспехи.
После Тидида, Атриды цари устремились оба;
Вслед их Аяксы вожди, облеченные бурною силой,
Идоменей Девкалид и его сподвижник ужасный,
Вождь Меринон, Эниалию равный, губителю смертных;
- 265 Сорвал, средь поля лежавший, черный, жестокий, огромный;
Тевкр же, девятым ишпед, наляцатель жестокого лука,
Стал под великим щитом Теламонова сына Аякса.

- Часто Аякс отсторонивал щит; а стрелец знаменитый,
 Вкруг осмотревши и метко стрельнувши в толпу сопровтивных,
 270 Ранил кого-либо; раненый, пав, расставался с душою;
 Тевкр же бросался назад и, как к матери сын, принял он
 К брату Аяксу, и сильный щитом покрывал его светлым.
- Кто ж меж троянами первый сражен Теламонидом Тевкром?
 Первый Орсилох, за ним Офелест и воинственный Ормен,
 275 Детор и Хромий и муж Ликофонт, небожителю равный,
 Гамопаон, Полимонов сын и могучий Меланипп:
 Сих, одного за другим, положил он на тучную землю.
 Тевкра увидев, восхитился духом Атрид Агамемнон,
 Как он из крепкого лука троян истребляет фаланги;
 280 Быстро приблизился, стал и к нему, восхищенный, воскликнул:
 «Тевкр, удалая глава! предводитель мужей, Теламонид!
 Так поражай и успеешь, и светом ахейцам ты будешь,
 Славою отцу Теламону: тебя возлелеял он с детства
 И, побочного сына, воспитывал в собственном доме:
 285 Старца, хотя и далекого, славою возвысь благородной!
 Я же тебе говорю, и исполнено слово то будет:
 Ежели даруют мне громовержущий Зевс и Афина
 Град разорить, устройением пышную Трою Приама,—
 Первому после меня тебе вручу я награду:
 290 Или треножник сияющий, или коней с колесницей,
 Или младую жену, да с тобою восходит на ложе».
- Рек он, — и быстро Атриду отвечивал Тевкр непорочный:
 «Сын знаменитый Атреев, почто, как и сам я стараюсь,
 Ты побуждаешь меня? Ни на миг я, покуда есть сила,
 295 Празден не буду; с тех пор, как троян отразили мы к граду,
 С тех уже пор я стрелами, врагов принимая, сражаю.
 Восемь уже я послал изощреннейших стрел долгожалых;
 Восемь вонзились они в благороднейших юношей ратных;
 Только сего не дается свирепого пса мне уметить!»
- 300 Так произнес,— и пернатою новой из лука он прыснул,
 В Гектора метя; его поразить рагоралось в нем сердце,
 И в него не попал; но невинного Горгифиона,
 Храброго сына Приамова, в грудь поразил он стрелою,
 Сына, который рожден от жены, из Эзимы поятой,
 305 Кастиганиры прекрасной, видом богине подобной.
 Словно как мак в цветнике наклоняет голову набок,
 Пышный, плодом отягченный и крупною влагой весенней,—
 Так он голову набок склонил, отягченную шлемом.
- Тевкр же пернатою новой из лука могучего прыснул,
 310 В Гектора метя; его поразить распылалось в нем сердце,
 И не уметил опять: Аполлои отразил роковую;
 Архептолема она, Приамидова друга-возницу,
 Пламенно в бой устремлявшегось, острая, в грудь поразила:
 В прах с колесницы он пал, и отпрянули в сторону кони

- 315 Бурные; там сокрушилась его и душа и могучесть.
Тяжкая грусть по вознице у Гектора сердце стеснила;
Но оставил его, невзирая на жалость о друге;
Брату герой повелел, Кебриону, стоящему близко,
Конские вожжи принять, и немедленно тот покорился.
- 320 Гектор же сам с колесницы сияющей прынул на землю
С криком ужасным и, камень рукою восхитив огромный,
Ринулся прямо на Тевкра, убить стреловержца пылая.
Тою порой из колчана пернатую горькую вынув,
Тевкр приложил к тетиве,— и его шлемоблещущий Гектор,
- 325 Лук наляцавшего крепкий, по раму, где ключ отделяет
Выю от персей и где особенно опасное место,—
Там, на себя устремленного, камнем ударил жестоким,
Жилу рассек у стрельца; онемела рука возле кисти,
Он на колено поникнул, и лук из руки его выпал.
- 330 Сын Теламонов, Аякс, не оставил падшего брата;
Быстро примчась, заступил и щитом заградил круговидным.
Тою порой, под него преклоняся, усердные друзья,
Ехив сын, Мекистей, и молодой благородный Аластор,
К черным его кораблям понесли, стелящего тяжко.
- 335 Снова храбрость троян олимпиец Кронион возвысил;
Прямо к глубокому рву трояне погнали ахеян;
Гектор вперед между первыми неся, могучестью гордый.
Словно как пес быстрорыщущий льва или дикого вепря,
Следом гоня и на резвые ноги надеясь, ловит
- 340 То за бока, то за бедра и все стережет извороты,—
Так шлемоблещущий Гектор данаев гнал, непрестанно
Мужа последнего пикой сражая: бежали данаи.
Но когда перешли частокол и окоп свой глубокий,
В смуте бежа, и от рук уже вражеских многие пали,—
- 345 Подле судов удержались от бегства ахейские мужи.
Там, ободряя друг друга и руки горé воздевая,
Всех олимпийских богов умоляли мольбой громогласной.
Гектор же грозный носился кругом на конях пышногривых,
Ваором подобный Горгоне и людодубийце Арею.
- 350 Так их увидев, исполнилась жалости Гера богиня
И мгновенно к Палладе крылатую речь устремила:
«Дщерь громовержца Кронида, Паллада! ужели данаям,
Гибнущим горестно, мы хоть в последний раз не поможем?
Верно, жестокий свой жребий они совершат и погибнут
- 355 Все под рукой одного; нестерпимо над ними свирепство
Гектора, сына Приамова: сколько он зла им соделал!»
Ей отвечала немедленно дочь громовержца Афина:
«И давно бы уж он и свирепство и душу извергнул,
Здесь, на родимой земле, сокрушенный руками данаев,
- 360 Если б отец мой, Кронид, не свирепствовал мрачной душою.
Лютый, всегда неправдивый, моих предприятий рушитель,

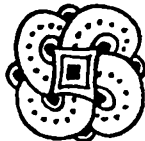
- Он никогда не вспомнит, что несколько раз я спасала
 Сына его, Эврисфеем томимого в подвигах тяжких.
 Там он вопил к небесам, и меня от высокого неба
 365 Сыну его помогать ниспослал олимпиец Кронион.
 Если б я прежде умом проникательным то предузнала,
 В дни, как его Эврисфей посылал во Аид крепковратный
 Пса увести из Эреба, от страшного бога Аида,—
 Он не избегнул бы гибельных вод глубокого Стикса.
 370 Ныне меня ненавидит и волю Фетиды свершает:
 Ноги лобзала ему и касалась брады Нереида,
 Слезно моля, да прославит он ей градоборца Пелида.
 Будет, когда он опять назовет и Афины любезной!
 Гера, не медли, впряги в колесницу коней звуконогих;
 375 Я между тем поспешаю в чертоги отца Эгиоха:
 Там я оружием грозным на бой ополчусь и увижу,
 Нам Приамид сей надменный, шеломом сверкающий Гектор
 Будет ли рад, как мы явимся обе на битвенном поле?
 О! не один и троянец насытит псов и пернатых
 380 Телом и туком своим, распрострясь пред судами ахеян!»
 Так изрекла; преклонилась лилейнораменная Гера:
 Бросаясь и быстро носясь, снаряжала коней златосбруйных
 Гера, богиня старейшая, отрасль великого Крона.
 Тою порой Афина в чертоге отца Эгиоха
 385 Тонкий покров разрешила, струей на помост он скатился,
 Пышноузорный, который сама, сотворив, украшала;
 Вместо его облачась броней громоносного Зевса,
 Бранным доспехом она ополчалась к брани плачевной;
 Так в колеснице пламенной став, копием ополчилась
 390 Тяжким, огромным, могучим, которым ряды сокрушает
 Сильных, на коих разгневана дочь всемогущего бога.
 Гера немедля с бичом налегла на коней быстролетных;
 С громом врата им небесные сами разверзлись, при Горах,
 Страже которых Олимп и великое вверено небо,
 395 Чтобы облак густой разверзть иль сомкнуть перед ними.
 Оным путем, чрез сии врата подстрекаемых коней
 Гнали богини. От Иды узрев их, исполнился гнева
 Зевс, — и Ириду к ним устремил златокрылую с вестью:
 «Мчися, Ирида крылатая, вспять возврати их, не дай им
 400 Дальше стремиться; или́ не к добру мы сойдемся во брани!
 Так я, реки им, вещаю и так непреложно исполню:
 Коням я ноги сломлю под блестящею их колесницею;
 Их с колесницы сражу и в прах сокрушу колесницу!
 И ни в десять свершившихся лет круговратных богини
 405 Язв не излечат глубоких, какие мой гром нанесет им.
 Будет помнить Афина, когда на отца ополчалась!
 Но против Геры не столько я злобен, не столько я гневен:
 Гера обыкнула всё разрушать мне, что я ни замыслу!»

- Рек он, — и бросилась вестница, равная вихрям Ирида:
410 Прямо с Идейских вершин на великий Олимп устремилась.
Там, при первых вратах многохолмной горы Олимпийской
Встретив богинь, удержала и Зевсов глагол возвестила:
«Что предприимлете? что ваше сердце свирепствует в персях?
Зевс воспрещает Кронид поборать кудреглавым ахейцам.
- 415 Так он грозил, громовержец, и так непреложно исполнит:
Сломит колена коням под золотой колесницею вашей,
Вас с колесницы сразит и в прах сокрушит колесницу.
И ни в десять уже совершившихся лет круговратных
Вы не излечите язв, которые гром нанесет вам.
- 420 Будешь, Афина, ты помнись, когда на отца ополчалась!
Но против Геры не столько он злобен, не столько он гневен:
Гера обыкнула всё разрушать, что Кронид ни замыслит!
Ты же, ужасная, — псица бесстыдная, ежели точно
Противу Зевса дерзаешь поднять огромную пику!»
- 425 Слово скончав, отлетела подобная вихрям Ирида.
И к Афине тогда провещала державная Гера:
«Нет, светлоокая дочь Эгиохова! Я не желаю,
Я не позволю себе против Зевса за смертных сражаться!
Пусть между ними единый живет, а другой погибает,
- 430 Как предназначено; Зевс, совещааяся с собственным сердцем,
Сам да присудит, что следует, Трои сынам и ахейцам!»
Так произнесши, назад обратила коней быстроногих,
Горы, принесшимся им, пышногривых коней отрешили,
Их привязали браздами у яслей, амброзии полных;
- 435 Но колесницу богинь преклонили к стенам кругозарным.
Сами богини, притекшие вспять, между сонма бессмертных
Сели на кресла золотые, с печалью глубокою в сердце.
Зевс от Иды горы, в колеснице красивоколесной,
Коней к Олимпу погнал и принесся к собору бессмертных.
- 440 Коней его отрешил Посидон, земли колебатель,
И колесницу, покрыв полотном, на подножье поставил.
Сам на золотом престоле пространногремящий Кронион
Сел, — и великий Олимп задрожал под стопами владыки.
Смутны, одни, от Зевса далёко, Афина и Гера
- 445 Вместе сидели, не смея начать ни вопроса, ни речи.
Мыслью своею проник то Кронион и сам возгласил к ним:
«Чем опечалены так и Афина и Гера богиня?
В брани, мужей прославляющей, вы подвизались не долго,
К пагубе храбрых троян, на которых пылаете злобой!
- 450 Так, у меня таковы необорные силы и руки;
Боги меня не подвигнут, колико ни есть на Олимпе!
Вам же трепет объял и сердца и прекрасные члены,
Прежде, чем брань вы узрели и грозные подвиги брани.
Паки глаголю я вам (и глаголы б мои совершились):

- 455 Вы на своей колеснице, моим пораженные громом,
 Вспять никогда не пришли б на Олимп, обитель бессмертных!»
 Так он вещал; негодуя, вздохнули Афина и Гера:
 Вместе сидели они и троянам беды совещали.
 Но Афина смолчала, не молвила, гневная, слова
- 460 Зевсу отцу; а ее волновала свирепая злоба.
 Гера же гнева в груди не сдержала, воскликнула к Зевсу:
 «Мрачный Кронийон! какие слова ты, жестокий, вещаешь?
 Ведаем мы совершенно, что сила твоя необорна;
 Но милосердуем мы об ахеянах, доблестных воях,
- 465 Кои, судьбу их жестокою скоро исполнив, погибнут!
 Обе, однако, от брани воздержимся, если велишь ты;
 Мы лишь советы внушим аргивянам, да храбрые мужи
 В Трое погибнут не все под твоим сокрушительным гневом».
- К ней обратясь, возгласил воздымающий тучи Кронийон:
 470 «Завтра с денницею ты, волоокая, грозная Гера,
 Можешь, коль хочешь, увидеть, как будет Кронид многомогущий
 Боле еще истреблять ополчение храбрых данаев:
 Ибо от брани руки не покоит стремительный Гектор
 Прежде, пока при судах не воспрянет Пелид быстроногий,
- 475 В день, как уже пред кормами их воинства будет сражаться,
 В страшной столысье тесноте, вкруг Патроклова мертвого тела.
 Так суждено! и пылающий гнев твой в ничто я вменяю!
 Если бы даже ты в гневе дошла до последних пределов
 Суши и моря, туда, где Япет и Крон заточенный,
- 480 Сидя, ни ветром, ни светом высокоходящего солнца
 Ввек насладиться не могут; кругом их Тартар глубокий!
 Если б, вещаю тебе, и туда ты, скитаясь, достигла,
 Гнев твой вменяю ни во что, невзирая на всю твою наглость!»
- Рек, — и умолкла пред Зевсом лилейнораменная Гера.
- 485 Пал между тем в Океан лучезарный пламенник солнца,
 Черную ночь навлекая на многоплодящую землю.
 День сокрылся противу желаний троян; но ахейцам
 Сладкая, всем вожделенная, мрачная ночь наступила.
 В войске троянском совет сотворил блистательный Гектор,
- 490 Вдаль от ахейских судов, к реке отошедши пучинной,
 В чистое поле, где место от трупов свободное было.
 Там, сошедшие с кбней, трояне слушали слово.
 Гектор его говорил им великий; в деснице держал он
 Пику в одиннадцать локтей; далеко на пику сияло
- 495 Медное жало ее и кольцо вкруг него золотое.
 Он, опираясь на пику, вещал им крылатые речи:
 «Слух преклоните, трояне, дардане и рати союзных!
 Я уповал, что в сей день, истребив и суда и ахеян,
 Мы, торжествуя, обратно в святой Илион возвратимся.
- 500 Прежде настигнула тьма; и единая тьма сохранила
 Рать аргивян и суда их на берегу шумного моря.

- Други, и мы покоримся настигнувшей сумрачной ночи;
Вечерю здесь учредим. Ратоборцы, коней пышногривых
Всех вы от ярм отрешивши, задайте обильно им корму;
505 Сами скорее из града волов и упитанных агниц
К вечеру в стан пригоните; вина животворного, хлебов
Нам из домов принесите; и после совлечь поспешайте
Множество леса, да целую ночь, до зари светоносной,
510 Окрест огни здесь пылают и зарево к небу восходит;
Ради того, чтоб во тьме кудреглавые мужи ахейцы
В дом не решились бежать по широким хребтам Геллеспонта
Или дабы на суда не взошли безопасно и мирно.
Нет, пускай не один и в отечестве рану врачует,
Раненный острым копьем иль крылатой стрелою троянской,
515 Скачущий в судно данаец; и пусть ужаснутся народы
Слезную брань наносить укротителям коней троянам!
Вестники Зевсу любезные, вы объявите, да в граде
Бодрые отроки все и от лет убеленные старцы
Трою святую кругом стерегут с богосозданных башен;
520 Жены ж, слабейшие сидами, каждая в собственном доме,
Яркий огонь да разводят, и крепкая стража да будет:
В град не ворвался б враждебный отряд при отсутствии воинств!
Так да будет, как я говорю, браноносцы трояне!
Мысли, народу сегодня полезные, сказаны мною;
525 Завтра другие троянам, смирителям коней, скажу я,
Льщуся, молясь и надеясь на Зевса и прочих бессмертных,
Я изгоню из Троиды неистовых псов навожденных,
Коиx судьба лихая на черных судах привела к нам.
Но во мраке ночном охраним и себя мы во стане;
530 Завтра же, с светом зари, ополчась оружием бранным,
Мы пред судами ахейян воздвигнем свирепую жесточь.
Там я увижу, меня ль Диомед, воеватель могучий,
Боем к стенам от судов отразит, или я, Диомеда
Медью убив, в Илион возвращуся с корыстью кровавой.
535 Завтра пред нами покажет он мужество, если посмеет
Встретить летящий мой дрот; но, надеюся, завтра меж первых
Будет пронзенный лежать, с неисчетными окрест друзьями,
Он перед солнцем всходящим. О! если бы столько же верно
Был я бессмертен и жизнью моей никогда не стареющ
540 Славился всеми, как славятся Феб и Паллада Афина, —
Сколько то верно, что день сей несет аргивянам погибель!»
Так Приамид говорил — и кругом восклицали трояне;
Быстрых коней отрешали, под ярмами потом покрытых,
И, пред своей колесницею каждый, вязали брздами.
545 После из града и тучных волов и упитанных агниц
К рати поспешно пригнали, вина животворного, хлебов
В стан принесли из домов, навлачили множество леса
И сожигали полные в жертву богам гекатомбы.

- Их благовоение ветры с земли до небес возносили
550 Облаком дыма; но боги блаженные жертв не прияли,
Презрели их; ненавистна была им священная Троя,
И владыка Приам, и народ копыеносца Приама.
Гордо мечтая, трояне на поприще бранном сидели
Целую ночь; и огни их несчетные в поле пылали.
555 Словно как на небе около месяца ясного сонмом
Кажутся звезды прекрасные, ежели воздух безветрен;
Все кругом открывается — холмы, высокие горы,
Доли; небесный эфир разверзается весь беспредельный;
Видны все звезды; и пастырь, дивуясь, душой веселится,—
560 Столько меж черных судов и глубокопучинного Ксанфа
Зрелось огней троянских, пылающих пред Илионом.
Тысяча в поле горело огней, и пред каждым огнищем
Вкруг пятьдесят ратоборцев сидело при зареве ярком.
Кони их, белым ячменем и сладкой питаяся полбой,
565 Подле своих колесниц ожидали зари лепотронной.

Песнь девятая

ПОСОЛЬСТВО

Так охраняли трояне свой стан; но ахеян волнует
Ужас, свыше ниспосланный, бегства дрожащего спутник;
Грусть нестерпимая самых отважнейших дух поражает.
Словно два быстрые ветра волнуют понт многорыбный,
5 Шумный Борей и Зэфир, кои, из Фракии дую,
Вдруг налетают, свирепые: вдруг почерневшие зыби
Грозно холмятся и множество пороста хлещут из моря,—
Так раздиралися души в груди благородных данаев.

- Царь Агамемнон, печалью глубокою в сердце пронзенный,
10 Окрест ходил, рассылая глашатаев звонкоголосых
К сонму вождей приглашать, но по имени каждого мужа,
Тихо, без клича, и сам между первых владыка трудился.
Мужи совета сидели унылые. Царь Агамемнон
Встал, проливающий слезы, как горный поток черноводный
15 С верху стремнистой скалы проливает мрачные воды.
Он, глубоко стенающий, так говорил меж данаев:
«Други, вожди, и властители мудрые храбрых данаев,
Зевс громовержец меня уловил в неизбежную гибель!
Пагубный! прежде обетом и знаменьем сам предназначил
20 Мне возвратиться рушителем Трои высокотвердынной;
Ныне же злое прельщение он совершил и велит мне
В Аргос бесславным бежать, погубившему столько народа!
Так, без сомнения, богу, всемогущему Зевсу, угодно.
Многих уже он градóв сокрушил высокие главы
25 И еще сокрушит: беспредельно могущество Зевса.
Други, вземлите и, что повелю я вам, все повинуйтесь:
Должно бежать; возвратимся в драгое отечество наше;
Нам не разрушить Трои, с широкими стогнами града!»
Так говорил, — и молчанье глубокое все сохраняли;
30 Долго сидели безмолвны, унылые духом, данаи.

Но меж них наконец заговорил Диомед благородный:
 «Сын Агреев! на речи твои неразумные первый
 Я возражу, как в собраниях позволено; царь, не сердися.
 Храбрость мою порицал ты недавно пред ратью ахейской;
 35 Робким меня, невоинственным ты называл; но довольно
 Ведают то аргивяне — и юноша каждый, и старец.
 Дар лишь единый тебе даровал хитроумный Кронион:
 Скипетром власти славиться дал он тебе перед всеми;
 Твердости ж не дал, в которой верховная власть человека!
 40 О добродушный! ужели ты веришь, что мы, аргивяне,
 Так невоинственны, так малосильны, как ты называешь?
 Ежели сам ты столь пламенно жаждешь в дом возвратиться,
 Мчися! Дорога открыта, суда возле моря готовы,
 Коих тоlikое множество ты устремил из Микены.
 45 Но останутся здесь другие герои ахеян,
 Трои пока не разрушим во прах! но когда и другие —
 Пусть их бегут с кораблями к любезным отечества землям!
 Я и Сфенел остаемся и будем сражаться, доколе
 Трои конца не найдем; и надеюсь, с богом пришли мы!»
 50 Так произнес, — и воскликнули окрест ахейские мужи,
 Смелым дивясь речам Диомеда, смирителя коней.
 Но, между ними встав, говорил благомысленный Нестор:
 «Сын Тидеев, ты, как в сражениях воин храбрейший,
 Так и в советах, из сверстников юных, советник отличный.
 55 Речи твоей не осудит никто из присущих данаев,
 Слова противу не скажет; но речи к концу не довел ты.
 Молод еще ты и сыном моим, без сомнения, был бы
 Самым юнейшим; однако ж, Тидид, говорил ты разумно
 Между аргивских царей: говорил бо ты все справедливо.
 60 Ныне же я, пред тобою гордящийся старостью жизни,
 Слово скажу и окончу его, и никто из ахеян
 Речи моей не осудит, ни сам Агамемнон державный.
 Тот беззаконен, безроден, скиталец бездомный на свете,
 Кто междусобную брань, человекам ужасную, любит!
 65 Но покоримся теперь наступающей сумрачной ночи:
 Воинство пусть вечеряет; а стражи пусть совокупно
 Выйдут и станут кругом у изрытого рва за стеною.
 Дело сие возлагаю на юношей. После немедля
 Ты начни, Агамемнон: державнейший ты между нами, —
 70 Пир для старейшин устрой: и прилично тебе и способно;
 Стан твой полон вина; аргивяне его от фракциян
 Каждый день в кораблях по широкому понту привозят;
 Всем к угощенью обилуешь, властвуешь многим народом.
 Собранным многим, того ты послушайся, кто между ними
 75 Лучший совет присоветует — нужен теперь для ахеян
 Добрый, разумный совет: сопостаты почти пред судами
 Жгут огни неисчетные; кто веселится, их видя?

Днешняя ночь иль погубит нам воинство, или избавит!»

- Так он вещал,— и, внимательно слушав, они покорились.
- 80 К страже, с оружием в руках, устремились ахейские мужи:
Несторов сын, Фразимед, народа пилосского пастырь;
С ним Аскалаф и Иялмен, сыны мужегубца Арея,
Критский герой Мерион, Деипир, Афарей нестрашимый
И Крейона рождение, вождь Ликомед благородный.
- 85 Семь воевод предводили стражу; и по сту за каждым
Юношей стройно текли, воздымая высокие копья.
К месту пришед, между рвом и стеной посредине воссели;
Там разложили огонь, и устраивал вечерю каждый.

- Царь Агамемнон старейшин ахейских собравшихся вводит
- 90 В царскую сеню и пир предлагает им, сердцу приятный.
К сладостным яствам предложенным руки герои простерли;
И, когда питием и пищею глад утолили,
Старец меж оными первый слагать помышления начал,
Нестор, который и прежде блистал превосходством советов;
- 95 Он, благомысленный, так говорил и советовал в сонме:
«Славою светлый Атрид, повелитель мужей Агамемнон!
Слово начну я с тебя и окончу тобою: могучий
Многих народов ты царь, и тебе вручил Олимпиец
Скиптр и законы, да суд и совет приносишь народу.
- 100 Более всех ты обязан и сказывать слово и слушать;
Мысль исполнять и другого, если кто, сердцем внушенный,
Доброе скажет, но что совершить от тебя то зависит.
Ныне я вам поведаю, что мне является лучшим.
Думы другой, превосходнее сей, никто не примыслит,
- 105 В сердце какую ношу я, с давней поры и донныне,
С оного дня, как ты, о божественный, Брисову дочь
Силой из кущи исторг у пылавшего гневом Пелида,
Нашим не вняв убеждениям. Сколько тебя, Агамемнон,
Я отговаривал; но, увлекаясь духом высоким,
110 Мужа, храбрейшего в рати, которого чествуют боги,
Ты обесчестил, награды лишив. Но хоть ныне, могучий,
Вместе подумаем, как бы его умолить нам, смягчивши
Лестными сердцу дарами и дружеской ласковой речью».

- Быстро ему отвечал повелитель мужей Агамемнон:
- 115 «Старец, не ложно мои погрешения ты огречаешь.
Так, погрешил, не могу отрекаться я! Стоит народа
Смертный единый, которого Зевс от сердца возлюбит!
Так он сего, возлюбив, превознес, а данаев унизил.
Но как уже погрешил, обуявшего сердца послушав,
120 Сам я загладить хочу и несметные выдать награды.
Здесь, перед вами, дары знаменитые все я исчислю:
Десять талантов золота, двадцать лаханей блестящих;
Семь треножников новых, не бывших в огне, и двенадцать
Коней могучих, победных, стяжавших награды ристаний.

- 125 Истинно жил бы не беден и в злате высоко ценимом
Тот не нуждался бы муж, у которого было бы столько,
Сколько наград для меня быстроногие вынесли кони!
Семь непорочных жен, рукодельниц искусных, дарую,
Лесбосских, коих тогда, как разрушил он Лесбос цветущий,
- 130 Сам я избрал, красотой побеждающих жен земнородных.
Сих ему дам; и при них возвращу я и ту, что похитил,
Брисову дочь; и притом величайшею клятвой клянуся:
Нет, не всходил я на одр, никогда не сближался я с нею,
Так, как мужам и женам свойственно меж человек.
- 135 Всё то получит он ныне; еще же, когда аргивянам
Трою Приама великую боги дадут ниспровергнуть,
Пусть он и медью и златом корабль обильно наполнит,
Сам наблюдая, как будем делить боевую добычу.
Пусть из троянских жен изберет по желанию двадцать,
- 140 После Аргивской Елены красой превосходнейших в Трое.
Если же в Аргос придем мы, в ахейский край благодатный,
Зятем его назову я и честью сравню с Орестом,
С сыном одним у меня, возрастающим в полном довольстве.
Три у меня расцветают в доме благосозданном дщери:
- 145 Хризофемиса, Лаодика, юная Ифианасса.
Пусть он, какую желает, любезную сердцу, без вена
В отческий дом отведет; а приданое сам я за нею
Славное дам, какого никто не давал за невестой.
Семь подарю я градов, процветающих многонародных:
- 150 Град Кардамилу, Энопу и тучную травами Геру,
Феры, любимые небом, Анфею с глубокой долиной,
Гроздьем венчанный Педас и Эпею, град велелепный.
Все же они у приморья, с Пилосом смежны песчаным;
Их населяют богатые мужи овцами, волами,
- 155 Кои дарами его, как бога, чествовать будут
И под скиптром ему заплатят богатые дани.
Так я немедля исполню, как скоро вражду он оставит.
Пусть примирится: Аид несмирим, Аид непреклонен;
Но зато из богов ненавистнее всех он и людям.
- 160 Пусть мне уступит, как следует: я и влаждеством выспим,
Я и годов старшинством перед ним справедливо горжуся».
Рек, — и Атриду отвечивал Нестор, конник геренский:
«Сын знаменитый Атрея, владыка мужей Агамемнон!
Нет, дары не презренные хочешь ты дать Ахиллесу.
- 165 Благо, друзья! поспешим же нарочных послать, да скорее
Шествуют мужи избранные к сени царя Ахиллеса.
Или позвольте, я сам изберу их; они согласятся:
Феникс, любимец богов, предводитель посольства да будет;
После Аякс Теламонид и царь Одиссей благородный;
- 170 Но Эврибат и Годий да идут, как вестники, с ними.

- На руки дайте воды, сотворите святое молчанье,
И помолимся Зевсу, да ныне помилует нас он!»
Так говорил, — и для всех произнес он приятное слово.
Вестники скоро царям возлияли на руки воду;
175 Юноши, чермным вином наполнив доверху чаши,
Кубками всем подносили, от правой страны начиная.
В жертву богам возлив и испив до желания сердца,
Вместе послы поспешили из сени Атрида владыки.
Много им Нестор идущим наказывал, даже очами
180 Каждому старец мигал, но особенно сыну Лаэрта:
Всё б испытали, дабы преклонить Ахиллеса героя.
Мужи пошли по берегу немолчношумящего моря,
Много моляся, да землю объемлющий земледержатель
Им преклонить поможет высокую душу Пелида.
185 К сениям пришед и к судам мирмидонским, находят героя:
Видят, что сердце свое услаждает он лирою звонкой,
Пышной, изящно украшенной, с серебряной накольной сверху,
Выбранной им из корыстей, как град Этионов разрушил:
Лирой он дух услаждал, воспевая славу героев.
190 Менетид перед ним лишь единый сидел и безмолвный
Ждал Эакида, пока песнопения он не окончит.
Тою порою приближась, послы, Одиссей впереди их,
Стали против Ахиллеса: герой изумленный воспрянул
С лирой в руках и от места сидения к ним устремился.
195 Так и Менетиев сын, лишь увидел пришедших, поднялся.
Встречу им руки простер и вещал Ахиллес быстроногий:
«Здравствуйте! истинно други приходите! Верно, что нужда!
Но и гневному вы из ахеев любезнее всех мне».
Так произнес — и повел их дальше Пелид благородный;
200 Там посадил их на креслах, на пышных коврах пурпуровых,
И, обратясь, говорил, к находящемуся близко Патроклу:
«Чашу поболее, друг Менетид, подай на трапезу;
Цельного нам раствори и поставь перед каждого кубок:
Мужи, любезные сердцу, собрались под сенью моею!»
205 Так говорил, — и Патрокл покорился любезному другу.
Сам же огромный он лот положил у огнищного света
И хребты разложил в нем овцы и козы утучнелой,
Бросил и окорок жирный борова, туком блестящий,
Их Автомедон держал, рассекал Ахиллес благородный,
210 После искусно дробил на куски и вонзал их на вертел.
Жаркий огонь между тем разводил Менетид боговидный.
Чуть же огонь ослабел и багряное пламя поблекло,
Угли разгребши, Пелид вертела над огнем простирает
И священной солью кропит, на подпор подымая.
215 Так их обжарив кругом, на обеденный стол сотрясает.
Тою порою Патрокл по столу, в красивых корзинах,
Хлебы расставил; но яства гостям Ахиллес благородный

- Сам разделил и против Одиссея, подобного богу,
 Сел на другой стороне, а жертвовать жителям неба
 220 Другу Патроклу велел; и в огонь он бросил начатки.
 К сладостным яствам предложенным руки герои простерли;
 И, когда питием и пищею глад утолили,
 Фениксу знак Теламонид подал; Одиссей то постигнул,
 Кубок налил и приветствовал, за руку взявши, Пелида:
 225 «Здравствуй, Пелид! в дружелюбных нам пиршествах нет
 недостатка,
 Сколько под царскою сенью владыки народов Атрида,
 Столько и здесь; изобильно всего к услаждению сердца
 В пире твоём; но теперь не о пиршествах радостных дело.
 Грозную гибель, питомец Крониона, близкую види,
 230 В трепете мы, в неизвестности, наши суда мы избавим
 Или погубим, ежели ты не одеешься в крепость!
 Блиско судов, под стеной уже нашею стан положили
 Гордые мужи трояне и их дальнотемные други;
 В стане кругом зажигают огни и грозятся, что боле
 235 Их не удержат, что прямо на наши суда они грянут.
 Им и Зевес, благовестные знаменья вправе являя,
 Молнией блещет! и Гектор, ужасною силою кичась,
 Буйно свирепствует, крепкий на Зевса; в ничто он вменяет
 Смертных и самых богов, обладаемый бешенством страшным.
 240 Молится, только б скорей появилась денница святая,
 Хвалится завтра срубить с кораблей кормовые их гребни,
 Пламенем бурным пожечь корабли и самих нас, ахеян,
 Всех перед ними избить, удушася дымом пожарным.
 Страшно, герой, трепещу я, да гордых угроз Приамида
 245 Боги ему не исполнят; а нам да не судит судьбина
 Гибнуть под Троей, далёко от Аргоса, милой отчизны!
 Храбрый, воздвигнись, когда ты желаешь, хоть поздно, ахеян,
 Столь утесненных, избавить от ярости толпищ троянских.
 После тебе самому то горестно будет, но поздно,
 250 Зло допустивши, искать исправления. Лучше во время,
 Раньше помысли, да пагубный день отвратишь от ахеян.
 Друг! не тебе ли родитель, Пелей, заповедовал старец,
 В день, как из Фтии тебя посылал к Атрееву сыну:
 — Доблесть, мой сын, даровать и Афина и Гера богиня
 255 Могут, когда соизволят; но ты лишь в персях горячих
 Гордую душу обуздывай; кротость любезная лучше.
 Распри злотворной, как можно, чуждайся, да паче и паче
 Между ахеян тебя почитают младые и старцы. —
 Так заповедовал старец; а ты забываешь. Смягчися,
 260 Гнев отложи, сокрушительный сердцу! Тебе Агамемнон
 Выдаст дары многоценные, ежели гнев ты оставишь.
 Хочешь ли, слушай, и я пред тобой и друзьями исчислю,
 Сколько даров знаменитых тебе обещал Агамемнон:

- Десять талантов золота, двадцать лаханей блестящих,
265 Семь треножников новых, не бывших в огне, и двенадцать
Коней могучих, победных, стяжавших награды ристаний.
Истинно, жил бы не беден и в злате высоко ценимом
Тот не нуждался бы муж, у которого было бы столько,
Сколько Атриду наград быстроногие вынесли кони!
- 270 Семь непорочных жен, рукодельниц искусных, дарует,
Лесбосских, коих тогда, как разрушил ты Лесбос цветущий,
Сам он избрал, красотой побеждающих жен земнородных;
Их он дарит; и при них возвращает и ту, что похитил,
Брисову дочь; и притом величайшею клятвой клянется:
- 275 Нет, не всходил он на одр, никогда не сближался он с нею,
Так, как мужам и женам свойственно меж человекoв.
Все то получишь ты ныне; еще же, когда аргивянам
Трою Приама великую боги дадут ниспровергнуть,
Целый корабль ты и медью и златом обильно наполни,
- 280 Сам наблюдая, как будем делить боевые корысти;
Сам между женами пленными выбери двадцать троянок,
После Аргивской Елены красой превосходнейших в Трое.
Если ж воротимся в Аргос Ахейский, край благодатный,
Этем тебя назовет он и честью с Орестом сравняет,
- 285 С сыном одним у него, возрастающим в полном довольстве.
Трех дочерей он невест в благосозданном доме имеет:
Хризофемису, Лаодику, юную Ифианассу.
Ты, по желанью, из оных, любезную сердцу, без вена
В отческий дом отведи; а приданое сам он за нею
- 290 Славное выдаст, какого никто не давал за невестой.
Семь подарит он градов процветающих, многонародных!
Град Кардамилу, Энопу и тучную паствами Геру,
Феры, любимые небом, Анфею с глубокой долиной,
Гроздем венчаный Педас и Эпею, град велелепный.
- 295 Все же они у приморья, с Пилосом смежны песчаным;
Их населяют богатые мужи овцами, волами,
Кон дарами тебя, как бога, чествовать будут
И под скиптром тебе заплатят богатые дани.
Так он исполнит немедля, коль скоро вражду ты оставишь.
- 300 Если ж Атрид Агамемнон еще для тебя ненавистен,
Он и подарки его, — пожалей о других ты ахейцах,
В стане жестоко стесненных; тебя, как бессмертного бога,
Рати почтут; между них ты покроешься дивною славой!
Гектора ты поразишь! до тебя он приблизится ныне,
- 305 Буйством своим обезумленный; он никого не считает
Равным себе меж данаями, сколько ни есть их под Троей!»
Рек, — и ему на ответ говорил Ахиллес быстроногий:
«Сын благородный Лаэртoв, герой Одиссей многоумный!
Должен я думу свою тебе объявить откровенно,
- 310 Как я и мыслю и что я исполню, чтоб вы перестали

- Вашим жужжаньем скучать мне, один за другим приступая:
Тот ненавистен мне, как врата ненавистного ада,
Кто на душе сокрывает одно, говорит же другое.
Я же скажу вам прямо, что почитаю я лучшим:
- 315 Нет, ни могучий Атрид, ни другие, надеюсь, данаи
Сердца во мне не смягчат: и какая тому благодарность,
Кто беспрестанно, безустально бился на битвах с врагами!
Равная доля у вас нерадивцу и рьяному в битве;
Та ж и единая честь воздается и робким и храбрым;
- 320 Всё здесь равно, умирает бездельный иль сделавший много!
Что мне наградою было за то, что понес я на сердце,
Душу мою подвергая вседневно опасностям бранным?
Словно как птица, бесперым птенцам промышляючи корму,
Ищет и носит во рту и, что горько самой, забывает,—
- 325 Так я под Троею сколько ночей проводил бессонных,
Сколько дней кровавых на сечах жестоких окончил,
Рагуясь храбро с мужами и токмо за жен лишь Атридов!
Я кораблями двенадцать градов разорил многолюдных;
Пеший одиннадцать взял на троянской земле многоплодной;
- 330 В каждом из них и сокровищ бесценных, и славных корыстей
Много добыл; и, сюда принося, властелину Атриду
Все отдавал их; а он позади, при судах оставаясь,
Их принимал, и удерживал много, выделявал мало;
Несколько выдал из них как награды царям и героям:
- 335 Целы награды у всех; у меня ж одного из данаев
Отнял и, властвуя милой женой, наслаждается ею
Царь сладострастный! За что же воюют троян аргивяне?
Рати зачем собирал и за что их привел на Приама
Сам Агамемнон? не ради ль одной лепокудрой Елены?
- 340 Или супруг непорочных любят от всех земнородных
Только Атрея сыны? Добродетельный муж и разумный
Каждый свою бережет и любит, как я Брисейду:
Я Брисейду любил, несмотря, что оружием добыл!
Нет, как награду исторгнул из рук и меня обманул он,
- 345 Пусть не прельщает! Мне он известен, меня не уловит!
Пусть он с тобой, Одиссей, и с другими царями ахеян
Думает, как от судов отвратить пожирающий пламень.
Истинно, многое он и один без меня уже сделал:
Стену для вас взгромоздил, и окоп перед оною вывел
- 350 Страшно глубокий, широкий, и внутрь его колья оставил!
Но бесполезно! Могущества Гектора, людоебийцы,
Сим не удержит. Пока меж аргивцами я подвизался,
Боя далеко от стен начинать не отважился Гектор:
К Скейским вратам лишь и к дубу дохаживал; там он однажды
- 355 Встретился мне, но едва избежал моего нападения.
Больше с божественным Гектором я воевать не намерен.
Завтра, Зевсу воздав и другим небожителям жертвы,

- Я нагужу корабли и немедля спущу их на волны.
Завтра же, если желаешь и если тебя то заботит,
360 С ранней зарею узришь, как по рыбному понту помчатся
Все мои корабли, под дружиною жарко гребущей.
Если счастливое плаванье даст Посидон мне могучий,
В третий я день, без сомнения, Фтии достигну холмистой.
Там довольно имею, что бросил, сюда я повлекшись;
365 Много везу и отселе: золота, меди багряной,
Пленных, красноопоясанных жен и седое железо;
Всё, что по жребию взял; но награду, что он даровал мне,
Сам, надо мною ругаясь, и отнял Атрид Агамемнон,
Властию гордый! Скажите ему вы, что я говорю вам,
370 Всё и пред всеми: пускай и другие, как я, негодуют,
Если кого из ахеян еще обмануть уповаet,
Вечным бесстыдством покрытый! Но, что до меня, я надеюсь,
Он, хоть и нагл, как пес, но в лицо мне смотреть не посмеет!
С ним не хочу я никак сообщаться, ни словом, ни делом!
375 Раз он, коварный, меня обманул, оскорбил, и вторично
Словом уже не уловит: довольно с него! но спокойный
Пусть он исчезнет! лишил его разума Зевс промыслитель.
Даром гнушаюсь его и в ничто самого я вменяю!
Если бы в десять и в двадцать он крат предлагал мне сокровищ,
380 Сколько и ныне имеет и сколько еще их накопит,
Даже хоть всё, что приносят в Орхомен иль Фивы египтян,
Град, где богатства без сметы в обителях граждан хранятся,
Град, в котором сто врат, а из оных из каждых по двести
Ратных мужей в колесницах, на быстрых конях выезжают;
385 Иль хоть столько давал бы мне, сколько песку здесь и праху,—
Сердца и сим моего не преклонит Атрид Агамемнон,
Прежде чем всей не изгладит терзающей душу обиды!
Дщери супругой себе не возьму от Атреева сына;
Если красою она со златой Афродитою спорит,
390 Если искусством работ светлоокой Афине подобна,
Дщери его не возьму! Да найдет из ахеян другого,
Кто ему больше приличен и царственной властью выше.
Ежели боги меня сохранят и в дом возвращусь я,
Там — жену благородную сам сговорит мне родитель.
395 Много ахейнок есть и в Гелладе, и в счастливой Фтии,
Дщерей ахейских вельмож, и градов и земель властелинов:
Сердцу любую из них назову я супругою милой.
Там, о, как часто мое благородное сердце алкает,
Брачный союз совершив, с непорочной супругою милой
400 В жизнь насладиться стяжаний, старцем Пелеем стяжанных.
С жизнью, по мне, не сравнится ничто: ни богатства, какими
Сей Илион, как вещают, обиловал, — град, процветавший
В прежние мирные дни, до нашествия рати ахейской;
Ни сокровища, сколько их каменный свод заключает

- 405 В храме Феба пророка в Пифосе, утесами грозном.
 Можно всё приобрести, и волов, и овец сереброрунных,
 Можно стяжать и прекрасных коней, и золотые треноги;
 Душу ж назад возвратить невозможно; души не стяжаешь,
 Вновь не уловишь ее, как однажды из уст улетела.
- 410 Матерь моя сереброногая мне возвестила Фетида:
 Жребий двойкий меня ведет к гробовому пределу:
 Если останусь я здесь, перед градом троянским сражаться,—
 Нет возвращения мне, но слава моя не погибнет.
 Если же в дом возвращусь я, в любезную землю родную,
- 415 Слава моя погибнет, но будет мой век долголетен,
 И меня не безвременен Смерть роковая постигнет.
 Я и другим воеводам ахейским совету то же:
 В дома отсюда отплыть; никогда вы конца не дождетесь
 Трои высокой: над нею перунов метатель Кронион
- 420 Руку свою распростер, и возвысилась дерзость народа.
 Вы возвратитесь теперь и всем благородным данаям
 Мой непреложно ответ, как посланников долг, возвестите.
 Пусть на совете другое примыслят, вернейшее, средство,
 Как им спасти и суда, и ахейский народ, утесненный
- 425 Подле судов мореходных; а то, что замыслили ныне,
 Будет без пользы ахеянам: я непреклонен во гневе.
 Феникс останется здесь, у нас успокоится старец;
 Завтра же, если захочет,— неволить его не намерен,—
 Вместе со мной в кораблях отплывет он к любезной отчизне».
- 430 Так возразил,— и молчание долгое все сохраняли,
 Речью его пораженные: грозно ее говорил он.
 Между послов наконец провещал, заливаясь слезами,
 Феникс, конник седой; трепетал о судах он ахейских:
 «Если уже возвратиться, Пелид благородный, на сердце
- 435 Ты положил и от наших судов совершенно отрекся
 Огонь отразить пожирающий,— гнев запал тебе в душу,—
 Как, о возлюбленный сын, без тебя один я останусь?
 Вместе с тобою меня послал Эакид, твой родитель,
 В день, как из Фтии тебя отпускал в ополчение Атрида.
- 440 Юный, ты был неискусен в войне, человечеству тяжкой;
 В сонмах советных неопытен, где прославляются мужи.
 С тем он меня и послал, да тебя всему научу я:
 Был бы в речах ты вития и делатель дел знаменитый.
 Нет, мой возлюбленный сын, без тебя не могу, не желаю
- 445 Здесь оставаться, хотя бы сам бог обещал, всемогущий,
 Старость совлекши, вновь возвратить мне цветущую младость:
 Годы, как бросил Гелладу я, славную жен красотою,
 Злобы отца избегая, Аминтора, грозного старца.
 Гневался он на меня за пышноволосяную деву:
- 450 Страстно он деву любил и жестоко бесславил супругу,
 Матерь мою; а она, обнимая мне ноги, молила

С девою прежде почить, чтобы стал ненавистен ей старец.
Я покорился и сделал. Отец мой, то скоро приметив,
Начал меня проклинать, умоляя ужасных Эриний,
455 Ввек на колена свои да не примет он милого сына,
Мной порожденного: отчие клятвы исполнили боги,
Зевс подземный и чуждая жалости Персефония.
В гневе убить я отца изошренною медью решился;
Боги мой гнев укротили, представивши сердцу, какая
460 Будет в народе молва и какой мне позор в человеках,
Ежели отцеубийцей меня прозовут аргивяне!
Но от оной поры для меня уже стало несносно,
Близко отца раздраженного, в доме с тоскою скитаться.
Други, родные мои, неотступно меня окружая,
465 Силились общей мольбой удержать в отеческом доме.
Много и тучных овец и тяжелых волов круторогих
В доме зарезано; многие свиньи, блестящие туком,
По двору были простерты на яркий огонь обжигаться;
Много выпито было вина из кувшинов отцовских.
470 Девять ночей непрерывно они вокруг меня ночевали;
Стражу держали, сменяясь; целые ночи не гаснул
В доме огонь; один — под крыльцом на дворе крепкостенном,
И другой — в сенях, пред дверями моей почивальни.
Но, когда мне десятая темная ночь наступила,
475 Я у себя в почивальне искусно створявшися двери
Выломал, вышел и быстро чрез стену двора перепрыгнул,
Тайно от всех и домовых жен и мужей стерегущих.
После далеко бежал чрез обширные степи Геллады
И пришел я во Фтию, овец холмистую мать,
480 Прямо к Пелею царю. И меня он, приняв благосклонно,
Так полюбил, как любит родитель единого сына,
Поздно рожденного старцу, наследника благ его многих.
Сделал богатым меня и народ многочисленный вверил.
Там над долопами царствуя, жил я на фтийском пределе;
485 Там и тебя воспитал я такого, бессмертным подобный!
Нежно тебя я любил: никогда с другим не хотел ты
Выйти на пир пред гостей; ничего не вкушал ты и дома
Прежде, поколе тебя не возьму я к себе на колена,
Пища, разрезав, не дам и вина к устам не приближу.
490 Сколько ты раз, Ахиллес, заливал мне одежду на персях,
Брызжа из уст вино, во время неловкого детства.
Много забот для тебя и много трудов перенес я,
Думая так, что, как боги уже не судили мне сына,
Сыном тебя, Ахиллес, подобный богам, нареку я;
495 Ты, помышляя я, избавишь меня от беды недостойной.
Сын мой, смири же ты душу высокую! храбрый не должен
Сердцем немилостив быть: умолимы и самые боги,
Столько превысшие нас и величьем, и славой, и силой.

- Но и богов — приношением жертвы, обетом смиренным,
 500 Вин возлияньем и дымом курений смягчает и гневных
 Смертный молящий, когда он пред ними виновен и грешен.
 Так, Молитвы — смиренные дочери великого Зевса —
 Храмы, морщинисты, робко подъямлющи очи косые,
 Вслед за Обидой они, непрестанно заботные, ходят.
 505 Но Обида могуча, ногами быстра; перед ними
 Мчится далеко вперед и, по всей их земле упреждая,
 Смертных язвит; а Молитвы спешат исцелять уязвленных.
 Кто принимает почтительно Зевсовых дочерей прибежных,
 Много тому помогают и скоро молящемусь внемлют;
 510 Кто ж презирает богинь и, душою суров, отвергает, —
 К Зевсу прибегнув, они умоляют отца, да Обида
 Ходит за ним по следам и его, уязвляя, накажет.
 Друг, воздай же и ты, что следует, Зевсовым дочерям:
 Честь, на воздание коей всех добрых склоняются души.
 515 Если б даров не давал как теперь, так и после, толь многих,
 Сын Атреев, но все бы упорствовал в гибельном гневѣ, —
 Я не просил бы тебя, чтобы, гнев справедливый отринув,
 Ты защитил аргивян, невзирая, что жаждут защиты.
 Много и ныне даров он дает и вперед обещает;
 520 С кротким прошеньем к тебе присылает мужей знаменитых,
 В целом народе избранных, тебе самому здесь любезных
 Более всех из данаев. Не презри же их ты ни речи,
 Ни посещения. Ты не без права гневался прежде.
 Так мы слышим молвы и о древних славных героях:
 525 Пылкая злоба и их обымала великие души;
 Но смягчаемы были дарами они и словами.
 Помню я дело одно, но времен стародавних, не новых:
 Как оно было, хочу я поведать меж вами, друзьями.
 Брань была меж куретов и бранолюбивых этолян
 530 Вкруг Калидона града, и яростно билися рати:
 Мужи этольцы стояли за град Калидон, им любезный,
 Мужи куреты пылали обитель их боем разрушить.
 Горе такое на них Артемида богиня воздвигла,
 В гневѣ своем, что Иней с плодоносного сада начатков
 535 Ей не принес; а бессмертных других насладил гекатомбой;
 Жертвы лишь ей не принес, громовержца великого дочери:
 Он не радел, иль забыл, но душой согрешил безрассудно.
 Гневное божие чадо, стрельбой веселящаяся Феба
 Вепря подвигла на них, белоклыкого лютого зверя.
 540 Страшный он вред наносил, на Инея сады набегаѣ:
 Купы высоких дерев опрокинул одно на другое,
 Вместе с кореньями, вместе с блистательным яблоков цветом.
 Зверя убил наконец Инейд Мелеагр нестрашимый,
 Вызвав кругом из градов звероловцев с сердитыми псами
 545 Многих: его одолеть не успели бы с малою силой —

- Этаков был! на костер печальный многих послал он.
Феба о нем воспалила жестокою, шумную распря,
Бой о клыкастой главе и об коже щетинистой вепря
Между сынами куретов и гордых сердцами этолян.
550 Долго, пока Мелеагр за этолян, могучий, сражался,
Худо было куретам: уже не могли они сами
В поле, вне стен, оставаться, хотя и сильнейшие были.
Но когда Мелеагр предался гневу, который
Сердце в груди напыщает у многих, мужей и разумных
555 (Он, на любезную мать Алфею озлобленный сердцем,
Праздный лежал у супруги своей, Клеопатры прекрасной,
Дщери младой Эвенины жены, легконогой Марписсы,
И могучего Ида, храбрейшего меж земнородных
Оных времен: на царя самого, стрелоносного Феба,
560 Поднял он лук за супругу свою, легконогую нимфу:
С оного времени в доме отец и почтенная мать
Дочь Алкионою прбзвали, в память того, что и мать,
Горькую долю неся Алкионы многопечальной,
Плакала целые дни, как ее стреловержец похитил.
565 Он у супруги покоился, гнев душевредный питая,
Матери клятвами страшно прогневанный: грустная мать
Часто богов заклинала — отомстить за убитого брата;
Часто руками она, исступленная, о землю била
И, на коленях сидящая, грудь обливая слезами,
570 С воплем молила Аида и страшную Персефонию
Смерть на сына послать; и носящаясь в мраках Эриннис,
Фурия немилосердая, воплю вяла из Эреба),
Скоро у врат калидонских и стук и треск раздался
Башен, громимых врагом. Мелеагра этольские старцы
575 Стали молить и послали избранных священников бога,
Дар обещая великий, да выйдет герой и спасет их.
Где плодоносней земля на веселых полях калидонских,
Там позволяли ему, в пятьдесят десятин, наилучший
Выбрать удел: половину земли виноградом покрытой
580 И половину нагой, для оранья годной, отрезать.
Много его умолял конеборец Иней престарелый;
Сам до порога поднявшись его почивальни высокой,
В створы дверей он стучал и просил убедительно сына.
Много и сестры его, и почтенная мать молили:
585 Пуще отказывал; много его и друзья убеждали,
Чтимые им и любимые более всех в Калидоне;
Но ничем у него не подвигнули сердца, доколе
Терем его от ударов кругом не потрясся: на башни
Сила куретов взошла и град зажигала великий.
590 И тогда-то уже Мелеагра жена молодая
Стала, рыдая, молить и исчислила все пред героем,
Что в завоеванном граде людей постигает несчастных:

- Граждан в жилищах их режут, пламень весь град пожирает,
 В плен и детей, и красноопоясанных жен увлекают.
 595 Духом герой взволновался, о страшных деяниях слыша;
 Выйти рещился и пышноблестящим покрывшем доспехом. —
 Так Мелеагр отразил погибельный день от этолян,
 Следуя сердцу: еще Мелеагру не отдано было
 Многих прекрасных даров; но несчастье так отразил он.
 600 Ты ж не замысли подобного, сын мой любезный! и демон
 Сердце тебе да не склонит к сей думе! Погибельней будет
 В бурном пожаре суда избавлять; для даров знаменитых
 Выйди, герой! и тебя, как бога, почтут аргивяне.
 Если же ты без даров, а по вѹжде на брань ополчишься,
 605 Чести подобной не снищешь, хоть будешь и брани решитель».
- Старцу немедля отвечивал царь Ахиллес быстроногий:
 «Феникс, отец мой, старец божественный! В чести подобной
 Нужды мне нет; я надеюсь быть чествован волею Зевса!
 Честь я сию сохраняю перед войском, доколе дыханье
 610 Будет в груди у меня и могучие движутся ноги.
 Молвлю тебе я другое, а ты положи то на сердце:
 Мне не волнуй ты души, предо мною крушася и плача,
 Сыну Атрея в угодность; тебе и не должно Атрида
 Столько любить, да тому, кем любим, ненавистен не будешь.
 615 Ты оскорби человека, который меня оскорбляет!
 Царствуй, равно как и я, и честь разделяй ты со мною.
 Скажут они мой ответ; оставайся ты здесь, успокойся
 В куще, на мягком ложе; а завтра, с восходом денницы,
 Вместе помыслим, отплыть восвоеси нам или остаться».
- 620 Рек — и Патроклу, в безмолвии, знаменье подал бровями
 Фениксу мягкое ложе постлатъ, да скорее другие
 Выйти из кущи помыслят. Тогда Теламонид великий,
 Богу подобный Аякс, подымался и так говорил им:
 «Сын благородный Лаэртов, герой Одиссей многоумный!
 625 Время идти; я вижу, к желаемой цели беседы
 Сим нам путем не достигнуть. Ахейцам как можно скорее
 Должно ответ объявить, хоть он и не радостен будет;
 Нас ожидая, ахейцы сидят. Ахиллес мирмидонец
 Дикую в сердце вложил, за предел выходящую гордость!
 630 Смертный суровый! в ничто поставляет и дружбу он ближних,
 Дружбу, какую мы в стане его отличали пред всеми!
 Смертный, с душою бесчувственной! Брат за убитого брата,
 Даже за сына убитого пеню отец принимает;
 Самый убийца в народе живет, отплатившись богатством;
 635 Пеню же взявший — и мстительный дух свой, и гордое сердце —
 Все наконец укрощает; но в сердце тебе бесконечный
 Мерзостный гнев положили бессмертные ради единой
 Девы! но семь их тебе, превосходнейших, мы предлагаем,
 Много даров и других! Облеки милосердием душу!

640 Собственный дом свой почти; у тебя под кровом пришельцы
Мы от народа ахейского, люди, которые ищем
Дружбы твоей и почтения, более всех из ахеев».

И немедля ему отвечал Ахиллес быстроногий:

«Сын Теламонов, Аякс благородный, властитель народа!
645 Всё ты, я чувствую сам, говорил от души мне, но, храбрый!
Сердце мое раздымается гневом, лишь вспомню о том я,
Как обесчестил меня перед целым народом ахейским
Царь Агамемнон, как будто бы был я скиталец презренный!
Вы возвратитесь назад и пославшему весть возвестите:

650 Я, объявите ему, не помыслию о битве кровавой
Прежде, пока Приамид браноносный, божественный Гектор,
К сенам уже и широким судам не придет мирмидонским,
Рати ахеев разбив, и пока не зажжет кораблей их.
Здесь же, у сени моей, пред моим кораблем чернобоким,
655 Гектор, как ни неистов, от брани уймется, надеюсь».

Рек он,— и каждый, в молчании, кубок взяв двоедонный,
Возлил богам и из сени испел; Одиссей предитёк им.

Тою порою Патрокл повелел и друзьям и рабыням
Фениксу мягкое ложе как можно скорее готовить.

660 Жены, ему повинувась, как он повелел, простирали
Руны овец, покрывало и цвет нежнейший из лена.
Там покоился Феникс, денницы святой ожидая.

Но Ахиллес почивал внутри крепкостворчатой кущи;

И при нем возлегла плененная им лесбиянка,

665 Форбаса дочь, Диомеда, румяноланитая дева.
Сын же Менетиев спал напротив, и при нем возлежала
Легкая станом Ифиса, ему Ахиллесом героем
Данная в день, как разрушил он Скирос, град Эниея.

Те же — едва показались у кущи Атрида владыки,

670 С кубками их золотыми ахеев сыны привечали,
Встречу один за другим подымаясь и их вопрошая.
Первый из них говорил повелитель мужей Агамемнон:
«Молви, драгой Одиссей, о великая слава данаев,
Хочет ли он от судов отразить пожирающий пламень

675 Или отрекся и гордую душу питает враждою?»

И ему отвечал Одиссей, знаменитый страдалец:

«Славою светлый Атрид, повелитель мужей Агамемнон!
Нет, не хочет вражды утолить он; сильнейшею прежней
Пышет грозой, презирает тебя и дары отвергает.

680 В бедствах тебе самому велит с аргивянами думать,
Как защитить корабли и стесненные рати ахеев.
Сам угрожает, что завтрашний день, лишь денница возникнет,
На море все корабли обоюдовесельные спустит.

Он и другим воеводам советовать то же намерен —

685 В дома отплыть; никогда, говорит он, конца не обрести вам
Трой высокой: над нею перунов метатель Кронион

- Руку свою распростер, — и возвысилась дерзость народа.
 Так он ответственал; вот и сопутники то же вам скажут,
 Сын Теламона и вестники наши, разумные оба.
 690 Феникс же там успокоился, старец; так повелел он,
 Чтоб за ним в кораблях, обратно к отчизне любезной
 Следовал завтра, но если он хочет, — неволить не будет».
- Так говорил, — и молчанье глубокое все сохраняли,
 Речью его пораженные: грозное он им поведал.
 695 Долго безмолвными были унылые мужи ахейцы;
 Но меж них наконец взговорил Диомед благородный:
 «Царь знаменитый Атрид, повелитель мужей Агамемнон!
 Лучше, когда б не просил ты высокого сердцем Пелида,
 700 Ты же в Пелидово сердце вселяешь и большую гордость.
 Столько даров обещаю: горд и сам по себе он,
 Кончим о нем и его мы оставим; отсюда он едет
 Или не едет — начнет, без сомнения, ратовать снова,
 Ежели сердце велит и бог всемогущий воздвигнет.
 Слушайте, други, что я предложу вам, одобрите все вы:
 705 Ныне предайтесь покою, но прежде сердца ободрите
 Пищей, вином: вино человеку и бодрость и крепость.
 Завтра ж, как скоро блеснет розоперстая в небе денница,
 Быстро, Атрид, пред судами построй ты и конных и пеших,
 Дух ободри им и сам перед воинством первый сражайся».
- 710 Так произнес, — и воскликнули весело все скиптоносцы,
 Смелым дивяся речам Диомеда, смирителя коней.
 Все наконец, возлиявши богам, разошлись по кущам,
 Где предалися покою и сна насладились дарами.

Песнь десятая

ДОЛОНИЯ

- Все при своих кораблях, и цари и герои ахейя,
Спали целую ночь, побежденные сном благоворным;
Но Атрид Агамемнон, ахейского пастырь народа,
Сладкого сна не вкушал, волнуемый множеством мыслей.
- ⁵ Словно как молнией блещет супруг лепокудрия Геры,
Если готовит иль дождь бесконечный, иль град вредоносный,
Или метель, как снега убеляют широкие степи,
Или погибельной брани огромную пасть отверзает, —
Так многократно вздыхал Агамемнон, глубоко от сердца,
- ¹⁰ Скорбью гнетомого; самая внутренность в нем трепетала;
Ибо когда озирал он троянский стан, удивлялся
Их огням неисчетным, пылающим пред Илионом,
Звуку свирелей, цевниц и смятенному шуму народа.
Но когда он взирал на ахейский стан неподвижный,
- ¹⁵ Клоки волос у себя из главы исторгал, вознося их
Зевсу всевышнему: тяжко стеноло в нем гордое сердце.
Дума сия наконец показалась лучшей Атриду —
С Нестором первым увидеться, мудрым Нелеевым сыном,
С ним не успеют ли вместе устроить совет непорочный,
- ²⁰ Как им беду отворотить от стесненной рати ахейской;
Встал Атрейон и с поспешностью перси одёял хитоном;
К белым ногам привязал красивого вида плесницы;
Сверху покрылся великого льва окровавленной кожей,
Рыжей, огромной, от выи до пят, и копьём ополчился.
- ²⁵ Страхом таким же и царь Менелей волновался; на очи
Сон и к нему не сходил: трепетал он, да бед не претерпят
Мужи ахейцы, которые все по водам беспредельным
К Трое пришли, за него дерзновенную брань подымая.
Встал и широкие плечи покрыл он пардовой кожей,
- ³⁰ Пятнами пестрой; на голову шлем, приподнявши, надвинул,

- Медью блестящий, и, дрот захвативши в могучую руку,
 Так он пошел, чтобы брата воздвигнуть, который верховным
 Был царем аргивян и, как бог, почитался народом.
 Он, при корме корабля, покрывавшегось пышным доспехом,
 35 Брата нашел, и был для него посетитель приятный.
 Первый к нему возгласил Менелай, воинственный славный:
 «Что вооружаешься, брат мой почтенный? или от ахеев
 Хочешь к троянам послать соглядатая? Но, признаюсь,
 Я трепещу, чтоб не вызвался кто на подобное дело,
 40 И чтоб враждебных мужей соглядать не пошел одинокий
 В сумраках ночи глухой: человек дерзосердый он будет».
 Брату в ответ говорил повелитель мужей Агамемнон:
 «Нужда в совете и мне и тебе, Менелай благородный,
 В мудром совете, который бы и мог защитить и избавить
 45 Рать аргивян и суда; изменилось Кронидово сердце:
 К Гектору, к жертвам его преклонил он с любовью душу!
 Нет, никогда не видал я, ниже не слыхал, чтоб единый
 Смертный столько чудес, и в день лишь единый, предпринял,
 Сколько свершил над ахейцами Гектор, Зевсу любезный,
 50 Гектор, который не сын ни богини бессмертной, ни бога.
 Но что свершил он, о том сокрушаться ахеев будут
 Часто и долго; такие беды сотворил он ахейцам!
 Но иди, Менелай, призови Девкалида, Аякса,
 Прямо спеши к кораблям, а к почтенному сыну Нелея
 55 Сам я иду и восстать преклоню, не захочет ли старец
 Стражей священный сонм навестить и блюстись приказать им;
 Верно, ему покорятся охотнее; сын его храбрый
 Стражи начальствует сонмом, и с ним Девкалида сподвижник,
 Вождь Мерион; предпочтительно им поручили мы стражу».
 60 И его спросил Менелай, воинственный славный:
 «Что же мне ты прикажешь и как повелишь, Агамемнон?
 Там ли остаться, у них, твоего ожидая прихода,
 Или к тебе поспешать возвратиться, как всё накажу им?»
 Вновь Менелаю вещал повелитель мужей Агамемнон:
 65 «Там ты останься, чтоб мы не могли разойтись с тобою,
 Ходя в сумраке: много дорог по широкому стану.
 Где же пойдешь, окликай, и всем советуй стеречься;
 Каждого мужа, Атрид, именуй по отцу и по роду;
 Всех приветливо чествуй и сам ни пред кем не величься.
 70 Ныне и мы потрудимся, как прочие; жребий таков наш!
 Зевс на нас, на родившихся, тяжкое горе возвергнул!»
 Так говоря, отпускает он брата, разумно наставив;
 Сам наконец поспешает к владыке народов Нелиду.
 Старца находит при черном его корабле против кущи,
 75 В мягком одре, и при нем боевые лежали доспехи:
 Выпуклый щит, и два копья, и шелом светозарный;
 Подле и пояс лежал разноцветный, который сей старец

Часто еще препоясывал, в бой мужегубный готовясь
Рать предводить: еще не сдавался он старости грустной.

- 80 Нестор, привставши на локоть и голову с ложа поднявши,
К сыну Атрея вещал и его вопрошал громогласно:
«Кто ты? и что меж судами по ратному стану здесь ходишь
В сумраке ночи один, как покоятся все человеки?
Друга ли ты или, может быть, меска сбежавшего ищешь?

- 85 Что тебе нужно? Откликнись, а молча ко мне не ходи ты!»

Старцу немедля отвечивал пастырь мужей Агамемнон:
«Нестор, почтеннейший старец, великая слава данаев!

- Ты Агамемнона видишь, которого Зевс промыслитель
Более всех подвергнув трудам бесконечным, покуда
90 В персях моих остается дыханье и движутся ноги.
Так я скитаюсь; на очи мои ниже ночью не сходит
Сладостный сон, и на думах лишь брань и напасти ахеян!
Так за ахеян жестоко страшуся я: дух мой не в силах
Твердость свою сохранять, но волнуется; сердце из персей
95 Вырваться хочет, и ноги мои подо мною трепещут!
Если что делать намерен ты (сон и к тебе не приходит),
Встань, о Нелид, и ко стражам ахейским дойдем и осмотрим.
Может быть, все, удрученные скучным трудом и дремотой,
Сну предалися они и о страже опасной забыли.
100 Рати же гордых врагов недалеко; а мы и не знаем,
В сумраке ночи они не хотят ли незапно ударить».

Сыну Атрея отвечивал Нестор, конник геренский:

- «Славою светлый Атрид, повелитель мужей Агамемнон!
Замыслы Гектору, верно, не все промыслитель небесный
105 Ныне исполнит, как гордый он ждет; и его удручит он
Горем, я чаю, и бóльшим, когда Ахиллес быстроногий
Храброе сердце свое отвратит от несчастного гнева.
Следовать рад я с тобою; пойдем, и других мы разбудим
Храбрых вождей: Диомеда героя, царя Одиссея,
110 С ними Аякса быстрого, также Филеева сына.
Если б еще кто-нибудь поспешил и к собранию призвал
Идоменея царя и подобного богу Аякса:
Их корабли на конце становища, отсюда не близко.
Но Менелая, любезного мне и почтенного друга,
115 Я укорю, хоть тебя и прогневаю; нет, не сокрою!
Он почивает, тебя одного заставляет трудиться!
Ныне он должен бы около храбрых и сам потрудиться,
Должен бы всех их просить, настоят нестерпимая нужда!»

Нестору вновь отвечал повелитель мужей Агамемнон:

- 120 «Старец, другою порой укорять я советую брата:
Часто медлителен он и как будто к трудам неохотен,—
Но не от праздности низкой или от незнания дела:
Смотрит всегда на меня, моего начинания ждущий.
Ныне же встал до меня и ко мне неожиданно явился.

- 125 Брата послал я просить предводителей, коих ты назвал.
Но поспешим, и найдем, я надеюсь, их мы у башни,
Вместе с дружиной стражебною: там повелел я собраться».
- Снова Атриду отвечивал Нестор, конник геренский:
«Ежели так, из данаев никто на него не возропщет:
- 130 Каждый послушает, если он что запретит иль прикажет».
- Так говоря, одевал он перси широким хитоном;
К белым ногам привязал прекрасного вида плесницы,
После — кругом застегнул он двойной свой, широкопадающий,
Пурпурный плащ, по котором струилась косматая волна;
- 135 И, копьё захватив, повершенное острою медью,
Так устремился Нелид меж судов и меж кущей ахеян.
Там сперва Одиссея, советами равного Зевсу,
Поднял от сна восклицающий громко возница геренский.
Скоро дошел до души Одиссеевой Несторов голос:
- 140 Выступил он из-под кущи и так говорил воеводам:
«Что меж судами одни по воинскому ходите стану
В сумраке ночи? какая пришла неизбежная нужда?»
- Сыну Лаарта отвечивал Нестор, конник геренский:
«Сын благородный Лаартов, герой Одиссей многоумный!
- 145 Ты не ропщи: аргивянам жестокая нужда приходит!
С нами иди, и других мы разбудим, с которыми должно
Ныне ж решить на совете, бежать ли нам или сражаться».
- Рек он, — и быстро под кущу вступил Одиссей многоумный,
Щит свой узорный за плечи закинул и следовал с ними.
- 150 К сыну Тидея пошли и нашли Диомеда лежащим
Одаль от сени, с оружием; около ратные други
Спали; столовьем их были щиты, у постелей их копьё
Прямо стояли, вонзенные древками; медь их далеко
В мраке блистала, как молния Зевса. Герой в середине
- 155 Спал, и постелью была ему кожа вола степового;
Светлый, блестящий ковер лежал у него в изголовье.
Близко пришедши, будил почивавшего Нестор почтенный,
Трогая краем ноги, и в лицо укорял Диомеда:
«Встань, Диомед! и что ты всю ночь почиваешь беспечно?
- 160 Или забыл, что трояне, заняв возвышение поля,
Близко стоят пред судами и узкое место нас делит?»
- Так говорил; почивавший с постели стремительно вспрынул
И, обратясь к нему, произнес крылатые речи:
«Слишком заботливый старец, трудов никогда ты не бросишь!
- 165 Нет ли у нас и других, в ополчении младших данаев,
Коиm приличнее было б вождей нас будить по порядку,
Ходя по стану ахейскому; неутомим ты, о старец!»
- Сыну Тидея отвечивал Нестор, конник геренский:
«Так, Диомед, справедливо ты всё и разумно вещаешь.
- 170 Есть у меня и сыны непорочные, есть и народа
Много подвластного: было б кому обходить и сзывать вас;

- Но жестокая нѹжда аргивских мужей постигает!
Всем аргивянам теперь на мечном острii распростерта
Или погибель позорная, или спасение жизни!
- 175 Но поспеши ты и сына Филеева с быстрым Аяксом
К нам призови: ты моложе меня и о мне сожалешь».
- Рек; Диомед, немедля покрывшийся львиною кожей,
Рыжей, огромной, до пят доходящей, и дрот захвативши,
Быстро пошел, разбудил воевод и привел их с собою.
- 180 Скоро владыки ахеян достигнули собранных стражей,
И не в дремоте они предводителей стражи застали:
Бодро молодые ахейцы, с оружием в дланях, сидели.
Словно как псы у овчарни овец стерегут беспокойно,
Сильного зверя зачуйв, который из гор, голодалый,
- 185 Лесом идет; подымается шумная противу зверя
Псов и людей стерегущих тревога, их сон пропадает,—
Так пропадал на очах усладительный сон у ахеян,
Стан охраняющих в грозную ночь: непрестанно на поле
Взоры вперяли они, чтоб узнать, не идут ли трояне.
- 190 С радостью старец узрел их и, более дух ободряя,
Весело к ним говорил, устремляя крылатые речи:
«Так стерегитесь, любезные дети! никто и не думай,
Стоя на страже, о сне: да не будем мы в радость враждебным».
- Так говоря, перенесся за ров; и за ним устремились
- 195 Все скиптроносцы ахейские, сколько звано их к совету.
С ними герой Мерион и Несторов сын знаменитый
Следовал: сами цари пригласили и их для совета.
Вместе они, перешедшие ров, пред стеною изрытый,
Сели на чистой поляне, на месте, свободном от трупов
- 200 В сече убитых, отколь возвратился крушительный Гектор,
Рать истреблявший данаев, доколе их ночь не покрыла;
Там воеводы, сидящие, между собой говорили.
Речь им полезную начал геренский воинственный Нестор:
«Други! не может ли кто-либо сам на свое положиться
- 205 Смелое сердце и ныне же к гордым троянам пробраться
В мраке ночном? не возьмет ли врага он, бродящего с краю;
Или не может ли между троян разговора услышать,
Как меж собою они полагают: решились ли твердо
Здесь оставаться далеко от города или обратно
- 210 Мнят от судов отступить, как уже одолели данаев.
Если бы то он услышал и к нам невредим возвратился,
О, великая слава была бы ему в поднебесной,
Слава у всех человеков; ему и награда прекрасна!
Сколько ни есть над судами ахейских начальников храбрых,
- 215 Каждый из них наградит возвратившегося черной овцою
С агнцем сосущим,— награда, с которой ничто не сравнится;
Будет всегда он участник и празднеств, и дружеских пиршеств».

- Рек, — и никто не отвечал, все хранили молчанье.
 Первый меж них взговорил Диомед, воеватель могучий:
 220 «Нестор! меня побуждает душа и отважное сердце
 В стан враждебный войти, недалеко лежащий троянский.
 Но когда и другой кто со мною идти пожелает,
 Более бодрости мне и веселости более будет.
 Двум совокупно идущим, один пред другим вымышляет,
 225 Что для успеха полезно; один же хотя бы и мыслил,—
 Медленней дума его и слабее решительность духа».
- Так говорил, — и идти с ним хотящие многие встали:
 Оба Аякса хотят, нестрашимые слуги Арея;
 Хочет герой Мерион, Фразимед беспредельно желает;
 230 Хочет и светлый Атрид Менелай, знаменитый копейщик;
 Хочет и царь Одиссей во враждебные сонмы проникнуть,—
 Смелый: всегда у него на опасности сердце дерзало.
 Но меж них возгласил повелитель мужей Агамемнон:
 «Отрасль Тидея, любезнейший мне Диомед благородный!
 235 Спутника сам для себя избирай, и кого пожелаешь;
 Кто из представших, как мыслишь, отважнейший: многие жаждут.
 Но, из почтения тайного, лучшего к делу не брось ты
 И не выбери худшего, страху души уступаю;
 Нет, на род не взирай ты, хотя б и державнейший был он».
- 240 Так Агамемнон вещал, за царя Менелая страшася.
 К ним же вновь говорил Диомед, воеватель бесстрашный:
 «Ежели мне самому избрать вы друга велите,
 Как я любимца богов, Одиссея героя забуду?
 Сердце его, как ничье, предприимчиво; дух благородный
 245 Тверд и в трудах и в бедáх; и любим он Палладой Афиной!
 Если сопутник мой он, из огня мы горящего оба
 К вам возвратимся: так в нем обилея на вымыслы разум».
- Но ему возразил Одиссей, знаменитый страдалец:
 «Слишком меня ни хвали, ни хули, Диомед благородный,—
 250 Знающим всё говоришь ты царям и героям ахейским.
 Лучше пойдем мы! Ночь убегает, и близко денница;
 Звезды ушли уж далеко; более двух уже долей
 Ночь совершила, и только что третья доля осталась».
- Так говоря, покрывались оба оружием страшным.
 255 Несторов сын, Фразимед воинственный, дал Диомеду
 Медяный нож двулезвенный (свой при судах он оставил),
 Отдал и щит; на главу же героя из кожи воловой
 Шлем он надел, но без гребня, без блях, называемый плоским,
 Коим чело у себя покрывает цветущая младость.
 260 Вождь Мерион предложил Одиссею и лук и колчан свой,
 Отдал и меч; на главу же надел Лаартида героя
 Шлем из кожи; внутри перепутанный часто ремнями,
 Крепко натянут он был, а снаружи по шлему торчали
 Белые вопрея клыки, и сюда, и туда воздымаясь

265 В стройных, красивых рядах; в середине же полстью подбит он.
Шлем сей — древле из стен Элеона похитил Автолик,
Там Горменида Аминтора дом крепкозданный разрушив;
В Скандии ж отдал его киферийскому Амфидамасу;
Амфидамас подарил, как гостинец приятнейший, Молу;
270 Мол, наконец, Мерionу вручил его, храброму сыну;
Ныне сей шлем знаменитый главу осенил Одиссея.

Так Одиссей с Диомедом, покрывшись оружием страшным,
Оба пустились, там же оставив старейшин ахейских;
Доброе знаменье храбрым немедля послала Афина —
275 Цаплю на правой руке от дороги; они не видали
Птицы сквозь сумраки ночи, но слышали звонкие крики.
Птицей обрадован был Одиссей и взмолился Афине:
«Глас мой услышь, громовержцем рожденная! Ты, о богиня,
Мне соприсузна во всяком труде: от тебя не скрываю
280 Дум я моих; но теперь благосклонною будь мне, Афина!
Дай нам к ахейским судам возвратиться покрытыми славой,
Сделав великое дело, на долгое горе троянам!»

И взмолился второй, Диомед, воеватель могучий:
«Ныне услышь и меня, необорная дочь Эгхоха!
285 Спутницей будь мне, какую была ты герою Тидею
К Фивам, куда он с посольством ходил от народов аргивских;
Возле Асоповых вод аргивян меднолатных оставив,
Мирные вести отец мой кадмеянам нес браноносным
В град, но, из града идущий, деяния, страшные слуху,
290 Сделал с тобой: благосклонная ты предстояла Тидею.
Так ты по мне поборай и меня сохрани, о богиня!
В жертву тебе принесу я широкочелистую краву,
Юную, выя которой еще не склонялась под иго;
В жертву ее принесу я, с рогами, облитыми златом».

295 Так говорили, молясь; и вяла им Паллада Афина.
Кончив герои мольбу громовержца великого дочери,
Оба пустились, как львы дерзновенные, в сумраке ночи,
Полею убийства, по трупам, по сбруям и токам кровавым.

Тою порою и троянским сынам Приамид не позволил
300 Сну предаваться; собрал для совета мужей знаменитых,
Всех в ополченье троянском вождей и советников мудрых.
Собранным вместе мужам, предлагал он совет им полезный:
«Кто среди вас за награду великую мне обещает
Славное дело свершить? А награда богатая будет:
305 Дам колесницу тому и ярменных коней гордовыйных
Двух, превосходнейших всех при судах быстролетных данайских,
Кто между вами дерзнет (а покрылся б он светлою славой!)
В сумраке ночи к ахейскому стану дойти и разведать:
Так ли ахеян суда, как и прежде, опасно стрегомы;
310 Или, уже укрощенные силою нашей, ахейцы

Между собой совещают о бегстве и нынешней ночью
Стражи держать не жалеют, трудом изнуренные тяжким».

Так говорил; но молчанье глубокое все сохраняли.

315 Был меж троянами некто Долон, троянца Эвмеда,
Вестника, сын, богатый и золотом, богатый и медью;
Сын, меж пятью дочерями, единственный в доме отцовском,
Видом своим человек непригожий, но быстрый ногами.
Он предводителю Гектору так говорил, приступивши:

320 «Гектор, меня побуждает душа и отважное сердце
В сумраке ночи к судам аргивян подойти и разведать.
Но, Приамид, обнадежь, подыми твой скиптр и клянися,
Тех превосходных коней и блестящую ту колесницу
Дать непременно, какие могучего носят Пелида.

325 Я не напрасный тебе, не обманчивый ведомец буду:
Стан от конца до конца я пройду и к судам доступлю я,
К самым судам Агамемнона; верно, ахеян владыки
Там совет совещают, бежать ли им, или сражаться».

Рек он, — и Гектор поднял свой скипетр и клялся Долону:

330 «Сам Эгиох мне свидетель, супруг громовержущий Геры!
Муж в Илионе другой на Пелидовых коней не сядет:
Ты лишь единый, клянуся я, оными славиться будешь».

Рек он — и суетно клялся, но сердце разжег у троянца.

Быстро и лук свой кривой и колчан он за плечи забросил,
335 Сверху покрылся кожей косматого волка седого;
Шлем же хорёвый надел и острым копьём ополчился.
Так от троянского стана пошел он к судам; но троянцу
Вспять не прийти от судов, чтобы Гектору вести доставить.
Он, за собой лишь оставил толпы и коней и народа,
Резво дорогой пошел. Подходящего скоро приметил

340 Царь Одиссей и сопутнику так говорил, Диомеду:
«Верно, сей муж, Диомед, из троянского стана подходит!
Он, но еще не уверен я, наших судов соглядатай;
Или подходит, чтоб чей-либо труп из убитых ограбить.
Но позволим сначала немного ему по долине

345 Нас миновать, а потом устремимся и верно изловим,
Быстро напав; но когда, убегающий, нас упредит он,
Помни, от стана его к кораблям отбивай непрестанно,
Пикой грозя, чтобы он не успел убежать к Илиону».

Так сговорясь, они у дороги, меж грудями трупов,

350 Оба припали, а он мимо них пробежал, безрассудный.
Но лишь прошел он настолько, как борозды нивы бывают,
Мулами вспаханной (долее мулы волов тяжконогих
Могут плуг составной волочить по глубокому пару),
Бросились гнаться герои, — и стал он, топот услышав.

355 Чаял он в сердце своем, что друзья из троянского стана
Кликать обратно его, по велению Гектора, гнались,
Но, лишь предстали они на полет копья или меньше,

- Лица врагов он узнал и проворные ноги направил
К бегству, и быстро они за бегущим пустились в погоню.
360 Словно как два острозубые пса, приобькшие к ловле,
Серну иль зайца подняв, постоянно упорные гонят
Местом лесистым, а он пред гонящими, визгая, скачет,—
Так Диомед и рушитель градов Одиссей илионца
Подем, отрезав от войск, постоянно упорные гнали.
- 365 Но, как готов уже был он с ахейскою стражей смеситься,
Прямо к судам устремляясь,— ревность вдохнула Афина
Сыну Тидея, да в рати никто не успеет хвалиться
Славой, что ранил он прежде, а сам да не явится после.
Бросясь с копьем занесенным, вскричал Диомед на троянца:
- 370 «Стой, иль настигну тебя я копьем! и напрасно, надеюсь,
Будешь от рук ты моих избегать неминуемой смерти!»
Рек он — и ринул копье, и с намереньем мимо прокинул:
Быстро над правым плечом пролетевши, блестящее жалом,
В землю воткнулось копье, и троянец стал, цепenea:
- 375 Губы его затряслися, и зубы во рту застучали;
С ужаса бледный стоял он, а те, задыхаясь, предстали,
Оба схватили его — и Долон, прослезаясь, воскликнул:
«О, пощадите! я выкуп вам дам, у меня изобильно
Злата и меди в дому и красивых изделий железа.
- 380 С радостью даст вам из них неисчислимый выкуп отец мой,
Если узнает, что жив я у вас на судах мореходных».
Но ему на ответ говорил Одиссей многоумный:
«Будь спокоен и думы о смерти отринь ты от сердца.
Лучше ответствуй ты мне, но скажи совершенную правду:
- 385 Что к кораблям аргивян от троянского стана бредешь ты
В темную ночь и один, как покоятся все человеки?
Грабить ли хочешь ты мертвых, лежащих на битвенном поле?
Или ты Гектором послан, дабы пред судами ахеян
Все рассмотреть? или собственным сердцем к сему побужден ты?»
- 390 Бледный Долон отвечал, и под ним трепетали колена:
«Гектор, на горе, меня в искушение ввел против воли:
Он Ахиллеса великого коней мне твердокопытых
Клялся отдать и его колесницу, блестящую медью.
Мне ж приказал он — под быстролетящими мраками ночи
- 395 К вашему стану враждебному близко дойти и разведать,
Так ли суда аргивян, как и прежде, опасно строемы,
Или, уже укрощенные ратною нашею силой,
Вы совещаесть в дома бежать, и во время ночное
Стражи держать не хотите, трудом изнуренные тяжким».
- 400 Тихо осклабясь, к нему говорил Одиссей многоумный:
«О! даров не ничтожных душа у тебя возжелала:
Коней Пелида героя! Жестоки, троянец, те кони;
Их укротить и править для каждого смертного мужа
Трудно, кроме Ахиллеса, бессмертной матери сына!

- 405 Но ответствуй еще и скажи совершенную правду:
 Где, отправляясь, оставил ты Гектора, сил воеводу?
 Где у него боевые доспехи, быстрые кони?
 Где ополченья другие троянские, стражи и станы?
 Как меж собою они полагают: решились ли твердо
- 410 Здесь оставаться, далеко от города, или обратно
 Мнят от судов отступить, как уже одолели ахеян?»
 Вновь отвечал Одиссею Долоп, соглядатай троянский:
 «Храбрый, охотно тебе совершенную правду скажу я:
 Гектор, когда уходил я, остался с мужами совета,
- 415 С ними советуясь подле могилы почтенного Ила,
 Одаль от шума, но стражей, герой, о каких вопрошаешь,
 Нет особыхых, чтоб стан охраняли или сторожили.
 Сколько же в стане огней, у огнищ их, которым лишь нужда,
 Бодрствуют ночью трояне, один убеждая другого
- 420 Быть осторожным; а все дальнотемцы, союзники Трои,
 Спят беззаботно и стражу троянам одним оставляют:
 Нет у людей сих близко ни жен, ни детей их любезных».
 Снова Долопа выспрашивал царь Одиссей многоумный:
 «Как же союзники — вместе с рядами троян конеборных,
- 425 Или особо спят? Расскажи мне, знать я желаю».
 Снова ему отвечал Долоп, соглядатай троянский:
 «Все расскажу я тебе, говоря совершенную правду:
 К морю кариян ряды и стрельцов криволуких пеонов,
 Там же лелегов дружины, кавконов и славных пеласгов;
- 430 Около Фимбры ликийцы стоят и гордые мизы,
 Рать фригиян колесничников, рать конеборцев меонян.
 Но почто вам, герой, расспрашивать порознь о каждом?
 Если желаеа оба в троянское войско проникнуть,
 Вот новопришлые, с краю, от всех особливо, фракийцы;
- 435 С ними и царь их Рез, воинственный сын Эйонея.
 Видел я Резовых коней, прекраснейших коней, огромных;
 Снега белее они и в ристании быстры, как ветер.
 Златом, серебром у него изукрашена вся колесница.
 Сам под доспехом златым, поразительным, дивным для взора,
- 440 Царь сей пришел, под доспехом, который не нам, человекам
 Смертным, прилично носить, но бессмертным богам олимпийским!
 Ныне — ведите меня вы к своим кораблям быстротлетным
 Или свяжите и в узах оставьте на месте, доколе
 Вы не придете обратно и в том не уверитесь сами,
- 445 Правду ли я вам, герой, рассказывал или неправду».
 Грозно взглянув на него, взговорил Диомед непреклонный:
 «Нет, о спасенье, Долоп, невзирая на добрые вести,
 Дум не влагай себе в сердце, как впал уже в руки ты наши.
 Если тебе мы свободу дадим и обратно отпустим,
- 450 Верно, ты снова придешь к кораблям мореходным ахеян,
 Тайно осматривать их или явно с нами сражаться».

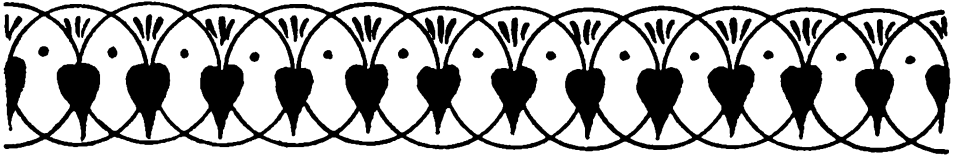
Но когда уже дух под моею рукою испустишь,
Более ты не сможешь погибелен быть аргивянам».

- Рек, — и как тот, у него подбородок рукою дрожащей
455 Тронув, хотел умолять, Диомед замахнул и по вые
Острым ножом поразил и рассек ее крепкие жилы:
Быстро, еще с говорящего, в прах голова соскочила.
Шлем хорёвый они с головы соглядатая сняли,
Волчью кожу, разрывчатый лук и огромную пику.
460 Всё же то вместе Афине, добычи дарующей, в жертву
Поднял горё Одиссей и молящийся громко воскликнул:
«Радуйся жертвой, Афина! к тебе мы всегда на Олимпе
К первой зываем, бессмертных моля! Но еще, о богиня,
Нас предводи ты к мужам и к коням, на ночлеги фракия!»
465 Так произнес — и поднятое всё на зеленой мирике
Царь Одиссей положил и означил приметой видной,
Вкруг наломавши тростей и ветвей полнорослых мирики,
Чтобы его не минуть им, идущим под сумраком ночи.
Сами пустились вперед, чрез тела и кровавые токи.
470 Скоро достигли идущие крайнего стана фракиян.
Воины спали, трудом утомленные; все их доспехи
Пышные, подле же их, в три ряда в благолепном устройстве
Сложены были, и пара коней перед каждым стояла.
Рез посреди почивал, и его быстроногие кони
475 Подле стояли, привязаны к задней скобе колесницы.
Первый его усмотрев, Одиссей указал Диомеду:
«Вот сей муж, Диомед, и вот те самые кони,
Кони фракийские, коих означил Долон умерщвленный.
Но начинай, окажи ты ужасную силу: не время
480 С острым оружием праздно стоять. Иль отвязывай коней,
Или мужей побивай ты; а я постараюсь об конях».
Рек он, — и сыну Тидееву крепость вдохнула Афина:
Начал рубить он кругом; поднялися ужасные стоны
Воев, мечом поражаемых, кровью земля покраснела.
485 Словно как лев, на стадо бесстражное коз или агниц
Ночью набредши и гибель замыслив, бросается быстрый, —
Так на фракийских мужей Диомед бросался могучий;
Он их двенадцать убил. Между тем Одиссей хитроумный
Каждого мужа, который мечом Диомеда зарублен,
490 За ногу сзади схватив, выволакивал быстро из ряда,
С мыслию той на душе, чтоб фракийские бурные кони
Вышли спокойно за ним и невольно не дрогнули б сердцем,
Прямо идя по убитым, еще не привычные к трупам.
Но Тидид наконец до царя приступает, могучий;
495 Реза третьегонадесять сладостной жизни лишил он.
Царь тяжело застонал: у него сновидением грозным
Ночью стоял над главой — Диомед, по совету Афины.
Тою порой Одиссей отвязывал Резовых коней;

- Вместе уздами связал и из ратного толпища вывел,
 500 Луком своим поражая, бича же блестящего в руку
 Он захватить не помыслил с узорной царя колесницы.
 Свистнул потом Одиссей, подавая знак Диомеду.
 Тот же стоял и думал, что еще смелого сделать:
 Взяв ли царя колесницу, с оружием в ней драгоценным,
 505 Быстро за дышло увлечь, либо вынести, вверх приподнявши,
 Или еще ему более душ у фракиян исторгнуть?
 Думы герою сии обращавшему в сердце, Афина
 Близко предстала и так провещала Тидееву сыну:
 «Вспомни уже об отшествии, сын благородный Тидея!
 510 Время к судам возвратиться, да к ним не придешь ты бегущий,
 Если троянских мужей небожитель враждебный пробудит».
 Так изрекла, — и постигнул он голос богини вещавшей,
 Быстро вскочил на коня. Одиссей обоих погонял их
 Луком, и кони летели к судам мореходным ахеян.
 515 Тою порой соглядал не беспечно и Феб сребролукий.
 Он усмотрел, что Афина сопутствует сыну Тидея,
 И, негодуя, в великое войско троян устремился.
 Там пробудил он фракиян советника Гиппокоона,
 Резова родича храброго; с ложа он спрянул и, бледный,
 520 Видя лишь место пустое, где быстрые кони стояли,
 Вкруг на побоище свежем фракиян трепещущих видя,
 Громко взрыдал и по имени кликал любезного друга.
 Крик по троянскому воинству, страшная встала тревога;
 Быстро сбежались толпы и делам изумлялись ужасным,
 525 Кои враги совершили и к черным судам возвратились.
 Те же, когда принеслись, где убит соглядатай троянский,
 Бурных коней удержал Одиссей, бессмертным любезный;
 Но Тидид, соскочив и кровавые взявши корысти,
 В руки подал Одиссею и изнова прынул на коней.
 530 Тот их ударил; но кони покорные сами летели
 К сеням ахейским: туда их несло и желание сердца.
 Нестор, их топот услышавши первый, вещал меж царями:
 «Други любезные, воинств ахейских вожди и владыки!
 Правду я или неправду, но выскажу, сердце велит мне;
 535 Коней, стремительно скачущих, топот мне слух поражает.
 Если бы сын то Лаэрта и сын дерзновенный Тидея
 Так неожиданно гнали троянских коней звуконогих!
 Но трепещу я, о други мои, не они ль пострадали,
 Воины наши храбрейшие, в стане, встревоженном ими!»
 540 Не была старцем кончена речь, как явились герои;
 С коней на дол соскочили, и сонм аргивян восхищенный
 Их привечал и руками, и сладкими окрест словами.
 Первый стал их расспрашивать Нестор, конник геренский:
 «Как Одиссей знаменитый, великая слава ахеян,
 545 Как вы коней сих добыли? Отважно ли оба проникли

- В войско троянское? или вам бог даровал их представший?
Солнца лучам светозарным они совершенно подобны!
Я всегда обращаюсь с троянами; праздно, надеюсь,
Я не стою пред судами, хотя и седой уже воин;
- 550 Но таких я коней не видал, не заметил донныне!
Бог, без сомнения, встречу явившийся, вам даровал их:
Вас обоих одинаково любит как Зевс громовержец,
Так и Зевесова дочь, светлоокая дева Паллада!»
- Сыну Нелея ответствовал царь Одиссей многоумный:
- 555 «Сын знаменитый Нелея, великая слава ахеев!
Богу, когда соизволит, и лучших, чем видите, коней,
Верно, легко даровать: божества беспредельно могущи!
Эти ж, старец почтенный, вновь пришьле в стане троянском
Кони фракийцев; у них и царя Диомед наш могучий
- 560 Смерти предал, и двенадцать сподвижников, всё знаменитых!
Но тринадцатый нами убит, при судах, соглядатай,
Коего высмотреть ночью великое воинство наше
Ныне же Гектор послал и другие сановники Трои».
- Так говорящий, за ров перегнал он коней звуконогих,
- 565 Радостно-гордый, толпой окруженный веселых данаев.
Скоро герои, пришед к Диомедовой куще красивой,
Коней ремнями искусно разрезанных узд привязали
К конским яслям, где и другие царя Диомеда
Бурные кони стояли, питаясь сладкой пшеницей.
- 570 Но Лаэртид на корабль доспех Долонов кровавый
Внес, пока не устроится жертва Палладе богине.
Сами же тою порой, погрузившись в волны морские,
Пот и прах смывали на голених, вые и бедрах;
И, когда уже всё от жестокого пота морскою
- 575 Влагой очистили тело и сердце свое освежили,
Оба еще омывались в красивоотесанных мойнях.
Так омывшись они, умащенные светлым елеем,
Сели с друзьями за пир; и из чаши великой Афине,
Полными кубками, сладостней меда вино возливали.

Песнь одиннадцатая

ПОДВИГИ АГАМЕМНОНА

- Рано, едва лишь Денница Тифона прекрасного ложе
Бросила, свет вожделенный неся и бессмертным и смертным,
Зевс Вражду ниспослал к кораблям быстролетным ахеян,
Грозную вестницу, знаменье брани несущую в дланях.
- 5 Стала Вражда на огромнейший черный корабль Одиссея,
Бывший в середине, да крики ее обоюдно услышат
В стане далеком Аякса и в стане царя Ахиллеса,
Кои на самых концах с многovesлыми их кораблями
Стали, надежные оба на силу их рук и на храбрость.
- 10 Там возвышаясь, богиня воскликнула мощно и страшно,
Крик обращая к ахейцам; и каждому в сердце вдохнула
Бурную силу без устали вновь воевать и сражаться:
Всем во мгновенье война им кровавая сладостней стала,
Чем на судах возвращенье в любезную землю родную.
- 15 Громко кричал и Атрид, препоясаться в брань возбуждая
Воев аргивских, и сам покрывался блистательной медью.
Прежде всего положил на могучие ноги поножи,
Пышные, кои серебряной плотно смыкались наглазной.
После вкруг персей герой надевал знаменитые латы,
- 20 Кои когда-то Кивирас ему подарил на гостинец:
Ибо до Кипра достигла великая молвь, что ахейцы
Ратью на землю троянскую плыть кораблями решились;
В оные дни подарил он Атриду, царю угождая.
В латах сих десять полос простиралися ворони черной,
- 25 Олова белого двадцать, двенадцать блестящего золота;
Сизые змеи по ним воздымались кверху, до выи,
По три с боков их, подобные радугам, кои Кронион
Зевс утверждает на облаке, в дивное знаменье смертным.
Меч он набросил на рамо: кругом по его рукояти
- 30 Гвозди сверкали золотые; влагалище мечное окрест

Было серебряное и держалось ремнями златыми.
Поднял, всего покрывающий, бурный свой щит велелепный,
Весь изукрашенный: десять кругом его ободов медных,
Двадцать вдоль его было сияющих блях оловянных,
35 Белых; в середине ж одна воздымалася — черная воронь;
Там Горгоца свирепообразная щит повершала,
Страшно глядящая, окрест которой и Ужас и Бегство.
Сребряный был под щитом сим ремень; и по нем протяженный
Сизый дракон извивался ужасный; главы у дракона
40 Три, меж собою сплетясь, от одной воздымались выи.
Шлем возложил на главу изукрашенный, четверобляшный,
С конскою гривой, и страшный поверх его гребень качался.
Крепкие два захватил копья, повершенные медью,
Острые, медь от которых далеко, до самого неба,
45 Ярко сияла. И грянули свыше Паллада и Гера,
Чествуя сына Атрея, царя многозлатой Микены.

Каждый тогда из мужей своему заповедал вознице
Коней устроить в ряды и пред рвом их держать неотступно.
Сами же пешие, в медных доспехах, с оружием в дланях,
50 Реяли быстрые; шум неумолкный восстал до рассвета.
Конных они упредив, перед рвом построились к бою;
Конные одаль за ними текли; и смятение злое
Зевс промыслитель в толпах их воздвиг, и с высот, из эфира
Росу послал, растворенную кровью; зане обрекал он
55 Многие храбрых главы ниспослать в обитель Аида.

Трои сыны ополчались, заняв возвышение поля,
Окрест великого Гектора, Полидамаса героя,
Окрест Энея, который, как бог, почитался народом,
Трех Антенора сынов — Агенора героя, Полиба
60 И Акамаса младого, подобного жителю неба.
Гектор герой между первыми щит обращал круговидный.
Словно звезда вредоносная, то из-за туч появляясь,
Временем блещет, временем кроется в черные тучи,—
Так Приамид, воеводствуя, то меж передних являлся,
65 То между задних, к сражению строя; под пламенной медью
Весь он светился, как молния грома метателя Зевса.

Воины так, как жнецы, устрояся друг против друга
Жать ячмень иль пшеницу на ниве богатого мужа,
Встречу бегут полосую, ручни на ручни упадают,—
70 Так сосступившиесь воины, друг против друга бросаясь,
Бились: ни те, ни другие о низком не мыслили бегстве;
С рвением равным главы на сраженье несли и, как волки,
В битве ярились. Вражда веселилась, виновница бедствий,
Токмо одна от бессмертных при страшной присутствия сече.
75 Боги другие от брани давно удалились; спокойно
В светлых своих восседели жилищах, где каждому богу
Дом велелепный воздвигнут, по горным уступам Олимпа.

Все же они порицали гонителя облаков Зевса,
Трои сынам даровать возжелавшего славу победы.
80 Но не внимал им владыка Олимпа; от всех уклоняся,
Он одинокий сидел в отдалении, радостно гордый,
Град созерцая троян, корабли чернооких данаев,
Меди сияние, брань, и губящих мужей и губимых.

Долго, как длилось утро и день возрастал светоносный,
85 Стрелы и тех и других поражали, и падали вои.
В час же, как муж дровосек начинает обед свой готовить,
Сев под горою тенистой, когда уже руки насытил,
Лес повергая высокий, и томность на душу находит,
Чувства ж его обмыает алканье сладостной пицци,—
90 В час сей ахейне силой своей разорвали фаланги,
Крикнувши разом дружина к дружине; вперед Агамемнон
Ринулся первый и свергнув владыку мужей Бианора,
Свергнув и друга его — Оилея, гонителя коней.
Он, с колесницы ниспрыгнувши, противостал Атрейону,
95 И в чело устремленного острым копьём Агамемнон
Грянул, копья не сдержал ни шелом его меднотяжелый:
Быстро сквозь медь и сквозь кость пролетело и, в череп ворвавшись,
С кровью смешило весь мозг и смирило его в нападене.
Бросил сраженных во прахе владыка мужей Агамемнон,
100 Персями белыми блестящих: он обнажил их доспехи,
Сам устремился на Иза и Антифа, свергнуть пылая
Двух Приамидов (побочный один, а последний законный),
Бывших в одной колеснице: побочный правил конями,
Антиф же стоя воинствовал храбрый; некогда их же,
105 Пасших овец, Ахиллес, изловив при подошвах идейских,
Ветвями гибкими пленных связал, но избавил за выкуп.
Ныне Атрид их, пространновластительный царь Агамемнон,
Первого в грудь близ сосца поразил длиннотенною пикой;
Антифа ж в ухо мечом огромил и сразил с колесницы.
110 Спешно с поверженных он совлекал прекрасные брони,
Вспомнивши юношей: прежде он их пред судами ахейя
Видел, как с Иды плененных привел Ахиллес благородный.
Словно как лев быстроногия лани детей беспомощных,
Если придет к логовищу, схвативши в ужасные зубы,
115 Вдруг сокрушает с костями и юную жизнь похищает;
Мать, как ни близко стоит у детей, но помочь им не может;
Сердце у ней у самой обмыает насильственный трепет;
Быстрая, скачет сквозь частый кустарник, сквозь темные роцци,
Пот проливая, бежит от неистовства мощного зверя,—
120 Так Приамидам никто из троян при погибели грозной
Помощи не дал; они пред ахейцами сами бежали.

Вслед он Пизандра и пылкого в битвах постиг Гипполоха,
Братьев, сынов Антимаха, который, приняв от Париса
Злато, блистательный дар, на советах всегда прекословил

- 125 Всем предлагающим выдать Елену царю Менелаю.
 Мужа сего двух сынов изловил Агамемнон могучий,
 Бывших в одной колеснице и вместе коней укрощавших,
 Ибо из дланей у них убежали блестящие вожжи;
 Оба смутились они, и на них, как лев, устремился
- 130 Царь Агамемнон. Они с колесницы к нему возопили:
 «Даруй нам жизнь, о Атрид! И получишь ты выкуп достойный.
 Много в доме Антимаха лежит драгоценностей в доме;
 Много и меди, и золота, и хитрых изделий железа.
 С радостью выдаст тебе неисчислимый выкуп родитель,
- 135 Если услышит, что живы мы оба, в плену у данаев».
 Так вопиющие оба, царя преклоняли на жалость
 Ласковой речью; но голос не ласковый слух поразил им:
 «Если вы оба сыны Антимаха, враждебного мужа,
 Что на сонме троянам совет подавал Менелая,
- 140 В Трою послом приходившего с мудрым Лаэртovým сыном,
 Там умертвить, а обратно его не пускать к аргивянам,—
 Се вам достойная мзда за презренную злобу отцову!»
 Рек — и могучим ударом Пизандра сразил с колесницы.
 В грудь он копьем пораженный, ударился тылом о землю.
- 145 Спрянул с коней Гипполох; и его низложил он на землю,
 Руки мечом отрубивши и голову с выей отсекиши;
 И, как ступа, им толкнутый, труп покатился меж толпищ.
 Бросив сраженных, туда, где сильнее толпились фаланги,
 Ринулся он, и за ним меднобронные мужи ахейцы.
- 150 Пешие пеших разят, предающихся бегству неволей,
 Конные конных (от них за клубилося облако праха
 С поля, взвиваясь ногами гремящих копытами коней),
 Медью друг друга сражают; но мощный Атрид непрестанно
 Гнал, поражая бегущих и криком своих ободряя.
- 155 Словно как хищный огонь на нерубленный лес нападает;
 Вихорь крутящийся окрест разносит его, и из корней
 С треском древа упадают, крушимые огненной бурей,—
 Так под руками героя Атрида главы упали
 В бег обращенных троян; крутовейные многие кони
- 160 С громом по бранным путям колесницы носили пустые,
 Славных ища их возниц, а они по долине лежали
 Бледные, коршуна больше приятные, чем их супругам.
 Гектора ж Зевс промыслитель от стрел удалил и от праха,
 Вне пораженья поставил, и крови, и бурной тревоги.
- 165 Но Агамемнон преследовал, мощно своих возбуждая.
 Толпища мимо кургана Дарданского древнего Ила
 Полям, нестройные, мимо смоковницы дикой бежали,
 Сердцем летящие в град; неотступно преследовал с криком
 Царь Агамемнон и кровью багрил необорные руки.
- 170 Но, приблизившись к дубу и к Скейским воротам, трояне
 Там удержались и, став, ожидали последних бегущих.

- Те же еще по долине как робкие бегали кравы,
 Если их лев распугает, пришедший в глубокую полночь,
 Всех; но единой из них предстоит ужасная гибель:
 175 Выю он вдруг ей крушит, захвативши в могучие зубы,
 После и кровь, и горячую внутренность всю поглощает,—
 Так их бегущих преследовал мощный Атрид, непрестанно
 Мужа последнего пикой сражая; бежали трояне.
 Многие ниц и хребтом упали, сраженные с коней
 180 Дланью Атридовой: так впереди он свирепствовал пикой.
 Но когда, побеждая, под град и высокую стену
 Он приближался, в то время отец и бессмертных и смертных,
 Зевс, на превыспреннем холме обильной потоками Иды,
 С неба нисшедший, воссел; и держал он перуны в деснице:
 185 И к посланнице быстрой вещал, златокрылой Ириде:
 «Шествуй, посланница быстрая, Гектору слово поведай:
 Дондеже зрит он, что пастырь народа Атрид Агамемнон,
 Между передних свирепствуя, губит ряды браноносцев,
 Пусть от него уклоняется, токмо других ободряя
 190 Храбро с мужами враждебными ратовать в битве жестокой.
 Но когда копием иль троянской стрелой пораженный,
 Бросится он в колесницу, пошлю я Гектору крепость:
 Будет разить он, доколе дойдет к кораблям быстролетным,
 И закатится солнце, и мраки священные снидут».
 195 Рек; повинуется быстрая, равная вихрям Ирида;
 С Иды горы устремляется к Трое, священному граду;
 Там Приамида героя, великого Гектора видит,
 В сонме дружин на конях, в колеснице стоящего светлой;
 Став перед ним, провещает подобная вихрям Ирида:
 200 «Гектор, Приамова отрасль, равный советами Зевсу!
 Зевс посылает меня, да тебе изреку его слово:
 Дондеже зришь ты, что пастырь народа Атрид Агамемнон,
 Между передних свирепствуя, губит ряды ратоборцев,
 Сам от него уклоняйся и токмо других ободряй ты
 205 Храбро с мужами враждебными ратовать в битве жестокой.
 Но когда копием иль троянской стрелой пораженный,
 Бросится он в колесницу, себе испошлет он могучество:
 Будешь разить ты, доколе дойдешь к кораблям быстролетным,
 И закатится солнце, и мраки священные снидут».
 210 Так говоря, отлетела подобная вихрям Ирида.
 Гектор герой с колесницы с оружием прынул на землю;
 Острые копыя колебля, кругом обходил ополченья,
 В бой распалая сердца; и возжег он ужасную сечу.
 Вспять обратились трояне и стали в лицо аргивянам,
 215 Аргоса вои с противной страны укрепили фаланги.
 Битва восставлена; стали навстречу; и царь Агамемнон
 Ринулся первый: пылал и в передних он первым сражаться.

- Ныне поведайте, Музы, живущие в сенях Олимпа,
Кто Агамемнону противостал на сражение первый
220 Между троян конеборственных или союзников славных? —
Сын Антеноров, герой Ифидамас, огромный и сильный,
В Фракии холмной воспитанный, матери стад руносных.
Там Антенорова сына Киссей воспитал с колыбели,
Дед знаменитый его, белоногой Феаны родитель.
225 Но, когда он достигнул возраста юности славной,
Дед, удержавши его, сочетал с ним дочь. Новобрачный,
Вдруг из чертога он брачного славой ахеян увлекся;
В черных двенадцати быстрых судах полетел к Илиону;
Но, суда многоместные в граде Перкоте оставив,
230 Пеший с дружиной пошел и вступил в илионские стены.
Он Агамемнону противостал на сражение первый.
Чуть соступилися оба, идущие друг против друга,
Ринул Атрид и прокинул: оружие мимо промчалось.
Но Ифидамас средь запона, ниже сияющей брони,
235 Пику вонзил и на древко налег, уповая на силу.
Тщетно герой напрягался пронзить изукрашенный пояс:
Первое встретив серебро, как свинец, изогнулося жало.
Древко, рукой охватив, повелитель мужей Агамемнон
Мощно повлек, разъяренный, как лев, и из рук сопостата
240 Вырвал; его же по вые мечом поразил и низвергнул.
Там, по земле распростершись, сном засыпает он медным
Бедный, друзей защищавший, далеко от верной супруги
Юной, от коей и ласк не приял, но дарами осыпал:
Сто ей волов сперва даровал и еще обещал он
245 Тысячу коз и овец из стад у него неисчетных.
Ныне ж его Агамемнон в прахе нагого оставил
И понес меж толпами доспех пораженного пышный.
Скоро Атрида увидел Коон, знаменитый воитель,
Сын Антеноров старейший, и сердца глубокая горесть
250 Очи ему помрачила при виде простертого брата.
Стал в стороне он с копьем, неприметный герою Атриду;
Быстро ударил и в руку его поразил возле локтя:
Руку насквозь прокололо копейное яркое жало,
И содрогся от страха владыка мужей Агамемнон;
255 Брани ж и боя герой не оставил и так; на Коона
Ринулся грозный, колебля копье, возвращенное бурей.
Он же тогда Ифидамаса, милого брата родного,
Пламенно за ногу влек, призывающий храбрых на помощь.
Влекшего тело его, под огромным щитом, Агамемнон
260 Сулицей медяножальной ударил и силы разрушил,
И на братнем трупе главу с него ссек налетевший.
Так Антенора сыны, под руками Атрида героя
Участь свою совершив, погрузились в обитель Аида.

- Он же, могучий, другие ряды обходил ратоборцев,
 265 Их и копьем, и мечом, и огромными камнями бьющий,
 Кровь покуда горячую свежая рана струила.
 Но лишь рана засохла и черная кровь унялася,
 Боли мучительно-острые в душу Атрида вступили.
 Словно как мать при родах раздирают жестокие стрелы,
 270 Острые, кои вонзают Илифия, Герины дочери,
 Женам родящим присущие, мук их владычицы горьких, —
 Столько же острые боли вступили в Атридову душу.
 Он, в колесницу вскоча, повелел своему браздодержцу
 Коней к судам устремить мореходным; и сердцем терзаясь,
 275 Крик он, кругом раздающийся, поднял, к ахеям взывая:
 «Други, вожди и правители мудрые храбрых данаев!
 Вы отражайте теперь от ахейских судов мореходных
 Тяжкую битву; а мне не позволил Кронид промыслитель
 Ратовать целый сей день с вероломными чадами Трои».
 280 Так произнес, — и бичом браздодержец коней пышногривых
 К черным погнал кораблям, и послушные кони летели;
 Пену по персям клубя и кругом осыпаяся прахом,
 С бранного поля несли удрученного язвой владыку.
 Гектор, едва усмотрел уходящего с битвы Атрида,
 285 Голосом звучным вскричал, возбуждая троян и ликийя:
 «Трой сыны, и ликийцы, и вы, рукопашцы дарданцы!
 Будьте мужами, друзья, и вспомните бурную храбрость!
 С боя уходит храбрейший, и мне знаменитую славу
 Зевс посылает; направьте, трояне, коней звуконогих
 290 Прямо на гордых данаев, стяжайте высокую славу!»
 Так восклицая, возжег он и силу и мужество в каждом.
 Словно как ловчий испытанный псов белозубых станицу
 В лов раздражает на льва иль на дикого вепря лесного,
 Так на аргивских мужей троян раздражал крепкодушных
 295 Гектор герой, человеков губителю равный Арею;
 Сам же он, гордо мечтающий, первый пред ратью идущий,
 В битву влетал, как высококрутящийся вихорь могучий,
 Свыше который обрушась, весь понт черноводный волнует.
 Кто же был первый и кто был последний, которых низвергнул
 300 Гектор герой, как победу ему даровал Олимпиец?
 Первый Ассей, и вослед Автоной, и Опид браноносный,
 Клития отрасль Долоп, Агелай, и могучий Офелтий,
 Ор и отважный Эзимн, и Гиппоной, пламенный в битвах:
 Сих поразил он ахейских вождей именитых, а ратных
 305 Множество: словно как Зэфир на облаки облаки гонит
 Хладного Нота, порывами бурными их поражая;
 Волны, холмясь, беспрестанно крутятся, и пена высоко
 Брызжет, взрываясь порывами многостороннего ветра, —
 Так беспрестанно от Гектора падали головы ратных.

- 310 Гибель была б, совершилось бы тут невозвратное дело,
Верно, упали б в суда отраженные рати ахейн,
Если б Тидида на бой не призвал Одиссей прозорливый:
«Что, Диомед, мы стоим и забыли войнскую доблесть?
Шествуй сюда ты и стань близ меня: нестерпимый позор нам,
315 Если у нас корабли завоюет божественный Гектор!»
Сыну Лаэрта в ответ говорил Диомед нестрашимый:
«Стану, о друг, я и здесь устою; но пользы немного
Будет от нашего мужества: Зевс, потрясатель эгида,
Больше троянам, чем нам, даровать одоление хочет!»
- 320 Так произнес — и Фимбрея сразил с колесницы на землю,
В грудь у сосца поразивши копьем; Одиссей же могучий
Богу подобно сверг Молиона, клеветы царева.
В прахе оставили сих, успокоенных ими от брани;
Сами ж, толпу проходя, волновали ее и, как вопри
325 Вдруг на псов, их гонящих, гордые мечутся сами,—
Так, обратясь, они истребляли троян, а данаи
Радостно все отдыхали от бегства пред Гектором грозным.
Тут колесницу они и могучих мужей изловили,
Двух сынов перкозийца Мeroпа, который славнейший
330 Был предсказатель судьбы и сынам не давал позволенья
К брани погибельной в Трoю идти; не послушали дети
Старца родителя: рок увлекал их к гибели черной.
Их обоих Тидейон Диомед, знаменитый копейщик,
Душу и жизнь сокрушил и прекрасные сбруи похитил.
- 335 Царь Одиссей Гипподама сразил и вождя Гипероха.
Тут в равновесии бой распростер меж народов Кронион,
С Иды взиравший на брань, и они поражали друг друга.
Мощный Тидид копием уязвил в бедро Агастрофа,
Сына Пеонова храброго: копей при нем, чтоб избегнуть,
340 Не было близко; так Пеонид омрачился душою.
Их возница держал в отдалении; сам же он пеший
Рыскал меж сонмов передних, пока погубил свою душу.
Гектор героев узрел сквозь ряды и на них устремился
С криком свирепым; за ним и троян полетели фаланги.
- 345 Сердцем смутился, увидев его, Диомед благородный
И мгновенно воззвал к близ стоящему сыну Лаэрта:
«Гибель крушится на нас, шлемоблещущий Гектор могучий!
Но останемся здесь, отразим ее, противуставши!»
Рек он — и, мощно сотрясши, послал длиннотенную пику.
- 350 И улучил, без ошибки уметил в главу Приамида,
В верх коневласого шлема; но медь отскочила от меди:
К белому телу коснуться шелом возбранил дырокий,
Крепкий, тройной, на защиту герою дарованный Фебом.
Гектор далеко отпрянул назад и, смесившись с толпою,
355 Пал на колено; могучей рукой упираясь в землю,
Томный поникнул; и взор ему черная ночь осенила.

- Но пока Диомед за копьем, пролетевшим далеко,
 Шел сквозь ряды первоборные, где оно в землю вонзилось, —
 Гектор с духом собрался и, бросившись вновь в колесницу,
 360 К дружным толпам поскакал и избежал гибели черной.
 С пикой преследуя, громко вскричал Диомед нестрашимый:
 «Снова ты смерти, о пес, избежал! Над твоей головою
 Гибель летела, и снова избавлен ты Фебом могучим.
 Феба обык ты молить, выходя на свистящие стрелы!
 365 Но убив тебя, я разделаюсь, встретившись после,
 Если и мне меж богов-небожителей есть покровитель!
 Ныне пойду на других и повергну, которых постигну!»
 Рек — и с Пеонова сына доспехи совлечь наклонился.
 Тою порой Александр, супруг лепокудрой Елены,
 370 Скрывшись за столб гробовой на могиле усопшего мужа,
 Ила, Дарданова сына, почтенного в древности старца,
 Лук наляцал на Тидеева сына, владыку народа;
 И как тот, наклонясь, обнажал Агастрофа героя:
 Щит от рамен, испещренные латы от персей и тяжкий
 375 Шлем от главы, — Александр, рукоятие лука напрягши,
 Мечет стрелу, и не тщетно она из руки излетела:
 Ранил в десную пяту, и стрела, пробежав сквозь подошву,
 В землю вонзилась. Парис, торжествующий с радостным смехом
 Вдруг из засады подпрыгнул и, гордый победой, воскликнул:
 380 «Ты поражен! и моя не напрасно стрела полетела!
 Если б в утробу тебе угодил я и душу исторгнул!
 Сколько-нибудь отдохнули б от бед обитатели Трои,
 Коих страшишь ты, как лев истребительный агнцев блеющих!»
 И ему, не робея, Тидид отвечал благородный:
 385 «Подлый стрелец, лишь с кудрями гордящийся, дев соглядатай!
 Если б противу меня испытал ты оружий открыто,
 Лук не помог бы тебе, ни крылатые частые стрелы!
 Ты, у меня лишь пяту оцарапавши, столько гордишься;
 Мне же ничто! как бы дева ударила, или ребенок!
 390 Так тупа стрела ничтожного, слабого мужа!
 Иначе мчится моя: лишь враждебного тела достигнет,
 Острой влетает стрелой, — и пронзенный лежит бездыханен!
 И мгновенно вдова его в грусти терзает ланиты,
 Дети в дому сиротеют, и сам он, кровавящий землю,
 395 Глеет, и вокруг его тела не жены, а птицы толпятся!»
 Так он вещал, — и, к нему приступив, Одиссей копьеборец
 Стал впереди; Диомед же, присев, из ноги прободенной
 Вырвал стрелу, и по телу жестокая боль пробежала.
 Он, в колесницу вскочив, повелел своему браздодержцу
 400 Коней к судам устремить мореходным: терзалось в нем сердце.
 Тут Одиссей копьеборец покинут один; из ахеев
 С ним никто не остался: всех рассеял их ужас.
 Он, вздохнув, говорил к своему благородному сердцу:

- «Горе! что будет со мною? позор, копь, толпы устрася,
405 Я убегу; но и горше того, копь толпою постигнут
Буду один я: других аргивян громовержец рассыпал.
Но почто мою душу волнуют подобные думы?
Знаю, что подлый один отступает бесчестно из боя!
Кто на боях благороден душой, без сомнения, должен
410 Храбро стоять, поражают его или он поражает!»
Тою порою, как думы сии обращал он на сердце,
Быстро троянцев ряды приступили к нему щитоносцев
И сомкнулись кругом, меж себя заключая их гибель.
Словно как вепря и быстрые псы и ловцы молодые
415 Вдруг окружают, а он из дремучего леса выходит
Грозный, в искривленных челюстях белый свой клык изощряя;
Ловчие вокруг нападают; стучит он ужасно зубами,
Гордый зверь; но стоят звероловцы, как он ни грозен,—
Так на любимца богов Одиссея кругом нападали
420 Мужа троянские; он отбивался, и острою пикой
Первого ранил в поверхность плеча Дейопита героя;
После, Фоона и Эннома друг возле друга низринув,
Он Херсидама троянца, когда с колесницы тот прыдал,
425 Ранил; во прахе простершись, руками хватает он землю.
Сих он оставил и вслед поразил Гипсасида Харона,
Милого брата рождением славного Сока героя.
В помощь ему устремившись, Сок, небожителю равный,
Быстро и близко предстал и к Лаэртову сыну воскликнул:
430 «Царь Одиссей! неистомный в трудах, неоскудный в коварствах!
Днесь — или ты над двумя Гипсасидами будешь гордиться,
Свергнув мужей таковых и доспех их блестящий похитив,
Или, копьем ты моим ниспроверженный, душу погубишь!»
Рек он — и пикой в размах поразил по щиту Одиссея:
435 Щит светозарный насквозь пробежала могучая пика,
Броню, художеством пышную, быстро пронзила и кожу
Всю отделила от ребр Одиссеевых; но запретила
Меди Паллада Афина касаться утробы героя.
И, познав Одиссей, что стрелой не смертельной постигнут,
440 Мало назад отступил и к Гиппасову сыну воскликнул:
«Нет, алополучный, тебя постигает жестокая гибель!
Ты воспрепятствовал мне с фригиянами ныне сражаться;
Я же тебе предвещаю убийство и черную гибель:
Здесь и теперь же моим копием ты поверженный, славу
445 Даруешь мне, и Аиду, ковыми гордящимусь, душу!»
Рек он, — и Сок, от него обратившись, в бег устремился;
И ему обращенному пику в хребет углубил он
Между рамен и насквозь через перси широкие выгнал.
С шумом он грянулся в прах, и вскричал Одиссей, торжествуя:
450 «Сок, о воинственный сын укротителя коней Гиппаса!

- Смертная участь постигла тебя, от нее не избег ты!
 Ах, злополучный! тебе ни отец, ни почтенная мать
 Темных очей не закроют умершему; хищные птицы
 Скоро тебя разорвут, поражая густыми крылами!
- 455 Мне же, умершему, честь воздадут аргивяне герои!»
 Так восклицающий, Сока могучего бурную пику
 Вырвал из язвы своей и щита Одиссей благородный;
 Вслед за оружием хлынула кровь, и душа затомилась.
 Мужи троянские только увидели кровь Одиссея,
- 460 Крикнув друг другу в толпе, на единого все устремились.
 Он же от них отступал и друзей призывал, восклицая.
 Трижды вскричал Одиссей, как смогла голова человека;
 Трижды слышал сей крик Менелай, копьеговец могучий.
 Быстро Атрид возгласил к находившемуся близко Аяксу:
 465 «О Теламонид, Аякс благородный, властитель народа!
 Крик Одиссея героя ко мне достигает призывный,
 Крику подобный, как будто его одного угнетают
 Боем трояне, отрезав от всех на побоище страшном.
 Друг, устремимся в толпу: защитить Одиссея нам должно!
- 470 Я трепещу, да один меж троянами он не постраждет,
 Как ни отважен; великая скорбь поразила б ахеян!»
 Рек, — и грядет он, сопутствуем мужем, бессмертному равным.
 Скоро они Одиссея узрели: толпою ходили
 Окрест героя враги, как меж гор кровожадные волки
- 475 Окрест еленя рогатого, коего муж звероловец
 Ранил из лука стрелой; от него избежал быстроногий,
 Мчась, доколе вращались горячая кровь и колена;
 Но когда его мощь одолела стрела роковая,
 Хищные волки его, между гор растерзав, пожирают
- 480 В мрачной дубраве, и льва истребителя демон приводит;
 Волки кругом рассыпаются; добычу лев пожирает, —
 Так вокруг Одиссея, искусного в битвах, ходили
 Мужи троянские, многие, сильные, он же, бесстрашный,
 Вкруг обращаясь, копьем отражал роковую годину.
- 485 Сын Теламонов приблизился, щит, как башню, несущий;
 Стал перед ним, и трояне рассыпались друг перед другом.
 За руку взявши его, из толпы выводил благородный
 Царь Менелай, пока не предстал с колесницей возница.
 Бурный Аякс, на троян опрокинувшись, ранил Дорикла,
- 490 Сына Приама побочного; там же он Пандока свергнул,
 Свергнул, кругом нападая, Лизандра, Пираза, Пиларта.
 Словно река наводненная в поле незапная хлынет,
 Бурно упавшая с гор, отягченная Зевсовым ливнем;
 Многие дубы иссохшие, многие древние сосны
- 495 Мчат и, крутящаясь, ил свой взволнованный в море бросает, —
 Так устремился и всё взволновал Теламонид могучий,
 Коней разя и мужей. Но погибельной смуты не ведал

- Гектор; на левом конце он пылающей брани сражался,
Вдоль по берегу Скамандра пучинного, где наиболее
500 Падали головы ратных, и бранные клики гремели
Около Нестора старца и сильного Идомея.
Гектор меж ними вращался могучий и грозное деял:
Пикой и бурной ездой сокрушал он фаланги данаев.
Но не оставили б поля данайские храбрые рати,
505 Если б герой Александр, супруг лепокудрой Елены,
Битвы прервать не принудил Махаона, храброго мужа,
В правое рамо его поразив троежальной стрелою.
Все за него ужаснулись пылавшие бранью даная,
Чтобы его, при несчастливой битве, враги не сразили.
- 510 Идомея к знаменитому Нестору первый воскликнул:
«Нестор Нелид, о великая слава ахейских народов!
Стань в колесницу немедленно; пусть и почтенный Махаон
Станет с тобой; и гони к кораблям ты коней быстроногих.
Опытный врач драгоценнее многих других человек,
515 Зная вырезывать стрелы и язвы целить врачевствами».
- Рек,— и ему не противился Нестор, конник геренский;
Скоро взошел и предстал с колесницею; в нее и Махаон
Быстро взошел, врача превосходного сын знаменитый.
Старец стегнул по коням, и охотно они полетели
- 520 К куцам ахейским: туда их несло и желание сердца.
Тою порой Кебрион, Приамидов сподвижник-возница,
Рати троянской смятенье увидел и молвил герою:
«Гектор! тогда как мы здесь подвигаемся между данаев,
Здесь, на конце истребительной брани,— взгляни ты, другие
525 Наши волнуются рати; смешались и кони и вои.
Их Теламонид волнует Аякс; узнаю ратоводца:
Носит на раме огромный он щит. Но туда мы и сами
Бурных коней обратим с колесницею; там наипаче
Толпища пеших и конных, с ужасным свирепством сшибаясь,
530 Режутся между собою, и крик их гремит неумолкный!»
- Так Кебрион произнесши, коней пышногривых ударил
Звонким бичом, и ударам возницы послушные кони
Быстро меж ратных рядов с колесницею легкой летели,
Трупы топча, и щиты, и шеломы: забрызгалась кровью
- 535 Снизу медяная ось и сверху скоба колесницы,
В кои от конских копыт и от ободов бурных хлестали
Брызги кровавые,— так Приамид поспешал погрузиться
В сонмы мужей и, нагрянув, расторгнуть их! Страшную смуту
Он меж данаев воздвигнул и редко с копьем расставался.
- 540 Он и другие ряды обходил ратоборцев ахейских,
Их и копьем, и мечом, и огромными камнями бьющий;
Но с Аяксом борьбы избегал, с Теламоновым сыном:
Зевс раздражился бы, если б он с мужем сильнейшим сразился.

- Зевс же, владыка превыспренний, страх ниспослал на Аякса:
- 545 Стал он смущенный и, щит свой назад семикожный забросив,
 Вспять отступал, меж толпою враждебных, как зверь, озираясь,
 Вкруг обращаясь, тихо колено коленом сменяя.
 Словно как гордого льва от загона волов тяжконогих
 Гонят сердитые псы и отважные мужи сельяне;
- 550 Зверю они не дающие тука от стад их похитить,
 Целую ночь стрегут их, а он, насладиться им жадный,
 Мечется прямо, но тщетно ярится: из рук дерзновенных
 С шумом летят, устремленному в сретенье, частые копья,
 Главни горящие; их устрашает он и свирепый,
- 555 И со светом зари удаляется, сердцем печальный, —
 Так Теламонид, печальный душой, негодующий сильно,
 Вспять отошел: о судах он ахейн тревожился страхом.
 Словно осел, забредший на ниву, детей побеждает,
 Медленный; много их палок на ребрах его сокрушилось;
- 560 Щиплет он, хбдя, высокую пашню, а резвые дети
 Палками вкруг его бьют, — но ничтожна их детская сила;
 Только тогда, как насытится пашней, с трудом выгоняют, —
 Так Теламонова сына, великого мужа Аякса,
 Множество гордых троян и союзников их дальнеземных,
- 565 Копьями в щит поражая, с побоища пламенно гнали.
 Он же, герой, иногда вспомянувши бурную силу,
 К ним обращался лицом и удерживал, грозный, фаланги
 Конников храбрых троян; иногда обращался он в бегство,
 Но дорогу им всем заграждал к кораблям бысролетным;
- 570 Часто меж двух ополчений свирепствовал сын Теламонов,
 Ставши один: устремленные копья из рук дерзновенных
 Многие в щит семикожный вонзались, вперед порываясь,
 Многие, середь пути, не коснувшись белого тела,
 В землю вонзаясь, стояли, насытиться алчные телом.
- 575 Скоро Аякса увидел блистательный сын Эвемона,
 Вождь Эврипил, удрученного тучей метательных копий;
 Бросился, стал близ него и, сияющий ринувши дротик,
 Сильного рати вождя Аписаона, Фавзова сына,
 В печень под сердце пронзил и на месте сломил ему ноги,
- 580 Прянул к нему Эврипил, да похитит оружия с персей.
 Но его, обнажавшего Фавзова сына, увидел
 Богу подобный Парис Приамид и немедленно крепкий
 Лук на него натянул и крылатой стрелою десное
 Ранил бедро; сокрушилася трость и бедро отягчила.
- 585 Вспять он к дружинам своим отступил, избегающий смерти;
 Крик между тем, кругом раздающийся, поднял к данаям:
 «Други, вожди и правители мудрые храбрых данаев!
 Станьте троянам в лицо, отразите скорей от Аякса
 Пагубный день; удручен он стрелами, и мыслю, не может

590 Сам избежать он из сечи погибельной! Встречу враждебным
Станьте, друзья, за Аякса героя, за славу данаев!»

Так восклицал Эврипил уязвленный, и быстро данаи
Вкруг Эвемонида стали, щиты к раменам преклонивши,
Копья уставивши; к ним невредимый исшел Теламонид

595 И, к дружинам приближась, стал он лицом на враждебных.
Так браноносцы сражались, подобно пылающим пламам.

Нестора с поприща бранного мчали Нелеевы кони,
Пеной покрытые; с ним и Махаона, славного мужа.

600 Старца увидев, узнал Пелейон Ахиллес быстроногий.

В оное время герой стоял на корме корабельной,
Смотря на бранный труд и плачевное бегство ахеев;
Начал к себе призывать он любезного друга Патрокла,
Громко крича с корабля; из-под сени, услышав, он быстро
Вышел, Арею подобный,— и было то горя началом.

605 Первый вещал к Ахиллесу Менетиев сын благородный:
«Что, Ахиллес, призываешь меня ты и что повелишь мне?»

И, Патроклу ответствуя, рек Ахиллес быстроногий:
«О, Менетид благородный, о друг, любезнейший сердцу!
Ныне, я думаю, скоро колена мои аргивяне

610 Придут обнять: нестерпима более нүжда гнетет их.

Но спеши, Менетид, вступи у Нелеева сына,
С битвы кого уязвленного старец почтенный увозит?
Сзади Махаону кажется он совершенно подобным,
Сыну Асклепия; мужа в лицо не успел я увидеть;

615 Мимо меня проскакали стремительно быстрые кони».

Так произнес,— и Патрокл покорился любезному другу;
Бросился быстро бежать вдоль судов мореходных и кушей.

Тую порою достигнули мужи Нелидовой кущи.

Оба сошли с колесницы на щедро-питающу землю;

620 Коней приняв, отрешил Эвримедон, старцев служитель,

Сами ж они на хитонах их пот прохладжали горячий,
Став против ветра на берегу моря; когда прохладились,
В сеницу оба вошли и на креслах покойных воссели.

Им Гекамеда кудрявая смесь в питье составляла,

625 Дочь Арсинова, которую он получил в Тенедосе,

В день, как Пелид разорил, и которую старцу ахейцы
Сами избрали наградой: советами всех побеждал он.

Прежде сидящим поставила стол Гекамеда прекрасный,
Ярко блестящий, с подножием черным; на нем предложила

630 Медное блюдо со сладостным луком, в прикуску напитка,

С медом новым и ячной мукою священной, и подле
Кубок прекрасный поставила, из дому взятый Нелидом,
Окрест гвоздями золотыми покрытый; на нем рукояток
Было четыре высоких, и две голубицы на каждой

635 Будто клевали, золотые; и был он внутри двоедонный.

Тяжкий сей кубок иной не легко приподнял бы с трапезы,

- Полный вином; но легко подымал его старец пилосский.
 В нем Гекамеда, богиням подобная, им растворила
 Смесь на вине прамнийском, натерла козьего сыра
 640 Теркою медной и ячной присыпала белой мукою.
 Так уговомя напиток составленный, пить приказала.
 Мужи, когда питием утолили палящую жажду,
 Между собой говоря, наслаждались беседой взаимной.
 Вдруг во дверях их стал Патрокл, небожителю равный.
 645 Старец, увидев его, устремился с блистательных кресел,
 За руку далее ввел и упрасивал сесть между ними;
 Но Менетид отрекался и быстрой ответствовал речью:
 «Нет, не година сидеть, — не преклонишь, божественный старец.
 Много почтен, но и грозен пославший меня известиться,
 650 С битвы кого пораженного вез к кораблям ты. Но мужа
 Сам узнаю, Махаона я вижу, владыку народов.
 С вестью обратно спешу, чтоб ее возвестить Ахиллесу.
 Знаешь довольно и сам ты, божественный старец, какой он
 Взметчивый муж: и невинного вовсе легко обвинит он».
- 655 Быстро ему ответствовал Нестор, конник геренский:
 «Что же герой Ахиллес беспокоится так о данаях,
 Медью враждебной в бою пораженных? Но знает ли все он
 Горе, постигшее воинство наше? Храбрейшие мужи
 В стане лежат, иль в стрельбе, или в битве пронзенные медью!
 660 Ранен стрелою Тидид Диомед, воеватель могучий,
 661 Ранен копьем Одиссей знаменитый, Атрид Агамемнов.
 663 Вот и сего предводителя я из погибельной битвы
 664 Вывез, пронзенного в рамо стрелой. Но Пелид градоборец,
 665 Сильный Пелид об ахейских сынах не радит, не жалеет!
 Может быть, ждет он, доколе суда на берегу Геллеспонта,
 В битве ахейн бесплодной, под вражеским пламенем вспыхнут,
 Сами ж падем мы один близ другого? Лишился я, старец,
 Силы, какая, бывало, кипела в гибких сих членах!
 670 Если бы молод я стал и могучеством крепок, как прежде,
 В годы, когда возгорелася распря меж нас и эляен,
 Хищников стада; когда Гипирохова мощного сына
 Я поразил Итимонея, жившего в злачной Элиде,
 И отбил все возмездие: стадо свое защищая,
 675 Он поражен меж передними бурною пикой моею;
 Пал, и мгновенно рассыпались сельские ратники в страхе.
 Мы от эляен добычу богатую с поля погнали:
 Овчих ватаг пятьдесят и столько же гуртов воловых,
 Столько же стад и свиных, и бесчисленных козых, и с ними
 680 Конский таун захватили мы, сто пятьдесят светломастных
 Всё кобылиц, и при многих прекрасные были жребята.
 Всю добычу великую ночью вогнали мы в город,
 В Пилос Нелеев; восхитился духом Нелей, мой родитель,
 Видя, сколь много добыл я, в сражение вышедши, юный.
 685 Вестники подняли клич, с появлением ранней денницы

- Всех призывая, кто долг лишь имел на Элиде священной.
Стекся пилосский народ, и властители мужи добычу
Всем разделяли (эпейне многим остались должны
В дни, как, уже малолюдные, в Пилосе мы злострадали:
690 Нас угнетала постигшая Пилос Гераклова сила
В древние годы: защитники града храбрейшие пали.
В доме Нелея двенадцать сынов-ратоборцев нас было,
И остался один я: они до последнего пали!
Сим возгордившись, меднодоспешные мужи эпейцы
695 Нами ругались и многие нам умышляли злодейства).
Старец себе и волов и овец великое стадо
Взял, как возмездие, триста избравши и пастырей с стадом;
Долг бо великий и старец имел на Элиде священной:
Славных, в ристанье победных четыре коня с колесницей,
700 Бегом стязаться ходивших, и был предназначен треножник
Бега наградой; но их повелитель народа Авгеас
Нагло отъял и возницу, о конях печального, изгнал.
Старец Нелей, оскорбленный словами его и делами,
Много избрал для себя; остальное же отдал народу
705 В равный раздел: да никто от него обделен не отыдет.
Мы совершали взаимный раздел и по граду Нелея
Жертвы богам приносили. Враги же на третье утро
Силою всей, меднолатные мужи и быстрые кони,
Разом пришли; ополчились с ними и два Молиона,
710 Юноши, вовсе еще не знакомые с бурною бранью.
Есть Фриосса град, на высоком утесе лежащий,
Дальний, на бреге Алфея, кончающий Пилос песчаный.
Град сей враги кругом обступили, разрушить пылая.
Но, лишь толпы их прошли подгородное поле, Афина
715 Вестницей нам, от Олимпа ниспедшая, ночью явилась,
Брань возвещая, и в граде пилосцев собрала не робких,
Но беспредельно пылавших сразиться. Нелей, мой родитель,
Мне запретил ополчаться и скрыл от меня колесницу,
Мысля, что я еще млад и неопытен в подвигах ратных.
720 Я же и так между конников наших славой покрылся,
Пеший: меня на сражение так устремила Афина. —
Есть Миниейос река, и падет она в шумное море
Близко Арены; денницы священной мы там ожидали,
Конные вои, а пешие тою порою стекались.
725 С одного места, со всею мы силой, с оружием в дланях,
В полдень пришли совокупно к священному току Алфея.
Там, всемогущему Зевсу принесши избранные жертвы,
Богу Алфею тельца и тельца Посидону заклали;
Но Афине Палладе ярмом не смиренную краву.
730 После воинством целым толпа близ толпы вечеряли;
И наконец опочить, но с оружием каждый, легли мы
Вдоль по берегу Алфея; а гордые духом эпейцы

- Около града стояли уже и разрушить пылали.
Но предстало им прежде великое дело Арея.
735 Только лишь ясное солнце взошло над пространной землею,
Мы наступили на них, помоляся Афине и Зевсу.
И едва лишь пилосцы с эпейцами бой завязали,
Первый я мужа сразил и похитил коней быстрого
Мулия воина; зять он Авгеаса был властелина,
740 Дщери старейшей супруг, светлокудрой жены Агамеды,
Знавшей все травы целебные, сколько земля их рождает.
Мужа сего, наступавшего, свергнул я пикою медной;
Грянулся в прах он, а я, на его колесницу вскочивши,
Между передними стал. И надменные мужи эпейцы
745 Друг перед другом побégли, увидев сраженного мужа,
Конных вождя, браноносца эпеян, храбрейшего в битвах.
Я на врагов убегающих грянул, как черная буря;
Взял пятьдесят колесниц, и от каждой два ратоборца
Землю грызали зубами, сраженные пикой моею.
750 Я порази́л бы и двух Акторидов, младых Молионов,
Если бы их не отец, многомо́щный земли колебатель,
Сам из сражения спас, покрывши облаком темным.
Зевс пилосским мужам даровал и победу и славу;
Мы непрестанно бегущих вдоль поля широкого гнали,
755 Всех истребляя и пышные их собирая доспехи,
Коней пока не пригнали в Вупрасий, обильный пшеницей,
Где Оленийский утес и курган, Алезийским зовомый.
С оно́го поля пилосцев назад обратила Паллада.
Там от врагов я последнего сверг, и ахейские мужи
760 Вспять из Вупрасия в Пилос погнали коней быстрого,
Все прославляя Кронида в богах, в человеках Нелида.
Некогда был я таков, подвизаясь с мужами! Пелид же
Служит своею доблестью только себе! Но уверен,
Сам он сетовать будет, как воинство наше погибнет!
765 Друг Менетид, не тебя ль наставлял благородный Менетий
В день, как из Фтии тебя отпускал в ополченье Атрида?
Мы с Одиссеем тогда, находясь в Пелеевом доме,
Слышали в хранине всё, что вещал он, тебя наставляя.
В дом же Пелеев, богато устроенный, мы приходили,
770 Рать собирая на брань по ахейской земле плодоносной,
И нашли мы тогда Акторида Менетия в доме;
Там был и ты, и герой Ахиллес, а Пелей престарелый
Тучные бедра вола сожигал молнелюбцу Крониду,
Стоя в ограде двора, и, держа златоблещущий кубок,
775 Черное оным вино возливал на священное пламя;
Вы от закланного части готовили. Мы с Одиссеем
Стали в воротах; и бросился к нам Ахиллес удивленный,
За руки взял и в чертоги привел и, воссесть повелевши,
Нам предложил угощенье, какое гостям подобает.

- 780 И, когда насладились мы изобильной трапезой,
Речь я устроил и вас уговаривал следовать с нами;
Вы пламенели на брань, а отцы наставляли вас мудро.
Старец Пелей своему заповедовал сыну Пелиду
Тщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться.
- 785 Но Менетий тебе заповедовал так благородный:
— Сын мой! Пелид Ахиллес тебя знаменитее родом,
Летами старше ты, у него превосходнее сила;
Но руководствуй его убеждением, умным советом;
Дружески правь им; всегда он на доброе будет послушен. —
- 790 Так заповедовал старец, а ты забываешь. Хоть ныне
Храброму сыну Пелея решишь говорить, — не вонмет ли?
Как то узнать? не успеешь ли, с богом, твоим убеждением
Тронуть в нем сердце? сильно всегда убеждение друга.
Если ж какое пророчество душу его устрашает,
- 795 Если ему от Крониды поведала что-либо мать, —
Пусть он отпустит тебя и с тобою в сражение вышлет
Рать мирмидонскую; может быть, светом ты будешь данаям.
Пусть он позволит тебе ополчиться оружием славным;
Может быть, в брани тебя за него принимая, трояне
- 800 Бой прекратят; а данайские воины в поле отдохнут,
Боем уже изнуренные; отдых в сражениях краток.
Вы, ополчение свежее, рать, истомленную боем,
Быстро к стенам отразите от наших судов и от кущей».
- Так говорил он — и сердце Патроклово в персях подвигнул.
- 805 Он устремляется вдоль кораблей к Эакиду герою;
Но, когда к кораблям Одиссея, подобного богу,
Он приближался бегущий, где площадь и суд был народный,
И кругом алтари божествам их воздвигнуты были, —
Там Эврипил, уязвленный в сражении, с ним повстречался,
- 810 Доблестный сын Эвемона, с стрелою, в бедре углубленной.
Шел он, хромя, с побоища; пот у героя ручьями
Лился холодный с ramen и с главы, а из раны тяжелой
Брызгала черная кровь; но дух оставался в нем твердым.
Видя его, почувствовал жалость Патрокл благородный
- 815 И, сострадая, воскликнул, крылатые речи вещая:
«Ах, злополучные мужи, вожди и владыки ахейн!
Так вы должны, далеко от друзей, от отчины любезной,
Плотию вашу белою псов насыщать илионских?
Но поведай, герой, возвести мне, о Зевсов питомец,
820 Рати стоят ли еще против Гектора, дивного в бранях?
Или уже упадают, его укрощенные медью?»
- Быстро ему Эврипил Эвемонид отвечивал мудрый:
«Нет, благородный Патрокл, избавления нет никакого
Ратям ахейским! в суда они черные бросятся скоро!
- 825 Все, которые в воинстве были храбрейшие мужи,
В стане лежат пораженные или пронзенные в брани

Медью троян, а могущество гордых растет непрестанно;
Но спаси ты меня, проводи на корабль мой черный;
Вырежь стрелу из бедра мне, омой с него теплой водою
830 Черную кровь и целебными язву осыпь врачевствами,
Здравыми; их ты, вещают, узнал от Пелеева сына,
Коего Хирон учил, справедливейший всех из кентавров.
Рати ахейской врачи, Подалирий и мудрый Махаон,
Сей, как я думаю, в кущах, подобно страждущий язвой,
835 Сам беспомощный лежит, во враче нуждаясь искусном;
Тот же стоит еще в поле, встречая свирепство Арея».

Снова ему отвечал Менетиев сын благородный:
«Чем еще кончится дело? и что, Эвемонид, предпримем?
В стан я спешу, чтобы всё возвестить Ахиллесу герою,
840 Что мне приказывал Нестор, страж неусыпный ахеян.
Но тебя я в страдании здесь, Эврипил, не оставлю».

Рек,— и, под грудь подхвативши, повел он владыку народов
К сени; служитель, увидев их, тельчье кожи раскинул.
Там распростерши героя, ножом он из лядвеи жало
845 Вырезал горькой пернатой, омыл с нее теплой водою
Черную кровь и руками истертым корнем присыпал
Горьким, врачующим боли, который ему совершенно
Боль утоляет; и кровь унялася, и язва иссохла.

Песнь двенадцатая

БИТВА ЗА СТЕНУ

Так под высокою сенью Менетиев сын благородный
Рану вождя врачевал Эврипила; но битва пылала:
Бились данаи с троянами всею их ратью; и больше
Быть обороной данаям не мог уж ни ров, ни твердыня
5 Крепкая, та, что воздвигли судам на защиту и окрест
Рвом обвели: не почтили они гекатомбой бессмертных,
Их не молили, да в стане суда и добычи народа
Зданье блюдет. Не по воле бессмертных воздвигнуто было
Здание то, и не долго оно на земле уцелело:
10 Гектор доколе дышал, и Пелид бездействовал гневный,
И доколе нерушенным град возвышался Приамов,
Гордое зданье данаев, стена невредимой стояла.
Но когда как троянские в брани погибли герои,
Так и аргивские многие пали, другие спаслися,
15 И когда, Илион на десятое лето разрушив,
В черных судах аргивяне отплыли к отчизне любезной,—
В оное время совет Посидаон и Феб сотворили
Стену разрушить, могущество рек на нее устремивши
Всех, что с Идейских гор изливаются в бурное море:
20 Реза, Кареза, Гептапора, быстрого Родия волны,
Эзипа, воды Граника, священные волны Скамандра
И Симоиса, где столько щитов и блистательных шлемов
Пало во прах и легли полубоги, могучие мужи:
Устья их всех Аполлон обратил воедино и бег их
25 Девять дней устремлял на твердыню; а Зевс непрерывный
Дождь проливал, да скорее твердыня потонет в пучине.
Сам земледержец с трезубцем в руках перед бурной водою
Грозный ходил, и всё до основ рассыпал по разливу,
Бревна и камни, какие с трудом аргивяне сложили;
30 Всё он с землею сровнял до стремительных волн Геллеспонта;

- Самый же берег великий, разрушив огромную стену,
 Вновь засыпал песками и вновь обратил он все реки
 В ложа, где прежде лились их прекрасно струящиеся воды.
 Так Посидаон и Феб Аполлон положили в грядущем
- 35 Вместе свершить. Между тем загоралася шумная битва
 Вкруг под ахейской стеной; загремели огромные брусья
 В башнях громимых. Ахейцы, бичом укрощенные Зевса,
 Все при своих кораблях, заключенные в стане, держались,
 Гектора силы страшась, разносителя бурного бегства.
- 40 Он же, герой, как и прежде, воинствовал, буре подобный.
 Словно когда окруженный, меж псов и мужей звероловцев,
 Вепрь или лев обращается быстрый, очами сверкая;
 Ловчие, друг возле друга, сомкнувшись твердой стеною,
 Зверю противостоят и тучами острые копыя
- 45 Мечут из рук; но не робко его благородное сердце:
 Он не дрожит, не бежит и бесстрашием сам себя губит:
 Часто кругом обращается, ловчих ряды испытывая;
 И куда он ни бросится, ловчих ряды отступают:
 Так, пред толпою летающий, Гектор герой обращался,
- 50 Ров перейти убеждая дружины. Но самые кони,
 Бурные кони, не смели; вздымались и храпали страшно,
 Стоя над самою кручею; ров ужасал их глубокий,
 Ров, к перескоку не узкий, равно к переходу не легкий:
 Вдоль его скатов стремнины отрезные круто стояли
- 55 С той и другой стороны; на поверхности острые колья
 Рядом по нем возвышались, огромные частые сваи,
 Кои ахеяне вбили от гордых врагов обороной.
 В ров сей едва ли конь с легкокатной своей колесницей
 Мог бы спуститься; но пешие рвались, им не удастся ль.
- 60 Полидамас наконец к дерзновенному Гектору вскрикнул:
 «Гектор и вы, воеводы троян и союзников наших!
 Мысль безрассудная — гнать через ров с колесницами коней.
 Он к переходу отнюдь не удобен: по нем непрерывно
 Острые колья стоят, а за ними твердыня данаев.
- 65 Нам ни спускаться в окоп сей, ни в оном сражаться не должно,
 Конным бойцам: теснина там ужасная, всех переколют.
 Ежели подлинно в гнев своем громовержец ахеян
 Хочет вконец истребить, а троянских сынов избавляет, —
 Я бы желал, чтоб над ними немедленно то совершилось,
- 70 Чтоб изгибли бесславно, вдали от Эллады, ахейцы! —
 Если ж они обратятся, и храбрый отбой от судов их
 Сами начнут, и нас опрокинут на ров сей глубокий, —
 После, я твердо уверен, и с вестью некому будет
 В Трою прийти от ахеян, в отбой на троян устремленных.
- 75 Слушайте ж, други, меня и советам моим покоритесь:
 Коней оставим, и пусть пред окопом возницы их держат;
 Сами же пешие, в медных доспехах, с оружием в дланях,

Силою всею пойдем мы за Гектором; рати ахеян
Нас не удержат, когда им грозит роковая гибель».

80 Так говорил он; и Гектор, склонясь на совет непорочный,
Быстро с своей колесницы с доспехами прынул на землю.
Тут и другие вожди перестали на конях съезжаться;
Все за божественным Гектором спрянули быстро на землю.

Каждый тогда своему наказал воевода вознице
85 Коней построить в ряды и у рва держать их готовых.
Сами ж они, разделяся, толпами густыми свернувшись,
На пять громад устрояся, двинулись вместе с вождями.

Гектор и Полидамас предводили громадою первой,
Множеством, храбростью страшной, и более прочих пылавшей
90 Стену скорее пробить и вблизи пред судами сражаться.

С ними и третий шел Кебрион, а другого близ коней,
В сонме возниц, Кебриона слабейшего, Гектор оставил.
Храбрый Парис, Алкафой и Агенор вторых предводили;
Третьих вели прорицатель Гелен, Деифоб знаменитый,

95 Два — Приамова сына и третий Азий бесстрашный,
Азий Гиртакид, который на конях огромных и бурных
В Трою принесся из дальней Арисбы, от вод Селлеиса.
Сонмом четвертым начальствовал сын благородный Анхизов,
Славный Эней, и при нем Акамас и Архелох, трояне,

100 Оба сыны Антенора, искусные в битвах различных,
Но Сарпедон предводил ополченье союзников славных,
Главка к себе приобщив и бесстрашного Астеропея:
Их обоих почитал он далеко храбрейшими многих
После себя предводителей, сам же всех превышал он.

105 Так изготовясь они и сомкнувшись крепко щитами,
С пламенным духом пошли на данаев; не могут, мечтали,
Противостоять, но в суда мореходные бросятся к бегству.

Все тогда, как трояне, так и союзники Трои,
Полидамаса вождя покорились совету благому.

110 Азий один не хотел, предводитель народов Гиртакид,
Коней оставить у рва со своим возницею храбрым:
Азий на бурных конях устремлялся к судам мореходным,
Муж безрассудный! Ему не избегнуть от грозного рока;
Нет, колесницей и ко́нями он величаяся, гордый,

115 Вспять от ахейских судов не воротится к Трое холмистой:
Прежде его дерзновенного участь лихая постигла
Медным копьём Девкалиона, славного Идомея.

Мчался он влево к судам мореходным, туда, где ахейцы
С бранного поля бежали на легких своих колесницах;
120 Правил туда он своих быстроскачущих ко́ней; и в башне
Там не нашел ни створенных ворот, ни огромных запоров:
Их растворенными воя держали, да каждый сподвижник,
С бранного поля бегущий, укроется в стан корабельный.
Прямо скакал он, высоко мечтающий; с ним и другие

- 125 С криком ужасным летели: ахейцы, они уповали,
 Не устоят,— в корабли мореходные бросятся к бегству.
 Но малоумные! В башне их встретили двое бесстрашных,
 Сильные духом сыны копьеборцев могучих лапифов:
 Первый герой Полипет, безбоязненный сын Пирифоя;
- 130 Воин второй Леонтей, душегубцу Ареку подобный.
 Оба они пред высоковоздымавшеюся башней стояли:
 Словно на холмах лесистых высоковершинные дубы,
 Кой и ветер и дождь, ежедневно встречая, выносят,
 Толстыми в землю корнями широкоразметными вросши,—
- 135 Так и они, на могучесть рук и на храбрость надеясь,
 Мчавшегося Азия бурного ждали, неизбежно стоя.
 Тою порой, как противники прямо к твердыне ахейской,
 Вверх подымая щиты, подходили с воинственным криком
 Вкруг повелителя Азия, вкруг Иямена, Ореста,
- 140 Азия сына Адамаса, Фоона и Эномая,
 Тою порою лапифы еще меднобронных данаев,
 Стоя внутри при воротах, суда оборонить возбуждали.
 Но лишь узрели, что прямо уже устремилась на стену
 Сила троян, и ахеяне подняли крик и тревогу,—
- 145 Вылетев оба они, пред воротами начали битву,
 Вепрям подобные диким, которые в горной дубраве
 Ловчих и псов нападение шумное смело встречают,
 В стороны быстро бросаясь, ломают кругом их кустарник,
 Режут при корнях деревья, стук от клыков их ужасный
- 150 Вкруг раздаётся, доколе копьё не исторгнет их жизни,—
 Так у лапифов стучали блестящие брони на персях,
 Окрест врагами разимые: пламенно бились лапифы,
 Видя друзей над собой и на силы свои полагаясь.
 Те же — огромные камни с высоковоздымавшеюся башни,
- 155 Сами себя и суда их у моря и стан защищая,
 Быстро метали; как снег ослепительный падает наземь,
 Если ветер порывистый, мрачные тучи колебля,
 Частый его проливает на многоплодящую землю,—
 Так и у них, у стрельцов, как данайских, равно и троянских,
- 160 Стрелы лилися из рук; под ударами камней огромных
 Глухо гудели шеломы и круги щитов меднобляшных.
 Громко воскликнул и в бедра с досады ударил руками
 Азий Гиртакид, и, ропчущий на небо, так говорил он:
 «Зевс Олимпийский, и ты уже сделался явный лжелюбец!
- 165 Я и помыслить не мог, чтоб еще аргивяне герои
 Вынесли мужество наше и рук необорную силу!
 Но как пчелы они, иль как пестрые, верткие осы,
 Гнезда свои положив при утесистой пыльной дороге,
 Дома ущельного бросить никак не хотят и, дождавшись
- 170 Хищных селян, за детей перед домом сражаются злобно,—

Так и они не хотят от ворот, невзирая, что двое,
С места податься, пока не осият, иль сами не лягут».

Так вопиял он; но воплям его не внимал громовержец:
Гектора славою украсить заботилось сердце Кронида.

175 Рати другие пред башней другою бились боем.

Трудно мне оное всё, как бессмертному богу, поведать:

Вдоль перед всею твердынею бой загорелся ужасный

Каменный: духом унылые, рати ахейн по нужде

Бились, суда бороня; омрачились печалью и боги,

180 Все ополчений ахейских поборники в брани троянской.

Стали сложася лапифы на страшную брань и убийство.

Пламенный сын Пирифоев, герой Полипет копьеносный,

Дамаса острым копьем поразил сквозь шлем меднощечный:

Шлемная медь не сдержала удара; насквозь пролетела

185 Медь изощренная, кость проломил и, в череп ворвавшись,

С кровью смешала весь мозг и смирила его в нападение.

Он наконец у Пилона и Ормена души исторгнул.

Отрасль Арея, лапиф Леонтей, Антимахова сына

Там же низверг, Гиппомаха, уметив у запона пикой.

190 После герой, из влагалища меч свой исторгнувши острый

И сквозь толпу устремившись, первого там Антифата

Изблизи грянул мечом, и об дол он ударился тылом.

Там наконец он Иямена, Менона, воя Ореста,

Всех, одного за другим, положил на кровавую землю.

195 Но между тем, как они совлекали блестящие брони,

С Полидамасом и Гектором юношей полк приближался,

Множеством, храбростью страшный и более прочих пылавший

Стену ахейн пробить и огнем истребить корабли их.

Но, приближась ко рву, в нерешимости храбрые стали:

200 Ров перейти им пылавшим, явилася вещая птица,

Свыше летящий орел, рассекающий воинство слева,

Мчащий в когтях обагренного кровью огромного змея:

Жив еще был он, крутился и брани еще не оставил;

Взвившись назад, своего похитителя около выи

205 В грудь уязвил; и, растерзанный болью, на землю добычу,

Змея, отбросил орел, уронил посреди ополченья;

Сам же, крикнувши звучно, понесся по веянью ветра.

Трои сыны ужаснулись, увидевши пестрого змея,

В прахе меж ними лежащего, грозное знаменье Зевса.

210 Полидамас говорить дерзновенному Гектору начал:

«Гектор, всегда ты меня порицаешь, когда на советах

Я говорю справедливое: ибо никто и не должен,

Быв гражданин, говорить против истины, как на советах,

Так и в брани, одно умножая твое властелинство.

215 Снова, однако, скажу я вам, что почитаю полезным:

Дальше не должно идти и с данаями в стане сражаться.

Так, уповаю я, сбудется, ежели точно троянам,

- Ров перейти пламеняющим, в знаменье птица явилась,
 Свыше летящий орел, рассекающий воинство слева,
 220 Мчащий покрытого кровью огромного змея живого;
 Но его упустил он, звезда своего не достигнул
 И не успел, похититель, предать его добычу,—
 Так-то и мы, хотя и ворота и стену данаев
 Силой великою сломим, хотя и уступят данаи,
 225 Но от судов не в устройстве мы тем же путем возвратимся;
 Многих оставим троян: ратоборцы ахейские многих
 Медью сразят, за суда мореходные храбро сражаясь.
 Так и пророк изъяснил бы, который в душе просвещенной
 Ведает знамений смысл, и ему бы народ покорился.
- 230 Грозно взглянув на него, отвечал шлемоблещущий Гектор:
 «Полидамас, для меня неприятны подобные речи!
 Мог ты совет и другой нам, больше полезный, примыслить!
 Если же сей, что сказал, произнес ты от чистого сердца,
 Разум твой, без сомненья, похитили гневные боги:
 235 Ты мне велишь, чтоб высокогремящего Зевса забыл я
 Волю, что сам знаменал он и мне совершить обрекался?
 Ты не обетах богов, а ширяющим в воздухе птицам
 Верить велишь? Презираю я птиц и о том не забочусь,
 Вправо ли птицы несутся, к востоку денницы и солнца,
 240 Или налево пернатые к мрачному западу мчатся.
 Верить должны мы единому, Зевса великого воле,
 Зевса, который и смертных и вечных богов повелитель!
 Знаменье лучшее всех — за отечество храбро сражаться!
 Что ты страшишься войны и опасностей ратного боя?
- 245 Ежели Трой сыны при ахейских судах мореходных
 Все мы падем умерщвленные, ты умереть не страшися!
 Ты не имеешь духа ни встретить врага, ни сразиться!
 Если, однако, ты бросишь сражение или другого,
 Речью твоей обольстивши, отклонишь от ратного дела,
 250 Вмиг под моим ты копьем распрострешься и душу испустишь!»
 Так произнес — и пошел он вперед; понеслись и дружины
 С криком ужасным; пред ними Кронид, веселящийся громом,
 Свыше, от гор Идейских, воздвигнул свирепую бурю,
 Мрачный прах на суда за клубившую; он у данаев
 255 Дух унижал, возвышая троянам и Гектору славу.
 Тут, на знаменье бога и силу свою положая,
 Начали Трой сыны разрушать ахейскую стену.
 С башен срывали зубцы, сокрушали грудные забрала
 И ломами шатали у вала торчащие сваи,
 260 Кои поставлены в землю опорами первыми башен.
 Их вырывали они и уже уповали, что стену
 Скоро пробьют; но ахейцы еще не сходили с их места.
 Плотно щитами они оградивши грудные забрала,
 Камнями, копьями били врагов, подступавших под стену.

- 265 Оба Аякса, тогда управлявшие битвой на башнях,
Быстро ходили кругом, придавая ахеянам духа:
Ласковой речью одних, а других возбуждали суровой,
Если которых встречали оставивших битву с врагами:
«Други ахейцы, и тот, кто передний, и тот, кто середний,
270 Так и последний из воинов,— ибо не все равносильны
Мужи в сражениях,— ныне для всех нас труд уготовлен!
Это вы видите сами! О други, никто да не мыслит
Вспять со стены обращаться, грозящего криков страшася.
Нет, выходите вперед и на бой поощряйте друг друга!
275 Даст, быть может, и нам олимпийский блистатель Кронион,
Жесточь сию отразивши, преследовать к граду враждебных!»
Речью такой впереди возбуждали Аяксы ахеян.
Словно как снег, устремившись, хлопьями сыплется частый,
В зимнюю пору, когда громовеждец Кронион восходит
280 С неба снежить человекам, являя могущества стрелы:
Ветры все успокоивши, сыплет он снег непрерывный,
Гор высочайших главы и утесов верхи покрывая,
И цветущие степи, и тучные пахарей нивы;
Сыплется снег на брега и на пристани моря седого;
285 Волны его, набежав, поглощают; но всё остальное
Он покрывает, коль свыше обрушится Зевсова вьюга,—
Так от воинства к воинству частые камни летали,
Те на троян нападавших, а те от троян на ахеян,
Быстро метавших; кругом над твердынею стук раздавался.
290 Но не успели б еще и трояне, и Гектор могучий
В башне пробить затворенных ворот и огромных запоров,
Если б на силу ахейскую силы своей — Сарпедона —
Сам Эгиос не подвигнул, как льва на волов крутогогих.
Быстро герой перед грудью оставил свой щит круговидный,
295 Медный, кованый, пышноблестящий, который художник,
Медник искусный, ковал, на поверхности ж тельчии кожи
Прутьями золота часто пропелл по краям его круга:
Щит сей неся перед грудью и два копья потрясая,
Он устремился, как лев-горожитель, алкающий долго
300 Мясa и крови, который, душою отважной стремимый,
Хочет, на гибель овец, в их загон огражденный ворваться;
И хотя пред оградю пастырей сельских находит,
С бодрыми псами и с копьями стадо свое стерегущих,
Он, не изведавши прежде, не мыслит бежать от ограды;
305 Прянув во двор, похищает овцу либо сам под ударом
Падает первый, копьем прободенный из длани могучей,—
Так устремляла душа Сарпедона, подобного богу,
На стену прямо напасть и разрушить забрала грудные.
Быстро он к Главку вешал, Гипполохову храброму сыну:
310 «Сын Гипполохов! за что перед всеми нас отличают
Местом почетным, и брашном, и полной на пиршествах чашей

- В царстве ликийском и смотрят на нас, как на жителей неба?
 И за что мы владеем при Ксанфе уделом великим,
 Лучшей землей, виноград и пшеницу обильно плодящей?
- 315 Нам, предводителям, между передних героев ликийских
 Должно стоять и в сраженье пылающем первым сражаться.
 Пусть не единый про нас крепкобронный ликиянин скажет:
 Нет, не бесславные нами и царством ликийским пространным
 Правят цари: они насыщаются пищею тучной,
- 320 Вина изящные, сладкие пьют, но зато их и сила
 Дивная: в битвах они пред ликийцами первые бьются!
 Друг благородный! когда бы теперь, отказавшись от брани,
 Были с тобой навсегда нестареючи мы и бессмертны,
 Я бы и сам не летел впереди перед воинством биться,
- 325 Я и тебя бы не влек на опасности славного боя;
 Но и теперь, как всегда, неисчетные случаи смерти
 Нас окружают, и смертному их ни минуту, ни избежать.
 Вместе вперед! иль на славу кому, иль за славою сами!»
- Так говорил Сарпедон; не противился Главк, не отрекся.
- 330 Ринулись оба вперед пред великою ратью ликийской.
 Их устремленных узрев, Петейд Менесфей ужаснулся:
 К башне его разрушеньем грозящая сила стремилась.
 С башни кругом он глядел, не узрит ли кого из ахейских
 Мощных вождей, да поможет беду отразить от дружины.
- 335 Скоро Аяксов узрел обоих, ненасытимых бранью,
 Близко сражавшихся, с ними и Тевкра, который недавно
 Вышел из сени; но не было способа крик им услышать.
 Шумно там было побоище — там до небес раздавался
 Гром от разимых щитов, от косматых шоломов и створов
- 340 Башенных врат: обступили их все, и пред ними толпою
 Стоя, трояне пытались, силой разбивши, ворваться.
 Вестника вождь Менесфей посылает к Аяксам Фоота:
 «Шествуй, почтенный Фоот, и зови на защиту Аякса.
 Лучше зови обоих, несравненно полезнее тут им
- 345 Быть обоим: разразится тут скоро ужасная гибель!
 Мчатся сюда воеводы ликийские, кои и прежде
 Бурей всегда налетали на страшное поприще брани!
 Если же там на ахеян воздвигнута грозная жесточь,
 Пусть хоть один поспешает Аякс, Теламонид великий;
- 350 С ним да предстанет и Тевкр благородный, стрелец знаменитый».
- Так произнес; покорился его повелениям вестник
 И пустился бежать по стене меднобронных данаев.
 Стал пред Аяксами вестник пришедший и так говорил им:
 «Храбрые мужи Аяксы, вожди меднобронных данаев,
- 355 Просит Петей почтенного сын, Менесфей благородный,
 В помощь прийти; разделите хоть несколько труд с ним жестокий.
 Но придите вы оба; полезнее там, воеводы,
 Храбрым вам быть; разразится там скоро ужасная гибель!

- Мчатся туда воеводы ликийские, кои и прежде
360 Бурей всегда налетали на страшное поприще брани!
Если же здесь на ахеян воздвигнута грозная жесточь,
Пусть хоть один поспешает Аякс, Теламонид великий;
С ним да предстанет и Тевкр благородный, стрелец знаменитый».
- Так говорил, и охотно склонился Аякс Теламонид.
- 365 Он к Оилиду Аяксу измолвил крылатое слово:
«Сын Оилеев Аякс и ты, Ликомед нестрашимый!
Стойте вы здесь и народ поощряйте отважно сражаться.
Я же туда поспешаю и там на сражение стану;
К вам возвращуся немедленно, только лишь им помогу я».
- 370 Так говорящий своим, отошел Теламонид могучий.
С ним устремился и Тевкр, Теламонидов брат одноутчий,
И за Тевкром Пандион, несущий лук его крепкий.
К башне Петеева сына, идя внутрь стены, воеводы
Скоро пришли и уже утесненных врагами застали.
- 375 К самым забралам стены подымались, как мрачная буря,
Мужи храбрейшие, воинств ликийских вожди и владыки;
Сблизились в битву, противник с противником, с яростным криком.
- Первый сразился Аякс Теламонид, и первый сразил он
Друга даря Сарпедона, высокого духом Эпикла:
380 Мрамором острым его поразил он, какой на твердыне
Большой лежал у забрал высочайших; его не легко бы
Поднял руками обеими муж и летами цветущий,
Нам современный, но он высоко его поднял и ринул:
Вдруг раздавил им и выпуклый шлем, и на черепе кости
- 385 Все раздробил у Эпикла; и он, водолазу подобный,
Ринулся с башни высокой, и дух его кости оставил.
Тевкр Гишлохова сына, героя ликийского Главка,
Сверху стены, на нее подымавшегося, ранил пернатой
В мышцу, где видел нагою, и битву принудил оставить.
- 390 Он со стены соскочил, притаяся, да кто из ахеян
Язвы его не узрит и над ним не ругается, гордый.
Грусть обняла Сарпедона, когда отходящего друга
Главка приметил; но он не оставил кровавого боя:
Он в Фесторида Алкмаона, прыгнувши, острую пику
- 395 Быстро вонзил и исторг; и, за пикой повлекшись, пал он
На землю ниц, и взгремела на нем распещренная броня.
Но Сарпедон, за зубец ухвативши рукою дебелой,
Мощно повлек, и оторванный рухнулся весь он на землю;
Сверху стена обнажилась, и многим открылась дорога.
- 400 Тевкр и Аякс разрушителя встретили вместе: стрелой
Первый уметил ремень его светлый, на персях держащий
Щит в человеческий рост; но Зевс от любезного сына
Смерть отразил, не судивши ему пред судами погибнуть.
Мощный Аякс, налетев, поразил по щиту, и, пробившись,
405 Пика насквозь оттолкнула врага, распыхавшегося сердцем.

- Он от твердыни подался назад, но совсем не оставил
 Места сраженья и в сердце надежды, что славы добудет.
 Вспять обратясь, восклицал он ликиянам богоподобным:
 «Мужи ликийские! что забываете бурную храбрость?
 410 Мне одному невозможно, хоть был бы еще я сильнейший,
 Стену разрушить и к быстрым судам проложить вам дорогу!
 Разом со мною, ликийцы! успешнее труд совокупный!»
- Так восклицал, — и они, устыдившись царских упреков,
 Крепче сомкнулись, смелей налегли за советником храбрым.
 415 Рати ахеян с другой стороны укрепляли фаланги
 Внутрь их стены. Предстоял их мужеству подвиг великий:
 Тут, как ликийцы храбрейшие всё не могли у ахеян
 Крепкой стены проломить и открыть к кораблям их дорогу,
 Так и ахеян сыны не могли нападавших ликиян
 420 Прочь от стены отразить, с тех пор как они подступили.
 Но как два человека, соседи, за мѣжи раздорят,
 Оба с саженью в руках на смежном стоящие поле,
 Узким пространством делимые, шумно за равенство спорят:
 Так и бойцов лишь забрала делили; чрез них нападая,
 425 Мужу одни у других разбивали вокруг персей их кожи
 Пышных кругами щитов и крылатых щитков легокометных.
 Многие тут из сражавшихся острою медью позорно
 Были постигнуты в тыл, у которых хребет обнажался
 В бегстве из боя, и многие храбрые в грудь, сквозь щиты их.
 430 Башни, грудные забрала кругом человеческой кровью
 Были обрызганы с каждой страны, от троян и ахеян.
 Но ничто не могло утратить ахеян; держались
 Ровно они, как весы у жены, рукодельницы честной,
 Если, держа коромысло и чаши заботно равняя,
 435 Весит волну, чтоб детям промыслить хоть скудную плату,—
 Так равновесно стояла и брань и сражение воинств
 Долго, доколе Кронид не украсил высокою славой
 Гектора: Гектор ворвался в твердыню ахейскую первый.
 Голосом, слух поражающим, он восклицал ко троянам:
 440 «Конники Трои, вперед, разорвите ахейскую стену
 И на их корабли пожирающий пламень бросайте!»
- Так возбуждал их герой, и услышали все его голос;
 Прямо к стене понеслись толпою и начали быстро
 Вверх подыматься к зубцам, уставляючи острые копыя.
 445 Гектор же нес им захваченный камень, который у башни
 Близко вздымался, широкий книзу, заостренный кверху,
 Глыба, которой и два, из народа сильнейшие, мужа
 С дола на воз не легко бы могли приподнять рычагами,
 Ныне живущие; он же легко и один потрясал им:
 450 Легкою тягостью ему сотворил хитроумный Кронион.
 Словно как пастырь, одною рукою руно захвативши,
 Быстро несет: для нее нечувствительно слабое бремя,—

- Так Приамид захватил и стремительно нес на ворота
Камень огромный. Ворота те были сплоченные крепко
455 Створы двойные, высокие: два изнутри их запора
Встречные туго держали, одним замыкаяся болтом.
Стал он у самых ворот и, чтоб не был удар маломочен,
Ноги расширил и, сильно напрягшись, грянул в средину;
Сбил подворотные оба крюка, и во внутренность камень
460 Рухнулся тяжкий. Взгремели ворота; ни засов огромный
Их не сдержал: и сюда и туда раскололися створы,
Камнем разбитые страшным; и ринулся Гектор великий,
Грозен лицом, как бурная ночь; и сиял он ужасно
Медью, которой одет был весь и в руках потрясал он
465 Два копья; не сдержал бы героя никто, кроме бога,
В миг, как в ворота влетел он: огнем его очи горели.
Там он троянам приказывал, к толпищу их обратясь,
На стену быстро взлезать, и ему покорились трояне:
Ринулись все, и немедленно — те подымались на стену,
470 Те наводняли ворота. Кругом побежали ахейцы
К черным своим кораблям; и кругом поднялася тревога.

Песнь тринадцатая

БИТВА ПРИ КОРАБЛЯХ

Зевс и троян и Гектора к стану ахеян приблизив,
Их пред судами оставил, беды и труды боевые
Несть непрерывно; а сам отвратил светозарные очи
Вдаль, созерцающий землю фракиян, наездников конных,
5 Мизян, бойцов рукопашных, и дивных мужей гиппомолгов,
Бедных, питавшихся только млеко, справедливейших смертных.
Более он на Трою очей не склонял светозарных;
Ибо не чаял уже, чтобы кто из богов олимпийских
Вышел еще поборать за троянских сынов иль ахейских.
10 Но соглядал не напрасно и бог Посидаон великий;
Сам он сидел, созерцая войну и кровавую битву
С горных вершин, с высочайшей стремнины лесистого Сама
В Фракии горной: оттоле великая виделась Ида,
Виделась Троя Приама и стан корабельный ахеян.
15 Там он, из моря исшедший, сидел, сострадал об ахейцах,
Силой троян укрощенных, и страшно роптал на Зевеса.
Вдруг, негодуя, восстал и с утесной горы устремился,
Быстро ступая вперед; задрожали дубравы и горы
Вкруг под стопами священными в гневе идущего бога.
20 Трижды ступил Посидон и в четвертый достигнул предела,
Эги; там Посидона в заливе глубоком обитель,
Дом золотой, лучезарно сияющий, вечно нетленный.
Там он, притекший, запряг в колесницу коней медноногих,
Бурно летающих, гривы волнующих вкруг золотые.
25 Золотом сам он одялся, в руку десную прекрасный
Бич захватил золотой и на светлую стал колесницу;
Коней погнал по волнам, — и выиграли страшилища бездны,
Вкруг из пучин заскакали киты, узнавая владыку;
Радуюсь, море под ним расстиралось, — а гордые кони

- 30 Бурно летели, зыбей не касаясь медною осью;
К стану ахейскому мчались быстроскачущие кони.
Есть пещера обширная в бездне пучинной залива,
Меж Тенедоса и дикоутесного острова Имбра.
Там коней удержал колебатель земли Посидаон;
- 35 Там отрешив от ярма, амброзической бросил им пищи
В корм и на бурные ноги накинуд им путы золотые,
Несокрушимые цепи, да там бы они неподвижно
Ждали владыку; а сам устремился к дружинам ахейским.
Рати троянские, всей их громадой, как пламень, как буря,
- 40 Гектору вслед с несмиримой горячностью к бою летели
С шумом, с криком неистовым: взять корабли у данаев
Гордо мечтали и всех истребить перед ними данаев.
Но Посидон земледержец, могучий земли колебатель,
Дух аргивян возвышал, из глубокого моря испешдый.
- 45 Он, уподобясь Калхасу видом и голосом сильным,
Первым вещал Аяксу, пылавшим и собственным сердцем:
«Вы, воеводы Аяксы, одни вы спасете ахеян,
Мужество помня свое и не мысля о бегстве бездушном.
В месте другом не страшился бы рук я троян необорных,
- 50 Кои в ахейскую крепкую стену ворвались толпою:
Их остановят везде меднолатные рати ахеян.
Здесь лишь, безмерно страшусь, пострадать неизбежно мы можем;
Здесь распыхавшись, как пламень стремительный, Гектор предводит,
Гектор, себя величающий сыном всемогущего Зевса!
- 55 О, да и вам небожитель положит решительность в сердце,
Крепко стоять и самим и других ободрить, устрешенных!
Гектора, как он ни бурен, от наших судов мореходных
Вы отразите, хотя б устремлял его сам громовержец!»
Рек — и жезлом земледержец, могучий земли колебатель,
- 60 Их обоих прикоснулся и страшною силой исполнил;
Члены их легкими сделал, и ноги, и мощные руки.
Сам же, как ястреб, ловец быстроскрылый, на лов улетает,
Если с утеса крутого, высокого, вдруг он поднявшись,
Ринется полем преследовать робкую птицу другую,—
- 65 Так устремился от них Посидаон, колеблющий землю.
Первый бога постиг Оилеев Аякс быстроногий;
Первый он взговорил к Теламонову сыну Аяксу:
«Храбрый Аякс! без сомнения, бог, обитатель Олимпа,
Образ пророка приняв, корабли защищать повелел нам.
- 70 Нет, то не Калхас, вещатель оракулов, птицагадатель;
Нет, по следам и по голеним мощным сзади познал я
Вспять отходящего бога: легко познаваемы боги.
Ныне, я чую, в груди у меня ободренное сердце
Пламенной прежнего рвется на брань и кровавую битву;
- 75 В битву горят у меня и могучие руки, и ноги».
Быстро ему отвечал Теламонид, мужества полный:
«Так, Оилид! и мои на копье несмиримые руки

- В битву горят, возвышается дух, и стопы подо мною,
 Чувствую, движутся сами; один я, один я плаю
- 80 С Гектором, сыном Приама, неистовым в битвах, сразиться».
 Так меж собой говорили владыки народов Аяксы,
 Жаром веселые бранным, ниспосланным в сердца их богом.
 Тою порой возбуждал Посидаон задних данаев,
 Кои у черных судов оживляли унылые души:
- 85 Воины, кои и силы под тяжким трудом изнурились,
 И жестокая грусть налегла на сердца их, при виде
 Гордых троян, за высокую стену толпой перешедших:
 Смóтря на их торжествующих, слезы они проливали,
 Смерти позорной избегнуть не чаяли. Но Посидаон,
- 90 Вдруг посреди их явившись, сильные поднял фаланги.
 Первому Тевкру и Леиту он предстал, убеждая,
 Там Пенелею царю, Деипиру, Фоасу герою,
 Здесь Мерionу и с ним Антилоху, искусникам бранным.
 Сих возбуждал земледержец, крылатые речи вещая:
- 95 «Стыд, аргивяне, цветущие младостью! вам, полагал я,
 Храбрости вашей спасти корабли мореходные наши!
 Если ж и вы от опасностей брани отступите робко,
 День настал роковой, и троянская мощь сокрушит нас!
 Боги! великое чудо моими очами я вижу,
- 100 Чудо ужасное, коему, мнил, никогда не свершиться:
 Трои сыны пред судами ахейскими! те, что, бывало,
 Ланям подобились трепетным, кои, по темному лесу
 Праздно бродящие, слабые и не рожденные к бою,
 Пардов, волков и шакалов вседневною пищей бывают.
- 105 Так и трояне сии трепетали, бывало, ахеян,
 Противу мужества их ни на миг стоять не дерзали.
 Ныне ж, далеко от стен, корабли уже наши воюют!
 И отчего? от проступка вождя и от слабости воев,
 Кои, вражду вождю, не хотят окруженных врагами
- 110 Спасть кораблей и пред ними себя отдают на убийство!
 Но устыдитесь; если и подлинно сильно виновен
 Наш предводитель, пространновластительный царь Агамемнон,
 Если и подлинно он оскорбил Ахиллеса героя,
 Нам никому ни на миг уклониться не должно от брани!
- 115 Но исцелим мы себя: исцелимы сердца благородных.
 Стыд, о ахеяне! вы забываете бранную доблесть,
 Вы, ратоборцы храбрейшие в воинстве! Сам я не стал бы
 Гнева на ратника тратить, который бросает сраженье,
 Будучи подл, но на вас справедливо душа негодует!
- 120 Слабые, скоро на всех навлечете вы большее горе
 Слабостью вашей! Опомнитесь, други! представьте себе вы
 Стыд и укоры людей! Решительный бой наступает!
 Гектор, воинственный Гектор уже на суда нападает,
 Мощный, уже разгромил и врата и запор их огромный».

- 125 Так возбуждал колебатель земли и воздвигнул данаев.
Окрест Аяксов героев столпились, стали фаланги
Страшной стеной. Ни Арей, ни Паллада, стремящая рати,
Их не могли бы, не радуясь, видеть: храбрейшие мужи,
Войско составив, троян и великого Гектора ждали,
130 Стиснувши дрот возле дрота и щит у щита непрерывно:
Щит со щитом, шипак с шипаком, человек с человеком
Тесно смыкался; касались светлыми бляхами шлемы,
Зыблясь на воинах: так аргивяне сгустясь стояли;
Копья змеилися, грозно колеблемы храбрых руками;
135 Прямо они на троян устремляясь, пылали сразиться.
Но, упредив их, трояне ударили; Гектор пред ними
Бурный летел, как в полете крушительный камень с утеса,
Если с вершины громаду осенние воды обрушат,
Ливнем-дождем разорвавши утеса жестокого связи:
140 Прядая кверху, летит он; трещит на лету им крупным
Лес; беспрепно и прямо летит он, пока на долину
Рухнет, и больше не катится, сколь ни стремительный прежде,
Гектор таков! при начале грозился до самого моря
Быстро пройти, меж судов и меж кущей, по трупам данаев;
145 Но едва набежал на сомкнувшиеся крепко фаланги,
Стал, как ни близко нагрянувший: дружно его аргивяне,
Встретив и острых мечей, и пик двуконечных ударом,
Прочь отразили, — и он отступил, поколебанный силой,
Голосом, слух поражающим, к ратям троян вопиющий:
150 «Трои сыны, и ликийцы, и вы, рукопашцы дарданцы!
Стойте, друзья! Ненадолго меня остановят ахейцы,
Если свои ополченья и грозною башней построят;
Скоро от пик рассыплются, если меня несомненно
Бог всемогущий предводит, супруг громовержущий Геры!»
155 Так восклицая, возвысил и душу и мужество в каждом.
Вдруг Деифоб из рядов их высоко мечтающий вышел,
Сын же Приамов: пред грудью уставя он щит круговидный,
Легкой стопой выступал и вперед под щитом устремлялся.
Но Меридон, на троянца наметив сверкающей пикой,
160 Бросил, и верно вонзилась в выпуклый щит волокожный
Бурная пика; но кож не проникла: вонзилась и дровком
Около трубки огромная хряснула. Быстро троянец
Щит от себя отдалил волокожный, в душе устрасая
Бурного в лете копья Мерионова; тот же, могучий,
165 К сонму друзей отступил, негодуя жестоко на трату
Верной победы и вместе копья, преломленного тщетно;
Быстро пустился идти к кораблям и кущам ахейским,
Крепкое вынести копье, у него сохранявшееся в куще.
Но другие сражались; вопль раздавался ужасный.
170 Тевкр Теламониев первый отважного сверг браноносца
Имбрия, Ментора сына, конями богатого мужа.

- Он в Педасе жил до нашествия рати ахейской,
 Медезикасты супруг, побочной Приамовой дщери.
 Но когда аргивяне пришли в кораблях многовеселых,
 175 Он прилетел в Илион и в боях меж троян отличался;
 Жил у Приама и был как сын почитаем от старца.
 Мужа сего Теламонид огромною пикой под ухо
 Грянул и пику исторг; и на месте пал он, как ясень
 Пышный, который на холме, далёко путнику видно,
 180 Ссеченный медью, зеленые ветви к земле преклоняет:
 Так он упал, и кругом его грянул доспех распещренный.
 Тевкр полетел на упавшего, сбрую похитить пылая.
 Гектор на Тевкра летящего дротик блистающий ринул;
 Тот, издавече узря, от коня, налетавшего бурно,
 185 Чуть избежал. Но Амфимаха Гектор, Ктеатова сына,
 В битву идущего, в грудь поразил сокрушительным дротом;
 С шумом на землю он пал, загремели на падшем доспехи.
 Бросился Гектор, пылая шелом на скраниях плотный,
 Медный сорвать с головы у Ктеатова храброго сына.
 190 Но Аякс на летящего острую пику оставил;
 К телу она не проникнула Гектора: медью кругом он
 Страшною был огражден; но в средину щита поразивши,
 Силой его отразил Теламонид, и вспять отступил он
 Прочь от обоих убитых; тела увлекли аргивяне:
 195 Сына Ктеатова Стихий герой с Менесфеем почтенным,
 Оба афинян вожди, понесли к ополченьям ахейским.
 Имбрия ж оба Аякса, кипящие храбростью бурной,
 Словно как серну могучие львы, у псов острозубых
 Вырвавши, гордо несут через густопоросший кустарник
 200 И добычу высоко в челюстях держат кровавых, —
 Так, Менторида высоко держа, браноносцы Аяксы
 С персей срывали доспех, и повисшую голову с выи
 Ссек Оирид и, за гибель Амфимаха мезью пылая,
 Бросил ее с размаху, как шар, на толпу илионян:
 205 В прах голова, перед Гектора ноги, крутящаясь пала.
 Гневом сугубым в душе Посидон воспылал за убийство
 Внука его Ктеатида, сраженного в битве свирепой.
 Гневный подвинулся он, к кораблям устремляясь и к кушам,
 Всех аргивян возбуждая и горе готовя троянам.
 210 Идомедей, Девкалион воинственный, встретился богу,
 Шедший от друга, который к нему незадолго из боя
 Был приведен, под колено суровою раненный медью.
 Юношу вынесли други; его он врачам приказавши,
 Сам из шатра возвращался: еще он участвовать в битве,
 215 Храбрый, пылал; и к нему провещал Посидаон владыка
 (Глас громозвучный приняв Андремонова сына, Фоаса,
 Мужа, который в Плевроне, во всем Калидоне гористом
 Всеми этолцами властвовал, чтимый, как бог, от народа):

«Где же, о критян советник, куда же девались угрозы,
220 Коими Трои сынам угрожали ахейские чада?»

И ему вопреки отвечал Девкалид знаменитый:

«Сын Андремонов! никто из ахейн теперь не виновен,
Сколько я знаю: умеем мы все и готовы сражаться;
Страх никого не оковывал низкий; никто, уступая
225 Праздности, битвы не бросил, ахейм жестокой; но, верно,
Кронову сыну всесильному видеть, Зевесу, угодно
Здесь далеко от Эллады ахейн бесславно погибших!
Сын Андремонов, всегда отличавшийся мужеством духа,
Ты, ободривший всегда и других, забывающих доблесть,
230 Ныне, Фоас, не оставь и омужестве каждого душу!»

Быстро ему отвечал Посидаон, колеблющий землю:

«Критян воинственный царь! да вовек от троянского берега
В дом не придет, но игралищем псов да прострется под Троей
Воин, который в сей день добровольно оставит сражение!
235 Шествуй и, взявши оружие, стань ты со мной: совокупно
Действовать должно; быть может, успеем помочь мы и двое.
Сила и слабых мужей не ничтожна, когда совокупна;
Мы же с тобой и противу сильнейших умели сражаться».

Рек,— и вновь обратился бессмертный к борьбе человек.

240 Идоменей же, поспешно пришед к благосозданной куще,
Пышным доспехом покрылся и, взявши два крепкие дрота,
Он устремился, перуну подобный, который Кронион
Махом всесильной руки с лучезарного мечет Олимпа,
В знаменье смертным: горит он, летя, ослепительным блеском,—
245 Так у него, у бегущего, медь вокруг персей блистала.
Встречу ему предстал Мерион, знаменитый служитель,
Близко от кущи, куда он спешил, вооружиться желая
Новым копьем, и к нему провещала владычняя сила:
«Сердцу любезнейший друг, Молид Мерион быстроногий,
250 Что приходил ты, оставивши брань и жестокую сечу?
Ранен ли ты и не страдаешь ли, медной стрелой удрученный?
Или не с вестию ль бранной ко мне предстаешь ты? Но видишь,
Сам я иду не под сенью покоиться, ратовать жажду!»

Крита царю отвечал Мерион, служитель разумный:

255 «Идоменей, предводитель критских мужей меднобронных,
В стан я пришел, у тебя копья не осталось ли в куще?
Взявши его, возвращуся; а то, что имел, сокрушил я,
В щит поразив Деифоба, безмерно могучего мужа».

Критских мужей повелитель отвечал вновь Мериону:

260 «Ежели копья нужны, и одно обретешь ты, и двадцать,
В куще моей у стены блестящей стоящие рядом
Копья троянские; все я их взял у сраженных на битвах.
Смею сказать, не вдали я стоя, с врагами сражаюсь.
Вот отчего у меня изобильно щитов меднобляшных,
265 Копий, шоломов и броней, сияющих весело в куще».

Снова ему отвечал Мерсион, служитель разумный:
 «Царь, и под сенью моей, и в моем корабле изобильно
 Светлых троянских добыч; но не близко идти мне за ними.
 Сам похвалюсь, не привык забывать я воинскую доблесть:
 270 Между передних всегда на боях, прославляющих мужа,
 Сам я стою, лишь подымется спор истребительной брани.
 Может быть, в рати другим меднобронным ахейским героям
 Я неизвестен сражаюсь; тебе я известен, надеюсь».

Критских мужей предводитель отвечивал вновь Мерсиону:

275 «Ведаю доблесть твою, и об ней говоришь ты напрасно.
 Если бы нас, в ополченье храбрейших, избрать на засаду
 (Ибо в засадах опасных мужей открывается доблесть;
 Тут человек боязливый и смелый легко познается:
 Цветом сменяется цвет на лице боязливого мужа;
 280 Твердо держаться ему не дают малодушные чувства;
 То припадет на одно, то на оба колена садится;
 Сердце в груди у него беспокойное жестоко бьется;
 Смерти единой он ждет и зубами стучит, содрогаясь.
 Храброго цвет не меняется, сердце не сильно в нем бьется;
 285 Раз и решительно он на засаду засевши с мужами,
 Только и молит, чтоб в битву с врагами скорее схватиться),
 Там и твоя, Мерсион, не хулы заслужила бы храбрость!
 Если б и ты, подвизаяся, был поражен иль устрелен,
 Верно не в выю тебе, не в хребет бы оружие пало:
 290 Грудью б ты встретил копьё, иль утробой пернатую принял,
 Прямо вперед устремившийся, в первых рядах ратоборцев.
 Но перестанем с тобой разговаривать, словно как дети,
 Праздно стоя, да кто-либо нагло на нас не возропщет.
 В кущу войди и немедленно с крепким копьём возвратися».

295 Рек, — и Молид, повинуюся, бурному равный Арею,
 Быстро из кущи выносит копьё, совершенное медью,
 И за вождем устремляется, жаждою битвы пылая.
 Словно Арей устремляется в бой, человек губитель,
 С Ужасом сыном, равно как и сам он, могучим, бесстрашным,
 300 Богом, который в боях ужасает и храброго душу;
 Оба из Фракии горной они на эфириков находят,
 Или на бранных флегиян, и грозные боги не внемлют
 Общим народов мольбам, но единому славу даруют, —
 Столько ужасны Молид и герой Девкалид, ратоводцы,
 305 Шли на кровавую брань, лучезарной покрытые медью.

Шествуя, словно к царю обратил Мерсион быстроногий:

«Где, Девкалид, помышляешь вступить в толпу боевую?
 В правом конце, в середине ль великого нашего войска
 Или на левом? Там, как я думаю, боле, чем инде,
 310 В битве помощной нуждается рать кудреглавых данаев».

Молову сыну отвечивал критских мужей предводитель:
 «Нет, для середины судов защитители есть и другие:

- Оба Аякса и Тевкр Теламонид, в народе ахейском
Первый стрелец и в бою пешеборном не менее храбрый;
315 Там довольно и их, чтобы насытить несытого боем
Гектора, сына Приама, хоть был бы еще он сильнее!
Будет ему нелегко, и со всем его бешенством в битвах,
Мужество их одолев и могущество рук необорных,
Судно зажечь хоть единое, разве что Зевс громовержец
320 Светочь горящую сам на суда мореходные бросит.
Нет, Теламонид Аякс не уступит в сражении мужу,
Если он смертным рожден и плодами Деметры воскормлен,
Если явим рассекающей медью и крепостью камней.
Даже Пелиду, рушителю строев, Аякс не уступит
325 В битве ручной; быстротою лишь ног не оспорит Пелида.
В левую сторону рати пойдём да скорее увидим,
Мы ли прославим кого или сами славу стяжаем!»
Рек,— и Молид, устремившись, бурному равный Арею,
Шел впереди, пока не достигнул указанной рати.
330 Идоменея увидев, несущегось полем, как пламень,
С храбрым клеветом его, в изукрашенных дивно доспехах,
Крикнули разом трояне и все на него устремились.
Общий, неистовый спор восстал при кормах корабельных.
Словно как с ветром свистящим свирепствует вихорь могучий
335 В знойные дни, когда прахом глубоким покрыты дороги;
Бурные, вместе вздымают огромное облако праха,—
Так засвирепствовал общий их бой: ратоборцы пылали
Каждый друг с другом схватиться и резаться острою медью.
Грозно кругом зачернелось ратное поле от копий,
340 Длинных, убийственных, частых, как лес; ослеплял у воителей очи
Медяный блеск шипаков, как огонь над глазами горящих,
Панцирей, вновь уясненных, и круглых щитов лучезарных —
Воинов, к бою сходящихся. Подлинно был бы бесстрашен,
Кто веселился б, на бой сей смотря, и душой не содрогся!
345 Боги, помощные разным, сыны многомошные Крона,
Двум племенам бравоносным такие беды устроили.
Зевс троянам желал и Приамову сыну победы,
Славой венчая Пелида царя; но не вовсе Кронион
Храбрых данаев желал истребить под высокою Троей;
350 Только Фетиду и сына ее прославлял он героя.
Бог Посидон укреплял данаев, присутствуя в брани,
Выплывший тайно из моря седого: об них сострадал он,
Силой троян усмиранных, и гордо роптал на Зевеса.
Оба они и единая кровь и единое племя;
355 Зевс лишь Кронион и прежде родился и более ведал.
Зевса страшился и явно не смел поборать Посидаон;
Тайно, под образом смертного, он возбуждал ратоборцев.
Боги сии и свирепой вражды и погибельной брани

- Верь, на взаимную прю, напрягли над народами оба,
 360 Крепкую вервь, неразрывную, многим сломившую ноги.
 Тут, аргивян ободряющий, воин уже поседельй,
 Идомей на троян устремился и в бег обратил их;
 Офрионея сразил кабезийца, недавнего в граде,
 В Трои недавно еще привлеченного бранною славой.
 365 Он у Приама Кассандры, прекраснейшей дочери старца,
 Гордый просил без даров, но сам совершить обещал он
 Подвиг великий: из Трои изгнать меднолатных данаев.
 Старец ему обещал и уже за него согласился
 Выдать Кассандру,— и ратовал он, на обет положаясь.
 370 Идомей на него медножальную пику направил
 И поразил выступавшего гордо: ни медная броня,
 Коей блистал, не спасла: углубилась во внутренность пика;
 С шумом он грянулся в прах, и, гордяся, вскричал победитель:
 «Офрионей! человеком тебя я почту величайшим,
 375 Ежели всё то исполнишь, что ты исполнить обречея
 Сыну Дарданову: дочь тебе обещал он супругой.
 То же и мы для тебя обещаем и верно исполним:
 Выдадим лучшую всех из семейства Атридова дочь;
 К браку невесту из Аргоса вывезем, если ты с нами
 380 Трои разрушишь Приамову, град, устроением пышный.
 Следуй за мной: при судах мореходных с тобой мы dokonчим
 Брачный сговор; не скупые и мы на приданое сваты».
 Рек,— и за ногу тело повлек сквозь кипящую сечу
 Критский герой. Но за мертвого мстителем Азий явился,
 385 Пеший идя пред конями; коней за плечами храпящих
 Правил клевет у него; и, пылающий, он устремился
 Идомея пронзить; но герой упредил: сопостата
 Пикой ударил в гортань под бородой и насквозе ее выгнал.
 Пал он, как падает дуб или тополь серебрянолистный,
 390 Или огромная сосна, которую с гор древосеки
 Острыми вкруг топорами ссекут, корабельное древо:
 Азий таков пред своей колесницей лежал распрострися,
 С скрипом зубов раздирая руками кровавую землю.
 Но возница его цепенел, растерявшийся в мыслях,
 395 Бледный стоял и не смел, чтоб от рук враждебных избегнуть,
 Коней назад обратить; и его Антилох бранюлюбец
 Пикой ударил в живот; и от смерти ни медная броня,
 Коей блистал, не спасла: углубилась во внутренность пика;
 Он застоял и с прекрасносоставленной пал колесницы.
 400 Коней младой Антилох, благодушного Нестора отрасль,
 Быстро от воинств троянских угнал к меднобронным ахейцам.
 Тут Деифоб на властителя критян, об Азии скорбный,
 Близко один наступил и ударил сверкающей пикой.
 Но усмотрел и от меди убийственной вовремя спасся
 405 Критян владыка; укрылся под выпуклый щит свой огромный,

- Щит, из воловых кож и блистательной меди скругленный,
И двумя поперек укрепленный скобами: под щит сей
Весь он собрался; над ним пролетела блестящая пика;
Щит, на полете задетый, ужасно завыл под ударом.
- 410 Но не тщетно оружие послано сильной рукою:
Храброму сыну Гиппаса, владыке мужей Гипсенору,
В перси вонзилось оно и на месте сломило колена.
Громко вскричал Деифоб, величаясь надменно победой:
«Нет, не без мщения Азий лежит, и теперь, уповаю,
- 415 Вшедший в широкие двери Аидова мрачного дома,
Сердцем он будет возрадован: спутника дал я герою!»
Так восклицал; аргивян оскорбили надменного речи,
Более ж всех Антилоху воинственный дух взволновали.
Он, невзирая на скорбь, не оставил сраженного друга;
- 420 Быстро примчась, заступил и щитом заградил светлобляшным.
Тою порой наклонясь под тело, почтенные други,
Эхив сын Мекистей и младой благородный Аластор,
К черным судам понесли Гиппасида, печально стеная.
Идоменей воевал не слабея, пылал беспрестанно
- 425 Или еще фригиянина ночью покрыть гробовою,
Или упасть самому, но беду отразить от ахеян.
Тут благородную отрасль питомца богов Эзиета,
Славу троян, Алкафоя, драгого Анхизова зятя
(Дщери его Гипподамии был он супругом счастливым,
- 430 Дщери, которую в доме отец и почтенная мать
Страстно любили: она красотой, и умом, и делами
В сонме подруг между всеми блистала: зато и супругой
Избрал ее гражданин благороднейший в Трое пространной),—
Мужа сего Девкалида рукой укротил Посидаон,
- 435 Ясные очи затмив и сковав ему быстрые ноги:
Он ни назад убежать, ни укрыться не мог от героя;
Скованный страхом, как столб иль высоковершинное древо,
Он неподвижный стоял, и его Девкалид копьеборец
В перси ударил копьем и разбил испещренную броню,
- 440 Медную, в битвах не раз от него отражавшую гибель:
Глухо броня зазвенела, под мощным ударом рассевшись;
С громом упал он, копье упадавшему в сердце воткнулось;
Сердце его, трепеща, потрясло и копейное древко;
Но могучесть в нем скоро Арей укротил смертоносный.
- 445 Идоменей, величаясь победою, громко воскликнул:
«Как, Деифоб, полагаешь, достойно ли я расплатился?
Три сражены за единого! Ты ж величаешься только,
Дивный герой! Но приближься и сам, и меня ты изведай:
Узришь, каков я под Трою пришел, громовержцев потомок!
- 450 Он, громовержец, Миноса родил, охранителя Крита;
Мудрый Минос породил Девкалиона, славного сына;
Он, Девкалион, меня, повелителя многим народам

В Крите пространном, и волны меня принесли к Илиону,
Гибель тебе, и отцу твоему, и всем илионцам!»

- 455 Так говорил; Деифоб в нерешимости дум волновался:
Вспять ли идти и, с троянцем каким-либо храбрым сложася,
Выйти вдвоем иль один на один испытать Девкалида?
Так Деифоб размышлял, и ему показалось лучше
Вызвать Энея. Нашел он героя, в дружинах последних
460 Праздно стоящего: гнев он всегдашний питал на Приама,
Ибо, храбрейшему, старец ему не оказывал чести.
Став перед ним, Деифоб устремляет крылатые речи:
«Храбрый Эней, троян повелитель, если о ближних
Ты сострадаешь, тебе заступиться за ближнего должно.
465 Следуй за мной, защитим Алкафоя; тебя он, почтенный,
Будучи зятем, воспитывал юного в собственном доме.
Идоменей, знаменитый копейщик, сразил Алкафоя».

- Так произнес он — и душу в груди взволновал у Энея:
Он полетел к Девкалиду, воинственным жаром пылая,
470 Но Девкалид не позорному бегству, как отрок, предался:
Ждал неподвижный, как вебрь между гор, на могучесть надежный,
Шумного вокруг нападения многих ловцов ожидает,
Стоя в месте пустынном и грозно хребет ощетиня;
Окрест очами, как пламенем, светит; а долгие зубы
475 Ярый острит он, и псов и ловцов опрокинуть готовый,—
Так нажидал, ни на шаг не сходя, Девкалид Анхизиды,
Против летящего воина бурного; только соратника
Крикком сзывал, Аскалафа вождя, Афарей, Дейшира,
Молова сына, и с ним Антилоха, испытанных бранью;
480 Их призывал Девкалид, устремляя крылатые речи:
«Други, ко мне! защитите меня одинокого! Страшен
Бурный Эней нападающий; он на меня нападает;
Страшно могуществен он на убийство мужей в ратоборстве;
Блещет и цветом он юности, первую силою жизни.
485 Если б мы были равны и годами с Энеем, как духом,
Скоро иль он бы, иль я похвалился победою славной!»

- Так говорил он,— и все, устремившись с духом единым,
Стали кругом Девкалида, щиты к раменам преклонивши.
Но Эней и своих возбуждал сподвижников храбрых,
490 Звал Деифоба, Париса, почтенного звал Агенора,
С ним предводивших троянские рати; за ним совоюпно
Все устремились: как за овном устремляются овцы,
С паствы бежа к водопою, и пастырь душой веселится,—
Так Анхизид благородный, Эней, веселился душою,
495 Видя толпами за ним устремлявшихся граждан троянских.

- Вкруг Алкафоя они рукопашную подняли битву,
Копьями бились огромными. Медь на груди ратоборцев
Страшно звучала от частых ударов сшибавшихся толпищ.
Два между тем браноносца, отличные мужеством оба,
500 Идоменей и Эней, подобные оба Арею,

- Вышли, пылая друг друга пронзить смертоносною медью.
Первый Эней, размахнувшись, ринул копьё в Девкалида;
Тот же, завидев удар, уклонился от меди летящей,
И копьё Анхизиды, сотрясшись, в землю вбежало,
505 Был бесполезно геройской, могучею послано дланью.
Идомею же копьём Эномаоса ранил в утробу;
Лату брони просадила и внутренность медь из утробы
Вылила: в прахе простершись, руками хватает он землю.
Идомею длиннотенную пику из мертвого тела
510 Вырвал; но медных, других побежденного пышных доспехов
С персей совлечь не успел: осыпали троянские стрелы.
Не были более гибки и ноги его, чтобы быстро
Прянуть ему за своим копием иль чужого избегнуть:
Стойкою битвой, упорною пагубный день отражал он;
515 Ноги не скоро несли, чтоб ему убежать из сраженья;
Медленно он уходил. Деифоб в уходившего дротик
Снова послал: на него он пылал непрестанною злобой.
И прокинул он снова; но медь Аскалафа постигла,
Сына Арея; плечо совершенно убийственный дротик
520 Прорвал, и в прах он упавши, хватает ладонями землю.
Долго не ведал еще громозвучный Арей истребитель,
Что воинственный сын его пал на сражении бурном:
Он на Олимпа главе, под златыми сидел облаками,
Зевса всемогущего волей обузданный, где и другие
525 Боги сидели бессмертные, им удаленные с брани.
Воины вокруг Аскалафа бросались в бой рукопашный.
Тут Деифоб с головы Аскалафовой шлем светозарный
Сорвал; но вдруг Меридон, налетевши, подобный Арею,
Хищника в руку копьём поразил; из руки Деифоба
530 Шлем дырокий исторгся и об землю звукнул утравший.
Снова герой Меридон, на врага налетевши, как ястреб,
Вырвал из мышцы копьё, у него растерзавшее тело,
И к сподвизавшимся вновь отступил; а Полит Деифоба,
Брат уязвленного брата, под грудью руками обнявши,
535 Вывел из шумного боя, до самых коней провожая:
Быстрые кони его, позади ратоборства и сечи,
Ждали, с возницею верным и с пышной стоя колесницей;
К граду они понесли Деифоба; жестоко стенол он,
Большоу терзаемый; кровью струилася свежая рана.
540 Но другие сражались; вопль раздавался ужасный.
Бурный Эней, налетев, Афарей, Калетора сына,
Дротом в гортань, на него нападавшего, острым ударил:
Набок глава преклонилася; падшего сверху натиснул
Щит и шолом; и над ним душеснедная смерть распростерлася.
545 Несторов сын, обращенного тылом Фоона приметив,
Прянул и ранил убийственно: жилу рассек совершенно,
С правого бока хребта непрерывно идущую к вые,

- Всю совершенно рассек; зашатавшись, навзничь на землю
Пал он, дрожащие руки к любезным друзьям простирая.
- 550 Несторов сын наскочил и срывал доспехи с троянца,
Вкруг озираясь; его же трояне, кругом обступивши,
В щит легкометный, широкий кололи кругом, но напрасно;
Медью жестокой ниже не коснулись к белому телу
Славного внука Нелеева: бог Посидаон могущий
- 555 Сам охранял Несторида везде и под тучею копий:
Ибо вдали от врагов не стоял он, меж ними носился;
В длани его не покоился дрот, трепетал беспрестанно,
К бою колеблемый; он беспрестанно намечивал острым,
Или на дальнего ринуть, или на близкого грянуть.
- 560 Скоро его Адамас, намечавшегося дротом, приметил,
Азиев сын, и, к нему устремившись, острою медью
Грянул в средину щита; но ее острие обессилил,
В жизни героя врагу отказав, Посидон черновласый:
И копья половина, как кол обожженный, осталась
- 565 В круге щита, половина тупая упала на землю.
Бросился к сонму друзей Адамас, избегая от смерти.
Быстро его Мерион и настиг и сверкающим дротом
Между стыдом и пупом ударил бегущего, в место,
Где наиболее рана мучительна смертным несчастным:
- 570 Так он его поразил; и на дрот он упавши, вкруг меди
Бился, как вол несмиранный, которого пастыри мужи,
Как ни упорен он, силой связавши арканом, уводят,—
Так он, проколотый, бился в крови; но не долго: немедля
Храбрый к нему Мерион приступил, копие роковое
- 575 Вырвал из тела, и смертный мрак осенил ему очи.
Тут Гелен Деибира фракийского саблей огромной
Резко в висок поразил и шелом с него сбил коневласый.
Сбитый, на землю он пал; и какой-то его аргивянин,
Между толпою бойцов под ногами крутящийся, поднял;
- 580 Очи вождя Деибира глубокая ночь осенила.
Жалость взяла Менелая, отважного в битвах Атрида;
Выступил он, угрожая ударом Гелену герою,
Острым копьём потрясая; Гелен же изладился луком.
Оба они соступились; один занесенную пику
- 585 Бросить пылая, другой с тетивы наведенную стрелу;
И Гелен Менелая по персям уметил пернатой
В лату брони, и отпрянула быстро пернатая злая.
Так, как с широкого веяла, сыпясь по гладкому току,
Черные скачут бобы иль зеленые зерна гороха,
- 590 Если на ветер свистящий могучий их веятель вскинет,—
Так от блистательных лат Менелая, высокого славой,
Сильно отпрянув, стрела на побоище пала далеко.
Сын же Атрев, герой Менелай, копием Приаида
В длань поразил, оруженную луком блестящим; и к луку

- 595 Длань, проколовши насквозь, пригвоздило копейное жало.
К сонму друзей, убегая от смерти, Гелен обратился,
Руку повесив, и ясенный дрот волочился за нею.
Но его из руки извлек благодушный Агенор;
Руку ж ему повязал искусственно свиткою волной,
- 600 Мягкой повязкой, клеветом всегда при владыке носимой.
Сильный Пизандр между тем сопровтив Менелая героя
Выступил: злая судьбина его увлекала к пределу,
Да тобой, Менелай, укротится он в пламенной битве.
Чуть соспустилися оба, идущие друг против друга,
- 605 Ринул Атрид — и неверно: копьё его вбок улетело.
Ринул Пизандр — и копьем у Атрида, высокого славой,
Щит поразил, но насквозь не успел он оружия выгнать:
Медяный щит удержал; копьё сокрушилось у трубки.
Радость объяла Пизандрово сердце: он чаял победы.
- 610 Но Менелай, из ножен исторгнувши меч среброгвоздный,
Прянул, герой, на Пизандра, а сей из-под круга щитного
Выхватил медный красивый топор, с топоричем оливным,
Длинным, блистательно гладким, и оба сразились разом:
Сей поражает по выпуке шлема, косматого гривой,
- 615 Около самого гребня, а тот наступавшего по лбу
В верх переносицы: хряснула кость, и глаза у Пизандра,
Выскочив, подле него на кровавую землю упали;
Сам опрокинулся он; и, пятой наступивши на перси,
Броню срывал и, гордясь, восклицал Менелай победитель:
- 620 «Так вам оставить и всем корабли быстроконных данаев,
Вам, вероломцы трояне, несытые пагубной бранью!
Большей обиды и срама искать вам не нужно, какими,
Лютые псы, вы меня осрамили! Ни грозного гнева
Вы не страшились гремящего Зевса; но гостеприимства
- 625 Он покровитель и некогда град ваш рассыплет высокий!
Вы у меня и младую жену и сокровища дома
Нагло похитив, ушли, угощенные дружески в доме!
Ныне ж пылаете вы на суда мореходные наши
Гибельный бросить огонь и избить героев ахейских!
- 630 Но укротят наконец вас, сколько ни алчных к убийствам!
Зевс Олимпийский! премудростью ты, говорят, превyšшаешь
Всех и бессмертных и смертных, всё из тебя истекает.
Что же, о Зевс, благосклонствуешь ты племенам нечестивым,
Сим фригиянам, насильствами дышащим, ввек не могущим
- 635 Лютым убийством насытиться в брани, для всех ненавистой!
Всем человек насыщается: сном и счастливой любовью,
Пением сладостным и восхитительной пляской невинной,
Боле приятными, боле желанными каждому сердцу,
Нежели брань; но трояне не могут насытиться бранью!»
- 640 Рек — и, оружия с тела, дымящиеся кровью, сорвавши,
Отдал клеветам своим Менелай, предводитель народов;

- Сам же, назад обратясь, с передними стал на сраженье.
Там на него налетел Гарпалион, царя Пилемена
Доблестный сын: за отцом он любезным последовал к брани,
645 В Трою Приама, но в отческий дом не пришел, несчастливец!
Он Менелаю царю по середине щита, налетевши,
Пику вонзил, но насквозь не успел оружия выгнать;
И обратно к друзьям, чтоб от смерти спастись, побежал он,
Вкруг озираясь, да тела враждебная медь не постигнет.
650 Но Мерйон на бегущего медной стрелой ударил;
В правую сторону зада вонзилась стрела и далёко,
Острая, в самый пузырь, под лобковую костью, проникла.
Там же он скорчась присел и, в объятиях друзей любезных
Дух испуская, упал и, как червь, по земле протянулся;
655 Черная кровь выливалась и землю под ним увлажала.
Окрест его пафлагоняне верные засуегились;
Тело, подняв в колесницу, они в Илион провожали,
Грустные: шел между них и отец, проливающий слезы;
Ибо не мог он врагам отомстить за убитого сына.
660 Но Парис за него справедливою местию вспыхнул:
Гостем он был у него, посетивши народ пафлагонский;
Он, за него отомщая, послал медножальную стрелу.
Был Эвхенор меж ахейцами, сын Полиида пророка,
Муж знаменитый, богатый, Коринфа цветущего житель;
665 Участь свою он несчастную знал — и отплыл к Илиону.
Часто ему говорил Полиид добродушный, что должен
Он иль от немощи тяжкой в отческом доме скончаться,
Или в бою, пред судами ахейскими, пасть от пергамлян;
Но избегал Эвхенор как от пени, постыдной ахейцам,
670 Так и от немощи тяжкой, бесплодно страдать не желая.
Храброго в челюсть, под ухо Парис поразил, и мгновенно
Жизнь отлетела, и страшная тьма Эвхенора объяла.
Так ополченья сражались, огням подобно свирепым.
Гектор же, Зевса любимец, вдали не слыхал и не ведал,
675 Как пред судами, на левом конце, поражаемо было
Войско его от ахейян, — и скоро бы слава ахейян
Полной была над троянами: так ободрял Посидаон
Души ахейян и силою собственной сам поборал им.
Гектор воинствовал, где незадолго в ворота влетел он,
680 Сам разорвавши густые ряды аргивян щитоносцев,
Там, где суда и Аякса, и Протесилая стояли,
Моря седого на брег извлеченные, где аргивяне
Самую низкую вывели стену и где превосходных
Пламенных коней и воев ряды на сражение стали.
685 Там беотиян отважных, ияонов длиннохитонных,
Фтиян, и локров, и славных эпеян сложившиеся рати
Все на суда нападавшего с нуждой держали, но вовсе
Сил не имели препнуть Приамида, подобного буре.

- Вои афинские были отборные; их ополчение
690 Вел Петеид Менесфей, и за ним устремляли дружины
Фидас, и Стихий, и Биас герой. Знаменитых эпéян
Вел Амфион, и Мегес Филид, и воинственный Дракий.
Фтíйцам предшествовал Медон и дышащий боем Подаркес
(Медон, сын незаконный владыки мужей Оилея,
695 Был Оилида Аякса юнейший брат, но в Филаке
Жил, далеко от отечества, брося его как убийца,
Мачехи брата убив, Оилея жены, Эриопы;
Храбрый Подаркес Ификлов был сын, Филакидов потомок).
Оба они впереди пред дружинами юношей фтíйских
700 Бились, суда бороня, с беотийцами вместе сражаясь.
Быстрый Аякс пылал не отстать от могучего брата;
Близ Теламонида он, ни на шаг не отступный, держался.
Так плуговые волы по глубокому пару степному
Черные, крепостью равные, плуг многосложный волочат;
705 Пот при корнях их рогов пробивается крупный; но дружно,
Оба единым блестящим ярмом едва разделяясь,
Дружно идут полосой и земли глубину раздирают,—
Так и Аяксы, сложаясь, держались один близ другого.
Вслед Теламонова сына стремились многие мужи,
710 Храбрые, ратные други; они его щит принимали,
Если усталость и пот изнуряли колена герою;
Но за вождем Оилидом никто не стремился из локров:
Дух не вытерпливал их рукопашного, стойкого боя;
Воинство их не имело ни медяных с гривою конской
715 Шлемов, ни круглых щитов, ни возвышенных ясенных копий;
Только на верные луки и вóлну, скручѐнную в пра́щи,
Локры надеясь, пришли к Илиону, и ими на битвах,
Быстро и метко стреляя, троян разрывали фаланги.
Тут, как одни впереди блестящим оружием разным
720 Бились с дружинами Трои и с Гектором меднодоспешным,
Локры стреляли, держась позади,— и уже забывали
Бранную храбрость трояне: смущали их стрелы густые.
Худо б им было, с стыдом от судов и от кущей ахейских
Трои сыны отступили б под шумную ветрами Трою,
725 Если б отважного Гектора Полидамас не подвигнул:
«Гектор, жестокий ты муж, чтоб других убеждения слушать!
Бог перед всеми тебя одарил на военное дело;
Ты ж и советов мудростью всех перевысить желаешь!
Нет, совокупно всего не стяжать одному человеку.
730 Бог одного одаряет способностью к брани, другому
Зевс, промыслитель превыспренний, в перси разум влагает
Светлый: плодами его племена благоденствуют смертных;
Оным и грады стоят; но стяжавший сугубо им счастлив.
735 Гектор! склонися к совету, который мне кажется лучшим.
Битва везде пред тобою, как огненный круг, пламенеет;

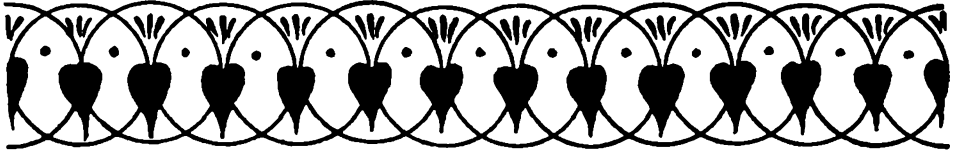
- Мужа троянские, после того как ворвались в стену,
 С боя одни удалились с оружием, прочие спорят
 В слабых толпах против множества, вдоль кораблей растянувшись.
- 740 С боя сойди и сюда призови ратоводцев храбрейших;
 Здесь мы важнейшее дело решим совещанием общим:
 Разом ли нам на суда многоместные ратью ударить,
 Если бы бог даровал одоление, или немедля
 Вспять от судов обратиться, пока не разбиты! скажу ли?
- 745 Я трепещу, да вчерашнего нам не отплатят ахейцы
 Долга кровавого: муж при судах, ненасытимый бранью,
 Ждет нас, который едва ли удержится вовсе от боя».
- Так говорил он, — и Гектор одобрил совет справедливый;
 Быстро с своей колесницы с оружием прынул на землю
- 750 И ему отвечал, устремляя крылатые речи:
 «Полидамас, удержи ты здесь предводителей храбрых;
 Дальше пойду я и противостану пылающей битве.
 Я возвращуся немедля, вождям повеления давши».
- Рек — и понесся великий, горе под снегами подобный;
- 755 С криком призывным толпы облетел он троян и союзных.
 Все к Панфоиду, любителю мужества Полидамасу,
 Бросились быстро дарданцы, услышавши Гектора голос.
 Он же Гелена царя, благородного брата Дейфоба,
 Азия ветвь, Адамаса, и Азия, отрасль Гиртака,
- 760 Ходя по сонмам передним, искал, не найдет ли героев.
 Их он нашел, но не всех невредимых, не всех среди живущих:
 В прахе из оных одни, у судов мореходных данайских,
 Бледны лежали, под силой данаев предавшие души,
 А другие страдали под язвами стрел или копий.
- 765 Только Париса брата, супруга Елены прекрасной,
 Скоро нашел он на левом конце истребительной брани,
 Дух ополчений своих ободрявшего к крепкому бою.
 Став перед ним, укоризненным голосом Гектор воскликнул:
- 770 «Видом лишь гордый, несчастный Парис, женолюбец, прельститель!
 Где у тебя Дейфоб и Гелен, повелитель народа?
 Офрионей знаменитый, Гиртакид воинственный Азий,
 Где Адамас? Погибает сегодня, с высот упадает
 Троя святая! Сегодня твоя неизбежна погибель!»
- Быстро ему возразил Приамид Александр боговидный:
- 775 «Ныне угодно тебе обвинять и безвинного, Гектор!
 Прежде я более мог нерадивым во брани казаться,
 Прежде, не ныне, — меня не без доблести мать родила.
 С часу, как ты пред судами кровавую битву воздвигнул,
 С одного часу и мы с аргивянами здесь беспрерывно
- 780 Сходимся в бой; но друзей потеряли, которых ты назвал.
 Только герой Дейфоб и Гелен, повелитель народа,
 С боя сошли, от могучих врагов пораженные оба
 Копьями длинными в руки; но Зевс их избавил от смерти.

- Гектор, веди нас, куда ни влеком ты бестрепетным сердцем.
785 Все мы горим за тобою последовать; в храбрости нашей,
Льщусь, не найдешь недостатка, покуда нам силы достанет;
Выше же силы, хотя б и пылал кто, не может сражаться!»
Так говоря, укротил он великого Гектора душу.
Ринулись оба, где более битва и сеча кипела
790 Вкруг Кебриона вождя, непорочного Полидамаса,
Фалка, Ортея, подобного богу вождя Полифита,
Пальма, Аскания, Мориса, отраслей Гиппотюна,
Двух воевод, из Аскании прежним пришедших на смену
Только вчера; устремил их на брань всемогущий Кронион.
795 Шли на сраженье трояне, как ветров неистовых буря,
Если под громом Кронидовым грозная степью несется
И, с ужаснейшим воем обрушась на понт, воздымает
Горы клокочущих волн по немолчношумящей пучине,
Грозно нависнувших, пенных, одни, а за ними другие,—
800 Так илионцы, сомкнувшись, одни, а за ними другие,
Медью блеща и гремя, за своими вождями летели.
Гектор предшествовал всем, смертоносному равный Арею;
Щит перед грудью его обращался, круг необъятный,
Кожами крепкий и сверху обложенный множеством меди;
805 Окрест главы у него колебался шолом лучезарный.
Всем он фалангам везде угрожал, под щитом наступая;
Все он испытывал их, не расстроит ли наступом грозным.
Но ничем не смущал он бесстрашного духа данаев.
Сын Теламонов его вызывал, широко выступая:
810 «Ближе, герой, подойди! И зачем издали ты пугаешь
Воинов Аргоса? В бранном искусстве и мы не невежды;
Мы лишь Кронидовым тяжким бичом смиренны, аргивяне.
Верно, ты в сердце надеждой горишь уничтожить сегодня
Наши суда? Но целы и у нас на защиту их руки!
815 И вернее, что прежде с высокими башнями град ваш
Нашими будет руками и взят, и во прах ниспровержен!
День недалек, объявляю тебе, как и сам ты, бегущий,
Пламенно станешь молить и Зевеса и всех олимпийских,
Ястребов шибче да будут твои долгогривые кони,
820 Коях погонишь ты в град, подымая лишь пыль по долине».
Он говорил, и незапно над ним заширлася вправо
Птица, орел небопарный; вскричали ахейские рати,
Все ободренные чудом. Но Гектор бесстрашно ответил:
«Праздные звуки, Аякс! велеречишь, огромностью гордый!»
825 Если бы столько же верно я сын громовержца Зевеса
Был, бесконечно живущий, от Геры богини рожденный,
Славимый всеми, как славится Феб и Афина Паллада,—
Сколько то верно, что день сей погибель несет аргивянам
Всем совершенно! Погибнешь и ты, коль отважишься ныне
830 Встретить мой дрот сокрушительный: он у тебя растерзает

Нежное тело; и птиц ты пустынных и псов илионских
Туком насытишь своим, пред судами ахейскими павший!»

Так произнес — и пошел он вперед. Устремились трояне
С криком ужасным; крикнули с ними и задние рати;
⁸³⁵ Крикнули вместе и рати данаев: они не теряли
Мужества и нажидали удара героев троянских;
Крик их взаимный дошел до эфира и светов Зевеса.

Песнь четырнадцатая
ОБОЛЬЩЕНИЕ ЗЕВСА

- Крик беспокойно услышал и Нестор, под сению пьющий;
Быстро к Асклепия сыну крылатую речь устремил он:
«Что, благородный Махаон, из дел сих нерадостных будет?
Крик при судах возрастает воинственный юношей наших!
5 Друг, сиди у меня и багряным вином укрепляйся:
Теплую ванну тебе Гекамеда кудрявая в куще
Скоро нагреет и прах кровавый на теле омоет.
Я подымусь лишь на холм и немедленно всё распознаю».
- Рек — и художно сработанный щит захватил он сыновний,
10 Медью блестящий, который герой Фразимед конеборец
В сени оставил, а сам со щитом подвизался отцовским;
Крепкое взял копие, совершенное острою медью;
Вышел, пред кущею стал, и мгновенно позорное дело
Видит: ахейцы бегут, а бегущих преследуют с тыла
15 Гордые воины Трои; разбита твердыня ахейн!
Словно как море великое зыбью немою чернеет,
Предзнаменуя нашествие быстрое шумного ветра,
Только чернеет, еще ни сюда, ни туда не колышась,
Ветер доколе решительный, посланный Зевсом, не снидет,—
20 Так нерешительно Нестор душой колебался, волнуясь
Думой двойкой: к рядам ли идти аргивян быстрогоконных
Или к владыке мужей, властелину народов Атриду?
В сих волновавшемусь думах, сдалось полезнее старцу
К сыну Атрея идти. Между тем истребляли друг друга
25 Воины в битве; звучала ужасно вокруг тел их могучих
Медь, под ударом мечей и пик обоюдоконечных.
- С Нестором встретились скоро цари, питомцы Зевеса,
Шедшие от кораблей, уязвленные прежде на битве,
Царь Диомед, Одиссей и державный Атрид Агамемнон.
30 Их корабли от равнины, где бились, далеко стояли

- Берегом моря седого: они извлекли их на сушу
 Первые; стену ж при них совокупно с другими воздвигли.
 Берег, как ни был обширен, не мог обоюдovesельных
 Всех кораблей их принять; стеснены ополчения были:
- 35 Лествицей их извлекли на песок и наполнили целый
 Берег залива широкого, все между мысов пространство.
 Три воеводы, пылая увидеть смятенную битву,
 Рядом шли, подпираясь копьями; полно печали
 Было их сердце. С ними встретился конник геренский
- 40 Нестор и более дух поразил у ахейских героев.
 Быстро воскликнул ему повелитель мужей Агамемнон:
 «Нестор, божественный старец, великая слава данаев!
 Что приходишь ты сюда, смертоносную битву оставив?
 О, трепещу я, да слова не выполнит Гектор ужасный:
- 45 Некогда он, среди сонма троянского, гордый, грозился
 В град от судов возвратиться не прежде, доколе ахейских
 Всех кораблей не сожжет и ахеян самих не изгубит.
 Так он на сонме грозился, — и все совершается ныне!
 Боги! Так все ополчения меднооружных данаев
- 50 Ненависть в сердце ко мне, как Пелид быстроногий, питают,
 Если сражаться они не хотят при кормах корабельных!»
 Быстро Атриду ответствовал Нестор, конник геренский:
 «Так, Агамемнон, свершается все! и уже не возмог бы
 Сам громовеержец того, что свершилось, устроить иначе!
- 55 Пала твердыня ахеян, которая, мы уповали,
 Нам от врагов и судам нерушимой защитой будет.
 Но враги при судах беспрестанной, упорною битвой
 Вкруг нас теснят, и уже не узнаешь, внимательно смб́тря,
 Где аргивяне теснимые в большем расстройстве мятутся.
- 60 Всюду смятенье, убийство, и вопль раздается до неба!
 Други, помыслим, какое из дел сих последствие будет?
 Может быть, разум поможет. Но в битву вступать, воеводы,
 Я не советую вам: уязвленным не должно сражаться».
 Нестору вновь говорил повелитель мужей Агамемнон:
- 65 «Нестор, если уж бой при кормах корабельных пылает,
 Если не в помощь ни вал нам высокий, ни ров, для которых
 Столько трудов мы терпели, которые, мы уповали,
 Нам от врагов и судам нерушимой защитой будут:
 Нет сомнения, Зевсу всеильному видеть угодно
- 70 Здесь, от Эллады далеко, ахеян бесславно погибших!
 Было то время, как ревностно он защищал и ахеян;
 Ныне, я вижу, он Трои сынов, как бессмертных блаженных,
 Славой венчает, ахеяцам же силы и руки сковал он!
 Слушайте ж, други, один мой совет, и его мы исполним:
- 75 Первые наши суда, находящиеся близко пучины,
 Двинем немедля и спустим их все на священное море;
 Станем высоко держаться на котвах, пока не наступит

Ночь безлюдная; может быть, в ночь прекратят нападение
Трои сыны; и тогда мы суда и последние спустим.

80 Нет стыда избегать от беды и под мраками ночи;
Лучше бежа избежать от беды, чем вдаваться в погибель!»

Косо взглянув на него, возгласил Одиссей многоумный:

«Слово какое, властитель, из уст у тебя излетело?

Пагубный! лучше другим бы каким-либо воинством робким

85 Ты предводил, а не нами владел, не мужами, которым

С юности нежной до старости Зевс подвизаться назначил

В бранях жестоких, пока не погибнет с оружием каждый!

Или ты хочешь троянский сей град многолюдный оставить,

Град, вокруг которого столько ужасных мы бед претерпели?

90 Смолкни, чтоб кто-либо здесь не услышал еще из ахейан

Речи, какой никогда и в устах иметь не захочет,

Кто говорить понимает согласное с разумом здравым,

Кто скиптродержец, кому повинуются столько народов,

Сколько тебе, неисчетных аргивских племен повелитель!

95 Замысел твой отвергаю я вовсе и что ты вещаешь!

Ты предлагаешь теперь, в продолжение боя и смуты,

В море спускать корабли, да желанное сердцу троянам,

В брани и так торжествующим, сбудется всё? а над нами

Грозная гибель над всеми обрушится! ибо ахейцы

100 Боя не выдержат, если суда повлекутся на волны:

Вспять озираться начнут и оставят воинскую доблесть,

И твои нас советы погубят, правитель народа!»

Быстро воскликнул тогда повелитель мужей Агамемнон:

«О Лаэртид! поразил ты глубоко упреком жестоким

105 Душу мою; но ахейнам я не даю повелений

Влечь вопреки их желаньям, судов многоместных на волны.

Муж да прекстанет и лучший совет моего да предложит;

Юноша он или старец — равно мне приятен он будет».

И меж них взговорил Диомед, воеватель бесстрашный:

110 «Муж сей пред вами! не долго искать его, если угоден

Добрый совет: но меня да не презрит никто, оскорбляясь

Тем, что начну говорить между вами, героями, младший.

Сам справедливо горжусь я отца знаменитого родом,

Кровью Тидея, которого в Фивах сокрыла могила.

115 Три непорочные сына на свет рождены от Порфея;

Жили в Плевроне и в тучной земле, Калидоне гористом,

Агрый и Мелас, а третий из них был Иней конеборец,

Дед мой, Тидеев отец, знаменитейший доблестью всех их.

Там же и он обитал; но родитель мой в Аргос укрылся,

120 Долго скитавшийся: Зевс и бессмертные так восхотели.

Дочь Адраста избравши супругою, дому владыка,

Благами жизни богатый, довольно имел он обширных

Нив хлебородных, множество разных садов плодоносных,

Множество стад он имел, и ахейских мужей копьеборством

- 125 Всех превышал; но сие вы, как истину, слышали сами.
Зная ж, цари, что и я не презренного племени отрасль,
Вы не презрите советом, который скажу я свободно:
В битву пойдем, невазяя на раны: зовет неизбежность!
Там мы покажемся ратям; но боя удержимся, ставши
- 130 Одадь от стрел, чтобы кто-либо раны на рану не принял;
Только других поощрим на сражение: множество ратных,
Слабым сердцам угождая, стоят вдалеке, не сражаясь».
- Так говорил,— и, внимательно слушав, цари покорились;
К битве пошли, и предшествовал им Агамемнон державный.
- 135 Тою порой не вотще соглядал Посидон земледержец:
Он воеводам явился под образом древнего мужа;
Взял за десную царя, устроителя ратей Атрида,
И к нему возгласил, устремляя крылатые речи:
«Царь Агамемнон! теперь Ахиллесово мрачное сердце
- 140 С радости в персях трепещет, как гибель и бегство данаев
Он созерцает! и нет у него ни малейшего чувства!
Пусть же он так и погибнет, и бог постыдит горделивца!
Ты ж, Агамемнон, не вовсе блаженным богам ненавистен;
Может быть, скоро троянских племен и вожди и владыки
- 145 Прах по широкому полю подымут; может быть, скоро
Ты их увидишь бегущих от наших судов и от кущей».
- Рек он — и с криком ужасным понесся стремительно полем.
Словно как девять иль десять бы тысяч воскликнули разом
Сильных мужей на войне, зачинающих ярую битву,—
- 150 Гласом из персей таким колебатель земли Посидаон
Грянул меж воинств, и каждому в сердце ахейцу вдохнул он
Бурную силу, без усталы вновь воевать и сражаться.
- Гера, царица златопрестольная, став на Олимпе,
Взоры свои с высоты устремила и скоро узнала
- 155 Быстро уже пролетевшего поприще славного боя
Брата и деверя мощного; радость проникла ей душу.
Зевса ж, на высях сидящего Иды, потоками шумной,
Гера узрела, и был ненавистен он сердцу богини.
Начала думы вращать волоокая Зевса супруга,
- 160 Как обольстить ей божественный разум царя Эгиоха?
Лучшею сердцу богини сия показалася дума:
Зевсу на Иде явиться, убранством себя изукрасив.
Может быть, он возжелает почить и любви насладиться,
Видя прелесть ее, а она и глубокий и сладкий,
- 165 Может быть, сон пролиет на зеницы его и на разум.
Гера вошла в почивальню, которую сын ей любезный
Создал Гефест. К вереем примыкались в ней плотные двери
Тайным запором, никем от бессмертных еще не отверстым.
В оную Гера вступив, затворила блестящие створы;
- 170 Там амброзической влагой она до малейшего праха
С тела прелестного смыв, умастилася маслом чистейшим,

- Сладким, небесным, изящнейшим всех у нее благовоний:
Чуть сотрясали его в медностенном Крониона доме —
Вдруг до земли и до неба божественный дух разливался.
- 175 Им умастивши прекрасное тело, власы расчесала,
Хитро сплела и сложила, и волны блистательных кудрей,
Пышных, небеснодушистых, с бессмертной главы испустила.
Тою душистой оделася ризой, какую Афина,
Ей соткав, изукрасила множеством дивных узоров;
- 180 Ризу золотыми застежками выше груди застегнула.
Стан опоясала поясом, тьмою бахром окруженным.
В уши — прекрасные серьги с тройными подвесями вдела,
Ярко игравшие: прелесть кругом от богини блистала.
Легким покровом главу осенила державная Гера,
- 185 Пышным, новым, который, как солнце, сиял белизною.
К светлым ногам привязала красы велелепной плесницы.
Так для очей восхитительным тело украсив убранством,
Вышла из ложницы Гера и Зевсову дочь Афродиту
Вдаль от бессмертных других отозвала и ей говорила:
- 190 «Что я скажу, пожелаешь ли, милая дочь, мне исполнить?
Или отвергнешь, Киприда, в душе на меня сокрывая
Гнев, что я за данаев, а ты благосклонна троянам?»
Ей отвечала немедленно Зевсова дочь Афродита:
«Гера, богиня старейшая, отрасль великого Крона!
- 195 Молви, чего ты желаешь; исполнить сердце велит мне,
Если исполнить могу я и если оно исполнимо».
Ей, коварствуя сердцем, вещала державная Гера:
«Дай мне любви, Афродита, дай мне тех сладких желаний,
Коими ты покоряешь сердца и бессмертных и смертных.
- 200 Я отхожу далеко, к пределам земли многодарной,
Видеть бессмертных отца Океана и матерь Тетфису,
Кои питали меня и лелеяли в собственном доме,
Юную взявши от Реи, как Зевс беспредельно гремющий
Крона под землю низверг и под волны бесплодного моря.
- 205 Их я иду посетить, чтоб раздоры жестокие кончить.
Долго, любезные сердцу, объятий и брачного ложа
Долго чуждаются боги: вражда им вселилася в души.
Если родителей я примирю моими словами,
Если на одр возведу, чтобы вновь сочетались любовью,
- 210 Вечно остануся я и любезной для них, и почтенной».
Ей, улыбаясь пленительно, вновь отвечала Киприда:
«Мне невозможно, не должно твоих отвергать убеждений:
Ты почиваешь в объятиях бога всемогущего Зевса».
Так говоря, разрешила на персях иглой испещренный
- 215 Пояс узорчатый: все обаяния в нем заключались;
В нем и любовь и желания, шепот любви, изъяснения,
Льстивые речи, не раз уловлявшие ум и разумных.
Гере его подала и такие слова говорила:

- «Вот мой пояс узорный, на лоне сокрой его, Гера!
 220 В нем заключается всё; и в чертоги Олимпа, надеюсь,
 Ты не придешь, не исполнивши пламенных сердца желаний».
 Так изрекла; улыбнулась лилейнораменная Гера,
 И с улыбочкой сокрыла блистательный пояс на лоне.
 К сонму богов возвратилась Зевсова дочь Афродита.
 225 Гера же, вдруг устремившись, оставила выси Олимпа,
 Вдруг пролетела Пиерии холмы, Эмафии доли,
 Быстро промчалась по снежным горам фракиян быстроконных,
 Выше утесов паря и стопами земли не касаясь;
 С гордой Афоса вершины сошла на волнистое море;
 230 Там испустилась в Лемне, Фоасовом граде священном;
 Там со Сном повстречалась, братом возлюбленным Смерти;
 За руку бога взяла, называла и так говорила:
 «Сон, повелитель всех небожителей, всех земнородных!
 Если когда-либо слово мое исполнял ты охотно,
 235 Ныне исполни еще: благодарность моя беспредельна.
 Сон, усыпи для меня громодержцевы ясные очи,
 В самый тот миг, как на ложе приму я в объятия бога.
 В дар от меня ты получишь трон велелепный, нетленный,
 Златом сияющий: сын мой, художник, Гефест хромоногий,
 240 Сам для тебя сотворит и подножием пышным украсит,
 Нежные ноги тебе на пиршествах сладких покоить».
 Гере державной немедля отвечивал Сон усладитель:
 «Гера, богиня старейшая, отрасль великого Крона!
 Каждого я из богов, населяющих небо и землю,
 245 Сном одолею легко: усыплю я и самые волны
 Древней реки Океана, от коего всё родилось.
 К Кронову ж сыну, царю, и приблизиться я не посмею,
 В сон не склоню громодержца, доколе не сам повелит он.
 Помню, меня он и прежде своей образумил грозою,
 250 В день, как возвышенный духом Геракл, порожденный Зевесом,
 Плыл от берегов Илиона, троянского града рушитель:
 В оный я день обаял Эгиоха всеильного разум,
 Сладко разлившись; ты ж устроила напасти Гераклу;
 Ты неистовых ветров воздвигнула бурю на море,
 255 Сына его далеко от друзей, далеко от отчизны,
 Бросила к берегу Кооса. Воспрянул Кронид и грозою
 Всех по чертогу рассыпал бессмертных; меня наипаче
 Гневный искал и на гибель с неба забросил бы в море,
 Если бы Ночь не спасла, и бессмертных и смертных царца.
 260 К ней я, спасаясь, прибег. Укротился, как ни был разгневан,
 Зевс молнелюбец: священную Ночь оскорбить он страшился.
 Ты же велишь мне опять посягнуть на опасное дело!»
 Вновь говорила ему волоокая Гера богиня:
 «Сон усладитель, почто беспокойные мысли питаешь?
 265 Или ты думаешь, будет троян защищать громовержец

- Так же, как в гневe своем защищал он любезного сына?
Шествуй; тебе в благодарность юнейшую дам я Хариту;
Ты обоймешь наконец, назовешь ты своею супругой
Ту Пазифею, по коей давно все дни въздыхаешь».
- 270 Так изрекла, и ответствовал Сон, восхитенный обетом:
«Гера, клянись нерушимою клятвою, Стикса водою;
Руки простири и коснися, одною — земли многодарной,
Светлого моря — другою, да будут свидетели клятвы
Все преисподние боги, присущие древнему Крону:
- 275 Ими клянися, что мне ты супругой Хариту младую
Дашь Пазифею, по коей давно я все дни въздыхаю».
Рек, — и ему покорилась лилейнораменная Гера;
Руки простерши, клялась и, как он повелел, призывала
Всех богов преисподних, Титанами в мире зовомых.
- 280 Ими клялась, и страшную клятву едва совершила,
Оба взвились и оставили Имбра и Лемна пределы;
Оба, одетые облаком, быстро по въздуху мчались.
Скоро увидели Иду, зверей многоводную мать;
Около Лекта оставивши понт, божества над землю
- 285 Быстро текли, и от стоп их — дубрав потрясались вершины.
Там разлучилися: Сон, от Кронидовых взоров таяся,
Сел на огромнейшей ели, какая в то время на Иде,
Высшая, гордой главою сквозь въздух в эфир уходила;
Там он сидел, укрываясь под мрачными ветвями ели,
- 290 Птице подобясь звонкоголосой, виталице горной,
В сонме бессмертных слывущей халкидой, у смертных киминдой.
Гера владычица быстро всходила на Гаргар высокий,
Иды горы на вершину: увидел ее громовержец,
Только увидел, — и страсть обхватила могучую душу
- 295 Тем же огнем, с каким наслаждался он первой любовью,
Первым супружеским ложем, от милых родителей тайным.
Встречу супруге восстал громовержец и быстро воскликнул:
«Гера супруга! почто же ты шествуешь так от Олимпа?
Я ни коней при тебе, ни златой колесницы не вижу».
- 300 Зевсу, коварствуя сердцем, вещала державная Гера:
«Я отхожу, о супруг мой, к пределам земли даровитой,
Видеть бессмертных отца Океана и мать Тефису.
Боги питали меня и лелеяли в собственном доме.
Их я иду посетить, чтоб раздоры жестокие кончить».
- 305 Долго, любезные сердцу, объятий и брачного ложа
Долго чуждаются боги: вражда им вселилася в души.
Кони при мне, у подошвы обильной потоками Иды
Ждут и оттоле меня и по суше помчат и по влаге.
Но сюда я, Кронид, прихожу для тебя от Олимпа,
- 310 Ты на меня, о супруг, не разгневался б, если безмолвно
В дом отойду Океана, глубокие льющего воды».

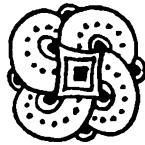
- Быстро ответствовал ей воздымающий тучи Кронион:
 «Гера супруга, иди к Океану и после ты можешь.
 Ныне почием с тобой и взаимной любви насладимся.
- 315 Гера, такая любовь никогда, ни к богине, ни к смертной,
 В грудь не вливалась мне и душою моей не владела!
 Так не любил я, пленяся младой Иксиона супругой,
 Родшею мне Пирифоя, советами равного богу;
 Ни Данаей прельстясь, белоногой Акрисия дочерью,
- 320 Родшею сына Персея, славнейшего в сонме героев;
 Ни владея младой знаменитого Феникса дочерью,
 Родшею Криту Миноса и славу мужей Радаманта;
 Ни прекраснейшей смертной пленяся, Алкменюю в Фивах,
 Сына родившей героя, великого духом Геракла;
- 325 Даже Семелой, родившею радость людей Диониса;
 Так не любил я, пленяся лепокудрой царицей Деметрой,
 Самою Летою славной, ни даже тобою, о Гера!
 Ныне пылаю тобою, желанья сладкого полный!»
- Зевсу, коварствуя сердцем, вещала державная Гера:
 330 «Страшный Кронион! какие ты речи, могучий, вещаешь?
 Здесь ты желаешь почить и объятий любви насладиться,
 Здесь, на Идейской вершине, где все открывается взорам?
 Что ж, и случится то может, если какой из бессмертных
 Нас почивших увидит и всем населяющим небо
- 335 Злобный расскажет? Тогда не посмею, восставшая с ложа,
 Я в олимпийский твой дом возвратиться: позорно мне будет!
 Если желаешь и если твоей душе то приятно,
 Есть у тебя почивальня, которую сын твой любезный
 Создал Гефест, и плотные двери с запором устроил.
- 340 В одной почить удалимся, когда ты желаешь покоя.
- Гере быстро ответствовал туч воздыматель Кронион:
 «Гера супруга, ни бог, на меня положися, ни смертный
 Нас не увидит: такой над тобою кругом распротру я
 Облак златой; сквозь него не проглянет ни самое солнце,
- 345 Коего острое око всё пронизает и видит».
- Рек — и в объятия сильные Зевс заключает супругу.
 Быстро под ними земля возрастила цветущие травы,
 Лотос росистый, шафран и цветы гиацинты густые,
 Гибкие, кои богов от земли высоко подымали.
- 350 Там опочили они, и одел почивающих облак
 Пышный, златой, из которого капала светлая влага.
- Так беззаботно, любовью и сном побежденный, Кронион
 Спал на вершине Идейской, в объятиях Геры супруги.
 Быстро к судам аргивян победительный Сон обратился,
- 355 Радости весть возвестить черновласому Энносигею;
 Стал перед ним и воззвал, устремляя крылатые речи:
 «Ревностно, царь Посидаон, теперь поборай за данаев!
 Даруй ты им хоть мгновенную славу, пока почивает

- Зевс громовержец: царя окружил я дремотою сладкой;
360 Гера склонила его насладиться любовью и ложем».
- Рек — и к другим отлетел племенам человеческим славным,
Боле еще возбудив Посидона к защите ахеян.
Он пред ряды первоборные вышел вперед, восклицая:
«Мы ли, ахейцы, опять Приамиду победу уступим?»
- 365 Мы ли допустим, чтоб взял корабли он и славою покрылся?
Так похваляется он и грозит, оттого что бездействен
Близ кораблей остается могучий Пелид прогневленный.
Но и в Пелиде нам нужды не будет, когда совокупно
Все устремимся, решая стоять одному за другого!
- 370 Други, внимайте, совет предложу я, а вы повинуйтесь:
Быстро щитами, которые в воинстве лучше и больше,
Перси оденем, шеломами крепкими чéла покроем
И, медножалые, длинные копыя в руках потрясая,
Храбро пойдем, перед вами я сам; я не мню, чтобы Гектор
- 375 Мог против нас устоять, и неистово бурный на битвах!
Кто меж бойцами могуч, но щитом не великим владеет,
Слабому пусть передаст он, а сам да идет под великим».
- Так он вещал, — и с усердием пламенным все покорились.
Сами цари, забывая их язвы, строили ратных,
- 380 Царь Диомед, Одиссей и державный Атрид Агамемнон;
Рать обходя, заставляли менять боевые доспехи:
Крепкие крепкий вздевал, отдавая слабейшие слабым.
Так ополчившись пышносияющей медью, данаи
Двинулись; их предводил Посидаон, колеблющий землю,
- 385 Меч долголезвенный, страшный неся во всемогущей деснице,
Равный молнии пламенной: с ним невозможно встречаться
В сече погибельной, — смертного ужасом он поражает.
- Рати троянские встречу построил блистательный Гектор.
В оное время ужаснейший спор ратоборный воздвигли
- 390 Бог Посидон черновласый и шлемом сверкающий Гектор,
Сей илионян любезных, а тот аргивян защищая.
Море восстало и волны до самых судов и до кущей
С ревом плескало, а рати сходились с воплем ужасным.
Волны морские не столько свирепые воют у берега,
- 395 Быстро гонимые с моря дыханием бурным Борей;
Огнь-истребитель не столько шумит, распыхавшись пожаром,
Если, по дебри гористой разлившись, лес пожирает;
Ветер не столько гремит по дубам высоковолосям,
Если со всею свирепостью воеет над ними, бушуя, —
- 400 Сколько гремел на побоище голос троян и ахеян,
Кои с неистовым воплем одни на других устремлялись.
- Первый в Аякса копьем шлемоблещущий Гектор ударил,
В миг, как Аякс на него наступал, и наметил он верно;
Там, где на персях два перевесных ремня простирались,
- 405 Сей от щита, а другой от меча у Аякса героя,

- Там поразили; но ремни защитили. Разгневался Гектор,
 Видя, что быстрая медь бесполезно из рук излетела;
 К сонму друзей отступил Приамид, избегающий смерти.
 Но его отступившего вдруг поразили Теламонид
- 410 Камнем, которые кучей, подпоры судов извлеченных,
 Там у бойцов под ногами крутились: такой подхвативши,
 В грудь, чрез поверхность щита, поразили Приамида близ выи,
 Махом пустив, как кубарь, и пронесся он, шумно кружась.
 Слово как дуб под ударом крушительным Зевса Кронида
- 415 Падает с корня, из древа разбитого вьется зловонный
 Серный дым; и стоит, как бездушный, паденья свидетель,
 Близкий прохожий: погибелен гром всемогущего Зевса,—
 Так ниспроверглася быстро на прах Приамидова крепость.
 Дрот из руки полетел, на него навалился огромный
- 420 Щит и шолом, и взгремела на нем распещренная броня.
 С криком ужасным к нему полетели ахейцы младые,
 Падшего чая увлечь, и из рук на него устремили
 Множество пик; но не мог ни единый владыке народов
 Язвы нанести, ни ударить; немедля его окружили
- 425 Вои храбрейшие: Полидамас и Эней и Агенор,
 Ликии царь Сарпедон, и воинственный Главк непорочный;
 Не было мужа, о нем не радевшего; каждый над падшим
 Выпуклый щит в оборону простер; а друзья, Приамида
 На руки скоро подняв, из борьбы понесли, поспешая
- 430 К коням ретивым, которые сзади сраженья и смуты
 С храбрым возницей и с пышной его колесницей стояли.
 Кони ко граду помчали стеньящего тяжко героя.
 Но лишь примчались ко броду реки прекрасно текущей,
 Ксанфа пучинного, богом рожденного, Зевсом бессмертным,
- 435 Там с колесницы его положили на землю и свежей
 Влагой лицо оросили. Вздохнул, проглянул он очами
 И, на коленях держащийся, кровью из уст обливался;
 Скоро опять опрокинулся в прах, и опять ему очи
 Мрачная ночь осенила: удар оглушал еще душу.
- 440 Рати ахейян, увидевши Гектора, шедшего с поля,
 Бросились жарче на гордых троян и возвысились духом.
 Первый от всех аргивян, Оилеев Аякс быстроборный
 Сатния смертно пробил, налетев с изощренной пикой,—
 Сатния, Энопа сына, которого нимфа наядя
- 445 Энопу, пастырю стад, родила на берегах Сатниона.
 Сатния славный копейщик Аякс Оилид, налетевши,
 В пах поразили; опрокинулся он, и за труп Энопида
 Трои сыны и ахейяне подняли страшную сечу.
 Полидамас за него, потрясая огромною пикой,
- 450 Мстителем вышел и, бросив, попал Профоенора в рамо,
 Ветвь Арейлика,— рамо пронзает могучая пика;
 В прах он падет и рукою хватает кровавую землю.

- Сын Панфоя, свирепо гордящийся, звучно воскликнул:
«Скажет ли кто и теперь, что у храброго Полидамаса
455 Тщетно из длани могучей огромная прынула пика!
Острую принял какой-то ахеец и ею, надеюсь,
Он, опираясь, пойдет в преисподние дома Аида!»
Так восклицал. Огорчили ахеян надменного речи;
Более ж всех у Аякса геройскую взорвали душу;
460 Подле него пораженный противником пал Профоемор.
Гневный Аякс в отступавшего ринул сверкающий дротик:
Сам Панфюид едва от гибели черной избегнул,
Прынувши вбок; но копые Архелох смертоносное принял,
Сын Антеноров: ему предназначили боги гибель;
465 Храброго дрот улучил в сочетание выи с главою,
В верх позвонка, и рассек у несчастного крепкие жилы;
Мощным ударом сраженный, главой он, лицом и устами
Прежде ударился в дол, чем своими коленами, павший.
Громко вскричал Теламонид к Панфоеву славному сыну:
470 «Взор обрати, Панфюид, и поведай, троянец, мне правду:
Пасть за вождя Профоенора сей не достоин ли воин?
Он не презренный боец, не презренного, кажется, рода:
Он илионян вождя, Антенора, смирителя коней,
Сын или брат; Антенора он племени сильно подобен».
475 Так говорил, несомнительно зная. Печаль поразила
Души троян, — и пронзил Акамас беотийца Промаха,
Мстящий за брата, которого труп увлекал беотиец.
Злобно над павшим гордился и так восклицал победитель:
«Нет, аргивяне стрельцы, угроз расточители праздных!
480 Нет, о друзья, не одним боевые труды и печали
Нам суждены: одиноко гибель и вас постигает!
Видите ль, воин и ваш, ниспроверженный пикой моею,
Крепко уснул: не осталась месть за убитого брата
Долго без платы! Разумен, кто пекся, как брат мой любезный,
485 Брата в дому по себе, отомстителя смерти оставить!»
Так говорил; аргивян оскорбили надменного речи;
Более ж всех Пенелею воинственный дух взволновали.
Бросился он на троянца; но сильного встретить удара
Тот не дерзнул; и герой Пенелей Илионей свергнул,
490 Отрасль Форбаса, стадами богатого. Гермесом был он
Более всех из пергамцев любим и богатством ущедрен;
Но от супруги имел одного Илионей сына.
Пикой его Пенелей поразил в основание ока,
Вышиб зрачок; проколовшая пика и око и череп
495 Вышла сквозь тыл, и присел на побоище, руки раскинув,
Юноша бедный; а тот, из влагалища вырвавши меч свой,
В выю с размаха ударил и снес на кровавую землю
Голову с медным шеломом; еще смертоносная пика
В оке стояла; как мак, он кровавую голову поднял,

- 500 Сонму троян показал и гордящийся так говорил им:
«Трои сыны, известите родителей славного сына,
Мать и отца Илионея; пусть его в доме оплачут!
Ах! и младая жена беотиян героя Промеха
Встретить супруга не к радости выйдет, когда из-под Трои
- 505 Мы в кораблях возвратимся, младые ахейские мужи!»
Рек он,— и лица пергамлян покрылись ужасом бледным;
Каждый стал озираться на бегство от гибели грозной.
Ныне поведайте мне, на Олимпе живущие Музы,
Кто меж ахейцами первый корысти кровавые добыл
- 510 В битве, на сторону их преклоненной царем Посидоном?
Первый Аякс Теламонид отважного Иртия свергнул,
Гиртова сына, вождя крепкодушных, воинственных мизов;
Фалка сразил Антилох и оружия с Мермера сорвал;
Вождь Мерион Гипотгона с Морисом храбрым низринул;
- 515 Тевкр низложил Профоона и мчавшегося в бег Перифета;
Сильный Атрид Гиперенора, пастыря сильных народов,
В пах боковой заколол; копие, растерзавши утробу,
Внутренность вырвало вон; из зияющей раны тесным
Дух излетел, и тьма Гиперенору очи покрыла.
- 520 Более ж всех поразил Оилеев Аякс быстроногий:
С ним из вождей не равнялся никто быстротой на погоне
Воев бегущих, которых ужасом Зевс поражает.

Песнь пятнадцатая

ОТТЕСНЕНИЕ ОТ КОРАБЛЕЙ

В бегстве, когда частокол и глубокий окоп миновали
И лишились многих, руками данаев попранных,
Там, у своих колесниц удержались, стали трояне,
Бледны от страха и трепетны. В оное время воспрянул
5 Зевс на Иде горе из объятий владычицы Геры.
Быстро воздвигшись, он стал и увидел троян и данаев,
Первых в расстройстве бегущих, а с тыла жестоко гонящих
Бодрых данаев, и между их воинств царя Посидона;
Гектора ж в поле увидел простертого; окрест героя
10 Други сидели; тягостно дышащий, чувства лишенный,
Кровь извергал он: его поразил не бессильный данаец.
Видя его, милосердовал царь и бессмертных и смертных;
Быстро и грозно на Геру смотря, провещал громодержец:
«Козни твои, о злотворная, вечно коварная Гера,
15 Гектора мощного с боя свели и троян устрашили!
Но еще я не знаю, не первая ль козней преступных
Вкусишь ты плод, как ударами молний тебя избичую!
Или забыла, как с неба висела? как две навязал я
На ноги наковальни, а на руки набросил златую
20 Вервь неразрывную? Ты средь эфира и облаков черных
С неба висела; скорбели бессмертные все на Олимпе;
Но свободить не могли, приступая: кого ни постиг я,
С прага небесного махом свергал, и слетал он на землю,
Только что дышащий; сим не смягчился б мой гнев непреклонный,
25 Гнев за страдания богоподобного сына Геракла,
Коего ты, возбудив на него и Борей и бури,
Злобно гнала по пустынному понту, беды устроая;
К краю чужому его, к многолюдному бросила Косу.
Я и отголе избавил его и в отечество паки,
30 В Аргос цветущий привел, совершителя подвигов многих.

То вспоминаю тебе, да оставишь ты козни и видишь,
В помощь ли злобе твоей и любовь и объятия были,
Кои ми ты, от богов удаляся, меня обольстила!»

- Он произнес; ужаснулась великая Гера богиня
35 И воскликнула так, устремляя крылатые речи:
«Будьте свидетели мне, о земля, беспредельное небо,
Стикса подземные воды, о вы, величайшая клятва,
Клятва ужасная даже бессмертным, я вами клянуся,
Самой твоею священной главою и собственным нашим
40 Ложем брачным, которым вовек не клянуся я всеу!
Нет, не с советов моих Посидаон, земли колебатель,
Трои сынам и вождю их вредит, а других защищает.
Верно к тому преклонен и подвигнут он собственным сердцем;
Верно, ахеян узрев, милосердовал он о стесненных.

- 45 Я ж и ему бы скорее совет подала, да всегда он
Ходит путем, по которому ты повелишь, громовержец!»
Так говорила; осклабился царь и бессмертных и смертных
И отвечивал ей, устремляя крылатые речи:

- «Если вперед, о супруга, лилейнораменная Гера,
50 Будешь на сонме божественном мыслить согласно со мною,
Сам Посидаон, хотя бы желал совершенно иного,
Мысль переменит, согласно с твоей и моею душою.
Ныне ж, когда непритворно и истину ты говорила,
Шествуй немедля к семейству богов, повели, да на Иду
55 Вестница неба Ирида и Феб сребролукий предстанут.
Вестница быстрая к воинству меднодоспешных данаев
Снидет и скажет мое повеленье царю Посидону,
Да оставит он брань и в обитель свою возвратится.
Феб же великого Гектора снова ко брани воздвигнет,
60 Новую бодрость вдохнет и его исцелит от страданий,
Ныне терзающих душу героя, а рати ахеян
Вновь к кораблям отразит, малодушное бегство пославши.
В бегстве они упадут на суда Ахиллеса Пелида.
Царь Ахиллес ополчит на сражение друга Патрокла,
65 Коего в битве копьем поразит бронблещущий Гектор
Пред Илионом, как тот уже многих юношей храбрых
Свергнет, и с ними мою драгоценную ветвь, Сарпедона.
Гектора, мстящий за друга, сразит Ахиллес знаменитый.
С оною времени паки побег от судов и погоню
70 Я сотворю и уже невозвратно, доколе ахейцы
Трои святой не возьмут, по советам премудрой Афины.
Так не свершившемуся, гнева ни сам не смягчу, ни другому
Богу бессмертному я аргивян защищать не позволю
Прежде, пока не исполнится все упование Пелида:
75 Так обещал я и так утвердил я моею главою
В день, как Фетида, объемля колена, меня умоляла
Сына прославить ее, Ахиллеса, рушителя твердей».

- Рек; и ему покорилась лилейнораменная Гера;
Бросилась с Иды горы, устремляясь быстро к Олимпу.
80 Так устремляется мысль человека, который, прошедши
Многие земли, про них размышляет умом просвещенным:
«Там проходил я, и там», и про многое вдруг вспоминает,—
С равной стремясь быстротой, пролетела по воздуху Гера;
Высей Олимпа достигнув, она обрела совокупных
85 Всех небожителей в доме Кронида. Богиню увидев,
Все поднялися, и каждый своею чествовал чашей.
Гера, всех обошед, у Фемиды румяноланитой
Приняла чашу; Фемида бо первая Гере входящей
Бросилась встречу и речи крылатые к ней устремила:
90 «Что ты, о Гера, приходишь, таким пораженная страхом?
Верно, тебя устрасил громоносный супруг твой Кронион?»
Ей отвечала богиня, лилейнораменная Гера:
«Что вопрошаешь, Фемида бессмертная; или не знаешь,
Сколько метателя молний душа и горда и сурова.
95 Но воссядь и начни ты пир с бессмертными общий;
Вместе со всеми богами услышишь, Фемида, какие
Ужасы нам возвещает Кронион. Никто, уповаю,
Радостен сердцем не будет, ни смертный, ни бессмертный,
Как бы он ни был доньше средь пиршества мирного весел.»
100 Так изрекла, и воссела владычица Гера; смутились
Боги в Зевсовом доме; она ж улыбалась устами,
Но чело у нее между черных бровей не светлело.
Вдруг, ко всем обращаясь, воскликнула гневная Гера:
«Боги безумные, мы безрассудно враждуем на Зевса!
105 Мы бесполезно пылаем его укротить, нападая
Словом иль силою! Он, удалясь, об нас и не мыслит,
Нас презирает, считает, что он меж богов вековечных
Властью и силой своей превосходнее всех несравненно.
Должно терпеть вам, какое бы зло и кому б ни послал он;
110 Им, как я мыслю, сегодня удар нанесен и Арею:
Пал на бою Аскалаф, браноносец, любезнейший богу,
Смертный, которого сыном могучий Арей называет».
Так изрекла; и ударил Арей по крутым себя бедрам
Дланями жилистых рук и рыдающий громко воскликнул:
115 «О, не вините меня, на Олимпе живущие боги,
Если за сына я мстить иду к ополченьям ахейским,
Мстить, хоть и сужено мне, пораженному Зевса перуном,
С трупами вместе лежать, в потоках кровавых и прахе!»
Рек, и тогда ж повелел он и Страху и Ужасу коней
120 Впрямь, а сам покрывался оружием пламенозарным.
Верно б, сильнейший, стократно ужаснейший, нежели прежний,
Гнев громодержца и мщенье противу богов воспылали;
Но Афина богиня, за всех устращася бессмертных,
Бросилась к двери, оставивши трон, на котором сидела;

- 125 Щит от рамен и шелом от главы у Арея сорвала,
 Пику поставила в сторону, вырвав из длани дебелой,
 И загремела, словами напав на сурового бога:
 «Буйный, безумный, ты потерялся! Напрасно ль имеешь
 Уши, чтоб слышать? Иль стыд у тебя и рассудок погибли?»
- 130 Или не слышишь ты, что говорит владычица Гера,
 Гера, теперь возвратившаяся к нам от владыки Зевеса?
 Или ты хочешь, как сам, претерпев неисчетные бедства,
 С горьким стыдом, поневоле, на светлый Олимп возвратиться,
 Так и на всех нас, бессмертных, навлечь неизбежное бедство?»
- 135 Скоро, сомнения нет, племена и троян и данаев
 Бросил бы Зевс и пришел бы он нас ужаснуть на Олимпе;
 И постиг бы, карающий, всех — и виновных и правых!
 Будь мне послушен и месть отложи за убитого сына.
 Воин в бою не один, и храбрейший его и сильнейший,
- 140 Пал и еще ниспадет, пораженный другим; невозможно
 Весь человеческий род неисчетный от смерти избавить».
- Так говоря, посадила на трон исступленного бога.
 Гера ж царя Аполлона из Зевсова вызвала дому
 Вместе с Иридою, вестницей быстрой богов олимпийских.
- 145 К ним возгласивши, она провещала крылатые речи:
 «Зевс повелел, да на Иду немедленно предстанете оба;
 Но лишь предстанете вы и лицо увидите бога,
 Делайте, что повелит и чего Эгиох ни восхоцет».
- Так изрекла и, в чертог возвратяся, владычица Гера
- 150 Села на трон, а Ирида и Феб, устремясь, полетели;
 Быстро спустились на Иду, зверей многоводную мать;
 Там, на возвышенном Гаргаре Зевса нашли громодержца;
 Он восседал, и его благовонный увенчивал облак.
 Боги, представ пред лицо воздымателя облаков Зевса,
- 155 Стали, — и к ним устремил Олимпиец негневные очи:
 Скоро они покорились супруги его повеленьям.
 К первой Ириде он рек, устремляя крылатые речи:
 «Шествуй, Ирида быстрая, к богу морей Посидону,
 Всё, что реку, возвести и неложною вестницей будь мне.
- 160 Пусть он брань оставит немедленно, пусть возвратится
 Или в собор небожителей, или в священное море.
 Если ж глаголы мои не восхоцет исполнить, но презрит, —
 Пусть он помыслит, и с сердцем своим и с умом совещаюсь,
 Может ли, как ни могущ он, меня в нападении встретить?»
- 165 Думаю, что Посидаона я и могуществом высший,
 Я и рождением старейший, а он не страшится единый
 Равным считаться со мной, пред которым все боги трепещут».
- Рек; покорилась ему ветроногая вестница неба;
 Быстро от Иды горы понеслась к Илиону святому.
- 170 Словно как снег из тучи иль град холодный, обрушась,
 Быстро летит, уносясь проясняющим воздух Бореем, —

- Так устремляясь, быстрая путь пролетела Ирида;
Стала и так провещала могущему Энносигею:
«С вестью тебе, Посидон, колебатель земли черновласый,
175 Я нисхожу от эгида носителя Зевса Кронида.
Брань ты оставь немедленно, так он велит; возвратися
Или в собор небожителей, или в священное море.
Если ж глаголы его не восхощешь исполнить и презришь,
Он угрожает, что сам, и немедля, с тобою сразиться
180 Придет сюда; и советует он, чтобы ты уклонялся
Рук громовержущих: ведаешь, он и могуществом высший,
Он и рождением старейший; а ты, Посидон, не страшись
Спорить о равенстве с тем, пред которым все боги трепещут».
- Ей, негодующий сердцем, отвечивал царь Посидаон:
185 «Так, могуществен он; но слишком надменно вещает,
Ежели равного честию, меня, укротить он грозит!
Три нас родилося брата от древнего Крона и Реи:
Он — громодержец, и я, и Аид, преисподних владыка;
Натрое всё делено, и досталось каждому царство:
190 Жребий бросившим нам, в обладание вечное пало
Мне волношумное море, Аиду подземные мраки,
Зевсу досталось меж туч и эфира пространное небо;
Общею всем остается земля и Олимп многохолмный.
Нет, не хожу по уставам я Зевсовым; как он ни мощен,
195 С миром пусть остается на собственном третьем уделе;
Силою рук он меня, как ничтожного, пусть не страшает!
Дщерей своих и сынов для Зевса приличнее будет
Грозным глаголом обуздывать, коих на свет произвел он,
Кои уставам его покоряться должны поневоле!»
- 200 Вновь провещала ему ветроногая вестница Зевса:
«Сей ли ответ от тебя, колебатель земли черновласый,
Зевсу должна я поведать, ответ и суровый и страшный?
Или, быть может, смягчишь ты? Смягчимо сердца благородных.
Знаешь и то, что старейшим всегда и Эриннии служат».
- 205 Ей отвечивал вновь колебатель земли Посидаон:
«Слово твое справедливо и мудро, Ирида богиня!
Благо, когда возвеститель исполнен советов разумных.
Но, признаюсь, огорчение сильное душу объемлет,
Если угрозами гордыми он оскорблять начинает
210 Равного с ним и в правах, и судьбой одаренного равной.
Ныне, хотя негодующий, воле его уступаю;
Но объявляю, и в сердце моем сохраняю я угрозу:
Если Кронион, мне вопреки и победной Афине,
Гермесу богу, Гефесту царю и владычице Гере,
215 Будет щадить Илион крепкостенный, когда не захочет
Града разрушить и дать знаменитой победы ахейцам,—
Пусть он знает, меж нами вражда бесконечная будет!»

- Так произнес, и ахейскую рать Посидаон оставил,
 В порт погрузился; о нем воздыхали ахейцы герои.
 220 И тогда к Аполлону воззвал громовержец Кронион:
 «Ныне, возлюбленный Феб, к меднобронному Гектору шествуй.
 Се, обымающий землю, земли колебатель могучий
 В море отходит священное: грозного нашего гнева
 Он избегает; слышали б грозную брань и другие,
 225 Самые боги подземные, сущие около Крона!
 Благо и мне и ему, что, и гневаясь, он уступает
 Силам моим: не без пота б жестокого дело свершилось!
 Но прими, Аполлон, бахромистый эгид мой в десницу
 И, потрясающий им, устраши ты героев ахейских.
 230 Сам между тем попекись, дальновержец, об Гекторе славном;
 Храбрость его возвышай непрестанно, доколе данаи,
 В бегстве пред ним, не придут к кораблям и зыбям Геллеспонта.
 С одного времени сам я устрою и дело и слово,
 Да немедля почуют от бранных трудов и данаи».
- 235 Так произнес он, и не был отцу Аполлон непокорен:
 С Иды, шумной потоками, он устремился, как ястреб,
 Быстрый ловец голубей, между хищных пернатых быстрейший.
 В поле нашел стреловержец Приамова храброго сына,
 Гектор сидел, не лежал, и уже, обновившийся в силах,
 240 Окрест стоящих друзей узнавал; прекратилась одышка,
 Пот перестал: восстанавливал Гектора промысл Кронида.
 Близко представши, к нему провещал Аполлон дальновержец:
 «Гектор, Приамова отрасль! почто, от дружин удаленный,
 Духом унылый сидишь? Или горесть тебя удручила?»
 245 Дышащий томно, ему говорил шлемоблещущий Гектор:
 «Кто ты, благий небожитель, ко мне обращающий слово?
 Или еще не слыхал, что меня пред судами ахеян,
 Их истреблявшего рать, поразил Теламонид могучий
 Камнем в грудь и мою укротил кипящую храбрость?
 250 Я уже думал, что мертвых и мрачное царство Аида
 Ныне увижу; уже испускал я дыхание жизни».
- Сыну Приамову паки вещал Аполлон дальновержец:
 «Гектор, держай! поборник могучий Зевсом Кронидом
 С Иды высокой тебе на покров и защиту ниспослан,
 255 Я, Аполлон златомечный, бессмертный, который и прежде
 Сильной рукой защищал и тебя, и высокую Трою.
 Шествуй к полкам, — и своим многочисленным конникам храбым
 Всем повели к кораблям устремить их коней быстроногих.
 Я перед ними пойду, и сам для коней илионских
 260 Путь уравнию, и в бег обрацу героев ахейских».
- Рек, и ужасную силу вдохнул предводителю воинств:
 Словно конь застоялый, ячменем раскормленный в яслях,
 Привязь расторгнув, летит и копытами поле копает;
 Пламенный, плавать обyklый в реке быстроножейей, пышет,

- 265 Голову, гордый, высоко несет; вокруг рамен его мощных
Грива играет; гордится он сам красотой благородной;
Быстро стопы его мчат к кобылицам и паствам знакомым,—
Гектор таков, с быстротою такой оборачивал ноги,
Бога услышавши глас: возбуждал он на бой конеборцев.
- 270 Словно рогатую лань или дикую козу поднявши,
Гонят упорно горячие псы и ловцы поселяные;
Но высокий утес и густая тенистая роща
Зверя спасают: его изловить им не сужено роком;
Криком меж тем пробужденный, является лев густобрадый
- 275 Им на пути и толпу, распыхавшуюсь, в бег обращает,—
Так аргивяне дотолпе толпой неотступные гнали
Трои сынов, и мечами и копьями в тыл поражая;
Но лишь увидели Гектора, быстро идущего к рати,
Дрогнули все, и у каждого в ноги отважность упала.
- 280 Их Фоас ободрял, благородный сын Андромонов,
Муж этолийский знатнейший, искусный в бою стрелобойном,
Храбрый и в стойком; его и в собраньях мужей побеждали
Редкие, если при нем в красноречии спорила юность.
- 285 Он, распалемый ревностью, так говорил меж ахеев:
«Боги! ужасное чудо моим представляется взорам!
Гектор воскрес! от ужасной смерти избегнувши, паки
Гектор пред нами! А мы уповали, что гордый троянец
Душу предаст под рукой Теламонова сына Аякса.
- 290 Верно, могущий бессмертный опять сохранил и восставил
Мужа, который уж многим колена сломил аргивянам,
Что и еще совершит, как предвижу я! Он не без воли
Зевса гремящего стал перед воинством, пышущий боем.
Други, совет предложу я, и все мы ему покоримся.
- 295 Ратной народной толпе повелим к кораблям удалиться;
Мы же, сколько ни есть нас, храбрейшими в рати слывущих,
Противостанем: быть может, его остановим мы, встречу
Копья уставивши; он, я надеюсь, как ни неистов,
Сердцем своим содрогнется ворваться в дружину героев».
- 300 Так говорил; и, внимательно слушая, все покорились.
Быстро Аякса могучие, царь Девкалид копьеносец,
Тевкр, Мерион нестрашимый и Мегес, Арею подобный,
Строили битву, созвав благородных героев ахейских
Против троян и великого Гектора; тою порою
- 305 Сзади народа толпа к кораблям отступала. — Трояне
Прежде напали толпой; предводил, широко выступая,
Гектор герой; а пред Гектором шествовал Феб небожитель,
Перси одеявший тучей, несущий эгид велелепный,
Бурный, косматый, ужасный, который художник бессмертный
- 310 Зевсу Крониду Гефест даровал, человекам на ужас.
С сим он эгидом в деснице предшествовал ратям троянским.

Их нажидали ахейцы, сомкнувшись; разом раздался
 Яростный крик от обеих ратей; с тетив засакакали
 Быстрые стрелы; и копья, из дерзостных рук полетевши,
 315 Многие в тело вонзились воинственных юношей красных,
 Многие, среди пути, не отведая цветущего тела,
 В землю вонзаясь, дрожали, алкая насытиться телом.

Долго, доколе эгид Аполлон держал неподвижно,
 Стрелы равно между воинств летали, и падали вои;
 320 Но едва аргивянам в лицо он возревши, эгидом
 Бурным потряс и воскликнул и звучно и грозно, — смутились
 Души в их персях, забыли аргивцы кипящую храбрость.
 Словно как стадо волов иль овец великую кучу
 Хищные звери в глубокую мрачную ночь рассыпают,
 325 Если находят незапные, в час, как отсутствует пастырь, —
 Так аргивяне рассыпались, слабые; Феб на сердца их
 Ужас навел, посылая троянам и Гектору славу.

Тут ратоборец сражал ратоборца в рассеянной битве.
 Гектор могучий и Стихия свергнул и Аркесилая,
 330 Стихия, войск предводителя меднодоспешных беотян,
 Аркесилая, верного друга вождя Менесфея.
 Но Энея оружием Ияс повержен и Медон:
 Медон, сын незаконный владыки мужей Оилея,
 Был Оилица Аякса младший брат; но в Филаке
 335 Он обитал, удалясь от отчизны, как мужа убийца,
 Мачехи брата убив, Эриопы, жены Оилея;
 Ияс же был предводитель воинственных духом афинян,
 Сыном Сфела от всех называвшийся, Буколиона.
 Полидамас поразил Мекистея, Полит же Эхия
 340 В первом ряду, а Клония сразил благородный Агенор;
 Дейоха тут же Парис, убежавшего между передних,
 С тыла в плечо поразил и насквозь оружие выгнал.

Тою порой, как они обнажали убитых, даная,
 В ров и на колья его опрокинувшись, в страшном расстройстве
 345 Полею бежали везде и за вал укрывались неволей.
 Гектор же голосом звучным приказывал ратам троянским
 Прямо папасть на суда, а корысти кровавые бросить:
 «Если ж кого-либо я от судов удаленным замечу,
 Там же ему уготовлю и смерть! и несчастного, верно,
 350 Мертвое тело ни братья, ни сестры огня не сподобят;
 Но троянские псы растерзают его перед градом!»

Рек, — и, бичом по хребтам поражая коней, полетел он,
 Звучно к троянам крича по рядам; и они, испуская
 Страшные вопли, за ним устремили коней колесничных
 355 С громом ужасным; и Феб Аполлон впереди перед ними,
 Быстро окопа глубокого берег стопами рассыпав,
 Весь в середину обрушил и путь уместил он троянам,
 Длинный и столько широкий, как брошенный дрот пролетает,

- Если могучесть свою человек испытующий бросит.
360 Там устремились пергамлян фаланги, и Феб перед ними,
Дивным эгидом сияя; рассыпал он стену данаев
Так же легко, как играющий отрок песок возле моря,
Если когда из песку он детскую сделал забаву,
Снова ее рукой и ногой рассыпает, резвяся.
- 365 Так, Аполлон дальномечущий, ты и великий и тяжкий
Труд рассыпал ахеян и предал их бледному бегству.
Возле судов наконец удержались они, собираясь.
Там, ободря друг друга и руки горé воздевая,
Каждый богов небожителей всех умолял громогласно.
- 370 Нестор же старец особенно, страж аргивян неусыпный,
Зевса молил, воздевающий длани ко звездному небу:
«Если когда-либо кто средь цветущей Эллады, Кронион,
Тучные бедра тебе от тельца иль овна возжигая,
В дом возвратиться молился, и ты преклонился к моленью,—
375 Вспомни о том, и погибели день отврати, Олимпиец!
Гордым троянам не дай совершенно осилить ахеян!»
Так он молился; и грянул с небес промыслитель Кронион,
Внявший молению Нестора, благочестивого старца.
Но трояне, в их пользу приявшие знаменье Зевса,
- 380 Жарче на рати ахейские бросились, жадные боя.
Словно как вал огромный широкоразливного моря
Выше боков корабля подымается, двинутый страшной
Силою бури, которая волны на волны вздымает,—
Так устремились трояне с неистовым воплем за стену;
- 385 Коней пригнали туда ж и у корм в рукопашную битву
С копьями острыми стали; они с высоты колесниц их,
Те ж с высоты кораблей своих черных, на оных держася,
Бились шестью огромными, кои в судах сохранялись
К бою морскому, сплоченные, сверху набитые медью.
- 390 Храбрый Патрокл, доколе ахейцы с троянскою силою
Бились еще пред стеною, вдали от судов мореходных,
В куще сидел у высокого духом вождя Эврипила,
Душу ему услаждал разговором и тяжкую рану
Вкруг осыпал врачевством, утоляющим черные боли.
- 395 Но как скоро за стену увидел стремящихся бурно
Гордых троян, а данаев услышал и крик и тревогу,
Громко воскликнул Патрокл и руками по бедрам могучим
С грусти ударил себя и, печальный, вещал Эврипилу:
«Нет, Эврипил, не могу я с тобою, хотя б и желал ты,
- 400 Долее здесь оставаться; ужасная битва восстала!
Пусть благородный сподвижник тебя утешает; а сам я
К другу Пелиду спешу, да его преклоню ополчиться.
Может быть,— как предугадать? — убедить Ахиллесово сердце
Бог мне поможет; сильно всегда убеждение друга».

- 405 Так говорящего, ноги его уносили. — Ахейцы
Против троян нападающих крепко стояли, но тщетно
Их, и меньших числом, отразить от судов напрягались.
Тщетно и Трои сыны напрягались, ахеян фаланги
Боем расторгнув, ворваться в ряды кораблей их и сеней.
- 410 Словно правильный снур корабельное древо ровняет
Зодчего умного в длани, который художества мудрость
Всю хорошо разумеет, воспитанник мудрой Афины, —
Так между ними борьба и сражение ровные были.
Те пред одними, а те пред другими судами сражались.
- 415 Гектор герой на Аякса, высокого славою, вышел.
Оба они за единый корабль подвизались, и тщетно
Сей защитителя сбить и корабль запалить домогался,
Тот отразить сопостата, которого демон приблизил.
Тут Клитеида Калетора свергнул Аякс знаменитый,
- 420 Огнь на корабль заносящего, пикою в перся ударив;
С шумом он грянулся в прах, из руки его выпала светочь.
Гектор, как скоро увидел родного ему Клитеида,
Замертво павшего в прах перед черной кормой корабельной,
Звучно воскликнул, троян и ликийян на бой поощряя:
- 425 «Трой сыны, и ликийцы, и вы, рукоборцы дарданцы!
Стойте, страшитесь в сей тесноте отступить из сраженья;
Лучше отстойте вы Клития сына, да враг не похитит
Славных оружий с убитого в самом стану корабельном».
- Так произнес, и в Аякса направил сияющий дротик,
- 430 Но попал не в него, а в клеветра его, Ликофрона,
Мастора ветвь, киферейца, в Аяковом жившего доме
С оной поры, как убийство свершил у киферян священных;
Гектор его, близ Аякса стоящего, в череп над ухом
Дротом ударил убийственным: в прах он, с кормы корабельной
- 435 Рухнувшись, навзничь пал, и его сокрушилася крепость.
Храбрый Аякс ужаснулся и к брату младому воскликнул:
«Тевкр, потеряли мы, брат мой, нашего верного друга!
Пал Масторид, которого мы, из Киферы пришельца,
В нашем дому, как любезных родителей, все почитали.
- 440 Пал он от Гектора! Где же твои смертоносные стрелы?
Где твой лук сокрушительный, данный тебе Аполлоном?»
Рек он, — и тот его понял и, прыгнувши, стал близ героя
С луком разрывчатым в верной руке и с колчаном на раме,
Полным пернатых; и, быстро он их на троян посылая,
- 445 Клита стрелой поразил, Пизенорову славную отрасль,
Друга Панфоева сына, почтенного Полидамаса.
Был он возница его, и тогда над конями трудился,
Правил туда, где в сражении гуще клубились фаланги;
Гектору тем и троянам желал угодить он, но быстро
- 450 Гибель пришла, и никто из друзей от нее не избавил:
В выю возатаю с тыла стрела смертоносная пала;

- На землю грянулся он, и обратно ударились кони,
Праздной гремя колесницею. Скоро то сведал владыка
Полидамас, и коням убегающим вышел навстречу.
- 455 Их Астинон слуге, Протаона сыну, вверяя,
Крепко наказывал близко держать, на виду непрестанно;
Сам, устремившись обратно, с передними стал на сраженье.
- Тевкр же другую стрелу против Гектора мужеубийцы
Вынул; и, верно, принудил бы бой перервать пред судами,
460 Верно, стрелой у героя победного душу исторг бы;
Но не укрылся от промысла Зевсова: Зевс Приамида
Сам охранял и у Тевкра пылавшего славу похитил:
Тевкр наляцал, как на луке его превосходном крутую
Бог сокрушил тетиву, и у Тевкра умчалася мимо
- 465 Тяжкая медью стрела, и лук из руки его выпал.
Тевкр ужаснулся и к брату Аяксу немедля воскликнул:
«Горе! какой-то демон ратные замыслы наши
Все разрушает; и лук у меня он исторгнул из длани
И расторг тетиву мне, которую свежую ныне
470 Я на лук навязал, чтобы вынесла частые стрелы».
- Тевкру ответствовал быстро Аякс Теламонид великий:
«Друг, оставь ты в покое и лук и крылатые стрелы,
Если их бог рассыпает, ахеянам храбрым враждебный.
С пикой огромной в руке и с щитом на плече, Теламонид,
475 Ратуй троян и дружины свои возбуждай к ратоборству.
Пусть нелегко, и победой гордяся, возьмут сопостаты
Наши суда доброснастные; вспомним ахейскую храбрость!»
- Так говорил он — и Тевкр под кущею лук свой оставил;
Щит на плечо многобляшистый, четырехслойный набросил,
480 Шлем на главу удалую красивый надел, осененный
Гривою конскою; гребень ужасный над ним развевался.
Взяв наконец копие, повершенное острою медью,
Вышел назад и, примчась стремительно, стал близ Аякса.
- Гектор едва усмотрел сокрушенными Тевкровы стрелы,
485 Звучно вскричал, и троян и ликийцы, и вы, рукоборцы дарданцы!
«Трой сыны, и ликийцы, и вы, рукоборцы дарданцы!
Будьте мужами, о други; вспомните рьяную храбрость
Здесь, пред судами ахеян! Своими очами я видел,
Славного воина стрелы и лук уничтожены богом!
490 Видимо ясно сынам человеков могущество бога,
Если кого Олимпиец высокою славой возносит
Или кого унижает, защиты своей не сподобив
Так, как теперь унижает ахеян, а нас возвышает.
В бой на суда! наступите всем воинством! Кто между вами,
495 Ранен мечом иль стрелой, роковою постигнется смертью,
Тот умирай! Не бесславно ему, защищая отчизну,
Здесь умереть; но останутся живы супруга и дети,

- Дом и наследие целы останутся, если ахейцы
 В черных судах унесутся к любезным отечества землям».
- 500 Так говоря, возбудил он и силу и мужество в каждом.
 Сын Теламонов с другой стороны восклицал пред дружиной:
 «Стыд вам, ахейне! Лучше решитесь или погибнуть,
 Или спаситесь, но беду отразить от судов мореходных!
 Чаете ль вы, как возьмет корабли шлемоблещущий Гектор,
 505 Каждый на землю родную пешком возвратится из Трои?
 Слышите, с криком каким ополчения все возбуждает
 Гектор, который сожечь корабли, разъяренный, стремится?
 Верно, сии он толпы не на пляску зовет, а на битву!
 Нам не осталось ни думы другой, ни решимости лучшей,
 510 Как смешить с сопостатами руки и мужество наше!
 Лучше мгновенной решимостью выкупить жизнь иль погибнуть,
 Нежели долгие дни извуряться жестокою бранью
 Так бесполезно среди стана, стесняясь народом слабейшим!»
- Так говоря, возбудил он и силу и мужество ратных.
- 515 Гектор же мощный Схедия сразил, Перимедова сына,
 Воинств фокейских вождя, но Аякс Лаодамаса свергнул,
 Пеших бойцов предводителя, славную ветвь Антенора;
 Полидамас же корысти добыл с киллейского Ота,
 Друга Филидова, воинств вождя крепкодушных эпея.
- 520 Мегес Филид налетел на убийцу; но в сторону прынул
 Полидамас; не уметил в него, не судил дальновержец
 Сыну Панфоеву славному пасть меж рядов первоборных.
 Крезма Филид угодил сокрушительной пикою в перси;
 С шумом он пал, и с ramen совлекал победитель доспехи.
- 525 Вдруг на Филида нагрянул Долопс Лампетид, илионский
 Славный копейщик, которого сын Лаомедона доблый,
 Ламп велемудрый родил, знаменитого доблестью бранной.
 Он у Филида, нагрянувший близко, щита середину
 Пикой пробил, но его защитил крепкосозданный панцырь.
- 530 Латами сомкнутый плотно: Филей в давнобытное время
 Вывез доспех сей из града Эфиры, от вод Селлеиса,
 Коим, как друга, его одарил там Эвфет скиптродержец,
 В битвах кровавых носить от враждебных мужей обороной;
 Он-то и сына его защитил от гибели грозной.
- 535 Мегес же Лампова сына по медному плему под гребнем,
 В самую выпуклость верхнюю, пикою острой ударил,
 Гривистый гребень с основы сорвал, и на землю он целый
 Пал и простерся во прахе, блистающий пурпуром свежим.
 Но между тем, как сражался он пламенно, чая победы,
- 540 Сильный поборник явился ему, Менелай благородный;
 С пикой, невидимый, стал в стороне, поразил Лампетиду
 С тыла в плечо; и сквозь перси пробилось бурное жало,
 Рея вперед; и во прах Лампетид опрокинулся навзничь.
 Прянули оба на павшего, медную, славную броню

- 545 С плеч совлекать. Но Гектор вскричал на Долопсовых ближних,
Их порицая, и более всех Гикетаона сына
Он укорял, Меланиппа, который прежде в Перкоте
Пас круторогих волов, до нашествия рати враждебной;
Но как скоро ахейцы в судах многовеселых приплыли,
550 Он прилетел в Илион и в дружинах троян отличался,
Жил у Приама и чествован был, как и сын, Дарданидом.
Гектор его укорял и к нему говорил, негодуя:
«Сын Гикетаонов! Так ли оставим? ужели нисколько
Сердце твое не болит за сраженного милого брата?
555 Или не видишь ты, как над доспехом Долопса трудятся?
Следуй за мною! не время с аргивцами издали биться;
Должно нам всех истребить их, покуда они с оснований
Тройи высокой не свергли и граждан ее не избили!»
Рек — и понесся вперед, и муж с ним, богу подобный.
- 560 Аргоса воев Аякс возбуждал, Теламонид великий:
«Други, мужайтесь! Наполните сердце стыдом благородным!
Воина воин стыдися на поприще подвигов ратных!
Воинов, знающих стыд, избавляется боле, чем гибнет;
Но беглецы не находят ни славы себе, ни изъавы!»
565 Так возбуждал, но и сами они защищаться пылали;
В сердце сложили героя слова и суда оградили
Медной стеной; но троян против них устремлял громовержец.
Храбрый Атрид Менелай возбуждал Антилоха младого:
«Нет, Антилох, никого ни моложе тебя из ахейн,
570 Ни быстрее для бега, ни силами крепче для боя.
Если бы, прыгнув вперед, поразил ты какого троянца!»
Так проивнес и назад отступил, поощрив Антилоха.
Вылетел он из передних рядов и, кругом обозревши,
Бросил блистательный дрот; взволновались трояне, увидя
575 Мощный удар. И оружие он не напрасное ринул:
Ветвь Гикетаона, смелого сердцем вождя Меланиппа,
Гордо идущего в битву, в широкие перси уметил;
С шумом он грянулся в прах, и взгремели на падшем доспехи.
Несторов сын на него устремился, как пес на еленя
580 Скачет пронзенного, коего ловчий, едва он из лога
Прынул, стрелой поразил и подсек ему резвые ноги,—
Так на тебя, Меланипп, наскочил Антилох бранолюбец,
Алча доспехов твоих. Но от Гектора он не укрылся;
Гектор навстречу предстал, пролетев сквозь кипящую сечу.
585 Несторов сын не остался, как ни был горяч в ратоборстве;
С поля сбежал он, зверю подобный, свершившему пакость,
Зверю, который, пса или пастыря стада сгубивши,
В лес убегает, покуда селян не собралась громада,—
Так убежал Несторид; на него и трояне и Гектор,
590 Страшные крики подняв, задождили свистящие стрелы.
Стал он лицом к сопротивным, достигнувши дружеских сонмов.

Тою порою трояне, как львы, пожиратели крови,
 Бурно к судам устремлялись и Зевса судьбы совершали:
 Он непрестанно их мужество высил, а воев ахейских
 595 Дух поражал и победы лишал, троян поощряя;
 Гектору сердце его даровать, Приамиду желало
 Грозную славу, да он на суда пожирающий пламень
 Бурный повергнет, и так роковое Фетиды моленье
 Все совершится; единого ждал промыслитель Кронион:
 600 Первого судна горящего зарево с неба увидеть.
 С оного времени Зевс от судов невозвратное бегство
 Трои сынам присуждал, а данаям победную славу.
 Так помышляющий, Гектора в бой на суда устремляя он,
 Страшно и собственным влекшегося духом; свирепствовал Гектор,
 605 Словно Арей, сотрясатель копыя, или огонь истребитель,
 Если меж гор он свирепствует, в чащах глубокого леса:
 Пена клубилась из уст, под бровями угрюмыми очи
 Грозным светились огнем; над головой, воздымаяся гребнем,
 Страшно качался шелом у летавшего бурей по битве
 610 Гектора! Сам бо герою был покровителем с неба
 Зевс и его одного возвышал над толпой человеков
 Честью и славою: ибо не долго жить оставало
 Сыну Приама; уже на него Тритогена Паллада
 День роковой устремляла с победною силой Пелида.
 615 Гектор пылал разорвать у данаев ряды и пытался
 Всюду, где видел и гуще толпы, и оружия лучше;
 Но разорвать их нигде он не мог, беспредельно пылавший:
 Встречу данаи, сомкнувшись башней, стояли, как камень
 Страшно высокий, великий, который у пенного моря
 620 Гордо встречает и буйные вихрей свистящих набеги,
 И надменные волны, которые противу хлещут, —
 Так аргивяне встречали троян неподвижно, бесстрашно.
 Он же, сияющий окрест огнем, налетел на фалангу;
 Грозен упал, как волна на бегущий корабль упадает,
 625 Мощная, бурей из туч возвращенная; весь потрясенный,
 Пенной корабль покрывается; шумное бури дыханье
 В парус гремит, и трепещут сердца корабельщиков бледных
 Страхом объятых; они из-под смерти едва уплывают, —
 Так сердца трепетали в груди благородных данаев.
 630 Он же, как лев истребитель, на юниц рогатых нашедший,
 Коих по влажному лугу при блате обширном пасутся
 Тысячи; пастырь при них, но, юный, еще не умеет
 С зверем сразиться, дабы защитить круторогую краву:
 Пастырь неопытный, около крав то передних, то задних
 635 Мечется он беспрестанно, а хищник, в средину их бросаься,
 Режет быка, и все разбегаются, — так аргивяне,
 Свыше смятенные, в бег перед Гектором силой и Зевса
 Все обратилися; он пораил одного Перифета,

- Храброго сына Копрел, того, что, служа Эврисфею,
640 Вестником часто ходил от тирана к Гераклу герою:
Сей-то отец ничтожный родил знаменитого сына,
Доблестей полного: легкостью в беге, искусством в сраженьях,
В думах умом он блистал между всех благородных микеняи;
Он Приамиду герою высокую славу доставил:
- 645 В бег обращаясь, задом, незапно на щит он споткнулся,
Им же держимый, огромный, до ног оборона от копий;
Он, на щит свой споткнувшись, навзничь упал, и ужасно
Грянул шелом вокруг висков при падении сильного мужа.
Гектор, увидевши то, прилетел и, став перед падшим,
650 В перси копьем поразил и пред сонмом друзей Перифету
Душу исторгнул; они не могли, и печальные, другу
Помощи дать: ужасались Гектора мужеубийцы.
К ближним судам отступили; суда, извлеченные прежде,
Их оградили передние; Гектор и там утеснял их.
- 655 Нуждой ахеян сыны отступить от судов и передних,
Нуждой заставлены горькой; они перед кущами стали,
Вместе столпясь, рассеяться не мысля; удерживал вместе
Стыд их и страх; непрестанно они ободряли друг друга
Криками; Нестор особенно, страж престарелый ахеян,
660 Каждого мужа молил, именами родных заклиная:
«Будьте мужами, о други, почувствуйте стыд, аргивяне,
Стыд перед всеми народами! Вспомните сердцу любезных
Жен и детей, и стяжанья свои, и родителей милых,
Вспомните все, у которых родные живы и мертвы!
- 665 Именем их и отсутственных, я вас молю, аргивяне,
Стойте крепко противу врагов, не бросайтесь в бегство!»
Так говорил, и возжег он и крепость и мужество в каждом.
Облак у них пред очами Афина рассеяла мрачный,
Свыше ниспосланный: свет воссиял им, открылось пространство
- 670 Всё, и от черных судов и от поля погибельной битвы;
Гектор открылся ужасный, и все илионян дружины,
Сколько за ним, позади, не сражавшихся праздно стояло
И впереди, пред судами, неистовым билося боем.
Сердцу Аякса великого более нелюбо стало
- 675 Быть в тесноте, в какой оставались другие ахейцы;
Он по помостам судов устремился, широко шагая,
Шест корабельный в могучих руках потрясая огромный,
Крепко в составах сколоченный, двадцать два локтя длиною.
Словно как муж, ездок на конях необычно искусный,
680 Лучших из множества коней избрав четырех и связав их,
Правит и с поля далекого к граду великому гонит
Битой дорогой; толпою и мужи, и робкие жены
Смотрят дивуясь, а он беспрестанно и твердо и верно
Скачет, садясь с коня на коня, на бегу их ужасном,—
- 685 Так Теламонид Аякс с корабля на корабль по помостам

- Прядал, широко шагая и крик подымая до неба:
 Криком ужасным герой возбуждал беспрерывно данаев
 Стан и суда боронить. Но в оное время и Гектор
 Мощный уже не в толпе крепкобронных троян оставался.
 690 Словно как бурный орел на стада ударяет пернатых,
 Птиц перелетных, пасущихся мирно по берегу речному,
 Диких гусей, журавлей иль стада лебедей долговынных,—
 Так Приамид нападал на данайский корабль черноносый,
 Бурен кидаясь: его позади устремлял громовержец
 695 Мышцей высокой, и с ним воеводою воинство двигал.
 Снова у быстрых судов запылала свирепая битва.
 Можно б сказать, что еще не усталые, свежие рати
 В бой соступилися; так горячо ратоборцы сражались.
 Духом таким управлялися воинства: мужи ахейцы
 700 Боле не мнили избыть от беды и решились погибнуть;
 Каждый, напротив, троянин, исполненный бодрости, чаял:
 Ныне сождем корабли и побьем героев ахейских.
 Духом таким наполняясь, одни на других напирали.
 Гектор могучей рукой за корму корабля ухватился;
 705 Легкий, прекрасный корабль сей отважного Протесилая
 В Троию принес, но в отечество вновь не повез ратоводца:
 Окрест сего корабля и ахейцы смесясь и трояне,
 В свалке ужасной сражались врукопашь; боле не ждали
 Издали стрел поражающих, или метательных копий:
 710 Друг против друга стоящие, равным горящие духом,
 Бились секирами тяжкими, взад и вперед с лезвиями,
 Бились мечами и копьями, острыми сверху и снизу.
 Множество пышных ножей, с рукоятками черными, наземь
 Падало окрест, летя то из рук, то с рамен ратоборцев,
 715 Яростно бившихся; черною кровью земля залилася.
 Гектор, корабль захватив, пред кормою стоял неотступен;
 Хвост кормовой он руками держал и кричал к ополченьям:
 «Своточей, своточей дайте! и с криком сомкнувшись гряньте!
 День, награждающий всё, даровал нам Зевес! присудил нам
 720 Взять корабли, что, под Троию приплыв против воли бессмертных,
 Столько нам бед сотворили по робости старцев советных:
 Старцы, когда я хотел воевать корабли сопостатов,
 В граде держали меня и троянский народ отвлекали.
 Но, если в оные дни омрачал громовержец Кронийон
 725 Наш рассудок, то ныне он сам и зовет и ведет нас!»
 Рек,— и они на данаев ударили с бльшим свирепством.
 Сын Теламонов не выстоял: стрелы его засыпали;
 Тихо герой отступал, усташась неизбежной тут смерти;
 Вспять до скамьи семистопной сошел с кормового помоста.
 730 Там он стоял, озираясь, и длинным копьём беспрерывно
 Всех опрокидывал, кто наносил пожирающий пламень,
 И беспрерывно ужасно кричал, убеждая данаев:

- «Други, данаи герои, бесстрашные слуги Арея!
Будьте мужами, о други, вспомните бранную доблесть!
735 Может быть, мыслите вы, что поборники есть позади нам?
Или стена боевая, которая нас оборонит?
Нет никакого вблизи укрепленного башнями града,
Где защитились бы мы, замененные свежкою силой.
Мы на троянских полях, перед войском троян твердобронных,
740 К морю прибиты стоим, далеко от отчизны любезной!
Наше спасение в наших руках, а не в слабости духа!»
Рек — и свирепый кругом напал с длиннотенною пикой.
Каждого, кто из троян к корабельным кормам ни бросался
С пламенем бурным в руках, возбуждаемый Гектора криком,
745 Каждого он прободал, принимая огромною пикой:
Так их двенадцать из собственных рук заколол пред судами.

Песнь шестнадцатая

ПАТРОКЛИЯ

- Так непреклонно они за корабль крепкоснастный сражались.
Тою порою Патрокл предстал Ахиллесу герою,
Слезы горячие льющий, как горный поток черноводный
Мрачные воды свои проливает с утеса кругого.
- ⁵ Смотри на друга, исполнился жалости пастырь народа
И к нему возгласил, устремляя крылатые речи:
«Что ты расплакался, друг Менетид? как дева-младенец,
Если, за матерью бегая, на руки просится с плачем,
Ловит одежду ее, уходящую за полу держит,
- ¹⁰ Плачет и в очи глядит, чтобы на руки подняла мать, —
Ты, как она, Менетид, проливаешь обильные слезы.
Может быть, что мирмидонцам иль мне объявить ты имеешь?
Может быть, весть о домашних из Фтии один ты прослышал?
Здравствует, сказуют, Акторов сын, отец твой Менетий;
- ¹⁵ Здравствует также и мой, Пелей Эакид в мирмидонах.
О, плачевна была б нам того иль другого кончина! —
Может быть, ты об ахеянах тужишь, что так злополучно
Подле своих кораблей за неправду свою погибают?
Молви, в душе не скрывай ничего, чтобы оба мы знали».
- ²⁰ Тяжко вздохнувши, ответствовал ты, Менетид конеборец:
«О Пелейон, браноносец храбрейший ахейский, прости мне
Слезы мои! Величайшее горе постигло ахеян!
Все между ими, которые в рати храбрейшими слыли,
В стане лежат, иль в стрельбе, или в битве пронзенные медью.
- ²⁵ Ранен стрелою Тидид Диомед, воеватель могучий;
Врукопаш ранен копьем герой Одиссей, Агамемнон,
Ранен пернатой в бедро и блистательный сын Эвемонов.
Наши врачи, богатейшие злаками, вокруг их трудятся,
Раны врачуя. Но ты, Ахиллес, один непреклонен!
- ³⁰ О, да не знаю я гнева такого, как ты сохраняешь,

- Храбрый на бедствие! Кто же в тебе обретет заступленье,
Если не хочешь ахейя спасти от напасти поворной?
Немилосердый! Родитель твой был не Пелей благодушный,
Мать не Фетида; но синее море, угрюмые скалы
- 35 Миру тебя породили, сурового сердцем, как сами!
Если тебя устрашает какой-либо грозный оракул,
Если тебе от Кронида поведала что-либо мать,
В бой отпусти ты меня и вверь мне своих мирмидоня:
- 40 Может быть, с помощью их для данаев светом я буду.
Дай рамена облачить мне твоим оружием славным:
Может быть, в брани меня за тебя принимая, трояне
Бой прекратят; а данайские воины в поле отдохнут,
Боем уже изнуренные; отдых в сражениях краток.
Мы, ополчение свежее, рать, истомленную боем,
- 45 К граду легко отразим от судов и от сеней ахейских».
- Так он просил, неразумный! Увы, не предвидел, что будет
Сам для себя он выпрашивать страшную смерть и погибель!
Мрачно вздохнув, проещает к нему Ахиллес быстроногий:
«Сын благородный Менетия, что мне, Патрокл, говоришь ты?
- 50 Мало меня беспокоит оракул, который я слышал;
Мне ничего не внушала почтенная мать от Зевса.
Но жестокий мне гнев наполняет и сердце и душу,
Если я вижу, что равного равный хочет ограбить,
Хочет награды лишить, потому лишь, что властью он выше!
- 55 Гнев мой жесток: после бедствий, какие в боях претерпел я,
Деву, которую мне в награждение избрали ахейцы,
Ту, что копьём приобрел я, разрушивши град крепкостенный,
Деву ту снова из рук у меня самовластно исторгнул
Царь Агамемнон, как будто бы был я скиталец бесчестный!
- 60 Но, что случилось, оставим! И было бы мне неприлично
Гнев бесконечный в сердце питать; но давно объявил я:
Гнев мой не прежде смягчу, как уже перед собственным станом,
Здесь, пред судами моими раздастся тревога и битва.
Ты, соглашаюсь, моим облекися оружием славным,
- 65 Будь воеводой моих мирмидоня, пылающих боем:
Вижу, кругом уже черная туча троян обложила
Стан корабельный, ужасная; вижу, прибитые к морю
Держатся только на бреге, на узком, последнем пространстве
Рати ахейя; на них же обрушилась целая Троя,
- 70 Дерзкая: в поле не видят чела Ахиллесова плема,
В очи светящего! Скоро б они полевые овраги
В бегстве наполнили трупами, если б ко мне Агамемнон
Был справедлив; но теперь, дерзновенные, стан осаждают!
Ибо уже не свирепствует в мощной руке Диомеда
- 75 Бурная пика его, чтобы смерть отражать от данаев;
Боле не слышится голос из уст ненавистных Атрида
В ратях данайских; но голос лишь Гектора людоубийцы
Звучный гремит между воинств троянских, и криком трояне

- Всю наполняют долину, в бою побеждая данаев!
 80 Так да не будет, Патрокл! Отрази от судов истребленье;
 Храбро ударь, да огнем не сожгут у нас сопостаты
 Наших судов и желанного нас не лишат возвращенья.
 Но повинуйся, тебе я завет полагаю на сердце,
 Чтобы меня ты и славой, и честью великой возвысил
 85 В сонме данаев. И так, чтоб данаи прекрасную деву
 Отдали сами и множество пышных даров предложили,
 Брань от судов отрази и назад, Менетид, возвратися!
 Даже когда бы и славы добыть даровал громовежец,
 Ты без меня, Менетид, не дерзай поражать совершенно
 90 Храбрых троян, да и более чести моей не унижишь.
 Радуясь мужеством духа и славой победного боя,
 Трои сынов истребляй, но полков не веди к Илиону,
 Чтоб от Олимпа противу тебя кто-нибудь из бессмертных
 В брань за троян не предстал; Аполлон беспредельно их любит.
 95 Вспять возвратися ко мне, кораблям даровавши спасенье;
 Рати ж ахеян оставь на полях боевых истребляться.
 Если б, о вечный Зевес, Аполлон и Афина Паллада,
 Если б и Трои сыны и ахеяне, сколько ни есть их,
 Все истребили друг друга, а мы лишь, избывшие смерти,
 100 Мы бы одни разметали троянские гордые башни!»

- Так меж собой говорили они. Между тем нападенья
 Боле Аякс не выдержал: стрелы его удручали.
 Зевсова мощь побеждала героя и храбрость дарданцев,
 Быстро разивших; ужасный, кругом головы его светлый
 105 Шлем, поражаемый, звон издавал; поражали всечасно
 В шлемные выпуки медные; шуйца Аякса замлела,
 Крепко доколе державшая щит переметный; но с места
 Мощного сбить не могли, принуждавшие тучею копий.
 Часто и сильно дышал Теламонион; пот непрерывный
 110 Лился ручьями по всем его членам; не мог ни на миг он
 Вольно вздохнуть: отовсюду беда за бедой восставала.
 Ныне поведайте, Музы, живущие в сених Олимпа,
 Как на суда аргивян упал истребительный пламень.
 Гектор, нагнаввши, изблизил ясенный дрот у Аякса
 115 Тяжким ударил мечом, и у медяной трубки копейной
 Ратовье махом рассек; бесполезно Аякс Теламонид
 Взнес, потрясая, обрубленный дрот: далеко от Аякса
 Острая медь отлетела и о землю звукнула, павши.
 Сын Теламонов познал по невольному трепету сердца
 120 Дело богов, и, познав, что его все замыслы в брани
 Зевс громоносный ничтожит, даруя троянам победу,
 Он отступил; и троянцы немедленно бросили шумный
 Огонь на корабль: с быстротой разлилося свирепое пламя.
 Так запылала корма корабля. Ахиллес то увидел,
 125 В гневе по бедрам ударил себя и вскричал к Менетиду:

- «О, поспеши, Патрокл, поспеши, конеборец мой храбрый!
Зрю я, уже на судах истребительный пламень бушует!
Если возьмут корабли, не останется нам и ухода.
Друг, вооружайся быстрее, а я соберу ополченца!»
- 130 Так произнес, — и Патрокл вооружался блестящей медью.
И сперва положил он на быстрые ноги поножи
Пышные, кои серебряной плотно смыкались наглезной;
После поспешно броню надевал на широкие перси,
Звездчатый, вокруг испещренный доспех Эакида героя;
135 Сверху набросил на рамо ремень и меч среброгвоздный,
С медяным клинком; и щит перекинул огромный и крепкий;
Шлем на главу удалую сияющий пышно надвинул,
С конскою гривой; гребень ужасный над ним развевался.
Взял два крепкие дрота, какие споручнее были.
- 140 Не взял копья одного Ахиллеса героя; тяжел был
Крепкий, огромный сей ясень; его никто из ахеев
Двигать не мог, и один Ахиллес легко потрясал им,
Ясенем сим пелионским, который отцу его Хирон
Ссек с высоты Пелиона, на гибель враждебным героям.
- 145 Коней же быстро впрягать Автомедону дал повеленье,
Чтиму им наиболее после Пелида героя,
Верному более всех, чтоб выдерживать бранные грозы.
Сей Автомедон подвел под ярмо Ахиллесовых коней,
Ксанфа и Балия, быстрых, летающих с ветрами вместе.
- 150 Гарпия оных Подарга родила от Зефира ветра,
Им посещенная в пастве, при бурных струях Океана.
В припряжь завел он коня, знаменитого бегом Педаса,
Коего добыл Пелид, разгромивши град Этиона:
Смертный, с конями бессмертными он быстротою равнялся.
- 155 Тою порою Ахиллес, обходя мирмидонов по кущам,
Всех вооружал их оружием к бою. Подобно как волки,
Хищные звери, у коих в сердцах беспредельная дерзость,
Кои еленя рогатого, в дебри нагорной повергнув,
Зверски терзают; у всех обагрованы кровию пасти;
- 160 После, стаю целой, к источнику черному рыщут;
Там языками их гибкими мутную воду потока
Лочут, рыгая кровь поглощенную; в персях их бьется
Неукротимое сердце, у всех их раздуты утробы, —
В брань таковы мирмидонян вожди и строители ратей
- 165 Реяли окрест Патрокла, слуги Эакида героя,
Боем пылая; в среде их стоял Ахиллес бранолюбец,
Криком кругом возбуждая коней и мужей щитоносцев.
В брань пятьдесят кораблей Эакид Ахиллес быстроногий,
Зевсов любимец, привел к Илиону; на каждом из оных
- 170 Ратных мужей пятьдесят человек при уключинах было.
Пять воевод он над ними поставил, которым и вверил
В войсках начальство, но сам он господствовал с властью державной.

- Первым строем начальствовал пестродоспешный Менесфий,
 Сперхия сын, реки пресловутой, от Зевса ниспадшей:
- 175 Тайно его Полидора, прекрасная дочь Пелея,
 С Сперхием бурным родила, жена, сочетавшаяся с богом;
 Но, по молве, с Перьеридом Бором, который и браком
 С нею сопрягся торжественно, выдав несметное вено.
 Строй второй предводил ратоводец воинственный Эвдор,
 180 Девой рожденный; его Полимела, прелестная в плясках
 Филаса дочь, родила: пленился веселою девой
 Гермес бессмертный, увидевший в хоре ее сладкогласном
 Пляшущей в праздник Фебеи, богини ловить златострелой;
 В терем с нею взошел и таинственно с девой сопрягся
- 185 Гермес незлобный; и дева родила отличного сына,
 Эвдора, быстро в беге и война храброго в битвах.
 Вскоре, едва Илифия, помощная мукам родящих,
 Сына на свет извела, и узрел он сияние солнца,
 Актора мощного сын, Эхеклес благородный, супругой
- 190 В дом свой поял Полимелу, несметное выдавши вено;
 Эвдора ж Филас в чертогах своих, благодетельный старец,
 Сам воспитал и взрастил, полюбивши сердечно, как сына.
 Третьему строю предшествовал храбрый Пизандр воевода,
 Мемалов сын; ни один мирмидонец, как он, не искусен
- 195 Биться на копьях, кроме Ахиллесова друга Патрокла.
 Строем четвертым начальствовал конник испытанный Феникс;
 Пятым — герой Алкимедон, Лаеркеев сын непорочный.
 Всех их, вместе с вождями, Пелид быстроногий поставя
 И красиво построя, вещал им владычнее слово:
- 200 «Каждый из вас, мирмидонцы, теперь да вспомнит угрозы,
 Коими в стане, во дни моего справедливого гнева,
 Вы угрожали врагам; и меня вы тогда оскорбляли:
 — Лютый Пелид, говорили, от матери желчью ты вскормлен!
 Бесчеловечный, друзей пред судами насильственно держишь!
- 205 Лучше назад с кораблями своими в дома возвратимся,
 Ежели злоба тебе злополучная в сердце запала! —
 Так вы мне часто, сходясь, говорили. Теперь вам предстало
 Дело великое брани, которой вы столько жадали!
 Каждый теперь, в ком отважное сердце, сражайся с врагами!»
- 210 Рек — и разжег еще более душу и мужество в каждом;
 Крепче ряды их сгустилися, выслушав царские речи.
 Словно как стену строитель из плотно слагаемых камней
 В строямом доме смыкает, в отпору насильственных ветров, —
 Так шишаки и щиты меднобляшные сомкнуты были;
- 215 Щит со щитом, шишак с шишаком, человек с человеком
 Плотно сходился; касались светлыми бляхами шлемы,
 Зыблясь на войнах, — так мирмидоняне густо сомкнулись.
 Всех впереди, под оружием, два бравоносца стояли,
 Храбрый Патрокл и герой Автомедон, горящие оба

- 220 В битву лететь впереди мирмидонян. Пелид же могучий
Входит под кущу и там отпирает ковчег велелепный,
Дар драгоценный, который герою в корабль мореходный
Мать Фетида на путь положила, наполнив хитонов,
Мягких, косматых ковров и хлен, отражающих ветер.
- 225 Был в нем и кубок прекрасный: никто из мужей у Пелида
Черного не пил вина из него; никому из богов им
Он не творил возлияний, кроме молнееносного Зевса.
Вынув сей кубок заветный, Пелид быстроногий сначала
Серой очистил, потом омывал светлоструйной водою;
- 230 Руки омыл и себе и, вином наполнивши кубок,
Стал середине двора и молился, вино возливая,
На небо смотря; и не был невидим метателю грома:
«Зевс Пелагзийский, Додонский, далеко живущий владыка
Хладной Додоны, где селлы, пророки твои, обитают,
- 235 Кои не моют ног и спят на земле обнаженной!
Прежде уже ты, о Зевс, на мою преклонился молитву;
Много почтивши меня, покарал ты ужасно данаев.
Ныне еще, громовержец, сие мне исполни желанье!
Я остаюся до времени в стане моем корабельном;
- 240 Друга ж, любезного сердцу, и многих моих мирмидонян
В бой посылаю: победу ему ниспосли, о провидец!
Храброе сердце его укрепи, да узнает и Гектор,
Может ли с ним, и один, подвизаться служитель наш храбрый,
Или его необорные руки свирепствуют в брани
- 245 Только тогда, как и я выхожу на кровавые споры.
После, когда от судов отразит он пожар и убийство,
Дай, да из битв невредимый ко мне на суда возвратится,
С целым оружием нашим и храбрыми всеми друзьями!»
Так говорил он, молясь; и внимал промыслитель Кронион.
- 250 Дал Пелейону одно, а другое владыка отринул:
Другу его от судов отразить и пожар и убийство
Дал; но мольбу, да из битв невредим возвратится, отринул.
Он же, когда возлиял и моление Зевсу окончил,
В кущу вошел и, в ковчег положивши кубок заветный,
- 255 Вышел и стал перед кущею, движимый сердца желаньем
Видеть еще и троян и ахеян жестокою битву.
Тою порою, с Патроклом героем, готовые к битве,
Воины шли, чтоб на рать троянскую гордо ударить.
Быстро они высыпались вперед, как свирепые осы,
- 260 Подле дороги живущие, коих сердить приобькли
Дети, вседневно тревожа в жилищах их придорожных;
Юность безумная общее зло навлекает на многих;
Ежели их человек, путешественник, мимо идущий,
Тронет нечаянно, быстро крылатые с сердцем бесстрашным
- 265 Все высыпаются вдруг на защиту детей и домов их,—
С сердцем и духом таким от своих кораблей мирмидонцы

- Реяли в поле; воинственный крик их кругом раздавался.
 Вождь, их еще ободряя, Патрокл вопиял громозвучно:
 «Ныне, бойцы, мирмидонцы, друзья Ахиллеса героя,
 270 Будьте мужами, любезные, вспомним кипящую храбрость!
 Ныне прославим Пелида, который по доблести бранной
 Первый в ахейских мужах, и храбрейшие вы его слуги!
 Пусть и властитель могучий, Атрид Агамемнон, познает,
 Сколь он преступен, ахейца храбрейшего так обесчестив!»
- 275 Так говоря, возбудил он и более мужество ратных.
 Ринулись разом противу троян, и весь стан корабельный
 С громом ужасным отгрянул воинственный клик мирмидонян.
 Трои сыны лишь узрели Менетия сильного сына,
 Вместе с клеветом его, под сияющим пышно доспехом,
 280 Дрогнуло сердце у всех; всколебались густые фаланги,
 Мысля, что праздный дотоле герой Ахиллес быстроногий
 Гнев от сердца отринул и вновь преклонился на дружбу;
 Каждый стал озираться на бегство от гибели грозной.
 Сын же Менетиев первый ударил с сверкающей пикой
- 285 Прямо в средину враждебных, где гуще ряды их толпились,
 Ратуя вокруг корабля благодушного Протесилая;
 Там поразил он Пирехма, который отважных пеонов
 Вывел из стран Амидона, где катится Аксий широкий:
 В рамо его поразил; и Пирехм, опрокинувшись, оземь
 290 Грянулся, жалостно стонущий; окрест его побежали
 Други пеоняне: ужасом всех поразил Менетид их,
 Свергнувши войск предводителя, мужа храбрейшего в битвах.
 Сих он прогнав от судов, угасил распыхавшийся пламень.
 Брошен врагами корабль полсожженный; ударились в бегство
- 295 С страшным смятеньем трояне; данаи ж рассыпались быстро
 Между передних судов,— и кругом закипела тривога.
 Словно когда от вершины горы огромно-высокой
 Облак густой отодвинет перунов носитель Кронийон,
 Всё кругом открывается: холмы, высокие скалы,
 300 Доли, небесный эфир разверзается весь беспредельный,—
 Так, отразив от судов пожирающий огонь, отдыхали
 Рати ахеян; но бранная буря еще не стихала:
 Ибо трояне еще, перед храброю ратью ахеян
 Вспять обратясь, не бежали от черных судов мореходных,
- 305 Бодро стояли еще, от судов отступивши по нужде.
 Тут человек поражал человека в рассыпанной битве;
 Каждый поверг воеводу; и первый Патрокл предводитель
 Вдруг обратившегося в бег Арейлика пикой острой
 Сзади в бедро поразил и насквозь смертоносную выгнал;
 310 Кость раздробило копьё, и лицом Арейлик на землю
 Пал. Менелай между тем, ратоводца Фоаса ударив
 В грудь обнаженную, мимо щита, сокрушил ему члены.
 Мегес Амфикла, как тот на него устремлялся, приметя,

- Вдруг упредил, поразил в бедро, где нога человека
315 Мышцей тучнейшей одета: копейное бурное жало
Жилы рассекло, и тьма пораженному очи покрыла.
Нестора старца сыны: Антилох улучил Атимния
Пижкою острой; во внутренность медное жало погрузило;
Пал он у стоп победителя. Марис, копьём потрясая,
320 Прянул на внука Нелеева, вспыхнувший гневом за брата;
Стал перед телом; но быстро его Фразимед упреждает:
Прежде чем он поразил, Фразимед устремляет и верно
Ранит в плечо: острие копыя у него оторвало
Руку от мышц и самую кость совершенно разбило;
325 С громом он грянулся в прах, и взор его мраком покрылся.
Так злополучные братья, от братьев сраженные, оба
В мрачный Эреб низошли, Сарпедоновы храбрые друзья,
Дети стрельца Амизодара, мужа, который Химеру
Выкормил неукротимую, многим на пагубу смертным.
330 Сын Оилеев Аякс, налетев, Клеобула живого,
Толпищем сбитого с ног, захватил и на месте троянцу
Жизнь сокрушил, погрузя в него меч с рукояткой огромной;
В жаркой крови разогрелся весь меч, и упавшему там же
Очи смежили багровая Смерть и могучая Учатся.
335 Тут Пенелей и Ликон на сраженье сбежались: копыя
Им обоим изменили, напрасно послали их оба;
Снова герои сошлись на мечах; и Ликон упреждает,
В шлем коневласый у бляхи разит, и при черепе медный
Меч, сокрушась, разлетелся; ахеец ударил под ухом,
340 В выю весь меч погрузил, и, оставшись на коже единой,
Набок повисла глава, и разрушилась крепость Ликона.
Вождь Мерион, Акамаса преследуя, быстрый настигнул
И, в колесницу входящего, в рамо десное ударил;
Он с колесницы слетел, и в очах его тьма разлилася.
345 Идоменей Эримаса жестокою медью уметил
Прямо в уста, и в противную сторону близко под мозгом
Вырвалась бурная медь: просадила в потылице череп,
Вышибла зубы ему; и у падшего, выпучась страшно,
Кровью глаза налились; из ноздрей и из уст растворенных
350 Кровь изрыгал он, пока не покрылся облаком смерти.
Так воеводы ахейские гордых врагов низлагали.
Словно свирепые волки на коз нападают иль агнцев,
Их вырывая из стад, которым неопытный пастырь
Дал по горам рассеяться; волки, едва их завидят,
355 Быстро напав, раздирают бессильных и трепетных тварей,—
Так на троян нападали ахейцы; но те лишь о бегстве
Думали шумном, а доблесть кипящую вовсе забыли.
Но Теламонид великий пылал непрестанно уметить
Гектора меднооружного; тот же, испытанный в битвах,
360 Турьим огромным щитом закрывая широкие плечи,

Вкруг наблюдал и свистание стрел и жужжание копий;
И хотя уже видел, что им изменяет победа,
Но еще оставался, к защите сподвижников верных.

- Словно когда от Олимпа подымлется на небо туча
365 Воздухом ясным, как бурную гробу Кронион готовит,—
Так от судов поднялось и смятение и шумное бегство:
Вспять, не в устройстве, чрез ров отступали. Но Гектора быстро
Вынесли кони с оружием; бросил троян он, которых
Сзади насильно задерживал ров пред судами глубокий.
370 Многие в пагубном рве колесничные быстрые кони,
Дышла сломивши, оставили в нем колесницы владык их.
Но Патрокл настигал, горячо возбуждая данаев,
Горе врагам замышляя; трояне и шлем и бегством
Все наполняли пути; от рассеянных войск их — до облак
375 Прах крутился столпом; расстилалися по полю кони,
К Трое обратно бежа от судов и от купчей ахейских.
Он же, герой, где смятения более видел бегущих,
С криком туда налетал; упали стремглав под колеса
Мужи с своих колесниц, и валясь, колесницы гремели.
380 Прямо меж тем через ров перепрыгнули бурные кони,
Кони бессмертные, дар знаменитый бессмертных Пелею,
Пламенно мчась вперед; повелитель их Гектора ищет,
Свергнуть его он пылает; но Гектора кони умчали.

- Словно земля, отягченная бурями, черная стонет
385 В мрачную осень, как быстрые воды с небес проливает
Зевс раздраженный, когда на преступных людей негодует,
Кои на сонмах насильственно суд совершают неправый,
Правду гонят и божией кары отнюдь не страшатся:
Все на земле сих людей наводняются быстрые реки,
390 Многие нависи скал отторгают разливные воды,
Даже до моря пурпурного с шумом ужасным несутся,
Прядая с гор, и кругом разоряют дела человека,—
С шумом и стоном подобным бежали троянские кони.
Сын же Менетиев быстрый, отрезав фаланги передних,
395 Снова обратно погнал и к судам их данайским притиснул;
Не дал пылающим в город войти; но в полях заключенных
Между судами, рекой и стеною ахейской высокой,
Быстро гонял, убивал и взыскал возмездие с многих.
Первого тут Принооя копьем в обнаженные перси,
400 Мимо щита, поразил и кипящую силу разрушил;
С громом он пал; победитель на Фестора, Энопа сына,
Там же напал; в колеснице блистательной Фестор несчастный
Сжавшись сидел: оковал его ужас, из трепетных дланей
Вырвались вожжи; ему, налетевший, он медную пику
405 В правую челюсть вонзил и пробил Энопиду сквозь зубы;
Пикой его через край колесничный повлек он, как рыбарь,
Сидя на камне, нависнувшем в море, великую рыбу

- Быстро из волн извлекает и нитью и медью блестящей,—
Так Энопида зиявшего влек он сверкающей пикой:
410 Сбросил на землю лицом, и от падшего жизнь отлетела.
Вслед Эриала, противу летящего, камнем с размаху
Грянул в средину главы, и она пополам раскололась
В крепком шеломе; об землю челом Эриал пораженный
Пал, и мгновенно над ним душегубная смерть распростерлась.
- 415 Тут же могучий Амфотера он, Эримаса, Эпальта,
Пира, Эхия, Дамастора сына, вождя Тлиполема,
Воя Эвиппа, Иффея и Аргея ветвь, Полимела,
Всех, одного за другим, положил на всеплодную землю.
Царь Сарпедон лишь увидел своих беспояснодоспешных
- 420 Многих друзей, Менетида Патрокла рукою поправных,
Громко воззвал, укоряя возвышенных духом ликийян:
«Стыд, о ликийцы! бежите? теперь вы отважными будьте!
С сим браноносцем хочу я сойтись, хочу я увидеть,
Кто сей могучий? Уже он беды нам многие сделал.
- 425 Многим и храбрым троянам сломил уже крепкие ноги!»
Рек — и с своей колесницы с оружием прынул на землю.
Против него и Патрокл, лишь узрел, полетел с колесницы.
Словно два коршуна, с клювом покляпым, с кривыми когтями,
В бой, на утесе высоком, слетаются с криком ужасным,—
- 430 С криком подобным они устремились друг против друга.
Видящий их, возболезновал сын хитроумного Крона
И провещал, обращая к Гере, сестре и супруге:
«Горе! Я зрю, Сарпедону, дражайшему мне между смертных,
Днесь суждено под рукою Патрокловой пасть побежденным!
- 435 Сердце мое между двух помышлений волнуется в персях:
Я не решился еще, живого ль из брани плачевной
Сына восхитив, поставлю в земле плодоносной ликийской
Или уже под рукою Патрокла смирю Сарпедона».
- Быстро вещала в ответ волоокая Гера богиня:
- 440 «Мрачный Кронион! какие слова ты, могучий, вещаешь?
Смертного мужа, издревле уже обреченного року,
Ты свободить совершенно от смерти печальной желаешь?
Волю твори, но не все олимпийцы ее мы одобрим!
Слово иное реку я, и в сердце его сохрани ты.
- 445 Ежели сам невредимого в дом ты поплешь Сарпедона,
Помни, быть может, бессмертный, как ты, и другой возжелает
Сына любезного в дом удалить от погибельной брани.
Многие ратуют здесь, пред великим Приамовым градом,
Чада бессмертных, которых ты ропот жестокий возбудишь.
- 450 Сколько ты сына ни любишь и в сердце его ни жалеешь,
Ныне ему попусти на побоище брани великой
Пасть под руками героя, вождя мирмидонян Патрокла.
После, когда Сарпедона оставит душа, повели ты
Смерти и кроткому Сну бездыханное тело героя

- 455 С чуждой земли перенести в плодоносную Ликии землю.
Там и братья и други его погребут и воздвигнут
В память могилу и столп, с подобающей честью умершим».
- Так говорила, и внял ей отец и бессмертных и смертных:
Росу кровавую с неба послал на троянскую землю,
- 460 Чествуя сына героя, которого в Трое холмистой
Должен Патрокл умертвить, далеко от отчизны любезной.
Оба героя сошлись, наступая один на другого.
Первый ударил Патрокл и копьём поразил Фразимела,
Мужа, который отважнейший был Сарпедонов служитель:
- 465 В нижнее чрево его поразил он и крепость разрушил.
Царь Сарпедон нападает второй; но сверкающий дротик
Мимо летит и коня у Патрокла пронзает Педаса
В правое рамо; конь захрипел, испуская дыханье,
Грянулся с ревом во прах, и могучая жизнь отлетела:
- 470 Два остальных расскочились, ярем затрепал, и бразды их
Спутались вместе, когда пристяжной повалился на землю.
Горю сему Автомедон пособие быстро находит:
Меч свой при тучном бедре из ножен долголезвенный вырвав,
Бросился он и отсек припряжного, нимало не медля;
- 475 Кони другие спрямились и стали под ровные вожжи.
Снова герои вступили в решительный спор смертоносный,
И опять Сарпедон промахнулся блистательной пикой;
Низко, над левым плечом острие пронеслось у Патрокла,
Но не коснулось его; и ударил оружием медным
- 480 Сильный Патрокл, и не праздно копьё из руки излетело:
В грудь угодил, где лежит оболочка вокруг твердого сердца.
Пал воевода ликийский, как падает дуб или тополь,
Или огромная сósна, которую с гор древосеки
Острыми вокруг топорами ссекут, корабельное древо,—
- 485 Так Сарпедон пред своей колесницей лежал распростертый,
С скрипом зубов раздирая перстами кровавую землю.
Словно поверженный львом, на стадо незапно нашедшим,
Пламенный бык, меж волов тяжконогих величеством гордый,
Гибнет, свирепо ревя, под зубами могучего зверя,—
- 490 Так Менетидом воинственным, царь щитоносных ликийян,
Попранный, гордо стenal и вопил к знаменитому другу:
«Главк любезный, могучий из воинов! Ныне ты должен
Быть копьёборцем отважным и воином неустрашимым,
Должен пылать лишь свирепою бранию, ежели храбр ты!
- 495 Друг! поспеши и мужей предводителей смелых ликийян
Всех обойдя, возбуди за царя Сарпедона сражаться;
Стань за меня ты и сам и с ахейцами медью сражайся!
Или тебе, Гипполохиду, я поношеньем и срамом
Буду всегда и пред поздним потомством, когда аргивяне
- 500 Латы похитят с меня, пораженного пред кораблями!
Действуй сильно и все возбуди ополчения наши!»

- Так произнесшему, смерти рука Сарпедону сомкнула
Очи и ноздри; Патрокл, наступивши пятою на перси,
Вырвал копьё,— и за ним повлеклась оболочка от сердца:
505 Вместе и жизнь и копьё из него победитель исторгнул.
Там же ахейцы и коней его изловили хряпящих,
Прянувших в бег, как осталась праздной царей колесница.
Главка, при голосе друга, объяла жестокая горесть;
Сердце терзалось его, что помочь он нисколько не может;
510 Стиснул рукою он левую мышцу: ее удручала
Свежая рана, какую нанес воеводе стрелою
Тевкр со стены корабельной, беду от друзей отражая.
В скорби взмолился герой, обращаясь к царю Аполлону:
«Царь сребролукий, услышь! в плодоносном ли царстве ликийском
515 Или в Троеде присутствуешь, можешь везде ты услышать
Скорбного мужа, который, как я, удручается скорбью!
Стражду я раной жестокой; рука у меня повсеместно
Болью ужасной пронзается; кровь из нее беспрерывно
Хлещет, не могли уняться; рука до плеча цепенеет!
520 Твердо в бою не могу я ни дрота держать, ни сражаться,
Противоставши враждебным; а воин храбрейший погибнул,
Зевсов сын, Сарпедон! не помог громовержец и сыну!
Ты ж помоги мне, о царь! уврачуй жестокую рану;
Боль утоли и могущество даруй, да силою слова
525 Храбрых ликийских мужей возбужу я на крепкую битву
И за друга сраженного сам достойно сражуся!»
Так он молился; услышал его Аполлон дальновержец:
Быстро жестокую боль утолил, из мучительной раны
Черную кровь удержал и мужеством душу наполнил.
530 Сердцем почувствовал Главк и восхитился духом, что скоро
К гласу его моления бог преклонился великий.
Бросился вдаль, и вначале мужей ратоводцев ликийских
Всех обходя, возбуждал за царя Сарпедона сражаться;
После к дружинам троян устремился, широко шагая.
535 Там воеводе Агенору, Полидамасу являлся;
К сыну Анхиза и к меднодоспешному сыну Приама,
К Гектору он представал, устремляя крылатые речи:
«Гектор, оставил ты вовсе троянских союзников славных!
Храбрые ради тебя, далеко от друзей, от отчизны,
540 Души в бою полагают; а ты защищать их не хочешь!
Пал Сарпедон, щитоносных ликийских мужей предводитель,
Строивший землю ликийскую правдой и доблестью духа.
Медный Арей Сарпедона смирил кошием Менетиды.
Станьте, о храбрые друзья! наполнимся пламенной мести
545 И не позволим оружий совлечь и над мертвым ругаться,
Сим мирмидонцам, на нас разъяренным за гибель данаев,
Коих у черных судов истребили мы копьями многих!»

- Рек,— и троян до единого тяжкая грусть поразила,
 Грусть безотрадная: Трои оплотом, хотя иноземец,
 550 Был Сарпедон; многочисленных он на помощь троянам
 Воинов вывел, и сам между них отличался геройством.
 Яростно Трои сыны на данаев ударили; вел их
 Гектор, за смерть Сарпедонову гневный; но дух у данаев
 Воспламеняло Патроклово мужества полное сердце;
 555 Первых бодрил он Аяксов, пылавших и собственным духом:
 «Вам, о Аяксы, встретить врагов сих да будет приятно!
 Будьте героями прежними, или храбрее и прежних!
 Пал браноносец, из первых взлетевший на стену данаев,
 Пал Сарпедон! О когда б нам увлечь и над ним поругаться,
 560 С персей доспехи сорвать и какого-нибудь из клеветов,
 Тело его защищающих, свергнуть убийственной медью».
- Так возбуждал, но Аяксы и сами сразиться пылали;
 И, когда лишь фаланги с обеих сторон укрепили,
 Трои сыны и ликийцы, ахеяне и мирмидонцы,
 565 Все, сосступившись, около мертвого с яростным воплем
 Подняли бой, и кругом зазвучали оружия ратных.
 Зевс ужасную ночь распростер над долиной убийства,
 Брань за любезного сына сугубо ужасна да будет.
- Первые Трои сыны быстрооких данаев отбили;
 570 Пал пораженный от них не ничтожный в мужах мирмидонских,
 Сын Агаклея почтенного, вождь Эпигей благородный.
 Некогда властвовал он в многолюдном Будеоне граде;
 Но, знаменитого сродника жизни лишивши убийством,
 Странник, прибегнул к покрову Пелея царя и Фетиды;
 575 Ими он вместе с Пелидом, фаланг разрывателем, послан
 В Трою, конями богатую, ратовать царство Приама.
 Он было тело схватил, но его шлемоблещущий Гектор
 Грянул в голову камнем; она пополам расколосась
 В крепком шеломе; лицом Эпигей на бездушное тело
 580 Пал, и мгновенно над ним душегубная смерть распростерлась.
 Гнев Менетида объял за убийство храброго друга;
 Он сквозь ряды передние бросился прямо, как ястреб
 Быстрый, который преследует робких скворцов или галок,—
 Так на троян и ликийя ты, о Патрокл конеборец,
 585 Прямо ударил, пылающий гневом за гибель клеветы!
 Там Сфенелая сразил, Ифеменова храброго сына,
 Камнем ударивши в выю и жилы расторгнувши обе.
 Вспять отступили передних ряды и блистательный Гектор
 Так далеко, как поверженный дротик большой пролетает,
 590 Если его человек, испытующий силу на играх
 Или в сражении, бросит на гордых врагов душегубцев,—
 Так далеко отступили трояне: отбили данаев.
 Главк между тем, воевода ликийя воинственных, первый
 Вспять обратясь, убил Вафиклея, высокого духом,

- 595 Сына Халконова: домом живущий в цветущей Гелладе,
Счастлием он и богатством блистал среди мужей мирмидонских;
Дротом его среди персей, не ждавшего, Главк поражает,
Вдруг обратясь, как его самого настигал он, гонясь.
С шумом он пал, — и печаль поразила данаев, узревших
- 600 Сильного мужа паденье; пергамлян же радость объяла;
Падшего тело они остушили толпой; но данаи
Доблести не забывали, вперед на врагов устремлялись.
Тут Мерион поразил Лаогона, доспешного мужа,
Сына Онетора, мужа, который жрецом в Илионе
- 605 Зевса Идейского был и как бог почитался народом:
Свергнул его, поразивши под челюсть и ухо; мгновенно
Кости оставила жизнь, и ужасная тьма окружила.
Сильный Эней на убийцу послал медножальную пику,
Чая уметить его, над щитом выступавшего круглым;
- 610 Тот, издалёка увидев, от меди убийственной спасся,
Быстро вперед наклонясь; за хребтом длиннотенная пика
В твердую землю вонзилась и верхним концом трепетала
Долго, пока не смирилася ярость стремительной меди.
Так Анхизидова медноогромная пика, сотрясшись,
- 615 В землю вошла, излетев бесполезно из длани могучей.
Гордый Эней, негодую душою, вскричал к Мериону:
«Скоро б тебя, Мерион, несмотря, что плясатель ты быстрый,
Скоро б мой дрот укротил совершенно, когда б я уметил!»
Быстро ему возразил Мерион, знаменитый копейщик:
- 620 «Трудно тебе, Анхизид, и отлично могучему в битвах,
Дух укротить воевателя каждого, кто бы ни вышел
Силу измерить с тобою; и ты, как и прочие, смертен.
Если б и я угодил тебя в грудь изопренною медью,
Скоро б и ты, несмотря что могуч и на руки надежен,
- 625 Славу мне даровал, а властителю Тартара душу!»
Так говорил; но его порицал Менетид благородный:
«Что, Мерион, воинственный муж, расточаешь ты речи?
Верь, от речей оскорбительных гордые войны Трои
Тела не бросят, покуда кого-либо прах не покроет.
- 630 Руки решат кровавые битвы, а речи советы.
Ныне ахейнам должно не речи плодить, а сражаться!»
Рек — и вперед полетел; и за ним Мерион копьеборец.
Словно толпа древосеков секирами стук подымает
В горных лесах, на пространство далекое он раздаётся,—
- 635 Стук между воинств такой по земле раздавался пространной
Меди гремячей и кож неразрывных щитов волокожных,
Часто разимых мечами и копьями яростных воев.
Тут ни усерднейший друг — Сарпедона, подобного богу,
Боле не мог бы узнать: и стрелами, и кровью, и прахом
- 640 Весь от главы и до ног совершенно был он заметан.
Битва при нем беспрестанно кипела. Подобно как мухи,

- Роем под кровлей жужжа, вокруг подошников полных толпятся
 Вешней порой, как млекó изобильно струится в сосуды, —
 Так ратоборцы вокруг тела толпилися. Зевс громодержец
- 645 С поля пылающей битвы очей не сводил светозарных;
 Он непрестанно взирал на мужей, и в душе промыслитель
 Много о смерти Патрокловой мыслил, волнуясь сомненьем:
 Или уже и его в настоящем убийственном споре,
 Тут, на костях Сарпедона великого, Гектор могучий
- 650 Медью смирит и оружия славные с персей похитит?
 Или еще да продлит он подвиг, погибельный многим?
 В сих волновавшемусь мыслях, угоднее Зевсу явилась
 Дума, да храбрый служитель Пелеева славного сына
 Воинство Трои и меднодоспешного их воводу,
- 655 Гектора, к граду погонит и души у многих исторгнет.
 Гектору первому Зевс послал малодушие в перси;
 Он, в колесницу вскочив, побежал, повелев и троянам
 К граду бежать: уступил он священным весам Олимпийца.
 Тут ни ликийцы в бою не остались храбрые: в бегство
- 660 Все обратились, увидев царя их, пронзенного в сердце,
 Грудю тел окруженного: много их вокруг Сарпедона
 Пало с тех пор, как бой сей ужасный воздвиг Олимпиец.
 Быстро с рамен Сарпедона данаи сорвали доспехи
 Медные, пышноблестящие, кои к судам мирмидонским
- 665 Другам нести повелел Патрокл, конеборец могучий.
 В оное время воззвал к Аполлону Кронид тучеводец:
 «Ныне гряди, Аполлон, и, восхитив от стрел Сарпедона,
 Тело от черной крови, от бранного праха очисти;
 Вдаль перенесши к потоку, водою омой светлоструйной,
- 670 Миром его умасти и одень одеждой бессмертной.
 Так совершив, повели ты послам и безмолвным и быстрым,
 Смерти и Сну близнецам, да поспешно они Сарпедона
 В край отнесут плодоносный, в пространное Ликии царство.
 Тамо братия, други его погребут и воздвигнут
- 675 В память могилу и столц, с подобающей честью усопшим».
 Рек громовержец, — и не был отцу Аполлон непокорен:
 Быстро с Идейских вершин низлетел на ратное поле.
 Там из-под стрел Сарпедона, подобного богу, похитил;
 Вдаль перенесши к потоку, водою омыл светлоструйной,
- 680 Миром его умастил, одеял одеждой бессмертной,
 И нести повелел он послам и безмолвным и быстрым,
 Смерти и Сну близнецам, и они Сарпедона мгновенно
 В край принесли плодоносный, в пространное Ликии царство.
 Тою порою Патрокл, возбуждая возницу и коней,
- 685 Гнал и троян и ликийян, и к собственной гибели мчался,
 Муж неразумный! Когда б соблюдал Ахиллесово слово,
 То избежал бы от участи горестной черныя смерти.
 Но Кронида совет человеческих крепче советов:

- Он устрашает и храброго, он и победу от мужа
690 Вспять похищает, которого сам же подвигнет ко брани;
Он и Патроклов перси неистовым духом наполнил.
Кто же был первый и кто был последний, которых сразил ты,
Храбрый Патрокл, как тебя уже боги на смерть призывали?
Первого свергнуул Адраста, за ним Автоноя, Эхекла,
695 Вслед Меланиппа, Эпистора, Мегаса отрасль, Перима,
Элаза, Мулия, врукопашь всех, и героя Пиларта.
Сих он сразил, а другие спасения в бегстве искали.
Взяли б в сей день аргивяне высокую башнями Троию
С сыном Менетия, — так впереди он свирепствовал пикой, —
700 Если бы Феб Аполлон не стоял на возвышенной башне,
Гибель ему замышляя и Трои сынам поборая.
Трижды Менетиев сын взбегал на высокую стену,
Дерзко-отважный, и трижды его отражал стреловержец,
Дланью своею бессмертной в блистательный щит ударяя;
705 Но когда он, как демон, в четвертый раз устремился, —
Голосом грознопредительным Феб стреловержец воскликнул:
«Храбрый Патрокл, отступи! Не тебе предназначено свыше
Град крепкодушных троян копием разорить; ни Пелиду,
Сыну богини, который тебя несравненно сильнейший!»
710 Рек, — и далеко назад Менетид отступил, избегая
Гнева могущего бога, стрелами разящего Феба.
Гектор же в Скейских воротах удерживал пышущих коней:
Думал, сражаться ль ему, устремившись к воинствам снова,
Или своим ратоборцам в стенах повелеть собираться?
715 В сих колебавшемся думах предстал Аполлон Приамиду,
Образ цветущий приявши младого, могучего мужа,
Храброго Азия, Гектора, коней смирителя, дяди,
Брата родного Гекубы, отважного сына Димаса,
Жившего в тучной фригийской земле, при водах Сангария;
720 Образ приявши его, провещал Аполлон дальновержец:
«Битву оставил ты, Гектор? Поступок тебя не достоин!
Если б, сколь слаб пред тобою, столько могуществен был я,
Скоро б раскаялся ты, что кровавую битву оставил!
Вспять обратись, напусти на Патрокла коней быстролетных;
725 Может быть, славу победы тебе Аполлон уготовал!»
Рек — и вновь обратился бессмертный к борьбе человекав.
И немедленно Гектор велел Кебриону вознице
Коней бичом на сражение гнать. Аполлон же отшедший
В множестве ратных сокрылся, — и там меж ахеян возвигнул
730 Страшную смуту, троянам и Гектору славу даруя.
Гектор ахеян других оставлял, никого не сражая;
Он на Патрокла летел, устремляя коней звуконогих.
Встречу ему и Патрокл соскочил с колесницы на землю;
Шуйцей держал он копьё, а десницею камень подхитил,
735 Мармор лоснистый, зубристый, всю мощную руку занявший;

Бросил его, упершись,— и летел он не долго до мужа;
 Послан не тщетно из рук: поразил Кебриона возницу,
 Сына Приама побочного, дерзко гонящего бурных
 Гектора коней: в чело поразил его камень жестокий;
 740 Брови сорвала громада; ни крепкий не снес ее череп;
 Кость раздробила; кровавые очи на пыльную землю
 Пали к его же ногам; и стремглав, водолазу подобно,
 Сам он упал с колесницы, и жизнь оставила кости.

Горько над ним издеваясь, воскликнул Патрокл конеборец:
 745 «Как человек сей легóк! Удивительно быстро ныряет!
 Если бы он находился и на море, рыбой обильном,
 Многих бы мог удовольствовать, устриц ища, для которых
 Прядал бы он с корабля, не смотря, что и море сердито.
 Как он, будучи на поле, быстро нырнул с колесницы!

750 Есть, как я вижу теперь, и меж храбрых троян водолазы!»

Так издеваясь, на тело напал Кебриона героя,
 Бурен, как лев разъяренный, который, загон истребляя,
 В грудь прободен и бесстрашием собственным сам себя губит,—
 Так на убитого ты, мирмидонянин, пламенный прынул.

755 Гектор навстречу ему соскочил с колесницы на землю;
 Оба они за возницу, как сильные львы, состязались,
 Кои на горном хребте, за единую мертвую серну,
 Оба, гладом яримые, с гордым сражаются гневом,—
 Так за труп Кебриона искусные два браноносца,
 760 Храбрый Патрокл Менетид и блистательный Гектор, сражаясь,
 Жаждают единый другого пронзить беспощадною медью.
 Гектор, схватив за главу, из рук не пускал, безотбойный;
 Сын же Менетиев за ногу влек; и кругом их другие,
 Трои сыны и данаи, смешились в страшную сечу.

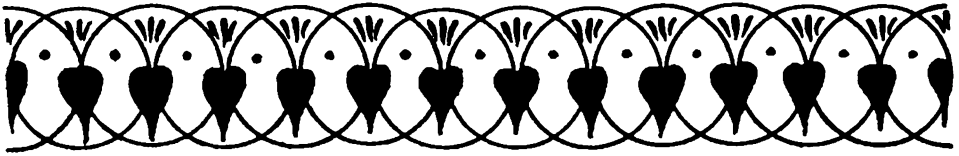
765 Словно два ветра, восточный и южный, свирепые спорят,
 В горной долине сшибаясь, и борют густую дубраву;
 Крепкие буки, высокие ясени, дерен корыстый
 Зыблются, древо об древо широкими ветвями бьются
 С шумом ужасным; кругом от крушащихся треск раздается,—
 770 Так аргивяне, трояне, свирепо друг с другом сшибаясь,
 Падали в битве; никто о презрительном бегстве не думал.
 Множество стрел окрыленных, слетавших с тетив, водружалось;
 Множество камней огромных щиты разбивали у воев
 775 Окрест его; но величествен он, на пространстве великом,
 В вихре праха лежал, позабывший искусство возницы.

Долго, доколе светило средину небес протекало,
 Стрелы летали с обеих сторон и народ поражали.
 Но лишь достигнуло солнце години распряжки воловой,
 780 Храбрость ахеян, судьбе вопреки, одолела противных:
 Труп Кебриона они увлекли из-под стрел, из-под криков
 Ярых троян и оружия пышные сорвали с персей.

- Но Патрокл на троян, умышляющий грозное, грянул.
Трижды влетал он в средину их, бурному равный Ареку,
785 С криком ужасным; и трижды сражал девяти браноносцев.
Но когда он, как демон, в четвертый раз устремился,
Тут, о Патрокл, бытия твоего наступила кончина:
Против тебя Аполлон по побоищу шествовал быстро,
Страшен грозой. Не познал он бога, идущего в сонмах:
790 Мраком великим одетый, шествовал встречу бессмертный.
Стал позади и ударил в хребет и широкие плечи
Мощной рукой, — и стемнев, закружились очи Патрокла.
Шлем с головы Менетидовой сбил Аполлон дальновержец;
Быстро по праху катясь, зазвучал под копытами коней
795 Медяный шлем; осквернились волосы пышного гребня
Черною кровью и прахом. Прежде не сужено было
Шлему сему знаменитому прахом земным оскверняться:
Он на прекрасном челе, на главе богومужней героя,
Он на Пелиде сиял, но Кронид соизволил, да Гектор
800 Оным украсит главу: приближалась бо к Гектору гибель.
Вся у Патрокла в руках раздробилась огромная пика,
Тяжкая, крепкая, медью набитая; с плеч у героя
Щит, до пят досягавший, с ремнем повалился на землю;
Медные латы на нем разрешил Аполлон небожитель.
805 Смута на душу нашла и на члены могучие томность;
Стал он, как бы обаянный. Приблизился с острою пикой
С тыла его — и меж плеч поразил воеватель дарданский,
Славный Эвфорб Панфойд, который блистал между сверстных
Ног быстротой и метаньем копья, и искусством возницы;
810 Он уже в юности двадцать бойцов сразил с колесниц их,
Впервые выехав сам на конях, изучаться сраженьем.
Он, о Патрокл, на тебя устремил оружие первый,
Но не сразил; а исторгнув из язвы огромную пикку,
Вспять побежал и укрылся в толпе; не отважился явно
815 Против Патрокла, уже безоружного, стать на сраженье.
Он же, и бога ударом, и мужа копьем укрощенный,
Вспять к мирмидонцам-друзьям отступал, избегающий смерти.
Гектор, едва усмотрел Менетида, высокого духом,
С боя идущего вспять, пораженного острою медью,
820 Прянул к нему сквозь ряды и копьем, упреdivши, ударил
В пах под живот; глубоко во внутренность медь погрузилась;
Пал Менетид и в уныние страшное свергнул данаев.
Словно как вепря могучего пламенный лев побеждает,
Если на горной вершине сражаются, гордые оба,
825 Возле ручья маловодного, жадные оба напиться;
Вепря, уже задыхавшегося, силою лев побеждает, —
Так Менетида героя, уже погубившего многих,
Гектор великий копьем низложил и душу исторгнул.
Гордый победой над ним, произнес он крылатые речи:

- 830 «Верно, Патрокл, уповал ты, что Троию нашу разрушишь,
 Наших супруг запленишь и, лишив их священной свободы,
 Всех повлечешь на судах в отдаленную землю родную!
 Нет, безрассудный! За них-то могучие Гектора кони,
 К битвам летя, расстилаются по полю; сам копием я
- 835 Между героев троянских блистаю, и я-то надеюсь
 Рабство от них отразить! Но тебя растерзают здесь враны!
 Бедный! тебя Ахиллес, несмотря что могуч, не избавил.
 Верно, тебе он, идущему в битву, приказывал крепко:
 Прежде не мысли ты мне, конеборец Патрокл, возвращаться
- 840 В стан мирмидонский, доколе у Гектора мужеубийцы
 Брони, дымящейся кровию, сам на груди не расторгнешь!
 Верно, он так говорил, и прельстил безрассудного душу».
- Дышащий томно, ему отвечал ты, Патрокл благородный:
 «Славься теперь, величайся, о Гектор! Победу стяжал ты
- 845 Зевса и Феба поспешеством: боги меня победили;
 Им-то легко; от меня и доспехи похитили боги.
 Но тебе подобные, если б мне двадцать предстали,
 Все бы они полегли, сокрушенные пикой моею!
 Пагубный рок, Аполлон, и от смертных Эвфорб дарданиец
- 850 В брани меня поразили, а ты уже третий сражаешь.
 Слово последнее молвлю, на сердце его сохраняй ты:
 Жизнь и тебе на земле остается не долгая; близко,
 Близко стоит пред тобою и Смерть и суровая Участь
 Пасть под рукой Ахиллеса, Эакова мощного внука».
- 855 Так говорящего, смертный конец осеняет Патрокла.
 Тихо душа, излетевши из тела, нисходит к Аиду,
 Плачась на жребий печальный, бросая и крепость и юность.
 Но к Патроклу и к мертвому Гектор великий воскликнул:
 «Что, мирмидонянин, ты предвещаешь мне грозную гибель?
- 860 Знает ли кто, не Пелид ли, сын среброногой Фетиды,
 Прежде, моим копием пораженный, расстанется с жизнью?»
 Так произнес он, и медную пику из мертвого тела
 Вырвал, пятою нажав, и его опрокинул он навзничь.
 После немедля против Автомедона с пикой понесся;
- 865 Мужа могучего он, Ахиллесовых коней возницу,
 Свергнуть пылал; но возницу умчали быстрые кони,
 Кони бессмертные, дар знаменитый бессмертных Пелею.

Песнь семнадцатая

ПОДВИГИ МЕНЕЛАЯ

- Он не укрылся от сильного в бранях царя Менелая,
Храбрый Патрокл, пораженный троянами в пламенной битве.
Бросясь вперед, Менелай, ополченный сверкающей медью,
Около тела ходил, как вокруг юницы нежная мать,
- 5 Первую родшая, прежде не знавшая муки рождений,—
Так вокруг Патрокла ходил герой Менелай светлокудрый,
Грозно пред ним и копьё уставляя, и щит меднобляшный,
Каждого, кто б ни приблизился, душу исторгнуть готовый.
Но не мог пренебречь и Эвфорб, знаменитый копейщик,
- 10 Падшего в брани Патрокла героя; приблизился к телу,
Стал и воскликнул к могучему в битвах царю Менелая:
«Зевсов питомец, Атрид, повелитель мужей, удались,
Тело оставь, отступись от моей ты корысти кровавой!
Прежде меня ни один из троян и союзников славных
- 15 В пламенной битве копьем не коснулся Патроклова тела.
Мне ты оставь меж троянами светлою славой гордиться;
Или, страшися, лишу и тебя я сладостной жизни!»
Вспыхнувши гневом, воскликнул Атрид, Менелай светлокудрый:
«Зевсом клянусь, не позволено так беспредельно кичиться!
- 20 Столько и лев не гордится могучий, ни тигр несмиримый,
Ни погибельный вебрь, который и большею, дикий,
Яростью в персях свирепствуя, грозною силою пышет,
Сколько Панфоевы дети, метатели копий, гордятся!
Но не спасла Гиперенора конника, гордого силой,
- 25 Младость его, как противу меня он с ругательством вышел:
Он вопиял, что презреннейший я меж данаями воин;
Но из битвы, я мню, не своими ногами пошел он
В доме возрадовать кровных своих и супругу младую.
Так и твою сокрушу я надменность, когда ты посмеешь
- 30 Ближе ко мне подойти! Но прими мой совет и скорее

Скройся в толпу; предо мною не стой ты, пока над тобою
Горе еще не сбылось! Событие зрит и безумный!»

Так он вещал; но Эвфорб непреклонный ответствовал снова:

«Нет, Менелай, расплатися теперь же со мной за убийство!

35 Брат мой тобою убит; и гордишься еще ты, что сделал
Горькой вдовою супругу его в новобрачном чертоге
И почтенных родителей в плач неутешный повергнул?

О! без сомнения, плачущим я утешением буду,

Если, сорвавши с тебя и главу и кровавые латы,

40 В руки отдам их Панфюю и матери нашей Фронтисе.

Но почто остается досель не испытанным подвиг

И не решенными битвой меж нами и храбрость и робость!»

Так произнес — и ударил противника в щит меднобляшный;

Но, не проникшее меди, согнулось копейное жало

45 В твердом щите. И тогда устремился с убийственной медью

Царь Менелай, умоляющий пламенно Зевса владыку:

Вспять отскочившему он в основание горла Эвфорбу

Пику вонзил и налег, на могучую руку надежный;

Быстро жестокая медь пробежала сквозь нежную выю;

50 Грянулся оземь Эвфорб, и на нем загремели доспехи;

Кровью власы оросились, прекрасные, словно у граций,

Кудри держимые пышно влатой и серебряной связью.

Словно как маслина древо, которое муж возлелеял

В уединении, где искипает ручей многоводный,

55 Пышно кругом разрастается; зыблют ее, прохладяя,

Все тиховейные ветры, покрытую цветом сребристым;

Но незапная буря, нашедшая с вихрем могучим,

С корнем из ямины рвет и по черной земле простирает,—

Сына такого Панфоева, гордого сердцем Эвфорба,

60 Царь Менелай низложил и его обнажал от оружия.

Словно как лев, на горах возросший, могучеством гордый,

Если из стада пасомого лучшую краву похитит,

Выю он вмиг ей крушит, захвативши в крепкие зубы;

После и кровь и горячую внутренность всю поглощает,

65 Жадно терзая; кругом на ужасного псы и селяне,

Стоя вдали, поднимают крик непрерывный, но выйти

Против него не дерзают: бледный их страх объедает,—

Так из троянских мужей никого не отважило сердце

Против царя Менелая, высокого славою, выйти.

70 Скоро б к дружине понес велелепный доспех Панфоида

Сильный Атрид; но ему позавидовал Феб дальновержец:

Он на Атрида подвигнул подобного богу Арею

Гектора; в образе Мента, киконских мужей воеводы,

К Гектору Феб провещал, устремляя крылатые речи:

75 «Гектор! бесплодно ты рыщешь, преследуя неуловимых

Коней Пелида героя: Пелидовы кони жестоки!

Их укротить и управить для каждого смертного мужа

- Трудно, кроме Ахиллеса, бессмертной матери сына!
Тою порой у тебя Атрейон, Менелай браноносный,
80 Труп защищая Патроклов, храбрейшего воина свергнул,
Бурную мощь обуздал он Панфоева сына Эвфорба».
- Рек, — и вновь обратился бессмертный к борьбе человек.
Гектору горесть жестокая мрачное сердце стеснила;
Окрест себя обозрел он ряды и мгновенно увидел
85 Мужа, похитить спешащего светлый доспех, и другого,
В прахе простертого: кровь изливалась из раны широкой.
Бросился Гектор вперед, ополченный сверкающей медью,
Звучно кричащий, и быстрый, как бурный пламень Гефестов.
И не укрылся от сына Атреева крик его звучный;
90 Думен Атрид совещался с своею душой благодарной:
«Горе! когда я оставлю доспех сей прекрасный и брошу
Тело Патрокла, за честь мою положившего душу,
Каждый меня аргивянин осудит, который увидит!
Если ж на Гектора я и троян одинок ополчуся,
95 Бегства стыдяся, один окружен я множеством буду:
Всех троянцев сюда ведет шлемоблещущий Гектор.
Но почто у меня волнуется сердце в сих думмах!
Кто, вопреки божеству, осмелится с мужем сражаться,
Богом хранимым, беда над главою того быстрая грянет.
100 Нет, аргивяне меня не осудят, когда уступлю я
Гектору сильному в брани: от бога воинствует Гектор.
Если ж Аякса я где-либо, духом бесстрашного, встречу,
С ним устремимся мы вновь и помыслим о пламенной битве,
Даже и противу бога, только бы тело Патрокла
105 Нам возвратить Ахиллесу; из зол бы то меньшее было».
- Тою порою, как думы сии в уме обращал он,
Близко троян подступили ряды, и пред оными Гектор.
Вспять Менелай отступил и оставил Патроклово тело,
Часто назад озираясь, подобно как лев густобрадый,
110 Коего псы и народ от загона волов отгоняют
Копьями, криками; гордого зверя могучее сердце
Страхом стесняется; нехотя он от загона уходит,—
Так отошел от Патрокла герой Менелай светлокудрый,
Стал и назад обратился, приближаясь к сонму данаев.
- 115 Там он Аякса искал, Теламонова мощного сына;
Скоро увидел героя на левом крыле ратоборства,
Где он дружины свои ободрял, поощряя на битву:
Свыше ниспосланным ужасом их поразил дальновержец.
Он устремился к Аяксу и так восклицал, приближаясь:
120 «Друг Теламонид, сюда! за Патрокла сраженного в битву!
Может быть, сыну Пелееву мы возвратим хоть нагое
Тело его, а доспехи похитил убийственный Гектор».
- Так говорил — и воинственный дух взволновал у Аякса.
Он устремился вперед, и при нем Менелай светлокудрый.

- 125 Гектор меж тем, обнаживши от славных доспехов Патрокла,
 Влек, чтобы голову с плеч отрубить изощренною медью,
 Труп же его изувеченный псам на съедение бросить.
 Вдруг Теламоид, с щитом перед персями, башне подобным,
 Грозный явился; и Гектор, назад отступивши к дружинам,
- 130 Прянул в свою колесницу; доспехи же отдал троянам
 Несть в Илион, да хранятся ему на великую славу.
 Но Теламоид, огромным щитом Менетида покрывши,
 Грозен стоял, как становится лев пред своими детьми,
 Если ему, малосильных ведущему, в мрачной дубраве
- 135 Встретятся ловчие: он, раздражаясь, очами сверкает,
 Хмурит чело до бровей, покрывая и самые очи,—
 Сын Теламонов таков обходил Менетидово тело.
 Подле его же, с другой стороны, Менелай браноносный
 Мрачен стоял, величайшую горесть в сердце питая.
- 140 Главк между тем Гипполохид, ликийских мужей воевода,
 Грозно взирая на Гектора, горькой язвил укоризной:
 «Гектор, герой по наружности! как ты далек от геройства!
 Суетно добрая слава идет о тебе, малодушный!
 Думай о способах, как от враждебных и град свой, и замок
- 145 Можешь избавить один ты с мужами, рожденными в Трое.
 Что до ликийя, вперед ни один не пойдет на дагаев
 Биться за град; никакой благодарности здесь не находит,
 Кто ежедневно и ревностно с вашими бьется врагами.
 Как же простого ты ратника в войске народном заступишь,
- 150 Муж злополучный, когда Сарпедона, и гостя и друга,
 Предал без всякой защиты ахеянам в плен и добычу?
 Мужа, толико услуг оказавшего в жизни как граду,
 Так и тебе? Но и псов от него отогнать не дерзнул ты!
 Если еще хоть один от ликийских мужей мне послушен,
- 155 Мы возвратимся в дома: приближается пагуба Трои! —
 Если б имели трояне отважность и дух дерзновенный,
 Дух, мужей обымающий, кои за землю родную
 Против врагов и труды и жестокие битвы подъемлют,
 Скоро бы мы увлекли в илионские стены Патрокла.
- 160 Если ж бы славный мертвец сей в обитель владыки Приама,
 В град Илион перешел, среди боя захваченный нами,
 Скоро б ахейцы нам выдали пышный доспех Сарпедона;
 Мы и его самого принесли б в илионские стены:
 Ибо повержен слугитель героя, который славнее
- 165 Всех аргивян при судах и клеветов предводит храбрейших.
 Ты ж не дерзнул Теламонову сыну, Аяксу герою,
 Противостать и, бестрепетно смóтря противнику в очи,
 Прямо сразиться не смел: несравненно тебя он храбрее!»
 Гневно на Главка взглянув, отвечал шлемоблещущий Гектор:
- 170 «Главк, и таков ты будучи, так говоришь безрассудно!
 Мыслил, о друг, я доньше, что разумом ты превосходишь

- Всех населяющих землю пространной державы ликийской;
Ныне ж твой ум совершенно порочу; и что ты вещаешь?
Ты вопиешь, что не смел я Аякса огромного встретить?
- 175 Нет, ни сраженья, ни топота конского я не страшился!
Но Кронида совет человеческих крепче советов:
Он устрашает и храброго, он и от мужа победу
Вспять похищает, которого сам же подвигнет ко брани.
Шествуй со мною, и стой близ меня, и рассматривай дело:
- 180 Целый ли день я останусь, как ты проповедуешь, робким;
Или какого-нибудь, и кипящего боем данайца,
Мужество я укрошу при защите Патроклова тела!»
Так произнес — и, троян возбуждающий, звучно воскликнул:
«Трой сыны, и ликийцы, и вы, рукоборцы дардане!
- 185 Будьте мужами, друзья, и вспомните бурную доблесть;
Я ж Ахиллеса героя оденуся бранным доспехом,
Славным, который добыл я, Патроклову мощь одолевши».
Так восклицающий, вышел из битвы пылающей Гектор,
Шлемом сияя; пустился бежать и настигнул клеветров
- 190 Скоро, еще не далеких, стремительно их догоняя,
Несших в святой Илион Ахиллесов доспех знаменитый.
Став от боя вдаль, Приамид обменялся доспехом:
Свой разрешил и отдал, да несут в илионские стены
Верные друзья, а сам облакался доспехом бессмертным
- 195 Славного мужа Пелида, который небесные боги
Дали Пелею герою; Пелей подарил его сыну,
Старец; но сын под доспехом отца не успел состариться.
Зевс, олимпийский блистатель, узрев, как от битв удаленный
Гектор доспехом Пелида, подобного богу, облакся,
- 200 Мудрой главой покивал и в душе своей проглагодал:
«Ах, злополучный, душа у тебя и не чувствует смерти,
Близкой к тебе! Облекаешься ты бессмертным доспехом
Сильного мужа, которого все браноносцы трепещут!
Ты умертвил у него кроткодушного, храброго друга
- 205 И доспехи героя с главы и с рамен недостойно
Сорвал! Но дам я тебе одоление крепкое в брани
Мздою того, что из рук от тебя, возвратившегося с боя,
Славных оружий Пелида твоя Андромаха не примет!»
Рек — и манием черных бровей утвердил то Кронион.
- 210 Гектора тело доспех обольнул, и вступил ему в сердце
Бурный, воинственный дух; преисполнились все его члены
Силой и крепостью. Он к знаменитым друзьям Илиона
Шествовал с криком могучим, и взорам всех представлялся,
В блеске доспехов бессмертных, самим Ахиллесом великим.
- 215 Так обходящий ряды, ободрял воевод он речами:
Месфла, Ферсилоха, Медона, ветвь Гипполохову Главка,
Гиппофою, Дезинора, Астеропея героя,
Хромия, Форка и славного в птицегаданье Энома;

- Сих возбуждал он вождей, устремляя крылатые речи:
 220 «Слушайте, сонмы несметные наших друзей и соседей!
 Я не искал многолюдства, и, нужду не в оном имея,
 Вас из далеких градов собирал я в священную Трояю.
 Нет, но чтоб вы и супруг, и детей неповинных троянских
 Ревностью мне защищали от бранолюбивных данаев.
- 225 С мыслию сею и данями я, и припасами корма
 Свой истощаю народ, чтобы мужество ваше возвысить.
 Станьте ж в лицо сопротивных; и каждый из вас или гибни,
 Или спасай свой живот! таково состояние ратных!
 Кто между вами Патрокла, хотя и убитого, ныне
- 230 К сонму троян привлечет, и пред кем Теламонид отступит,
 Тот половину корыстей возьмет, половина другая
 Будет моею; но славою он, как и я, да гордится».
- Гектор сказал,— и они на данаев обрушились прямо,
 Копья поднявши; надеждою гордой ласкалось их сердце
- 235 Тело Патрокла отбить у Аякса, твердыни данаев.
 Мужа безумные! многим при теле исторгнул он душу.
 Их усмотревши, Аякс возгласил к Менелаю герою:
 «Друг Менелай, питомец Зевеса! едва мы, как мыслью,
 Сами успеем с тобой возвратиться живые из битвы!
- 240 Я беспокоюсь не столько о теле Менетия сына:
 Скоро несчастный насытит и псов и пернатых троянских, —
 Сколько страшусь о главе и своей и твоей, чтобы горе
 Их не постигнуло; тучею брани здесь все покрывает
 Гектор; и нам, очевидно, грозит неизбежная гибель!
- 245 Кличь, о любезный, данайских героев; быть может, услышат».
- Так говорил, и послушал его Менелай светловласый,—
 Голосом громким вскричал, призывая на помощь данаев:
 «Други, вожди и правители мудрые храбрых данаев,
 Вы, которые в пиршествах с нами, сынами Атрея,
- 250 Вместе народное пьете, и каждый народом подвластным
 Правите: власть бо и славу приемлете свыше от Зевса!
 Каждого ныне из вас распознать предводителя воинств
 Мне невозможно: сражения пламень кругом нас пылает!
 Сами спешите сюда и, наполняя гордого гнева,
- 255 Быть Патроклу не дайте игралищем псов иллионских!»
- Так восклицал он,— и ясно услышал Аякс Оилеев;
 Первый предстал к Менелаю, побоищем быстро пробегший;
 Следом за ним Девкалид и сопутник царя Девкалида,
 Муж Мернон, Эниалию равный, губителю смертных.
- 260 Прочих мужей имена кто мог бы на память поведать,
 После пришедших и быстро восставивших битву данаев?
 Прежде трояне напали громадой; предшествовал Гектор.
 Словно как в устьях реки, от великого Зевса ниспадевшей,
 Вал, при истоке, огромный ревет, и высокие окрест
- 265 Вокруг берега от валов, изрыгаемых морем на сушу,—

- Столько был шумен подъятый троянами клик; но данаи
Вкруг Менетиды стояли, единым кипящие духом,
Крепко сомкнувшись щитами их медными. Слыше над ними,
Окрест их племов сияющих, страшный развил громодержец
270 Мрак; никогда Менетид ненавистен владыке бессмертных
Не был, доколе дышал и служил Эакиду герою;
Не было богу угодно, чтоб сведию псов илионских
Стал Менетид,— и воздвиг он друзей на защиту героя.
Первые сбили трояне ахейских сынов быстрооких.
- 275 Тело оставя, побегли они; но ни воя меж ними
Трой сыны не сравили, надменные, как ни пылали;
Тело ж они увлекли; но вдали от него и данаи
Были не долго: их всех обратил с быстрою чудесной
Сын Теламона, и видом своим, и своими делами
- 280 Всех аргивян превышающий, после Пелида героя.
Ринулся он сквозь передних, могучеством вепрю подобный,
Горному вепрю, который и псов и младых звероловцев
Всех, обращая быстро, легко рассыпает по дебри,—
Так Теламона почтенного сын, Аякс благородный,
- 285 Бросясь, рассыпал легко сопротивных густые фаланги,
Кои уже окружили Патрокла и сердцем пылали
В стены градские увлечь и великою славой покрыться.
Тело уж Гиппофой, пеласгийского Лефа рожденье,
За ногу торопко влек по кровавому поприщу боя,
- 290 Около глезы, у жил, обвязавши ремнем перевесным;
Гектору сим и троянам хотел угодить он; но быстро
Гибель пришла, и не спас ни один из друзей пламеневших.
Грозный Аякс на него, сквозь разорванных толпиц обрушась,
Пикою врукопашь грянул по медноланитному шлему;
- 295 И расселся шелом густогривый под медяным жалом,
Быв поражен и огромным копьем, и рукою могучей.
Мозг по Аякса копью побежал из главы раздробленной,
Смешанный с кровью: исчезла могучесть; из трепетных дланей
Ногу Патрокла героя на землю пустил, и на месте
- 300 Сам он, лицом повалившись, пал подле мертвого мертвый,
Пал далеко от Лариссы родной; ни родителям бедным
Он не воздал за труды воспитания; век его краток
Был на земле, Теламонова сына копьем пресеченный.
Гектор меж тем на Аякса направил сияющий дротик.
- 305 Тот, хоть и в пору завидел, от быстронесущейся меди
Чуть уклонился; но Гектор Схедия, Ифитова сына,
Храброго мужа фокеян, который в славном Панопе
Домом богатым владел и властвовал многим народом,—
Мужа сего поразил под ключом: совершенно сквозь выю
- 310 Бурное жало копья и сквозь рамо вверху пробежало;
С шумом упал он на дол, и взгремели на падшем доспехи.
Мощный Аякс бранодушного Форка, Фенопсова сына,

- Групп защищавшего Гиппофою, ударил в утробу:
 Лату брони просадила и внутренность медь сквозь утробу
 315 Вылила; в прах повалившись, хватает рукою он землю.
 Спяты отступили передних ряды и сияющий Гектор.
 Крикнули громко данаи, и Гиппофою и Форка
 Разом тела увлекли и с рамен их сорвали доспехи.
 Скоро опять бы трояне от бранолюбивых данаев
 320 Скрылися в град, побежденные собственной слабостью духа;
 Славу ж стяжали б данаи, противу судеб громодержца,
 Силой своею и доблестью; но Аполлон на данаев,
 Гневный, Энея воздвигнул, образ прияв Перифаса,
 Сына Эпитова: он при отце престарелом Энея,
 325 Вестником быв, состарелся, исполненный кротких советов;
 Образ приявши его, Аполлон провещал ко Энею:
 «Как же, могли б вы, Эней, защитить, вопреки и бессмертным,
 Град Илион, как я некогда видел других человек,
 Крепко надежных на силу, на твердость сердец и на храбрость,
 330 С меньшей дружиной своею, превысшею всякого страха!
 Нам же и самый Кронид благосклоннее, чем аргивянам,
 Хочет победы; но вы лишь трепещете, стоя без битвы!»
 Так провещал, — и Эней пред собою познал Аполлона,
 В очи воззревший, и крикнул он Гектору голосом звучным:
 335 «Гектор, и вы, воеводы троян и союзных народов!
 Стыд нам, когда мы вторично от бранолюбивых данаев
 Скроемся в град, побежденные собственной слабостью духа!
 Нет, божество говорит, — предо мною оно предстояло, —
 Зевс, промыслитель верховный, нам благосклонствует в брани!
 340 Прямо пойдем на данаев! Пускай сопостаты спокойно
 К черным своим кораблям не приближатся с телом Патрокла!»
 Рек — и, из ряду переднего вылетев, стал перед войском.
 Трои сыны обратились и стали в лицо аргивянам.
 Тут благородный Эней, ополченный копьем, Леокрита,
 345 Сына Аризбанта, сверг, Ликомедова храброго друга.
 В жалость о падшем пришел Ликомед, благодушный воитель;
 К телу приблизился, стал и, сияющий ринувши дротик,
 Он Аписаона, сына Гиппасова, сил воеводу,
 В печень под сердцем пронзил и сломил ему крепкие ноги,
 350 Мужу, который притек от цветущих полей пеонийских
 И на битвах блистал, как храбрейший по Астеропее.
 В жалость пришел о поверженном Астеропей бранодушный;
 Прямо и он на данаев ударил, пылая сразиться:
 Тщетная доблесть! Кругом, как стеной, ограждались щитами
 355 Окрест Патрокла стоящие, острые копыя оставив.
 Их непрестанно Аякс обходил, убеждающий сильно:
 Шагу назад отступать не приказывал сын Теламонов;
 С места вперед не идти, чтоб вдали от дружины сражаться;
 Крепко у тела стоять и при нем с нападающим биться.

- 360 Так убеждал их великий Аякс. Между тем заливалась
Кровью багряной земля, упали одни на другие
Трупы как храбрых троян и союзников их знаменитых,
Так и данайских мужей; и они не без крови сражались;
Меньше лишь гибнуло их; помышляли они беспрестанно,
365 Как им друг друга в толпе защищать от опасности грозной.
Битва пылала, как огонь пожирающий; каждый сказал бы,—
Верно, на тверди небесной не цело ни солнце, ни месяц:
Мраком таким на побоище были покрыты герои,
Кои кругом Менетида, его защищая, стояли.
- 370 Прочие ж рати троян и красивопоножных данаев
Волно сражались, под воздухом ясным; везде разливался
Пламенный солнечный свет, над равниною всей, над горами
Не было облака; с отдыхом частым сражались войски;
Стороны обе свободно от стрел уклонялись горьких,
375 Ратуясь издали. Здесь же, в середине, во мраке и сече
Горе терпели; нещадно жестокая медь поражала
Воев храбрейших. Но к двум браноносцам еще не достигла,
К славным мужам, Фразимеду и брату его Антилоху,
Весть, что не стало Патрокла; еще они мнили, что храбрый
380 Жив и пред первой фалангою ратует гордых пергамлян.
Оба они, от друзей отвращая убийство и бегство,
В поле отдельно сражались; так заповедовал Нестор,
В бой могучих сынов от ахейских судов посылая.
Те ж с одинаким неистовством спорили в страшном убийстве
- 385 Целый сей день; от труда непрерывного потом и прахом
Были колена и ноги и голени каждого воя,
Были и руки и очи покрыты на битве, пылавшей
Вкруг знаменитого друга Пелеева быстрого сына.
Словно когда человек вола огромного кожу
390 Юношам сильным дает растянуть, напоенную туком;
Те, захвативши ее и кругом расступившись, тянут
В разные стороны; влага выходит, а тук исчезает,
И, от многих влекущих, кругом расширяется кожа,—
Так и сюда и туда Менетида, на узком пространстве,
395 Те и другие влекли: несомненной надеждой пылали
Трои сыны к Илиону увлечь, а данайские мѹжи
К быстрым судам; и кругом его тела кипел ратоборный
Бурный мятеж; ни Арей, возжигатель мужей, ни Афина,
Видя его, не хулу б изрекла, и горящая гневом.
- 400 Подвиг такой за Патрокла, и воям и коням жестокий,
В день сей устроил Зевес. Но дотоле о смерти Патрокла
Вовсе не ведал герой Ахиллес, бессмертным подобный;
Рати далеко уже от ахейских судов воевали,
Близко троянской стены; не имел он и дум, что сподвижник
405 Пал; уповал он, что жив и, приближась к вратам Илиона,
Вспять возвратится; он ведал и то, что Приамова града,

- Трои, Патрокл без него не разрушит, ни с ним совокупно.
 Часто о том он слышал от матери: в тайных беседах
 Сыну она возвещала совет великого Зевса;
 410 Не буди жесточайшей, грозившей ему, не открыла
 Нежная мать: погибели друга, дражайшего сердцу.
 Те ж неотступно у тела, оставивши острые копья,
 Бесперывно спшибались, один поражая другого.
 Так восклицали иные от меднодоспешных данаев:
 415 «Други данаи! бесславно для нас возвратиться отсюда
 К нашему стану! На этом пусть месте утроба земная,
 Мрачная, всех нас поглотит! И то нам отраднее будет,
 Нежели тело сие попустить конеборцам троянам
 С поля увлечь в Илион и сияющей славой покрыться!»
 420 Так же иной говорил и в дружине троян крепкодушных:
 «Други, хотя бы нам должно у трупа сего и погибнуть
 Всем до последнего, с поля сего не сходи ни единый!»
 Так восклицали трояне — и дух у друзей распалили.
 Яростно билися воины; гром, раздаваясь, железный
 425 К медному небу всходил по пустынным пространствам эфира.
 Кони Пелеева сына, вдали от пылающей битвы,
 Плакали стоя, с тех пор как почували, что их правитель
 Пал, нивложенный во прах, под убийственной Гектора дланью.
 Сын Диореев на них Автомедон, возатай искусный,
 430 Сильно и с быстрым бичом налегал, понуждающий к бегу,
 Много и ласк проговаривал, много и окриков делал:
 Но ни назад, к Геллеспонту широкому, в стан мирмидонский,
 Кони бежать не хотели, ни в битву к дружинам ахейским.
 Словно как столп неподвижен, который стоит на кургане,
 435 Мужа усопшего памятник или жены именной,—
 Так неподвижны они в колеснице прекрасной стояли,
 Долю потупивши головы; слезы у них, у печальных,
 Слезы горючие с веждой на черную капали землю,
 С грусти по храбром правителе; в стороны пышные гривы
 440 Выпав из круга ярма, у копыт осквернялися прахом.—
 Коней печальных узрев, милосердовал Зевс промыслитель
 И, главой покивав, в глубине проглаголал душевной:
 «Ах, злополучные, вас мы почто даровали Пелею,
 Смертному сыну земли, не стареющих вас и бессмертных?
 445 Разве, чтоб вы с человеками бедными скорби познали?
 Ибо из тварей, которые дышат и ползают в прахе,
 Истинно в целой вселенной несчастнее нет человека.
 Но не печальтесь: вами отнюдь в колеснице блестящей
 Гектор не будет везом торжествующий: не попусти я!
 450 Иль не довольно, что он Ахиллеса доспехом гордится?
 Вам же я новую крепость вложу и в колена и в сердце;
 Вы Автомедона здравым из пламенной брани спасите
 К черным судам, а троянам еще я славу дарую

- Рать побивать, доколе судов мореходных достигнут,
455 И закатится солнце, и мраки священные снидут».
- Так произнес он — и коням вдохнул благородную силу.
Коня, от грив пресмыкавшихся прах отряхнувши на землю,
Вдруг с колесницею быстрой меж двух ополчений влетели.
Ими напал Автомедон, хотя и печальный по дуге;
- 460 Он на конях налетал, как на стаю гусиную коршун.
Быстро и вспять убежал от свирепости толпищ троянских,
Быстро скакал и вперед, обращающий толпища в бегство.
Но, в погоню бросаясь, он не сражал сопротивных;
Не было средства ему, одному в колеснице священной,
- 465 Вдруг и копые устремлять, и коней укрощать быстролетных.
Скоро увидел его мирмидонянин, сердцу любезный,
Искренний друг Алкимедон, Лаеркея сын Эмониды;
Сзади приблизился он и вещал к Автомедону громко:
«Друг Автомедон, какой из бессмертных совет бесполезный
- 470 В сердце тебе положил и суждение здоровое отнял?
Что ты противу троян, впереди, одинокий воюешь?
Друг у тебя умерщвлен, а броню, с него совлеченной,
Персы покрыв, величается Гектор, броней Ахиллес!»
- Быстро ему с колесницы вещал Диорид Автомедон:
- 475 «Кто, Алкимедон могучий, как ты, из ахеян искусен
Коней бессмертных в деснице держать и покорность и ярость?
Был Менетид, искусством ристателя, в дни своей жизни,
Равный богам; но великого смерть и судьба одолела!
Шествуй, любезный; и бич, и блестящие конские вожжи
- 480 В руки прими ты; а я с колесницы сойду, чтоб сражаться».
- Так произнес; Алкимедон на бранную стал колесницу;
Разом и бич и бразды захватил в могучие руки;
Но Диорид соскочил; и узрел их сияющий Гектор,
И к Энею герою, стоящему близко, воскликнул:
- 485 «Храбрый Эней, меднолатный дарданцев советник верховный!
Я примечаю коней быстрого мужа Пелида,
В битве явившихся вновь, но с возницами, робкими духом.
Я уповаю добыть их, когда и твое совокупно
Сердце готово; уверен, когда нападём мы с тобою,
- 490 Противостоять не посмеют они, чтобы с нами сразиться».
- Рек, — и послушался Гектора сын знаменитый Анхизов:
Бросился прямо, оставив пред персями тельчье кожи,
Крепкие кожи сухие, покрытые множеством меди.
С ними и Хромий герой, и Арет, красотой небожитель,
- 495 Бросились оба; надеждою верной ласкалось их сердце
И возниц поразить, и угнать их коней крутовыйных.
Мужи безумцы! они не без крови должны возвратиться
Вспять от возниц. Автомедон едва помолился Крониду,
Силою в нем и отвагой наполнилось мрачное сердце.
- 500 Быстро воззвал Диорид к Алкимедону, верному другу:

- «Друг Алкимедон! держись от меня недалече с конями;
 Пусть за хребтом я слышу их пышущих: ибо уверен,
 Гектор, на нас устремленный, едва ль обуздает свирепство,
 Прежде пока не взойдет на коней Ахилловых бурных,
 505 Нас обоих умертвив, и покуда рядов не погонит
 Воинств ахейских иль сам пред рядами не ляжет сраженный!»
 Так произнесши, к Аяксам воззвал и к царю Менелаю:
 «Царь Менелай и аргивских мужей воеводы Аяксы!
 Храбрым другим аргивянам поверьте заботу о мертвом;
 510 Пусть окружают его и враждебных ряды отражают;
 Вы же от нас, от живых, отразите грозящую гибель!
 Здесь нападают на нас, окруженных плачевным убийством,
 Гектор герой и Эней, храбрейшие воины Трои!
 Впрочем, еще то лежит у бессмертных богов на коленах:
 515 Мчись и мое копье, а Кронион решит остальное!»
 Рек он — и, мощно сотрясши, поверг длиннотенную пику
 И ударил Арета в блистательный щит круговидный;
 Щит копия не сдержал: сквозь него совершенно проникло
 И сквозь запон блистательный в нижнее чрево погрузило.
 520 Так, если юноша сильный, с размаху секирою острой
 В голову, между рогами, степного тельца поразивши,
 Жилу совсем рассечет; подскочивши, телец упадет,—
 Так подскочил он и навзничь упал; изощренная — сильно
 Медь у Арета в утробе сотрясшись, разрушила крепость.
 525 Гектор пустил в Автомедона пикой своею блестящей;
 Тот же, заметив ее, избежал угрожающей меди,
 Быстро вперед наклонясь; за хребтом длиннотенная пика
 В черную землю вонзилась и верхним концом трепетала
 Долго, пока не смирилась ярость убийственной меди.
 530 И они б на мечах рукопашно сразиться сошлись,
 Но Аяксы могучие пламенных их разлучили,
 Оба пришедши сквозь сечу на дружеский голос призывный.
 Их усташася могучих, стремительно вспять отступили
 Гектор герой, и Эней Анхизид, и божественный Хромий;
 535 Друга Арета оставили там, прободенного в сердце,
 В прахе лежащего; сын Диореев, Арею подобный,
 С тела оружия сорвал и так, торжествуя, воскликнул:
 «Ах, наконец хоть несколько я о Патрокловой смерти
 Горесть от сердца отвел, хотя и слабейшего свергнув!»
 540 Рек — и, подняв, в колесницу корысти кровавые бросил;
 Быстро поднялся и сам, по рукам и ногам отовсюду
 Кровью облитый, как лев истребительный, тура пожравший.
 Окрест Патрокла с свирепостью новою брань загоралась.
 Тяжкая, многим плачевная; бой распалая Афина,
 545 С неба ниспедши: ее ниспослал промыслитель Кронион
 Дух аргивян возбудить: обратилоя к ним его сердце.
 Словно багряную радуго Зевс простирает по небу,

- Смертным являющий знаменье или погибельной брани,
Или години холодной, которая пахарей нудит
550 В поле труды прерывать, на стада же унылость наводит,—
Дочь такова громодержца, в багряный одетая облак,
К сонму данаев сошла и у каждого дух распалая.
К первому сыну Атрея богиня, помощная в бранях,
Бывшему ближе других, Менелая герою воззвала,
555 Феникса старца приявшая образ и голос могучий:
«Стыд и позор, Менелай, на тебя упадет вековечный,
Если Пелида великого верного друга Патрокла
Здесь, под стеною троянскою, быстрые псы растерзают!
Действуй решительно, все возбуди ополченья данаев!»
560 Быстро ответствовал ей Менелай, знаменитый воитель:
«Феникс, отец, давнородшийся старец! да даст Тритогена
Крепость деснице моей и спасет от убийственных копий!
В сечу готов я лететь, готов отстаивать тело
Друга Патрокла: глубоко мне смерть его тронула душу!
565 Но свирепствует Гектор, как бурный огонь; непрестанно
Все истребляет кругом: громовержец его прославляет!»
Рек,— и наполнилась радостью дочь светлоокая Зевса:
Ибо ее от бессмертных, молящийся, первую призвал.
Крепость ему в рамена и в колена богиня послала,
570 Сердце ж наполнила смелостью мужи, которая, мужем
Сколько бы крат ни была, дерзновенная, согнана с тела,
Мечется вновь уязвить, человеческой жадная крови,—
Смелость такая Атриду наполнила мрачное сердце.
Бросился он к Менетиду и ринул блестящую пику.
575 Был меж троянами воин Подес, Этионова отрасль,
Муж и богатый и славный, отлично меж граждан троянских
Гектором чтимый, как друг, и в пирах собеседник любезный.
Мужа сего, обратившего в бегство, Атрид светловласый
В запон копьём поразил, и насквозь его медь просадила;
580 С шумом он грянулся в прах; и Атрид Менелай дерзновенно
Мертвого к сонму друзей от троян повлек одинокий.
Гектора тою порой возбуждал стреловержец, явися,
Фенопса образ приявши, который Приамову сыну
Другом любезнейшим был, Абидоса приморского житель;
585 Образ приявши его, провещал Аполлон стреловержец:
«Кто ж еще более, Гектор, тебя устрашит из данаев,
Ежели ты Менелая трепещешь? Был он доньше
Воин в сражениях слабый, а ныне один от пергамлян
Тело влечет! У тебя умертвил он любезного друга.
590 Храброго, в первом ряду, Этионова сына, Подеса!»
Рек,— и покрыло Гектора облако мрачное скорби;
Он устремился вперед, потрясая сверкающей медью.
В оное время Кронион принял свой эгид бахромистый,
Пламеннозорный, и, тучами черными Иду покрывши,

- 595 Страшно блеснул, возгремел и потряс громовержец эгидом,
Вновь посылая победу троянам и бегство данаям.
Бегство ужасное начал вождь Пенелей бестиец.
Он, беспрестанно вперед устремляясь, в рамо был ранен
Сверху скользящим копьём; но рассекло тело до кости
- 600 Полидамаса оружие: он его врукопашь ранил.
Гектор ударом копья Алектриона сыну, Леиту,
Руку близ кисти пронзил и унял его рьяную храбрость;
Он побежал, озираясь; более в сердце не чаял
Острою пикой владеть и сражаться с народом троянским.
- 605 Гектора ж Идомедей, на Леита летевшего, прямо
В грудь, у сосца, у блестящему панцирю пикой ударил:
Пика сломилась у трубки огромная; крикнула громко
Сила троянская. Гектор направил копьё в Девкалида
(Он в колеснице стоял) и немного в него не уметил;
- 610 Керана он поразил, Мерионова друга-возницу,
Мужа, который за ним из цветущего следовал Ликта.
(Пешим сперва Девкалид от судов мореходных явился
В битву, и верно б троянам великую славу доставил,
Если бы Керан скорее коней не пригнал быстроногих:
- 615 Светом царю он явился, годину отвел роковую,
Сам же — дух свой предал под убийственной Гектора дланью.)
Гектор его копием улучает под челюсть, и зубы
Вышибла острая медь и язык посредине рассекла;
Он с колесницы падет и бразды разливает по праху.
- 620 Их Мерион, наклонясь поспешно, своими руками
С праха земного подъял и воскликнул к царю Девкалиду:
«Быстро гони, Девкалион, пока до судов не домчишься!
Ныне ты видишь и сам, что победа уже не ахейн!»
Рек, — и бичом Девкалион хлестнул по коням леногривым,
- 625 Права к судам; боязнь Девкалиону пала на сердце.
В оное ж время постиг и Аякс и Атрид светловласый
Волю Кронида, что Трой сынам даровал он победу.
Слово пред воинством начал Аякс Теламонид великий:
«Горе, о други! Теперь уж и тот, кто совсем малосмыслен,
- 630 Ясно постигнет, что славу Кронион троянам дарует!
Стрелы троянские, кто б ни послал их, и слабый и сильный,
Все поражают: Кронид без различия все направляет;
Стрелы же наши у всех бесполезно валятся на землю!
Но решимся, данаи, и сами помыслим о средстве,
- 635 Как Менетидово тело увлечь от враждебных, и вместе
Как, и самим возвратясь, друзей нам возрадовать милых,
Кои, взирая на нас, сокрушаются; более, мыслят,
Гектора мужеубийцы ни силы, ни рук необорных
Мы не снесем, но в суда мореходные бросимся к бегству.
- 640 О, если б встретился друг, к объявлению вести способный
Сыну Пелеву; он, как я думаю, вовсе не слышал

Вести жестокой, не знает, что друг его милый погибнул.
Но никого я такого не вижу в дружине ахейской.

Мраком покрыты глубоким и ратные мужи и кони!

645 Зевс, наш владыка, избавь аргивян от ужасного мрака!

Дневный свет возврати нам, дай нам видеть очами!

И при свете губи нас, когда уж так восхотел ты!»

Так говорил, — и слезами героя отец умилился:

Быстро и облак отвел, и мрак ненавистный рассеял;

650 Солнце с небес засияло, и битва кругом осветилась.

И Аякс Теламонид воззвал к Менелаю Атриду:

«Ныне смотри, Менелай благородный, и если живого

Можешь обречь Антилоха, почтенного Нестора сына,

Сам убеди, да скорее идет Ахиллесу герою

655 Весть объявить, что любезнейший друг его в брани погибнул!»

Так говорил, — и послушал его Менелай светловласый;

Но уходил от побоища, словно как лев от загона,

Где наконец истомился, и псов и мужей раздражая.

Зверю они не дающие тука от стад их похитить,

660 Целую ночь стерегут, а он, алкающий мяса,

Мечется прямо, но тщетно ярится: из рук дерзновенных

С шумом летят, устремленному в сретенье, частые копы,

Главни горящие; их устрашается он, и свирепый,

И со светом зари удаляется, сердцем печален, —

665 Так от Патрокла герой отошел, Менелай светловласый,

С сильным в душе нехотением: он трепетал, да ахейцы,

В пагубном страхе, Патрокла врагам не оставят в добычу;

Сильно еще убеждал Мериона и храбрых Аяксов:

«Други Аяксы и ты, Мерион, аргивян воеводы!

670 Вспомните кротость душевную бедного друга Патрокла,

Вспомните все вы; доколе дышал, приветен со всеми

Быть он умел, но теперь он постигнут судьбою и смертью!»

Так говорящий друзьям, уходил Менелай светловласый,

Смотря кругом, как орел быстропарный, который, вещают,

675 Видит очами острее всех поднебесных пернатых:

Как ни высоко парит, от него не скрывается заяц

Легкий, под темным кустом притаившийся; он на добычу

Падает, быстро уносит и слабую жизнь исторгает, —

Так у тебя, Менелай благородный, светлые очи

680 Быстро вращались кругом по великому сонму ахеян,

Жадные встретить живого еще Антилоха младого.

Скоро его он увидел на левом краю ратоборства,

Где ободрял он друзей, возбуждая на крепкую битву.

Близко к нему подходя, возгласил Менелай светловласый:

685 «Шествуй сюда, Антилох, услышишь ты, Зевсов питомец,

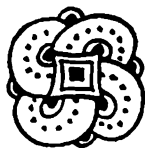
Горькую весть, какой никогда не должно бы свершаться!

Ты, я уверен, и собственным взором уже наблюдая,

Видишь, какое бедствие бог на данаев обрушил!

- Видишь, победа троян! Поражен аргивянин храбрый;
 690 Пал наш Патрокл! Беспредельная горесть данаев постигла!
 Друг, к кораблям фессалийским немедля беги, Ахиллесу
 Весть объявить; не успеет ли он спасти хоть нагое
 Тело Патрокла: доспехи совлек торжествующий Гектор!»
 Так говорил; Антилох ужаснулся, услышавши речи;
 695 Долго стоял он, от ужаса нем; но у юноши очи
 Быстро наполнились слез, и поднявшийся голос прервался.
 Но не презрел он и так повелений царя Менелая:
 Бросился, ратный доспех Лаодоку любезному вверив,
 Другу, державшему подле коней его твердокопытных.
 700 Быстро, лиющего слезы, несли его ноги из боя,
 Чтобы сыну Пелея ужасное слово поведать.
 Сердцу, Атрид, твоему не угодно, божественный, было
 Тех утесненных друзей защищать, которых оставил
 Несторов сын: в сокрушении горьком остались пилосцы;
 705 К ним Менелай послал Фразимеда, подобного богу;
 Сам же опять полетел на защиту Патрокла героя:
 Вместе с Аяксами стал и вещал к ним крылатое слово:
 «Я Антилоха послал к мирмидонским судам мореходным,
 С вестию сыну Пелееву быстрому; но, я уверен,
 710 Он не придет, хоть и страшно на Гектора мощного гневен.
 Как он, лишенный оружия, в битву с троянами вступит?
 Сами собою, данаи, придумаем способ надежный,
 Как и сраженного друга спасем от враждебных, и сами
 Как под грозой троян от судьбы и от смерти избегнем».
 715 И Атриду отвечивал сын Теламона великий:
 «Все справедливо, что ты ни вещал, Менелай знаменитый.
 Бросьтесь ж, ты и Молид Мерион; наклонитесь быстро
 Тело поднять и несите из боя; а мы позади вас
 Будем сражаться с народом троянским и Гектором мощным,
 720 Мы, равносильные, мы, соименные, кои и прежде
 Бурные грозы Арея, друг с другом сложась, выносили».
 Рек,— и они, от земли подхвативши, подняли тело
 Вверх и высоко и мощно; ужасно завбóпили сади
 Трой сыны, лишь узрели данаев, подъемлющих тело;
 725 Бросились прямо, подобно как псы на пустынного вепря,
 Если он ранен, летят впереди молодых звероловцев;
 Быстро сначала бегут, растерзав нетерпеньем пылая;
 Но, едва он на них оборотится, силою гордый,
 Мечутся вспять и кругом рассыпаются друг перед другом,—
 730 Так и трояне сначала толпой неотступно неслись,
 В тыл аргивянам колебля мечи и двуострые копья;
 Но едва лишь Аяксы, на них обратясь, становились,—
 Лица бледнели троян, и от них не дерзал ни единый
 Выйти вперед, чтоб с оружием в длани за тело сразиться.

- 735 Так усердно они уносили Патрокла из боя
К стану судов мореходных; но бой возрастал по следам их,
Бурный, подобно как огонь, устремленный на град человек;
Вспыхнувши вдруг, пожирает он всё; рассыпаются зданья
В страшном пожаре, который шумит, раздуваемый ветром, —
- 740 Так и коней колесничных и воинов меднодоспешных
Бранным, неистовым шум по следам удалявшихся неся.
Те ж, как яремные мески, одетые крепкою силой,
Тянут с высокой горы, по дороге жестокобугристой,
Брус корабельный иль мачту огромную; рьяные, вместе
- 745 Страждут они от труда и от пота, вперед поспешая, —
С рвением таким аргивяне Патрокла несли. Позади их
Бой отражали Аяксы, как холм — разъяренные воды,
Лесом поросший, чрез целое поле протяжно лежащий;
Он и могучие реки, с свирепостью волн их встречая,
- 750 Держит и, весь их напор отражая, в долины другие
Гонит; его же не в силах могучие реки расторгнуть, —
Так непрестанно Аяксы, держась позади, отражали
Битву троян; но враги наступали, и два наипаче,
Мощный Эней Анхизид и шлемом сверкающий Гектор.
- 755 И как туча скворцов или галок испуганных мчится
С криками ужаса, если увидят сходящего сверху
Ястреба, страшную смерть наносящего мелким пернатым, —
Так пред Энеем и Гектором юноши рати ахейской
С воплем ужасным бежали, забывши воинскую доблесть.
- 760 Множество пышных оружий усеяли ров и окрестность
В пагубном бегстве данаев; и бранная буря не молкла.

Песнь восемнадцатая

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОРУЖИЯ

- Так ратоборцы сражались, огням подобно свирепым.
Но Антилох к Ахиллесу стремительно с вестью приходит,
Видит его одного: при судах островерхих сидел он,
В сердце о том размышляющий, что перед ним совершалось.
- 5 Тихо вздохнув, говорил он с своею душою великой:
«Горе! что думать? почто кудревласые чада Эллады
Снова назад к кораблям в беспорядке бегут по долине?
О, не свершили ли боги несчастий, ужаснейших сердцу,
Кои мне мать давно предвещала; она говорила:
- 10 В Трое, прежде меня, мирмидонянин, в брани храбрейший,
Должен под дланью троянской расстаться с солнечным светом.
Боги бессмертные, умер Менетиев сын благородный!
Ах, злополучный! А я умолял, чтоб, огонь отразивши,
Он возвратился и с Гектором в битву вступать не дерзал бы!»
- 15 Тою порою, как думы сии в уме обращал он,
Несторов сын знаменитый к нему приближается грустный,
Слезы горячие льющий, и страшную весть произносит:
«Горе мне, храбрый, любезный Пелид! От меня ты услышишь
Горькую весть, какой никогда не должно бы свершиться!
- 20 Пал наш Патрокл! и уже загорелася битва за тело;
Он уже наг; совлек все оружие Гектор могучий!»
Рек,— и Пелида покрыло мрачное облако скорби.
Быстро в обе он руки схвативши нечистого пепла,
Голову всю им осыпал и лик осквернил свой прекрасный;
- 25 Риза его благовонная вся почернела под пеплом.
Сам он, великий, пространство покрывши великое, в прахе
Молча простерся и волосы рвал, безобразно терзая.
Жены младые, которых и он и Патрокл полонили,
В грусти глубокой завопили громко и, быстро из сени
- 30 Все к Ахиллесу великому выбежав, руки ломали,

- Билися в перси, доколе у всех подломилися ноги.
Подле младой Антилох тосковал, обливаясь слезами,
И Ахиллеса, стнящего горестно, руку держал он,
В страхе, да вы железом горестно, руку держал он,
35 Страшно он, плача, вопил; услышала вопль его мать
В безднах глубокого моря, в чертогах родителя старца;
Горько сама возопила; и к ней собирались богини,
Все из моря глубокого сестры ее, nereиды:
Вдруг Кимодока явилась, Фалия нимфа, и Главка,
40 Спая, Несея, и Фоя, и Галия, светлая взором;
Вслед Кимофоя спешила, и с ней Лимнория, Актея,
Нимфа Мелита, Иера, Агава, за ней Амфифия,
Дота, Прота, Феруза, Орифия и Амфинома;
Каллианира пришла, Дексамена с младой Динаменой;
45 Нимфа Дориса, Панопя, краса nereид Галатея,
Нимфа Нимерта, Апсевда и нежная Каллианасса;
Там и Климена была, Ианира с младой Ианассой,
Мера и с ней Амафея, роскошноволосая нимфа;
Все из моря глубокого сестры ее, nereиды.
50 Ими вертеп серебристый наполнился; все они вместе
Билися в перси, и громко меж них возопила Фетида:
«Сестры мои, nereиды, внемлите вы все мне, богини!
Все вы узнайте, какие печали терзают мне душу!
Горе мне бедной, горе несчастной, героя родившей!
55 Так, родила я душой благородного, храброго сына,
Первого между героев! Возрос он, как пышная отрасль,
Я воспитала его, как прекраснейший цвет в вертограде;
Юного в быстрых судах отпустила на брань к Иллиону
Ратовать храбрых троян, и его никогда не увижу
60 В доме отеческом, в светлых чертогах супруга Пелея!
Но, пока и живет он, и солнца сияние видит,
Должен страдать; и ему я помочь не могу и пришедши!
Но иду я, чтоб милого сына увидеть, услышать,
Горесть какая постигла его, непричастного брани!»
65 Так произнесши, вертеп оставляет; за нею и сестры
Плача выходят, и вокруг nereид расступаются с шумом
Волны морские. Они, плодоносной достигнувши Трои,
Тихо одна за другою выходят на берег, где рядом
Все корабли мирмидонян стояли кругом Ахиллеса.
70 Нежная мать к нему, стнящему горько, предстала,
С горестным воплем главу обхватила у милого сына
И, рыдая сама, говорила крылатые речи:
«Что ты, о сын мой, рыдаешь? Какая печаль посетила
Душу твою? Не скрывайся, скажи! Громовержец исполнил
75 Всё, о чем ты его умолял с воздеянием дланей:
Все до корм корабельных данайские прогнаны рати,
Жаждут тебя одного и позорные бедствия терпят».

Ей, тяжело вздохнув, отвечал Ахиллес быстроногий:
«Знаю, о мать, Зевес громовержущий все мне исполнил.
80 Но какая в том радость, когда потерял я Патрокла,
Милого друга! Его из друзей всех больше любил я;
Им, как моею главой, дорожил; и его потерял я!
Гектор убийца похитил с него и доспех тот огромный,
Дивный, богами дарованный, дар драгоценный Пелею
85 В день, как, богиню, тебя на смертного ложе повергли.
О, почто не осталась ты нимфой бессмертною моря!
О, почто и Пелей не избрал себе смертной супруги!
Должно теперь и тебе бесконечную горесть изведать,
Горесть о сыне погибшем, которого ты не увидишь
90 В доме отеческом! ибо и сердце мое не велит мне
Жить и в обществе быть человеческом, ежели Гектор,
Первый, моим копием пораженный, души не извергнет
И за грабеж над Патроклом любезнейшим мне не заплатит!»

Мать, слезы лиющая, снова ему говорила:
95 «Скоро умрешь ты, о сын мой, судя по тому, что вещаешь!
Скоро за сыном Приама конец и тебе уготован!»

Ей, тяжело вздохнув, отвечал Ахиллес быстроногий:
«О, да умру я теперь же, когда не дано мне и друга
Спасть от убийцы! Далёко, далёко от родины милой
100 Пал он; и, верно, меня призывал, да избавлю от смерти!
Что же мне в жизни? Я ни отчизны драгой не увижу,
Я ни Патрокла от смерти не спас, ни другим благородным
Не был защитой друзьям, от могучего Гектора падшим:
Праздный сажу пред судами; земли бесполезное бремя,
105 Я, которому равного между героев ахейских
Нет во брани, хотя на советах и многие лучше.
О, да погибнет вражда от богов и от смертных, и с нею
Гнев ненавистный, который и мудрых в неистовство вводит.
Он в зарождении сладостней тихо струящегося меда,
110 Скоро в груди человека, как пламенный дым, возрастает!
Гневом таким преисполнил меня властелин Агамемнон.
Но забываем мы всё прежде бывшее, как ни прискорбно;
Гнев оскорбленного сердца в груди укрощаем, по нужде.
Я выхожу, да главы мне любезной губителя встречу,
115 Гектора! Смерть же принять готов я, когда ни рассудят
Здесь мне назначить ее всемогущий Кронион и боги!
Смерти не мог избежать ни Геракл, из мужей величайший,
Как ни любезен он был громононому Зевсу Крониду;
Мощного рок одолел и вражда непреклонная Геры.
120 Так же и я, коль назначена доля мне равная, лягу,
Где суждено; но сияющей славы я прежде добуду!
Прежде еще не одну между жен полногрудых троянских
Вздохами тяжкими грудь раздирать я заставлю и в горе
С нежных ланит отирать руками обеими слезы!

- 125 Скоро узнают, что долгие дни отдыхал я от брани!
В бой выхожу; не удерживай, мать; ничем не преклонишь!»
Вновь отвечала ему среброногая мать Фетида:
«Ты говоришь справедливо, любезнейший сын: благородно
Быть для друзей угнетенных от бед и от смерти защитой.
- 130 Но доспех твой прекрасный во власти троян напыщенных;
Медяным, светлосияющим им племоблещущий Гектор
Перси покрыв, величается! Но уповаю, не долго
В нем величаться троянцу: погибель его не далёко!
Но и ты, мой сын, не вступай в боевую тревогу,
- 135 Снова пока не приду я и сам ты меня не увидишь:
Завтра я рано сюда с восходящим солнцем явлюсь
И прекрасный доспех для тебя принесу от Гефеста».
- Так говоря, отвратилась богиня от скорбного сына
И, обратясь к сестрам, nereидам морским, говорила:
- 140 «Сестры мои, погрузитесь в лоно пространного моря,
В дом возвратитесь отца, и, увидевши старца морского,
Всё вы ему возвестите, а я на Олимп многохолмный,
Прямо к Гефесту иду: не захочет ли славный художник
Дать моему Ахиллесу блистательных славных оружий».
- 145 Так изрекла,— и они погрузились в волны морские,
Прямо на светлый Олимп устремилась богиня Фетида,
Быстро идя, чтоб принести оружия милому сыну;
Быстро к Олимпу ее возносили стопы. Но ахейцы
С криком ужасным тогда, перед Гектором людодубийцей
- 150 В страхе бежа, к кораблям и зыбям Геллесонта примчались.
Тщетно ахейяне меднопоножные рвались Патрокла
Спасть из-под вражеских стрел, Ахиллесова мертвого друга,
Снова Патрокла настигли толпы и народа и коней,
С коими Гектор вослед его гнался, как бурное пламя.
- 155 За ноги трижды хватал племоблещущий Гектор Патрокла,
Вырвать пылая, и страшно кричал он, троян призывая;
Трижды Аяксы его отражали от тела своею
Бурною силой; но Гектор упорно, на силу надежный,
То нападал на столпившихся, то становился и громким
- 160 Криком своим призывал; но назад отступить он не думал.
Словно как пылкого льва отпугнуть от кровавого труп
Пастыри в поле ночные, яримого голодом, не могут,—
Так не могли совокушны, храбрые оба Аяксы
Гектора, Трои вождя, отогнать от Патроклова тела.
- 165 Он овладел бы, покрылся бы он беспредельною славой,
Если б герою Пелиду подобная вихрям Ирида
С вестью, да к брани воздвигнется, быстро с небес не явилась,
Тайно от Зевса и прочих богов, устремленная Герой.
Вестница стала пред ним и крылатые речи вещала:
- 170 «К брани воздвигнись, ужаснейший муж, Пелейон быстроногий!
Тело Патрокла спаси; за него пред судами восстала

- Бурная сеча; неистово в ней убивают друг друга:
 Мужа ахейские, чтоб отстоять бездыханное тело,
 Мужа троянские, чтоб овладеть и умчать к Илиону,
 175 Пламенно рвутся; но пламенной всех бронеплещущий Гектор
 Жаждет увлечь, и Патроклову голову он замышляет
 С белой выи срубить и на кол вонзить в поруганье.
 Шествуй, не время покоиться; ужас ты в сердце почувствуй,
 Если Патрокл твой будет игралищем псов илионских!
 180 Срам на тебе, если тело его искаженное придет!»
 К ней, вздохнув, говорил быстроногий Пелид знаменитый:
 «Кем ты, бессмертная, вестницей мне послана от бессмертных?»
 Вновь отвечала ему подобная ветрам Ирида:
 «Гера меня ниспослала, священная Зевса супруга,
 185 Тайно; не знает сего ни высокопрестольный Кронион,
 Ни другой из бессмертных, на снежном Олимпе живущих».
 Ей отвечивший вновь быстроногий Пелид знаменитый:
 «Как мне в сражение выйти? Доспех мой у них, у враждебных!
 Матерь же милая мне возбранила на бой ополчаться
 190 Прежде, поколе ее возвратившуюсь здесь не увижу,
 Мне обещаю принести от Гефеста доспех величественный.
 Здесь же не ведаю, чьим мне облечься оружием крепким?
 Щит мне споручен один — Теламонова сына Аякса;
 Но и сам он, я мню, подвизается между передних,
 195 Пикой врагов истребляя вокруг Менетидова тела».
 Вновь отвечала герою подобная ветрам Ирида:
 «Знаем мы все, что твоим овладели оружием славным.
 Но без оружия приблизься ко рву, покажися троянам:
 Лик твой узрев, ужаснутся трояне и, может быть, бросят
 200 Пламенный бой; а данайские храбрые мужи отдохнут,
 Боем уже истомленные; краток в сражениях отдых».
 Так говоря, отлетела подобная ветрам Ирида.
 И восстал Ахиллес, громовержцу любезный; Паллада
 Мощные плечи его облачила эгидом кистистым;
 205 Облак ему вокруг главы обвила золотой Тритогея
 И кругом того облака пламень зажгла светозарный,
 Словно как дым, подымаясь от града, восходит до неба,
 С острова дальнего, грозных врагов окруженного ратью,
 Где, от утра до вечера, споря в ужасном убийстве,
 210 Граждане бьются со стен; но едва сокрывается солнце,
 Всюду огни зажигают маячные; свет их высоко
 Восходит и светит кругом, да живущие окрест увидят
 И в кораблях, оразители брани, скорее примчатся,—
 Так от главы Ахиллесовой блеск подымался до неба.
 215 Вышед за стену, он стал надо рвом; но с народом ахейским,
 Матери мудрой завет соблюдая, герой не мешался;
 Там он крикнул с раската; могучая вместе Паллада
 Крик издала; и троян обуял неописанный ужас.

- Сколь поразителен звук, как труба загремит, возвещая
220 Городу приступ врагов душегубцев, его окруживших, —
Столь поразителен был воинственный крик Эакида.
Трои сыны лишь услышали медяный глас Эакидов,
Всех задрожали сердца; долгогривые кони их сами
Вспять с колесницами бросились; гибель зачуяло сердце.
- 225 В ужас впали возницы, узрев огонь неугасный,
Окрест главы благородной подобного богу Пелида
Страшно пылавший; его возжигала Паллада богиня.
Трижды с раската ужасно вскричал Ахиллес быстроногий;
Трижды смешались войски троян и союзников славных.
- 230 Тут средь смятенья, от собственных коней и копий, двенадцать
Сильных погубило троянских мужей. Между тем аргивяне
Весело, к радости всех, из-под копий умчавши Патрокла,
Тело на одр положили; его окружили, рыдая,
Грустные други; за ними пошел Ахиллес благородный;
- 235 Теплые слезы он пролил, увидевши верного друга,
Медью пронзенного острой, на смертном простертого ложе, —
Друга, которого сам с колесницей своей и с конями
В битву послал, но живого, пришедшего с битвы, не встретил.
Тою порою Солнцу, в пути неистомному, Гера,
- 240 Противу воли его, в Океан низойти повелела.
Солнце сокрылося в волны, и рать благородных данаев
Вся от тревоги и общегубительной брани почила.
Трои сыны на другой стороне с ратоборного поля
Быстро сошли, от ярм отрешили коней долгогривых
- 245 И, не мысля о вечери, вдруг на совет собирались.
Стоя троянские мужи держали совет; ни единый
Сесть не дерзал; ужасались они, что Пелид быстроногий
Вновь показался, давно уклонявшийся грозного боа.
Полидамас Панфюид им начал советовать мудрый:
- 250 Он бо один и минувшее знал, и грядущее видел;
Другом Гектора был и в единую ночь с ним родился;
Но, как речами был он, так Гектор оружием славен;
Муж благомысленный, так он троянам советовать начал:
«Тщательно, други, размыслите; я вам советую ныне ж
- 255 В град с ополченьем войти, а не ждать Авроры священной
В поле, близ самых судов: далеко мы стоим от твердыни.
В дни, как сей муж враждовал на Атрида, владыку народов,
В битвах не столько нам тягостны были данайские рати.
Я веселился и сам, при судах мореходных ночуя;
- 260 Чаял, что скоро возьмем мы суда меднолатных данаев,
Ныне ж, как вы, я страшуся Пелеева быстрого сына;
Знаю я душу Пелидову бурную; он не захочет
Медлить на этих полях, где трояне, с сынами ахеян
В битвах сходяся, равно разделяли свирепство Арея:
- 265 Града и наших супруг добывать он битвою будет.

- В град возвратимся немедля; поверьте мне, так совершится!
 Ныне от битв удержала Пелеева бурного сына
 Ночь благовонная; если и завтра нас здесь он застанет,
 Завтра нагрянув с оружием, — о! не один Ахиллеса
 270 Скоро узнает; войдет не без радости в Троию святую,
 Кто избежит от могучего: многих троян растерзают
 Враны и псы; но не дайте мне, боги, подобное слышать!
 Если вы мне покоритесь, хотя и прискорбно то сердцу,
 Ночь проведем мы на площади с силой; а городу стены,
 275 Башни, ворота высокие, оных огромные створы,
 Длинные, гладкие, крепко сплоченные, будут защитой.
 Утром же мы на заре, ополчась оружием медным,
 Станем на башнях; и горе надменному, если захочет
 Он, от судов устремившись, с нами вокруг града сражаться!
 280 Вспять к судам возвратится, когда он коней крутовыйных
 В долгих бегах истомит, перед градом их праздно гоняя;
 В стены ворваться ни гордое сердце ему не позволит;
 Их не разрушит он; быстрые псы его прежде изложут!»
 Грозно взглянув на него, отвечал шлемоблещущий Гектор:
 285 «Все для меня неприятное, Полидамас, ты вещаешь, —
 Ты, убеждающий вспять отступить и в Трое скрываться!
 Или в стенах заключенными быть вам еще не постыло?
 Прежде Приамов сей град племена ясновещие смертных
 Все нарицали счастливым, богатым и златом и медью:
 290 Скрылося всё, что в домах драгоценного, пышного было!
 Сколько во Фригию или в Меонию, славную землю,
 Продано наших сокровищ с тех пор, как прогневан Кронион!
 Ныне ж, когда благодетельный мне даровал громовержец
 Славу стяжать при судах, отразив к Геллеспонту ахеян,
 295 Мысли такие, безумец, стыдись открывать пред народом!
 Их ни один из троян не послушает: я не позволю!
 Слушайте, други, вы слово мое и ему повинуйтесь:
 Ныне вы все вечеряйте по стану, отряд близ отряда;
 Помните стражу ночную и бодрствуйте каждый на страже.
 300 Кто ж из троян о богатствах домашних безмерно крушится,
 Пусть соберет и отдаст на народ, да народ их истратит:
 Пусть кто-нибудь из своих наслаждается, но не ахейцы!
 Завтра ж, еще на заре, ополчась оружием ратным,
 Мы на суда многовеслые боем решительным грянем.
 305 Ежели истинно к брани восстал Ахиллес быстроногий,
 Худо ему, как желает он, будет! Не стану я больше
 В битве ужасной его избегать, но могучего смело
 Встречу. С победною славой он или я возвращуся:
 Общий у смертных Арей; и разящего он поражает!»
 310 Гектор вещал, а трояне шумно кругом восклицали.
 Мужа безумные! разум у них помрачила Паллада.
 С Гектором все согласились, народу беды совещающим;

- С Полидамасом — никто, совет предлагавшим полезный.
 В поле они вечерали всем воинством. Но мирмидонцы
 315 Целую ночь провели над Патроклом, стена и рыдая.
 Царь Ахиллес среди сонма их плач свой рыдательный начал;
 Грозные руки на грудь положив бездыханного друга,
 Часто и тяжело стонал он, — подобно как лев густоградый,
 Ежели скимнов его из глубокого леса похитит
 320 Ланей ловец; возвратяся он поздно, по детям тоскует;
 Бродит из дебри в дебрь и следов похитителя ищет,
 Жалобно стонущий; горесть и ярость его обымают, —
 Так стеная, Пелид говорил посреди мирмидонян:
 «Боги, боги! бесплодное слово из уст изронил я
 325 В день, как старался утешить героя Менетия в доме!
 Я говорил, что в Опунт приведу ему славного сына
 Трои рушителем крепкой, участником пышной добычи.
 Нет, не все помышления Зевс человекам свершает!
 Нам обойм предназначено землю одну окровавить
 330 Здесь, на троянском берегу! И меня, возвратившегося с боя,
 В доме отцов никогда ни Пелей престарелый не встретит,
 Ни любезная мать, но здесь покроет могила!
 Если же после тебя, о Патрокл мой, в могилу сойти мне,
 С честью тебя погребу; но не прежде, как здесь я повергну
 335 Броню и голову Гектора, гордого смертью твоею!
 Окрест костра твоего обезглавлю двенадцать плененных
 Трои краснейших сынов, за убийство тебя отомщая!
 Ты ж до того, Менетид, у меня пред судами покойся!
 Окрест тебя полногрудые жены троян и дарданцев,
 340 Коих с тобой мы добыли копьем и могучеством нашей,
 Грады руша цветущие бранолюбивых народов,
 Пусть рыдают, и ночи и дни обливаясь слезами».
 Так говорил, — и друзьям повелел Ахиллес благородный
 Медный великий треножник поставить на огонь и скорее
 345 Тело Патрокла омыть от запекшейся крови и праха.
 Мужи сосуд омовений, поставив на светлое пламя,
 Налили полный водою и дров на огонь подложили;
 Дно у тренога огонь обхватил, согривалася влага.
 И когда закипевшая в звонкой меди зашумела, —
 350 Тело омыли водой, умастили светлым елеем,
 Язвы наполнили мастью драгой, девятигодовой;
 После, на одр положив, полотном его тонким покрыли
 С ног до главы и сверху одели покровом блестящим.
 Целую ночь потом вкрут Пелида царя мирмидонцы,
 355 Стоя толпой, о Патрокле крушились, стена и рыдая.
 Зевс на Олимпе воззвал к златотронной сестре и супруге:
 «Сделала ты, что могла, волоокая, гордая Гера!
 В брань подняла быстроногого сына Пелеева. Верно,
 Родоначалница ты кудреглавых народов Эллады».

- 360 Быстро воззвала к нему волоокая Гера царица:
 «Мрачный Кронион! какие слова ты, могучий, вещаешь?
 Как? человек человеку свободно злодействовать может,
 Тот, который и смертен и столько советами скуден.
 Я ж, которая здесь почитаюсь богиней верховной,
 365 Славой сугубой горжусь, что меня и сестрой и супругой
 Ты нарицаешь, — ты, над бессмертными всеми царящий, —
 Я не должна, на троян раздраженная, бед устроить им?»
 Так божества олимпийские между собою вещали.
 Тою порою Фетида достигла Гефестова дома,
 370 Звездных, нетленных чертогов, прекраснейших среди Олимпа,
 Кой из меди блистательной создал себе хромоногий.
 Бога, покрытого потом, находит в трудах, пред мехами
 Быстро вращавшегося: двадцать треножников вдруг он работал,
 В утварь поставить к стене своего благолепного дома.
 375 Он под подножием их золотые колеса устроил,
 Сами б собою они приближались к сонму бессмертных,
 Сами б собою и в дом возвращались, взорам на диво.
 В сем они виде окончены были; одних не приделал
 Хитроизмышленных ручек: готовил, и гвозди ковал к ним.
 380 Тою порою, как их он по замыслам творческим делал,
 В дом его тихо вошла среброногая мать Ахиллеса.
 Вышла, увидев ее, под покровом блестящим Харита,
 Прелестей полная, бога хромого супруга младая;
 За руку с лаской взяла, говорила и так вопрошала:
 385 «Что ты, Фетида, покровом закрытая, в дом наш приходишь,
 Милая нам и почтенная? редко ты нас посещаешь.
 Но войди ты в чертог, да тебя угощу я, богиню».
 Так произнеши, Харита во внутренность вводит Фетиду.
 Там сажает богиню на троне серебряногвоздном,
 390 Пышном, изящно украшенном, с легкой подножной скамьею.
 После голосом громким Гефеста художника кличет:
 «Выди, Гефест, до тебя у Фетиды Нереевой просьба».
 Ей немедля отвечивал славный Гефест хромоногий:
 «Мощная в доме моем и почтенная вечно богиня!
 395 Ею мне жизнь спасена, как страдал я, заброшенный с неба
 Волею матери Геры: бесстыдная скрыть захотела
 Сына хромого. Тогда потерпел бы я горе на сердце,
 Если б Фетида меня с Эвриномой не приняли в недра,
 Дщери младые катящегося вокруг Океана седого.
 400 Там украшения разные девять годов я ковал им,
 Кольца витые, застежки, уборы волос, ожерелья,
 В мрачной глубокой пещере; кругом Океан предо мною
 Пенный, ревущий бежал, неизмеримый; там ни единый
 Житель меня олимпийский, ни муж земнородный не ведал;
 405 Только Фетида с сестрой Эвриномою, спасшие жизнь мне.
 Ныне мой дом посетила бессмертная; должен отдать я

Долг за спасение жизни прекрасноволосой Фетиде.
Чествуй, супруга моя, угощением пышным Фетиду;
Я не замедлю, меха соберу и другие снаряды».

- 410 Рек — и от наковальни великан закоптелый поднялся
И, хромоногий, медлительно двигал увечные ноги:
Снял от горна меха и снаряды, какими работал,
Собрал все и вложил в красивый ларец среброковный;
415 Губкою влажною вытер лицо и могучие руки,
Выю дебелию, жилистый тыл и косматые перси;
Ризой оделся и, толстым жезлом подпираясь, в двери
Вышел хромая; прислужницы, под руки взявши владыку,
Шли золотые, живым подобные девам прекрасным,
420 Кои исполнены разумом, силу имеют и голос,
И которых бессмертные знанию дел изучили.
Сбоку владыки они поспешали, а он, колыхаясь,
К месту прибрел, где Фетида сидела на троне блестящем;
За руку взялся рукой, называл и так говорил ей:
«Что ты, Фетида, покровом закрытая, в дом наш приходишь,
425 Милая нам и почтенная? редко ты нас посещаешь.
Молви, чего ты желаешь? исполнить же сердце велит мне,
Если исполнить могу я и если оно исполнимо».
- И Гефесту Фетида, залившись слезами, вещала:
«Есть ли, Гефест, хоть одна из богинь на просторном Олимпе,
430 Столько на сердце своем перенесшая горестей тяжких,
Сколько мне, злополучной, послал сокрушений Кронийон!
Нимфу морскую, меня покорила человеку земному,
Сыну Эака; и я испытала объятия мужа,
Как ни противилось сердце: уже тяжелая старость
435 В доме его изнуряет. Но скорбь у меня и другая!
Зевс даровал мне родить и взлелеять единого сына,
Первого между героев! Возрос он, как пышная отрасль;
Я воспитала его, как прекраснейший цвет в вертограде;
440 Юного в быстрых судах отпустила на брань к Илиону
Ратовать храбрых троян; и его никогда я не встречу
В доме отеческом, в светлых чертогах супруга Пелея!
Ныне, хотя и живет он, и солнца сияние видит,
Должен страдать; и ему я помочь не могу и пришедши!
Деву, которую сыну избрали в награду ахейцы,
445 Снова из рук у него исторг властелин Агамемнон.
Грустный по ней, сокрушал он печалию сердце; ахеян
Сила троян до судов отразила и в стан заключенным
Им выходить не давала. Старейшины воинств ахейских
Сына молили и множество славных даров предлагали.
450 Сам он, правда, от воинств беду отразить отказался,
Но героя Патрокла своим он доспехом одел;
Друга на битву послал и великое воинство вверх.
Бились целый день перед крепкою башнею Скейской.

- Был бы в тот день Иллион завоеван, когда бы могучий
 455 Феб разносившего гибель Менетия храброго сына
 В первых рядах не повергнул и славы Гектору не дал.
 Вот для чего прихожу и к коленам твоим припадаю;
 Может быть, сжалишься ты над моим краткожизненным сыном;
 Может быть, дашь ты Пелиду и щит, и шелом, и поножи,
 460 Также и латы: свои потерял он, как друг его верный
 Пал от троян; и теперь — по земле он простертый тоскует!»
 Ей немедля отвечивший Амфигией знаменитый:
 «Будь спокойна и более сердцем о том не крушися.
 О! да могу Ахиллеса от смерти ужасной далеко
 465 Столь же легко я укрыть, когда рок его мощный постигнет,
 Сколь мне легко для него изготовить доспехи, которым
 Каждый от смертных бесчисленных будет дивиться, узревший!»
 Так произнесши, оставил ее и к мехам приступил он.
 Все на огонь обратил их и действовать дал повеленье.
 470 Разом в отверстия горнильные двадцать мехов задыхали,
 Разным из дул их дыша раздувающим пламень дыханьем,
 Или порывным, служа поспешавшему, или спокойным,
 Смотря на волю творца и на нужду творимого дела.
 Сам он в огонь распыхавший медь некрошущую свергнул,
 475 Олово бросил, серебро, драгоценное золото; и после
 Тяжкую наковальню насадил на столп, а в десницу
 Молот крупнейший взял, и клещи захватил он другою.
 И вначале работал он щит и огромный и крепкий,
 Весь украшая изящно; кругом его вывел он обод
 480 Белый, блестящий, тройной; и приделал ремень серебристый.
 Щит из пяти составил листов и на круге обширном
 Множество дивного бог по замыслам творческим сделал.
 Там представил он землю, представил и небо, и море,
 Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,
 485 Все прекрасные звезды, какими венчается небо:
 Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона,
 Арктос, сынами земными еще колесницей зовомый;
 Там он всегда обращается, вечно блюдет Ориона
 И единый чуждается мыться в волнах Океана.
 490 Там же два града представил он ясноворечивых народов:
 В первом, прекрасно устроенном, браки и пиршества зрелись.
 Там невест из чертогов, светильников ярких при блеске,
 Брачных песней при кликах, по стогнам градским провожают.
 Юноши хорами в плясках кружатся; меж них раздаются
 495 Лир и свирелей веселые звуки; почтенные жены
 Смотрят на них и дивуются, стоя на крыльцах воротных.
 Далее много народа толпится на торжище; шумный
 Спор там поднялся; спорили два человека о пене,
 Мзде за убийство; и клялся один, объявляя народу,
 500 Будто он все заплатил; а другой отрекался в приеме.

- Оба решились, представив свидетелей, тяжбу их кончить.
Граждане вокруг их кричат, своему доброхотствуя каждый;
Вестники шумный их крик укрощают; а старцы градские
Молча на тесаных камнях сидят средь священного круга;
- 505 Скипетры в руки приемлют от вестников звонкоголосых;
С ними встают, и один за другим свой суд произносят.
В круге пред ними лежат два таланта чистого злата,
Мзда для того, кто из них справедливее право докажет.
- 510 Город другой облежали две сильные рати народов,
Страшно сверкая оружием. Рати двойко грозили:
Или разрушить, иль граждане с ними должны разделиться
Всеми богатствами, сколько цветущий их град заключает.
Те не склонялись еще и готовились к тайной засаде.
Стену стереж по забралам супруг поставив любезных,
- 515 Юных сынов и мужей, которых постигнула старость,
Сами выходят; вождями их идут Арей и Паллада,
Оба златые, одетые оба златою одеждой;
Вид их прекрасен, в доспехах величествен, сущие боги!
Всем отличны они; человеки далёко их ниже.
- 520 К месту пришедшие, где им казалась удобной засада,
К брегу речному, где был водопой табунов разнородных,
Там заседают они, прикрываясь блестящею медью.
Два соглядатая их, отделясь, впереди заседают.
Смотрят кругом, не узрят ли овец и волов подходящих.
- 525 Скоро стада показались; два пастуха за стадами,
Тешась цевницею звонкой, идут, не предвидя коварства.
Быстро, увидевши их, нападают засевшие мужи;
Грабят и гонят рогатых волов и овец сереброрунных:
Целое стадо угнали и пастырей стада убили.
- 530 В стане, как скоро услышали крик и тревогу при стаде,
Вой, на площади стражей стоящие, быстро на коней
Бурных вскочили, на крик поскакали и вмиг принеслися.
Строем становятся, битвою бьются по берегу речному;
Колют друг друга, метая стремительно медные копья.
- 535 Рыцут и Злоба, и Смута, и страшная Смерть между ними:
Держит она то пронзенного, то не пронзенного ловит,
Или убитого за ногу тело волочит по сече;
Риза на персях ее обагровлена кровью людскою.
В битве, как люди живые, они нападают и бьются,
- 540 И один пред другим увлекают кровавые трупы.
Сделал на нем и широкое поле, тучную пашню.
Рыхлый, три раза распаханый пар; на нем землепашцы
Гонят яремных волов, и назад и вперед обращаясь;
И всегда, как обратно к концу приближаются нивы,
- 545 Каждому в руки им кубок вина, веселящего сердце,
Муж подает; и они, по своим полосам обращаясь,
Вновь поспешают дойти до конца глубобразного пара.

Нива, хотя и золотая, чернеется сзади орющих,
 Вспаханной ниве подобясь: такое он чудо представил.

- 550 Далее выделал поле с высокими нивами; жатву
 Жали наемники, острыми в дланях серпами сверкая.
 Здесь полосой непрерывною падают горстни густые;
 Там перевязчики их в снопы перевязалами вяжут.
 Три перевязчика ходят за жнущими; сзади их дети,
 555 Горстая быстро колосья, одни за другими в охапах
 Вяжущим их подают. Властелин между ними, безмолвно,
 С палицей в длани, стоит на бразде и душой веселится.
 Вестники одаль, под тению дуба, трапéзу готовят;
 В жертву заклавши вола, вокруг него суетятся; а жены
 560 Белую сеют муку для сладостной вечери жнущим.

Сделал на нем отягченный гроздием сад виноградный,
 Весь золотой, лишь одни виноградные кисти чернелись;
 И стоял он на серебряных, рядом вонзенных подпорах.

- Около саду и ров темно-синий и белую стену
 565 Вывел из олова; к саду одна пролегалла тропина,
 Коей носильщики ходят, когда виноград собирают.
 Там и девицы и юноши, с детской веселостью сердца,
 Сладостный плод носили в прекрасных плетеных корзинах.
 В круге их отрок прекрасный по звонкорокочущей лире
 570 Сладко бряцал, припевая прекрасно под льняные струны
 Голосом тонким; они же вокруг его пляшучи стройно,
 С пеньем, и с криком, и с топотом ног хороводом несутся.

Там же и стадо представил волов, воздымающих роги:

- Их он из золота одних, а других из олова сделал.
 575 С ревом волы из оград вырываяся, мчатся на паству,
 К шумной реке, к камышу густому по влажному берегу.
 Следом за стадом и пастыри идут, четыре, златые,
 И за ними следуют девять псов быстроногих.
 Два густогривые льва на передних волов нападают,
 580 Тяжко мычащего ловят быка; и ужасно ревет он,
 Львами влекомый; и псы на защиту и юноши мчатся;
 Львы повалили его и, сорвавши огромную кожу,
 Черную кровь и утробу глотают; напрасно трудятся
 Пастыри львов испугать, быстроногих псов подстрекая.
 585 Псы их не слушают; львов трепеща, не берут их зубами:
 Близко подступят, залают на них и назад убегают.

Далее — сделал роскошную паству Гефест знаменитый:

- В тихой долине прелестной несчетных овец серебряных
 Стойла, под кровлей хлева, и смиренные пастырей кущи.
 590 Там же Гефест знаменитый извил хоровод разнovidный,
 Оному равный, как древле в широкоустроенном Кноссе
 Выделал хитрый Дедал Ариадне прекрасноволосой.
 Юноши тут и цветущие девы, желанные многим,
 Пляшут, в хор круговидный любезно сплетая руками.
 595 Девы в одежды льняные и легкие, отроки в ризы

Светло одеты, и их чистотой, как елеем, сияют;
Тех — венки из цветов прелестные всех украшают;
Сих — золотые ножи, на ремнях чрез плечо серебристых.
Пляшут они, и ногами искусными то закружатся,
600 Столь же легко, как в стану колесо под рукою испытной,
Если скудельник его испытует, легко ли кружится;
То разовьются и пляшут рядами, одни за другими.
Купа селян окружает пленительный хор и сердечно
604 — 605 Им восхищается; два среди круга их головоходы,
Пение в лад начиная, чудесно вертятся в середине.
Там и ужасную силу представил реки Океана,
Коиm под верхним он ободом щит окружил велелепный.
Так изукрашенно выделав щит и огромный и крепкий,
610 Сделал Гефест и броню, светлее, чем огненный пламень;
Сделал и тяжкий шлем, Пелейона главе соразмерный,
Пышный, кругом изукрашенный, гребнем златым поверженный;
После из олова гибкого сделал ему и поножи.
И когда все доспехи сковал олимпийский художник,
615 Взяв; пред Пелидовой матерью их положил он на землю.
И, как ястреб, она с осребренного снегом Олимпа
Бросилась, мча от Гефеста блестящие сыну доспехи.

Песнь девятнадцатая

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ГНЕВА

В ризе багряно-златистой из волн Океана денница
Вышла, несущая свет и бессмертным и смертным: Фетида
К сениям пришла мирмидонским с блистательным даром от бога.
Там она сына нашла: над Патроком своим распростертый,
5 Громко рыдал он; и многие окрест друзья мирмидонцы
Плакали. Став между них, серебряная мать-богиня
За руку сына взяла, называла и так говорила:
«Сын мой! оставим мертвого, как ни прискорбно то сердцу,
С миром лежать: всемогущих богов он волей повержен.
10 Встань и прими, Пелейон, от Гефеста доспех велилепный,
Дивный, какой никогда не сиял вокруг рамен человека».
Так произнеши, Фетида на землю доспех положила
Пред Ахиллесом; и весь зазвучал он, украшенный дивно.
Вздрыгнули все мирмидонцы; не мог ни один на доспехи
15 Прямо смотреть, отвратились они; Ахиллес же могучий
Только взглянул — и сильнейшим наполнился гневом: ужасно
Очи его из-под веждей, как огненный пыл, засверкали.
С радостью взяв, любовался он даром сияющим бога;
И, когда свое сердце нарадовал, смóтря на чудо,
20 К матери серебряной крылатую речь устремил он:
«Матерь! доспех сей бессмертного дар; несомнительно должен
Быть он творением бога, не смертного мужа он дело.
Ныне ж я вооружаюсь. Но об одном беспокою
Сердце мое, чтобы тою порою в Патроковом теле
25 Мухи, проникши в глубокие, медью пробитые раны,
Алчных червей не родили; они исказят его образ
(Жизнь от него отлетела!), и тление тело обымет!»
Вновь говорила ему серебряная мать Фетида:
«Сын мой! заботой о сем не тревожь ты более сердца.
30 Я попекусь отгонять от него кровожадные сонмы

- Мух, которые тело убитых мужей пожирают;
И хотя бы лежал он в течение круглого года,
Тело его невредимо и даже прекраснее будет.
Ты же, мой сын, на собранье созвавши героев ахейских,
35 Гнев прекрати на Атреева сына, владыку народов;
Быстро на бой ополчись и могучеством вновь облекися».
- Так говорила — и дух дерзновеннейший сыну вдохнула.
Другу ж его и амброзию в ноздри, и нектар багряный
40 Тихо вливая, да тело его невредимо пребудет.
- Быстро по берегу моря пошел Ахиллес быстроногий,
Голосом страшным крича; и всех взволновал он ахеян.
Мужи, которые прежде всегда при судах оставались,
Все корабельщики, кои судов управляли кормилом,
Даже жажитники ратных дружин, раздаватели хлеба,—
45 Все поспешили в собранье, когда Ахиллес благородный
Вновь показался, столь долго чуждавшийся брани кровавой.
Двое хромаючи шли, знаменитые слуги Арея,
Царь Одиссей и Тидид Диомед, воеватель могучий,
Шли, опираясь на копыя, неся еще тяжкие раны.
50 Оба, пришедши, они на местах передних воссели;
Вслед их приток и Атрид, повелитель мужей Агамемнон,
Раной недужный: зане и его среди бурного боя
Ранил Коон Антенорид огромною пикою медной.
И, когда уже все на собранье сошлись ахейцы,
55 Встал между ними и так говорил Ахиллес быстроногий:
«Царь Агамемнон! полезнее было бы, если бы прежде
Так поступили мы оба, когда, в огорчении нашем,
Гложущей душу враждой воспылали за пленную деву!
О! почто Артемида сей девы стрелой не пронзила
60 В день, как ее между пленниц избрал я, Лирнесс разоривши:
Столько ахейских героев земли не глодало б зубами,
Пав под руками враждебных, когда я упорствовал в гневе!
Гектор и Трои сыны веселятся о том, а данаи
Долго, я думаю, будут раздор наш погибельный помнить.
65 Но совершившееся прежде оставим в прискорбии нашем,
Гордое сердце в груди укротим, как велит неизбежность.
Ныне я гнев оставляю решительно; я не намерен
Сердца крушить враждой бесконечною. Царь Агамемнон,
В битву подвигни скорее медянодоспевших данаев;
70 Дай мне скорее идти на троян и еще испытать их,
Иль и теперь вочевать пред судами намерены? Нет, уповаю,
Радостно каждый из них утомленные склонит колена,
Каждый, на пламенной битве от наших оружий избывший!»
- Так говорил, — и наполнились радостью все аргивяне,
75 Слыша, что гнев навсегда оставляет Пелид благородный.
Начал тогда говорить повелитель мужей Агамемнон,
С места восстав, где сидел, но стоять на средину не вышел:

- «Други, данаи герои, бесстрашные слуги Арея!
 Вставшего надобно слушать; начавшего слово не должно
 80 Перерывать: затруднится и самый искусный вития.
 В шумном народном говоре можно ли что-либо слышать,
 Или сказать? — заглушится вития, как ни был бы громок.
 С сыном Пелеевым я объясняюся; вы же, ахейцы,
 Слушайте все со вниманьем и речи мои вразумите. —
 85 Часто о деле мне сем говорили ахейские мужи;
 Часто винили меня, но не я, о ахейцы, виновен;
 Зевс Эгиох, и Судьба, и бродящая в мраках Эриннис:
 Боги мой ум на совете наполнили мрачною смутой
 В день злополучный, как я у Пелида похитил награду.
 90 Что ж бы я сделал? Богиня могучая всё совершила,
 Дщерь громовержца, Обида, которая всех ослепляет,
 Страшная; нежны стопы у нее: не касается ими
 Праха земного; она по главам человеческим ходит,
 Смертных язвы; а иного и в сети легко уловляет.
 95 Древле она ослепила и Зевса, который превыше
 Всех земнородных и всех небожителей: даже и Зевса
 Гера, хотя и жена, но коварством своим обманула
 В день, как готова была счастливая мать Алкмена
 Силу Геракла родить в опоясанных башнями Фивах.
 100 Зевс, величаясь уже, говорил пред собором бессмертных:
 — Слушайте слово мое, и боги небес, и богини;
 Я вам поведать желаю, что в персях мне сердце внушает:
 Ныне, родящих помощница, в свет изведет Илифия
 Мужа, который над всеми окрестными царствовать будет,
 105 Ветвь человеков великих, от крови моей исходящих. —
 Зевсу, коварное мысля, вещала владычица Гера:
 — Ложь, Эгиох! никогда своего не исполнишь ты слова.
 Или дерзни, поклянись, Олимпиец, великою клятвой,
 Что над всеми окрестными царствовать будет
 110 Смертный, который в сей день упадет на колена родившей,
 Ветвь человеков великих, от крови твоей исходящих. —
 Так говорила, но Зевс не почувствовал козней супруги:
 Клятвой поклялся святой и раскаялся, горько прельщенный.
 Гера, стремительно бросаясь, оставила холмы Олимпа;
 115 Быстро достигла ахейского Аргоса, где уже прежде
 Знала богиня супругу царя Персеида Сфенела.
 Сына царица седьмой уже месяц в утробе носила:
 Гера его до срока на свет извела; но Алкмены
 В срок удержала роды, удаливши помощных Илифий.
 120 С вестью о том перед Зевса предстала сама и вещала:
 — Зевс сребромолненный! слово тебе полагаю на сердце:
 Смертный рожден знаменитый, что царствовать в Аргосе должен,
 Муж Эврисфей, Персеида Сфенела геройская отрасль,
 Племя твое; не будет он Аргосу царь недостойный. —

- 125 Так изрекла, — и жестокая горесть ударила в сердце
Зевса. Схватил он Обиду за пышноблестящие кудри,
Страшным пылающий гневом, и клялся великою клятвой,
Что на холмистый Олимп и звездами венчанное небо
Ввек не выдлет Обида, которая всех ослепляет.
- 130 Так произнес он, и махом десницы от звездного неба
Ринул ее, — и упала она на дела человека.
Зевс от нее же стонал, как любезного сына он видел,
Низкое иго носящего, в подвигах для Эврисфея. —
Так-то и я, как великий, шеломом сверкающий Гектор
- 135 Рати ахейских сынов истреблял при кормах корабельных,
Сам не мог позабыть я Обиды, меня ослепившей.
Но, как уже погрешил я и Зевс мой разум похитил,
Сам то загладить хочу и воздать многоценною мздой.
Храбрый, воздвигнись на бой, возбуди и другие дружины!
- 140 Что до даров, я все их представлю, какие ходивший
Прошлого дня пред тобой исчислял Одиссей благородный.
Если же хочешь, помедли ты, сколько ни жаждущий боя;
Слуги мои те дары, в корабле собравши, представят,
И увидишь ты, что я тебе, угождая, дарую».
- 145 Сыну Атрея отвечивал царь Ахиллес благородный:
«Славою светлым Атрид, повелитель мужей Агамемнон!
Хочешь ли мне дары примиренья, как должно, доставить,
Иль удержать их, — ты властен; теперь же о битве помыслим
Без отлагательств: и что в рассуждениях время нам тратить?
- 150 Что нам здесь медлить? еще не свершилось великое дело!
Пусть, кто желает, опять впереди Ахиллеса увидит,
Медною пикой фаланги крушащего ратей троянских,
И, подобно ему, да пылает с врагами сражаться!»
- Но Пелиду царю возразил Одиссей многоумный:
- 155 «Нет; сколь ни мужествен ты, Ахиллес, бессмертным подобный,
Воинств ахейских, голодных еще, не веди к Илиону
Биться с троянами храбрыми! Нет, не на краткое время
Битва завяжется, если троян и ахеян фаланги
В сечу сойдутся и бог им вдохнет одинакую храбрость.
- 160 Прежде ахейским сынам повели ты насытиться в стане
Хлебом, вином: оно человеку и бодрость и крепость.
Муж ни один во весь день, от восхода до запада солнца,
Пищею не подкрепленный, не в силах выдерживать боя.
Сердцем в груди неистомным хотя б и пылал он сражаться,
- 165 Члены у тощего все тяжелеют, его беспокоит
Жажда и глад, у него на пути запинаются ноги.
Но человек, укрепяся вином и насытятся пищей,
Может весь день под оружием с силой враждебных сражаться.
Дух в его персях и крепок и бодр, и усталости члены
- 170 Прежде не слышат, доколе с побоища все не сосступят.
Так, Ахиллес! распусти аргивян и вели им готовить

- Завтрак. Дары для тебя повелитель мужей Агамемнон
Пусть пред собранье народа представит, да все их данаи
Узрят очами, и сам ты свое да возрадуешь сердце.
- 175 Пусть поклоняется тебе, пред народом восстав, что доньше
К деве на одр не всходил, не сближался с младой Брисеидой
Так, как мужам и женам свойственно меж человеков.
Ты же и сам укротися душою и будь благосклонен.
Пусть напоследок тебя угостит он торжественным пиром
- 180 В куцах своих, чтобы должное ты получил без урона.
Ты, Агамемнон могучий, вперед и к другому ахейцу
Сам справедливее будь: унижения нет властелину
С мужем искать примиренья, которого сам оскорбил он».
- Сыну Лаэрта немедля отвечивал царь Агамемнон:
- 185 «Радуясь, речи твои, Лаэртид благородный, я слушал;
Истину ты говорил и о всем рассуждал справедливо.
Клятву готов произнести я, как самое сердце велит мне,
И перед богом клятву неложную! Сын же Пелеев
Здесь между тем да останется, сколько ни жаждущий боя;
- 190 Здесь и другие останьтесь, ахейцы, пока из-под сеней
Придут дары и пока совершу я священные клятвы.
Дело сие, Одиссей, на тебя самого возлагаю.
Ты, благороднейших юношей в стане ахейском избравши,
Все те дары, что вчера обещали мы дать Ахиллесу,
195 Сам принеси с корабля моего и жен приведи нам.
Ты ж мне, Талфибий, скорее в ахейском стане обширном
Вепря нашед, уготовь на закланье Зевсу и Солнцу».
- Сыну Атрея отвечивал вновь Ахиллес быстроногий:
«Славою светлый Атрид, повелитель мужей Агамемнон!
- 200 После, в другое время о том вам заботиться лучше,
В час, как отдых короткий от тягостной брани случится,
И как гнев в моем сердце не столько свирепствовать будет.
Трупы еще перед нами лежат пораженных, которых
Гектор свирепый убил, как Зевс даровал ему славу,—
205 Вы же народ приглашаете к пищу! Не так бы я думал:
Я бы теперь же советовал в битву идти аргивянам,
Гладным и тощим; и только вечерний, пред западом солнца,
Пир уготовить всеобщий, когда мы отмстим поруганье.
Прежде сего никакое питье, никакая мне пища
210 Верно в уста не войдет, перед другом моим бездыханным!
Он у меня среди кущи, истерзанный медью жестокой,
К двери ногами лежит распростертый: кругом его други
Плачут печальные! Нет, у меня в помышленьи не пища:
Битва, и кровь, и врагов умирающих страшные стоны!»
- 215 Вновь, обратясь к нему, говорил Одиссей многоумный:
«О Ахиллес Пелейон, величайший воин ахейский!
Ты знаменитей меня, а не меньше того и сильнее
В битве копьем; но тебя, о герой, превзойду я далеко

- Знанием: прежде родился я, больше тебя я изведал.
220 Пусть же душа у тебя укротится моим убеждением:
Скоро сердце людей пресыщается в битве убийством,
Где уже множество класов медь по земле разостлала;
Жатва становится скудной, как скоро весы наклоняет
Зевс Эгиох, меж племен человеческих браней решитель.
- 225 Нет, не утробой должно ахейцам крушиться о мертвых:
Много ахейских сынов, ежедневно ряды над рядами,
Падают: кто ж и когда бы успел отдохнуть от печали?
Долг наш земле предавать испутившего дух человека,
Твердость в душе сохраняя, поплакавши день над умершим;
- 230 Тем же, которые живы от гибельных битв остаются,
Должно питьем и едой укрепляться, чтоб с ревностью новой
Каждому против врагов и всегда без усталости биться,
Медью покрывшись крепкою. Нет, да никто из народа
В стане не медлит, приказа для войск ожидая другого!
- 235 Пагубен будет приказ сей для каждого, кто б ни остался,
Между судов укрываясь. Нет, на троях конеборных
Ныне мы все пойдем и воздвигнем жестокою битву!»
Рек — и с собою сынов знаменитого Нестора взял он,
Мегеса, отрасль Филея, вождя Мерикона, Фоаса
- 240 И Меланиппа вождя с Ликомедом, Крейоновым сыном.
Вместе они поспешили царя Агамемнона к сени.
Скоро, как было сказано слово, исполнено дело:
Семь Ахиллесу обещанных в сени треножников взяли;
Двадцать блестящих лаханей, двенадцать коней пышногривых;
- 245 Вывели вместе и жен непорочных, работниц искусных
Семь, и осьмью румяноланитую Брисову дочь.
С золотом же сам Одиссёй, отвесивши десять талантов,
Шел впереди; а юноши следом с другими дарами.
Их пред собраньем они положили. Атрид Агамемнон
- 250 Встал; провозвестник Талфибий, голосом богу подобный,
Веоря руками держа, предстал пред владыку народа.
Царь Агамемнон, стремительно нож обнаживши десною,
Острый, всегда у него при влагалище мечном висящий,
С веоря щетины отсек для начатков и, руки воздевши,
- 255 Зевсу владыке молился. Ахейяне окрест сидели
Тихо, с приличным вниманием слушая слово царю;
Он же, моляся, вещал, на пространное небо взирая:
«Зевс да будет свидетелем, бог высочайший, сильнейший!
Солнце, Земля и Эриннии, те, что в жилищах подземных
- 260 Грозно карают смертных, которые ложно клялися!
Я здесь клянусь, что на Брисову дочь руки я не поднял,
К ложу неволя ее, иль к чему бы то ни было нудя;
Нет, безмятежной она под моим оставалася кровом!
Если ж поклялся я ложно, да боги меня покарают
- 265 Всеми бедами, какими карают они вероломных!»

- Рек — и гортань кабана отсекает суровою медью.
 Жертву Талфий в пучину глубокую моря седого
 Рыбам на съедь, размахавши, поверг. Ахиллес быстроногий
 Думен восстал и так говорил между сонма данаев:
 270 «Зевс! беды жестокие ты посылаешь на смертных!
 Нет, никогда б у меня Агамемнон властительный в персях
 Сердца на гнев не подвиг; никаким бы сей девы коварством
 Он против воли моей не похитил; но Зевс, несомненно,
 Зевс восхотел толь многим ахеянам смерть уготовить!
 275 К завтраку, други, спешите, и после начнем нападенье!»
 Так произнесши, собрание быстрое он распускает.
 Все рассеваются, к куще своей удаляется каждый.
 Тою порой мирмидонцы, принявши дары примиренья,
 С ними пошли к кораблю Ахиллеса, подобного богу;
 280 Их положили под кущей героя, а жен посадили;
 Коней погнали в табун Ахиллесовы верные слуги.
 Брисова дочь, златой Афродите подобная ликом,
 Только узрела Патрокла, пронзенного медью жестокой,
 Вкруг мертвеца обвилась, возрыдала и с воплями стала
 285 Перси терзать, и нежную выю, и лик свой прелестный.
 Плача, жена, как богиня прекрасная, так говорила:
 «О мой Патрокл! о друг, для меня, злополучной, бесценный!
 Горе, живого тебя я оставила, сень покидая;
 В сень возвратясь, обретаю мертвого, пастырь народа!
 290 Так постигают меня непрерывные бедство за бедством!
 Мужа, с которым меня сочетали родитель и мать,
 Видела я перед градом пронзенного медью жестокой;
 Видела братьев троих (родила нас единая мать),
 Всех одинако мне милых, погибельным днем поглоченных.
 295 Ты же меня и в слезах, когда Ахиллес градоборец
 Мужа сразил моего и обитель Минеса разрушил,
 Ты утешал, говорил, что меня Ахиллесу герою
 Сделаешь милой супругой, что скоро во фгийскую землю
 Сам отвезешь и наш брак с мирмидонцами праздновать будешь.
 300 Пал ты, тебя мне оплакивать вечно, юноша милый!»
 Так говорила, рыдая; стонали и прочие жены,
 С виду, казалось, о мертвом, но в сердце о собственном горе.
 Тою порой к Ахиллесу ахейские старцы сходились,
 Пищей прося укрепиться; но он отвергал их, стелящий:
 305 «Други! молю вас, когда еще есть мне друг здесь послушный;
 Нет, не просите меня, чтоб питьем, чтоб какой-либо пищей
 Я наслаждался: жестокая горесть меня раздирает!
 Солнце пока не зайдет, не приму, не коснуся я пищи!»
 Так говоря, отпустил от себя властелинов ахейских.
 310 Только Атриды остались и сын многоумный Лаэртот,
 Нестор, Идомей и божественный Феникс; но тщетно
 Вместе они утешали печального; сердцем он весел

- Не был, покуда не бросился в бездну кровавыя брани.
Думал он лишь о Патрокле, об нем говорил воздыхая:
- 315 «Прежде, бывало, мне ты, злополучный, любезнейший друг мой,
Сам под кучей моею приятную снедь предлагаешь
Скоро всегда и заботливо, если, бывало, ахейцы
Брань многослезную снова троянам нанести поспешают.
Ныне лежишь ты пронзенный, и сердце мое отвергает
- 320 Здесь изобильную снедь и питье, по тебе лишь тоскуя!
Нет, не могло бы меня поразить жесточайшее горе,
Если б печальную весть и о смерти отца я услышал,
Старца, который, быть может, льет горькие слезы во Фтию,
Помощи сына лишенный, тогда как в земле чужелюдной
- 325 Ради презренной Елены сражаюсь я с чадами Трои;
Даже когда б я услышал о смерти и сына в Скиросе,
Милого, если он жив еще, Неоптолем мой прекрасный!
Прежде меня утешала хранимая в сердце надежда,
Что умру я один, далеко от отчизны любезной,
- 330 В чуждой троянской земле, а ты возвратишься во Фтию;
Ты, уповал я, мне сына в своем корабле быстролетном
В дом привезешь из Скироса и юноше всё там покажешь:
Наше владенье, рабов и высокие кровлей палаты.
Ибо Пелей, говорит мое сердце, уже или умер,
- 335 Или, быть может, едва уже дышит, согбенный под игом
Старости скорбной и грусти, и ждет обо мне беспрестанно
Вести убийственной сердцу, когда о погибшем услышит!»
Так говорил он и плакал; кругом воздыхали герои,
Каждый о том вспоминая, что милого в доме оставил.
- 340 С неба печальных узрев, милосердовал Зевс промыслитель,
И к Афине Палладе крылатую речь обратил он:
«Или ты вовсе, о дочь, отступилась от славного мужа?
Или нисколько уже не заботишься ты о Пелиде?
Се он, сидя один при своих кораблях прямокормных,
- 345 Горестный плачет по друге любезном. Все аргивяне
Пищу вкушают; а он остается и голодный и тощий.
Шествуй, Афина; и нектаром светлым с амброзией сладкой
Грудь ороси Ахиллесу, да немощь его не обьет».
- Рек — и подвинул Афины, давно пламеневшую сердцем:
- 350 Быстро она, как орел звонкогласый, ширококрылатый,
С неба слетела по воздуху. Тою порою ахейцы
Воинством всем ополчались по стану. Пелееву сыну
Нектаром Зевсова дочь и амброзией сладкой незримо
Грудь оросила, да немощь от глада его не обьет;
- 355 И сама на Олимп вознеслась к меднозданному дому
Зевса. Ахейцы ж неслись от черных судов мореходных.
Словно как снежные клоки летят от Зевеса густые,
Быстро гонимые хладным, эфир проясняющим ветром,—
Так от ахейских судов неисчетные в поле неслися

- 360 Шлемы, игравшие блеском, щиты, воздымавшие бляхи,
Крепко сплоченные брони и ясеня твердого копыя.
Блеск восходил до небес; под пышным сиянием меди
Окрест смеялась земля; и весь берег гремел под стопами
Ратных мужей. Посреди их Пелид ополчался великий.
- 365 Зубы его скрежетали от гнева; быстрые очи
Страшно, как пламень, светились; но сердце ему раздирала
Грусть нестерпимая. Так на троян он, пышущий гневом,
Бога дарами облекся, Гефеста созданием дивным.
Прежде всего положил он на быстрые ноги поножи
- 370 Пышные, кои серебряной плотно смыкались наглазной;
После на мощную грудь надевал испещренные латы;
Бросил меч на плечо с рукояткой серебряногвоздной,
С лезвием медяным; взял, наконец, и огромный и крепкий
Щит: далеко от него, как от месяца, свет разливался.
- 375 Словно как по морю свет мореходцам во мраке сияет,
Свет от огня, далеко на вершине горящего горной,
В куще пустынной; а их против воли и волны и буря,
Мча по кипящему понту, несут далеко от любезных,—
Так от щита Ахиллесова, пышного, дивного взорам,
- 380 Свет разливался по воздуху. Шлем многоблášный поднявши,
Крепкий надел на голову; засиял, как звезда, над главою
Шлем коневласый; и грива на нем закачалась золотая,
Густо Гефестом разлитая окрест высокого гребня.
Так Ахиллес ополчался, испытывать начал доспехи,
- 385 Впору ли стану, легки и свободны ли членам красивым:
И, как крылья, они подымали владыку народа.
Взял, наконец, из ковчега копые он отцовское — ясень,
Крепкий, огромный, тяжелый: его из героев ахейских
Двигать не мог ни один; но легко Ахиллес потянул им,
- 390 Ясенем сим пелионским, который отцу его Хирон
Ссек с высоты Пелиона, на грозную гибель героям.
Коней меж тем Автомедон и сильный Алким снаряжали;
В пышных поперсях к ярму припрягли их; удила в морды
Втиснули им и, бразды натянув, к колеснице прекрасной
- 395 Их укрепили за кузов. Тогда, захвативши рукою
Гибкий блистательный бич, в колесницу вскочил Автомедон.
Сзади, готовый к сражению, стал Ахиллес броненосный,
Весь под доспехом сияя, как Гиперион лучезарный.
Крикнул он голосом грозным на быстрых отеческих коней:
- 400 «Ксанф мой и Балий, Подарги божественной славные дети!
Иначе вы постарайтесь вашего вынести возницу
К ратному сонму данаев, когда мы насытимся боем;
Вы, как Патрокла, его на побоище мертвым не бросьте!»
Рек он, — как вдруг под упряжью конь заговорил бурноногий,
- 405 Ксанф; понутивши морду и пышную гривой своєю,
Выпавшей вон из ярма, досягнув до земли, провещал он

(Вещим его сотворила лилейнораменная Гера):

«Вынесем, быстрый Пелид, тебя еще ныне живого;

Но приближается день твой последний! Не мы, повелитель,

410 Будем виною, но бог всемогущий и рок самовластный.

Нет, не медленность наша, не леность дала сопостатам

С персей Патрокла героя доспех знаменитый похитить:

Бог многомогущий, рожденный прекрасно Летою, Патрокла

Свергнул в передних рядах и Гектора славой украсил.

415 Мы же, хотя бы летать, как дыхание Зефира, стали,

Ветра быстрейшего всех, но и сам ты, назначено роком,

Должен от мощного бога и смертного мужа погибнуть!»

С сими словами Эриннии голос коня перервали.

Мрачен и гневен к коню говорил Ахиллес быстроногий:

420 «Что ты, о конь мой, пророчишь мне смерть? Не твоя то забота!

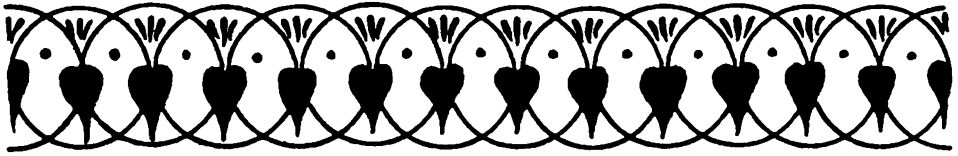
Слишком я знаю и сам, что судьбой суждено мне погибнуть

Здесь, далеко от отца и от матери. Но не сойду я

С боя, доколе троян не насыщу кровавою бранью».

Рек — и с криком вперед устремил он коней звуконогих.

Песнь двадцатая

БИТВА БОГОВ

Так при судах дуговерхих блестящие медью ахейцы
Строились окрест тебя, Пелейон, ненасытимый бранью.
Их ожидали трояне, заняв возвышение поля.

- Зевс же отец повелел, да Фемида бессмертных к совету
- ⁵ Всех призывает с холмов олимпийских; она, обошед их,
Всем повелела в Крониев дом собираться. Сошлись
Все, и Потоки, и Реки, кроме Океана седого;
Самые нимфы явились, живущие в рощах прекрасных,
И в источниках светлых, и в злачноцветущих долинах.
- ¹⁰ В дом олимпийский собравшись тучегонителя Зевса,
Сели они в переходах блестящих, которые Зевсу
Сам Гефест хромоногий по замыслам творческим создал.
Так собирались к Зевсу бессмертные; сам Посидаон
Не был Фемиде преслушен: из моря предстал он с другими,
- ¹⁵ Сел посредине бессмертных и Зевса выспрашивал волю:
«Что, сребромолненный, паки богов на собор призываешь?
Хочешь ли что рассудить о троянах или аргивянах?
Брань между ними близка, и немедленно бой запыхает».
- Слово к нему обращая, вещал громовержец Кронийон:
- ²⁰ «Так, Посидаон! проник ты мою сокровенную волю,
Ради которой вас собрал: пекусь и о гибнущих смертных.
Но останусь я здесь и, воссев на вершине Олимпа,
Буду себя услаждать соверщанием. Вы же, о боги,
Ныне шествуйте все к ополченьям троян и ахейн;
- ²⁵ Тем и другим поборайте, которым желаете каждый.
Если один Ахиллес на троян устремится, ни мига
В поле не выдержать им Эакидова бурного сына.
Трепет и прежде их всех обымал при одном его виде;
Ныне ж, когда он и гневом за друга пылает ужасным,
- ³⁰ Сам я страшусь, да, судьбе вопреки, не разрушит он Трои».

- Так он вещал — и возжег неизбежную брань меж богами.
К брани, душой несогласные, боги с небес понеслись.
Гера к ахейским судам, и за нею Паллада Афина,
Царь Посидон многомогущий, объемлющий землю, и Гермес,
35 Щедрый податель полезного, мыслей исполненный светлых.
С ними к судам и Гефест, огромный и пышущий силой,
Шел хромая; с трудом волочил он увечные ноги.
К ратям троян устремился Арей, шоломом блестящий,
Феб, не стригущий власов, Артемида, гордая луком,
40 Лета, стремительный Ксанф и с улыбкой прелестной Киприда.
Все то время, пока божества не приблизились к смертным,
Бодро стояли ахейне, гордые тем, что явились
Храбрый Пелид, уклонивший долго от брани печальной.
В рати ж троянской у каждого сердце в груди трепетало,
45 Страхом объемлясь, что видят опять Пелейона героя,
Грозно доспехом блестящего, словно Арей смертоносный.
Но едва олимпийцы приблизились к ратям, Эрида
Встала свирепая, брань возжигая; вскричала Афина,
То пред ископанным рвом за великой стеною ахейской,
50 То по приморскому берегу шумному крик подымая.
Страшно, как черная буря, завыл и Арей меднолатный,
Звучно троян убеждающий, то с высоты Илиона,
То пробегая у вод Симоиса, по Калликолоне.
Так олимпийские боги, одних на других возбуждая,
55 Рати свели и ужасное в них распалили свирепство.
Страшно громами от неба отец и бессмертных и смертных
Грянул над ними; а долу под ними потряс Посидаон
Вкруг беспредельную землю с вершинами гор высочайших.
Все затряслось, от кремнистых подошв до верхов многоводных
60 Иды, и град Илион, и суда меднобронных данаев.
В ужас пришел под землю Аид, преисподних владыка;
В ужасе с трона он прынул и громко вскричал, да над ним бы
Лона земли не разверз Посидон, потрясающий землю,
И жилищ бы его не открыл и бессмертным и смертным,
65 Мрачных, ужасных, которых трепещут и самые боги.
Так взволновалось всё, как бессмертные к брани сошлись!
Против царя Посидаона, мощного Энносителя,
Стал Аполлон длиннокудрый, носящий крылатые стрелы;
Против Арея — с очами лазурными дева Паллада;
70 Противу Геры пошла златолукая ловли богиня,
Гордая меткостью стрел Артемида, сестра Аполлона;
Противу Леты стоял благодетельный Гермес крылатый;
Против Гефеста — поток быстроводный, глубокопучинный,
Ксанфом от вечных богов нареченный, от смертных — Скамандром.
75 Так устремлялись боги противу богов. Ахиллес же,
Гектора только бы встретить, пылал в толпы погрузиться;
Сердце его беспредельно горело Приамова сына

- Кровью насытит Ароя, убийством несытого воя.
 Но Аполлон, возжигатель народа, героя Энея
 80 Против Пелида подвинул, наполнивши мужеством душу.
 Голос и образ приняв Ликаона, Приамова сына,
 К сыну Анхиза престал и вещал Аполлон дальновержец:
 «Где же угрозы твои, Анхизид, предводитель дарданцев?
 Или не ты в Илионе, с царями за чашей пируя,
 85 Гордо грозился, что с сыном Пелеевым станешь на битву?»
 Быстро ему возражая, воскликнул Эней предводитель:
 «Что ты меня, Приамид, против воли моей принуждаешь
 С сыном Пелеевым, гордым могучеством, боем сражаться?
 Ныне не в первый бы раз быстрого сыну Пелея
 90 Противостал я: меня он и прежде копьем Пелиасом
 С Иды согнал, как нечаян нагрянул на пажити наши;
 Он разорил и Педас и Лирнесс. Но меня Олимпиец
 Спас, возбудивши во мне и силы, и быстрые ноги;
 Верно, я пал бы от рук Ахиллеса и мощной Паллады,
 95 Всюду предтекшей ему, подавшей совет и могучесть
 Медным копьем побивать крепкодушных троян и лелегов.
 Нет, никогда человек с Ахиллесом не может сражаться:
 С ним божество неотступно, и гибель оно отражает.
 Дрот из руки Ахиллесовой прямо летит и не слабнет
 100 Прежде, чем крови врага не напьется. Но, если бессмертный
 В битве присудит нам равный конец, не легко и Энея
 Он одолеет, хотя и гордится, что весь он из меди!»
 Сыну Анхизову вновь провещал Аполлон дальновержец:
 «Храбрый! почто ж и тебе не молиться богам вековечным,
 105 Столько ж могущим! И ты, говорят, громовержца Зевеса
 Дщерью Кипридой рожден, а Пелид сей — богиною низшей:
 Та от Зевеса исходит, Фетида — от старца морского.
 Стань на него с некрушимою медью; отнюдь не смущайся,
 Встретясь с Пелидом, ни шумною речью, ни гордой угрозой!»
 110 Рек — и бесстрашного духа исполнил владыку народов:
 Он устремился вперед, ополченный сверкающей медью.
 Но не укрылся герой от лилейнораменныя Геры,
 Против Пелеева сына идущий сквозь толпища ратных.
 Быстро созвавши богов, златотронная Гера вещала:
 115 «Царь Посидон и Афина Паллада, размыслите, боги,
 Разумом вашим размыслите, что из деяний сих будет?
 Видите ль, гордый Эней, ополченный сияющей медью,
 Против Пелида идет: наустил его Феб стреловержец.
 Должно немедленно, боги, отсюда обратно отвлечь нам
 120 Сына Анхизова: или единый из нас да предстанет
 Сыну Пелея и силой исполнит, да в крепости духа
 Он не скудеет и чувствует сам, что его, браноносца,
 Любят сильнее боги; а те, что издавна донныне
 Трои сынам поборают в сей брани жестокой, — бессильны!

- 125 Все мы оставили небо, желая присутствовать сами
В брани, да он от троян ничего не претерпит сегодня;
После претерпит он всё, что ему непреклонная Участь
С первого дня, как рождалься от матери, выпрыла с нитью.
Если того из глагола богов Ахиллес не познает,
- 130 Он устрашится, когда на него кто-нибудь от бессмертных
Станет в сражении: боги ужасны, явившиеся взорам».
- Гере немедля отвечивал мощный земли колебатель:
«Так безрассудно свирепствовать, Гера, тебя недостойно!
Я не желаю бессмертных сводить на неравную битву,
- 135 Нас и других здесь присутственных; мы их могуществом выше.
Лучше, когда, совокупно сошед мы с пути боевого,
Сядем на холме подзорном, а брань человекам оставим.
Если ж Арей нападение начнет или Феб луконосец,
Если препятствовать станут Пелееву сыну сражаться,
- 140 Там же немедля и мы сопротивникам битву воздвигнем,
Битву ужасную: скоро, надеюсь, они, разойдясь,
Вспять отойдут на Олимп и скроются в сонме бессмертных,
Наших десниц, против воли своей, укрощенные силой».
- Так говоря, пред Афиною шествовал царь черновласый
- 145 К валу тому насыпному Геракла, подобного богу,
В поле, который герою троянские мужи с Афиной
Древле воздвигли, чтоб он от огромного кита спасался,
Если ужасный за ним устремлялся от берега в поле.
Там Посидон черновласый и прочие боги воссели,
- 150 Окрест рамен распростершие непроницаемый облак;
Боги другие напротив, по калликолонским вершинам,
Окрест тебя, Аполлон, и громителя твердей Арей.
Так на обеих странах небожители-боги сидели,
Думая думы; печальную брань начинать олимпийцы
- 155 Медлили те и другие; но Зевс от небес возбуждал их.
Ратями поле наполнилось всё, засияло от меди
Воев, коней, колесниц; задрожала земля под стопами
Толп, устремлявшихся к бою; но два знаменитые мужа
Войск обоих на среду выходили, пылая сразиться,
- 160 Славный Эней Анхизид и Пелид Ахиллес благородный.
Первый Эней выступал, угрожающий; страшно качался
Тяжкий шелом на главе Анхизидовой; щит легкометный
Он перед грудью держал и копьём потрясал длиннотенным.
Против него Ахиллес устремился, как лев истребитель,
- 165 Коего мужи-селяне решаясь убить непременно,
Сходятся, весь их народ; и сначала он, всех презирая,
Прямо идет; но едва его дротиком юноша смелый
Ранит, — напучась он к скоку, зияет; вокруг страшного зева
Пена клубится; в груди его стонет могучее сердце;
- 170 Гневно косматым хвостом по своим он бокам и по бедрам
Хлещет кругом и себя самого подстрекает на битву;

- Ваором сверкает и вдруг, увлеченный свирепством, несется
 Или стрельца растерзать, или в толпище первым погибнуть, —
 Так поощряла Пелида и сила и мужество сердца
 175 Противостать возвышенному духом Энею герою.
 Чуть сосупились они, устремляясь друг против друга,
 Первый к нему вговорил Ахиллес, бессмертным подобный:
 «Что ты, Эней, на такое пространство отшедши от рати,
 Стал? Не душа ли тебя сразиться со мной увлекает
 180 В гордой надежде, что ты над троянами царствовать будешь,
 Чести Приама наследник? Но, если б меня и сразил ты,
 Верно, Приам не тебе свое достояние вверит.
 Есть у него сыновья; и в намереньях тверд он, незыбок.
 Или троянцы тебе обещают удел знаменитый,
 185 Лучшее поле для стада и пашен, чтоб им обладал ты,
 Если меня одолеешь? Тяжел, я надеюсь, подвиг!
 Ты уж и прежде, я помню, бежал пред моим Пелласом.
 Или забыл, как, тебя одного изловив я у стада,
 Гнал по Идейским горам, и с какой от меня быстротою
 190 Ты убежал? И назад оглянуться не смел ты, бегущий!
 С гор убежал ты и в стены Лирнесса укрылся; но в прах я
 Град сей рассыпал, ударив с Афиной и Зевсом Кронидом;
 Множество жен полонил и, лишив их жизни свободной,
 В рабство увлек; а тебя от гибели спас громовержец.
 195 Ныне тебя не спасет он, надеюсь, как ты полагаешь
 В сердце своем! Но прими мой совет и отсюда скорее
 Скройся в толгу; предо мною не стой ты, пока над тобою
 Горе еще не сбылось: событие зрит и безумный!»
 Но Эней знаменитый ответствовал так Ахиллесу:
 200 «Сын Пелеев! напрасно меня, как младенца, словами
 Ты застращать уповаешь: так же легко и свободно
 Колкие речи и дерзости сам говорить я умею.
 Знаем взаимно мы род и наших родителей знаем,
 205 Сами сказанья давние слыша из уст человеков;
 Но в лицо, как моих ты, равно и твоих я не ведал.
 Ты, говорят, благородного мужа Пелея рожденье;
 Мать — Фетида тебе, лепокудрая нимфа морская.
 Я же единственным сыном высокого духом Анхиза
 Славлюсь быть; а мать моя Афродита богиня.
 210 Те иль другие должны неизбежно сегодня оплакать
 Сына любезного: ибо не мною я, чтоб детские речи
 Нас развели и чтоб с бранного поля мы так разошлись.
 Если ж ты хочешь, скажу я тебе и об роде, чтоб знал ты
 Наш знаменитый род: человекам он многим известен.
 215 Нашего предка Дардана Зевс породил громовержец:
 Он основатель Дардании; сей Илион знаменитый
 В поле еще не стоял, яспоречных народов обитель;
 Жили еще на погорях Иды, водами обильной.

- Славный Дардан Эрихтония сына родил, скиptronосца,
220 Мужа, который меж смертных властителей был богатейший:
Здесь у него по долинам три тысячи коней паслося,
Тучных, младых кобылиц, жеребятими резвыми гордых.
К ним не раз и Борей разгорался любовью на паствах;
Многих из них посещал, набегая конем черногривым;
- 225 Все понесли, и двенадцать коней от Борея родили.
Бурные, если они по полям хлебородным скакали,
Выше земли, сверх колосьев носились, стебля не смявши;
Если ж скакали они по хребтам беспредельного моря,
Выше воды, сверх валов рассыпавшихся, быстро летали.
- 230 Царь Эрихтоний родил властелина могучего Троса;
Тросом дарованы свету три знаменитые сына:
Ил, Ассарак и младой Ганимед, небожителем равный.
Истинно, был на земле он прекраснейший сын человеков!
Он-то богами и взят в небеса, виночерпцем Зевесу,
- 235 Отрок прекрасный, дабы обитал среди сонма бессмертных.
Илом почтенным рожден непорочный душой Лаомедон,
Царь Лаомедон родил знаменитых: Тифона, Приама,
Клития, Лампа и отрасль Арееву, Гикетаона.
Капис, ветвь Ассарака, родил властелина Анхиза;
- 240 Я от Анхиза рожден, от Приама — божественный Гектор.
Вот и порода и кровь, каковыми тебе я хвалюсь!
Доблесть же смертных властительный Зевс и величит и малит,
Как соизволит провидец: зане он единый всемогущ.
Но довольно о сем; разговаривать больше, как дети,
- 245 Стоя уже на середине гремящего боя, не будем.
Нам обоим легко наказать оскорблений взаимных
Столько, что тяжести их не подымет корабль стоскамейный.
Гибок язык человека; речей для него изобильно
Всяких; поле для слов и сюда и туда беспредельно.
- 250 Что человеку измолвишь, то от него и услышишь.
Но к чему нам послужат хулы и обидные речи,
Коиими, стоя, друг друга в лицо мы ругаем, как жены.
Жены одни, расплывшись злостью, сердце грызущей,
Шумно ругаются между собою, на улицу вышед;
- 255 Правду и ложь расточают; гнев до чего не доводишь!
Ты от желанного боя словами меня не отклонишь,
Прежде чем медью со мной не сразишься. Начнем и скорее
Силы один у другого на острых изведем копьях!»
- Рек он — и медною пикою в щит и чудесный и страшный
260 Мощно ударил, — и весь он, огромный, взревел под ударом.
Быстро Пелид и далеко рукою дебой от персей
Щит отклонил, устрасая; он думал, что дрот длиннотенный
Может пробиться легко, устремленный могучим Энеем:
Он, неразумный, о том ни душой, ни умом не размыслил,
265 Что не может легко небожителем дар благородный

- Смертным мужам уступать, ни могучеством их сокрушаться.
 Пущенный сильным Энеем щита досточудного бурный
 Дрот не пробил, обессиленный златом, божественным даром.
 Две полосы просадил он; но три их еще оставалось;
 270 Пять в нем полос сочетал хромоногий художник небесный:
 Две для поверхности медяных, две оловянных в середине
 И одну золотую: она-то копьё удержала.—
 После герой Ахиллес послал длиннотенную пяку
 И ударил противника в щит его выпуклобляшный,
 275 Около обода, где и тончайшая медь оббегала,
 Где и тончайшая кожа лежала воловьё: насквозь их
 Ясень прорвал пелионский; весь щит затрещал под ударом.
 Сгорбясь, прикинул Эней и стремительно щит над собою
 В страхе поднял; и копьё, засвистев у него над спиною,
 280 Стало, вонзавшись в землю, насквозь прохвativшее оба
 Плотные круги щита. Ускользнув от убийственной меди,
 Стал Анхизид, и в очах его черная мгла разлилася
 С ужаса, как недалёко от смерти он был. Ахиллес же
 Пламенный, крикнувши страшно и выхватив меч изощренный,
 285 Бросился; но сопротивник рукой подхватил уже камень,
 Страшное дело, какого не подняли б два человека,
 Ныне живущих; а он и один им размахивал быстро.
 Тут Ахиллеса напавшего — камнем Эней поразил бы
 В шлем или в щит, но они от него отразили бы гибель;
 290 Сын же Пелеев мечом у Энея исторгнул бы душу,
 Если б того не узрел Посидон, потрясающий землю.
 Быстро к бессмертным богам устремил он крылатое слово:
 «Боги! печаль у меня о возвышенном духом Энее!
 Скоро герой, Ахиллесом сраженный, сойдет к Аидесу,
 295 Ложных советов послушав царя Аполлона, который
 Сам, безрассудный, его не избавит от гибели грозной.
 Но за что же теперь, неповинный, он бедствовать будет?
 Казнь понесет за вины чужие? Приятные жертвы
 Часто приносит богам он, на небе великом живущим.
 300 Боги, решимся и сами его из-под смерти исторгнем.
 Может, и Зевс раздражится, когда Ахиллес у Энея
 Жизнь пресечет: предназначено роком — Энею спастись,
 Чтобы бесчадный, пресекшийся род не погубил Дардана,
 Смертного, Зевсу любезного более всех человеков,
 305 Кових от крови его породили смертные жены;
 Род бо Приама владыки давно ненавидит Кронион.
 Будет отныне Эней над троянами царствовать мощно,
 Он, и сыны от сынов, имущие поздно родиться».
 Быстро ему отвечала богиня верховная Гера:
 310 «Землю колеблющий, собственным разумом сам размышляй ты,
 Должно ль избавить тебе иль оставить троянца Энея
 Пасть под рукой Ахиллеса великого, как он ни славен.

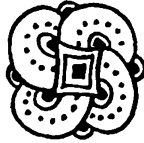
- Мы, Посидаон, богини, и я и Паллада Афина,
Тысячу крат перед всеми бессмертными клятвой клялися
315 Трой сынов никогда не спасать от грозящей напасти,
Даже когда Иллон пожирающим пламенем бурным
Весь запыхает, зажженный светочьми храбрых данаев».
- Геры услышавши речь, Посидаон, земли колебатель,
Встал, устремился сквозь шумную битву и трескот оружий
320 К месту, где храбрый Эней и герой Ахиллес подвизались.
Быстро, как бог, разлил он ужасную тьму пред очами
Сына Пелеева; ясень пелийский, сияющий медью,
Вырвавши сам из щита у высокого духом Энея,
Тихо его положил близ Пелидовых ног, а Энея
325 Мощной рукою поднял от земли и по воздуху бросил:
Многие толпища воинов, многие толпища коней
Быстро Эней перепрыгнул, рукой божества устремленный.
Он долетел до пределов кипящего битвою поля,
Где ополченья кавконов готовились двинуться в сечу.
330 Там Анхизиду предстал Посидаон, колеблющий землю,
И к нему возгласил, устремля крылатые речи:
«Кто из бессмертных, Эней, тебя ослепил и подвигнул
С сыном Пелеевым бурным сражаться и меряться боем?
Он и сильнее тебя, и любезнее жителям неба.
335 С ним и вперед повстречавшись, вспять отступай перед грозным;
Или, судьбе вопреки, низойдешь ты в обитель Аида.
После, когда Ахиллес рокового предела достигнет, —
Смело геройствуй, Эней, и в рядах первоборных сражайся,
Ибо другой из ахеян с тебя не похитит корыстей».
- 340 Так Посидон заповедав, на месте оставил Энея.
В то же мгновение бог от очей Ахиллеса рассеял
Облак чудесный; и, ясно прозрев, он кругом оглянулся,
Гневно вздохнул и вещал к своему благородному сердцу:
«Боги! великое чудо моими очами я вижу:
345 Дрот предо мною лежит на земле; но не зрю человека,
Против которого бросил, которого свергнуть пылал я!
Верно и сей Анхизид божествам олимпийским любезен!
Он, полагал я, любовь их напрасно гордится.
Пусть он скитается! Мужества в нем, чтоб со мною сразиться,
350 Больше не будет; и ныне он рад, убежавши от смерти.
Но устремимся; данаев воинственных рать возбудивши,
Противостанем врагам и других мы троян испытаем».
- Рек он — и прынул к рядам и мужей возбуждал, восклицая:
«Днесь вы не стойте вдали от троян, аргивяне герои!
355 Муж против мужа иди и без отдыха пламенно бейся!
Трудно мне одному, и с великою силой моею,
Столько воющих толп обойти и со всеми сражаться!
Нет, ни Арей, невзирая, что бог, ни Афина Паллада
Бездны сражений такой не могли б обойти, подвизаясь!

- 360 Сколько, однако ж, смогу я, руками, ногами и силой
 Действовать буду и в рвении, льщусь, ни на миг не ослабну;
 Прямо везде сквозь ряды я пройду; и никто из дарданцев
 Весел не будет, который подступит к копыю Ахиллеса!»
 Так возбуждал их герой; а троян племоблещущий Гектор
- 365 Криком бодрил и грозился идти он против Ахиллеса:
 «Храбрые Трои сыны! не страшитесь вы Пелейона.
 Сам я словами готов и противу бессмертных сразиться;
 Но копьем тяжело: божества человекое сильнее.
 Речи не все и Пелид приведет в исполнение, гордый;
- 370 Но одни совершит, а другие, не кончив, оставит.
 Я на Пелида иду, хоть огню его руки подобны,
 Руки подобны огню, а душа и могучесть — железу!»
 Рек он, — и грозно трояне в противников подняли копьа;
 Храбрость смешалась мужей, и воинственный крик их раздался.
- 375 Тут, явившись Гектору, Феб возгласил сребролукий:
 «Гектор! еще не дерзай впереди с Ахиллесом сражаться.
 Стой меж рядов, поражай из толпы, да тебя и далёко
 Он не уметит копьем или близко мечом не ударит».
 Рек он, — и Гектор опять погрузился в волны народа,
- 380 С трепетом сердца услышавши голос вещавшего бога.
 Тут Ахиллес на троян, облеченный всей силою духа,
 С криком ударил: и первого он Ифитиона свергнул,
 Храброго сына Отринтова, сильных дружин воеводу;
 Нимфа наяда его родила градоборцу Отринту,
- 385 Около снежного Тмола, в цветущем селении Гиды.
 Прямо летящего встречу, его Ахиллес быстроногий
 В голову пикою грянул, и надвое череп расселся.
 С громом на землю он пал, и вскричал Ахиллес, величаясь:
 «Лег ты, Отринтов сын, ужаснейший между мужами!
- 390 Умер ты здесь, на чужбине! а родину бросил далёко,
 Возле Гигейского озера, бросил отцовские нивы,
 Около рыбного Гилла и быстропучинного Герма!»
 Так величался, а очи сраженного тьма осенила;
 Тело же кони ахейн колесами вкруг истерзали,
- 395 Павшее в первом ряду. Ахиллес Демолеона там же,
 В брани противника сильного, славную ветвь Антенора,
 Пикой в висок поразил, сквозь шелом его меднолатитный:
 Крепкая медь не сдержала удара; насквозь пролетела
 Пика могучая, кость проломила и, в череп ворвавшись,
- 400 С кровью смешала весь мозг и смирила его в нападенье.
 Вслед Гишподама, который, на дол соскочив с колесницы,
 Бросился в бег перед ним, поразил он копьем в междуплечье;
 Он, испуская свой дух, застонал, как вол темночелый
 Стонет, кругом алтаря геликийского мощного бога
- 405 Юношей силой влекомый, и бог Посидон веселится, —
 Так застонал он, и дух его доблестный кости оставил.

- Тот же с копьем полетел на питомца богов Полидора,
 Сына Приамова. Старец ему запрещал ратоборство;
 Он из сынов многочисленных был у Приама юнейший,
 410 Старцев любимейший сын; быстрою всех побеждал он,
 И, с неразумия детского, ног быстрою тщеславясь,
 Рыскал он между передних, пока погубил свою душу.
 Медяным дротом молодого его Ахиллес быстроногий,
 Мчавшегось мимо, в хребет поразил, где застежки златые
 415 Запон смыкали и где представлялася броня двойная;
 Дрот на противную сторону острый пробился сквозь чрево;
 Вскрикнув, он пал на колена; глаза его тьма окружила
 Черная; внутренность к чреву руками прижал он, поникший.
- Гектор едва лишь увидел, что брат Полидор, прободенный,
 420 Внутренность держит руками, к кровавому долу принявший, —
 Свет помрачился в очах Приамидовых: боле не смог он
 В дальних рядах оставаться; пошел он против Ахиллеса,
 Острым, как пламень светящим, колебля копьем. Ахиллес же,
 Чуть лишь увидел, подпрыгнул и с радостью гордой воскликнул:
 425 «Вот человек сей, который глубоко пронзил мое сердце!
 Вот сей убийца друга любезного! Радуюсь: больше
 Друг мы от друга не будем по бранному поприщу бегать!»
- Рек — и, свирепо взглянув, к благородному Гектору воскрикнул:
 «Ближе приди, да скорее дойдешь к роковому пределу!»
 430 И ему, не смущаясь, отвечивал Гектор великий:
 «Сын Пелеев! меня, как младенца, напрасно словами
 Ты устрашить ласкаешься: так же легко и свободно
 Колькие речи и дерзости сам говорить я умею.
 Ведаю, сколько могуч ты и сколько тебя я слабее.
 435 Но у богов всемогущих лежит еще то на коленах,
 Гордую душу тебе не я ли, слабейший, исторгну
 Сим копием; на копье и моем остра оконечность!»
- Рек — и, ужасно сотрясши, копье он пустил; но Афина
 Духом отшибла его от Пелеева славного сына,
 440 В сретенье тихо дохнув; и назад к Приамиду герою
 Дрот прилетел, и бессильный у ног его пал. Ахиллес же,
 Пламенный, с криком ужасным, убить нетерпением горящий,
 Ринулся с пикой: но Феб Аполлон Приамида избавил
 Быстро, как бог: осенил он героя мраком глубоким.
 445 Трижды могучий Пелид на него нападал, ударяя
 Пикой огромной, и трижды вонзал ее в мрак лишь глубокий.
 Но в четвертый он раз еще налетевши, как демон,
 Крикнул голосом страшным, крылатые речи вещая:
 «Снова ты смерти, о пес, избежал! Над твоей головою
 450 Гибель висела, и снова избавлен ты Фебом могучим!
 Феба обык ты молить, выходя на свистящие копья!
 Скорю, однако, с тобою разделаюсь, встретясь после,

- Если и мне меж богов-небожителей есть покровитель!
 Ныне пойду на других и повергну, которых постигну!»
- 455 Рек — и Дриопа убил он, ударивши пикою в выю;
 Тот, зашатавшись, у ног его пал; но его он оставил;
 Демуха ж Филеторида, огромного, сильного мужа,
 Дротом, в колено вонзив, удержал устремленного; после
 Медноогромным мечом поразил и исторг ему душу.
- 460 Вслед на Биаса детей, Лаогона и Дардана, вместе
 К битве скакавших, напал он и вместе их сбил с колесницы,
 Первого пикой пронзив, а другого мечом поразивши.
 Трос же, Аласторов сын, подбежал и колена герою
 Обнял, не даст ли пощады и в плен не возьмет ли живого:
- 465 Может быть, думал, меня не убьет, над ровесником сжался.
 Юноша бедный! не знал он, что жалости ждет бесполезно.
 Был перед ним не приветный муж и не мягкосердечный, —
 Муж непреклонный и пламенный! Трос обхватил лишь колена,
 Мысля молить, как весь нож Ахиллес погрузил ему в печень;
- 470 Печень в груди отвалилася; кровь, закипевши из раны,
 Перси наполнила; очи его, испустившего душу,
 Мрак осенил; а Пелид, устремившись, Мулия грянул
 В ухо копьем, и стремительно вышло сквозь ухо другое
 Медное жало. За ним он Эхеклу, Агенора сыну,
- 475 Череп разнес пополам мечом с рукояткой огромной:
 Весь разогрелся под кровью меч; и Эхеклу на месте
 Очи смежила багровая Смерть и могучая Участь.
 После сразил Девкалиона: где на кагибистом локте
 Жилы сплетаются, там ему руку насквозь прохватила
- 480 Острая пика, и стал Девкалион, с рукою повисшей,
 Видящий близкую смерть: Ахиллес пересек ему выю,
 Голову с шлемом, сотрясши, поверг; из костей позвоночных
 Выскочил мозг; обезглавленный труп по земле протянулся.
 Он же немедля напал на Пиреева славного сына,
- 485 Ригма, который пришел из фракийской земли плодоносной;
 Дротом его поразил; острие углубилось в утробу;
 Он с колесницы слетел; а Пелид Арейфою вознице,
 Коней назад обращавшему, в плечи сияющий дротик
 Вбил и сразил с колесницы; и в страхе смешались кони.
- 490 Словно как страшный пожар по глубоким свирепствует дебрям,
 Окрест сухой горы, и пылает лес беспредельный;
 Ветер, бушуя кругом, развеивает погибельный пламень, —
 Так он, свирепствуя пикою, кругом устремлялся, как демон;
 Гнал, поражал; заструилось черною кровью поле.
- 495 Словно когда земледелец волов сопряжет крепкочелых
 Белый ячмень молотить на гумне округленном и гладком;
 Быстро стираются класы мычащих волов под ногами, —

Так под Пелидом божественным твердокопытные кони
Трупы крушили, щиты и шеломы: забрызгались кровью
500 Снизу вся медная ось и высокий полкруг колесницы,
В кои, как дождь, и от конских копыт, и от ободов бурных
Брыаги хлестали; пылал он добыть между смертными славы,
Храбрый Пелид, и в крови обаграл необорные руки.

Песнь двадцать первая

ПРИРЕЧНАЯ БИТВА

- Но лишь трояне достигли брода реки светлоструйной,
Ксанфа сребристопучинного, вечным рожденного Зевсом,
Там их разрезал Пелид; и одних он погнал по долине
К граду, и тем же путем, где ахейцы в расстройстве бежали
5 Прошлого дня, как над ними сверепствовал Гектор могучий, —
Там и трояне, рассеясь, бежали; но Гера глубокий
Мрак распростерла, им путь заграждая. Другие толпами,
Бросясь к реке сребристопучинной, глубокотекущей,
Падали с шумом ужасным: высоко валы залескали;
10 Страшно кругом берега загремели; упавшие с воплем
Плавали с места на место, крутясь по бурным пучинам.
Словно как пруги, от ярости огненной снявшись с поля,
Тучей к реке устремляются: вдруг загоревшийся бурный
Пышет огонь, и они уstraшенные падают в воду, —
15 Так от Пелида бегущие падали кони и вои,
Ток наполняя гремячий глубокопучинного Ксанфа.
Он же, божественный, дрот свой огромный оставил на берегу,
К ветвям мирики склонивши, и сам устремился, как демон,
С страшным мечом лишь в руках: замышлял он ужасное в сердце;
20 Начал вокруг им рубить: поднялися ужасные стоны
Вкруг поражаемых; кровию их забагровели волны.
Словно дельфина огромного мелкие рыбы всполошась
И бежа от него в безопасные глубы залива,
Кроются робкие: всех он глотает, какую ни схватит, —
25 Так от Пелида трояне в ужасном потоке Скамандра
Крылись под кручей берегов. Но герой, утомивши убийством
Руки, живых среди потока двенадцать юношей выбрал,
Чтоб за смерть отомстить благородного друга Патрокла;
Вывел из волн, обезумленных страхом, как юных еленей;
30 Руки им сзади связал разрезными, крутыми ремнями,

Кои в сражениях сами носили при бронях кольчатых;
Так повелел мирмидонцам вести их к судам мореходным.
Сам же опять на врагов устремился, убийства алкая.

- Там он Приамова сына, чудясь, Ликаона младого
- 35 Встретил, из волн уходящего, коего некогда сам он
В плен, невзирая на вопль, из отцова увлек вертограда,
Ночью нападши: царевич смоковницы ветви молодые
Острою медью тесал, чтобы в круги согнуть колесницы;
Вдруг на него налетела беда — Ахиллес быстроногий.
- 40 Он Ликаона, в судах своих быстрых уславши на Лемнос,
Продал: Эвней Язонид предложил за царевича выкуп;
Друг же его и оттуда, Геэтион, Имбра владыка,
Многое дав, искупил и в священную выслал Арисбу.
Скоро, бежавши оттуда, в отеческий дом возвратился.
- 45 Дома одиннадцать дней веселился с друзьями своими,
После возврата из Лемна; в двенадцатый бог его паки
В руки привел Ахиллеса, которому сужено было
В царство Аида низринуть — идти не хотящую душу.
Быстрый могучий Пелид, лишь узрел Приамида нагого
- 50 (Он без щита, без шелома и даже без дротика вышел;
По полю всё разбросал, из реки убегающий; по́том
Он изнурился, с истомы под ним трепетали колена),
Гневно вздохнул и вещал со своею душой благородной:
«Боги! великое чудо моими очами я вижу!
- 55 Стало быть, Трои сыны, на боях умерщвленные мною,
Паки воскреснут и паки из мрака подземного выйдут,
Ежели сей возвращается; черного дня избежал он,
Проданный в Лемнос; его не могла удержать и пучина
Бурного моря, которое многих насильственно держит.
- 60 Но нападём, и пускай остря моего Пелиаса
Днесь он отведаёт: видеть хочу и увериться сердцем,
Так же ли он и оттуда воротится, или троянца
Матерь удержит земля, которая держит и сильных».
- Так размышлял и стоял он; а тот подходил полумертвый,
- 65 Ноги Пелиду готовый обнять: несказанно желал он
Смерти ужасной избегнуть и близкого черного рока.
Дрот между тем длиннотенный занес Ахиллес быстроногий,
Грязнуть готовый; а тот подбежал и обнял ему ноги,
К долу припав; и копые, у него засвистев над спиною,
- 70 В землю воткнулось дрожа, человеческой жадное крови.
Юноша левой рукою обнял, умоляя, колена,
Правой копые захватил и, его из руки не пуская,
Так Ахиллеса молил, устремляя крылатые речи:
«Ноги объемию тебе, пощади, Ахиллес, и помилуй!
- 75 Я пред тобою стою как молитель, достойный пощады!
Вспомни, я у тебя наслаждался дарами Деметры,
В день, как меня полонил ты в цветущем отца вертограде.

- После ты продал меня, разлучив и с отцом и с друзьями,
 В Лемнос священный: тебе я доставил стотельчия цену;
 80 Ныне ж тройной искупился б ценою! Двенадцатый день лишь
 С оной мне светит поры, как пришел я в священную Трою,
 Много страдавши; и в руки твои опять меня ввергнул
 Пагубный рок! Ненавистен я, верно, Крониону Зевсу,
 Если вторично им предан тебе; кратковечным родила
 85 Мать меня Лаофоя, дочь престарелого Альта,—
 Альта, который над племенем царствует храбрых лелегов,
 Градом высоким, Педасом, у вод Сатниона владея.
 Дочь его Лаофоя, одна из супруг Дарданида,
 Двух нас Приаму родила, и ты обоих умертвишь нас!
 90 Брата уже ты сразил в ополчениях наших передних;
 Острым копьём заколол Полидора, подобного богу.
 То ж и со мною несчастье сбудется! Знаю, могучий!
 Рук мне твоих не избегнуть, когда уже бог к ним приблизил!
 Слово прими ты на сердце:
 95 Не убивай меня; Гектор мне брат не единоутробный,
 Гектор, лишивший тебя благородного, нежного друга!»
 Так говорил убеждающий сын знаменитый Приамов,
 Так Ахиллеса молил; но услышал не жалостный голос:
 «Что мне вещаешь о выкупах, что говоришь ты, безумный?
 100 Так, доколе Патрокл наслаждался сиянием солнца,
 Миловать Трои сынов иногда мне бывало приятно.
 Многих из вас полонил, и за многих выкуп я принял.
 Ныне пощады вам нет никому, кого только демон
 В руки мои приведет под стенами Приамовой Трои!
 105 Всем вам, троянам, смерть, и особенно детям Приама!
 Так, мой любезный, умри! И о чем ты столько рыдаешь?
 Умер Патрокл, несравненно тебя превосходнейший смертный!
 Видишь, каков я и сам, и красив, и величествен видом;
 Сын отца знаменитого, мать имею богиню;
 110 Но и мне на земле от могучей судьбы не избегнуть;
 Смерть придет и ко мне поутру, ввечеру или в полдень,
 Быстро, лишь враг и мою на сражениях душу исторгнет,
 Или копьём поразив, иль крылатой стрелою из лука».
 Так произнес,— и у юноши дрогнули ноги и сердце.
 115 Страшный он дрот уронил и, трепещущий, руки раскинув,
 Сел; Ахиллес же, стремительно меч обоюдный исторгши,
 В выю вонзил у ключа, и до самой ему рукояти
 Меч погрузился во внутренность; ниц он по черному праху
 Лег, распростершись; кровь захлестала и залила землю.
 120 Мертвого за ногу ввязавши, в реку Ахиллес его бросил,
 И, над ним издаваясь, пернатые речи вещал он:
 «Там ты лежи, между рыбами! Жадные рыбы вокруг язвы
 Кровь у тебя нерадиво облизут! Не мать на ложе
 Тело твое, чтоб оплакать, положит; но Ксанф быстротечный
 125 Бурной волной унесет в беспредельное лоно морское.

Рыба, играя меж волн, на поверхность чернеющей зыби
 Рыба всплывет, чтоб насытиться белым царевича телом.
 Така погибайте, трояне, пока не разрушим мы Трои,
 Вы — убегайте из битвы, а я — убивая бегущих!

130 Вас не спасет ни могучий поток, серебрястопучинный
 Ксанф. Посвящайте ему, как и прежде, волов неисчетных;
 В волны бросайте живых, как и прежде, коней звуконогих;
 Все вы изгибнете смертью лютой; заплатите вы мне
 Друга Патрокла за смерть и ахейских сынов за убийство,
 135 Коих у черных судов без меня вы избили на сечах!»

Так говорил он, — и Ксанф на него раздражался жестоко;
 Стал волноваться он думами, как удержать от свирепства
 Бурного сына Пелея, спасая троян от убийства.

Но Пелейон между тем, потрясая копьем длиннотенным,
 140 Прянул ужасный, убить пылающий Астеропея,
 Ветвь Пелегона, которого Акси́й широкоотекущий
 С юной родил Перибоей, Акессаменово́й дочью
 (Старшею: с нею поток сочетался глубокопучинный).

Быстро Пелид устремлялся, а тот из реки на Пелида
 145 Вышел, двумя потрясающий копьями: дух пеонийцу
 Ксанф возбуждал: раздражался бессмертный за юношей красных,
 Коих в пучинах его Ахиллес убивал без пощады.

Чуть соступились они, устремляясь друг против друга,
 Первый к Астеропею вскричал Ахиллес быстроногий:

150 «Кто ты, откуда ты, смертный, дерзающий встречу мне выйти?
 Дети одних несчастных встречаются с силой моею!»

И ему отвечал воинственный сын Пелегонов:

«Сын знаменитый Пелеев, почто вопрошаешь о роде?
 Я из Пеонии муж, из страны плодоносной, далекой;

155 Вождь я пеонян огромнокопейных. Двенадцатый день мне
 Светит с оной поры, как пришел я в Приамову Трою.
 Родоначальник мой славный — Акси́й широкоотекущий,
 Акси́й, водою прекраснейшей недра земные поящий:
 Он Пелегона родил; от него, копьеносца, вещают,
 160 Я порожден. Но сразися со мною, Ахиллес благородный!»

Так он, грозя, говорил; и занес Ахиллес быстроногий
 Крепкий свой ясень пелийский; но дротами вдруг обоими
 Сын Пелегонов пустил: копьеборец он был оборучный:

165 В щит Ахиллесов одним угодил, но сквозь щит не проникнул
 Дрот медножальный, удержанный златом, божественным даром.
 Дротом другим, близ локтя пронесшимся, ссаднил десную:
 Черная кровь заструилась, и дрот позади Ахиллеса
 В землю вонзился, горящий насытиться телом героя.
 Вслед Пелейон Ахиллес, размахнув прямолетный свой ясень,

170 В Астеропея пустил, сопостата низвергнуть пылая;
 Но, не попав в Пелегонида, в берег высокий ударил
 И вогнал до середины огромное дерево в берег.

- Сам между тем, исторгнувши меч из влагалища острый,
 Яр на противника прынул, а тот Ахиллесовский ясень
 175 Вырвать его берега тщетно рукой напрягал дебелой.
 Трижды его колыхал, из стремнины исторгнуть пылая,
 Трижды силы терял; но в четвертый он раз лишь рванулся,
 Чая согнуть и сломить Эакидов убийственный ясень,—
 Тот налетел и мечом у надменного душу исторгнул:
 180 Чрево близ пупа ему разрубил, и из чрева на землю
 Вылилась внутренность вся, и ему, захрипевшему, очи
 Смертная тьма осенила; Пелид же, на грудь его бросясь,
 Пышные латы срывал и вещал, величаясь победой:
 «В прахе лежи! Тебе тяжело всемогущего Зевса
 185 Спорить с сынами, хотя и рожден ты рекою великой!
 Ты от реки широкой своим величаешься родом;
 Я от владыки бессмертных, от Зевса, рождением славлюсь.
 Жизнь даровал мне герой, мирмидонян владыка державный,
 Отрасль Эака, Пелей; Эак же рожден от Зевеса.
 190 Сколько Зевес многомогшее рек, убегающих в море,
 Столько пред чадами рек многомогшее чада Зевеса!
 Здесь, пред тобой — и река могучая; пусть испытает
 Помощь подать: невозможно сражаться с Кронионом Зевсом.
 С ним, громоверждем, ни царь Ахелой не дерзает равняться,
 195 Ни, могуществом страшный, седой Океан беспредельный,
 Тот, из которого всякий источник и всякое море,
 Реки, ключи и глубокие кладези все истекают;
 Но трепещет и он всемогущего Зевса перунов
 И ужасного грома, когда от Олимпа он грянет».
 200 Рек — и из берега стремнистого вырвал огромную пику.
 Бросил врага, у которого гордую душу исторгнул,
 В прахе простертого: там его залили мутные волны;
 Вкруг его тела и рыбы и ўгри толпой закипели,
 Почечный тук обрывая и жадно его пожирая.
 205 Сын же Пелеев пошел на пеонян, воинов конных,
 Кой по берегу Ксанфа пучинного бросились в бегство,
 Чуть лишь увидели мужа сильнейшего, в битве ужасной
 Мощно сраженного грозной рукой и мечом Ахиллеса.
 Там он убил Ферсилоха, Эния вождя и Мидона,
 210 Сверг Астипила и Фразия, сверг Офелеста и Мнесса.
 Многих еще бы пеонян сразил Ахиллес быстроногий,
 Если бы голоса в гневе Скамандр пучинный не поднял.
 В образе смертного бог возгласил из глубокой пучины:
 «О Ахиллес! и могуществом сил и грозою деяний
 215 Выше ты смертного! Боги всегда по тебе поборают.
 Если Кронион троян на погибель всех тебе предал,
 Выгони их из меня и над ними ты в поле свирепствуй.
 Трусами мертвых полны у меня светлоструйные воды;
 Более в море священное воли проливать не могу я,

- 220 Трусами спертый троянскими: ты истребляешь, как гибель!
О, воздержись! и меня изумляешь ты, пастырь народа!»
Ксанфу немедля ответил царь Ахиллес быстроногий:
«Будет, как ты заповедуешь, Ксанф, громоверждец питомец!
Я перестану троян истреблять, но не прежде, как гордых
225 В стены вобью, и не прежде, как Гектора мощь испытаю,
Он ли меня укротит, иль надменного сам укрошу я».
- Так говоря, на троян устремился ужасный, как демон.
К Фебу тогда возопила река из пучины глубокой:
«Бог сребролукий, Крониона сын, не блюдешь ты заветов
230 Зевса Кронида! Не он ли тебе повелел, Олимпиец,
Трой сынов защищать неотступно, пока не прострется
Сумрак вечерний и тенью холмистых полей не покроет».
- Так говорила; Пелид же бесстрашный в средину пучины
Прянул с крутизна. Река поднялася, волнами бушуя.
235 Вся, всклокотавши, до дна взволновалась и мертвых погнала,
Кони волны ее Ахиллес истребитель наполнил;
Мертвых, как вол ревущая, вон извергла на берег;
Но, живых укрывая в пучинных пещерах широких,
Их защитила своими катящимися пышно водами.
- 240 Страшное вокруг Ахиллеса волнение бурное встало;
Зыблют героя валы, упавая на щит; на ногах он
Боле не мог удержаться; руками за вяз ухватился
Толстый, раскидисто росший; и вяз, опрокинувшись с корнем,
Берег обрушил с собой, заградил быстротечные воды
245 Ветвей своих густотой и, как мост, по реке протянулся,
Весь на нее опрокинься. Герой, исскоча из пучины,
Бросился в страхе долиной лететь на ногах своих быстрых.
Яростный бог не отстал; но, поднявшись, за ним он ударил
Валом черноголовым, горя обуздать Ахиллеса
- 250 В подвигах бранных и Трой сынов защитить от убийства.
Он же, герой, проскакал на пространство копейного лета,
Быстро, как мощный орел, черноперый ловец поднебесный,
Самый сильнейший и самый быстрейший из рода пернатых:
Равный орлу он стремился; блестящая медь всеоружий
255 Страшно вокруг персей звучала; бежа от реки, он бросался
Вбок, а река по следам его с ревом ужасным крутилась.
Словно когда водовод от ключа, избыльного влагой,
В сад, на кусты и растения, ров водотечный проводит,
Заступ острый держа и копь от препон очищая;
260 Рвом устремляется влага; под нею все мелкие камни
С шумом катятся; источник бежит и журчит, убыстренный
Местом покатыстым; он и вождя далеко упреждает,—
Так непрестанно преследовал вал черноглавый Пелида,
Сколько ногами ни быстрого: боги могучее смертных.
265 Несколько раз покушался герой Ахиллес быстроногий
Противостать и увидеть, не все ли его уже боги

- Гонят, не всё ль на него ополчилось великое небо?
 Несколько раз его вал излиянного Зевсом Скамандра,
 Сверху обрушася, в плечи хлестал; негодуя, высоко
 270 Прядал Пелид, но река удручала могучие ноги,
 Бурная под ноги била и прах из-под стоп вырывала.
 Крикнул Пелид наконец, на высокое небо взирая:
 «Зевс! так никто из богов милосердый меня не предстанет
 Спасть из реки злополучного? После и всё претерпел бы...
 275 Но кого осуждаю я, кто из небесных виновен?
 Матерь единая, мать меня обольщала мечтами,
 Матерь твердила, что здесь, под стенами троян броненосных,
 Мне от одних Аполлоновых стрел быстролетных погибнуть;
 Что не убит я Гектором! Сын Илиона славнейший,
 280 Храброго он бы сразил и корыстью гордился бы, храбрый!
 Ныне ж бесславною смертью судьбой принужден я погибнуть;
 Лечь в пучинах реки, как молодой свинопас, поглощенный
 Бурным потоком осенним, который хотел перебрести он!»
 Так говорил, — и незачто ему Посидон и Афина
 285 Вместе явились, приблизились, образ приняв человек;
 За руку взяла рукой и словами его уверяла.
 Первый к нему провещал Посидон, потрясающий землю:
 «Храбрый Пелид! ничего не страшися, ничем не смущайся.
 Мы от бессмертных богов, изволяющу Зевсу Крониду,
 290 Мы твои покровители, я и Паллада Афина.
 Роком тебе не назначено быть побежденным рекою;
 Скоро она успокоится, бурная, сам ты увидишь.
 Мы же, когда ты послушаешь, мудрый совет предлагаем:
 Рук не удерживай ты от убийства и общего боя
 295 Прежде, доколе троян не вобьешь в илионские стены
 Всех, кто спасется; и после ты, Гектора душу исторгнув,
 В стан возвратися; дадим мы тебе возделенную славу».
 Так возгласивши, бессмертные вновь удалились к бессмертным.
 Он полетел, беспредельно глаголом богов ободренный,
 300 В поле; а поле водою разлившеюся всё понималось.
 Множество пышных оружий, множество юношей красных
 Плавало мертвых. Высоко скакал он, бежа от стремленья
 Прямо гонящихся волн разъяренных; не мог его больше
 Бурный поток удержать, облеченного в крепость Афиной.
 305 Но и Скамандр не обуздывал гнева; против Ахиллеса
 Пуще свирепствовал бог; захоливши валы на потоке,
 Он воздымался высоко и с ревом вопил к Симоису:
 «Брат мой, воздвигнися! Мужа сего совокупно с тобою
 Мошь обуздаем; иль скоро обитель владыки Приама
 310 Он разгромит; устоять перед грозным трояне не могут!
 Помощь скорее подай мне; поток свой наполни водами
 Быстрых источников горных, и все ты воздвигни потоки!
 Страшные волны поставь, закрути с треволнением шумным

- Бревна и камни, чтобы обуздать нам ужасного мужа!
315 Он побеждает теперь и господствует в брани, как боги!
Но не помогут, надеюсь, ему ни краса, ни могучесть,
Ни оружия пышные, кои в болоте глубоко
Лягут и черной покроются тиною, ляжет и сам он.
Я и его под песком погребу и громадою камней
- 320 Страшной кругом замечу; не сберут и костей Ахиллеса
Чада ахеян: такой самого его тиною покрою!
Там и могила его, и не нужно ахеянам будет
Холма над ним насыпать, воздавая надгробную почесть!»
- Рек — и напал на него, клокоча и высоко бушуя,
- 325 С ревом бросая и пеной, и кровью, и трупами мертвых.
Быстро багровые волны реки, излившаяся с неба,
Стали стеной, обхватили кругом Пелейона героя.
Крикнула Гера богиня, страшась, чтоб Пелеева сына
В хляби свои не умчала река, излившая Зевсом;
- 330 Быстро к Гефесту, любезному сыну, она возгласила:
«В бой, хромоногий! воздвигнись, о сын мой! С тобою сразиться
Мы почитаем достойным глубокопучинного Ксанфа.
Противостань и скорее открой пожирающий пламень!
Я же иду, чтобы Зефира ветра и хладного Нота
- 335 Быстро от берега морского жестокою бурю воздвигнуть;
Буря сожжет и главы и доспехи троян ненавистных,
Страшный пожар разносящая. Ты по берегам у Скамандра
Жги дерева и на воду огонь устреми; не смягчайся
Ласковой речью его, не смущайся угрозами бога;
- 340 И не смирай ты пламенной силы, пока не подам я
Знаменья криком; тогда укротишь ты огонь неугасный».
- Так повелела,— и сын устремил пожирающий пламень.
В поле сперва разгорался огонь, и тела пожирал он
Многих толпами лежащих троян, Ахиллесом убитых.
- 345 Поле иссохло, и стали в течении светлые воды.
Словно как в осень Борей вертоград, усыренный дождями,
Скоро сушит и его удобрителя радует сердце, —
Так иссушилося целое поле, тела погорели.
Бог на реку обратил разливающий зарево пламень.
- 350 Вспыхнули окрест зеленые ивы, мирики и вязы;
Вспыхнули влажные трости, и лотос, и кипер душистый,
Кои росли избильно у Ксанфовых вод светлоструйных;
Рыбы в реке затомились, и те по глубоким пучинам
Те по прозрачным струям и сюда и туда заныряли,
- 355 В пламенном духе томясь многоумного Амфигея.
Вспыхнул и самый поток, и, пылающий, так возопил он:
«Нет, о Гефест, ни единый бессмертный тебя не осилит!
Нет, никогда не вступлю я с тобой, огнедышащим, в битву!
Кончи ты брань! А троян хоть из града Пелид быстроногий
- 360 Пусть изженет; отрекаюсь их распрь, не хочу поборать им!»

- Так говорил, и горел; клокотали прекрасные воды.
 Словно клокочет котел, огнем подгнетенный великим,
 Если он, веоря огромного тук растопляя блестящий,
 Полный ключом закипит, раскаляемый пылкою сущью,—
 365 Так от огня раскалялися волны, вода клокотала.
 Стала река, протекать не могла, изнуренная знойной
 Силою бога Гефеста. Скамандр к торжествующей Гере
 Голос простер умоляющий, быстрые речи вещая:
 «Гера! за что твой сын, на поток мой свирепо обрушась,
 370 Мучит меня одного? Пред тобою не столько виновен
 Я, как другие бессмертные, кои троян защищают.
 Я укрошуся, о Гера владычица, если велишь ты;
 Пусть и Гефест укротится! Клянуся я клятвой бессмертных:
 Трои сынов никогда не спасать от суровой години,
 375 Даже когда и Троя губительным пламенем бурным
 Вся запылает, зажженная светочьми храбрых данаев!»
 Речи такие услышав, лилейнораменная Гера
 Быстро, богиня, к Гефесту, любезному сыну, вещала:
 «Полно, Гефест, укротися, мой сын знаменитый! Не должно
 380 Так беспощадно за смертных карать бессмертного бога!»
 Так повелела,— и бог угасил пожирающий пламень.
 Всяпать покатались к потоку прекрасно струящийся воды.
 Так обуздана Ксанфова мощь; успокоились оба,
 Ксанф и Гефест: укротила их Гера, кипящая гневом.
 385 Но меж другими бессмертными вспыхнула страшная злоба,
 Бурная: чувством раздора их души в груди взволновались.
 Бросились с шумной тревогой; глубоко земля застонала;
 Вкруг, как трубой, огласилось великое небо. Услышал
 Зевс, на Олимпе сидящий; и с радости в нем засмеялось
 390 Сердце, когда он увидел богов, устремившихся к брани.
 Спешдися, боги не долго стояли в бездействии: начал
 Щиторухитель Арей, налетел на Палладу Афины,
 Медным кобля копьем, изрыгая поносные речи:
 «Паки ты, наглая муха, на брань небожителей сводишь?
 395 Дерзость твоя беспредельна! Ты вечно свирепствуешь сердцем!
 Или не помнишь, как ты побудила Тидеева сына
 Ранить меня, и сама, перед всеми копьем ухвативши,
 Прямо в меня устремила и тело мое растерзала?
 Ныне за всё, надо мной совершенное, мне ты заплатишь!»
 400 Рек — и ударил копьем в драгоценный эгид многокистный,
 Страшный, пред коим бессилен и пламенный гром молневержца;
 В оный копьем длиннотенным ударил Арей исступленный.
 Зевсова дочь отступила и мощной рукой подхватила
 Камень, в поле лежащий, черный, зубристый, огромный,
 405 В древние годы мужами положенный поля межою;
 Камнем Арее ударила в выю и крепость сломила.
 Семь десятин он покрыв, распростершись: доспех его медный

- Грянул, и прахом оделись волосы. Улыбнулась Афина
И, величаясь над ним, устремила крылатые речи:
410 «Или доселе, безумный, не чувствовал, сколь пред тобою
Выше могуществом я, что со мною ты меряешь силы?
Так отягчают тебя проклятия матери Геры,
В гневе тебе готовящей кару за то, что, изменник,
Бросил ахейских мужей и стоишь за троян вероломных!»
- 415 Так говоря, от него отвратила ясные очи.
За руку взявши его, повела Афродита богиня,
Тяжко и часто стелющегося; в силу он с духом собрался.
Но, Афродиту увидев, лилейнораменная Гера
К Зевсовой дщери Афине крылатую речь устремила:
420 «Непобедимая дщерь воздымателя облаков Зевса!
Видишь, бесстыдная паки губителя смертных Арея
С битвы пылающей дерзко уводит! Скорее преследуй!»
Так изрекла,— и Афина бросилась с радостью в сердце;
Быстро напав на Киприду, могучей рукой поразила
425 В грудь; и мгновенно у ней обомлело и сердце и ноги.
Оба они пред Афиною пали на злечную землю.
И, торжествуя над падшими, вскрикнула громко Афина:
«Если б и все таковы защитители Трои высокие
Были, на брань выходя против меднооружных данаев,
430 Столько ж отважны и сильны душой, какова Афродита
Вышла, Арея союзница, в крепости спорить со мною!
О, давно бы от грозной войны успокоились все мы,
Град сей разруша, высокотвердынную Троию Приама!»
Так говорила,— и тихо ослабилась Гера богиня.
- 435 И тогда к Аполлону вещал Посидон земледержец:
«Что, Аполлон, мы стоим в отдалении? Нам неприлично!
Начали боги другие. Постыдно, когда мы без боя
Оба придем на Олимп, в меднозданный дом Олимпийца!
Феб, начинай; ты летами юнейший,— но мне неприлично:
440 Прежде тебя я родился, и боле тебя я изведал.
О безрассудный, беспамятно сердце твое! Позабыл ты,
Сколько трудов мы и бед претерпели вокруг Илиона,
Мы от бессмертных одни? Повинуясь воле Кронида,
Здесь Лаомедону гордому мы, за условную плату,
445 Целый работали год, и сурово он властвовал нами.
Я обитателям Трои высокие стены воздвигнул,
Крепкую, славную твердь, нерушимую града защиту.
Ты, Аполлон, у него, как наемник, волов круторогоих
Пас по долинам холмистой, дубравами венчанной Иды.
450 Но, когда нам условленной платы желанные Горы
Срок принесли, Лаомедон жестокий насильно присвоил
Должную плату и нас из пределов с угрозами выслал.
Лютый, тебе он грозил оковать и руки и ноги
И продать, как раба, на остров чужой и далекий;

- 455 Нам обоим похвалялся отсечь в поругание уши.
 Так удалилися мы, на него негодуя душою.
 Царь вероломный завет сотворил и его не исполнил!
 Феб, не за то ль благодеешь народу сему и не хочешь
 Нам поспешать, да погибнут навек вероломцы трояне,
 460 Бедственно все да погибнут, и робкие жены и дети!»
 Но ему отвечал Аполлон, сребролукий владыка:
 «Этносигей! не почел бы и сам ты меня здравоумным,
 Если б противу тебя ополчался я ради сих смертных,
 Бедных созданий, которые, листьям древесным подобно,
 465 То появляются пышные, пищей земною питаюсь,
 То погибают, лишаясь дыхания. Нет, Посидаон,
 Распри с тобой не начну я; пускай человеки раздорят!»
 Так произнес Аполлон — и назад обратился, страшая
 Руки поднять на царя, на могучего брата отцова.
 470 Тут Аполлона сестра, Артемида, зверей господня,
 Шумом ловить веселящаясь, гневно его укоряла:
 «Ты убегаешь, стрелец! и царю Посидону победу
 Всю оставляешь, даешь ненаказанно славой гордиться?
 Что ж, малодушный, ты носишь сей лук, для тебя бесполезный?
 475 С сей я поры чтоб твоих не слыхала в чертогах Кронида
 Гордых похвал, как, бывало, ты хвалишься между богами
 С Этносигеем, земли колебателем, выйти на битву».
 Так говорила; сестре не отвечивал Феб сребролукий.
 Но раздражилася Гера, супруга почтенная Зевса,
 480 И словами жестокими так Артемиду язвила:
 «Как, бесстыдная псица, и мне уже ныне ты смеешь
 Противостать? Но тебе я тяжелой противницей буду,
 Гордая луком! Тебя лишь над смертными женами львицей
 Зевс поставил, над ними свирепствовать дал тебе волю.
 485 Лучше и легче тебе поражать по горам и долинам
 Ланей и диких зверей, чем с сильнейшими в крепости спорить.
 Если ж ты хочешь изведать и брани, теперь же узнаешь,
 Сколько тебя я сильнее, когда на меня ты дерзаешь!»
 Так лишь сказала и руки богини своею рукою
 490 Левою хватает, а правую, лук за плечами сорвавши,
 Луком, с усмешкою горькою, бьет вокруг ушей Артемиду:
 Быстро она отвращаясь, рассыпала звонкие стрелы
 И, наконец, убежала в слезах. Такова голубица,
 Ястреба, робкая, взвидя, в расселину камня влетает,
 495 В темную нору, когда ей не сужено быть уловленной,—
 Так Артемида в слезах убежала и лук свой забыла.
 Лете, богине, тогда возгласил возвестительный Гермес:
 «Лета! сражаться с тобой ни теперь я, ни впредь не намерен:
 Трудно сражаться с супругами тучегонителя Зевса.
 500 Можешь, когда ты желаешь, торжественно между бессмертных,
 Можешь хвалиться, что силой ты страшной меня победила».

- Так говорил он, а Лета сбирала и лук, и из тула
 Врознь по песчаным зыбям разлетевшись легкие стрелы.
 Все их собравши, богиня пошла за печальною дочерью.
 505 Та же вошла на Олимп, в меднозданный чертог громовержца;
 Села, слезы лия, на колени родителя дева;
 Риза на ней благовонная вся трепетала. Кронион
 К сердцу дочь прижал и вещал к ней с приятной усмешкой:
 «Дочь моя милая! кто из бессмертных тебя дерзновенно
 510 Так оскорбил, как бы явное ты сотворила злодейство?»
 Зевсу прекрасновенчанная ловли царица вещала:
 «Гера, твоя супруга, родитель, меня оскорбила,
 Гера, от коей и распря и брань меж богами пылает».
 Так небожители боги, сидя на Олимпе, вещали.
 515 Тою порою Аполлон вступил в священную Трою:
 Сердцем заботился он, да твердынь благозданного града
 Сила данаев, судьбе вопреки, не разрушит в день оный.
 Прочие все на Олимп возвратились вечные боги,
 Гневом пылая одни, а другие славой сияя.
 520 Сели они вкруг отца громоносного. Сын же Пелеев
 В грозном бою истреблял и мужей, и коней звуконогих.
 Словно как дым от пожара столпом до высокого неба
 Вскходит над градом пылающим, гневом богов воздвигаем:
 Всем он труды и печали несчетные многим наносит,—
 525 Так Ахиллес наносил и труды и печали троянам.
 Царь Илиона, Приам престарелый, на башне священной
 Стоя, узрел Ахиллеса ужасного: все пред героем
 Трои сыны, убегая, толпились; противоборства
 Более не было. Он зарыдал — и, сошедши на землю,
 530 Громко приказывал старец ворот защитителям славным:
 «Настежь ворота в руках вы держите, пока ополченья
 В город все не укроются, с поля бегущие: близок
 Грозный Пелид, их гонящий! Приходит нам тяжкая гибель!
 Но, как скоро вбегут и в стенах успокоятся рати,
 535 Вновь затворите ворота и плотные створы заприте.
 Я трепещу, чтобы муж сей погибельный в град не ворвался!»
 Рек он,— и стражи, отдвинув запор, распахнули ворота.
 Многим они, растворенные, свет даровали; навстречу
 Вылетел Феб, чтоб от Трои сынов отразить истребленье.
 540 Рати ж троянские к городу прямо, к твердыне высокой,
 Жаждой палимые, прахом покрытые, с бранного поля
 Мчались; бурно их гнал он копьём; непрестанно в нем сердце
 Страшным пылало свирепством, неистово славы алкал он.
 Взяли б в сей день аргивяне высоковоротную Трою,
 545 Если бы Феб Аполлон не воздвигнул Агенора мужа,
 Ветвь Антенора сановника, славного, сильного в битвах.
 Феб ему сердце наполнил отвагой и сам недалеко
 Стал, чтоб над мужем удерживать руки тяжелые Смерти,

- К дереву буку склоняясь и покрывшись облаком темным.
 550 Тот же, как скоро увидел рушителя стен Ахиллеса,
 Стал; но не раз у него колебалось тревожное сердце.
 Тяжко вздохнув, говорил он с своей благородной душою:
 «Горе мне! ежели я, оробев, пред ужасным Пелидом
 В бег обращусь, как бегут и другие, смятенные страхом,—
 555 Быстрый догонит меня и главу, как у робкого, снимет!
 Если же сих, по долине бегущих, преследовать дам я
 Сыну Пелея, а сам одинокий в сторону града
 Брошусь бежать по Илийскому полю, пока не достигну
 Иды лесистых вершин и в кустарнике частом не скроюсь?
 560 Там я, как вечер наступит, в потоке омоюсь от пота
 И, освежаясь, под сумраком вновь в Илион возвращуся.
 Но не напрасно ль ты, сердце, в подобных волнуешься думах?
 Если меня вдалеке он от города, в поле увидит?
 Если, ударясь в погоню, меня быстроногий нагонит?
 565 О! не избыть мне тогда от сурового рока и смерти!
 Сей человек несравненно могучее всех людей!
 Если ж ему самому перед градом я противостану? . .
 Тело его, как и всех, пронцаемо острою медью;
 Та ж и одна в нем душа, и от смертных зовется он смертным;
 570 Но Кронид лишь ему и победу и славу дарует!»
 Так произнес — и, уставясь на бой, нажидал Ахиллеса:
 Храброе сердце стремил его воевать и сражаться.
 словно как смелый барс из опушки глубокого леса
 Прямо выходит на мужа ловца, и, не ведущий страха,
 575 Он не смущается, он не бежит при раздавшемся лае;
 Даже когда и стрелой иль копьем его ловчий уметит,
 Он, невзирая, что сам копьем прободен, не бросает
 Пламенной битвы, пока не сразит или сам не прострется,—
 Так Антеноров сын, воеватель бесстрашный Агенор,
 580 С поля сойти не решался, пока не изведал Пелида.
 Он, перед грудью оставивши выпуклый щит круговидный,
 Метил копьем на него и грозился, крича громозвучно:
 «Верно, надежду ты в сердце питал, Ахиллес знаменитый,
 Нынешний день разорить обитель троян благородных?
 585 Нет, безрассудный, бедам еще многим свершиться за Трою!
 Много еще нас во граде мужей и бесстрашных и сильных,
 Кои готовы для наших отцов, для супруг и младенцев
 Град Илион защищать, пред которым найдешь ты погибель,—
 Ты, и страшнейший в мужах, и душою отважнейший воин!»
 590 Рек — и сияющий дрот он рукою могучею ринул,
 И не прокинул: уметил его в подколенное берцо;
 Окрест ноги оловянная, новая ковань, поножа
 Страшный звон издала; но суровая медь отскочила
 Вспять от ноги; не прошла, отраженная божеским даром.
 595 Тут Ахиллес на подобного богу Агенора прынул,

Пламенный; но Аполлон ему славой украсить не дал:
Быстро похитил троянца и, мраком покрывши глубоким,
Мирно ему от боя опасного дал удалиться;
Сам же Пелеева сына коварством отвлек от народа:
⁶⁰⁰ Образ принявши Агенора, бог Аполлон сребролукий
Стал пред очами его, и за ним он ударился гнаться.—
Тою порой, как Пелид по равнине, покрытой пшеницей,
Феба преследовал, вспять близ глубокопучинного Ксанфа
Чуть уходящего, — хитростью бог обольщал человека,
⁶⁰⁵ Льстя беспрестанной надеждой, что он, быстроногий, нагонит, —
Тою порою трояне, бегущие с поля, толпами
Радостно к граду примчались; бегущими град наполнялся.
Все укрывались, никто не дерзал за стеною, вне града,
Ждать остальных и разведывать, кто из товарищей спасся,
⁶¹⁰ Кто на сраженье погиб; но в радости сердца, как волны,
Хлынули в город, которых спасли только быстрые ноги.

Песнь двадцать вторая

УМЕРЩВЛЕНИЕ ГЕКТОРА

- С ужасом в город вбежав, как олени молодые, трояне
Пот прохлаждали, пили и жажду свою утоляли,
Вдоль по стене на забрала склоняся; но аргивяне
Под стену прямо неслися, щиты к раменам преклонивши.
- ⁵ Гектор же в оное время, как скованный гибельным роком,
В поле остался один перед Троей и башнею Скейской.
Бог Аполлон между тем провещал к Пелейону герою:
«Что ты меня, о Пелид, уповая на быстрые ноги,
Смертный, преследуешь бога бессмертного? Или доселе
¹⁰ Бога во мне не узнал, что без отдыха пышешь свирепством?
Ты пренебрег и опасность троян, пораженных тобою:
Скрылись они уже в стены; а ты здесь по полю рыщешь.
Но отступи; не убьешь ты меня, не причастен я смерти».
- Вспыхнувши гневом, ему отвечал Ахиллес быстроногий:
- ¹⁵ «Так, обманул ты меня, о зловреднейший между богами!
В поле отвлек от стены! Без сомнения, многим еще бы
Землю зубами глотать до того, как сокрылися в Троию!
Славы прекрасной меня ты лишил; а сынов Илиона
Спас без труда, ничьего не страшася отмщения после...
²⁰ Я отступил бы тебе, когда б то возможно мне было!»
- Так произнес он — и к граду с решимостью гордой понесся,
Бурный, как конь с колесницей, всегда победительный в беге,
Быстро несется к мете, растилаясь по чистому полю,—
Так Ахиллес оборачивал быстро могучие ноги.
- ²⁵ Первый старец Приам со стены Ахиллеса увидел,
Полям летящего, словно звезда, окруженного блеском;
Словно звезда, что под осень с лучами огнистыми всходит
И, между звезд неисчетных горячая в сумраках ночи
(Псом Ориона ее нарицают сыны человеков),
³⁰ Всех светозарнее блещет, но знаменьем грозным бывает;

Злые она огневицы наносит смертным несчастным,—
Так у героя бегущего медь вокруг персей блистала.
Вскрикнул Приам; седую главу поражает руками,
К небу длани подьмет и горестным голосом вопит,
35 Слезно молящий любезного сына; но тот пред вратами
Молча стоит, беспредельно пылая сразиться с Пелидом.
Жалобно старец к нему и слова простирает и руки:
«Гектор, возлюбленный сын мой! Не жди ты сего человека
В поле один, без друзей, да своей не найдешь ты кончины,
40 Сыном Пелея сраженный: тебя он могучее в битвах!
Лютый! когда бы он был и бессмертным столько ж любезен,
Сколько мне: о, давно б уже труп его псы растерзали!
Тяжкая горесть моя у меня отступила б от сердца!
Сколько сынов у меня он младых и могучих похитил,
45 Или убив, иль продав племенам островов отдаленных!
Вот и теперь, Ликаона нет, и нет Полидора;
Их обоих я не вижу в толпах, заключившихся в стены,
Юношей милых, рожденных царицею жен Лаофоей.
О! если живы они, но в плену,— из ахейского стана
50 Их мы искупим и медью и златом: обильно их дома;
Много сокровищ за дочьку выдал мне Альт знаменитый.
Если ж погибли они и уже в Айдесовом доме,
Горе и мне и матери, кои на скорбь их родили!
Но народу троянскому горести менее будет,
55 Только бы ты не погиб, Ахиллесом ужасным сраженный.
Будь же ты с нами, сын милый! Войди в Илион, да спасешь ты
Жен и мужей илионских, да славы не даруешь громкой
Сыну Пелея, и жизни сладостной сам не лишишься!
О! пожалей и о мне ты, пока я дышу еще, бедном,
60 Старце влосчастном, которого Зевс пред дверями могилы
Казнью ужасной казнит, принуждая все бедствия видеть:
Видеть сынов убиваемых, дочерей в неволю влекомых,
Домы Пергама громимые, самых младенцев невинных
Видеть об дол разбиваемых в сей разрушительной брани,
65 И невесток, влачимых руками свирепых данаев!..
Сам я последний паду, и меня на пороге домашнем
Алчные псы растерзают, когда смертоносною медью
Кто-либо в сердце уметит и душу из персей исторгнет;
Псы, что вскормил при моих я трапезах, привратные стражи,
70 Кровью упьются моей и, унылые сердцем, на праге
Лягут при теле моем искаженном! О, юноше славно,
Как ни лежит он, упавший в бою и растерзанный медью,—
Всё у него, и у мертвого, что ни открыто, прекрасно!
Если ж седую браду и седую главу человека,
75 Ежели стыд у старца убитого псы оскверняют,—
Участи более горестной нет человекам несчастным!»

Так вопиял, и свои сребристые волосы старец
 Рвал на главе, но у Гектора сына души не подвигнул.
 Матерь за ним на другой стороне возопила, рыдая;
 80 Перси рукой обнажив, а другой на грудь указуя,
 Сыну, лиющая слезы, крылатую речь устремляла:
 «Сын мой! почти хоть сие, пожалей хоть матери бедной!
 Если я детский твой плач утоляла отрадною грудью,
 Вспомни об оном, любезнейший сын, и ужасного мужа,
 85 В стены вошед, отражай; перед ним ты не стой одинокий!
 Если, неистовый, он одолеет тебя, о мой Гектор,
 Милую отрасль мою, ни я на одре не оплачу,
 Ни Андромаха супруга; далёко от нас от обеих,
 В стане тебя мирмидонском свирепые псы растерзают!»
 90 Так, рыдая, они говорили к любезному сыну,
 Так умоляли, — но Гектора в персях души не подвигли:
 Он ожидал Ахиллеса великого, несшегося прямо.
 Словно как горный дракон у пещеры ждёт человека,
 Трав ядовитых нажравшись и черной наполнился злобой,
 95 В стороны страшно глядит, извиваясь вкруг над пещерой, —
 Гектор таков, несмиримого мужества полный, стоял там,
 Выпуклосветлым щитом упершись в основание башни;
 Мрачно вздохнув, наконец говорил он в душе возвышённой:
 «Стыд мне, когда я, как робкий, в ворота и стены укроюсь!
 100 Первый Полидамас на меня укоризны положит:
 Полидамас мне советовал весть ополчения в город
 В оную ночь роковую, как вновь Ахиллес ополчился.
 Я не послушал, но, верно, полезнее было б послушать!
 Так троянский народ погубил я своим безрассудством.
 105 О! стыжуся троян и троянок длинноодежных!
 Гражданин самый последний может сказать в Илионе:
 — Гектор народ погубил, на свою понадеявшись силу! —
 Так илионяне скажут. Стократ благороднее будет
 Противостать и, Пелеева сына убив, возвратиться
 110 Или в сражении с ним перед Троею славно погибнуть!
 Но... и почто же? Если оставлю щит светлобляшный,
 Шлем тяжелый сложу и, копье прислонивши к твердыне,
 Сам я пойду и предстану Пелееву славному сыну?
 Если ему обещаю Елену и вместе богатства
 115 Все совершенно, какие Парис в кораблях глубодонных
 С нею привез в Илион, — роковое раздора начало! —
 Выдать Атридам и вместе притом разделить аргивянам
 Все остальные богатства, какие лишь Троя вмещает?
 Если с троян, наконец, я потребую клятвы старейшин:
 120 Нам ничего не скрывать, но представить все для раздела
 Наши богатства, какие лишь град заключает любезный?..
 Боги! каким предаюся я промыслам? Нет, к Ахиллесу
 Я не пойду как молитель! Не сжалится он надо мною,

- Он не уважит меня; нападет и меня без оружий
 125 Нагло убьет он, как женщину, если доспех я оставлю.
 Нет, теперь не година с зеленого дуба иль с камня
 Нам с ним беседовать мирно, как юноша с сельскою девою:
 Юноша, с сельскою девою свидясь, беседует мирно;
 Нам же к сражению лучше сойтись! и немедля увидим,
 130 Славу кому между нас даровать Олимпиец рассудит!»
 Так размышляя, стоял; а к нему Ахиллес приближался,
 Грозен, как бог Эниалий, сверкающий шлемом по сече;
 Ясень отцов пелионский на правом плече колебал он
 Страшный; вокруг его медь ослепительным светом сияла,
 135 Будто огонь расплывшийся, будто всходящее солнце.
 Гектор увидел, и взял его страх; оставаться на месте
 Больше не мог он; от Скейских ворот побежал, утраченный.
 Бросился гнаться Пелид, уповая на быстрые ноги.
 Словно сокол на горах, из пернатых быстрейшая птица,
 140 Вдруг с быстротою нескаанной за робкой несется голубкой;
 В стороны вьется она, а сокол по-над нею; и часто
 Разом он крикнет и кинется, жадный добычу похитить,—
 Так он за Гектором, пламенный, гнался, а трепетный Гектор
 Вдоль под стеной убегал и быстро оборачивал ноги.
 145 Мимо холма и смоковницы, с ветрами вечно шумящей,
 Оба, вдали от стены, колесничной дорогою мчались;
 Оба к ключам светлоструйным примчались, где с быстротою
 Два вытекают источника быстропучинного Ксанфа.
 Теплой водою струится один, и кругом непрестанно
 150 Пар от него подымается, словно как дым от огнища;
 Но источник другой и средь лета студень катится,
 Хладный, как град, как снег, как в кристалл превращенная влага.
 Там близ ключей водоемы широкие, оба из камней,
 Были красиво устроены; к ним свои белые ризы
 155 Жены троян и прекрасные дочери их мыть выходили
 В прежние, мирные дни, до нашествия рати ахейской.
 Там прористали они, и бегущий, и быстро гонящий.
 Сильный бежал впереди, но преследовал много сильнейший,
 Бурно несясь; не о жертве они, не о коже воловой
 160 Спорились бегом: обычная мзда то ногам бегоборцев;
 Нет, об жизни ристались Гектора, конника Троя.
 И, как на играх, умершему в почесть, победные кони
 Окрест меты беговой с быстротою чудесною скачут,—
 Славная ждет их награда, младая жена иль треножник,—
 165 Так троекратно они пред великою Троей кружились,
 Быстро носящиеся. Все божества на героев смотрели;
 Слово меж оными начал отец и бессмертных и смертных:
 «Горе! любезного мужа, гонимого около града,
 Видят очи мои, и болезнь проходит мне сердце!
 170 Гектор, муж бладушный, тельчье, тучные бедра

- Мне возжигал в благоволие часто на Иде холмистой,
 Часто на выси пергамской; а днесь Ахиллес градоборец
 Гектора около града преследует, бурный ристатель.
 Боги, размыслите вы и советом сердец положите,
 175 Гектора мы сохраним ли от смерти, или напоследок
 Сыну Пелея дадим победить знаменитого мужа».
- Зевсу немедля рекла светлоокая дева Паллада:
 «Молниеносный отец, чернооблачный! Что ты вещаешь?
 Смертного мужа, издревле судьбе обреченного общей,
 180 Хочешь ты, Зевс, разрешить совершенно от смерти печальной?
 Волю твори, но не все на нее согласимся мы, боги!»
- Ей немедля отвечивал тучегонитель Кронион:
 «Бодрствуй, Тритония, милая дочь! Не с намереньем в сердце
 Я говорю, и с тобою милостив быть я желаю.
 185 Волю твори и желание сердца немедля исполни».
- Рек — и возжег еще боле пылавшую сердцем Афиону;
 Бурно она понеслась, от Олимпа высокого бросясь.
- Гектора ж, в бегстве преследуя, гнал Ахиллес непрестанно.
 Словно как пес по горам молодого гонит оленя,
 190 С лога подняв, и несется за ним чрез кусты и овраги;
 Даже и скрывшегося, если он в страхе под куст припадает,
 Чуткий следит и бежит беспрестанно, покуда не сыщет, —
 Так Приамид от Пелида не мог от быстрого скрыться.
 Сколько он раз ни пытался, у врат пробегая Дарданских,
 195 Броситься прямо к стене, под высоковершинные башни,
 Где бы трояне его с высоты зацртили стрелами, —
 Столько раз Ахиллес, упредив, отбивал Приамиду
 В поле, а сам непрестанно, держася твердыни, летел он.
 Словно во сне человек изловить человека не может,
 200 Сей убежать, а другой уловить напрягается тщетно, —
 Так и герои, ни сей не догонит, ни тот не уходит.
 Как бы и мог Приамид избежать от судьбы и от смерти,
 Если б ему, и в последний уж раз, Аполлон не явился:
 Он укреплял Приамиду и силы, и быстрые ноги.
- 205 Вóйскам меж тем помавал головою Пелид быстроногий,
 Им запрещая бросать против Гектора горькие стрелы,
 Славы б не отнял пронзивший, а он бы вторым не явился.
 Но лишь в четвертый раз до Скамандра ключей прибежали,
 Зевс распростер, промыслитель, весы золотые; на них он
 210 Бросил два жребия Смерти, в сон погружающей долгий:
 Жребий один Ахиллеса, другой — Приамова сына.
 Взял посредине и поднял: поникнул Гектора жребий,
 Тяжкий к Аиду упал; Аполлон от него удалился.
 Сыну ж Пелея, с сияющим взором, явилась Паллада,
 215 Близко пришла и к нему провещала крылатые речи:
 «Ныне, надеюсь, любимец богов, Ахиллес благородный,
 Славу великую мы принесем на суда мирмидоняя:

- Гектора мы поразим, ненасытного боем героя.
 220 Более, мню я, от нашей руки не избыть Приамиду,
 Сколько ни будет о том Аполлон стрелометный трудиться,
 Распростирающийся пред могучим отцом громовержцем.
 Стань и вздохни, Пелейон; Приамида сведу я с тобою,
 И сама преклоню, да противу тебя он сразится.
- Так говорила; Пелид покорился и, радости полный,
 225 Стал, опершись на сияющий ясень свой медноконечный.
 Зевсова дочь устремилась, Гектора быстро настигла
 И, уподобясь Дейфобу и видом, и голосом звучным,
 Стала пред ним и крылатые речи коварно вещала:
 «Брат мой почтенный! жестоко тебя Ахиллес утесняет,
 230 Около града Приамова бурным преследуя бегом.
 Но остановимся здесь и могучего встретим бесстрашно!»
- Ей отвечивал сильный, шеломом сверкающий Гектор:
 «О Дейфоб! и всегда ты, с младенчества, был мне любезен
 Более всех моих братьев, Приама сынов и Гекубы;
 235 Ныне ж и прежнего более должен тебя почитать я:
 Ради меня ты отважился, видя единого в поле,
 Выйти из стен, тогда как другие в стенах остаются».
- Вновь говорила ему светлоокая дочь громовержца:
 «Гектор, меня умоляли отец и почтенная мать,
 240 Ноги мои обнимая; меня и друзья умоляли
 С ними остаться: таким они все преисполнены страхом.
 Но по тебе сокрушалось тоскою глубокою сердце.
 Станем надежно теперь и сразимся мы пламенно: копий
 Не к чему боле щадить; и увидим теперь, Ахиллес ли
 245 Нас обоих умертвит и кровавые наши корысти
 К черным судам повлечет, иль копьем он твоим укротится!»
- Так вещая, коварно вперед выступала Паллада.
 Оба героя сошлись, устремленные друг против друга;
 Первый к Пелиду воскликнул шеломом сверкающий Гектор:
 250 «Сын Пелеев! тебя убежать не намерен я боле!
 Трижды пред градом Приамовым я пробежал, не дерзая
 Встретить тебя нападавшего; ныне же сердце велит мне
 Стать и сразиться с тобою; убью или буду убит я!
 Прежде ж богов призовем во свидетельство; лучшие будут
 255 Боги свидетели клятв и хранители наших условий:
 Тела тебе я не буду бесчестить, когда громовержец
 Дарует мне устоять и оружием дух твой исторгнуть;
 Славные только доспехи с тебя, Ахиллес, совлеку я,
 Тело ж отдам мирмидонцам; и ты договор сей исполни».
- 260 Грозно взглянул на него и вскричал Ахиллес быстроногий:
 «Гектор, враг ненавистный, не мне предлагай договоры!
 Нет и не будет меж львов и людей никакого союза;
 Волки и агнцы не могут дружитья согласием сердца;
 Вечно враждебны они и зломышленны друг против друга,—

- 265 Так и меж нас невозможна любовь; никаких договоров
 Быть между нами не может, поколе один, распростертый,
 Кровью своей не насытит свирепого бога Арея!
 Все ты искусство ратное вспомни! Сегодня ты должен
 Быть копьёборцем отличным и воином неустрашимым!
- 270 Бегства тебе уже нет; под моим копьём Тритогена
 Скоро тебя укротит; и заплатишь ты разом за горе
 Другов моих, которых избил ты, свирепствуя, медью!»
 Рек он — и, мощно сотрясши, послал длиннотенную пшку.
 В пору завидев ее, избежал племоблещущий Гектор;
- 275 Быстро приник он к земле, и над ним пролетевшая пика
 В землю вонзилась; но, вырвав ее, Ахиллесу Паллада
 Вновь подала, невидима Гектору, коннику Трои.
 Гектор же громко воскликнул к Пелееву сыну:
 «Празден удар! и нимало, Пелид, бессмертным подобный,
- 280 Доли моей не узнал ты от Зевса, хотя возвещал мне;
 Но говорлив и коварен речами ты был предо мною
 С целью, чтоб я, оробев, потерял и отважность и силу.
 Нет, не бежать я намерен; копьё не в хребет мне вонзишь ты,
 Прямо лицом на тебя устремленному грудь прободи мне,
- 285 Ежели бог то судил! Но копьё и сего берегися
 Медного! Если бы, острое, в тело ты все его принял!
 Легче была бы кровавая брань для сынов Илиона,
 Если б тебя сокрушил я,— тебя, их лютейшую гибель!»
 Рек он — и, мощно сотрясши, копьё длиннотенное ринул,
- 290 И не прокинул: в средину щита поразил Ахиллеса;
 Но далеко оружие щит отразил. Огорчился
 Гектор, узрев, что копьё бесполезно из рук излетело,
 Стал и очи потупил: копьё не имел он другого.
 Голосом звучным на помощь он брата зовет Деифоба,
- 295 Требует нового дротика острого: нет Деифоба.
 Гектор постиг то своею душою, и так говорил он:
 «Горе! к смерти меня всемогущие боги призвали!
 Я помышлял, что со мною мой брат, Деифоб нестрашимый;
 Он же в стенах илионских: меня обольстила Паллада.
- 300 Возле меня — лишь Смерть! и уже не избыть мне ужасной!
 Нет избавления! Так, без сомнения, боги судили,
 Зевс и от Зевса родившийся Феб; милосердые прежде
 Часто меня избавляли; судьба наконец постигает!
 Но не без дела погибну, во прах я паду не без славы;
- 305 Нечто великое сделаю, что и потомки услышат!»
 Так произнес — и исторг из влагалища нож изощренный,
 С левого боку висящий, нож и огромный и тяжкий;
 С места, напрягшись, бросился, словно орел небопарный,
 Если он вдруг из-за облаков сизых на степь упадет,
- 310 Нежного агнца иль зайца пугливого жадный похитить,—
 Гектор таков устремился, махая ножом смертоносным.

Принул и быстрый Пелид, и наполнился дух его гнева
 Бурного; он перед грудью уставил свой щит велелепный,
 Дивно украшенный; шлем на главе его четверобляшный
 315 Зыблется светлый, волнуется пышная грива златая,
 Густо Гефестом разлитая окрест высокого гребня.
 Но, как звезда меж звездами в сумраке ночи сияет,
 Геспер, который на небе прекраснее всех и светлее, —
 Так у Пелида сверкало копьё изощренное, коим
 320 В правой руке потрясал он, на Гектора жизнь умышляя,
 Места на теле прекрасном ища для верных ударов.
 Но у героя все тело доспех покрывал медноковный,
 Пышный, который похитил он, мощь одолевши Патрокла.
 Там лишь, где выю ключи с раменами связуют, гортани
 325 Часть обнажалася, место, где гибель душе неизбежна:
 Там, налетевши, копьем Ахиллес поразил Приамида;
 Прямо сквозь белую выю прошло смертоносное жало;
 Только гортани ему не рассек сокрушительный ясень
 Вовсе, чтоб мог, умирающий, несколько слов он промолвить;
 330 Грянулся в прах он, — и громко вскричал Ахиллес, торжествуя:
 «Гектор, Патрокла убил ты — и думал живым оставаться!
 Ты и меня не страшился, когда я от битв удалялся,
 Враг безрассудный! Но мститель его, несравненно сильнееший,
 Нежели ты, за судами ахейскими я оставался,
 335 Я, и колена тебе сокрушивший! Тебя для позора
 Птицы и псы разорвут, а его погребут аргивяне».

Дышащий томно, ему отвечал племоблещущий Гектор:
 «Жизнью тебя и твоими родными у ног заклинаю.
 О! не давай ты меня на терзание псам мирмидонским;
 340 Меди, ценного злата, сколько желаешь ты, требуй;
 Вышлют тебе искомпленье отец и почтенная мать;
 Тело лишь в дом возврати, чтоб трояне меня и троянки,
 Честь воздавая последнюю, в доме огню приобщили».

Мрачно смотря на него, говорил Ахиллес быстроногий:
 345 «Тщетно ты, пес, обнимаешь мне ноги и молишь родными!
 Сам я, коль слушал бы гнева, тебя растерзал бы на части,
 Тело сырое твое пожирал бы я, — то ты мне сделал!
 Нет, человеческий сын от твоей головы не отгонит
 Псов пожирающих! Если и в десять, и в двадцать крат мне
 350 Пышных даров привезут и столько ж еще обещают;
 Если тебя самого прикажет на золото взвесить
 Царь Илиона Приам, и тогда — на одре погребальном
 Мать Гекуба тебя, своего не оплатит рожденья;
 Птицы твой труп и псы мирмидонские весь растерзают!»
 355 Дух испуская, к нему провещал племоблещущий Гектор:
 «Знал я тебя; предчувствовал я, что моим ты молением
 Тронут не будешь: в груди у тебя железное сердце.
 Но трепещи, да не буду тебе я божим гневом

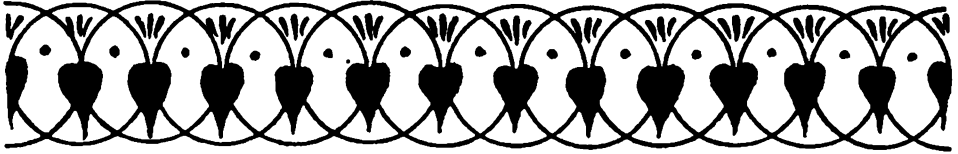
- В оный день, когда Александр и Фёб стреловержец,
360 Как ни могучего, в Скейских воротах тебя ниспровергнут!»
Так говорящего, Гектора мрачная Смерть осеняет:
Тихо душа, из уст излетевши, нисходит к Аиду,
Плачась на долю свою, оставляя и младость и крепость.
Но к нему, и к умершему, сын быстроногий Пелеев
365 Крикнул еще: «Умирай! а мою неизбежную смерть я
Встречу, когда ни пошлет громовержец и вечные боги!»
Так произнес — и из мертвого вырвал убийственный ясень,
В сторону бросил его и доспех совлекал с Дарданида,
Кровью облитый. Сбежались другие ахейские мужи.
370 Все, изумляясь, смотрели на рост и на образ чудесный
Гектора и, приближаясь, каждый пронзал его пикой.
Так говорили иные, один на другого взглянувши:
«О! несравненно теперь к осязанию мягче сей Гектор,
Нежели был, как бросал на суда пожирающий пламень!»
375 Так не один говорил — и копьём прободал, приближаясь.
Но, его между тем обнажив, Ахиллес быстроногий
Стал средь ахеян, и к ним устремил он крылатые речи:
«Други, герои ахейцы, бесстрашные слуги Арея!
Мужа сего победить наконец даровали мне боги,
380 Зла сотворившего более, нежели все илионцы.
Ныне с оружием мы покусимся на град крепкостенный;
Граждан троянских изведем помыслы, как полагают:
Бросить ли замок высокий, сраженному сыну Приама;
Или держаться дерзают, когда и вождя их не стало?»
385 Но каким помышлениям сердце мое предается!
Мертвый лежит у судов, не оплаканный, не погребенный,
Друг мой Патрокл! Не забуду его, не забуду, пока я
Между живыми влачусь и стопами земли прикасаюсь!
Если ж умершие смертные память теряют в Аиде,
390 Буду я помнить и там моего благородного друга!
Ныне победный пеан воспойте, ахейские мужи:
Мы же пойдем, волоча и его, к кораблям быстролетным.
Добыли светлой мы славы! Повержен божественный Гектор!
Гектор, которого Трои сыны величали, как бога!»
395 Рек — и на Гектора он недостойное дело замыслил:
Сам на обеих ногах проколол ему жилы сухие
Сзади от пят и до глаз и, продевши ремни, к колеснице
Тело его привязал, а главу волочиться оставил;
Стал в колесницу и, пышный доспех напоказ подымая,
400 Коней бичом поразил; полетели послушные кони.
Прах от влекомого вьется столпом; по земле, растрепавшись,
Черные кудри крутятся; глава Приаида по праху
Бьется, прекрасная прежде; а ныне врагам Олимпиец
Дал опозорить ее на родимой земле илионской!
405 Вся голова почернела под перстию. Мать увидала,

- Рвет седые волосы, дорогое с себя покрывало
Мечет далеко и горестный вопль подымает о сыне.
Горько рыдал и отец престарелый; кругом же граждáне
Подняли плач; раздавались вопли по целому граду.
- 410 Было подобно, как будто, от края до края, высокий
Весь Илион от своих оснований в огне рассыпался!
Мужи держали с трудом иступленного горестью старца,
Рвавшего в поле вратами Дарданскими выйти из града.
Он умолял их, тоскующий, он расстилался по праху,
- 415 Он говорил, называя по имени каждого мужа:
«Други, пустите меня одного, не заботясь, пустите
Выйти из града! Один я пойду к кораблям мирмидонским;
Буду молить я губителя, мрачного сердцем злодея.
Может быть, лета почтит он, над старостью, может быть, дряхлой
- 420 Сжалится: он человек, отца он такого ж имеет,
Старца Пелоя, который его породил и взлелеял
К горю троян и стократ к жесточайшему горю Приама!
Сколько сынов у меня он похитил во цвете их жизни!
Но обо всех сокрушаюсь я менее, чем об едином!
- 425 Горесть о нем неутешная скоро сведет меня к гробу,
Горесть о Гекторе! О, хоть на сих бы руках он скончался!
Мы бы хоть душу насытили плачем над ним и рыданьем,
Я, безотрадный отец, и его злополучная мать!»
Так говорил он, рыдая; и с старцем стонали трояне.
- 430 Но меж троянок Гекуба плачевнейший вопль подымает:
«Сын мой, мне, злополучной, почто еще жить для страданий,
Все потерявшей с тобою! Моею и дни ты и ночи
Славою был в Илионе, всеобщей надеждою в царстве
Жен и мужей илионских! Тебя, как хранителя бога,
- 435 Всюду встречали они; величайшею был ты их славою
В жизни своей и тебя, нам бесценного, смерть обымает!»
Плакала мать. Но еще ничего не слыхала супруга
В доме об Гекторе; вестник еще не являлся к ней верный
Весть объявить, что супруг за вратами в поле остался.
- 440 Ткала одежду она в отдаленнейшем тереме дома,
Яркую ткань, и цветные по ней рассыпала узоры.
Прежде ж дала повеленье прислужницам пышноволосям
Огнь развести под великим треногом, да будет готова
Гектору теплая ванна, как с боя он в дом возвратится.
- 445 Бедная! дум не имела, что Гектор далеко от дома
Пал под рукой Ахиллеса, смирен светлоокой Афиной.
Вдруг Андромаха услышала крики и вопли на башне,
Вздроснула вся и челнок из руки на помост уронила;
Встала и к двум говорила прислужницам пышноволосям:
- 450 «Встаньте, идите за мной; посмотрю я, что совершилось?
Слышу почтенной свекрови я крик: подымается сердце,
Бьется, как вырваться хочет; колена мои цепенеют!

- Близкая, верно, беда Дарданида сынам угрожает? ..
 О! удалися от слуха подобная весты! Но от страха
 455 Я трепещу... Не бесстрашного ль Гектора богу подобный
 В поле, отрезав от стен, Ахиллес одинокого гонит?
 Боги! уже не смиряет ли храбрость его роковую,
 Коей он дышит? В толпе никогда не останется Гектор:
 Первый вперед полетит, никому не уступит в геройстве!»
 460 Так произнесши, из терема бросилась, будто менада,
 С сильно трепещущим сердцем, и обе прислужницы следом;
 Быстро на башню взошла и, сквозь сонм пролетевши народный,
 Стала, со стен оглянувшись кругом и его увидала
 Тело, влачимое в прахе: безжалостно бурные кони
 465 Полею его волокли к кораблям быстролетным ахеян.
 Темная ночь Андромахины ясные очи покрыла;
 Навзничь упала она и, казалось, дух испустила.
 Спала с нее и далеко рассыпалась пышная повязь,
 Ленты, прозрачная сеть и прекрасноплетенные тесмы;
 470 Спал и покров, блистательный дар золотой Афродиты,
 Данный в день оный царевне, как Гектор ее меднолатный
 Из дому взял Этиона, отдавши несметное вено.
 Вкруг Андромахи невестки ее и золовки, толпяся,
 Бледную долго держали, казалось, убитую скорбью.
 475 В чувство пришедши она и дыхание в персях собравши,
 Горько навзрыд зарыдала и так среди жен говорила:
 «Гектор, о горе мне, бедной! Мы с одинакою долей
 Оба родились: ты в Илионе, в Приамовом доме,
 Я, злополучная, в Фивах, при скатах лесистого Плака,
 480 В доме царя Этиона; меня возрастил он от детства,
 Смертный несчастный несчастную. О, для чего я родилась!
 Ты, о супруг мой, в Аидовы дома, в подзаемные бездны
 Сходишь навек и меня к неутешной тоске покидаешь
 В доме вдовою; а сын, злополучными нами рожденный,
 485 Бедный и сирый младенец! Увы, ни ему ты не будешь
 В жизни отрадою, Гектор,— ты пал! — ни тебе он не будет!
 Ежели он и спасется в погибельной брани ахейской,
 Труд непрерывный его, бесконечное горе в грядущем
 Ждут беспокровного: чуждый захватит сиротские нивы.
 490 С днем сиротства сирота и товарищей детства теряет;
 Бродит один с головою пониклой, с заплаканным взором.
 В нүжде приходит ли он к отцовым друзьям и, просящий,
 То одного, то другого смиренно касается ризы,—
 Сжалась, иной сиротливому чару едва наклоняет,
 495 Только уста омочает и нёба в устах не омочит.
 Чаше ж его от трапезы счастливцев семейственный гонит,
 И толкая рукой, и обидной преследуя речью:
 — Прочь ты исчезни! не твой здесь отец пирует с друзьями! —
 Плачущий к матери, к бедной вдовице дитя возвратится,

- 500 Астианакс мой, который всегда у отца на коленях
Мозгом лишь агнцев питался и туком овец среброрунных;
Если же сон обнимал, утомленного играми детства,
Сладостно спал он на ложе при лоне кормилицы нежном,
В мягкой постели своей, удовольствием сердца блистая.
- 505 Что же теперь испытает, лишенный родителя, бедный
Астианакс наш, которого так называют трояне,
Ибо один защищал ты врата и троянские стены,
Гектор; а ныне у вражьих судов, далеко от родимых,
Черви тебя пожирают, раздранного псами, нагого!
- 510 Наг ты лежишь! а тебе одеяния сколько в чертогах,
Риз и прекрасных и тонких, сотканных руками троянок!
Все их теперь я, несчастная, в огненный пламень повергну!
Сделал ты их бесполезными, в них и лежать ты не будешь!
В сонме троян и троянок сожгу их, тебе я во славу!»
- 515 Так говорила, рыдая; и с нею стонали троянки.

Песнь двадцать третья

ПОГРЕБЕНИЕ ПАТРОКЛА. ИГРЫ

- Так сокрушались трояне по граду. В то время ахейцы,
К черным своим кораблям возвратясь, на брег Геллеспонта,
Быстро рассеялись все по широкому ратному стану.
Но мирмидонцам своим расходиться Пелид не позволил;
5 Став посредине дружин их воинственных, он говорил им:
«Быстрые конники, верные друзья мои, мирмидонцы!
Мы от ярма отрешать не станем коней звуконогих;
Мы на конях, в колесницах, приблизимся все и оплачем
Друга Патрокла: почтим подобающей мертвого честью.
10 Но, когда мы сердца удовольствуем горестным плачем,
Здесь, отрешивши коней, вечерять неразлучные будем».
Рек — и рыдание начал; и все зарыдали дружины.
Трижды вокруг тела они долгогривых коней обогнали
С воплем плачевным: Фетида их чувства на плач возбуждала.
15 Вкруг орошался песок, орошались слезами доспехи
Каждого воина; так был оплакиван вождь их могучий.
Царь Ахиллес между ними рыдание горькое начал,
Грозные руки на грудь положив бездыханного друга:
«Радуйся, храбрый Патрокл! и в Андовом радуйся доме!
20 Все для тебя совершаю я, что совершить обрекался:
Гектор сюда привлечен и повергнется псам на терзанье;
Окрест костра твоего обезглавлю двенадцать славнейших
Юных троянских сынов, за смерть твою отомщая!»
Рек, — и на Гектора он недостойное дело замыслил:
25 Ниц пред Патрокла одром распростер Дарданиона в прахе.
Тою порой мирмидонцы с рамен светозарные брони
Сняли; от ярм отрешили гремящих копытами коней
И, неисчетные, близ корабля Ахиллеса героя
Сели; а он учреждал им блистательный пир похоронный.

- 30 Множество сильных тельцов под ударом железа ревело,
Вкруг поражаемых; множество коз и агнцев блеющих;
Множество туком цветущих закланых свиней белоклыких
Окрест разложено было на ярком огне обжигаться:
Кровь как из чанов лилася вокруг Менетидова тела.
- 35 Но царя Эакида, Пелеева быстрого сына,
К сыну Атрея царю повели воеводы ахеян,
С многим трудом убедив, огорченного гневом за друга.
Сонму пришедшему к сени Атреева мощного сына,
Царь повелел немедленно вестникам звонкоголосым
- 40 Медный треножник поставить к огню, не преклонится ль к просьбе
Царь Ахиллес, чтоб омыться от бранного праха и крови.
Он отрекался решительно, клятвою он заклинался:
«Нет, Зевесом клянусь, божеством высочайшим, сильнейшим!
Нет, моей головы не коснется сосуд омовений
- 45 Прежде, чем друга огню не предам, не насыплю могилы
И власов не обрежу! Другая подобная горесть
Сердца уже не пройдет мне, пока средь живых я скитаюсь!
Но поспешим и приступим немедля к ужасному пиру.
Ты, владыка мужей, повели, Агамемнон, завтра
- 50 Леса к костру навозить и на берегу все уготовить,
Что мертвецу подобает, сходящему в мрачные сени.
Пусть Менетидо скорее священное пламя Гефеста
Скроет от взоров моих, и воинство к делу приступит».
- Так говорил,— и, внимательно слушав, ему покорились.
- 55 Скоро под сенью Атридовой вечерю им предложили;
Все наслаждались, довольствуя сердце обилием равным;
И, когда питием и пищею глад утолили,
Все разошлись успокоиться, каждый под сень уклонился.
- Только Пелид на брегу неумолкнушумящего моря
- 60 Тяжко стелющийся лежал, окруженный толпой мирмидонян,
Ниц на поляне, где волны лишь мутные бились в берег.
Там над Пелидом сон, сердечных тревог укротитель,
Сладкий разлился: герой истомил благородные члены,
Гектора быстро гоня пред высокой стеной Илиона.
- 65 Там Ахиллесу явилась душа несчастливца Патрокла,
Призрак, величием с ним и очами прекрасными сходный;
Та ж и одежда, и голос тот самый, сердцу знакомый.
Стала душа над головой и такие слова говорила:
«Спишь, Ахиллес! неужели меня ты забвению предал?
- 70 Не был ко мне равнодушен к живому ты, к мертвому ль будешь?
О! погребни ты меня, да войду я в обитель Аида!
Души, тени умерших, меня от ворот его гонят
И к теням приобщиться к себе за реку не пускают;
Тщетно скитаюсь я пред широковоротным Аидом.
- 75 Дай мне, печальному, руку: вовеки уже пред живущих

- Я не приду из Аида, тобою огню приобщенный!
 Больше с тобой, как бывало, вдали от друзей мирмидонских
 Сидя, не будем советы советовать: рок ненавистный,
 Мне предназначенный с жизнью, меня поглотил невозвратно.
- 80 Рок — и тебе самому, Ахиллес, бессмертным подобный,
 Здесь, под высокой стеною троян благородных, погибнуть!
 Слово еще я реку, завещанью внимай и исполни.
 Кости мои, Ахиллес, да не будут розно с твоими;
 Вместе пусть лягут, как вместе от юности мы возрастали
- 85 В ваших чертогах. Младого меня из Опунта Менетий
 В дом ваш привел, по причине печального смертоубийства,
 В день злополучный, когда, маломысленный, я ненарочно
 Амфидамасова сына убил, за лодыги поспорюсь.
 В дом свой приняв благосклонно меня, твой отец благородный
- 90 Нежно с тобой воспитал и твоим товарищем назвал.
 Пусть же и кости наши гробница одна сокрывает,
 Урна золотая, Фетиды матери дар драгоценный!»
 Быстро к нему простираясь, воскликнул Пелид благородный:
 «Ты ли, друг мой любезнейший, мертвый меня посещаешь?
- 95 Ты ль полагаешь заветы мне крепкие? Я совершу их,
 Радостно все совершу и исполню, как ты завещаешь.
 Но приблизься ко мне, хоть на миг обоймемся с любовью
 И взаимно с тобой насладимся рыданием горьким!»
- Рек,— и жадные руки любимца обнять распростер он;
 100 Тщетно: душа Менетида, как облако дыма, сквозь землю
 С воем ушла. И вскочил Ахиллес, пораженный виденьем,
 И руками всплеснул, и печальный так говорил он:
 «Боги! так подлинно есть и в Аидовом доме подземном
 Дух человека и образ, но он совершенно бесплотный!
- 105 Целую ночь, я видел, душа несчастливца Патрокла
 Все надо мною стояла, стенающий, плачущий призрак;
 Всё мне заветы твердила, ему совершенно подобясь!»
 Так говорил — и во всех возбудил он желание плакать.
 В плаче нашла их Заря, розоперстая вестница утра,
- 110 Около тела печального. Царь Агамемнон с зарею
 Месков яремных и ратников многих к свезению леса
 Выслал из стана ахейского; с ними пошел и почтенный
 Муж Мерион, Девкалида героя служитель разумный.
 Взяв топоры древорубные в руки и верви крутые,
- 115 Воины к рощам пускаются; мулы идут перед ними,
 Часто с крутизн на крутизны, то вкось их, то вдоль переходят.
 К холмам пришедши лесистым обильной потоками Иды,
 Все изошренною медью высоковершинные дубы
 Дружно рубить начинают; кругом они с треском ужасным
- 120 Падают; быстро древа, рассекая на бревна, данаи
 К мулам вяжут; и мулы, землю копытами роя,
 Рвутся на поле ровное выйти сквозь частый кустарник.

Все дресосеки несли совокупно тяжелые бревна:
Так Мерион повелел, Девкалидов слугитель разумный;
125 Кучей сложили на берег, где Ахиллес указал им,
Где и Патроклу великий курган и себе он назначил.

Страшную леса громаду сложив на берегу Геллеспонта,
Там аргивяне остались и сели кругом. Ахиллес же
Дал повеленье своим мирмидонянам бранолюбивым
130 Медью скорей препоясаться всем и коней в колесницы
Впрячь; поднялись они и оружием быстро покрылись;
Все на свои колесницы взошли, и боец и возница;
Начали шествие, спереди конные, пешие сзади,
Тучей; друзья середине несли Менетида Патрокла,
135 Всё посвященными мертвому тело покрыв волосами.
Голову сзади поддерживал сам Ахиллес благородный,
Горестный: друга он верного в дом провожал Аидеса.

К месту пришедши, которое сам Ахиллес им назначил,
Одр опустили и быстро костер наметали из леса.
140 Думу иную тогда Пелейон быстроногий замыслил:
Став при костре, у себя он обрезал русые кудри,—
Волосы, кои Сперхию с младости нежной растил он;
Очи на темное море возвел и, вздохнувши, воскликнул:
«Сперхий! напрасно отец мой, моляся тебе, обрекался,
145 Там, когда я возвращуся в любезную землю родную,
Кудри обрезать мои и тебе принести с гекатомбой
И тебе ж посвятить пятьдесят овнов плодородных,
Возле истоков, где роща твоя и алтарь благовонный.
Так обрекался Пелей, но его ты мольбы не исполнил.
150 Я никогда не увижу драгого отечества! Пусть же
Храбрый Патрокл унесет Ахиллесовы кудри в могилу!»

Рек — и, обрезавши волосы, в руки любезному другу
Сам положил, и у всех он исторгнул обильные слезы.
Плачущих их над Патроплом оставило б, верно, и солнце,
155 Если бы скоро Пелид не простер к Агамемнону слова:
«Царь Агамемнон, твоим повеленьям скорей покорятся
Мужи ахейские: плачем и после насытиться можно.
Всех отошли от костра и вели, да по стану готовят
Вечерю; мы ж озаботимся делом, которого больше
160 Требует мертвый. Ахеян вожди да останутся с нами».

Выслушав речи его, повелитель мужей Агамемнон
Весь немедля народ отпустил к кораблям мореходным.
С ними остались одни погребатели: лес наваливши,
Быстро сложили костер, в ширину и длину стоступенный;
165 Сверху костра положили мертвого, скорбные сердцем;
Множество тучных овец и великих волов криворогих,
Подле костра заколов, обрядили; и туком, от всех их
Собранным, тело Патрокла покрыл Ахиллес благодушный
С ног до главы; а кругом разбросал обнаженные туши;

- 170 Там же расставил он с медом и с светлым елеем кувшины,
 Все их к одру прислонив; четырех он коней гордовыйных
 С страшною силой поверг на костер, глубоко стения.
 Девять псов у царя, при столе ег вскормленных, было;
 Двух и из них заколол и на сруб обезглавленных бросил;
- 175 Бросил туда ж и двенадцать троянских юношей славных,
 Медью убив их: жестокие в сердце дела замышлял он.
 После, костер предоставивши огненной силе железной,
 Громко Пелид возопил, именуя любезного друга:
 «Радуйся, храбрый Патрокл, и в Аидовом радуйся доме!
- 180 Все для тебя совершаю я, что совершить обрекался:
 Пленных двенадцать юношей, Трои сынов знаменитых,
 Всех с тобою огонь истребит; но Приамова сына,
 Гектора, нет! не огню на пожранье — псам я оставлю!»
 Так угрожал он; но к мертвому Гектору псы не касались:
- 185 Их от него удаляла и денно и ночью Киприда;
 Зевсова дочь умастила его амброзическим маслом
 Роз благовонных, да будет без язв, Ахиллесом влачимый.
 Облако темное бог Аполлон преклонил над героем
 С неба до самой земли и пространство, покрытое телом,
- 190 Тению все осенил, да от силы палящего солнца
 Прежде на нем не иссохнут телесные жилы и члены.
 Но костер между тем не горел под мертвым Патроплом.
 Сердцем иное тогда Пелейон быстроногий замыслил:
 Став от костра в отдалении, начал молиться он ветрам,
- 195 Ветру Борею и Зэфифу, жертвы для них обещая.
 Часто кубком алатым возливал он вино и молил их
 К полю скорей принестися и, пламенем сруб воспаливши,
 Тело скорее сожечь. Златокрылая дева Ирида,
 Слыша молитвы его, устремилася вестницей к ветрам,
- 200 Кой в то время, собравшись у Зэфифа шумного в доме,
 Весело все пировали. Ирида, принесшися быстро,
 Стала на каменном праге; и ветры, увидев богиню,
 Все торопливо вскочили, и каждый к себе ее кликал.
 С ними сидеть отказалась богиня и так говорила:
- 205 «Некогда, ветры; еще полечу я к волнам Океана,
 В край эфиопов далекий; они гекатомбы приносят
 Жителям неба, и я приношений участницей буду.
 Мощный Борей и Зэфиф звучащий! вас призывает
 Быстрый ногами Пелид, обещая прекрасные жертвы,
- 210 Если возжечь поспешите костер Менетида Патрокла,
 Где он лежит и об нем сокрушаются все аргивяне».
 Так говоря, от порога взвилася. Воздвиглися ветры,
 С шумом ужасным несяся и тучи клубя пред собою.
 К понту примчались, неистово дую, и пенные волны
- 215 Встали под звонким дыханием; Трои холмистой достигли,
 Все на костер налегли, — и огонь загремел, пожаритель.

- Ветры всю ночь волновали высоко крутящееся пламя,
Шумно дыша на костер; и всю ночь Ахиллес быстроногий,
Черпая кубком двудонным вино из сосуда золотого,
220 Окрест костра возливал и лицо орошал им земное,
Душу еще вызывая бедного друга Патрокла.
Словно отец сокрушается, кости сжигающий сына,
В гроб женихом нисходящего, к скорби родителей бедных,—
Так сокрушался Пелид, сжигающий кости Патрокла,
225 Окрест костра пресмыкаясь и сердцем глубоко стеная.
В час, как утро земле возвестить Светоносец выходит,
И над морем заря расстилается ризой златистой,
Сруб под Патроком истлел, и багряное пламя потухло.
Ветры назад устремились, к вертепам своим полетели
230 Морем Фракийским; и море шумело, высоко бушуя.
Грустный Пелид наконец, от костра уклонясь недалеко,
Лег изнуренный; и сладостный сон посетил Пелейона.
Тою порой собирались многие к сыну Атрея;
Топот и шум приходящих нарушили сон его краткий;
235 Сел Ахиллес, приподнявшись, и так говорил воеводам:
«Царь Агамемнон, и вы, предводители воинств ахейских!
Время пространство угасить; вином оросите багряным
Все пространство, где пламень пылал, и на пепле костерном
Сына Менетия мы соберем драгоценные кости,
240 Тщательно их отделив от других; распознать же удобно.
Друг наш лежал на середине костра; но далеко другие
С краю горели, набросаны кучей, и люди и кони.
Кости в фиале золотом, двойным покрывши их туком,
В гроб положите, доколе я сам не сойду к Аидесу.
245 Гроба над другом моим не хочу я великого видеть,
Так, лишь пристойный курган; но широкий над ним и высокий
Вы сотворите, ахеяне, вы, которые в Трое
После меня при судах мореходных останетесь живы».
Так говорил; и они покорились герою Пелиду.
250 Сруб угасили, багряным вином поливая пространство
Всё, где пламень ходил; и обрушился пепел глубокий;
Слезы лиющие, друга любезного белые кости
В чашу златую собрали и туком двойным обложили;
Чашу под кучу внеся, пеленою тонкой покрыли;
255 Кругом означили место могилы и, бросив основы
Около сруба, поспешно насыпали рыхлую землю.
Свежий насыпав курган, разошлись они. Ахиллес же
Там народ удержал и, в обширном кругу посадивши,
Вынес награды подвижникам: светлые блюда, треноги;
260 Месков представил, и быстрых коней, и волов крепкочелых,
И красноопоясанных жен, и седое железо.
Первые быстрым возницам богатые бега награды
Он предложил: в рукодельях искусная дева младая,

- Медный, ушатый с боков, двадцатидвухмерный треножник
 265 Первому дар; кобылица второму шестигодовая,
 Неукрощенная, гордая, в недрах носящая меска;
 Третьему мздою — не бывший в огне умывальник прекрасный,
 Новый еще, сребровидный, четыре вмещающий меры;
 Мздою четвертому золота два предложил он таланта;
 270 Пятому новый, не бывший в огне фиал двусторонний.
 Стал наконец Ахиллес и так говорил меж ахейя:
 «Царь Агамемнон и пышнопоножные мужи ахейцы!
 Быстрых возниц ожидают сии среди круга награды.
 Если бы в память другого, ахейяне, вы подвизались,
 275 Я, без сомнения, первые в подвигах взял бы награды.
 Знаете, сколь превосходны мои благородные кони,
 Дети породы бессмертной: отцу моему их, Пелею,
 Сам Посидон даровал; а отец мой мне подарил их.
 Но не вступаю я в спор, ни мои звуконогие кони.
 280 О! потеряли они знаменитого их властелина,
 Друга, который, бывало, сам их волнистые гривы
 Чистой водой омывал и умащивал светлым елеем.
 Ныне они по вознице тоскуют; стоят, разостлавши
 Гривы по праху, стоят неподвижно, унылые сердцем.
 285 К играм другие устройтесь, каждый из воев ахейских,
 Кто лишь на быстрых коней и свою колесницу надежен».
 Так Ахиллес говорил им, — и быстрые встали возницы:
 Первый поднялся Эвмел, повелитель мужей знаменитый,
 Сын скиптроносца Адмета, искусством возничества славный.
 290 После него укротитель коней Диомед нестрашимый;
 Тросских коней он подвел под ярмо, у Энея которых
 В брани отбил; а Энея тогда Аполлон лишь избавил.
 Третий восстал копыеносный Атрид, Менелай светлокудрый,
 Зевсова отрасль; коней под ярем он подвел быстролетных:
 295 Эфу царя Агамемнона с собственным верным Подаргом,
 Эфу, которую в дар Эхепол Анхизид Атрейону
 Дал, чтоб ему не идти на войну под ветристую Трою,
 Но наслаждаться спокойствием дома: богатством от Зевса
 Был одарен он великим и жил в Сикионе обширном;
 300 Эфу сию запрягал он, дрожащую, рвущуюсь к бегу.
 Вслед и младой Антилох снарядил коней пышногривых,
 Сын знаменитый Нелида, высокого духом владычки,
 Нестора старца; пилосские кони его колесницу
 Быстрые мчали. Отец приступил и советы благие
 305 Начал советовать, опытный старец разумному сыну:
 «Сын Антилох! тебя от юности боги любили,
 Зевс и благой Посидон, и в ристательной хитрости всякой
 Сами наставили; много тебя наставлять мне не нужно.
 Мастер ты коней ворочать вокруг мет; но пилосские наши
 310 Кони в бегу тяжелы; опасаясь, беды б не случилось.

- Всех соискателей кони резвее; но сами возницы
 Меньше искусны, чем ты, в изобретенье быстром пособий.
 Так не робей; приготовься, любезный: душою искусством
 Всё обойми, да из рук не упустишь награду знаменитых.
 315 Плотник тебя превосходит искусством своим, а не силой;
 Кормщик таким же искусством по бурному черному понту
 Легкий правит корабль, игралище буйного ветра:
 Так и возница искусством одним побеждает возницу.
 Слишком иной положась на свою колесницу и коней,
 320 Гонит, безумец, сюда и туда беспрестанно вилляя;
 Кони по поприщу носятся, он и сдержать их бессилен.
 Но возница разумный, коней управляя и худших,
 Смотрит на цель беспрестанно, вблизи лишь ворочает, знает,
 Как от начала ристания конскими править браздами:
 325 Держит их крепко и зорко вперед уходящего смотрит.
 Цель я тебе укажу; просмотришь берегися: ты видишь,
 Столп деревянный стоит, от земли, как сажень маховая,
 Сосна сухая иль дуб, под дождями не скоро гниющий;
 Справа и слева при цели той врыты два белые камня,
 330 В самой теснине дороги; кругом же ристалище гладко.
 То — иль надгробный столп давно погребенного мужа,
 Или подобная ж цель у старинных была человекоев;
 Столп сей и ныне метою избрал Ахиллес быстроногий.
 К оной ты близко примчась, на бегу заворачивай коней;
 335 Сам же, крепко держась в колеснице красивоплетеной,
 Влево легко наклонись, а коня, что под правой рукою,
 Криком гони и бичом и бразды попусти совершенно,
 Левый же конь твой пускай подле самой меты обогнет
 Так, чтоб, казалось, поверхность ее колесо очертило
 340 Ступицей жаркою. Но берегись, не ударься о камень:
 Можешь коней изувечить иль раздробить колесницу,
 В радость ристателям всем, а тебе одному в посрамленье!
 Будь, мой сын, рассудителем, будь осторожен, любезный!
 Если уже близ меты возьмешь ты перед и погонишь,
 345 Верь — ни один из возниц ни догонит тебя, ни обскочет,
 Даже хоть следом бы он на ужасном летел Арейоне,
 Бурном Адраста коне, порождении крови бессмертной,
 Иль на конях Лаомедона, славных Трояды питомцах!»
 Так произнесши, Нелид, знаменитый конник геренский,
 350 Сел на месте, важнейшее все изъяснив Антилоху.
 Пятый — герой Меринон сварядил коней пышногривых.
 Все в колесницы взошли и бросили жребии; в шлем их
 Принял Пелид и сотряс; и вылетел вдруг Антилоху,
 Нестора сыну; второй выпадает Эвмелу владыке;
 355 Третий Атревеву сыну, царю аргивян Менелаю;
 Выпал за ним Меринону вождю; но последнему жребий
 Сыну Тидееву храброму гнать колесницы достался.

Стали порядком; мету им далекою на поле чистом
 Царь Ахиллес указал; но вперед повелел, да при оной
 360 Старец божественный Феникс, отеческий оруженосец,
 Сядет и бег наблюдает, и после им истину скажет.
 Разом возницы на коней бичи занесли для ударов;
 Разом браздами хлестнули и голосом крикнули грозным,
 Полные рвения; и разом помчались по полю кони
 365 Вдаль от судов с быстротою ужасною: пыль из-под стоп их
 Стала, завиваясь на воздух, как туча, как сумрачный вихорь.
 Длинные гривы коней развеваются веяньем ветра;
 Их колесницы летящие то до земли прикоснутся,
 То высоко, отраженные, взбросятся; гордо возницы
 370 В пышных стоят колесницах; трепещет у каждого сердце,
 Жадное славы; каждый коней ободрительным криком
 Гонит; и кони летят, по ристалищу пыль подымая.
 Но, когда уже кони в последний конец обратились,
 К морю седому, тогда-то ристателя каждого доблесть
 375 Вдруг обнаружилась; конская прыть ускорила, и быстро
 Легкие вымчались вдаль кобылицы Эвмела героя.
 Вслед кобылиц выносились вперед жеребцы Диомеда,
 Тросские кони, и, чуть лишь отставшие, мчались близко,
 Так что, казалось, хотя на Эвмела вскочит колесницу;
 380 Жарким дыханьем широкий хребет нагревали герою
 И, на плечах Адметида лежа головами, летели.
 Он, Диомед, обскакал бы иль равною б сделал победу,
 Если б Тидееву сыну не Феб враждовал раздраженный;
 Феб из руки побеждавшего бич блистательный вышиб.
 385 Слезы из глаз Диомедовых брызнули, слезы от гнева:
 Видел он — боле еще уходили вперед кобылицы;
 Кони ж его отставали, ударов бича не бояся.
 Но от Афины очей Аполлон не укрылся, вредящий
 Сыну Тидея: настигла богиня царя Диомеда,
 390 Бич подала и новую рьяность коням вдохнула;
 К сыну ж Адмета она устремившись, полная гнева,
 Конский разбила ярем, и его кобылицы лихие
 Бросились дико с дороги, и выпало дышло на землю;
 Сам, с колесницы сорвавшись, чрез обод он грянулся оземь,
 395 До крови локти осадил, изранил и губы и ноздри,
 Сильно разбил над бровями чело; у него от удара
 Брызнули слезы из глаз и поднявшийся голос прервался.
 Мимо его Диомед проскакал на конях звуконогих
 И далеко впереди заблестал перед всеми: Афина
 400 Крепость вдохнула коням и ему торжество даровала.
 После Тидида скакал Атрейон, Менелай светлокудрий.
 Но Антилох настигал и кричал на отеческих коней:
 «О, выноситесь вперед, расстилайтесь, кони, быстрее!
 Я не насилую вас быстротой состязаться с конями

- 405 Сына Тидеева храброго, коим Паллада богиня
Легкость сама даровала и славой возницу покрыла.
Нет, лишь коней Менелая догоним, друзья, не отстанем!
Быстро вперед! чтобы вас всенародно стыдом не покрыла
Эфа: она кобылица, а вы, дорогие, отстали!
- 410 Вам говорю я, и слово мое совершится сегодня:
Более неги себе от владыки народов Нелида
Дома не ждите: убьет вас сегодня же острою медью,
Если по лености вашей награду последнюю снищем.
О, настигайте скорее, как можно скорее скачите!
- 415 Я ж постараюсь сам и искусно выгадывать буду,
Как обскакать нам на узкой дороге; в обман я не вдамся».
Так говорил Антилох, — и, страшась угроз властелина,
Кони резвее скакали, но время не долгое: скоро
Тесной дороги ухаб Антилох, бранолюбец, заметил:
- 420 Рытвина там пролежала; вода, накопляясь зимою,
Там чрез дорогу прорвалась и место кругом углубила.
Правил туда Менелай, колесниц опасаясь сшибки.
Но Антилох, своротивши, направил коней звуконогих
Мимо дороги и, близко держась, догонял Менелая.
- 425 Царь Менелай уstraшился и к Нестора сыну воскликнул:
«Правишь без разума, Несторов сын! Удержи колесницу!
Видишь, дорога тесна; впереди обгоняй, по широкой;
Здесь лишь и мне и себе повредишь: колесницы спибутся!»
Так говорил он; но Несторов сын обскакать горячился;
- 430 Коней стрекалом колол, Менелая как будто не слыша.
Сколько пространства, с плеча повергаемый, диск пробегает,
Брошенный мужем младым, испытующим юную силу, —
Столько вперед ускакал Антилох; кобылицы отстали
Сына Атреева; их запускать и сам перестал он
- 435 В страхе, что узкой дорогой бегущие кони столкнутся,
Их колесницы, спибаясь, опрокинутся, и среди поля
Сами слетят на прах, за победой риставшие оба.
Гневный меж тем Несторида ругал Менелай светлокудрый:
«Нет, Антилох, человека вреднее тебя зломышльнем!
- 440 Мчись! недостойно тебя называют разумным ахейцы!
Средством, однако ж, таким не получишь ты мзды без присяги!»
Так произнес он и громким голосом крикнул на коней:
«Что у меня отстаете и что унываете, кони?
Прежде пилосских коней истомятся колена и силы,
445 Нежели ваши: давно их обоих покинула младость!»
Так восклицал, — и они, уstraшая угроз властелина,
Прытче пустились бежать и скоро передних догнали.
Тою порою ахейцы, на площади сидя, смотрели
Коней, которые по полю, пыль подымая, летели.
- 450 Первый Идомоней распознал приближавшихся коней;
Ибо сидел не в кругу, но высоко, на холме подзорном;

- Крик на коней колесничника он и далекий услышав,
 Мужа узнал и приметил коня в обгоняющей паре,
 Сильно отличного: весь багряногнелый, на челе лишь
 455 Признак имел он родимый, как месяц, и светлый и круглый.
 Идоменей приподнялся и так говорил к аргивянам:
 «Други любезные, ратей ахейских вожди и владыки!
 Я ли один примечаю коней, или видите все вы?
 Чьи-то другие, мне кажется, скачут передними кони?
 460 Кто-то другой и возница? Но те, кобылицы Эвмела,
 Чем-то задержаны в поле; а прежде они отличались;
 Первые, видел я сам, кобылицы мету обогнули;
 Ныне же видеть нигде не могу их, куда ни бросаю
 Вкруг по троянскому полю моих испытательных взоров.
 465 Верно, из рук Адметида бразды убежали; не мог он
 Бега сдержатъ у меты и коней повернул неудачно:
 Там он, быть может, упал, колесница его сокрушилась,
 И умчались с дороги его обуялые кони.
 Но подымитесь, друзья, и всмотритесь вы сами: быть может,
 470 Вижу не ясно, но кажется мне, что ристатель передний —
 Муж этолийский, воинственный царь ополчений аргосских,
 Сын конеборца Тидея, герой Диомед благородный».
- Грубо ему отвечал быстроногий Аякс Оилеев:
 «Что наперед, Девкалион, болтаешь ты? Те ж кобылицы
 475 Всех впереди, звуконогие, по полю чистому скачут!
 Ты между нами, ахейцами, вовсе не младший годами!
 Очи твоей головы не острее других пронизают!
 Но и всегда ты лишь праздно болтаешь! Тебе неприлично
 Здесь пустословить: и лучше тебя здесь присутствуют мужи!
 480 Те ж впереди кобылицы, которые были и прежде,
 Сына Адметова; сам он и едет и правит браздами».
- Вспыхнувши гневом, Аяксу отвечал Крита властитель:
 «Спорщик первейший, Аякс злоречивый! но в прочем последний
 Между ахейских мужей: человек необузданно грубый!
 485 Спорь, и положим в заклад умывальницу или треножник;
 Спора свидетелем мы изберем Агамемнона оба:
 Коня чьи впереди, ты узнаешь, заклад заплатив мне!»
- Так говорил он,— и быстро поднялся Аякс Оилеев,
 Пышущий гневом, готовый ответить речью суровой.
 490 И зашла бы далеко меж ними обидная распря,
 Если бы сам Ахиллес не восстал, говоря воеводам:
 «Идоменей, Оилид, говорить перестаньте в народе
 Злые, обидные речи: вас недостойное дело!
 Сами осудите вы и других, начинающих то же.
 495 Сядьте, друзья, и на месте спокойно смотрите на коней;
 Скоро и сами они, распаленные жаждой победы,
 К нам принесутся; тогда вы без спора узнаете каждый,
 Чьи впереди и чьи позади между коней ахейских».

- Он говорил, — как летящий к концу Диомед показался.
500 Хлещет сплеча он бичом по коням: а дымящиеся кони
Скачут высоко и с скоростью дивной летят по дороге;
Брызги песка от копыт непрерывные прыщут в возницу;
Пышная оловом, златом нарядная вокруг колесница
Быстро за бурными конями катится; след за собою
505 Шины колесные, тяжкие медью, по тонкому праху
Чуть оставляют: с такою горячностью кони летели!
Стал среди круга ристатель торжественный; с пламенных коней
Пот и от вый и от персей потоками лился на землю.
Быстро на дол Диомед с колесницы сияющей прынул,
510 Бич к яруму прислонил; и не медлил сподвижник героя,
Сильный Сфенел: прибежал и с веселием взял он награду;
Но служителям храбрым жену и треножник упатый
К куще представить велел он, а сам распрягал колесницу.
После Тидида младой Антилох пригнал колесницу,
515 Хитростью только, не скоростью, взявши перед у Атрида;
Но Атрид от него не отстал на конях быстроногих;
Близко летел, как от обода конь, в колесницу впряженный
И во весь свой опор по полям властелина несущий;
Хвост у него медноблещущей шины касается краем;
520 Так он близко бежит и таким расстоянием малым
Он отделен от колес, по широкому полю бегущий, —
Столько же мало отстал от Нелеева славного внука
Царь Менелай: на вержение диска сперва оставался;
После он скоро догнал: возрастала в бегу беспрестанно
525 Крепость и жар кобылицы Атридовой, пламенной Эфы,
Так что, когда бы еще обоих продолжилось ристанье,
Верно б, Атрид обскакал и победы не сделал бы спорной.
Но Мерион, предводителя критян могучий сподвижник,
Гнал, на полет коня от царя Менелая отставши:
530 Медленны были его долгогривые критские кони;
Мало искусен и сам управлять колесницей в ристаньях.
Сын же Адмета явился последним, гоня пред собою
Быстрых коней и прекрасную сзади влача колесницу.
В жалость пришел, Адметиды увидев, Пелид благородный;
535 Встал, и к ахейским царям устремил он крылатые речи:
«Первый ристатель последним гонит коней звукогоних!
Но, аргивяне, дадим, как достойно, вторую награду
Сыну Адмета; а первая следует сыну Тидея».
Так говорил, — и одобрили все Ахиллесово слово;
540 Отдал бы он кобылицу, с согласия сонма, Эвмелу,
Если б почтенного Нестора сын, Антилох, оскорбленный,
Быстро не встал; справедливо герой возразил Ахиллесу:
«Царь Ахиллес, огорчуся я жестоко, если исполнишь
Слово твое! Награду отнять у меня побужден ты
545 Тем, что постигла беда колесницу и коней Эвмела?»

- И что возница он славный? Почто же богов всемогущих
Он не молил: никогда не пришел бы возницей последним.
Если Эвмела жалеешь и столько тебе он любезен,—
Есть у тебя в кораблях изобильно и злата и меди;
550 Есть и рабыни, и овцы, и твердокопытные кони:
Выбрав из них, отличи ты его хоть и большей наградой
После, и даже теперь, чтоб тебя похвалили данаи;
Сей же из рук я не выдам,— а кто из ахейн желает,
Пусть подойдет и со мной за нее рукопашно сразится!»
- 555 Так говорил; улыбнулся божественный внук Эакидов,
Радуюсь другом младым: Антилоха любил он, как друга.
Юноше он отвечая, крылатую речь устремляет:
«Требуешь ты, Антилох, чтоб из собственной сени другую
Дал я награду Эвмелу: охотно и то я исполню.
560 Дам ему латы, которые добыл я с Астеропея,
Медные; их оконечность литая струя окружает
Олова светлого; будет сей дар Эвмела достоин».
- Так произнесши, Пелид повелел Автомедону другу
Вынести из кущи; и тот, устремившись, вынес и отдал
- 565 В руки Адметова сына; и он их, радуясь, принял.
Тут Менелай светлокудрый поднялся, душой огорченный,
Жестоко гневный на сына Нелидова. Вестник Атридов
Скиптр властелину представил, безмолвствовать знак аргивянам
Подав; и стал говорить воинственный, богу подобный:
570 «Что, Антилох, ты сделал, всегда рассудительным слывший?
Славу мою помрачил и коней у меня ты расстроил,
Хитростью взявший перед на конях, несравненно слабейших!
Но рассудите, ахейн владыки и мужи совета,
Нас обоих наравне рассудите вы, но без потворства.
- 575 Пусть обо мне ни один меднобронный ахеец не скажет:
— Царь Менелай, Антилоха одной пересила неправдой,
Юноши мздою, конем завладел: Менелаевы кони
Были слабее, лишь сам он могучее властью и силой.—
Слушайте, други; я сам рассужу, и меня, я надеюсь,
580 В сонме не будет никто укорять: справедлив приговор мой.
Несторов сын благородный, приблизься сюда и, как должно,
Стань пред своими конями; возьми, как следует, в руки
Бич тот гибкий, с которым сегодня ристал, и бичом ты
Коней касаясь, клянись Посидаоном, землю держащим,
585 Что неумышленной хитростью ты мне запнул колесницу»
- Умный младой Антилох отвечал Менелаю Атриду:
«Светлый Атрид, укротися; юноша я пред тобою.
Ты, о царь Менелай, и летами и доблестью выше;
Ведаешь, как легко в заблуждения младость впадает:
590 Ум молодой опрометчив, короток рассудок незрелый.
Сердце смягчи, Менелай; а награду мою, кобылицу,
Сам я тебе отдаю; и когда б из моих достойный

- Боле чего ты потребовал, с радостью я и теперь же
Выдал бы, нежели мне у тебя, питомец Кронида,
595 **Выйти из сердца навеки и быть пред богами виновным!»**
Рек, — и, подведши коня, молодой Несторид благородный
В руки отдал Менелая герою; и в персях Атрида
Сердце растаяло с радости, словно роса по колосьям
Зреющей нивы, когда цепенеют от зноя долины, —
600 **Так у тебя, Менелай, растаяло с радости сердце.**
К юноше он возгласил, устремляя крылатые речи:
«Ныне я сам, невзирая на гнев мой, тебе уступаю,
Несторов сын! Никогда безрассуден, ниже легкомыслен
Ты не бывал: победила рассудок единая младость.
605 После сего, Антилох, опасайся обманывать старших.
Нет, не легко бы меня укротил другой из данаев;
Но довольно терпел и довольно под Троею сделал
Сам ты, и храбрый отец твой, и брат, за меня подвизаясь.
К просьбе твоей снисхожу и награду мою, кобылицу,
610 Я уступаю тебе: пускай и другие с тобою
Помнят, что я никогда ни надмен, ни немилостив не был».
- Так произнес — и коня Менелай Антилохову другу
Отдал Ноёмону; сам же избрал рукомойник блестящий.
Злато, четвергую маду, получил Мерион по заслуге,
615 **Коней четвертым пригнавши. Но пятая мзда оставалась,**
Круглый фиал двусторонний: его Ахиллес быстроногий,
Сонмом данаев пронесши, Нестору подал, вещая:
«Дар сей тебе, божественный старец! и ты сохрани сей
Памятник грустный Патрокловых похорон: между живыми
620 Больше его не увидишь! Тебе же награду победы
Так я даю; ни в борьбу ты, Нелид, ни в кулачную битву,
Верно, не вступишь; ни в меткой стрельбе ты, ни в легкости бега
Спорить не будешь: тебя удручает тяжелая старость».
- Рек — и фиал ему подал; и старец приял, веселяся;
625 **Быстрые речи крылатые он устремил к Ахиллесу:**
«Истину, сын, говоришь, и всё ты разумно вещаешь.
Члены мои ослабели; ни ноги, любезный, ни руки
Так на моих раменах, как бывало, не движутся быстро.
Если бы молод я был! и если бы силой блистал я
630 Оных годов, как эпейцы в Вупрасе царю Амаринку
Тризны творили, а дети царя предложили награды!
Там не сравнился со мной ни один человек из эпеян,
Даже из храбрых пилосцев и духом высоких этолян.
Там я кулачною битвой бойца одолел Клитомеда;
635 **Трудной борьбою борца ниспроверг плевронийца Анкея;**
Ног быстротой превзошел знаменитого бегом Ифikleя;
Дротиком двух победил: Полидора и мужа Филея.
Только одними конями меня преогли Акториды;
Но числом одолели, завидуя в сей мне победе;

- 640 Ибо славнейшая всех за нее оставалась награда;
 Стали вдвоем на меня, и как первый лишь правил конями,
 Только лишь правил, другой их, гоня, бичевал без пощады.
 Прежде таков я бывал! Но теперь молодым оставляю
 Трудные подвиги славы; пора, пора уступить мне
- 645 Старости скорбной: в чреду я свою блистал меж героев!
 Но продолжай и друга усопшего играми чествуй.
 Дар благодарно приемлю и радуюсь сердцем, что столько
 Помнишь меня ты, старца смиренного, что не забыл ты
 Честью приличной почтить и его пред народом ахейским.
- 650 Боги тебе за сие воздадут воздаяньем желанным!»
 Так произнес,— и Пелид сквозь великие сонмы ахеян
 Вновь возвратился, приветствие выслушав Нестора старца.
 Тут предложил он награды кулачного страшного боя:
 Выслав пред круг, привязал шестилетнего, сильного меска;
- 655 Игом еще не смиренный, жесток для смирения был он.
 Меск — победителю мзда; побежденному — кубок двудонный.
 Стал наконец среди сонма и так говорил аргивянам:
 «Чада Атрея, и вы, меднолатные мужи ахейцы!
 Ныне подвижников двух призываем, которые сильны,
 660 Руки поднять на кулачную битву. Кому стреловежец
 Даст устоять и кого победителем все мы признаем,
 Тот к своему кораблю поведет терпеливого меска;
 Кубок же сей двудонный боец побежденный получит».
- Рек он,— и быстро восстал человек и огромный и мощный,
 665 Славный кулачный боец, Панопеева отрасль, Эпеос.
 Меска рукой жиливатой за гриву схватил и кричал он:
 «Выступи тот, кто намерен кубок унесть двудонный.
 Меска ж, надеюся я, не отвяжет никто из ахеян,
 В битве кулачной победный: горжуся, боец я здесь первый!»
- 670 Будет того, что меж вами я воин не лучший,— что делать:
 Смертному в каждом деянии быть невозможно отличным.
 Что до битвы, объявляю при всех, и исполнено будет:
 Плоть до костей прошибу я и кости врагу изломаю.
 Пусть за моим соперником все попечители выйдут,
 675 Чтоб из битвы унесть укрощенного силой моею».
- Так говорил он,— и все, онемевши, молчанье хранили.
 Богу подобный один Эвриал на него подымался,
 Внуку скиптроносца Талая, сын Мекистея героя,
 Некогда в Фивы ходившего, к играм надгробным Эдипу,
 680 Падшему в оное время, и всех победившего кадмян.
 К битве его снаряжал Диомед, копьеборец могучий,
 Дружеской речью бодря и сердечно желая победы:
 Бросил он запови ему, и красиво кроенные после
 Подал ремни из степного вола, убитого силой.
- 685 Так опоясавшись оба, выходят бойцы на средину.
 Разом один на другого могучие руки заносят,

- Сшиблись; смешались быстро подвижников тяжкие руки.
Стук кулаков раздается по челюстям; пот по их телу
Льется ручьями; как вдруг приподнялся могучий Эпеос,
690 Резко врага оглянувшего грянул в лицо, — и не мог он
Больше стоять; подломившись, рухнулись крепкие члены.
Словно с порывом Бореевым прядает рыба из моря
На берег мшистый и вдруг покрывается мутной волною, —
695 Так пораженный упал Эвриал. Добродушный Эпеос
За руку поднял его; а усердные друзья, представши,
С поприща в стан повели, по земле волочащего ноги,
Кровь извергавшего ртом и бросавшего голову набок.
В омрак он впал; и его меж своими друзья посадивши,
Сами пошли и на поприще подняли кубок двудонный.
700 Сын же Пелеев немедленно новые, третьи, награды
Выставил сонму, награды борьбы, изнурительной силам:
Мздой победителю вынес огонный треножник, огромный,
Медный, — в двенадцать волов оценили его аргивяне;
Мздой побежденному он рукодельницу юную вывел,
705 Пленную деву, — в четыре вола и ее оценили.
Стал наконец перед сонмом и так говорил аргивянам:
«Встаньте, которым угодно и сей еще подвиг изведать!»
Он произнес, — и немедленно встал Теламонид великий;
Встал и герой Одиссей, вымышлятель хитростей умный.
710 Чресла свои опоясав, борцы на средину выходят;
Крепко руками они под бока подхватили друг друга,
Словно стропила, которые в кровле высокого дома
Умный строитель смыкает, в отпору насильственных ветров.
Сильно хребты захрустели, могучество стиснутых рук их.
715 Круто влекомые; крупный пот заструился по телу;
Частые полосы вокруг по бокам и хребтам их широким
Вышли багровые; с ревностью в гордых сердцах одинакой
Оба алкали они и победы, и славной награды.
Долго ни царь Одиссей не смогал опрокинуть Аякса,
720 Ни Аякс не смогал одолеть Одиссеевой силы.
И когда, уж соскучив, ахеян сыны зароптали,
Вскрикнул к царю Одиссею великий Аякс Теламонид:
«Сын благородный Лаэртос, герой Одиссей многоумный,
Ты подымай, или я подыму; а решит Олимпиец!»
725 Так произнес и поднял; Одиссей не забыл ухищренья:
Вдруг в подколенок ударил пятой и подшиб ему ноги,
Навзничь его опрокинул; но сам он Аяксу на перси
Пал. Удивился народ, изумились все аргивяне.
После пытал и Аякса поднять Одиссей терпеливый;
730 Вновь обхватил и лишь несколько сдвинул с земли, но не поднял:
Ноги его подогнулись, и на землю рухнулись оба;
Пали один близ другого и прахом покрылися темным.
Встали, и в третий бы раз устремились подвижники спорить,

- Если бы сам Ахиллес не воздвигнулся; он удержал их:
 735 «Кончите вашу борьбу и трудом не томитесь жестоким.
 Ваша победа равна; и, награды вы равные взявши,
 С поля сойдите: пускай и другие в подвиги вступят».
- Рек, — и, почтительно выслушав, оба они покорились:
 С поля сошли и, от праха очистясь, надели хитоны.
- 740 Сын же Пелеев другие за бег предлагает награды:
 Первая — серебряный, пышный сосуд, шестимерная чаша,
 Чудной своей красотой помрачавшая в целой вселенной
 Славные чаши, сидонян искусных изящное дело.
 Мужа ее финикийцы, по мглистому плавая понту,
 745 В Лемнос продать привезли, но как дар предложили Фоасу;
 Царь же Эвней Язонид, выкупая Приамова сына,
 Падшего в плен Ликаона, отдал Менетиду Патроклу.
 Царь Ахиллес и ту чашу выставил, чувствуя друга,
 Мздою тому, что быстрее окажется в беге ногами;
 750 Мздою второму — тельца откормленного, тяжкого туком;
 Но последнему золота он полталанта назначил.
 Стал наконец среди сонма и так говорил аргивянам:
 «Встаньте, которым угодно и сей еще подвиг изведать!»
 Рек, — и немедленно встал Оилев Аякс быстроногий;
- 755 Встал Одиссей многоумный, и Несторов сын знаменитый
 Встал Антилох: побеждал он юношей всех быстротою.
 Стали порядком; Пелид указал им далекую мету.
 Бег их сперва от черты начинался; и первый всех дальше
 Быстрый умчался Аякс; но за ним Одиссей знаменитый
- 760 Близо бежал, как у женщины ткащей с пряжею ходит
 Цевка у персей, которую ловко руками бросает,
 Нить за уток пропуская, и близко пред персями держит, —
 Так Одиссей за Аяксом близо бежал; беспрестранно
 Следом в следы ударял он, прежде чем прах с них ссыпался,
- 765 И дыханье свое изливал на главу Оилида,
 Быстро и ровно бежа; восклицали кругом аргивяне,
 Жажду его победить в ревновавшем еще умножая.
 Но когда приближались к концу уже бега, взмолился
 В сердце герой Одиссей светлоокий Палладе богине:
- 770 «Дочь Эгхоа, услышь! убыстри, милосердая, ноги!»
 Так он, молясь, произнес, — и услышала дочь Эгхоа;
 Члены ему сотворила легкими, ноги и руки.
 И уже добежали, чтоб только им прыгнуть к награде, —
 Вдруг на бегу поскользнулся Аякс: повредила Афина —
- 775 В влажный ступил он помет, из волов убиенных разлитый,
 Коих Патроклу в честь закалал Пелейон благородный;
 Тельчим пометом наполнились ноздри и рот у Аякса.
 Чашу, награду свою, подхватил Одиссей терпеливый,
 Первый примчась; а вола захватил Оирид знаменитый;
- 780 Стал и, рукою держася за роги вола полевого,

Он выплевывал кал и так говорил аргивянам:
«Дочь громовержца, друзья, повредила мне ноги, Афина!
Вечно, как мать, она Одиссею на помощь приходит!»

Так произнес он, — и смех по собранью веселый раздался.
785 Несторов сын получил последнюю бега награду;

Ваял и к ахейским мужам, улыбаясь, так говорил он:
«Знающим всем говорю вам, друзья, что всегда, как и ныне,
Боги бессмертные чествуют смертных, старейших летами.
Сын Оилеев меня годами немногими старше;

790 Сей же из прежнего рода, от прежнего племени отрасль;
Но зелена, говорят, Одисеева старость; и трудно
В беге с ним спорить ахейским героям, кроме Ахиллеса».

Так говорил, прославляя Пелеева быстрого сына.

Но Ахиллес немедленно сам отвечал Антилоху:

795 «Друг Антилох! твоя похвала не бесплодною будет:
Злата к награде твоей полталанта еще прибавляю».

Так произнес — и вручил; и юноша, радуясь, принял.

Тут Ахиллес быстроногий, копьё длиннотенное взявши,
Вынес на поприще, вынес и щит, и шелом светозарный,
800 Весь Сарпедонов доспех, с пораженного взятый Патроклom.
Стал наконец перед сонмом и так говорил аргивянам:

«Ныне подвижников двух вызываем, отлично могучих,
В бранный облекшись доспех, ополчившись пронзительной медью,
Выйти один на один и измерить их мощь пред народом.

805 Кто у другого скорее пронзит благородное тело
И сквозь доспехи коснется и членов и крови багряной,
Тот победитель, — тому подарю я сей нож среброгвоздный,
Славный, фракийский, который похитил я с Астеропея;
Что до оружий, подвижники оба их вместе получат;

810 Вместе под сенью моей и блистательный пир им устрою».

Так говорил, — и поднялся великий Аякс Теламонид;

Быстро по нем и Тидид восстал, Диомед нестрашимый.

Скоро, в концах отдаленных народной толпы ополчась,

Оба они на средину выходят, пылая сразиться;

815 Грозно друг на друга смотрят; страх обымает ахеян.

Быстро сошедшись, они, устремленные друг против друга,

Трижды бросались и рукопашь трижды оружием спшиблись.

Сын Теламонов копьё сопротивнику в щит круговидный

Вбил, но тела не тронул: оно защищалось броней.

820 Сын же Тидеев поверх семикожного круга щитного
Вые Аякса грозил беспрестанно сверкающим жалом.

Все, трепеща за Аякса, вскричали ахейские мужи,

Бой прекратить и равные взять им велели награды.

Но Ахиллес Диомеда ножом наградил среброгвоздным,

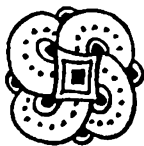
825 Вместе с ножнами его и с ремнем красиво кроенным.

Тут Ахиллес предложил им круг самородный железа;

Прежде метала его Этионова крепкая сила;

- Но когда Этиона убил Ахиллес градоборец,
 Круг на своих кораблях он с другими корыстями вывез.
 830 Стал наконец он пред сонмом и так говорил аргивянам:
 «Встаньте, которым угодно и сей еще подвиг изведать!
 Сколько бы кто ни имел и далеких полей и широких,—
 На пять круглых годов и тому на потребности достанет
 Глыбы такой; у него никогда оскуделый в железе
 835 В град не пойдет ни орадай, ни пастырь, но дома добудет».
 Так говорил он, — и встал Полипет, бранодышащий воин;
 Встала и грозная мощь Леонтея, подобного богу;
 Встал и Аякс Теламонид, и сильный Эпеос огромный.
 Стали порядком; и первый тот круг подымает Эпеос;
 840 Долго махал он и бросил; и хохот раздался по сонму.
 После поверг Леонтей, благородная отрасль Арея;
 Третий, сын Теламонов, схвативши железную тягость,
 Бросил могучей рукой, и за знаки он всех перекинул.
 Но, когда тот круг подхватил Полипет браноносный,
 845 Так далеко, как пастух свой закривленный посох бросает,
 Он же вертится кругом и летит через тельчье стадо,—
 Так далеко перекинул за круг он; вскричали данаи.
 Быстро толпой набежавши, друзья Полипета героя
 Радостно к черным судам понесли награду владыки.
 850 Сын же Пелеев для лучников темное вынес железо:
 Десять секир двуострых и десять простых им наградой.
 Выставил целью стрельбы — корабля черноносого мачту
 В дальнем конце, на песке; а на самой вершине голубку
 За ногу тонким снуром привязал; и по птице велел он
 855 Метить стрелкам: «Который уметит по робкой голубке,
 Все топоры двуострые в сень понесет победитель;
 Кто же улучит по снуру одному, не уметивши птицы,
 Тот, как стрелок побежденный, секиры простые получит».
 Так говорил, — и восстало могущество Тевкра владыки;
 860 Встал и герой Мерион, повелителя критян сподвижник.
 Бросили жребии в медный шелом, сотрясли их, и Тевкру
 Вылетел первому жребий стрелять; и немедля стрелу он
 С страшною силой послал, но не сделал обета владыке
 Фебу в жертву принести первородных овнов гекатомбу.
 865 В птицу герой не попал: воспрепятствовал Феб раздранный.
 В снур близ ноги он уметил, которым привязана птица:
 Привязь у самой ноги пересекла стрела; встрепелулась,
 К небу взвилась голубица свободная; привязь по ветру
 На землю вся опустилася; громко вскричали данаи.
 870 Быстро тогда Мерион у печального Тевкра из длани
 Выхватил лук, а стрелу наготове держал, чтоб направить;
 В сердце обет сотворил метателю стрел Аполлону
 Первенцев агнцев ему в благодарность принести гекатомбу
 И, высоко под облаком робкую птицу завидев,

- 875 Быстро кружащуюсь, в бок под крыло угодил он стрелкою:
Вверх сквозь крыло пролетела стрела и, обратно на землю
Пав, пред ногой Мерiona воназилася в дол; а голубка,
С выси лазурной на мачту спустясь черноносого судна,
Выю к груди преклонила, густые развесила крылья,
- 880 Быстро из персей дух испустила и с мачты далеко
Пала на прах; удивился народ и кругом изумлялся.
Все топоры двуострые взял Мерион победитель;
Тевкр, побежденный, простые понес к кораблям мореходным.
Сын же Пелеев огромный дрот и сосуд ручнойный,
- 885 Чистый, в огне не бывалый, ценою в вола, распвеченный,
Вынес пред сонм; и восстали могучие два копьеборца:
Первый пространнодержавный восстал Атрейон Агамемнон,
После герой Мерион, предводителя критян сподвижник;
Но, между храбрыми став, говорил Ахиллес благородный:
- 890 «Царь Агамемнон, мы ведаем, сколько ты всех превосходишь,
Сколько и мощью твоей и метанием копий отличен.
Но прими ты награду и с нею, Атрид, возвратися
К быстрым судам; а копье отдадим Мериону герою,
Если твоей то приятно душе; но так бы я думал».
- 895 Рек,— и ему не противился сын скиптроносный Атрея.
Дрот Ахиллес Мериону вручил; а герой Агамемнон
В руки Талфибия вестника пышную отдал награду.

Песнь двадцать четвертая

ВЫКУП ГЕКТОРА

- Сонм распущён; и народ по своим кораблям быстролетным
Весь рассеялся; каждый спешил укрепиться под сенью
Пищей вечерней и сладостным сном. Но Пелид неутешный
5 Плакал, о друге еще вспоминая; к нему не касался
Все умиряющий сон; по одру беспокойно метаясь,
Он вспоминал Менетидово мужество, дух возвышённый;
Сколько они подвизались, какие труды подымали,
Боев с мужами ища и свирепость морей искушая;
Все вспоминая в душе, проливал он горячие слезы.
10 То на хребет он ложился, то на бок, то ниц обратясь,
К ложу лицом припадал; напоследок бросивши ложе,
Берегом моря бродил он, тоскующий. Там и денницу
Встретил Пелид, озарившую пурпуром берег и море.
Быстро тогда он запряг в колесницу коней быстроногих;
15 Гектора, чтобы влачить, привязал позади колесницы;
Трижды его обволок вокруг могилы любезного друга,
И наконец успокоился в куче; а Гектора бросил,
Ниц распростерши во прахе. Но Феб от него, покровитель,
Феб и от мертвого вред отклонял; о героя и мертвом
20 Бог милосердовал: тело его золотым он эгидом
Все покрывал, да не будет истерзан, Пелидом влачимый.
Так над божественным Гектором в гнев своем он ругался.
Жалость объяла бессмертных на оное с неба взиравших;
Тело похитить зоркого Гермеса все убеждали;
25 Всем то казалось угодным; но только не Гере богине,
Ни Посидону царю, ни блистательною Афине;
Им, как и прежде, была ненавистною Троя святая,
Старец Приам и народ, за вину Приамида Париса;
Он богинь оскорбил, приходивших в дом его сельский;
30 Честь он воздал одарившей его сладострастием вредным.

- Вестница утра, в двенадцатый раз восходила денница;
И средь сонма богов провещал Аполлон сребролукий:
«Боги жестокие, неблагодарные! Гектор не вам ли
Недра тельцов и овнов сожигал в благовонные жертвы?
35 Вы ж не хотите и мертвое тело героя избавить;
Видеть его не даете супруге, матери, сыну,
Старцу отцу и граждáнам, которые славного мужа
Предали б скоро огню и последнею честью почтили!
Вы Ахиллесу губителю быть благосклонны решились,
40 Мужу, который из мыслей изгнал справедливость, от сердца
Всякую жалость отверг и, как лев, о свирепствах лишь мыслит.
Лев, и душой дерзновенной и дикою силой стремимый,
Только и рыщет, чтоб стадо найти и добычу похитить,—
Так сей Пелид погубил всю жалость, и стыд потерял он,
45 Стыд, для сынов человеческих столько полезный и вредный.
Смертный иной и более милого сердцу теряет,
Брата единоутробного или цветущего сына;
Плачет о трате своей и печаль наконец утоляет:
Дух терпеливый Судьбы даровали сынам человек.
- 50 Он же, богу подобного Гектора жизни лишивши,
Мертвого вяжет к коням и у гроба любезного друга
В прахе волочит! Не славное он и не лучшее выбрал!
Разве что нашу он месть на себя, и могучий, воздвигнет:
Землю, землю немую неистовый муж оскорбляет!»
- 55 Гневом пылая, ему отвечала державная Гера:
«Слово твое совершилось бы, луком серебряным гордый,
Если б равно Ахиллеса и Гектора сами вы чтили!
Гектор — сын человека, сосцами жены он воспитан;
Но Ахиллес — благородная отрасль: богиню Фетиду
60 Я возлелеяла, я возрастила и милой супругой
Мужу вручила Пелею, любезному всем нам, бессмертным.
Все вы, бессмертные, были на браке; и ты ликовал там
С лирой в руках, нечестивых наперсник, всегда вероломный!»
- Ей обратился ответствовать тучегонитель Кронон:
65 «Гера супруга! Не гневайся вовсе на жителей неба.
Честь браноносцам не равная будет; однако и Гектор
Между сынов Илиона любезнейший был олимпийцам,
Так же и мне! Никогда не небрег он о жертвах приятных;
Жертвенник мой никогда не скудел в приношеньях обильных
70 Туков, вин, благовоний: сия бо нам честь подобает.
Но похищенье оставим; возможности нет от Пелида
Гектора славного тайно похитить: к Пелееву сыну
Мать Фетида приходит и ночью и днем непрестанно.
Лучше Фетиду ко мне призови кто-нибудь из бессмертных;
75 Мудрое слово богине реку, да Пелид быстроногий
Выкуп возьмет от Приама и Гектора тело отпустит».

- Рек, — и как вихрь устремилась Ирида крылатая с вестью;
 Между священного Сама и грозноутесного Имбра
 Бросилась в черный понт; и под ней застонала пучина;
- 80 Ежели он, прикрепленный под рогом вола степового,
 Мчится, коварный, рыбам прожорливым гибель несущий.
 Там в пещере глубокой находит Фетиду и с нею
 Многих богинь Океана. Она посреди их сидела.
- 85 Плача об участи храброго сына, которому должно
 В Трое холмистой погибнуть, далеко от милой отчизны.
 Став пред Фетидой, вещала посланница Зевса: «Фетида!
 Зевс призывает тебя, непреложных советов строитель».
- Ей отвечая, рекла среброногая дочь Нереея:
- 90 «Что заповедует мне повелитель бессмертных? Стыжуся
 Светлым являться богам, угнетенная мрачной печалью!
 Но повинуюсь; и тщетен не будет глагол, им реченный».
- Так говоря, облеклася Фетида одеждой печали,
 Черным покровом, чернейшим из всех у нее одеяний.
- 95 Так устремилась; пред нею подобная ветрам Ирида
 Быстро пошла; расступалися окрест их волны морские.
 На берег вышед, богини к высокому бросились небу.
 Там обрели громовержца Кронида; пред ним воссидели
 Все, на совет собравшись, блаженные вечные боги.
- 100 Села Фетида близ Зевса отца: уступила Афина;
 Гера же чашу златую, прекрасную, подала в руки
 И утешала словами. Фетида, испив, возвратила.
 Слово меж оными начал отец и бессмертных и смертных:
 «Ты на Олимп, Фетида, пришла, и печальная сердцем;
- 105 Знаю, скорбь неутешную в персях ты носишь, богиня;
 Но возвещу, для чего на Олимпе я тебя призываю.
 Девять дней, как меж нами, бессмертными, распря восстала:
 Гектор герой и Пелид градоборец богов разделяют.
 Тело похитить склоняют бессмертные Гермеса бога;
- 110 Я же, напротив, ту славу хочу даровать Ахиллесу,
 Нежность к тебе и почтение в сердце навек сохраняя.
 Шествуй к ахейскому стану и сыну, богиня, поведай:
 Все божества на него негодуют; но я от бессмертных
 Более всех огорчаюсь, что он в исступлении гнева
- 115 Гектора возле судов, не приемлющий выкупа, держит.
 Если страшится меня, да немедля отпустит он тело.
 Я ж посылаю Ириду к Приаму царю с повеленьем
 В стан мирмидонский идти к искуплению милого сына,
 Несть и дары Ахиллесу, приятные сердцу героя».
- 120 Так прознес, — и ему покорилась Фетида богиня;
 Быстро помчалась, с вершины Олимпа высокого бросясь.
 Скоро достигла Пелидова стана; и в куче находит
 Сына, печально стнящего; многие в куче героя

- Окрест его суетились друзья и готовили завтрак;
 125 Ими закланный лежал на помосте овен густорунный.
 Подле печального сына воссела почтенная мать;
 Тихо ласкала рукой, вопрошала и так говорила:
 «Милое чадо, почто ты себе, и стена и тоскуя,
 Сердце крушишь; не помыслишь о пище, ниже о покое?»
 130 Но приятно с женой опочить и любви насладиться.
 Жить же недолго тебе; пред тобою, любезнейший сын мой,
 Близко стоит неизбежная Смерть и суровая Участь.
 Выслушай слово; его я тебе возвещаю от Зевса:
 Боги, он рек, на тебя прогневляются; он же, владыка,
 135 Более всех негодует, что ты в исступлении гнева
 Гектора возле судов, не приемлющий выкупа, держишь.
 Выдай его, Ахиллес, и за тело прими искупленье».
 Ей отвечая, вещал быстроногий Пелид знаменитый:
 «Пусть предстает предлагающий выкуп,— и тело получит,
 140 Если решительно так заповедует мне Олимпийский».
 Тою порою, как мать и сын у судов мирмидонских
 Многие между собою вещали крылатые речи,
 Зевс посылал Ириду к Приамовой Трое священной:
 «Шествуй, Ирида крылатая, холмы оставив Олимпа;
 145 Весть в Илионе святом возвести Дарданиду Приаму:
 Пусть к искуплению сына идет к кораблям он ахейским,
 Пусть и дары он несет, чтоб смягчить Ахиллесово сердце.
 Но да единый, никем не сопутствуем, шествует старец;
 Токмо глашатай старейший да будет при нем, чтобы править
 150 Месками в быстром возу и вспять из ахейского стана
 Мертвого везть в Илион, убиенного сильным Пелидом.
 Помысл о смерти и страх да не взыдет на сердце Приаму:
 Старцу такого пошлем мы сопутника, Гермеса бога;
 Он поведет и проведит, пока не представит к Пелиду;
 155 И, когда приведет он Приама пред очи героя,
 Рук на него не подымет Пелид, ни других не допустят:
 Он ни безумен, ни нагл, ни обыкший к грехам нечестивец;
 Он всегда милосердо молящего милует мужа».
 Рек,— и с небес устремилась подобная вихрям Ирида;
 160 К дому Приама сошла; и нашла там вопль и рыданье.
 Окрест отца все сыны, на дворе пред хорами сидя,
 Токами слез обливали одежды; в середине их старец,
 Ризой покрытый, лежал, обвивающей все его тело;
 Выю и голову персть покрывала державного старца,
 165 Коею сам он себя, пресмыкаяся в прахе, осыпал.
 Дщери его и невестки, в домах своих сидя, рыдали,
 Тех поминая и многих и сильных защитников царства,
 Кои уже под руками ахейскими предали души.
 Быстрая вестница Зевса, приближася тихо к Приаму,
 170 Голосом тихим (но трепет объял Дарданидовы члены)

- Так говорила: «Дерзай, Дарданид, и меня не страшися!
 Я для тебя не зловещей ныне схожу от Олимпа,
 Нет, но душой доброхотная вестница Зевса тебе я:
 Он о тебе, и далекий, душою болит и печется.
- 175 Выкупить Гектора тело тебе он велит, Олимпиец.
 Шествуй, носи и дары, чтоб смягчить Ахиллесово сердце;
 Но да никто из троян не сопутствует, шествуй один ты;
 Токмо глашатай старейший да будет с тобой, чтобы править
 Месками в быстром возу и вспять из ахейского стана
- 180 Мертвого ввезть в Илион, убиенного сильным Пелидом.
 Мысль же о смерти, ни страх тебе да не взыдет на сердце:
 Спутник такой за тобою последует, Гермес бессмертный;
 Гермес пойдет и проводит, пока не приблизит к Пелиду;
 И, когда он тебя представит пред очи героя,
- 185 Рук на тебя не подымет Пелид, ни других не допустит:
 Он ни безумен, ни нагл, ни обыкший к грехам нечестивец;
 Он завсегда милосердо молящего милует мужа».
- Так говоря, отлетела подобная вихрям Ирида.
 Старец Приам повелел, чтоб немедля сыны снарядили
- 190 Муловый воз быстrokатный и короб к нему привязали.
 Сам же поспешно взошел в почивальню, терем душистый,
 Кедровый, с кровлей высокой, где много хранилось сокровищ;
 Призвал туда и Гекубу супругу и так говорил ей:
 «Бедная! мне олимпийская вестница Зевса явилась;
- 195 Выкупить сына велела ийти к кораблям мирмидонским;
 Несть и дары Ахиллесу, которые б сердце смягчили.
 Молви, супруга любезная, что ты о сем помышляешь?
 Сильно меня самого побуждает и сердце и дума
 Ныне ж ийти к кораблям и великому стану ахеян».
- 200 Так говорил; зарыдала жена и ему отвечала:
 «Горе! погиб ли твой разум, которым в минувшее время
 Славился ты и у чуждых народов, и в собственном царстве?
 Хочешь один ты, старец, ийти к кораблям мирмидонским?
 Мужу предстать перед очи, который и многих и сильных
- 205 наших сынов умертвил? У тебя не железное ль сердце?
 В руки едва залучит, пред очами тебя лишь увидит
 Сей кровопийца, неверный сей муж, милосерд он не будет;
 Он не уважит тебя! В отдалении лучше поплачем,
 В храмине сидя; такую, знать, долю суровая Парка
- 210 Выпряла нашему сыну, как я несчастливца родила,—
 Долю, чтоб псов он насытил, вдали от родных, пред очами
 Лютого мужа, которого внутренность, если б могла я,
 Впившись в грудь, пожирать, отомстила б за то, что он сделал
 С сыном моим! Не как ратник бесчестный, мой Гектор убит им;
- 215 Он за отечество, он за мужей и за жен илионских
 Бился, герой, ни о страхе в бою, ни о бегстве не мысля!»

Снова Гекубе отвечивал старец Приам боговидный:
«Воле моей не противься, Гекуба, и в собственном доме
Птицей зловещей не будь: отвратить меня не успеешь.
220 Если бы дело такое внушал мне какой-либо смертный —
Жрец, иль пророк илионский, иль фимиамогадатель,
Ложью почли бы мы то и с презрением, верно б, отвергли.
Слышал богиню я сам, пред собою бессмертную видел;
В стан я иду, и не тщетно мне будет вещание бога.
225 Если ж назначил мне рок умереть пред судами ахеян, —
Рад! и пускай он меня, душегубец, зарежет, как скоро,
Милого сына обнявши, рыданием сердце насыщу!»

Так произнес — и, поднявши красивые крыши ковчегов,
Вынул из них Дарданион двенадцать покровов прекрасных,
230 Хлен двенадцать простых и столько ж ковров драгоценных,
Верхних плащей превосходных и тонких хитонов исподних;
Злата, весами отвесивши, выложил десять талантов;
Вынул четыре блюда и два светозарных тренога;
Вынул и пышный сосуд, ему, как посланнику, древний
235 Дар фракиян, драгоценность великая! даже и оной
Старец щадить не хотел: столь сильно пылал он душою
Выкупить милого сына. Но всех он троян приходивших
Гневный гонял от крыльца, и грозя и поносно ругая:
«Прочь, проклятое племя презренное! Разве и дома
240 Мало печали у вас, что меня огорчать вы идете?
Или вам радость, что старца Кронид поражае бедою,
Гибелью сына храбрейшего? Скоро вы цену сей траты
Сами узнаете; легче стократ, как не стало героя,
Будете сами избиты ахеями! Я же, о боги,
245 Прежде, нежели град разоренный и в прах обращенный —
Трою святую — увижу, да скроюсь в обитель Аида!»

Так говоря, прогонял их жезлом; от грозящего старца
Все удалилися. Он же вскричал, сыновей порицая,
Клида, Гелена, Париса, питомца богов Агафона,
250 Паммона, Гипшофооя, Дейфоба вождя, Антифона,
Храброго сына Полита и славного мужеством Дяя;
Грозно на сих сыновей и кричал и приказывал старец:
«Живо, негодные дети, бесстыдники! Лучше бы всем вам
Вместо единого Гектора пасть пред судами ахеян!
255 О, злополучный я смертный! имел я в Трое обширной
Храбрых сынов, и от них ни единого мне не осталось!
Нет боговидного Местора, нет конеборца Троила,
Нет и тебя, мой Гектор, тебя, между смертными бога!
Так, не смертного мужа казался он сыном, но бога!
260 Храбрых Арей истребил, а бесстыдники эти остались,
Эти лжецы, плясуны, знаменитые лишь в хороводах,
Эти презренные хищники коз и агнцев народных!

- Долго ли будете вы снаряжать колесницу и в короб
 Скоро ли вложите всё, чтобы мог я немедленно ехать?»
- 265 Так говорил, — и сыны, устращая угрозы отцовы,
 Бросились быстро и вывели муловый воз легкокатый,
 Новый, красивый; и короб глубокий на нем привязали;
 Сняли с гвоздя блестящий ярем, приспособленный к мулам,
 Буковый, с бляхою сверху и с кольцами, слаженный хитро;
- 270 Привязь яремную вместе с ярмом девятилоктевую
 Вынесли, ловко ярмо положили на гладкое дышло
 В самом конце и на крюк поперечный кольцо наложили;
 Трижды бляху ярма обмотали кругом; напоследок
 Прочее все обвязали, концы же узла подогнули.
- 275 После, нося из покоев, на муловый воз легкокатый,
 Весь уложили за голову Гектора выкуп бесценный,
 Мулов в него запрягли возовозных, дебелокопытных,
 Некогда в дар подведенных владыке Приаму от мизов.
 Но к колеснице Приамовой вывели коней, которых
- 280 Сам он с отменной заботой лелеял у тесаных яслей;
 Их в колесницу впрягали пред домом высоковершинным
 Вестник и царь, обращая в уме их мудрые думы.
 Тою порою приходит Гекуба, печальная сердцем;
 В правой руке царица вина, веселящего сердце,
- 285 Кубок несла золотой, чтоб супруг, не возив, не уехал;
 Стала она пред конями и так говорила Приаму:
 «Зевсу возлей, мой супруг, и молись, чтобы дал всемогущий
 В дом от врагов возвратиться, когда уже смелое сердце
 Старца тебя, против воли моей, к кораблям устремляет.
- 290 Так, помолился, Приам, чернотучному Кронову сыну,
 Богу, который от Иды на всю призывает Троаду.
 Птицы проси, быстрокрылого вестника, мощью своею
 Первой из птиц и любезнейшей всех самому громовержцу;
 С правой страны чтоб слетела, и сам бы ее ты увидя,
- 295 С верой в нее отошел к кораблям быстрокожных данаев.
 Если ж тебе не пошлет своего посла громовержец,
 Буду тебя, мой супруг, убеждать и советом и просьбой
 В стан не ходить к мирмидонянам, как ты ни твердо решился».
- Ей немедля отвечив старец Приам боговидный:
- 300 «Я твоего не отрину совета разумного: благо
 Длани к владыке богов воздевать, да помилует нас он».
- Рек, — и прислужнице ключнице дал повеление старец
 На руки чистой воды возлиять; и прислужница быстро
 С блюдом в руках и с кувшином воды пред владыку предстала.
- 305 Старец, руки омывши, кубок принял от супруги,
 Стал посредине двора и молился, вино возливая,
 На небо взор возводя; и, возвысивши голос, воскликнул:
 «Зевс, наш отец, обладающий с Иды, славнейший, сильнейший!
 Дай мне прийти к Ахиллесу угодным и жалостным сердцу;

- 310 Птицу пошли, быстролетного вестника, мощью своею
Первую в птицах, любимую более всех и тобою;
С правой страны ниспосли; да сходящую сам я увида,
С верой в нее отойду к кораблям конеборных данаев!»
Так умолял, — и услышал его промыслитель Кронион;
- 315 Быстро орла ниспослал, между вещей вернейшую птицу,
Темного, коего смертные черным ловцом называют.
Словно огромная дверь почивальни высоковершинной
В доме богатого мужа, замком утвержденная крепким, —
Крылья орла таковы распростерлись, когда он явился,
- 320 Вправе над Троею быстро парящий. Они лишь узрели,
В радость пришли, расцвело упованием каждое сердце.
С живостью старец взошел в колесницу свою и немедля
Коней погнал от преддверья и гулких навесов крылечных.
Мески пошли впереди под повозкой четырёхколёсной
- 325 (Ими Идей управлял, благомысленный вестник); а сзади
Борзые кони, которых бичом Дарданид престарелый
Гнал через город; его провожали все близкие сердцу,
Плача по нем неутешно, как будто на смерть отходящем.
Скоро, из замка спустяся, они очутились в поле;
- 330 Все провожавшие их возвратились печальные в Трою,
Дети и сродники. Сами ж они не сокрылись от Зевса:
В поле увидел он их и исполнился милости к старцу;
И к любезному сыну, к Гермесу, так возгласил он:
«Сын мой, Гермес! Тебе от богов наипаче приятно
- 335 В дружбу вступать с человеком; ты внемлешь, кому пожелаешь.
Шествуй и Трои царя к кораблям быстролетным ахеян
Так проводи, да никто не узрит и никто не узнает
Старца в ахейских дружинах, доколе к Пелиду не придет».
- Так произнес, — и ему повинуется Гермес посланник:
- 340 Под ноги вяжет прекрасную обувь, плесницы золотые,
Вечные; бога они и над влажною носят водою,
И над землею беспредельною, быстро, с дыханием ветра;
Жезл берет он, которым у смертных, по воле всеильной,
Сном смыкает он очи или отверзает у спящих;
- 345 Жезл сей прияв, устремляется аргоубийца могучий.
Скоро он к граду троян и к зыбям Геллеспонта принесся;
Полею пошел, благородному юноше видом подобный,
Первой брадой опушенному, коего младость прелестна.
Путники вскоре, проехав великую Ила могилу,
- 350 Коней и месков своих удержали, чтобы напоить их
В светлой реке; тогда уже сумрак спускался на землю.
Тут, оглянувшись, Гермеса вестник Идей прозорливый
Близко увидел, и так возгласил к Дарданиду владыке:
«Взглянь, Дарданид! осторожного разума требует дело:
- 355 Мужа я вижу; и мнится мне, нас он убить умышляет!

Должно бежать; на конях мы ускачем; или, подошедши,
Ноги ему мы обнимем и будем молить о пощаде!»

Рек он, — и старцево сердце смутилося; он ужаснулся;
Дыбом волосы у него поднялися на сгорбленном теле;
360 Он цепенея стоял. Эриуний приблизился к старцу,
Ласково за руку взял и вещал, вопрошая Приама:
«Близко ль, далеко ль, отец, направляешь ты коней и месков,
В час усладительной ночи, как смертные все почивают?
Иль не страшишься убийствами дышащих, гордых данаев,
365 Кои так близко стоят, неприязненны вам и свирепы?
Если тебя кто увидит под быстрыми мраками ночи,
Столько сокровищ везущего, что твое мужество будет?
Сам ты не молод, и старец такой же тебя провожает.
Как защитишься от первого, кто лишь обидеть захочет?
370 Я ж не тебя оскорблю, но готов от тебя и другого
Сам отразить: моему ты родителю, старец, подобен!»

Гермесу бодро отвечивал старец Приам боговидный:
«Все справедливо, любезнейший сын мой, что ты говоришь мне;
Но еще и меня хранит покровительной дланью
375 Бог, который дает мне такого спутника встретить,
Счастья примету, тебя, красотою и образом дивный,
Редким умом одаренный; блаженных родителей сын ты!»

Вновь Дарданиду вещал благодетельный Гермес посланник:
«Истинно всё и разумно ты, старец почтенный, вещаешь.
380 Но скажи мне еще, и сущую правду поведай:
Ты высылаешь куда-либо столько богатств драгоценных
К чуждым народам, дабы хоть они у тебя уцелели?
Верно, объятые страхом, уже покидаете все вы
Трою святую? Таков знаменитый защитник погибнул,
385 Сын твой! В сражениях был он не ниже героев ахейских!»

Гермесу быстро воскликнул старец Приам боговидный:
«Кто ты таков, от кого приходишь ты, юноша добрый,
Так мне прекрасно напомнивший смерть злополучного сына?»

Старцу отвечивал вновь благодетельный Гермес посланник:
390 «Ты испытуешь меня, вопрошая о Гекторе дивном.
Часто, часто я сам на боях, прославляющих мужа,
Гектора видел, и даже в тот день, как, к судам отразивши,
Он побеждал аргивян, истребляя крушительной медью.
Стоя вдали, удивлялись мы Гектору; с вами сражаться
395 Нам Ахиллес запрещал, на царя Агамемнона гневный.
Я Ахиллесов служитель, в одном корабле с ним приплывший;
Родом и я мирмидонец; родитель мой храбрый Поликтор;
Муж он богатый и старец, как ты, совершенно маститый.
Шесть у Поликтора в доме сынов, а седьмой пред тобою;
400 Жребий меж братьев упал на меня, чтоб идти с Ахиллесом.
Ныне осматривать поле пришел от судов я: завтра
Боем на город пойдут быстроокие мужи ахейцы.

Все негодуют они на долгую праздность; не могут
Бранного пыла мужей обуздать воеводы ахеян».

405 Гермесу паки ответствовал старец Приам боговидный:

«Ежели подлинно ты Ахиллеса Пелида служитель,
Друг, не сокрой от меня, умоляю, поведай мне правду:
Сын мой еще ль при судах, иль уже Ахиллес быстроногий
Тело его рассеченное псам разметал мирмидонским?»

410 Старцу ответствовал вновь благодетельный Гермес посланник:

«Старец, ни псы ни терзали, ни птицы его не касались;
Он и поныне лежит у судов Ахиллеса, под кущей,
Всё, как и был, невредимый: двенадцатый день, как лежит он
Мертвый, — но тело не тлеет, к нему не касаются черви,

415 Быстрые черви, которые падших в бою пожирают.

Правда, его ежедневно, с восходом денницы священной,
Он беспощадно волочит вокруг гроба любезного друга;
Но мертвец невредим; изумишься ты сам, как увидишь:
Свеж он лежит, как рососою умытый; нет следа от крови,

420 Члена не видно нечистого; язвы кругом затворились,
Сколько их ни было: много суровая медь нанесла их.

Так милосердуют боги о сыне твоём знаменитом,
Даже и мертвом: любезен он сердцу богов олимпийских».

Рек он, — и старец, наполнился радости, быстро воскликнул:

425 «Благо, мой сын, приносить небожителям должны дани!
Гектор, — о если бы жил он! — всегда в благоденственном доме
Помнил бессмертных богов, на великом Олимпе живущих;
Боги за то и по смертной кончине его помянули.

Но преклонися, прими от меня ты прекрасный сей кубок

430 И, охраняя меня, проводи, под покровом бессмертных,
В стан мирмидонский, пока не приду к Ахиллесовой куще».

Вновь Дарданиду ответствовал Гермес, посланник Зевеса:

«Младость мою соблазняешь ты, старец, но я не склонюся
Дара, какой предлагаешь мне, тайно принять от Пелида.

435 Я уважаю Пелида и сердцем страшусь от героя
Дар похищать, чтобы после меня беда не постигла;

Но с тобою сопутствовать рад я землю и морем;
Рад я тебя проводить и до славного Аргоса града;

И с таким путеводцем к тебе не приблизится смертный».

440 Рек, и на царских коней в колесницу вскочил Эриуний;

Быстро и бич и браады захватил в могучие руки;
Коням и мескам вдохнул необычную рьяность и силу,
И когда принесли ко рву и стене корабельной,

Где незадолго над вечерей стражи ахеян трудились, —

445 Всех их в сон погрузил благодетельный аргоубийца;
Башни запор отодвинул, врата растворил и Приама
Ввез внутрь стены и за ним с дорогими дарами повозку.
Но лишь предстали они к Ахиллесовой куще великой
(Кущу дарю своему мирмидонцы построили в стане

- 450 Крепко из бревен еловых и сверху искусно покрыли
 Мшистым, густым камышом, по влажному лугу набравши;
 Около кущи устроили двор властелину широкий,
 Весь ограда частоколом; ворота его запирались
 Толстым засовом еловым; трое ахейн вдвигали,
- 455 Трое с трудом отымали огромный замок сей воротный
 Сильных мужей; но Пелид и один отымал его быстро), —
 Те благодетельный Гермес отверз перед старцем ворота,
 Ввез дары знаменитые славному сыну Пелея,
 Спрянул на дол с колесницы и так проведал к Дарданиду:
- 460 «Бог пред тобою, о старец, бессмертный, с Олимпа ниспешший,
 Гермес: отец мой меня тебе ниспослал путеводцем.
 Я совершил, и к Олимпу обратно иду; всенародно
 Я не явлюсь Ахиллеса очам: не достойно бы было
 Богу бессмертному видимо чествовать смертного мужа.
- 465 Ты же иди и, вошед, обыми Ахиллесу колена;
 Именем старца родителя, матери многопочтенной,
 Именем сына моли, чтобы тронуть высокую душу».
- Так возгласивши, к Олимпу великому быстро вознеся
 Гермес. Приам, с колесницы стремительно прынув на землю,
- 470 Там оставляет Идея, дабы он стоял, охраняя
 Коней и месков; а сам устремляется прямо в обитель,
 Где Ахиллес находился божественный. Там Пелейона
 Старец увидел; друзья в отдаленье сидели; но двое,
 Отрасль Арея Алким и смиритель коней Автомедон,
- 475 Близко стоя, служили; недавно он вечерю кончил,
 Пищи вкусив и питья, и пред ним еще стол оставался.
 Старец, никем не примеченный, входит в покой и, Пелиду
 В ноги упав, обмывает колена и руки целует, —
 Страшные руки, детей у него погубившие многих!
- 480 Так, если муж, преступлением тяжким покрый в отчизне,
 Мужа убивший, бежит и к другому народу приходит,
 К сильному в дом, — с изумлением все на пришельца взирают, —
 Так изумился Пелид, боговидного старца увидев;
 Так изумились все, и один на другого смотрели.
- 485 Старец же речи такие вещал, умоляя героя:
 «Вспомни отца своего, Ахиллес, бессмертным подобный,
 Старца, такого ж, как я, на пороге старости скорбной!
 Может быть, в самый сей миг и его, окруживши, соседи
 Ратью теснят, и некому старца от горя избавить.
- 490 Но, по крайней он мере, что жив ты, и зная и слыша,
 Сердце тобой веселит и вседневно льстится надеждой
 Милого сына узреть, возвратившегося в дом из-под Трои.
 Я же, несчастнейший смертный, сынов возрастил браноносных
 В Трое святой, и из них ни единого мне не осталось!
- 495 Я пятьдесят их имел при нашествии рати ахейской:
 Их девятнадцать братьев от матери было единой;

- Прочих родили другие любезные жены в чертогах;
 Многим Арей истребитель сломил им несчастным колена.
 Сын оставался один, защищал он и град наш и гражданин;
 500 Ты умертвил и его, за отчизну сражавшегося храбро,
 Гектора! Я для него прихожу к кораблям мирмидонским;
 Выкупить тело его приношу драгоценный я выкуп.
 Храбрый! почти ты богов! над моим злополучием сжался,
 Вспомнив Пелея отца: несравненно я жалче Пелея!
 505 Я испытую, чего на земле не испытывал смертный:
 Мужа, убийцы детей моих, руки к устам прижимаю!»
 Так говоря, возбудил об отце в нем плачевные думы;
 За руку старца он взяв, от себя отклонил его тихо.
 Оба они вспоминая: Приам — знаменитого сына,
 510 Горестно плакал, у ног Ахиллесовых в прахе простертый;
 Царь Ахиллес, то отца вспоминая, то друга Патрокла,
 Плакал, и горестный стон их кругом раздавался по дому.
 Но когда насладился Пелид благородный слезами
 И желание плакать от сердца его отступило, —
 515 Быстро восстал он и за руку старца простертого поднял,
 Тронут глубоко и белой главой, и бородой его белой;
 Начал к нему говорить, устремляя крылатые речи:
 «Ах, злополучный! много ты горестей сердцем изведаль!
 Как ты решился, один, при судах мирмидонских явиться
 520 Мужу пред очи, который сынов у тебя знаменитых
 Многих повергнуул? В груди твоей, старец, железное сердце!
 Но успокойся, воссядь, Дарданион; и как мы ни грустны,
 Скроем в сердца и заставим безмолвствовать горести наши.
 Сердца крушительный плач ни к чему человеку не служит:
 525 Боги судили всесильные нам, человекам несчастным,
 Жить на земле в огорчениях: боги одни беспечальны.
 Две великие урны лежат перед прагом Зевеса,
 Полны даров: счастливых одна и несчастных другая.
 Смертный, которому их посылает, смесивши, Кронион,
 530 В жизни своей переменен и горесть находит и радость;
 Тот же, кому он несчастных пошлет, — поношению предан;
 Нужда, грызущая сердце, везде по земле его гонит;
 Бродит несчастный, отринут бессмертными, смертными презрен.
 Так и Пелея — дарами осыпали светлыми боги
 535 С юности нежной; украшенный выше сынов земнородных
 Счастьем, богатством, владыка могучий мужей мирмидонских,
 Смертный, супругой богиню приял от руки он бессмертных.
 Бог и ему ниспослал злополучие: он не имеет
 В доме своем поколения, сына, наследника царства.
 540 Сын у Пелея один, кратковечный; но я и доныне
 Старца его не покою, а здесь, от отчизны далеко,
 Здесь я в Троаде сию и тебя и твоих огорчаю.
 Сам ты, о старец, мы слышали, здесь благоденствовал прежде.

- Сколько народов вмещали обитель Макарова, Лесбос,
 545 Фригия, край плодоносный, а здесь — Геллеспонт бесконечный:
 Ты среди всех, говорят, и богатством блистал и сынами.
 Но, как беду на тебя ниспослали небесные боги,
 Около Трои твоей неумолкная брань и убийство.
 Будь терпелив и печалью себя не круши непрерывной:
 550 Ты ничего не успеешь, о сыне печалаяся; плачем
 Мертвого ты не подымеешь, но горе свое лишь умножишь!»
 Сыну Пелея отвечивал старец Приам боговидный:
 «Нет, не сяду я, Зевсов любимец, доколе мой Гектор
 В куче лежит, погребенью не преданный! Дай же скорее,
 555 Дай сим очам его видеть! а сам ты прими искупленье:
 Мы принесли драгоценное. О, насладись им, и счастливы
 В край возвратися родимый, когда ты еще позволишь
 Старцу мне бедному жить и солнца сияние видеть!»
 Грозно взглянув на него, говорил Ахиллес быстроногий:
 560 «Старец, не гневай меня! Разумею и сам я, что должно
 Сына тебе возвратить: от Зевса мне весть приносила
 Матерь моя среброногая, нимфа морская Фетида.
 Чувствую, что и тебя (от меня ты, Приам, не сокроешь)
 Сильная бога рука провела к кораблям мирмидонским;
 565 Нет, не осмелился б смертный, и младостью пылкой цветущий,
 В стан наш вступить: ни от стражей недремлющих он бы не скрылся,
 Ни засовов легко б на воротах моих не отдвинул.
 Смолкни ж, и более мне не волнуй ты болящего сердца;
 Или страшись, да тебя, невзирая, что ты и молитель,
 570 В куче моей я не брошу и Зевсов завет не нарушу».
 Так говорил; устранился Приам и, покорный, умолкнул
 Сын же Пелеев, как лев, из обители бросился в двери:
 Но не один, за царем устремилися два из клеветов,
 Сильный Алким и герой Автомедон, которых меж друзей
 575 Более всех Пелейон почитал, по Патрокле умершем.
 Быстро они от ярма отрешили и коней и месков;
 В кучу ввели и глашатая старцева; там посадивши
 Мужа на стуле, поспешно с красивого царского воза
 Собрали весь многоценный за голову Гектора выкуп;
 580 Две лишь оставили ризы и тонкий хитон хитротканый,
 С мыслью, чтоб тело покрытое в дом отпустить от Пелида.
 Он же, вызвав рабынь, повелел и омыть и мастьми
 Тело намазать, но тайно, чтоб сына Приам не увидел:
 Он опасался, чтоб гневом не вспыхнул отец огорченный,
 585 Сына узрев, и чтоб сам он тогда не подвигнулся духом
 Старца убить и нарушить священные Зевса заветы.
 Тело рабыни омыли, умаслили мастью душистой,
 В новый одели хитон и покрыли прекрасною ризою;
 Сам Ахиллес и поднял и на одр положил Приамида,—
 590 Но друзья совокупно на блещущий воз положили.

Он же тогда возопил, именуя любезного друга:
«Храбрый Патрокл! не ропщи на меня ты, ежели слышишь
В мрачном Аиде, что я знаменитого Гектора тело
Выдал отцу: не презренных ни заплатил мне дарами;

595 В жертву тебе и от них принесу я достойную долю».

Так произнес — и под сень возвратился Пелид благородный;
Сел на изящно украшенных креслах, оставленных прежде,
Против Приама стоявших, и слово к нему обратил он:
«Сын твой тебе возвращен, как желал ты, божественный старец:

600 Убран лежит на одре. С восходом Зари возвращаясь,
Сам ты увидишь его; но теперь мы о пице вспомним.
Пищи забыть не могла и несчастная мать Ниоба,
Матерь, которая разом двенадцать детей потеряла,
Милых шесть дочерей и шесть сыновей расцветавших.

605 Юношей Феб поразил из блестящего лука стрелами,
Мстящий Ниобе, а дев — Артемида, гордая луком.
Мать их дерзала равняться с румяноланитою Летою:
Лета двоих, говорила, а я многочисленных матерь!
Двое сии у гордившейся матери всех погубили.

610 Девять дней валялися трупы; и не было мужа
Гробо предать их: в камень людей превратил громовержец.
Мертвых в десятый день погребли милосердые боги.
Плачем по ним истомясь, и мать вспомянула о пице.
Ныне та мать на скалах, на пустынных горах Сипилийских,

615 Где, повествуют, богини покоиться любят в пещерах,
Нимфы, которые часто у вод Ахелоевых пляшут,—
Там, от богов превращенная в камень, страдает Ниоба.
Так, божественный старец, и мы помыслим о пице.

Время тебе остается оплакать любезного сына,
620 В Трою привезши; там для тебя многослезен он будет».

Рек — и, стремительно встав, Ахиллес белорунную бвцу
Сам закалат; друзья, обнажив и опрятав, как должно,
В мелкие части искусно дробят, прободают рожнами,
Ловко пекут на огне и готовые части снимают.

625 Хлеб между тем принесши, поставил на стол Автомедон
В пышных корзинах; но брашно делил Ахиллес благородный.
Оба к предложенным яствам питательным руки простерли.
И когда пишем и пицей насытили сердце,
Долго Приам Дарданид удивлялся царю Ахиллесу,

630 Виду его и величеству: бога, казалось, он видит.
Царь Ахиллес удивлялся равно Дарданиду Приаму,
Смóтря на образ почтенный и слушая старцевы речи.
Оба они наслаждались, один на другого взирая;

Но наконец возгласил к Ахиллесу божественный старец:
365 «Дай мне теперь опочить, Зевесов любимец! позволь мне
Сном животворным хоть несколько в доме твоём насладиться.
Ибо еще ни на миг у меня не смыкались очи

С дня, как несчастный мой сын под твоими руками погибнул;
 С одного дня лишь стонал и несчетные скорби терпел я,
 640 Часто в оградах дворовых по сметищам смрадным валяясь.
 Ныне лишь ястык вкусил и вина пурпурового ныне
 Принял в гортань; но до этой поры ничего не вкушал я».

Так говорил; Ахиллес приказал и друзьям и рабьям
 Стлать на крыльце две постели и снизу хорошие полсти
 645 Бросить пурпурные, сверху ковры разостлать дорогие
 И шерстяные плащи положить, чтобы старцам одеться.
 Вышли рабыни из дому с пылающим светочем в дланях;
 Скоро они, поспешившие, два уготовали ложа.
 И Приаму шутя говорил Ахиллес благородный:
 650 «Спи у меня на дворе, пришелец любезный, да в дом мой
 Вдруг не придет кто-нибудь из данаев, которые часто
 Вместе совет совещать в мою собираются кущу.
 Если тебя здесь кто-либо в пору ночную увидит,
 Верно, царя известит, предводителя воинств Атрида;
 655 И тогда замедление в выкупе мертвого встретишь.
 Слово еще, Дарданид; объяснися, скажи откровенно:
 Сколько желаешь ты дней погребать знаменитого сына?
 Столько я дней удержуся от битв, удержу и дружины».

Сыну Пелея ответствовал старец Приам боговидный:
 660 «Ежели мне ты позволишь почтить погребением сына —
 Сим для меня, Ахиллес, величайшую милость окажешь.
 Мы, как ты знаешь, в стенах заключенные; лес издалека
 Должно с гор добывать; а трояне повергнуты в ужас.
 Девять бы дней мне желалось оплакивать Гектора в доме;
 665 Гробу в десятый предать и пир похоронный устроить;
 В первый-на-десять мертвому в память насыпать могилу;
 Но в двенадцатый день ополчимся, когда неизбежно».

Старцу ответствовал вновь быстроногий Пелид благородный:
 «Будет и то свершено, как желаешь ты, старец почтенный.
 670 Брань прекращаю на столько я времени, сколько ты просишь».

Так произнес Ахиллес — и Приамову правую руку
 Ласково сжал, чтобы сердце его совершенно покоить.
 Так отпустил; и они на переднем крыльце опочили,
 Вестник и царь, обращая в уме своем мудрые думы.
 675 Но Ахиллес почивал в глубине крепкостворчатой кущи,
 И при нем Брисеида, румяноланитая дева.

Все, и бессмертные боги и коннодоспешные мужи,
 Спали целую ночь, усмирённые сном благодатным.
 Гермеса токмо заботного сон не осиливал сладкий,
 680 Думы в уме обращавшего, как Дарданида Приама
 Вывести из стана, привратным незримого стражам священным.
 Став над главою Приамовой, так возгласил Эриуний:
 «Ты не радишь об опасности, старец, и так беззаботно
 Спишь у враждебных мужей, пощаженный Пелеевым сыном!

685 Многие дал ты дары, чтобы выкупить мертвого сына;
Но за живого тебя троекратной ценою заплатят
Дети твои, у тебя остающиеся, если узнает
Царь Атрейон о тебе и ахейцы другие узнают».

Так провещал; ужаснулся Приам и глашатая поднял.
690 Гермес мгновенно запряг им и коней, и месков яремных;
Сам через стан их быстро погнал, и никто не увидел.
Но лишь достигнули путники брода реки светловодной,
Ксанфа пучинного, богом рожденного, Зевсом бессмертным,
Там благодетельный Гермес обратно вознесся к Олимпу.

695 В ризе златистой Заря простиралась над всею землею.
Древний Приам, и стениящий и плачущий, гнал к Илиону
Коней, а мески везли мертвеца. И никто в Илионе
Их не узнал от мужей и от жен благородных троянских
Прежде Кассандры прекрасной, златой Афродите подобной.

700 Рано на замок воспел, издали в колеснице узнала
Образ отца своего и глашатая громкого Трои;
Тело узрела на месках, на смертном простертое ложе;
Подняла горестный плач и вопила по целому граду:
«Шествуйте, жены и мужи! Смотрите на Гектора ныне,
705 Вы, что живого, из битв приходившего, прежде встречали
С радостью: радостью светлой и граду он был и народу!»

Так вопияла; и вдруг ни жены не осталось, ни мужа
В Трое великой; грусть несказанная всех поразила, —
Все пред вратами столпились встречу везомого тела.
710 Всех впереди молодая супруга и нежная мать
Плакали, рвали власы и, на труп исступленно бросаясь,
С воплем главу обнимали; столпившиеся плакали стоя.
Верно, и целый бы день до заката блестящего солнца,
Плача над Гектором храбрым, рыдали толпы за вратами,
715 Если бы старец Приам не воззвал с колесницы к народу:
«Дайте дорогу, друзья, чтобы мески проехали; после
Плачем вы все насыщайтесь, как мертвого в дом привезу я!»

Так говорил; расступилась толпа и открыла дорогу.
К славному дому привезши, на пышно устроенном ложе
720 Тело они положили; певцов, начинателей плача,
Подле него поместили, которые голосом мрачным
Песни плачевные пели; а жены им вторили стоном.
Первая подняла плач Андромаха, младая супруга,
Гектора мужеубийцы руками главу обнимая:

725 «Рано ты гибнешь, супруг мой цветущий, рано вдовою
В доме меня покидаешь! А сын, бессловесный младенец,
Сын, которому жизнь, злополучные, мы даровали!
Он не достигнет юности! Прежде во прах с оснований
Троя рассыплется: пал ты, хранитель ее неусыпный,
730 Ты, защититель и града, защитник и жен и младенцев!
Скоро в неволю они на судах повлекутся глубоких;

С ними и я неизбежно; и ты, мое бедное чадо,
 Вместе со мною; и там, изнуряясь в работах позорных,
 Будешь служить властелину суровому; или данаец
 735 За руку схватит тебя и с башни ударит о землю,
 Мстящий за трату плачевную брата, отца или сына,
 Гектором в битвах сраженного: много могучих данаев,
 Много под Гектора дланью глодало кровавую землю.
 Грозен великий отец твой бывал на погибельных сечах;
 740 Плачут о нем до последнего все обитатели Трои.
 Плач, несказанную горесть нанес ты родителям бедным,
 Гектор! Но мне ты оставил стократ жесточайшие скорби!
 С смертного ложа, увя! не простер ты руки мне любезной;
 Слова не молвил заветного, слова, которое б вечно
 745 Я поминала и ночи и дни, обливаясь слезами!»

Так говорила, рыдая; и с нею стонали троянки.
 Тут между ними Гекуба рыдательный плач подымает:
 «Гектор, из всех мне детей наиболее сердцу любезный!
 Был у меня и живой ты богам всемогущим любезен;
 750 Боги с небес о тебе и по смертной кончине пекутся!
 Прочих сынов у меня Ахиллес, быстроновгий ристатель,
 Коих живых полонил, за моря пустынные продал,
 В Имброс, в далекий Самос и в туманный, беспристанный Лемнос;
 Но, тебя одолев и оружием душу исторгнув,
 755 Как он ни долго влачил вокруг могилы Патрокла любимца,
 Коего ты одолел,— но его, мертвеца, он не поднял!
 Ты ж у меня, как рососою омытый, покоишься в доме,
 Свежий, подобно как смертный, которого Феб сребролукий
 Легкой стрелой своей, налетевший незапно, сражает».
 760 Так вопияла Гекуба, и плач возбудила всеобщий.

Третья Елена Аргивская горестный плач подымает:
 «Гектор! деверь почтеннейший, сродник, любезнейший сердцу!
 Ибо уже мне супруг Александр знаменитый, привезший
 В Трою меня, недостойную! Что не погибла я прежде!
 765 Ныне двадцатый год круговратных времен протекает
 С оной поры, как пришла в Илион я, отечество бросив;
 Но от тебя не слыхала я злого, обидного слова.
 Даже, когда и другой кто меня укорял из домашних,
 Деверь ли гордый, своячина, или золовка младая,
 770 Или свекровь (а свекор всегда, как отец, мне приветен),
 Ты вразумлял их советом и каждого делал добрее
 Кроткой твоею душой и твоим убеждением кротким.
 Вот почему о тебе и себе я, несчастнейшей, плачу!
 Нет для меня, ни единого нет в Илионе обширном
 775 Друга или утешителя: всем я равно ненавистна!»

Так вопияла она,— и стонал весь народ неисчетный.
 Старец Приам наконец обращает слово к народу:
 «Ныне, трояне, свозите вы лес в Илион; не страшитесь

- Войска ахейского тайных засад: Ахиллес знаменитый
780 Сам обещал, отпуская меня от судов мирмидонских,
Нас не тревожить, доколе двенадцатый день не свершится».
- Так говорил,— и они лошаков и волов подъяремных
Скоро в возы запрягли и пред градом немедля собрались.
Девять дней они в Трою множество леса возили;
- 785 В день же десятый, лишь, свет разливая, денница возникла,
Вынесли храброго Гектора с горестным плачем трояне;
Сверху костра мертвеца положили и бросили пламень.
- Рано, едва розоперстая вестница утра явилась,
К срубам великого Гектора начал народ собираться.
- 790 И, лишь собрались все (неисчетное множество было).
Сруб угасили, багряным вином оросивши пространство
Всё, где огонь разливался пылающий; после на пепле
Белые кости героя собрали и братья и други,
Горько рыдая, обильные слезы струя по ланитам.
- 795 Прах драгоценный собравши, в ковчег золотой положили,
Тонким обвивши покровом, блистающим пурпуром свежим.
Так опустили в могилу глубокую и, заложивши,
Сверху огромными частыми камнями плотно устлали;
После курган насыпали; а около стражи сидели,
- 800 Смотра, дабы не ударила рать меднолатных данаев.
Скоро насыпав могилу, они разошлись; напоследок
Все собрались вновь и блистательный пир пировали
В доме великом Приама, любезного Зевсу владыки.
Так погребали они конеборного Гектора тело.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**ВАРИАНТЫ ПРАВКИ ТЕКСТА ПЕРЕВОДА,
ВНЕСЕННЫЕ ГНЕДИЧЕМ В ЕГО ЭКЗЕМПЛЯР ИЗДАНИЯ 1829 г.
(ГПБ, 197, Гнедич, 25, 26)**

После номера стиха курсивом дается лемма-цитата из прижизненного издания «Илиады» Гнедича, к которой в рабочем экземпляре Гнедича имеются рукописные варианты. Эти варианты отделены от леммы, а также друг от друга, если их несколько, косой чертой. Если цитата и правка захватывают слова из двух стихов, стихи разделяются двумя косыми чертами. Слова, зачеркнутые Гнедичем, заключены в угловые скобки, окончания слов, не дописанных Гнедичем, — в квадратные.

ПЕСНЬ I

2 *Ахейцам нанес неисчетные бедства / Ахейнам тысячи бедствий соделал / <несчетные бедствия сделал ахейцам> <тысячи бедствий ахейнам сделал>*

3 *Многия души могучия в бездны Аида низринул / Многие души могучие славных Героев низринул / Многие души могучие славных Героев ввергнул*

4 *Славных Героев, и их пожирающим предал в добычу / В мрачный Аид, и самих распростер их в корысть плотоядным / В мрачный Аид, и самих обнаженных предал их в добычу / В мрачный Аид, и самих обнаженных простер их в добычу / В мрачный Аид, и самих обнаженных корыстию предал / В мрачный Аид, и самих обнаженных в корысть распростер их*

5 *Птицам окрестным и псам: / Стаям пернатых и псов: / Псам и пернатым стадам:*

воля Кронида / божия воля / Зевсова воля

6 *как воздвигшие спор, воспылали враждою / как воздвигшие спор, разделились враждою / как <враждой разделились, воздвигшие распрю> / как на сонме рассорились в споре враждебном / как враждой воспылали воздвигшие распрю / как враждой воспылали вступившие в распрю / как враждой разделились воздвигшие распрю / как враждой разделились вступившие в распрю*

8 *Кто ж от богов бессмертных / Кто ж от богов всемогущих / Кто ж обоих от бессмертных / Кто же их двух от бессмертных*

подвиг их к враждебному спору? / на горестный спор их подвигнул? / <подвиг> их <на горькую распрю?> / свел их на горькую распрю? / стравил их на горькую распрю? /

10 *Язву на воинство злую послал, и гибли народы / Язву на воинство злую навел, погибали народы / Язву меж воинством злую воздвиг; погибали народы / Язву меж воинством злую воздвигнул, и гибли люди / Язву на воинство злую обрушил, и гибли люди*

27 *не смей появиться! / не дерзай появляться! / не дерзай показаться / не осмелюсь казаться*

28 *тебе не пособит / тебя не избавит*

32 *возвратишься. / возвратишься!*

34 *по берегу немолчно-шумящего моря / по берегу немолчно-шумящей пучины / по берегу вечно шумящего моря / по берегу много шумящего моря / по берегу <многоволновой> пучины / по берегу без умолка шумной пучины*

39 *любезный / священный*

44 *пылающий / пышущий*

45 *пернатыми полный / со стрелами закрытый / отовсюду закрытый*

49 *Грозный звон издает среброблещущий лук Аполлонов / звон поразительный издал серебряный лук Стреловержца / Страшный звон испустил среброблещущий лук Стреловержца / Страшный звон издает среброблещущий лук Аполлонов.*

63 *человеку / бывают*

64 *исбожитель? / небожитель?*

73 *вещал перед сонмом Атеян: / речь говорил и вещал им: / речь говорил им, и молвил:*

81 *в первую / на первую*

90 *Ахейском / Ахейя*

106 *предвещатель / вещун*

135 *Если / Пусть же*

137 *исторгну из кущи / из кущи исторгну*

138 *Одисея; / Одисея*

139 *исторгну / увожу я*

149 *мздоимец / мздолюбец*

157 *поросшие / покрытые*

159 *тебе человек / тебе, человек*

177 *Распря единая, брань и убийство тебе лишь приятны. / Только тебе и приятно, что споры, раздоры и битвы / Распря тебе лишь приятна, раздоры и битвы / Только тебе и приятны, что <распря, да брани>, да битвы / Только тебе и приятны — вражда, да раздоры, да битвы.*

184 *Вризейду / Бризейду*

187 *надменно / дерзко*

225 *О винопийца, со взорами пса, но с душою еленя! / Грузный вином, пса имеющий очи, а сердце еленя! / Грузный вином, пса очи имеющий, сердце еленя! / Пьяница с взорами псыими, с сердцем еленя, / Винопийца, с взорами псыими, с сердцем еленя, / Винопийца, с очами собаки и с сердцем еленя, / Грузный вином с очами собаки и с сердцем еленя,*

- 226 в решительный бой ополчиться с народом / в сражение открытое
 стать перед войском
- 262 Оным / Что ж,
- 295 возносяся / напыщенный
- 304 жестокими оба словами сражаясь, / жестокими <в распре> слова-
 ми сражаясь / жестоко друг другу словами переча / жестоко друг с другом
 словами сражаясь
- 307 и друзья Мирмидоны. / с Мирмидонской дружиной.
- 311 велемудрый; / многоумный;
- 342 погубивши; / погубивши!
- 366 Гетионов / Этионов
- 367 взяли / добыли
 стану / в стан
- 370 Иерей престарелый / престарелый священник
- 387 Гнев Атреиона объял; свирепый, он с места воспрянул, / Гневом
 вспылал Агамемнон, и с места свирепый воспрянув,
- 471 всем подносили / всех обносили
- 475 Солнце ж едва закатилось и на землю сумрак спустился, / Солнце
 едва закатилось и сумрак на землю спустился,
- 477 заря, розоперстая вестница / заря розоперстая, вестница
- 487 все по судам и по кущам Ахейским. / вокруг, по своим кораблям и
 по кущам.
- 489 Ахиллес, быстроногий / Ахиллес быстроногий
- 491 Не был уже ни в боях; / Не был ни в грозных боях;
- 498 восседящего / восседающего
- 500 колена, / колена
- 511 туч воздыматель / Тучегонитель
- 517 туч воздыматель / Тучегонитель
- 524 имеешь веру, / уверена будешь,
- 532 с блистательных высей Олимпа / с блестящего сверглась Олимпа
- 533 от тронов воспрянули боги / боги с престолов восстали
- 534 В стретенье Зевсу отцу: / в стречу отцу своему
- 536 Там Олимпийский воссел на престоле; но Гера не праздно / Там
 Олимпиец на троне воссел; но владычица Гера / Там Олимпийский воссел
 на престоле; но Гера супруга
- 537 Все соглядала; узрела / Все примечала; узрела / Все познала, увидя
- 544 повелитель богов и отец человеков / повелитель отец и бессмертных
 и смертных
- 545 Гера, советы мои не все ты надейся уведать / Гера, не все ты надей-
 ся мои помышления ведать / Гера, не все ты мои надейся уведать советы /
 Гера не все ты ласкайся мои помышления ведать / Гера не все ты надейся
 мои решения ведать / Гера не все ты ласкайся мои решения ведать
- 549 советы замыслить / что-либо решить
- 552 Мрачный Кронид! / Тучегонитель
- 560 ответствовала вновь / паки ответствовал / немедля ответствовал
 воздымающий тучи / тучегонитель

ПЕСНЬ II

17 *быстролетных / мореходных*

24 *Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета, / Всю ночь спать не должно мужу совета / Всю ночь спать подоба... мужу совета / целую ночь спать не должно мужу совета / Целую ночь спать подоба... мужу совета*

38 *Смертный безумный! / Муж неразумный*

39 *отец / Отец*

51 *Кликать немедленно к сонму / Кликать <немедля к собранью> / Кликать <к собранью толпы> / К сонму немедленно кликать / Всех к собранью кликать*

84 *Так произнесши, поднялся идти из собрания Нестор / Так произнесши первый из сонма старейшин он вышел / Так вещающий Нестор ушел из собрания первый*

88 *Идут / Мчатся*

93 *и меж оными Осса пылала, / и меж ними пылая летела*

94 *Их возбуждавшая, вестница Зевса, они собирались / Осса, их возбуждавшая, вестница Зевса; собрались;*

96 *и меж / между*

109 *Он, опираясь на скипетр, вещал / Царь, опираясь на скиптр, вещал (?)*

122 *узрели / узрели.*

145 *Нот / Нотос*

146 *Их воздымают, ударив из облаков Зевса владыки. / вздуют, ударивши оба из облаков Зевса владыки. / вспучат, ударивши оба из облаков Зевса владыки. / вспучат, ударивши <вместе> из облаков Зевса владыки. / вздуют, ударивши <вместе> из облаков Зевса владыки.*

157 *Как, необорная дочь / Что это, дочь необорная воздымателя облаков / тучегонителя*

158 *со срамом обратно / обратно в дома*

172 *близь / близ*

182 *гремящий / вещавшей*

210 *В берег огромный гремят, и гулом Понт оглашают. / в брег разбиваясь огромный, гремят; и отвечает Понт им*

211 *в местах учрежденных / на скамьях*

213 *С сердцем, готовым всегда на бесчинные, дерзкие речи / в мыслях имея всегда непристойные, многие речи / В мыслях имея всегда непристойные, дерзкие речи*

216 *из Геллады / меж Данаев*

228 *в рати / (в рати)*

мы град / города

247 *порицать скиптроносцев / скиптроносцев порочить*

254 *алополучный / безрассудный*

266 *из глаз / из очей*

277 *недостойною / поносительной*

279 *С царственным скиптром в руках; и при нем Тритогена Афина, /*

- С скиптром в руках; и подле героя Паллада Афина / С скиптром в руках;
и при нем светлоокая дева Паллада
- 304 Трои / Трое
- 318 ужасного свету явивший: / бессмертный его показавший / явивший
его нам бессмертный / явивший его Олимпиец / явивший его небожитель
- 387 что / уж
- 414 чем / нежели
- 447 вращая / имея
- 465 неслись на долину Скамандра; земля / неслися на луг Скамандрий-
ский; земля / неслися на луг Скамандрийский весь дол
- 466 застонала от топота коней / застонал под ногами и коней
- 470 кущи / куще
- 496 рать от племен обитавших / Тех, которых племена (обитали)
- 497 Схен населявших / кои (Схен населяли)
- 522 по Кефиссу реке, у божественных вод / у Кефисса, священной реки
- 525 вожди / вождя
- 526 близь / близ
- 606 Стратии, мужей / Стратии мужей
обитавших в бурной / обитавших и в бурной
- 614 Трои / Трое
- 653 В след Тлиполém Гераклид, как отец, и огромный и мощный / Но
Тлиполем Гераклид (как отец) и огромный и мощный
- 670 излил / пролил
- 756 Профобй / Прóфоой
начальсвовал / начальствовал
- 758 Профобй / Прóфоой
быстрый. — / быстрый:
- 777 збруи / збруа
- 789 во едино / воедино
- 804 повсюду / по земле
- 826 вел знаменитый стрелец Ликаонид, / лучник отличнейший вел Ли-
каонид
- 869 кругые верхи Микалеса: / Микала вершины кругые:
- 872 изукрашенный / украшаяся / наряжаяся

ПЕСНЬ III

- 8 идут / приближались / подходили
- 16 у / от
- 47 лучтеб / лучшеб
- 48 ошдаленных / отдаленных
- 64 Но не порочь / Не порицай / Не осуждай
- 65 Нет, не презрен ни один из прекрасных / Нет, ни один не порочен
из светлых

- 116 *посылает / посылает*
 117 *древнею вызвать Приама / вызвать владыку Приама*
 137 *С копьями длинными выйдут одни за тебя подвизаться; / выдти жа-
 лают одни, за тебя на копьях сразиться*
 142 *из терема шестует, с нежной слезой на ресницах / из дому идет со
 струящеюся нежной слезою*
 145 *ко вратам возвышавшимся Скейским / где возвышилась скейская
 башня*
 161 *дружелюбно / говоря*
 165 *воздвигли / устремили*
 173 *Лучше б мне смерть предпочесть было горькую в день, как реши-
 лась / Лучше бы горькую смерть предпочесть мне, когда я решилась*
 192 *об этом поведай / скажи и об этом*
 194 *Но плечами он шире и персями с вида взрачнее / Но <плечами и
 персями он, как мне кажется, шире> / Но, как мне кажется, он и плечами
 и персями шире / Но, как здается мне, он и плечами и персями шире*
 198 *В стаде которой великом гуляет меж агниц сребристых / В стаде
 великом ходящему между овец среброрунных*
 211 *почтеннее / каизстее / взрачнее*
 222 *Речи его устремлялись, подобные снежной метели! / Речи, как
 снежная вьюга, из уст унего устремлялись / <Снежной метели подобные,
 речи его устремлялись>*
 223 *Нет, ни единый бы смертный стязаться не смел с Одиссеем; / Нет,
 не дерзнул бы никто на словах с Одиссеем стязаться; / Нет, не дерзнул бы
 никто с Одиссеем стязаться словами;*
 245 *погребы священных клятвы / жертвы для клятвы священной*
 250 *Старец почтенный, воздвигнись, / Шествуй, о Лаомедонтид / Сын
 Ламедонтов, шествуй*
 251 *Данаев / Данаев;*
 252 *Вытти / Выди*
 253 *Атрид / с ним*
 260 *запречь; и они покоряся, исполнили быстро: / запречь в колесницу;
 они покорились охотно:*
 264 *достигли к полкам / достигнули воинств*
 268 *жертвы / <вместе> / оба*
 269 *К клятвам святым совокупно / жертвы для клятвы священной*
 271 *десницей блистательный / владыка десницею*
 281 *Парис Приамид / <герой Александр>*
 293 *на злачной земле / обоих на земле*
 298 *Зевс многославный / Славный Зевс
 вы, о / другие / все вы*
 303 *Царь Дарданид / Но Приам / Старец Приам*
 305 *Возвращаюся бурный / возвращаюсь холмистый*
 307 *любезным Арею / питомцем Арея*
 340 *дружние / дружине*
 445 *сопрягся и первой любовью / <с тобой сочетался любовью>*

ПЕСНЬ IV

- 9 *вдали воссидя* / далеко сидя
 10 *Сим* / Тем
 13 *Но победа над ним несомненно царя Менелая* / Но победа над ним очевидно царя Менелая / Но, очевидно, победа над ним Менелая героя
 57 *труды мои* / труды и мои
 95 *Трои* / Трое
 110 *рогоделец художник*, / рогодел знаменитый,
 112 *стрелец* // стрелец
 122 *и пернатой ушки* / он и уши стрелы
 133 *пояс* / запов
 134 *пояс* / запов
 135 *растерзала* / просадила
 пояс / запов
 137 *Пбвязь* / Опоясь / Навязь
 138 *самую пбвязь пронзила* / опоясь <быстро> пронзила / самую навязь пронзила / даже ее просадила
 142 *в нащечники пышные коням* / для пышных нащечников коням
 158 *ничтожною* / ничтожными
 166 *Эфира* / эфира
 167 *Эгидом* / эгидом
 176 *И речет* / Скажет тогда
 182 *так он речет*; / так скажет он;
 186 *запов* / пояс
 187 *Пояс* / запов
 пбвязь / бпоясь / навязь
 196 *стрелец знаменитый* / (знаменитый) <лучник>
 197 *Ахейм* / Ахейцам
 372 *обычай* / обычае
 426 *Волны понурые скачут* / Головы закрутив вздымаются / головы закрутив скачут
 скачут, и пену соленую брызжут: / плещут и брызжут соленую пену
 443 *касается дола* / по долу ступает
 444 *воинств*, / ратей,
 455 *горного* / нагорного
 460 *И вонзает в чело* / И пронзает чело
 487 *родного потока* / потока родного
 532 *обступала дружина, Фракийцы* / обступили герои Фракийцы
 533 *С чубом на маковке, грозно уставя их длинные копья* / Воины с чубом на маковке, грозно уставивши копья. / Мужичи высокочубастые, грозно уставивши копья.

ПЕСНЬ V

- 16 *Низко блестящая жалом* / Низко, блестящая жалом,
 83 *багровая* / кровавая

- 90 *изгороды* / *плотины*
 152 *Фробна* / *Фрбона*
 187 *и стрелу от него* / от него и стрелу
отразил / *отбросил* / *отвергнул* / *отринул*
 244 *на тебя налетающих биться* / *налетающих биться с тобою*
 252 *не преклонишь меня ты* / *ты меня не преклонишь*
 255 *Даже на коней всходить я скучаю; но так, как ты видишь* / *Даже на коней всходить мне не хочется; так, как ты видишь* / *<Даже на коней всходить я ленивый>*; но так, как ты видишь / *Лень мне всходить и на коней; но так, как ты видишь* / *Лень и на коней садиться; но так, как ты видишь*, / *Лень для меня и на коней садиться; но так, как ты видишь*, / *Лень даже мне и на коней садиться; но так, как ты видишь*, / *Мне даже скучно всходить в колесницу; но так, как ты видишь*, / *Мне даже лень всходить в колесницу; но так, как ты видишь*
 256 *В встречу иду обоим*, / *Пеш против них я иду*;
 357 *покрыты* / *закрыты* / *одеты*
 386 *Алоиды* / *Алойда*
 409 *из погибельной брани* / *мужеубийственной брани* (часть поправки неразборчива)
 468 *отрасл* / *отрасль*
 486 *храбро* / *крепко*
 499 *плёвы* / *плевьы*
 519 *Аяксы* / *Аякса*
 535 *Трои* / *Трое*
 718 *бурной* / *бранной*
 722 *пышные* / *гнутые*
 733 *Афина в чертоге отца Эгиоха* / *Афина, в чертоге отца Эгиоха*,
 769 *усенным* / *усеянным*
 801 *истинный воин* / *воитель великий*
 831 *сотворенное зло* / *сотворенного к злу*
 834 *Атеяк* / *Ахеян*
 835 *такь* / *так*
 857 *В нижнее чрево* / *В пах живота* / *В низ живота* / *<В чрево под вздох>* / *В пах под живот*
 891 *Переправить как в I песни стих 177*
 908 *Алалкаменной* / *Алалкоменной*

ПЕСНЬ VI

- 5 *оплот* / *стена*
 7 *бранноносца* / *браноносца*
 16 *Но из оных никто не избавил его от напасти*, / *Но никто из друзей тех Аксыла не спас от напасти* / *Но никто из друзей тех его от беды не избавил*,
 60 *Трои* / *Трое*
 202 *тоскою круша* / *снедая себе* / *грызя у себя* / *гложа у себя*

- 319 *пике / древке*
 320 *ея / копя*
 340 *мало помедли, герой; боевым / Ежели можно, помедли, пока*
 402 *Трояне / Трок*
 404 *взглянувши на сына безмолный. / безмолвно взирая на сына.*
 410 *напав, умертвят! / напавши, убьют!*
 436 *Аяксы / Аякса*
 454 *твое! как тебя Аргивянин медью покрытый, / твое, о супруга! Тебя*
 меднолатный ахеец
 462 *скажет; и в / скажет, и в*
пробудится новая горесть: / возбудит он новую горесть:
 469 *гребень увидев косматый / и <конскою> гривой космато <й> / и*
 гривой косматою гребня / и гребнем косматовласатым
 470 *Грозно над шлемом отца всколебавшийся конскою гривой. / Грозно*
 увидев его всколебавшийся сверху шелома. / Видя как страшно она раз-
 вевается сверху шелома. / Видя ужасно ее закачавшуюсь сверху шелома. /
 Видя ужасно его закачавшийся сверху шелома.
 482 *любезной / возлюбленной*
 483 *его / дитя*
 487 *судьбы / судь <ины>*
меня человек / человек меня
 500 *Все, о живом еще Гекторе, плакали в Гектора доме. /*
 Ими заживо Гектор был в своем доме оплакан. / Ими <живой еще Гек-
 тор в доме своем был оплакан.> / Ими Гектор заживо в доме своем был
 оплакан.
 504 *Пышным доспехом одет, / В пышный одевшись доспех*
испещренным сияющей медью, / испещренный блистательной
 медью,
 514 *радостный; быстро несли его ноги; и скоро / радостно-гордый; быст-*
 ро несли его ноги;
 515 *брата / скоро*

ПЕСНЬ VII

- 7 *Так воеводы Троянам, их жаждущим, оба / Так предводители их*
 ожидавшим Троянам
 20 *Трои / Трое*
 51 *решительным / решительным*
 61 *ратяжи / ратями*
 80 *в почесть последнюю, мертвого / Честь воздавая последнюю,*
 93 *и купно / равно и*
 99 *Но погибнете вы, обратитесь в воду и землю! / Но погибните вы, и*
 рассыптесь водою и прахом! / Но погибнете ж вы, рассыптесь водою и пра-
 хом,
 133 *во дни, / <в ту пору,> / в те годы,*
 154 *С ним я / Я с ним*
 164 *Аяксы / Аякса*

- 208 Он устремился вперед, как Арей огромный стремится, / Начал вперед выступать, как Арей выступает огромный,
 210 сечу: / битву:
 215 Трепет невольный объял у Троянина каждого члены; / Но Троянину каждому трепет вступил в его члены;
 216 задрожало; / содрогалось;
 221 обителью живший / обитавший
 250 кругоравный / круговидный
 267 попал; зазвенела / ударил; взревела
 296 Трои / Трое
 320 общем. / общем;
 348 Дарданцы / Дарданцы
 362 им / их
 371 недремно / на страже
 422 Выйдя из тихотекущих глубоких зыбей океана / Вы<йдя> из тихокатающихся волн океана глубоких, / Вышед из тихокатающихся волн океана глубоких,
 428 сердцем; / сердцем,
 429 Трои / Трое
 433 седели / <редели>

ПЕСНЬ VIII

- 26 привяжу / обвяжу / обовью
 37 Трои / Трое
 38 Зевс, облаков воздыматель: / тучегонитель Кронион:
 51 величаяся славой / радостно-гордый
 106 полев / в поле
 132 отец / Отец
 163 пред очами / при всех
 166 Демону / демону
 183 ужасаемых / удушаемых
 215 как бурный Арей, угеснял их / теснил их подобно Арею
 220 стопы ускорив, до садов и до кущей, / стопами широкими к стану
 Ахеян,
 249 близь / близ
 294 доколе / покуда
 360 неистовал / свирепствовал
 402—403 настоящее вместо будущего
 404 И ни в десять они совершившихся лет круговратных / И ни в десять свершившихся лет круговратных богини
 457 стены / вадохнули
 468 Трои / Трое
 522 отстутствии / отсутствии
 555 звезды вокруг месяца ясного сонмом / около месяца ясного сонмом
 556 Яркие блеском являются, / Яркие блещут являясь, / Звезды пре-

красные видимы, / Звезды прекрасные кажутся, / Звезды являются яркие, /
 Звезды блистают прекрасные, / Кажутся звезды прекрасные
 561 *Троянских огней, пламенеющих* / огней Троянских, пылающих
 562 *горело* / пылало

ПЕСНЬ IX

- 33 *гневися* / сердися
 41 *бессильны* / малосильны
 45 *Но другие останутся храбрые сердцем Данаи,* / Но другие останутся
 сильные духом Данаи, / Но останутся здесь другие герои Ахеян,
 69 *ты повелитель верховный.* / державнейший ты между нами.
 102 *предпочесть* / совершить
 140 *Трои* / Трое
 234 *Множество вокруг зажигают огней;* / в стане кругом зажигают огни;
 241 *с корм корабельных срубить их высокие гребни;* / с корм корабельных
 срубить их хвосты верховые; / с корм корабельных срубить их хвосты
 кормовые; / завтра срубить с кораблей кормовые их гребни / Завтра срубить с кораблей хвосты кормовые,
 310 *как я совершу; чтобы все уже слышав,* / что я исполню; дабы вы
 отныне / что я исполню; чтоб вы перестали
 311 *Вы перестали скучать мне,* / Более мне не скучали, / Вашим жужжаньем скучать мне,
 313 *а другое вещает.* / а вещает другое. / говорит же другое.
 345 *уверит!* / уловит!
 349 *ров* / окоп
 408 *Душу ж назад возвратить, не возможно; души не стяжаешь,* / Но душа человека назад не придет; не стяжаешь, / Но душа человека назад не приходит; ее не стяжаешь
 428 *неволить его не намерен,* / неволей его не беру я,
 443 *Быть и витией в речах, и в делах деловым человеком.* / Ты и вития в речах, и в деяниях делатель (вар.: деятель) будешь / Ты и вития в речах, и в деяниях делатель (вар.: деятель) был бы. / Ты <на словах вития> и в деяниях делатель (вар.: деятель) будешь. / Ты <на словах вития> и в деяниях делатель (вар.: деятель) был бы. / Был бы в речах ты вития, <в деяниях делатель (вар.: деятель) славный.> / Был бы в речах ты вития, <на деле же делатель (вар.: деятель) славный.> / Был бы в речах ты вития, <делами же делатель (вар.: деятель) славный.> / Был бы в речах ты вития и делатель (вар.: деятель) дел знаменитый.
 453 *же мой* / мой, то
 458 *отца я убить* / убить я отца
 461 *Если убийцей отца* / Ежели отцеубийцей
 462 *С оной поры моему уже сердцу стало неясно,* / Но с тех дней для души моей стало уже нестерпимо, / Но от оной поры для меня уже стало несносно
 488 *колени,* / колена,

- 490 *орошал / заливал*
 512 *стопам / следам*
 517 *отрынув / отринув*
 589 *град / град*
 614 *чтоб тому, кем любим, ненавистен ты не был. / да тому, кем любим, ненавистен не будешь*
 637 *Гнев ненавистный вселили / Мерзостный гнев поселили / Мерзостный гнев положили*
 694 *такой / его*

ПЕСНЬ X

- 7 *широкое поле / широкие степи*
 10 *стесненного / гнетомого*
 14 *Но когда на суда и на войско Ахеян взирал он; / Но когда на ахейский стан молчаливый взирал он; / Но когда на ахейский стан молчаливый <смо> [грел] он; / Ибо когда он взирал на Троянский стан, удивлялся; / Ибо когда он <смотреть> [ел] на Троянский стан, удивлялся; / Ибо когда озирал он Троянский стан, удивлялся; / Но когда он взирал на Ахейский стан, неподвижный / Но когда он взирал на ахейский стан, <на безмолвный>*
 23 *могучего / великого*
 28 *Трои / Трое*
 51 *Но дела совершил он, которые будем мы помнить / Но, что совершил он, о том сокрушаться Ахеяне будут*
 52 *Долго, долго; / Часто и долго;*
 110 *Филева / Филеева*
 173 *острие / острии*
 214 *Ахеян / Ахейских*
 228 *Аяксы / Аякса*
 259 *защищает / покрывает*
 271 *Ныне ж главу Одиссея шелом осенил знаменитый. / Ныне сей шелом знаменитый главу осенил Одиссея. / Ныне <ж> сей шелом знаменитый главу осенил Одиссея.*
 286 *Ахейских / Аргивских*
 287 *меднолатных оставив Ахеян: / Аргивян меднолатных оставив:*
 297 *бесстрашные, / дерзновенные,*
 341 *Видишь ли, друг, человек / Верно сей муж, Диомед,*
 378 *а я искуплюсь; / я выкуп вам дам;*
 450 *и вновь ты / ты снова*
 484 *пораженных, земля забагровела кровью. / поражаемых, кровью земля покраснела.*
 493 *по трупам ступая, / идя по убитым, мертвым. / трупам.*
 521 *страшном / свежем*
 534 *Правда то, или неправда? скажу я вам, / Правду я или неправду, но выскажу,*

- 569 птеницей / пшеницей
 573 выи / вые
 576 ваньных / мойнях. / купальнях

ПЕСНЬ XI

- 7 В куцах далеких Аякса и в куцах / В стане далеком Аякса и в стане
- 15 вопил / кричал
 21 весть / молвь
 36 видом свирепая / свирепообразная
 63 Блещет огнистая, то погружается в мрачные тучи: / Временем блещет, временем кроется в черные тучи
 69 Полосу встречные гонят; / встречу спешат полосую / встречу бегут полосую
- 94 ниспрянуши / ниспрянувши
 противустал / противостал
- 147 Труп оттолкнул, и по толпищу он покатился как ступа. / И как ступа, им толкнутый, труп покатился меж полчищ
- 196 Трои / Трое
 237 изогнулося / изогнулося
 240 выи / вые
 246 Атрид Агамемнон его обнаженного бросил, / его Агамемнон в прахе нагого оставил
- 297 В бой налетал / В бой ударял / В битву влетал
 348 и ее отразим устоявши! / Отразим ее противуоставши!
 362 Снова от смерти избегнул ты, пес! / Снова ты смерти, о пес, избежал!
- 365 я кончу, сошедшись после, / разделаюсь, встретившись после,
 476 стрелой с тегивы: / из луча стрелой:
 548 жаркого / пылкого / гордого
 565 щит / в щит
- 631 С палевым медом душистым, и ячной мукою священной. / С медом свежим, и ячной мукою священной, подле / С медом свежим и ячной мукою священной, и подле / С медом свежим и ячной мукою священной.
 <Чашу> / С медом новым и ячной мукою священной, и подле / С медом новым и ячной мукою священной. Чашу
- 632 Кубок красивый поставила, из дому взятый Нелидом, / Кубок прекрасный поставила, из дому взятый Нелидом, / Кубок поставила пышный, привезенный из дому старцем, / <Подле> поставила пышную, взятую из дому старцем, / Чашу поставила пышную, взятую из дому старцем,
- 644 Менетид / Патрокл
 789 им управляй; / правь им; всегда
 834 Первый, я думаю, / Сей, как я думаю.
 838 предпримем / предпримем
 844 клеверет, их увидевший, / служитель, увидев их,

ПЕСНЬ XII

- 91 *близь / близ*
 101 *Сарпидон / Сарпедон*
 106 *мечтали / мечтали,*
 109 *покорялись / покорились*
 115 *Трои / Трое*
 117 *Идомёнея / Идоменёя*
 137 *твердыни / твердыне*
 205 *он пронзил / уязвил*
 218 *вещая / в знаменье*
 265 *Аяксы / Аякса*
 289 *над всею / кругом над*
 301 *и во двор / в их загон*
 317 *об / про*
 417 *Данаев / Ахеян*

ПЕСНЬ XIII

- 7 *к Илиону / на Трою*
 9 *Илионянам, или Данаям / за Троянских сынов или Ахейских*
 10 *могущий Земли колебатель. / бог Посидэон великий:*
 53 *разъяренный, / распыхавшись,*
 87 *перешедших. / перешедших:*
 199 *гордые мчат / гордо несут*
 247 *вооружиться / вооружиться*
 313 *Аяксы / Аякса*
 334 *вихор / вихорь*
 340—341 *ослеплялися очи // Медным сияньем от выпуклых шлемов,*
безмерно сверкавших, / ослеплял у воителей очи // Медяный блеск шиша-
ков, как огонь над глазами горящих
 362 *Пергамлян ударил / Троян устремился*
 402 *Азии / Азии*
 433 *Трои / Трое*
 498 *гремела / звучала*
 523 *оън / он*
 589 *зерны / зерна*
 686 *Локров / Локров*
 688 *отбить / препнуть*
 724 *тумную / шумную*
 726 *других убеждения слушать / склоняться*
 752 *противустану / противостану*
 760 *Хотя / Ходя*
 821 *въправе / вправо*

ПЕСНЬ XIV

- 29 Храбрый Тидид / Царь Диомед
 76 немедля / не медля
 95 порицаю / отвергаю
 109 ним / них
 153 владычица / царица
 169 блестящия / блестящие
 216 и знакомства и прозбы, / разговоры влюбленных, / изъясненья влюбленных / и любви изъясненья
 в нем и знакомства и прозбы / шопот любви, изъяснения
 351 Пытный / Пышный
 светлая капала / капала светлая
 364 опять / опять
 367 близь / близ
 392 вскипело / воздвиглось / возстало
 399 он завывает / воет, над ними
 416 падение зревший / падения зритель / паденья свидетель
 433—434 Но когда принеслся к реке прекрасно текущей, // Ксанфу пучинному, богом рожденному, Зевсом бессмертным / Но лишь примчались ко броду реки прекрасно текущей, Ксанфа пучинного, богом рожденного, Зевсом бессмертным / Но когда <достигли> реки прекрасно текущей // Ксанфа пучинного, богом рожденного, Зевсом бессмертным

ПЕСНЬ XV

- 120 впречь / впрячь
 176 остав / оставь
 204 Эриннии вечно стоят за старейших / старейшим всегда и Эриннии служат
 340 Клония / Клонія
 418 приблизил / приблизил
 433 близь / близ
 451 возатаю / возатаю
 474 щитомь / щитом

ПЕСНЬ XVI

- 162—163 Лочут, рыгая кровью убийства их; гордо в их персях // Сердце горячее бьется, и страшно раздуты утробы: / Лочут, рыгая кровь поглощенную; бьется в их персях (вар.: в персях их бьется) // Неукротимое сердце; у всех их раздуты утробы.
 283 Чтоб гибели грозной избегнуть / на бегство от гибели грозной
 284 сверкающей / с сверкающей
 334 кровавая / багровая
 суровая / могучая

- 339 полетел; но / разлетелся
 365 наводит / готовит
 561 убийственной / убийственной
 577 и / но
 779 Но лишь солнце склонилось к поре, как волов распрягают / Но
 лишь достигнуло солнце godziny распряжки воловой
 791 в хребет и широкие плечи ударил / ударил в хребет и широкие
 плечи

ПЕСНЬ XVII

- 51 оросились, сродные девам Харитам, / оросились, прекрасные слов-
 но у Граций
 55 зыблют / лелеют
 127 терзание / съедение
 134 дикой / мрачной
 170 напыщенно! / безрассудно!
 264 шумит / ревет
 267 думох, / духом,
 287 градкия / градския
 308 народам / народом
 387 пылавшей, / пылавшей
 422 сходи / сойдем
 427 владыка / правитель
 437 понуривши / потупивши
 472 доспехом, с него совлеченным, / броню, с него совлеченной,
 473 доспехом Пелида! / броней Ахиллеса!
 476 держать в руках / в деснице держать
 488 уповал бы / уповаю
 559 сильно, и / решительно,
 645 Зевс всемогущий, избавь от ужасного мрака Данаев! / Зевс, наш
 владыко, избавь Аргивян от ужасного (зачеркнут вар.: несносного) мрака,
 646 Дню возврати его ясность, дай нам видеть очами! / Дню возврати
 его светлость, дай нам видеть очами / Светлость дню возврати, дай нам ви-
 деть очами: / Ясность дню возврати, дай нам видеть очами: / Свет возврати
 нам дневной, дай нам видеть очами / Дневный свет возврати нам, дай нам
 видеть очами:
 647 И / но
 погубить ты желаешь / уж так восхотел ты / уж так положил ты
 717 наклонится / наклонитесь

ПЕСНЬ XVIII

- 94 лиюция / лиющая
 105—106 Будучи муж, среди всех меднолатных героев Ахейских //
 Первый во браки, хотя на советах и лучше другие! /

- Я, которому равного между героев Ахейских //
 Нет во брани, хотя на советах и многие лучше.
 123 *раздирать* / *разрывать*
 168 *богов устремленная* / *богов, устремленная*
 178 *не медли более* / *не время покояться*
 206 *И зажгла от облака окрест сияющий пламень* / *И зажгла от облака всеозаряющий пламень* / *И от облака пышного пламень зажгла <луче>-зарный* / *И от облака пышного пламень зажгла светозарный* / *И кругом того облака пламень зажгла <луче>зарный* / *И кругом того облака пламень зажгла светозарный*
 215 *Вышел за вал он и* / *Вышел за стену он,*
 223 *Дрогнуло сердце у всех;* / *всех задрожали сердца:*
 225 *увидев огонь неугасный* / *узрев огонь неугасный* / *пламень узрев неугасный.*
 267 *сына;* / *сына*
 269 *О!* / *о!*
 316 *горестный* / *рыдательный*
 322 *обымает* / *обымают*
 324 *бесплодное слово из уст изронил я* / *бесплодное слово изверг я*
 411 *голеи слабые двигал* / *двигал увечные ноги*
 549 *диво* / *чудо*
 551 *блистая* / *сверкая*
 554 *жнущими. Сзади* / *жнущими; сзади*
 569 *прелестный* / *прекрасный*
 570 *Сладко перстами бряцал, припевая прекрасно под струны* / *Сладко бряцал, припевая прелестно под льняные струны* / *Сладко бряцал, припевая прекрасно под льняные струны*
 571 *нежным;* / *тонким;*
 596 *чистою как маслом блистают;* / *чистой как елеем сияют*
 609 *яснее* / *светлее*

ПЕСНЬ XIX

- 13 *и весь зазвучал он, украшенный дивно* / *он весь зазвучал, украшением дивный,*
 15 *взглянуть,* / *смотреть,*
 140 *посланник* / *ходивший*
 141 *В сени вчера* / *В купе вчера* / *Прошлого дни*
 203 *Ныне еще перед нами лежат мертвецы те, которых* / *Трупы еще перед нами лежат пораженных, которых*
 288 *покидая,* / *покидая;*
 298 *сделаешь юной супругой* / *милой* / *счастливой*
 313 *брани кровавой* / *кровавыя брани*
 324—325 *Помощи сына лишенный как я на земле чужелюдной, // Ради презренной Елены, сражаюсь с чадами Трои;* / *Помощи сына лишенный, тогда как в земле чужелюдной, // Ради презренной Елены, сражаюсь я с чадами Трои;*

- 356 *лились* / *неслись*
 381 *и сиял* / *засиял*
 382 *волновалась* / *закачалась*

ПЕСНЬ XX

- 1 *Данаи* / *Ахейцы*
 229 *Летели* / *летали*
 238 *Гикетаона* / *Гикетаона*
 252 *стоя* / *стоя,*
 253 *распалившись* / *распылавшись*
 395 *Демолевна* / *Демолевна*
 477 *кровавая* / *багровая*
 суровая / *могучая*

ПЕСНЬ XXI

- 15 *,вместе и* / *падали*
 16 *наполняли* / *наполняя*
 47 *предал* / *превел*
 57 *Если и сей приходит;* / *Ежели сей возвращается;*
 60—61 *и теперь острия моего Пелиаса // пусть он / и* *пускай острия*
моего Пелиаса // днесь он
 121 *речи* / *речи*
 140 *Асторопéя* / *Астеропéя*
 145—146 *храбрость Пеонцу // Ксанф* *ниспослал:* / *дух Пеонийцу //*
 Ксанф возбуждал:
 236 *убивая* / *истребитель*
 241 *Зыблет его, упадая валами на щит;* / *Зыблют героя валы, упадая*
на щит; / *Зыблют стоящего волны обрушась на щит;* / *Волны колеблют его*
упадая на щит, / *Волны его потрясают обрушась на щит;*
 266 *Противустать* / *противостать*
 357 *оспорит* / *осилит*
 384 *сама негодую* / *кипящая гневом*
 482 *противустать* / *противостать*
 521 *Троян* / *мужей*
 528 *противуборства* / *противоборства*
 567 *противустану* / *противостану*

ПЕСНЬ XXII

- 28 *и между / и,* *между*
 сияет / *горящая*
 ночи / *ночи,*

- 30 *блещет*; / *блещет*
 36 *Пелидом*, / *Пелидом*.
 109 *противустать* / *противостать*
 128 *бетеседу* / *беседует*
 135 *пылающий*, / *распылавшийся*,
 136 *страх его обнял*; / *взял его страх*;
 136—137 *больше не мог он* // *Там оставаться*; / *остаться на месте* //
 Больше не мог он;
 146 *оба вдали*, / *оба, вдали*
 190 *по кустам и оврагам*; / *чрез кусты и овраги*;
 192 *пока не отыщет* / *покуда не сыщет*
 204 *возбуждал* / *укреплял*
 213 *нисшел*; / *упал*;
 238 *Громовержца* / *Громовержца*:
 242 *Но по* / *Но, по*
 сокрушалось / *<волновалось>*
 254 *мы возмем* / *привовем*
 317 *Но как* / *Но, как*
 319 *Пелибна* / *у Пелида*
 320 *руки* / *руке*
 322 *Тело же все у героя* / *Но, у героя все тело*
 324 *связзуют* / *связзуют*
 330 *величаясь*: / *торжествуя*:
 346 *В ярости, если бы мог, растерзал бы тебя я на части* / *Сам я, коль*
слушал бы гнева тебя разтерзал бы на части. / *Сам я в <свир> <эпо-*
сти> сердца тебя растерзал бы на части. / *Сам я в неистовстве сердца тебя*
растерзал бы на части. / *Сам <в свирепстве душевном> тебя растерзал бы*
на части / *<В гневе сердечном сам я> тебя растерзал бы на части* / *<В*
ярости сердца сам я> тебя растерзал бы на части
 347 *пожирал бы я*; — *то ты* / *пожирал бы я*; *то ты*
 350 *столько еще* / *столько ж еще*
 359 *дальновержец* / *стреловержец*
 399 *возвращенный поднявши*, / *на показ подымая*

ПЕСНЬ XXIII

- 4 *разсватъся* / *расходиться*
 8 *Все на конях* / *Мы на конях*
 мы и оплачем / *все и оплачем*
 36 *владыки Ахеян* / *воеводы Ахеян*
 41 *Сын Пелеев омыться* / *Царь Ахиллес, чтоб омыться*
 82 *завету* / *завещанью*
 83 *от твоих да не лягут далеко*; / *да не будут розно с твоими*;
 94 *да будут* / *пусть лягут*
 88 *раздражася за козон.* / *за лодыги поссорясъ*
 101 *сошла* / *ушла*

- 112 *востал / пошел*
 116 *и вкось их и вдоль / то вкось их, то вдоль*
 118 *Вдруг / Все*
высоковетвистые / высоковершинные
 131 *впречь / впрячь*
 139 *положили, / опустили,*
 170 *и чаши меда и урны елея, / он с медом и с светлым елеем кувшины,*
 172 *силою бросил на сруб / силой поверг на костер*
 175 *Пленных двенадцать юношей, Трои сынов знаменитых / Бросив*
 туда ж и двенадцать юношей храбрых троянских / Бросив туда ж и двенадцать Троянских юношей храбрых / Бросив туда ж и двенадцать юношей славных Троянских / Бросив туда ж и двенадцать Троянских юношей славных
- 176 *Медью убил: на ужасное дело умыслил он сердцем. / Медью убив*
 их: жестокие в сердце дела замышлял он
- 183 *повергну / оставлю*
 185 *псов / их*
 217 *разрывали / волновали*
 234 *прервали / нарушили*
 242 *вместе, / кучей,*
 243 *Кости в фиал золотой, окружив их туком двояким / Кости в фиал*
 <золотой>, двойным <окруживши> их туком, / Кости в фиале златом, двойным <обложивши> их туком / Кости в фиале златом, двойным обвернувши их туком / Кости в фиале златом, двойным <окруживши> их туком / Кости в фиале златом, двойным покрывши их туком
- 244 *Вы положите, / В гроб положите,*
 250 *оросивши / поливая*
 253 *В урну / В чашу*
окружили; / обложили;
 254 *урну / чашу*
 258 *в обширном / в обширном / в <широком>*
 260 *представил и быстрых коней и волов / представил, и быстрых коней, и волов*
 261 *жен и седое / жен, и седое*
 270 *двоядонный / двусторонный*
 282 *Светлой / Чистой*
влажным / тучным / светлым
 320 *сюда и туда непрерывно / сюда и туда беспрестанно / сюда и туда*
 <по дороге>
кружася; / виляя;
 326 *берегися, приметна, / берегися; ты видишь,*
 327 *Древо сухое стоит / Столп деревянный стоит / Брус деревянный*
 стоит /
 328 *Старая сосна, / Сосна сухая,*
 331 *памятник древле умершего мужа, / столп человека умершего древле, / столп давно погребенного мужа,*
 333 *Знак / Столп*

- 335 *твердо* / крепко
 389 *настигнула быстро* / настигла богиня
 392 *Конский богиня разбила ярем; и его кобылицы* / Конский разбила ярем; и его кобылицы лихие
 455 *и светлый и круглый, как месяц.* / как месяц и светлый и круглый.
 616 *Пышный фиал двоедонный* / Круглый фиал двусторонний
 619 *живых ты* / живущих / живыми /
 717 *Вышли кровью багровые, с ревностью равную в сердце* / Вышли багровые; с ревностью в гордых сердцах одинакой
 760 *женьщины* / женщины
 767 *распаленном* / ревновавшем

ПЕСНЬ XXIV

- 1 *Кончились игры; народ* / Сонм распущен; и народ
 2 *Каждый под сень поспешал укрепиться* / каждый спешил укрепиться под сенью
 22 *Так он над Гектором славным ругался в неистовстве гнева.* / Так над божественным Гектором в гневе своем он ругался.
 23 *богов Олимпийских,* / бессмертных, на оное
 35 *нерадите* / не хотите
 37 *отцу и гржданам* / отцу, и гражданам
 40 *Из помыслов правду изгнал, а от сердца* / из мыслей изгнал справедливость, от сердца
 52 *доброе* / лучшее
 68 *приятных* / приятных;
 80 *Быстро, подобно свинцу, в глубину погрузилась богиня,* / Быстро в пучину Ириса, подобно свинцу, погрузилась, / Быстро в пучину <богиня>, подобно свинцу, погрузилась,
 86 *Трои* / Трое
 128 *почто ты доселе, стена и тоскуя* / почто ты себе и стена и тоскуя
 129 *Сердце себе сокрушаешь? не думаешь ты ни о пище,* / Сердце терзаешь? не мыслишь о пище, ниже о покое / Сердце крушишь; не мыслишь о пище, ниже о покое / Сердце крушишь; не помыслишь о пище ниже о покое
 130 *Но приятно с женой насладиться любовью.* / Но приятно с женою почивши любви насладиться. / Но приятно с женой опочить и любви насладиться.
 131 *Жить не долго* / Жить же не долго
 143 *Трои* / Трое
 163 *Ризою весь обвернувшись, лежал на земле распростертый;* / В ризу кругом завернувшись, лежал на земле распростертый; / Ризою покрытый лежал, обвивающей все его тело; / В ризе, обвившейся туго около тела, лежал распростертый / В ризе, обвившейся туго вокруг тела, лежал распростертый / В ризе, все тело его обольнувшей, лежал распростертый / Ризою покрытый лежал, обвивающей все его тело / Ризою покрытый лежал, обольнувшей кругом его тела / Ризою покрытый лежал, обольнувшей вокруг

его тела / В ризе, обвинившейся около тела, лежал распростертый / Ризой обвинившись, весь стан обольнувшей, лежал распростертый

172 *Я не зловецей тебе нисхожу от холмов Олимпийских; / Я для тебя не зловецей ныне схожу от Олимпа;*

212 *которого сердце, когда бы могла я, / которого печень, когда бы могла я, / которого внутренность, если б могла я*

219 *отвертит / отвратить*

220 *Если б такое мне дело внушал кто-нибудь земнородный, / Если бы дело такое внушал мне какой-либо смертный,*

233 *кувшина, / блюда,*

234 *Вынул и кубок прекрасный / Вынул прекрасную чашу / Вынул и пышный сосуд,*

240 *для вас / у вас*

253 *позорники! / бесстыдники!*

255 *Трои / Трое*

260 *позорники / бесстыдники*

264 *вложите / вложите*

335 *С сыном земли сообщаться / В связи с мужами вступать / <В связь с человеком вступать> / В дружбу вступать с человеком*

439 *И, при подобном сопутнике, смертный к тебе не подступит / И, при сопутнике равном, к тебе не приблизится смертный / И с таким путеводцем к тебе не приблизится смертный*

504 *Вспомнив Пелея родителя! Я еще более жалок! / Вспомнив Пелея отца: несравненно я жалче Пелея!*

527 *Две глубокие урны стоят / Две великие урны лежат / Два великих сосуда лежат*

529 *смесив Громовержец, / смесивши Кронион,*

610 *валялися трупы; и не было мужа / тела их валялись кровавые; не было мужа / их тела лежали кровавые; не было мужа*

653 *мрачною ночью / в пору ночную*

663 *с горы / с гор*

759 *Легкой стрелю своей / Легкими своими стрелами*

сражает. / убивает / поражает / умерщвляет

804 *Так знаменитого Гектора Трои сыны погребали / Так конеборного Гектора Трои сыны погребали / Так погребали они конеборного Гектора тело.*

ОТРЫВКИ ИЗ РАННИХ РЕДАКЦИЙ ПЕРЕВОДА Н. И. ГНЕДИЧА

ОПЫТ ПЕРЕВОДА ГОМЕРА АЛЕКСАНДРИЙСКИМ СТИХОМ
(*Драматический вестник. 1808. Ч. 5. Прибавление*)

Единоборство Гектора и Аякса

Из VII песни «Илиады».

Гектор по совету прорицателя Гелена удерживает Троян от битвы, чтобы вызвать отличнейшего Греческого ироя к единоборству. Агамемнон останавливает греков; оба воинства воссели.

Греч. стих 65

Приамов сын стоял,
И тако обоим он воинствам вещал:
«Трояне, Греки все красно вооруженны,
Услышьте вы слова мне сердцем вдохновенны:
Заветов наших Зевс не дал исполнить нам,
Советчая зло обоим племенам,
Доколе не падет высока Троя вами,
Или при кораблях вы не падете сами.
И так, единый ваш избраннейший ирой,
Коль хочет с Гектором вступить пред всеми в бой,
Пусть пред лице мое предстанет состязатель.
А я клянуся так, внемли Громометатель:
Кто крепкий от мужей копьем меня убьет,
Тот сняв с меня броню в свой стан ее прешлет;
Но ближним пусть моим отдаст мое он тело,
Чтоб на костре оно при плаче их сотлело.
Когда же мне сразить поможет Аполлон,
Доспехи я сниму, и, вшед во Илион,
Повешу в храме их пред Фивом стрелометным,
А тело к кораблям прешлю я быстролетным;
Да леповласые Ахейцы погребут,

И Понта на брегах могилу вознесут.
 Потомок некогда Понт черный преплывая,
 И на высокий холм из корабля взирая,
 Речет: воинствен муж тут древле погребен,
 Что храбро ратую был Гектором сражен! —
 Но слава обо мне не пройдет и во веки».

Все Греки смущаются и безмолвствуют. Менелай поряцает их и хочет идти противу Гектора. Агамемнон удерживает его, представляя страшную силу противника. Нестор укоряет все воинство; и восстают девять вождей, желающих единоборствовать с Гектором. По совету Нестора кинуты жребки, кому идти противу Гектора; жребий пал на Аякса. Вестник приносит его к нему.

Греч. стих 188

Аякс к глашатаю десную простирая,
 Приял, познал свой знак, поверг его к ногам,
 И гласом радостным Ахейским рек полкам:
 «О други, жребий мой, и дух мой веселится;
 Божественный бо муж, я мню, пред мной смирится;
 Доколеж облекусь я ратною броней,
 Молитесь о мне Царю земных Царей;
 Но в тайне, чтоб молитв Пергамляне не вняли,
 Или молитесь вслух; кого мы трепетали?
 Кто спнет меня в бою, и чья подвигнет длань
 Как необыкшего творить без страха брань?
 Нет, я не таковым в Селамине родился.»

Скончал. Ахейский сонм Царю Царей молился,
 Возведши взоры их на высоту небес:
 «Великий Бог Богов, всемогущий Царь Зевес!
 Венчай победою, прославь Аякса ныне;
 Когдаж печешься ты и о Приамлем сыне,
 Им славу равную даруй во брани сей».

Аякс же тело все медяною броней
 И всеоружием блестящим покрывает;
 И се он, как Арей огромный, выступает,
 Идущ на брань к мужам, которым Зевс излил
 В озлобленны сердца кипяща гнева пыл.
 Таков исшел Аякс, стена Ахейских воев,
 Осклабив грозный вид; и шествуя от строев
 Ступает дерзостно широкою стопой,
 Копье великое вращает пред собой.
 Ахеи на него с веселием взирали:
 Троянца каждого все члены трепетали,
 И сердце Гектора потряс холодный страх;
 Отвергнуть же не мог, ни скрыть себя в полках,
 Зане он сам воззвал на бой единособный.
 Аякс же, шествуя, нес башни щит подобный:
 Искуснейший усмарь Тихий, что в Гилле жил,

Сей многосложный щит потщась сооружил:
В нем семь воловьих кож дебелых ссоединены,
И дскою медною осьмою покровенны.
Неся сей щит, Аякс пред персями вращал,
И, став близ Гектора, он грозно так вещал:

«Противуостави мне един Приамов сыне,
Познаешь явно ты вождей Данайских ныне.
Всесокрушающий, подобный льву Ахилл,
Средь черных кораблей от нас себя сокрыл,
И возлежит разжен к Атриду он враждою;
Могущих же мужей стязатися с тобою
Имею много мы. Но начинай ты бой».

Великий вождь Троян возвысил голос свой:
«Божественный Аякс, преславный меж вождями!
Не испытай меня, как отрока, словами,
Или неведушу кровавых битв жену.
И я могу творить и битву и войну;
Умею щит вращать о шуйю, о десную,
И тяжестью его не утомлен воюю;
При звуках Марсовых иду я пеш на бой,
Иль быстрых кобылиц стремлю на вражий строй.
Такого же, как ты, не втай я соглядаю,
Но прямо, коль могу, пронзить тебя желаю».

Скончал и, размахнув, всей силою стремится
Великое копьё в Аяксов крепкий щит,
И жало до осьмой дски медной проникает:
Пронзив шесть кож, в седьмой сотряспись увязает.
Божественный Аякс свое копьё пустил,
И равный всюду щит у Гектора пробил:
Сквозь щит и сквозь броню протекши остро жало,
Близ чрева самого одежду разодрало;
Но смерти черныя избег он уклонясь.
Вознесши копьё вновь, и оба разбежась,
Друг к другу мещутся как скимны два озлобясь,
Иль ненасытимым двум вепрям уподобясь;
И Гектор, устремив в среду щита копьё,
Ударил; но в меди согнулось острие.
Аякс же, наскоча, весь щит копьё ударом
Пробил, и спял врага в его стремлени яром:
Пронзившись, остра медь до выи досягла,
От выи Гектора кровь черна потекла.
Но пламенный сей вождь, неутомимый бранью,
Потекши мало вспять схватил широкой дланью
Лежавший на земле черн камень жерновит;
Сотряс, поверг его в огромный вражий щит,
Ударил по щиту, медь звонко зазвенела.
Аякс, наклоншись всей тягостию тела,

Огромнейший того черн камень подхватил,
 И размахнув вокруг, всей силою пустил.
 Громада тяжкая щит медный раздробляет,
 Колено Гектора жестоко поражает:
 Он пал, себя щитом раздробленным покрыв;
 Мгновенно от земли его воздвигнул Фив;
 И тяжкие мечи вдруг оба исторгают.
 Но вестники с двух стран внезапно притекают:
 Талфивий от Данай, от Трои муж Идеи,
 Уста их полны суть божественных речей.
 Притекши и жезлы простерши между ими,
 Идеи отвеза уста советами благими:

«Сыны любезные, прервите грозу брань,
 Равно бо вас хранит Молниеносца длань.
 Вы грозны, и никто не может усумниться;
 Но наступает ночь, ей должно покориться».
 — «Идеи, прервал Аякс, ты Гектору вели,
 Чтобы его уста сие произнесли;
 Он сам бо вызывал избранных в поле ратно,
 И так, пусть прежде он и отойдет обратно».

Троянский страшный вождь в ответ ему изрек:
 «Аякс, когда тебя всемогущий Бог облек
 Величьем, мудростью и силою такою,
 Что ты от Греков всех ужаснейший средь бою,
 Прервем с тобой вражду и кончим бой жесток.
 Но после вновь начнем, доколь победный рок,
 К тебе или ко мне восхоцет преклониться;
 Но наступает ночь, ей должно покориться.
 Возрадуй ныне ты у черных кораблей
 Ахейских ратников и ближних и друзей;
 А я, притекши внутрь обширных стен Пергамских,
 Возрадую Троян и красных жен Троянских,
 Влачащих тонкие одежды по земле,
 В священном храме днесь молящихся о мне.
 Теперь почтим себя взаимными дарами,
 Да меж Ахаии и Фригии сынами
 Так некии рекут, вспомнивши сей бой:
 Они изшли на брань разженные враждой,
 Но возвратилися, дух дружеством питая».

Страшноборющийся так Гектор отвечая
 И сняв с влагалищем и поясом с бедра
 Меч хитроскрашенный гвоздями из серебра,
 Аяксу подает. Аякс его берет
 И пояс Гектору багряный свой вручает;
 И тако разлучась, один в Ахейский стан,
 Другий же отошел ко полчищам Троян.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПЕРЕВОДА «ИЛИАДЫ» ГЕКСАМЕТРОМ
(Чтение в беседе любителей русского слова. 1813. Чтение 13-е)

Песнь VI

Стих 1

Страшную битву народов оставили светлые боги,
В поле ж и тамо и тамо шумела бранная буря.
Часто толпы сопротивных стремили медяные копя
Между берегов Симоиса и Ксанфа быстрых потоков.
Первый Аякс Теламонид, стена броненосных Данаев,
Прорвал ряды Фригиан и светом возрадовал Греков,
Мужа низвергнуши, Эвссброва сына, героя Фракиян,
Страшного силой, огромного телом вождя Акаманта;
Тяжко врага поразил он по шлему близ конского гребня:
Шлем пробило насквозь и чело и в глубь кости проникло
Медное жало, и вечная тьма его очи покрыла.
Вслед быстройборный Тидид с колесницы Аксила низаринул,
Тевфрона сына, который, в стенах обитая Аризва,
Властвовал многим богатством, был ревностный друг человеков.
Ласково всех угощал он, в дому по пути обитая;
Ныне ж из оных никто не отвел его ранней кончины:
Друг его верный Калезий, в сей миг управлявший конями,
Вместе под дланью Тидида с ним предал стениющую душу;
Пал близ него, и низшли они вместе в земную обитель.
Дреза поверг Эвриал и при нем поразивши Офельта,
В бой на Педаза потек и Эзепа рожденных Наядой,
Нимфой к любви преклоненной Вуколионом прекрасным:
Вуколион же был сын Лаомедона славного мужа,
Первый из чад, но не в брачном союзе рожденный женою:
Пастырем быв он, на пажитях с Нимфой любви наслаждался;
Нимфа повесшая плод, сынов близнецов породила.
Их Эвриал поразил и, простерши на прах бездыханных,
С нежных рамен совлек обагренные кровью доспехи.
Вождь Полипет браноносный жизнь Астиала преторгнул;
Медным Улисс копием сокрушил Перкозийца Пидита;
Тевкр молодой Аретаона кровь благородную пролил.
Мужа Авлера попрали Антилох копием своим острым;
Светлый владыка мужей Агамемнон Элата низвергнул,
Жившего в крепком Педазе, при злочных брагах Сатниона;
Лэит Филака постиг и в хребет поразил его в бегстве;
Грозный же вождь Эврипил Меланфа низаринул к Аиду.
Но Адраста живым уловил Менелай ратоборный:
Кони его уstraшенные, по полю бурно крутятся,
И на быстром бегу колесницу удара о пень Тамаринта,
Дышло в конце сокрушили и боле валютея помчались

К граду, куда и все кони гонимые страхом бежали.
 Сам же Адраст, с высоты стремглав к колесу низвращенный,
 Грянулся ниц на песок; и в миг сей предстал к нему быстро
 Храбрый Атрид Менелай, огромным копьем ополченный.
 С ужасом ноги объемля, Адраст возопил к Менелаяу:
 «О пощади, сын Атрея! и выкуп прими драгоценный.
 Много в стяжаньях родителя в доме сокровищ хранится:
 Меди и злата и хитрокованных изделий железа.
 Скорбный родитель не медля воздаст тебе выкуп несметный,
 Если познает, что жив я в неволе у храбрых Данаев».

Рек он, и сердце Атрида уже преклонялось на жалость;
 Он повелеть уже мыслил единому в сонму клевету
 Весть к кораблям его быстрым: но се Агамэмнон владыка
 Гневный на встречу прибег и грозным вскричал к нему гласом:
 «Брат малодушный! почто ты врагов сих толико жалеешь?
 Истинно в доме твоём сотворили добро Фригияне. . .
 Нет, ни единый из них да от рук не избавится наших!
 Самым младенцам в утробе, и тем да не будет пощады!
 Все до последнего рода в противных стенах Илиона,
 Все да погибнут и гроба лишенные с прахом исчезнут».

Тако вещая, герой пременял помышление брата.
 К правым советам склонясь, он отринул рукою Адраста;
 Царь же мужей Агамэмнон копьём поразил его в чрево:
 Пал он на дол и простерся хребтом; и Атрид Агамэмнон,
 Ставши пятою на перси, исторгнул копьё из утробы.

Нестор же мудрый полки увещал восклицающий громко:
 «Други, Арея сподвижники, сонмы Ахейских героев!
 Днесь за полками никто да не медлит корыстей алкая,
 Мысля от бранного поля с добычей к судам отлучаться.
 Будем врагов поражать, и смиря их, вы после в покое
 Все совлечете корысти, властители ратного поля».

Рек он и каждого душу исполнил и рвеньем и силой.
 Истинно б в день сей Трояне пред воинством храбрых Данаев
 Скрылись в твердыни Пергама, постыдным смятенные бегством;
 Если б Энея и Гектора так вразумить не явился
 Мудрый Приамид Гелен, знаменитый Пророк Илионский.

«Гектор, Эней, о герои носящие тяжкий труд брани!
 Вы, на которых почует надежда Троян и Ликиян,
 Паче бо всех превосходны вы в битвах, в делах и советах.
 Будьте вы здесь и, вращаясь везде пред градскими вратами,
 Сонмы сдержите смятенных, доколе бегущие вои
 Жен их не пали в объятья злобным Ахеям на радость.
 После ж, когда возмущенные все вы полки ободрите,
 Здесь мы неизбежно станем, и как ни свирепо разимы,
 Будем стоять против Греков; велит бо жестокая нужда!
 Гектор, гряди в Илион и поведай ты матери нашей:
 Пусть она, вскоре собрав знаменитейших жен Илионских,

Идет к высокой твердыне, пред храм светлоокой Афины;
Пусть, заключенные двери отверзая священного крова,
Ризу, какая прекраснее, всех велелепнее в доме
Ей и самой любезнее более всех облачений,
В дар на колена возложит великой Богине Палладе.
Пусть ей двенадцать юниц, под игом ярма не смиренных,
В храме заклать обрекается, если, молитвы услыша,
Град наш священный помилует жен и детей неповинных;
Если от стен Илиона отринет Тидеева сына,
Лютого ратника, всем наносящего ужас и бегство,
В воинстве Греков страшнейшего силой и дерзостью сердца!
В ужас подобный Пелид не ввергал нас, битв грозных решитель,
Муж, от Богини рожденный; толико сей ратник неистов!
В Трои никто не возможен быть в крепости сил ему равен».

Рек он, и Гектор великий, послушный вещанию брата,
Скоро с оружием светлым ниспрянул на дол с колесницы;
Два копья потрясая, потек по рядам ополченья;
И возбуждая ко брани, воздвиг он кровавую сечу.
Все обратились от бегства и стали в лице Аргивянам.
Рать Аргивян отступила, сдержала и бой и стремленье,
Мысля, что некий бессмертный, нисшедши от звездного неба,
Сам поборает Фригиянам: так они ринулись грозно.

Гектор еще воспалая их, взывающий гласом гремящим:
«Храбрые Тевкры и вы дальноземцы, защитники Трои!
Будьте мужами, о други, явите всю страшную крепость,
В Трою доколь я священную с бранных полей отлучуся,
Старцам поведать советным и нашим супругам и чадам,
Сильных да молят Богов, обетую стотельчную жертву!»

Тако вещая, шествовал шлемом колеблющий Гектор;
С выи же до стоп за хребтом его билася черная кожа,
Весь по краям обтекавшая выкупный щит его медный.

Гектор, пришедши в Трою, входит между прочим в дом свой и, не находя Андромахи, спрашивает у домашних жен: куда она удалась? Одна из жен отвечала ему:

Стих 386

«К башне Троянской она удалась из дому.
Внемя, что рать стеснена и Данаи жестоко стремятся,
Ринулась быстро к твердыням, подобно жене иступленной,
Несть повелевши и сына при персях рабыни питавшей».
Так отвечала; и быстро из дому герой устремился,
Прежним обратно путем, по широким стогам Пергама.
Град же великий прейдя, приближался к вратам уже Скейским:
Путь бо чрез оные был изводящий на ратное поле:
Там, Андромаха супруга, бегущая встречу предстала,
Ветвь знаменитого дома, прекрасная дочь Гетеона.
В Плаке лесами венчанном Царь Гетеон обитая,

В Фивах господствовал крепких, властитель мужей Киликиян.
 Он броненосного Гектора избрал супругом для дочери.
 Се она мужу предстала с единой из верных прислужниц,
 Сына несущей при персях, безусловное чадо, младенца,
 Плод их единый, прекрасный, подобный звезде лучезарной.
 Звал его Гектор Скамандрием, все ж обитатели Трои
 Астианаксом; единый бо Гектор был Трои защита.
 Нежно ослабился Гектор, безмолвный взирая на сына;
 Но Андромаха, рыдая, близко предстала к супругу.
 К персям приняла и, сжав его руку, вещать ему стала:
 «Муж благородный! тебя твое сердце великое губит!
 Нет в тебе жалости к сыну младенцу, ко мне злополучной.
 Скоро я буду вдовицею! скоро сразят тебя Греки
 Всею напавшие силой! И мне, разлученной с тобою,
 Лучше в могилу сокрыться! не будет мне в свете отрады!
 Если умрешь ты, одна я останусь на вечную горесть!
 Нет у меня ни отца уже боле, ни матери нежной!
 Царь мой отец умерщвлен: Ахиллес умертвил его грозный,
 Град Киликийский разруша, блаженные некогда Фивы.
 Он порастил Гетеона, но рук не простер на корысти;
 Их не совлек с умерщвленного, страха исполненный к старцу:
 Предал сожжению тело с оружием хитрокованным;
 Создал над прахом могилу, и улымы окрест насадили.
 Нимфы холмов Ореады, Зевеса прекрасные дочери.
 Седьм моих братьев кровных, со мною в дому возраставших,
 Все в один день преселилися в темную ада обитель!
 Всех их простер бездыханными лютей Пелид быстроногий,
 В стаде овец и тельцов поразивши на пажитях злчных!
 Мать мою, обладавшую в Плаке дубравном Царицу,
 Пленницей к стану изведши со всеми богатствами дома,
 Он отпустил искупленную жертвой даров беспредельных,
 Грозная ж Фива в чертогах отца и ее поразила!
 Гектор, ты все мне на свете! отец и почтенная мать,
 Брат мой любезный и сердцу дражайший супруг мой прекрасный!
 Сжался ж в сей день надо мною и здесь ты останься при башне:
 Сына не сделай ты сирым, супруги не сделай вдовицей!
 Рать удержи близ смоковниц, где граду грозит нападение:
 Путь здесь открыт и удобен, здесь могут востечь на твердыню.
 Чада Атрея и с ними Данаев сильнейшие вои,
 Критский владыка, Аяксы и страшный Тидид ратоборец,
 Трижды путем сим кидаясь, уже вознестись покушались,
 Мудрый ли некий гадатель советом туда их подвигнул?
 Или на нашу погибаль их вещей сердце стремил!»

Гектор же племом колеблющий так отвечал Андромахе:
 «Равная скорбь, с супруга, сердце и мне сокрушает!
 Но трепещу я Троян и Троянок упреков позорных,
 Если вдали как бесчестный, я стану от битв уклоняться.
 Сердце мне то воспретит: я давно научился быть храбрым,

Первым пред ратью Пергамской стремиться на смертные битвы,
Громкую славу отцов и славу мою защищая.
Так, несомненно я знаю и тайно предчувствуя сердцем:
Придет плачевнейший день, и погибнет священная Троя,
И Приам и народ знаменитого в бранях Приама!
Но не толико меня сокрушает судьба Илиона,
Участь Приама владыки и матери дряхлой Гекубы,
Участь тех братьев злосчастных, которые в юности крепкой
Многие свергнутся в прах под руками врагов разъяренных;
Сколько ужасная мысль — что некий Ахейнин гордый
Льющую слезы тебя повлечет в невозвратну неволю!
И в Элладе, рабыня, ты будешь ткать и работать!
Воду носить с Мессеиса иль от берегов Гиперея,
С тяжелой болезнью, стыдом, но заставит жестокая нужда!
Всякой же, зря твои слезы, там будет вещать посмеваясь:
— Вот супруга героя, Гектора страшного в битвах,
Всех Илионских мужей превосшедшего в брани Троянской!
Так посмеются и новою скорбью провзят твое сердце!
Вспомнишь стенья ты супруга, могущего плен твой расторгнуть.
Но покройте меня бездыханного глыбы земные
Прежде, чем вопль твой услышу и плен твой узрю я позорный!»

Рек и, приблизяся к сыну, простер к нему руки Приамид:
Вспять отклонился младенец и к персям рабыни питавшей
С криком приник, устращаясь любезного отчего вида:
Меди гремящей бояся и конский зря гребень ужасный,
Грозно над шлемом высоким нависший и зыблемый ветром.
Радуюсь сим, улыбнулся отец и почтенная мать,
Снял тогда Гектор с главы своей грозный шлем лучезарный
И на дол низложивши, лаская, премлет младенца,
Лобзает дражайшего сына и, нежно качая руками,
Громко взывает к Зевесу и к жителям звездного неба:
«Зевс и бессмертные Боги! О сотворите, да будет
Сей мой возлюбленный сын, как и я, знаменит в Илионе.
Равными доблестями крепок и силен владычестве в царстве.
Пусть его некогда узрят от брани грядущего в Трою
С славой, с победой, с кровавой корыстью врагов сокрушенных;
Пусть о нем некогда скажут: геройством отца он превысил;
Пусть сие мать внимает и в радости сердца ликует!»

Рек и супруге любезной влагает он на руки сына.
Мать, младенца прижав, к благовонному лону прижала,
Тихо сквозь слез улыбаясь. Сим видом герой умилился
И рукою лаская супругу, ей тако вещал утешая:
«Нет, не круши ты, о милая, скорбью безмерною сердца:
В гроб не сведет меня смертный прежде сужденного рока;
Рока ж, я мыслю, избежать никто не возможен на свете
С первого дня как родится, герой он иль муж малодушный.
Но возвратися ты в дом, о своих пекися заботах;

В пряже и в тканьи трудись и жен поощрай к прилежанью:
Брань же есть дело мужей, крепкодушных сынов Илиона.
Все они, паче же я, понесем в ней и труд и заботы».

Тако вещая Приамид и шлем свой подъявши косматый,
Быстро отшел. И жена потекла безмолвная к дому,
Часто свой взор обращая, потоками слез обливаясь.
Скоро достигшая к светлым Приамова сына чертогам
Многих рабынь обрела в них и воплем их всех возмутила!
Все о живом еще Гекторе с ней возрыдали в чертогах,
Зреть его боле не чая притекшего с гибельной битвы,
Грозных избегшего сил и крушительных дланей Ахейских.

Се и Парид уже боле не медлит в высоких чертогах:
Он, облаченный в доспех, испещренною медью покрытый,
Скоро стремится по граду надежный на легкие ноги.
Конь, когда узы расторгнет, упитанный в стойле ячменем,
Бурный бежит по полям поражая копытами землю;
Жаждающий плавать в потоке, катящем прохладные воды,
Пышет, подымлет главу, по плечам его грива играет,
Радостный, гордый красую летит кобылиц он ко стаду,
Быстро несут его ноги к знакомым долинам их паствы;
Так и прекрасный Парид от высоких твердынь Илиона
В светлых доспехах, как солнце сияя, нисшел восхищенный.
Быстро несли его ноги и скоро настигнул он брата,
Гектора, медью покрытого, текшего к брани кровавой
С места, где муж знаменитый беседовал с кроткой супругой.

А. И. Зайцев

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС И «ИЛИАДА» ГОМЕРА

Как мы узнали в результате многолетних раскопок, начатых в 1870 г. Генрихом Шлиманом и законченных перед второй мировой войной американским археологом Блегеном, примерно пять тысяч лет назад, около 3000 г. до н. э., на небольшом холме, расположенном в 5—6 километрах от южного берега пролива Дарданеллы, недалеко от входа в пролив из Эгейского моря, впервые поселились люди и построили крепость. Холм этот носит сейчас турецкое название Гиссарлык. Обитатели крепости контролировали торговлю по суше из Азии в Европу и обратно, держа в своих руках переправу через пролив. Постепенно развивавшееся мореплавание из Эгейского в Черное море также оказалось под контролем обитателей поселения-крепости. Множество золотых изделий, найденных при раскопках Шлимана, говорит об огромных по тем временам богатствах, накопленных в городе.

Около 1900 г. до н. э. холм и его окрестности захватило новое племя, вырастившее лошадей, которых не знали их предшественники. Новые пришельцы строят крепость, бóльшую по размерам и более могущественную, чем прежняя.

Около 1250 г. до н. э., если судить по археологическим данным, поселение снова было захвачено, разрушено и сожжено, а через некоторое время на холме селятся пришельцы из центральной Европы. Около 1100 г. до н. э. город постиг еще один пожар, и холм делается необитаемым на несколько сот лет.

Кто жил в этом городе, местоположение которого более всего соответствует Илиону, или Трое, как он изображен в «Илиаде»? Как называли этот город его жители, не оставившие каких-либо письменных памятников?

В середине II тысячелетия до н. э. земли на восток от Гиссарлыкского холма принадлежали могущественной хеттской державе. В анналах хеттского царя Тутхалии IV, правившего примерно с 1250 по 1220 г. до н. э.,

упоминаются две местности, очевидно находившиеся на северо-западе Малой Азии, — Вилусия и Труиса: одно из этих названий, скорее Вилусия, вероятно, носил город на Гиссарлыкском холме, который греки впоследствии называли Илионом (в более древние времена Вилионом), или Троей. Из тех же хеттских анналов мы узнаем, что Вилусия входила в воевавшую против хеттов коалицию.

Захватить столь мощно укрепленное поселение могла либо регулярная армия, либо переселяющееся с женами и детьми воинственное племя, могущее обосноваться вокруг города и предпринять длительную осаду. Так как, по археологическим данным, пришельцы поселились лишь через некоторый промежуток времени после разрушения города, вероятнее всего предположение, что его взяло хеттское войско царя Тутхалии IV: анналы дошли до нас не полностью, и о захвате Вилусии могло говориться в утраченной для нас части анналов.

Среди хеттских документов, найденных при раскопках хеттской столицы Хаттусас, обнаружен отрывок эпоса на лувийском языке, родственном хеттскому, в котором упоминалась «крутая Вилуса». Очевидно, судьба города на крутом холме Гиссарлык волновала народы хеттской державы, ибо только такие события находят отражение в героическом эпосе.

Однако не меньшее впечатление судьба Вилусии произвела на появившихся на Балканском полуострове около 1900 г. до н. э. и постепенно заселявших острова Эгейского моря древних греков. В XV в. до н. э. они обосновались прочно на юго-западной оконечности Малой Азии, основав город, который позднее назывался Милетом. Вскоре должны были они познакомиться и с Вилусией: когда в VIII в. до н. э. будет создаваться «Илиада», холм Гиссарлык будет покрыт развалинами и Гомер сможет систематически характеризовать трою как «конеборных», лишь опираясь на полутысячелетнюю традицию, запомнившую, что жители Вилусии выделялись среди соседних народов той ролью, которую у них играла лошадь. Отношения греческих племен, которые, очевидно, именовали себя ахейцами (ахайвой), с Вилусией, видимо, не были мирными: об этом свидетельствует само то обстоятельство, что осада Вилусии (в языке греков Илиона) и ее взятие оказались в центре греческой эпической традиции, ибо эта традиция, как показывает героический эпос шумеров и германцев, тюркских народов и славян, не строит своих сюжетов из ничего, всегда отправляясь от каких-то реально имевших место столкновений. Греки могли предпринимать и самостоятельные военные экспедиции против Вилусии-Илиона (они едва ли могли закончиться взятием города), могли принимать участие и в войне, которую вел против Вилусии и ее союзников хеттский царь: хеттская держава находилась в оживленных сношениях с одним из ахейских греческих государств, которое именуется в хеттских текстах как Ахийава и находилось, скорее всего, на о. Родосе. Греки могли быть и в числе тех, кто поселился на Гиссарлыкском холме после разрушения города.

Пытаться извлечь из гомеровских поэм подробности исторических событий бесполезно; хотя героический эпос всегда отправляется от каких-то подлинных исторических фактов (и мы это можем доказать, когда в нашем

распоряжении есть независимые свидетельства об этих событиях), эпос так трансформирует историческую реальность в духе своей специфической поэтики, что никакая реконструкция реальных событий на основе одного эпоса невозможна: мы не могли бы восстановить по русским былинам даже в общих чертах события истории Киевской Руси, если бы не знали их из летописей.

Лишь упоминание в хеттских текстах Труисы дает нам основание предполагать, что в греческую эпическую традицию о войне и взятии Илиона—Трои проникли также и какие-то отголоски военных событий, связанных с городом Труисой, сколько-нибудь отчетливо заметные лишь в необъяснимом иначе двойном названии осаждавшегося греками города—Троя—Илион.

Перейдем теперь от исторических событий к самой древнегреческой эпической традиции. Истоки ее восходят по крайней мере к началу III тысячелетия до н. э., ко времени, когда предки греков и других индоевропейских народов (в том числе, по-видимому, и обитателей холма Гиссарлык с 1900 по 1250 г. до н. э.) жили еще на их общей родине, скорее всего в наших северопричерноморских степях. Греки, когда они появились на Балканском полуострове в начале II тысячелетия до н. э., пели под аккомпанемент лиры песни о славных подвигах воителей прошлых веков. Завоевание Балканского полуострова и военные экспедиции II тысячелетия до н. э. сделали толчком для создания новых песен, вбравших в себя древнюю традицию и приспособивших ее к новым обстоятельствам. При раскопках Пилосского дворца, разрушенного ок. 1200 г. до н. э., обнаружена фреска, изображающая сидящую фигуру, играющую на лире, очевидно, аккомпанируя себе, так как сольная игра на лире не была известна греческой традиции. Высказывались предположения, что на фреске изображено божество, но никому не пришло бы в голову вкладывать лиру в руки божества, если бы певец, аккомпанирующий себе на лире, не был привычной фигурой в микенском обществе. В гробнице микенской эпохи, раскопанной в Мениди, недалеко от Афин, обнаружены остатки шлема и двух лир; похороненный в ней человек мог быть в чем-то похож на гомеровского воителя Ахилла, певшего, сидя у себя в шатре, о «славных деяниях мужей» и аккомпанировавшего себе на лире.

Еще гомеровские поэмы, проникнутые духом новой эпохи, сохраняют все же как обломок праиндоевропейского примитивного героического эпоса поразительное словосочетание «неувядающая слава», как сохраняют его и священные гимны древнеиндийской «Ригведы». В середине II тысячелетия до н. э. в греческую эпическую традицию войдет и сохранится описание большого, «подобного башне», щита, закрывающего воина с головы до ног; к раннемикенской эпохе восходит и упоминаемый в «Илиаде» (X, 261—271) кожаный шлем, украшенный кабаньими клыками. В послемикенские времена таких щитов и шлемов не было в употреблении, и Гомер мог знать о них лишь из поэтической традиции.

Героями эпических песен в микенское время делаются цари тогдашних государств, известных нам, как, например, Микенское и Пилосское царства, столицы которых предстали перед нашими глазами в результате

археологических раскопок, и других, которые нам известны хуже или совсем неизвестны.

Но эпос избирателен в использовании исторических событий; из множества военных столкновений эпохи экспедиция под Троем, видимо, уже вскоре после самого события заняла важное место в эпической традиции, в репертуаре певцов-аэдов. Занявшие в конце концов второе место песни о походах на город Фивы в Средней Греции и об ужасной судьбе царя Эдипа, по-видимому, также восходят в своих истоках к Микенской эпохе.

Вскоре после гибели Трои страшная катастрофа постигла микенский мир. Дворцы Пилоса и Микен в Пелопоннесе были сожжены, уцелевший дворец в Тиринфе был покинут его обитателями. Египетские и хеттские источники говорят о нашествиях доселе неведомых народов, потрясшем все восточное Средиземноморье. В микенскую Грецию вторгаются с севера снявшиеся с места под натиском соседей греческие племена эолийцев и дорийцев, жившие до сих пор родоплеменным строем где-то к северу от Балканского полуострова. Наступает эпоха послемикенского упадка. Изделия художественного ремесла становятся грубыми, примитивными. Сложная слоговая письменность микенских дворцов, так называемое линейное письмо Б, была забыта. Греки снова сделались бесписьменным народом — наступает эпоха, которую принято называть «темными веками». Жизнь греков приобретает формы, характерные для народов, живших родоплеменным строем и разрушивших более высокую культуру, как это сделали германцы во время великого переселения народов или предки индийцев арьи, разрушившие в XIV—XIII вв. до н. э. протоиндийскую цивилизацию. В центре интересов такого племени — военные экспедиции предводителей с их дружинами, захват и дележ добычи, героическая смерть в поединке с неприятелем, слава подвигов — при жизни и после смерти. Идеальной формой выражения идеологии такого общества является героический эпос: его проникнуты песни древнескандинавской «Старшей Эдды», индийская «Махабхарата», героический эпос тюркских народов.

Греки эолийского племени, жившие первоначально севернее, усваивают поэтическую традицию Микенской эпохи, объединяют ее со своей собственной: язык гомеровских поэм свидетельствует о том, что поэтическая традиция микенских времен дошла до Гомера через эолийских аэдов — творцов героических эпических песен первых послемикенских веков.

В X в. до н. э. эолийцы и греки ионийского племени, жившие в Греции, видимо, уже в микенские времена, начинают колонизировать острова Эгейского моря и северную часть западного побережья Малой Азии. В условиях тесного контакта эолийцев и ионян эпическая традиция переходит к ионийским аэдам. Из сплава эолийских и ионийских диалектных черт с сохранением архаизмов еще более древних эпох складывается поэтический язык гомеровского эпоса. Язык этот был понятен слушателям, привыкшим с детства к песням аэдов — творцов и исполнителей греческого эпоса, хотя в жизни никто на этом языке не говорил. Необычность языка подчеркивала необычность событий, о которых повествовали аэды, помогала слушателям перенестись в мир героического прошлого, люди которого представлялись намного сильнее, храбрее, во всех отношениях зна-

чительнее нынешних. Если даже какое-то выражение оказывалось не совсем понятным, это только поднимало авторитет аэда, который казался знающим то, чего не знают простые люди.

Четко урегулированный стихотворный размер — гексаметр, где каждый стих состоял из шести стоп с правильным чередованием долгих и кратких слогов, характерным для всей древнегреческой поэзии, незатейливая торжественная мелодия стихов, певшихся под аккомпанемент лиры, — все это еще больше приподнимало песнь аэда над уровнем повседневного существования слушателей.

Между тем Греция постепенно выходила из состояния тяжелого экономического упадка, политической и культурной деградации, в которые она впала после гибели микенских царств. В X в. до н. э. греки начинают в заметных количествах выплавлять железо, и оно постепенно вытесняет бронзу в качестве материала для изготовления орудий труда и оружия. Наступает подъем земледелия, ремесла и торговли, увеличивается численность населения. Возрождается на новой основе изобразительное искусство — вазовая живопись, рельефы на бронзе, скульптура. Религиозные празднества и погребальные церемонии собирают все больше людей из соседних местностей, и исполнение эпических поэм соперничающими между собой в мастерстве аэдами становится неотъемлемым элементом праздничных или траурных церемоний.

Наконец, около 800 г. до н. э., греки заимствуют у финикийцев и приспособляют к греческому языку финикийский алфавит. В течение VIII в. до н. э. он распространяется, как об этом свидетельствуют надписи, по всему греческому миру. Этим закончился длившийся четыре столетия период, в течение которого послемикенские греки обходились без письменности, период формирования древнегреческого народного героического эпоса.

И вот в то самое время, когда начавшийся подъем все ускорялся в восходящем темпе, где-то в ионийских колониях — на островах или в Малой Азии — традиционное искусство аэда усвоил юноша, наделенный от природы поэтическим гением, какой не проявлялся до того и проявился с тех пор всего несколько раз на протяжении всей истории человечества. Имя его — Гомер.

Биографические сведения о нем, дошедшие до нас от позднейших античных авторов, противоречивы, не всегда правдоподобны, зачастую представляют собой очевидные домыслы. Греки позднейших времен не знали даже, откуда Гомер был родом, что нашло свое отражение в знаменитой эпиграмме, вошедшей в так называемую «Греческую антологию».

Семь городов, пререкаясь, зовутся отчизной Гомера:
Смирна, Хиос, Колофон, Пилос, Аргос, Итака, Афины.

(пер. Л. Блуменау)

Вызывает сомнение античная традиция о слепоте Гомера: автор «Илиады» и «Одиссеи», во всяком случае, прожил зрячим большую часть жизни, впитал в себя яркие картины природы и бытия человека на ее фоне, побывал в гуще сражения, лично соприкоснулся едва ли не со всеми сторонами тогдашней жизни. Видел он своими глазами и троянскую равнину,

как это явствует из ряда деталей в описаниях «Илиады». Представление о слепом Гомере легко могло возникнуть по аналогии со слепым аэдом феаков Демодоком в «Одиссее» (VIII, 62 слл.), которого, как и аэда Фемия («Одиссея», I, 151 слл. и др.), Гомер, по-видимому, наделил идеализированными чертами аэда — своего современника, а может быть, и действительно какими-то собственными. Могли сыграть свою роль в возникновении легенды о слепоте Гомера и слова автора так называемого гомеровского гимна к Аполлону Делосскому (ст. 169—173), назвавшего себя «слепым мужем, живущим на Хиосе»: ведь в позднейшую эпоху автором этого гимна считали Гомера.

Греки архаической эпохи, к сожалению, не проявляли интереса к личности и к обстоятельствам жизни авторов даже таких сочинений, которые пользовались широчайшей популярностью. Если бы живший поколением позднее или даже младший современник Гомера Гесиод, автор поэм «Труды и дни» и «Теогония», не вставил в «Труды и дни» некоторых сведений о самом себе, ни эллинистические ученые, составлявшие жизнеописания поэтов классической эпохи, ни мы не знали бы ничего определенного и о нем.

Имя «Гомер» скорее всего подлинное, хотя многие исследователи высказывали сомнения на этот счет. Оно не принадлежит к числу греческих имен, бывших в употреблении, греки его не понимали и всячески пытались объяснить, толкуя его то как «заложник», то как «слепец». Едва ли кто мог придумать такое имя для автора «Илиады» и «Одиссеи»: очевидно, имя автора стояло в заглавиях уже первых рукописей поэм. Судя по имени, гениальный поэт мог быть даже и не греком по происхождению: в становлении и развитии эллинской культуры сыграли важную роль многие «варвары» или «полуварвары», усвоившие с детства греческий язык и греческую культурную традицию, — философ Фалес Милетский, отец истории Геродот, писатель-сатирик Лукиан.

Поэмы такой длины и такой сложной структуры, как «Илиада» и «Одиссея», не могли сохраниться в устной эпической традиции, в которой важнейшую роль играла импровизация. Устное эпическое творчество не знает авторского права, и аэды, которые попытались бы воспроизводить «Илиаду» или «Одиссею» по памяти на слух, неизбежно разрушили бы стройную композицию поэмы, пытаясь каждый на свой лад сделать поэму лучше. То, что поэмы дошли до нас не погибнув, может быть объяснено только тем, что они были записаны самим поэтом или под его диктовку при помощи совсем недавно созданного греческого алфавита.¹

Гомер должен был впитать в себя с юных лет вековую и даже тысячелетнюю традицию устного эпического творчества. У этого жанра фольклора есть свои закономерности, более или менее общие для всех народов, которые создают фольклорный героический эпос. Выявляются эти законы легче всего при изучении эпического творчества народов, у которых оно

¹ Восхищение гением Гомера привело английского филолога Уэйд-Джери даже к предположению, что Гомер мог сам создать греческий алфавит на основе финикийского для того, чтобы записать «Илиаду».

еще живо, где самый процесс творчества можно непосредственно наблюдать и исследовать. Такие наблюдения были предприняты русским ученым В. В. Радловым в отношении эпоса тюркских народов еще в XIX в. В нашем веке еще живое эпическое творчество народов Югославии изучали с этой точки зрения Матиас Мурко, американцы Мильман Парри и его ученик Альберт Лорд. Исследовалось и исследуется и эпическое творчество других народов.

При этом выяснилось, что в фольклорном эпосе важнейшее место занимает импровизация в процессе исполнения. Певец или сказитель никогда не повторяет единожды созданный и раз навсегда заученный текст. Эпическая песнь в известной мере творится заново для каждого исполнения, но для того чтобы справиться с этой задачей, певец держит наготове у себя в памяти целый набор эпических клише, подходящих одинаково для песней на различные сюжеты. Объем этих клише колеблется от сочетания существительного с его постоянным эпитетом, переходящим из песни в песнь, как «добрый молодец» или «силушка великая» русских былин, принадлежащих к тому же жанру героического эпоса, до целых блоков в несколько стихов, описывающих какую-то повторяющуюся типическую ситуацию.

Фольклорный эпос обычно однолинеен в развитии повествования: события, которые в жизни естественно происходили бы одновременно, развиваясь параллельно, эпос изображает как происходящие последовательно. Действующие лица всегда характеризуются однозначно положительно или отрицательно, рисуются либо сплошной черной, либо белой краской. Характеры героев изображаются статично, в них не видно развития, даже если цикл эпических песней изображает судьбу героя от рождения до самой гибели.

Эту фольклорную эпическую поэтику вместе с техникой импровизации унаследовал от своих учителей и Гомер. Так, в частности, Гомер сохраняет фольклорную однолинейность повествования; этот принцип изображения событий был открыт у Гомера Ф. Ф. Зелинским и был назван им «законом хронологической несовместимости». Так, в III песни «Илиады» поэт сначала дает довольно длинную сцену между Еленой и Парисом, спасенным Афродитой от рук Менелая, а затем уже сообщает о том, как Менелай разыскивал Париса на поле сражения, в то время как Менелай, естественно, должен был ринуться на поиски Париса сразу после того, как тот исчез.

Широко использует Гомер и характерные для фольклорного эпоса и вообще для фольклора клише. Бог Аполлон у него многократно характеризуется как «сребролукий», а Ахилл как «быстроногий», хотя способность Ахилла быстро бегать не играет роли в развитии действия «Илиады» и в XXII песни (ст. 136—203) он так и не смог догнать убежавшего от него Гектора. Небо именуется звездным, даже когда действие происходит среди бела дня («Илиада», VIII, 46; XV, 371). В I песни «Илиады» в описании жертвоприношения мы читаем:

Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертвы,
Выи им подняли вверх, закололи, тела освежили,
Бедра немедля отсекли, обрезанным туком покрыли

Вдвое кругом и на них положили останки сырые.

Бедро сожегши они и вкусивши утроб от закланных,
 Все остальное дробят на куски, прободают рожнами,
 Жарят на них осторожно и, все уготовя, снимают.
 Кончив заботу сию, ахеяне пир учредили;
 Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем;
 И когда пиьем и пищею глад утоляли...

(I, 458—461; 464—469)

Во II песни (421—424, 427—432) эти стихи в греческом тексте повторяются слово в слово.

И все же приемы индивидуальной и обусловленной ситуацией точной характеристики героя уже проявляются отчетливо в гомеровских поэмах. Так, эпитет «ужасный» необычен для Ахилла (он применяется чаще всего к Аяксу, сыну Теламона), и когда мы читаем в XXI песни «Илиады»:

Царь Илиона, Приам престарелый, на башне священной
 Стоя, узрел Ахиллеса ужасного: все пред героем
 Трой сыны, убегая, толпилися; противоборства
 Более не было...

(«Илиада», XXI, 526—529),

невозможно допустить, что Ахилл назван «ужасным» случайно, а не в соответствии со сложившейся ситуацией и как бы увиденный глазами Приама.

В самом стиле прямой речи героев Гомера заметны различия, свидетельствующие о том, что Гомер характеризует своих героев не только тем, что они говорят, но и тем, как они говорят. В частности, склонность престарелого Нестора к многословию была отмечена уже в древности. Аякс, сын Теламона, говорит не так, как Диомед.

Характеры гомеровских героев уже очень далеки от фольклорной однозначности и прямолинейности. Гектор, главный противник Ахилла и всех ахейцев, предстает перед нами героем, который готов погибнуть и погибает, защищая свой город, предстает любящим мужем и отцом («Илиада», VI, 404—483). Именно в уста Гектора, а не кого-либо из ахейских воителей вкладывает Гомер слова, которые выглядят как прочувствованная формулировка его собственного мироощущения:

Ты не обетам богов, а ширяющим в воздухе птицам
 Верить велишь? Презираю я птиц и о том не забочусь,
 Вправо ли птицы несутся, к востоку денницы и солнца,
 Или налево пернатые к мрачному западу мчатся.
 Верить должны мы единому, Зевса великого воле,
 Зевса, который и смертных и вечных богов повелитель!
 Знаменье лучшее всех — за отечество храбро сражаться!
 Что ты страшись войны и опасностей ратного боя?
 Ежели Трой сыны при ахейских судах мореходных
 Все мы падем умерщвленные, ты умереть не страшись!

(«Илиада», XII, 237—246)

Но и его охватывает трепет при виде приближающегося Ахилла. Он обращается в бегство, обегает трижды вокруг Трои, преследуемый Ахиллом, и

только обманутый Афиной, явившейся к нему в облике его брата Деифоба, решается на роковой поединок с Ахиллом («Илиада», XXII, 131—248).

Образ главного героя «Илиады» Ахилла не только неоднозначен, но и обнаруживает на протяжении поэмы черты развития. Ахилл, сильнейший из сильных и храбрейший из храбрых, не выдерживает обиды, нанесенной ему верховным предводителем ахейцев под Троей Агамемноном, отобравшим у него любимую им пленницу Брисейду. Разгневанный Ахилл перестает участвовать в сражениях и через свою мать, богиню Фетиду, добивается того, что Зевс ниспосылает ахейцам поражения, которые заставляют их раскаяться в обиде, нанесенной самому могучему из героев. Гомер признает, что у Ахилла были все основания для того, чтобы прийти в ярость, и все же он уже во вступлении к «Илиаде» называет гнев Ахилла «губительным, пагубным» (I, 2: в переводе Гнедича «грозный»), а затем шаг за шагом показывает, что поведение Ахилла привело к гибели его лучшего друга Патрокла.² Ахилл наконец раскаивается в своем поведении. Он выступает на защиту ахейцев и убивает в поединке Гектора. Но здесь Гомер изображает Ахилла преступившим в скорби по Патроклу и в ненависти к Гектору божеские и человеческие законы: Ахилл глумится над телом мертвого Гектора и собирается лишить его погребения. Лишь в заключительной песни «Илиады» Гомер показывает Ахилла, смягченного горем явившегося к нему отца Гектора Приама. Ахилл выдает ему для погребения тело Гектора и сам плачет вместе с Приамом (XXIV, 509—512). Тот самый Ахилл, которого лишь вмешательство Афины удержало в I песни от нападения на Агамемнона (188—221), в XXIV, последней, сам принимает заранее меры, чтобы не допустить вспышки гнева, которая могла бы побудить его посягнуть на явившегося к нему просителем Приама (582—586).

Одним из наиболее бросающихся в глаза художественных приемов гомеровского эпоса является изображение героев действующими не по собственному побуждению, а получающими в важные моменты помощи и советы от покровительствующих им богов. Так, уже в I песни «Илиады» видимая только Ахиллу Афина по поручению Геры останавливает его в тот момент, когда он был готов броситься с мечом на Агамемнона, и обещает Ахиллу удовлетворение за нанесенную ему обиду (I, 193—218). В III песни Афродита спасает от гибели Париса-Александра, потерпевшего поражение в поединке с Менелаем (III, 374—382). При этом боги всегда добиваются того, чтобы действие развивалось либо в соответствии с уже сложившейся эпической традицией, либо в согласии с художественным замыслом поэта, так что немецкие филологи метко охарактеризовали эту поразительную черту гомеровского эпоса как *Götterapparat* — т. е. «аппарат богов», который поэт использует для развития действия в нужном направлении.

Очевидно, люди догомеровской и гомеровской эпохи могли в критических ситуациях ощущать принимаемые ими решения как результат вну-

² Фигура Патрокла, одна из наиболее симпатичных в «Илиаде», является, вероятно, созданием самого Гомера, не имевшим прототипа в эпической традиции.

шения божества, а кому-то из них казалось, что он слышал их указания или даже видел этих богов в человеческом или в каком-либо ином облике. Однако в гомеровской поэзии вмешательство богов в дела людей и их руководство героями явно превратились в художественный прием, имеющий, в частности, целью приподнять героев эпоса и их дела над обычным человеческим уровнем. Не случайно неожиданное выступление Терсита, призавшего воинов отправляться по домам, мотивировано всего лишь его собственным низменным характером, а противодействие, которое оказал ему и другим желавшим вернуться Одиссей, мотивировано полученным им от Афины поручением («Илиада», II, 166—277): вмешательства богов Гомер удостаивает только лучших — благородных героев знатного происхождения.

Даже саму судьбу — Мойру — ставит Гомер на службу своим художественным задачам: он прибегает к ссылке на нее, когда не может, не вступая в противоречие с традицией или с общим замыслом произведения, развивать действие так, как это соответствовало бы его симпатиям или было в данный момент художественно выигрышно. Так, явно сочувствующий Гектору в его поединке с Ахиллом поэт заставляет сочувствовать Гектору самого Зевса (XXII, 167 слл.) и объясняет гибель Гектора, видимо закрепленную в традиции и, во всяком случае, необходимую в соответствии с замыслом «Илиады», решением судьбы.

Догомеровская эпическая традиция была обширна и разнообразна. Слушатели Гомера должны были хорошо помнить множество сказаний о богах и героях, очевидно, чаще всего облеченных в эпическую форму. Об этом говорит то, что Гомер часто довольствуется лишь намеками на чрезвычайно интересные мифические эпизоды типа подвигов Геракла и конфликтов, возникавших у Зевса с преследовавшей Геракла Герой: аудитория не простила бы Гомеру такой скупости в изложении, если бы большинству слушателей не было хорошо известно, о чем идет речь. Некоторые эпизоды из эпической традиции, в том числе и не относящейся к Троянской войне, Гомер, судя по всему, использовал в своих поэмах не только непосредственно, но и в качестве отправных пунктов для создания аналогичных эпизодов на совсем другом материале. Так, есть основания думать, что древнее повествование о гневе Мелеагра и об его отказе сражаться, которое использует в своей речи, увещывая Ахилла, Феникс («Илиада», IX, 529—599), могло подать Гомеру идею поставить гнев Ахилла в центре действия «Илиады».

Гомер мог опираться на сложившуюся эпическую традицию о Троянской войне и должен был считаться с ней начиная с ее предыстории с похищением Елены и кончая взятием Трои с помощью деревянного коня и возвращением ахейцев из-под Трои. Гомер не стал в своих дошедших до нас поэмах пытаться последовательно излагать ход войны. Он сказал свое, новое слово о походе греков под Трою, сконцентрировав его в двух больших поэмах, каждая из которых посвящена всего лишь одному эпизоду — ссоре Ахилла с Агамемноном и победе его над Гектором и, соответственно, возвращению Одиссея на Итаку. Для народного эпоса типичны либо короткая песнь, посвященная одному эпизоду, либо более пространное

повествование, нанизывающее последовательно эпизоды. В духе этой традиции должны были строить свои песни предшественники Гомера, и так поступали даже его ближайшие преемники, находившиеся в общем под его влиянием, — так называемые киклические поэты. Гениальный прием Гомера был замечен уже в древности, и Аристотель писал в своей «Поэтике»: „Думается, что заблуждаются все поэты, которые сочиняли «Гераклеиду», «Тесеиду» и тому подобные поэмы, — они думают, что раз Геракл был один, то и сказание [о нем] должно быть едино. А Гомер, как и впрочем [перед другими] отличается, так и тут, как видно, посмотрел на дело правильно, по дарованию ли своему или по искусству: сочиняя «Одиссею», он не взял всего, что с [героем] случилось, — и как он был ранен на Парнассе, и как он притворялся безумным во время сборов на войну, — потому что во всем этом нет никакой необходимости или вероятности, чтобы за одним следовало другое; [нет] он сложил «Одиссею», равно как и «Илиаду» вокруг одного действия“ (1451а, 19—30).³

Особенно сложно в композиционном отношении построена «Одиссея»: повествование несколько раз переходит от сына Одиссея Телемаха к самому Одиссею и обратно, пока, наконец, обе линии не объединяются в завершающей части поэмы, изображающей расправу Одиссея над претендентами на руку Пенелопы. При этом основная часть фантастических приключений Одиссея излагается поэтом в виде повествования Одиссея во дворце царя феаков Алкиноя.

Четко продумано в целом и построение «Илиады». Взрыву гнева Ахилла в I песни симметрично соответствует умиротворение его души при свидании с Приамом в песни завершающей. Очевидно, не случайно вскоре после завязки действия «Илиады» и перед завершением наступают задержки развития действия: во II песни поэт вводит длинные перечисления ахейских и троянских предводителей, а сцене выкупа тела Гектора в конце поэмы непосредственно предшествует прерывающий действие рассказ о состязаниях над гробом Патрокла.

Гомер в отличие от более поздних «киклических» авторов с большой осторожностью использует грубо фантастические фольклорные мотивы. В «Одиссее» сказочные приключения героя в неведомых странах вкладываются поэтом в уста самого Одиссея: поэт не хочет брать на себя полную ответственность за их реальность. В «Илиаде» ничего не говорится о неуязвимости Ахилла, которой, по имевшим во времена Гомера хождение рассказам, наделила его Фетида; более того, в ст. XXI, 568 он, по-видимому, даже полемизирует с этим представлением. В рассказе о Беллерофонте (VI, 155—196) обходится молчанием волшебный помощник Беллерофонта — крылатый конь Пегас, с помощью которого Беллерофонт совершал свои подвиги и, в частности, убил Химеру, как по догомеровским сказаниям, так и у позднейших поэтов, например у Пиндара.

Хотя поэмы в целом построены по тщательно обдуманному плану, внимание поэта, искусство которого сформировалось как искусство азда-импровизатора, всегда сосредоточено на эпизоде, который он создает в дан-

³ Аристотель. Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 654—655 (пер. М. Л. Гаспарова).

ный момент. Ему чуждо стремление к скрупулезной последовательности повествования во всех деталях. Так, в «Илиаде» Агамемнон, Диомед, Одиссей получают серьезные ранения, но когда поэту нужно показать их снова на поле брани, он не смущается тем, что им ничего не было сказано об их исцелении.

В VI песни «Илиады» (ст. 129) Диомед делает заявление, скорее всего традиционное для героев еще догомеровского эпоса: «Я, пожалуй, не стану сражаться с богами». Поэт здесь не видит противоречия с тем, что в предыдущей песни он изобразил Диомеда в исключительной ситуации — рвущимся с соизволения Афины Афродите и Ареса.

Разговор Елены с Приамом на троянской стене, когда она называет именно ахейских героев и рассказывает о них, а также поединок Париса с Менелаем, изображенные в III песни, кажутся не совсем естественными на десятом году войны: они были бы гораздо уместнее в начале осады Трои. Однако поэт не считается с этим: эти эпизоды нужны ему для развития действия в его поэме, и он смело вводит их, поддерживая интерес слушателя, заставляя его все время оставаться в напряженном ожидании.

В IX песни «Илиады» посольством к Ахиллу отправляются Феникс, Аякс, сын Теламона, и Одиссей (стт. 168—169), но затем о них говорится в двойственном числе (ст. 182 и далее), употреблявшемся в греческом языке только по отношению к двум людям или двум предметам.

Эти и ряд других непоследовательностей в тексте «Илиады» и «Одиссеи», не вполне однородный язык поэм объясняются, очевидно, тем, что они складывались постепенно, на протяжении многих лет, с использованием эпических песен предшественников Гомера, песен, восходивших к разным ответвлениям эпической традиции.

Уже давно вызывающая недоумение исследователей X песнь «Илиады» (так называемая «Долония»), слабо связанная с основным содержанием и причудливо сочетающая архаизмы с упоминанием верховой езды и с другими характерными чертами близкой к Гомеру эпохи, очевидно, является вставкой самого Гомера в более или менее готовый текст «Илиады». Видимо, поэт не смог удержаться от того, чтобы сохранить от забвения песнь на троянскую тему, созданную им в несколько иной манере, с использованием не тех песен его предшественников, которые послужили ему основным материалом для создания «Илиады», а каких-то других.

Герои Гомера живут в условно приподнятом эпическом мире. Характерными чертами его художественного метода, сложившимися уже в фольклорном эпосе, являются героизация и архаизация. Герои Гомера как подлинные эпические герои больше всего стремятся к славе, при жизни и после смерти. Ахилл предпочитает гибель, неизбежную вскоре после того, как он убьет Гектора, бесславному существованию:

Я выхожу, да главы мне любезной губителя встречу,
Гектора! Смерть же принять готов я, когда ни рассудит
Здесь мне назначить ее всемогущий Кронион и боги!
Смерти не мог казбать ни Геракл, из мужей величайший,
Как ни любезен он был громоносному Зевсу Крониуду;

Мощного рок одолев и вражда непреклонная Геры.
Так же и я, коль назначена доля мне равная, лягу,
Где суждено; но сияющей славы я прежде добуду!

(«Илиада», XVIII, 114—121)

Своему коню Ксанфу, заговорившему человеческим голосом и предупреждающему его о грозящей ему гибели, Ахилл говорит:

Что ты, о конь мой, пророчишь мне смерть? Не твоя то забота!
Слишком я знаю и сам, что судьбой суждено мне погибнуть
Здесь, далеко от отца и от матери. Но не сойду я
С боя, доколе троян не насыщу кровавою бранью.

(«Илиада», XIX, 420—423)

Гектор, вызывая ахейцев на поединок, предлагает в случае своей победы выдать тело противника для погребения:

Пусть похоронят его кудреглавые мужи ахейцы
И на берегу Геллеспонта широкого холм да насыплют.
Некогда, видя его, кто-нибудь и от поздних потомков
Скажет, пlying в корабле многовеслом по черному понту:
— Вот ратоборца могила, умершего в древние веки:
В бранях его знаменитого свергнул божественный Гектор! —
Так нерожденные скажут, и слава моя не погибнет.

(«Илиада», VII, 85—91)

Гомеровские герои постоянно пытаются превзойти друг друга в доблести, и дважды появляющаяся в «Илиаде» формула

Тщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться

(«Илиада», VI, 208; XI, 783)

отчетливо передает царящий в эпосе дух героического соперничества.

Приподнимая своих героев над обычными людьми — своими современниками или рядовыми воинами героической эпохи, Гомер, следуя эпической традиции, изображает сражение как серию поединков.⁴ Рядовые воины не принимаются в расчет, и исход всей войны зависит от того, будет ли сражаться Ахилл, единственный из ахейских воителей, способный одолеть Гектора. Именно в силу этого поединок Ахилла и Гектора делается центральным эпизодом всей войны.

Время Гомера — время распространения железа как материала для изготовления и орудий труда, и оружия. Гомер отлично знает, какова ценность железа для изготовления различных хозяйственных инструментов («Илиада», XXIII, 826 слл.). Гомер, очевидно, сам видел, как действуют в бою стальным мечом: бронзовым мечом невозможно так отрубить руку, как это наглядно изображено в «Илиаде» (V, 79—83). Дух Ахилла

⁴ Реальная тактика боя — массивированный натиск колесниц микенской эпохи, о которой Гомер знает из эпической традиции, или сражение в сомкнутом пешем строю, характерное для времени Гомера, — находит отражение в «Илиаде» в основном в рассказах и советах Нестора («Илиада», IV, 303—309; XI, 747 слл.; II, 362—368).

(«Илиада», XXII, 357) и сердце Приама, решившего отправиться за телом сына в ахейский лагерь (XXIV, 205, 521), метафорически характеризуются в «Илиаде» как железные. Пандар стреляет стрелами с железными наконечниками («Илиада», VII, 141), и тем не менее на всем протяжении «Илиады» герои сражаются бронзовым оружием: такова сила тенденции к архаизирующей идеализации.

Рыба всегда была одним из основных продуктов питания в Греции. Однако герои Гомера едят мясо и хлеб, но не рыбу, и в «Илиаде» лишь мимоходом упоминается ужение рыбы (XVI, 408; ср. еще XXIV, 80 сл.) и ловля рыб сетью (V, 487).

Приметы современной Гомеру жизни проявляются больше всего в насыщенных в тексте поэм развернутых сравнениях, которые поражают разнообразием и точностью деталей, неожиданностью ассоциаций. Упорная битва, не дающая перевеса ни той ни другой стороне, сравнивается с весами «честной рукодельницы», точно отвешивающей шерсть, которую она прядет, чтобы хоть как-то прокормить себя и детей («Илиада», XII, 432—436). Воины, сражающиеся за тело Сарпедона, сравниваются с мухами, роящимися вокруг подошников с молоком («Илиада», XVI, 641—644). То со львом, то с ослом сравнивается Аякс, сын Теламона:

Стал он смущенный и, щит свой назад семикожный забросив,
 Вспять отступал, меж толпою враждебных, как зверь, озираясь,
 Вкруг обращаясь, тихо колено коленом сменяя.
 Слово как гордого льва от загона волов тяжконогих
 Гонят сердитые псы и отважные мужи сельские;
 Зверю они не дающие тука от стад их похитить,
 Целую ночь стерегут их, а он, насладиться им жадный,
 Мечется прямо, но тщетно ярится: из рук дерзновенных
 С шумом летят, устремленному в сретенье, частые копья,
 Главни горящие; их устрашает он и свирепый,
 И со светом Зари удаляется, сердцем печальный,—
 Так Теламонид, печальный душой, негодующий сильно,
 Вспять отошел: о судах он ахейя тревожился страхом.
 Словно осел, забредший на ниву, детей побеждает,
 Медленный; много их палок на ребрах его сокрушилось;
 Щиплет он, хдя, высокую пашню, а резвые дети
 Палками вокруг его бьют, — но ничтожна их детская сила;
 Только тогда, как насытится пашней, с трудом выгоняют,—
 Так Теламонова сына, великого мужа Аякса,
 Множество гордых троян и союзников их дальноземных,
 Копьями в щит поражая, с побоища пламенно гнали.

(«Илиада», XI, 545—565)

Возвращая слушателя эпической поэмы на какое-то время в реальный мир, в котором он живет, гомеровские сравнения силой контраста еще более приподнимали над обыденным уровнем повествование о подвигах героев минувших дней.

Несмотря на то что боги все время появляются в «Илиаде» и помогают направить действие в нужную поэту сторону, по сути дела интересы и поэта, и его героев сосредоточены на посюстороннем человеческом мире. От богов, как они изображены в «Илиаде», очевидно в духе эпической тради-

ции, человеку не приходится ждать справедливости⁵ или утешения в жизненных горестях; они поглощены своими интересами и предстают перед нами существами с нравственным уровнем, соответствующим отнюдь не лучшим представителям человеческого рода. Так, Зевс угрожает Гере, ненавидящей троянцев, тем, что разрушит город людей, любезных ей, и Гера предлагает ему, если он того захочет, разрушить три самых любезных ей города — Аргос, Спарту и Микены с их ни в чем не повинными жителями («Илиада», IV, 30—54). Эпические герои, имеющие свои человеческие недостатки, выглядят в нравственном отношении явно выше богов.

Однако современные Гомеру представления о божестве как блюстителе нравственного порядка, которые в развернутом виде предстанут перед нами в поэмах Гесиода, прокладывают себе дорогу и в «Илиаду», причем по большей части в прямой речи действующих лиц. Любопытно, что боги чаще фигурируют в таких высказываниях безымянно или под обобщенным именем Зевса. Еще большие уступки складывающимся представлениям о божестве — поборнике справедливости делаются в «Одиссее». Гомер даже вкладывает в уста Зевсу в самом начале поэмы полемику с людьми, которые обвиняют богов в своих несчастьях (I, 32—43).

Боги Гомера бессмертны, вечно юны, лишены серьезных забот, и все предметы обихода у них золотые. И в «Илиаде», и в «Одиссее» поэт развлекает свою аудиторию рассказами о богах, и нередко боги выступают в ролях, каких постыдился бы любой смертный. Так, в «Одиссее» рассказывается о том, как бог Гефест хитро поймал на месте преступления с прелюбодеем богом Аресом свою жену Афродиту (VIII, 266—366). В «Илиаде» Гера бьет по щекам свою падчерицу Артемиду ее собственным луком (XXI, 479—496), Афродита плачет, жалуясь на раны, которые нанес ей смертный Диомед (V, 370—380), а ее мать Диона утешает ее рассказом о том, что смертные гиганты От и Эфиальт засадили как-то в медную бочку самого бога войны Ареса, так что он едва не погиб там (V, 383—391).

С полной серьезностью говорит всегда Гомер о наполеовину персонализированной судьбе — Мойре. Над ней не властны сами боги, и в ее руках находятся в конечном счете жизнь и смерть человека, победа и поражение в сражении. Мойра неумолима, к ней бессмысленно обращаться с молитвами и совершать жертвоприношения.

Как это и естественно при таких религиозных воззрениях, мрачны и представления о загробной жизни, отражающиеся в гомеровских поэмах, они не оставляют человеку надежды на лучшее будущее после смерти. Души умерших, подобные теням, обитают в преисподней, в царстве Аида. Они лишены сознания и сравниваются поэтом с легучими мышами. Только испив крови жертвенного животного, обретают они на время сознание и память. Сам Ахилл, которого Одиссей встречает во время своего путешествия в царство мертвых, заявляет ему, что он лучше хотел бы быть на земле поденщиком у бедняка, чем царствовать над тенями в подземном

⁵ Один единственный раз говорится в «Илиаде» о том, что Зевс карает людей за несправедливость, и при этом за неправосудие власть имущих он обрушивает губительный ливень на весь город («Илиада», XV, 384—392).

мире («Одиссея», XII, 488—491). Души умерших отделены от мира живых неодолимой преградой: они не могут ни помочь оставшимся на земле своим близким, ни причинить зло своим врагам. Но даже этот жалкий удел бессмысленного существования в преисподней недоступен для душ, тело которых не было погребено надлежащим образом. Душа Патрокла просит о погребении Ахилла («Илиада», XXIII, 65—92), душа спутника Одиссея Эльпенора обращается с аналогичной просьбой к Одиссею («Одиссея», XI, 51—80), ибо в противном случае их ждет еще более тяжкая участь — скитаться, не находя себе даже того горестного успокоения, которое ждет их в царстве мертвых.

Надо сказать, что как в вопросе о вмешательстве богов в земную жизнь людей, так и в том, что касается загробной жизни, в «Одиссее» заметнее отразились новые тенденции в верованиях греков VIII в. до н. э. Отражением этих тенденций являются и стихи XI, 576—600, где говорится, что совершившие при жизни преступления против богов Титий и Сизиф несут наказание в преисподней, и стихи XI, 568—571, согласно которым Минос — царь Крита, «славный сын Зевса» — и на том свете творит суд над теньями.

Эти и другие несомненные различия между «Илиадой» и «Одиссеей» лучше всего можно объяснить, на наш взгляд, исходя из высказывавшегося уже в древности предположения, что Гомер создал «Илиаду» более молодым, а «Одиссею» — ближе к старости (см., например: [Лонгин] «О возвышенном», IX, 13). Так, персонажи «Илиады», и в частности Одиссей, неоднократно предаются ликованию, повергнув врага (XI, 449—458; XXII, 20—127 и др.), а в «Одиссее» тот же Одиссей заявляет, что такое поведение нечестиво (XXII, 411—413). Опыт показывает, что мудрость такого рода и в наше время приходит к людям лишь к концу их жизненного пути.

Успех гомеровских поэм сразу после их создания был колоссален. Уже через несколько десятков лет после появления «Илиады» грек, имени которого мы никогда не узнаем, очевидно сам аэд, нацарапал на своем дешевом глиняном сосуде несколько стихотворных строк, сопоставляющих в шуточной форме этот сосуд с кубком царя Нестора, о котором рассказывается в «Илиаде» (ср.: XI, 618—644):

Это кубок Нестора, удобный для питья.
А кто из этого кубка выпьет, того тотчас же
Охватит страсть прекраснорученной Афродиты.

Надпись эта едва ли имела бы смысл, если бы друзья владельца сосуда не были уже хорошо знакомы с появившейся при жизни их поколения поэмой, хотя автор ее жил за 2000 километров: черепок найден на другом конце греческого мира, в только что основанной греческой колонии на острове Исхия в Тирренском море, недалеко от нынешнего Неаполя. Трудно представить себе более красноречивое свидетельство молниеносного проникновения гомеровских поэм всюду, где только звучала эллинская речь.

«Илиада» и «Одиссея», исполнявшиеся устно, но распространившиеся в письменном виде, сразу же затмили своих предшественниц. Мы даже не

можем быть уверены в том, что эти более древние поэмы были записаны: во всяком случае, их не было в руках александрийских ученых и библиотечарей, тщательно собиравших древнюю поэзию.

«Илиада» и «Одиссея», появившись, как Афина из головы Зевса, сразу заняли свое место начала и источника всей греческой литературы — поэзии и прозы, место образца и объекта подражания, то место, которое они и по сей день занимают в европейской литературе.

Греческие дети учились читать по «Илиаде». В Греции всегда были люди, знавшие обе поэмы Гомера наизусть. Греческий ритор конца I в. н. э. Дион Хрисостом нашел таких людей в изобилии на краю тогдашнего цивилизованного мира — в греческой колонии Ольвии на берегу Черного моря, недалеко от нынешней Одессы (Дион Хрисостом, XXXVI, 9).

Когда греки в VII в. до н. э. поселились на месте разрушенной Трои и основали город Новый Илион, главным храмом его они сделали храм Афины, очевидно потому, что именно храм Афины в Трое упоминается в «Илиаде» (VI, 269—279; 293—311).

Вскоре после «Илиады» и «Одиссеи» были созданы поэмы так называемого троянского кикла, последовательно повествовавшие о троянской войне — от свадьбы отца Ахилла Пелея и морской богини Фетиды, ссоры богинь из-за яблока, предназначенного «наипрекраснейшей», и суда Париса, сделавшего его супругом Елены, до взятия Трои и возвращения ахейских героев: «Киприи», «Малая Илиада», «Эфиопида» (по имени союзника троянцев царя эфиопов Мемнона), «Взятие Илиона» и «Возвращение». Поэмы эти опирались и на догомеровскую эпическую традицию, и на поэмы самого Гомера, но соперничать с Гомером их авторы не пытались и события, описанные в его поэмах, не излагали. Поэмы эти уступали гомеровским даже по объему и, насколько мы можем судить по незначительным сохранившимся отрывкам, были намного ниже «Илиады» и «Одиссеи» по художественному уровню. Тем не менее греки долгое время приписывали их Гомеру, очевидно, следуя практике приписывавших их для большей авторитетности Гомеру рапсодов, которые исполняли их наряду с подлинными гомеровскими.

Рапсоды не только приписали Гомеру киклические поэмы, они позволяли себе делать вставки и в текст гомеровских поэм, вставки чаще всего тривиальные, но иногда тенденциозные. Античная традиция сохранила нам имя одного из таких рапсодов, особенно беззастенчиво вставлявшего в гомеровские поэмы собственные стихи: его звали Кинеф, был он родом с о. Хиоса и жил около 500 г. до н. э.

Тем не менее сохранялись и тексты, претерпевшие очень мало искажений. Такие тексты, очевидно, имелись в VI в. до н. э. в распоряжении хиосских гомеридов — династии рапсодов, претендовавших на то, что они происходят от Гомера. Мог восходить к такому тексту гомеридов и был довольно исправен текст поэм Гомера, исполнявшийся начиная с VI в. до н. э. в Афинах на празднестве Панафиной, хотя не исключена возможность того, что именно в этот текст были сделаны небольшие вставки, возмещающие Афины и их царя Тесея и подкреплявшие права афинян на близлежащий остров Саламин («Илиада», I, 265; II, 557—558 и др.).

Как показывают орфографические особенности папирусов и средневековых рукописей, донесших до нас текст гомеровских поэм, этот текст восходит к папирусам VI—V вв. до н. э., написанным примитивным древнеаттическим алфавитом, который был в употреблении только в Афинах и в их окрестностях.

Вся древнегреческая лирическая поэзия, первые образцы которой, записанные и дошедшие до нас, относятся к первой половине VII в. до н. э., полна гомеровских реминисценций. Спартанский поэт Тиртей вдохновлялся Гомером в своих воинственных призывах и маршевых песнях. Даже Архилох, демонстративно отвергавший закрепленные в гомеровских поэмах традиционные ценности и традиционные формы поведения, полемизировал с Гомером, перифразируя гомеровские выражения.

Эпизоды из «Илиады» и «Одиссеи» делаются источником сюжетов для греческих художников. Так, роспись протоаттического сосуда начала VII в. до н. э. с острова Эгины иллюстрирует эпизод спасения Одиссея от киклопа Полифема под брюхом барана («Одиссея», IX, 431—435), а на родосской вазе начала VI в. до н. э. изображены Гектор и Менелай, сражающиеся над телом Эвфорба (см.: «Илиада», XVII, 60—88).

Исключительное положение гомеровских поэм в греческой культуре сохраняется и в V—IV вв. до н. э., когда главным центром духовной жизни становятся Афины.

Эсхил, считавший весь эпический кикл — троянский и фиванский — творением Гомера, именовал свои трагедии «крохами от великих пиров Гомера». Призывая греков к совместному походу на персов под руководством Филиппа Македонского, афинский публицист Исократ ссылается на прецедент общеахейской экспедиции под Троеу, описанный в «Илиаде». Платон, восхищавшийся гением Гомера, в то же время был возмущен легкомыслием, с которым Гомер изображал богов, и так опасался влияния Гомера на молодые умы, что планировал запретить поэмы Гомера в идеальном государстве, о создании которого он мечтал (*Платон. «Государство»*. II, 383а—394в).

Гомеру приписывали разнообразнейшие познания во всех сторонах жизни — от военного искусства до земледелия и искали в его произведениях советы на любой случай, хотя ученый-энциклопедист эллинистической эпохи Эратосфен и пытался напоминать, что главной целью Гомера было не поучение, а развлечение.

Начиная с Аристофана («Лягушки», 1034) Гомер постоянно именуется «божественным». В Смирне существовал храм Гомера, и одна из медных монет, чеканившихся городом, называлась гомерик (Страбон, XIV, 1, 37, с. 646). Там рассказывали, что Гомер родился от некоего божества, танцевавшего с музами, в то время как по другой версии отцом Гомера был бог реки Мелет. Аргивяне приглашали Гомера наряду с Аполлоном на каждое государственное жертвоприношение. Египетский царь Птолемей Филопатор соорудил для Гомера храм, где его статуя была окружена изображениями семи городов, споривших за честь быть его родиной (*Элиан. «Пестрые рассказы»*. XIII, 22). Апофеоз Гомера, т. е. его обожествление, был темой знаменитого рельефа Архелая из Приены (эллинистичес-

кая эпоха). Другой мраморный рельеф II в. до н. э. изображает Мир и Время, увенчивающими венком Гомера как поэта для всего человечества на все времена.

Когда в покорившем Грецию Риме под сильным влиянием греческой культуры стала складываться своя литература, римский поэт Вергилий попытался подвести под римскую культуру такой же уникальный фундамент, каким для греческой были поэмы Гомера, но «Энеида» Вергилия несет на себе неизгладимый отпечаток эпохи, в которую она была создана, и совсем не похожа по своему духу на «Илиаду» и «Одиссею», которые Вергилий взял в качестве образца. Тем не менее именно Вергилий оказался тем промежуточным звеном, через которое эпоха Возрождения, не найдя прямого пути к Гомеру, восприняла родившуюся в Греции VIII в. до н. э. традицию литературного героического эпоса. Возникшие под влиянием этой традиции поэмы — «Освобожденный Иерусалим» Торквато Тассо, «Лузиада» Камоэнса, «Потерянный рай» Мильтона — принадлежат к вершинам мировой литературы.

Но уже древние греки, восхищавшиеся Гомером и подражавшие ему, начали его изучать и комментировать. Уже во второй половине VI в. до н. э. появляется специальное сочинение, посвященное истолкованию поэм Гомера, — книга некоего Теагена из Регия. «Отец истории» Геродот, внимательно читая Гомера, отметил некоторые противоречия между гомеровскими поэмами и входившими в троянский кикл «Киприями» и усомнился в принадлежности «Киприй» Гомеру (*Геродот. «История». II, 116—117*). Среди нескончаемой вереницы греков, которые занимались в дальнейшем интерпретацией поэм Гомера, выделяются имена философов Демокрита и Аристотеля.

Александрийские филологи эллинистической эпохи — Зенодот из Эфеса, Аристофан из Византии и в особенности Аристарх с Самоса — собирали методически рукописи поэм Гомера со всех концов эллинского мира и пытались восстановить в первоизданном виде гомеровский текст. Сравнительная найденные в большом количестве в Египте папирусы Гомера III в. до н. э. с гомеровскими текстами послеаристарховского времени, мы видим, какую грандиозную работу проделал Аристарх. И если в интерпретации гомеровских поэм Аристарх был во многом наивен, представляя себе, в частности, гомеровское общество по образу и подобию царского двора эллинистической монархии, сам текст обеих поэм, судя по всему, лишь в редких случаях отклоняется от аутентичного гомеровского текста VIII в. до н. э. В последующие столетия восстановленный Аристархом текст «Илиады» и «Одиссеи» тщательно переписывался, переходя в III—IV вв. н. э. из папирусных свитков в пергаменные кодексы. Лучшие из этих рукописей были снабжены комментариями на полях, так называемыми схолиями, основанными на трудах эллинистических филологов. Эти схолии, дошедшие до нас в византийских рукописях гомеровских поэм, и сейчас во многом помогают исследователям точнее понять поэмы.

В 1488 г., уже вскоре после изобретения книгопечатания, текст «Илиады» и «Одиссеи» был впервые напечатан во Флоренции. За этим изданием последовали многие другие.

Хотя уже в древности некие мало известные нам Ксенон и Гелланик (так называемые хоридзонты, т. е. «разделители») утверждали, что Гомер не мог создать и «Илиаду», и «Одиссею», сомнения такого рода долго не находили отклика у исследователей древнегреческой литературы.

Лишь в 1664 г. аббат д'Обиньяк, активный участник разгоревшегося во Франции спора о сравнительных достоинствах античной и новой литературы, прочел речь, в которой доказывал, что Гомера вообще не существовало, а «Илиада» и «Одиссея» являются скверными компиляциями позднейшей эпохи, но и его выступление прошло незамеченным.

Английский филолог Ричард Бентли в 1713 г., опираясь на поздние античные свидетельства о роли афинского тирана VI в. до н. э. Писистрата в упорядочении текста гомеровских поэм, утверждал, что Гомер создавал небольшие разрозненные песни, сведенные в эпические поэмы лишь много позднее.

Однако впервые подробно развил скептический взгляд на Гомера и его творчество лишь немецкий филолог Фридрих Август Вольф в своем вышедшем в 1795 г. «Введении к Гомеру». Вольф считал, что гомеровские поэмы в течение нескольких веков передавались из уст в уста неграмотными певцами, трансформировались в процессе передачи, а свой нынешний вид приобрели в результате предпринятого в VI в. до н. э. в ходе их первой записи далеко идущего редактирования. Книга Вольфа вызвала оживленную дискуссию о происхождении поэм Гомера, продолжающуюся по сей день, а весь круг проблем, связанных с авторством «Илиады» и «Одиссеи», получил название «гомеровского вопроса». Идя по пути, указанному Вольфом, Карл Лахман в 1837 и в 1841 гг. попытался реконструировать, опираясь на текст «Илиады», 18 песней, созданных в разное время разными авторами, песней, из которых, по его мнению, «Илиада» возникла. Так начались попытки анализировать процесс формирования гомеровских поэм, и ученые, пошедшие по этому пути, получили название аналитиков. Однако ряд исследователей продолжал отстаивать взгляд на гомеровские поэмы как на порождение единого творческого акта их создателя, это направление получило название унитариев. С особенной энергией, талантом и эрудицией позицию унитариев защищали уже в начале нашего века Карл Роте и Энгельберт Дреруп. Спор не решен окончательно и по сей день, но многолетний опыт исследования гомеровских поэм показывает, что унитарии правы, когда утверждают, что гомеровские поэмы, как мы их читаем сейчас, были созданы одним или, может быть, двумя гениальными поэтами, а не сложились механически, что подтверждают сейчас и статистические исследования языка и стиля поэм, но идут слишком далеко, когда утверждают, что текст поэм не дает нам возможности проникнуть в догомеровскую эпическую традицию. Исследование того, как Гомер переработал бывшую в его распоряжении фольклорную эпическую традицию, начал в сущности еще в 1826 г. Г. В. Нич, и на этом пути многое уже достигнуто, в частности трудами В. Шадевальдта и И. Какридиса, пытавшихся вскрыть предысторию сюжета «Илиады», Д. Пейджа, во многом уточнившего характер отражения в «Илиаде» исторической обстановки.

Гомер — это начало начал всей литературы, и успехи в изучении его творчества могут рассматриваться как символ движения вперед всей филологической науки, а интерес к поэмам Гомера и их эмоциональное восприятие должны рассматриваться как надежный признак здоровья всей человеческой культуры.

КНИГИ О ГОМЕРЕ И ГОМЕРОВСКОЙ ГРЕЦИИ

- Андреев Ю. В.* Раннегреческий полис: (Гомеровский период). Л., 1970.
- Блаватская Т. В.* Греchesкое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура. М., 1976.
- Гордезиани Р. В.* Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978.
- Зелинский Ф. Ф.* Гомеровская психология. Пг., 1920.
- Лосев А. Ф.* Гомер. М., 1960.
- Мальчукова Т. Г.* «Одиссея» Гомера и проблемы ее изучения. Петрозаводск, 1983.
- Маркиш С. П.* Гомер и его поэмы. М., 1962.
- Полонская К. П.* Поэмы Гомера. М., 1961.
- Сахарный Н. Л.* Илиада: Разыскания в области смысла и стиля гомеровской поэмы. Архангельск, 1957.
- Сахарный Н. Л.* Гомеровский эпос. М., 1976.
- Толстой И. И.* Аэды: Античные творцы и носители древнего эпоса. М., 1958.
- Тренчени-Вальдапфель И.* Гомер и Геспод / Пер. с венг. М., 1958.
- Шталь Г. И.* Шлиман: («Мечта о Трое»). М., 1965.
- Шталь И. В.* Гомеровский эпос. М., 1975.
- Шталь И. В.* Художественный мир гомеровского эпоса. М., 1983.
- Шталь И. В.* «Одиссея» — героическая поэма странствий. М., 1978.
- Bethe E.* Homer. Dichtung und Sage. I—III. Leipzig; Berlin, 1914—1929.
- Blegen C. W.* Troy. I—IV, Princeton, 1948—1958.
- Bowra C. M.* Tradition and design in the Iliad. Oxford, 1930.
- Bowra C. M.* Heroic poetry. London, 1952.
- Bowra C. M.* Homer and his forerunners. Edinburgh, 1955.
- Cauer P.* Grundfragen der Homerkritik. I—II. 3. Aufl. Leipzig, 1921—1923.
- Chadwick H. M., Chadwick N. K.* The growth of literature. I—III. Cambridge, 1932—1940.
- Chadwick J.* The Mycenaean world. Cambridge, 1976.
- Drerup E.* Das Homerproblem in der Gegenwart. Würzburg, 1921.
- Finsler G.* Homer. 2. Aufl. Berlin, 1918.
- Finsler G.* Homer in der Neuzeit von Dante bis Goethe. Leipzig, 1912.
- Fränkel H.* Dichtung und Philosophie des frühen Griechentums. 2. Aufl. München, 1962.
- Gordesiani R.* Kriterien der Schriftlichkeit und Mündlichkeit im homerischen Epos. Frankfurt a. M., 1986.
- Kakridis J. T.* Homeric researches. Lund, 1949.
- Kirk G. S.* The Songs of Homer. Cambridge, 1962.
- Kirk G. S.* The Iliad. A commentary. Books I—IV. Cambridge, 1985.
- Kuhlmann W.* Katalol und Erzählung. Studien zur Konstanz und Wandel einer literarischen form in der antiken Epik. Diss. Freiburg in Br., 1973.
- Lord A. B.* The Singer of Tales. Cambridge (Mass.), 1960.
- Lorimer H. L.* Homer and the monuments. London, 1951.
- Mazon P.* Introduction à l'Iliade. Paris, 1942.
- Meister K.* Die homerische Kunstsprache. Leipzig, 1921.
- Mühl P.* Von der. Kritisches Hypômnema zur Ilias. Basel, 1952.
- Murray G.* The rise of the Greek epic. 4 ed. Cambridge, 1934.
- Myres J. L.* Homer and his critics. London, 1958.
- Nilsson M. P.* Homer and Mycenae. London, 1933.
- Page D. L.* History and the Homeric Iliad. Berkeley, 1959.

- Parry, Milman.* The making of Homeric verse / Ed. by Adam Parry. Oxford, 1971.
Reinhardt K. Die Ilias und ihr Dichter. Göttingen, 1961.
Robert F. Homère. Paris, 1950.
Schadewaldt W. Iliasstudien. Leipzig, 1938.
Schadewaldt W. Vom Homers Welt und Werk. 3. Aufl. Stuttgart, 1960.
Scheliha, R. von. Patroklos. Basel, 1943.
Scott J. A. The unity of Homer. Berkeley, 1921.
Severyns A. Homère. I—III. Bruxelles, 1944—1948.
Simpson R. M. Hope and Lazenby J. F. The Catalogue of ships in Homer's Iliad. Oxford, 1970.
Wade-Gery H. T. The poet of the Iliad. Cambridge, 1952.
Webster T. B. L. From Mycenae to Homer. Norwich, 1958.
Whitman C. H. Homer and the heroic tradition. Cambridge (Mass.), 1959.
Wilamowitz-Moellendorff, U. von. Die Ilias und Homer. Berlin, 1916.
Archaeologia Homerica. Göttingen, 1968 ff.
A companion to Homer / Ed. by A. J. Wace and F. H. Stubbings. London, 1963.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

- Клейн Л. С.* Анатомия Илиады.
Кравчук А. Троянская война / Пер. с польск.

А. Н. Егунов, А. И. Зайцев

«ИЛИАДА» В РОССИИ *

Упоминание имени Гомера древнерусский читатель мог найти уже в Житии славянского первоучителя Кирилла, про которого там сказано: «И научи же ся Омиру»,¹ а в переведенном на древнерусский язык Слове Григория Назианзинского на погребение Василия Великого цитировался стих из «Илиады» (XI, 72). «Илиаду» (IX, 4—7) цитировал также Мефодий из Олимпа в сочинении «О свободе воли», а стихи «Илиады» VIII, 478—481 приводятся в переводе жития Патрикия Прусийского; в конце XVII в. идею о том, что в Тартаре мучатся эллинские боги, возьмет из гомеровской цитаты Жития Патрикия протопоп Аввакум.

Имя царя Агамемнона фигурирует в «Повести временных лет», а в одной из редакций Жития Александра Невского он уподобляется «царю Алевхысу», т. е. Ахиллу.

В 1679 г. в библиотеке московского Печатного двора имелось два экземпляра печатного издания поэм Гомера. Имелись издания Гомера в конце XVII в. и в других московских книгохранилищах.

Изображения Гомера как провозвестника христианства вместе с Еврипидом, Плутархом, Платоном имелись в Благовещенском и Успенском соборах Московского Кремля.

О Троянской войне древнерусский книгоочей мог прочесть в переведенных уже в киевскую эпоху византийских всемирных хрониках начиная с Хронографии Иоанна Малалы (VI в.). В XVI в. на Руси появляются переводы написанной по-латыни «Троянской истории» Гвидо де Колумны, с

* Статья „Илиада в России“ составлена А. И. Зайцевым с использованием основополагающих работ А. Н. Егунова — книги «Гомер в русских переводах XVIII—XIX веков» (Л., 1966), статей на ту же тему и неопубликованной рукописи «Гнедич и западноевропейская литература», любезно предоставленной В. И. Сомсиковым (примеч. ред.).

¹ Омиром называли на Руси Гомера, следуя византийскому произношению. Еще Крылов в басне «Лев и комар» писал: «Из Ахиллеса вдруг становится Омиром», и даже Пушкин, нарочито архаизируя, мог назвать Гомера «божественным Омиром» («Евгений Онегин», V, 36).

которыми был, в частности, знаком Иван Грозный. В 1709 г. по приказу Петра Великого вновь переведенная «Троянская история» была напечатана по-русски. Наконец, в 1748 г. М. В. Ломоносов включает в свою «Риторику» цитаты из «Илиады», впервые переведенные на русский язык стихами.

Вот начало VIII песни «Илиады» в переводе Ломоносова:

Пустила по земле заря червленну ризу:
Тогда, созвав богов, Зевес-громодержитель
На высочайший верх холмистого Олимпа
Отверз уста свои; они прилежно внемлют:
Послушайте меня, все боги и богини,
Когда вам объявлю, что в сердце я имею.
Ни мужеск пол богов, ниже богинь пол женский
Закон мой преступить отнюдь да не дерзает,
Дабы скорее мне к концу привести все дело.
Когда увижу я из вас кого снисшедша
Во брани помощь дать троянам либо грекам,
Тот ранен на Олимпе со срамом возвратится,
Или, хватив его, повергну в мрачный тартар,
Далече от небес в преглубочайшу пропасть,
Где медяный помост и где врата железны.

Как известно, «Илиада», как и «Одиссея», написана гексаметром — стихотворным размером из шести стоп, где каждая стопа начинается с долгого слога и имеет еще либо один долгий, либо два кратких слога (последняя стопа всегда двухсложная), так что ритм стиха, как и во всех жанрах древнегреческой поэзии, создавался упорядоченным чередованием долгих и кратких слогов.

Звуковой строй русского языка диктует для русского стихосложения ритм, основанный на упорядоченном чередовании ударных и безударных слогов. Соответствующая система стихосложения, так называемая силлабо-тоническая, была создана В. К. Тредиаковским, тут же подхвачена и развита М. В. Ломоносовым и господствует в русской поэзии до сего дня. В рамках этой системы эквивалентом греческого гексаметра может быть только шестистопный размер с первым ударным слогом в каждой стопе и с одним или двумя безударными. Опыты использования такого размера Ломоносов дает в «Риторике».

Однако при переводе Гомера Ломоносов отказывается от гексаметра. В чем причина? Видимо, при выборе размера Ломоносов испытал влияние французской классической традиции. Дело в том, что поэтика французского классицизма закрепила за произведениями высокого жанра — эпосом и трагедией — двенадцатисложный силлабический рифмованный так называемый александрийский стих. Ломоносов переводит Гомера шестистопным ямбом, как правило, без рифмы с преобладанием женских окончаний, т. е. стихом, который он, очевидно, рассматривал как частичный эквивалент александрийскому, хотя отсутствие рифмы было несомненным шагом, приближающим перевод к гомеровскому оригиналу.

В сущности, правильно распознав стилистическую окраску подлинника, Ломоносов, переведший отрывки из «Энеиды» Вергилия «высоким

штилем», для Гомера использовал «средний штиль», в котором элементы просторечия сочетались со славянизмами.

Перевод довольно близок к гомеровскому тексту. Н. И. Гнедич, знавший перевод Ломоносова, взял из него выражение «медяный помост», заменив, однако, ударение Ломоносова «мѣдяный» на «медяный».

Вскоре была сделана и первая попытка перевести несколько стихов Гомера русским гексаметром. Создатель русской силлабо-тонической системы стихосложения В. К. Тредиаковский перевел гексаметрами написанный по мотивам «Одиссеи» Гомера роман французского писателя Фенелона «Приключения Телемаха». Этот вольный перевод — знаменитая «Тилемахида» Тредиаковского — вышел в свет в 1766 г. При внимательном изучении «Тилемахиды» в ней был обнаружен ряд вставок Тредиаковского — прямые переводы с древнегреческого и с латинского, и в том числе семь стихов из Гомера, переведенных гексаметрами, которыми написана вся «Тилемахида». Тредиаковский перевел гексаметрами с греческого и ряд цитат из Гомера, которые он встретил в переводившейся им с французского многотомной древней истории Роллена. Эти опыты Тредиаковского остались в свое время незамеченными и были обнаружены исследователями совсем недавно, а тяжеловесные гексаметры Тредиаковского в известной мере даже скомпрометировали этот размер, так что Гнедич писал в 1829 г. в предисловии к своей «Илиаде», что он решился «отвязать от позорного столпа стих Гомера и Вергилия, прикованный к нему Тредиаковским».

Первый полный русский перевод «Илиады» Гомера, сделанный прозой, и не с греческого, а с латинского языка, К. Кондратовичем около 1760 г., остался в рукописи. Прозаический перевод «Илиады» П. Екимова вышел в свет в 1776 и в 1778 гг.² Екимов переводил с древнегреческого языка, и в его переводе есть удачные выражения: некоторые из них были использованы Гнедичем. Так, в его переводе стих XIX, 423 — «доколе троян не насыщу кровавою бранью» — опирается на перевод Екимова. Екимов широко вводит для передачи характерных гомеровских сложных эпитетов русские сложные прилагательные, частично бывшие в употреблении, частично созданные им самим.

За перевод гомеровских поэм, и в первую очередь «Илиады», стихами первым берется в России опытный переводчик второй половины XVIII в. Ермил Костров. В 1778 г. вышли в свет 6 песней «Илиады» в его переводе. Впоследствии он перевел еще VII, VIII и часть IX песни, которые были, однако, опубликованы только в 1811 г., уже после его смерти.

Перевод Кострова, сделанный александрийским стихом, который должен был удовлетворить вкусам образованной публики того времени, явился непосредственным предшественником перевода Гнедича.

Обязательная для александрийского стиха рифма и чередование мужских и женских окончаний представляются шагом назад по сравнению с опытами Ломоносова. В александрийском стихе две рифмующиеся строки

² Вероятно, ему же принадлежит напечатанный в 1788 г. без имени переводчика прозаический перевод «Одиссеи».

должны составлять смысловое и синтаксическое целое. В гексаметре таким чаще всего является одна стихотворная строка, так что при передаче гексаметров александрийскими стихами невольно возникает тенденция к многословию, к появлению лишних, ненужных для передачи смысла слов. В итоге у Кострова все переведенные им песни «Илиады» содержат на 10—20% больше стихов, чем соответствующие песни оригинала.

Костров широко использовал не свойственные русскому языку конструкции «дательный самостоятельный» (например, «ниспешшу солнцу в понт» вместо «когда солнце зашло в море») и «винительный с неопределенным» (например, «судили быть они тебя троян защитой» вместо «они считали, что ты защита троян»). Множественное число среднего рода прилагательных Костров в духе древнегреческого и старославянского языков употребляет в значении единственного числа: например, «угодная» вместо «угодное» и т. п. Возможно, следуя за Екимовым, Костров часто пользуется сложными эпитетами типа «многосоветный», «громодержавный» и т. п.

Перевод Кострова был благожелательно встречен критикой. Выдающийся исследователь русской литературы Н. С. Тихонравов в своей студенческой работе склонялся даже при сопоставлении переводов Гнедича и Кострова в пользу Кострова, в частности за его «энергию и страстность речи». Тем не менее неадекватность любого перевода Гомера, не делающего попытки приблизиться средствами русского языка к передаче греческого гексаметра, постепенно проникала в сознание русских литературных кругов.

В 1791 г. в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищев мечтал о том, чтобы «Омир между нами не в ямбах явился, но в стихах, подобных его, ексаметрах», и выражал сожаление по поводу того, что Костров не воспользовался гексаметром.

Исполнить эту миссию, сделать «Илиаду» Гомера достоянием русского читателя и составной частью отечественной культуры было суждено Николаю Ивановичу Гнедичу. Родившийся 3 февраля 1784 г. в Полтаве в семье обедневшего казачьего сотника, Гнедич учился в полтавской семинарии, а затем в Харьковском коллегииуме, который он закончил в 1800 г. В 1800—1802 гг. Гнедич учился в Московском университете и еще на студенческой скамье начал свою литературную деятельность. Первые литературные опыты Гнедича, появившиеся в печати в 1802 г., — повесть «Мориц, или Жертва мщения» и выпущенный анонимно сборник «Плоды уединения» — созданы в духе преромантизма, написаны под сильным влиянием Шиллера и весьма слабы в художественном отношении. Но в том же 1802 г. выходит в свет перевод Гнедича трагедии Дюссиса «Абюфар». Дюссис был поклонником Гомера, стремился познакомить французов с творчеством Шекспира, и дух его трагедии далек от классицизма. Выбор трагедии «Абюфар» для перевода, несомненно, отражал собственные настроения Гнедича, качество перевода примечательно для первого опыта 18-летнего автора.

В конце 1802 г. Гнедич переселяется в Петербург, а в следующем году выходит большой роман Гнедича «Дон-Коррадо Де Геррера, или Дух мщения и варварства Гишпанцев», еще более слабый, чем повесть «Мориц».

Перевод трагедии Шиллера «Заговор Фiesко в Генуе» напротив имел заметный успех.

В последующие годы Гнедич пишет оригинальные стихотворения, переводит отрывки из «Потерянного рая» Мильтона и макферсоновского «Оссиана», причем «Оссиана» он переводит русским народным стихом. В 1808 г. выходит в свет сделанный Гнедичем для бенефиса актера Шумерина перевод «Короля Лира» Шекспира, выполненный в стиле, скорее подходящем для трагедий Шиллера, но Гнедич в это время уже был на подступах к главному труду своей жизни — переводу «Илиады».

В «Драматическом вестнике» (1808. Вып. 5. Прибавление) были напечатаны без имени автора под заголовком «Единоборство Гектора и Аякса» переводы отрывков из VII песни «Илиады», сделанные alexсандрийским стихом, а в 1809 г. вышла в свет вся VII песнь «Илиады», переведенная Гнедичем. Как сообщает друг и покровитель Гнедича В. В. Капнист, это он побудил Гнедича взяться за перевод «Илиады», а когда вышла VII песнь с посвящением великой княгине Екатерине Павловне, помог выхлопотать для Гнедича, служившего за ничтожное жалованье писцом в Министерстве народного просвещения, ежегодное вспомоществование для спокойной работы над переводом «Илиады». Он же ввел Гнедича в круг престарелого Г. Р. Державина. Наконец, полученная Гнедичем в 1811 г. должность помощника библиотекаря в императорской Публичной библиотеке создала благоприятные для его работы внешние условия.

Гнедич начал перевод «Илиады», как он сам объяснял позднее, потому что он полагал, что Костров перевел только шесть песней, которые были напечатаны при его жизни, и рассматривал свой перевод как продолжение костровского. В 1812 г., уже после посмертной публикации перевода Кострова, выходит VII песнь в переводе Гнедича, сделанном уже под несомненным влиянием перевода Кострова. Гнедич характеризует в примечании сложившуюся ситуацию, говоря, что он «невольно введен в опасное... состояние». Но надо сказать, что своим переводом первых 15 стихов VIII песни Гнедич вступил в соревнование не только с Костровым, но и с Ломоносовым, который перевел эти стихи в своей «Риторике». Перевод Гнедича не был шагом вперед по сравнению с ломоносовским, сделанным 60 лет назад, и заметно уступал костровскому.

Гнедич хуже Кострова владел alexсандрийским стихом. Рифмы Гнедича не всегда точны. Гнедичу, как и Кострову, не удавалось достигнуть эквивалентности перевода. Гнедич заимствует у Кострова некоторые его неудачные образования, как, например, «началовождь».

Примерно одновременно с первыми попытками перевода «Илиады» (предположительно в 1807 г.) Гнедич переводит три небольших «гомеровских гимна» — к Минерве (Афине), Диане (Артемиде), Венере (Афродите). Влияние Кострова заметно и здесь, перевод выполнен по-прежнему ямбами, но с попытками разнообразить метрический рисунок.

Решение отказаться при переводе «Илиады» от alexсандрийского стиха, начать работу сначала, усовершенствовав созданный Тредиаковским русский гексаметр, далось Гнедичу нелегко. Правда, по свидетельству С. П. Жихарева, Гнедич еще в студенческие годы внимательно читал «Ги-

лемахиду» Тредиаковского, чем вызывал насмешки товарищей, но воспринять механически слог и стиль Тредиаковского, спаянные воедино со стихотворным размером «Тилемахиды», Гнедич, естественно, не мог.

В 1813 г. в «Чтениях в Беседе любителей русского слова» появляется письмо графа С. С. Уварова Гнедичу с призывом переводить Гомера гексаметром и положительный ответ Гнедича, к которому были присоединены два отрывка из перевода гексаметром VI песни «Илиады» — ст. 1—118 и 386—516 (прощание Гектора с Андромахой).

Уже этот первый опыт Гнедича оказался несомненной удачей, и попытка В. В. Капниста противопоставить переводу Гнедича идею перевода Гомера русским былинным стихом была настолько неудачной, что, скорее всего, только подкрепила позицию Гнедича. Капнист напечатал в «Чтениях в Беседе любителей русского слова» за 1815 год в виде образца такой перевод стихов 1—11 VI песни:

Удалились светлы боги с поля страшных битв.
Но то там, то там шумела буря бранная.
Часто ратники стремили копыя медные,
Меж потоков Симоиса и у Ксанфских струй.
Первый, отгасль Теламона, греков щит Аякс,
Ободрил их, разорвав ряды фригийские,
И низвергнувши фракийских сильных войск вождя,
Акаманта, сына мощного Эвсорова,
В шлем, у конского он гребня, поразил врага.
Копье, шлем с челом пробивши, углубилось в кость,
И тьма вечная покрыла очи витязя.

Несмотря на то что определенное внутреннее родство между героическим эпосом Гомера и русским былинным эпосом несомненно и Капнист, пожалуй, правильно ощутил его, неизбежно возникающие при чтении такого перевода ассоциации с русской фольклорной традицией делают перевод совершенно неадекватным.

Уваров в том же выпуске «Чтений в Беседе...» убедительно показал несостоятельность попытки Капниста, охарактеризовал опыт Гнедича как «блистательный», а Гнедич тем временем продолжал свою работу, публикуя год за годом все новые переведенные им отрывки.

В ходе многолетней работы Гнедич совершенствовал свое знание древнегреческого языка. Используя научные комментированные издания Гомера, в особенности многотомный труд Хр. Г. Гейне, сопоставляя переводы Анны Дасье, Битобе, Фосса, Гнедич всякий раз пытался составить собственное мнение в многочисленных спорных вопросах понимания гомеровского текста; и подходя к переводу Гнедича, вооруженные более чем 150-летним опытом дальнейшего развития гомеровской филологии, мы находим лишь единичные случаи, когда понимание Гнедичем гомеровского текста представляется несомненно ошибочным.

От перевода IX песни до нас дошел черновик Гнедича — прозаический перевод с примечаниями, с выписками греческого текста, переводы некоторых слов на латинский язык, ссылки на древних авторов и на памятники древнего искусства.

Директор Публичной библиотеки А. Н. Оленин, под начальством которого служил Гнедич, оказал ему огромную помощь в переводе «Илиады». Оленин был по тем временам большим знатоком искусства древности, сам превосходно рисовал и безотказно наводил для Гнедича многочисленные справки относительно упоминавшихся у Гомера предметов вооружения, утвари, деталей устройства корабля. При посредничестве Оленина Гнедич получал многочисленные консультации филолога-классика греческого происхождения С. Н. Дестуниса и работавшего в Петербурге в Академии наук и в Университете выдающегося эллиниста Ф. Б. Грефе. Гнедич советовался с Олениным и по вопросам, касавшимся стилистически адекватной передачи гомеровского текста.

По совету А. Н. Оленина Гнедич принял слова «поножи», «котва» (якорь), «запон» (кожаный передник), но при передаче бранного эпитета, который Ахилл бросает в лицо Агамемнону, вместо предложенного Олениным «песокий» использует в своем переводе «псообразный», эпитет менее конкретный и менее точный.

Иногда Оленин предлагает Гнедичу подстрочный перевод нескольких стихов, как например: XVI, 314—316:

Прострясь, достигнул зад лыста, где тучнейшая
Мышца человеческая бывает: от копейного острия
Жилы раздрались, его же очи мрак покрыл.

Гнедич перевел их так:

...поразил в бедро, где нога человека
Мышцей тучнейшей одета: копейное бурное жало
Жилы расскло, и тьма пораженному очи покрыла.

Русское общество проявляло живейший интерес к работе Гнедича. В начале 1821 г. Пушкин приветствует отказ Гнедича от перевода Гомера рифмованным стихом. В 1825 г. он характеризует перевод Гнедичем «Илиады» как подвиг. В 1821—1829 гг. откликается в своих стихах на переводы Гнедича Дельвиг, в 1823 г. — Рылеев. В 1825 г. отрывок из перевода «Илиады» появляется в последнем вышедшем в свет номере декабристского альманаха «Полярная звезда» рядом с «Цыганами» и «Братьями разбойниками» Пушкина.

Параллельно труду над «Илиадой» достигает вершины оригинальное поэтическое творчество Гнедича: в 1821 г. он создает в духе античной буколической традиции идиллию «Рыбаки» на тему из современной русской жизни — лучшее из созданного им, если не считать перевод «Илиады». Гнедич переводит также новогреческие народные песни.

15 октября 1826 г. Гнедич счел перевод «Илиады» законченным и стал готовить его к печати. Болезнь Гнедича и бюрократические затруднения задержали выход книги в свет. Цензурное разрешение датировано 29 сентября 1828 г., а книга вышла уже в 1829 г.

Перейдя к переводу «Илиады» гексаметрами, Гнедич немедленно занял новую позицию и в вопросе о языке и стиле перевода. Гнедич воспринял стихотворный размер «Тилемахиды», проведя, однако, более последо-

вательно, чем Тредиаковский, разделение стиха цезурой — словоразделом внутри третьей стопы. В то же время он не пошел за Тредиаковским в его увлечении славянизмами. Достаточно сравнить уже первый опубликованный им в 1813 г. гексаметрический отрывок с VIII песнью, переведенной александрийским стихом и опубликованной в 1812 г., чтобы убедиться в том, насколько резко ограничил Гнедич в новом переводе роль церковнославянских языковых элементов — лексических или синтаксических, как например оборот «дательный самостоятельный», об исчезновении которого сожалел Ломоносов. Но чем меньше было их в переводе, тем более они выделялись, контрастируя с окружением и выводя читателя из инерции восприятия текста.³ Постепенно Гнедич стал использовать для этой же цели и слова древнерусские и даже современные ему, но диалектные. В итоге был создан текст, вызывающий у русского читателя удивительное ощущение сочетания возвышенной старины с народной простотой. Гнедич заставил нас, насколько это вообще возможно, воспринимать язык и стиль своего перевода примерно так, как воспринимали язык и стиль Гомера греки классической и эллинистической эпохи, создав тем самым шедевр переводческого искусства.

Готовя полное издание, Гнедич возвращался и к уже опубликованным песням, внося с высоты накопленного опыта поправки, как правило существенно улучшавшие перевод. В тексте, опубликованном в 1813 г., в ст. VI, 52—53 вместо

Он повелеть уже мыслил единому в сонме клевету
Весть к кораблям его быстрым...

мы читаем теперь:

Храбрый уже помышлял поручить одному из клеветов
Пленника весть к кораблям мореходным...

Первый вариант, очевидно, показался Гнедичу слишком тяжеловесным.

В переводе XI песни, опубликованном в 1815 г., Гнедич не решается еще в ст. 558 прямо сравнить Аякса с ослом, как это делает Гомер, и прибегает к компромиссному слову «онагр», но в окончательном тексте Гнедича мы находим уже осла.

В издании 1829 г. учтен ряд замечаний, сделанных в адрес перевода отрывка из V песни в анонимной рецензии 1820 г. (Сын отечества. 1820. № 51. С. 229—237), единственной рецензии на предварительные публикации перевода Гнедича. В то же время Гнедич изменил, и пожалуй не в лучшую сторону, ст. V, 81—82:

В рбзамах ударил мечом и отсек могущую руку,
Кровью дымясь, отвалилась рука,

стихи, горячо одобренные рецензентом.

³ Сходный эффект достигался аналогичными приемами в немецком переводе «Илиады» И. Фосса, который Гнедич высоко ценил.

Однако переводческие принципы Гнедича оставались прежними на протяжении 16 лет — с 1813 до 1829 г.: совершенствовалось лишь его мастерство.

Вполне сознательное отношение Гнедича к избранному им стилю перевода наглядно подтверждается сделанным им в виде опыта в 1827 г. переводом 19 стихов из «Одиссеи» (XI, 581—599). Перевод полностью свободен от славянизмов, производит даже впечатление выполненного совсем другим поэтом и показывает, что у Гнедича возникали в ходе работы различные идеи о принципах перевода Гомера.

Первая рецензия на перевод в целом, появившаяся в печати, принадлежит Надеждину (Московский вестник. 1830. № 4. С. 372—408) и начинается словами: «Слава Богу! Наконец мы дождалась Илиады Гомера!». Восклицание это, по-видимому, отлично характеризует настроение, охватившее по этому случаю российские литературные круги. В напечатанной без имени автора короткой заметке в «Литературной газете» (1830. № 2. 6 янв. С. 14—15) Пушкин называет труд Гнедича «Русской Илиадой». Поддавшись на какой-то момент впечатлению от чем-то не удовлетворявших его аспектов перевода, Пушкин пишет между 1 и 10 октября 1830 г. эпиграмму:

Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера,
Боком одним с образцом схож и его перевод.

Однако вскоре Пушкин тщательно вымарал ее и 8 ноября 1830 г. написал, судя по черновым вариантам, тщательно выбирая каждое слово:

Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи;
Старца великого тень чую смущенной душой.

В 1832 г., незадолго до смерти Гнедича, Пушкин обращается к нему с посланием, которое начинается словами, уподобляющими Гнедича ветхозаветному пророку Моисею:

С Гомером долго ты беседовал один,
Тебя мы долго ожидали,
И светел ты сошел с таинственных вершин
И вынес нам свой скрижали.

В. Г. Белинский, вслед за Пушкиным, называя труд Гнедича «великим подвигом», писал: «Наш Гнедич умел сохранить в своем переводе отражение красок и аромата подлинника».⁴

Языковые новшества, внесенные Гнедичем в перевод «Илиады», в некоторых случаях вошли в язык русской поэзии. Сюда относятся, по всей вероятности, словосочетания «широкошумные дубравы» и «тяжелозвонкое скаканье».

Гнедич скончался в 1833 г.

Второе издание «Илиады» Гнедича было сделано Лисенковым в 1839 г. с частичным учетом поправок, внесенных Гнедичем в экземпляры издания

⁴ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1954. Т. 5. С. 553—554.

1829 г. Поправки эти, очевидно, не всегда отражают последнюю авторскую волю Гнедича, некоторые из них представляют собой лишь пробы улучшения текста. Далеко не все, что было внесено в текст Лисенковым и затем перепечатывалось в последующих изданиях, заслуживает право войти в канонический текст, над установлением которого начал работу И. М. Тронский (*Гомер. Илиада* / Пер. Н. И. Гнедича; Ред. и коммент. И. М. Тронского при участии И. И. Толстого. Л., 1935), продолженную затем И. Н. Медведевой (*Гнедич Н. И. Стихотворения* / Подгот. текста И. Н. Медведевой. Л., 1956 (Биб-ка поэта. Больш. сер.)). Текстологическая работа велась и при подготовке данного издания (см. Приложение. С. 363—384).

Л и т е р а т у р а

- Бонди С. М.* Пушкин и русский гексаметр // С. М. Бонди. О Пушкине. М., 1978. С. 310—371.
- Гаевский В.* Сочинения Кострова // Современник. 1850. Т. 8, отд. 3. С. 27—50.
- Георгиевский Г. П.* А. И. Оленин и Н. И. Гнедич // Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. СПб., 1914. Т. 91, № 1.
- Гелленер Н. В.* К истории перевода повести о Трое Гвидо де Колумна // Сборник статей к 40-летию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934.
- Дерюгин А. А.* Гомер в переводе Тредиаковского // Всесоюз. науч. конф. «Античные, византийские и местные традиции в странах восточного Черноморья»: Май, 1975 г. Тез. докл. Тбилиси, 1975. С. 80—83.
- Дерюгин А. А.* В. К. Тредиаковский-переводчик: Становление классицистического перевода в России. Саратов, 1985.
- Егунов А. Н.* Ломоносов — переводчик Гомера // Литературное творчество Ломоносова. М.; Л., 1962. С. 197—218.
- Егунов А. Н.* Гомер в русских переводах XVIII—XIX веков. М.; Л., 1964. С. 440.
- Злобин В. Е.* И. Костров: (К 150-летию со дня смерти) // Кировская новь. Киров, 1947. Кн. 2. С. 187—205.
- Кукулевич А.* «Илиада» в переводе Н. И. Гнедича // Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1939. № 33. Сер. филол. наук. Вып. 2.
- Логман М.* Гексаметр в поэтических системах новоевропейских языков (Предварительное сообщение. II) // Динамика поэтических систем. 1987. (Труды по метрике и поэтике. Учен. зап. Тартуск. ун-та. № 780). С. 40—75.
- Медведева И. Н.* Н. И. Гнедич // Н. И. Гнедич: Стихотворения. 2-е изд. Л., 1956. С. 5—55 (Биб-ка поэта).
- Морозов П. Е.* И. Костров, его жизнь и литературная деятельность // Воронежские филологические записки. 1876.
- Овеч О. Н.* Неизвестные письма Н. И. Гнедича И. М. Муравьеву-Апостолу // Русская литература. 1978. № 2. С. 115—121.
- Оленин А. Н.* Переписка с разными лицами по поводу предпринятого Н. И. Гнедичем перевода Гомеровою Илиады // А. Н. Оленин. Археологические труды. СПб., 1872. Т. 1, вып. 1.
- Поливанов Л.* Русский александрийский стих // Гофолля: Трагедия в 5 действиях в стихах (1691) / Пер. с франц. размером подлинника. М., 1892.
- Пономарев С. И.* К изданию Илиады в переводе Гнедича // Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. СПб., 1886. Т. 38, № 7.
- Ровда К. И.* Гомер и борьба за реализм в русской литературе XIX века // Научные записки Кировоградск. пед. ин-та им. А. С. Пушкина. 1958. Т. 4. С. 99—121.
- Тимофеев Л. В.* Постигший простоту и красоту // Нева. 1984. № 2. С. 164—167.
- Титанов П. Н.* Н. И. Гнедич: Несколько данных для его биографии по неизданным источникам. СПб., 1884.
- Тихомиров Н. С.* Кирьяк Кондратович, переводчик прошлого столетия // Библиографические записки. 1858. Т. 1, № 8. С. 225—236.

Тихонравов Н. С. Обзор переводов Гомера на русский язык // Н. С. Тихонравов. Сочинения. М., 1898. Т. 3, ч. 2. С. 227—278.

Толстой И. И. Гнедич как переводчик Илиады // *Гомер. Илиада* / Пер. Н. И. Гнедича; Ред. и коммент. И. М. Тронского. Л., 1935. С. 101—107.

Burgi R. A history of the Russian hexameter. Connecticut, 1954.

Holzleid S. Die Nominalkomposition in der Iliasübersetzung von N. J. Gnedič. München, 1969. 93 s (Slavistische Beiträge. Bd 19).

ПРИМЕЧАНИЯ

Песнь I

1 слл. Античная грамматическая традиция сохранила нам два других варианта начала «Илиады»: так называемая «Илиада» Апелликона, т. е. рукопись, принадлежавшая философу-перипатетику II—I вв. до н. э. Апелликону, начиналась: «Муза воспевает и славного луком Аполлона» (см. 1); начало второго варианта звучало так: «Скажите теперь мне, Музы, живущие на Олимпе, как гнев и ярость охватили Пелеева сына и блистательного сына Латоны» и далее как в традиционном тексте «Илиады»: «...царем прогневленный, // Язвы на войнство злую навел; погибали народы» (стт. 9—10) и т. д.

1 *богиня* — Имеется в виду муза. Ср. аналогичное обращение поэта в первом стихе «Одиссеи»: «Муза, скажи мне о том многоопытном муже...».

Во II песни «Илиады» (стт. 484 слл.) поэт, переходя к новому разделу — так называемому «Каталогу кораблей», — снова обратится за помощью к музам.

2 *Грозный* (гнев) — Точный смысл эпитета гнева в греческом тексте: «достойный погибели; проклятый».

3—4 Ср. ст. XI, 55, где повторяется та же мысль, хотя там говорится не о душах, а о головах героев.

4 *самих* — Тела здесь противопоставлены душам; при этом для Гомера понятия человек, личность неразрывно связаны с телом, а душа, отправляющаяся после смерти человека в царство Аида, всего лишь его тень.

5 *совершалась Зевсова воля* — Выражение это повторялось в «Киприях», где «воля Зевса» заключалась в том, чтобы облегчить положение Геи — Земли, уменьшив количество обременяющих ее людей, и для этого вызвать Троянскую войну. Здесь речь идет о решении Зевса дать на время перевес троянцам, пока не будет отомщена обида, навесенная Агамемноном Ахиллу. За это время от руки троянцев погибли многие ахейцы.

6 *С этого дня* — Относится к *воспой* (ст. 1). Поэт заранее объявляет, какой раздел сюжета о Троянской войне охватит его поэма: начиная со ссоры Агамемнона с Ахиллом. Ср.: Од., VIII, 500, где Демодок начинает свою песнь с момента притворного отплытия ахейцев, оставивших под Троей троянского коня.

7 *Пастырь народов* — Постоянный эпитет Агамемнона.

...*герой Ахиллес благородный* — букв.: божественный Ахилл — постоянная характеристика Ахилла в «Илиаде».

9 *Лета* — Лето или у римлян Латоны — одна из супруг Зевса, мать Аполлона и Артемиды.

Феб — Аполлон, малоазийское божество, воспринятое греческой религией в послемикенскую эпоху. Малоазийские истоки культа Аполлона отразились в «Илиаде» в том, что Аполлон выступает как защитник троянцев.

царем — Агамемноном.

10 *народы* — точнее: войны; см. также ст. 126 и др.; ср. древнерусское «люди» в значении «воины, дружина».

11 Атрид — сын Атрея, Агамемнон.

12 к *кораблям* — Ахейцы расположились перед Троей лагерем вдоль ряда вытасненных на сушу кораблей.

14—15 Венок из шерсти на жезл надевали являвшиеся с просьбой или искавшие защиты (см.: Эсхил. «Умоляющие». Ст. 23; Вергилий. «Энеида». II, 430).

14 на *железе золотом* — отделанном золотом.

17 На памятниках микенского искусства микенские войны в отличие от своих противников изображались в поножах.

18 в *Олимпе* — В гомеровских поэмах резиденция богов Олимп то отождествляется с горой в северной Греции, то оказывается на небе.

19 Град Приамов — Троя.

25 *Гордо* — букв.: «плохо, злобно».

28 скиптр — знак жреческого достоинства; см. выше ст. 14.

30 В *Аргосе* — Аргос здесь обозначает пелопоннесское царство Агамемнона со столицей в Микенах. В городе Аргосе царствовал, согласно «Илиаде», Диомед (см. ниже: II, 559 сл.).

31 *Ткальный стан обходя* — Работа на примитивном ткацком станке того времени требовала непрерывного хождения взад и вперед у станка.

или — у Гомера «и».

37—42 Характерный образец одного из древнейших типов обращения к боже-ству: оно содержит призыв божества с обращением к нему по имени или культовому эпитету, ссылку на услуги, оказанные божеству, и, наконец, обращенную к нему вполне конкретную просьбу. Ср. стт. 451—456 с примеч.

37 *хранящий, обходящий* — В качестве бога-покровителя. Ср.: Эсхил. «Семеро против Фив». Ст. 174.

38 Хриза... Килла — города в Троеде; от названия города Хризы образовано и имя жреца Хриза.

Тенедос — остров в Эгейском море у берегов Троеды и город на нем.

39 Смиифей — букв. мышинный бог; культовое прозвище Аполлона в Троеде как владыки мышей и защитника от этих животных, губящих зерно и распространяющих чуму. Здесь этот эпитет предвещает картину распространения эпидемии, вызванной стрелами Аполлона.

грам ~ *украсил* — букв.: «покрыл кровлей»; памятники микенского искусства изображают небольшие святилища, которые легко мог покрыть кровлей собственными руками один человек, нечто вроде навеса над статуей божества под открытым небом.

священный — букв.: приятный (для тебя).

40 *гучные бедра* — Богом в жертву приносились отборные части туши животного, завернутые в ломти жира.

45 *отовсюду закрытый* — т.е. закрытый с обоих концов.

48 *пернатую быструю* — стрелу.

50 *месков* — лошаков и мулов, которых использовали для перевозки тяжестей (ср.: XXIII, 115 сл.), в то время как лошадей запрягали в боевые колесницы.

празднородных — Употребленный у Гомера эпитет в действительности значит «быстрый». В стт. XVIII, 283 и XVIII, 578 Гнедич переводит его правильно.

52 *трупов костры* — Греки в разные эпохи, в том числе и во времена Гомера, практиковали как сожжение, так и захоронение трупов, но в гомеровских поэмах упоминается только сожжение тел умерших с последующим захоронением праха.

53—54 *Десять дней* ~ *В день же десятый* — обычное у Гомера обозначение неопределенного промежутка времени; см.: Ил., VI, 174—175; Ил., XXIV, 610—612 и др.

53 *божие стрелы* — стрелы Аполлона.

54 Пелид — Ахилл; созвать собрание войска имел по обычаю право любой из царей.

55—56 Гера ненавидит Троию и покровительствует ахейцам.

62 *пророка* — гадателя, прежде всего прорицателя по полету птиц (см. ниже: ст. 69); гадатели и в послегомеровскую эпоху сопровождали греческие армии.

66 *благовоного тука* — Богам доставлял удовольствие дым от сгоревшего при жертвоприношении жира.

69 *верховный* — букв. наилучший.

Фесторид — сын Фестора, по позднейшим легендам, также прорицателя, участника похода аргонавтов.

70 *все, что минуло, что есть и что будет* — Формула, обозначающая универсальное знание.

74—75 В подлиннике не вопрос, а утверждение.

81 *хотя* — В подлиннике «даже если»; Калхас предвидит и возможность немедленной расправы.

97 Античным филологам был известен вариант чтения этого стиха, дающий более удовлетворительный смысл: «...и он не раньше отвратит от данайцев постыдную погибель».

99 *черноокой* — Соответствующий эпитет скорее значит «с дивным взором».

103 *сердце* — букв.: «грудобрюшная преграда» (диафрагма), которую во времена Гомера греки считали средоточием эмоций.

106—108 По-видимому, намек на требование Калхаса принести в жертву Ифигению, дочь Агамемнона, о чем рассказывалось в «Киприях».

109—110 В греческом тексте Агамемнон, хотя и разгневанный словами Калхаса, не выражает, однако, сомнения в правильности передачи им воли Аполлона.

111 *Хрисеиды* — дочери Хриза.

113 Клитемнестра — В «Одиссее» (XI, 409—434; XXIV, 199—202) и в позднейшей традиции (см. особенно трагедию Эсхила «Агамемнон») рассказывалось об умерщвлении Агамемнона Клитемнестрой совместно с ее любовником Эгисфом после возвращения Агамемнона с победой из-под Трои.

114 *девою взятой в супруги* — Соответствующий гомеровский эпитет, по-видимому, имеет значение «законная жена».

115 *делами* — в женских работах, рукоделии.

118 *награда* — почетная доля, выделявшаяся царю до общего дележа добычи между воинами.

121 Пелейон — сын Пелея.

123 *ахеи* — т. е. ахеяне.

125 *в городах разоренных* — В течение девятилетней осады Трои ахеицы, по преданию, захватили и разграбили многие соседние города. См.: IX, 328 слл.

141 *черный корабль* — Постоянный эпитет кораблей в гомеровских поэмах; корабли, очевидно, были действительно черного цвета.

ниспустим — Греки по возможности вытаскивали корабли на берег и держали их там до новой надобности.

священное море — Постоянный поэтический эпитет моря.

142 *гекатомбу* — Ср.: «жертву стотельчую» (ст. 65).

144 *советных* — Речь идет о знатных воинах, участвовавших в царском совете (см.: II, 404 слл.).

145 Идоменей — царь Крита, внук Миноса.

Аякс Теламонид — Аякс сын Теламона, царя Саламина.

154 Угон скота постоянно практиковался царями и предводителями грабительских отрядов гомеровской эпохи; угон скота был обычнейшим поводом для межплеменных войн.

159 *псообразный* — Собака фигурирует в гомеровских поэмах как образец бесстыдного существа. Ср. ст. 225.

177 Стих этот тождествен стиху V, 891. Естественный там, здесь этот стих, в котором Агамемнон оказывается упрекающим грозящего отъездом Ахилла в том, что ему «приятны... битвы», в которых Ахилл участвовал именно ради самого Агамемнона и его брата Менелая, явно неуместен. Уже Аристарх отметил его как позднейшую вставку.

180 Царство отца Ахилла Пелея — Фтия находилось в Фессалии, на реке Сперхее.

184 *Брисеиду* — дочь Бриза (см. ст. 392), пленницу Ахилла.

187 *верстаться* — соперничать, соревноваться.

189 *в персях героя власатыл* — Волосатая грудь представлялась грекам признаком гневливости человека.

меж двух волновалось мыслей — Соответствующее греческое выражение повторяется в гомеровских поэмах, когда герой выбирает между двумя возможными способами действий. Ср.: VIII, 167.

195—196 Стихи почти дословно совпадают с стт. 208—209, так что мотивировка появления Афины волей Геры повторяется дважды.

198 Гомеровские боги обычно дают себя увидеть или распознать лишь избранным, тем, к кому они в данный момент обращаются.

200 В гомеровском тексте, очевидно, речь идет о яростном блеске глаз Ахилла, возмущенного вмешательством богини. Ср. XIX, 17.

202 Эгиох — Зевс, в руках которого находится внушающая страх Эгида с головой Горгоны Медузы.

205 *душу погубит* — т. е. жизнь; речь здесь идет не о наказании души в духе христианства.

212—214 Слова Афины предвосхищают развитие событий, толчком к которому послужит просьба Ахилла к Фетиде уговорить Зевса дать троянцам перевес в сражениях.

231 *пожиратель народа* — пожиратель общего достояния.

233—244 Ахилл уже наметил план мести Агамемнону и уверен в успехе, получив, очевидно, достаточные для него заверения Афины (см. выше: стт. 212—214).

234 *скипетром сим* — Ахилл держит в руках скипетр, который вручался глашатаем оратору в собрании войска или народа.

238 *судии, уставов Зевесовых стражи* — Во время судебных разбирательств, осуществлявшихся на основе религиозно санкционированного обычного права (Зевесовы уставы), судьи также держали в руках скипетр.

248 *пилосский* — Нестор был царем Пилоса — города на западном побережье Пелопоннеса.

263—264 Перечисляются предводители лапифов, фессалийского племени.

265 Тесей — афинский царь, друг Пирифоя.

266 *земнородных* — У Гомера: «живущих на земле».

267—268 Речь идет о сражениях лапифов с кентаврами, мифическими полулюдьми-полуконовьями (ср. Од., XXI, 295—304). Позднейшие мифы рассказывали о ссоре кентавров с лапифами, перешедшей в битву, но в нашем месте «Илиады» имеются в виду многократные сражения. По-видимому, автор «Илиады» знал утраченную для нас песнь о кентаврах и лапифах, отличную по содержанию от позднейших мифических версий.

270 *Апии землю* — т. е. Пелопоннес.

271 *по силам моим* — В греческом тексте выражение, которое в действительности, по-видимому, обозначало «самостоятельно, на свой страх и риск».

271—272 Гомеровский эпос, как и эпос других народов, идеализирует людей героических времен, о которых ведется повествование, представляет их более сильными и храбрыми, чем нынешние. Нестор у Гомера утверждает даже, что и герои Троянской войны уступают в силе воителям предыдущих поколений. Ср.: V, 302—304; XII, 378—383; 445—454.

279—280 У Гомера Нестор говорит о превосходстве любого царя над подданными. Так как Ахилл сам является царем, слова Нестора необидительны, и стихи эти, имеющие характер сентенции, ряд исследователей считают позднейшей вставкой.

280 *мать-богиня* — Фетида, морская богиня, дочь Нерея.

295 *напыщенный властительством* — Этого обращения нет в греческом тексте.

300 *в корабле* — У Гомера: «около корабля», т. е. в палатке Ахилла.

307 Менетид — сын Менетия, Патрокл — сподвижник и друг Ахилла. Поэт называет Патрокла Менетидом без дальнейших пояснений, так как рассчитывает на знакомство своих слушателей с преданиями о Троянской войне, в которых уже фигурировал Патрокл.

с мирмидонской дружиной — т. е. с воинами из Фтии, над которой царствовал Ахилл.

312 *по влажным путям* — т. е. по морю.

313 *очищаться* — Речь идет о религиозных очистительных церемониях, в частности об омовениях, которые могли после эпидемии иметь и гигиеническое значение.

314 *нечистое в море металы* — Имеются в виду, по-видимому, омовения в море у берега.

315 *совершенные ~ гекатомбы* — Жертвенные животные не должны были иметь каких-либо телесных недостатков.

316 *бесплодного моря* — Гомеровский эпитет моря переведен предположительно, так как его точное значение было забыто уже греками классической эпохи. Возможно, этот эпитет означал «беспредельное, бесконечное».

330 *не радость Пелид обнаружил* — Ахилл не испытал радости.

334 *бога и смертных* — У Гомера: «Зевса и смертных»; вестники находились под особым покровительством богов и считались неприкосновенными.

337 Патрокл — сын Менетия из Опунта, нашедший прибежище у Пелея, отца Ахилла, спутник и друг Ахилла (см.: XI, 765 сл.; XVIII, 326 сл. и песнь XVI).

348 *печальная дева* — Брисеида привязалась к Ахиллу и даже надеялась, что он сделает ее своей законной женой (см.: XIX, 297—299).

352—354 Ахилл, поскольку ему суждено богами рано погибнуть (см. ниже: ст. 414—418 и 505), желает во всяком случае снискать себе великую славу. В песне IX (411—416) Ахилл, имея возможность выбора, сознательно выбирает скорую, но славленную гибель, предпочитая ее долгой бесславной жизни.

358 Фетида была выдана замуж за смертного Пелея после того, как Зевс узнал, что сыну Фетиды суждено стать сильнее своего отца, так что если на Фетиде женится сам Зевс или кто-либо из богов, сын от этого брака окажется угрозой для власти Зевса над миром. Через некоторое время после рождения Ахилла Фетида покинула Пелея и вернулась к своему отцу — морскому богу Нерею (см. Гомеровский гимн Аполлону Пифийскому, 141).

365—412 Ахилл считает себя вправе не только самовольно прекратить участие в сражениях, но и обратиться к богам с просьбой даровать победы врагу, и все это из-за несправедливого отношения к нему верховного предводителя войска Агамемнона. Такое поведение характерно для предводителя воинской дружины эпохи разложения родоплеменного строя, но вызывает, при всем традиционном восхищении доблестью Ахилла, критическое к нему отношение автора «Илиады»: поэма вообще не дает героям непременно однозначно положительных или отрицательных характеристик.

365—392 Ахилл уверен, что богиня Фетида уже знает о том, что с ним произошло; поэтому Аристарх рассматривал стихи 366—392, в которых Ахилл все же рассказывает матери о своих злоключениях, как позднейшую вставку. На самом деле повторения такого рода весьма характерны для поэтики эпоса у греков и других народов.

366 Фивы — так называемые Гипоплакийские Фивы, город в Троеде у подножия горы Плака.

священные — Постоянный эпитет городов у Гомера.

Этион (Геттион, Эеттион) — царь Гипоплакийских Фив, отец Андромахи, супруги Гектора. Был убит Ахиллом при взятии города (VI, 394—398; IX, 186—188; XXIII, 826—829).

372—379 Эти стихи повторяют дословно ст. 13—16, 22—25.

382 данаи — одно из обычных у Гомера наряду с ахейцами и аргивянами обозначений сражающихся против Трои греков.

397 сл. Мятеж богов против Зевса был, очевидно, предметом догомеровской эпической песни, но роль Фетиды в спасении Зевса, по-видимому, является новшеством автора «Илиады», которому было важно мотивировать особую благосклонность Зевса к Фетиде и готовность пойти навстречу ее просьбе.

400 Посеидаон (Посейдон) — Упоминаемые в этом стихе Гера, Посейдон и Афина были непримиримыми врагами Трои, так что напоминание об их мятеже против Зевса могло помочь Фетиде уговорить Зевса оказать хотя бы временную помощь троянцам.

403 Упоминания о двояких названиях лиц и предметов — одно на языке богов, а другое на языке людей — встречается неоднократно в гомеровских поэмах (Ил., II,

813; XIII, 290; XX, 74; Од., X, 305; XII, 61); особый язык приписывал богам и Ферекид Сиросский (*Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. Кн. 1, 119).

Бриарей — Сторукий исполин Бриарей (вар.: Обриарей) упоминается неоднократно вместе со своими братьями в «Теогонии» Гесиода и выступает в ней как союзник богов в битве с титанами (Теог., 147—153; 617—628; 713—719; 817—819).

404 *тиган* — Здесь исполин.

отца своего превышающий силой — Как видно из схолий, античные комментаторы считали Бриарея — Эгеона сыном Посейдона, так что он превосходил силой именно Посейдона, самого могучего из богов, восставших против Зевса. Однако «Теогония» считает Бриарея сыном Урана и Геи (147—149) и зятем Посейдона (817—819).

408 Пергамом Гомер называет крепость Илиона — Трои.

410 *насладятся* — Сказано, конечно, с сарказмом, как в греческом оригинале.

412 Здесь говорится об ате Агамемнона, безумном и преступном ослеплении. Подробнее разъяснит свое поведение сам Агамемнон, рассказавшись в совершенном и примиряясь с Ахиллом (XIX, 85—138).

415 *Даруй, Зевес* и т. д. — В словах Фетиды нет надежды на осуществление ее пожелания.

423 *к отдаленным водам Океана* — В гомеровских поэмах Океан — поток, текущий вокруг Земли, которую греки тех времен представляли себе плоской и круглой. Океан, таким образом, представлялся грекам границей мира (ср.: *Геродот*. II. 21.23).

424 Греки уже в микенскую эпоху познакомились с неграми, которых они называли эфиопами. Гомер изображает эфиопов живущими на краю света у берега Океана. В представлении греков они праведны и живут счастливой жизнью, как и другие народы, за пределами известного мира (ср. «справедливейших смертных» в Ил., XIII, 6). Их посещают боги и участвуют в их пиршествах (ср. Од., I, 22—26), как они это делали повсюду в лучшие времена «Золотого века».

426 *Меднозданный* — Эпитет дворца Зевса и дворца царя феаков Алкиноя в «Одиссее» (Од., XIII, 4); по-видимому, ремиписценция бронзовых украшений микенской эпохи.

431 *Хрисы веселой* — В гомеровском тексте эпитет, означающий «находящийся под покровительством божества», «священный».

447—463 Жертвоприношение описывается подробнее в «Одиссее» (III, 430—463).

447—448 *жертву ~ стройно становятся агейцы* — Выстраивают жертвенных животных перед жертвенником.

451—456 Молитва Хриса построена так же, как и его первое обращение к Аполлону с просьбой покارات ахейцев (стр. 37—42), с добавлением, однако, ссылки на то, что божество уже выполнило однажды просьбу молящегося.

459 *Выи им подняли вверх* — Так поступали при жертвоприношениях олимпийским богам; при жертвоприношениях подземным богам и героям голову животного наклоняли.

460—462 При жертвоприношении олимпийским богам для них сжигалась сравнительно незначительная часть туши — бедра, покрытые пластинами жира, и куски мяса из других частей туши («останки» в пер. Гнедича), так что приносимое в жертву должно было символизировать целое животное. Остальное мясо ели участники жертвоприношения.

464 *вкусиши утроб* — Предварительное отведывание от внутренностей животного (легких, сердца, печени и др.), очевидно, входило в ритуал жертвенного пиршества.

473 *пеан* — Радостное песнопение Аполлону или другим богам.

агейские отроки — Речь идет об ахейских воинах.

486 *И, высоко, на песке* — оставив судно на песке.

подкашивши огромные бревна — чтобы закрепить корабль.

488 *между тем* — Слов этих нет в греческом оригинале, и Гомер в духе эпической поэтики ничего не говорит о поведении Ахилла в течение того времени, когда отвозили к отцу Хрисеиду.

493 *с оной поры* — т. е. со дня встречи Ахилла с Фетидой.

двенадцать денниц совершила — Двенадцать раз занялась утренняя заря.

500—501 Фетида принимает традиционную позу умоляющего.

503 *Отец наш* — У Гомера «Зевс отец» — древняя форма обращения к Зевсу как к главе патриархальной небесной семьи. В рамском имени Юпитера также заключено обращение к нему как к отцу.

518—523 В «Илиаде» Гера и Афина ненавидят троянцев и всячески помогают ахейцам. В «Киприях» ненависть этих богинь к Трое объяснялась тем, что Парис объявил прекраснейшей их соперницу Афродиту и вручил ей «яблоко раздора».

525—527 Кивок головой Зевса заменяет клятву. Прочие боги клянутся водами Стикса (Ил., XV, 36—38 и др.).

528—530 Древнегреческий географ Страбон (I в. н. э.) утверждает, что именно эти стихи «Илиады» вдохновили великого скульптора Фидию на создание статуи Зевса в Олимпии (Страбон. География / Пер. Г. А. Стратановского. Л., 1964. Т. 8, гл. 3, 430. С. 337).

529 *волосы благовонные* — Гомер говорит здесь о «божественных волосах».

538 *среброногая* — Эпитет Фетиды, очевидно связанный с ее природой морской богини.

564 *так* — т. е. как ты предполагаешь.

584 *кубок двудонный* — У Гомера древний эпитет, о значении которого спорили уже античные комментаторы. Н. И. Гнедич принял объяснение Аристотеля, но на самом деле речь идет, по-видимому, просто о кубке с двумя ручками, как это предполагал Аристарх.

588 *крушась* — т. е. сокрушаясь.

589 *олимпийцу* — Согласовано с «Зевсу».

590—594 В другом месте «Илиады» (XVIII, 395—397) Гефест утверждает, что его сбросила на землю сама Гера, стыдясь его хромоты.

590 *побужденного сердцем на помощь* — Поэт, очевидно, намекает на попытку Гефеста защитить мать, когда разъяренный Зевс подвесил Геру на небе, привязав к ее ногам по наковальне (Ил., XV, 18—24).

591 *прага* — т. е. с порога небесного дворца богов.

592—593 *неся стремглав я весь день* — Гомеровская поэзия пытается передать таким образом представление об огромном расстоянии от земли до неба.

593 Лемнос — остров в северной части Эгейского моря, в послегомеровскую эпоху центр культа Гефеста. Там, в районе горы Мосихи, на местах выхода природного газа горели непотухающие огни, известные в древности как Лемносские (см.: *Софокл.* «Филоклет». Ст. 800). Это удивительное явление природы способствовало возникновению представления о божественной кузнице внутри горы и о Гефесте как ее хозяине и главном работнике.

594 сивтийские мужи — племя сивтиев, представителей древнего догреческого населения Эгеиды. Другие источники сообщают, что на Лемносе в древнейшие времена жили пелаги (см.: *Геродот.* История / Пер. Г. А. Стратановского. Л., 1972. С. 311—312 (VI, 136—140)). О том, что на Лемносе жили догреческие племена, свидетельствует найденная там надпись, написанная на языке, близком к этрусскому (Тайны древних племен: Проблемы дешифровки. М., 1976. С. 335—338). Греки на Лемносе, очевидно, восприняли от этих догреческих племен какие-то аспекты культа Гефеста.

597 *с правой страны* — Правая сторона считалась счастливой.

598 нектар — напиток богов, который греки представляли себе наподобие красного сладкого вина необыкновенного вкуса.

599 *смеж воздвигли* — т. е. долго смеялись.

602—604 Нарисованная здесь картина пения муз под аккомпанемент Аполлона отражает, разумеется, реальную практику пения под аккомпанемент лиры в гомеровские времена.

608 *Мудрый Гефест хромоногий* — Под мудростью подразумевается искусство Гефеста как мастера среди богов. Что касается эпитета Гефеста, переведенного Гнедичем как «хромоногий», значение его спорно; наиболее вероятно значение «хромой на обе ноги». На бога-кузнеца, очевидно, переносится хромота людей-кузнецов, частая в обществе, где ремесленником становится тот, кто не мог обрабатывать землю

и воевать, выполняя, по тогдашним представлениям, назначение полноправного мужчины.

по замыслам творческим — букв.: «сведущим умом».

Песнь II

7 Сон фигурирует здесь в качестве вестника Зевса, выполняющего его поручение, наподобие Ириды или Гермеса.

9 *вниди под сень* — т. е. войди в палатку.

13 *многолюдный* — У Гомера: «с широкими улицами».

15 *И над Троею носится гибель* — Аристотель (Соф. опроверж. 166в, 5—9 // Сочинения: В 4 т. М., 1978. Т. 2. С. 540) цитирует другой вариант окончания этого стиха: «Мы позволяем ему (Агамемнону) славу стяжать».

19 *амброзический* — т. е. божественный; ср. амброзию — пищу богов в представлении греков (V, 369).

32 *гибель* — У Гомера: «беды».

45 *меч среброгвоздный* — меч, у которого лезвие и рукоять были скреплены серебряными гвоздями; ср.: XI, 29—30; XXIII, 807.

46 *овеки не гбнущий скипетр* — сделанный богом Гефестом и переходящий в царском роде Пелопидов из поколения в поколение (см. II, 101—108).

54 *Нелида* — т. е. Нестора.

55 *мудрый* — Один из постоянных эпитетов совета у Гомера; здесь он вступает, как это бывает нередко, в противоречие с ходом повествования, в соответствии с которым Агамемнон и члены совета принимают ошибочное решение, обманутые посланным Зевсом лживым сном.

56 *амброзической ночи* — Гомеровское выражение, непонятное уже в древности. Очевидно, близко по значению к «божественной ночи».

60—69 Дословное повторение стихов 23—32.

73 *Прежде я сам, как и следует, из испытаю словами* — В древние времена обычай, очевидно, требовал, чтобы предводитель заручился ясно выраженным согласием воинов, прежде чем приступать к опасному военному предприятию. Во всяком случае, Цезарь сообщает нам об аналогичной практике древних германцев, общественное устройство которых было близко к гомеровскому обществу (*Цезарь*. Записки о галльской войне. VI, 23; Записки Юлия Цезаря / Пер. М. М. Покровского. М., 1962. С. 96). Та форма, в которой Агамемнон пытался проверить дух войска, очевидно, не могла быть санкционирована традицией.

74 *Я повелю им от Трои бежать...* — История военных предприятий разных времен и народов знает такого рода попытки возбудить воинственный пыл солдат призывным призывом отказаться от заманчивого предприятия. Так, в частности, дважды поступал испанский завоеватель Мексики Фернандо Кортес (см., напр.: *Снегирев В.* Конкистадоры (испанские завоеватели): Историческая хроника XVI столетия. М., 1936. С. 119, 124—125). Создателю данного эпизода «Илиады» вполне могли быть известны случаи и удачного и неудачного применения этого приема.

76 Атрейон — сын Атрея.

77 *песчаново Пилоса* — Морской берег возле Пилоса был в самом деле песчаным.

79—83 Нестор, соглашаясь с призывом Агамемнона возобновить активные боевые действия, никак не реагирует на предложение об испытании войска. Сну царя приписывается здесь более серьезное значение, чем сну простого человека.

94 *Осса* — олицетворение молвы; ср.: Од., XXIV, 413—414.

101—109 У Гомера изготовленный Гефестом скипетр Агамемнона служит символом божественной санкции царской власти.

103 *Возвестителю Гермесу* — Гермес был вестником богов (см., напр.: Од., V, 29 слл.) наряду с Иридой (см., напр.: Ил., VIII, 398 слл.).

аргоубийце — Гермес убил по приказу Зевса многоглазого исполнителя Аргуса, которому Гера поручила стеречь превращенную в корову Ио, возлюбленную Зевса.

104 *укротителю коней Пелопсу* — Пелопс получил дарство в Пелопоннесе и руку дочери царя Эномая Гипподамии, победив хитростью Эномая в состязании в беге колесниц.

106 *стадами богатому ~ Фiestу* — Фiest — сын Пелопса, брат Атрея, дядя Агамемнона. Автор «Илиады» не желает здесь касаться известных ему и его слушателям сказаний о расправах в династии Пелопидов, приведших к гибели Агамемнона от руки сына Тiestа Эгисфа и жены Агамемнона Клитемнестры (см.: Од., IV, 512 слл.; XI, 405 слл., а также трагедию Эхила «Агамемнон»). Скот являлся в микенскую и послемикенскую эпоху важнейшей частью царских имуществ, что подтверждается, в частности, и данными табличек линейного письма Б. В гомеровских поэмах обилие скота постоянно фигурирует как символ богатства вообще.

107 *в роды* — т. е. в наследство.

108 *над тьмой островов* — Имеются в виду острова Эгейского моря.

над Аргосом — В гомеровских поэмах подразумевается то город в восточном Пелопоннесе, где правит Диомед (Ил., II, 559), то царство Агамемнона с его резиденцией в Микенах (Ил., I, 30), то весь Пелопоннес или даже все земли, населенные ахейцами (см., напр.: Од., I, 344). В рассматриваемом стихе стремление подчеркнуть могущество Агамемнона привело к расширительному употреблению слова «Аргос» в значении «Пелопоннес» (слова «царство» у Гомера нет, там говорится только о «всем Аргосе»).

110 *слуги Арея* — слуги бога войны, т. е. воины.

111—118 Стихи эти повторяются в IX, 18—25.

112—113 см. ниже: стт. 299—330.

135 *канаты истлели* — Возможно, имеются в виду канаты, которыми обвязывался корпус корабля (см.: *Аполлоний Родосский. Аргонавтика* / Пер. Г. Ф. Церетели. Тбилиси, 1964. С. 21. Песнь I, стт. 367—370).

143 Смысл греческого текста таков: взволновались все, кто не слышал, о чем шла речь на совете старейшин, и не понял, что Агамемнон испытывает войско.

145 *Нот* — южный ветер.

Эвр — восточный ветер; автор «Илиады» говорит о ветре и с юга и с востока, подразумеваемая юго-восточный ветер.

Икарйского понта — Имеется в виду море вокруг острова Икарии, расположенного около большого острова Самоса в юго-восточной части нынешнего Эгейского моря. Название острова Икарии мифическая традиция связывала с падением Икара, сына Дедала. (См.: *Страбон. География* / Пер. Г. А. Стратановского. Л., 1964. С. 598). Икарйское море было особенно опасно для судов.

147 *Зефир* — западный ветер. Представление о Зефире как бурном ветре отразилось в XXIII, 200.

153 *реы* — По ним корабли спускались в воду. (См.: *Аполлоний Родосский. Аргонавтика*. С. 21. Кн. I, стт. 371—374).

155 *судьбе вопреки* — В предствлении автора «Илиады» успехи и неудачи людей, в особенности эпических героев, зависят от судьбы, не всегда четко отличимой от воли богов, и в частности Зевса; в «Илиаде» иногда допускается возможность того, что то или иное событие, как в рассматриваемом случае, могло бы совершиться вопреки предначертанному, но почти всегда в форме, утверждающей в итоге нерушимость божественной воли (XVII, 321, 327; XX, 30; XX, 336). Лишь в «Одиссее» Зевс говорит о людях, которые своими злодеяниями навлекают на себя беды сверх того, что им суждено, обвиняя в то же время в своих несчастьях богов (Од., I, 33—35).

159 *по хребтам беспредельного моря* — У Гомера: «по широкой спине», т. е. по беспредельной глади моря.

161 *Елену аргивскую* — Супруга царя Спарты Менелая называется аргивской, т. е. аргосской, так как под Аргосом здесь, как и в II, 107, имеется в виду весь Пелопоннес.

164 Далее к каждому ахейцу в отдельности будет обращаться побужденный Афиной Одиссей.

165 *кораблей обоюдвесельных* — т. е. с рядами весел с той и с другой стороны корабля. Точный смысл гомеровского выражения был непонятен уже грекам класси-

ческой эпохи, так что предлагалось и другое объяснение: «закругленных с двух сторон» — с носа и с кормы.

172 дщерь Эгиоха — дочь Зевса, владельца эгиды.

186 *скипетр* — Одиссей взял у Агамемнона его скипетр (см.: II, 101—109) как знак верховной власти над войском.

194 Не все мы слышали, что говорил Агамемнон в совете старейшин.

201 Мысль о слабости и трусости простолюдинов проводится последовательно в гомеровских поэмах.

204 Этот стих Гомера повторяли в Греции как лозунг сторонники единовластия или олигархии (см., напр.: *Феофраст. Характеры* / Пер. Г. А. Стратановского. Л., 1974. С. 35. XXVI, 2).

212 Терсит — говорящее имя «наглец»; о Терсите вспоминает Филоктет в трагедии Софокла «Филоктет» (стт. 438—450); Терсит — единственный простолюдин, названный в «Илиаде» по имени.

217 *косоглаз* — У Гомера эпитет, скорее всего имеющий значение «косолап».

222 *на него* — т. е. на Агамемнона.

223—242 Терсит обвиняет Агамемнона в том, что он ведет войну ради собственной выгоды. Следует отметить, что в словах Терсита никак не отражается притворное предложение Агамемнона прекратить войну и вернуться по домам, но звучат обвинения, сходные с теми, которые высказывал в адрес Агамемнона Ахилл (I, 163—171).

228 *когда города разоряем* — За десять лет осады Трои ахейцы захватили и разграбили ряд окрестных городов.

229—230 *из троянских // конников* — Троянцы, как и ахейцы, едут в сражение на колесницах.

235 *азейки мы, не ажейцы* — Этот упрек повторяет позднее Менелай (VII, 96). Выражение это парафразирует Вергилий (*Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М.*, 1971. С. 296: «Энеида», IX, 617).

239—242 Терсит изображен демагогом, пытающимся использовать конфликт между Ахиллом и Агамемноном. В стт. 241—242 Терсит провоцирует Ахилла на более решительные действия против Агамемнона.

241 *злоба* — У Гомера слово, обозначающее гнев, в том числе и справедливый гнев.

251 *речей уловлять о возврате* — В греческом тексте букв. «подстергать (возможность) возврата (на родину)».

255 *Сидя, влословишь* — Как это уже в древности отметил Аристарх, Терсит провозносил свою речь, разумеется, стоя (стт. 211—212; 268). Соответствующее выражение греческого текста надо, очевидно, понимать так: «проводишь время, не занимаясь ничем другим».

260 Телемах — сын Одиссея и Пенелопы; подробнее о нем рассказывает «Одиссея».

283 *вигийствовал* — т. е. держал речь (Гнедич не вкладывал в этот глагол irony; ее нет и в греческом тексте).

285 *ясноглаголивый* — т. е. наделенных членораздельной речью (в подлиннике эпитет, значение которого было забыто уже в Греции классической эпохи).

295 Согласно II, 134, ахейцы осаждают Трою уже десятый год.

300—330 Сходное предзнаменование о падении Трои мы находим у Эсхила («Агамемнон». 109—140). По Гомеру, изображает чудо Овидий («Метаморфозы». XII, 1—23).

303—304 На второй или на третий день с того дня, когда греческие корабли начали собираться в беотийском порту Авлиде для похода на Трою.

305—307 Еще во II в. н. э. в Авлиде показывали источник, у которого якобы свершилось описываемое чудо, а остаток ствола платана хранился там же в храме Артемиды (*Паесаний. Описание Эллады* / Пер. С. П. Кондратьева. М.; Л., 1940. Т. 2. IX, 19.7).

308 Красный дракон появляется впоследствии в «Апокалипсисе» Нового завета (Откр., XII, 3).

346 *один или два* — Речь может идти и об Ахилле и о Терсите.

353 *он одесную блистал* — Справа сверкнула молния, что рассматривалось как благоприятное предзнаменование со стороны Зевса.

355 В эпоху Гомера обычной практикой победителей считалось уничтожение мужчин и превращение в пленных наложниц жен и дочерей побежденных.
на одре — т. е. на ложе.

356 Здесь поэт устами Нестора подчеркивает страдания Елены, тяжело переносящей свое положение в Трое (ср. III, 195 слл.), так что едва ли правы исследователи, видящие здесь отражение версии предания, по которой Елена была похищена насильственно (ср. ниже: ст. 590).

359 Нестор угрожает расправой всякому, кто попытается самовольно отплыть из-под Трои домой.

362—363 Построение войска по принципу родоплеменных связей, предлагаемое Нестором, вероятно, широко практиковалось в «темные века» греческой истории после крушения микенских государств, как это делали многие другие народы, живущие родоплеменным строем, и в частности древние германцы (см.: Тацит. Германия. 7 // Сочинения: В 2 т. Л., 1969. Т. 1. С. 356—357). Предложение это не отражается далее в тексте «Илиады», так как оно противоречит свойственному жанру эпоса канону изображения войны как серии поединков между героями, в которых рядовым воинам отводится лишь пассивная роль.

362 *колена* — У Гомера — фратрии, подразделения племени.

364 *преклонись* — т. е. убедись.

381 *спешите обедать* — Агамемнон приказывает плотно поесть с утра, в предвидении целого дня сражения.

389 *щит всеобъемный* — т. е. закрывающий человека целиком.

393 Он будет убит и оставлен без погребения, что считалось у греков величайшим несчастьем; тело его сожрут собаки и хищные птицы.

400 В греческом тексте не заключено представления, будто у каждого ахейца было личное божество-покровитель; там говорится только, что один приносил жертву одному богу, а другой — другому.

406 *Аяков двоих* — т. е. Аякса сына Теламона с острова Саламина и Аякса сына Ойлея из Локриды на берегу Евбейского пролива.

Тидеева славного сына — т. е. Диомеда.

412 *чернооблачный* — собирающий грозные тучи.

416 *Гектора лат* — У Гомера говорится о хитоне.

418 *Зубами грызущие землю* — в предсмертных судорогах.

421—424 и 427—432 — См.: I, 458—461 и 464—469.

445 *Зевса питомцы* — Постоянная характеристика царей у Гомера.

447 *Эгид* — В русском языке утвердилась форма женского рода *эгида*, которую употреблял уже Пушкин. У Гомера эгида — щит Зевса, покрытый козьей шкурой, с головой страшного чудовища Горгоны, обращающий врагов в бегство. См. еще описание в Ил., V, 738—742. С эгидой часто изображается у Гомера и Афина.

449 *стогельчье* — сто быков или коров. Скот был одной из основных форм богатства в гомеровскую эпоху и до появления денег служил часто в качестве мерила стоимости.

450 *с оным* — с эгидой.

459—463 Ряд исследователей считают, что стихи эти написаны по личным впечатлениям очевидца, побывавшего в описываемой местности.

461 *Канстр* — река в юго-западной Малой Азии; при впадении ее в море находился и Эфес — одна из ионийских колоний в Малой Азии.

463 *противу сидящих* — Смысл греческого текста в том, что одни садятся впереди других.

465 *луе Скамандрийский* — Скамандр и Симоис — реки троянской равнины.

470 *в сельской пастушеской куче* — В греческом тексте речь идет о скотном дворе.

471 *в весние дни* — Время рождения ягнят и козлят.

479 *Экносигею* — Посейдону.

482—483 С любовью изображая блеск и мощь ахейского войска, поэт яркими красками рисует величие верховного вождя Агамемнона, приписывая, в духе эпической поэтики, Зевсу специальную заботу об облаке Агамемнона. При этом поэт едва ли думает о противоречии, которое здесь возникает с замыслом Зевса, внушившего Агамемнону ложные надежды, и вряд ли стремится усугубить коварство Зевса деталями преобразования Агамемнона.

484—493 Перед тем как перейти к подробному описанию состава ахейского войска, к так называемому «каталогу кораблей» (II, 494—779), поэт снова, как и в первом стихе первой книги, обращается за божественной помощью. На этот раз автор «Илиады» обращается к музам как к коллективной совокупности (позднейшая традиция насчитывала девять муз и распределяла между ними покровительство различным областям искусства и науки). Любопытно, что поэт просит у муз не поэтического вдохновения, способного обеспечить совершенство формы его песни, а точной информации о событиях, которые он воспевае. По-видимому, аэды уже в гомеровскую эпоху стремились ставить художественные достоинства своих произведений в заслугу лично себе, а ссылками на божественную помощь в изложении содержания пытались санкционировать свое право на поэтический вымысел, на сочинение новых эпизодов, отсутствовавших в традиции. В позднейшей традиции музы также выступают как дочери Мнемозины — богини олицетворения памяти. Ср. аналогичное обращение к музам в XIV, 508.

486 Из этого стиха видно, что поэт сам сознавал отсутствие у него достоверных сведений о подробностях Троянской войны.

491 *разве* — разве что, если бы не.

493 *вождей корабельных* — т. е. предводителей отрядов, прибывших на кораблях.

494—759 «Каталог кораблей» представляет собой описание сбора ахейцев в Авлиде в Беотии для похода на Трою, созданное для не дошедшей до нас поэмы о Троянской войне и позднее, с некоторой переработкой, вставленное в «Илиаду». Именно поэтому в «каталоге» снова и снова говорится о прибытии кораблей, в то время как они давно уже вытасены на берег перед Троей. «Каталог кораблей» содержит некоторую информацию о городах Микенской эпохи, отсутствующую в других частях гомеровских поэм. «Каталогу» посвящена обширная научная литература. Последним по времени систематическим исследованием его содержания является книга Хоуп Симпсона и Лейзенби (см. указатель литературы), но и его авторам не всегда удается точно установить местоположение городов, упоминаемых в «Каталоге».

494—510 «Каталог кораблей», созданный первоначально как описание греческого войска, отправляющегося из беотийского порта Авлиды под Трою, начинает свой перечень с беотийцев и упоминает Авлиду в начале перечня городов.

496 На месте Гирии были найдены рельефы на камне, изображающие корабли Микенской эпохи.

502 *стадам голубиным любезную Физбу* — Множество диких голубей и сейчас гнездится на месте этого древнего поселения.

503 *Галиарт на лугах многогранных* — Галиарт находится на берегу крупнейшего внутреннего водоема Греции — Конаидского озера, воды которого с древнейших времен использовались для искусственного орошения. Впоследствии озеро было осушено.

504 *в Платее* — Платея прославилась впоследствии решающей победой, одержанной в 479 г. до н. э. союзным греческим войском над вторгшимся в Грецию персами.

505 *Гипофины* — букв.: «нижние Фивы»; «Каталог» представляет дело так, будто после взятия и разрушения Фив, крупнейшего города Беотии, Эпигонами, происшедшего незадолго до Троянской войны (см.: IV, 403—410), уцелевшие жители поселились на равнине около холма, на котором располагались Фивы.

506 В гомеровском тексте упоминается только роща Посейдона, но не алтарь. Ср. также гомеровский гимн к Аполлону Пифийскому, 51—52.

508 *Анфедон предельный* — расположенный на берегу Евбейского пролива.

511—516 «Каталог» рассматривает небольшую территорию на северо-западе Беотии как отдельную область племени миниев (миниев). Центром ее был древний город Орхомен, раскопки которого начал Г. Шлиман. О богатствах Орхомена говорят в «Илиаде» Ахилл (IX, 381).

512—516 Илагаемая здесь легенда о происхождении царей миниев от бога войны Ареса, возможно, свидетельствует о том, что Арес был племенным богом миниев.

513 Актор был царем Орхомена.

515 таинственно — тайно.

517—526 Фокида — земля фокейцев — область в средней Греции на запад от Беотии.

519 Пифос — древнейшее название Дельф; хотя расцвет оракула в Дельфах относится к послегомеровской эпохе, «Илиада» (см. еще IX, 404—405) упоминает храм Аполлона в Дельфах и его богатства.

утесный — Эпитет хорошо подходит к подлинному местоположению Дельф.

520 Крисса — Была разрушена во время так называемой I священной войны ок. 595 г. до н. э. У Гомера она названа «божественной».

Давлис — По Софоклу, на дороге из далийской земли в Дельфы Эдип убил своего отца Лаия (*Софокл*. «Эдип-царь». 733—734).

Панопея — По преданию, находилась на том месте, где Прометей создал из глины первых людей (*Павсаний*. «Описание Эллады». X, 4.4). В «Илиаде» говорится, что один из предводителей фокейцев Схедий властвовал в Панопее (XVII, 306—308).

527—535 Здесь речь идет об опунтских локрах, живших на берегу Эвбейского пролива; локры озольские, жившие позднее на берегу Коринфского залива, в гомеровских поэмах не упоминаются.

529 в броне полотняной — Панцыри из многих слоев льняного полотна носили легковооруженные пехотинцы еще в IV в. до н. э.

530 *эллинов* — В гомеровском тексте «панэллинов» — обозначение всех греков вместе взятых, встречающееся только один раз в гомеровских поэмах.

531 *Кинос* — Согласно традиции, передаваемой нам Страбонам, там жил некогда Девалио, спасшийся вместе со своей женой Пиррой во время потопа (Страбон. IX, 4.2. С. 403).

Опунт — Опунт сделался впоследствии главным городом Локриды Опунтской. Родом из Опунта были Менойтий и его сын Патрокл, ставший другом Ахилла («Илиада», XXIII, 85—86).

535 Поэт — малоазийский грек или житель одного из островов Эгейского моря — смотрит здесь на Локриду и Эвбею с Востока.

536—545 Эвбея — большой остров, лежащий за Эвбейским проливом вдоль северо-восточного побережья Средней Греции.

536 *Абанты* — Жившие первоначально в центре Эвбеи, в районе Эретрии и Халкиды, они распространили впоследствии свое господство на всю Эвбею.

537 Между Эретрией и Халкидой в конце VIII в. до н. э. началась война из-за плодородной Лелантйской равнины. К обоим враждующим сторонам присоединились многочисленные союзники. Эта так называемая Лелантйская война, затронувшая весь тогдашний греческий мир, является первым событием древнегреческой истории, о котором мы имеем сколько-нибудь достоверную историческую традицию. Оба города — Эретрия и Халкида — были важнейшими центрами греческой колонизации на раннем ее этапе. Гесиод («Труды и дни», 654—657) рассказывает, что он ездил в Халкиду из Беотии на состязания аэдов в память Амфидаманта и одержал там победу. Позднейшая традиция утверждает, что Гесиод победил в этом состязании самого Гомера.

540 *Арева отрасль* — потомок Ареса или, возможно, просто славный воин.

542 на тыле — т. е. на затылке. Азейцы характеризуются Гомером как совсем не стригущие волосы, так что здесь мы, очевидно, имеем дело с указанием на особое происхождение абантов. Выказывалось предположение, что абанты были фракийским племенем (ср.: Страбон. X, 1, 3. С. 445).

543—544 В подлиннике употреблены выражения, означающие, что абанты не метали копья в противника, а поражали врага копьем, держа его в руке. Страбон рассказывает в связи с этим, что эретрийцы и халкидяне договорились во время Лелантйской войны не пользоваться никакими метательными орудиями (Страбон. X, 1, 12—13. С. 448—449).

543 *ясневых* — ясневых; древко копья гомеровских героев изготовлялось из ясеня.

546—556 Афины, центр Аттики, в позднейшую эпоху важнейший политический и культурный центр Греции, не играли столь важной роли в эпоху, когда создавались гомеровские поэмы. Не нашел себе общепринятого объяснения тот примечательный факт, что в противоположность всем прочим областям Греции, упомянутым в «Каталоге», в Аттике назван только один город — Афины. Враждебный Афинам мегарский историк Диевхид утверждал, что стихи 546—558 вставил в «Илиаду» афинский тиран Писистрат для прославления Афин (Диоген Лаэртский. I, 57), что, однако, едва ли правдоподобно.

547 *Эрехтея* — Мифическая традиция приписывает афинскому царю Эрехтею победу над элевсинским царем Евмолпом и присоединение Элевсина.

548 Исследователи видят здесь отголоски догреческих, в частности минойских, представлений о мужском божестве, рожденном Землей и отданном ею на воспитание женским божествам.

549 Как явствует из этого стиха «Илиады», во время, когда создавалась поэма, в Афинах существовал храм богини Афины, с которым традиция как-то связывала мифического героизированного царя Эрехтея. (Позднейшие источники называют этот древний храм Афины Гекатомпедоном). В «Одиссее» (VII, 81) отразилась традиция о более древней культовой практике Микенской эпохи, когда основные религиозные церемонии совершались в специальных помещениях царского дворца, и боги или богини считались обитающими во дворце или посещающими его.

550 *ее* — Гомер, по-видимому, считал адресатом жертвоприношений не Афины, а Эрехтея. Употребление не местоимение нейтрально в отношении рода, но животные мужского пола приносились в жертву, как правило, мужским божествам.

551 *при урочном исходе водоем круговертных* — т. е. ежегодно, в определенное время; из этих праздничных жертвоприношений, очевидно, развился впоследствии праздник Панафиной.

552—555 Похвалы в адрес Менесфея никак не соответствуют его роли в «Илиаде» в целом. Самое важное упоминание о нем — стихи IV, 327—348, где Агамемнон упрекает его за уклонение от участия в сражении. Зеподот считал стихи 553—555 позднейшей вставкой афинян. Позднейшая мифографическая традиция утверждала, что Менесфей захватил власть в Афинах с помощью спартанских героев Кастора и Полукса во время путешествия в преисподнюю афинского царя Тесея. Менесфей упоминается еще в XIII, 689—694.

557—558 Остров Саламин, расположенный в Сароническом заливе недалеко от Афин и Мегар, долгое время был объектом соперничества этих городов и несколько раз переходил из рук в руки. Солон окончательно присоединил Саламин к Афинам (ок. 600 г. до н. э.). В схолиях к «Илиаде» сохранилось обвинение в адрес Солона, будто он вставил стих 558 в «Илиаду», чтобы подкрепить права Афин на Саламин. В других местах «Илиады» (IV, 327—330; XV, 329—331) Аякс Саламинский, сын Теламона, не изображается сражающимся рядом с афинянами.

559—568 Царство Диомеда, расположенное в северо-восточном Пелопоннесе.

559 В *Аргосе* — Создатель «Каталога», очевидно, рассматривал Аргос как резиденцию Диомеда. В позднейшую эпоху Аргос был важнейшим политическим центром Пелопоннеса.

Тиринф крепостенный — Микенская цитадель Тиринфа обнаружена раскопками археологов. Недавно на месте Тиринфа найдено несколько табличек с текстами линейного письма Б.

560 *Азину* — Раскопки обнаружили в Азине микенскую крепость, избежавшую разрушения в конце позднеэлладского периода IIIБ.

561 *Эпидавр* — Стал впоследствии главным центром культа бога-врачевателя Асклепия.

564 *Капаней великого* — В греческом тексте «славного», как участника похода Семерых на Фивы.

569—580 «Каталог» помещает державу Агамемнона в северо-восточной части Пелопоннеса, рядом с царством Диомеда. Граница между этими царствами оказывается, по «Каталогу», крайне искусственной и не могла отвечать исторической реальности какой-бы то ни было эпохи (в то же время, дороги, которые вели от Микен в разных направлениях и обнаружены сейчас археологами, показывают, что Микены действи-

тельно были во второй половине II тыс. до н. э. центром значительного государства, в которое, вероятно, входил и Аргос. Ср. примеч. к II, 408).

569 в Микенах — Микены, раскопанные еще Шлиманом, — важнейший центр микенской культуры, получившей по имени этого города само свое название. Кроме замечательных памятников искусства и архитектуры в Микенах были обнаружены документы хозяйственной отчетности — таблички линейного письма Б. Впоследствии Микены не играли сколько-нибудь значительной исторической роли.

570 в богатом Коринфе — Как показали недавние раскопки, Коринф, используя свое выгодное географическое положение на перешейке, соединявшем Пелопоннес со Средней Грецией и отделявшем Эгейское море от Коринфского залива Ионийского моря, сделался крупным центром транзитной торговли еще в Микенскую эпоху.

572 Адраст — сын Талая; изгнанный из Аргоса, бежал в Сикион, где унаследовал от деда по матери Полиба царскую власть. Позднее выдал свою дочь замуж за претендовавшего на власть в Фивах Полиника и стал организатором похода Семерых против Фив.

581—590 Лакония — юго-восточная часть Пелопоннеса.

581 Лакедемон — Здесь обозначает не город Спарту, как в историческую эпоху, а, по-видимому, область Лаконию.

582 Спарта — как и в историческую эпоху, главный город Лаконии, резиденция Менелая (см.: IV, 52).

587 отдельно на бой ополчался — Этим подчеркивается независимость Менелая от Агамемнона.

590 Ср. выше: II, 356.

591—602 Мессения — юго-западная часть Пелопоннеса.

591 В Пилосе — Микенский город Пилос и царский дворец были обнаружены в ходе раскопок в 1939 г. Курувиотисом и Блегеном в районе современного поселения Ано Энглианос к северу от местоположения Пилоса классической эпохи. Неоднократные упоминания Пилоса (как и других городов Мессении, упоминаемых в «Каталоге») в найденных там табличках линейного письма Б говорят о том, что город носил это название уже в Микенскую эпоху. См.: Блаватская Т. В. Ахейская Греция. М., 1966. С. 124—146; Полякова Г. Ф. Социально-политическая структура Пилосского общества: (По данным ливейного письма В). М., 1978. В других частях «Илиады» сохранились следы представления о Пилосе, расположенном севернее, в Трифилии (II, 545; XI, 670 слл.).

592 Фриос, Алфейский брод — Фриос находился, очевидно, на месте удобной переправы через Алфей, крупнейшую реку западного Пелопоннеса, на север от Пилоса. Очевидно, тождествен с Фриобсой, упоминаемой в XI, 711.

594—600 — Здесь кратко излагается, очевидно, хорошо известное слушателям сказание о наказании дерзкого аэда Фамира, заявлявшего о своей готовности победить самих муз на соревновании, очевидно, в исполнении эпических песен. Сказание о Фамире предполагает, таким образом, существование уже в догомеровскую эпоху сложившейся практики состязания аэдов, о которых говорит Гесиод («Труды и дни», 654—657). Примечательно, что Фамир назван фракийцем: традиция считала фракийцем и другого мифического певца и музыканта Орфея. Наказание дерзкого, решившего состязаться с богами, является весьма распространенным мотивом греческих мифов. Судьбе Фамира посвящена трагедия И. Анненского «Фамира Кифаред».

596 царя эгалиян — Скорее всего в Фессалии, на северо-востоке Греции.

598 Эгиоховы дочери — дочери Зевса.

599 ослепили — В греческом оригинале слово более общего значения, букв. «изувечили».

603—614 Аркадия в центральном Пелопоннесе.

607 Тегея и Мантиней были в числе основных полисов Аркадии классической эпохи.

608 в Стимфале — Изгнание из лесного болота возле города Стимфала чудовищных птиц с острыми железными перьями фигурирует в мифографической традиции как пестрой подвиг Геракла ([Аполлодор]. Библиотека. II, 5, 6).

614 Территория Аркадии не имела выхода к морю.

615—624 Элида в северо-восточной части Пелопоннеса.

615 вупрасийцы — бупрасийцы, жители Бупрасия, расположенного, по-видимому, у границ пилосского царства Нестора (см.: XI, 756 сл.).

621 Ктеат и Эврит — Акториды Молионы; упоминаются в XI, 749—751 и XXIII, 638—642.

624 *Авгейда* — Агасфен был сыном царя Авгия, скотный двор которого очистил от навоза Геракл, направив туда воды рек Алфея и Пенея ([*Аполлодор*]. Библиотека. II, 55).

625—630 Царство Мегета на островах в Ионийском море.

625 Дулихий — возможно, современный остров Лефканди; Эхинадские острова — мелкие острова у побережья Акарнании и Этолии — юго-западной части Средней Греции.

629 *укрылся от гнева отцова* — Филей, сын Авгия, царя Элиды, выступил против отца и поддержал Геракла в его конфликте с Авгием, когда тот отказался выдать Гераклу обещанную награду за очистку скотных дворов (*Пиндар*. «Олимпийские оды». XI, 31).

631—637 Царство Одиссея. Согласно «Каталогу кораблей», Одиссей царствует не только над Итакой и небольшой территорией на материке, как это изображается в «Одиссее» (см. особенно IV, 634—637), но еще над рядом островов, в том числе такими крупными, как Закинф и, очевидно, Кефалления.

631 *кефалления* — Подданные Одиссея названы здесь кефаллениями по названию самого большого из островов, входивших, согласно «Каталогу», во владения Одиссея — по имени острова Кефалления, ныне Кефаллини.

632 в *Итаке* — Остров Итака, ныне Фиакри, расположен между Кефаллениями и Эхинадскими островами. Попытка немецкого археолога Дерпфельда отождествить гомеровскую Итаку с островом Левкадой (Лефканди), лежащим севернее у побережья Акарнании, не встретила поддержки исследователей.

при Нерите — Нерит, согласно «Одиссее» (IX, 21—22; XIII, 351), гора на Итаке. Постоянные ветры с моря заставляли дрожать листья деревьев, росших на этой горе.

633 Крокилея и Эгилипа, возможно, находились в южной части Итаки.

634 Остров Закинф, расположенный напротив побережья Элиды, и сейчас называется тем же именем. Самос — остров Кефалления на запад от Итаки.

635 в *Эпире* — Гомеровское выражение означает, в действительности, «на материке». Автор «Каталога» представляет себе материковые владения Одиссея находящимися, по-видимому, где-то на побережье Элиды.

638—644 Этолия — область в западной части Средней Греции.

639 Плеврон — город в устье Ахеолоя. В пилосской табличке линейного письма B говорится о посылке гребцов в Плеврон.

640—642 В IX песни «Илиады» (ст. 529—599) рассказывается подробно об охоте на Калидовского вепря и о войне между этолиями — обитателями Калидона и куретами из Плеврона, разгоревшейся из спора за охотничьи трофеи. Упоминается там и о гибели Мелеагра от материнского проклятья. Фаос — звук Ойнея (Инея).

645—652 Речь идет об острове Крит.

645 *Идоменей* — См.: Ид., XIII, 445—454.

646 *Кносс* — у Гомера столица Идомея (Од., XIX, 178—181), главный город Крита в эпоху крито-микенской культуры. Тысячи табличек линейного письма B, замечательные фрески и другие памятники искусства были найдены при раскопках кносского дворца, начатых А. Эвансом в конце прошлого века.

Горгина — город, известный большой надписью V в. до н. э., сохранившей местные древние законы; упоминается в «Одиссее» (III, 293—294).

647 *Милет* — В древности знаменитый Милет на побережье Малой Азии считали колонией критского Милета.

648 *Фест* — По имени Феста получил название найденный там нерасшифрованный памятник минойской письменности — фестский диск. В Микенскую эпоху Фест, очевидно, был подчинен Кноссу: Фест многократно упоминается в документах кносского дворца; упоминается Фест и в «Одиссее» (III, 295—296).

649 *Крита стоградного* — В «Одиссее» (XIX, 174) говорится, что на Крите были 90 городов. Это противоречие было отмечено уже в древности и было использовано

так называемыми хоридэонтами как аргумент против принадлежности «Илиады» и «Одиссея» одному автору.

651 Эниалий — в Микенскую эпоху — самостоятельное божество; позднее был отождествлен с Аресом.

653—670 Остров Родос. Ахейское государство на Родосе, возможно, упоминается в хеттских текстах ок. 1300—1250 гг. до н. э. под названием Ахйява.

659 В *Эфире у вод Селлеиса* — У Гомера упоминается несколько городов по имени Эфира, трудно поддающиеся локализации.

660 *питомцев Зевсовыл юмыз* — Здесь это означает просто храбрых молодых воинов.

661—663 Ликимний был братом Алкмены, матери Геракла. Как рассказывает Пиндар («Олимп». VII, 20 сл.), Тлеполом убил его в припадке гнева.

666 Самого Геракла, очевидно, уже не было в живых.

670 Пиндар в VII Олимпийской оде прямо говорит о золотом дожде из тучи, который Зевс пролил на Родос.

671—675 Царство Нирея с острова Сми, у юго-западной оконечности Малой Азии.

676—680 Царство Фидиппа и Антифа на Додеканесских островах.

677 *Коос* — Кос, позднее местопребывание древнейшей школы врачей, к которой принадлежал отец медицины Гиппократ.

681—694 Царство Ахилла в северо-восточной Греции.

681 в *пелазгическом Аргосе* — «Илиада» называет так одну из областей Фессалии, противопоставляя ее Аргосу Ахейскому (IX, 141-IX, 283) в Пелопоннесе. Пелазгами греки называли полулегендарное древнейшее поселение Греции (ср. чудь русских летописей и преданий). См. далее: II, 840—843.

683 Фтия — обычно фигурирует в «Илиаде» как родина Ахилла (I, 155; IX, 363—364) и резиденция его отца Пелея (XIX, 322—324).

Гелладу — Эллада, небольшая область в Фессалии, название которой было впоследствии распространено на всю Грецию.

684 *мирмидонов* — В остальных частях «Илиады», кроме «Каталога», все подчиненные Ахиллу воины именуются мирмидонами.

агелы — Здесь, очевидно, имеется в виду какое-то фессалийское греческое племя.

гелленов — Эллины (здесь — одно из племен Фессалии) упоминаются у Гомера только один раз.

690—691 Лиркесс и Фивы (так называемые Гипоплакйские в отличие от Фив в Беотии и в Египте) — города в Троеде, вероятно, на берегу Адрамиттийского залива. Гомер, по-видимому, представляет себе положение вещей так, что ахейцы во время одной из экспедиций в окрестности Трои, захватив Лиркесс, взяли там в плен Брисеиду, а в Фивах — Хрисеиду (см. I, 366—369).

693 *Минета* — Позднейшая традиция считала его мужем Брисеиды. Ср. Ил., XIX, 296.

694 *но скоро воспрянет, могучий* — В гомеровском эпосе будущее часто предвдят действующие лица, но предсказание дальнейшего хода событий от имени самого автора весьма необычно (ср. аналогичное предсказание в стг. 724—725).

695—710 Царство Протесилая в северо-восточной Греции на берегу Пагасейского залива.

696 *мать овец* — т. е. богатую овцами.

697 *Антроп* — Упоминается в гомеровском гимне Деметре (ст. 491).

698—702 Как рассказывали «Киприи», ахейцам было предсказано оракулом, что тот из них, кто первым сойдет с корабля и вступит на троянскую землю, немедленно погибнет. Протесилай, который только что перед походом на Трою женился на дочери Мелеагра Полидоре (по другой версии Лаодамии), решил пожертвовать собой, первым ступил на берег и был убит Гектором. Позднейшие сказания повествовали о том, что по воле богов он был отпущен на одну ночь из царства Аида и смог навесить свою безутешную супругу. Протесилаю посвящена одноименная трагедия И. Анненского.

700 с *душою растерзанной* — В оригинале: «с обеими щеками расцарапанными (от горы)».

701 дом полуконченный — Женувшись, Протесилай, очевидно, решил построить себе новое жилище; возможно, однако, что Гомер изображает так метафорически семью, в которой еще нет детей.

пораженный дарданцем — Кого имел в виду автор «Илиады», сказать трудно. Позднейшая традиция приписывала гибель Протесилая Гектору («Киприи»), Энею или Евфорбу.

711—715 Царство Евмела на северо-западе от Пагасейского залива.

712 Иолка пышноданный — Из Иолка, резиденции царя Пелия, отправились за золотым руном в Колхиду аргонавты; в настоящее время на месте древнего Иолка обнаружены развалины дворца Микенской эпохи.

714—715 Алкестиде (Алкесте) и Адмету посвящена трагедия Еврипида «Алкестиде».

716—728 Царство Филоктета на северо-восток от Пагасейского залива.

724—725 В «Малой Илиаде» рассказывалось о том, как ахейцы узнали от перешедшего на их сторону сына Приама Гелена, что Троя не может быть взята без лука Геракла. Так как Геракл оставил свой лук в наследство Филоктету, Одиссей и Неоптолем отправились на Лемнос и упросили Филоктета присоединиться к ахейскому войску (см. трагедию Софокла «Филоктет»). Язву Филоктета излечил сын Асклепия Махаон.

729—733 Царство Асклепиадов в западной части Фессалии у подножия Пинда.

730 Эхалия фигурирует вместе с Евритом в мифах о Геракле: Геракл, взяв Эхалию и убив Еврита, решил жениться на его дочери Иоле, но погиб вследствие ревности своей жены Деяниры (см. трагедию Софокла «Трахинянки»).

731—732 В послегомеровскую эпоху Асклепий широко почитался как бог-целитель, но в гомеровских поэмах он всего лишь искусный врач (ср.: Ил., IV, 194), от которого его дети унаследовали врачебные познания.

734—737 Царство Еврипила в восточной Фессалии.

735 белые главы Титана — В этой местности ряд поселений был расположен на холмах, которые кажутся белыми из-за выхода на поверхность светлого известняка.

738—747 Царство лапифов в северной Фессалии.

741—744 Война лапифов с кентаврами — фантастическими полулюдьми-полукозьями упоминалась уже в «Илиаде» (I, 262—268). Позднее она будет часто фигурировать в памятниках греческого изобразительного искусства. Началась эта война со ссоры на свадьбе Пифифоя и Гипподамии.

744 Пелион — гора в восточной Фессалии.

до народов эфиров — По-видимому, до Пинда у западной границы Фессалии.

748—755 Царство Гунея в северо-западной Фессалии.

749 Эпизаны — греческое племя, жившее в послегомеровскую эпоху в южной Фессалии у берегов Сперхея.

перребы — Автор «Каталога», очевидно, считал их населяющими часть западной Фессалии и прилегающие к ней на западе районы Эпира.

750 Додона — город в Эпире, знаменитый древним святилищем и оракулом Зевса (см.: XVI, 233—235; «Одиссея». XIV, 327—328; «Одиссея». XIX, 296—297).

751—755 Титарезий — один из притоков Пенея, возможно, позднейший Европ, а ныне Саравдопор. Река эта выглядит мрачно, так что идея о Стиксе — реке смерти как ее подземном истоке могла легко возникнуть в древности.

752 Пеней — самая большая река Фессалии.

754 подобно елею — т. е. как масло, не смешивающееся с водой.

755 из вод заклинаний — Водой Стикса клялись боги (см.: XIV, 271; XV, 36—38).

756—759 Царство магнетов на восточном побережье Фессалии.

760 Общее число кораблей ахейского войска оказывается равным 1186. На этой основе уже Фукидид пытался определить численность греков, отправившихся под Трою («История». I, 10; 4.5). Подобного рода попытки, основанные на непонимании законов трансформации исторических событий в эпосе, не прекращаются и по сей день.

761 Новое обращение к музе, имеющее целью обострить внимание слушателя (ср. зачин «Каталога» — стт. 484—493).

763 Эвмел Феретиад — Эвмел, сын Адмета, внук Ферета (ср. II, 713—714).

766—767 Эти стихи подразумевают какое-то особое покровительство, оказываемое Аполлоном Адмету и его сыну; возможно, поэт намекает на известное нам из трагедии Еврипида «Алкестиды» сказание о том, что Аполлон должен был в наказание за умерщвление киклопов служить пастухом в доме Адмета и проникся к нему благодарностью за его благочестие (стт. 1—11).

766 на *зеленых лугах пиерийских* — Пиерия — местность в Македонии, на границе с Фессалией, недалеко от горы Олимпа. У Гесиода с Пиерией связываются музы («Труды и дни». Ст. 1; «Теогония». Ст. 53), так что и выращивание Аполлоном коней в Пиерии могло упоминаться в каких-то древних сказаниях.

768 Аякс Теламонид — сын царя Саламина Теламона, внук Эака.

777 О хранении колесниц см.: V, 194—195.

781—783 Греки в древнейшие времена объясняли землетрясения и извержения вулканов тем, что под землей шевелится и дышит огнем побежденный богами и придавленный горами великан Тифон, или Тифоей. Упоминание Зевсовых перунов показывает, что во времена Гомера было замечено, что извержениям вулканов часто сопутствуют грозы. Местоположение гор в Аримах неизвестно, возможно, в поэме имелась в виду область вулканической деятельности в Киликии. Пиндар (I пифийская ода) и Эсхил («Прикованный Прометей». Ст. 351 слл.) называют Киликию родиной Тифона, но утверждают, что он лежит, повергнутый Зевсом, под Этной в Сицилии.

788 *советали совет* — т. е. держали совет.

792 *уповая на быстрые ноги* — Полит должен был при появлении ахейцев быстро явиться в Трою.

793 Могила Эзиета нигде больше не упоминается; ср., однако, XIII, 427.

796—806 Форма, в которой обращается Ирида к Приаму, соответствует ее божественной природе, хотя она и приняла облик сына Приама.

802 Царь троянцев Приам из-за старости сам уже не участвует в сражениях, и главным военачальником троянцев является Гектор, храбрейший и сильнейший из сыновей Приама.

803—804 В Трою на помощь Приаму собрались многочисленные отряды союзников троянцев, в основном из разных районов Малой Азии.

806 *строителем граждан* — В оригинале говорится о боевом построении перед сражением.

813—814 О различиях в языке богов и людей см. примеч. к I, 403.

814 В древности Мирину считали одной из амазонок, о вторжении которых в Малую Азию рассказывается в Ил., III, 184—189.

816—877 «Каталог» троянцев и их союзников отличается от «Каталога кораблей» значительно меньшим количеством конкретных данных. Очевидно, что представления его автора о землях и народах, которые он перечисляет, были поверхностными. Далеко не все детали «Каталога троянцев», как и «Каталога кораблей», согласуются с тем, что говорится в остальных частях «Илиады».

819—823 Дарданцы жили на северо-восток от Трои. От названия этого народа происходит современное название пролива Дарданеллы. Ср. ниже: XX, 215 слл.

819—821 О рождении Энея Афродитой рассказывается в обращенном к Афродите IV гомеровском гимне. В «Илиаде» Эней выступает главным образом в XX песне. Спасению Энея из Трои, путешествию в Италию и основанию троянского поселения в Ладууме — предшественнике Рима — посвящена поэма Вергилия «Энеида».

821 на *долмах Идейских* — Ида — гора в глубине материка, на расстоянии ок. 50 км от Трои.

823 Об Автеноре см.: III, 203—224; VII, 347—353.

824—827 Троянское племя, жившее у подножия Иды.

825 Эсеп — река, текущая с Иды на северо-восток и впадающая в Мраморное море.

820—827 О Пандаре см.: IV, 86—126 и V, 95—296.

827 *Феб одарил сокрушительным луком* — Так как в IV, 105—111 подробно рассказывается, как Пандар сам сделал себе лук, стих 827, вероятно, надо понимать в том смысле, что Аполлон одарил Пандара искусством стрельбы из лука.

828—834 Северная часть Трояды у входа в Геллеспонт из Пропонтиды (Мраморного моря).

828 Питиея — возможно, позднейший Лампсак.

830—834 Об их гибели см.: XI, 328—334.

835—839 Берега Геллеспонта.

836 Сестос (Сест) и Абидос, расположенные друг против друга на берегах Геллеспонта, были местом действия трогательного повествования о Герио и Леандре, обработанного в поздней эпической поэме Мусея «Геро и Леандр», а также в поэме Байрона «Абидосская невеста». Арисба, как и Абидос, находилась на южном берегу Геллеспонта.

840—843 Пелазги — живущие в Троеде племени. В «Илиаде» упоминается еще пелазгический Аргос в Фессалии (II, 681), в «Одиссее» — пелазги, живущие на Крите (XIX, 177).

841 В различных районах Греции было не менее одиннадцати городов, носивших название Лариса.

844—845 Фракияне — В послегомеровские времена населяли большую территорию на северо-запад от Пропонтиды (Мраморного моря). Здесь, очевидно, имеются в виду фракийские племена, жившие в непосредственной близости от Трои.

846—847 Киконы жили на северном берегу Эгейского моря, против острова Самофракия. О нападении Одиссея на город киконов рассказывается в «Одиссее» (IX, 39—66).

848—850 Пэоны жили в послегомеровские времена в северной Македонии.

849—850 Мутные воды реки Аксия (ныне Вардар) никак не подходят под гомеровскую характеристику, что вызвало в древности ряд попыток исправить текст «Илиады».

851—855 Пафлагонцы жили в северной части Малой Азии, вокруг нынешнего Синопа.

852 дикие мески — Диких мулов в природе не существует. Речь, по-видимому, идет о куланах или онаграх, которые еще и сейчас встречаются в диком состоянии в Азии и имеют в своем облике черты, сближающие их и с лошастью, и с ослом.

856—857 Местоположение гализонов и Алибы было неизвестно уже в древности. Сходно звучит название малоазийского племени халибов, но им приписывалась выплавка железа, а не добыча серебра. Серебром в древнейшие времена славилась Армения.

858—861 мизы (мисийцы) жили в западной части Малой Азии, на юг от Трояды.

861 В бурной реке — Имеется в виду Ксанф (см.: XXI, 15 слл.), хотя Энном (Энномос) в числе убитых там не упоминается.

862—863 Фригийцы жили в глубине Малой Азии, на восток от мисийцев и лидийцев. Аскавийским озером в послегомеровские времена называлось озеро недалеко от Пропонтиды, на берегу которого находился город Никея.

864—866 Меонийцы обитали по верхнему течению реки Герма, между лидийцами и фригийцами. Гигейское озеро находилось поблизости от столицы Лидии Сард. Название озера, вероятно, как-то связано с именем лидийского царя Гига (Гигеса).

865 Гигейского озера дети — очевидно, дети Пилемена от нимфы озера, как Ахилл был сыном Пелея от морской богини Фетиды.

866 Тмол — гора в Лидии.

867—875 Карийцы населяли юго-западную часть Малой Азии. Милет — впоследствии важнейшая ионийская колония в Малой Азии. О карийцах, живших в этом городе до греков, говорит Геродот (I, 146).

867 говорящих наречием варварским каров — Как правило, Гомер, как и памятники героического эпоса других народов, игнорирует различие в языке между греками и их противниками. Наше место и упоминание о языке сынтюв в Од., VII, 294 являются исключениями. Возможно, автор «Каталога троянцев» непосредственно сталкивался с карийцами, и личные впечатления пересилили у него требования эпической поэтики.

869 Меандра поток — Меандр — река в Карии, впадающая в Латмийский залив. Ее течение было извилистым, так что извилистый декоративный узор носит и сейчас название меандра по имени этой реки.

869 Микала вершины кругые — Микале — гора и мыс напротив Милета, на другом берегу Латмийского залива. У мыса Микале греки разбили персов в 479 г. в морском сражении.

876—877 Ликия находилась на южном побережье Малой Азии.

Песнь III

3—7 О битвах пигмеев («человечков величиной с кулак») с журавлями рассказывает ряд более поздних авторов, причем Аристотель («История животных». VIII, 597a 4) настаивает на достоверности этих рассказов. В Греции журавли появляются только весной и осенью, во время перелета, а зимуют в Африке. Именно там, по мнению греков, они и сражались с пигмеями.

8—9 Ахейцы в отличие от кричащих троянцев идут в бой молча (аналогично IV, 429—436): это один из очень немногих случаев, когда Гомер отмечает какие-то различия в обычаях противников.

11 *вору способнейший ночи* — помогающий вору больше, чем ночной мрак.

17 *с кожей парда на раме* — со шкурой барса на плечах; со шкурой льва на плечах сражался с людьми и чудовищами герой предыдущего поколения — Геракл.

30 слл. Александр—Парис последовательно изображается в «Илиаде» трусливым.

33 *дракона* — змею.

51 *в радость ахейцам врагам* — В противовес эпическому сюжету, который мотивирует Троянскую войну стремлением ахейцев вернуть похищенную Елену, здесь проскальзывает представление о том, что похищение Елены могло быть только предлогом для захватнической экспедиции.

54 Игра на кифаре выступает здесь как признак изнеженности, нечто недостойное воина, хотя в IX, 186—189 поет о «славных делах мужей», аккомпанируя себе на форминге, сам Ахилл.

55 *с прахом смешался* — лежал бы в пыли мертвый, повергнутый противником.

57 *каменной ризой одет* — Побит камнями, так как груди камней, брошенных в преступника, могла в поэтическом воображении быть представлена и как каменная одежда и как каменная могила. В греческой литературе побитие камнями часто фигурирует как обычный для героической эпохи способ казни (*Софокл*. «Аякс». Ст. 253; *Еврипид*. «Орест». Ст. 50).

64 *златой Афродиты* — Греческая поэзия вообще склонна характеризовать как золотое все, что принадлежит богам, но для Афродиты эпитет «золотая» является особенно характерным.

72 *сокровища все* — сокровища, похищенные Парисом в Спарте вместе с Еленой.

79 ахейя сыны — ахейцы.

89 ратные сбруи — оружие и доспехи.

103—104 Земле (Гею) и подземным богам приносились в жертву черные животные; мужским божествам — обычно животные мужского пола, а женским — женского.

104 *пожрем* — т. е. принесем в жертву.

106 *напыщенны* — надменные, дерзки.

118 Талфибий — глашатай Агамемнона (см.: I, 320—321).

121—138 Ирида, вестница богов, действует здесь по собственному побуждению.

Ср. еще V, 353—354 и XXIII, 198—211.

126 *двускладный* — Такой большой величины, что его можно было носить, сложив вдвое.

образя ~ сраженья — Имеется в виду тканый цветной узор.

130 *нимфа* — Здесь обращение к молодой женщине.

134 *стоят* — У Гомера: «сидят».

140 *кровных* — У Гомера говорится о родителях Елены — Тиндарее и Леде. В древнегреческих мифах божественное отцовство (Елена — дочь Зевса) никогда не исключает сыновней (или дочерней) любви к земному «законному» отцу. Ср., например, отношение Геракла к Амфитриону в трагедии Еврипида «Геракл».

141 *вкруг осеняя* — т. е. набросив в виде покрывала на голову. Благородная женщина не могла, по гомеровским представлениям, появиться среди посторонних без покрывала.

143 Гомер рисует нам общество, в котором женщина высокого социального положения появляется непременно в сопровождении служанок (см., напр.: Од., XVIII, 184).

144 Эфра, Питеева дочь — мать афинского царя Тесея, которой тот доверил похищенную им некогда юною Елену. По рассказу «Киприй», Диоскуры освободили Елену и увели в Спарту Эфру (Эфру), которая затем и попала в Троию вместе с бежавшей с Парисом Еленой.

Климена, с блистательным взором — Трудно сказать, имел ли Гомер здесь в виду какой-то определенный персонаж более древних сказаний. В подлиннике Климена названа «волоокой» — к ней применен один из постоянных эпитетов богини Геры (см., напр.: I, 551).

145 *ко вратам возвышавшимся Скейским* — Скейские ворота, которые вели на запад, в сторону ахейского лагеря, были главными воротами Трои.

146 Панфой — жрец Аполлона или прорицатель; Аполлон покровительствовал его сыну (Ил., XV, 521—522).

147 Из ст. Ил., XX, 238 явствует, что Клитий, Ламп и Гикетаон были сыновьями Лаомедонта, братьями Према.

148 *Ангелор* — Ср.: VII, 347—364.

149 *на Скейской возвышенной башне* — на башне над Скейскими воротами.

154—160 Эти стихи вызвали в свое время восхищение Лессинга (Лаокоон. Гл. 21).

175 *братьев* — Диоскуров — Кастора и Полидевка (см.: Ил., III, 236—244).

дочь — Гермionу (Од., IV, 12—14).

177 Дарданион — потомок Дардана, родоначальника троянцев.

179 Этот стих «Илиады» особенно ценил Александр Македонский (*Плутарх*. «О счастье или доблести Александра Великого». I, 10, 331С).

180 *недостойная* — В подлиннике Елена называет себя «псоглазой», т. е. бесстыдной, как собака.

184—190 Наряду с VI, 186, древнейшее упоминание об амазонках в греческой письменности.

184 *во фригийской земле* — Фригия — область в глубине Малой Азии.

205—224 Посольство Менелая и Одиссея в Троию описывалось в «Киприях»; см. также: Ил., XI, 138—141.

208 *свойство* — В греческом тексте: «внешний облик».

215 *ни в речах околичен* — В оригинале: «не говорил ошибочно».

224 Смысл этого стиха не совсем понятен и в оригинале, так что ряд исследователей считает его позднейшей вставкой.

236—244 О гибели Диоскуров — Кастора и Полидевка — в сражении с Афаретидами Идасом и Линкеем рассказывали «Киприи». В «Одиссее» мы находим широко распространенный позднее вариант мифа, согласно которому бессмертный Полидевк, сын Зевса, не пожелал расстаться с Кастором, смертным сыном Тиндарея, и боги разрешили им пребывать вместе вечно день на Олимпе и затем день в царстве Аида (XI, 298—304).

237 *с могучим бойцом* — В оригинале: «кулачным бойцом».

250 *вельможи* — В тексте букв.: «наилучшие».

259 *друзьям* — В оригинале специфический гомеровский термин, обозначающий членов личной дружины.

263 *через Скейские* — Скейские ворота (см. ст. 145).

270 *и на руки воду царям возливали* — Омовение рук было важным элементом религиозной церемонии (см., напр.: XXIV, 302 слл.).

271 *десницею* — У Гомера сказано: «руками».

272 *при влагалнице мечном* — рядом с ножнами для меча.

273—274 Каждый из предводителей троян и ахейцев берет немного шерсти приносимых в жертву овец, чтобы символически стать причастными к церемонии.

276—280 Ср. клятву Агамемнона в XIX, 258—260.

276 *обладающий с Иды* — властвующий, пребывая на Иде.

278—279 Представление о загробном возмездии было в целом чуждо гомеровской религии, но идея о том, что боги могут покарать человека и после смерти за проступки, их лично заграбывающие, как в данном случае за ложную клятву их имевшем, очевидно, были достаточно широко распространены (см.: Од., XI, 576—600).

289 *по паденьи уже и Париса* — Если Парис падет в поединке с Менелаем.

296 *возливали* — выливали на землю.

305 *Илион ~ золмистый* — В греческом тексте: «обвеваемый ветрами, подверженный ветрам».

322 *в дождь повзрывается Аида* — т. е. низойти в преисподнюю.

330—338 Описание того, как воин надевает доспехи, встречаются в «Илиаде» несколько раз (XI, 17—46; XVI, 131—144; 369—391). Они построены по одному образцу, так что все предметы снаряжения перечисляются в одном и том же порядке. Поножи надеваются раньше всего, видимо потому, что, надев панцырь, воин с трудом мог бы нагнуться.

333 *брата Ликаона* — Парис вышел на поле боя легковооруженным (III, 17).

334 *ремень и меч* — т. е. меч на ремне.

346 *длиннотенную пилу* — Копье, отбрасывающее при полете длинную тень, — стойкий эпитет копья у Гомера.

352 *Приаида Париса* — У Гомера: «божественного Александра», так что даже Менелай оказывается произносящим имя своего противника с постоянным украшающим эпитетом.

365 Выражения возмущения в адрес богов нередки у Гомера (Ил., XII, 164; XXII, 15; Од., XX, 201).

371 *зигрошвейный* — украшенный шитьем.

372 *вплоть у него под бородой* — т. е. под самой бородой.

375 *пораженного силой* — заколотого (кожа из шкуры заколотого животного считалась более прочной, чем из шкуры умершего от болезни).

380 *медным копьём* — В полный набор вооружения гомеровского героя входят два копья (см.: Ил., III, 18; XI, 43).

как богиня — У Гомера: «легко как богиня», т. е. как это могла сделать богиня.

382 *благовония сладкого* — Греки хорошо знали благовонные курения и мази уже в Микенскую эпоху.

388 *царевну вседушко любила* — Гомер, по-видимому, хотел наоборот сказать, что Елена любила старую пряжу.

391 *на ложе точеном* — с резными украшениями.

397—398 *Пряняв облик старой женщины, Афродита, обращаясь к Елене, дает ей тем не менее возможность узнать в ней богиню, как Посейдон позволил опознать себя Аяксу, сыну Ойлея* (Ил., XIII, 68—72). Нашему месту «Илиады» позднее подражал автор Гомерова гимна Афродите (Гом. гимны, IV, 182).

399—412 *Брань в лицо в адрес божества, которую уже Аристарх считал кощунственной и невероятной в устах гомеровского персонажа, вполне согласуется с психологией людей героической эпохи, как их представлял себе Гомер. В частности, Диомед ранит Афродиту и поносит ее* (Ил., V, 330—351).

401 *Фригии град иль Меонии* — См.: Ил., II, 862—866.

406 *к любимцу* — к Парису.

422 *служебницы* — прислужницы, упомянутые в ст. 143.

423 *на терем* — т. е. в терем, в покои верхнего этажа.

428 *рожденная Зевсом Кронидом* — Обычно у Гомера так именуется Афина.

439 *с ясноокой Афиной* — См.: II, 446 сл. и IV, 7 слл.; ненависть Трои, Афина помогала ахейцам. В Ил., XXII, 177—305 помощь Афины Ахиллу в смертельном поединке с Гектором описывается вполне конкретно.

440 *покровители-боги и с нами* — Троянцам помогают Аполлон и Афродита.

442 У Гомера сказано: «никогда еще любовная страсть не окутывала так мое сознание».

443 *счастливый день* — Эпитета «счастливый» в оригинале нет.

445 *на Кранае* — Античные филологи пытались отождествить гомеровскую Краю с различными островами Эгейского моря.

448 *на блистательноубранном ложе* — В оригинале не вполне понятный эпитет ложа, который должен означать, что в ложе были просверлены отверстия (ср. ст. 391). Ближе к греческому тексту было бы: «на ложе точеном».

450 *Александра* — У Гомера: «подобного богу Александра».

456 *дардане* — См. II, 819—823.

Песнь IV

2 Геба — юная богиня, олицетворение молодости, дочь Зевса и Геры. В Од., XI, 603 она — супруга Геракла, причисленного к богам.

3 Нектар — напиток богов, заменяющий им вино. Ср.: V, 341—342.

5—6 Отношения верховных божеств — Зевса и Геры — Гомер изображает по образцу недружно живущей человеческой супружеской пары.

8 *Гера Арвиская* — Аргос был с давних времен одним из главных центров культа Геры (ср. Ил., V, 908).

Тригоения Алакломена — Очень давние, вероятно догреческие, эпитеты Афины.

26—28 См. Ил., II, 446 сл.

35—36 Таково рода каннибальские образы см. еще: Ил., XXII, 346—347; XXIV, 212—213, а также: *Ксенофонт*. «Анабасис». IV, 8, 14; «Греческая история». III, 36.

48 *жертвенных пиршеств* — В оригинале букв.: «справедливой доли», выражение, которое постоянно применяется и к трапезам людей.

52—53 Город Микены в самом деле был разрушен в ходе событий, приведших к гибели микенскую цивилизацию, о чем, очевидно, сохранялось воспоминание в эпической традиции. Автор «Илиады», таким образом, возможно, намекает на действительно имевшее место разрушение Микен и на возможное, с его точки зрения, в будущем разрушение Аргоса и Спарты.

59 *богиня старейшая* — Согласно Гесподу, Гера была старше своих братьев Анда, Посейдона и Зевса («Теогония». 454 сл.).

титроумного Крона — Постоянный эпитет Кроноса, сумевшего свергнуть с престола своего отца Урана и пытавшегося избавиться от детей-соперников, проглатывая их.

60 В греческом тексте не сказано прямо, хотя и отчетливо подразумевается, что Гера является сестрой Зевса.

75—79 Ср. Афины, спускающуюся в виде багряной радуги в Ил., XVII, 547—552, и Аполлона в гомеровском гимне Аполлону Пифийскому (262—269).

75 *звезда* — метеор.

79 *пала* — У Гомера букв.: «спрыгнула».

87 *в сонмы троянские* — У Гомера: «в ряды троянцев».

88 *ищет, кругом вопрошая* — У Гомера букв.: «ищет, не найдет ли где-нибудь». Зенодот выражал недоумение, как это Гомер мог сомневаться в том, что Афина сумеет найти Пандара.

89—90 *сын Ликаонов, Пандар* — См.: Ил., II, 824—827.

99 *на костер поднимается грустный* — См.: I, 52 с комм.

101 *луконосцу ликийскому, Фебу* — Во времена Гомера, очевидно, сохранялись какие-то воспоминания о том, что греки заимствовали культ Аполлона из Малой Азии, отсюда эпитет Аполлона — «Ликийский».

102 *Агнец ~ первородных* — Животное, родившееся первым у своей матери, считалось особенно приятным богам жертвенным даром; библейская религия предписывала приносить в жертву богу каждого первенца овцы или коровы.

105 *лоскустый* — блестящий, хорошо отполированный.

серны — У Гомера говорится о горном козле.

110 *сплотил* — т. е. соединил вместе рукояткой так, что каждый рог сделался половиной лука.

111 *покрыл его золотом поверхность* — В греческом тексте «приделал золотой крючок»; речь идет о крючке на конце лука, с помощью которого закреплялась на луке тетива.

112—113 *...натянувши, искусно изладил, // к долу склонив* — Пандар уперся одним концом лука о землю, согнул упругий лук и зацепил за крючок петлей на одном из концов тетивы (второй конец тетивы был закреплен в другом конце лука, и тетивой обматывали лук, пока им не пользовались).

120—121 = 102—103.

122 *уши стрелы* — приспособление для ее удерживания на хвостовой части стрелы.

- 123 *железо* — железный наконечник.
 132 медь — эпическое архаизирующее обозначение любого оружия.
 133 *запон* — пояс или бронзовая пластинка, прикрепленная к нему.
представлялась броня двойная — Тело защищают одновременно нижний край верхней, нагрудной части панциря и верхний край пластины, прикрывающей живот.
 135 *просадила* — т. е. пробила.
 136 *броню* — нагрудную часть панциря.
украшением пышную — с многими украшениями (речь идет о рельефе на бронзе).
 137 *навязь медную* — пластину, прикрывающую живот.
 139 *верхнюю кожу* — поверхность кожи.
 142 карийцы и меонийцы упоминались выше в числе союзников троянцев (II, 864—875). Изготовленные в Малой Азии, окрашенные, художественно выделанные принадлежности конской сбруи из слоновой кости, очевидно, ценились в гомеровскую эпоху.
 144 *царская* — предназначенная для царя.
 151 *завязку* — С ее помощью прикреплялся наконечник стрелы.
 160—161 Зевс отомстит, если не сейчас, то позднее.
 160 *совершить ~ не рассудит* — У Гомера букв.: «не совершил».
 163—165 Эти стихи повторяются в VI, 447—449; победитель Карфагена в III Пунической войне Сципион Младший произнес их на развалинах города, давая понять, что он опасается для Рима той же участи, что уже постигла и Трои, и Карфаген (Аппиан. Лив. 132, 629—630).
 166 *Эгиос* — держащий Эгиду; в оригинале другой украшающий эпитет Зевса — «высоко сидящий».
 171 *многожаждущий* — Реки Инах и Харандр, снабжавшие водой Аргос и его окрестности, летом почти полностью пересыхают.
 175 *не свершенному делу* — Архаический оборот, так называемый дательный самостоятельный, заменяющий придаточное предложение «в то время как дело не свершено».
 177 *на гроб насковил* — Такую форму глумления над покойником приписывает, в частности, у Еврипида Электра Эгисфу по отношению к Агамемнону («Электра». 327—331).
 180 *с кораблями пустыми* — т. е. без Елены и без добычи.
 182 *тогда расступилась, земля, подо мною* — тогда мне лучше провалиться сквозь землю (см. также: VIII, 150).
 194 *Асклепия* — См.: II, 731—732.
 196 *знаменитый* — У Гомера «искусный».
 202 *из Трики* — См.: II, 729.
 218 *выжал* — У Гомера «высосал».
 219 Хирон — мудрый кентавр, знаток всяческих искусств, в том числе и искусства врачевания, здесь выступает как учитель Асклепия, отца Махаона. Согласно точному смыслу гомеровского текста, Хирон также снабдил Асклепия лекарствами, которыми он лечит рану Менелая. В XI, 831—832 говорится, что Хирон учил искусству врачевания Ахилла.
 227 *браздодержец* — возница; у Гомера сказано просто: «слуга».
 242 *стрельцы превренные* — С точки зрения эпического идеала, воин, сражающийся копьем и мечом лицом к лицу с противником, стоит намного выше лучника. См. в особенности XI, 385—387.
 249 *рукой покрывает* — т. е. защищает, покровительствует (ср. IX, 419—420).
 260 *чашу вина растворяют* — Греки пили вино, смешав его с водой.
 266 *другом* — В оригинале греческое слово, которое у Гомера означает подчиненное положение.
 273 Два Аякса — сын Теламона с Саламина и сын Оилея, предводитель локров, всегда изображаются Гомером сражающимися рядом (ср. XIII, 701 слл.).
 280—281 *таковы ~ фаланги* — подобны туче.
 295—296 Перечисляются подчиненные Нестору военачальники. Эпитеты «воин-

ственный царь» и «предводитель народов» представляют собой эпическое преувеличение, являясь типичными украшающими эпитетами.

297—309 Такое построение в три линии нигде больше у Гомера не упоминается. Подразумеваемая здесь и в XI, 742 слл. тактика массированного натиска колесниц соответствует реальному их использованию на Ближнем Востоке и, судя по всему, в Микенской Греции. Описываемая в «Илиаде» практика, когда герои едут в сражение на колесницах, но сражаются в поединках спешившись, реально невозможна и порождена условностями эпоса.

301 *Конникам первым* — Никаких наставлений пехотинцам мы далее в тексте «Илиады» не находим.

303 слл. Внезапный переход к прямой речи необычен для Гомера.

306 *на другую придет колесницу* — т. е. приблизится к другой колеснице.

308 *так поступаая* — т. е. организованно и храбро.

317 *Конник геренский* — постоянный эпитет Нестора в «Илиаде». Ср. VII, 170. Прилагательное «геренский» было непонятно уже грекам классической эпохи.

319 О том, как он сразил Эреуталиона, Нестор рассказывает подробнее в VII, 136—156.

327 слл. О Менесфее см.: II, 552—556 с примеч.

327 *отличного конника* — В оригинале нейтральный эпитет, означающий «погодняющий коней».

330 *кефалленов* — См.: II, 631.

332 *едва ~ сходились* — Только что начали сходитьсь.

334 *башня* — род построения войск (примеч. Гнедича).

339 Здесь Агамемнон обращается к Одиссею.

353 *если участие примешь* — если тебя это заинтересует.

357 *начал ~ новое слово* — заговорил иначе.

366—367 Согласно точному смыслу греческого текста, Диомед стоит на колеснице, с которой он сойдет в ст. 419.

367 *составной колесницы* — Как показали тексты ливийного письма Б, микенские колесницы действительно собирались из деталей, изготовлявшихся заранее и хранившихся на складах дворцов.

372—399 Здесь рассказывается эпизод из предыстории похода «Семерых против Фив», похода, бывшего сюжетом эпической поэмы «Фиваиды». Тидей, отец Диомеда, был одним из участников этого похода. См. трагедии Эсхила «Семеро против Фив», Софокла «Антигона», Еврипида «Финикиянки».

377 *Полиник* — сын Эдипа, брат Этеокла, захватившего единоличную власть в Фивах.

378 *священные фивские стены* — Позднейшая традиция рассказывает, что братья близнецы Зет и Амфион с помощью богов построили стены Фив чудесным образом, так что камни сами ложились на место под звуки музыки Амфиона, игравшего на лире (см.: Од., XI, 262—265; фрагменты трагедии Еврипида «Антиопа»).

379—381 Агамемнон в это время еще не был царем, так что вопрос об участии в походе решался помимо него. На вопрос, царствовал в это время Атрей или Тiest (см.: II, 105—107), наш текст не отвечает. «Микеняне» в переводе Гнедича соответствует неопределенному гомеровскому «а они». Очевидно, автор «Илиады» сознательно обходит этот вопрос (см. примеч. к II, 106).

383 *берега Асопа* — Асоп — река в Беотии.

тучного злаком — У Гомера говорится об обилии травы.

385—386 *вместе* — Грамматически связано с «многих».

385 *кадмеян* — фиванцев; Кадм считался основателем и первым царем Фив.

386 *Этеокловой силы* — Этеокла; это выражение в точности воспроизводит греческий эпический оборот.

394—395 патронимик («отчество») Гемонид, а также имена Автофон и Ликофон заключают в себе корни, обозначающие кровь и убийство, и, очевидно, выбраны здесь не случайно.

398 Существовала традиция о том, что Меон был жрецом Аполлона, и о том, что он впоследствии похоронил Тидея, когда тот погиб во время похода Семерых на Фивы (*Павсаний*. «Описание Греции». IX, 18,2).

399 *эголиц* — Тидей был сыном Ойнея, царя Калидона в Этолии. После того как он убил своего дядю Алкафоя, он бежал в Аргос, где царь Адраст выдал за него замуж свою дочь Деипилу.

405—410 Здесь перед нами единственное в поэмах Гомера упоминание о взятии Фив в результате похода «Эпигонов» — детей участников похода «Семерых» (ср.: II, 505 и примеч.).

406 *Арееву* — В греческом тексте прилагательное, которое в действительности означает «лучшую, более сильную», т. е. стены Фив во время похода «Эпигонов» были прочнее, чем во времена «Семерых».

407 *престольные Фивы* — столицу.

град семиератный — Фивы в Беотии именовались так в отличие от Фив в Египте, носивших название «стовратных» (IX, 381—384; ср. также: Од., IV, 126—127).

409 *своим безрассудством* — В позднейшей традиции мы находим некоторые подробности; так, Капаней, отец Сфенела, заявил, что он возьмет город, даже если божество будет против (*Эсхил.* «Семеро против Фив». Ст. 427 сл.).

422 *ко берегу гремучему* — т. е. к берегу, у которого шумит прибой.

440 *Ужас ~ страх ~ распря* — поэтические олицетворения. Ужас (Деймос) и Страх (Фобос) именуются иногда сыновьями Ареса (см. XI, 37; XIII, 299). Ср. еще XV, 119—120.

445 *умирающих* — Такого определения стона в подлиннике нет.

447 *кожи* — кожаные щиты.

448 *выпуклобляшные* — т. е. с выпуклой бронзовой бляхой в середине круглого щита.

457 Антилох — сын Нестора, царя Мессении.

459 *косматого* — с султаном из конского волоса.

463—464 *об Элефеноре* — т. е. о царе абантов, говорилось в «Каталоге кораблей» (II, 536—549).

467 Агенор — сын Антенора, один из храбрейших троянцев.

470 *дело* — бой (соответствующий троп и в греческом тексте).

473 Теламонид — Аякс, сын Теламона (см.: II, 557—558).

476 *видеть стада* — т. е. надзирать за стадами.

482 *на землю нечистую* — в пыль.

485—486 Древесина тополя легко гнется.

488 *обнаженный доспехов* — со снятыми доспехами.

491 *Одиссеява доброго друга* — дружинника Одиссея.

500 *из Абида* — Абид (Абидос) уже упоминался в II, 836 как владения Асия.

501 Лаертид — Одиссей, сын Лаерта.

505 *передних ряды* — т. е. троянцев.

506 *позитивши трупы* — Стычки над телами павших — один из типичных боевых эпизодов в «Илиаде». Каждая сторона стремилась захватить в качестве трофеев доспехи противника и сами тела, которые затем возвращались за выкуп. Соответственно стремились также не отдать врагам доспехи своих погибших и сберечь тела для погребения.

507 *Аполлон раздражился* — Аполлон выступает в «Илиаде» как защитник троянцев. Возможно, в этом отразились как-то глухие воспоминания об Аполлоне как малоазийском божестве, культ которого распространился в Греции лишь в послемикенскую эпоху.

508 *с Пергамских высот* — с троянского акрополя — укрепленного холма внутри города.

513 *пред судами* — в своей палатке у кораблей.

гнев ~ питает — предается гневу.

515 *Тригоения* — древнее прозвище Афины, смысл которого был забыт уже греками классической эпохи.

517 *Амаринкова сына, Диора* — См. II, 622.

судьба оковала — не дала уйти от смерти.

520 *Пирос ~ Имбравид* — См. II, 844—845.

522 *камень бесстыдный* — Этот эпитет камня у Гомера отмечает Аристотель в своей «Реторике» (III, 11).

527 бурного — В этом месте имеются разночтения в рукописной традиции. Более древним является, скорее всего, вариант, который можно перевести словами «(Фоас) устремившись».

ударил — поразил, метнув пикку.

539 *присущий* — присутствовавший.

Песнь V

1 *Тидея великого сыну* — т. е. Дномеду.

2—3 *Между всеми // Аргоса войми* — среди всех ахейцев.

5 *звезде той осенней* — Речь идет о Сириусе; его появление на ночном небе начинающая с так называемого гелиакического восхода знаменовало для греков начало осени, точнее времени созревания и сбора плодов, соответствующего нашей второй половине лета и осени (с конца июля).

6 *всех светозарнее блещет* — Сириус — одно из самых ярких небесных светил. *омывшись в волнах Океана* — Так как греки считали, что вокруг плоской земли течет огромная река Океан, звезды, заходящие за горизонт, казались им погружающимися в Океан.

9 *Гефеста* — Гомер изображает троянцев почитающими тех же богов, что и греки.

13 *на конях* — на колесницах.

23—24 Гефест спасает сына своего жреца.

31 У Гомера: «Арес, Арес...».

36 *на возвышенном* — В греческом тексте трудно понятный эпитет, который, скорее, означает «покрытый травой» или «песчаный».

39 *вождя гализонов Годия* — См.: II, 856.

40 *в бег обращенному* — Годий повернул колесницу и обратился в бегство.

43 *зонийцем* — См.: II, 864.

45 Девкалид — Идомоней, сын Девкалиона.

48 *клеверты* — Гнедич не придает этому слову обычного сейчас отрицательного оттенка.

51—53 Феба — Артемида, сама охотившаяся с луком в руках, считалась наставницей удачливых охотников (см., напр., трагедию Еврипида «Ипполит»).

56 *близко его убежавшего* — т. е. убежавшего от него и находившегося близко.

59 У Гомера Ферекл именуется сыном Тектона, внуком Гармона. Оба имени — Тектон и Гармон — «говорящие», характеризующие их носителей как плотников или строителей. Гомер, очевидно, хочет указать на то, что это ремесло было наследственным в роду, как это и в самом деле часто имело место в гомеровские времена.

60 *зодчего мужа* — Относится к Фереклу.

61 Афина Паллада, покровительница ремесел и наук, считалась учительницей наиболее выдающихся мастеров. Так, «Одиссея» (VIII, 492—493) утверждает, что Эней с помощью Афины построил знаменитого Троянского коня.

62—63 Эти стихи Гомера перифразирует Геродот, говоря о кораблях, которые афиняне послали на помощь восставшим против персов ионянам (*Геродот. «История»*. V, 97).

62 *суда многовеслые* — суда, на которых Парис отправился в Грецию, чтобы похитить Елену.

64 Схолии приводят со ссылкой на историка V в. до н. э. Гелланика вариант сказания, согласно которому троянцам было предписано оракулом заниматься не мореплаванием, а земледелием, чтобы не погубить себя и город, но Гомер едва ли имеет в виду эту версию мифа, скорее всего возникшую позднее.

64 *судеб ~ богов* — судеб, определенных богами.

66—68 Одно из мест, показывающих поразительно точные анатомические познания автора «Илиады».

69 Мегес — предводитель ахейцев из Дулихия и с Эхинадских островов (см.: II, 625—628).

Антенорова — Антенор — один из главных предводителей троян (см.: III, 203 сл.).

70 *Феана* — Теано, супруга Антенора, жрица Афины (VI, 297—310).

71 Такое обращение с побочными детьми иногда приписывали героической эпохе позднейшие авторы. См., напр.: *Еврипид*. Андромаха. 224—225.

76 Эврипил Эвемонид — царь одного из фессалийских племен (II, 734—737).

78 у *Скамандра священник* — жрец речного бога Скамандра. О почитании бо- жеств рек см.: XXI, 131—132.

81 *жиловатую* — У Гомера: «тяжелую»; один из постоянных эпитетов руки.

83 *багровая смерть* — Дословный перевод метафоры греческого текста.

Участь — Мойра.

88 *мосты* } — В оригинале слово, которое, по-видимому, означает здесь «высокие

89 *мостов* } берега».

89 *мостов укрепленных раскаты* — Речь идет в оригинале об искусственно под- нятых берегах.

92 *юношей красных работы* — В оригинале «прекрасные работы юношей» (речь идет о земледельческом труде).

93 *от Тидида* — от рук Тидида.

95 *сын Ликаонов* — Пандар.

95—97 *скоро ~ скоро* — как только ..., тотчас.

98 *на скакавшего* — на стремительно двгавшегося.

бросив — выстрелив.

104 *точно* — в самом деле.

105 *из пределов ликийских* — Пандар характеризуется как ликиец здесь и в ст. 173, но в «каталоге троянцев» (II, 824—827) сказано, что Пандар пришел под Трою из Зелии, у подножья горы Иды, находившейся недалеко от Трои (ср. также: IV, 103). Как ликийцы в этом «каталоге» выступают Сарпедон и Глаук (II, 876—877).

112 *за хребтом* — за спиной Диомеда; Сфенел, отломив хвост стрелы, вытягивает ее из раны за острие, прошедшее через плечо и вышедшее на спине.

113 *кольчатую броню* — Гнедич переводит таким образом гомеровское выраже- ние, вызывавшее споры уже у античных филологов. Гнедич следует толкованию Аристарха, которое весьма сомнительно, так как ни Гомер нигде не говорит отчетли- во о кольчугах, ни памятники гомеровской эпохи не сохранили ни кольчуг, ни их изображений. В действительности у Гомера речь, видимо, идет об одежде из кожа- ных ремней.

116 *мне и отцу* — Греческий текст, по-видимому, имеет значение «моему отцу».

118 Точный смысл слов Гомера: «дай мне возможность убить этого мужа и для этого сделай так, чтобы он подошел на расстояние броска моего копья!».

128 У Гомера боги являются смертным, как правило, в человеческом облике, так что их обычно удается распознать лишь по способу исчезновения (например, в облике птицы).

136 Львы постоянно упоминаются в гомеровской поэзии, изображаются в микен- ском и архаическом искусстве, но в классическую и позднейшие эпохи львов в Гре- ции не было, а зоологи сомневаются в том, чтобы они могли водиться там даже во II тысячелетии до н. э.

137 *в степи* — У Гомера: «в диком месте, вдали от поселения людей». Речь идет о нападении льва на пастушескую стоянку в условиях практиковавшегося в Греции отгонного скотоводства.

151 *корысти* — добычи, сделавшиеся добычей победителя.

153 *повдвиг сынов* — В оригинале непонятный уже позднейшим грекам эпитет, который приходится интерпретировать исходя из контекста.

158 *чужие* — В оригинале не вполне понятное слово, которое должно, однако, обозначать дальних родственников.

163 *не хотящих* — сопротивлявшихся.

164 *на праз* — на землю.

176 *сломила колена* — Убил, так что они пали на землю с согнувшимися коленами.

177 *равне не есть ли* — или может быть.

178 *за жертвы* — из-за непринесения жертв (ср.: I, 65—67).

182 с *забралом шелом дырокий* — Слово, характеризующее шлем Диомеда, непонятно; Гнедич переводит здесь и в XIII, 530 в соответствии с одним из позднейших античных объяснений.

190 *повернул* — У Гомера будущее время; можно было бы перевести «*повергну*».

195 *двадцаремные* — запряженные по два коня в колесницу.

202 *у враждан* — у троянцев.

210 *со столба* — У Гомера: «с гвоздя».

211 *рати троянские* — Так называет Пандар своих воинов.

Приамову сыну — т. е. Гектору.

218 *не будет иначе* — не выйдет ничего лучшего.

222 *Троса кони* — Трос — царь Трояды, получившей от него имя; о его конях см.: V, 263—273; его родословную см.: XX, 215—240.

227 *с колесницы сойду* — Когда наступит момент вступить в поединок.

233 *или* — иначе.

замкнутся — задержатся.

247 *добродушного* — «Добрый» здесь у Гнедича значит «превосходный, безупречный».

255 *мне не хочется* — У Гомера глагол, который означает, скорее: «я пренебрегаю тем, чтобы...».

260 Тригогения — Афина.

261 *собственных* — В оригинале «*вот этих*».

262 *затянувши бразды за скобу колесницы* — Словом «скоба» Гнедич передает греческое слово, обозначавшее легкие перила колесницы; колесницы с поводьями в таком положении часто изображаются на греческих вазах.

266 *за ~ Ганимеда* — Зевс, приняв облик орла, похитил сына Троса Ганимеда, который сделался виночерпием богов (XX, 231—234; Гомеровский гимн Афродите. 202—217).

267 *под авророй* — Аврора — (утренняя) заря.

268 *Лаомедона* — т. е. троянского царя, сына Ила, отца Приама (XX, 236—237).

280 Пандар бросает копье прямо с колесницы, как это естественно в реальном бою, но необычно для Гомера.

285 *будешь страдать* — У Гомера: «*продержишься*».

287 *ты обманут* — ты не попал в цель.

289 *насытит несытого* — Этой игры слов в оригинале нет.

291—293 Пандар, очевидно, наклонил голову вперед, и в этот момент его поразило копье.

293 *замерло* — В действительности Гомер хотел сказать «*вышло наружу*».

295 *тросские кони* — потомки коней Троса.

296 *и душа разрешилась и крепость* — обычное в «Илиаде» выражение, обозначающее смерть.

301 *врывающийся* — У Гомера: «*стремясь*».

303—304 Эпос считает людей героической эпохи более сильными и храбрыми, чем нынешние (ср.: I, 271—272).

303 *страшную тягость* — Более точным был бы перевод в виде парентезы: — *велькое дело!* — (совершил Аякс).

313 *с пастырем юным* — Как рассказывает гомеровский гимн Афродите, Анхиз пас стада своего отца.

316 *кроя* — прикрывая.

323 *на праздных ~ коней* — на оставшихся без хозяина.

328 *вожди ослабе* — У Гомера: «*взяв вожжи*».

330 *Киприду* — Афродиту; на Кипре находились древнейшие центры ее культа.

331 *от оных бессмертных* — В греческом тексте женский род, так как речь идет о богинях.

333 *Энио* — Судя по тому, что Эниалий почитался в Микенскую эпоху как важное божество, явно родственная ему по имени Энио, очевидно, является полузабытой уже в гомеровскую эпоху богиней войны.

339—342 Эти стихи (см. также V, 416) отражают стоящую изолированно в древних памятниках идею о том, что у богов кровь заменяет жидкость особого рода. В V, 870 из раны Ареса течет «бессмертная кровь».

349 *слабых ты жем обольщаешь* — По традиционным представлениям древних греков женщины были более подвержены любовной страсти, чем мужчины.

351 *название брани* — У Гомера, скорее: «шум брани».

353 Ирида — вестница богов (см.: II, 785—786). Ср. также: III, 121—138.

355 *ошуюю брани* — На левом фланге — очевидно, если смотреть на поле сражения со стороны ахейцев.

356—357 *копы и кони бессмертные были // мраком одеты* — У Гомера туманом. Туман этот непроницаем для взгляда людей, но не составляет препятствия для Афродиты.

365 *в десницу* — У Гомера: «в руки».

369 *амброзию* — т. е. пищу богов (ср.: V, 341), которую едят также и их кони (см. также: V, 777).

370 Дионы — Диона — мать Афродиты; представление о ней как о супруге Зевса, по-видимому, древнее, чем соответствующая роль Геры. Близкая Дионе Дивия выступала в роли супруги Зевса в микенском пантеоне Пилоса. По версии Гесиода, Афродита родилась из крови Урана (*Гесиод*. «Теогония». 189—206).

375 *владычица смехов* — букв.: «любящая улыбку».

384 *взаимно друг другу беды устроля* — Эти слова Дионы подходят к ранению Афродиты, так как Диомеда подстрекала Афина (V, 131—132), но плохо согласуются с рассказом о других нападениях смертных на богов (V, 385—404).

385—391 О попытках Ота и Эфиальта, взгромоздив друг на друга горы Оссу, Пелион и Олимп, взобраться на небо и напасть на богов говорится в «Одиссее» (XI, 305—320).

387 *тринадцать ~ месяцев* — тринадцать лунных месяцев, составлявших в совокупности год.

в медной темнице — букв.: «в медном (глиняном) сосуде». Огромные глиняные сосуды — пифосы для зерна, обнаруженные уже в раскопанной Шлиманом Трое, легко могли навести на мысль об использовании их вместо темницы. При переносе этого представления в мифическое прошлое воображение, очевидно, «возвысило» такой сосуд, превратив его из глиняного в бронзовый. Сказания о Геракле утверждали, что в такой бронзовый сосуд, закопанный в землю, прятался от Геракла посылавший его на 12 подвигов царь Еврисфей.

389 *Эрибея* — До нас не дошло никаких подробностей о ней, но слушатели Гомера, очевидно, знали их из имевших хождение эпических песен; стремление мачехи навредить подходящим способом своим пасынкам, очевидно, воспринималось Гомером и его слушателями как дело естественное и не требующее объяснений.

392—404 Отзвук популярным во времена Гомера эпическим поэм о Геракле. Судя по сохранившемуся фрагменту, о сражении Геракла с богами рассказывал в не дошедшей до нас послегомеровской «Геракле» Панийасис; использует это сказание также псевдо-Гесиод (Щит Геракла. 359—367) и Пиндар (Олимп. Оды IX, 31—35).

392 сын Амфитриона — Геракл; мотив вражды Геры к Гераклу пронизывает весь цикл мифов о Геракле. См.: XIX, 96—125; XIV, 249—261.

395 Айдес — Аид, бог подземного царства.

от пернатой — т. е. от стрелы.

396 *громовержцева отрасль* — сын Зевса Геракл.

397 *у врат подле мертвых* — Слова греческого текста вызвали споры и недоумение уже в древности. Наиболее вероятным представляется перевод «в Пилосе среди мертвецов». Пилос был одним из очень немногих городов, в которых существовал культ Аида. Название Пилоса близко созвучно греческому слову, обозначающему ворота, и Пилос, очевидно, воспринимался иногда как «врата преисподней». Геракл, согласно мифам, неоднократно спускался в преисподнюю, в частности за Кербером. Очевидно, в не дошедших до нас древних мифах он вступал в открытый поединок с Айдом. Какую роль могли играть при этом упоминаемые в «Илиаде» покойники, мы не знаем.

398 *в Эгиохов дом* — т. е. в дом Зевса.

401 *Пеан* — В тексте Гомера Пайеон — врач богов (см. еще: V, 899—901; Од., IV, 231—232); в Микенскую эпоху почитался как бог под именем Пайавон, но его функ-

ции в те времена неизвестны. В послегомеровские времена сближается с Аполлоном, и его имя превращается в эпитет Аполлона.

402 *скоро* — Этого слова нет в греческом тексте.

403—404 Гомер снова возвращается к Гераклу.

407 Этот стих Гомера часто цитируют позднейшие древнегреческие авторы.

410—413 *пусть ~ Тидид ~ мыслит, да ~ не сразится, и ~ Эгиалея ~ не разбудит* — пусть Дюмед подумает, не сразится ли с ним ~ и не разбудит ли Эгиалея. . .

412 Адраст — царь Аргоса.

418 Гомер ничего не сказал нам о том, что Афина покинула поле битвы.

423 *беспредельно богине любезным* — У Гомера добавлено: «сейчас».

425 *пряжкой* — застежкой с острием.

434 *ни мощного бога* — даже мощного бога.

438 *ужасный как демон* — У Гомера: «подобный божеству».

442 *племя ~ по празду влачащихся смертных* — Одна из многих у Гомера мрачных характеристик человеческой участи. Ср. особенно VI, 126—149; XVII, 446—447.

443 *провещал* — В греческом тексте просто «сказал».

444 *боящийся* — У Гомера: «испугавшийся, убоявшийся»; здесь нет речи о богобоязненности, как свойстве характера Дюмеда.

445 *из толпищ* — из толпы сражающихся.

446 *святого Пераама* — троянского акрополя.

447 *Лета и ~ Феба* — Латона и Артемиды — мать и сестра Аполлона.

448 *в великом святилище* — Гомер имеет в виду, видимо, просто «большое святилище».

449—453 Появление призрака героя необычно для греческого эпоса, хотя впоследствии поэт-лирик Стесихор в своей «Палинодии» писал, что в Трое находилась не сама Елена, а созданный богами ее призрак.

450 *оружием самым* — также и оружием.

453 *пышных кругами щитов* — Речь идет о прекрасных щитах, кожа которых, отделанная бронзой, образует концентрические круги.

крылатых щитков легкометных — В оригинале труднопонятное выражение; ясно только одно, что речь идет о щитах небольшой величины, которыми можно быстро манипулировать.

459 *здесь* — затем.

ужасный как демон — См. ст. 438.

462 Как видно из XIII, 298—302, Гомер приписывает Арею фракийское происхождение, и в действительности культ Арея, по-видимому, проник к грекам от фракийцев. Таким образом, и здесь Гомер не случайно заставляет Арея принять облик предводителя фракийцев (фраков).

465 Долго ли еще вы будете позволять аргиевкам убивать воинов-троянцев?

469 *грянем* — У Гомера: «давайте!»

471 Сарпедон — предводитель ликийцев (см.: II, 876—877).

474 с *зятьями* — Речь идет о мужьях сестер Гектора, дочерей Приама. Ср. VI, 242—250.

487—488 *да объяты, как всеувлекающей сетью, // вы ~ не будете* — чтобы вы, как будто объяты всеувлекающей сетью, не стали. . .

492 *грозы и упреки оставить* — Гектор никому не угрожал, и соответствующие слова в греческом тексте означают: «ты должен освободить себя от (справедливых) упреков».

495 *копья* — по одному в каждой руке.

499 *по гуннам священным* — посвященным Деметре.

500 *жателю, веющим хлеб* — Дательный самостоятельный: «когда жнецы веют зерно».

Деметра — богиня земледелия. Одна из наиболее почитаемых греками богинь, она занимает мало места в греческом эпосе, подверженном влиянию идеологии военной аристократии. В «Илиаде» Деметра упоминается еще в II, 298; XIV, 326.

501 *возбуждая дыхание ветров* — В греческом тексте не говорится, что Деметра сама вызывает ветер. Люди, очевидно, пользуются естественным дуновением ветра,

а вся их деятельность приписывается поэтом Деметре как божественной руководительнице.

504 *медных небес* — Гомеровский эпос сопоставляет сверкающее небо с блестящей поверхностью меди или бронзы (см. еще: Ил., XVII, 425; Од., III, 2), или железа (Од., XV, 329).

506 *прямо с мовуществом рук на врагов устремляясь* — У Гомера речь идет о спешившихся воинах, которые «устремлялись с силой своих рук прямо на врага».

509 *златогрельного* — В оригинале неожиданный для Аполлона эпитет — «с золотым мечом».

510—511 *Паллада Афина // бой оставляет* — Афина показана на Олимпе в стт. V, 418 слл., но уход ее с поля сражения, на котором она действовала в V, 290 слл., в «Илиаде» не упомянут.

512—513 См.: V, 445—448.

517 *труд* — Гомер здесь и в других местах говорит об участии в битве, как о труде.

Сребролукий — Речь идет об Аполлоне.

518 *Распря* — Распря, раздор персонажировались греками в виде богини Эриды (Распри). «Киприя» изобразили Эриду подбросившей на пиршество богов «яблоко раздора» с надписью «Прекраснейшей».

519 *оба Аякса* — Аякс, сын Теламона (II, 557—558; II, 768—769) и Аякс, сын Ойлея (II, 527—535).

524 *Борей* — северный ветер.

528 *летал* — У Гомера букв.: «ходил (взад и вперед)».

535 *Дарданида* — Приама.

539 *нижнее чрево* — нижняя часть живота.

543 *в Фере* — Фера в Мессении упоминается в IX, 151, а также в «Одиссее» (III, 488—490; XV, 186—188; XXI, 15—16).

544 *от Алфея* — от божества реки Алфея. В ранней Греции многие знатные роды считали своим прародителем речное божество.

545 *Пилейскую землю* — Здесь имеется в виду не мессенский Пилос, в котором царствовал Нестор, а Пилос трифилийский, в северо-западной части Пелопоннеса.

550—551 *к Илиону, // славному коняжи* — Судя по находкам при раскопках, в Трое действительно очень рано начали разводить лошадей.

551 *с силой агейских мужей* — В оригинале просто: «с аргивянами», т. е. с ахейцами.

554 *на вершинах ~ горных* — Именно так в оригинале. Автор «Илиады» едва ли имел представление об образе жизни львов.

567 *зла не потерпит* — не претерпит, т. е. с ним случится беда.

568 *герои* — Эней и Менелай.

576—579 *Пилемен, предводитель нафлагонцев* (II, 851—855), убитый Менелаем, окажется в XIII, 656—659 живым и оплакивающим убитого сына. Перед нами один из ярких примеров противоречий, появившихся в гомеровских поэмах в ходе их формирования.

576 *повергли* — В греческом тексте глагол, вполне определенно говорящий о том, что Пилемена убили.

581 *коней своих обращавшего буйных* — Мидон после гибели Пилемена попытался, повернув коней, спастись бегством.

583 *костью слоновою блестящие* — См.: IV, 141—145.

586—588 Один из самых ярких образцов интереса греческого эпоса к жестоким и не всегда правдоподобным деталям гибели человека. Изображение мертвеца, торчащего кверху ногами из песка, очевидно, должно было вызвать смешанное чувство смеха и ужаса у слушателей.

590 *героев* — Менелая и Антилоха.

592 *Энио* — См.: V, 333.

593 *беспредельный* — В оригинале: «бесстыдный».

594 *в деснице* — У Гомера: «в руках».

597 *неопытный* — В оригинале прилагательное, означающее скорее «беспомощный» и дающее в целом смысл: «останавливается в беспомощности перед рекой».

- 598 *падушею в понт* — текущую к морю.
 603 *бог* — У Гомера: «один из богов».
 604 *смертного мужа* — Акамаса, предводителя фракийцев (см.: V, 461—462).
 612—613 Ср.: II, 828—831, где также упоминается Амфий (по сын Мэропа). Име-
 на Пес в V, 612 и Апей в II, 828 звучат в оригинале весьма сходно.
 612 *свергнул* — В греческом тексте «поразил».
 623 *окружения* — Соответствующее слово греческого текста означает скорее
 «отпор».
 628 Тлиполом — предводитель родосцев (II, 653—670).
 629 *Сарпедоном* — Сарпедон — предводитель лкийцев (II, 876—877).
 631 Сарпедон был сыном Зевса, а Тлеполом (Тлиполим) — внуком.
 635 Т. е. «ложь, что он родился от Зевса».
 637 *меж древних племен человека* — т. е. среди древних поколений людей, ког-
 да люди были лучше, а боги сочетались со смертными женщинами.
 638 *великая сила Геракла* — великий и мощный Геракл.
 640—642 Геракл спас от морского чудовища Гесиюну, дочь троянского царя Лао-
 медонта (Лаомедона). Так как Лаомедонт, обещавший Гераклу в награду лошадей
 божественного происхождения (см.: V, 263—273), обманул его, Геракл разорил Трою.
 645 *будь ты стократно сильнейший* — У Гомера просто «как бы ты ни был
 силен».
 654 *конями гордящемся* — Эпитет «славный конями» употреблялся только по
 отношению к Аиду. Аид фигурирует на колеснице, запряженной конями, в самом
 популярном мифе из тех, что о нем рассказывались, — в мифе о похищении Персе-
 фоны (см.: Гомеровский гимн Деметре. Стт. 17—20).
 662 *отец* — Зевс.
отрацает — У Гомера: «еще отрацает» — намек на предстоящую гибель
 Сарпедона от руки Патрокла (XVI, 419—507).
 665 *влекшаяся в теле* — вонзившаяся в тело и влочившаяся по земле.
 672 *сына громами звучащего Зевса* — Сарпедона.
 674 *не ему, Одиссею* — Убить Сарпедона было суждено Патроклу (см.: XVI,
 419—507).
 677 *Аластора* — У Гомера — обычное человеческое имя. В более поздних памят-
 никах Аластор — душа покойника, мстящего своему врагу.
 693 *под буком ~ Зевса* — Бук и дуб (эти деревья трудно различимы в греческих
 литературных памятниках: ср. IX, 354) считались деревьями Зевса.
 696 Описание потери сознания, очень похожее на гомеровские описания смерти.
 700 *гесно фаланги сомкнувши* — Этих слов, вполне соответствующих ситуации и
 гомеровскому стилю, в греческом тексте нет.
 701 *лицом* — т. е. лицом вперед.
 703—704 Автор «Илиады» ставит сам перед собой вопрос.
 704 *медный Арей* — эпический эпитет бога войны. Гесюд называет медным
 третье поколение людей, отличавшееся особой воинственностью («Труды и дни».
 Стт. 143—155).
 708 *в Гиле* — Гил — город в Беотии (см.: II, 500).
богатства стяжатель заботный — Слова эти ни у Гомера, ни, по-видимому, у
 Гвездича не являются отрицательной характеристикой.
 709 *озера ~ Кефисского* — Речь идет о большом озере в Беотии, называвшемся
 позднее Копайдским.
 711 *Узрела* — С Олимпа (см.: стт. 418 сл.).
 715—716 В тексте гомеровских поэм и в нашей традиции о Троянском кикле нет
 следов такого обещания Геры и Афины.
обнадежили ~ возратить — т. е. обнадежили, что мы возвратим.
 722 Геба — дочь Зевса и Геры, супруга Геракла (Од., XI, 603); прислуживала бо-
 гам на Олимпе (Ил., IV, 2—3; V, 905).
набросила — наложила, прикрепила.
 722—723 *круги ~ колес* — круглые колеса; во дворцах микенских царей колеса
 колесниц действительно хранились и учитывались в документах отдельно от кор-
 пусов.

726 *окруженные* — Соответствующее греческое прилагательное означает здесь скорее «вращающиеся».

окрест — т. е. с двух сторон колесницы.

728 *две скобы* — боковые барьеры кузова.

736 *броней ~ Зевса* — У Гомера речь идет о хитоне Зевса, мужской одежде, более удобной для сражения, чем женский пеплос, который сняла Афина.

738 *бросила около персей* — надела на грудь (очевидно, при помощи ремня. Ср.: примеч. к II, 449).

739—742 Автор «Илиады», очевидно, хочет сказать, что на эгиде — щите из козьей кожи — кроме головы чудовищной Горгоны были изображены олицетворения различных аспектов войны. Дошедшие до нас памятники микенского и архаического греческого искусства не дают нам параллелей к этому гомеровскому описанию. Представление о том, что голова Медузы Горгоны обращает в камень, чуждо Гомеру и является в позднейших памятниках литературы.

744 Этот стих труден для понимания и вызвал различные толкования; толкование, принятое Гнедичем, правдоподобнее других, хотя фантастическое преувеличение, получающееся при таком понимании, необычно для греческого эпоса.

745 *пламенной* — сверкающей золотом, серебром и медью.

747 *сильных* — У Гомера: «мужей героев».

дочь всемогущего бога — У Гомера один из эпитетов Афины — «дочь гремящего отца». Представление о всемогуществе божества чуждо гомеровской и вообще греческой религии.

749 *при Горах* — этими воротами ведали Оры (Горы), олицетворявшие времена года.

751 *перед ними* — т. е. перед небом и Олимпом; смена времен года в Греции заметна прежде всего по наличию или отсутствию облачности и соответственно осадков.

753—754 Из этих слов видно, что Гера и Афина отправились на колеснице из небесной резиденции богов, которая здесь мыслится отличной от горы Олимп. Представления гомеровских поэм по этому вопросу противоречивы.

760 Афродита уже исцелилась от раны, нанесенной ей Диомедом (V, 417).

подстрекая — В греческом тексте глагол, который употребляется по отношению к собакам, которых спускают на зверя.

765—766 Здесь заметно проявляющееся отчетливее в позднейшей греческой религии противопоставление Ареса, олицетворения стихии боя, Афине, обеспечивающей целенаправленное ведение военных действий.

769 *звездами усеянным небом* — Этот постоянный эпитет неба употребляется Гомером и в случаях, когда действие происходит среди белого дня.

770 *воздушного* — У Гомера нет представления о воздухе. Соответствующее слово греческого текста означает, скорее: «туманный, становящийся (вдали) неразличимым».

771 *на холме подгорном* — т. е. на холме, с которого далеко видно.

772 *гордовыиные* — В основной части нашей рукописной традиции греческое слово, означающее: «громко ржущие» или «поднимающие головы при ржании».

773 *принесшимся им* — Архаическая конструкция — дательный самостоятельный — «когда они привнеслись».

774 В настоящее время на равнине перед Гиссарлыкским холмом течет лишь одна сколько-нибудь значительная река; по-видимому, дело обстоит так и во II тысячелетии до н. э., так что представления автора «Илиады» относительно топографии троянской равнины не являются, видимо, особенно точными.

777 *амброзию* — Амброзия (амброзия) — пища богов.

785—786 Стентор нигде больше у Гомера не упоминается, но позднейшие авторы часто упоминают его громкий голос (например: *Аристотель*. Политика. VII, 4=1326в 7).

789 *из Дардановых врат* — Дардановы (Дарданские) ворота Трои упоминаются в «Илиаде» еще только один раз (XXII, 194), в других местах говорится только о Скейских воротах, хотя автор «Илиады», вероятно, представлял себе Трои, как другие большие города, имеющие несколько врат.

- 791 *пред судами*—Пока это звучит как преувеличение; сражение у кораблей начнется в XIII песни «Илиады».
- 794 слл. Гомер возвращает нас к ситуации ранения Диомеда (V, 98—122), игнорируя боевые подвиги, которые Диомед совершил уже после ранения.
- 797 *им — потом*.
- 800—813 О посольстве Тидея в Фивы уже говорилось в IV, 383—400.
- 810 *с фригийцами* — У Гомера: «с троянцами»; фригийцы — союзники троянцев.
- 812 *безддушная* — лишаящая присутствия духа.
- 813 *Инида* — Ойнейд (Инид) — сын Ойнея, т. е. Тидея.
- 831 *вероломца* — О вероломстве Арея говорится и в V, 889 и в XXI, 413—414, но прямо этот эпизод нигде не описывается.
- 838 *застонала* — под тяжестью Афины и Диомеда. Автор «Илиады» настолько очеловечивает своих богов, что представляет себе могучую Афины превосходящей по весу смертного героя.
- 842 *обнажал* — т. е. снимал доспехи с убитого врага. Хотя боги активно участвуют в сражениях, это единственное место в «Илиаде», где говорится о конкретном случае, когда божество собственноручно убило воина и стало снимать с него доспехи в качестве трофея.
- Перифаса, вождя этолий* — В других местах «Илиады» не упоминается.
- 845 *шлемом Аида* — Здесь в единственном месте у Гомера отразилось представление о шлеме Аида, делающем невидимым того, кто его надевает, о своеобразном аналоге шапке-невидимке русских сказок и аналогичным мотивам фольклора других народов. Впоследствии это представление мы встречаем у Аристофана (Ахарняне, 390), Платона (Государство, X, 612В). Среди греков имела хождение также народная этимология имени самого Аида, объяснявшая это имя как «невидимый».
- 851 *над конским ярмом и браздами* — т. е. поверх колесницы Диомеда и Афины.
- 856 *усилие* — т. е. подтолкнув.
- 857 *опоясывал медную повязь* — подпоясывался отделанным медью поясом.
- 858 *бессмертную плоть растерзавши* — У Гомера просто: «проткнул прекрасную кожу».
- 860—861 Аналогичную гиперболу в отношении Посейдона см.: XIV, 148—149.
- 864 *мрачность* — У Гомера речь идет о густом тумане, собирающемся из облаков; возможно, он имел в виду вихрь пыли, поднявшейся в небо.
- 866 *кровью покрытый* — Этих слов нет в «Илиаде».
- 872 *ужасные ~ злодейства* — В оригинале более мягкое выражение.
- 880 *породивши зловредную дочь* — Слова оригинала выбраны так, что, возможно, представляют собой намек на миф о рождении Афины Зевсом прямо из головы (см.: Гесиод. «Теогония». 924).
- 883 *из рук* — Гнедич, очевидно, хочет сказать: «своими руками».
- 884 *демон* — божество.
- 887 *или б живой* — Антропоморфные представления о богах неизбежно наталкивают поэта и на мысль о возможности их смерти, хотя бы в виде ирреальной антитезы. Так и здесь, слова греческого текста, переведенные как «или б живой», неизбежно вызывают мысли о противоположном, т. е. о возможной гибели Ареса.
- 889 *не вой* — У Гомера глагол, который соответствует скорее русскому «скулить».
- 891 В тех же выражениях упрекает Агамемнон Ахилла в I, 177.
- 898 *преисподнее всех Уранидов* — т. е. глубже в преисподней, чем Тартар, который настолько ниже царства Аида, насколько земля отстоит от неба (VIII, 13—16). Ураниды — сыновья Урана, Кронос и его братья — были низвергнуты в Тартар воцарившимся на небе Зевсом (VIII, 479—481).
- 899 *Пеану* — См.: V, 401.
- 901 Ср.: V, 402 относительно Аида.
- 902—903 Древние греки вызывали свертывание молока для приготовления сыра, добавляя в молоко либо сок смороновицы, либо сычуг.
- 908 *Алакоемой* — См.: IV, 8.

Песнь VI

- 5 стена — оплот.
 6 дружины — имеются в виду ахейские.
 8 Акамаса — См.: II, 844—845.
 13 в ~ Аристе — См.: II, 835—837.
 18 друга — У Гомера: «служителя, слугу».
 19 неразлучные — Этого эпитета в гомеровском тексте нет.
 20 Эриал — Из Аргоса (см.: II, 565—566).
 21—22 нимфой ~ наядой — нимфой источника.
 23 Лаомедон — Лаомедонт, царь Трои, отец Приама.
 24 старший в семействе — т. е. старше по возрасту самого царя Приама.
 29 Полипет — См.: II, 738—744.
 30 перкозийского воя — См.: II, 828—839.
 31 Тевкр — сын Теламона, побочный брат Аякса (см.: VIII, 281 слд.).
 34 Сатниона — Сатнион — река в Троеде, текущая с горы Иды и впадающая в море между Тенедосом и Адрамиттийским заливом; ср. XIV, 443—445.
 35 в ~ Педасе — город в Троеде (см.: XX, 92; XXI, 87).
 36 Лейт — предводитель беотийцев (см.: II, 493—494).
 Эрипил — См.: II, 734—736.
 48 хитрых изделий железа — В оригинале эпитет железа, буквально значащий «требующий многих усилий». Эпитет этот, очевидно, отражает трудность обработки железа, в особенности в начальный период после его распространения.
 56 дело прекрасное — Агамемнон в саркастичных выражениях напоминает Менелая о похищении Елены и его богатств.
 60 лишённые гроба — т. е. оставшиеся без погребения.
 62 правду ему говоря — Один из немногих случаев, когда поэт прямо высказывает свою оценку слов или действий персонажа поэмы.
 63 молча — Этого уточнения у Гомера нет.
 68 на добычи — на трофеи.
 70—71 и их ~ трупы — т. е. трупы врагов.
 78 о народе троянском — В оригинале упоминаются еще и ликийцы, представляющие союзников Трои.
 81—82 доколе ~ не падут — пока еще не пали.
 86 Гектор, но ты поспеши... — Но ты, Гектор, поспеши...
 87 благоденных — В греческом тексте, скорее: «почтенных возрастом».
 89—92 Церемония поднесения Афинам вышитого пеллоса совершалась в Афинах с большой торжественностью на празднике Панафиней; аналогичные обряды практиковались и в других греческих городах.
 92 Гомер, очевидно, имеет в виду статую Афины, где та изображена сидящей. Кроме этого места, статуи богов, а тем более людей нигде больше в гомеровских поэмах не упоминаются.
 93 ярма не познавших — В Греции пахали не на лошадях, а на быках. Афинам как женскому божеству приносят в дар не бычков, а телок, но едва ли из слов Гомера можно сделать вывод, что и коров запрягали в плуг.
 97 повелителя мощного бегства — Мощного повелителя бегства, т. е. мощного воина, обращающего врагов в бегство.
 119 Главк — предводитель ликийцев (см.: II, 876—877).
 129 Здесь противоречие с содержанием V песни, где Диомед ранил Афродиту и Ареса, хотя в оригинале, собственно говоря, сказано: «Я пожалуй не стану сражаться с богами!».
 130—140 В этом эпизоде, как и в трагедии Еврипида «Вакханки» и в других произведениях древнегреческой литературы, отразилось сопротивление, которое встречал распространявшийся в Греции в послемикенскую эпоху оргиастический культ балканского бога Вакха, слившегося затем с почитавшимся греками еще в Микенскую эпоху Дионисом. Судьба Ликурга послужила сюжетом не дошедшей до нас драматической тетралогии Эсхила.

130 Ликург — царь фракийского племени эдонов.

132 *питательниц* — т. е. кормилиц; очевидно, в сказании о Ликурге Дионис фигурировал в качестве младенца. В наиболее популярном мифе о рождении Диониса от Зевса и фиванской царевны Семелы Зевс, после того как Дионис родился вторично из его бедра, отдал его на вскармливание и воспитание нимфам.

133 *Ниссе* — Ниса — гора — место воспитания Диониса в различных вариантах мифа, которые, однако, помещают ее то в Беотии, то во Фракии и еще в ряде других мест.

134 *фирсы* — Тирсы — жезлы, обвитые плющом и виноградной лозой, которыми размахивали в экстазе поклоняющиеся Вакху-Дионису.

138 *мирно живущие боги* — У Гомера сказано *легко живущие боги* (ср. Од., IV, 805; V, 122).

142 *вскормлен плодами земными* — Боги питались амброзией и пили нектар.

146—149 Одно из многих, встречающихся у Гомера пессимистических суждений о судьбе человека (ср. подражание у Аристофана (Птицы, 685) и у ряда других древнегреческих авторов).

152 *Эфира* — Местоположение этого города в точности неизвестно. Позднее его отождествляли с Коринфом (см., напр., XIII Олимпийскую оду Пиндара), по всей вероятности ошибочно, хотя в это верили сами коринфяне.

153 *препрославленный мудростью* — В оригинале «знахитрейший». В «Одиссее» Сисиф изображен в преисподней вечно пытающимся поднять на вершину горы тяжелый камень (Од., XI, 593—600). Позднейшие источники приписывают Сисифу даже попытку перехитрить смерть.

155 *непорочному* — т. е. лишенному каких бы то ни было недостатков.

157 Прет — царь Тиринфа. Схолия передают сказание, в соответствии с которым Беллерофонт бежал к Прету в Тиринф, совершив убийство у себя на родине.

158 *из народа изгнал* — Подробности описываются ниже.

из народа — из Тиринфа.

повелитель асеев — Здесь о подданных Прета, жителей Тиринфа.

160—166 Фольклорный мотив, встречающийся в библейской книге «Бытие» и получивший отсюда название «Потифаров мотив». Встречается часто и в греческой литературе. Еврипид использовал его в трагедии «Ипполит».

164 *смерть тебе* — т. е. умри (или погуби Беллерофонта).

168—169 Единственный в гомеровских поэмах намек на существование письменности. В гомеровскую эпоху могли сохраняться глухие воспоминания о письменности Микенской эпохи, легко могли доходить сведения о письменности народов Ближнего Востока. Однако письменность воспринимается здесь как что-то весьма необычное, а потому зловещее и опасное.

169 *на дщнице складной* — Складные дощечки, на внутренних сторонах которых писался текст и которые затем складывались текстом внутрь и в случае надобности запечатывались, были широко распространены на Ближнем Востоке еще задолго до гомеровской эпохи. Впоследствии они распространились по всему античному миру. Материалом для письма могли служить глина, воск и др.

170 *тестю* — Позднейшая традиция называет его Иобатом.

171 *под ~ покровом* — Греческий текст говорит буквально о «сопровождении».

172 *Ксанфа* — См.: II, 877.

173—176 Обычай гомеровской эпохи требовал сначала принять и угостить пришельца, а затем уже переходить к делу, с которым он явился. Так поступил и Алкиной с явившимся к нему Одиссеем (Од., VII, 153—184).

174 *десять дней* — Своеобразное «круглое» число у Гомера. Появляется уже в I, 53, в Од., VII, 253.

175 *воссиявшей десятой ~ Заре* — Архаический дательный самостоятельный: «когда воссияла десятая Заря».

178—186 Прет сначала пытается погубить Беллерофонта, давая ему непосильные задания.

179—182 Такого рода чудовища были широко распространены в искусстве Передней Азии, откуда проникли в греческое искусство. В «Илиаде» такое грубо фантастическое существо появляется только здесь. По-видимому, не случайно местом его обитания оказывается Ликия — страна на восточной периферии греческого мира.

180 *какой порода была от богов* — Согласно Гесиоду («Теогония», 319), Химера была дочерью Тифона и Ехидны.

181—182 Эти стихи появляются также у Гесиода («Теогония», 323—324). Ответить на вопрос, кем они были впервые сочинены, не представляется возможным.

181 *дракон* — Памятники искусства изображают Химеру с хвостом в виде змея.

183 *чудесами богов ободренный* — Гомер ограничивается легким намеком на явное известное его слушателям рассказ о том, как боги (в частности, Афина) даровали Беллерофонту крылатого коня Пегаса, с помощью которого он и сразил Химеру (см.: Пиндар. XIII Олимпийская ода).

184 *на солимов* — Солимы — малоазийское племя (ср.: Од., V, 283). Геродот считал их древнейшими обитателями Ликии («История», I, 173).

186 *амазонок ~ мужеобразных* — Ср.: III, 184—190.

187—189 Прет не решается сам убить Беллерофонта — своего гостя.

191 *отрасль бессмертных* — Очевидно, намек на уже известную во времена Гомера версию мифа, согласно которой подлинным отцом Беллерофонта был бог Посейдон.

192—193 Древний фольклорный мотив, проникший, в частности, в волшебную сказку.

194—195 Из этих слов вытекает, что по представлениям Гомера землей в Ликии распоряжался не царь, а община. Очевидно, Гомер переносит на далекую Ликию какие-то черты земельных отношений древнейшей, в частности микенской, Греции.

200—202 Эти стихи, повествующие о безумии Беллерофонта, нарушают ход повествования и, очевидно, вставлены в «Илиаду» из какой-то не дошедшей до нас поэмы. Представление о безумии как результате гнева богов свойственно было грекам, как и многим другим народам.

200 *и сам* — С кем сопоставлялся Беллерофонт автором этих стихов — мы не знаем.

201 *по Алейскому полю* — Геродот упоминает Алейскую равнину в Киликии — юго-восточной части Малой Азии («История», VI, 95).

205 *дочь у него* — т. е. Лаодамию, дочь Беллерофонта.

влагорабдая — управляющая конями при помощи золотых поводьев.

Феба сразила — Греки объясняли неожиданную смерть мужчины стрелой из лука Аполлона, а смерть женщины — стрелой Артемиды (ср.: VI, 428 и XXI, 483—484).

208 Этот стих, повторяющийся в XI, 784, стал знаменитым в послегомеровскую эпоху и часто цитируется греческими авторами. Он очень четко характеризует гомеровское общество как компетитивное, т. е. такое, где господствует установка на соперничество его сочленов в разнообразнейших сферах жизни.

218—221 Обмен подарками во время визита был обычаем в гомеровском обществе.

220 *кубок двудонный* — См.: I, 584.

221 *кубок и я ~ оставил* — и я оставил кубок.

222—223 Отец Диомеда Тидей погиб во время похода «Семерых» против Фив.

233 *за руки оба вьались* — Рукопожатие в гомеровской Греции служило знаком согласия и договоренности (ср.: XXI, 286).

234—236 Гомер, всегда внимательный к материальной стороне человеческих отношений, позволяет себе едкое замечание на эту тему в завершение трогательного эпизода и, в известной степени, в контраст к нему.

238 Скот — одна из распространенных мер стоимости товаров до появления денег (ср.: II, 249).

240—241 Перевод Гнедича опирается на вариант рукописной традиции, вряд ли восходящей к исконному тексту, который имеет значение: «он повелел им всем молиться богам».

243 *с гладкими ~ переходами* — т. е. с галереями из гладко отесанного камня (как в следующем стихе).

243—252 Утверждение «Илиады» о том, что у Приама 50 сыновей и 12 дочерей, находится в явном противоречии с тем, что у Приама только одна жена Гекуба. Здесь перед нами естественное для эпоса соединение представлений о множестве

царских детей у народов Азии, что нормально в условиях многоженства, с греческой моногамией. Обычай не выделять из семьи взрослых сыновей, по крайней мере до смерти отца, встречается у многих народов, в том числе и славянских.

257 *у замка троянского* — с троянского акрополя.

259 *возлиять* — чтобы ты возлил.

260 Т. е. укренившись, выпив оставшееся после возлияния вино. Греки и впоследствии пили вино, как правило, совершив сначала возлияние богам.

269 *Афины добычелюбивой* — Афины, дарующей военную добычу.

270 *с благовонным курением* — Соответствующие греческие слова означают, скорее, «с жертвенными приношениями (подлежащими сожжению)». У Гомера вообще нет бесспорных упоминаний о воскурении благоволий богам.

271—278 См. стт. 90—97.

282 Олимпиец — Зевс.

290 *жен* — т. е. женщин.

290—292 Согласно «Киприям», Парис прибыл в Трою на третий день после отплытия из Спарты, так что должен был ехать прямым путем и не мог попасть в Сидон (см.: Геродот. «История». II, 116, откуда Геродот делает вывод, что «Киприи» не принадлежат Гомеру). О том, что Сидон славился в гомеровские времена своими ремесленными изделиями, мы видим и из XXIII, 743 (ср. также: Од., IV, 615—619). В 677 г. до н. э. Сидон был разрушен ассирийским царем Асархаддоном.

293 *пред Афины* — чтобы поднести Афине.

297 *им притекшим* — когда они пришли.

300 *избранная* — В греческом тексте говорится, что ее «поставили» троянцы.

319 *в одиннадцать локтей* — Очевидное преувеличение, характерное для эпоса.

322 *праздный* — Этого слова нет в греческом тексте.

326 Упоминание Гектором гнева Париса неожиданно, не мотивировано развитием действия. Исследователями гомеровского эпоса давно отмечена напрашивающаяся параллель с гневом Ахилла, а также с гневом Мелеагра (IX, 553—599).

334 *душу открою тебе* — У Гомера просто: «скажу».

336 *печали предаться* — Очевидно, по поводу поражения в поединке с Менелаем (III, 340—382).

344 *жены бесстыдной* — У Гомера: «собаки».

353 *достойным плодом насладиться* — Елена говорит, разумеется, саркастически.

356 *недостойной* — У Гомера опять: «собаки».

357—358 Эпический поэт, полный сознания важности своего творчества, заставляет героев поэмы заранее сокрушаться по поводу того неблагоприятного света, в котором они могут предстать в поэзии после своей смерти (ср.: Од., XXIV, 200).

394 *Андромаха-супруга* — В оригинале эпитет Андромахи, означающий: «за которм муж принес ее родителям большие дары».

395—397 Ср.: I, 366—369.

397 *в Фивах Плакийских* — Фивы Плакийские (или Гипоплакийские), расположенные недалеко от Трои, назывались так в отличие от Фив в Египте и Фив в Беотии.

мужей-киликлян — В позднейшие времена Киликией именовалась крайняя юго-восточная часть Малой Азии. В какой связи находятся с ней упоминаемые здесь Гомером киликийцы — сказать трудно.

402 *Скамандрий* — Имя образовано от названия реки Скамандр.

403 *Астианакс* (Астинакт) — Означает по-гречески «владыка города». Имя это подошло бы, скорее, к самому Гектору, но персонажи греческой мифологии и в некоторых других случаях носят имена, указывающие на характерную черту отца. Так, сын Аякса Теламонида назывался Еврисак — «широкий щит» — по примечательному щиту отца.

410 *вместе напавши* — Герои гомеровского эпоса погибают всегда в поединке, а в словах Андромахи прорывается чуждая эпической поэтике реальность войны.

415 *килийских народов* — У Гомера просто «килийцев» (ср.: ст. 397).

418 Сжечь его тело вместе с оружием просит Одиссея душа его погибшего спутника Эльпенора (Од., XI, 74). Оружие часто находят в микенских погребениях, но в гомеровских описаниях погребений оружие не упоминается (Ил., XXIII, 165—177;

XXIV, 785—804; Од., XXIV, 63—84). Кикляческий эпос рассказывал о том, что доспехи Ахилла достались Одиссею.

420 *Зевса великого дочери* — Ср.: Од., VI, 105; IX, 154.

427 *выкуп* — от ее отца.

428 *Феба* — Артемида (ср.: VI, 205).

438—439 Существовало сказание о том, что стены Трои строили Аполлон, Посейдон и смертный Эак и что только часть стены, построенная Эаком, была уязвимой (*Пиндар. «Олимпийские оды». VIII, 31—46*), но мы не знаем, возникло оно до «Илиады» или позднее.

447—449 Гектор повторяет у Гомера слова об обреченности Трои, произнесенные Агамемноном (IV, 163—165).

456—457 Аргос может здесь означать всю Грецию в целом. В разных районах Греции позднее указывали на источники под названием Мессеида (Мессеис) и Гиперея, утверждая, что Гомер имел в виду именно их.

468 *любезного отчего вида* — букв.: «вида дорогого отца».

477 *среди враждан* — У Гомера: «среди троянцев».

481 *входит, врагов сокрушитель* — букв.: «возвращается, убив врага».

489 *как скоро* — раз уж.

490—493 В почти тождественных выражениях призывает вернуться к женским занятиям Пенелопе ее сын Телемах в «Одиссее» (I, 356—359; XXI, 350—353).

491 *женам домашним* — служанкам.

495 *гривистый шлем* — с султаном из конского хвоста.

523 *медлен* — У Гомера: «по своей воле медлитель».

525 *труд* — Имеется в виду ратный труд.

526—529 Сочтемся, когда Зевс поможет нам изгнать ахейцев, и мы принесем благодарственные возлияния богам за освобождение.

Песнь VII

1 *вратами* — через ворота.

4 *пловцам* — мореплавателям.

9 *Арны* — Имеется в виду Арна в Беотии (II, 507).

10 *Арейфой* — О нем см.: VII, 137—149.

12 *крепость* — телесную силу.

15 *кобылиц на него напускавшего быстрых* — Точное значение гомеровского текста таково: «когда он только что вскочил на колесницу, запряженную быстрыми кобылицами».

16 *сокрушились члены* — т. е. утратили силу.

26 *аргиянам* — на сторону аргиян.

32 *богини великие* — Имеются в виду Афина и Гера.

41 *меднопоножные* — Бронзовые поножи известны по памятникам только с VII в. до н. э. Ранее употреблялись войну по-видимому, кожаные.

54—56 В подлиннике эти стихи точно повторяют стихи III, 76—78.

58—60 Боги у Гомера часто принимают облик птиц. См.: XIV, 289—291.

60 *на дубе ~ Зевса* — Дуб вообще считался деревом Зевса. В частности, в святилище в Додоне Зевс давал предсказания шумом листьев священного дуба (Од., XIV, 327—328=XIX, 296—297).

69 *наших условий* — Гектор говорит о клятвенных обязательствах ахейцев и троянцев закончить войну поединком Менелая и Париса.

70 *нам обоюдно готовит* — готовит (беды) той и другой стороне.

75 *с божественным Гектором* — Эпические герои не стесняются прямо говорить о своих достоинствах, но такого рода самохарактеристика стоит изолированно даже в гомеровских поэмах.

80 *в доме* — в Трое.

огню приобщили — сожгли на погребальном костре.

81 *луконосец* — Аполлон.

86 На берегу Геллеспонта раскопано много курганов-погребений Микенской и еще более древних эпох.

91 *нерожденные* — те, кто сейчас еще не родился.

96 *агеянки вы, не агейцы* — В тех же выражениях упрекал ахейцев Терсит (II, 235).

99 *водою и прагом* — т. е. на составные части, из которых состоит человеческое тело. У Гесиода Гефест создает из земли и воды деву Пандору («Труды и дни». 61).

103 *поспешно* — Этого слова нет в греческом тексте.

113—114 В гомеровском тексте или в дошедших до нас фрагментах киклических поэм мы не встречаем подтверждения этим словам Агамемнона.

115 *успокойся, питомец Зевеса* — У этих слов в греческом тексте нет эквивалента.

118 *колеми преклонит* — приляжет (см.: Од., V, 453).

126—127 О своем посещении Пелее во время подготовки похода под Троию Нестор рассказывает подробнее в XI, 765—803.

133 *у зремуцего берега* — Соответствующие слова греческого текста заключают в себе, по-видимому, название реки и в дословном переводе означают: «у быстротекущего Келадонта». Какая река имеется в виду, мы не знаем.

134—135 Относительно места сражений, о которых говорит Нестор, мы можем сказать только в общей форме, что речь идет о местностях на северо-восток от Пилоаса. Местоположение города Фейи и реки Иардана неизвестно. Об аркадянах см.: II, 603—614.

136 *их* — т. е. аркадян.

Эрефалион — Нестор уже вспоминал (IV, 319) о том, что он убил в свое время Эрефалиона, который, однако, оказывается здесь жившим задолго до Троянской войны.

137 *Арейфоя* — по-видимому, царя Арны в Беотии (см.: VII, 8—10).

138 *палиценосца* — Палица (или булава: ст. 141) стоит изолированно среди многочисленных описаний оружия Гомером.

142 Ликург — царь аркадян (ср.: *Павсаний*. «Описание Эллады». VIII, 4,10), никак не связан с Ликургом, царем фракийских эдонов, преследовавших Диониса (VI, 130—140).

143 *в тесном проходе* — где Арейфой не мог размахивать палицей.

и железной — даже железной.

147 *Ареевы споры* — сражения.

149 *рагному другу* — В греческом тексте выражение, указывающее на подчиненное положение Эрефалиона по отношению к Ликургу.

170 *геренский* — Герены, или Герения — поселение на берегу Мессенского залива у границы Мессении с Лаконией (*Страбон*. «География». 360; *Павсаний*. «Описание Эллады». III, 21,7). Позднейшие авторы по-разному объясняют, почему Герены вошли в гомеровский эпитет Нестора.

194—196 Аякс допускает возможность того, что троянцы, услышав молитвенные обращения ахейцев к Зевсу, попытаются противодействовать им, обратившись в свою очередь с просьбами и обетами к богам.

197 *не подвигнет* ~ с поля — не обратит в бегство.

199 *в Саламине* — См.: II, 557—558.

202 *обладающий с Иды* — властвующий в окрестностях, находясь на Иде. Древние религии представляли себе сферу могущества богов ограниченной окрестностями их местопребывания.

219—223 Большой, как башня, закрывающий все тело щит из семи слоев кожи является характерной чертой Аякса, так как другие герои «Илиады» пользуются небольшим круглым щитом. Как показывают изображения Микенской эпохи, в ту пору башневидный щит был широко распространен, но затем вышел из употребления. Таким образом, щит Аякса и, по всей вероятности, сама фигура Аякса представляет собой наследие эпической традиции, идущей от Микенского времени.

221 *Тизий* — имя собственное.

в Гиле — Гила — по-видимому, город Беотии (см. II, 500).

- 222 *легкодвижимый* — В действительности соответствующее греческое прилагательное значит «блестящий».
- 228 *фаланг разрывателя* — способного прорвать сомкнутый строй (эпитет этот применяется в «Илиаде» только к Ахиллу).
- 236 *деву* — У Гомера «женщину».
- 238 *цит* ~ *метать* — направлять.
- 240—241 Большинство рукописей и современные издания ставят ст. 241 перед ст. 240.
- 240 *ходить под грозные звуки Арея* — В греческом тексте сказано «танцевать». В целом выражение означает, разумеется, «сражаться».
- 243 *когда лишь умечу* — не удастся ли попасть в цель.
- 247 *шесть* ~ *полос* — слой бронзы и шесть слоев кожи.
- 253 *на чреве* — В греческом тексте слово, обозначающее боковую стенку живота близ паха.
- 254 *отпрянул* — здесь «отклонился в сторону».
- 256 *пожиратели крови* — У Гомера «пожиратели сырого (мяса)».
- 262 *черная кровь* — обычный эпитет крови у Гомера.
- 265 *жестокый* — В оригинале слово, которое означает в применении к камню «шероховатый».
- 270 *камнем жерновным* — большим, как жернов.
- 282 *приятно* — Гомеровский оригинал имеет скорее значение «следует, подобает».
- 286 *начни* — пусть начнет.
- 293 *приятно* — Ср.: VII, 282.
- 295 *другое любезных и ближних* — Гомер имеет в виду дружинников Аякса.
- 297 *длинные ризы влачащих* — т. е. в одеяниях, касающихся земли.
- 298 *молиться о мне* — В данном случае, благодарить богов за спасение Гектора.
- 313 *Иж собравшимся* — Когда они собрались (дательный самостоятельный).
- 321 *хребтом бесконечным* — т. е. большой порцией мяса вдоль хребта, которая считалась особо почетной. В Спарте она полагалась царям (*Геродот. «История»* VI, 56).
- 324 *слагать размышления* — В оригинале красочный образ: «ткать мысль».
- 334—335 У Гомера отправка праха на родину к семье нигде больше не упоминается: пепел погибших всегда хоронят на месте их гибели. Практика захоронения на родине праха погибшего на чужбине отражается у Эсхила («Агамемнон». 435—444).
- 338 *могилу* — Греки называли надгробный памятник, под которым не был захоронен прах покойного, кенотафом. Очевидно, такого типа могильный холм предлагает насыпать Нестор.
- 337—343 Строительство стены вокруг ахейского лагеря на десятом году осады Трои выглядит несколько странно и вызвало различные догадки исследователей «Илиады». Очевидно, в более ранних песнях о Троянской войне вал вокруг ахейских кораблей не упоминался, а автору «Илиады» он понадобился для создания эффектных сцен сражения у стены и ее прорыва троянцами в следующих песнях «Илиады».
- 338 *стену и башни* — Гомеровский текст говорит только о вале.
- 351 *клятвы святы* — Антенор имеет в виду клятвенно закрепленное соглашение о поединке Париса и Менелая в III песни, нарушенное выстрелом Пандара в IV песни.
- 363 *из Аргоса* — Здесь в широком смысле — из Пелопоннеса или из Греции.
- 377 *демон* — божество.
- 382—383 Согласно XI, 806—807, ахейцы обычно устраивали собрания у корабля Одиссея.
- 393 *трояне* — Здесь, очевидно, подразумевается, что слова Антенора (VII, 348—353) отражали мнение многих многих троянцев.
- 403—404 Решительные высказывания Диомеда и в других случаях вызывают восхищение (см.: IX, 50—51; 710—711).
- 409 Точный смысл этого стиха таков: «Ведь в отношении погибших никакой поддержки нет».

411 *обет* — Относительно перемирия на время похорон.

414 *дардане* — См.: II, 814—823.

420 Стих этот в оригинале не повторяет в точности стих 418.

427 *громко рыдать Приам запрещал им* — О склонности троянцев к шумному изъяснению чувств Гомер говорит в III, 1—9; IV, 429—436; XXIV, 720—722.

433 *седели уж сумраки ночи* — т. е. приближался рассвет.

441 *по нем* — во рву.

443—464 К разрушению богами стены ахейцев после взятия Трои поэт вернется еще раз в XII, 3—35. Очевидно, «Илиада» создавалась для аудитории, знавшей, что у моря близ развалин Трои нет заметных остатков укрепленного лагеря, так что, описав строительство лагеря, поэт должен был объяснить, куда он делся.

445 Пребывание Посейдона на Олимпе необычно; ср. XX, 13—14, где он является на Олимпе из моря.

446—453 Ревнивое отношение богов к славным деяниям людей — постоянный мотив греческого миросозерцания. См.: Эсхил. «Персы». 749 слл.; Геродот. «История». I, 174.

447 Посейдон считает, что люди должны заранее сообщать богам о своих начинаниях и испрашивать их соизволения.

452—453 Речь идет о стене вокруг Трои (см. XXI, 441—457, где, однако, строительство приписывается одному Посейдону, и примеч. к стт. VI, 438—439).

467 *Лемна* — Об острове Лемносе см. I, 593 с примеч.

468—469 Одно из немногих у Гомера упоминаний о путешествии аргонавтов во главе с Ясоном в Колхиду, хотя в «Одиссее» (XII, 69—72) сказание об этом походе характеризуется как общеизвестное. Ср. еще: Ил., XXI, 39—40; XXIII, 745—747.

468 *Эвней* — царь Лемноса.

471 Ясоион — сын Ясона.

478 олимпийский провидец — Зевс.

479 *громно гремящий* — Здесь это не украшающий эпитет Зевса, а указание на то, что Зевс посылал в эту ночь гром на землю.

480 *проливали из кубков* — т. е. совершали возлияния Зевсу.

Песнь VIII

12 *пораженный* — молнией Зевса.

13 *сумрачный Тартар* — Для Гомера мир содержит четыре «этажа»: верхний — небо, под ним земля, под землей — царство Аида, где пребывают души умерших людей, и еще намного ниже — страшный Тартар, куда Зевс заключил своих врагов из числа богов, в частности своего отца Кроноса и других титанов. Подробнее о Тартаре говорит Гесиод («Теогония». 717—745), причем в его рассказе о Тартаре обнаруживаются текстуальные совпадения с тем, что говорится о Тартаре в «Илиаде». Ср. также: VIII, 478—483.

15 *помост* — В оригинале говорится о медном пороге.

18—26 В мир богов поэт переносит мотив состязания в перетягивании каната — любимого развлечения многих народов, в том числе и греков. Позднее Платон станет искать у Гомера скрытый смысл и объявит золотую цепь аллегорией солнца («Теэтет». 153e). За Платоном последовали позднейшие философы и комментаторы Гомера.

25 *Олимпа* — Здесь поэт представляет себе Олимп находящимся на небе.

26 *на высоких* — в вышине.

37 *в Трое* — под стенами Трои.

39—40 *не с намереньем в сердце // я говорю* — я не собираюсь приводить в исполнение все, что я говорю.

42 Ср.: XIII, 24.

46 *звездами усеянным небом* — Гомер и здесь характеризует небо при помощи его постоянного эпитета, хотя в данном случае звезд на небе не могло быть видно (VIII, 1: наступило утро).

47 *зверей ~ матерь* — Место обитания диких животных.

48 *его* — Зевса.

благовонный — благодаря совершаемым жертвоприношениям.

к Гаргару-толму — Одна из вершин Иды (см.: XIV, 292—293).

61 *кожи* — Речь идет о кожаных щитах.

66 *день возрастал* — т. е. наступал.

69—74 Ср. решение при помощи весов судьбы Гектора в XXII, 208—213, а также XVI, 658; XIX, 223—224; *Эсхи.* «Персы». 346.

70 *в сон поваружающий долгией* — В оригинале постоянный эпитет смерти неясного происхождения и значения. Более вероятное его значение — «мучительная».

83 *первые волосы коней* — самое начало гривы.

86 *коней ~ дружи* — остальных коней упряжки.

95 *в плечи* — Точнее, в спину.

97 *благородный страдалец* — Автор этого места в «Илиаде», очевидно, был знаком с послужившими источником для «Одиссеи» песнями о многотрудном возвращении Одиссея из-под Трои на Итаку. Для системы эпических эпитетов очень характерно то, что эпитет, который будет оправдан лишь дальнейшей судьбой Одиссея, предлагается к нему уже заранее.

100 *перед конским ярмом* — т. е. перед упряжкой.

106—108 О захвате коней Троса см.: V, 319—327.

108 *вчера* — У Гомера сказано: «как-то», но событие это произошло в самом деле одним днем раньше, что и отразил Гнедич в своем переводе.

разносителя бегства — т. е. обращающего в бегство врагов вокруг себя.

135 *сега* — О запахе серы, появляющемся после удара молнии, Гомер говорит также в XIV, 414—416.

158 *рати бегущей в толпу* — в толпу бегущего войска.

161 *перед всеми* — выше всех.

163 *перед всех их* — перед ними всеми.

164 *дева* — В оригинале слово, обозначающее куклу.

165—166 *наших супруг похищенных // В плен повлечешь ты* — ты потащишь в плен наших супруг, похитив их.

166 *к демону свергну* — В оригинале не вполне понятное выражение, означающее, по-видимому: «дам тебе твою судьбу» (т. е. смерть).

178 *слабые ~ презренные ~ не преграда* — Имеются в виду стены.

185 У Гомера в боевую колесницу обычно запрягаются две лошади. Колесницы, запряженные четырьмя лошадьми, упоминаются только в связи с конскими ристаниями в Ил, XI, 697; в Од., XIII, 81. Подарг означает «быстроногий», Ксанф, Ламп и Эфон — клички лошадей, образованные от обозначения масти (типа русского Сивко). В текстах линейного письма Б встречаются клички быков, образованные таким же способом.

189 *растворяла вино к питию* — т. е. смешивала вино с водой (греки пили разбавленное вино). В позднейшую эпоху обычай поить коней вином был грекам не знаком.

до желания — по желанию (подразумевается: лошадей).

192—197 Золотой щит Нестора и доспехи Диомеда, выкованные Гефестом, нигде больше у Гомера не упоминаются. Кроме того, в VI, 230—236 описывается, как Диомед обменялся с Главком доспехами, с тем чтобы носить впрямь доспехи Главка. Таким образом, стихи 191—197 оказались несогласованными с поэмой в целом.

199 Ср.: I, 530, где Олимп дрожит от кивка головы Зевса.

203 Эга (Эги) и Гелика — города в северном Пелопоннесе, на берегу Коринфского залива, важные центры культа Посейдона.

207 *сокрушился* — опечалился, пришел в уныние.

213 *от судов* — Гнедич перевел буквально не вполне понятное греческое выражение, которое, возможно, надо понимать: «если смотреть со стороны кораблей».

219 *хоть и сам он об оном же пекся* — Греческий текст в действительности означает: «приложив лично старание».

221 *рукою держа* — по-видимому, для того, чтобы плащ не мешал ему идти быстрым шагом.

- 228 *дивные видом* — вызывающие восхищение внешним видом.
- 230 *на Лемне* — на острове Лемносе по пути в Трою. Здесь перед нами намек на известный слушателям Гомера эпизод из не дошедшей до нас древней песни о походе греков под Трою.
- 266—272 Такая тактика, когда щитonosец прикрывает своим щитом стрелка из лука, часто изображается на ассирийских рельефах и иногда на греческих вазах.
- 272 *сильный ~ покрывал* — Имеется в виду Аякс.
- 284 *По-видимому, нередкая практика в гомеровскую эпоху.*
- 285 *старца ~ далекого* — Теламон был царем Саламина.
- 299 *свиренного* — В подлиннике «взбесившегося».
- 302 *невинного* — В греческом тексте «непорочного» — один из обычных украшающих эпитетов героя, никак его специально не характеризующий.
- 304 *Эзимы* — Город Эзима нигде больше в эпосе не упоминается.
- 306 *в цветнике* — У Гомера: «в саду».
- 311 *роковую* — стрелу.
- 312 *Арзптолема* — См.: VIII, 128 слл.
- 318 *брату ~ Кебриону* — Кебрион был незаконным сыном Приама (XVI, 738).
- 327 *на себя устремленного* — т. е. устремившегося на него, на Гектора.
- 342 *мужа последнего* — отставшего от своих.
- 348 О том, что Гектор, сошедший с колесницы (VIII, 320), снова поднялся на нее, Гомер прямо не говорит.
- 353 *в последний раз* — в последний момент, пока еще не поздно.
- 354 *своей жребий ~ совершат* — исполнят то, что предназначено им судьбой.
- 361 *неправдивый* — В греческом тексте эпитет, который означает, скорее, «несправедливый, преступный».
- 362—369 Слова Афины, опирающиеся на догомеровские, по-видимому эпические, версии сказаний о Геракле, указывают на то, что мотив помощи Афины Гераклу является еще догомеровским. О Геракле и Еврисфее см. еще: XV, 639—640; XIX, 95—133.
- 368 *из Эреба* — Эреб здесь синоним царства Аида. Буквально это слово означает «мрак».
- 369 *Стикса* — Стикс — река смерти в подземном царстве (ср.: II, 755).
- 371 *касалась браны* — Традиционный в Греции жест умоляющих (см.: I, 500—501).
- 372 *ей* — ради нее.
- 373 *будет* — будет время.
- 389—396 Эти стихи у Гомера повторяют в точности стихи V, 745—752.
- 393 *при Горах* — управляемые или охраняемые Горами.
- 398 *Ириду ~ златокрылую* — Все остальные боги у Гомера передвигаются по воздуху, обходясь без крыльев.
- 404 *лет круговратных* — годов, в каждый из которых времена года совершают кругооборот.
- 406 *когда на врага ополчалась* — У Гомера: «когда станет сражаться с отцом». Мысль заключается в том, что она вспомнит о сегодняшней расправе и не захочет больше сражаться с Зевсом.
- 411 *при первых вратах* — Очевидно, если считать снаружи. Гомер, видимо, представлял себе резиденцию богов обнесенной несколькими стенами с воротами в них. Ирида изображена здесь передвигающейся намного быстрее самих Геры и Афины.
- 428 *я не позволю себе* — У Гомера: «Я не допущу, чтобы мы».
- 430 *как предназначено* — У Гомера: «как придется».
- 433 *принесшимся им* — когда они прибыли.
- 440 Гомер никак не мотивирует то, что Посейдон, обычно обитавший в море, сейчас оказался на Олимпе.
- 441 *на подножье поставил* — предварительно сняв колеса (ср.: V, 722).
- 455—456 *Вы не вернулись бы на Олимп, если бы послушались меня.*
- 478—483 Зевс говорит, что он не изменит своего решения, даже если Гера в гневе покинет его и Олимп и отправится в Тартар, где находятся в заключении побежденные враги Зевса — боги старшего поколения. Ср.: VIII, 13—16.

479 *Япет* — У Гомера больше нигде не появляется. Гесиод считал его сыном Урана и Геи, братом Кроноса («Теогония». 134).

511 *по широким хребтам Геллеспонта* — Этот образ восходит к оригиналу.

512 *или* — В оригинале этой альтернативы нет. Общий смысл слов Гектора таков: будем освещать огнями местность, чтобы ахейцы, если они захотят погрузиться на корабли, вынуждены были сделать это с боем.

515 *пусть ужаснутся* — пусть побоятся впрямь.

519 *с бовосовданных башен* — См.: VII, 452—453 и XXI, 441—457.

528 *судьба лилая* — судьба, ведущая к их собственной гибели.

538 *пред солнцем всходящим* — при восходе солнца.

538—541 Гектор говорит, что он хотел бы, чтобы возможность войти в число олимпийских богов была для него столь же реальной, как реальна завтрашняя победа троянцев.

544 *вязали* — привязывали.

548—552 Стихи 548 и 550—552 отсутствуют в рукописях «Илиады», но содержатся вместе со стихом 549 как цитата из Гомера в приписанном Платону диалоге «Алкивиад второй». Они были вставлены в его издание «Илиады» английским филологом Барнсом и с тех пор печатаются в тексте некоторых изданий Гомера. По всей вероятности, они восходят к одному из имевших хождение в доалександрийский период «расширенных» вариантов поэмы.

555—556 То обстоятельство, что звезды вокруг луны не бывают видны, было отмечено уже древними филологами, которые даже пытались исправить гомеровский текст.

Песнь IX

4—7 Автор этих стихов правильно указывает на ветры, которые и сейчас часто волнуют море у берегов, где когда-то находилась Троя. Борей — северный ветер, Зефир — западный.

11 *к сонму вождей приглашать* — В оригинале говорится о собрании воинов, а не о совете предводителей, который описывается далее в IX, 89 слл.

13 *мужи совета* — Этих слов нет в оригинале; там сказано, что опечалены были все присутствовавшие.

17 Форма обращения в оригинале, как и в переводе, подходит только для совета, но не для общего собрания воинов. Здесь перед нами одно из противоречий гомеровского текста, которое Н. И. Гнедич пытался сгладить в своем переводе стихов 11—13.

18—25 Эти стихи повторяют стихи II, 111—118.

22 *погубившему столько народа* — после того, как я погубил столько народа.

26—28 Эти стихи повторяют стихи II, 139—141.

32 *первый* — В оригинале выражение, которое, очевидно, означает «прежде всего».

33—35 На поле боя Диомед не возражал на упреки Агамемнона (IV, 370—402; 412—417), в то время как на собрании он имеет право высказаться откровенно.

40 *добродушный* — В оригинале эпитет, который значит здесь, скорее, «ослепленный» или «лишившийся рассудка».

41 *как ты называешь* — как ты говоришь.

47 В подлиннике стих 47 почти тождествен стиху 27.

48 Сфенел упоминается в «Каталоге кораблей» как подчиненный Диомеду военачальник (II, 559—568). В бою Сфенел управляет колесницей Диомеда (V, 106 слл.).

49 *надеюсь, с богом пришли мы* — т. е. бог поможет нам взять Трою.

56 *речи к концу не довела ты* — ты не внес конкретного предложения, что нужно делать.

60 *пред тобою* — по сравнению с тобою.

63—64 Эти слова Нестора подготавливают его речь в совете старейшин, в которой он обратится к Агамемнону с увещанием примириться с Ахиллом, чтобы покончить тем самым с пагубным раздором среди ахейцев.

63 *беззаконен, безроден, скиталец бездомный* — Эти слова характеризуют положение человека, изгнанного из своего рода и племени, что было в гомеровские и догомеровские времена обычным наказанием за тяжкие преступления. «Беззаконен» здесь означает «лишен покровительства законов».

67 *станут кругом* — В греческом тексте: «пусть расположатся».

74 *собранным многим* — когда будут собраны многие (дательный самостоятельный).

80 *к страже ~ устремились* — чтобы стать на страже.

82 Аскалаф и Иялмен — цари миниев в Аспледоне и Орхомене (II, 511—515).

83 *Мерион* — См.: II, 651.

88 *устраивал вечерю каждый* — В греческом тексте говорится, что каждый отряд готовил себе ужин.

93 *слагать помышления* — излагать (свои) замыслы.

105 *в сердце ~ ношу* — У Гомера просто: «мыслю, думаю».

106—107 Если толковать греческий текст этих стихов буквально, то Нестор утверждает, будто Агамемнон сам пошел и отобрал у Ахилла Брисейду, что не соответствует рассказу I песни (I, 318—347). Это противоречие замечено давно, и Н. И. Гнедич смягчил его в своем переводе.

109 *духом высоким* — высокомерным.

110 *которого чествуют боги* — Это проявляется в том, что после обиды, нанесенной Ахиллу, боги помогают троянам и ахейцы терпят поражение.

120 *награды* — букв.: «выкуп».

122 *десять талантов* — Талант — мера веса, различная в разных греческих городах; мы не знаем, чему равнялся талант гомеровской эпохи. В Микенскую эпоху талант был равен весу бронзы, стоимостью равной одному быку.

123—124 Стихи эти указывают на сложившуюся практику конских ристаний с ценными призами.

128 *непорочных жен, рукодельниц искусных* — Н. И. Гнедич перевел греческий текст с вариантом чтения Аристарха, который едва ли является гомеровским. В действительности автор «Илиады», очевидно, говорил о «женщинах, сведущих в безупречных рукоделиях».

129 *он* — Ахилл.

Лесбос — город на одноименном острове в Эгейском море на юг от Трои.

130 *избрал* — По праву верховного военачальника.

138 В греческом тексте сказано просто «явившись, когда мы будем делить добычу».

141 *край благодатный* — В оригинале смелый образ: «вымя пашни».

143 *с сыном одним* — единственным.

145 В «Илиаде» и «Одиссее» нигде не упоминается дочь Агамемнона Ифигения, привнесенная, согласно «Киприям» и аттической трагедии, в жертву в Авлиде, чтобы умилостивить Артемиду и дать возможность ахейскому флоту отплыть под Трою.

146—148 В Греции классического периода родители невесты давали за дочерью приданое. В гомеровских поэмах отражается такое, очевидно, переходное положение вещей, когда жених вносил выкуп за невесту ее отцу, а тот снабжал дочь приданым.

149—153 Города эти, расположенные у моря недалеко от Пилоса, очевидно, должны были принадлежать пилосскому царству Нестора. Перед нами, очевидно, глухое отражение бытовавшего в древнейшем эпосе представления об Агамемноне как верховном владыке всей Греции или по крайней мере всего Пелопоннеса. Возможно, употребление наименования Аргос по отношению к Пелопоннесу или даже всей Греции (Од., I, 344; IV, 726), а «аргивяне» по отношению ко всему греческому войску под Троей (Ил., II, 352 и др.) представляет собой отражение той же традиции, приписывавшей Греции героической эпохи политическое единство. Города, перечисленные Агамемноном, в «Каталоге кораблей» не упоминаются.

150 Кардамила — город в Мессении, сохранивший это название не только в эпоху классической Греции, но и по сей день.

Геру — Греческая форма названия этого города исключает напрашивающееся сопоставление с богиней Герой.

151 *Феры* — Этот город уже упоминался в ст. V, 543.

153 с *Пилосом смежны* — Точный смысл соответствующих греческих слов заключается в том, что города эти находятся на границе (смежны) с пилосским царством.

155—156 *дары и дами* — очевидно, две ближе нам неизвестные разновидности поборов, взимавшихся царями.

155 *как бога* — наподобие бога, которому также регулярно направляются в святилище дары в виде жертвенных животных и т. п. Нет никаких оснований видеть в словах Гомера реминисценцию представления о божественности царей наподобие египетского обожествления фараона.

156 *под скипетром* — находясь под его властью.

160 *как следует* — как подобает.

164 *не превренные* — Двойное отрицание превращается в двойное утверждение: заслуживающие высокого уважения.

168 Феникс — воспитатель Ахилла (см.: IX, 437 сл.).

171 *на руки дайте воды* — Для омовения рук, предшествующего молитве.

182 В этом стихе и в ряде мест ниже об участниках посольства говорится в двойственном числе, хотя вместе с Фениксом их трое. Это дало основание предполагать, что Феникс был включен в число участников посольства в результате не вполне последовательной переработки рассказа о посольстве к Ахиллу.

183 *землю объемлющий земледержатель* — Посейдон, бог моря, вдоль которого идут послы. Оба эпитета его в действительности обозначают «движущий, потрясающий землю», т. е. бог, вызывающий землетрясения.

184 *высокую душу* — гордую душу.

186—191 Умение играть на лире, аккомпанируя пению, было в Древней Греции неотъемлемым элементом образованности. Ахилл представлен здесь как аэд-любитель (см. «Славу героев» в ст. 189 — типичное содержание эпоса), в то время как в «Одиссее» исполнение эпических песен сосредоточено уже в руках аэдов-профессионалов, как Демодок и Фемий.

188 *град Этионов* — См.: I, 366.

190 Менетиад — сын Менетия, Патрокл (см.: I, 337).

191 Эакид — Ахилл, сын Пелея, внук Эака, царя острова Эгины, сына Зевса (ср. XXI, 189).

197 Гомер заставляет изумленного Ахилла говорить короткими, взволнованными фразами.

истинно други приходите — вы приходите ко мне как друзья, приятные мне. *верно, что нужда* — у ахейцев нужда во мне.

203 *цельного нам раствори* — Точный смысл греческого текста заключается, видимо, в том, что Ахилл просит Патрокла, смешивая по обычаю греков вино с водой, изготовить на этот раз в честь почетных гостей более крепкую смесь.

208 *окорок ~ борова* — У Гомера: «хребет».

209 Автомедон — колесничий Ахилла (см.: XVII, 429—431).

214 *священную соль* — Хотя соль употреблялась в жертвоприношениях многих народов, у нас нет соответствующих данных из греческих источников, чтобы объяснить этот эпитет.

на подпор подымая — В греческом тексте: «подняв на подпорки». Речь здесь идет о подставках, которые ставились с двух сторон очага и на которые клали вертела с мясом. Из гомеровского текста как будто следует, что гомеровские герои солили мясо, уже положенное на очаг.

215 *на обеденный стол* — Соответствующее греческое выражение, вероятно, означает «на блюда».

сотрясает — т. е. стряхивает с вертелов.

217 *яства* — У Гомера: «мясо».

220 *начатки* — долю, предназначенную богам.

222 Такими формульными выражениями Гомер систематически завершает описание пира (см.: Ил., I, 469; Од., I, 150 и т. п.). Здесь упоминание о голоде не совсем уместно, так как члены посольства только что пировали у Агамемнона, что отмечал уже Аристарх (см. стт. 90—92, а также ниже: 225—228).

223 Непоследовательность, заключающаяся в том, что Аякс подает знак Фениксу, но слово берет Одиссей, появилась, видимо, в результате той переработки текста, в ходе которой Феникс был включен в посольство (см. примеч. к ст. 182).

229 *питомец Крониона* — питомец Зевса — обращение к Ахиллу.

231 *одеешься в крепость* — Речь идет о вступлении Ахилла в сражение. Гнедич дословно передает метафору гомеровского текста.

235 *их не удержат* — т. е. ахейцы не смогут их сдержать.

236—237 Блеск молнии, как и появление хищной птицы — вестника Зевса — с правой стороны, считались благоприятным предзнаменованием.

238 *крепкий на Зевса* — полагающийся на Зевса.

в ничто он еменяет — он ни во что не ставит.

241 *кормовые их гребни* — Соответствующие греческие слова обозначают, по-видимому, украшения на корме. Гектор собирается снять их и забрать с собой как трофей, как это часто делалось впоследствии с носовыми украшениями — рострами.

244—245 *трепещу я, да гордых угроз Приаида // боги ему не исполнят* — я боюсь, чтобы боги не даровали Гектору исполнения его угроз.

252—259 Одиссей вместе с Нестором были свидетелями того, как Пелей отправлял Ахилла под Трои, ибо они сами приезжали тогда за Ахиллом (см.: XI, 766—770). Позднейшего рассказа о том, что Фетида спрятала Ахилла у царя Ликомеда на о. Скиросе, чтобы он не погиб под Троей ([*Аполлодор*]. III, 13.8), гомеровские поэмы не знают.

264—299 Одиссей почти дословно, как это обычно для эпоса, повторяет речь Агамемнона (IX, 122—157).

320 Этот стих представляет собой сентенцию, разрывающую ход мысли Ахилла, и, очевидно, является позднейшей вставкой.

327 Подлинный смысл этого стиха, по-видимому, таков: «сражаясь с мужами из-за их жен» (речь должна идти о женах троянцев, и в частности об Елене: Ахилл в раздражении игнорирует то, что она по праву принадлежит Менелая).

328 *кораблями* — т. е. с помощью кораблей.

336—337 Ахилл игнорирует заверения Агамемнона, переданные ему Одиссеем (IX, 274—276).

354 *к дубу* — В V, 693 Гнедич перевел название этого дерева как бук (см. примеч.).

354—355 Мы больше ничего не знаем об этом эпизоде.

354 *однажды* — Соответствующее греческое слово, скорее, означает «(когда я был) один».

358 Ахилл, разумеется, собирается сначала спустить корабли на воду, а затем нагрузить их, и это ясно выражено в греческом тексте.

363 *в третий ~ день* — Корабли гомеровской эпохи в самом деле могли покрыть за три дня расстояние от Трои до берегов северной Греции.

364 *довольно имею* — всяческих богатств.

365 *меди багряной* — Очевидно, здесь имеется в виду чистая медь в отличие от бронзы, которая обычно подразумевается, когда у Гомера идет речь о меди.

366 *седое железо* — светло-серое на изломе.

367 *награду* — Бризеиду.

376 *спокойный* — собственно говоря, «беспрепятственно, как ему и следует».

381 *приносят* — в качестве дани.

Орхомен — город миниев в Беотии, славившийся своим богатством (см. II, 511).

Фивы египтян — Первоначально здесь шла речь, видимо, о Фивах в Беотии, но так как, согласно эпическим поэмам фиванского цикла, Фивы ко времени Троянской войны были уже разрушены, в данное место было вставлено три стиха, так что речь пошла уже о Фивах — столице Египта эпохи Нового царства, о величии и богатстве которых дошли какие-то сведения и до греков.

390 *искусством работ* — в рукоделии.

395 *в Гелладе* — У Гомера Геллада (Эллада) — небольшая область недалеко от Фтии — родины Ахилла.

398 *там* — т. е. на родине во Фтии.

алкает — В оригинале стоит глагол в прошедшем времени, так что речь идет о планах, которые строил Ахилл еще до отъезда под Трою.

400 *в жизнь* — хоть раз в жизни (?). Соответствующих слов в греческом тексте нет.

405 *в Пифосе* — в Дельфах (см. II, 519 и примеч.).

411—416 В I, 352 Ахилл говорит, что ему определенно суждена краткая жизнь.

422 *посланников долю* — У Гомера: «право членов совета», т. е. право свободно, без страха высказываться, в то время как простолудин, принесший дурную весть, может сделаться жертвой гнева адресата известия.

438 Эакид — Пелея.

447 *Гелладу* — См. ст. 395 и примеч. к нему. Так как Геллада в ст. 395 и в других местах «Илиады» выступает как часть владений Пелея, некоторые античные филологи предлагали читать в этом стихе вместо Геллады Ормений — город северной Фессалии (см. II, 734).

448 *Аминтора* — У Гомера Аминтор дополнительно охарактеризован как Арменид.

449 *пышноволосяную деву* — В оригинале она прямо названа наложницей.

450 *бесславию супругу* — своим пренебрежением.

452 *прежде* — Этим наречием передается аналогичная греческая приставка, точный смысл которой в данном случае нам непонятен.

453 *я покорился и сделал* — Эти слова смущали многих греков, желавших видеть в Гомере учителя нравственности. Еврипид в трагедии «Феникс», от которой до нас дошли только отрывки, изобразил Феникса невиновным. Грамматики Сосифан и Аристодем из Нисы, учитель сыновей Помпея Великого, предлагали нелепую поправку текста («я не покорился и не сделал»), нарушающую связность рассказа Феникса.

приметия — У Гомера сказано «подумав», т. е. заподозрив.

454 *Эринний* — Эриннии — древние богини-мстительницы за преступления, прежде всего за преступления против сородичей. Уже в гомеровское время их воспринимали наряду с олимпийскими богами как блюстительниц миропорядка (см. XIX, 418).

455—456 Чтобы у Феникса никогда не родился сын — страшное возмездие для человека, живущего традициями родового общества.

456—457 Подземные боги выступают здесь как исполнители отцовских проклятий, услышанных эринниями.

457 *Зевс подземный* — Очевидно, владыка подземного царства Аид, представление о котором у Гомера очень неопределенно.

Персефония — Персефона, супруга Аида, владительница царства мертвых.

458—461 Эти стихи отсутствуют в наших рукописях «Илиады» и гомеровских папирусах, но их цитирует Плутарх («О слушании поэтов». 8), который рассказывает, что эти стихи вызвали ужас (т. е. нравственное негодование) у Аристарха, так что он изъясил их из гомеровского текста. Они включаются в текст изданий «Илиады» с 1707 г.

459 *боги* — У Гомера: «кто-то из бессмертных».

467—468 Свиную щетину опаливали на огне.

474 *мне* — т. е. для меня.

477 *домовых жен* — У Гомера говорится о рабынях.

484 *над долопами* — Племя долопов нигде больше у Гомера не упоминается, но о них говорит Геродот («История». VII, 182) и другие более поздние авторы.

485 *бессмертным подобный* — Обращение к Ахиллу.

491 *неловкого детства* — Точнее, «тягостного младенчества».

495 *от беды недостойной* — от несчастья, которое может постигнуть меня в старости.

500 *дымом курений* — т. е. дымом от сжигаемого жертвоприношения.

501 *смертный молящий* — Данное место представляет собой исключение. У Гомера люди, как правило, не обращаются к богам со смиренными молитвами, а дают обеты, совершают жертвоприношения или напоминают о прежних жертвоприношениях.

502—514 Молитвы (точнее Мольбы) и Обида в этих стихах являются редким для Гомера примером аллегорических фигур, используемых для придания наглядности поучению о необходимости прощать раскаявшегося обидчика.

- 502 *Молитвы ~ дочери ~ Зевса* — Сам Зевс является покровителем бессильных, умоляющих о защите.
- 509 *молящущься* — Если он сам в свою очередь окажется в беде.
- 514 *добрых* — В оригинале слово, которое означает, скорее, «добропорядочный, благородный».
- 529—599 Сказание о Мелеагре явилось, очевидно, темой древней эпической поэмы, созданной еще до «Илиады». Высказывалось предположение, что описанный в этой поэме гнев Мелеагра и его отказ сражаться послужили образцом для автора поэмы о гневе Ахилла «Илиады».
- 529 Этолийцы, жившие в западной части Средней Греции, упоминаются в «Каталоге кораблей» (II, 638—644); их соседей куретов Гомер упоминает только в повествовании Феникса о Мелеагре.
- 531 Калидон — главный город этолийцев.
- 533—549 Гомер разъясняет в этих стихах причину войны между этолянами и куретами.
- 538 Феба — Артемида.
- 546 на костер печальный многих послал он — т. е. убил.
- 550 Гомер возвращается к прерванному на ст. 532 рассказу о войне куретов и этолян.
- 551—552 Трудно сказать, имел ли поэт в виду стены какого-то определенного города куретов, но ситуация в войне куретов и этолян явно рисуется с таким расчетом, чтобы подчеркнуть сходство положений, в которых оказались тогда Мелеагр, а ныне Ахилл.
- 555 О причине гнева Мелеагра сказано в стт. 566—572.
- 557—564 Отступление, поясняющее происхождение Клеопатры.
- 557 Эвенины — дочери Эвена.
- 558—564 Аполлон соперничал с Идом из-за Марпессы (Марписсы), и ему удалось на время отобрать ее у Ида. Дело дошло было до поединка Ида с Аполлоном, который, однако, прекратил Зевс, предоставив Марпессе свободу выбора. Марпесса предпочла смертного Ида (см.: *Павсаний*. «Описание Эллады». V, 18.2; [*Аполлодор*]. «Мифологическая библиотека». I, 7. 8).
- 563 *Алкионы* — зимородка. Греки считали, что самка зимородка, потерявшая супруга, издает непрерывно жалобный крик.
- 567 *за убитого брата* — Греческий текст может быть понят и как означающий «за убитых братьев». Алтея происходила из племени куретов, так что ее братья, естественно, участвовали в сражениях против этолян, которыми предводительствовал Мелеагр. Позднейшие авторы говорят то об одном, то о нескольких сыновьях Тестия, братьях Алтея, убитых Мелеагром (так, например, Овидий («Метаморфозы». VIII, 440—441) называет двоих — Плексиппа и Токсея), так что у нас нет возможности решить, какую версию имел в виду автор «Илиады».
- 568 *о землю била* — Алтея призывала таким образом подземных богов.
- 569 *на камнях сидящая* — Точный смысл соответствующих греческих слов был непонятен уже в древности.
- 571—572 Все позднейшие авторы утверждают, что Мелеагр погиб в результате проклятия матери, но дают разные версии его гибели. Наиболее популярной была принятая уже Вакхилидом (V, 94) версия, согласно которой Алтея бросила в огонь головню, в которой была заключена жизнь Мелеагра. Автор «Илиады», избежавший по большей части введения в повествование сказочно-фантастических мотивов, очевидно, имел в виду какой-то другой вариант мифа.
- 571 *Эриннис* — Эринния, богиня-мстительница.
- 572 *Эреб* — подземное царство мрака.
- 577 *на веселых полях* — на приятных, любимых полях.
- 578 *десятин* — В оригинале, разумеется, древнегреческая единица площади. Она была равна полю, которое можно было вспахать за день упряжкой быков.
- 579 *удел* — В греческом тексте слово «теменос», которое уже в документах из микенского Пилоса обозначает участки земли царя и высших сановников государства.

- 589 *сила куретов* — куреты.
 593 *режут* — У Гомера сказано просто «убивают».
 598 *еще* — теперь, на этот раз.
 599 *так* — т. е. безвозвратно.
 602 *для даров* — ради даров.
 616 Ахилл высказывает в гиперболической форме, как дорог ему Феникс.
 633 *пеню* — денежный выкуп, который в гомеровском обществе (как и по «Русской Правде») выскребался с убитых в пользу родственников убитого.
 634 *в народе* — среди своего народа (племени).
 648 Положение скитальца, лишенного родины и защиты, было в греческом мире последним пределом несчастья, которое могло постигнуть свободного человека.
 650—655 Ахилл, очевидно, оставил уже мысль об отъезде домой.
 656 *в молчании* — Этих слов нет в греческом тексте.
двоедонный — См. примеч. к I, 584.
 661 *цвет нежнейший из льна* — тонкую ткань из льна. Гнедич пытается передать дословно трудную метафору греческого текста.
 662 *святой* — У Гомера: «божественной».
 668 *Скирос* — Нам известен только остров Скирос с одноименным городом в Эгейском море у берегов Эвбея, т. е. очень далеко от Троицы, так что, возможно, речь идет о какой-то военной экспедиции еще до Троянской войны. «Киприи» упоминают Скирос и рассказывают, что Фетидя спрятала там Ахилла, переодетого девушкой, среди дочерей царя Ликомеда, чтобы предотвратить его гибель под Троей. Автор «Илиады», по-видимому, еще ничего не знает об этом эпизоде.
 669 *те* — т. е. Одиссей и Аякс.
 676 *знаменитый страдалец* — Автору «Илиады» уже известны сказания о трудном возвращении Одиссея на Итаку — сюжет будущей «Одиссеи».
 682—684 Очевидное противоречие со словами Ахилла в ст. 650—655 было замечено уже александрийскими филологами.
 684—687 Стихи эти почти без изменений повторяют стт. 417—420.
 691—692 Почти дословное повторение стт. 428—429.
 695—696 Точное повторение стт. 30—31.
 700 *и ббльшую* — еще ббльшую.
 704 *одобрите* — Повелительное наклонение.
 706 *вино человеку и бодрость и крепость* — У Гомера сказано, что пища и вино — крепость и сила человека.

Песнь X

1—579 X песнь «Илиады», так называемая «Долония», по имени действующего в ней троянца Долона, представляет собой, как это видно из содержания, особенностей языка и стиля, позднейшую вставку в текст «Илиады», о чем догадывались, как свидетельствуют схолии, уже античные филологи, считавшие ее вставкой Писистрата. Не исключена возможность того, что она была сделана в конце жизни самим Гомером.

2 *спали целую ночь* — Слова эти, очевидно, противоречат повествованию песни IX и являются одним из многих признаков первоначальной независимости песни X («Долонии») от «Илиады».

5—8 Молния — знамение Зевса, которое может предвещать как ненастье, так и войну.

11 *озирал он троянский стан* — Автор «Долонии» не считается с тем, что Агамемнон не мог из своего шатра видеть лагерь троянцев, отделенный стеной от ахейского.

12—13 Автор «Долонии» дополняет своими деталями описание троянского лагеря в конце VIII песни.

19 *«не смогут ли они вместе придумать лишенный недостатков план».*

23 *окровавленной* — В оригинале прилагательное, означающее здесь «рыже-красный».

33 был царем — У Гомера: «властвовал».

37 Гомер изображает своих героев сражающимися только днем, так что для появления ахейского предводителя вооруженным среди ночи нужны какие-то особые причины.

39—40 Действительный смысл этих стихов таков: «я не боюсь, что никто не вызовется на подобное дело и... не пойдет...».

53 *Девкалида* — т. е. Идоменея, сына Девкалиона.

56 *священный сомн стражей* — Очевидно, имея в виду важное значение ночной стражи, Гомер и в XXIV, 681 говорит о священных привратниках ахейского лагеря. Вообще гомеровский эпос широко пользуется эпитетами «священный» и «божественный», получающими значение обычных украшающих эпитетов.

68 *по отцу и по роду* — Ср. русск. «по отчеству» — уважительное обращение.

74—75. Нестор ночевал под открытым небом.

110 *Филея сына* — Мегеса, предводителя дулихийцев (II, 627), который несколько неожиданно появляется здесь рядом с главными героями «Илиады».

130 *запретит или прикажет* — У Гомера; «станет побуждать или прикажет».

155 *вола степового* — т. е. быка, содержавшегося не в стойле, а под открытым небом.

173—174 Судьба ахейцев находится словно на лезвии меча (в греческом тексте «бритвы») и вот-вот упадет на ту или на другую сторону.

180 *собранных* — точнее «собравшихся» (вместе).

194 Часовые ахейцев расположились между стеной ахейского лагеря и рвом. Нестор направляется в сторону троянского лагеря.

196 *Несторов сын знаменитый* — Фразимед (см.: IX, 81).

206 *с краю* — ближе к лагерю ахейцев.

212 *в поднебесной* — под небесами, т. е. по всей земле.

214—217 Награда, которую обещает Нестор, была бы привлекательной для рядового воина, но в речи, обращенной к ахейским военачальникам, вызывает недоумение.

224 *двум совокупно идущим* — когда двое идут вместе (дательный самостоятельный).

225 *хотя бы и мысль* — даже если что-нибудь и придумает.

226 *решительность дуга* — В оригинале, скорее, «предпримчивость».

228 *оба Аякса* — До сих пор в «Долонии» не было речи об Аяксе, сыне Ойлея.

242 *друза* — сотоварища в предприятии.

243 Стих этот совпадает со стихом «Одиссея» (I, 65), где его произносит Зевс.

252—253 Прошло уже две третьи ночи.

261—265 По данным археологии, такого вида шлемы были широко распространены в XVI—XV вв. до н. э., а уже в XIII в. сделались редкими. Воспоминание о таком шлеме могло сохраниться только в эпической традиции.

262—263 Внутренний слой шлема был splетен из натянутых кожаных ремней.

266 Элеон — город в Беотии (см.: II, 500).

Автолик — отец Антиклея, матери Одиссея.

267 *Горменида Амиктора* — В IX, 447—448 Амиктор, сын Ормена (Гормена), является отцом Феникса, а его царство помещено в Фессалии.

268 Скандия — город на острове Кифера у побережья Лаконии.

Киферийскому Амфидамасу — Амфидамасу с Киферы, о котором мы больше ничего не знаем.

269 *Молю* — По позднейшим источникам, Мол — сын Девкалиона, брат Идоменея.

275 Греки считали появление цапли добрым предзнаменованием.

279 *мне соприщуна* — присутствуешь и помогаешь мне.

279—280 *от тебя не скрываю дум я моих* — В оригинале: «От тебя не остается скрытым (всякое) мое движение».

285—290 Диомед упоминает об участии своего отца Тидея в походе Семерых против Фив (см. также: IV, 372—399; V, 800—813).

287 *Асоповыз вод* — Асоп — река в Беотии (см. IV, 383).

289 *деяния страшные слугу* — Тидей перебил фиванцев, устроивших ему засаду (IV, 391—397).

- 290 *с тобой* — с твоей помощью.
 291 *по мне поборай* — помогай мне.
 292—294 Эти стихи совпадают со стихами «Одиссеи» III, 382—384.
 294 *облитыми златом* — т. е. позолоченными (перед жертвоприношением).
 299 *троянским сынам* — троянцам.
 Приамид — Гектор.
 302 *собранным вместе мужам* — когда мужи собрались вместе (дательный самостоятельный).
 304 *богатая* — В оригинале прилагательное, которое означает, скорее, «верная, гарантированная».
 315 *вестника* — В оригинале: «священного глашатая».
 332 *суетно клялся* — Клятве Гектора не суждено было сбыться.
 347 *от стана* — От лагеря троянцев.
 351—352 *борозды нивы ~ мулами вспаханной* — По-видимому, речь идет о длинной полосе, которую может вспахать за день упряжка мулов (ширина полосы, очевидно, была раз навсегда определена традицией). Ср.: Од., VIII, 124 слл.
 353 *плав составной* — т. е. собранный из отдельных деталей, в противоположность сохе, сделанной из одного куска дерева.
 358 *лица врагов он узнал* — У Гомера: «узнал врагов».
 364 *от войск* — от троянцев.
 382 *на ответ* — в ответ.
 384 Этот стих повторяется в «Одиссее» 13 раз.
 394 *под быстролетащими мраками ночи* — На юге ночь наступает очень быстро.
 401—404 О конях Ахилла ср.: XIX, 400.
 405 Стих полностью совпадает с X, 384.
 409—411 Эти стихи повторяют X, 208—210.
 415 *почтенного* — У Гомера: «божественного».
Ила — Ил — царь троянцев, по имени которого получил свое название Илион.
 О нем см.: XX, 232.
могила — могила Ила находилась где-то между Троей и ахейским лагерем, посредине равнины (XI, 167).
 418—419 *которым лишь нужда ~ трояне* — трояне, которые (одни) видят в этом необходимость.
 428 *кариян* — См.: II, 867—875.
пеонов — См.: II, 842—850.
 429 *лелегов* — Лелеги — племя, о котором мы не знаем ничего определенного; в позднейших источниках они фигурируют обычно как предшественники греков на Балканском полуострове, на островах Эгейского моря и на побережье Малой Азии.
кавконов — Позднейшие источники сообщают о племени кавконов, живших в Вифинии, в северо-западной части Малой Азии. «Одиссея» упоминает также о кавконах, живших в северо-западной части Пелопоннеса (III, 366). См. еще ст. XX, 329.
пелазгов — См.: II, 840—843.
 430 *Фимбры* — Фимбра нигде больше у Гомера не упоминается. Страбон (598) говорит о равнине Фимбре у берегов Скамандра.
ликийцы — См.: II, 876—877.
мизы — См.: II, 858—861.
 431 *фригийяи* — См.: II, 862—863.
меонян — См.: II, 864—866.
 434 *фракийцы* — См.: II, 844—845.
 459 *волчью кожу* — См.: X, 334.
 462 *радуйся жертвой* — радуйся жертве.
 468 *идушим под сумраком ночи* — когда они пойдут под сумраком ночи (дательный самостоятельный).
 470 *крайнего стана фракияи* — края лагеря фракийцев.
 496—497 Эти стихи, не вполне ясные в оригинале, очевидно, должны означать, что в тот самый момент, когда к нему подошел Дюмед и нанес удар, Рес видел его во сне, руководимого Афиной, и стонал от страшного сновидения.
 511 *небожитель враждебный* — У Гомера Афина говорит просто «другой бог».

513 *вскочил на коня* — Это единственный случай, когда гомеровский герой едет верхом, хотя верховая езда упоминается в сравнениях «Илиады» (XV, 679—784) и «Одиссеи» (V, 371): во времена Гомера она еще воспринималась как сравнительно недавнее изобретение.

521 *трепещущих* — в предсмертных судорогах.

530 *тог* — Диомед.

531 Этот стих повторяет стих XI, 520, где кони Нестора, естественно, охотно возвращаются в ахейский лагерь, что непонятно в отношении коней фракийца Реса, союзника троян.

534 Этот стих совпадает со стихом «Одиссеи» IV, 140.

538 *не они ль пострадали* — не пострадали ли они.

566—569 Коня достаются Диомеду, так как Одиссей, царь небольшого утесистого острова Итаки, на котором трудно содержать лошадей, изображается в «Илиаде» сражающимся без колесницы.

567 *ремнями искусно разрезанных узд* — поводьями, которые представляли собой хорошо вырезанные ремни.

571 См. стт. 458—464; по-видимому, доспехи Долона должны были быть принесены в жертву Афине.

576 Ванны обнаружены при раскопках дворца Микенской эпохи в Тиринфе, упоминаются в текстах линейного письма Б из Кносса, фигурируют в «Одиссее»; наш стих в точности совпадает со стихами «Одиссеи» IV, 48 и XVII, 87.

578 Одиссей изображается здесь пирующим уже в третий раз в течение одной ночи (см.: IX, 89 сл.; IX, 821—822).

Песнь XI

1 Тифон (Титон) — сын троянского царя Лаомедонта, брата Приама, взятый в супруги богиней заря Эос (XX, 237). Мифическое повествование о том, что Эос, дав ему бессмертие, не наделила его вечной молодостью, присущей богам, появляется впервые в гомеровском гимне Афродите (218—238).

4 *знаменья брани* — Скорее всего, Эгиду (см. 738—742).

10 *возвышаясь* — У Гомера просто: «встав».

13—14 Эти стихи, в точности повторяющие стихи II, 453—454, гораздо естественнее там, в рассказе об испытании войска, чем здесь, в XI песни «Илиады», где о возвращении на родину вообще нет речи.

20 Кинирас — царь города Пафоса на Кипре. Тиртей, спартанский поэт VII в. до н. э., говорит о его сказочном богатстве (Античная лирика. М., 1968. С. 130).

21 *Кипра* — Остров Кипр упоминается в «Илиаде» только здесь. Имеются упоминания Кипра в «Одиссее» (IV, 83; VIII, 362).

24 *ворони черной* — В оригинале речь идет о темно-синей финифти, упоминаемой уже в микенских табличках.

27—28 Радуга у Гомера является предзнаменованием беды (см.: XVII, 547—550).

29 *повесил на ramo* — повесил на перевязь через плечо.

31 *ремнями златыми* — т. е. отделанными золотом.

32—40 Попытки исследователей реконструировать вид щита Агамемнона не увенчались успехом; описание щита, очевидно, получилось в результате соединения традиционных элементов описания щитов, не контролируемого ясным представлением описываемого предмета.

32 *бурный ~ щит* — Гнедич точно передал гомеровский эпитет щита, который по смыслу должен характеризовать его владельца.

36 *Горгона* — См.: V, 739—742.

37 Этот стих «Илиады» и стихи XI, 248—260 использовал создатель изображений и надписей на так называемом «Ларце Кипсела» — памятнике VI в. до н. э., хранящемся в Олимпии (Павсаний. «Описание Эллады». V, 19,4).

45 *грянули свыше* — Речь идет, очевидно, об ударе грома, хотя у Гомера и вообще по верованиям греков гром посылал только Зевс.

- 54—55 *обрекал ~ ниспослать* — обрекал на то, что он ниспослет (ср.: I, 3—4).
- 57 *Полидамаса* — Полидамас (Полидамант) — сын Пантоя и Фронтиды, один из троянских предводителей.
- 62 *всегда вредоносная* — По-видимому, имеется в виду Сириус, которому приписывалось вредное влияние на людей (см.: XXII, 29—31; *Гесиод*. «Труды и дни». 586—588).
- 78—79 Уже античные филологи выражали недоумение, как могли боги — защитники Трои осуждать Зевса за помощь троянцам вместе с богами, сочувствовавшими ахейцам.
- 86—90 Автор «Илиады» имеет, очевидно, в виду время около 9 или 10 часов утра, так как все события, описываемые в песнях XI—XVI, должны совершиться до полудня (XVI, 777).
- 98 *с кровью смешало весь мозг* — У Гомера: «мозг весь смешался». *его* — Ойлея.
- 105 *при подошвах идейскиз* — у подошья горы Иды.
- 113 *быстроногия* — быстроногой.
- 127 *вместе коней укрощавшиз* — Очевидно, Гомер хочет сказать, что они вдвоем правили колесницей.
- 129 У Гомера в этом стихе сказано, что пришли в смятение лошади, а Агамемнон ринулся на Пизандра и Гипполоха.
- 131—135 Стихи эти почти дословно совпадают со стихами VI, 46—50.
- 138 *враждебного* — Гнедич переводит здесь, основываясь на чтении Зенодота. Рукописи «Илиады» дают Антимаху постоянный эпитет «храбрый».
- 145 *и его нивложил он на землю* — В действительности гомеровский стих означает: «его он убил на земле» (в противоположность Пизандру, убитому на колеснице).
- 166 *кургана Дарданского древнего Ила* — См.: X, 415.
- 167 *смоковницы дикой* — Она упоминалась уже в VI, 433.
- 170 *к дубу* — См.: V, 693, где в переводе Гнедича это дерево названо буком. *к Скейским воротам* — См.: III, 124.
- 194 Преждевременное наступление ночи по воле Геры после целого дня сражения будет описано в XVIII, 239—242.
- 224 *Феаны* — Феана (Феанó) — жрица Афины в Трое (см.: VI, 298—300).
- 226 Таким образом Киссей женил Ифидамаса (Ифидаманта) на сестре его собственной матери.
- 229 *в граде Перкоте* — См. II, 229.
- 237 *первое встрегива сребро* — прежде всего натолкнувшись на серебряную отделку пояса.
- 241 *сном ~ медным* — прочным как медь (бронза). Обозначение смерти как сна см. еще в XIV, 482.
- 242 *друзей* — У Гомера: «сограждан». Ифидамант был троянцем по происхождению, хотя и воспитывался во Фракии.
- 256 *возвращенное бурей* — У Гомера: «ветром». Греки верили, что древесина дерева, овеяемого ветрами, становится от этого прочнее.
- 270 *Илифии, Геринь дочери* — Илифия, древние богини — помощницы при родах, считались дочерьми Геры — богини — покровительницы брака и семьи.
- 306 *хладного Нота* — В оригинале гомеровский эпитет южного ветра, означающий, по-видимому, «пригоняющий белые облака».
- 311 *упали в суда* — отступили бы в беспорядке к судам. Гнедич воспроизводит дословно образное выражение оригинала.
- 322 *клеврета царева* — слугу Фимбрия.
- 324 *толпу* — Имеются в виду троянцы.
- 325 *на псов ~ мечутся* — набрасываются.
- 329 *деуз сынов перкозийца Мерона* — Адреста и Амфия (см.: II, 828—834).
- 333 *их обоиз* — Родительный падеж.
- 340 *омрачился душою* — У него затмился рассудок.
- 342 *погубил свою душу* — погиб.
- 368 *с Пеонова сына* — Агастрофа, которого Диомед убил (см. 338—339).

- 370—371 Могилы Ила упоминались в ст. 166.
 377 *в ~ пяту* — У Гомера: «в стопу».
 381 *в утробу* — У Гомера: «в нижнюю часть живота».
 386 *оружий* — Родительный падеж множественного числа.
 387 *частые стрелы* — летящие одна за другой.
 388 *пяту* — У Гомера: «стопу».
 392 *стрелой* — У Гомера Диомед употребляет слово, которое может обозначать любое метательное орудие, и имеет в виду свое копье.
 402 *из* — Прямое дополнение к «*рассеял*».
 403 Подражая Гомеру, к своему сердцу (душе) обращается поэт VII в. до н. э. Архилох (Эллинские поэты в переводах В. В. Вересаева. М., 1963. С. 217).
 413 *их гибель* — Погибель (или, точнее, беду), которую они несут Одиссею.
 416 В Греции существовало поверье, будто дикий кабан точит клыки о камни.
 433 *душу погубишь* — погубишь.
 439 *стрелой* — В оригинале слово, которое может обозначать и стрелу и копье.
 442 *с фригиянами* — У Гомера: «с троянами».
 454 *поражая густыми крылами* — В оригинале выражение, значащее, по-видимому, «сложив свои крылья».
 455 *умершему* — У Гомера: «когда я умру».
 456 *бурную пику* — Гнедич воспроизводит метафору подлинника.
 474 *кровожадные волки* — В оригинале «рыжие шакалы». В следующих стихах также говорится о шакалах.
 488 *возница* — возница Менелая.
 517 *взошел* — на свою колесницу.
 518 *врача превосходного* — В оригинале добавлено: «Асклепия» (см.: II, 731—732).
 539 *редко с копьем расставался* — В греческом тексте выражение, точный смысл которого неясен. Вероятно: «лишь изредка оставляя копье в бездействии».
 543 Этого стиха нет в наших рукописях «Илиады», но Ф. А. Вольф вставил его предположительно в текст «Илиады» из цитат, сохранившихся у Аристотеля и Плу-тарха.
 545 *назад* — за спину.
семикожный — См.: VII, 219—223.
 547 *колени коленом сменяя* — т. е. делая шаг то одной ногой, то другой. Гнедич дословно воспроизвел образное выражение Гомера.
 550 *тука от стада* — жирного быка или корову из стада.
 552 *мечется прямо* — несется прямо, устремляется.
 553 *устремленному в сретенье* — навстречу устремившемуся льву.
 560 *высокую пашню* — пашню с высокими выросшими злаками.
 579 *под сердце* — У Гомера: «под грудобрюшную преграду».
сломил ему ноги — У Гомера говорится буквально: «развязал колена» (так что они согнулись) — одно из обычных у Гомера перифрастических обозначений, вместо «поверг мертвым».
 584 *трость* — древко стрелы, сделанное из тростника.
бедро отягчила — не давала ему возможности двигаться.
 593 *стали, щиты к раменам преклонивши* — Древние изображения показывают, что речь идет о воинах, вставших на одно колено, поставивших щит на землю и при-слонивших его к своим плечам.
 597 *Нелеевы кони* — кони, происходившие от коней Нелея, отца Нестора.
 604 *и было то горя началом* — Имеется в виду гибель Патрокла в XVI песне.
 625 *он* — Нестор.
 629 *черным* — У Гомера: «(темно) синим».
 630 *со сладостным луком* — У Гомера к слову «лук» не присоединяется какой-либо эпитет.
 631 *с медом новым* — У Гомера к меду относится эпитет, который означает, скорее всего, «желтый, желтоватый».
ячной мукою священной — Ячмень считался священным и употреблялся при жертвоприношениях (см. I, 449 и др.).

632—637 Кубок Нестора вызвал к себе большой интерес у античных комментаторов Гомера. С описанием Гомера обнаруживает черты сходства золотой кубок, найденный Г. Шлиманом при раскопках в Микенах, на котором имеются, однако, изображения только двух голубей.

635 *был он внутри двоедонный* — В действительности Гомер, видимо, хотел сказать, что у кубка имелись две подпорки, шедшие от дныща к ручкам.

636—637 В других местах «Илиады» Нестор жалуется на старость и упадок сил.

639 *на вине прамнийском* — О том, какое вино Гомер называет прамнийским, строили догадки уже в древности.

659 *в стрельбе* — стрелой.

в битве — в поединке, копьем или мечом.

662 За стихом 661 в большинстве рукописей следует стих, совпадающий дословно со стихом XVI, 27, который переведен Гнедичем так: «Ранен пернатой в бедро и блистательный сын Эвемонов». Так как о ранении Еврипила, сына Эвемона, Нестор узнает лишь в конце XI песни (XI, 809 слл.), ряд издателей «Илиады» вслед за некоторыми рукописями исключают стих XI, 662 из текста. За этими издателями последовал и Н. И. Гнедич. О Еврипиле см.: II, 734—737.

667 *в битве бесплодной* — безуспешной, неудачной.

670—761 Описание войны с элейцами, упоминание реки Алфея и некоторые другие географические подробности говорят за то, что создатель данного эпизода представлял себе царство Нестора и его столицу Пилос расположенными не в Мессении, а севернее, в Трифилии. Ср. примеч. к II, 591.

671 *элейн* — В других местах гомеровских поэм они именуются эпейнами (эпейцами), как, в частности, далее в стихах 688—694. Ср.: II, 615—619.

672 *похищников стада* — похитителей стад коров. Похищение скота было обычной причиной военных столкновений в древнегреческом эпосе.

674 *я отбил все возмездие* — все стадо элейн, в возмездие за их прежние грабежи (см. ниже: ст. 688 слл.).

683 *в Пилос* — Здесь поэт, очевидно, представляет себе Пилос расположенным по соседству с Элидой, т. е. в Трифилии (см. II, 591 и примеч.).

Нелей — В более поздних источниках рассказывается версия сказания, согласно которой Нелей был убит Гераклом вместе с одиннадцатью сыновьями, когда Нестор был еще ребенком (ср. ниже: XI, 689—693).

686 *кто долг ~ имела на Элиде* — у кого элейцы похитили какое-то имущество, так что он считал их своими должниками.

690 *Гераклова сила* — Геракл.

692 *двенадцать сынов-рагоборцев* — «Одиссея» (XI, 281—287) называет трех сыновей Нелей от Хлориды, в том числе Нестора, и дочь Перо.

699—701 Здесь поэт упоминает конские состязания в Элиде, очевидно практиковавшиеся там издревле и затем давшие начало знаменитым общегреческим Олимпийским играм.

701 *повелитель народа Авгеас* — царь Элиды Авгеас (Авгий), тот самый о котором рассказывалось, что Геракл очистил от навоза его скотные дворы, а тот не выдал ему обещанной награды ([Аполлодор]. «Мифологическая библиотека». II, 5, 5) На это сказание, по-видимому, содержится намек в II, 629.

709 *два Молиона* — В позднейших источниках, начиная с поэта Ивика, Молионы изображаются наподобие сиамиских близнецов с двумя головами, четырьмя руками и четырьмя ногами на одном туловище. Пиндар («Олимпийская ода». X, 26—38) рассказывает, что они были убиты Гераклом во время его похода против Авгия.

711—713 Из этих стихов видно, что поэт считает нижнее течение Алфея северной границей пилосской земли, что соответствует положению Пилоса в Трифилии.

711 *Фриесса* — Ср.: Фриос в ст. II, 592.

714 *подгородное поле* — очевидно, равнину у стен Фриоевсы.

722 *падет* — впадает.

723 *Арены* — См.: II, 591.

728 *богу Алфею* — речному божеству.

729 *ярмом не смиренному* — т. е. не запрягавшуюся. В греческом тексте эпитет, обозначающий буквально «ходящую в стаде».

- 750 *Акторидов* — т. е. сыновей Актора. Они считались сыновьями Актора, мужа их матери, но их подлинным отцом был бог Посейдон.
- 751 *отец* — Посейдон.
- 756—757 Ср.: II, 615—617.
- 765 *Менетий* — отец Патрокла.
- 766 Стих совпадает с IX, 253.
- 767—789 О посещении Нестором и Одиссеем Пелее см. примеч. к IX, 252—259.
- 771 Пелей в свое время приютил у себя бежавшего со своей родины Менетия (XXIII, 85—90).
- 781 *вас* — Ахилла и Патрокла.
- 793 *сильно* — В оригинале: «хорошо, полезно».
- 794—803 Стихи эти перекликаются с мрачными предсказаниями Фетиды в I, 414—418.
- 797 *светом ты будешь данаям* — Метафора взята Гнедичем из оригинала.
- 798 *оружием славным* — Имеется в виду оружие Ахилла.
- 824 *в суда они черные бросятся* — будет спасаться бегством на свои черные суда.
- 827 *могущество гордых* — Речь идет о троянах.
- 832 *справедливейший из кентавров* — О кентаврах ср. примеч. к I, 267—268.
- 844 *он* — Патрокл.
- 845 *горькой пернатой* — стрелы.

Песнь XII

- 3—35 О разрушении богами стены ахейского лагеря ср. VII, 443—464.
- 7—8 *да в стане суда и добычи народа // вданье блюдет* — чтобы стена защищала суда и добычу ахейцев в их лагере.
- 17 *совет ~ сотворили* — У Гомера просто: «замыслили».
- 20—22 Скамандр и Симоис — реки троянской равнины — неоднократно упоминаются в «Илиаде». Граник — река на восток от Трои, впадающая в Мраморное море (при Гранике в 334 г. до н. э. произошла первая битва Александра Македонского с персами). Эсеп (Эзип) — река, протекавшая на восток от Граника, позднее считалась границей между Троядой и Мисией. Остальные названные здесь реки нам неизвестны, и их имена, возможно, были выдуманы Гомером или аэдами — его предшественниками.
- 23 *полубоги* — Это единственное место в гомеровских поэмах, где герои эпоса, люди лучших времен, характеризуются как полубоги. С этим представлением знаком Геснод, который сам принимает его и утверждает, что те из людей века героев-полубогов, которые не погибли в битвах, были перенесены богами на острова блаженных и живут счастливо поныне («Труды и дни». 156—173).
- 27 *земледержец с трезубцем в руках* — Посейдон; трезубец является его обычным атрибутом в «Одиссее» и в более поздних памятниках, но в «Илиаде» упоминается только здесь.
- 28 *зодил* — В греческом тексте букв. «предводительствовал».
- 30 *Геллеспонта* — Гомер называет Геллеспонтом также часть Эгейского моря, омывающую Трояду и прилежащую к современному проливу Дарданеллы.
- 33 *ложа* — руслу.
- 60 *Полидамас* — См.: XI, 57.
- 91 *Кебрион* — См.: VIII, 318 сл.
- 92 *Кебриона слабейшего* — более слабого, чем Кебрион.
- 93 *Алкафой* — зять Энея (XIII, 427—433).
- Агенор* — сын Антенора и Феано.
- 94 *Гелен* — См.: VI, 75 сл.
- Деифоб* — сын Приама. Согласно позднегомеровским сказаниям, женился на Елене после гибели Париса от руки сына Ахилла Нептолема.
- 95 *Азий* — См.: II, 837—839.
- 99 *Акамас и Архелок* — См.: II, 822—823.

- 101 *Сарпедон* — См.: II, 876; V, 628 слл.; VI, 198—199.
 102 *Глаэка* — См.: II, 876—877; VI, 119 слл.
Астеропея — См.: XXI, 139—204.
 106—107 *не могут, мечтали, // противостать* — Тройяне надеялись, что ахейцы уже не могут противостоят им.
 113—117 *Гябель Асия* описывается в XIII, 384—393.
 117 *Девкаллиона* — Здесь в значении «сына Девкаллиона» (сына Миноса). Ср.: XXIII, 473.
 120 *в башне* — У Гомера: «в воротах».
 128 *лапифов* — См. примеч. к I, 267—268.
 129—130 *О Полипете и Леонтее* см.: II, 738—747.
 137—144 *Поэт возвращается назад к тому, что произошло до того, как Полипет и Леонтей встали перед воротами.*
 140 *Азия сына Адамаса* — т. е. Адамаса, сына Азия.
 149 *режут при корнях* — срезают под корень.
 158 *проливает* — Гнедич переводит буквально греческий глагол, который временно означает и «лить» и «сыпать».
 160 *стрелы лились* — В переводе воспроизведен гомеровский образ.
 162 *в бедра с досады ударил руками* — Ср.: XV, 113, 397.
 163 *ропчущий на небо* — В греческом тексте причастие глагола с неясным значением, обозначающего какую-то форму неудовольствия. Гнедич последовал за одним из давно предложенных и имеющих и сейчас своих защитников толкованием.
 164 *Азий мог иметь в виду слова Зевса, переданные Гектору Иридой, в которых Зевс обещал дать Гектору возможность дойти до ахейских кораблей (XI, 207—209), и отнести эти слова ко всем троянцам.*
 168 *пыльной дорожке* — В греческом тексте нет эпитета, соответствующего «пыльной» перевода.
 169 *дома ущельного* — жилища в полости скалы (или в дупле).
 170 *за детей* — за жизнь своих детенышей.
 175—180 *Эти стихи, в которых говорится о вторых воротах ахейского лагеря, считал неподлинными Аристарх, полагавший, что в лагере были только одни ворота слева (см.: XII, 118—121).*
 176 *Это одно из немногих мест в гомеровском эпосе, где поэт говорит от своего имени (ср.: II, 484, 761).*
 177—178 *Точный смысл этих стихов не поддается объяснению. Слова перевода «бой ~ каменный» буквально передают непонятное словосочетание греческого текста.*
 181 *сложая ~ на ~ брань и убийство* — Гнедич пытается передать буквально не вполне понятное выражение греческого текста, которое должно по смыслу быть близким к обычному «вступили в бой».
 186 *с кровью смесила весь мозг* — См.: XI, 98 с примеч.
его — т. е. Дамаса.
 195 *совлекали ~ брони* — с убитых.
 200 *ров перейти им пылавшим* — в то время, когда они рвались перейти ров (дательный самостоятельный).
 201 *рассекающий войско слева* — Точный смысл слов Гомера: «пролетавший так, что (троянский) войско оставалось у него слева».
 212 *ибо* — Полидамас мотивирует свое поведение.
 219—220 *Эти стихи в оригинале полностью совпадают со стихами XII, 201—202.*
 223 *хотя и* — В греческом тексте: «даже если».
 228 *просвещенной* — Этого эпитета в греческом тексте нет.
 234—243 *Поэт приписывает Гектору, очевидно, распространенное в его время в Ионии и близкое ему самому скептическое отношение к предзнаменованиям (ср.: Од., II, 181—182).*
 239—240 *Гектор, очевидно, исходит из принятого положения птицегадателя лицом на север, так что правая, счастливая, сторона оказывается на востоке.*
 243 *Этот стих Гомера цитируют Аристотель («Риторика». II, 1395a) и многие другие древнегреческие авторы.*

256 слл. Гомер ничего не сказал о том, как трояне преодолели ров, преграждавший путь к стене (см.: XII, 199).

275 *блестатель* — посылающий молнии.

289 *быстро метавших* — Относится и к троянам и к ахейцам.

292 *силы своей* — В греческом тексте: «своего сына».

293 Эгиох — Зевс.

296 *на поверхности* — У Гомера: «внутри», т. е. под металлической поверхностью.

297 *прутьями золота* — Очевидно, речь идет о золотой проволоке.

310—328 Речь Главка отражает представления гомеровской эпохи о прерогативах и обязанностях древних царей не столько Ликии или другого государства Малой Азии, сколько самих греков. В этих представлениях, возможно, сохранились, в частности, воспоминания об участках собственной земли Микенской эпохи (теменах).

312 *на жителей неба* — У Гомера: «на богов».

320 *изящные* — В оригинале эпитет, буквально значащий: «отборные».

328 *иль на славу кому, иль за славою сами* — либо мы погибнем, либо прославимся.

331 *Петеид Менесфей* — См.: II, 546—556.

332 *к башне его* — к башне, на которой стоял.

334 *да поможет* — чтобы тот помог.

336—337 В VIII песни описывалось, как Тевкр был ранен Гектором, так что его унесли в лагерь (VIII, 324—334).

340 *обступили их все* — Здесь имеются разночтения в рукописной традиции, между которыми нелегко сделать выбор. Гнедич исходит из варианта чтения, подразумевающего наличие в ахейском лагере нескольких ворот. «Все» означает «все ворота». Ср.: XII, 175—180.

343 *шестуей* — У Гомера: «иди бегом».

346—347 Здесь, возможно, мы имеем дело с отзвуками традиции о действительных столкновениях греков в Малой Азии с ликийцами.

348 *там* — В греческом тексте: «и там».

352 *по стене* — У Гомера: «вдоль стены».

361 *здесь* — В греческом тексте: «и здесь».

366 *Ликомед* — См.: IX, 84.

385 *водолазу* — ныряльщику.

404—405 Стихи эти совпадают со стихами VII, 260—261, где рассказывается о поединке Аякса с Гектором.

пробившись ~ насквозь — Копье насквозь пробило щит.

421—423 Ряд историков полагает, что здесь идет речь не об обычном споре о границе владений между соседями, а о споре за право пользования общинной землей.

425 *их* — Относится к «персей».

кожи — кожи щитов.

433—435 В сравнении речь идет, по-видимому, о женщине, которая зарабатывает себе и детям средства к существованию прядением шерсти.

441 *пламень бросайте* — Гнедич буквально воспроизводит гомеровский образ.

447—449 Этим стихам подражает Вергилий («Энеида». XII, 896—900).

448 *рычагами* — Это уточнение основано на предположительном толковании глагола греческого текста.

450 *хитроумный Кронион* — У Гомера: «сын хитроумного Кроноса» («хитроумный» — индивидуальный эпитет Кроноса).

458 *ноги расширил* — т. е. расставил.

463 *бурная ночь* — быстро наступающая на юге ночь.

465 *кроме бога* — У Гомера: «кроме богов».

Песнь XIII

3—4 *отвратил ~ очи // вдаль* — Зевс смотрит с горы Иды (XII, 252—253) на народы, живущие на севере от Мраморного и по берегам Черного моря.

5 *гиппомологов* — Таким говорящим именем — «доители лошадей» — Гомер называет какое-то неизвестное нам племя.

6 *бедных* — Гнедич перевел так греческое слово, которое в действительности было, очевидно, названием племени абиев, о котором не знали ничего определенного уже античные комментаторы Гомера. Буквальный перевод второй половины стиха 5 и стиха 6 таков: «и славных гиппомолгов, питающихся молоком, и абиев, справедливейших смертных».

питающихся ~ млеко — Здесь в тексте Гомера явно отразились известия о подлинном образе жизни причерноморских кочевых племен.

справдливейших смертных — Греки уже во времена Гомера были склонны идеализировать некоторые отдаленные народы. Ср. об эфиопах: I, 424 и примеч.

9 *за троянских сынов или ахейских* — т. е. за троян или за ахейцев.

12—13 *Сама // в Фракии горной* — В гомеровском тексте имеется в виду гористый остров Самофракия в Эгейском море, с которого действительно видна троянская равнина.

21—22 Поэт, очевидно, представляет себе подводный дворец Посейдона в Эге (Эгах), где-то недалеко от Самофракии. В то же время в VIII, 203 упоминается Эга (Эги) в Пелопоннесе — важный центр культа Посейдона, но сейчас поэт вряд ли имеет ее в виду.

23—26 То, как Посейдон запрягает коней в колесницу, описывается в тех же выражениях, что и аналогичные действия Зевса (VIII, 41—44).

27 *страшилища бедны* — В оригинале слово, обозначающее просто крупных морских животных.

28 *заскакали киты* — Речь идет, конечно, о дельфинах.

29 *радуясь, море под ним расстилалось* — Один из редких случаев, когда Гомер приписывает неодушевленной природе человеческие чувства (ср.: XIX, 363).

33 *Тенедоса* — См.: I, 38.

Имбр — остров у берегов Херсонеса Фракийского (ныне полуостров Галлиполи), на пути от Самофракии к Трое.

35 *амброзической ~ пищи* — дающей бессмертие пищи богов.

45 *Калхасу* — Калхас — прорицатель ахейского войска (см.: I, 69—72).

46 В XII, 366—371 рассказывалось, как Аякс, сын Теламона, расстался с Аяксом, сыном Ойлея. Здесь они снова оказываются вместе — одна из встречающихся в гомеровских поэмах несогласованностей.

53 *Гектор* — В подлиннике Гектор снабжен эпитетом, означающим «беснующийся».

54 Гектор нигде в «Илиаде» не заявляет подобных претензий, но так твердо рассчитывает на помощь Зевса (XII, 234—242), как будто тот в самом деле его отец.

71 *по следам* — В оригинале слово, которое скорее значит здесь «по движениям ног», «по поступи». Возможно, текст рукописей искажен.

72 *легко познаваемы боги* — Когда боги у Гомера общаются с людьми, они часто дают себя опознать в тот момент, когда они удаляются (см.: Од., I, 319—323 и др.).

77 *на копье несмиримые руки* — руки неодолимые, когда в них копье.

83 *задних данаев* — данайцев, находившихся в задних рядах.

92—93 *Лейту ~ Пенелею* — Лейт и Пенелей — предводители беотийцев (см.: II, 494).

107 *корабли ~ воюют* — У Гомера: «сражаются у кораблей».

108 *от проступка вождя* — Посейдон имеет в виду оскорбление, нанесенное Агамемноном Ахиллу (см. ниже: ст. 111 сл.).

128 *не могли бы не радуясь видеть* — букв.: «не стали бы порицать».

147 *ник двуконечных* — Действительный смысл эпитета непонятен; может быть, он означал пики с заостренной рукояткой, которые можно было воткнуть в землю.

158 *под щитом* — Изображения воинов, прикрывающихся приподнятым щитом, часто встречаются на памятниках искусства Микенской эпохи.

162 *около трубки* — около полой оконечности металлической части копья, которая насаживается на древко.

170 *Теламониев* — сын Теламона.

172 *в Педассе* — О местонахождении Педая (Педасса) спорили уже в древности.

- 177—178 Тевкр изображается в «Илиаде» обычно как стрелок из лука (VIII, 266 сл. и др.).
- 185 Амфиаха ~ Ктеатова сына — См.: II, 621—622.
- 198 серну — У Гомера: «козу».
- 208 Посидон — отец Ктеата, отца Амфиаха.
- 210 Девкалион — имя отца Идоменея (см.: XIII, 451—452), употреблено здесь Гнедичем как патронимик Идоменея.
- 214 из шатра возвращался — В греческом тексте имеются варианты; более вероятное чтение дает смысл: «он шел в (свой) шатер».
- 216 Андрононова сына, Фоаса — См.: II, 638—640.
- 219 Идомений изображается в «Илиаде» царем Крита. Слова «критян советник» означают: «муж из числа критян, подающий (хорошие) советы».
- 238 умели — В наших рукописях имеются разночтения, но точный смысл — «пожалуй сумеем» — не вызывает сомнений.
- 247 он — т. е. Мерпон.
- 248 владычня сила — У Гомера: «сила Идоменея», т. е. сильный Идомений.
- 261 у стены блестящей — Гомер применяет к стене шатра постоянный эпитет, подходящий скорее к побеленной стене дома.
- 279 цветом сменяется цвет на лице — цвет лица сменяется один на другой.
- 281 У Гомера букв.: «то садится на корточки, то припадает на ту или на другую ногу».
- 290 пернатую — стрелу.
- 293 нагло — Соответствующее слово греческого текста означает здесь, скорее, «весьма сильно, энергично».
- 301 из Фракии — Арес часто связывается греческими поэтами с Фракией, которая считалась его родиной.
- 301—302 на эфи́ров ~ на флегиян — Эфиры и флегии (флегияне) — два племени в северо-восточной Греции, жившие по соседству с фракийцами и отличавшиеся воинственностью и свирепостью (см. Гомеровский гимн Аполлону Пифийскому, 100—102). Поэт хочет сказать, что Арес и Ужас (Деймос) вселяются в эфи́ров и флегиев, и они начинают войну между собой.
- 302—303 не внимают // общим народов мольбам — не внимают одновременно мольбам того и другого народа.
- 312 нет — Это отрицание отсутствует в греческом тексте.
- 322 плодами Деметры воскормлен — питается хлебом в отличие от богов, едящих амброзию и пьющих нектар.
- 355 прежде родился — Согласно Гесиоду, Зевс был младшим из детей Кроноса, но всех остальных Кронос проглатывал сразу после их рождения (Гесиод. «Теогония». 453 сл.).
- 358—360 Напряженное сражение Гомер изображает метафорически в виде каната, натянутого богами над сражающимися.
- 360 сломившую ноги — У Гомера выражение, буквально означающее: «расслабила колени», и обозначающее гибель человека, у которого «подкосились ноги».
- 363 кабевийца — город Кабез неизвестен.
- 365 В стихах III, 124 и VI, 252 Гомер называет самой красивой дочерью Приама Лаодику.
- 366 гордый — Этого эпитета нет в греческом тексте.
- без даров — не предлагая выкуп за невесту (ср.: IX, 146—148).
- 376 сыну Дарданову — У Гомера «Дарданиду», т. е. потомку Дардана.
- 385—386 Это единственный случай, когда в битве у ахейских кораблей упоминается колесница троянского воина.
- 386 он — Азий.
- 390 древосеки — В оригинале «плотники».
- 391 корабельное древо — так, чтобы сделать из нее корабельное древо.
- 412 в перси — В греческом тексте: «в печень».
- сломило колена — лишило жизни (ср. XIII, 360).
- 417 оскорбили — вызвали скорбь.
- 425 ночью покрыть гробовою — убить.

- 426 *упасть* — пасть в битве.
 427 *Эзиега* — Могила Эзиега была упомянута в II, 793.
 428 *Анхизова* — Анхиз — отец Энея (см.: II, 219—821).
 431 *делами* — т. е. женским рукоделием.
 434 *Девкалида рукой* — рукой Идоменея.
 444 Т. е. копьё застыло на месте.
 450 Минос — мифический царь Крита. Ср.: XIV, 321—322.
 453 *волны* — У Гомера: «корабли».
 460—461 Представление об антагонизме между Энеем и Приамом отразилось и в стихах XX, 178—186, 301—308.
 465—466 Скорее всего, автор представлял себе дело таким образом, что Анхиз, получив от выкормивших его нимф ребенка Энея (Гимн к Афродите, 275), воспитывал его в доме своего зятя Алкафоя.
 466 *ятем* — т. е. мужем сестры Энея.
 478 *Аскалафа* — сына Ареса, царя Орхомена (см.: II, 511—515).
Афарей, Дейпира — См.: IX, 83.
 479—480 Эти стихи повторяют стихи XIII, 93—94.
 486 Идомейей хочет сказать, что он вступил бы в поединок с Энеем.
 488 Ср.: XI, 593.
 490 *Агенора* — См.: IV, 467; XI, 59.
 496 *Вкруг Алкафоя* — вокруг тела убитого Алкафоя (см.: XIII, 427—444).
 498 *шибавшихся толпиц* — Речь, очевидно, идет о том, что и трояне и ахейцы сгущились так сильно, что войны задевали панцырями доспехи своих соратников по оружию.
 506 *Эномаоса* — Эномаос (Эномай) упоминался в XII, 140.
 508 *вылила* — Гнедич воспроизводит буквально метафорическое выражение Гомера.
 514 *стойкою битвой* — стоя на месте.
пагубный день — гибель.
 520 *прорвал* — прошел насквозь.
 523 *под влатыми ~ облаками* — Самые разнообразные предметы из мира богов характеризуются часто Гомером как золотые.
 524—525 В число богов, удерживаемых Зевсом на Олимпе, очевидно, не входил Посейдон, об участии которого в сражении неоднократно говорилось с начала песни XIII.
 533 *Полиг* — См.: II, 791—794.
 542 *на него нападавшего* — В греческом оригинале: «повернувшегося к нему».
 545 *Несторов сын* — Антилох.
 546—547 Гомер, возможно, имеет в виду яремную вену.
 554—555 Посейдон был отцом Нелея.
 556 *он* — Антилох.
 564 *кол обожженный* — для большей твердости и для того, чтобы он не гнил в земле.
 565 *в круге щита* — в круглом щите.
тупая — Этого слова нет у Гомера; имеется в виду та часть копья, за которую берутся рукой.
 576 Гелен — сын Приама; см.: VI, 75 сл.
Дейпира — См. IX, 83.
фракийскою саблей — Фракийский меч с похвалой упоминается еще в XXIII, 808.
 597 *руку повесив* — т. е. рука его повисла.
 600 *мяжкой повяжкой* — Приблизительный перевод по смыслу слова, обозначающего в позднейшем греческом пращу. Ср.: XIII, 716.
 602 *к пределу* — т. е. к гибели.
 608 *у трубки* — См.: XIII, 162.
 611 *из-под круга щитного* — См.: XIII, 565.
 623 *лютые псы* — В оригинале с дополнительным оттенком презрения «скверные псицы».

627 *в доме* — В гомеровском тексте: «у нее», т. е. у Елены.

629 *бросить огонь* — т. е. поджечь; Гнедич переводит здесь буквально слова подлинника.

630 *сколько ни алчных* — как вы ни жадны.

632 *все из тебя истекает* — Более точный смысл греческого текста таков: «и в то же время все здесь сейчас происходящее исходит от тебя».

637 *пляской невинной* — В оригинале эпитет пляски приближается к значению «превосходный».

642 *назад обратяся* — повернувшись назад, т. е. в сторону троянцев.

658—659 В стихах V, 576—579 было сказано, что Пилемей, вождь пафлагонцев, был убит Менелаем. Появление в XIII, 658—659 живого Пилемея вызвало попытки уже античных грамматиков объяснить противоречие. В действительности такого типа несообразности встречаются и в современных произведениях, создаваемых за письменным столом.

659 В греческом тексте сказано только: «а отпущение за убитого сына не совершилось».

660 *справедливою* — Этого слова нет в оригинале.

661 *у него* — у Гарпалиона.

666 *Полиид добродушный* — У Гомера Полиид охарактеризован как «старец превосходный Полиид».

667—670 Ср. стихи: IX, 411—416, где говорится об отчасти аналогичном выборе, который судьба предоставила Ахиллу.

669 *от пени* — Имеется в виду материальная компенсация, которую взыскивали с отказывающихся идти в поход. Ср.: XXIII, 296—299.

678 *силою собственной сам поборал им* — Ничего подобного не говорилось раньше на протяжении всей XIII песни.

681 *Аякса* — Так как Гомер не уточняет, которого из Аяксов, очевидно, имеется в виду более знаменитый из них — Аякс, сын Теламона.

Протесилая — См.: II, 698—702.

685 *беоглян* — См.: II, 494—516.

685 *илянов длиннохитонных* — Речь идет об ионяках (ионийцах), которые нигде больше у Гомера не упоминаются. Длинный хитон — характерная черта одежды ионян, неоднократно упоминаемая древними авторами (Гомеровский гимн к Аполлону Делосскому, 147; Фукидид. «История». I, 6 и др.). Здесь, разумеется, эта характеристика ионийского племени вовсе не подразумевает, что они сражались в этой неудобной для боя одежде.

686 *фтиян* — Фтия упоминается в «Каталоге кораблей» (II, 683—685) и в других местах «Илиады», но племя фтиян фигурирует только здесь.

локров — См.: II, 527—535.

эпейн — См.: II, 615—624.

687 *с нуждой* — с трудом.

689 *вои афинские* — Афиняне, очевидно, здесь отождествляются с ионийцами. Незначительная роль, отведенная Афинам в «Илиаде», очевидно, соответствует скромной роли Афин в VIII—VII вв. до н. э.

690 *Петеид Менесфей* — См.: II, 552—554.

692 Имена предводителей эпейцев не соответствуют названным в «Каталоге кораблей» (II, 620—624).

695 *в Филаке* — См.: II, 695—696.

701 *быстрый Аякс* — сын Ойлея.

могучего брата — Гнедич ошибочно называет так Аякса, сына Теламона, который у Гомера является тезкой и другом Аякса, но не его братом.

703 *степному* — Соответствующее слово отсутствует в греческом тексте.

704 *плуг многосложный* — См.: X, 353.

705 Греки запрягали быков не за шею, а за рога.

707 *земли глубину раздирают* — Гнедич переводит приблизительно по смыслу непонятное греческое выражение; возможно, оно означает, что плуг (на повороте) врезается в межу.

710—711 Единственный пример, когда у Гомера сподвижники героя помогают ему манипулировать щитом. Это, возможно, связано с тем, что «Илиада» наделяет именно Аякса, сына Теламона, архаическим большим башневидным щитом (см.: VII, 219—223).

713—718 Данные наших источников не позволяют видеть какую-то историческую основу в этой характеристике Гомером локров как преимущественно лучников. Сам Аякс, сын Оилея, характеризуется в «Каталоге кораблей» как «скопьеметец отличный» (II, 530).

721—724 Гомер всегда приписывает перемены в ходе боя доблести героев-богатырей. Данное место, где рядовым воинам локрам приписывается такой, хотя и временный, успех, не имеет себе параллелей в гомеровских поэмах.

725 Полидамас (Полидамант) уже выступал в качестве советчика при Гекторе в стихах XII, 60 слл.

726 *чтоб других убеждения слушать* — так что не слушаешь убеждений других.

730 Далее в части рукописей следует стих, подлинность которого сомнительна и оспаривалась уже в древности, но, как правило, входящий в издания «Илиады». Прозой его можно перевести так: «Пляску, третьему кифару и песню, а еще кому-то...».

734 *оним и грады стоят* — Перевод Гнедича основывается на маловероятном варианте рукописного чтения. Гомер, очевидно, хотел сказать: «Он и многих людей спасает...».

стяжавший — получивший разум от Зевса.

745—746 *вчерашнего ~ долга кровавого* — поражения, которое они потерпели.

746 *муж при судах* — Ахилл.

748—749 Стихи эти в точности повторяют стихи XII, 80—81.

749 Гектор оставил свою колесницу позади ахейской стены и изображен сражающимся пешим. Очевидно, это несоответствие вызвано заимствованием этого стиха из XII песни.

752—753 Почти дословное повторение стихов XII, 368—369, которые произносит Аякс, сын Теламона.

759 *Азия ветвь, Адамаса* — См.: XII, 140; XIII, 560—561.

Азия, отрасль Гиргака — См.: II, 835—839.

768 *укоризненным голосом* — В оригинале «оскорбительными словами».

771 *Обрионей* — См.: XIII, 363 слл.

792 Сыновьями Гиппотияона названы у Гомера Асканий и Мбрис.

793—794 Это единственное место в «Илиаде», где говорится о приходе под Трою новых воинов на смену давно сражающимся (греческий текст не дает возможности видеть здесь приход воинов на смену погибшим). Оно находится в противоречии со стихами II, 862—863, где уже упоминается Асканий из Асканий.

803 Этот стих в буквальном переводе имеет такой вид: «впереди он держал щит, равномерно (круглый) со всех сторон».

809 *широко выступая* — шагая широким шагом.

810 *герой* — В оригинале слово, которое может значить «удивительный», но здесь скорее ближе к значению «безумный».

812 Бич Зевса упоминается уже в XII, 37.

823 *ободренныи чудом* — Ахейцы принимают за доброе предзнаменование появление орла с правой, благоприятной стороны.

824 *огромностью гордый* — гордый своим могучим телосложением.

825—828 Ср. похожие слова Гектора в VIII, 538—541.

837 *Крик их взаимный* — крик тех и других.

светов Зевеса — блестящего небосвода.

Песнь XIV

1 слл. См.: XI, 624—643; действие песен XII и XIII совершалось в то время, как Нестор и Махаон находились в шатре Нестора.

4 *наших* — Этого слова нет в греческом тексте; Гомер, очевидно, имеет в виду крики обеих враждующих сторон, упомянутые в XIII, 833—837.

9 *щит ~ сыновий* — щит своего сына Трасимеда (Фразимеда).

11 Щит Нестора упоминает в стихах VIII, 192—193 Гектор. Почему Трасимед взял щит отца, в «Илиаде» не объясняется.

13 *пред кучею стал* — Очевидно, Нестору не пришлось подниматься, как он собирался, на холм, для того чтобы увидеть, что происходит.

26 *мечей и пик обоюдноконечных* — См. примеч. к XIII, 147.

31—32 *извлекли из ~ перья* — вытащили эти корабли раньше других.

40 и более — еще более.

45—47 Угрозы Гектора см.: VIII, 180—183, 525—528.

51 *при кормах корабельных* — Корабли вытасканы на берег кормой вперед.

63 *гам* — Все рукописи, кроме одной, дают чтение «нам». Если его принять, слова Нестора придется понять в том смысле, что он приравнивает себя к раненым ахейским предводителям из-за своего преклонного возраста.

66 *для которых* — при сооружении которых.

77 *высоко* — в отдалении от берегов.

85—87 В этих стихах особенно ярко отражается мироощущение героического эпоса, в котором война и славная гибель заключают в себе смысл жизни мужчины-воина.

114 Отец Диомеда Тидей погиб под Фивами во время похода «Семерых», и его могилу показывали там еще во II в. н. э. (*Павсаний*. «Описание Эллады». IX, 18, 2).

116 *в Плевроне ~ в Калидоне* — См.: II, 638—642.

117 *Иней* — См.: VI, 216—220.

119—120 По-видимому, намек на сказание, согласно которому Тидей был вынужден бежать из дома, так как убил кого-то из родственников (разные варианты приводит Аполлодор («Мифологическая библиотека». I, 8, 5)).

121 *Адраста* — царя Аргоса (см.: II, 572 и примеч.).

избравши супругою — В оригинале просто «женился»; право выбора принадлежало в этой ситуации, естественно, Адрасту, а не пришельцу Тидею.

132 *слабым сердцам* — В оригинале: «раздраженню», которое может относиться только к Агамемнону (XIV, 49—51).

136 *древнего мужа* — В оригинале: «старого, престарелого мужа».

156 *брата и деверя* — Посейдона — брата Геры и брата ее мужа Зевса.

190 *милая дочь* — Гомер считает Афродиту дочерью Дионы (V, 370—373), так что перед нами, очевидно, нарочито ласковое обращение к падчерице.

201 Этот стих «Илиады» цитирует и интерпретирует аллегорически Платон («Тетет». 152E). Версия Гомера, возводящей к Океану и Тефии (Тетфисе) всех богов, противостоит версия «Теогонии» Гесиода, где Океан и Тефия лишь двое из детей Урана и Геи, к числу которых принадлежал также Кронос («Теогония». 132—138). Обе версии, скорее всего, не были традиционными и принадлежат самим авторам поэм.

202—204 Хотя Гомер говорит здесь, что Океан и Тефия укрыли Геру от опасностей на время битвы Зевса и богов нового поколения с титанами, Гера обычно была представлена сражающейся среди богов на памятниках искусства, изображающих «Титаномахию».

203 *от Реи* — Рея — супруга Кроноса, мать Зевса, Геры и ряда других богов.

204 Зевс низверг Крона (Кроноса) в находящийся глубоко под землей Тартар (см.: VIII, 13 сл.).

205 *раздоры жестокие* — Гомер говорит о «не находящих разрешения раздорах».

206 *любезные сердцу* — Этих слов нет в греческом тексте; Гнедич, очевидно, заставляет Геру сказать, что они любезны ее сердцу.

215 *пояс* — У Гомера имеется в виду скорее лента, носимая на груди и подвешенная за шею.

заключались — букв.: «были сделаны», как будто волшебную силу придавали ленте вышитые на ней узоры.

226 *Пиерии холмы* — См.: II, 786.

Эмафии доли — Эмафия — по-видимому, прибрежная область Македонии.

229 *Афоса* — Афос (Афон) — гора на восточном мысе полуострова Халкидика в северной Греции.

230 в *Лемне* — См.: I, 593.

Фоасовом — Тоант (Фоас) — древний царь Лемноса.

233 *вемнородных* — т. е. людей.

235 *благодарность моя беспредельна* — У Гомера букв.: «Я буду тебе навсегда благодарна».

246 В начале VI в. до н. э. Фалес из Милета провозгласит уже в качестве философского принципа: «Вода — начало всех вещей». Аристотель прямо сопоставляет это положение Фалеса с высказываниями Гомера — Ил., XIV, 202 и 246 (*Аристотель*. «Метафизика». I, 3, 983в 20—984а 3).

249 Чтение этого стиха сомнительно; наиболее вероятен исконный смысл: «ведь уже по другому случаю твое приказание дало мне урок».

250—251 О разрушении Троя Гераклом см.: V, 638—642.

250 *возвышенный душой Геракл* — В подлиннике выражение, отражающее скорее неприязнь Сна к Гераклу: «этот надменный духом сын Зевса».

256 *Кооса* — См.: II, 676—677.

Ночь — Гесиод называет Смерть и Сон детьми ночи («Теогония». 212).

259 *царица* — В оригинале «смирительница, покорительница».

267 *хариту* — Второстепенное божество, олицетворение красоты и грации.

269 Стих этот, почти дословно повторяющий стих 276, отсутствует в большинстве рукописей и является, очевидно, позднейшей вставкой.

271 Ср. рассказ о Стиксе у Гесиода («Теогония». 775—806).

272—274 Сон требует, чтобы Гера поклялась, призывая в свидетели находящихся в Тартаре под землей и морем титанов (ср.: VIII, 13 слл., 478—481).

281 *Имбра* — Имбр (Имброс) — остров на пути от Лемноса к Троаде. Имброс пазван и в греческом оригинале раньше Лемноса, хотя Гера и Сон должны были покинуть сначала Лемнос, а затем уже Имброс: такого рода перестановка вообще свойственна древнегреческому языку.

284 *Лекта* — Лект — мыс, представляющий собой юго-западную оконечность Троады.

289—291 О богах, принимающих облик птиц, ср.: VII, 58—60.

290—291 О какой птице говорит Гомер, мы не знаем; Гнедич вставил в свой перевод, русифицировав их, оба греческих имени птицы.

291 О языке богов, отличном от языка людей, см.: I, 403.

292 на *Гаргар* — См.: VIII, 47 слл.

295—296 Рассказ о тайном от Кроноса и Реи соединении Зевса и Геры явно противоречит сделавшейся позднее господствующей гесиодовской версии о свержении Зевсом Кроноса и освобождении братьев и сестер из его чрева (*Гесиод*. «Теогония». 292—502). Перед нами, очевидно, один из многочисленных намеков Гомера на эпические поэмы, имевшие хождение в его время.

310 *не разгневался б* — чтобы не разгневался.

317 *Иксиона супругой* — Позднейшие мифографические источники называют ее Дией.

318 *Пирифоя* — См.: I, 293 и II, 741. Позднейшая эпическая традиция превратила Пирифоя в преступника, пытавшегося похитить себе в жены из царства мертвых супругу Аида Персефону.

320 *Персея* — Персей — один из популярных героев греческих мифов. Был брошен вместе со своей матерью Данаей в море в деревянном ящике отцом Данаи Акрисием; чудесно спасся, убил Горгону-Медузу и освободил Андромеду от морского чудовища; в конце концов воцарился в Аргосе, основав династию Персеидов.

321 *Феникса дочерью* — Речь идет о Европе, которую Зевс похитил, приняв облик быка (*Овидий*. «Метаморфозы». II, 833—875). Большинство источников называют Европу дочерью финикийского царя Агенора. Гомер говорит о ней как о дочери Фойникса (Феникса) — зпониμα финикийцев.

322 *Миноса* — Минос — мифический царь Крита. См.: XIII, 450—451; Од., XI, 321—324; 568—571; XIX, 178—180. По его имени догреческая культура Крита и сейчас называется минойской.

- Радаманта* — Позднейшая традиция изображала его мудрым судьей (*Платон*. «Законы». XII, 949B; [*Аполлодор*]. «Мифологическая библиотека». III, 1,2); ср.: Од., IV, 563—565; VII, 323—324.
- 323—324 О любви Зевса к Алкмене рассказывает в пародийной форме комедия Платва «Амфитрион».
- 325 *радость людей Диониса* — как олицетворение вина. Ср.: VI, 130—140.
- 326 *Деметрой* — См.: V, 500; дочерью Деметры и Зевса считалась Персефона (*Гесиод*. «Теогония». 912—914).
- 327 *Летою* — Лета (Лета) — мать Аполлона и Артемиды (*Гесиод*. «Теогония». 918—920; Ил., I, 9).
- 335 *зловный* — Этому эпитету нет соответствия в греческом тексте.
- 346—351 Идея о том, что «священный брак» божеств обеспечивает плодородие на земле, была свойственна многим народам, в том числе и древним грекам. Поэтому в ряде греческих городов совершались ежегодно религиозные обряды, имитировавшие «священный брак» Зевса и Геры и других богов. Ср.: *Вергилий*. «Георгики». II, 324—335.
- 371—377 Эпического поэта не заботит, целесообразны ли были бы такие меры в реальном сражении.
- 379 *из* — свои.
- 392—393 Морская стихия разбушевалась вслед за Посейдоном — богом моря. Ср.: XIII, 29.
- 410—411 *Камнем, которые кучей ~ у бойцов под ногами крутились* — Слова «Илиады», очевидно, подразумевают, что и другие войны метали камни друг в друга.
- 410 *подпоры судов извлеченных* — Вытащенные на берег суда закрепляли на месте камнями. См.: *Гесиод*. «Труды и дни». 624—625.
- 412 *чрез поверхность* — т. е. поверх.
- 418 *Приамидова крепость* — Гнедич буквально переводит гомеровское описательное выражение, обозначающее Гектора.
- 426 *Глазк* — Автор этого стиха забывает о том, что Глазк ранен (XII, 387—391) и еще в XVI, 508—512 он изображен неспособным сражаться.
- 433 Перед нами первое упоминание брода через Ксанф, который затем будет фигурировать в XXI, 1—2 и XXIV, 692—693.
- 443—445 Сатний получил свое имя по названию реки Сатниона, как Симоисий по названию реки Симоиса (Симоента) (IV, 474—477). Река Сатнион упоминалась в VI, 34.
- 453 *сын Панфоя* — Полидамант (Полидамас).
- 455 *прынула пика* — Гнедич точно передал здесь выражение оригинала, обозначающее «прыгнула».
- 456—457 *ею ~ опираясь* — опираясь на пикку, которой он был убит, — нередкое у Гомера саркастическое замечание в адрес убитого.
- 459 *у Аякса* — сына Теламона.
- 464 *сын Антеноров* — Об Антеноре см.: III, 148, 203—224; VI, 347—353.
- 466 *в верх позвонка* — Подлинное значение соответствующих слов греческого текста — «в крайний верхний позвонок».
- 477 *улекал* — В оригинале добавлено: «за ноги».
- 479 *аргиевые стрелы* — Обидное выражение. См.: IV, 242.
- 480 *о друзья* — Этого слова нет в греческом тексте.
- 483 *крепко уснул* — Метафорическое обозначение смерти как сна необычно для гомеровского эпоса. См., однако, XI, 241.
- 483—484 *не осталась мечь ~ без платы* — т. е. без выплаты, без осуществления. Гнедич старается дословно следовать греческому тексту.
- 490—491 Гермес, бог-покровитель пастухов и их стад, уже в гомеровские времена сделался подателем всяческого богатства. В «Одиссее» (XIV, 435) свинопас Евмей приносит жертву Гермесу (вместе с нимфами).
- 491 *из перемцес* — из троян.
- 508 Специальное обращение к музам перед перечислением героев уже встречается нам в начале «Каталога кораблей» (II, 484—485).
- 512 *мизов* — См.: II, 858—864.

516 Атрид — Менелай, который вспоминает в XVII, 24—28 с дополнительными подробностями, как он убил Гиперенора.

517 *в пах боковой* — т. е. в бок между ребрами и костями таза.

518—519 Душа — жизненное начало — у Гомера вылетает обычно при смерти человека через рот вместе с его последним дыханием, но может покинуть тело и со струящейся из раны кровью.

Песнь XV

18—30 Об этом эпизоде из сказаний о Геракле, очевидно хорошо известных во времена создания «Илиады» по более ранним эпическим песням, рассказывал уже Сон (XIV, 249—261).

18—21 Автор «Илиады» явно рассчитывает на комический эффект, приписывая Зевсу варварскую расправу над супругой способом, который в реальном гомеровском обществе был мыслим разве что по отношению к рабам (см.: Од., XXII, 187—199).

24 *не смягчился б* — Греческий текст не дает оснований для перевода сослагательным наклонением, как это сделал Гнедич. У Гомера сказано просто «не смягчился».

28 *к ~ Косу* — См.: XIII, 255.

30 *совершителя подвигов многих* — Подлинный смысл греческого текста: «хотя и претерпевшего многие беды».

36—38 Эти стихи дословно повторяются в «Одиссее» (V, 184—186). О клятве богов см.: II, 755 и XIV, 271—279.

38 *даже* — Этому слову нет соответствия в греческом тексте, что и естественно, так как никто, кроме богов, Стиксом не клялся.

41—46 Гера, опасаясь совершить прямое клятвопреступление, не опровергает обвинения, которое выдвинул против нее Зевс, а стремится отвлечь его внимание формально не противоречащими истине и подкрепленными клятвой оправданиями. Такое искусство введения в заблуждение клятвой без риска совершить клятвопреступление даровал; по словам «Одиссеи», бог Гермес деду Одиссея Автолику (XIX, 394—397).

63—71 Такое предсказание хода войны встречается в «Илиаде» только здесь, а утверждение, что ахейцы побегут к кораблям Ахилла, не вполне соответствует дальнейшему рассказу о битве (XV, 704 сл.; XVI, 112 сл.), согласно которому Гектор поджег корабль Протесилая, после чего Ахилл и отправил Патрокла в битву. Упоминание в ст. 71 «советов Афины» относится к «троянскому коню» и выходит за хронологические рамки действия «Илиады». Все это заставляет предполагать здесь не вполне гармонирующую с основным текстом поэмы вставку.

72 *так не свершившемся* — пока так не свершится (дательный самостоятельный).

75 *утвердил я мою главою* — т. е. кивком головы (I, 528—530).

81 *просвещенным* — В греческом тексте эпитет, который можно передать русским «сведущий».

82 Точный смысл этого стиха таков: «О если бы я побывал там или там!», и человек стремится ко многому, переходя от одного воспоминания к другому.

87 *у Фемиды* — Фемиды — олицетворение правопорядка и традиционных норм поведения. Фемиды, в частности, собирает по приказу Зевса богов на собрание (XX, 4—6).

111—112 О гибели Аскалафа см.: XIII, 518 слл.

113 *ударил Арей по кругым себя ребрам* — Жест досады и раздражения (ср.: XII, 162).

117 *зоть* — даже если.

119 *Стражу и Ужасу* — См.: IV, 440—441.

120 *покрывался оружием* — надевал доспехи.

124 *к двери* — точнее, в прихожую, где находился уже Арес.

136—137 *бросил бы Зевс и пришел бы ~ И постиг бы* — В греческом тексте сказано: «Зевс бросит и придет ~ и постигнет».

138 *мечь отложи* — букв.: «отбрось гнев».

139—141 Афина несколько неожиданно игнорирует различие между всеми людьми и сыном бога, каким был Аскалаф, очевидно желая подчеркнуть, что забыть его от смерти было бы все равно так же невозможно, как и обычного смертного.

148 *чего ~ ни восзоет* — что только пожелает.

164 *меня в нападениях* — меня нападающего.

171 *проясняющим воздух бореж* — Исползованный здесь Гомером эпитет борея — северного ветра — означает, вероятно, «рожденный в эфире» (т. е. в чистом прозрачном воздухе выше облаков).

187—193 Гесиодовский эпос говорит, что боги, одержав победу над титанами, признали главенство Зевса, который в свою очередь уделил им сферы властвования («Теогония». 881—885). Общая картина взаимоотношений богов в гомеровском эпосе, скорее, соответствует этой гесиодовской формулировке, чем притязаниям Посейдона.

190 *жребий бросившим нам* — когда мы бросили жребий (дательный самостоятельный).

пало — выпало на долю.

194 *не зожу* — букв.: «не собираюсь жить».

197—199 Эти слова Посейдона, очевидно, относятся к Аполлону, Аресу, Артемиде и Афродите, помогающим троянам (ср.: XX, 38—40).

204 Эринии выступают здесь как защитницы закрепленных древним обычаем прав старшего в роде.

207 На этот стих Гомера ссылается Пиндар («Пифийские оды». IV, 277—278).

214 Гермес до сих пор не фигурировал в «Илиаде» как враг Трои, но в XX, 36—37 он отправляется в сражение на стороне ахейцев.

215—216 Поэт, чтобы ярче изобразить негодование Посейдона, отвлекается от того, что судьба Трои уже бесповоротно решена, в том числе и самим Зевсом (ср. хотя бы XV, 70—71).

224—225 В стихе 224 имеются два рукописных варианта чтения, выбор между которыми сделать не легко. Перевод Гнедича восходит к одному чтению, а второе дает смысл: «Батву (со мной) изведали (уже) и другие — боги, которые находятся в преисподней вокруг Кроноса» (т. е. титаны).

226—227 В виде исключения Гнедич перевел здесь два стиха «Илиады» одним русским.

233 *устрою и дело и слово* — позабочусь и словом и делом.

237 *хищных* — Этого слова нет в греческом тексте.

241 Здесь предполагается, что желание Зевса восстановить силы Гектора начало действовать сразу на расстоянии, что необычно для гомеровского эпоса (ср., однако, XV, 461—464).

257 к *полкам* — В греческом тексте нет эквивалента этому выражению.

262—268 Это сравнение Гектора с конем в точности повторяет сравнение с конем Париса (VI, 506—511), гораздо более уместное там: Гектор только что оправился от удара камнем, в то время как Парис действительно отправился в сражение после отдыха в Илионе.

278 *быстро идущего* — В греческом тексте причастие от глагола, обозначающего у Гомера либо нападение божества (как, например, в I, 50), либо героя, непосредственно вдохновленного каким-либо богом (X, 487).

280 *Фоас ~ сын Андремонов* — См.: II, 638—640.

282 в *стойком* — т. е. в рукопашном.

283 Поэт, по-видимому, намекает на практиковавшиеся, очевидно, в его время наряду с атлетическими и поэтическими агониями состязания в искусстве слова.

юность — юности.

291 *колена сломил* — букв.: «расслабил», т. е. «сразил».

301 *Аяксы* — Часть рукописной традиции упоминает здесь одного Аякса, очевидно, но сына Теламона.

302 *Мееес* — См.: II, 625—630.

306 *широко выступая* — широко шагая.

307—308 Обычно Гомер изображает с эгидой Зевса или Афины (ср., однако, XXIV, 19—21).

308 *перси одевающий тучей* — Чтобы скрыться от взора ахейцев.

309 *художник* — В оригинале: «скузнец».

328 в *рассеянной битве* — т. е. в беспорядочных столкновениях.

330—331 Перевод неточен. Предводителем беотян был Аркесилай (II, 495), а товарищем вождя афинян Менесфея — Стихий (XIII, 195—196).

333—336 Эти стихи повторяют стихи XIII, 694—697.

337 *предводитель* — Ияс под начальством Менесфея.

338 *Сфела ~ Буколиона* — Сфела, сына Букола.

340 *Клония: беотийца* — См.: II, 295.

347 В оригинале этот стих представляет собой, скорее всего, начало прямой речи Гектора.

350—351 Гектор угрожает лишить тело ослушника погребения, что представлялось грекам страшной карой (ср. трагедии Софокла «Антигона» и «Аякс»).

356 *окопа берег* — край рва. Гнедич воспроизводит метафору греческого текста.

367—369 Почти дословное повторение стихов VIII, 345—347.

371 *ко звездному небу* — Дело происходит днем, а эпитет неба — «звездное» — выступает здесь как постоянный эпический эпитет.

372—376 Ср. молитву Хриза: I, 37—42.

385 *у корм* — ахейских кораблей.

389 *к бою морскому* — для морского боя.

390 сл. Повествование возвращается к Патроклу (см.: XIII, 1—2).

394 *черные боли* — Метафора восходит к греческому оригиналу.

395 *за стену* — У Гомера: «к стене», что не соответствует ситуации и явилось результатом механического повторения стихов XII, 143—144; таким образом Гнедич пытается исправить непоследовательность гомеровского текста.

401 *благородный сподвижник* — воин из дружины Еврипила.

403—404 См.: XI, 791—792.

404 *сильно* — В оригинале: «хорошо», «полезно».

405 *говорящего* — букв.: «сказавшего»; из гомеровского текста никак не следует, что Патрокл говорил на ходу.

407 *и меньших числом* — Хотя тех (т. е. троянцев) и было меньше.

410 *правильный шнур* — натянутая веревка, употреблявшаяся для того, чтобы наметить прямую линию (ср.: Од., V, 245).

корабельное древо — бревно, употреблявшееся для постройки корабля.

411 *зодчево* — В греческом тексте слово, обозначающее всякого строителя; имеется в виду корабельный мастер.

художества мудрость — Гнедич точно передает отношение поэта и его эпохи к мастерству ремесленника, которым восхищались наравне с талантом художника.

412 *воспитанник мудрой Афины* — Афина считалась покровительницей и вдохновительницей всяческих достижений человеческих рук и ума.

413 Смысл сравнения не вполне отчетлив и в греческом тексте упорное сражение сравнивается с туго натянутой веревкой.

422 *родного ~ Клитеида* — Отец Калетора Клитий был братом Приама (см.: XX, 237—238).

431 *киферейца* — жителя Кифер, острова у побережья Лаконии.

432 *у киферян священных* — Киферы были древним центром культа Афродиты.

441 Смысл гомеровского текста, скорее, таков, что Аполлон даровал Тевкру искусство стрельбы из лука (ср.: II, 827).

449 *троянам желал угодить он* — Это звучит неожиданно в отношении троянца Клита, в то время как в стихах XVII, 291—292, в точности повторяющих XV, 449—450, те же слова более уместны о Гиппотое — предводителе пелазгов, союзнике троянцев.

456 *на виду* — Астиной должен держаться с конями вблизи от Полидаманта (Полидамаса).

469—470 В VIII, 329—330 говорилось, что Гектор порвал Тевкру тетиву лука брошенным камнем.

- 470 *частые* — букв.: «часто соскакивающие (с лука)».
- 471 *великий* — Прозвище, отличающее у Гомера Аякса, сына Теламона, от Аякса, сына Оилея.
- 473 *рассыпает* — точнее, «приводит в беспорядок, лишает действенности».
- 484 *стрелы* — Так в оригинале, хотя у Тевкра допущена тети́ва (XV, 463—465).
- 490 *бога* — В оригинале «Зевса».
- 494—499 Эти стихи цитирует в своей патриотической речи афинский оратор Ликург («Против Леократа». 103).
- 498 *наследие* — земельный участок.
- 510 *смесить ~ руки и мужество* — Гнедич воспроизводит здесь дословно метафору греческого текста.
- 515—516 В II, 517 упоминается фокеец Схедий, но он назван сыном Ифита, и его Гектор убьет позднее (XVII, 306 слл.).
- 518 Полидамас — троянец; см.: XI, 57.
килленейского — жителя города Киллены в Элиде.
- 530 Филей — отец Мегеса.
- 531 *из града Эфиры, от вод Селлеиса* — Здесь имеется в виду Эфира в Элиде, на реке Селлеисе (Селлеонте), упоминаемая в II, 659.
- 535 *Лампов сына* — Долопса (см. ст. 525).
- 539 *он* — Мегес.
- 545 *на Долоповых ближних* — В греческом тексте сказано: «приказал братьям», где братьев нужно понимать расширительно («родичам»), но не Долопса, а его, Гектора, которые, однако, были в то же время родственниками Долопса, внука Лаомедонта, внуком которого был и сам Гектор. Гектор обращается в первую очередь к Меланиппу, сыну Гикетаона, который также был внуком Лаомедонта (XX, 237—238).
- 547 *в Перкоге* — См.: II, 835; XI, 229.
- 548 *нас кругорогих волов* — Стада коров постоянно упоминаются в эпосе как важнейшее достояние царей и прочих богатых людей. То, что племянник царя сам пасет стада, представляет собой типичный штрих общей картины патриархальных нравов, рисуемых эпосом (так и в «Одиссее» царевна Навсикая едет на реку стирать белье царской семьи: VI, 59, 85). Ср. еще: IV, 499—500.
- 549—551 Эти стихи повторяют стихи XIII, 174—176.
- 551 *Дарданидом* — Приамом.
- 555 *над доспехом Долопса трудятся* — Ахейцы пытаются захватить его.
- 558 *не свергли* — В оригинале говорится о захвате Трои.
- 559 *муж ~ богу подобный* — Меланипп.
- 560 *Аргоса воюв* — В оригинале «аргивян», т. е. ахейцев, греков.
- 561 *стыдом благородным* — Каждый должен стыдиться проявить трусость или иную слабость.
- 562—564 Стихи эти совпадают со стихами V, 530—532.
- 566 *в сердце сложили* — восприняли; Гнедич дословно передает образное выражение греческого текста.
- 567 *громовержец* — Зевс.
- 568 *Антилога* — сына Нестора.
- 592 *пожиратели крови* — В оригинале букв.: «пожиратели сырого (мяса)».
- 593 *Зевса судьбы* — букв.: «повеления Зевса».
- 598 *роковое Фетиды моленье* — просьба Фетиды к Зевсу покарать ахейцев (см.: I, 503 слл.).
- 604 *влекшеюся* — влекомого, влекущегося.
- 613—614 См.: XXII, 214 слл.
- 618 *сожнувшись башней* — Гнедич передает метафору греческого текста.
- 621 *надменные волны* — В оригинале букв.: «упитанные волны». «Надменный» здесь значит «вздувшийся».
- 623 *он же* — Гектор.
- 638—643 Создается впечатление, что поэт, принимающий в целом идеологию аристократии, но к ней сам не принадлежащий, с удовольствием говорит (ст. 641) о возможности рождения достойного сына от неблагородного отца. Последовательные выразители идеологии греческой аристократии Феоги́д и Пиндар считали доблесть

строго наследственной. Краткое упоминание царя Микен Эврисфея и Копрея рядом с Гераклом указывает на то, что сказания (очевидно, в форме эпических поэм) о подвигах Геракла на службе у Эврисфея были хорошо известны, как и другие рассказы о Геракле, ко времени создания «Илиады».

640 *от тирана* — Этой характеристики Эврисфея в греческом тексте нет; у Гомера: «от владыки».

651 *и печальные* — хотя они и были опечалены.

653—654 Ахейцы отступают за передний ряд судов, вытасченный раньше других на берег.

662 *перед всеми народами* — У Гомера сказано: «перед другими людьми».

665 *и отсутственных* — даже отсутствующих.

668—673 До этого об облаке, закрывающем поле сражения, ничего не говорилось, так что уже древние филологи заподозрили здесь позднейшую вставку.

677 *шесть корабельный* — См.: XV, 387—389.

679 См.: X, 513.

682 *битой дорогой* — В греческом тексте говорится о проезжей дороге.

684 Здесь, по-видимому, имеется в виду искусный наездник, спрыгивающий на ходу с лошади и вскакивающий на другую.

693 *на ~ корабль* — на тот, который защищал Аякс.

695 *с ним воевую* — с ним в качестве военачальника.

703 *одни на других* — Подразумеваются троянцы и ахейцы.

705—706 Протесилай, один из фессалийских вождей, упоминался в «Каталоге кораблей» (II, 698—699). Протесилай, по преданию, первый сошел с корабля на берег, и Гомер, очевидно, представлял себе его корабль вытасченным дальше всего от берега. Поэтому Гектор подходит прежде всего именно к кораблю Протесилая.

711 *всад и вперед с лезвиями* — секирами с двумя лезвиями.

712 *копьями, острыми сверту и снизу* — См.: XIII, 147.

713 *ножей* — Речь идет о коротких мечах или кинжалах.

714 *летя ~ с ramen* — Очевидно, описывается случай, когда ударом по плечу перерубалась перевязь, и висевший на ней короткий меч падал на землю.

716 *корабль захватив* — т. е. схватившись рукой за корабль.

719 *награждающий все* — награждающий нас за все перенесенные труды и утраты.

720 *приплыл против воли бессмертных* — Гектор делает такой вывод на основании достигнутых троянцами с помощью Зевса успехов.

721 *старцев советных* — Троянские старцы, члены совета во главе с Приамом, упоминались в III, 146—153.

722—723 В «Илиаде» нигде больше не говорится о том, чтобы троянские старейшины препятствовали наступательным действиям войска во главе с Гектором. Ахилл, со своей стороны, объясняет нерешительность Гектора страхом перед ним, Ахиллом (IX, 352—354).

723 *троянский народ* — войско.

729 *скажи семистопной* — О смысле этого выражения спорили уже античные филологи. Скорее всего, речь идет о поднятом на семь футов от дна корабля сидении рулевого.

745—746 *прободал ~ заколол* — В оригинале говорится, что Аякс ранил приближавшихся троянцев.

Песнь XVI

2 О Патрокле в последний раз речь шла в стихах XII, 390—405, где он был изображен спешащим к Ахиллу.

3—4 Это сравнение слез плачущего с льющейся с утеса водой уже было использовано выше в IX, 13—15 по отношению к Агамемнону.

24—27 Повторение стихов XI, 659—662.

27 *сын Эеомон* — Эврипил (см.: II, 734—737).

30 *сохраняешь* — держишь в себе.

36—45 Почти дословное повторение стихов XI, 794—803.

50—51 Стихи эти не вполне соответствуют тому, что Ахилл говорил в IX, 410—416. Сейчас Ахилл хочет подчеркнуть, что все прочие соображения отступают для него на второй план перед всепоглощающим гневом против Агамемнона и ахейцев. 53—54 Ахилл стоит здесь на позициях традиционной родоплеменной идеологии, провозглашающей равенство всех полноправных мужчин-воинов.

57 *град крепкостенный* — Лирнесс. См.: II, 689—693.

59 Повторение стиха IX, 648.

61 *давно объявил я* — См.: IX, 650—653; слово «давно» добавлено в переводе Гнедичем.

85—86 Ахилл обходит молчанием то, что ахейцы во главе с Агамемноном уже делали ему соответствующее предложение (IX, 260 сл.). Судя по всему, Гомеру не удалось, как не всегда это удается и в литературе, создаваемой за письменным столом, устранить полностью имевшиеся несогласованности между различными более ранними версиями поэмы о гневе Ахилла.

93—94 Гомер заранее намекает на гибель Патрокла, которому первый удар нанесет сам Аполлон (см.: XVI, 698 сл.).

104—105 *ужасный ~ взгон* — Гнедич воспроизводит необычный порядок слов греческого текста.

108 *мощного* — Аякса.

принуждавшие — принуждавшие отступить.

112—113 Обращение к музам знаменует критический момент в развитии действия.

115 *у медяной грубки копейной* — См.: XIII, 162.

118 *острая медь* — медное острие.

122—123 *шумный // Огонь* — В оригинале: «неутомимый огонь», один из постоянных эпитетов эпитетов огня.

128 *не останется нам и уюда* — мы не сможем даже уплыть из-под Тром.

136 *перекинул* — на ремне через плечо.

143—144 Копье Ахилла подарил отцу Ахилла Пелею к свадьбе его с Фетидой мудрый кентавр Хирон, срубив ясень на горе Пелион в Фессалии.

145 Автомедон — возница Ахилла.

146 *верному более всех, чтоб выдерживать бранные грозы* — самому надежному помощнику Ахилла в сражении.

149 *Ксанфа и Балия* — бессмертных божественных коней.

150 *Гарпия* — низшее божество, олицетворение порыва ветра.

153 *град Этиона* — См.: I, 366—369.

160 *рыщут* — В оригинале просто: «идут».

168 *пятдесят кораблей* — См.: II, 685.

174 *от Зевса ниспавшей* — Здесь, вероятно, отразилось очень древнее, еще праиндоевропейское представление о реках, текущих на небе.

177 *по молве* — собственно, «как полагалось говорить».

178 *вено* — См.: IX, 146—148.

183 *Фебеи* — Артемиды.

185 *невлобный* — Условный перевод очень древнего эпитета Гермеса, значение которого было забыто уже в классическую эпоху.

187 *Илифия* — См.: XI, 270.

196 *Феникс* — См.: IX, 427 сл.

229 *серой очистил* — окурив дымом горячей серы, которой приписывались религиозно-очистительные свойства. Так, Одиссей очищает серным дымом свой дом после расправы с женихами (Од., XXII, 481—482; XXIII, 50).

231 *вино возливая* — Ахилл льет вино на стоявший перед его шатром жертвенник Зевса.

233—235 Святилище и оракул Зевса в Додоне (Эпир) имели общегреческое значение как в гомеровскую, так и в классическую эпоху (Од., XIV, 327—328=Од., XIX, 296—297; *Софокл.* «Трахинянки». 1166). В архаическом культе Додоны культ Зевса — бога пришельцев греков — слился с культом неизвестного нам божества догреческого населения, которое греки называли пелазгами (отсюда прозвище Зевса в До-

доне — «Пелаггийский»). Зевс в Додоне давал оракулы шелестом листьев священного дуба, а селлы их истолковывали.

233 *далеко живущий* — Додона находилась на далеком расстоянии и от родины Ахилла Фтии, и тем более от Трои.

234 *хладной Додоны* — Не только из-за того, что Додона находилась на севере Греции, но и из-за свойственного Эпиру более континентального климата по сравнению с приморскими районами Южной и Средней Греции.

селлы — Само это слово, по-видимому, догреческого происхождения.

235 Такого же рода ритуальные запреты для жрецов и прорицателей нередки в культах древних и дописьменных народов. Так, например, жрец божества пруссов (народ балтийской группы) Потримпо должен был спать три ночи до жертвоприношения на голой земле, как селлы.

236—238 Стихи эти почти дословно повторяют стихи I, 453—455, вложенные в уста жрецу Хризу.

244 *его* — т. е. Патрокла.

248 *нашим* — Этого слова, напоминающего о том, что Ахилл отдал Патроклу свое оружие, нет в греческом тексте.

273—274 Эти стихи точно повторяют стихи I, 411—412.

275 и *более* — еще больше.

287—288 Пирехм и его пеоны упоминались в «Каталоге троянцев» (II, 848—850).

306 *в рассыпанной битве* — когда воины рассыпались и сражались поодиночке.

307 *каждый поверг воюводу* — Действительный смысл греческого текста таков: «каждый военачальник убил воина (противника)».

312 *обнаженную* — не закрытую щитом.

313 *Мевес* — См.: II, 625—630.

319 Марис — брат убитого Атимния.

321 Фразимед — сын Нестора, брат Антилоха (см. IX, 81).

323 *у него* — у Мариса.

327 Эреб — царство мрака, синоним царства Аида.

328—329 Страшное чудовище — Химера — в Ликии упоминалась в VI, 179—183, а об Амизодаре (Амисодаре), который ее выкармливал, очевидно, рассказывалось в не дошедшей до нас песни. Ср.: *Плугарз*. «О добродетелях женщин». 9 = Мор. 247F—248D.

328 *стрельца* — Этого эпитета Амисодара в греческом тексте нет.

334 Ср.: V, 83.

335 Пенелей — предводитель беотийцев под Троей (см.: II, 494).

341 *разрушилась крепость Ликона* — т. е. Ликон умер.

342 *Мерион* — критянин; см.: II, 651; VII, 165—166.

Акамаса — Акамас (Акамант) — сын Антенора (см.: II, 822—823).

363 *Оставался* — т. е. выдерживал натиск.

365 *воздухом ясным* — Гнедич исходит, по-видимому, из варианта чтения, который едва ли является исконным. Исконное чтение можно передать словами: «из божественного эфира».

371 Отломив дышло, кони унеслись вместе с ним и с вожжами.

375 *растгались кони* — кони растянулись.

384—393 Одно из очень немногих мест в «Илиаде», где боги (в частности, Зевс) выступают в качестве защитников правопорядка и справедливости среди людей. Любопытно, что поэт здесь явно становится на сторону слабых и угнетенных, к которым он, возможно, близок по происхождению.

397 *стеною агейской высокой* — Слова «агейской» в оригинале нет, и некоторые исследователи считают, что речь идет о стене Трои; тогда, однако, было бы непонятно, почему троянцы не уходят в Илион через ворота в стене.

398 *взыскал возмездие с многих* — Греческий текст означает, скорее, «отомстил за многих (убитых ахейцев)».

399 *обнаженные* — не прикрытые щитом.

406 *край колесничный* — борт колесницы.

408 и *нитью и медью блестящей* — медным крючком на нити.

416 *Дамастора сына вождя Глиполема* — Глеполема (Глиполема), сына Дамастора.

417 *Аррея встает, Полимела* — Полимела, сына Аррея.

419 *беспоясодоспешных* — Гомер дает здесь специфическую деталь боевого снаряжения ликийцев — отсутствие покрытого медными бляшками пояса, прикрывавшего нижнюю часть живота (в переводе Гнедича «поязь» или «навязь» — IV, 137; V, 857). Такого рода этнографические детали очень редки в «Илиаде», как и вообще в эпосе различных народов.

424—425 Точное повторение слов Энея (V, 175—176).

425 *сломил ~ ноги* — убил.

431—438 Сарпедон — сын Зевса (см.: VI, 198—199).

441 *издревле уже обреченного року* — т. е. того, которому с самого начала суждено раньше или позже умереть.

442 *совершенно* — Этого слова нет в греческом тексте. Зевс думает о возможности спасти Сарпедона от смерти в данный момент, в поединке с Патроклом, а не о том, чтобы сделать его бессмертным, но даже и это желание Зевса вызывает протест Геры.

443 *волю твори* — т. е. делай, как хочешь.

448 Эти слова Геры выглядят как некоторое преувеличение; кроме Ахилла, сына Фетиды, и Энея, сына Афродиты, под Троей сражались сын Ареса Иалмен (II, 512), Менесфей, сын речного божества Сперхея (XV, 173—174), и Евдор, сын Гермеса (XII, 185—186), а также Сарпедон, о судьбе которого сейчас идет речь.

449 *которые* — т. е. божественных отцов или матерей.

454 *Смерть и Сон, несущие тело погибшего героя*, часто изображались в древнегреческой вазовой живописи.

457 *с подобающей честью умершим* — Из греческого текста видно, что честь умершим — это именно могила и памятник, упомянутые здесь же.

459 *росу кровавую* — См.: XI, 53—55.

465 *нижнее чрево* — См.: V, 539.

крепость разрушил — убил.

467 *Педаса* — См.: XVI, 152—154.

470 *два остальных* — бессмертные кони Ксанф и Балий (см.: XVI, 148—151).

475 *ровные вожжи* — т. е. натянутые.

484 *корабельное древо* — См.: XIII, 391.

488 *пламенный бык* — огненно-рыжий.

меж волов — В греческом тексте: «среди коров».

тяжконогий — «медленно передвигающих ноги» — эпический эпитет быков и коров, противопоставляющий их быстроногим лошадям.

499 *пред поздним потомством* — пред будущими поколениями.

502—503 *смерти рука ~ сожнула // очи и ноздри* — Сарпедон перестал видеть и дышать.

507 *царей колесница* — В греческом тексте сказано: «колесница хозяев», т. е. хозяев коней — Сарпедона и его возницы Фрасимела (см.: XVI, 463—465).

510—512 См.: XII, 387—399.

529 *кровь удержал* — букв.: «осушил», т. е. остановил.

532 *бросился вдаль* — Этих слов нет в греческом тексте.

540 *души* — жизни.

551 *вывел* — из Ликии.

557 *прежними* — как вы были прежде.

558 *из первых* — В греческом тексте: «первый». Гнедич пытается смягчить в переводе смущавшее еще александрийских филологов противоречие между этим стихом и XII песнью, где в стихах 397—399 говорится, что Сарпедон только первым проделал брешь в стене, отломив зубец, а ворвался в лагерь ахейцев первым Гектор (ст. 438).

567—568 *ужасную ~ ужасна* — Эта анафора есть в греческом тексте.

567 *над долиной убийства* — У Гомера сказано просто: «над жестоким сражением».

572 *в ~ Будеоне* — Местоположение этого города было неизвестно уже в древности.

573 *знаменитого* — В оригинале эпический эпитет «добрый, храбрый».

- 580 *душеубная смерть распростерлась* — Гнедич воспроизводит образные выражения греческого текста.
- 595 *домом* — в своем доме.
в *Гелладе* — См.: IX, 395 и 447.
- 607 *кости* — В греческом тексте: «члены».
- 617 *плясатель* — Эней высмеивает ловкость, с которой Мерион уклонился от его копья.
- 625 *властителю Тартара* — Имеется в виду Аид.
- 638 *усерднейший* — Соответствующий эпитет греческого текста значит, скорее, «наблюдательный, пронизательный».
- 651 *подвиг* — Патрокла.
- 657 *в колесницу вскочив, побегал* — обратился в бегство на колеснице.
- 658 *уступил* — В оригинале «распознал».
священным весам олимпийца — Образ весов, определяющих в руках Зевса судьбу сражения, развернут подробнее в VIII, 69—74.
- 660—661 Из этих стихов вытекает, будто ликийцы только что заметили гибель Сарпедона. Это не соответствует ходу повествования и, очевидно, является результатом непоследовательной переработки другой версии рассказа о гибели Сарпедона.
- 670 *миром* — У Гомера: «амбросией». Бог Аполлон, естественно, с точки зрения Гомера, должен использовать для приготовления тела Сарпедона к погребению божественную влагу и «бессмертные одежды».
- 674—675 Эти стихи повторяют стихи XVI, 456—457.
- 677 О том, что Аполлон оказался с Зевсом на Иде, нигде до сих пор не говорилось.
- 702 *на высокую стену* — В оригинале говорится об уступе высокой стены. При раскопках Трой были в самом деле обнаружены остатки стен, у которых нижняя часть была покатою и только верхняя вертикальной.
- 705 *как демон* — как божественное или полубожественное существо.
- 709 *сыну богини* — Этих слов нет в греческом тексте.
- 722 Если бы я был настолько сильнее тебя, насколько я (в действительности) слабее.
- 736 *летел он недолго до мужа* — В оригинале выражение, которое, по-видимому, значит: «и он (Патрокл) не стал медлить из страха перед мужем (т. е. Гектором)».
- 738 *дервю* — Соответствующего слова нет в греческом тексте.
- 741—742 *очи на пыльную землю // пали* — Один из редких случаев, когда Гомер, обычно очень точный в описании ранений, выходит за пределы реально возможного.
- 752 *вагон истребляя* — истребляя скот в загоне. Метафора Гнедича восходит к греческому тексту.
- 753 *прободен* — У Гомера сказано просто: «ранен».
- 779 *години распряжи воловьей* — т. е. послеполуночного часа, когда заканчивали пахоту (см.: Аристофан. «Птицы». Ст. 1498 слл.).
- 780 *судьбе вопреки* — Единственный случай в «Илиаде», когда что-то происходит вопреки судьбе (ср.: Од., I, 33—34). Очевидно, поэт ощущал непримиримое противоречие между идеей рока и внутренним сознанием свободы воли и, по крайней мере иногда, склонялся к мысли о способности человека преодолеть предопределение.
- 785 *девяти* — по девять.
- 793—800 В XVII, 125 поэт, игнорируя рассказ о том, как Аполлон разоружил Патрокла, изображает Гектора, снимающего с тела убитого Патрокла доспехи. По-видимому, Гомер, желая возвеличить Патрокла, приписал Аполлону главную роль в его гибели, вернувшись далее к намеченной ранее линии развития действия, согласно которой Патрокл погибал от руки Гектора.
- 802 *медью набитая* — с бронзовым острием.
- 810 *в юности* — прибыв юным под Трою.
- 831 *священной* — Этого эпитета нет в греческом тексте, и он здесь, пожалуй, отражает взгляды Гнедича.
- 838—842 В действительности как раз, наоборот — Ахилл предупреждал Патрокла, чтобы тот только отогнал троянцев от ахейского лагеря (XVI, 87—96).
- 839 *не мысли ты мне* — не подумай о меня!

849—850 Пагубный рок и Аполлон объединяются в греческом тексте в единое понятие, и поэтому Патрокл оказывается третьим после Эвфорба.

851—854 Древние греки, как и многие другие народы, верили, что люди в предсмертные мгновения могут обрести пророческий дар. В «Илиаде» также и Гектор верно предсказывает близкую смерть Ахиллу (XXII, 358—360). Ср. также: Платон. «Апология Сократа». 39С.

851 последнее — Этого слова нет в греческом тексте.

855 смертный конец осеняет — Здесь Гнедич буквально воспроизводит греческий текст.

867 См.: XVI, 148—151.

Песнь XVII

1—2 не укрылся от ~ Менелая ~ Патрокл пораженный — т. е. Менелай заметил, что Патрокл убит.

5 муки рождений — В греческом тексте говорится просто о рождении.

13 корысти кровавой — Речь идет о доспехах Ахилла, в которые был одет Патрокл.

20 гизр — В подлиннике говорится о барсе (леопарде).

23 Панфосы дети — Эвфорб — один из сыновей Панфоя (см.: XVI, 808).

24—28 Менелай убил Гиперенора в XIV, 516—519, но там ничего не было сказано о том, что Гиперенор поносил Менелая.

24—25 не спасла ~ младость — У Гомера говорится, что он потерял молодость, т. е. погиб молодым.

32 событие злит и безумный — Гомер использует здесь поговорку, смысл которой в том, что даже неразумный видит то, что уже произошло, а ум заключается в способности предвидеть.

36 в новобрачном — В греческом тексте: «в новом», т. е. недавно построенном.

51 у граций — В греческом тексте речь идет о Харитах (см.: Гесиод. «Теогония». 907—911).

52 Волосы Эвфорба были собраны в локоны золотыми и серебряными зажимами. Такие зажимы были найдены в погребениях как в Гиссарлыке, так и в Греции.

54 искипает — В рукописях имеются разночтения, и подлинным, по-видимому, является чтение, предпочитавшееся Зенодотом и дающее смысл «орошает» (оливковое дерево).

59—60 Выдающийся философ, математик и религиозный реформатор VI в. до н. э. Пифагор утверждал, что в него переселилась душа Эвфорба (Диоген Лаэртский. «Жизнеописание философов». VIII, 4—5; Порфирий. «Жизнь Пифагора». 26—27; Овидий. «Метаморфозы». XV, 160—164).

73 киконских мужей — См.: II, 846—847.

75—78 См.: XVI, 864—867.

92 за честь мою положившего душу — Этот мотив фигурировал уже в словах Ахилла (I, 182—190).

137 обходил — Дословная передача греческой глагольной формы, которая в действительности означает здесь «защитал».

150—163 Главк, очевидно, ничего не знает о том, что тело Сарпедона унес в Ликию Аполлон (см.: XVI, 666—683).

190 еще не далеких — еще не ушедших далеко.

194—196 Доспехи боги подарили Пелею по случаю его свадьбы с Фетидой одновременно с копьём и бессмертными конями (XVI, 140—151).

205 недостойно — Очевидно потому, что доспехи божественного происхождения, так как, вообще говоря, снятие доспехов с убитого врага было обычной практикой. 206—207 Т. е. ты погибнешь, не успев передать свой трофей Андромахе.

210 Гектора тело доспех обольнул — Слова Гомера означают скорее: «(Зевс) приладил доспех к телу Гектора».

212 К ~ друзьям Илиона — к союзникам.

- 213—214 представлялся ~ самим Ахиллесом великим — Более вероятно чтение греческого текста, дающее смысл: «блистал (доспехами) великого Ахилла».
- 225—226 Гектор говорит, что он разорвет троянцев, заставляя их поставлять для отрядов союзников съестные припасы и другие дары.
- 227 в лицо — лицом к лицу.
- 227—228 каждый из вас или вибни // или спасай свой живот — пусть каждый из вас либо погибнет, либо останется жив!
- 231 половину корыстей возьмет — Слова эти звучат несколько неожиданно после того, как Гектор уже надел на себя доспехи Патрокла.
- 236 при теле — Патрокла.
- 241 скоро — У Гомера сказано: «вероятно, пожалуй».
- 243—244 тучею брани здесь все покрывает // Гектор — Гнедич дословно воспроизводит метафору греческого текста.
- 250 народное питье — Народ снабжал вином царя, который устраивал пиршества для знати.
- 258 Девкалид — Идоменей.
- 259 Эниалию — См.: II, 651.
- 288 Гиппофой — См.: II, 840—843.
- 305 зоть — Соответствующего слова, придающего придаточному уступительное значение, нет в греческом тексте.
- 306 чуть — немного.
- Седия, Ифитова сына — См.: II, 517—518 и XV, 515—516.
- 312 Форка, Фенопова сына — См.: II, 862—863.
- 330 превышею всякого страха — Гнедич следует одному из античных толкований неясного выражения гомеровского текста.
- 350 от полей неонийских — Ср.: II, 848—850.
- 357 отступать не приказывал — не приказывал отступать.
- 389—393 В сравнении описывается примитивный способ обработки кожи, заменяющий дубление и заключающийся в пропитывании ее жиром.
- 392 гук исчезает — проникает в кожу.
- 398—399 Арей и Афина, военные божества, одобрили бы храбрость и упорство даже вызывающей у них гнев враждебной стороны: Арей — ахейцев, а Афина — троян.
- 416 угроба земная — В оригинале просто: «черная земля».
- 424 гром ~ железный — грохот оружия. Сознательно архаизируя и заставляя героев биться бронзовым оружием, поэт, отлично знакомый с железом, упоминает его в своих метафорах.
- 425 к медному небу — См.: V, 504. В нашем стихе поэт усиливает впечатление, противопоставляя «медное небо» «железному грому» предыдущего стиха.
- эфира — Эфир здесь, очевидно, наполняет пространство под небосводом.
- 427 почували — В греческом тексте глагол, который означает просто «узнали», так что Гомер мог представлять себе дело и так, что кони видели гибель Патрокла.
- из правитель — Патрокл, хотя конями управлял в сражении Автомедон.
- 439—440 — Гривы коней касались земли.
- 444—447 Такого рода мрачные суждения о природе и судьбе человека нередки в греческом эпосе (Ил., VI, 146—149; XXIV, 527—533 и др.).
- 453—455 Зевс повторяет обещание, данное им Гектору в XI, 193—194.
- 459 ими — на них, т. е. на лошадях.
- 464 в колеснице священной — запряженной бессмертными конями.
- 466 скоро — У Гомера сказано, наоборот: «поздно, наконец».
- 479 шествуй, любезный — Эти слова добавлены Гнедичем.
- 485 верховный — Этот эпитет добавлен Гнедичем.
- 488 я уповаю добыть их — Гектор игнорирует предупреждение Аполлона (XVII, 75—78).
- 492—493 Гектор и Эней выставили вперед щиты.
- 514 лежит у бессмертных богов на коленях — находится во власти богов. О происхождении этого выражения мы можем только догадываться.
- 519 в нижнее чрево — в низ живота.

- 521 *между рогами* — У Гомера сказано: «позади рогов», т. е. по затылку.
степного тельца — быка, живущего в стаде, а не в стойле, а потому сильного и полудикого.
- 522 *жилу* — связки и мускулы затылка.
- 523 *сильно* — Относится к «сотрясшись».
- 524 *разрушила крепость* — убила.
- 535 *Прободенного в сердце* — Это непоследовательность гомеровского текста, так как Арет был поражен в низ живота (см.: XVII, 519).
- 559 *действуя решительно* — В оригинале: «держись крепко».
- 561 *Тригогена* — См.: IV, 515.
- 584 *Абидоса* — См.: II, 836.
- 593 *эгид* — См.: II, 443.
- 597 *Пенелей — богицея* — См.: II, 494.
- 601 *Леигу* — См.: II, 494.
- 607 *у трубки* — См.: XIII, 182.
- 608 *в Декалида* — в Идоменея.
- 610 *Мерионова* — Мерион, сподвижник Идоменея (см.: II, 650—651), следовал со своей колесницей за ним в сражении.
- 611 *Ликта* — См.: II, 647.
- 616 *дух свой предал* — погиб.
- 624—625 Идоменей, а по-видимому, и Мерион взошли на колесницу Мериона.
- 644—647 О мраке, покрывшем сражавшихся, говорилось в XVII, 366 слл.
- 657 *от вагона* — загона для скота.
- 659—664 Почти дословное повторение стихов XI, 550—555.
- 696 *поднявшийся голос* — Антилох начал говорить.
- 705 *Фразимеда* — другого сына Нестора, брата Антилоха.
- 720 *мы, союменные* — два Аякса — сын Теламона и сын Оилея.
- 725 *пустынного* — Этого эпитета нет в греческом тексте.
- 742 *обеты крепкою силой* — Гнедич стремится здесь дословно передать образное выражение греческого текста.
- 744 *брус корабельный* — бревно, из которого изготовлялся киль и к которому прибивались все остальные детали корпуса корабля.
- 749 *с свирепостью волн их встречая* — встречая их свирепые волны.
- 756 *сходящего* — спускающегося. Гнедич буквально воспроизводит греческий глагол.

Песнь XVIII

- 3 *судах островерких* — с заостренными и приподнятыми носом и кормой.
- 10—11 Эти стихи, очевидно, противоречат тому, что было сказано в XVII, 410—411.
- 13 *огонь* — попытки троян сжечь ахейские корабли.
- 16—17 Настоящее время, употребленное здесь Гнедичем для живого изображения прошедшего, никогда не встречается у Гомера.
- 33 *руку* — У Гомера: «руки».
- 34 *железом* — Возможно, имеется в виду железный нож.
- 36 Повторение стиха I, 358.
- 39—49 Так называемый «Каталог Нерейд» представляет собой заимствование из другой ветви древнегреческого эпоса — дидактической и генеалогической, которую мы знаем по произведениям Гесиода. В «Теогонии» Гесиода мы имеем список Нерейд (стт. 243—262), очень близкий к нашему, с совпадением многих имен. Текст Гомера состоит из сплошного перечисления имен, и имеющиеся в русском переводе глаголы вставлены для облегчения чтения Гнедичем.
- 49 *все* — В греческом тексте: «и другие».
- 60 В тексте «Илиады» нет определенности в отношении местопребывания Фетиды: обычно она находится на дне моря, но в ряде случаев о ней говорится так, как будто она живет в доме Пелея.

83 *доспех ~ огромный* — Гомер не приписывает Ахиллу необыкновенный рост по сравнению с другими героями, так что эпитет «огромный» отражает, видимо, общее представление о большом росте людей героической эпохи. Для поэтики эпоса характерно и то, что поэт вложил этот эпитет в уста Ахилла, наподобие того, как в русских былинах Идолище само называет себя «поганым».

85 Боги выдали Фетиду замуж за смертного Пелея после того, как было получено предсказание, что у Фетиды родится сын более сильный, чем его отец, так что если она выйдет замуж за какого-то из богов, сын ее будет представлять опасность для олимпийцев.

92 *первый* — прежде всего.

94 слл. Эту часть разговора Ахилла с Фетидой пересказывает Платон в «Апологии Сократа» (28 СД).

107 С этими словами Гомера полемизирует Гераклит Эфесский, которого цитируют схолики к данному стиху и Аристотель («Эвдемова этика». VII, 1, 1235а, 24—29). Гераклит считал борьбу противоположностей основой бытия.

109 *тихо струящегося меда* — Очевидно, речь идет о меде, капающем из гнезда диких пчел.

112 *забываем* — В оригинале: «давайте забудем».

как ни прискорбно — Подраумеется: «все, что произошло».

114 *я выхожу* — в сражение.

117—119 Гомер не знает мифов об обожествлении Геракла (см. вставку в Од., XI, 602—604) или сознательно их игнорирует.

119 О вражде Геры к Гераклу говорилось уже выше (XV, 18—30). Ср. ниже: XIX, 96—133.

134 *в боевую тревогу* — в сражение.

141 *старца морского* — Гесиод и другие позднейшие источники называют его Нереем, отцом Нереид («Теогония». 240—264, 1003—1007).

178—177 См.: XVII, 125—127.

180 *придет* — в царство мертвых.

204 *Эгидом кистистым* — См.: II, 447—449.

206 Греческий текст этого стиха означает, скорее, что Афина зажгла огонь, исходящий из тела Ахилла.

239—240 Гера заставила солнце зайти раньше времени, причем поэт игнорирует то, что события, изображенные в песнях XI—XVII, едва ли можно представить себе уместившимися в один день даже нормальной продолжительности.

250 Ср.: стихи XII, 241—229, где Полидамас толкует небесное знамение.

268 *ночь благовонная* — Гнедич пытается передать гомеровский эпитет ночи, связанный с амбросией, точный смысл которого нам непонятен. (Возможно, «бес-смертная», в смысле «божественная»). Ср.: II, 56 слл.

282 *гордое сердце* — Подлинник имеет в виду воинственный дух Ахилла.

284—285 Повторение стихов XII, 230—231.

288 *ясновещие* — См.: II, 285.

290—292 Гектор, очевидно, хочет сказать о том, что средства уходят на содержание союзников (ср.: XVII, 225).

291 *во Фригию* — См.: II, 862—863.

в Меонию — См.: II, 864—866.

292 *с тех пор как прогневан Кронион* — с тех пор как началась война.

293—295 То, что Гектор упомянул только что о потерянных троянцами сокровищах, указывает на то, что Гектор рассчитывает взять в ахейском лагере богатую добычу.

300—302 Общий смысл этих слов и их связь с предыдущим и последующим ускользают от нас.

300 *безмерно крушится* — У Гомера речь идет, наоборот, о человеке, который тяготеет своим богатством.

309 *общий у смертных Арей* — Удача на войне переменчива.

314 *миржидонцы* — У Гомера: «ахейцы».

318—322 То, что говорится в этих стихах, скорее подходит к львице, чем ко льву, и действительно, в греческом тексте подлежащее может одинаково обозначать

и льва и львицу, однако значение эпитета, который Гнедич перевел как «густобородый» (букв.: «с прекрасной бородой»), в любом случае не вполне ясно. Очевидно, Гомер знал львов только понаслышке.

320 *ланей ловец* — Гомер, очевидно, не может себе представить, чтобы кто-то рещил специально отправиться на охоту за львами.

326 *Опунт* — См.: II, 531. Менетий со своим сыном Патроклом был вынужден покинуть родной Опунт из-за убийства, совершенного Патроклом во время ссоры (XXIII, 85—88). Слова Гомера в нашем стихе, очевидно, подразумевают для Патрокла возможность при определенных условиях возвратиться из изгнания на родину. Изгнание как наказание за убийство упоминается еще в XXIV, 480—482.

336—337 Единственный случай человеческого жертвоприношения в поэмах Гомера. Греки и в последующие века прибегали к человеческим жертвоприношениям лишь в исключительных случаях. Ахилл исполнит свое обещание в XXIII, 175—176.

351 *Мазью драгой, девятигодovou* — Очевидно, мазь, выдержанная в течение девяти лет, считалась особо высококачественной. Таблички линейного письма B говорят о высоко развитии парфюмерного дела в Микенскую эпоху.

356 *На Олимпе* — Этих слов в греческом тексте нет, так что мы не знаем, где происходил разговор.

358—359 Зевс зло высмеивает приверженность Геры к ахейцам, давая ей заведомо нелепое с точки зрения греческой религии объяснение: боги и изредка богини могли быть родоначальниками только отдельных аристократических семей.

359 *народов Эллады* — В оригинале: «ахейцев»; гомеровские поэмы никогда не называют Грецию в целом Элладой (Гелладой). См.: II, 683.

362 *злодействовав* — У Гомера сказано только: «свершить (что пожелает)».

367 *на троян раздраженная* — По-видимому, один из немногих в «Илиаде» намеков на «Суд Париса», когда Парис отдал Афродите предпочтение перед Герой и Афиной.

370 *звездный* — Вероятно, украшенный орнаментом, изображающим звезды, наподобие так называемой «Сокровищницы Атрея», раскопанной в Микенах.

371 *из меди блистательной* — Остров повелителя ветров Эола также окружен в «Одиссее» (X, 4) медной стеной; медными изображает Гомер и стены дворца Алкиноя (Од., VII, 86—70).

372 *пред мехами* — кузнечными.

374 *в утварь* — в качестве мебели.

375—377 Треножники эти, видимо, должны были служить движущимися столами для богов; «Илиада» говорит здесь не об обычных в фольклоре волшебных предметах, а о самодвижущихся автоматах, изготовляемых хотя и богом, но не силой волшебства, а своим необыкновенным искусством. Таким образом, в этом эпизоде с богом Гефестом отражается очень характерная для древних греков вера в силу разума и искусства. Ср. еще сооруженных Гефестом чудесных собак во дворце Алкиноя (Од., VII, 94—94), стт. 417—421 и 469—471 ниже, а также движущиеся статуи Тельхинов у Пиндара («Олимпийские оды». VII, 51—53).

381 *среброногая* — Признак морской богини.

382—383 В «Одиссее» (VIII, 266—366) Гефест женат на Афродите.

385 *покровом закрытая* — У Гомера: «в длинном платье».

391 *художника* — В греческом тексте букв.: «славного мастерством».

394 *в доме моем* — находится в моем доме.

395—397 В стихах I, 589—594 Гефеста сбросил с Олимпа Зевс.

396—397 У Гомера не находим отражения представленная у Гесиода версия мифа, согласно которой Гера родила Гефеста одна, без участия Зевса (*Гесиод*. «Теогония». 827—829).

398 *в недра* — У Гомера сказано: «на свое лоно».

399 Дочерью Океана названа здесь только Эвринома; Фетида у Гомера дочь морского старца (см.: XVIII, 140—141).

400 *девять годов* — Выражение «девять лет (или девять дней)» встречается и в других местах у Гомера как условное обозначение длительного промежутка времени (см.: Ил., XVIII, 351; Од., X, 19 и т. д.).

- 405 с сестрой Эвриномою — В греческом тексте Эвринома не названа сестрой Фетиды.
- 410 *закоптелый* — Предположительный перевод непонятого греческого слова.
- 411 *медлительно* — Этого слова нет в греческом тексте.
увечные — В оригинале: «тонкие, слабые».
- 415 *хилыстый гыл* — Эти слова добавлены Гнедичем.
- 417—421 Ср.: XVIII, 375—377.
- 423—425 Эти стихи повторяют стихи XVIII, 384—386.
- 423 *за руку* — за руку Фетиды.
называл — называл Фетиду по имени.
- 426—427 Повторение стихов XIV, 195—196.
- 429 *странном* — Этот эпитет добавлен Гнедичем.
- 437—443 Повторение стихов XVIII, 56—62.
- 453 *целый день* — Очевидное преувеличение, как и в XVII, 385.
- 464 *да могу* — если бы мог!
- 469 *действовать дал повеленье* — Ср. стихи XVIII, 375—377.
- 472 *поспешавшему* — Гефесту.
- 476 *на столп* — на подставку, подножие наковальни (так в греческом тексте).
- 478—608 Описание щита, изготовленного Гефестом для Ахилла, сделалось в древности объектом подражания. В частности, до нас дошло такое подражание в небольшой поэме неизвестного эпигона Гесиода под названием «Щит Геракла». В «Энеиде» Вергилия описывается щит, изготовленный Вулканом для Энея по просьбе его матери Венеры (VIII, 608—731). Неоднократно предпринимавшие попытки представить наглядно расположение описываемых Гомером изображений не привели к убедительному результату, и у нас нет оснований думать, что Гомер описывает какой-то реально существовавший художественно отделанный щит: перед нами плод поэтического воображения.
- 482 *по замыслам творческим* — См.: I, 608.
- 486 *Плеяды* — созвездие Плеяд.
- Гиалды* — группа звезд в созвездии Тельца.
мощь Ориона — Греки отождествляли созвездие Ориона с мифическим персонажем — могучим охотником Орионом (см.: Од., XI, 572—575).
- 487 *Арктос* — По-гречески «медведица», созвездие Большой Медведицы.
сынами земными — людьми; слова эти добавлены в переводе Гнедичем.
- 488 *там* — в одной части неба.
блудет Ориона — движется по небосводу вслед за созвездием Ориона.
- 489 *единый* — из выделявшихся греками уже в гомеровские времена созвездий.
чуждается мыться в волнах Океана — не заходит за линию горизонта, которая в Греции часто проходит для наблюдателя по поверхности моря.
- 490 *ясноречивых* — См.: II, 285.
- 491 *прекрасно устроенном* — Добавлено Гнедичем.
- 494 *горами* — хороводами.
- 497—499 Денежный штраф наряду с изгнанием был обычным наказанием за убийство в гомеровские времена (ср. аналогичные постановления «Русской Правды»).
- 500 *отрекался в приеме* — т. е. отрекался от того, что он получил, принял мзду.
- 501 *представив свидетелей* — В греческом тексте выражение, которое, скорее, значит: «у (третейского) судьи».
- 503 *старцы градские* — совет старейшин, представители родовой верхушки.
- 504 *на гесаных камнях сидят* — На острове феаков на месте собраний — агоре — также имелись каменные сиденья (Од., VI, 266—267).
среди священного круга — Сиденья были расположены кругом, а судоговорение считалось находящимся под контролем богов.
- 505—506 Вестники вручают скипетр как знак того, что держащему его в руках предоставлено слово, и никто не имеет права его перебивать (ср.: I, 234).
- 507—508 Сопоставляя трудно интерпретируемый греческий текст с обычаями ряда народов, исследователи предполагают, что речь идет о внесенной тяжущимися сторонами плате за судоговорение, которая передается тому из членов суда, чье предложение в конечном счете будет принято судом в целом. В Риме при разборе неко-

торых категорий тяжб залог, внесенный перед разбирательством проигравшей дело стороной, переходил к председательствовавшему в суде претору.

509 *народов* — В оригинале: «воинов».

511—512 Осаждающие готовы снять осаду, получив выкуп (ср.: XXII, 117—121).

517 *златые* — изображенные на щите золотом.

519 *далеко их ниже* — Греки представляли себе богов ростом выше людей и часто их так изображали в скульптуре и на вазах.

524—526 Осаждающее войско держит при себе для провианта скот, нуждающийся в водопое (см. ст. 521).

530 *в стане* — в лагере осаждающих.

535—540 Поэт, очевидно, представляет себе не только Смерть, но и Злобу (точнее, Раздор) и Смуту в человеческом облике.

537 *за ногу* — В оригинале: «за ноги».

539 *они* — изображенные на щите воины.

541 *сделал на нем* — Гефест изобразил на щите.

541—549 Высказывались предположения, что Гомер описывает совместную распахку общинной земли, что необычно для Греции послегомеровского времени.

546 *своим* — Этого слова нет в оригинале.

548—549 Поэт знаком с какой-то техникой, позволявшей наносить оттенки цвета на золотую поверхность.

550 *поле с высокими нивами* — В этом месте греческого текста имеется разночтение между рукописями. Подлинным является, по-видимому, чтение, дающее смысл: «царское поле».

556 *властелин* — В оригинале: «царь».

557 *с палицей* — В греческом тексте: «со скипетром».

558—559 Гомер и в других случаях изображает вестников царя, выполняющих обязанности слуг (см., напр.: III, 245—248, 268—270).

559—560 Из греческого текста не вполне ясно, достанется ли жнецам только кушанье из муки или мукой посыпают куски мяса для общей трапезы всех присутствующих.

561—563 Слова «сад ~ стоял ~ на ~ подпорах» дословно воспроизводят метафору греческого текста.

564 *ров гемносикий* — В греческом тексте говорится о «рве из синего стекла», которое упоминается уже в табличках линейного письма Б.

570 *под льняные струны* — Понимание соответствующих греческих слов вызвало споры уже в древности. Подлинный смысл их, скорее всего, таков: «скорбную песнь». Сочетание здесь праздника и скорбной песни объясняется, очевидно, тем, что к сбору урожая приурочивалось празднество в честь догреческого умирающего и воскресающего божества растительности, для которого сочетание скорби и ликования является обычным явлением у многих народов (ср. восточные культы Озириса, Таммуза, Адониса).

590—592 Речь, очевидно, идет о площадке, специально приспособленной для сложных движений танцующего хора в разных направлениях.

591 *в ~ Кноссе* — Кносс — город в центральном Крите. В Микенскую эпоху — столица всего Крита. Эпическая традиция о Крите Микенской эпохи, подкрепляемая развалинами кносского дворца, очевидно, повлияла на формирование известных мифов о могущественном царе Миносе (см.: XIII, 450; XIV, 322; Ол., XI, 321; XI, 568; XIX, 178), его дочери Ариадне, о Лабиринте и помещенном там Минотавре, который был убит Тесеем с помощью Ариадны ([*Аполлодор*], «Мифологическая библиотека». III, 15, 8—9; *Плутарх*. «Сравнительные жизнеописания. Тесей». 15—20).

592 *хитрый Дедал* — Эпитет «хитрый» добавлен Гнедичем. Упоминание Гомером Дедала показывает, что ему уже были известны мифы об этом чудесном мастере, находившемся на службе у царя Миноса. Однако в сделавшейся господствующей мифической традиции главным сооружением, созданным Дедалом, считается Лабиринт, и о какой «площади для танцев Ариадны» говорит Гомер, эта традиция не дает нам возможности решить.

593 *желанные многим* — В оригинале эпитет, означающий: «такие, за которых родители получают от женихов коров в качестве выкупа».

596 *чистотой, как елеем, сияют* — Греческий текст означает, скорее, «сняют, пропитанные маслом» (см.: Од., VII, 107).

600 *в стану колесо под рукою испытной* — Имеется в виду гончарный круг.

603 *хор* — поющий хоровод.

604—605 Гнедич справедливо игнорировал в своем переводе дополнение гомеровского текста, внесенное Ф. А. Вольфом из «Одиссеи» (IV, 17—18), и перевел стихи 604—605 изданий его времени одним стихом.

606 *пение в лад начиная* — Танцоры-акробаты одновременно являются запевалами хора.

607 *ужасную силу* ~ реки Океана — В оригинале букв.: «большую силу Океана», что, по-видимому, означает просто «огромный Океан».

608 *под верхним* ~ *ободом* — В греческом тексте: «вдоль крайнего обода» (Океан окружает щит так же, как он в представлении Гомера окружает землю).

Песнь XIX

7 *называла* — по имени.

9 *с миром* — Добавление Гнедича.

35 *знев прекрати* — Букв.: «отрекись от гнева».

36 *моужеством* ~ *облекися* — Дословное воспроизведение метафоры греческого текста.

38—39 Здесь, возможно, сохранилось воспоминание о том, что греки Микенской эпохи практиковали бальзамирование трупов.

38 *нектар багряный* — Нектар у Гомера и позднее обычно упоминается без обозначения его цвета.

46 Этот стих совпадает со стихом XVIII, 248.

47—49 Одиссей и Диомед были ранены за день до описываемого сейчас собрания. На следующий день (см.: XXIII) они примут участие в состязаниях в память Патрокла, и Гомер никак не упомянет их ранение, что вполне соответствует манере эпоса различных народов.

53 *ранил Коон Антенорид* — См.: XI, 248 слл.

57 *так поступили* — примирились.

60 Лирнесс разорывши — См. II, 689—691.

65—66 Повторение стихов XVIII, 112—113.

65 *оставим в прискорбии нашем* — оставим в покое, несмотря на нашу скорбь.

75 *навсегда* — Это слово добавлено в переводе Гнедичем.

77 Агамемнон страдает от полученной раны (см.: XIX, 51—53), но, соблюдая принятый порядок, все же произносит речь стоя.

86—176 Агамемнон, стремясь как-то смягчить свою вину, ссылается на гнев богов, лишивших его рассудка, но в конце концов признает свою личную ответственность, как это пришлось бы сделать любому в чем-то провинившемуся греку, реально жившему в гомеровскую эпоху.

87 *Эгиос* — носящий эгиду.

Эриннис — Эринния (см.: IX, 454).

88 *на совете* — У Гомера сказано: «на собрании (воинов)», как это и было изображено в I песни (I, 172 слл.).

91 *Обида* — У Гомера, как и в ст. 126, 129 и 136, Ате — персонифицированное Слепление, или Безумие.

97 *жена* — существо женского пола, а потому по природе более слабое.

99 *силу Геракла* — Гнедич буквально воспроизводит греческий оборот, обозначающий самого Геракла.

103 Илифия — богиня, помощница при родах. См.: XI, 270.

105 Геракл, который был должен родиться и которого Зевс имел в виду, был его сыном от Алкмены.

113 *клятвой* ~ *святой* — У Гомера: «великой клятвой».

115 *агейского Аргоса* — См.: II, 559.

- 116 *Персеида Сфенела* — Персей, отец Сфенела, был сыном Зевса и Данаи, так что родившийся у Сфенела сын Еврисфей был правнуком Зевса и формально подходил под условия клятвенного обещания Зевса.
- 119 *в срок удержала роды* — задержала роды дольше срока.
- 121—124 В результате обмана Геры, персонафицированного в виде богини Ате (ослепления Зевса), любимый сын Геракла оказался в услужении у Еврисфея, для которого и должен был совершить свои знаменитые 12 подвигов.
- 132 *Зевс от нее же стелал* — а от нее Зевс стелал.
- 133 *в подвигах для Еврисфея* — См.: VIII, 363.
- 139 *другие дружины* — Имеются в виду мирмидоняне.
- 140 *ходивший* — пришедший к тебе.
- 141 *прошлого дня* — точнее, позавчера поздно вечером.
- 143 *в корабле собравши* — взяв с моего корабля.
- 155 Дословное повторение стиха I, 131, вложенного в уста Ахилла.
- 161 В оригинале «бодротью и крепостью» человека названы вместе еда и вино.
- 179 *напоследок* — в заключение церемонии примирения.
- 195 *с корабля* — как видно из стт. 243—244, из палатки, расположенной у корабля.
- 196 *Талфибий* — См.: I, 320—321.
- 197 *вепря* — Участники Олимпийских игр клялись соблюдать правила состязаний, принеся при этом в жертву кабана (*Павсаний*. «Описание Эллады». V, 24, 9).
- 197 *нашед* — найдя.
- Зевсу и Солнцу* — Зевса и Гелиоса Агамемнон призывает в свидетели и в своей клятве в III, 276—277.
- 212 *к двери ногами лежит* — Древние клали покойников ногами к дверям (см.: *Персий*. «Сатиры». III, 105) и, как это принято и у нас, выносили ногами вперед.
- 217 *знаменитей* — У Гомера букв.: «сильнее», так что мысль Одиссея сводится к тому, что Ахилл вообще сильнее его и, в частности, лучше сражается копьем.
- 223 *жатва становится скудной* — Подлинный смысл греческого текста: «а жатва (все равно) скудная». В целом мысль Гомера такова: как в поле, когда много сжатых колосьев дают мало зерна, это вызывает разочарование, так и войны теряют боевой пыл, если в сражении много убитых, но Зевс не дает победы.
- весы наклоняет* — вмешивается в ход сражения.
- 245 В рукописях имеются разночтения; аутентичным является, по-видимому, чтение, дающее смысл: «женщин, умеющих безусловно выполнять работы» (имеется в виду рукоделие).
- 259 *вриннии* — См.: IX, 454. Здесь им приписывается преследование преступников не только при жизни, но и в загробном мире.
- 266 *отсекает* — разрезает (ср.: III, 292).
- 267—268 Мясо животного, принесенного в жертву при клятве, не должно было употребляться в пищу.
- 276 *быстрое* — внезапно собранное и вскоре распущенное.
- 296 См.: II, 690—692.
- обитель Минеса* — В оригинале: «город божественного Минета», т. е. Минета, царя Лирнесса.
- 321 *жесточайшее* — более жестокое.
- 326—333 Кроме этих стихов о Неоптолеме, занимавшем видное место в киклическом эпосе, «Илиада» говорит еще только в стихе XXIV, 467. В «Одиссее» о Неоптолеме рассказывается в стихах XI, 506—537. Позднейшие источники называют его матерью Деидамию, дочь царя Скироса Ликомеда, у которого он и воспитывался.
- 347—348 Нектар и амброзия — питье и пища богов; выступают здесь в необычной роли — средства, поддерживающего силы человека.
- 360 *щиты, воздымавшие бляхи* — щиты с выступавшими бляхами.
- 372 *бросил меч на плечо* — повесил на плечо перевязь с прикрепленным к ней мечом.
- 386 *они* — доспехи.
- 387 *из ковчега* — У Гомера: «из трубки».
- 388—391 Повторение стихов XVI, 141—144.

400 См. XVI, 149—152.

404—423 Пророчество коня о гибели хозяина встречается в фольклоре многих народов и опирающихся на фольклор произведениях художественной литературы; см., например, стихотворение «Конь» из «Песен западных славян» А. С. Пушкина.

407 *вещим* — У Гомера букв.: «наделенным речью».

408 *вынесем ~ еще ныне* — на этот раз еще вынесем.

415 В стихах XVI, 149—151 было сказано, что Ксанф — сын Зефира.

417 Более отчетливо обстоятельства гибели Ахилла предскажет умирающий Гектор (XXII, 359—360); смерть Ахилла от руки Париса и Аполлона описывалась в поэме Троянского кикла «Эфиопида».

418 Эриннии выступают здесь уже в роли хранительниц миропорядка в целом. Это представление будет впоследствии развито Гераклитом Эфесским (фр. 94): «Ибо солнце не преступит меры: а не то эриннии его, стражи Дике, отыщут» (пер. В. Ниландера).

Песнь XX

4 *Фемида* — См.: XV, 87.

7—11 Появление на Олимпе богов рек и нимф не имеет параллелей в греческой мифологии.

12 *по замыслам творческим* — См.: I, 608.

13 слл. В стихах XV, 168—217 Посейдон громко выражает свое недовольство против Зевса.

22 *на вершине* — В греческом тексте: «в расселине».

30 *судьбе вопреки* — Ахиллу было суждено погибнуть до взятия Трои (см.: IX, 408—423).

31 *неизбежную* — У Гомера: «яростную, упорную».

32 *несовласные* — между собой.

35 *щедрый податель полезного* — Предположительная передача древнего эпитета Гермеса.

светлых — У Гомера: «разумных».

37 *увечные* — У Гомера: «слабые».

39 *Феб, не стрижащий власов* — Так характеризуется он и в Гомеровском гимне Аполлону Делосскому (ст. 134). Имеется в виду отроческая внешность Аполлона.

40 *Ксанф* — Неожиданное появление речного божества Ксанфа среди олимпийских богов объясняется той ролью, которую ему предстоит сыграть в сражении (см.: XXI, 411 слл.).

52 *убеждающий* — В греческом тексте букв.: «приказывающий».

53 *по Каликолоне* — Каликолона (по-гречески «прекрасный холм») — возвышенность на берегу Симоиса.

57—60 Греки с древнейших времен считали, что землетрясение вызывает Посейдон.

59—60 *до верхов многоводных // Иды* — У Гомера: «многоводной», точнее «богатой источниками», названа сама Ида, а не ее вершина.

67 *Энносигей* — Энносигей — сотрясающий землю.

72 *крылатый* — Условный перевод непонятого эпитета Гермеса.

90 *копьем Пелиасом* — копьем с Пелиона; см.: XVI, 143—144. Гнедич воспринимал этот эпитет как собственное имя копья, что не свойственно Гомеру.

92 *Ледас* — См.: VI, 35.

Лирнесс — См.: II, 690.

Олимпиец — Зевс.

96 *легеов* — См.: X, 429.

98 *божество* — В оригинале: «один из богов».

99 Осталось непереверденным выражение, означающее: «но и без того».

101 *в битве присудит нам равный конец* — поставит нас в равные условия, не полагая Ахиллу.

102 *хотя и гордится, что весь он из меди* — По-видимому, полемический выпад против уже возникшего ко времени создания «Илиады» фантастического мотива неязвимости Ахилла. Позднее он войдет в «Киприи». Ср.: XXI, 569.

105 *столько ж могущим* — Соответствующих слов нет в греческом тексте.

107 *от старца морского* — См.: XVIII, 141.

125—131 В стихах XX, 26—30 Зевс, наоборот, выражал опасение, что Ахилл может вопреки судьбе разрушить Трою.

128 *выпряла с нитью* — Ср.: Од., VII, 196—197; Гесиод. «Теогония». 904—906. Позднейшие источники говорят нам о трех Мойрах (Парках), прядущих, отмеряющих и обрезающих нить судьбы человека.

129 *того* — того, что могущественные боги явились защищать его.

135 *их* — людей.

141 *равойдяся* — покинув сражение.

145—148 Древние сказания о Геракле рассказывали, что Посейдон, которому царь Лаомедонт не заплатил за участие в строительстве стен Трои (см. XXI, 446—457), наслал на Трою морское чудовище. Лаомедонт, чтобы умиротворить чудовище, был вынужден отдать ему на съедение свою дочь Гесиону, но Геракл сразился с чудовищем, убил его и спас Гесиону (ср.: [Аполлодор]. «Мифологическая библиотека». II, 5, 9).

151 *по калликолонским вершинам* — См.: XX, 53.

155 *Зевс ~ возбуждал их* — См.: XX, 23—25.

184—185 Ср.: VI, 194—195.

187—194 Этот эпизод упоминал уже сам Эней в XX, 89—96.

193 *множество жен полонил* — В том числе и Брисеиду (см.: XIX, 291 сл.).

198 *событие зрит и безумный* — См.: XVII, 32.

211—212 *чтоб детские речи // нас развели* — чтоб мы расстались, ограничившись детскими речами.

213—214 С теми же словами обращается Главк к Диомеду в VI, 150—151.

219 *Эрихтония* — В афинской мифической традиции Эрихтоний фигурировал в качестве одного из древнейших афинских царей, и на этом основании делались в древности попытки установить родство между афинянами и троянцами (Страбон. «География». XIII, 604).

222 *тучных* — Этого эпитета нет в греческом тексте.

228 *по хребтам беспредельного моря* — См.: II, 159.

230 *властелина могучего Троса* — Гомер говорит: «Троса, властелина для троянцев», подчеркивая тем самым, что Трос является эпонимом троянцев.

235 Этот стих совпадает со стихом «Одиссеи» (XV, 251).

237 *Тифона* — В «Одиссее» (V, 1—2) и в Гомеровском гимне Афродите (IV, 218—238) говорится, что Тифона взяла на небо и сделала своим возлюбленным богиня зари Эос.

238 Этот стих повторяет III, 147 из перечисления старцев, сидевших на троянской стене вместе с Приамом.

242—243 Очевидно, ответ на слова Ахилла (XX, 188—194), содержавшие упрек в слабости и трусости.

247 *стоскамейный* — со ста скамьями для гребцов, т. е., очевидно, огромный, по представлениям Гомера.

249 *поле для слов и сюда и туда беспредельно* — Гнедич пытается дословно передать образное выражение греческого текста, смысл которого нам не вполне понятен.

268—272 Вопрос о том, где же застряло острое копыя Энея, занимал уже софистов и Аристотеля, не говоря уже об александрийских филологах. Противоречие в тексте представляется неустранимым, не говоря уже о том, что поэтическая достоверность подсказывала бы, казалось, что золотой слой должен быть снаружи, на виду у всех.

276 *кожа лежала воловьья* — под бронзой.

282 *черная мела* — Перевод Гнедича основывается на весьма правдоподобной конъектуре Бенгли. Рукописи дают слово, имеющее значение «огорчение».

298 *за вины чужие* — Перевод опирается на конъектуру Бенгли. В рукописях слово, означающее «огорчение» (ср.: ст. 282).

302—308 Эти стихи опираются, очевидно, на традицию о том, что в Трое после разрушения Трой царствовали потомки Энея (ср. аналогичные утверждения в Гомеровском гимне Афродите, 196—198). Среди италийских греков родилось позднее сказание о том, что Эней переселился в Италию, а римляне подхватили эту версию и сделали основателей Рима Ромула и Рема потомками Энея. Представление о римлянах как преемниках троянцев ярче всего отражено в поэме Вергилия «Энеида».

307 *над троянами* — Как сообщают Страбон («География». XIII, 608) и схолии к «Илиаде», во времена римского господства были сделаны попытки вставить в рукописи Гомера вместо слов, обозначающих «над троянами», слова «над всеми», приписав таким образом Гомеру предсказание мирового владычества римлян — потомков Энея.

312 Большинство рукописей опускает этот стих, являющийся, скорее всего, позднейшей вставкой.

314 *тысячу крат* — В оригинале: «много раз».

321 *как бог* — т. е. «как это мог сделать только бог»; в греческом тексте эквивалента этим словам нет.

322—323 В каком положении находились копьё Ахилла и щит Энея в тот момент, когда Посейдон вырвал копьё из щита, не вполне ясно из греческого текста (ср.: XX, 276—282). Очевидно, щит оказался на земле, проткнутый копьем, вонзившимся в землю.

324 *тихо* — Это слово добавлено Гнедичем.

329 *кавказов* — См.: X, 429.

336 *судьбе вопреки* — раньше назначенного судьбой срока.

339 *с тебя не позитит корыстей* — не снимет твоих доспехов, убив тебя.

349 *пусть он скитается* — Точнее: «пусть убирается!».

374 *храбрость смешалась мужей* — Дословный перевод гомеровского текста.

376 *еще не дерзай впереди с Ахиллесом сражаться* — В XXII, 223—247 к решительному бою с Ахиллесом Гектора коварно побудит принявшая облик Деифоба Афина.

379 *погрузился в волны народа* — Гнедич пытается образно передать гомеровское выражение, буквально означающее: «толпящаяся масса».

385 *Тмола* — См.: II, 866.

в ~ селении Гиды — Некоторые античные филологи помещали гомеровскую Гиду на месте Сард — будущей столицы Лидии (Страбон. «География». XIII, 626).

391 *Гигейского озера* — См.: II, 864—866.

392 *Гилла* — притока Герма.

Герма — Герм — река в Малой Азии, протекавшая вблизи от лидийских Сард и впадавшая в Эгейское море недалеко от Смирны.

400 *с кровью смешала весь мозг* — См.: XI, 98.

его — Демолеона.

404 *геликийского мощного бога* — Гелика — город на южном берегу Коринфского залива — была одним из главных центров культа Посейдона.

405 *бог Посидон веселится* — Схолиаст поясняет, что рев жертвенного животного считался признаком того, что божество принимает жертву, хотя в иных случаях те же греки считали добрым признаком, если жертвенное животное не оказывало сопротивления.

406 *дух его ~ кости оставил* — Это несколько неожиданное изображение смерти взято дословно из греческого текста.

412 *погубил свою душу* — погиб.

415 *представлялася броня двойная* — См.: IV, 133.

423 *как пламень светящим ~ копьем* — В оригинале с пламенем сравнивается сам Ахилл.

435 *у богов ~ лежит ~ на коленях* — См.: XVII, 514.

444 *быстро как бог* — Ср.: III, 380.

446 *в мрак* — У Гомера: «в туман».

449—453 Эти стихи совпадают со стихами XI, 362—366.

456 *оставил* — не стал снимать доспехи.

470 *печень в груди отвалилася* — В греческом тексте сказано: «печень выскользнула (из раны)».

471 *перси наполнила* — В греческом тексте выражение, означающее «наполнила хитон на живот».

477 Ср.: V, 83.

496 *округаенном* — Ряд рукописей дает другое чтение, которое нужно было бы перевести: «хорошо устроенном».

500 *полкруг колесницы* — См.: V, 262.

Песнь XXI

1 *достигли брода* — См.: XIV, 433.

3 слл. Гомер игнорирует то обстоятельство, что бегущие троянцы, как и преследующие их ахейцы, непременно должны были перейти Ксанф (ныне Кючюк-Мендерес).

3 *разрезал* — рассек, разделил их войско на две части.

5 *прошлово дня* — вчера.

12—14 Схолии поясняют, что у Гомера речь идет о пожаре на поле, специально устраиваемом для уничтожения саранчи, что практиковалось, в частности, на Кипре.

21 *поражаемыз* — Грамматически зависит от слова «стоны».

23 *злуби залива* — У Гомера говорится о прибрежном мелководье в глубине залива.

27—32 Речь идет о предстоящем жертвоприношении на могиле Патрокла (XXIII, 175—176, 181—182). Человеческие жертвоприношения в общем не были свойственны греческой религии, но практиковались иногда и позднее в исключительных обстоятельствах (см.: *Плугарз*. «Пелопид». 21—22; «Фемистокл». 13; «Ариэтид». 9).

31 *при бронз кольчатых* — См.: V, 113.

36 *невзиря на волю* — В греческом тексте сказано только: «против его воли».

38 *гесал* — Ликаон, очевидно, срезал ветви.

круги колесницы — Гнедич называет то скобой (V, 262), то полкругом (XX, 500), то кругом колесницы легкие перила, опоясывавшие колесницу спереди и с боков.

41 *Эней Язонид* — См.: VII, 468—471.

предложила за царевича выкуп — В греческом тексте сказано просто: «дал плату» — большую серебряную чашу, как будет сказано в XXIII, 741—746.

42 *друг* ~ *Гевтион* — Гомер, очевидно, хочет сказать, что Эгтрон (Гевтион) был связан узами гостеприимства с Приамом.

Имбра — См.: XIII, 33.

43 *Арисбу* — Арисба находилась недалеко от Трои на южном берегу Геллеспонта.

44 *бежавши оттуда* — Очевидно, его не хотели отпускать в Трою, желая спасти от гибели на войне.

49 *нагого* — безоружного.

53 *со своею душой благородной* — Обращаясь сам к себе.

60 *Пелиаса* — См.: XX, 90, с примеч.

75—77 Ликаон ел пищу вместе с Ахиллесом, что по древним представлениям гарантировало ему сохранение жизни. В греческом тексте говорится еще, что Ликаон ел пищу у Ахилла раньше, чем у кого-либо другого из греков, что делало их отношения особенно тесными.

76 *дарами Деметры* — т. е. хлебом.

79 *стотельчия цену* — Чаша, которую получил Ахилл за Ликаона, была равна по стоимости ста быкам или коровам.

86 *лелегов* — См.: X, 429.

87 *Педасом* — См.: VI, 34—35 и XX, 92.

88 *одна из супруг Дарданида* — Автор «Илиады», по-видимому, сознательно отмечает многоженство Приама как одну из немногих черт, отличающих в его изображении быт и нравы троян от ахейцев.

97 *убеждающий* — убеждая, пытаясь убедить.

102 *выкуп я принял* — У Гомера сказано: «продал (в рабство)».

- 106—107 Эти слова гомеровского Ахилла были очень популярны уже в древности (ср.: *Плутарх*. «Александр». 54; *Лукреций*. «О природе вещей». III, 1042—1045).
- 121 *пернатые речи* — Гнедич буквально передает гомеровский эпитет, подлинный смысл которого, по-видимому, таков: «быстро и точно достигающий цели, как птица или стрела».
- 123 *нерадиво* — равнодушно; соответствующее греческое прилагательное имеет и специальный смысл: «не соблюдающий похоронного обряда».
- 131 *посвящайте ~ волос* — Гомер говорит о заклании в жертву.
- 132 *в волны бросайте живых ~ коней* — Такое жертвоприношение Посейдону практиковалось в позднейшую эпоху в Аргосе (*Павсаний*. «Описание Эллады». VIII, 7).
- 141 *Акси́й широкоотекущий* — См.: II, 849.
- 144 *тог* — Астеропей.
- 145 *неонийцу* — См.: II, 848.
- 151 *с силой моею* — со мной.
- 151 *дети одних несчастных* — только обреченные на гибель.
- 155 *двенадцатый* — У Гомера: «одиннадцатый». Ошибка Гнедича, очевидно, возникла под влиянием стихов 46 и 80.
- 158 *недра земные* — У Гомера речь идет просто о земле (ср. II, 850).
- 162 *ясень пелийский* — копье из ясеня.
- 179 *надменного* — Этого эпитета в греческом тексте нет.
- 186 *величаешься* — У Гомера глагол в прошедшем времени.
- 192—193 Гомер говорит здесь, по-видимому, уже не об Акси́и, а о Ксанфе.
- 194 *царь Ахелой* — У Гомера сказано только: «могущий Ахелой». Ахелой — река в западной части Средней Греции, одна из самых больших рек Эллады.
- 195 *страшный* — У Гомера: «великий».
- 196—197 Ср. XIV, 204, где Гомер возводит к Океану происхождение всех богов.
- 201 *гордую душу* — У Гомера другой нейтральный постоянный эпитет.
- 203 *закипели* — У Гомера саркастическое выражение: «обхаживали, заботились».
- 204 *почечный тук* — Околопочечный жир животных считался особенно лакомой частью туши, и это представление переносится на рыб и человеческое тело.
- 205 *неонян* — Речь идет о сподвижниках убитого Астеропея.
- 213 *в образе смертного* — приняв облик человека.
- 214—271 Эпизод столкновения Ксанфа (Скамандра) с Ахиллом вызывает ряд недоумений. Ксанф в стихах 214—221, видимо, заманивает Ахилла, задумав погубить его, и Ахилл поддается на обман, но ответ Ахилла Ксанфу (стт. 223—226) плохо сообразуется и со словами Ксанфа, и с последующими действиями Ахилла. Перед нами, судя по всему, следы непоследовательной переработки какого-то более древнего варианта.
- 215 *по тебе подбирают* — определяют исход единоборства в твою пользу.
- 223 *громовержце* — Притяжательное прилагательное, согласованное со словом «спитомец»: «Зевсов».
- 225 *в стены вобью* — У Гомера сказано просто: «загоню в город».
- 229—232 Здесь, очевидно, имеются в виду слова Зевса (стт. 23—30), обращенные ко всем богам. Удивительно и не согласуется с эпическим стилем то, что Аполлон никак не реагирует на обращенные к нему слова.
- 238—239 *в пещерах* — Этого слова, которое может вызвать недоуменный вопрос: каким образом троянцы не захлебывались в воде? — нет в греческом тексте. Гомер, очевидно, представлял себе дело так, что они прятались в реке по шею в воде.
- 230 *Олимпиец* — Обращение к Аполлону, которого нет в греческом тексте.
- 251 *проскакал* — У Гомера сказано: «отскочил».
- 262 *вожда* — оросителя, подводящего воду.
- 268 *излиянного Зевсом* — Гнедич передает один из украшающих эпитетов рек у Гомера.
- 276—278 Ср.: I, 416—418; XVIII, 95—96.
- 287 *к нему* — У Гомера: «среди них».
- 289 *изволяющу Зевсу* — «с соизволения Зевса» (дательный самостоятельный).
- 295 *вобьешь в ~ стены* — У Гомера: «загонишь в стены (Илиона)» (ср.: XXI, 225).
- 299 *он* — Ахилл.

- 307—323 Обращение Скамандра к Симоису остается в дальнейшем без всяких последствий.
- 326 *излиявшейся с неба* — Гнедич передает так один из украшающих эпитетов рек у Гомера (ср.: XXI, 268).
- 329 *излиянная Зевсом* — См.: XXI, 268.
- 334 *хладного Нота* — См.: XI, 306.
- 335—338 Слова Геры остаются в дальнейшем без последствий.
- 347 *удобрятеля* — Значение соответствующего греческого слова неизвестно, так что его приходится переводить по общему смыслу контекста.
- 384 *кипящая гневом* — Точнее: «хотя она и кипела гневом (против троян)».
- 388—390 См.: XX, 22—25.
- 396—399 См.: V, 825 слл.
- 400 *эгид многокистный* — См.: II, 447 и V, 738—742.
- 401 *молневержца* — Зевса, мечущего молнии.
- 419—420 Повторение стихов V, 713—714.
- 421—422 *наки* — Относится к сказуемому: «опять уводит»; имеется в виду, что Арес уже однажды бежал с поля сражения, раненный Диомедом (V, 859 слл.).
- 434 Повторение стиха I, 595.
- 441—457 О службе Посейдона и Аполлона у царя Лаомедонта см. еще VII, 452—453 и примеч. к VI, 438—439.
- 443 *повинулся воле Кронида* — Очевидно, поэт имеет в виду наказание Посейдона и Аполлона за какой-то неизвестный нам, но известный слушателям проступок.
- 450 *Горы* — См.: V, 749.
- 453 *тебе* — Гнедич принял ошибочное чтение некоторых рукописей; подлинный гомеровский текст можно передать, заменив «тебе» на «нам» и «раба» в следующем стихе на «рабов».
- 465 *пышные* — Эпитет относится к листьям, с которыми сравниваются люди.
- 470 *зверей господня* — Артемида, сама богиня-охотница, считалась в то же время владычицей зверей, посылающей их, когда она милостива, в руки охотника.
- 483 *над смертными женами львицей* — См.: VI, 205.
- 490 *лук за плечами* — за плечами Артемиды.
- 492 *рассыпала звонкие стрелы* — Гомер, скорее всего, хотел сказать, что Гера била Артемиду луком и колчаном, так что из колчана посыпались стрелы.
- 493 *такова* — Приближается здесь у Гнедича к значению «так».
- 509—510 Повторение стихов 509—510.
- 517 *судьбе вопреки не разрушат в день оный* — раньше положенного времени; автор «Илиады», очевидно, уже приступая к созданию поэмы, имел в виду не доводить рассказ до гибели Трои.
- 546 *Антенора-сановника* — Хотя Антенор занимал видное положение в Трое (ср.: III, 148; VII, 347—364), в греческом тексте нет слова, соответствующего добавленному Гнедичем «сановника».
- 552 Этот стих повторяет стих XI, 403.
- 555 *быстрый* — Ахилл.
- 557 *в сторону града* — в сторону от города.
- 558 *по илийскому полю* — Илийское (точнее, илейское) поле нигде больше в «Илиаде» не упоминается.
- 568 Гомер, следуя древним эпическим традициям, избегавшим приписывать героям сверхъестественные свойства, видимо, отмежевывается от уже возникшего в его время рассказа о неуязвимости Ахилла, которого Фетида будто бы погрузила для этого в воды Стикса или закаливала в огне.
- 569 *та ж и одна в нем душа* — У Гомера сказано: «всего одна».
- 570 *лишь* — Относится к «Крониду».
- 580 *с поля* — с поля брани.
- 594 *божеским даром* — доспехами, выкованными Гефестом.
- 599 *от народа* — от сражающихся войск.
- 603 *вспять* — Относится к слову «уходящего».
- 611 *которых спасли только* — все, кого только спасли.

Песнь XXII

5 как — Этого слова нет у Гомера, который прямо говорит, что мойра сковала Гектора.

7 Аполлон заманил Ахилла прочь от Трои, приняв облик Агенора (см.: XXI, 600—605).

11 *опасность троян* — опасность, которую ты мог бы представить для троян.

пораженных — В оригинале: «обращенных в бегство».

27 *звезда, что под осень ~ всходит* — Сириус (ср.: V, 5).

29 *псом Ориона* — Греки представляли себе Сириус (самую яркую звезду в созвездии, именуемом и сейчас Большой Пес) как собаку мифического охотника Ориона, которого они видели в соседнем созвездии (ср.: Ил., XVIII, 486—488 и Од., XI, 572—575).

31 Древние верили, что Сириус, появляясь осенью на небе, приносит людям лихорадку и другие болезни (*Гесиод*. «Труды и дни». 586—588; *Вергилий*. «Энеида». X, 273—275).

46 Гибель Ликаона от руки Ахилла описана в XXI, 34—135, а смерть Полидора — в стихах XX, 407—420.

48 *Лаофоей* — См.: XXI, 85—89.

51 *Альт* — отец Лаофои (XXI, 85—87).

59 *пока я дышу еще* — Рукописная традиция отдает решительное предпочтение чтению, дающему смысл: «пока еще в здравом уме».

70 *унылые сердцем* — Здесь переведен по догадке исходя из контекста глагол, значение которого неизвестно.

71—76 Этому месту Гомера подражал спартанский поэт VII в. до н. э. Тиртей (см.: Античная лирика. М., 1968. С. 129).

93 *дракон* — Гомер имеет в виду не фантастическое существо, а обычную ядовитую змею.

94 Древние верили, что змея добывает себе яд, поедая ядовитые растения. Ср.: *Вергилий*. «Энеида». II, 271—272.

98—130 Ср. аналогичный разговор с самим собой Агенора перед поединком с Ахиллом (XXI, 552—570).

100 *укоривны положит* — Гнедич дословно воспроизводит метафору греческого текста.

101—102 См.: XVIII, 249 слл.

106 *вражданин самый последний* — У Гомера просто: «(муж), худший чем я».

120 *нам ничего не скрывать* — что мы ничего не скроем.

122 *боги!* — Обращение к богам отсутствует в греческом тексте и добавлено Гнедичем.

126 *с зеленого дуба иль с камня* — В Греции бытовало очень древнее представление о происхождении первых людей из деревьев и камней (ср.: Од., XIX, 162—163). Беседа, начатая с дуба или камня, могла, очевидно, означать вообще неторопливую беседу на отвлеченную тему.

127 *с сельскою девой* — Эпитет «сельскою» здесь и в следующем стихе добавлен Гнедичем.

133 *ясень отцов пелионский* — копье отца Ахилла Пелея, сделанное из ясени, росшего на горе Пелионе.

145 Смоковница уже упоминалась в VI, 433 и в XI, 167.

146 *колесничной дорожкой* — дорогой для колесниц.

147—156 Попытки современных исследователей отыскать на равнине у Гиссарлыка такие источники не привели к желаемому результату.

159 *о жертве* — Имеется в виду жертвенное животное.

162 *на израз, умершему в почесть* — на состязаниях, устраивавшихся при погребальной церемонии. См.: XXIII песнь «Илиады».

163 *окрест меты беговой* — Состязающиеся колесницы должны были вернуться к месту старта, обогнув столбик (мету). Ср.: XXIII, 309; 328—334.

165—166 Об этом месте «Илиады» говорит Аристотель («Поэтика». 24, 1460a, 15—17).

165 *пред великою Троей кружились* — Гомер ясно говорит, что Гектор и Ахилл трижды пробежали вокруг Трои. Сомнения в том, по силам ли это человеку, побудили ряд исследователей, в том числе и Гейне (см. с. 422), истолковать это место так, будто Гектор и Ахилл сделали три круга перед стенами Трои. Гнедич принял интерпретацию Гейне, от которой тот сам позднее отказался.

171 В стихах VIII, 47—48 упоминается жертвенник Зевса на Гаргаре — главной вершине Иды.

в благоволие — Греки верили, что боги наслаждаются запахом сжигаемых или поджариваемых частей жертвенных животных.

172 *на выси пергамской* — на вершине троянского холма.

174—176 Ср. аналогичные сомнения Зевса относительно судьбы Сарпедона (XVI, 436—438).

174 *положите* — решите.

175 *напоследок* — Слова этого нет в гомеровском тексте, хотя о близкой гибели Ахилла в «Илиаде» уже говорилось неоднократно (см. хотя бы прорицание коня Ахилла Ксанфа в XIX, 404—417).

179—181 Повторение стихов XVI, 441—443.

182—184 Повторение стихов VIII, 38—40.

194 *у врат ~ Дарданских* — См.: V, 789.

199—201 Этим стихам подражает Вергилий («Энеида». XII, 908—911).

199 *словно* — как.

207 *славы б не отнял* — чтобы не отнял славы.

209—210 Повторение стихов VIII, 69—70. Ср. подражание Вергилия в «Энеиде» (XII, 723 слл.).

210—211 У Гомера говорится о взвешивании смертей Ахилла и Гектора.

217 *мирмидонян* — У Гомера сказано «ахейцев».

221 *распрострающийся* — В греческом тексте: «катающийся перед» (т. е. у ног).

222 *вдохни* — отдышись, передохни.

225 *ясень* — копье из ясеня.

227 *Дейфобу* — См.: XII, 94 и XIII, 156 слл.

228 *коварно* — Добавлено Гнедичем.

245 *наши корысти* — снятые с нас в качестве добычи доспехи.

251 *пред градом* — У Гомера сказано: «вокруг города» (см.: XXII, 165).

254—255 *лучшие ~ свидетели* — лучшие, чем люди.

259 *мирмидонцам* — В греческом тексте: «ахейцам».

270 *под моим копьем* — моим копьем.

Тритогена — Афина.

286 *в тело ты все его принял* — Дословная передача образного выражения греческого текста.

299 Ахилл сам дал понять Гектору, что ему помогает Афина (XXII, 270—271).

304 *без дела* — без сопротивления.

318 *Геспер* — вечерняя звезда, Венера.

323 См.: XVII, 186—187.

325 *гибель душе* — Здесь, как и, в частности, в XXI, 569, слово «душа» употребляется Гомером в значении, приближающемся к слову «жизнь»; в ст. XXII, 338 Гнедич прямо переводит соответствующее греческое слово русским словом «жизнь». 327 См.: XXII, 225.

335 *и колена тебе сокрушивший* — «Сокрушить колена» — обычное выражение у Гомера вместо «лишить жизни». Союз «и» перевода Гнедича не имеет соответствия в греческом тексте.

342—343 Повторение стихов VII, 79—80.

343 *огню приобщили* — предали огню.

346—347 В этих словах подразумевается отношение к каннибализму как к чему-то неслыханному и совершенно недопустимому. Ср.: XXIV, 212—213.

346 *сам я* — Вместо собак.

347 *пожирал бы* — У Гомера сказано: «пожирал бы отрезая».

348 *человеческий сын ~ не отгонит* — В греческом тексте: «никто не отгонит».

351 *на золото взвесить* — отвесить золото по весу Гектора.

355—360 Ср. предсказание Патрокла Гектору о его гибели (XVI, 851—854).

357 *железное сердце* — Поэт, живший в эпоху, когда железо уже широко употреблялось и было самым прочным из металлов, естественно, заставляет Гектора характеризовать неумолимое сердце Ахилла как железное, но в то же самое время, архайзируя эпоху героев прошлого, заставляет их сражаться только бронзовым оружием.

358 *трепещи* — У Гомера: «поразмысли».

божиим гневом — Боги, по верованиям греков, гневались на лишающих покойника погребения и карали их; см.: Од., XI, 73; Ил., XXIV, 51—54; *Собол.* «Антигона».

359—360 Ср. предсказание коня Ксанфа в XIX, 416—417.

360 *как ни могучего* — как бы ты ни был могуч.

361—364 Повторение стихов XVI, 855—858 (имена Патрокла и Гектора вставлены в русский текст Гнедичем).

365 *умирай* — У Гомера форма глагола, означающая, скорее, «лежи мертвым».

367 *ясень* — См.: XXII, 225.

371 *каждый пронзал его пикой* — В греческом тексте сказано менее определенно, что каждый наносил ему рану.

373 *к осязанию* — на осязание.

383 *сраженному сыну Приама* — после того, как сражен сын Приама (у Гнедича дательный самостоятельный).

389 *умершие ~ память героев* — Это представление греков гомеровской эпохи отразилось в XI песни «Одиссеи».

390 *я* — в отличие от других.

396 *жилы сухие* — сухожилия; это сухожилие, прикрепленное сверху к пяточной кости, и сейчас называется анатомами ахилловым.

414 *по прагу* — У Гомера: «по навозу».

420 *он человек* — Этих слов нет в греческом тексте.

433—434 Слова «жен и мужей» грамматически зависят от слова «надеждою».

448 *на помост* — У Гомера сказано: «на землю».

453 *Дарданида* — Приама.

457 *храбрость его роковую* — Ср. слова Андромахи, обращенные к Гектору: «губит тебя твоя храбрость» (VI, 407).

460 *менада* — безумная. Позднее в греческой литературе менадами называли вакханок.

467 *казалось* — Этого слова нет в греческом тексте; здесь, как и в V, 696, душа временно покидает тело человека, потерявшего сознание.

470 *золотой Афродиты* — См.: III, 64.

472 *Этиона* — См.: I, 366—367; VI, 394—398, 414—428

479 *в Фивах* — См.: I, 366—367; VI, 396—397.

487—506 Андромаха, очевидно, представляет себе картину поражения троянцев и разгрома Трои с дезорганизацией всей жизни, но не такое поголовное истребление, какое было впоследствии изображено в киклических поэмах.

493—494 В древней Греции детям с ранних лет давали пить вино.

496 *счастливец семейственный* — свертник, у которого живы родители.

499 *бедной* — Этого слова нет в греческом тексте.

506—508 См.: VI, 402—403.

513 *и лежать* — У союза «и» эквивалента в греческом тексте нет.

Песнь XXIII

13—14 Согласно XIX, 211—213, убитого Патрокла сначала оплакивают в палатке, но для завершения церемонии оплакивания тело было выставлено под открытым небом.

14 Упоминание Фетиды несколько неожиданно, так как она, очевидно, удалась, вручив Ахиллу доспехи и позаботившись о том, чтобы сберечь от разложения тело Патрокла (XIX, 1—39).

15 Этому стиху подражает Вергилий («Энеида». XI, 191).

17—18 Повторение стихов XVIII, 316—317.

20 совершить обрекался — См.: XVIII, 334 слл.

23 *за смерть твою отомщая* — Букв.: «разгневанной твоей гибелью».

24 Повторение стиха XXII, 395.

32 *гуком цветущих* — Гнедич воспроизводит буквально греческий текст.

33 *обживатьсь* — Имеется в виду опаливание свиней.

34 *из чанов* — В действительности имеется в виду, что на тело Патрокла лили кровь чашами.

38 *соню пришедшему* — когда процессия пришла (дательный самостоятельный).

39—40 Глашатаи выполняют здесь роль прислуги (ср.: I, 320—321).

46 *власов не обрежу* — См.: XXIII, 135 и 141—153.

47 *сердца* — Зависит от «не пройдет».

скитаюсь — У Гомера сказано просто: «нахожусь».

48 *к ужасному пиру* — к погребальной церемонии.

50 *к костру* — для костра.

53 *к делу* — к военным действиям.

69—79 С такой же просьбой обращается к Одиссею душа Эльпенора (Од., XI, 66—78).

73 *за реку* — В «Одиссее» Одиссей (XI, 13—23) и души убитых женихов (XXIV, 11—14), чтобы попасть в царство мертвых, пересекают реку Океан. В «Илиаде» (VIII, 369) упоминается река преисподней — Стикс, а в «Одиссее» (X, 513—514) еще и Ахеронт, Пирифлегетон и Кокит. Какая из этих рек имеется в виду в данном стихе — сказать трудно.

74 *пред ~ Аидом* — У Гомера сказано: «по ~ жилищу Аида». Гнедич в своем переводе устраняет здесь противоречие со стихами 72—73, где сказано, что душа Патрокла не может попасть в царство Аида, но такие противоречия всегда присутствуют в представлениях людей о загробном мире.

75 *дай мне ~ руку* — в залог исполнения моей просьбы. Такой жест часто изображается на греческих надгробных рельефах более позднего времени.

пред живущих — к живым.

77—91 Эти стихи цитирует афинский оратор IV в. до н. э. Эскин в речи против Тимарха (149). Имеющиеся в цитате варианты показывают, что в IV в. до н. э. имели хождение рукописи «Илиады», дававшие произвольно расширенный тривиальными вставками текст, более далекий от подлинного гомеровского, чем наша рукописная традиция, восходящая к работам alexandрийских филологов.

79 *с жизнью* — с момента рождения.

81 *благородных* — В рукописной традиции имеются варианты, из которых заслуживает предпочтения чтение, дающее смысл «богатых».

88 *Амфидамасова* — Амфидамас (Амфидамант) из Опунта больше нигде в гомеровских поэмах не упоминается.

90 *товарищем* — В оригинале слово, которое указывает на подчиненное положение Патрокла по отношению к Ахиллу.

92 В «Одиссее» (XXIV, 73—77) говорится, что Фетида доставила золотую урну для праха Ахилла и Патрокла уже после гибели Ахилла.

94 *друг ~ любезнейший* — В греческом тексте обращение младшего к старшему. Патрокл был старше Ахилла (XI, 786—787).

100 *тщетно* — Так же тщетно Одиссей пытается обнять душу своей матери (Од., XI, 206—208).

101 *с воим* — В оригинале слово, которое обозначает, скорее, писк (ср.: Од., XXIV, 5—9 о душах убитых Одиссеем женихов).

103—104 Гомер представляет здесь Ахилла задумывающимся над посмертной судьбой человека, что, очевидно, отражает мысли, посещавшие его и его современников (ср. еще: Од., XI, 216—224).

104 он совершенно бесплотный — В оригинале слова, означающие букв.: «но в нем совсем нет грудобрюшной преграды» (которая считалась в древнейшие времена средоточием душевной жизни человека). Здесь слово, обозначавшее грудобрюшную преграду (диафрагму), явно употреблено в значении «тело, плоть», что и передает в своем переводе Гнедич.

108 во всех — Имеются в виду мирмидонцы.

112 с ними пошел — В оригинале глагольная форма, означающая «наблюдал, надзирал».

113 Мерион — См.: II, 650—651; VII, 165—166; XVII, 608—623.

116 В греческом тексте этого стиха трудное движение мулов передается звукоизобразительно нагромождением сходно звучащих наречий.

118 дубы — Дуб и сейчас преобладает в лесах на склонах Иды.

121 к мулам вяжут — Так, чтобы мулы тащили бревна по земле (ср.: XVII, 742—745).

123 все дровосеки — наряду с мулами.

135 У многих народов существовал обычай приносить в жертву покойнику срезаемые со своей головы волосы. Ср.: Эсхил. «Ховфоры». 7.

142 Шеллеяра Ахилла была, как это часто практиковали древние греки, забота о благополучии младенца, посвящена божеству реки Сперхея. Ср.: Эсхил. «Ховфоры». 6.

143 очи на темное море возвел — Ахилл оборачивается лицом на запад, к Фессалии, где течет Сперхея.

146 с гекатомбой — Под гекатомбой разумеется здесь большое жертвоприношение.

147 посвятить — В оригинале: «принести в жертву».

плодородных — способных производить потомков.

148 возле истоков — У Гомера сказано: «в потоки». Речь идет, скорее всего, о том, что кровь баранов должна была быть вылита в реку.

150 Повторение стиха XVIII, 101.

154 Т. е. они продолжали бы плакать еще и после захода солнца.

155 если бы ~ не простер ~ слова — У Гомера сказано просто: «не сказал став вблизи».

159—160 Здесь перевод не точен; в действительности в греческом тексте сказано: «а этим делом (т. е. погребением) займемся мы, те, кому покойник всех ближе».

170 кувшины — В греческом тексте говорится об амфорах. Амфоры, содержавшие некогда жидкость (мед или масло), были обнаружены в царском погребении VIII и VII в. до н. э. в Саламине на о. Кипре.

171—172 Пара лошадей вместе с колесницей были найдены захороненными в только что упомянутом погребении на Кипре.

174 на сруб — на бревна, сложенные для костра.

175—177 Следы человеческих жертвоприношений обнаружены в могилах архаической эпохи на Кипре.

176 жестокие в сердце дела замыслил он — Гомер высказывает здесь неодобрение человеческих жертвоприношений.

177 железной — неотразимой. Гнедич воспроизводит метафору греческого текста.

179—180 Повторение стихов XXIII, 13—20.

184—191 Аполлон и Афродита — бог-покровитель троянцев.

186 амбровическим — божественным.

187 да будет без яв — Греки верили, что розовое масло предохраняет от гниения (см.: Павсаний. «Описание Эллады». IX, 41,7).

Ахиллесом влачимый — См.: XXIV, 12—21.

191 прежде — до возвращения тела Приаму (песнь XXIV), на которое уже сейчас намекает поэт.

197 сруб — См.: XXIII, 174.

198 тело — В греческом тексте «тела», что должно означать также и принесенных в жертву троянцев.

200 слл. Поэт представляет себе Зефира и Борей обитающими во Фракии. Ср.: IX, 4—7.

- 202—207 См.: I, 423—425 и Од., I, 22—26.
 207 *приношений участницей буду* — получу свою долю.
 219 *кубок двудонный* — См.: I, 584.
 220 *лицо ~ земное* — У Гомера просто: «землю».
 226 *Светоносец* — В оригинале: «носитель зари», т. е. утренняя звезда, Венера.
 230 *морем Фракийским* — Гомер называет так прилегающую к Фракии северную часть нынешнего Эгейского моря.
 234 *его* — Ахилла.
 237—238 Тушение остатков погребального костра вином упоминается и в других античных памятниках (см.: Цицерон. «О законах». II, 24; Вергилий. «Энеида». VI, 226) и представляло собой разновидность жертвоприношения.
 239 *драгоценные* — Этого эпитета нет в греческом тексте.
 243 *в фиале златом* — Очевидно, имеется в виду урна, упомянутая уже в XXIII, 92. *двойным ~ туком* — двумя слоями жира.
 245—248 Ахилл хочет, чтобы большой курган был насыпан только после того, как и его, Ахилла, прах будет похоронен вместе с Патроклом.
 247 *в Трое* — В оригинале этих слов нет.
 251 *пепел глубокий* — пепел, легший глубоким слоем.
 252 *любезного* — Здесь это не постоянный эпитет в значении «любимый», как это обычно в переводе Гнедича, а специальная характеристика Патрокла, как «доброжелательного, мягкого» (ср.: XVII, 204; XVII, 670—672; XIX, 287—300; XXI, 96).
 253 *в чашу златую* — в урну, упоминавшуюся в XXIII, 92 и в XXIII, 243.
 254 Урна будет захоронена после того, как в нее положат также и прах Ахилла (Од., XXIV, 43—84).
 255 *бросив основы* — заложив в основание камни, очевидно, наподобие того, как это было сделано в царских гробницах Микен.
 257 *разошлись* — Соответствующий глагол греческого текста, очевидно, употреблен Гомером в значении «стали расходиться».
 259—261 Перечисленные здесь награды не вполне соответствуют тем, которые будут распределены в дальнейшем.
 261 *седое железо* — с белым отблеском на изломе.
 262—897 Состязания над могилой знатного и богатого человека устраивались в гомеровскую эпоху в разных районах Греции (см., напр.: Гесиод. «Труды и дни». 654—657) и возводились эпосом в мифическое прошлое. Соответствующие сюжеты были очень популярны в греческой вазовой живописи, в особенности состязания после смерти царя Иолка Пелия. Описание состязаний в XXIII песни «Илиады» вызвало многочисленные подражания в греческой и римской литературе, в частности описанные игры в память Анхиза (в V книге «Энеиды» Вергилия) и в память Архемира в VI книге «Фиваиды» римского поэта I в. н. э. Стация.
 262—652 Гомер описывает состязание в беге колесниц намного подробнее, чем все прочие, и в нем участвует ряд персонажей «Илиады». В позднейшую эпоху, во время Олимпийских и других общегреческих игр, ристание колесниц вызывало также наибольший интерес из всей программы состязаний.
 262 *первые* — в первую очередь, первым делом.
 263 *дева младая* — У Гомера сказано: «женщина».
 264 *двадцатидвузмерный* — вмещающий двадцать две меры жидкости; что собой представляла эта мера, мы не знаем.
 267 *не бывший в огне умывальник* — еще не бывший в употреблении. В греческом тексте слово, которое, скорее, обозначает котел.
 269 *два ~ таланта* — Талант гомеровской эпохи — неизвестная нам мера веса; есть основания предполагать, что талант золота был эквивалентом стоимости одной коровы: во всяком случае, в Микенскую эпоху были в ходу слитки меди стандартного веса, напоминавшие по форме коровью шкуру.
 270 *фиал двусторонний* — Судя по упоминаниям в текстах табличек линейного письма Б, речь идет о сосуде с двумя ручками для нагревания воды.
 271 *наконец* — Этого слова нет в греческом тексте.
 273 *среди круга* — См.: XXIII, 258.
 274 *вы* — У Гомера: «мы».

- 276—278 См.: XVI, 149—154 и XIX, 399—400. Посейдон вообще связывался с лошадьми в греческой религии и подарил коней Пелею по случаю его свадьбы с Фетидой (ср.: XVIII, 84).
- 280 *властелина* — В греческом тексте «возничего».
- 286 *кто лишь* — кто только.
- 288 *Эжел* — См.: II, 713—715, 763—767; в других местах «Илиады» Эвел не упоминается.
- 290 *Диомед* — Гомер, как это свойственно эпической поэтике, игнорирует рану, которую Диомед получил от стрелы Париса (XI, 369 слл.).
- 291—292 См.: V, 319 слл.; VIII, 105—110.
- 291 *греских коней* — потомков коней царя Троса; см.: V, 222—223.
- 295 Эти лошади нигде больше в «Илиаде» не упоминаются.
- 296—299 О возможности откупиться от участия в военном походе говорилось в XIII, 669.
- 299 в *Сикионе* — См.: II, 572.
- 307 *Посидон* — Посейдон считался отцом Нелея, дедом Нестора.
в ристательной хитрости — В греческом тексте сказано: «в конном деле».
- 309—310 Ср. вымышленный рассказ о гибели Ореста, якобы задевшего на повороте столб, в «Электре» Софокла (стт. 741—748).
- 312 *меньше искусны* — У Гомера сказано: «не более искусны».
- 315 *тебя* — У этого слова нет эквивалента в греческом тексте.
- 323 *вблизи лишь ворочает* — начинает поворачивать только приблизившись к столбу.
- 325 *вперед уходящего смотрит* — смотрит на опередившего его соперника.
- 327 *сажень мазовая* — размах рук, расстояние между распростертыми руками.
- 330 в *теснине дороги* — В оригинале слово, которое, собственно, значит «на соединении дороги», т. е., очевидно, дороги к столбу и дороги от столба.
- 331 Древние греки, насколько мы знаем, никогда не ставили деревянный столб в качестве надгробного памятника.
- 332 Гомер приписывает склонность к состязаниям также и людям, жившим до героической эпохи, которая является предметом его изображения.
- 333 Поэт не считает нужным сообщить слушателям, откуда Нестор узнал о выборе Ахилла.
- 335—340 Греки в состязаниях по традиции всегда огибали столб справа налево, двигаясь против направления движения солнца.
- 335 в *колеснице красивоюлетеной* — Гомер, очевидно, представляет себе кузов колесницы сплетенным из кожаных ремней.
- 340 *жаркою* — Эпитет добавлен Гнедичем. Ср.: V, 727.
- 344 *возьмешь ~ перед* — опередишь.
- 345 ни *догонит тебя, ни обскочет* — Как видно из XXIII, 419 слл., обратная дорога была узкой, так что на ней было невозможно обогнать соперника.
- 346—347 *Арейон* (Арион) — в поэмах фиванского цикла чудесный говорящий конь Адраста, одного из предводителей похода «Семерых против Фив».
- 346 *ужасном* — У Гомера сказано: «божественном».
- 347 *Адраста* — См.: II, 572.
порождени крови бессмертной — Арион (Арейон) считался сыном Посейдона.
- 348 на *коня Лаомедона* — См.: V, 222—223, 263—272; XXIII, 291—292.
- 351 *Мерион* — См.: XXIII, 113.
- 352—357 Процедура жеребьевки описана подробнее в VII, 175—191; здесь жеребьевкой устанавливается порядок колесниц слева направо при старте, причем положение слева дает преимущество, когда на половине общей дистанции колесницы огибают столб.
- 359—361 Фениксу отводится здесь роль судьи на дистанции, но когда возникает конфликт, поэт не прибегает к его помощи (XXIII, 570 слл.).
- 373 в *последний конец* — в обратный путь после поворота; сам поворот, о котором говорил Антилоху Нестор, Гомер не описывает.
- 383 Аполлон, видимо, хотел обеспечить победу лошадям Адмета, которых он сам воспитал (II, 763—767).

- 388—390 Афина помогала Диомеду уже в V песни (V, 1—36, 114—133, 290—291, 793 слл.).
- 394 *чрез обод* — Смысл греческого текста, скорее, такой: «около колеса». В таком духе переведено Гнедичем это выражение в VI, 42, повторением которого является наш стих.
- 397 Повторение стиха XVII, 696.
- 402 *настигал* — В греческом оригинале нет эквивалента этого слова.
- 416 *в обман я не вдаюсь* — В оригинале слово, означающее «я не ослаблю внимания».
- 421 *чрез дорогу прорвалась* — букв.: «оторвала (размыла) кусок дороги», сделал дорогу узкой.
- 431 *пробегает* — Гомер говорит о полете диска.
- 440 *называют* — В греческом тексте прошедшее время: «называли, считали».
- 441 *без присяги* — См.: XXIII, 566 слл.
- 462 Этот стих противоречит тому, что говорится дальше в стихах XXIII, 465—468.
- 471 *муж зтолийский* — См.: XIV, 113 слл.
- 473—492 Аякс, сын Оилея, который изображается здесь с дурной стороны, делается объектом насмешки и в XXIII, 754—784.
- 476 *вовсе не младший годами* — Идомею сед (XIII, 361).
- 483 *в прочем* — в похвальных вещах.
- 485 *умывальницу* — сосуд для умывания.
- 503 В табличках линейного письма Б упоминаются колесницы, отделанные слоновой костью.
- 507 *среди круга* — См.: XXIII, 258.
- 510—513 О Сфенеле шла речь уже в II, 564; IV, 367 слл.; V, 108 слл.; V, 319 слл.
- 515 *вылши перед* — опередив.
- 517—523 Кони Менелая следовали за колесницей Диомеда так близко, как мало расстояние от лошади до колес колесницы, в которую она запряжена.
- 517 *от обода* — от обода колеса.
- 530 *критские* — Добавлено Гнедичем.
- 536 *первый ристатель* — В греческом тексте сказано: «наилучший (самый доблестный) муж»; Гнедич, видимо, следует конъектуре Бенгли.
- 542 *справедливо* — Соответствующее слово греческого текста имеет здесь, скорее, значение «вызывая к справедливости».
- 553 *сей* — кобылы, назначенной Ахиллом в качестве второго приза (XXIII, 265—266).
- 560 *добыл я с Астеропея* — См.: XXI, 139—183.
- 561 *литая струя* — Оловянное украшение изображается Гомером припаянным к бронзовому панцирю.
- 563 *Автомедону* — См.: IX, 209; XVII, 429—431.
- 567—569 Менелай берет в руки скипетр, чтобы подчеркнуть серьезность и официальный характер своего заявления.
- 570 *всегда рассудительным слыший* — У Гомера сказано: «прежде рассудительный».
- 572 *вылший перед* — Ср.: XXIII, 515.
- 581 *как должно* — Очевидно, подразумевается сложившаяся практика такого рода клятвенных заверений, связанных с конскими ристаниями.
- 584 *Посидаоном* — Посейдон был покровителем лошадей и конских ристаний.
- землю держащим* — Соответствующий греческий эпитет означает, как мы сейчас знаем, «сотрясающий землю», и греки в самом деле приписывали землетрясения ударам трезубца Посейдона.
- 595 *быть пред богами виновным* — Принеся лживую клятву.
- 605 *старших* — У Гомера: «лучших», т. е. тех, кто выше тебя.
- 608 *брат* — Фразимед (IX, 81 слл.; X, 255—259; XVI, 321—324; XVII, 705).
- 613 *рукомойник* — См.: XXIII, 267—268.
- 615 *пятая мада оставалась* — Эвмел, который должен был довольствоваться ею, получил вместо этого от Ахилла дополнительный приз (XXIII, 558—565).
- 616 *фиал двусторонний* — См.: XXIII, 270.

- 622 *в жеткой стрельбе* — В греческом тексте говорится о метании копья.
- 629 Повторение стихов VII, 157 и XI, 670, вложенных и там в уста Нестора.
- 630 *эпейцы в Вупрасе* — См.: II, 615—624; XI, 670 слл.; Од., XIII, 274—275.
царю Амаринку — Амаринк (Амаринкей), сын Алектора, царь бупрасийцев (вупрасийцев), союзник Авгия, воевавшего против Геракла (см.: *Павсаний*. «Описание Эллады». V, 1, 8; V, 3, 4).
- 631 *дети царя* — Один из них — Диор — погиб под Троей (II, 622; IV, 517—526).
предложили награды — участникам состязаний над могилой их отца Амаринкея.
- 633 *эголян* — См.: II, 637—644.
- 635 *плевронийца* — См.: II, 639.
- 636 *Ифила* — См.: II, 705; XIII, 698; Од., XI, 289—297.
- 637 *Филея* — См.: II, 628—629.
- 638 *Акториды* — См.: II, 621 и XI, 749—751.
- 639—642 В древности существовала традиция, что у Акторидов тела были сросшимися, наподобие сямских близнецов. Такими они, в частности, изображены на одной аттической вазе, хранящейся в Афинах, но Гомер вопреки мнению Аристарха едва ли имеет здесь в виду эту версию.
- 648 *старца смиренного* — В оригинале прилагательное, которое означает, скорее, «дружественного».
- 656 *кубок двудонный* — См.: I, 584.
- 662 *герпеливого меска* — Поэт применяет по отношению к мулу его стойкий эпитет, хотя мул пока еще не укрощен.
- 665 *Панопеева отрасль, Элеос* — Эпей, сын Панопея, как рассказывает «Одиссея», соорудил впоследствии знаменитого «тroyанского коня» (Од., VIII, 492—495; XI, 523).
- 668 *жиловатой* — Такого эпитета в греческом тексте нет.
- 677 *Эвриал* — См.: II, 565—566; VI, 20—28.
- 678—680 Мекхстей — брат Адраста, выступающего в сказаниях фиванского цикла как организатор похода «Семерых против Фив» (см.: II, 572; VI, 223; X, 285—290).
- 679—680 Миф об Эдипе, убившем отца и женившемся на матери, получил завершенную форму в аттической трагедии (см. трагедии Софокла «Эдип царь» и «Эдип в Колоне»; ср. также трагедию Сенеки «Эдип»), но в основных чертах сложился уже в эпической традиции (Од., XI, 271—280). В «Илиаде» поэт, очевидно, имеет в виду какой-то неизвестный нам вариант сказания, по которому Эдип погубил насильственной смертью, скорее всего в сражении, в то время как у Софокла Эдип ослепляет себя сам и умирает скитальцем в глубокой старости.
- 679 *Эдипу* — в память Эдипа.
- 680 *кадмян* — фиванцев (ср.: IV, 385).
- 681 Диомед — внук Адраста, а Эвриал — сын брата Адраста Мекхстея, чем, очевидно, и объясняется забота Диомеда об Эвриале.
- 683 *бросил* — «набросил», т. е. «надел».
- 684 *режи* — В древней Греции кулачные бойцы обвязывали себе кулаки ремнями.
убитого силой — Этих слов нет у Гомера.
- 685—689 Ср. описание кулачного боя в «Одиссее» (XVIII, 66—110), у Аполлония Родосского («Аргонавтика». II, 25—97), Феокрита («Идиллии». XXII, 80 слл.) и Вергилия («Энеида». V, 427 слл.).
- 690 *овлакнушевось* — Эвриал высматривал подходящее место для удара.
- 693 *жилистый* — У Гомера: «покрытый тиной, морскими водорослями».
- 702 *огонный* — приспособленный для того, чтобы ставить его на огонь.
- 705 *деву* — У Гомера сказано: «женщину».
- 719 *опрокинуть* — В борьбе древних греков упавший на землю считался побежденным; коснулся ли он лопатками земли, значения не имело.
- 726 *в подколенок ударил новой* — Такие приемы допускались в борьбе древних греков и в позднейшую эпоху.
- 731 *ноги его подогнулись* — В оригинале специальное выражение борцов, которое, по-видимому, означало «сделал подножку коленом».
- 736 *награды ~ равные вляеши* — Поэт не останавливается на том, какими равноценными наградами заменил Ахилл первоначально назначенные призы.

- 741 *шестижерная* — См.: XXIII, 264.
 743 *сидонян искусных* — См.: VI, 290—292.
 745 *в Лемнос* — См.: I, 593.
Фоасу — Тоант (Фоас) — царь Лемноса, отец Гипсипилы (Инсипилы); от Гипсипилы и Ясона (Язона) родился Эвней (ср.: VII, 467—471). Гомер, очевидно, имеет в виду реально имевшую место практику подарков царю в обмен на разрешение торговать в его владениях.
 746—747 О выкупе Ликаона говорилось в XXI, 39—41.
 747 *Патроклу* — Патрокл, очевидно, появился на Лемносе, действуя по поручению Ахилла.
 750 *тяжкого туком* — жирного.
 753 Повторение стиха XXIII, 707.
 754 *Оилеев Аякс* — См.: II, 527—535 и XXIII, 473 слл.
 757 Повторение стиха XXIII, 358.
 760—762 Имеется в виду примитивный вертикальный ткацкий станок.
 764 *прежде чем прах с них ссыпался* — Пыль не успевала засыпать следы ног Аякса.
 767 *в ревновавшем* — Имеется в виду Одиссей.
 771—772 Повторение стихов V, 121—122.
 773 слл. Вергилий подражает этому месту Гомера в «Энеиде» (V, 327 слл.).
 775 См.: XXIII, 166—167.
 780 *рукою ~ за роги* — У Гомера: «руками за рога».
вола полевого — См.: X, 155 с примеч.
 787 *знающим* — хотя вы и эпасте.
 791 *зелена* — свежа.
 798—825 В отличие от римлян, устраивавших бои гладиаторов, греки в послегомеровскую эпоху кровавых поединков с оружием в качестве спорта не практиковали.
 800 См.: XVI, 663—665.
 801 *накопец* — Слово добавлено Гнедичем.
 802 Повторение стиха XXIII, 659.
 807 *сребропроводный* — Ср.: II, 45.
 808 *который позитил я с Астеропея* — См.: XXI, 183 и XXIII, 560.
 809 Очевидно, предполагается, что состязающиеся как-то поделят доспехи Сарпедона между собой.
 811 Повторение стиха XXIII, 708.
 813 Повторение стиха III, 340.
 814 Повторение стиха VI, 120.
 816 Повторение стиха III, 15.
 820 *семикожного круга щитного* — О щите Аякса см.: VII, 219—223; слова «круг» в греческом тексте нет, и поэт представляет себе щит Аякса башневидным.
 821 *беспрестанно* — Грамматически зависит от «грозил».
 825 Повторение стиха VI, 304.
 826 *круг самородный железа* — По-видимому, речь идет о метеорите. Известно, что ряд народов, прежде чем освоить выплавку железа, использовал метеоритное железо, естественно, ценившееся очень дорого, в основном для украшений. Использование метеорита в качестве диска для метания, разумеется, относится к области поэтического вымысла.
 827—828 Этион — отец Андромахи. См.: I, 366; VI, 234—398; IX, 186—188; XVI, 152—153.
 827 *Этионова крепкая сила* — мощный Этион. Ср.: XVIII, 607; Од., II, 409 и т. п.
 830 Повторение стиха XXIII, 801.
 831 Повторение стиха XXIII, 707.
 832—835 Картина, когда пахарь или пастух по мере потребности изготавливают себе орудия из метеоритного железа сами, не прибегая к помощи кузнеца-специалиста, представляет собой еще более далекий от реальности продукт поэтической архаизации, чем войны, сражающиеся бронзовым оружием.
 832 *широким* — У Гомера: «тучных, плодородных».

- 836—837 Лапифы Полипет и Леонтей упоминались в II, 738—747 и XII, 127 слл.
 837 *мощь Леонтея* — Ср.: XXIII, 827.
 838 *Элеос* — См.: XXIII, 865.
 840 *гохот* — В оригинале нейтральное слово, обозначающее смех, так что не вполне ясно, засмеялись ли ахейцы из презрения к неудачному броску или от удовлетворения хорошим. Второй вариант представляется более вероятным.
 843 *знаки* — знаки на земле, фиксирующие длину броска (ср.: Од., VIII, 190 слл.).
 845—846 Пастухи гомеровской эпохи, очевидно, имели обыкновение погонять стадо, запуская в него палкой.
 847 *круг* — Смысл греческого текста неясен. Очевидно, Полипет метнул диск за пределы участка земли, освобожденного для состязания.
 848 *быстро толпой набежавши* — У Гомера сказано только: «встав» (со своих мест).
 850 *темное ~ желево* — В оригинале необычный и не вполне понятный эпитет железа. Обычно Гомер именует железо «блестящим» (напр., IV, 485) или «седым» (напр., IX, 366).
 852 слл. Ср. подражание Вергилия («Энеида». V, 485—521).
 857—858 Тот, кто не попадет ни в птицу, ни в шуруп, очевидно, вообще не должен получить никакой награды, вопреки обычаю, нашедшему отражение в описании остальных состязаний. Поэт не обращает на это внимания, предусмотрев заранее крайне невероятный в реальности исход состязания.
 859 *могущество Гевкра* — Ср.: XXIII, 827.
 860 *повелителя кригян* — Идоменей.
 861—862 Ср.: III, 316 слл.
 864 Повторение стиха IV, 102.
 868 *по ветру* — Эти слова добавлены Гнедичем.
 870—871 Это место не вполне понятно, и в рукописях имеются разночтения. Перевод Гнедича, как представляется, правильно передает смысл.
 872 *в сердце* — Этих слов нет в греческом тексте.
 881 Повторение стиха XXIII, 728.
 884 слл. Здесь речь идет о состязании в метании копья на расстояние.
 885 *расцвеченный* — Орнамент в виде цветов широко применялся в микенском искусстве. Ср.: Од., III, 440 и XXIV, 275.
 892 *но* — Подразумевается: «не настаивай на том, чтобы продемонстрировать свое превосходство».
награду — Первый приз — сосуд для умывания рук.

Песнь XXIV

- 13—18 В греческом тексте глаголы многократного действия, подразумевающие повторение действий Ахилла в течение нескольких дней (см.: XXIV, 31).
 19 *от мертвого ~ и мертвом* — Такого повторения нет в греческом тексте.
 20 *золотым ~ Эгидом* — Ср.: XV, 307—308.
 27 *Троя святая* — Здесь украшающий эпитет Трои вступает в разительное противоречие с контекстом.
 29—30 Единственное место, где Гомер упоминает «Суд Париса», известный уже в его время, как видно из изображения на протокоринфском сосуде VIII в. до н. э.
 30 *одарившей ~ сладострастием* — Афродите.
 31 *в двенадцатый раз* — со дня умерщвления Гектора.
 45 Стих очень близок к Гесиоду («Труды и дни». 318). Смысл стиха, очевидно, в том, что стыд приносит пользу человеку, отвращая его от дурного поступка, но мучает того, кто его совершил.
 46 *более милого* — еще более дорогого, чем Патрокл Ахиллу.
 47 *единоутробного* — Здесь, очевидно, имеется в виду «единокровного и единоутробного», т. е. от одного и того же отца и от той же матери. Ср.: XXI, 95.
 53 *и могучий* — хотя он и могуч.

- 54 Ахилл незаконно волочит тело Гектора по земле, а земля не может протестовать.
- 62 *на браке* — Ср.: XVIII, 84—87.
- 63 *нечестивых* — троян.
- 64 *ей* — Грамматически зависит от «ответствовать».
- 78 *Сама* — См.: XIII, 12.
Имбра — См.: XIII, 33.
- 80—82 Гомер говорит о приспособлении для ужения рыбы (ср. XVI, 406—408 и Од., XII, 251—254). По-видимому, речь идет о некоем подобии блесны из рога со свиновым грузом.
- 100 *уступила Афина* — Поэт исходит из того, что Афина, любимая дочь Зевса, сидит обычно рядом с отцом.
- 110 *ту славу* — чтобы он сам возвратил тело Гектора (примеч. Гнедича).
- 124 *суетились* — У Гомера, скорее, «усердно хлопотали», без всякого оттенка неодобрения.
- 125 *на помосте* — Эти слова добавлены Гнедичем.
- 129 *крушишь* — букв.: «поедаешь».
о покое — У Гомера сказано: «о ложе», и эту мысль развивает следующий стих 130.
- 156 *рук на него не подымет* — У Гомера прямо сказано: «не убьет».
- 157 *обыкший к грезам* — Добавлено Гнедичем.
- 158 *завсегда ~ милует* — У Гомера сказано: «пощадит».
- 164 *персть* — В оригинале сказано: «навоз». Ср.: XXII, 414.
державного — Соответствующего слова нет в греческом тексте.
старца — Грамматически зависит от слов «выю и голову».
- 167 *защитников царства* — Эти слова добавлены Гнедичем.
- 174 Повторение стиха II, 27.
- 185—187 Ср.: стихи XXIV, 156—158 и примеч. к ним.
- 191 *короб* — для груза. Ср.: Од., XV, 131.
- 192 Повторение стиха VI, 288.
- 192—193 *душистый кедровый* — Древесина кедра распространяет приятный запах.
- 207 *кровопийца* — В оригинале «сыроядец» — эпитет, прилагаемый Гомером в других местах только к хищным животным.
- 212 *внутренность* — У Гомера: «печень».
- 213 *в грудь* — Добавлено Гнедичем.
- 221 *фимиамовогадатель* — В оригинале не вполне понятное нам слово, очевидно, означавшее гадателя по виду дыма, поднимающегося вверх от сжигаемых богам благовоний или частей жертвенных животных.
- 222 Повторение стиха II, 81.
- 230 *злен ~ простых* — верхних одежд обычного размера, которые носили, не складывая их вдвое (ср.: III, 126).
- 232 *выложил* — У Гомера сказано: «вынес».
десять талантов — См.: IX, 122.
- 234 *древний* — Это слово добавлено Гнедичем.
- 235 *фракия* — См.: II, 844—845.
- 249 *Клига* — Этого имени нет в греческом тексте.
Гелена — См. VI, 76.
- 249—251 Сыновья Приама Агафон, Паммон, Гиппофой, Антифон и Дий нигде в «Илиаде» больше не упоминаются.
- 250 *Деифоба* — См.: XII, 94.
- 251 *Полига* — См.: II, 791 и XIII, 339 слл.
- 257 *Местора* — Не упоминается больше нигде в «Илиаде».
- Троил* — В «Илиаде» больше не упоминается, но его гибель от руки Ахилла описывается Вергилием («Энеида». I, 474—478), очевидно, по каким-то греческим послегомеровским источникам.
- 258—259 Ср.: X, 47—52.
- 263—264 См.: XXIV, 189—190.
- 270 *прявяя яремную* — ремень, которым ярмо прикреплялось к дышлу.

- 272 *в самом конце* — на самом конце дышла.
 278 *в дар подведенных* — подаренных.
от мизов — См.: II, 858.
 281 *их* — свои.
 285 *возмие* — совершив возлияние богам.
 292 *птицы* — орла, вещей птицы Зевса.
 294 *с правой страны* — со счастливой стороны (ср.: XII, 239—240).
 304 *с блюдом* — В греческом тексте речь идет о сосуде, над которым умывали руки.
 308 Повторение стиха III, 276.
 316 О каком виде орла идет здесь речь, мы не знаем.
 317 *высоковоершинной* — В греческом тексте сказано: «с высокой крышей».
 324 Приам едет на двухколесной колеснице.
 335 *в дружбу вступать* — В оригинале глагольная форма, означающая, скорее, «становиться спутником, сопровождать».
 339—345 Эти стихи встречаются и в «Одиссее» (V, 43—49).
 345 *аргоубийца* — См.: II, 103.
 348 Этот стих мы находим и в «Одиссее» (X, 279).
 349 *Ила могилу* — См.: X, 415.
 356 *на конях мы ускачем* — Очевидно, Идей предполагает бросить мулов с их повозкой и грузом.
 360 *Эриуний* — букв.: «благодетельный», эпитет Гермеса (ср.: XXIV, 389).
 366 *под быстрыми мраками ночи* — См.: X, 394.
 367 *что твоё мужество будет?* — как ты справишься с ситуацией?
 369 *кто лишь* — кто только.
 370 *не тебя оскорблю* — не оскорблю, не обижу тебя.
 381—384 У Гомера Гермес высказывает альтернативно два предположения: либо троянцы спешат вывезти из Трои свои богатства, чтобы укрыть их в надежном месте, либо они решили и сами покинуть Трою, забрав их с собой.
 391 *на боях* — в боях.
 397 *и* — Этого союза нет у Гомера, который никогда не причисляет самого Ахилла к мирмидонцам.
 421 Мертвое тело Гектора ахейцы поражали копьями (см.: XXII, 371).
 426 *благоденственном* — Эпитет добавлен в переводе Гнедичем.
 439 *не приблизится смертный* — В оригинале говорится, что на Приама никто не нападет.
 445 *аргоубийца* — См.: II, 103.
 448—456 Здесь шатер Ахилла изображен в виде обширной усадьбы, что не соответствует остальным частям «Илиады».
 451 *мшистым* — У Гомера: «мохнатым, пушистым».
 462 *всенародно* — Это слово добавлено в переводе Гнедичем.
 467 *сына* — Сын Ахилла Неоптолем упоминается в «Илиаде» только в стихах XIX, 326—327.
 482 *к сильному в дом* — букв.: «к богатому». Только состоятельный человек мог принять к себе изгнанника, дав ему службу.
 493—501 Автор «Илиады», конечно, помнит, что с Приамом остаются его сыновья Парис, Деифоб, Гелен и, вероятно, еще другие, но гибель Гектора — главного защитника Трои — заставляет Приама на какой-то момент забыть о них всех.
 496 *от матери было единой* — от Гекабы.
 498 *сломил ~ колена* — букв.: «расслабил колена», так что они упали на землю, т. е. убили.
 506 У Гомера Приам подносит здесь руку к устам Ахилла — обычный жест умоляющих в Древней Греции.
 527 *перед прагом* — У Гомера сказано букв.: «в земле, в полу»; очевидно, имеются в виду большие глиняные пифосы с острым дном, зарывавшиеся греками в землю, в данном случае в чертогах Зевса.
 541 *старца* — Приложение к «его».

544 обитель Макарова — Макар, сын Эола, — мифический царь Лесбоса (ср.: Гомеровский гимн Аполлону Делосскому, 37).

545 Геллеспонт бесконечный — Имеется в виду территория вдоль берега нынешнего пролива Дарданеллы и южное побережье Мраморного моря. Эпитет «бесконечный» является обычным для эпоса поэтическим преувеличением.

551 горе свое лишь умножишь — В греческом тексте выражение, очевидно, означающее «сам умрешь (раньше времени)».

557 когда ты еще позволишь — Точнее: «раз уж ты позволил» (т. е. не убил меня сразу).

564 сильная бога рука — У Гомера: «кто-то из богов».

570 не брошу — У Гомера: «не пощажу, не оставлю в живых». Ср.: XXIV, 684.

595 В какой форме предполагает Ахилл совершить это жертвоприношение, мы не знаем.

597 оставленных прежде — с которых он встал.

602—617 Миф о Ниобе рассказывает подробно Овидий («Метаморфозы». VI, 148—315).

611 в камень людей превратил громовержец — Очевидно, Гомер опирается на неизвестную нам версию мифа, по которой окрестные жители как-то участвовали в поступке Ниобы, за что и были превращены в камни.

614—617 На горе Сипил в Лидии, недалеко от греческого города Смирны, в древности показывали каменную фигуру, у которой, казалось, из глаз текли слезы. Греки отождествляли ее с Ниобой, которая, якобы не будучи в состоянии вынести потерю детей, упросила богов превратить ее в камень.

616 у вод Ахелоевы — В Греции было несколько рек, называвшихся Ахелой, причем самая известная из них находится в западной части Средней Греции (см.: XXI, 194). О реке Ахелой в окрестностях Смирны мы ничего не знаем.

623—624 Повторение стихов VII, 317—318.

627—628 Повторение стихов IX, 91—92.

641 пурпурового — В греческом тексте стойкий эпитет вина — «сверкающее».

644—647 Эти стихи дважды повторяются в «Одиссее» (IV, 297—300 и VII, 338—339).

649 шугя — Это выражение не совсем ясно и может быть отнесено только к намеку стихов 654—655 на возможный конфликт с Агамемноном.

681 стражам священным — См.: X, 56.

692—693 Повторение стихов XIV, 433—434 и XXI, 1—2.

699 Кассандры — Гомер ничего не говорит о даре прорицания, которым наделяет Кассандру послегомеровская поэзия (см., напр., трагедию Эсхила «Агамемнон»).

717 плачем ~ насыщайтесь — Буквальный перевод с греческого.

720 певцов, начинателей плача — Имеются в виду профессиональные плакальщицы.

726—728 Киклическая поэма «Взятие Илиона» рассказывала, что Неоптолем, сын Ахилла, сбросил Астианакта с городской стены, а Андромаху увел в качестве пленницы. Гекаба (Гекуба) превратилась в собаку, а прочие троянские женщины попали в рабство к ахейским предводителям.

731 на судах ~ глубоких — В оригинале постоянный эпитет кораблей, имеющий значение «полые, пустые внутри, вместительные».

741 Повторение стиха XVII, 37.

744 слова ~ заветного — В оригинале эпитет со значением «тумный, мудрый».

753 Имброс — См.: XIII, 33.

далекий Самос — Единственное упоминание в гомеровских поэмах ионийского острова Самоса у западного побережья Малой Азии. Эпитет «далекий» добавлен Гнедичем.

туманный, беспристанный Лемнос — В греческом тексте один плохо понятный эпитет Лемноса; Гнедич объединил в переводе два толкования, возникшие уже в античности.

759 Этот стих встречается несколько раз в «Одиссее» (III, 280; V, 173 и др.). Греки гомеровской эпохи объясняли внезапную легкую смерть мужчины попаданием стрелы из лука Аполлона, а женщины — из лука Артемиды.

761 Елена Аргивская — См.: II, 161.

763 уже — Этого слова нет в греческом оригинале.

765 Автор «Илиады», изображающий события десятого года осады Трои, представляет себе дело, очевидно, таким образом, что между похищением Елены Парисом и началом Троянской войны прошло десять лет. «Киприи» частично заполняют этот промежуток неудачной первой экспедицией ахейцев, закончившейся высадкой в Мисии, вдали от Трои, и возвращением в Грецию.

782 лошаков — Гнедич переводит здесь таким образом часто встречающееся у Гомера слово, обозначающее мула — помесь осла и кобылы.

787 бросили пламень — подожгли.

804 Как видно из схолиев, в тех случаях, когда вслед за «Илиадой» рапсоды речитировали «Эфиопиду», текст «Илиады» иногда завершался ими словами: «пришла амазонка, дочь Ареса, мощного духом мужеубийцы», так что получался переход к началу «Эфиопиды», повествовавшему о приходе на помощь троянцам царицы амазонок Пентесилеи с ее войском.

СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ И МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

- агнец — ягненок
агница — овца
алкать — желать, стремиться
алчный — стремящийся, желающий
бег — бегство
бедство — беда, бедствие
бежа — деепричастие от «бежать»
безвредный — невредимый
бездушный — лишившийся присутствия
духа
безотбойный — неотразимый
берцо — голень
беспокровный — не имеющий кровли над
головой, бездомный
бессмысленный — несмысленный,
глупый
бесчадный — бездетный
битвенное (поле) — (поле) битвы
битый (о дороге) — укатанный; проезжий
биться — бить себя
благий — благосклонный, благой
благоденственный — благоденствующий
благодеть — благоприятствовать,
помогать
благодетья — оказывать благодеяния,
благодетельствовать
благодушный — наделенный величием
духа, храбрый
благоданный — хорошо сооруженный
благолепный — прекрасный,
превосходный
благомысленный — благорасположенный;
благоразумный
благосклонствовать — быть
благосклонным
блато — болото
блистатель — сверкающий (молниями)
блистательный — блестящий, сверкающий
- блюсти — сохранять, сберечь,
сторожить, соблюдать
блюстись — остерегаться
бо — ибо
боговидный — имеющий облик бога
богомужный — принадлежащий
божественному мужу
бодрить — ободрять
бодрствовать — быть бодрым, уверенным
боле — больше, более
болезнь — боль
борзый — быстрый
боронитель — защитник
боронить — оборонять, защищать
бороть — склонять (к земле); одолевать
брада — борода
бразда — борозда
браздодержец — возница
бразды — поводья
бранный — военный; относящийся
к битве
бранодушный — с воинственным духом
бранодышащий — дышащий войной
бранолюбец — любящий сражение
бранолюбивый — любящий сражение
браносец — воин
браноносный — воинственный
брань — сражение, война
братия — братья
братний — брата
брашно — хлеб; еда, кушанье
броня — доспех, панцырь
бросить — выстрелить
бурный — быстрый, яростный
быв — будучи
бывши — будучи
быстропарный — быстро парящий, быстро
летающий

быстропучинный — с быстрыми
 водоворотами
 в — среди
 ватага — стадо
 вдаваться — попадать; поддаваться
 вдаль — в сторону
 вдаться — поддаться
 вдруг — одновременно; сразу, немедленно
 ведать — знать
 ведомец — разведчик
 ведущий — знающий, ведающий
 вежди — веки
 велелепный — великолепный, прекрасный
 велемудрый — весьма мудрый
 велеречить — высокопарно похвалиться
 великий — огромный, большой, крупный
 величаться — гордиться; хвалиться
 величество — величие
 величие — величина, рост
 величить — увеличивать
 величиться — гордиться
 вено — выкуп за невесту, вносимый
 женихом
 вебрь — (дикий) кабан
 вервь — веревка, канат
 веревя — косяк двери
 вержение — бросок
 верстаться — спорничать, соревноваться
 вертеп — грот, пещера, жилище
 вертоград — сад
 ветвь — сын, потомок
 вечера — ужин
 вечерять — ужинать
 вещание — слово, указание
 вещать — сказать, говорить
 веяло — лопата для веяния зерна
 взбросить — подбросить, поднять
 взвидеть — завидеть, увидеть
 взвиться — быстро сняться с места
 взволновать — привести в беспорядок
 разговорить — заговорить
 взгреть — загреметь
 вздевать — надевать
 вздывать (ся) — поднимать (ся)
 взметчивый — вспыльчивый
 взнести — поднять
 взыдет — войдет
 вокруг — вокруг, со всех сторон
 взрыдать — зарыдать
 взыграть — запрыгать радостно
 взыдет — взойдет
 вязгать — вязжать
 виталица — обитательница
 вития — красноречивый оратор
 вконец — полностью
 влагалище — ножны
 влагать — вкладывать

владыко — зват. падеж от «владыка»
 владычный — присущий владыке,
 властителю; начальственный
 влас — волос
 властелинство — власть
 влачить — тащить, волочить
 влачиться — пребывать
 влечь — тащить; волочить; вовлекать
 влиять — влить
 вменять — принимать во внимание,
 учитывать
 вместе — в то же время
 вмещать — ограничивать
 вниди — войди
 внутрь — внутри
 внять — услышать, послушаться (вонмет
 и т. п.)
 вовсе — совсем, полностью
 водовод — ороситель, ирригатор
 водолаз — ныряльщик
 водотечный — (предназначенный) для
 текущей воды
 водружаться — втыкаться
 воеватель — воин, воитель
 воевать — нападать на
 воевода — военачальник
 воеводствовать — начальствовать над
 войском, командовать
 вожделенный — желанный
 возатай — возница
 возболезновать — почувствовать
 сострадание
 возбранить — воспрепятствовать;
 запретить
 возбудить — побудить
 возвергнуть — возложить, наложить,
 набросить
 возвеститель — вестник
 возвестительный — служащий вестником
 возвещать — сообщать, провозглашать
 возвышать — поднимать
 возвышенный — высокий, длинный
 возвышенный духом — мощный духом,
 храбрый
 возгласить — (громко) произнести
 возглашать — (громко) произносить
 возгреть — загреметь
 воздвигнуть (ся) — устремить (ся),
 подняться
 воздвизать — воздвигать, поднимать
 воздевать — поднимать
 воздеяние — поднятие кверху
 воздохнуть — вздохнуть
 воздымать (ся) — поднимать (ся)
 воздыматель — поднимающий
 возжелать — пожелать
 возжигатель — подстрекатель;
 побудитель

возжигать — сжигать (в жертву),
 разжигать, жечь
 воззреть — посмотреть
 возлеять — взлеять, вырастить
 возлиять — налить, полить; совершить
 возлияние
 возмездие — возмещение
 возмочь — смочь
 возноситься — хвастаться
 возопить — воскликнуть; завопить
 возрадовать — обрадовать
 возрастать — расти; воспитываться;
 увеличиваться
 возрастить — вырастить
 возрыдать — зарыдать
 воинственник — воин, воитель
 воинство — войско
 вои — воины, воители
 воинствовать — сражаться, воевать
 волна — шерсть
 волновать — приводить в смятение,
 в беспорядок
 волноваться — находиться в смятении,
 в беспорядке
 волокожный — из бычьей кожи
 волокий — с глазами вола (быка)
 воия — благовонный запах
 вопить — кричать
 вопиать — кричать; громко говорить
 вопрошать — спрашивать
 воронь — чернь (способ отделика железа)
 воротный — привратный, находящийся
 у ворот или дверей
 ворочать — поворачивать
 воспалить — разжечь
 воспалиться — загораться
 воспеть — запеть
 воспрянуть — встать, подняться;
 проснуться
 воспящать — обращать вспять,
 отбрасывать
 воссесть — усестся
 воссидеть — сидеть, восседать
 восставить — направить, напустить,
 устроить; поставить на ноги, спасти,
 восстановить
 восстать — встать, подняться, возникнуть
 восток — восход
 восхитить — похитить; схватить
 восхититься — обрадоваться
 восход — подъем
 восходить — вставать, подниматься
 восхотеть — захотеть
 восшед — взоидя
 вопще — тщетно, напрасно
 вошед — войдя
 впасть — попасть

вперед — впрдь, в будущем, на будущее
 вперять взор — всматриваться
 в пору — вовремя
 вправо — справа
 впречь — впрячь, запрячь
 враждебный — враг
 вразумить — уразуметь
 враг — ворон
 врачество — лекарство
 вращаться — двигаться
 врознь — по одному
 врукопашь — врукопашную,
 в рукопашной схватке
 вседневно — ежедневно, непрерывно
 вседушно — всей душой
 всеобъемный — полностью
 охватывающий, целиком закрывающий
 всеоружие — полное вооружение, доспехи
 всеплодный — приносящий всяческие
 плоды
 всечасно — ежечасно, непрерывно
 всколебаться — заколебаться
 вскричать — закричать
 вслед — затем
 вспомануть — вспомнить
 вспрыгнуть — вскочить
 вспять — обратно, назад
 встречу — навстречу
 все — напрасно
 вывести — привести, соорудить
 вылететь — выскочить, выбежать
 вымчаться — выбежать
 вымысел — замысел, изобретение
 вымышлятель — нзымыслитель,
 придумщик
 вымышлять — придумывать, изобретать
 вынести — принести; добыть, приобрести
 выпрыгнуть — выскочить
 выпука — выпуклость
 высить — поднимать, возвышать
 высокий — большой, могучий
 высоковолосяый — с высокой кроной
 выступить — выйти
 вышед — выйдя
 вышний — высший, верховный
 выя — шея
 вязать — привязывать
 гиакиньф — гиацинт
 главня — головня
 глагол — слово
 глаголать — говорить
 глад — голод
 гладный — голодный
 глезна — щиколотка, лодыжка
 глубобразный — с глубокой бороздой
 глубодонный — с днищем в глубине
 (корабля)
 година — час; время

головоход — акробат
 голодалый — изголодавшийся, голодный
 голубица — голубка
 гонитель — погоняющий
 гордиться — хвалиться, хвастаться
 гордовыйный — с гордой шеей
 горё — вверх
 гореть — стремиться, жаждать, гореть желанием
 горильное (отверстие) — (отверстие) горна
 горожитель — горный житель
 горстать — хватать горстью
 горстня — пучок сжатых колосьев
 горше — хуже
 горячий — горячий
 господыня — владычица, хозяйка, госпожа
 гремучий — гремящий
 гридня — зал
 гроб — могила
 гробница — гроб
 гроза — угроза
 гроздь — виноград
 грознопредительный — грозно запрещающий
 громада — отряд; толпа
 громитель — сокрушитель
 грядет — идет
 гряди — иди
 грядущее — будущее
 грянуть — поразить; ударить; ринуться; зашуметь, закричать
 грянуться — упасть, рухнуть
 густобрадый — с густой бородой
 да — чтобы; пусть
 дабы — чтобы
 давнобытный — давний, давнопрошедший
 давнородный — давно рожденный, престарелый
 далеко — намного; издалека
 дальновержец — далеко мечущий (стрелы)
 даровитый — плодородный
 двуострый — обоюдоострый
 дебелокопытный — с крепкими копытами
 дебелый — полный, толстый; крепкий
 делить — отделять, разделять
 демон — божество
 деница — заря
 дерен — кизил
 держать — сдерживать
 дерзат — быть смелым, уверенным; осмеливаться
 дерзновенный — смелый, храбрый; наглый, дерзкий
 дерзостный — смелый, храбрый
 десная — правая рука

десница — правая рука
 десной — правый
 деяние — дело, действие
 деять — делать
 дивиться — удивляться, восхищаться
 дивоваться — удивляться, восхищаться
 длань — ладонь, рука
 длиннотенный — бросающий длинную тень
 днесь — сегодня
 днешний — сегодняшней
 добрый — доблестный
 добродушный — сильный духом
 добротный — доброжелательный
 добротствовать — проявлять доброжелательность, содействовать
 добрый — хороший
 добыча — трофейное оружие
 дойница — подоюник
 дойти — подойти
 доколе — до тех пор, пока
 дол — долина, земля
 долгий — длинный
 долговыйный — длинношей
 долгожалый — с длинным острием
 долина — равнина
 долу — вниз
 домогаться — стремиться
 дондеже — до тех пор, пока
 досель — до сих пор
 доспешник — воин в доспехах
 доспешный — в доспехах; воитель
 достать — хватить, быть достаточным
 досточудный — чудесный, удивительный
 достигнуть — подойти
 досягать — доставать, доходить
 дотоле — до тех пор
 драгой — дорогой
 древле — некогда, когда-то
 дрот — копье
 дружный — дружественный
 дубравный — лесистый
 дуговерхий — с кривой, как дуга, верхушкой
 дума — намерение, замысел; мысль
 думный — размышляющий, задумчивый; нерешительный
 дух — запах; дуновение
 душеснедный — пожирающий душу
 дщерь — дочь
 дщица — дочка
 дыроокый — с отверстиями для глаз
 дышать — дышать
 единый — единственный, общий, тот же самый; только один
 елей — (оливковое) масло
 ежели — если
 елень — олененок; олень

жадать — жажда, стремиться
жадный — жаждущий, желающий
жало — острие (копья)
жарко — усердно
жатель — жнец
жена — женщина
жесточь — жестокое сражение
живот — жизнь
заботный — озабоченный; заботливый
забрало — ограда; бруствер
забросить — бросить на далекое расстояние
завет — распоряжение; обещание
завещание — указание, распоряжение
завещать — указать, распорядиться
завидеть — увидеть, заметить
завострить — заострить
завсегда — всегда, постоянно
заграждать — загораживать, преграждать
задождить — начать осыпаться, как дождем
задыхать — задышать, задуть
зажитник — попечитель
о продовольствии; фуражир
закипеть — вспениться; засуетиться
(о живых существах)
закалать — закалывать
закливание — клятва
заклинаться — зарекаться, клятвенно отказываться
заключить — закрыть (на ключ); стеснить; запереть
заключиться — запереться
закривленный — искривленный
залучить — захватить
замахнул — замахнулся
заметать — забросать, засыпать
замлеть — утомиться, оконечить
замкнуться — задержаться
замок — акрополь, укрепленный центр города
замок — запор
зане — так как, потому что
запад — заход, закат
запалить — зажечь, поджечь
запинаться — спотыкаться
запленил — взять в плен, пленить
запнуть — задержать; воспрепятствовать
заповедать — указать, приказать
заповедывать — указывать, приказывать
запон — пояс; передник
запускать — подгонять
заратовать — начать сражение
зареять — ринуться, устремиться
заседать — усаживаться
заскакать — вскочить, начать вскакивать;
начать соскакивать
застоялый — застоявшийся
заstraщать — запугать

заступить — защитить
заступленье — защита, помощь
затвориться — закрыться
затомиться — почувствовать боль, страдание
заутра — завтра, завтра утром
захолмить — поднять холмами
зачинать — начинать
заширяться — появиться в полете;
появиться в воздухе
защититель — защитник
звероловец — охотник
звукнуть — зазвучать, загреметь
звуконогий — со звонкими копытами
(о лошадях)
зданье — сооружение, строительство
здравый — хороший; целительный
земнородный — родившийся на земле,
т. е. смертный; человек
зеница — зрачок
знять — держать рот открытым
злак — растение; целебное растение
злачный — богатый; плодоносный
злодействовать — причинять ущерб, зло
злополучие — беда
змениться — извиваться, колебаться
знаменать — давать знак, знамение,
указывать
знаменье — знак
знать — уметь
зовомый — называемый, именующийся
зреть — видеть
зубристый — шероховатый
зыби — (морские) воды; песчаные зыби
зыбиться — колебаться, развеяться
зыблется — колеблется
зыблют (ся) — колеблют (ся),
сотрясают (ся)
и — даже; хотя и; и притом, еще
иго — ярмо
игралище — игрушка, забава
избава — избавление, спасение
избегнуть — убежать
избежать — уйти, убежать; уклониться
избить — перебить
избичевать — избить бичом, плетью
изблизил — с близкого расстояния
избранный — отборный
избыть — избавиться, спастись
изведать — испытать; узнать;
испробовать
извергнуть — потерять
известить — вывести
известиться — получить известие
известь — вывести
извить — начертать узором
извнутри — изнутри
изволять — высказывать желание, желать

изгибистый — изгибающийся
 изгнать — погнать
 изгубить — перебить, погубить
 изглодать — сожрать
 издалече — издалека
 изготовиться — приготовиться
 издревле — издавна, давно
 изженать — изгонять
 изладить (ся) — приготовить (ся), приспособить (ся)
 палететь — улететь, вылететь
 изливавшийся — изливавшийся
 изливающийся — изливавшийся, вылитый
 измолвить — произнести, сказать
 изнова — снова
 изощренный — заостренный; острый
 изощрять — заострять, точить
 изречь — сказать
 изронить — выронить, проронить; выпустить
 изрубиться — изрубить, зарубить друг друга
 изрыть — вырыть
 изучаться — учиться, научиться
 изученный — наученный
 изъяснять — разъяснять
 изящный — отборный, превосходный
 ильм — вяз
 именовать — называть по имени
 имущий — имеющий
 инде — в другом месте
 исказить — изуродовать
 искипать — бурлить, пениться
 ископать — выкопать
 искупить — выкупить
 искупление — выкуп
 искусственно — искусно
 испещренный — изукрашенный
 испить — выпить
 исповедать — поведать, сообщить
 испод — низ
 исполнить (ся) — наполнить (ся)
 исправлять — делать, совершать
 испытательный — ищущий, разведывающий
 испытать — (ис)пробовать; претерпеть; исследовать
 испытный — пробующий, испытующий; опытный
 искокать — выскочить, выпрыгнуть
 истекать — происходить, простекать
 истирать — измельчать
 исток — устье; место впадения реки
 истома — утомление
 истомить (ся) — утомить (ся)
 исторгнуть — вырвать, вытащить, отобрать, извлечь
 исторся — вырвался

истребить — уничтожить
 истребительный — истребляющий
 исчезать — пропадать, погибать
 исчислить — перечислить
 исшел — вышел
 казаться — быть видимым
 казнь — наказание
 как — с тех пор как, как будто, когда, так как
 как скоро — как только, когда
 какой — который
 катиться — течь
 кипер — растение с душистыми беловатыми цветами
 кистистый — снабженный кистями
 кит — морское чудовище
 кладезь — колодец
 клас — колос
 клевет — клевет
 клевет — слуга
 кликать — звать
 клятва — проклятье
 ко — к
 ковань — выкованное изделие
 коварствовать — злоумышлять, строить козни
 ковчег — сундук, ларец
 когда — хотя, если
 колико — сколько
 колыхать (ся) — шатать (ся), расшатывать
 коль — если; когда
 конеборец, конеборный — сражающийся на конях (т. е. на колеснице)
 кони — колесница
 коневласый — с султаном из конского волоса
 коннодопешный — сражающийся на колеснице
 копейщик — метатель копья; воин, вооруженный копьем
 копь — канава
 кормило — руль
 кормщик — кормчий
 корысть — добыча; трофей
 коснить — не торопиться; уклоняться
 котва — тяжелый камень, опускавшийся на канате на дно вместо якоря
 крава — корова
 красноопоясанный — прекрасно опоясанный
 красный — красивый, прекрасный
 крат — раз
 крепкодушный — сильный духом
 крепкостворчатый — с прочными дверями
 крепкочелый — с крепким лбом
 крепость — сила
 в крепость — в поединок

кристалл — лед
 кровный — родственник
 кроенный — выкроенный
 кропить — посыпать
 кроткодушный — с кроткой душой
 круговидный — круглый
 круговратный — движущийся по кругу, циклический
 кругом — во все стороны, вокруг
 крутовойный — с крутой шеей
 крутой — крепкий, прочный (ремень)
 крушительный — сокрушительный, сокрушающий
 крушиться — ломаться; обрушиваться; печалиться
 крыть (ся) — скрывать (ся), прятать (ся)
 крыша — крышка
 купа — крона дерева; толпа; рой
 кубарь — волчок
 купно — вместе
 куца — палатка, шатер
 лакоть — локоть
 ланиты — щеки
 ласкаться — обольщаться, надеяться
 лахань — котел, лохань
 легкокатный — легко катящийся
 легкометный — легкоподвижный
 лепогривый — с прекрасной гривой
 лепокормный — с прекрасной кормой
 лепокудрый — прекрасноволосый
 лествица — лестница
 летать — бегать, быстро двигаться
 лететь — бежать, нестись
 лик — лицо
 лилейнораменная — с белыми, как лилии, плечами
 лихой — жестокий
 лишь — едва лишь, как только
 лобзать — целовать
 ловец — охотник
 ловитва — охота
 ловля — охота
 ловчий — охотник
 лог — логово
 ложница — спальня, опочивальня
 лоно — колени
 при лоне — на руках
 лот — колода
 лочут — лакают
 льститься — надеяться
 любезный — любимый; приятный
 любой — милый, любимый
 лядея — головка бедра, бедро
 малить — уменьшать, умалять
 малосмысленный — неразумный
 мание — мановение, движение, кивок
 мarmor — сверкающий камень
 масть — мазь

махом — с размаху, размахом
 меднозданный — сооруженный из меди
 медноланитный — с медными нащечниками
 медяный — медный
 междуплече — верхняя часть спины
 междусобный — междуусобный
 меск — мул, лошак
 мета — цель; столб, который должны обогнуть состязавшиеся
 мада — плата, награда; возмездие
 милосердовать — сожалеть, быть милосердным
 милосердый — милосердный
 мирика — кустарник «медвежья лапа»
 миро — благовонное масло
 млеко — молоко
 мнить (ся) — думать (ся), намереваться
 многодарный — приносящий многие дары
 многосложный — составной, сделанный из нескольких частей
 могучесть — мощь, сила
 могущий — могучий
 могши — имея возможность, будучи в состоянии
 мойна — ванна
 мольв — молва
 молкнуть — умолкать, замолкать
 мочен — мощен
 мчать — нести
 мшистый — мохнатый, пушистый
 мыслить — думать, считать
 мышница — плечо; рука
 мятеж — смятение, суматоха
 мятутся — находятся в смятении;
 мечутся (в разные стороны)
 набитый — обитый
 навести — нацелить
 навись — навес, крутой склон
 навлачить — натащить
 навлекать — натягивать
 наводнять — наполнять
 навожденный — одержимый
 навязь — повязка; пояс
 наглэзна — застежка на лодыжке
 нагорный — горный
 награждение — награда
 надежный — надеющийся, полагающийся
 надмен — надменен
 надменный — вздувшийся
 наждать — ожидать
 назад — обратно
 наипаче — более всего
 найти — прийтти; напасть
 наказ (ыв) ать — указ (ыв) ать, предпис (ыв) ать
 накольня (лиры) — кобылка
 наляцать — натягивать (лук)

наляцатель — натягивающий лук, лучник
 наметить — сделать метку; прицелиться
 намечаться — целиться
 наносить — подносить; нести; причинять
 напрасный — бесполезный, тщетный
 напрягать — натягивать
 напрягаться — прилагать усилия
 напучиться — сжаться
 напыщать (ся) — наполнять (ся)
 напыщенный — гордый, надменный,
 дерзкий
 наречь — назвать
 нарицать — называть
 нарождаться — рождаться
 нарочный — посол, посланец
 насильственный — невольный;
 причиняющий насилие
 насильство — насилие
 насладить — доставить наслаждение,
 удовольствие
 настоять — (непосредственно)
 предстоять, надвигаться
 настоящий — нынешний
 наступ — нападение, наступление
 наступить — напасть; подойти
 натиснуть — придать
 наустить — подстрекнуть
 находить — приходить
 начатки — первые плоды, приносимые
 в жертву богам; предварительная
 жертва
 небожитель — обитатель неба, божество
 небопарный — парящий в небе
 небрежь — пренебрегать
 неверный — непостоянный, ненадежный
 невозвратный — непоправимый,
 невозвратимый
 неволей — поневоле
 нега — удовольствие, наслаждение
 недужный — больной, страдающий
 недугом
 незапный — внезапный
 незыбно — незыблемо
 неисчетный — неисчислимый
 неистомный — неутомимый
 некрушимый — несокрушимый, прочный
 нелюбо — тягостно, неприятно
 немедля — немедленно
 немощь — болезнь; слабость
 ненаказанно — безнаказанно
 неборный — неодолимый
 неописанный — неописуемый
 неоскудный — неоскудевающий,
 изобилующий, богатый
 непорочный — не имеющий недостатков
 непреложно — неукоснительно,
 безоговорочно
 непрестанно — непрерывно

неразрывный — нервующийся, прочный
 нерушенный — неразрушенный
 несколько — немного
 несмиримый — неодолимый
 несомненный — лишенный сомнений,
 уверенный
 несомнительно — без сомнения; твердо
 нестрашимый — неустрашимый
 нестройный — в беспорядке
 неугасный — неугасимый, неугасающий
 неумолкный — неумолкающий,
 неумолчный
 неусталый — неутомимый
 неутешный — безутешный
 нечаян — неожиданный
 нещадно — беспощадно, жестоко
 ни — даже; и. . . не
 ниже — и не; даже не
 низвергнуть — повергнуть, убить
 низлететь — слететь вниз
 низложить — сбросить; повергнуть;
 убить
 низойти — сойти; спуститься
 низринуть — сбросить, повергнуть,
 сразить
 ниспасть — пасть, погибнуть; упасть
 (сверху)
 ниспослать — послать (сверху)
 ниспровергнуть — повергнуть, сразить,
 убить
 ниспровергнуться — упасть
 ниспрыгнуть — прыгнуть
 ниспустить (ся) — спустить (ся),
 испустить (ся)
 нисходить — сходить вниз, спускаться
 ничтожить — уничтожать, разрушать
 но — у Гнедича часто употребляется
 там, где мы ожидали бы «а»
 нудить — понуждать, заставлять
 обагровленный — обагранный
 обаять — околдовать, очаровать
 обесславить — оскорбить
 обет — обещание
 обетовать — обещать (богам)
 обиловать — иметь в (из)обилии
 обитель — жилище, место обитания
 обладаемый — одержимый, обуреваемый
 облак — облако
 облачить (ся) — одеть (ся)
 облежать — осаждать
 облечь (ся) — одеться, снабдить (ся)
 обнажить — снять с убитого доспехи;
 ободрать
 обнажить (доспехи) — снять (доспехи)
 обнять — охватить
 обольщать — обманывать
 обольстить — обмануть
 оборачивать — поворачивать, двигать

оборучный — действующий одинаково
 успешно обеими руками
 обошед — обойдя
 обоюдный (меч) — с обоюдоострым
 лезвием
 ободовесельный — с веслами вдоль
 двух бортов
 обратиться (ся) — повернуть (ся),
 обратиться (ся) в бегство; направиться;
 общаться
 обречься — давать обет
 обрести — найти, достать, получить
 обрядить — освежевать
 обтекать — обегать
 обуялый — обезумевший, одержимый
 обыкнуть — привыкнуть
 обымать — обнимать, охватывать
 овен — баран, ягенок
 овчий — овечий
 огневца — лихорадка
 огнистый — огненный
 огнище — костер, очаг
 огнищный — относящийся к костру,
 очагу
 огромить — поразить
 одесную — справа
 одаль — поодаль, вдали
 одеть — покрыть
 одеть (ся) — одеть (ся)
 одинако — одинаково
 одирать — обдирать
 одноборец — единоборец, участник
 поединка
 одноборствовать — единоборствовать,
 сражаться в поединке
 одоление — победа; сила
 одр — ложе, постель
 озаботить — стать предметом заботы,
 внимания, усердия
 означить — обозначить; пометить знаком;
 указать
 оказывать — выказывать, проявлять
 оконечность — край
 околничный — говорящий о не
 относящемся к делу
 окоп — ров
 окрест — вокруг; с разных сторон
 окрестный — сосед
 окрыленный — снабженный крыльями
 оливный — из оливкового дерева
 омрак — обморок, помрачение
 омужествить — внушить храбрость,
 мужество
 оный — этот, тот, он
 опасный — опасливый, осторожный
 ополчать (ся) — вооружать (ся); идти
 в бой, сражаться
 ополчение — отряд, войско

ополчить — отправить (в сражение)
 ополчиться — вооружиться, отправиться
 в сражение
 опочить — отдохнуть, заснуть, улечься
 спать
 опоясанье — пояс
 опрокинуться — повернуться, быть
 отброшенным
 опрятать — привести в порядок,
 обработать
 опушить — покрыть пухом
 орание — пахота
 оратай — пахарь
 орать — пахать
 осаднить — оцарапать, нанести ссадину
 освежить — освежевать
 осенить — накрыть, покрыть
 осклабиться — улыбнуться
 оскорбить — вызвать скорбь; обидеть;
 расправиться
 оскудельный — нуждающийся
 осребренный — посеребренный
 особыйный — особенный, отдельный
 острить — точить
 оступить — обступить
 осыпать — посыпать
 осыпаться — осыпать себя, забрасывать
 себя
 осьмой — восьмой
 от — часто в значении «из», «со стороны»
 отбивать — отгонять
 отбой — отпор
 отважить — отважиться, осмелиться
 отвергнуть — отбросить
 отверзануть — открыть
 ответственность — отвечать
 отвлекать — удерживать, задерживать,
 препятствовать
 отвратить — склонить в другую сторону,
 переубедить
 отвратиться — отвернуться
 отгрянуть — зашуметь эхом
 отколь — откуда
 отлично — очень, весьма; особенно
 отложить — отбросить, отвергнуть
 отнести — отсечь, отрубить
 отойти — отправиться
 отпора — защита, отпор
 отпрянуть — отскочить
 отразить — отвратить, отбросить
 отрасль — потомок, отпрыск, сын; побег,
 поросль
 отрезной — отрезающий, т. е.
 преграждающий путь
 отречься — отказаться
 отрешить — отвязать, отпрячь
 отринуть — отбросить, отвергнуть
 отселе — отсюда

отсечь — отрубить, отрезать
 отсторонивать — отстранять, отодвигать
 отступный — отступающий
 отсутственный — отсутствующий
 оттоле — оттуда
 отходить — отпривляться; уходить
 отшествие — отход, уход
 отшибить — отбить, отворотить
 отгять — отнять; отворить
 охап — охапка
 ошую — слева
 пагуба — гибель
 падший — упавший; погибший;
 попавший
 пажить — пастбище, луг
 паки — снова
 палица — дубина
 палиценосный — вооруженный дубинкой
 пард — леопард, барс
 пардовый — леопардовый, барсовый
 паства — еда (животных); пастбище
 пастыр — пастух; начальник,
 предводитель
 пасть — упасть
 паче — больше
 пелена — покрывало
 первоборный — сражающийся вперед
 первородный — рожденный первым
 первый-на-десять — одиннадцатый
 перебресть — перейти вброд
 перевысить — превзойти, превысить
 перевесный (ремень) — перевязь
 перевязало — завязка
 перекинуть — кинуть дальше
 переметник — переходящий то на одну,
 то на другую сторону
 переметный — сверкающий
 перенестись — устремиться через что-то;
 перебраться
 перепрыгнуть — перепрыгнуть
 пересечь — перерубить, перерезать
 перескак — перескок, перепрыгивание
 пернатая — стрела
 перси — грудь
 перст — палец
 персть — пыль
 перун — молния
 пламенеть — ревностно стремиться
 пламенник — светильник
 пламенно — со рвением, энергично
 пламенозарный — сверкающий огнем
 пламенный — огненный; яростный,
 бурный
 пламень — пламя, огонь
 пламо — пламя
 плачевный — несущий плач
 плева — мякина
 плесница — сандалня

пловец — мореплаватель
 плоть — мясо, тело
 плодить — производить на свет; рождать
 плясатель — плясун
 по — вслед за; после
 победительный — победоносный
 всепобеждающий
 победный — победоносный
 побить — убить, перебить
 побоище — поле битвы; битва
 поборать — быть союзником, защитником
 помощником; помогать
 поборник — помощник, защитник
 поборница — помощница
 поборствовать — быть союзником,
 защитником, помощником
 повелеть — пригласить; приказать
 повергнуть — метнуть, убить
 поверхность — верх
 повершать — находиться сверху,
 завершать
 повершенный — снабженный верхушкой
 повлечь (ся) — потащить (ся),
 отправиться
 повязь — пояс; головная повязка
 погореть — сгореть
 погорие — предгорье
 погрешение — провинность, ошибка
 погрешить — провиниться, ошибиться
 погрузиться — внедриться, войти
 в середину
 погрузнуть — погрузиться
 погубить — потерять
 подборание — подбородок
 подвиг — состязание; сражение
 подвинуть (ся) — сдвинуть (ся),
 подвинути, повлиять, наслать
 подвижник — состязающийся,
 соревнующийся; воитель
 подвизаться — сражаться, трудиться,
 состязаться
 подгнетать — подгонять
 подзорный — удобный для ведения
 наблюдений
 подлый — низкий, трусливый
 подобиться — уподобляться, быть
 похожим
 подошва — подножие
 подпрыгнуть — подпрыгнуть
 подстрекать — подгонять (коней);
 натравливать (собак)
 подхитить — подхватить
 подъемлет (ся) — поднимает (ся)
 подъемлющий — поднимающий
 подъять — поднять
 пожечь — сжечь
 пожрание — съедение
 пожрать — принести в жертву

познать — опознать; узнать
 покати́стый — покаты́й, наклонный
 покла́пый — кривой
 поколе — до тех пор пока
 поколение — потомство
 покров — прикрытие, защита
 покрывало — верхняя одежда
 покровительный — защитный,
 покровительственный
 покрыва́ться (оружием) — надевать
 доспехи
 покуша́ться — пытаться; посягать
 полагать — класть, отдавать, держать
 (о советах), предполагать,
 намереваться, накладывать, назначать
 поле — равнина
 полететь — побежать, понестись
 полкруг (колесницы) — скоба́
 положить — расположить; наметить,
 предположить
 полоненный — пленник; плененный
 полонить — взять в плен
 полсть — войлок
 помавать — кивать
 помощный — помогающий
 помысл — намерение, план; мысль
 помыслить — (по)думать
 помышление — замысел
 пониклый — поникший
 поникнуть — опуститься
 понимать — занимать, захватывать
 поножи — часть доспехов, покрывающая
 ноги; наголенники
 поносный — оскорбительный
 понт — море
 попере́сье — нагрудник
 попечья́ — позаботиться
 попра́нный — пораженный, убитый
 поприще — место состязания, сражения
 попустить — допустить; отпустить
 поражение — сражение, побоище
 поразительный — пронзительный
 поразить — ударить, ранить, убить
 породиться — произойти на свет
 порост — водоросли
 поругать — порицать
 поругаться — надругаться, предать
 поруганию
 порядок — ряд
 послать — метнуть, бросить
 послышать — услышать
 пособие — средство, помощь
 поспешать — спешить; помогать
 поспешество — помощь
 посреде — посреди, в середине
 поставить — поместить
 поставлять — ставить, поднимать

постигнуть — настигнуть, опознать;
 понять, заметить, поразить
 постражда́ть — пострадать
 постыди́ть — устыдить, посрамить
 посты́мый — надоевший
 потеря́ться — потерять рассудок,
 растеряться
 потечь — пойти
 потреба — потребность, нужда
 потреби́ть (ся) — истребить (ся)
 потупи́ть — опустить
 поты́ться — попытаться
 поты́лица — затылок
 похити́ть — забрать себе, отобрать
 почи́вальня — опочи́вальня, спальня
 почи́ (ва)ть — улечься отдохнуть; спать,
 отды́хаться
 почесть — счесть
 почто — зачем, почему
 поять — взять (в жены)
 правитель — управляющий (конями);
 возница
 праг — порог
 праздниобродный — праздношатающийся
 праздни́ый — пустой; бездеятельный,
 тщетный, напрасный
 прах — пыль
 превосходи́мый — превосходящий
 преврати́мый — переменчивый
 превыспре́нный — самый высокий
 превы́сший — тот, кто выше других,
 более высокий
 пред — в сравнении с
 предава́ться бегству — обращаться
 в бегство
 предать — передать, отдать
 предвеща́ть — предсказывать
 предводи́ть — начальствовать,
 руководить, вести
 предел — цель, конец
 пределы — граница, территория
 предельный — крайний, самый дальний
 предприе́млете — предпринима́ете
 предста́вить — предоста́вить, передать;
 достави́ть
 представля́ться — стоять впереди, стоять
 на пути
 предста́ть — встать рядом, подойти,
 выступи́ть
 предста́ть — стоять рядом; помогать
 предте́чь — идти впереди
 предузна́ть — узнать заранее, предвидеть
 предше́ствовать — предводительствовать,
 идти впереди
 презре́ть — пренебречь
 презрительный — презренный
 преисподний — нижний; находящийся
 в преисподней; умерший

преклонить — прислонить, наклонить;
 склонить
 преклонить — склонить
 прекословить — возражать
 преложить — изменить, переменить
 преломить — сломать, переломить
 прельстить — обмануть
 прельщение — обман, соблазн
 премочь — превозмочь, победить
 перенести — перенести
 преплывать — переплывать
 препнуть — остановить, отразить
 препона — препятствие, перегородка
 препоясаться — надеть пояс (на который
 подвешивают оружие), вооружиться
 преслутый — знаменитый
 преслушаться — ослушаться,
 не послушаться
 преслушный — непослушный, ослушник
 пресмыкаться — двигаться по земле,
 ползать
 прибегнуть — приблизиться, подойти
 прибежный — прибегающий,
 приближающийся
 прибить — прижать, отеснить
 приблизить (ся) — приблизить (ся)
 приветный — приветливый
 привечать — приветливо встречать
 привлечь — притянуть
 привратный — (стоящий) у ворот
 приемлете — получаете, принимаете
 приемлю — принимаю
 приемлющий — принимающий
 призирать — взирать; заботиться
 приказать — поручить
 прилететь — прибыть, подбежать
 приметить — заметить
 примчась — примчавшись
 примыслить — придумать
 приникнуть — пригнуться
 приобыкнуть — привыкнуть
 принимать — встречать
 припряжной — пристяжной
 припряжь — постромка пристяжной
 лошади
 пристанище — пристань
 приступить — подойти
 приступный — доступный
 присудить — решить, постановить;
 разрешить
 присутственный — присутствующий
 присущий — присутствующий;
 сопresentствующий
 притечь — прийти
 пришед — придя
 прияженный — дружественный,
 дружеский
 приять — принять, взять

пробить — пронзить
 прободать — пронзать
 провещать — сказать, произнести
 провозвестник — вестник, глашатай
 проглаголовать — произнести
 проглянуть — взглянуть, открыв веки
 проговаривать — произносить
 продолжение — ход, течение
 прозябнуть — прорасти
 прокинуть — промахнуться
 проливать — изливать
 промысел — ум
 промыслитель (о Зевсе) — податель благ
 промыслить — добыть
 промышлять — заботиться
 пропикнуть — пробить, проткнуть
 пронизать — проникать
 проповедовать — заявлять, утверждать
 прористать — пробежать, состязаясь
 пророк — прорицатель, гадатель
 просадить — пробить
 прослышать — услышать
 просмотреть — не увидеть, не заметить
 простирать (ся) — распространять (ся),
 расстилать (ся), протягивать (ся)
 простереться — пасть, погибнуть
 простираться — протягивать руки
 пространство — расстояние
 протекать — проходить; течь (вперед)
 противный — противник;
 противоположный
 противустать — стать против, оказать
 сопротивление
 противу — против
 протяж (ен)ный — протянувшийся,
 простирающийся
 прохватить — пробить
 прохлаждать (ся) — охлаждать (ся)
 проходить — пронизывать
 пруги — саранча
 прыскаль — метать, брызгать
 прыснуть — метнуть
 прытче — быстрее
 прях — сражение, распря
 прядать — прыгать
 прыгать — прыгнуть, устремиться
 путеводец — проводник
 путешественник — прохожий
 пучина — море, глубина: водоворот
 пучинный — текущий с водоворотами
 пылкий — горячий
 пуще — больше, еще больше
 пыл — жар; горящие угли
 пылать — стремиться, жаждать
 пытать — пытаться
 пыхнуть — подняться вверх
 пышет — наполняется, дышит; гордится
 пышущий — устремляющийся

- пышнозданный — прекраснопостроенный
пышнопоножный — с прекрасными
поножами
пышный — роскошный, прекрасный
работать — изготавливать, сооружать
равновесный — находящийся
в равновесии
равнять — уравнивать
радить — заботиться
разведывать — расспрашивать, выяснять
разверзать (ся) — раскрывать (ся)
развернуться — раскрыться
развиться — развернуться в линию
разделиться — поделиться
раздорить — спорить, ссориться
раздражать — натравливать,
раздраживать
раздыматься — раздуваться, надуваться,
наливаться
разить — поражать, ударять
разливать — рассыпать, разбрасывать
разлить — разлить
размахать — размахнуться
разметать — разбросать; разрушить
размыслить — обдумать
разрезной — вырезанный
разновидный — разнообразный
разорвать — разрушить, проломить;
прорвать ряды
разрешить — развернуть, развязать,
снять; освободить
разрыватель — сокрушитель
разрывчатый — упругий (о луке)
разуметь — уметь, понимать
рамо (мн. ч. рамена) — плечо
раскат — вал
распалять — побуждать, возбуждать
распещренный — изукрашенный
распростереть — уложить
распростереться — распространиться;
пасть распростертым
распылаться — загореться (желанием)
распыхаться — разгореться
рассеяться — рассеиваться
рассестся — разломиться
расскочиться — прыгнуть в разные
стороны
растлаться — двигаться по земле
растроить — привести в беспорядок,
нанести ущерб
рассыпать — разогнать, разрушить
рассыпаться — разбежаться
растворить (ся) — раскрыть (ся)
растворять — смешивать
растерзать — разорвать; повредить
расторгнуть — разорвать, порвать
расточать — рассыпать, разбрасывать
ратник — (рядовой) воин
ратный — военный, воинский,
относящийся к битве; (рядовой) воин
ратоборец — воин
ратоборный — военный
ратоборство — сражение; военное дело
ратовать (ся) — сражаться
ратоводец — полководец, военачальник
ратовье — древко копья
рать — войско
ревновать — проявлять рвение,
стремиться
ревность — рвение
резаться — (взаимно) уничтожать
рек — сказал
реки — скажи
рекла — сказала
реку — скажу
реченный — сказанный
решая — решившись
реять — устремляться, носиться
реяться — устремляться, нестись
риза — одежда
ринуть — бросить, метнуть
ристалище — место для состязаний
ристание — состязание
ристатель — участник состязаний;
воитель
ристательный — относящийся
к состязаниям
ристать (ся) — состязаться
родший — родивший
рождение — порождение, потомство, сын
рожон — вертел
розно — отдельно
розоперстый — с розовыми пальцами
ругаться — надругаться, обижать
рукоборец — сражающийся врукопашную
руководствовать — руководить
рукопашец — сражающийся
врукопашную
рукопашно — врукопашную
рукопашный — сражающийся
врукопашную
рукоятие — рукоятка
руно — (овежья) шкура, состриженная
шерсть
рухнуть — рухнуть, упасть
ручной — рукопашный
ручня — охапка (сжатого хлеба)
рушитель — сокрушитель, уничтожитель,
разрушитель
рушить — сокрушать, разрушать
рыбарь — рыбак
рьяность — рвение, порыв, энергия
с — от
сафран — шафран
сбить — согнать
сбруя — доспех

сведать — узнать, заметить
 свергнуть — повергнуть, убить,
 низвергнуть, сбросить
 свернуться — сплотиться, соединиться
 сверстный — сверстник
 свести — увести
 светозарный — яркий
 светоч — факел
 светочь — головня
 светлый — блестящий
 свирепство — ярость, энергия
 свободить — освободить
 своячина — свояченица
 сгибнуть — погибнуть
 сголове — изголовье
 сгубить — погубить, убить
 сгуститься — столпиться
 сдать — показаться
 се — это; вот
 секира — топор
 селина — сельдерей
 селянин — сельский житель, крестьянин
 семистопный — семифутовый
 сенница — палатка, шатер
 сень — палатка, шатер; жилище
 сердечно — в сердце
 середний — средний
 середь — посередине
 сеча — избиение, истребление, сражение
 сила — войско
 в силу — едва
 сирый — сирота
 сказывать — говорить, произносить
 скакать — стремительно двигаться
 скимн — лев, львенок
 склониться — уступить, согласиться
 склоняться — прислоняться
 скоба (колесницы) — перила
 скок — прыжок
 сколько — насколько; как
 скончать — окончить, закончить
 скорбный — скорбящий
 скоро — как только; тотчас
 скрании (мн. ч.) — вилки
 скруглять — закруглять
 скрып — скрип
 скрыться — исчезнуть, пропасть
 скудельник — тончар, горшечник
 скучать — докучать
 славиться — прославиться
 слагать — складывать
 сложить — снять
 сложиться — объединиться, соединиться
 служебница — служанка, прислужница
 смежить — сомкнуть
 смертно — смертельно, насмерть
 смета — счет
 сметище — помойка

смешаться — прийти в смятение,
 в беспорядок
 смеситься — смешаться (с толпой),
 перемешаться
 смиренный — скромный
 смиритель — усмиритель, укротитель
 смирять — укрощать, обуздывать;
 лишать жизни
 смута — смятение, суматоха, беспорядок
 смутиться — прийти в смятение
 смутный — смущенный; беспорядочный
 смущать — приводить в смятение
 смущаться — пугаться, приходиться
 в смятение
 смыкать — соединять, складывать
 смятенный — беспорядочный
 снаряд — инструмент, приспособление
 снедь — еда
 снидут — спустятся, снизойдут
 снискать — приобрести, получить
 снур — шнур, шнурок, веревка
 собор — собрание, совет
 совет — план, мысль
 советник — податель советов, советчик
 советный — относящийся к совету;
 участвующий в совете
 советовать — давать советы, совещаться
 совещание — совет
 совещать — замышлять
 совлечь — стянуть, стащить, собрать,
 снять
 совоинственник — спутник в сражениях
 совокупно — вместе, совместно
 совокупный — совместный; собравшийся
 соглядатай — разведчик, лазутчик
 соглядать — разведывать, высматривать
 сожечь — сжечь
 сожигать — сжигать
 создать — соорудить
 соискатель — соревнующийся
 сокрушить (ся) — сломать (ся); убить
 сокрыть — скрыть
 сомнительный — полный сомнений;
 неопределенный
 сонм — собрание, скопление, отряд
 сообщаться — общаться
 сопостат — враг
 сопотив — против
 сопотивник — противник, враг
 сопотивный — противник
 сопотиву — напротив
 сопрягать — запрягать вместе
 сопрягаться — сочетаться
 сопутник — спутник, сотоварищ
 соратный — соратник
 соскучить — соскучиться
 состав — сустав, сочленение, соединение
 состарётся — состариться

состояние — положение, удел
 сосупить — сойти, отойти
 сосупиться — сблизиться, сойтись
 сотворить — соорудить, изготовить,
 устроить; сделать
 сотрясать — стряхивать, встряхивать
 сохраняться — храниться
 сошед — сойдя
 спасти — спасти
 сплотить — соединить (из отдельных
 частей)
 спнуть — сдвинуть, отодвинуть,
 оттеснить
 сподвизаться — совместно сражаться
 сподобить — удостоить
 споконь — успокоить, унять
 спор — битва, сражение
 спорить (ся) — соперничать,
 соревноваться, сражаться
 споручный — подходящий по руке
 способный — удобный, уместный;
 подходящий; помогающий
 споспешать — содействовать
 споспешествовать — содействовать
 спрямиться — выравняться
 спрянуть — спрыгнуть
 сразить — сбросить; убить
 сразиться — столкнуться
 (о неодушевленных предметах)
 сребровидный — серебристый
 среброковный — выкованный из серебра
 среброрунный — с серебристой шерстью
 среда — середина
 средство — возможность
 сретенье — встреча
 в сретенье — навстречу
 сродник — родственник
 сруб — (погребальный) костер
 ссаднить — оцарапать, нанести ссадину
 ссечь — отрубить, срубить
 стан — место расположения, лагерь
 станца — стая
 становиться — останавливаться
 стать — встать; остановиться
 створы — створки (ворот или дверей)
 створять (ся) — затворять (ся),
 закрывать (ся)
 стегно — ягодица
 стекаться — собираться
 стемнеть (в глазах) — потемнеть,
 помутиться
 стенать — стонать
 стенья — стонать
 степной — равнинный, находящийся
 на открытой местности, живущий
 в поле
 степовой — живущий под открытым
 небом

стель — равнина, открытая местность
 стеречься — сторожить; стоять на страже
 стеснять — ставить в трудное положение
 стираться — растираться
 стоги — улица
 столп — стела (надгробный) монумент,
 колонна, столб, подножие
 столько — настолько, столь
 стопа — шаг; ступня, нога
 стоступенный — в сто ступеней (футов)
 стотельчий — из ста тельцов (быков)
 стотельчие — сто тельцов (быков)
 страждать — страдать
 страна — сторона; земля, территория
 страшно — очень
 страшный — большой, великий
 стрегомый — охраняемый, стерегущийся
 стрекало — металлическое острие,
 которым погоняли упряжных
 животных
 стрелец — стрелок
 стреловержец — метатель стрел
 (об Аполлоне)
 стремить — устремлять, направлять
 стремиться — устремляться,
 направляться
 стремление — устремление, напор
 стремнина — крутизна; крутой подъем,
 спуск; вершина
 стремительный — крутой, отвесный
 стретенье — встреча
 строитель — устроитель
 строить — упорядочивать, держать
 в порядке
 струить — заставлять струиться, лить
 ступица — втулка колеса
 стяжание — приобретение; имущество
 стяжать — снискать, добыть, приобрести
 стяжаться — состязаться
 сугубить — удваивать, увеличивать,
 усиливать
 сугубо — вдвойне, в особенности
 сугубый — двойной
 судить — постановить, решить
 суетно — тщетно, напрасно
 сулица — копьё, дротик
 сумрак — сумерки
 сущь — сухие дрова
 сходить — отходить; спускаться
 сшибаться — сталкиваться, вступать
 в бой
 сшибка — столкновение
 таинственно — тайно
 таков — такой
 тамо — там
 твердыня — стена, вал
 твердь — крепость
 творить — совершать

- телец — бык
 телица — телка, корова
 тельчий — бычий, коровий
 темночелый — с темным лбом
 терзанье — растерзание
 тесма — тесьма, тесемка
 течь — идти, двигаться
 тихо — слегка, понемногу, медленно
 ток — поток; течение
 токмо — только
 толикий — столь большой
 толико — столь; столько, так много
 толпище — (шумная) толпа
 толь (многий) — столь (многий)
 томность — слабость
 томный — слабый
 торжественный — торжествующий
 торжище — рынок, торговая площадь, агора
 торопо — поспешно, торопясь
 тощий — непоевший, голодный
 трапеза — стол
 трата — утрата; упущение
 треволнение — волнение, напор волн
 треног — треножник, котел на трех ножках
 треножник — котел на трех ножках
 трепетать — испытывать страх, бояться
 трепетный — дрожащий
 трескот — треск, стук
 третийнадесят — тринадцатый
 трон — кресло
 тропина — тропа, тропинка
 трость — ствол тростника
 тук — жир
 тул — колчан
 тур — бык
 турий — бычий
 тучный — жирный; упитанный, толстый; богатый; плодородный
 тщиться — пытаться
 тыл — спина; задняя сторона; затылок
 тьмочисленный — бесчисленный
 тягость — тяжесть
 тяжконогий — медленно передвигающий ноги
 убежать — ускользнуть, выскользнуть
 убогий — бедный
 убыстрять — ускорять
 увлажать — делать влажным, увлажнять
 увлечь — утащить, увести
 уврачевать — вылечить, исцелить
 угаживать — принимать как гостей
 углубить (ся) — воткнуться, вонзить (ся)
 угодить — поразить
 угодность — угода
 уготовить — приготовить
 удаленный — удалившийся;
 находящийся вдали
 ударить (ся) — ринуться, броситься
 удобритель — возделыватель
 удовлетворять — удовлетворять, насыщать
 удручать — отягощать, беспокоить
 ужели — неужели
 узреть — увидеть; заметить
 уклониться — удалиться
 укрепиться — подкрепиться
 укротить — смягчить, успокоить
 укротиться — быть укрощенным; успокоиться
 улудить — поразить
 ульм — вяз
 умаслить — смазать, намазать
 умасить (ся) — намазать (ся)
 умащать — намазывать, смазывать
 уметить — поразить, попасть в цель
 уместить — выместить, замостить
 умышлять — замышлять, придумывать
 упадать — падать
 упасть — попасть
 упованье — надежда
 уповать — надеяться, предполагать
 управить — совершенный вид от «управлять»
 упредить — опередить
 уравнивать — сделать ровным, гладким
 урочный — определенный, установленный
 усладительный — услаждающий
 услать — отправить
 условный — условленный
 усмарь — кожевник
 усмирять — умиротворять, успокаивать
 усмотреть — увидеть, заметить
 успеть — иметь успех; преуспеть; суметь; смочь
 успокоиться — улечься на покой
 устав — распоряжение, приказание
 оставить — поставить, расставить, выставить
 установиться — встать
 устрелить — поразить стрелой
 устремленный — устремившийся
 устремлять — направлять
 устройство — постройка
 устроить (ся) — построить (ся); предпринять, начать, создать; заняться
 устройство — порядок
 устроить — устраивать
 усырять — увлажнить, сделать сырым
 утверждать — укреплять
 утесный — крутой
 утеснять — теснить, стеснять
 утешаться — тешиться, наслаждаться

утолить — успокоить
 утроба — живот, внутренности, желудок
 утучный — тучный, жирный
 утучниться — наживать жир
 учредить — устроить, приготовить
 ушаты — снабженный ушками
 ущедрять — щедро наделять
 уязвить — ранить, порезать, укусить
 уяснить — начищать до блеска
 фаланга — ряд
 хитон — нижняя одежда
 хитро — искусно
 хищник — похититель
 хищный — грабящий, похищающий
 хлена — плащ
 хлябь — глубина
 холмный — холмистый
 хоревый — хорьковый, из меха хорька
 хоровод — площадка для хороводов, для танцев
 хоромы — дом; покой
 хоцет — хочет
 хоцешь — хочешь
 храмина — комната, покой, хором
 храпеть — ржать
 хребет — спина
 хряснуть — сломаться, треснуть
 хула — порицание, брань
 цвет — растение
 цевка — шпулька
 цевница — свирель, дудка
 целить — лечить, исцелять
 чадо — сын, дочь, ребенок
 чакал — шакал
 часто — многократно
 чаять — надеяться, предполагать
 чело — лоб
 чермный — красный
 черен — черенок, рукоятка
 чертог — комната, жилище, покой

чествовать — почитать, приветствовать
 честь — почет; почесть
 чрево — живот
 чреда — череда, очередь
 чресла — поясница
 чудиться — удивляться, изумляться
 чуждый — чужой
 чужелюдный — принадлежащий чужим людям; чужой
 швение — вышивка
 шелом — шлем
 шествовать — идти
 широкоустроенный — широко построенный, широкий
 широкочелюстый — с широким лбом
 ширять — летать
 шишак — шлем
 шуйца — левая рука
 юница — телка
 являть — показывать
 являться — казаться, появляться
 язва — рана
 язвить — ранить, поражать; уязвлять, оскорблять
 ямина — яма
 яр — яростный
 ярем — ярмо
 яремный — упряжной
 ярить — приводить в ярость, разъярять
 яриться — неистовствовать
 ясенный — из ясеня
 ясновещий — наделенный
 членораздельной речью
 ясноглаголевый — наделенный
 членораздельной речью
 ясноречный — наделенный
 членораздельной речью
 ячный — ячменный, ячневый
 яство — кушанье

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ *

- Абарбаря 6. 22
 Абас 5. 148
 Абид 4. 500
 Абидос 2. 836; 17. 584
 Аблер 6. 33
 Авгеас 11. 701, 739
 Авгенд 2. 624
 Авгоя 2. 532
 Авгия 2. 583
 Авлида 2. 303, 496
 Аврора 18. 255
 Автолик 10. 286
 Автомедон 9. 209; 16. 145, 148, 219, 472, 864; 17. 429, 452, 459, 468, 469, 474, 498, 525; 19. 392, 396; 23. 563; 24. 474, 574, 625
 Автоной 11. 301; 16. 694
 Автофон 4. 395
 Агава 18. 42
 Агаклей 16. 571
 Агамеда 11. 740
 Агамемнон 1. 24, 94, 102, 105, 130, 172, 203, 247, 275, 282, 285, 398, 318, 335, 355, 387, 442, 506; 2. 9, 18, 21, 23, 55, 60, 100, 107, 142, 185, 194, 224, 225, 284, 369, 402, 411, 434, 441, 477, 482, 576, 586, 612; 3. 81, 118, 178, 182, 193, 267, 271, 275, 455, 481; 4. 148, 153, 178, 188, 192, 204, 223, 255, 283, 311, 336, 356, 368, 403, 410, 413; 5. 38, 40, 528, 537, 552; 6. 33, 53, 63; 7. 57, 107, 162, 176, 230, 314, 322, 327, 373, 383, 385, 405, 470; 8. 78, 218, 222, 278; 9. 9, 13, 82, 69, 89, 96, 108, 114, 163, 260, 263, 300, 339, 368, 386, 648, 672, 677, 697; 10. 3, 9, 42, 61, 64, 86, 88, 119, 233, 240, 328; 11. 91, 95, 99, 107, 126, 130, 165, 169, 187, 202, 216, 219, 231, 238, 246, 254, 259, 661; 13. 112; 14. 29, 41, 53, 64, 103, 134, 139, 143, 380; 16. 26, 59, 72, 273; 18. 111, 445; 19. 51, 56, 68, 76, 146, 172, 181, 184, 199, 241, 249, 252, 271; 23. 49, 110, 155, 156, 161, 236, 272, 295, 486, 887, 890, 896; 24. 395
 Агапенор 2. 609
 Агастроф 11. 338, 373
 Агасфен 2. 624
 Агафон 24. 249
 Агелай 8. 257; 11. 302
 Агенор 4. 467; 11. 59; 12. 93; 13. 490, 598; 14. 425; 15. 340; 16. 535; 20. 474; 21. 545, 579, 595, 600
 Аглая 2. 672
 Агрый 14. 117
 Адамас 12. 10; 13. 580, 586, 759; 772
 Адмет 2. 714; 23. 289, 391, 481, 532, 538, 565
 Адметид 23. 381, 465, 534
 Адраст 2. 572, 830; 5. 412; 6. 37, 42, 45, 62; 14. 121; 16. 694; 23. 347
 Адрастея 2. 828
 Азий 2. 837, 838; 12. 95, 96, 110, 112, 136, 139, 140, 163; 13. 384, 392, 402, 414, 561; 16. 717
 Азина 2. 560
 Анд 1. 4; 3. 322; 5. 190, 654, 845; 6. 284, 422; 7. 131, 330; 8. 367, 368; 9. 158, 158, 570; 11. 55, 263, 445; 13. 415; 14. 457; 15. 188, 191, 250; 16. 856; 20. 61, 336; 21. 48; 22. 213, 362, 389, 482; 23. 19, 71, 74, 76, 103, 179; 24. 246, 593
 Аидес 5. 646; 6. 487; 20. 294; 23. 137, 244
 Айдес 5. 395, 396, 400; 22. 52
 Акамас 2. 822, 844; 5. 462; 6. 8, 11; 11. 60; 12. 99; 14. 476; 16. 342
 Акессамен 21. 142
 Акрисий 14. 319
 Аксий 2. 849, 850; 16. 288; 21. 141, 157, 158
 Аксил 6. 12

* Составлен В. А. Зайцевой. Курсивом выделены номера песен, далее следуют номера стихов.

- Актея 18. 41
 Актор 2. 513; 16. 14, 189
 Акторид 2. 621; 11. 750, 771
 Алалкомена 4. 8; 5. 908
 Аластор 4. 295; 5. 677; 8. 333; 13. 422; 20. 463
 Алезийский 2. 617; 11. 757
 Алейское поле 6. 201
 Александр 3. 16, 27, 30, 58, 136, 253, 329, 346, 366, 379, 390, 403, 421, 425, 450, 452; 4. 10, 96; 6. 332, 356, 517; 7. 2, 388; 8. 82; 11. 389, 375, 505; 13. 774; 17. 601; 22. 359, 24. 763
 Алиба 2. 856
 Алксандр 5. 678
 Алкафой 12. 93; 13. 428, 465, 467, 496
 Алкеста 2. 714
 Алким 19. 392; 24. 474, 574
 Алкимедон 16. 197; 17. 467, 475, 481, 500, 501
 Алкиона 9. 562, 563
 Алкмаон 12. 394
 Алкмена 14. 323; 19. 98, 118
 Алонд 5. 386
 Алоп 2. 682
 Алос 2. 682
 Алфей 5. 544; 11. 712, 726, 728, 732
 Алфейский 2. 592
 Алфея 9. 555
 Альт 21. 85, 86; 22. 51
 Амаринк 4. 517; 23. 630
 Амаринкид 2. 622; 4. 522
 Амафея 18. 48
 Амидон 2. 849; 16. 288
 Амизодар 16. 328
 Амикла 2. 584
 Аминтор 9. 448; 10. 267
 Амфигей 18. 462
 Амфигения 2. 593
 Амфиглей 21. 355
 Амфидамас 10. 268, 269; 23. 88
 Амфий 2. 830; 5. 612
 Амфикл 16. 313
 Амфимах 2. 620, 870, 871; 13. 185, 203
 Амфинома 18. 43
 Амфион 13. 692
 Амфитрион 5. 392
 Амфифоя 18. 42
 Амфотер 16. 415
 Андремон 13. 216, 222, 228; 15. 281
 Андремонид 2. 638; 7. 168
 Андромаха 6. 371, 377, 383, 394, 405, 495; 8. 187; 17. 208; 22. 88, 447, 466, 473; 24. 723
 Анемория 2. 521
 Анкей 2. 609; 23. 635
 Антенор 2. 823; 3. 148, 203, 262, 312; 4. 86; 5. 69; 6. 299; 7. 347, 354, 356, 357; 11. 59, 221, 223, 249, 262; 12. 100; 14. 464, 473, 474; 15. 517; 20. 396; 21. 546, 579
 Антенорид 3. 123; 19. 53
 Антилох 4. 457; 5. 565, 580, 584, 589; 6. 32; 13. 93, 396, 400, 418, 479; 14. 513; 15. 568, 569, 572, 582; 16. 317; 17. 378, 653, 681, 685, 708; 18. 2, 32; 23. 301, 306, 350, 353, 402, 417, 419, 423, 433, 439, 514, 541, 556, 558, 570, 576, 586, 605, 612, 756, 794, 795
 Антимах 11. 123, 132, 138; 12. 188
 Антиф 2. 678, 864; 4. 490; 11. 101, 104, 109
 Антифат 12. 191
 Антифон 24. 250
 Антрон 2. 697
 Антия 6. 160
 Анфемийон 4. 473
 Анфея 9. 151, 293
 Анфедон 2. 508
 Анхиал 5. 609
 Анхиз 2. 819, 820; 5. 247, 269, 270, 313, 433, 468; 12. 98; 13. 428; 16. 536; 17. 491; 20. 103, 120, 208, 239, 240
 Анхизид 5. 237, 436, 447, 514, 541; 13. 476, 494, 504; 16. 614, 620; 17. 534, 754; 20. 83, 160, 162, 282, 330, 347; 23. 296
 Апес 2. 828
 Аписаон 11. 578; 17. 348
 Апия 1. 270
 Аполлон 1. 14, 28, 43, 64, 75, 147, 182, 310, 370, 373, 381, 438, 457, 473, 479, 603; 2. 371, 766; 4. 507; 5. 344, 433, 437, 439, 449, 454, 460; 7. 21, 37, 83, 132, 452; 8. 311; 12. 24, 34; 15. 143, 220, 228, 235, 242, 252, 255, 318, 355, 365, 441; 16. 94, 97, 527, 666, 667, 676, 700, 715, 720, 725, 728, 788, 793, 804, 849; 17. 322, 326, 333, 585; 20. 68, 71, 79, 82, 103, 152, 295, 443; 21. 278, 435, 436, 448, 461, 468, 470, 515, 545, 596, 600; 22. 7; 23. 188, 292, 388, 872; 24. 32
 Апсевда 18. 46
 Аргей 16. 417
 Аргисса 2. 738
 Аргос 1. 30; 2. 108, 115, 177, 348, 559, 681; 3. 74, 257; 4. 52, 171, 234, 242; 5. 3; 6. 152, 224, 456; 7. 18, 363, 390; 9. 22, 141, 246, 283; 11. 215; 13. 379, 811; 14. 119; 15. 30, 560; 19. 115, 122, 124; 24. 438
 Арелик 14. 451; 16. 308, 310
 Арей 2. 110, 401, 479, 512, 515, 540, 627, 663, 704, 746, 767, 842; 3. 21, 128, 132, 147, 307, 457; 4. 114, 352, 406, 439, 441; 5. 30, 31, 289, 355, 363, 385, 388, 390, 430, 454, 455, 461, 507, 509, 518, 563, 576, 592, 594, 604, 699, 702, 704, 717, 757, 762, 765, 824, 827, 829, 830, 841, 844, 845, 855, 859, 863,

- 867, 909; 6. 67; 7. 146, 147, 166, 208, 240, 330, 382; 8. 79, 215, 349; 9. 82; 10. 228; 11. 295, 604, 734, 836; 12. 130, 188; 13. 127, 295, 298, 328, 444, 500, 519, 521, 528, 802; 15. 110, 112, 113, 125, 302, 605, 733; 16. 543, 784; 17. 72, 398, 721; 18. 264, 309, 516; 19. 47, 78; 20. 38, 46, 51, 69, 78, 138, 152, 238, 358; 21. 392, 402, 406, 421, 431; 22. 267, 378; 23. 841; 24. 260, 474, 498
- Арейон 23. 346
- Арейфой 7. 8; 20. 487
- Арейфоой 7. 137, 138
- Арена 2. 591; 11. 723
- Арет 17. 494, 517, 524, 535
- Аретаон 6. 31
- Арефирея 2. 571
- Ариадна 18. 592
- Арисба 2. 836, 839; 6. 13; 12. 97; 21. 43
- Ариабант 17. 345
- Аримы 2. 783
- Аркадия 2. 603
- Аркесилай 2. 495; 15. 329, 331
- Артос 18. 487
- Ари 2. 507
- Арна 7. 9
- Арсиной 11. 625
- Артемида 9. 533; 19. 59; 20. 39, 71; 21. 470, 480, 491, 496; 24. 606
- Архептолем 8. 128, 312
- Архилох 2. 822; 12. 99; 14. 463
- Аскалаф 2. 512; 9. 82; 13. 478, 518, 526, 527; 15. 111
- Асканий 2. 862; 13. 792
- Аскания 2. 862; 13. 793
- Асклепий 2. 731; 4. 194, 204; 11. 614; 14. 2
- Асоп 4. 383; 10. 287
- Аспледон 2. 511
- Ассарак 20. 232, 239
- Ассей 11. 301
- Астерия 2. 735
- Астеропей 12. 102; 17. 217, 351, 352; 21. 140, 149, 170; 23. 560, 808
- Астиал 6. 29
- Астианакс 6. 403; 22. 500, 506
- Астиной 5. 144; 15. 455
- Астиоха 2. 513, 658
- Астипил 21. 210
- Атимний 5. 581; 16. 317
- Атрей 1. 17, 224, 369; 2. 6, 9, 23, 35, 60, 105, 249, 772; 3. 37, 120, 186, 361, 434, 449, 452; 4. 152, 223; 5. 207, 552; 6. 437; 7. 176, 312, 373; 8. 293; 9. 32, 163, 253, 341, 388, 516, 613; 10. 81, 102; 11. 46; 13. 593; 14. 24; 17. 89, 249, 553; 19. 35, 145, 198; 23. 36, 38, 233, 355, 434, 658, 895
- Атрейон 2. 76; 3. 377; 4. 98; 5. 578; 7. 470; 10. 21; 11. 94; 17. 79; 23. 296, 401, 887; 24. 688
- Атрид 1. 7, 11, 16, 59, 62, 90, 122, 191, 232, 247, 313, 375, 378, 411, 430, 442; 2. 18, 41, 50, 85, 221, 242, 243, 254, 344, 362, 408, 420, 434, 445, 762; 3. 29, 136, 178, 181, 193, 214, 281, 339, 432, 439; 4. 140, 148, 210, 226, 229, 265, 266, 272, 317, 318, 326, 350, 404; 5. 50, 55, 570; 6. 44, 46; 7. 121, 162, 180, 313, 331, 351, 392; 8. 78, 261, 278, 292; 9. 96, 162, 178, 226, 289, 300, 315, 327, 331, 368, 386, 439, 613, 669, 677, 697, 708; 10. 3, 17, 68, 103, 128, 230; 11. 15, 23, 107, 131, 153, 158, 177, 180, 187, 202, 233, 248, 251, 262, 268, 272, 284, 464, 661, 766; 13. 378, 581, 605, 606; 14. 22, 29, 52, 137, 380, 516; 15. 568; 16. 76, 273; 17. 12, 18, 71, 72, 90, 573, 578, 580, 626, 651, 702, 715; 18. 257; 19. 51, 146, 199, 249, 310; 22. 117; 23. 55, 293, 515, 516, 525, 527, 567, 586, 587, 597, 892; 24. 654
- Афарей 9. 83; 13. 478, 541
- Афина 1. 194, 196, 400; 2. 156, 166, 371, 548; 3. 439; 4. 20, 22, 64, 69, 70, 73, 78, 104, 288, 390, 439, 541; 5. 1, 29, 117, 256, 290, 333, 405, 418, 420, 430, 510, 713, 733, 793, 826, 840, 844, 908; 6. 92, 269, 273, 279, 293, 297, 300, 301, 303, 305, 311, 379, 384; 7. 17, 58, 132, 154; 8. 30, 287, 357, 373, 384, 406, 420, 426, 444, 447, 457, 459, 540; 9. 254, 390; 10. 245, 274, 277, 280, 295, 366, 460, 462, 482, 497, 507, 516, 578; 11. 438, 714, 721, 729, 736; 13. 827; 14. 178; 15. 71, 123, 213, 412, 668; 16. 97; 17. 398, 544; 19. 341, 347, 349; 20. 33, 48, 115, 144, 146, 192, 313, 358, 438; 21. 284, 290, 304, 392, 408, 419, 423, 426, 427; 22. 186, 446; 23. 388, 399, 774, 782; 24. 26, 100
- Афины 2. 546, 549, 551
- Афос 14. 229
- Афродита 2. 820; 3. 54, 64, 374, 389; 4. 10; 5. 131, 132, 248, 312, 339, 427, 820, 821; 9. 389; 14. 188, 193, 198, 224; 19. 282; 20. 209; 21. 416, 418, 430; 22. 470; 24. 699
- Ахая 3. 75, 258
- Ахелой 21. 194; 24. 616
- Ахиллес 1. 1, 7, 58, 68, 74, 84, 121, 131, 148, 215, 275, 277, 292, 306, 319, 322, 349, 364, 489; 2. 3, 239, 241, 377, 685, 688; 5. 788; 6. 414, 423; 8. 224; 9. 164, 166, 181, 193, 196, 209, 217, 307, 490, 494, 606, 628, 643, 663, 667; 10. 106, 392, 404; 11. 7, 105, 112, 599, 605, 606, 607, 652, 656, 772, 777, 786, 839; 13. 113; 14. 139; 15. 63, 64, 68, 77, 403; 16. 2, 29, 48, 70, 124, 140, 142, 148, 155, 166, 168, 195, 269, 281, 686, 837, 854, 865; 17. 78, 105, 186, 191, 214, 402, 450, 473, 504, 654, 691; 18. 2, 30, 33, 69, 78, 97, 144, 152, 203, 214, 228, 234, 269, 305, 316, 343, 381, 464; 19. 13, 15, 40, 45,

- 55, 145, 151, 155, 171, 194, 198, 216, 243, 268, 279, 281, 295, 297, 303, 348, 379, 384, 389, 397, 419; 20. 26, 75, 94, 97, 99, 129, 160, 164, 177, 199, 273, 283, 288, 294, 301, 312, 320, 337, 341, 363, 365, 376, 381, 386, 388, 395, 413, 422, 423, 441, 469, 481; 21. 39, 47, 67, 73, 74, 98, 116, 120, 147, 149, 160, 161, 164, 167, 169, 208, 211, 214, 222, 236, 240, 249, 265, 305, 320, 344, 525, 550, 571, 583, 595; 22. 14, 24, 25, 55, 92, 102, 122, 131, 172, 188, 197, 211, 216, 229, 244, 258, 260, 276, 290, 326, 330, 344, 376, 446, 456; 23. 17, 28, 41, 65, 69, 80, 83, 101, 125, 128, 136, 138, 151, 168, 187, 218, 235, 257, 271, 287, 333, 359, 491, 539, 542, 543, 616, 625, 734, 748, 792, 794, 798, 824, 826, 828, 889, 896; 24. 39, 57, 59, 110, 119, 137, 147, 176, 196, 309, 395, 398, 400, 406, 408, 412, 431, 448, 463, 465, 472, 486, 510, 511, 559, 589, 621, 626, 629, 631, 634, 643, 649, 661, 671, 675, 751, 779
- Аякс Олид** 2. 527; 10. 110, 175; 12. 365, 366; 13. 66, 695; 14. 442, 446, 520; 15. 334; 16. 330; 17. 256; 23. 473, 482, 483, 488, 754, 759, 763, 774, 777
- Аякс Теламонид** 1. 138, 145; 2. 528, 557, 768; 3. 225, 229; 4. 489, 489; 5. 610, 617, 626; 6. 5; 7. 179, 183, 203, 206, 219, 224, 234, 249, 260, 266, 268, 309, 311, 321; 8. 224, 267, 268, 272, 330; 9. 623, 644; 10. 53, 112; 11. 7, 464, 465, 489, 526, 542, 544, 563, 575, 588, 591; 12. 343, 349, 362, 364, 378, 400, 404; 13. 67, 68, 190, 321, 324, 681, 701, 824; 14. 402, 403, 405, 459, 461, 511; 15. 289, 415, 419, 429, 431, 433, 436, 466, 471, 483, 516, 560, 674, 685; 16. 102, 106, 114, 116, 117; 17. 102, 115, 119, 123, 166, 174, 235, 237, 284, 293, 297, 304, 312, 356, 360, 626, 628, 651; 18. 193; 23. 719, 720, 722, 727, 729, 814, 821, 822, 838
- Аяксы** 2. 406; 4. 273, 280, 285; 5. 519; 6. 436; 7. 164; 8. 79, 262; 10. 228; 12. 265, 277, 335, 342, 353, 354; 13. 46, 47, 81, 126, 197, 201, 313, 708; 15. 301; 16. 555, 556, 562; 17. 507, 508, 531, 668, 669, 707, 732, 747, 752; 18. 157, 163
- Балий** 16. 149; 19. 400
- Баб** 2. 712
- Бабендское озеро** 2. 711
- Беллерофонт** 6. 155, 162, 164, 171, 179, 190, 196, 216, 220
- Бланор** 11. 92
- Биант** 4. 296
- Биас** 13. 691; 20. 460
- Бор** 5. 43; 16. 177
- Борей** 5. 524; 9. 5; 14. 395; 15. 26; 20. 223, 225; 23. 195, 208, 692
- Бриарей** 1. 403
- Брис** 1. 392; 9. 106, 132, 274; 19. 246, 261, 282
- Брисенда** 1. 184, 323, 336, 337; 9. 342, 343; 19. 176; 24. 676
- Брисей** 2. 689
- Брисия** 2. 583
- Будеон** 16. 572
- Буколион** 6. 22, 23; 15. 338
- Вах** 6. 132, 135
- Ватнея** 2. 813
- Вафиклей** 16. 594
- Весса** 2. 532
- Воагрий** 2. 533
- Вупрасий** 11. 756, 760
- Вупрос** 23. 630
- Галатея** 18. 45
- Галий** 5. 678
- Галларт** 2. 503
- Галия** 18. 40
- Гампаон** 8. 276
- Ганимед** 5. 266; 20. 232
- Гаргар** 8. 48, 170; 14. 292; 15. 152
- Гарма** 2. 499
- Гармон** 5. 59
- Гарпалион** 13. 643
- Гарпия** 16. 150
- Геба** 4, 2; 5. 722, 730, 905
- Гекамеда** 11. 624, 628, 638; 14. 6
- Гектор** 1. 242; 2. 416, 802, 807, 816; 3. 38, 58, 59, 76, 79, 83, 85, 116, 314, 324; 4. 505; 5. 467, 471, 472, 487, 493, 595, 601, 608, 680, 684, 689, 699, 704; 6. 75, 77, 86, 102, 110, 116, 237, 258, 263, 313, 317, 318, 325, 333, 342, 343, 359, 369, 374, 382, 390, 398, 402, 403, 410, 429, 440, 460, 466, 472, 494, 498, 500, 515, 517, 520; 7. 1, 11, 38, 42, 46, 47, 54, 66, 75, 90, 98, 101, 112, 129, 158, 160, 169, 192, 204, 216, 225, 226, 233, 254, 261, 263, 271, 287, 303, 309; 8. 88, 90, 110, 117, 118, 124, 142, 148, 153, 158, 160, 172, 216, 235, 301, 310, 316, 320, 324, 337, 341, 348, 356, 377, 473, 489, 493; 9. 237, 304, 351, 353, 356, 651, 655; 10. 46, 49, 50, 104, 200, 318, 319, 328, 337, 356, 388, 391, 406, 414, 563; 11. 57, 61, 163, 186, 192, 197, 200, 211, 284, 295, 300, 309, 315, 327, 343, 347, 354, 359, 498, 502, 523, 820; 12. 10, 39, 49, 60, 61, 78, 80, 83, 88, 92, 174, 196, 210, 211, 230, 255, 290, 438, 438, 445, 462; 13. 1, 40, 53, 54, 57, 80, 123, 123, 129, 136, 143, 183, 185, 188, 191, 205, 316, 674, 679,

- 720, 725, 728, 735, 748, 757, 768, 775, 784,
788, 802, 823; 14. 44, 374, 388, 390, 402, 406,
440; 15. 9, 15, 59, 65, 68, 221, 230, 239,
241, 243, 245, 253, 268, 278, 287, 288, 304,
307, 307, 327, 329, 346, 415, 422, 433, 440,
449, 458, 484, 504, 507, 515, 545, 552, 583,
584, 589, 596, 603, 604, 610, 615, 637, 649,
652, 654, 671, 688, 704, 716, 744; 16. 77,
114, 242, 359, 367, 382, 383, 537, 538, 553,
577, 588, 649, 655, 656, 712, 717, 721, 727,
730, 731, 739, 755, 760, 762, 799, 800, 818,
828, 833, 840, 844, 858; 17. 73, 74, 75, 83,
87, 94, 98, 101, 101, 107, 122, 125, 129,
141, 142, 169, 188, 199, 210, 233, 244, 262,
291, 304, 306, 316, 334, 335, 428, 449, 473,
483, 491, 513, 525, 534, 565, 577, 582, 586,
591, 601, 605, 608, 616, 617, 638, 693, 710,
719, 754, 758; 18. 14, 21, 83, 91, 103, 115,
131, 149, 154, 155, 158, 164, 175, 251, 252,
284, 310, 312, 335, 456; 19. 63, 134, 204, 414;
20. 76, 240, 364, 375, 376, 379, 419, 428,
430; 21. 5, 95, 96, 225, 279, 296; 22. 5, 38,
78, 86, 91, 96, 107, 136, 143, 143, 161, 170,
173, 175, 188, 206, 212, 218, 226, 232, 239,
249, 261, 274, 277, 278, 292, 296, 311, 320,
331, 337, 355, 361, 371, 373, 394, 395, 426,
438, 444, 445, 455, 458, 471, 477, 486, 508;
23. 21, 24, 64, 183, 184; 24. 15, 17, 22, 33,
50, 57, 58, 66, 72, 76, 108, 115, 136, 175,
214, 254, 258, 276, 390, 392, 394, 426, 501,
553, 579, 593, 664, 704, 714, 724, 737, 738,
742, 748, 762, 786, 789, 804
- Гекуба 6. 251, 286, 293, 302, 451; 16. 718;
22. 234, 353, 430; 24. 193, 217, 218, 283, 747,
760
- Гелен 5. 707; 6. 76; 7. 44; 12. 94; 13. 576,
582, 583, 586, 596, 758, 770, 781; 24.
249
- Гелика 2. 575; 8. 203
- Геликаон 3. 123
- Гелиос 3. 277; 8. 68
- Геллада 2. 683; 9. 395, 447, 478; 16. 595
- Геллеспорт 2. 845; 7. 86; 8. 511; 11. 666;
12. 30; 15. 232; 17. 432; 18. 150, 294; 23.
2, 127; 24. 346, 545
- Гелос 2. 584, 594
- Гемон 4. 296
- Гемонид 4. 394
- Генеты 2. 852
- Гештапор 12. 20
- Гера 1. 55, 195, 208, 400, 519, 520, 523, 536,
545, 551, 560, 568, 572, 595, 611; 2. 15, 32,
69, 156, 166; 4. 5, 8, 20, 24, 50; 5. 392, 394,
418, 711, 721, 731, 748, 755, 764, 767, 775,
784, 832, 893, 908; 7. 411; 8. 198, 209, 218,
350, 374, 381, 383, 392, 407, 408, 421, 426,
444, 447, 457, 461, 470, 484; 9. 150, 254,
292; 10. 5, 329; 11. 45, 270; 13. 154, 826;
14. 153, 158, 166, 169, 184, 188, 194, 197,
218, 219, 222, 225, 243, 263, 271, 277, 292,
298, 300, 313, 315, 327, 329, 341, 342, 353,
360; 15. 5, 13, 14, 34, 49, 78, 83, 87, 88, 90,
92, 100, 103, 130, 131, 143, 149, 214; 16.
432, 439; 18. 119, 168, 184, 239, 357, 360,
396; 19. 97, 106, 118, 407; 20. 33, 70, 112,
114, 132, 133, 309, 318; 21. 6, 328, 367,
369, 372, 377, 384, 412, 418, 434, 479, 512,
513; 24. 25, 55, 65, 101
- Геракл 2. 658, 661, 666, 679; 5. 638, 648;
11. 690; 14. 250, 253, 324; 15. 25, 640; 18.
117; 19. 99; 20. 145
- Гераклид 2. 653; 5. 628, 632, 657
- Герм 20. 392
- Гермес 2. 103, 104; 5. 390, 390; 14. 490; 15.
214; 16. 182, 185; 20. 34, 72; 24. 410, 432,
458, 461, 469, 679, 690, 694
- Гермиона 2. 560
- Геспер 22. 318
- Гестет 1. 571, 600, 608; 2. 101, 102; 5. 9,
23; 8. 195; 14. 167, 239, 339; 15. 214, 310;
17. 88; 18. 137, 143, 191, 369, 391, 392,
393, 428, 429, 587, 590, 610, 617; 19. 10,
368, 383; 20. 12, 36, 73; 21. 330, 357, 367,
373, 378, 379, 384; 22. 316; 23. 52
- Гэстнот 21. 42
- Гиалы 18. 486
- Гиампол 2. 521
- Гигейское озеро 2. 865; 20. 391
- Гиды 20. 385
- Гикетаон 3. 147; 15. 546, 553, 576; 20. 238
- Гил 2. 500; 5. 708; 7. 221
- Гилл 20. 392
- Гипенор 5. 144
- Гипересия 2. 573
- Гиперей 6. 457
- Гиперенор 14. 516, 519; 17. 24
- Гиперея 2. 734
- Гиперион 19. 398
- Гиперох 11. 335
- Гиппирох 11. 672
- Гипотион 14. 514
- Гипофивы 2. 505
- Гиппас 11. 440, 450; 13. 411; 17. 348
- Гиппасид 11. 426, 431; 13. 423
- Гипподам 11. 335; 20. 401
- Гипподамия 13. 429
- Гиппокоон 10. 518
- Гипполох 6. 144, 197, 208, 215; 7. 13; 11.
122, 145; 12. 309, 310, 387; 17. 216
- Гипполохид 6. 119; 16. 498; 17. 140
- Гиппомех 12. 189
- Гиппоноой 11. 303

- Гипсотмон 13. 782
 Гипшофой 2. 840; 17. 217, 288, 313, 317; 24. 250
 Гипсенор 5. 78; 13. 411
 Гиря 2. 496
 Гирмина 2. 616
 Гирт 14. 512
 Гиртак 13. 759
 Гиртакид 2. 837, 838; 12. 96, 110, 163; 13. 771
 Гиртона 2. 738
 Гистнея 2. 537
 Главк 6. 119, 154, 155, 214, 230, 234; 7. 13; 12. 309, 329, 387; 14. 426; 16. 492, 508, 530, 593, 597; 17. 140, 169, 170, 216; 18. 39
 Глафиры 2. 712
 Глисс 2. 504
 Годий 2. 856; 5. 39; 9. 170
 Гонесса 2. 573
 Горгифмон 8. 302
 Горгона 5. 741; 8. 349; 11. 38
 Горменид 10. 267
 Гортина 2. 646
 Граник 12. 21
 Грея 2. 498
 Гуней 2. 748

 Давлис 2. 520
 Дамастор 16. 416
 Даная 14. 319
 Дардан 5. 789; 11. 371; 13. 376; 20. 215, 219, 303, 460
 Дарданид 3. 249; 5. 159, 535; 7. 366; 15. 551; 21. 88; 22. 368, 453; 24. 145, 170, 171, 326, 353, 354, 378, 432, 459, 629, 631, 656, 680
 Дарданион 3. 177; 23. 25; 24. 229, 522
 Дардания 20. 216
 Дарданский 11. 166; 22. 194, 413
 Дарес 5. 9, 27
 Девкалид 5. 45, 48; 8. 263; 10. 53, 58; 13. 221, 304, 307, 434, 438, 457, 469, 470, 476, 480, 488, 502; 15. 301; 17. 258, 258, 608, 612, 621; 23. 113, 124
 Девкалион 12. 117; 13. 210, 451, 452; 17. 622, 624, 625; 20. 478, 480; 23. 474
 Дедал 18. 592
 Деэинор 17. 217
 Деишил 5. 325
 Деипир 9. 83; 13. 92, 576, 580
 Дейфоб 12. 94; 13. 158, 258, 402, 413, 446, 455, 458, 462, 490, 516, 527, 529, 533, 538, 770, 781; 22. 294, 295, 298
 Дейопит 11. 421
 Дейох 15. 341
 Дейпир 13. 478

 Дейфоб 13. 758; 22. 227, 233; 24. 250
 Дексамена 18. 44
 Дексий 7. 14
 Демух 20. 457
 Деметра 2. 696; 5. 500; 13. 322; 14. 326; 21. 76
 Демокон 4. 499
 Демолеон 20. 395
 Деикоон 5. 534
 Детор 8. 275
 Дий 24. 251
 Димас 16. 718
 Динамена 18. 44
 Диоклес 5. 542, 543, 547, 548
 Диомед 2. 563, 567; 4. 365, 369, 401, 411, 420; 5. 7, 12, 13, 16, 25, 85, 114, 124, 130, 151, 155, 163, 225, 235, 243, 251, 281, 286, 320, 335, 347, 362, 376, 405, 432, 443, 600, 781, 793, 814, 846, 855, 858, 881; 6. 12, 17, 96, 122, 235, 277, 306; 7. 163, 179, 399, 404; 8. 91, 99, 118, 138, 139, 145, 149, 151, 161, 194, 532, 533; 9. 31, 51, 665, 696, 711; 10. 109, 150, 158, 159, 169, 177, 219, 234, 241, 249, 255, 272, 283, 340, 341, 363, 369, 446, 455, 476, 477, 487, 489, 497, 502, 559, 566, 568; 11. 313, 316, 333, 345, 357, 361, 397, 660; 14. 29, 109, 380; 16. 25, 74; 19. 48; 23. 290, 377, 382, 385, 389, 398, 472, 499, 509, 681, 812, 824
 Диона 5. 370, 381
 Дионис 14. 325
 Диор 2. 622; 4. 517
 Диорей 17. 429, 536
 Диорид 17. 474, 483, 500
 Дзум 2. 538
 Додона 2. 750; 16. 234
 Додонский 16. 233
 Долон 10. 314, 328, 377, 390, 412, 423, 426, 447, 478, 570
 Долоп 11. 302
 Долопион 5. 77
 Долопс 15. 525, 545, 555
 Дорикл 11. 489
 Дорикон 2. 594
 Дориса 18. 45
 Дота 18. 43
 Дракий 13. 692
 Дрес 6. 20
 Дриас 1. 263
 Дриатид 6. 139
 Дриоп 20. 455
 Дуликийский 2. 629
 Дуликхия 2. 625

 Елена 2. 161, 176, 356; 3. 70, 72, 91, 93, 121, 122, 125, 154, 171, 191, 199, 225, 228, 254,

- 282, 329, 383, 390, 395, 396, 418, 426, 447, 458; 4. 19, 174; 6. 292, 323, 343, 359; 7. 350, 355, 362, 401; 8. 82; 9. 140, 282, 339; 11. 125, 369, 505; 19. 325; 22. 114; 23. 764; 24. 761
- Закниф** 2. 634
- Заря** 6. 175; 23. 109
- Зевес** 1. 74, 415; 2. 98, 636; 4. 160, 381; 5. 91, 131, 174, 348, 362, 463; 6. 420; 8. 143; 9. 236; 10. 553; 13. 226, 353, 818, 825, 837; 14. 250; 15. 719; 16. 97; 17. 238, 401; 18. 79; 19. 357; 20. 105, 107, 234; 21. 189, 190, 191; 23. 43; 24. 432, 527, 635
- Зевс** 1. 5, 21, 63, 86, 129, 175, 176, 216, 221, 279, 354, 394, 397, 401, 406, 407, 420, 423, 426, 489, 495, 498, 505, 528, 533, 539, 551, 570, 578, 588, 589, 609; 2. 7, 16, 32, 38, 49, 69, 94, 102, 103, 111, 116, 118, 134, 146, 157, 169, 196, 197, 205, 277, 324, 349, 371, 403, 407, 412, 445, 478, 482, 660, 669, 741, 782, 787, 790, 795, 847; 3. 107, 199, 276, 298, 320, 350, 351, 365, 374, 413, 418, 426; 4. 1, 23, 24, 30, 75, 84, 86, 128, 166, 288, 338, 408, 515; 5. 34, 115, 225, 248, 312, 368, 419, 421, 464, 631, 635, 637, 672, 675, 683, 693, 714, 719, 736, 742, 754, 757, 762, 799, 839, 871, 872, 906, 907; 6. 259, 266, 267, 312, 475, 476; 7. 24, 43, 60, 76, 115, 132, 179, 194, 200, 202, 280, 315, 411, 446, 454; 8. 22, 69, 141, 171, 206, 211, 236, 238, 242, 249, 250, 251, 287, 387, 398, 412, 414, 424, 428, 430, 438, 444, 460, 461, 484, 517, 526; 9. 18, 23, 25, 117, 172, 238, 357, 377, 457, 502, 508, 511, 513, 608; 10. 16, 49, 71, 88, 137, 154, 552; 11. 3, 28, 53, 66, 78, 163, 183, 200, 201, 289, 318, 493, 543, 544, 727, 736, 753, 819; 12. 25, 37, 164, 209, 235, 241, 242, 286, 402; 13. 1, 16, 54, 319, 347, 355, 356, 524, 624, 631, 633, 674, 731, 783; 14. 19, 69, 86, 120, 157, 159, 162, 188, 193, 203, 213, 224, 261, 300, 329, 346, 359, 414, 417, 434, 522; 15. 5, 101, 104, 117, 131, 136, 143, 146, 152, 154, 175, 192, 194, 197, 200, 253, 293, 310, 371, 379, 461, 461, 593, 601, 611, 637; 16. 51, 103, 121, 169, 174, 227, 233, 236, 253, 386, 522, 587, 605, 644, 652, 658, 845; 17. 12, 19, 46, 198, 251, 263, 339, 409, 441, 547, 587, 645, 685; 18. 118, 168, 184, 328, 358, 436; 19. 87, 95, 96, 100, 106, 112, 120, 121, 126, 132, 137, 197, 204, 224, 255, 258, 270, 273, 274, 340, 353, 358; 20. 4, 10, 11, 13, 15, 155, 192, 215, 242, 301, 304; 21. 2, 83, 184, 187, 193, 198, 230, 268, 273, 289, 329, 389, 403, 419, 420, 479, 484, 499, 511; 22. 60, 177, 180, 209, 226, 280, 302, 302; 23. 186, 294, 298, 307; 24. 87, 88, 100, 133, 143, 169, 173, 194, 287, 308, 331, 553, 561, 570, 586, 693, 803
- Зелия** 2. 824; 4. 103, 121; 5. 193
- Зефир** 2. 147; 9. 5; 11. 305; 16. 150; 19. 415; 21. 334; 23. 195, 200, 208
- Ианасса** 18. 47
- Ианира** 18. 47
- Иардан** 7. 135
- Ид** 9. 558
- Ида** 2. 824; 3. 276, 320; 4. 475; 7. 202; 8. 47, 75, 207, 397, 438; 11. 112, 183, 196, 337; 13. 13; 14. 157, 162, 283, 287, 293, 307; 15. 5, 54, 79, 146, 151, 169, 236, 254; 20. 60, 91, 218; 21. 449; 22. 171; 23. 117; 24. 291, 308
- Идей** 3. 248; 5. 11, 20; 7. 276, 278, 372, 381, 405, 413, 416; 24. 325, 352, 470
- Идейская вершина** 8. 51
- Идейские горы** 12. 19, 253
- Идейский** 2. 821; 8. 410; 14. 332, 353; 16. 605, 677; 20. 189
- Идомоней** 1. 145; 2. 405, 645, 650; 3. 231; 4. 252, 253, 257; 5. 43; 6. 436; 7. 165; 8. 78, 263; 11. 501, 510; 12. 117; 13. 210, 240, 255, 330, 362, 370, 387, 424, 445, 467, 500, 506, 509; 16. 345; 17. 605; 19. 311; 23. 450, 456, 492
- Иера** 18. 42
- Из** 11. 101
- Икарыйский понт** 2. 145
- Иксюн** 14. 317
- Ил** 10. 415; 11. 166, 371; 20. 232, 236; 24. 349
- Илезий** 2. 499
- Иллион** 1. 71; 2. 138, 216, 534, 545, 673; 3. 305, 313; 4. 33, 179, 416, 520; 5. 9, 204, 466, 486, 550, 642, 648; 6. 86, 329, 331, 461, 493; 7. 82, 413; 8. 244, 499, 534, 581; 9. 402; 10. 12, 330, 348; 11. 228; 12. 15; 19. 175, 453, 657, 665, 717; 14. 251; 15. 66, 169, 215, 550; 16. 92, 169, 604; 17. 131, 161, 191, 212, 328, 396, 405, 419; 18. 58, 174, 439, 454; 19. 156; 20. 52, 60, 84, 216, 316; 21. 279, 442, 526, 581, 588; 22. 18, 56, 106, 116, 287, 352, 411, 433, 478; 23. 64; 24. 67, 145, 151, 180, 696, 697, 766, 774, 778
- Иллионей** 14. 489, 492, 502
- Иллионский** 6. 512
- Иллифия** 11. 270; 16. 187; 19. 103, 119
- Имбр** 13. 33; 14. 281; 21. 42; 24. 78
- Имбраид** 4. 520
- Имбрий** 13. 171, 197
- Инеид** 9. 543

- Иней 2. 641; 6. 216, 219; 9. 534, 540, 581;
14. 117
Инид 5. 813
Ипподамия 2. 742
Ипсиция 7, 469
Ирида 2. 786, 790, 795; 3. 121, 129; 5. 353,
365; 8. 398, 399, 409, 425; 11. 185, 195,
199, 210; 15. 55, 144, 150, 157, 158, 172,
206; 18. 166, 183, 196, 202; 23. 198,
201; 24. 77, 80, 95, 117, 143, 144,
159, 188
Иртий 14. 511
Исаандр 6. 197, 203
Итака 2. 632; 3. 201
Итимоней 11. 673
Итоная 2. 696
Ифей 16. 417
Ифемен 16. 586
Ифианасса 9. 145, 287
Ифидамас 11. 221, 234, 257
Ификл 2. 705; 13. 698; 23. 636
Ифиной 7. 14
Ифиса 9. 667
Ифит 2. 518; 17. 306
Ифитид 8. 128
Ифитион 20. 382
Ифома 2. 729
Иялмен 2. 512; 9. 82
Иялен 12. 139, 193
Иялис 2. 656
Ияолк 2. 712
Ияс 15. 332, 337
- Кадм 5. 804
Каистр 2. 461
Казос 2. 676
Калезий 6. 18
Калетор 13. 541; 15. 419
Калиднийские 2. 677
Калидон 2. 640; 9. 530, 531, 586; 13. 217;
14. 116
Каллианасса 18. 46
Каллианира 18. 44
Каллиар 2. 532
Калликолона 20. 53
Калхас 1. 69, 86, 105, 385; 2. 300, 322, 330;
13. 45, 70
Камир 2. 656
Капаней 2. 564; 4. 367, 403; 5. 108, 241
Капанид 4. 412; 5. 109, 263, 319
Капис 20. 239
Кардамила 9. 150, 292
Карез 12. 20
Карист 2. 539
Кассандра 13. 365, 369; 24. 699
Кастанира 8. 305
Кастор 3. 237
- Кеад 2. 847
Кебрион 8. 318; 11. 521, 531; 12. 91, 92; 13.
790; 16. 727, 737, 751, 759, 772, 781
Кеней 1. 284; 2. 746
Керан 5. 677; 17. 610, 614
Кефисс 2. 522
Кефисский ток 2. 523
Кефисское озеро 5. 709
Килла 1. 38, 452
Килленская гора 2. 603
Кимодока 18. 39
Кимофоя 18. 41
Кинирас 11. 20
Кинос 2. 531
Кипарисс 2. 519
Кипариссия 2. 593
Кипр 11. 21
Киприда 3. 380, 396, 413, 424; 5. 318, 330,
370, 375, 422, 458, 760, 883; 14. 191, 211;
20. 40, 106; 21. 424; 23. 185
Киссей 6. 299; 11. 223
Китор 2. 853
Киф 2. 748
Кифера 15. 438
Киферийский 10. 268
Клеобул 16. 330
Клеоны 2. 570
Клеопатра 9. 556
Климена 3. 144; 18. 47
Клит 15. 445; 24. 249
Клитеид 15. 419, 422
Клитемнестра 1. 113
Клитий 3. 147; 11. 302; 15. 427; 20. 238
Клитомед 23. 634
Клоний 2. 495; 15. 340
Кносс 2. 646; 18. 591
Коон 11. 248, 255; 19. 53
Коос 2. 677; 14. 256
Копрей 15. 639
Копы 2. 502
Коринф 2. 538, 570; 13. 664
Корон 2. 746
Короней 2. 503
Кос 15. 28
Кромна 2. 855
Краяя 3. 445
Крапаф 2. 676
Крезм 15. 523
Крейон 9. 84; 19. 240
Крефон 5. 542, 549
Кресса 2. 520
Крит 2. 649; 3. 233; 13. 254, 384, 450, 453;
14. 322; 23. 482
Крокилея 2. 633
Крон 2. 319; 4. 59; 5. 721, 756; 6. 139; 7.
194, 481; 8. 383, 479; 13. 226, 345; 14. 194,
204, 243, 247, 274; 15. 187, 225; 16. 431;
24. 290

- Кронид 1. 405, 529; 2. 102, 375, 403, 491
3. 104, 428; 4. 64, 235; 5. 33, 265,
457, 869, 906; 7. 47, 69, 315, 443; 8. 75,
140, 175, 211, 352, 360, 414, 422, 471; 10.
45; 11. 278, 761, 773, 795; 12. 174, 252,
437; 13. 796, 812; 14. 256, 286, 309, 414;
15. 85, 175, 241, 253, 310; 16. 37, 666, 688,
799; 17. 176, 331, 498, 627, 632; 18. 118;
20. 192; 21. 230, 289, 443, 475, 570; 23.
594; 24. 98, 241
- Кронюн 1. 508, 560; 2. 2, 26, 63, 196, 350,
419; 3. 302; 4. 5, 25, 75, 249, 338; 5. 419,
522, 764, 820, 888; 6. 159, 198, 234, 357,
526; 7. 209; 8. 2, 31, 38, 216, 335, 365, 442,
446, 462, 469; 9. 37, 229, 419, 686; 11. 27,
336; 12. 275, 279, 450; 13. 242, 348, 355,
794; 14. 173, 312, 330, 341, 352; 15. 91, 97,
213, 220, 372, 377, 599, 724; 16. 249, 298,
365, 440; 17. 209, 515, 545, 593, 630; 18.
116, 185, 292, 361, 431; 20. 6, 19, 306; 21.
83, 193, 216, 229, 507; 22. 182; 24. 64, 314,
529
- Ксанф 2. 877; 5. 152, 479; 7. 329; 8. 185, 560;
12. 313; 14. 434; 16. 149; 19. 400, 405; 20.
40, 74; 21. 2, 16, 124, 131, 136, 146, 206, 222,
223, 332, 352, 383, 384, 603; 22. 148; 24.
694
- Ктеат 2. 621; 13. 185, 189, 195
- Ктеатид 13. 207
- Лаас 2. 585
- Лаеркей 16. 197; 17. 467
- Лаерт 2. 173; 4. 358; 8. 93; 9. 180, 308, 624;
10. 143, 144, 536; 11. 140, 316, 346, 429;
19. 184, 310; 23. 723
- Лаертид 1. 145; 2. 185, 274; 3. 200, 205;
4. 501; 10. 261, 570; 14. 104; 19. 185
- Лакедемон 2. 581; 3. 239, 244, 387
- Ламп 3. 147; 8. 185; 15. 527, 535; 20. 238
- Лампетид 15. 525, 541, 543
- Лаогон 16. 603; 20. 460
- Лаодамас 15. 516
- Лаодамия 6. 197, 198
- Лаодика 3. 124; 6. 252; 9. 145, 287
- Лаодок 4. 87; 17. 698
- Лаомедон 3. 250; 5. 268, 640, 649; 6. 23;
7. 453; 15. 526; 20. 236, 237; 21. 444, 451;
23. 378
- Лаофоя 21. 85, 88; 22. 48
- Ларисса 2. 841; 17. 301
- Левк 4. 492
- Леда 3. 384
- Лейт 2. 495; 6. 36; 13. 91; 17. 601, 605
- Лект 14. 284
- Лемн 2. 721; 7. 467; 8. 230; 14. 230, 281;
21. 46
- Лемнос 1. 593; 21. 40, 58, 79; 23. 745; 24.
753
- Леокрят 17. 344
- Леонтей 2. 745; 12. 130, 188; 23. 837, 841
- Лесбос 9. 129, 271; 24. 544
- Лета 1. 9, 36; 5. 447; 14. 327; 19. 413; 20.
40, 72; 21. 497, 498, 502; 24. 607, 608
- Лейф 2. 843; 17. 288
- Лизандр 11. 491
- Ликаон 3. 333; 4. 89, 93; 5. 95, 101, 169,
197, 229, 246, 276, 283; 20. 81; 21. 34, 40;
22. 46; 23. 747
- Ликаонид 2. 826; 5. 218
- Ликаст 2. 647
- Ликкийский 5. 246
- Ликимний 2. 663
- Ликия 2. 877; 5. 645, 647; 6. 168, 225; 14.
426; 16. 673, 683
- Ликомед 9. 84; 12. 366; 17. 345, 346; 19.
240
- Ликон 16. 335, 337, 341
- Ликофон 4. 395
- Ликофонт 8. 275
- Ликофрон 15. 430
- Ликт 2. 647; 17. 611
- Ликург 6. 130, 134, 138; 7. 142, 144
- Лилея 2. 523
- Лимнория 18. 41
- Линд 2. 656
- Лирнесс 2. 690, 691; 19. 60; 20. 92, 191
- Макар 24, 544
- Мантиней 2. 607
- Марис 16. 319
- Марписса 9. 557
- Масет 2. 562
- Мастор 15. 431
- Масторид 15. 438
- Махаон 2. 732; 4. 193, 200, 208; 11. 506,
512, 517, 598, 613, 651, 833; 14. 3
- Меандр 2. 869
- Мегас 16. 695
- Мегес 2. 627; 5. 69, 72; 13. 692; 15. 302, 520,
535; 16. 313; 19. 239
- Медзикаста 13. 173
- Медсон 2. 501
- Медий 5. 317, 346
- Медсон 2. 727
- Медон 13. 693, 694; 15. 332, 333; 17. 216
- Мекестий 2. 566
- Мекистей 6. 28; 8. 333; 13. 422; 15. 339;
23. 678
- Меланипп 8. 276; 15. 547, 576, 582; 16. 695;
19. 240
- Меланфей 6. 36
- Мелас 14. 117
- Мелеагр 2. 642; 9. 543, 550, 553, 574, 590,
597, 598
- Мелибея 2. 717

- Мелита 18. 42
 Мемал 16. 194
 Менелай 1. 159; 2. 408, 586; 3. 21, 27, 52, 69, 90, 96, 136, 206, 210, 213, 232, 253, 281, 284, 307, 339, 350, 364, 376, 403, 430, 457; 4. 7, 13, 19, 94, 98, 100, 115, 127, 146, 150, 169, 177, 181, 183, 195, 205, 210, 220; 5. 50, 55, 552, 581, 578, 715; 6. 37, 44, 51, 54, 55, 62; 7. 94, 104, 109, 122, 373, 392, 470; 10. 25, 36, 43, 53, 60, 64, 114, 230, 240; 11. 125, 139, 463, 488; 13. 581, 586, 591, 593, 601, 603, 610, 619, 641, 646; 15. 540, 568; 16. 311; 17. 1, 3, 6, 11, 18, 34, 46, 60, 69, 79, 108, 113, 124, 138, 237, 238, 246, 257, 507, 508, 554, 556, 560, 580, 587, 651, 652, 656, 665, 673, 679, 684, 697, 705, 716; 23. 293, 355, 401, 407, 422, 424, 425, 430, 438, 523, 529, 566, 576, 577, 586, 588, 591, 597, 600, 612
 Менесф 5. 609
 Менесфей 2. 552; 4. 327, 329; 12. 331, 342, 355; 13. 195, 690; 15. 331
 Менесфий 7. 9; 16. 173
 Менетиад 9. 190
 Менетид 1. 307; 9. 202, 211; 11. 608, 611, 647, 765; 16. 7, 11, 20, 87, 89, 125, 291, 420, 490, 543, 581, 626, 710, 760, 793, 818, 822, 827; 17. 132, 137, 267, 270, 273, 369, 394, 477, 574, 635; 18. 195, 338; 23. 34, 52, 100, 134, 210, 747; 24. 7
 Менетий 1. 345; 9. 195, 666; 11. 605, 765, 771, 785, 837; 12. 1; 16. 14, 49, 278, 284, 394, 699, 702, 763; 17. 240; 18. 12, 325, 455; 23. 85, 239
 Менон 12. 193
 Мент 17. 73
 Ментор 13. 171
 Менторид 13. 201
 Меон 4. 394, 398
 Меония 3. 401; 18. 291
 Мера 18. 48
 Мерин 2. 651; 4. 254; 5. 59, 65; 7. 166; 8. 264; 9. 83; 10. 59, 196, 229, 260, 270; 13. 93, 159, 164, 246, 249, 254, 259, 266, 274, 287, 306, 528, 531, 567, 574, 650; 14. 514; 15. 302; 16. 342, 603, 616, 617, 619, 627, 632; 17. 259, 610, 620, 668, 669, 717; 19. 239; 23. 113, 124, 351, 356, 528, 614, 860, 870, 877, 882, 888, 893, 896
 Мермер 14. 513
 Мероп 2. 831; 11. 329
 Месса 2. 582
 Мессенс 6. 457
 Местор 24. 257
 Месфл 2. 864; 17. 216
 Мефона 2. 716
 Мигдон 3. 186
 Мидея 2. 507
 Мидон 5. 580, 582; 21. 209
 Мизы 2. 858
 Микал 2. 869
 Микалесс 2. 498
 Микена 2. 569; 4. 52; 7. 180; 9. 44; 11. 46
 Милет 2. 647, 868
 Минес 2. 693; 19. 296
 Минией 2. 511
 Миниейос 11. 722
 Минос 13. 450, 451; 14. 322
 Мирзин 2. 616
 Миррина 2. 814
 Мвесс 21. 210
 Мол 10. 269, 270; 13. 479
 Молид 13. 248, 295, 304, 328; 17. 717
 Молнон 11. 322, 709, 750
 Молитва 9. 502
 Морис 13. 792; 14. 514
 Мулий 16. 696; 20. 472
 Навбол 2. 518
 Настес 2. 867, 870, 871
 Няда 14. 444
 Нелей 2. 20, 57, 369; 10. 18, 54, 554, 555; 11. 611, 683, 683, 692, 703, 706, 171; 13. 554
 Нелид 2. 54; 8. 100; 10. 73, 97, 136; 11. 618, 632, 761; 23. 302, 349, 411, 567, 621
 Неоптолем 19. 327
 Неренда 8. 371
 Нерей 1. 358; 18. 392; 24. 89
 Нерит 2. 632
 Несей 18. 40
 Нестор 1. 247; 2. 21, 58, 77, 336, 405, 433, 555, 601; 4. 293, 297, 317; 6. 32, 66; 7. 170, 181; 8. 80, 112, 116, 151, 192; 9. 52, 94, 162, 179; 10. 18, 80, 87, 102, 128, 139, 143, 157, 168, 196, 203, 220, 255, 532, 543; 11. 501, 510, 511, 516, 597, 655, 840; 13. 400, 545, 550; 14. 1, 20, 27, 40, 42, 52, 64, 65; 15. 370, 378, 579, 585; 16. 317; 17. 382, 653, 704; 18. 16; 19. 238, 311; 23. 303, 354, 425, 426, 429, 541, 581, 603, 617, 652, 755, 785
 Несторид 5. 565; 13. 555; 15. 589; 23. 438, 596
 Низир 2. 676
 Нимерта 18. 46
 Ниоба 24. 602, 606, 617
 Нирей 2. 671, 672, 673
 Нисса 2. 507; 6. 133
 Ноемон 5. 678; 23. 613
 Номион 2. 871
 Нот 2. 145, 395; 3. 10; 11. 306; 21. 334
 Обида 19. 91, 126, 129, 136
 Одиссей 1. 138, 145, 311, 430, 440; 2. 169, 173, 185, 220, 244, 259, 272, 278, 335, 407,

- 631, 636; 3. 191, 200, 205, 211, 216, 223, 224, 268, 314; 4. 329, 349, 356, 358, 491, 494; 5. 519, 669, 674, 679; 6. 30; 7. 168; 8. 92, 93, 96, 97, 222; 9. 169, 192, 218, 223, 308, 346, 624, 657, 673, 676; 10. 109, 137, 139, 144, 148, 231, 243, 248, 280, 271, 272, 277, 340, 363, 382, 400, 412, 423, 461, 466, 476, 488, 498, 502, 513, 527, 529, 544, 554; 11. 5, 312, 321, 335, 396, 401, 419, 430, 434, 437, 439, 449, 457, 459, 462, 466, 469, 473, 482, 661, 767, 776, 806; 14. 29, 82, 380; 16. 26; 19. 48, 141, 154, 192, 215, 247; 23. 709, 719, 720, 722, 723, 725, 729, 755, 759, 763, 769, 778, 783, 791
- Ойлей 2. 527, 727, 728; 11. 93; 12. 366; 13. 66, 694, 697; 14. 442, 520; 15. 333, 336; 16. 330; 17. 256; 23. 473, 488, 754, 789
- Ойлид 12. 365; 13. 77, 203, 695, 712; 14. 446; 15. 334; 23. 492, 765, 779
- Окалея 2. 501
- Океан 1. 423; 3. 5; 5. 6; 7. 422; 8. 485; 14. 201, 246, 302, 311, 313; 16. 151; 21. 195; 23. 205
- Олен 2. 639
- Оленийский 2. 617; 11. 757
- Олизон 2. 717
- Олимп 1. 44, 202, 221, 394, 402, 419, 425, 494, 497, 499, 522, 530, 532, 566, 607; 2. 13, 30, 48, 67, 167, 484; 3. 407; 4. 9, 56, 74; 5. 360, 367, 383, 398, 404, 750, 754, 868, 877; 6. 129; 7. 19, 25, 35; 8. 3, 12, 25, 199, 212, 410, 439, 443, 451, 456; 10. 462; 11. 77, 80, 218, 715; 13. 68, 243, 523; 14. 153, 220, 225, 298, 309, 508; 15. 21, 79, 84, 115, 133, 136, 193; 16. 93, 112, 364; 18. 142, 146, 148, 186, 356, 370, 429, 616; 19. 114, 128, 355; 20. 22, 142; 21. 199, 389, 438, 505, 514, 518; 22. 187; 24. 104, 106, 121, 144, 172, 427, 460, 462, 468, 694
- Олимпийская гора 8. 411
- Олимпийский 4. 288; 8. 236; 12. 164; 13. 631
- Олооссон 2. 739
- Онегор 16. 604
- Оякест 2. 506
- Опид 11. 301
- Опунт 2. 531; 18. 326; 23. 85
- Ор 11. 303
- Орезбий 5. 707
- Орест 5. 705; 9. 142, 284; 12. 139, 193
- Орион 18. 486, 488; 22. 29
- Орифия 18. 43
- Армен 8. 274; 12. 187
- Армения 2. 734
- Орния 2. 571
- Орсилюх 5. 542, 546, 547, 549; 8. 274
- Ортей 13. 791
- Орфа 2. 739
- Орхомен 2. 511, 605; 9. 381
- Осса 2. 94
- От 15. 518
- Отос 5. 385
- Отринт 20. 383, 384, 389
- Офелест 8. 274; 21. 210
- Офелтий 6. 20; 11. 302
- Офрионей 13. 363, 374, 771
- Охезий 5. 843
- Паазфея 14. 269, 276
- Паллада 1. 221, 400; 2. 279, 371, 446, 548; 4. 78, 439, 541; 5. 29, 61, 405, 430, 510, 676, 713, 765, 793, 840, 856; 6. 88, 303, 305; 7. 58, 132; 8. 351, 352, 540; 10. 245, 295, 553, 571; 11. 45, 438, 729; 13. 127, 827; 15. 613; 16. 97; 18. 203, 217, 227, 311, 516; 19. 341; 20. 33, 69, 94, 115, 313, 358; 21. 290, 392; 22. 177, 214, 247, 276, 299; 23. 405, 769
- Пандар 2. 827; 4. 88, 90, 100, 116; 5. 168, 171, 217, 246, 291, 298, 795
- Пандион 12. 372
- Пандок 11. 490
- Паноп 17. 307
- Панопя 18. 45
- Панопей 23. 665
- Панопея 2. 520
- Панфонд 13. 756; 14. 462, 470; 16. 808; 17. 70; 18. 249
- Панфой 3. 146; 14. 453, 469; 15. 446, 522; 17. 23, 40, 59, 81
- Парис 3. 37, 39, 87, 100, 281, 284, 325, 352, 359, 371, 437; 5. 62; 6. 280, 290, 313, 503, 512; 7. 8, 355, 374, 393, 400; 11. 123, 378, 582; 12. 93; 13. 490, 660, 671, 765, 769; 15. 341; 22. 115; 24. 28, 249
- Парка 2. 302; 24. 209
- Парразий 2. 608
- Парфений 2. 854
- Патрокл 1. 337; 8. 476; 9. 201, 205, 216, 220, 620, 658; 11. 602, 607, 616, 644, 804, 814, 823; 15. 64, 390, 397; 16. 2, 49, 80, 126, 130, 165, 195, 219, 257, 268, 307, 372, 420, 427, 434, 438, 452, 461, 463, 467, 478, 480, 503, 554, 584, 647, 665, 684, 691, 693, 707, 724, 732, 733, 744, 760, 783, 787, 792, 801, 812, 815, 830, 839, 843, 855, 858; 17. 2, 6, 10, 15, 80, 92, 102, 104, 108, 113, 120, 125, 159, 182, 187, 229, 235, 255, 286, 299, 341, 355, 379, 400, 401, 407, 538, 543, 557, 564, 665, 667, 670, 690, 693, 706, 735, 746; 18. 20, 28, 80, 93, 102, 151, 153, 155, 164, 171, 176, 179, 232, 315, 333, 345, 355, 451; 19. 4, 24, 283, 287, 314, 403, 412, 413; 21. 28, 100, 107, 134; 22. 323, 331, 347; 23. 9, 19,

- 25, 65, 105, 126, 134, 151, 154, 168, 179, 192, 210, 221, 224, 228, 619, 747, 776, 800; 24. 511, 575, 592, 755
- Пеан 5. 401, 899, 900, 904
- Педас 6. 21, 35; 9. 294; 16. 152, 467; 20. 92, 21. 87
- Педасос 13. 172
- Педей 5. 69, 74
- Пелагон 4. 295; 5. 695
- Пелагийский 16. 233
- Пелегон 21. 141, 152, 159, 163
- Пелегонид 21. 171
- Пелей 1. 1, 206; 2. 860, 874; 7. 125; 9. 252, 400, 480; 11. 787, 789, 772, 783, 791, 831; 16. 15, 33, 175, 381, 574, 653, 867; 17. 121, 196, 196, 388, 428, 443, 841, 701, 709; 18. 60, 84, 87, 261, 267, 331, 358, 441; 19. 83, 188, 334, 352; 20. 85, 88, 89, 113, 121, 139, 200, 206, 290, 322, 333, 431, 439; 21. 138, 153, 189, 205, 328, 520, 557, 599; 22. 40, 58, 109, 113, 176, 214, 250, 278, 364, 421; 23. 35, 149, 277, 700, 740, 793, 850, 884; 24. 61, 72, 458, 504, 504, 534, 540, 552, 572, 659, 684
- Пелейон 1. 121, 146, 210; 11. 599; 16. 21, 250; 18. 170, 611; 19. 10, 216; 20. 2, 45, 366; 21. 139, 169, 327; 22. 7, 222; 23. 140, 193, 776; 24. 472, 575
- Пеллас 20. 90, 187; 21. 60
- Пеллид 1. 54, 188, 197, 240, 283, 322, 330, 333, 489, 538, 556, 558; 2. 220, 377, 674, 769, 770, 875; 4. 512; 6. 99; 7. 113, 228; 8. 372, 474; 9. 107, 184, 199, 213, 224, 225, 434, 698, 700; 10. 323, 330, 402; 11. 511, 626, 664, 665, 762, 783, 786; 12. 10; 13. 324, 325, 348; 14. 50, 367, 368; 15. 63, 74, 402, 614; 16. 146, 153, 198, 203, 220, 225, 228, 271, 575, 708, 799, 860; 17. 76, 76, 195, 199, 208, 280, 486, 557; 18. 18, 22, 166, 181, 187, 228, 247, 282, 323, 354, 459, 615; 19. 75, 89, 154, 343, 364, 408; 20. 43, 80, 106, 109, 118, 160, 174, 281, 324, 369, 371, 445, 472, 487, 498, 503; 21. 3, 15, 25, 49, 65, 144, 144, 182, 233, 263, 270, 272, 288, 359, 533, 553, 580, 602; 22. 8, 36, 138, 193, 205, 224, 249, 279, 312, 319; 23. 4, 59, 62, 93, 155, 178, 209, 224, 231, 249, 353, 534, 563, 651, 757; 24. 3, 13, 21, 44, 71, 75, 108, 122, 138, 151, 154, 156, 180, 183, 185, 338, 406, 434, 435, 456, 477, 483, 513, 581, 596, 668
- Пелион 2. 744, 757; 16. 144; 19. 391
- Пелий 2. 715
- Пеллена 2. 574
- Пелопс 2. 104, 105
- Пеней 2. 752, 753, 757
- Пенелей 2. 495; 13. 92; 14. 487, 489, 493; 16. 335; 17. 597
- Пеон 11. 339, 368
- Пеонид 11. 340
- Пеония 21. 154
- Пергам 5. 446, 460; 7. 20, 345; 22. 63
- Пергамские 4. 508
- Пергас 5. 535
- Перябея 21. 142
- Периерид 16. 177
- Перим 16. 695
- Перимед 15. 515
- Перифас 5. 842, 847; 17. 323
- Перифет 14. 515; 15. 638, 650
- Перкота 2. 835; 11. 229; 15. 547
- Персеид 19. 116, 123
- Персей 14. 320
- Персефония 9. 457, 570
- Пес 5. 612
- Петейд 2. 552; 12. 331; 13. 690
- Петей 4. 338; 12. 355, 373
- Петеон 2. 500
- Пидит 6. 30
- Пизандр 11. 122, 143; 13. 601, 606, 609, 611, 616; 16. 193
- Пизенор 15. 445
- Пиларт 11. 491; 16. 696
- Пилей 2. 842
- Пилемен 2. 851, 865; 5. 576; 13. 643
- Пилен 2. 639
- Пилон 12. 187
- Пилийская 5. 545
- Пилос 1. 252, 269; 2. 77, 591; 9. 153, 295; 11. 683, 689, 690, 712, 760
- Пир 16. 416
- Пираз 2. 695; 11. 491
- Пираос 4. 228
- Пирей 20. 484
- Пирехм 2. 848; 16. 287, 289
- Пирифой 1. 263; 2. 741, 742; 12. 129, 182; 14. 318
- Пирос 2. 844; 4. 520, 525
- Питей 3. 144
- Питиея 2. 828
- Пифос 2. 519; 9. 405
- Пизария 14. 226
- Плак 6. 396, 425; 22. 479
- Плакийские Фивы 6. 397
- Платея 2. 504
- Плеврон 2. 639; 13. 217; 14. 116
- Плеяды 18. 486
- Подалир 2. 732
- Подалирий 11. 833
- Подарг 8. 185; 23. 295
- Подарга 16. 150; 19. 400
- Подаркес 2. 704; 13. 693, 698
- Подес 17. 575, 590
- Полиб 11. 59
- Полидамас 11. 57; 12. 60, 88, 109, 196, 210, 231; 13. 751, 756, 790; 14. 425, 449, 454;

15. 339, 446, 454, 518, 521; 16. 535; 17. 600; 18. 249, 285, 313; 22. 100, 101
- Полидевк 3. 237
- Полидор 20. 407, 419; 21. 91; 22. 46; 23. 637
- Полидора 16. 175
- Полиемон 8. 276
- Полиид 5. 148; 13. 663, 668
- Поликсен 2. 623
- Поликтор 24. 397, 399
- Полимел 16. 417
- Полимела 16. 180, 190
- Полиник 4. 377
- Полипет 2. 740; 6. 29; 12. 129, 182; 23. 836, 844, 848
- Полиэт 2. 791; 13. 533; 15. 339; 24. 251
- Полифем 1. 264
- Полифит 13. 791
- Порфей 14. 115
- Посидаон 1. 400; 7. 445, 454; 12. 17, 34; 13. 10, 34, 65, 83, 89, 215, 231, 356, 434, 554, 677; 14. 150, 357, 384; 15. 41, 51, 165, 184, 205, 218; 20. 13, 20, 57, 67, 313, 318, 330; 21. 466; 23. 584
- Посидон 2. 506; 8. 200, 440; 9. 362; 11. 728; 13. 20, 21, 43, 206, 351, 563; 14. 135, 362, 390, 510; 15. 8, 57, 158, 174, 182; 20. 34, 63, 115, 149, 291, 340, 405; 21. 284, 287, 435, 472; 23. 278, 307; 24. 28
- Практион 2. 835
- Прет 6. 157, 160, 163, 164, 177, 187
- Приам 1. 19, 255, 255; 2. 37, 160, 176, 304, 332, 373, 414, 788, 791, 803; 3. 105, 117, 124, 146, 161, 191, 199, 200, 225, 259, 288, 288, 303; 4. 18, 28, 28, 31, 31, 35, 47, 47, 96, 165, 165, 173, 290, 499; 5. 463, 464, 614; 6. 76, 242, 245, 249, 283, 283, 317, 449, 449, 451; 7. 44, 112, 296, 346, 366, 386, 427; 8. 288, 303, 356, 552, 552; 9. 136, 278, 338; 11. 200; 12. 11, 95; 13. 14, 80, 157, 173, 176, 316, 347, 365, 380, 460, 645; 15. 238, 243, 252, 551, 613; 16. 448, 536, 576, 738; 17. 160, 406, 583; 18. 96, 288; 20. 77, 81, 181, 182, 237, 240, 306, 408, 409; 21. 34, 89, 97, 104, 105, 156, 309, 433, 526; 22. 25, 33, 211, 230, 234, 251, 352, 383, 422, 478; 23. 182, 746; 24. 28, 76, 117, 143, 145, 152, 155, 160, 169, 189, 217, 278, 279, 286, 290, 299, 361, 372, 386, 405, 446, 469, 509, 552, 583, 571, 583, 598, 629, 631, 649, 659, 671, 680, 682, 689, 696, 715, 777, 803
- Приамид 2. 816; 3. 30, 281, 314, 352; 4. 35, 489, 503; 5. 163, 614; 6. 332, 515, 517; 7. 2, 39, 105, 232, 250, 272, 284, 310, 365; 8. 312, 377, 542; 9. 244, 651; 10. 299, 321; 11. 64, 102, 120, 197, 350, 521, 537, 582; 12. 453; 13. 593, 688, 774; 14. 364, 408, 412, 418, 428; 15. 461, 596, 644, 693; 16. 715; 17. 192; 20. 87, 421, 440, 443; 21. 49; 22. 193, 197, 202, 204, 219, 222, 328, 402; 24. 28, 589
- Притан 5. 678
- Промах 14. 476, 503
- Пронной 16. 399
- Прота 18. 43
- Протаон 15. 455
- Протесилай 2. 698, 706, 708; 13. 681; 15. 705; 16. 286
- Профоевор 2. 495; 14. 450, 460, 471
- Профоой 2. 756, 758
- Профоон 14. 515
- Птелей 2. 697
- Птелеос 2. 594
- Птоломей 4. 228
- Радамант 14. 322
- Рез 10. 435, 436, 498; 12. 20
- Рена 2. 728
- Рея 14. 203; 15. 187
- Ригм 20. 485
- Рипа 2. 606
- Ритий 2. 648
- Родий 12. 20
- Родос 2. 654, 667
- Саламин 7. 199
- Сам 13. 12; 24. 78
- Самос 2. 634; 24. 753
- Сангарий 3. 187; 16. 719
- Сарпедон 2. 876; 5. 471, 622, 633, 647, 655, 657, 660, 663, 667, 683, 692, 696; 6. 199, 12. 101, 292, 307, 329, 379, 392, 397; 14. 426; 15. 67; 16. 327, 419, 433, 438, 445, 453, 464, 466, 477, 485, 496, 502, 522, 533, 541, 543, 550, 553, 559, 638, 649, 661, 663, 667, 672, 678, 682; 17. 150, 162; 23. 800
- Сатний 14. 443, 444, 446
- Сатнион 6. 34; 14. 445; 21. 87
- Селаг 5. 612, 613, 622
- Селеп 2. 693
- Селлекс 2. 659, 839; 12. 97; 15. 531
- Семела 14. 325
- Сесам 2. 853
- Сестос 2. 836
- Сидон 6. 291
- Смзиф 6. 153, 154
- Сикнон 2. 572; 23. 299
- Сим 2. 671
- Симонс 4. 476; 5. 774, 777; 6. 4; 12. 22; 20. 53; 21. 307
- Симоиный 4. 474, 477, 488
- Сицилийские горы 24. 614
- Скамандр 2. 467; 5. 36, 78, 774; 11. 499; 12. 21; 20. 74; 21. 25, 212, 288, 305, 337, 367; 22. 208

- Скамандрий 5. 49; 6. 402
Скамандрийский 2. 465
Скандия 10. 268
Скарф 2. 532
Скейская башня 3. 149; 6. 307; 18. 453; 22. 6
Скейские ворота 3. 145, 263; 6. 237, 393; 9. 354; 11. 170; 16. 712; 22. 137, 360
Скирос 9. 668; 19. 326, 332
Скол 2. 497
Сминфей 1. 39
Сок 11. 427, 428, 446, 450, 456
Сон 2. 8, 16, 22, 57; 14. 354
Спарта 2. 582; 3. 443; 4. 52
Сперхий 16. 176; 23. 142, 144
Спея 18. 40
Стентор 5. 785
Стикс 2. 755; 8. 369; 14. 271
Стимфал 2. 608
Стихий 13. 195, 691; 15. 329
Стратия 2. 606
Строфид 5. 49
Сфел 15. 338
Сфенел 2. 564; 4. 367; 5. 108, 111, 241, 319, 835; 8. 114; 9. 48; 19. 116, 123; 23. 511
Сфенелай 16. 586
Схедий 2. 517; 15. 515; 17. 306
Схен 2. 497
- Талай 23. 678
Талайон 2. 566
Талфибий 1. 320; 3. 118; 4. 192, 193, 203; 7. 276; 19. 196, 250, 267; 23. 897
Тарна 5. 44
Тартар 8. 13, 15, 481; 16. 625
Тарфы 2. 533
Тевкр 6. 31; 8. 266, 271, 273, 278, 281, 292, 309, 322, 324; 12. 336, 350, 363, 371, 372, 387, 400; 13. 91, 170, 182, 183, 313; 14. 515; 15. 302, 437, 458, 462, 463, 464, 466, 471, 478, 484; 16. 512; 23. 859, 861, 870, 883
Тевтал 2. 843
Тевфрас 5. 705; 6. 13
Тегей 2. 607
Тезей 1. 265
Теламон 4. 479; 7. 234, 299, 305; 8. 267, 283, 330; 9. 644, 689; 11. 485, 542, 563, 570; 13. 67, 170, 709, 809; 15. 289, 501, 727; 16. 119; 17. 115, 137, 166, 279, 284, 303, 357, 715; 18. 193; 23. 818, 842
Теламонид 1. 145; 2. 528, 557, 768; 3. 229; 4. 473, 480; 5. 610; 6. 5; 7. 187, 190, 211, 224, 245, 248, 258, 283, 288; 8. 273, 281; 9. 169, 223, 622; 11. 465, 496, 526, 556, 594; 12. 349, 362, 364, 370, 371, 378; 13. 76, 177, 193, 313, 321, 702; 14. 409, 469, 511; 15. 248, 471, 474, 560, 685; 16. 116, 358; 17. 120, 128, 132, 230, 628, 651; 23. 708, 722, 811, 838
Теламоний 5. 615
Теламонийон 16. 109
Телемах 2. 260; 4. 354
Тендредон 2. 756
Тенедос 1. 38, 452; 11. 625; 13. 33
Терей 2. 829
Терсит 2. 212, 242, 247, 266
Тегфиса 14. 201, 302
Тидей 2. 406; 4. 370, 372, 384, 387, 390, 396, 399; 5. 1, 97, 126, 134, 181, 184, 188, 207, 225, 232, 240, 242, 277, 302, 320, 406, 800, 801, 806, 808, 813, 826, 881; 6. 119, 145, 212, 222; 8. 152; 9. 53; 10. 150, 168, 234, 285, 290, 367, 482, 508, 509, 516, 536; 11. 372; 14. 114, 118; 27. 396; 23. 358, 383, 389, 405, 472, 538, 820
Тидейон 11. 333
Тидид 4. 365; 5. 94, 107, 143, 243, 276, 329, 410, 415, 436, 437, 441, 457, 519, 596, 837, 849, 866; 6. 100, 437; 7. 163; 8. 115, 134, 167, 261; 9. 58; 10. 494, 529; 11. 312, 338, 384, 660; 16. 25; 19. 48; 23. 401, 514, 812
Тиринф 2. 559
Титан 2. 735; 14. 279
Титаресий 2. 751
Тифей 2. 782, 783
Тифон 11. 1; 20. 237
Тлиполем 2. 653, 657, 661; 5. 628, 632, 647, 648, 656, 659, 660, 668; 16. 416
Тмол 2. 866; 20. 385
Трахина 2. 682
Трезен 2. 847
Трезена 2. 561
Трех 5. 706
Трика 4. 202
Трипка 2. 729
Тригоген 17. 581; 22. 270
Тригогена 15. 613; 18. 205
Тригогения 4. 8, 515; 5. 260
Тригония 8. 39; 22. 183
Троада 5. 483; 6. 315; 7. 300; 8. 527; 16. 515; 23. 348; 24. 291, 542
Трос 5. 266; 20. 230, 463, 468
Тросские кони 23. 291, 378
Троя 1. 129, 256; 2. 15, 32, 37, 69, 74, 113, 123, 133, 141, 161, 178, 236, 249, 288, 304, 328, 329, 332, 380, 492, 614, 808, 833, 839; 3. 68, 156, 245, 285; 4. 4, 18, 46, 47, 67, 72, 83, 95, 164, 239, 270, 509; 5. 210, 423, 451, 535, 716, 773, 789; 6. 60, 96, 111, 113, 207, 277, 283, 310, 392, 402, 403, 448, 451, 478, 525, 529; 7. 20, 31, 296, 388, 390, 429, 477; 8. 37, 154, 173, 206, 241, 288, 431, 468, 551; 9. 20, 28, 46, 49, 136, 140, 246, 278, 282, 306, 325, 686; 10. 28, 420, 563; 11. 140, 196, 279, 286, 331, 382; 12. 74, 97,

- 108, 115, 245, 257, 440; 13. 7, 14, 150, 220, 233, 349, 364, 367, 380, 433, 449, 645, 720, 724, 773; 14. 15, 72, 79, 448, 501, 504; 15. 42, 71, 257, 278, 408, 425, 488, 505, 602, 706, 720; 16. 89, 92, 98, 278, 378, 460, 549, 552, 564, 569, 576, 628, 654, 698, 701, 764, 830; 17. 145, 155, 184, 222, 276, 343, 396, 407, 513, 627, 724; 18. 10, 67, 164, 222, 243, 270, 286, 327, 337; 19. 63, 325; 20. 30, 124, 315, 366; 21. 55, 81, 101, 104, 128, 156, 231, 250, 374, 375, 428, 433, 446, 515, 528, 539, 544, 585; 22. 6, 17, 110, 118, 161, 165, 277, 394; 23. 181, 215, 247, 297, 607; 24. 27, 86, 143, 246, 255, 320, 330, 336, 384, 455, 492, 494, 548, 620, 701, 708, 729, 740, 764, 784
- Укалегон 3. 148
Уранид 5. 898
- Фавз 11. 578, 581
Фавмакия 2. 716
Фализий 4. 458
Фалия 18. 39
Фалк 13. 791; 14. 513
Фалпий 2. 620
Фамир 2. 595
Фара 2. 582
Феана 5. 70; 6. 298, 302; 11. 224
Феб 1. 9, 21, 36, 72, 86, 94, 96, 110, 315, 385, 431, 442, 443, 451; 2. 827; 4. 101, 119, 288; 5. 105, 444, 445, 509, 509, 760; 7. 21, 23, 58, 273; 8. 540; 9. 405, 559; 10. 515; 11. 353, 363, 364, 12. 17, 34; 13. 827; 15. 55, 59, 150, 221, 307, 326, 355, 360; 16. 700, 706, 711, 845; 17. 71, 74; 18. 455; 20. 39, 118, 138, 375, 443, 450, 451; 21. 228, 439, 458, 478, 539, 545, 547, 603; 22. 302, 359; 23. 383, 384, 864, 865; 24. 18, 19, 605, 758
Феба 5. 51, 53, 447; 6. 205, 428; 9. 538, 547
Фебей 8. 120
Фебея 16. 183
Фегес 5. 11, 15
Фемида 15. 87, 88, 93, 96; 20. 4, 14
Феникс 9. 168, 223, 427, 433, 607, 621, 659, 662, 690; 14. 321; 16. 196; 17. 555, 581; 19. 311; 23. 360
Фенопид 5. 152
Фенопс 5. 153; 17. 312, 583
Фенос 2. 605
Фера 5. 543
Ферекл 5. 59
Феретнад 2. 763
Ферсилох 17. 216; 21. 209
- Феруза 18. 43
Феры 2. 711; 9. 151, 293
Феспия 2. 498
Фессал 2. 679
Фест 2. 648; 5. 44
Фестор 16. 401, 402
Фесторид 1. 69, 101; 12. 394
Фетида 1. 413, 495, 531; 4. 512; 6. 136; 8. 370; 9. 410; 13. 350; 15. 78, 598; 16. 34, 223, 574, 860; 18. 51, 127, 146, 369, 385, 388, 392, 398, 405, 407, 408, 422, 424, 428; 19. 2, 12, 28; 20. 107, 207; 23. 14, 92; 24. 59, 73, 74, 83, 87, 93, 100, 102, 104, 120, 562
Фивы 1. 366; 4. 385, 407; 5. 804; 6. 223, 397, 416; 9. 381; 10. 286; 14. 114, 323; 19. 99; 22. 479; 23. 679
Фидас 13. 691
Фидипп 2. 678
Фиест 2. 106, 107
Филак 6. 35
Филака 2. 695, 700; 13. 695; 15. 334
Филакид 2. 705; 13. 698
Филас 16. 181, 191
Филей 2. 628; 10. 110, 175; 15. 530; 19. 239; 23. 637
Филеторид 20. 457
Филид 2. 627; 5. 72; 13. 692; 15. 519, 520, 523, 525, 528
Филоктет 2. 718, 725, 726
Филомедуза 7. 10
Фимбра 10. 430
Фимбрей 11. 320
Фимет 3. 146
Фисба 2. 502
Фоас 2. 638, 643; 4. 527, 529, 535; 7. 168; 13. 92, 216, 230; 14. 230; 15. 280; 16. 311; 19. 239; 23. 745
Фоон 5. 152; 11. 422; 12. 140; 13. 545
Фоот 12. 342, 343
Форбас 9. 665; 14. 490
Форк 17. 218, 312, 317
Форкис 2. 862
Фоя 18. 40
Фрадмон 8. 257
Фразий 21. 210
Фразимел 9. 81; 10. 229, 255; 14. 10; 16. 321, 322; 17. 378, 705
Фразимел 16. 463
Фракийский 2. 595; 23. 230
Фракция 9. 5; 11. 222; 13. 13, 301
Фригия 3. 401; 18. 291; 24. 545
Фриоесса 11. 711
Фриос 2. 592
Фроний 2. 533
Фтиры 2. 868
Фтия 1. 155, 169; 2. 683; 9. 253, 363, 395, 439, 479; 11. 766; 16. 13; 19. 323, 330

- Халкида 2. 537, 640
 Халкодон 2. 541; 4. 464
 Халкон 16. 595
 Харита 18. 382, 388
 Харон 11. 426
 Хароп 2. 672
 Херсидам 11. 423
 Химера 6. 179; 16. 328
 Хирон 4. 219; 11. 832; 16. 143; 19. 390
 Хриа 1. 11, 94, 369, 370, 450
 Хрива 1. 38, 99, 389, 431, 452
 Хризеида 1. 111, 114, 143, 182, 310, 439, 446
 Хризофемиса 9. 145, 287
 Хромий 2. 858; 4. 295; 5. 160, 677; 8. 275;
 17. 218, 494, 534
- Эак 16. 854; 18. 433; 21. 189
 Эакид 9. 191, 438; 11. 805; 16. 15, 134, 165,
 168; 17. 271; 18. 221, 222; 20. 27; 21. 178;
 23. 35, 555
 Эвбея 2. 535
 Эвдор 16. 179, 186, 191
 Эвмон 2. 736; 5. 79; 7. 167; 8. 265; 11. 575,
 810; 16. 27
 Эвмонид 5. 76; 11. 593, 822, 838
 Эвен 2. 692
 Эвенина 9. 557
 Эвишп 16. 417
 Эвмед 10. 314
 Эвмел 2. 713, 763; 23. 288, 354, 376, 379,
 460, 540, 545, 548, 559, 562
 Эвней 7. 468; 21. 41; 23. 746
 Эвр 2. 145
 Эвриал 2. 565; 6. 20; 23. 677, 694
 Эврибат 1. 320; 2. 184; 9. 170
 Эвридам 5. 149
 Эвримедон 4. 228; 8. 114; 11. 620
 Эвринома 18. 398, 405
 Эврипил 2. 677, 736; 5. 76, 79; 6. 36; 7. 167;
 8. 265; 11. 578, 580, 592, 809, 822, 841; 12.
 2; 15. 392, 398, 399
 Эврисфей 8. 363; 15. 639; 19. 123, 133
 Эврит 2. 596, 621, 730
 Эвсор 6, 8
 Эвтрэз 2. 502
 Эвфем 2. 846
 Эвфет 15. 532
 Эвфорб 16. 808, 849; 17. 9, 33, 47, 50, 59, 81
 Эвхенор 13. 663, 669, 672
 Эга 8. 203; 13. 21
 Эгей 1. 265
 Эгеон 1. 403
 Эгиал 2. 855
 Эгиалея 5. 412
 Эгилипа 2. 633
 Эгина 2. 562
- Эгион 2. 574
 Эгиох 1. 202, 206, 222, 354; 2. 172, 598;
 3. 308; 4. 166; 5. 398, 733, 825, 853; 7. 33;
 8. 375, 384, 427; 10. 284, 329; 12. 293;
 14. 160; 15. 148; 19. 87, 107, 224; 23.
 770, 771
 Эдип 23. 679
 Эзиег 2. 793; 13. 427
 Эзима 8. 304
 Эзимн 11. 303
 Эзип 12. 21
 Эионей 7. 11
 Эйон 2. 561
 Эйоней 10. 435
 Эксадий 1. 264
 Элаз 16. 696
 Элат 6. 33
 Элеон 2. 500; 10. 266
 Элефенор 2. 540; 4. 463
 Элида 2. 615, 626; 11. 673, 686, 698
 Эллада 2. 287, 323; 3. 159, 179; 7. 300;
 12. 70; 13. 227; 14. 70; 15. 372; 18. 6, 359
 Элон 2. 739
 Эмафия 14. 226
 Эмонид 17. 467
 Эна 4. 520
 Эней 2. 820; 5. 166, 179, 180, 217, 247, 263,
 272, 297, 305, 311, 323, 377, 432, 435, 445,
 450, 468, 512, 534, 559, 564, 571; 6. 75, 77;
 8. 108; 11. 58; 12. 99; 13. 459, 463, 468,
 482, 485, 489, 494, 500, 502, 541; 14. 425;
 15. 332; 16. 608, 616; 17. 323, 324, 326,
 327, 333, 344, 484, 485, 513, 534, 754, 758;
 20. 79, 86, 101, 117, 160, 161, 175, 178,
 199, 263, 267, 278, 288, 290, 293, 301, 302,
 307, 311, 320, 323, 324, 327, 332, 338, 340;
 23. 292
 Эниалий 2. 651; 6. 203; 8. 264; 22. 132
 Эний 9. 688
 Эний 21. 209
 Энио 5. 333, 592
 Эниопей 8. 120
 Эниспа 2. 606
 Энном 11. 422; 17. 218
 Энномос 2. 858
 Энносигей 2. 479; 14. 355; 15. 173; 20. 67;
 21. 462, 477
 Эномай 12. 140
 Эномаос 5. 706; 13. 506
 Эноп 5. 707; 14. 444, 445; 16. 401
 Энопа 9. 150, 292
 Энопид 14. 447; 16. 405, 409
 Эолид 6. 154
 Эпальт 16. 415
 Эпеос 23. 665, 689, 694, 838, 839
 Эпея 9. 152, 294
 Эпи 2. 592

- Эпигей 16. 571, 579
Эпидавр 2. 561
Эпикл 12. 379, 385
Эпир 2. 635
Эпистор 16. 695
Эпистроф 2. 517, 693, 856
Эпит 2. 604; 17. 324
Эреб 8. 368; 9. 572; 16. 327
Эревфалион 4. 319; 7. 136, 149
Эретрия 2. 537
Эрехтей 2. 547
Эриал 16. 411, 413
Эрибея 5. 389
Эрида 20. 47
Эримас 16. 345, 415
Эриннис 9. 571; 19. 87
Эриопа 13. 697; 15. 336
Эритра 2. 499
Эриуний 24. 360, 440, 682
Эрифины 2. 855
Эрихтоний 20. 219, 230
Эсеп 2. 825; 4. 91; 6. 21
Этеокл 4. 386
Этеон 2. 497
Этил 2. 585
Этнон 1. 366; 6. 395, 396, 416; 8. 187; 9. 188;
16. 153; 17. 590; 22. 472, 480; 23. 827, 828
Этолия 2. 643
Эфа 23. 295, 296, 300, 409, 525
Эфиалтес 5. 385
Эфир 2. 659; 6. 152, 210
Эфира 2. 659; 6. 152, 210; 15. 531
Эфон 8. 185
Эфра 3. 144
Эхалля 2. 730
Эхекл 16. 694; 20. 474, 476
Эхеклес 16. 189
Эхемон 5. 160
Эхепол 4. 458, 461; 23. 296
Эхий 13. 422; 15. 339; 16. 416
Эхинадские острова 2. 625
Язон 7. 469
Язонид 7. 468; 21. 41; 23. 746
Язонион 7. 471
Япет 8. 479

СОДЕРЖАНИЕ

И Л И Д А

(перевод *Н. И. Гнедича*)

<i>Песнь первая.</i> Язва. Гнев	5
<i>Песнь вторая.</i> Сон. Беотия, или Перечень кораблей	19
<i>Песнь третья.</i> Клятвы. Смотр со стены. Единоборство Александра и Менелая	38
<i>Песнь четвертая.</i> Нарушение клятв. Обход войск Агамемнона . .	49
<i>Песнь пятая.</i> Подвиги Дюмеда	61
<i>Песнь шестая.</i> Свидание Гектора с Андромахой	81
<i>Песнь седьмая.</i> Единоборство Гектора и Аякса	93
<i>Песнь восьмая.</i> Собрание богов. Прерванная битва	104
<i>Песнь девятая.</i> Посольство	117
<i>Песнь десятая.</i> Долония	133
<i>Песнь одиннадцатая.</i> Подвиги Агамемнона	146
<i>Песнь двенадцатая.</i> Битва за стену	165
<i>Песнь тринадцатая.</i> Битва при кораблях	176
<i>Песнь четырнадцатая.</i> Обольщение Зевса	195
<i>Песнь пятнадцатая.</i> Оттеснение от кораблей	207
<i>Песнь шестнадцатая.</i> Патроклия	224
<i>Песнь семнадцатая.</i> Подвиги Менелая	243
<i>Песнь восемнадцатая.</i> Изготовление оружия	260
<i>Песнь девятнадцатая.</i> Отречение от гнева	274
<i>Песнь двадцатая.</i> Битва богов	284
<i>Песнь двадцать первая.</i> Приречная битва	296
<i>Песнь двадцать вторая.</i> Умерщвление Гектора	310
<i>Песнь двадцать третья.</i> Погребение Патрокла. Игры	322
<i>Песнь двадцать четвертая.</i> Выкуп Гектора	342

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Варианты правки текста перевода, внесенные Гнедичем в его эк- земпляр издания 1829 г.	363
--	-----

Отрывки из ранних редакций перевода Н. И. Гнедича	385
Зайцев А. И. Древнегреческий героический эпос и „Илиада“ Гомера	395
Егунов А. Н., Зайцев А. И. „Илиада“ в России	417
Примечания (Сост. А. И. Зайцев)	428
Словарь устаревших и малоупотребительных слов и выражений . .	537
Указатель имен и географических названий	554

Научное издание

Гомер

ИЛИАДА

2-е издание, стереотипное

*Утверждено к печати
Редакционной коллегией серии «Литературные памятники»*

Редактор издательства *Н. А. Ивановская*
Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *И. М. Кашеварова*
Корректоры *Н. Г. Каценко* и *В. В. Крайнева*

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г. Подписано к печати 22.02.08.
Формат 70 × 90^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 42.1.
Уч.-изд. л. 43.9. Тираж 2000 экз. Тип. зак. № 3052. С 24

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
E-mail: main@nauka.nw.ru
Internet: www.naukaspb.spb.ru

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-025210-3

9 785020 252103

ГОМЕР • ИЛИАДА

© ГОМЕР ©
ИЛИАДА

интернет-магазин
OZON.RU

